

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

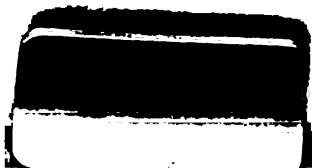
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЯНВАРЬ 1863.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ. *Опытъ переложенія на русскій языкъ.* Аргим. МАКАРІЯ.
- II.—ПРЕМУДРОСТЬ СОЛОМОНА. ГЛАВА I—VI. *Опытъ перевода на русскій языкъ.* Святиц. А. А. СЕРГІЕВСКАГО
- III.—НѢКОТОРЫЕ СЛОВА О КНИГѢ ПѢСНИ ПѢСНЕЙ. } *Переложеніе*
Святиц. Н. А. СЕРГІЕВСКАГО
- IV.—СЛОВО НА 12 ЯНВАРЯ 1863 ГОДА }
- V.—О ХРИСТИАНСКОМЪ БОГОСЛОВІИ И СОВРЕМЕННОМЪ ЕГО НАПРАВЛЕНІИ ВЪ АНГЛІИ. Н. К. СОКОЛОВА.
- VI.—ГЕОРГІЙ ДАШКОВЪ. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII СТОЛѢТІЯ ***
- VII.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*).

N 1-b

Приложение начнется съ слѣдующей книжки.

МОСКВА,
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
(КАТКОВЪ И К^о.)

при январской книжкѣ прилагается подробное объявленіе объ изданіи Православнаго Обозрѣнія въ 1863 году.

Въ Канторѣ редакціи можно еще получать и выписывать:

- I. *Православное Обозрѣніе за 1860 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р. съ пересылкою 7 р.
- II *Православное Обозрѣніе за 1861 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.
- III. *Православное Обозрѣніе за 1862 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.
- IV. *Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.
- V. *Писаніи Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 к. въ Москвѣ, съ пересылкою 2 р. сер.

Недавно отпечатанная книга:

Вѣчная жизнь

публичныя чтенія Э. Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ, перев. свящ. Н. Сергѣевскимъ, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ.

Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человѣка.—II. Материализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія.

Цѣна въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО, НА ОСТОЖИНИИ, ВЪ ПРИХОДѢ НОВАГО ВОСКРЕСЕНІЯ, ВЪ ДОМѢ СВАЩЕННИКА ГРИГОРІЯ ПЕТРОВИЧА СМЕРНОВА-ПЛАТОНОВА.

Въ Канторѣ 1) принимается подписка на *Православное Обозрѣніе*; 2) выдаются книжки московскимъ подписчикамъ; 3) сюда же обращаются съ своими требованіями гг. книгопродавцы; 4) Кантора завѣдуетъ разсылкой книжекъ иногороднымъ и принимаетъ всѣ объясненія гг. подписчиковъ по журналу.

Желающихъ получать нашъ журналъ убѣдительно просимъ *точно и четко* прописывать свой адресъ, т. е. отчетливо обозначать имя, званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору, куда слѣдуетъ доставлять книжки).

Всѣ полученные адреса подписчиковъ немедленно вносятся въ книгу для канторы, печатаются для наклейки на рассыльные куверты и заносятся въ особый списокъ для сдачи въ почтамтъ: списокъ разсылки книжекъ подписчикамъ есть въ то же время счетъ, по которому производится слѣдующая въ почтамтъ уплата денегъ за пересылку на весь годъ впередъ (за 12 книжекъ каждаго подписчика). Адресъ, однажды записанный въ канторской книгѣ, напечатанный въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ для наложенія на рассылаемые же мѣ ячно куверты, записанный въ почтамтскомъ списокѣ и впередъ оплаченный, остается

BX460
P68
v.10-11, pt. 1
Theological Seminary
1949

слово.

Вотъ единственно-вѣрное средство благоустроить вѣчную жизнь людей. Если будешь искать царствія Божія, то во вѣрѣ достиженія его правды, всякое благосостояніе здѣшней жизни будетъ дано намъ, *приложимся*, придетъ какъ необходимое послѣдствіе, необходимый плодъ царствія Божія.

Не вѣрять *книжеским* словамъ Спасителя!... «Что такое — царствіе Божіе, думаютъ они, — что значить искать его правды? Миръ, въ которомъ мы живемъ, неизмѣнная правда его законовъ — вотъ царствіе Божіе; оно дано и безъ нашихъ поисковъ за нимъ. Мы должны искать, какъ бы устроить въ этомъ царствѣ Бога царствіе для человѣковъ, *человѣческое царствіе.*»

По истинѣ, миръ есть царство Бога, и какъ бы хорошо было, еслибы земля стала овітлымъ царствіемъ для человѣковъ вѣсто страны скорби и страданія!

По истинѣ, Богъ — Царь міра; но вездѣ ли и всегда ли въ этомъ мирѣ царствуетъ воля Бога неизмѣнно и ненарушимо? Для Творца, конечно, было возможно, чтобы всѣ Его твари по необходимости повиновались Его волѣ. Такъ, законъ тяготѣнія необходимо влечетъ камень въ поверхности земли; законъ организаціи необходимо опредѣляетъ образованіе кристалловъ, ростъ растений, жизненные отравленія въ животныхъ и въ самоиъ человѣкѣ, дѣйствуя безознательно и неотразимо; законъ инстинкта управляетъ тварями, инстинктами человѣка, — опять съ неизмѣнною правильностію. Во всѣхъ этихъ областяхъ міра Творческій законъ царствуетъ ненарушимо, и воля Бога исполняется необходимо. — Но такое царствованіе одною властію силы, неотразимой необходимости — не довѣдетъ Богу. Это царствіе, непосредственное обладаніе этииъ миромъ необходимо Ему даже угодно было тотчасъ по сотвореніи вручить человѣку: «пусть онъ здѣсь господствуетъ, и обладаетъ рыбами морскими, и звѣрь

ни, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею...» Но самого человѣка Творцу угодно было создать *свободнымъ*, и въ этомъ-то мѣрѣ свободы утвердить *собственное Свое* царствіе. А свобода — не какъ сила тяжести, не какъ законъ организаціи или инстинкта — повинуется волѣ Творца не по необходимости, но только тогда, когда сознательнымъ произволеніемъ возлюбитъ Его и Его волю.

Помяту ли теперь, что въ мѣрѣ свободы человѣческой — владычество Творческой воли, правда Ея законъ, царствіе Божіе — осуществляется *исканіемъ*, подвигомъ самого человѣка? Исканіе царствія Божія не есть исканіе чего нибудь внѣшняго для насъ, но свободное согласованіе своей воли съ волею Божіею. Царствіе Божіе обрѣтается, *приходитъ* постепенно и непримѣтно — въ той мѣрѣ, въ какой мы приедемъ и исполняемъ волю Божію о насъ, т. е. отвѣчаемъ Его любви къ намъ. По сему-то сказано: *ищите царствія Божія и правды ея!*

Какимъ же образомъ исполненіе нами воли Божіей можетъ содѣйствовать къ внѣшнему нашему благосостоянію? Какимъ образомъ *исканіе Царствія Божія*, достиженіе внутренняго согласія нашей свободы съ закономъ правды божественной — можетъ стать началомъ, которое бы принесло намъ все необходимое къ здѣшнему счастью? Какъ — *вся сія приложатся къ намъ?*

Но чѣмъ собственно затрудняются, поставляя эти и подобные этимъ вопросы? — Неужели нашему времени, которое хвалится, что оно постигло силу и значеніе началъ (принциповъ), идей въ общественномъ созиданіи, — неужели этому времени, которое надѣется улучшить бытъ народныхъ массъ посредствомъ ихъ образованія, слѣдовательно помощью нравственнаго начала, — неужели этому времени не по-

полевыхъ. — Христосъ сказалъ: *царство Мое не отъ міра сего*. Апостолы Его вполне признаютъ данный, существующій общественный бытъ,—кажется даже, овящаютъ его. Въ царствованіе Нерона, они проповѣдуютъ повиновеніе власти; противъ рабства не вооружаются, напротивъ внушаютъ рабамъ служить господамъ со страхомъ. Первые вѣрующіе съ минуты на минуту ожидаютъ втораго пришествія Спасителя. Могли ли думать о преобразованіи общества люди, смотрѣвшіе на землю какъ на гостиницу среди пути въ вѣчной жизни, какъ на палатку, которую придется завтра же снять?

Что же? Должно ли посему признать, что Евангеліе дѣйствительно не имѣетъ въ виду земныхъ судьбъ человѣчества, что Христіанство не знаетъ общественнаго преуспѣянія, что наконецъ исканіе царствія Божія никакъ не можетъ быть началомъ, изъ котораго могло бы развиться высшее благосостояніе человѣчества?

Но Евангеліе не вчера возведено жиру, — зерно успѣло сдѣлаться великимъ; тѣнистымъ деревомъ, закваска мало по малу подняла все тѣсто, — царствіе Божіе, почувствительно и постепенно распространяясь въ душахъ человѣческихъ, уже показало свою силу властвующую и созидающую и въ видимой жизни людей, въ жизни частной и общественной. Кто не видитъ, что лучшими благами жизни изобилуютъ собственно христіанскія страны, что здѣсь центръ всякаго преуспѣянія, что отсюда оно распространяется на остальной міръ,—здѣсь, такъ сказать, вырабатываются судьбы человѣчества, и отсюда, изъ христіанскаго міра, получаютъ возрожденіе и новую жизнь всѣ прочія страны и народы? Не ясно ли этимъ показывается, что царствіе Божіе, возвѣщенное Евангеліемъ, дѣйствительно есть животворное начало, созидающее не только внутреннее спасеніе человѣка, но и высшее благосостояніе человѣчества?

Въ наше время стыдно мудрствовать такимъ образомъ: «а почему же христіанство въ первое свое время отказалось непосредственно дѣйствовать на общественный бытъ, почему оно хотѣло спасать только души?» Почему? — Потому, что дѣйствовать тогда на общественный порядокъ значило возстать противъ него; а этого не желало и никогда не желаетъ Христіанство. Думаетъ ли кто, что трудно было поднять противъ Нерона или противъ Домиціана—поднять людей, которые каждый день слышали проповѣдь о пришествіи царства правды,—рабовъ, которые были научены, что люди всѣ равны предъ Господомъ Богомъ? Это было легко, несравненно легче, чѣмъ безмолвно страдать, терпѣливо платить дань, молиться за своихъ угнетателей и подобно агнцахъ идти даже на заколеніе... И поелику Христіанская церковь противустояла этому сильному искушенію, въ этомъ надлежитъ признать ея не слабость, а неодолимую крѣпость. Ея слава именно въ томъ, что она вѣрила въ духовную силу царства Божія,—вѣрила, что только сознательное убѣжденіе можетъ окончательно восторжествовать надъ насиліемъ, что любовь будетъ послѣднимъ словомъ надъ угнетеніемъ,—вѣрила, и стало по ея вѣрѣ!...

Поймемъ наконецъ, что только матеріальная сила дѣйствуетъ *непосредственно*, т. е. въ ближайшую минуту времени и въ известномъ мѣстѣ, — отъ того и дѣйствія ея ограничены и непрочны.... Кто нынѣ не знаетъ, что всякое обновленіе тогда лишь плодотворно и спасительно, когда совершается извнутри, помощію нравственной силы, — только этой силѣ принадлежитъ безпредѣльное, истинное творчество, а дѣйствія вѣшной силы, будетъ ли это сила меча, или сила повелѣнія, или вообще сила механическихъ приемовъ, — никогда немогутъ возродить жизни ни частной, ни общественной? Если вы признаете этотъ законъ жизни справедливымъ, то

вы поймете всю силу, всю глубину Евангельскаго ученія, различно выражающагося объ одномъ и томъ же великомъ предметѣ: *уразумѣйте истину, и истинна свободитъ вы, — царство Божіе внутри васъ есть, — ищите прежде царства Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.*

Съ иришествіемъ царства Божія въ наши души, въ наши сердца, въ нашу совѣсть, *приложится* намъ и вибѣнсе до-вольство и благосостояніе, — личное и общественное, все-народное: тогда всѣ наши предпріятія на сей конецъ будутъ созидательны, потому что будутъ правы и истинны. Не будетъ внутри насъ царства Божія, не устроитъ намъ себѣ и царства человѣческаго. Законъ вѣчной правды и вѣчной любви непреложенъ: *ищите прежде царства Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Аминь.*

Свѣд. Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

Накратко изложено

О ХРИСТИАНСКОМЪ БОГОСЛОВІИ

И СОВРЕМЕННОМЪ ЕГО НАПРАВЛЕНІИ ВЪ АНГЛІИ.

I.

Богословіе въ своемъ развитіи со времянъ Дамаскина не сдѣлало ни одного шага впередъ въ суммѣ основныхъ истинъ, которыя составляютъ его содержаніе. Какъ наука, оно отличается отъ всѣхъ другихъ наукъ именно тѣмъ, что въ немъ не было и нѣтъ новыхъ открытій, не изобрѣтено новыхъ истинъ, неслыханныхъ доселѣ, незѣдомыхъ человѣчеству. Напротивъ тѣже истины, надъ раскрытіемъ которыхъ трудились первые апологеты Христіанства, доказываются и разъясняются и теперь новыми богословами; тѣже возраженія съ которыми выступилъ противъ Христіанства Цельсъ и др., слышатся и теперь съ противной стороны. Возможность откровенія, дѣйствительность чудесъ, Божество Спасителя, подлинность и достовѣрность Евангелій—все тѣже вопросы, тѣже истины тогда, какъ и теперь. Но при этомъ постоянствѣ содержанія, при этой неизмѣнности основныхъ истинъ Христіанства, какое удивительное разнообразіе въ историческихъ формахъ его, въ тѣхъ пріемахъ, какими въ разныя времена относилось человѣческое сознаніе къ христіанскимъ истинамъ. Не болѣе удивило бы Архимеда сказаніе о кругообращеніи земли вокругъ солнца, или Галлея и Напира законы дифференціального счисленія, чѣмъ разсужденіе какого-нибудь

нѣмца о новозавѣтныхъ чудесахъ—Анзельма или другаго изъ средневѣковыхъ богослововъ. Однихъ удивила бы новость истины, о которой они ничего не слыхали и никогда не воображали. Другой встрѣтился бы съ тою же истинною, какую онъ доказывалъ или защищалъ еще при жизни. Но его поразило бы различіе въ постановкѣ того же вопроса, въ способахъ его изслѣдованія, удивила бы та перемѣна, которую произвела новая, усложненная, совсѣмъ незнакомая ему обстановка. Отчего же при постоянствѣ основныхъ истинъ богословія—какъ науки—такія измѣненія въ ея методѣ? Отъ того, что ни на одну науку такъ сильно не вліяетъ общее движеніе человѣческаго знанія, какъ на богословіе. Отъ того, что ни одно важное открытіе, въ какой бы области оно ни совершалось, ни одно научное приобрѣтеніе не проходятъ безъ того, чтобы такъ или иначе не отразиться на изслѣдованіи богословскихъ истинъ; оттого, что религіозное сознаніе идетъ объ руку съ общимъ научнымъ сознаніемъ. Тѣ совсѣмъ не понимаютъ характера богословія—какъ науки которые говорятъ, что она не имѣетъ движенія, потому что тѣ же истины въ ней теперь, какія были за тысячу лѣтъ, что она совсѣмъ не наука. Прогрессъ богословія не въ новоизобрѣтеніяхъ; оно никогда не откроетъ четвертаго лица въ Богѣ, не изобрѣтетъ новый нравственный законъ. Истины его всегда тѣже. Прогрессъ богословія какъ науки, неразрывно связанъ съ прогрессомъ общаго научнаго сознанія и его задача—поставить одну и ту же неизмѣнную истину въ такое отношеніе къ сознанію, чтобы нимало не измѣняя основному характеру истины представить ее въ полной гармоніи съ цѣлою суммою человѣческихъ знаній, со всѣми другими истинами. И древній апологетъ Христіанства являлся предъ греко-римскимъ міромъ съ тѣми же истинами съ какими новый богословъ является теперь предъ нами. Но въ методѣ и пріемахъ того и другаго необходимо должны отразиться десятки вѣковъ со всею суммою научнаго и пракческаго развитія. Здѣсь, въ этомъ примѣненіи

истины къ современнымъ требованіямъ, въ раскрытіи ея содержанія согласно съ общимъ запасомъ истинъ заключается прогрессъ богословія, какъ науки. И какъ на основаніи неизмѣнности религіозныхъ истинъ нельзя заключать о неподвижности богословія, такъ на основаніи сходства разныхъ возраженій и вопросовъ нельзя думать, чтобы на нихъ можно было отвѣчать въ XIX стол. также, какъ во 2-мъ Оригенъ отвѣчалъ Цельсу. Богословіе не Библия; она не есть даже только систематическое изложеніе, или сведеніе въ правильный порядокъ истинъ, содержащихся въ Библии, съ приложеніемъ кой-чего отъ разума. Богословіе есть живое представленіе правильного, законнаго отношенія человѣческаго сознанія, человѣческой науки и жизни къ единымъ и неизмѣннымъ христіанскимъ истинамъ въ данную эпоху исторіи человѣчества.

Мы оказали, что ни на одну науку такъ сильно не вліяетъ общее развитіе человѣческаго знанія, какъ на богословіе. Теперь прибавимъ, что ни въ какое время это вліяніе не было такъ ощутительно, какъ въ наше время. Кто сколько-нибудь всматривался въ современное направленіе богословской науки на Западѣ, тому должно быть ясно, что вопросы, такъ недавно считавшіеся исключительно догматическими, съ каждымъ годомъ тѣснѣе и тѣснѣе связываются съ общимъ научнымъ развитіемъ, постоянно усложняются открытіемъ новыхъ, недогматическихъ сторонъ; и приемы, которыми обыкновенно руководились при разрѣшеніи этихъ вопросовъ, теперь оказываются неудовлетворительными. Причина этого явленія заключается въ быстромъ развитіи современной науки. Созданы цѣлыя отдѣльныя науки, о которыхъ мало помышляли наши отцы—такова напр. современная филологія; сдѣланы такія открытія; на основаніи которыхъ или перестраиваются или вновь создаются цѣлыя отрасли знанія, какъ физическая исторія нашей планеты; вырываются изъ подземныхъ могилъ цѣлые періоды человѣческой исторіи, древностію современные Библии; на нашей па-

дѣяти родилась цѣлая наука о манускриптахъ съ критикою текстовъ, съ своими правилами для различенія и опредѣленія разныхъ чтеній. И вся эта масса новыхъ наукъ и открытій такъ или иначе, положительно или отрицательно производитъ сильное вліяніе на современное пониманіе религиозныхъ истинъ. Духъ новой науки постоянно вторгается въ завѣтную область религиозныхъ вѣрованій, съ новыми вопросами, новыми отвѣтами, съ сомнѣніями или разгадками. Общее научное сознаніе влечетъ за собою релігиозное сознаніе, обогащаетъ его всею суммою новыхъ открытій, или убиваетъ духомъ отрицанія и скептицизма. Вѣчныя истины Христіанства остаются неизмѣнными въ этомъ круговоротѣ; за нихъ нечего бояться, какъ бы ни была мрачна сфера ихъ окружающая. Но наука, усвоившая ихъ человѣческому сознанію, должна жить и жить исторіею этого сознанія. Ради самого человѣчества, для его собственной пользы она должна измѣняться устоями, примѣняя къ данной эпохѣ вѣчныя истины, составляющія ея содержаніе. Трудясь надъ примѣненіемъ истинъ религіи къ истинамъ науки и жизни, она должна слѣдовать общему прогрессу послѣднихъ. Только этимъ путемъ богословіе можетъ усилить благотѣльное вліяніе на жизнь великихъ истинъ, составляющихъ его содержаніе; тогда оно будетъ въ состояніи очищать и науку и жизнь.

Великія истины Христіанства не развились изъ разума; отъ того онѣ неизмѣнны, остаются всегда тѣми же истинами. Но отношеніе къ нимъ человѣческаго сознанія, ихъ усвоеніе разумомъ постоянно измѣняется. Тотъ же человѣкъ въ двадцать лѣтъ понималъ религиозныя истины иначе, чѣмъ въ пятьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ. Истинны тѣ же; измѣнилось отношеніе къ нимъ сознанія. Идеальное богословіе, если можно такъ выразиться, должно было бы служить нормою, показателемъ правильнаго отношенія человѣческаго разума къ религиознымъ истинамъ въ данную эпоху историческаго развитія. Какъ наука оно должно стремиться къ этой цѣли,

по въ то же время должно раздѣлять общую долю всѣхъ наукъ, т. е. жить исторіею сознанія, измѣняться, обогащаться всѣми пріобрѣтеніями разума, на сколько они объясняютъ религіозную истину, бдѣть при общей научной скудости, переживать кризисы скептицизма или отрицанія, бороться съ ними, какъ другія науки борются съ своими кризисами. Этотъ процессъ составляетъ исторію богословія, какъ науки. Въ каждую эпоху этой вѣковой исторіи мы видимъ различныя направленія, смотря по тому, какъ относилось общее сознаніе къ религіозной истинѣ. Въ каждомъ изъ этихъ направленій безъ труда можно разглядѣть слѣды общаго научнаго движенія, легко почувствовать, куда гнетъ общее теченіе или прѣпятствуетъ столкновение и борьбу противоположныхъ стремленій. Эпохи, отличающіяся особенною энергіею умственной дѣятельности, особенно богатыя научнымъ капиталомъ, всегда были особенно плодотворны разнообразіемъ богословскихъ направленій и ихъ борьбою. Причина понятна. Чѣмъ ширѣ раздвигается умственный горизонтъ, чѣмъ богаче становится запасъ научныхъ пріобрѣтеній, тѣмъ болѣе усложняются отношенія общаго или частнаго сознанія къ религіозной истинѣ, усложняются всею суммою новыхъ вопросовъ, новыхъ воззрѣній, измѣнившихся понятій. Дѣтскій умъ легко относится къ религіозной истинѣ, потому что и сама истина не является предъ нимъ во всей полнотѣ своего смысла, да и запасъ его душевной жизни еще довольно скуденъ, отношенія между понятіями просты, ихъ сочетанія легки. Совсѣмъ уже не то у взрослога человека.

О нашемъ времени мы замѣтили, что оно отличается особенною энергіею умственной дѣятельности; научный прогрессъ идетъ съ замѣчательною быстротою. О нашемъ времени мы можемъ также сказать, что оно особенно богато разнообразіемъ богословскихъ направленій. Было бы трудно перечислять всѣ богословскія школы нашего времени, начиная отъ положительныхъ богословскихъ системъ и кончая теоріями, которыя лишь потому относятся къ богосло-

вію, что разсуждаютъ об ъ истинахъ, составляющихъ его содержаніе. О частныхъ партіяхъ и оттѣнкахъ нечего и говорить. Чуть ли не каждый богословскій факультетъ на западѣ имѣетъ свое особенное богословіе, имѣетъ свои теоріи, за которыя готовъ спорить съ другимъ факультетомъ сосѣдняго герода. Кроме этого разнообразія направленій отличительною особенностію нашего времени служитъ необыкновенная популярность богословскихъ вопросовъ. Мы укажемъ въ послѣдствіи замѣчательный примѣръ этого въ современной англійской литературѣ. Вопросы, прежде исключительно занимавшіе записныхъ богослововъ, теперь возбуждаютъ самый живой интересъ въ обществѣ, видѣ разбираются въ свѣтской литературѣ, даже въ политическихъ газетахъ. Иной пожалуй этого и не похвалитъ, припоминая мудрое слово Григорія Богослова о томъ, кто можетъ быть богословомъ. Впрочемъ мы увѣрены, что не всѣ пишущіе о богословскихъ вопросахъ хотятъ быть богословами. Съ своей стороны мы не будемъ ни хвалить, ни порицать этого явленія. Мы смотримъ на него только какъ на особенность нашего времени и должны показать, что оно указываетъ собою. Прежде всего оно указываетъ на то, что истины религіи и истины науки и жизни тѣснѣе, чѣмъ когда-нибудь сближаются между собою, — пробуждается чувство глубокой, необходимой связи между тѣми и другими. Для разума дорога всякая истина, естественная и откровенная, религіозная и научная. Во все времена онъ старался привести въ гармонію одну съ другою. Правда наука очень часто шла противъ религіи и религія нередко не хотѣла признать законныхъ требованій науки. Разнолвки, недоразумѣнія часто неизбѣжны при взаимномъ сближеніи. Къ тому же не наука, собственно говоря, враждовала съ религіей и не религія съ наукой, а частные служители, жрецы той и другой, жрецы часто непризванные. Поэтому, какими бы недоразумѣніями ни сопровождалось сближеніе религіозной истины съ научною, среди какой бы борьбы оно ни совершалось, во всякомъ случаѣ мы не можемъ не признать

добрымъ признакомъ времени того, что въ общественномъ сознаніи пробуждается чувство глубокой связи между истинами религіи и науки, что вопросы той и другой взаимно связываются и интересы религіознаго и научнаго сознанія обобщаются. Истина приноситъ болѣе пользы даже, когда ее преслѣдуютъ, нежели когда равнодушны къ ней, не хотѣть знать ее. Наука пробуждаетъ это равнодушіе, она гонитъ прочь этотъ сомъ мысли. Поэтому интересъ къ религіознымъ вопросамъ для насъ всегда служить указателемъ умственной развитости общества, обнаруживаетъ работу мысли, серьезный строй ея. Въ такомъ обществѣ, заключаемъ мы, наука не существуетъ ради диллетантизма, какъ принадлежность всякаго порядочнаго человѣка или народа. Нѣтъ, гдѣ пробуждены истинно-научные интересы, гдѣ идетъ серьезная работа мысли, тамъ не можетъ быть тупаго равнодушія къ религіозной истинѣ. Тамъ могутъ быть жестокія заблужденія, страшная борьба, тамъ можетъ быть все, что хотите, только не равнодушіе, не безмолвное незнаніе, или всезнаніе безъ труда. Поэтому въ томъ обществѣ нѣтъ и серьезныхъ научныхъ интересовъ, въ которомъ не проявляются интересы религіозные.

Мы не беремся рѣшать трудный вопросъ объ отношеніи современной науки къ Христіанству. Для насъ несомнѣнно одно, что съ каждымъ шагомъ на пути общечеловѣческаго прогресса истины религіи и истины науки и жизни ближе и ближе сходятся между собою, потребность установить взаимныя отношенія между ними чувствуется сильнѣе и сильнѣе; вопросы догматическіе все болѣе осложняются новыми научными открытіями; сфера богословскаго знанія расширяется до безконечности; на многихъ пунктахъ идетъ жестокая борьба между религіознымъ и научнымъ сознаніемъ; попытки примиренія въ ущербъ то той, то другой сторонѣ высказываются во множествѣ богословскихъ направленій, системъ и теорій. Куда же, въ какую сторону тянетъ общее теченіе? Какимъ словомъ назвать общее направленіе современной

богословской науки, конечно на Западѣ? Въ прошедшей исторіи науки сохранилось нѣсколько терминовъ, которыми привыкли обозначать ея направленіе въ данную эпоху. Таковы догматизмъ, мистическій, пнетицизмъ и др. Употребительныиъ терминовъ для нашего времени служатъ раціонализмъ. Трудно найти слово, которое было бы менше опредѣленно, которое бы такъ много значило и такъ мало говорило. И деизмъ, и пантеизмъ, и атеизмъ—все эти направленія раціоналистическія, между тѣмъ мы не имѣемъ основанія думать, чтобы которое нибудь изъ нихъ могло служить вѣрнымъ обозначеніемъ современнаго, преобладающаго направленія въ богословской наукѣ. Если мы опредѣлимъ раціонализмъ незаконнымъ преобладаиіемъ разума въ области религіи, и тогда мы мало прибавимъ къ ясности дѣла. Гдѣ границы этой законности? Гдѣ та черта, переступая за которую разумъ присвоитъ себѣ непринадлежащія ему права? Говорить, въ наше время о сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь антагонизмъ разума съ религіей. Мы не скажемъ, чтобы сильнѣе; напротивъ онъ слабѣе, чѣмъ бывало иногда прежде, но серьезнѣе и умнѣе. Намъ заиимаетъ не степень вражды, но то—откуда она? изъ-за чего она? Разумъ по своей природѣ не есть врагъ истины, откуда бы она ни происходила. Нельзя же думать, чтобы онъ, горячо преданный истинѣ научной, энергично работающій надъ ея раскрытіемъ, умышленно, безпричинно враждовалъ съ истинною религіозною. Только въ пустыхъ, мальчишескихъ головахъ, которыя неспособны къ серьезной мысли, къ добросовѣстному труду, живутъ одними фразами и верхушками—только въ нихъ возможны и понятны подобныя явленія. За то они и не стоять серьезнаго вниманія, за то они и вредны только имъ самимъ. Для борьбы и осмѣннѣнїя ума глубокаго и серьезнаго, борьбы—съ трудомъ самоотверженнымиъ должны быть важныя причины, и онъ, по нашему разумнїю, заключаются въ неопредѣленности отношеній современной науки къ религіозной истинѣ, въ крайней усложненности условій, которыми могли бы опредѣляться эти отношенія. Наука развилась на-

БИБЛИОТЕКА
ТИРАЖА

столько, что не можеть болѣе оставаться равнодушною къ религиозной истинѣ; чувство необходимой связи между ними пробуждено. Но установка правильныхъ отношеній между ними затрудняется въ самыхъ серьезныхъ и добросовѣстныхъ умахъ гражданнымъ и постоянно возрастающимъ запасомъ научныхъ и жизненныхъ истинъ, полуистинъ и заблужденій. Антагонизмъ нашего времени заключается въ усиліяхъ разума привести въ гармонию, создать единство между самыми разнообразными истинами, новыми приобрѣтеніями. И эту работу онъ производитъ среди массы заблужденій, въ ряду полуистинъ, полуживыхъ понятій, шаткихъ убѣжденій. Тутъ нельзя обойтись безъ крайностей, безъ аномалій, даже безъ явленій возмутительныхъ. Тутъ не могутъ не страдать по временамъ интересы религіи и интересы науки. Вместо искомаго единства часто выходитъ совершенная разладица, и вражда обѣихъ сторонъ еще глубже укореняется. Мы желали бы послѣ этого спросить, какою ясностію ума, какою громадною ученостію, добросовѣстностію сужденій, какими тактомъ и мѣрою долженъ владѣть современный богословъ, человѣкъ, который по совѣсти беретъ на себя трудъ создавать истинную гармонию между наукою и жизнью, съ безчисленною суммою истинъ, полуистинъ и заблужденій и—религію съ истинами вѣчно неизмѣнными въ сущности и въ то же время способными къ самымъ разнообразнымъ историческимъ формамъ и сочетаніямъ?

II.

Мы намѣрены теперь обратить вниманіе читателя на одно явленіе въ современной англійской богословской литературѣ, которое служить выраженіемъ рационалистическаго направленія въ богословской наукѣ нашихъ дней. Мы беремъ его не за тѣмъ, чтобы сражаться съ чужеземнымъ врагомъ или опровергать то, что не разъ и очень хорошо было опровергнуто. Гдѣ оно обнаружилось, оно нашло многихъ очень

сильныхъ и искусныхъ борцовъ-противниковъ. Они разобрали все дѣло по частямъ, каждую часть разрушили, и все здание рушилось, по крайней мѣрѣ по наружности. Кто и питаетъ внутреннее сочувствіе къ теоріямъ извѣстныхъ «ессенстовъ», теперь уже боится и не хочетъ раздѣлять ихъ судьбы. Мы беремъ это явленіе какъ историческій фактъ въ англійской богословской наукѣ и желали бы характеризовать высказавшееся въ немъ направленіе и указать его причины.

Мы не знаемъ книги, которая бы надѣлала столько шума, какъ *Essays and Reviews*. Не легко также назвать причину, почему она приобрѣла вдругъ такую завидную, или пожалуй незавидную популярность; — не потому, чтобы содержаніе книги было новое, неслыханное. Напротивъ трудно указать хоть на одну теорію эссенстовъ, которой нельзя было бы найти у трудолюбивыхъ нѣмцевъ. Въ противномъ станѣ на первыхъ порахъ даже слышались обвиненія въ томъ, что вся книга просто-на-просто перекладываетъ нѣмецкія теоріи на англійскій языкъ. Обвиненіе несправедливое. — И не потому, чтобы меновыя теоріи были раскрыты въ новой книгѣ особенно умно, съ необыкновеннымъ умѣньемъ. Напротивъ только послѣдняя изъ семи статей объ истолкованіи свещ. Писанія дѣйствительно обнаруживаетъ недюжинную силу мысли и большой запасъ знаній въ авторѣ. Остальныя не выходятъ изъ обычной колеи, а иныя, какъ напр. «о воспитаніи человѣчества,» даже просто слабы. — И не потому даже, чтобы церковь и духовенство, при самомъ появленіи книги, сильно возвысили свой голосъ противъ нея и обратили общественное вниманіе на вопросы въ ней затронутые. Такъ слѣдовало бы ожидать, но на дѣлѣ было не такъ. Содержаніе книги, отъ начала до конца, исключительно богословское; но не въ богословскихъ журналахъ впервые обратили на нее серьезное вниманіе. О ней прежде всего заговорили свѣтскіе журналы: *North British Review*, *Westminster*, *National*, *Quarterly* и *Edinburgh Reviews*. Потомъ уже,

громкія одобренія съ одной стороны и крикъ тревоги съ другой пробудили дѣятельное вниманіе духовенства, потомъ епископовъ и конвокаціи. Дѣло еще не успѣдо пойти на судъ конвокаціи, когда изъ полемической и защитительной литературы, возникшей по поводу *Essays and Reviews*, можно было составить цѣлые десятки большихъ томовъ. Популярность книги объясняется популярностью богословскихъ вопросовъ въ современномъ образованномъ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ кто же изъ образованныхъ людей нашего времени не интересуется рѣшеніемъ вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: о средствахъ религіознаго воспитанія чловѣчества; о Моисеевой космогоніи; объ отношеніи современныхъ историческихъ открытій и изслѣдованій къ сказаніямъ Библии; о способахъ пониманія и объясненія Библии и т. п.? Кто не захочетъ прочитать умную книгу, въ которой разсматриваются, такъ или иначе рѣшаются эти вопросы? Книга *Essays and Reviews* служила обнаруженіемъ понятій и взглядовъ цѣлой и большой партіи въ англик. церкви и обществѣ. Она рѣшала общенитересные вопросы въ духѣ этой партіи; она имѣла смѣлость открыто высказать любимыя теоріи своихъ сторонниковъ. До нѣкоторой степени она служила даже выраженіемъ общихъ тенденцій вѣка. Отсюда ея популярность. Намъ мало было бы дѣла до самихъ авторовъ книги, еслибы ихъ положеніе не указывало на ту общественную сферу, въ которой всего болѣе развито высказанное въ книгѣ направленіе. Они не диссентеры, не члены какой-нибудь отколовшейся отъ церкви секты, или еретическаго общества. Всѣ они принадлежать къ господствующей англиканской церкви и, за исключеніемъ одного, занимають почетныя мѣста въ іерархіи и обществѣ. Двое изъ нихъ профессора оксфордскаго университета и одинъ ректоръ коллегіи въ Оксфордѣ. Изъ трехъ послѣднихъ одинъ вице-ректоръ и профессоръ богосл. коллегіи въ Валлисѣ, другой—начальникъ извѣстной въ Англіи школы, а третій занимаетъ мѣсто придворнаго королевскаго капеллана. Всѣ они были воспитанниками оксф.

университета и находятся въ тѣсной связи съ нимъ. Въ теченіе настоящаго столѣтія Оксфордъ въ другой разъ является во главѣ великаго религіознаго движенія. Тридцать лѣтъ назадъ появленіе оксфордскихъ трактатовъ было если не причиною, то сигналомъ великаго англо-католическаго движенія, которое было такъ полезно въ церковномъ и даже политическомъ отношеніяхъ. Теперь влеченіе къ Риму ослабѣло, но слѣды общаго направленія, развитаго трактаріанами, слышкомъ глубоко врѣзались въ общее сознаніе, чтобы когда-нибудь изгладиться совсѣмъ. Крайности направленія произвели реакцію въ академической и общественной сферахъ. Маятникъ обратился въ другую сторону, и появленіе оксфордскихъ *Essays*, какъ назадъ тому 30 лѣтъ появленіе *Traacts for the Times*, служатъ выраженіемъ тенденцій, таившихся въ академической и общественной средѣ въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ.

Какое же направленіе богословской мысли высказалось въ *Essays and Reviews* и возбудило такую тревогу въ церкви и обществѣ? Трудно было бы назвать его однимъ какимъ-нибудь терминомъ изъ доселѣ употребительныхъ въ исторіи богословской науки. Это не деизмъ, не социніанизмъ, не секуляризмъ. Даже слово рационализмъ, если принять его въ общеупотребительномъ значеніи, не будетъ точнымъ обозначеніемъ направленія эссеистовъ. Конечно оно рационалистическое; но рационализмъ этотъ совершенно особаго свойства, какой-то выродокъ изъ смѣшенія вѣры съ невѣріемъ, антицерковнаго духа съ церковнымъ. Это не новая система, не доктрина, но скорѣе новый методъ, новое отношеніе современнаго научнаго сознанія къ истинамъ религіи.

Рационализмъ обнаруживается въ безчисленныхъ формахъ и степеняхъ отъ умѣренныхъ до самыхъ крайнихъ. Иногда, принимая Библию за божественное откровеніе, разумъ считаетъ себя вполне достаточнымъ истолкователемъ ея смысла, независимо отъ историческаго преданія, или собирательнаго голоса Церкви. Таковъ рационализмъ арминіанскій.

Или, принимая также Библию за книгу откровенную, разумъ не хочетъ принять ея ученія въ прямомъ, непосредственномъ смыслѣ, навязываетъ ей иное ненатуральное значеніе на томъ основаніи, что въ силу одного внѣшняго авторитета нельзя принять того, чего невозможно понять, или примирить съ общими логическими законами. Здѣсь разумъ считаетъ себя не только достаточнымъ истолкователемъ Библии, но самъ хочетъ создавать ея смыслъ. Таковъ основной принципъ соцініанскаго или унитаріанскаго рачіонализма.

Въ крайнихъ формахъ своего обнаруженія рачіонализмъ проповѣдуетъ не только верховное значеніе разума въ дѣлѣ религіи, но его автономію, само-достаточность. Онъ отвергаетъ всякую необходимость внѣшняго откровенія; силы разума и совѣсти полагаетъ достаточными для религіознаго и нравственнаго руководства. Онъ предписываетъ законы и границы внѣшнему откровенію и опредѣляетъ, что въ немъ должно содержаться и чего не должно быть. Библию онъ отвергаетъ не только какъ ненужную, но самое ученіе ея считаетъ несообразнымъ. Таковъ деистическій рачіонализмъ. Простираясь далѣе по тому же пути разумъ хочетъ диктовать законы для самой Божественной природы, опредѣляетъ что должно быть Божество, т. е. Оно не должно быть отлнчно отъ міра и всего въ немъ существующаго. Таковъ пантеистическій рачіонализмъ. Наконецъ гордый разумъ беретъ на себя роль законодателя вселенной и свои собственные законы, свои границы полагаетъ законами и границами всего бытія. Оно должно содержать въ себѣ только то, что постижимо и измѣримо силами разума. Идея безкончнаго Существа, несоизмѣримаго ограниченностію, отрицается; вселенная остается безъ Бога и разумъ обожаетъ себя. Таковъ атеистическій рачіонализмъ.

Рѣдко, очень рѣдко рачіонализмъ обнаруживался гдѣ-нибудь въ своей крайней формѣ атеизма. Пантеизмъ довольно распространенъ въ Германіи, но онъ несроденъ англійскому уму и, занесенный съ-чужа, едвали когда-нибудь могъ бы

укорениться въ немъ. Философскій складъ мысли, неправильнымъ развитіемъ котораго онъ обуславливается, совсѣмъ не въ характеръ англійскаго гениа, по преимуществу практическаго, крѣпко коренящагося на исторической, жизненной почвѣ. Сильно развитый національный здравый смыслъ всегда возмущался противъ такихъ теорій, практическое приложеніе которыхъ — а англичанинъ усваиваетъ теоріи непременно для того, чтобъ осуществить на практикѣ — повело бы къ страшной катастрофѣ въ религіозной, нравственной и даже социальной сферахъ. Нѣмцы способны какъ-то думать только и писать. Англичанинъ думаетъ затѣмъ, чтобы сдѣлать. Въ чисто отвлеченной сферѣ мысли онъ не любитъ и не можетъ долго оставаться. На эту сторону національнаго характера намъ придется еще указать впоследствии. Но несмотря на несродность отвлеченной мысли съ англійскимъ гениемъ, въ богословской литературѣ послѣднихъ двухъ столѣтій постоянно обнаруживалось, въ большей или меньшей степени, рационалистическое направленіе въ формахъ деизма, социніанства и пелагіанскаго ариніанства. Были даже эпохи, при послѣднемъ изъ Стюартовъ и первомъ изъ Георговъ, когда всѣ эти формы имѣли преобладающее вліяніе въ литературѣ. Не далѣе какъ въ первой четверти настоящаго столѣтія вліяніе деистовъ Юма и Гиббона и социніанъ Пристли и Белшама было очень широко распространено. Со времени появленія Оксфордскихъ трактатовъ и до *Essays and Reviews* рационализмъ въ богословской наукѣ не высказался ни въ одномъ замѣтномъ явленіи. Рационалистическія тенденціи продолжали существовать и развиваться въ различныхъ формахъ; въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Такъ-называемая широкая церковь высказывала ихъ въ своемъ религіозномъ социализмѣ, въ своемъ сочувствіи къ диссентерамъ, въ своемъ догматическомъ латитудинаризмѣ. Но до 1860 г. все казалось спокойно, все было въ порядкѣ. Начала господствующей церкви, казалось, преобладали. И вдругъ почтенными писателями принадлежащими къ самой іерархіи бы-

ла издана книга, удивившая многихъ крайними рационалистическими тенденціями.

Рационализмъ ессейстовъ не повторилъ собою ни одной изъ предшествовавшихъ формъ. Самый строгій критическій взглядъ не могъ бы отыскать въ немъ что-нибудь похожее на пантеизмъ. Его нельзя назвать и деизмомъ (хотя тонъ и логическіе приемы нерѣдко сходятся съ деистическими); потому что онъ исповѣдуетъ вѣру во Христа и чтитъ Его учрежденія въ христіанской церкви, и мы не имѣемъ причины думать, чтобы это исповѣданіе было неискреннее. Это — и не соцініанство въ строгомъ смыслѣ, потому что, несмотря на унитаріанскія толкованія 39 членовъ англійскаго исповѣданія, ессейсты не отвергаютъ догматическаго значенія этихъ членовъ и не желали бы, подобно соцініанамъ, вычеркнуть ихъ изъ англійскаго катехизиса. Рационализмъ ессейстовъ нельзя принять за одно и съ тѣмъ направленіемъ, которое подъ именемъ модератизма такъ долго парализировало религіозную жизнь Шотландіи, или съ тѣмъ индифферентизмомъ, который въ прошедшемъ столѣтіи такъ сильно противодѣйствовалъ великому евангелическому движенію въ англійской церкви. Въ теоретическомъ рационализмѣ ессейстовъ гораздо меньше вѣры, чѣмъ въ модератистахъ Англіи и Шотландіи прошедшаго столѣтія, но въ практическомъ направленіи гораздо болѣе энергіи, религіознаго и нравственнаго чувства, чѣмъ въ индифферентистахъ прошлаго вѣка. Характеръ англійскаго рационализма — смѣшанный, притомъ — имѣетъ ту особенность, что хочетъ оставаться церковнымъ. Ессейсты выбираютъ какую-то среднюю дорогу между ученіемъ церкви и теоріями, стоящими въ открытомъ антагонизмѣ съ Христіанствомъ; они хотятъ отыскать здѣсь *via media* подобно тому, какъ высокоцерковная партія воображаетъ, что нашла средину между Римомъ и Женевою, панствомъ и пуританами. Само собою разумѣется, что слово «церковный» въ отношеніи къ рационализму ессейстовъ употребляется здѣсь не въ библейскомъ, а въ англійскомъ

смыслѣ, т. е. не въ отношеніи къ церкви Христовой вообще, но только къ англиканской національной церкви съ ея древними символами, съ 39 протестантскими членами, которые принадлежатъ ей какъ церкви, образованной реформаціею, и съ ея статутомъ, привиллегіями и имуществомъ какъ господствующей церкви въ англиканскомъ королевствѣ. Двѣ главныя причины; по которымъ мы считаемъ данную характеристику болѣе другихъ выразительною. Впервыхъ рационализмъ ессейство въ до нѣкоторой степени и въ извѣстномъ смыслѣ придерживаетсяъ символовъ и членовъ англиканской церкви и не отвергаетъ абсолютно ни тѣхъ, ни другихъ. Вторыхъ онъ не только родился въ самой церкви, а не въ расколѣ, не между сектантами,—не только теперь остается въ ней, но хочетъ, требуетъ позволенія оставаться въ ней, пользоваться полною свободою ученія и всѣми преимуществами церкви, какъ національнаго учрежденія. Онъ возникъ въ одной изъ церковныхъ партій и ни подъ какимъ видомъ не желаетъ отдѣлиться отъ церкви, если, разумѣется, сама церковь законнымъ порядкомъ не исключитъ его изъ своей среды.

III.

Мы намѣрены представить нѣсколько приѣздовъ, въ которыхъ надѣемся показать, какъ ессейсты придерживаясь ученія церкви и не желая рѣшительно отвергнуть его въ то же самое время извращаютъ, искажаютъ его. Имъ хотѣлось бы помирить теоріи разума и открытія современной науки съ библейскою истиною; но на дѣлѣ выходитъ вмѣсто мира страшная разладица. Они не утверждаютъ рѣшительно, подобно деистамъ, чтобы естественныя силы разума и совѣсти были достаточными руководителями въ религіозномъ и нравственномъ воспитаніи человѣка, и чтобы такъ обр. не было никакой нужды въ положительномъ Откровеніи. Но въ то же самое время докторъ Темплъ въ изящно отдѣ-

ланной, но едвали не самой слабой изъ статей, помѣщенныхъ въ книгу «О воспитаніи міра», проповѣдуетъ, что какъ бы ни были слабы естественныя силы разума и совѣсти въ дѣтствѣ, юности и раннемъ мужествѣ человѣчества, онѣ достаточно укрѣпились и развились теперь, когда мы имѣемъ предъ собою божественное законодательство Ветхаго завета и божественный примѣръ совершенства въ лицѣ и жизни Христа. Человѣкъ, понимаемый собирательно какъ одна личность, «колоссальный человѣкъ» теперь достигъ полной зрѣлости; онъ не подъ закономъ болѣе, какъ во дни Моисея, и не въ присутствіи совершеннѣйшаго примѣра, какъ во дни Христа. Онъ выросъ изъ этихъ, въ свое время необходимыхъ, помочей для разума и совѣсти; онъ можетъ ходить самъ по себѣ, руководить и управлять собою безъ помощи вѣшняго авторитета, или по крайней мѣрѣ безъ всякой другой помощи, кромѣ той, которую онъ можетъ почерпнуть изъ своихъ собственныхъ размышленій о древнихъ наставленіяхъ и урокахъ, преподанныхъ чрезъ Моисея, и о благодати и истинѣ, которая явлена чрезъ І. Христа; онъ не находится болѣе подъ закономъ вѣшнимъ, отдѣльнымъ отъ его собственнаго разума и совѣсти; во всеѣ, касающемся вѣры и дѣятельности, онъ способенъ теперь къ самоопредѣленію и самодѣятельности. Читателю не нужно много прозорливости для того, чтобы замѣтить, какая страшная путаница въ понятіяхъ выходитъ изъ неестественныхъ усилій, не отвергая библейское воззрѣніе на значеніе откровенія, помирить съ нимъ раціоналистическія теоріи нашего вѣка. Ессеисты не настолько дерзки, чтобы назвать Откровеніе совсѣмъ ненужнымъ. Они доводятъ понятіе о его необходимости до minimum, какъ будто бы этимъ путемъ можно было сохранить что-нибудь общее между нимъ и библейскимъ воззрѣніемъ.

Далѣе,—ессеисты нигдѣ положительно не отвергаютъ церковнаго понятія о Библии, какъ о божественномъ откровеніи, и о святыхъ писателяхъ ея, какъ о людяхъ богодухновен-

ныхъ. Въ своей богословской терминологіи они удерживаютъ общепотребительныя выраженія для этого предмета. Мы постоянно встрѣчаемъ въ книгѣ слова: откровеніе, богодухновенность. Но понятія, обыкновенно соединяемыя съ этими терминами, доведены опять до *minimum*. По теоріи эссенстовъ откровеніе и вдохновеніе значать не болѣе, какъ благодатное возбужденіе, углубленіе естественныхъ человѣческихъ силъ, такъ что всѣ факты, мысли и чувства, высказанныя въ Библии суть не что иное, какъ только высшія и совершеннѣйшія обнаруженія религіознаго сознанія пророковъ и апостоловъ въ различные періоды ихъ натурального развитія. Благодатное возбужденіе конечно обнаружилось въ нихъ съ болѣею силою и въ болѣею степени, чѣмъ обыкновенно. Но этотъ *stimulus* (такъ эссенсты называютъ это дѣйствіе благодати) нисколько не различенъ отъ тѣхъ обыкновенныхъ дѣйствій благодатнаго вліянія, которыя высказываются въ благочестивыхъ людяхъ всѣхъ временъ. Такъ обр. откровеніе есть не болѣе, какъ человѣческое прозрѣніе въ сферу высшую обыкновенной; а богодухновенность — только благодатное возбужденіе и напряженіе человѣческихъ силъ и мудрости до степени, конечно высшей, нежели обыкновенная, но никакъ не до такой, чтобы мысли и слова священныхъ писателей можно было принять за непосредственное выраженіе мудрости божественной.

Точно также эссенсты не отвергаютъ абсолютно возможности чудесъ; но между тѣмъ какъ одинъ изъ нихъ — докторъ Уильямсъ хотѣлъ бы ограничить чудесный элементъ въ библейскомъ повѣствованіи самыми тѣсными предѣлами, другою, профессоръ Пауель, простирается далѣе объявляя, что въ физической системѣ, при строго-законномъ порядкѣ природы, чудо невозможно и въра въ его дѣйствительность, какъ бы ни были сильны и разнообразны аргументы, никогда не можетъ быть рациональною, никогда не возвысится до сознательнаго убѣжденія. Послѣ этого было бы уже странно слышать о возможности чуда въ какомъ-нибудь другомъ смыслѣ.

Между тѣмъ ессейсты никакъ не хотятъ объявить чудо абсолютно невозможнымъ и невѣроятнымъ. Чудесное не можетъ совершаться въ физическомъ мірѣ, но это не препятствуетъ ему обнаруживаться въ невидимомъ духовномъ мірѣ. Чудо не можетъ служить видимымъ доказательствомъ истинности религіи; но оно можетъ, подобно другимъ религіознымъ истинамъ и фактамъ, быть предметомъ нашихъ вѣрованій. Мы можемъ вѣрить, что оно нѣкогда совершилось, какъ вѣримъ мы въ бытіе другихъ предметовъ изъ міра невидимаго, которые недоступны рациональному познанію. Но мы никогда не можемъ убѣдиться въ его истинности путемъ разума, или историческихъ доказательствъ, какъ убѣждаемся мы въ фактахъ обыкновенной исторіи. Чудеса, по интѣнціи ессейстовъ, внѣ сферы историческаго изслѣдованія не подлежатъ обыкновенному наблюденію, не могутъ утверждаться на историческомъ свидѣтельствѣ. Почти также, только легкомысленнѣе говорилъ о чудесахъ Юнгъ въ своемъ «*Essay on Miracles*». Но что, за странное сочетаніе понятій въ этомъ новомъ рационализмѣ ессейстовъ! Отрицать чудо въ томъ только смыслѣ, въ какомъ Библія принимаетъ его, и утверждать его возможность въ другомъ смыслѣ, о которомъ Библія ничего не знаетъ и не говоритъ и въ которомъ всякое чудо теряетъ весь свой смыслъ, все значеніе для христіанской религіи! Чудо невозможно въ природѣ, говорятъ ессейсты, но человекъ можетъ вѣрить въ его дѣйствительность; хотя вѣра эта нерациональна, но на извѣстныхъ степеняхъ развитія эта вѣра можетъ даже убѣждать человека въ истинности Христіанства. Были вѣка, когда, по словамъ ессейстовъ, чудеса служили однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ откровенія; эти времена уже прошли; теперь чудеса служатъ однимъ изъ сильнѣйшихъ затрудненій, даже препятствій къ убѣжденію въ христіанскихъ истинахъ. Но какъ тогда, такъ и теперь, чудо было и есть предметъ вѣрованій, а не фактъ. Въгъ какую сферу отмежеваль

для всего чудеснаго въ Библіи современный рационализмъ эссенстовъ!

Такихъ же двусмысленнымъ, полурѣшительнымъ тономъ эссенсты выражаютъ свое мнѣніе относительно древнихъ символовъ церкви. Мы разумѣемъ три употребительные въ англик. богослуженіи символа: апостольскій, Аванасіевъ и никейскій. Нельзя положительно сказать, принимаютъ они ихъ, или отвергаютъ. «Эти догматическія опредѣленія древней церкви, выражается докторъ Темплъ, вообще правильны. Они всегда воплощаютъ въ себя истину, хотя не всегда правильно опредѣляютъ ее. Но судьбы догматизма въ исторіи церкви во многихъ отношеніяхъ походятъ на слишкомъ моспѣшное обобщеніе и узаконеніе идей, прищры котораго мы не рѣдко встрѣчаемъ въ ранней исторіи человечества. Мы не можемъ не признать великаго значенія этихъ формъ, которыми древняя церковь опредѣляла религиозную истину; не смотря на то онѣ не должны быть обязательны для насъ. Мы можемъ пользоваться ими, но должны стараться стать выше ихъ». Нельзя не замѣтить рѣзкаго различія между этими выраженіями эссенстовъ и языкомъ соцініанъ или клира господствующей церкви относительно символовъ. Д-ръ Темплъ не настолько оторвался отъ церкви, чтобы совершенно отвергнуть ея символы, но и не настолько родственъ съ нею, чтобы они выражали его догматическія убѣжденія. Онъ уважаетъ древніе символы, но не хочетъ признать ихъ обязательными. Онъ хочетъ стать выше ихъ. Чтобы яснѣе представить отношеніе эссенстовъ къ древней церкви, мы позволимъ себѣ сдѣлать одну выдержку изъ статьи «о воспитаніи міра».

«Древняя церковь стоитъ передъ нами какъ образецъ, который также много вліялъ на нашу религіозную жизнь, какъ Греція и Римъ на политическую и умственную жизнь. Читая Новый Завѣтъ, мы не находимъ въ немъ ни законовъ церковнаго управленія, ни символовъ, ни логически построенной системы. Новый Завѣтъ почти ис-

ключительно занять двумя предметами: жизнь Спасителя и жизнь первенствующей церкви. Между посланіями есть два, которые на первый взглядъ, кажется, написаны для будущихъ временъ, какъ правило, это—посланія къ Римлянамъ и къ Евреямъ. Но при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что и они суть только плодъ текущихъ событий времени. Древняя церковь не предписываетъ намъ законовъ, но предлагаетъ примѣръ. Она говоритъ послѣдующимъ поколѣніямъ: подражайте мнѣ, какъ я подражаю Христу. Ничего подобнаго никогда не говорилъ Моисей и ни одинъ изъ пророковъ. Но человѣчество уже достаточно возмужало, чтобы съ большею пользою учиться изъ примѣра святыхъ, нежели изъ словъ и предписаній закона и пророковъ. Когда въ послѣдствіи христіанамъ нужны стали символы и литургіи, формы церковнаго управленія и системы богословія, они не могли найти ихъ въ Новомъ Завѣтѣ. Они нашли въ немъ матеріалы для новыхъ зданій; но выборъ и комбинація этихъ матеріаловъ предоставлялись имъ собственному труду. Дѣло, надъ которымъ трудилась первенствующая апостольская церковь, было во многихъ отношеніяхъ исключительное; ея обстоятельства и положеніе были особенныя. Еслибы она писала кодексъ законовъ для будущихъ поколѣній, ея законодательство скоро подверглось бы тойже судьбѣ, какой подвергся Моисеевъ обрядовый законъ на соборѣ апостоловъ. Но примѣръ ея будетъ жить и наставлять насъ вѣчно. Чтобы представить въ ней образецъ для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній, для этой цѣли главныя черты характера первобытной Христовой церкви нарисованы въ колоссальныхъ размѣрахъ... Мы часто трудимся надъ разысканіемъ подробностей, относящихся къ жизни первенствующей церкви и любимъ доказывать, что наша современная практика ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Это уже излишество. Не въ рабскомъ копированіи первобытныхъ обычаевъ состоитъ дѣйствительное подражаніе апостольской церкви. Намъ не предписано и мы не обязаны имѣть общее иму-

шество, потому что такъ нѣкогда было въ церкви іерусалимской. Подражать апостольской церкви не значить дѣлать то, что она дѣлала, но дѣлать такъ, какъ она дѣлала. Но самое это излишество въ подражаніи служить яснымъ доказательствомъ могущественнаго вліянія, какое древняя церковь имѣетъ на насъ. Мы желали бы подражать даже внѣшнимъ ея дѣйствіямъ, чтобы ближе сродниться съ ея внутреннею жизнью. Ея внѣшнія дѣйствія не были предначинаны служить образцомъ для насъ. Она имѣла также свои недостатки, свои безпорядки. Но мы не видимъ, не хотимъ бы видѣть, не любимъ, когда нашъ указываютъ эти пятна изъ за блеска лучей обливающихъ ее. Немало было великихъ святыхъ и послѣ временъ апостольскихъ. Они возможны и теперь. Но святость того времени имѣла какую-то особенную прелесть, которой мы не можемъ копировать. Она не принадлежитъ однимъ апостоламъ, или передовымъ людямъ времени; она украшаетъ всю церковь. И насъ поражаютъ не самыя добродѣтели, не подвиги высокаго самоотверженія апостольскихъ праведниковъ. Нѣтъ, насъ удивляетъ эта неизобразимая простота религиозной жизни, это чудное простодушіе, какое-то дѣтство сердца. Все другое повторялось и послѣ, но это—никогда»...

Неправда ли, въ этомъ изображеніи апостольской церкви много сочувствія, даже любви. Но вся эта картина написана для того, чтобы сказать читателю, что онъ уже внѣ этой прекрасной сферы, внѣ этого младенческаго міра съ его привлекательною, но дѣтскою поэзіею. Эпоха эта уже прошла невозвратно и остается въ однихъ воспоминаніяхъ. Человѣчество идетъ уже по другой дорогѣ, руководится иными законами, трудится надъ иными потребностями, и было бы напрасно возвращаться къ прекрасному, но невозвратно прожитому прошедшему. Такъ человѣкъ вспоминаетъ иногда о счастливыхъ дняхъ своего дѣтства; такъ подъ старость разбирая свою внутреннюю жизнь, на которой время и опытъ оставили много темныхъ слѣдовъ, онъ отыскиваетъ въ чис-

тыхъ натуральныхъ истинкахъ своего дѣтства образецъ, даже урокъ для своей старческой практики, любитъ свою младенческую невинностію, груститъ объ утраченной чистотѣ. Такъ встрѣчалось, намъ читать, историкъ или поэтъ рисуетъ счастливые дни молодой Греціи, восхищается ея юношескими силами и доблестями, благоговѣетъ предъ геройскими подвигами ея сыновъ, предъ цѣлостію ихъ натуры и полнотою силъ, и сравнивая съ ними односторонность, раздробленность силъ современнаго человѣка горюетъ о невозвратномъ прошломъ и указываетъ въ немъ образецъ для своего поколѣнія. Это ли отношеніе первобытной апостольской церкви къ послѣдующимъ христіанскимъ поколѣніямъ и церквамъ?..

Указанныхъ примѣровъ, мы полагаемъ, будетъ достаточно для того, чтобы дать понятіе о странномъ смѣшеніи положительнаго и отрицательнаго элементовъ въ современномъ рационализмѣ эссеистовъ. Это именно смѣшеніе разнородныхъ несоединимыхъ частей. Тѣмъ процессомъ, какому слѣдовали Эссеисты, ихъ никогда нельзя привести въ органическое средство; онѣ всегда останутся чужды одна другой, какъ желѣзо и глина въ знаменитой статуѣ Навуходносора.

Лондонъ.

Н. Соколовъ.

Декабря 25-го 1862 г.

(Продолженіе будетъ).

ГЕОРГІЙ ДАШКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII столѣтія.

Въ 1705 году, 3 сент., какъ государь былъ въ Курляндіи, въ Митавѣ, пришла вѣдомость изъ Москвы отъ князя Бориса Ал. Голицына, который тогда вѣдалъ приказъ Казанскаго дворца, что въ Астрахани въ ночь на 30-е іюля взбунтовали стрѣльцы, убили воеводу Тим. Ржевскаго и прочихъ знатныхъ горожанъ всего съ 300 человекъ, выбрали промежъ себя изъ бунтовщиковъ же трехъ атамановъ и послали пословъ къ донскимъ и яицкимъ казакамъ и на Терекъ склонять ихъ, чтобы они къ нимъ присоединились. И по той вѣдомости отправленъ къ Астрахани генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ съ отрядомъ конницы и пѣхоты.

Вслѣдъ за этой пришла новая вѣдомость, что къ нимъ пристали стрѣльцы изъ Краснаго и Чернаго Яру и собравшись приходили къ городу Царицыну и силою принуждали къ себѣ въ соединеніе, но были отбиты.

Государь послалъ къ нимъ увѣщательную грамоту, чтобы они отъ возмущенія отстали и вѣрностію вину свою заслужили.

Астраханцы собрались въ кругъ и, принявъ грамоту, послали по архіерея Сампсона, чтобы онъ пришелъ къ нимъ въ кругъ. И выслушавъ грамоту за здоровье его государево пѣли молебень и стрѣляли изъ пушекъ. А 13 января 1706

года архіерей приводилъ тѣхъ бунтовщиковъ къ присягѣ, что имъ служить государю вѣрно по прежнему. И положили бунтовщики межъ себя, что буде отъ кого впрредь какая будетъ невѣрность и тѣхъ иная приводить въ приказъ и чинить имъ указъ по уложенію. А грамоту принесли къ митрополиту въ соборную церковь и оставили для храненія въ ризницѣ. Государь, тронутый ихъ слезнымъ прошеніемъ, простилъ ихъ вины.

Это раскаяніе было, однакожъ, притворное, а можетъ быть и истинное, но непродолжительное.

9 марта выѣхали на встрѣчу Шереметеву въ урочищѣ Кичибургскомъ Яру Спаскаго монастыря архимандритъ Антоній и съ нимъ четыре астраханца, два русскихъ, да Юртовскихъ татаръ два. Архимандритъ послалъ фельдмаршалу письма отъ астраханскаго архіерей Сампсона и отъ Георгія Дашкова, который тогда тамъ обрѣтался отъ большаго Троицкаго монастыря въ астраханскомъ Троицкѣмъ же монастырѣ строителемъ или намѣстникомъ, и въ то время его величеству знатную службу показалъ во увѣщаніи бунтовщиковъ, вмѣстѣ съ архіереемъ Сампсономъ (который за старостію своею тогда зѣло былъ слабъ), — въ которыхъ письмахъ написано, что въ Астрахани чинится великое возмущеніе и несогласіе, и хотя нѣкоторые присягали, однако отъ той своей мысли не отстаютъ и мятутся; а другіе, вѣрны къ себѣ государеву милости, до того возмущенія не допускаютъ; — отчего между ними возмутителями важная распря. Архіерей и Дашковъ просили, чтобъ онъ скорѣе шолъ къ Астрахани.

Въ урочищѣ Коровьи Луки на Волгѣ, въ 30 верстахъ отъ Астрахани, встрѣтилъ его депутація отъ астраханцевъ, въ которой съ духовной стороны былъ строитель Дашковъ. Депутація эта подтвердила то, о чемъ онъ увѣдомленъ былъ въ Кичибургскомъ Яру. Шереметевъ послалъ къ нимъ грамоту: грамоты не принявъ, заперлись въ крѣпости и начали жечь слободы. Фельдмаршалъ не допуская до явшаго разе-

ренія послалъ одинъ полкъ въ Ивановскій монастырь, чтобы бунтовщики и того монастыря не вытгли; а 13 марта, утромъ, прїѣхалъ и самъ въ Ивановскій монастырь. Бунтовщики послали по немъ три бомбы. Шереметевъ призвалъ остальные полки.

Вынужденные къ покорности бунтовщики сдались, выдали городскіе ключи и печать астраханскую митрополиту и вынесли къ Вознесенскимъ воротамъ топоръ и плаху. Фельдмаршалъ вошелъ въ городъ Вознесенскими воротами и отъ тѣхъ воротъ до самаго Кремля по обѣ стороны улицы астраханцы всѣ лежали на землѣ. У Пречистенскихъ воротъ встрѣтилъ его митрополитъ и нѣли молебень, а послѣ молебна принялъ онъ у митрополита печать и пошелъ въ приказъ и по всѣмъ полкамъ опредѣлялъ офицеровъ, а по улицамъ поставилъ караулы отъ своихъ полковъ; а астраханскихъ жителей велѣлъ приводить къ присягѣ и ничего изъ прежняго всоминать и никому озлоблять ихъ не велѣлъ.

По розыску главными зачинщиками бунта оказались Яковъ Носовъ—великій раскольщикъ и Степанъ Москвитинъ, бѣжавшій изъ Москвы стрѣлецъ Кобыльскаго полку.

На допросахъ, съ розысковъ, они показали, что за мѣсяцъ и больше передъ бунтомъ прошла у нихъ площадная молва, будто великаго государя не стало, и для того воевода Тимошей Ржевскій началъ и всѣ люди стали дѣлать неподобно, вѣру христіанскую покинули и дѣлаютъ по бусурмански, сами у себя бороду и усы брѣютъ и въ нѣмецкомъ платьѣ ходятъ. Заслышавъ это, они собирались сыскать государя и бить челою, чтобъ старой вѣрѣ быть по прежнему, а нѣмецкаго бѣ платья не носить и бороды и усы не брить.

А за недѣлю до бунта въ Астрахани на торгу прошло слово, будто свадьбы имъ не играть семь лѣтъ, а дочерей и сестеръ выдавать за нѣмцевъ, которые будутъ изъ Казани въ Астрахань 2000 человекъ, а мужскому полу жениться на иноземкахъ. И передъ зачиномъ бунта въ воскресенье въ одинъ день, испугався такихъ словъ, было у нихъ сва-

дебъ со сто, а отдавали замужъ безвременно, убоясь, чтобъ не быть имъ за иноземцами. И многіе ихъ братья стрѣльцы, напившись на тѣхъ свадьбахъ, тотъ бунтъ и учинили.

Петръ еще не забылъ московскихъ стрѣлецкихъ бунтовъ и казнилъ виновныхъ немилосердо. Шестъ заводчиковъ колесованы; 72-мъ челоуѣкамъ отсѣчены головы на Красной площади; около Москвы по дорогамъ перевѣшано 242 челоуѣка; да во время розыску и послѣ розыску померло 45; всего казнено 365 челоуѣкъ. Остальные разосланы за карауломъ въ ссылки.

Во время этого бунта важную заслугу оказали Шереметеву астраханскій митрополитъ Сампсонъ и Троицкій строитель Георгій Дашковъ; послѣдняго фельдмаршалъ рекомендовалъ въ особенное вниманіе государя.

«Митрополитъ здѣшней зѣло показалъ въ бунтъ въ укроченіе ревность. Также Троицкаго монастыря соборной старецъ Дашковъ сколько въ тотъ бунтъ народу укротилъ и проходилъ какими мудрыми факціями, что ни то дѣла ево изъ бунтовщиковъ знать не могъ, дивлюсь откуда такое ево мудрое происхожденіе явилось. И есть ли бы не ево въ томъ было радѣтельное происхожденіе, конечно бѣ Астрахань разорилась. Астрахань, мая 5 дня, 1706 г.» (*).

Петръ не забылъ услуги Дашкова и 21 августа писалъ къ Апраксину: «когда ваша милость въ Петербургъ поѣдешь, то изволь взять съ собою старца Дашкова, который былъ въ Астраханѣ» (**).

По приказу государя онъ опредѣленъ келаремъ въ Троицкій монастырь, послѣ того былъ въ немъ архимандритомъ, въ 1718 г. посвященъ въ епископа ростовскаго (***) . а въ

(*) Государств. архивъ. изъ дѣлъ Морсочникова № 2 объ Астраханскомъ бунтѣ 1705 г. *Голлк. Дѣян. Петра вел. Т. II. стр. 133—137.*

(**) *Голлк. Дѣян. Петра вел. Т. III. стр. 144. изд. 2.*

(***) По смерти Стефана Яворскаго Дашковъ домогался званія синодальнаго вице-президента, либо перевода на Крутицу и писалъ объ этомъ къ сильному въ то время камеръ-юнкеру Виллиму Ивановичу Монсу.

1725 г., по смерти Петра, по именованному указу Екатерины, определенъ въ Синодъ «третьимъ архіереемъ» къ Теофану Прокоповичу и Теофилакту Лопатинскому (*).

Дашковъ былъ изъ неученыхъ и не любилъ ученыхъ; архимандритъ Маевскій въ показаніяхъ по извѣстному Рѣшиловскому дѣлу говорилъ объ немъ, что «Ростовскій человекъ неученый и духовнымъ персономъ, которые суть природою изъ Малороссіянъ, будетъ великое изгоненіе (если онъ произойдетъ въ патріархи), понеже онъ Малороссійцевъ, какъ о томъ и прочимъ есть не неизвѣстно, весьма ненавидѣлъ» (**). Но онъ обладалъ свѣтлымъ природнымъ умомъ, громадной волей и настойчивостію и показалъ ихъ съ первой же поры присутствія въ Синодѣ (***)

- Понеже я, писалъ онъ, вашими свисхожденіемъ обнадеженъ, того ради покорне прошу, неоставьте нашего прошенія въ забвеніи... А что васъ такъ тружю, и въ томъ не зарите, понеже симы числа готовить въ докладъ; а какъ вы не изволите упредить, то впредь трудно будетъ дѣлать, ежели кому иному сдѣлаютъ. Пожалуста потрудитесь симы часы... (Секретное отдѣленіе государственнаго архива. Письма разныхъ лицъ въ Монсу). Хлопоталъ Монсъ или нѣтъ, только Георгій не попалъ въ вице-президенты, потому что изъ наличныхъ вице-президентовъ ни Θεодосій, ни Теофанъ не возведенъ въ званіе президента.

(*) Между тѣмъ временемъ, какъ Георгій назначенъ былъ, но еще не прибылъ въ Синодъ, посвященъ былъ въ архіерей въ Псковъ синодальный совѣтникъ калязинскій архимандритъ Рафаилъ, съ оставленіемъ въ Синодѣ по прежнему. По этому случаю Синодъ, отправляя своихъ членовъ—архіепископа Теофилакта и архимандрита Гаверіила съ докладомъ къ государынь о разныхъ церковныхъ дѣлахъ, поручилъ имъ доложить между прочимъ: Георгію быть ли въ Синодѣ, понеже и безъ него уже три персоны архіерейскія суть? Государыня подтвердила свой прежній указъ, чтобы Георгію быть въ Синодѣ совѣтникомъ же, какъ и Рафаилу. (23 авг. 1725 г.). Но Георгію лучше хотѣлось быть «третьимъ архіереемъ» наряду съ Теофаномъ и Теофилактомъ, нежели совѣтникомъ «въ низшемъ рангѣ» противъ вице-президентовъ. Чтобы сравняться съ ними, Георгій настоялъ, чтобы свѣтскіе титулы синодальныхъ членовъ были оставлены и назывались бы просто синодальными членами.

(**) Дѣло арх. св. Синода 1733 г. № 152.

(***) Еще объ одной чертѣ изъ его жизни упоминаетъ Теофанъ въ разборѣ тетрадей Маркелла Родышевскаго о монашествѣ (Государственный архивъ); но мы не могли доискаться, на что онъ намекаетъ. «Что же упомянулось,—пишетъ Теофанъ,—о дѣлахъ бывшаго Ростовскаго (т. е. Георгія

По поводу отобранія монастырскихъ имуществъ и назначенія ихъ между прочимъ особенно въ аренду служилымъ людямъ, онъ подалъ государынѣ энергическій протестъ, который мы приводимъ вполнѣ:

«Премного милосердая наша государыня и Всероссийская, яко чадолюбивая премилостивая мати! Съ должной нашей и вѣрной рабской повинности яко самому Богу, такъ и вашему величеству служу вѣрно. Того для не могу умолчать по моей вѣрности, чтобъ не донести вашему величеству, понеже происходитъ отъ духовныхъ такой неурядокъ, какова исконно не бывало. У архіереевъ, у монастырей, съ церковей собирающіяся сборы, такъ и деревни отрѣшаютъ. А опредѣляются (эти сборы) на правителей вновь опредѣленныхъ, на приказныхъ, на чужестранныхъ, на гошпитали, на богадѣльни, на нищихъ. И то правда: церковное имѣніе—нищихъ имѣніе, для государственной славы. И какъ видно, что судей и приказныхъ не якормить, и иностранныхъ не награждать, а богадѣлень и нищихъ не обогатить, а дома (архіерейскіе) и монастыри, уже индѣ и церкви, чуть не богадѣльнями стали. Такожъ архіереи и протчія духовныя бродятъ такъ, какъ бывало иностранныя, или и хуже, ибо служителей, и требъ до церковной службы довольства не имѣютъ, и приходятъ въ нищіе. А деревенскіе священники и хуже нищихъ. Понеже многихъ, изъ данныхъ денегъ, на правехахъ бьютъ, что и оплатиться не могутъ. И тогобъ надлежало разсмотрѣть, чтобъ было къ государственной пользѣ, но токио

Дашкова), въ томъ онъ злодѣянн и давно уже былъ усмотрѣнъ, и въ недавныя времена. Давно, т. е. въ *мірскомъ чину епископа*, упесть за страхъ казни по дѣламъ своимъ въ Польшу, голосно тамо поносилъ блаженной и вѣчно достойной памяти государей своихъ, Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, какъ извѣстные о томъ повѣствуютъ, сказывая, что и дѣло о томъ было у дьяка, Ивана Автамонова. А въ недавныя времена.... Недавнее-то мы увидимъ въ нашей исторіи. За чѣмъ же Дашковъ бѣжалъ за границу и за что поносилъ государей? Когда онъ возвратился оттуда и по доброй ли волѣ постриженъ въ монашество? Это пока вопросы.

то затмилось. А мы о такихъ непорядкахъ, по нашей вѣрности, вашему величеству не донести не смѣемъ. И умолчать, какъ отъ Бога, такъ и отъ вашего величества опасны, да не явимся безотвѣтны въ день праведнаго суда Божія и да не примемъ лѣниваго раба воздаянія. И ежели ваше величество соизволитъ милостивно и терпѣливо сама выслушать, то, по нашей вѣрности, можемъ донести пространно къ милостивому вашему величеству разсмотрѣнію. Смиранный Георгій архіепископъ Ростовскій» (*).

Пространнаго донесенія, кажется, однакожъ не было.

Очевидно, что такой человекъ не могъ сойтись съ Осифомъ. Хоть онъ и былъ по рангу «третьимъ архіереемъ» въ Синодѣ, но ему хотѣлось быть первымъ, хотѣлось взять и власть и вліяніе въ свои руки. Онъ пользовался всякимъ средствомъ для своихъ цѣлей. По происхожденію изъ дворянъ онъ принятъ былъ въ высшемъ обществѣ, поддерживалъ связи съ значительными лицами въ государствѣ и пользовался ихъ вліяніемъ для упроченія своего положенія. Онъ подобралъ себѣ партію изъ лицъ одного съ нимъ образа мыслей, большею частію ссыльныхъ или опальныхъ въ промѣнное царствованіе.

Главный изъ нихъ былъ коломенскій митрополитъ *Ипатій Сиола*, извѣстный какъ приверженецъ царицы Евдокіи Лопухиной и царевича Алексѣя Петровича и какъ противникъ новозаведеннаго Синода и его распоряженій. Вотъ прежняя его служба.

Въ междупатріаршество онъ посвященъ былъ (въ 1712 г.) митрополитомъ Стефаномъ изъ архимандритовъ московскаго Богоявленскаго монастыря въ епископы суздальскіе; въ 1719 г. переведенъ на Крутицы съ званіемъ митрополита и съ порученіемъ въ его управленіе патріаршаго духовнаго приказа. Это была очень высокая и почетная должность при патріархахъ. Крутицкіе митрополиты, обыкновенно, за-

(*) Кабин. дѣла. Отд. I. Кв. XXXI, стр. 260

ступали мѣсто патріарха въ случаѣ его болѣзни или смерти и были ближайшіе кандидаты на это званіе.

Учрежденіе св. Синода разомъ подорвало всѣ мечты и надежды Игнатія. Онъ еще надѣялся управлять самовластно патріаршею областію и презрительно отнесся къ одному изъ распоряженій св. Синода, касавшемуся между прочимъ и патріаршей области. Св. Синодъ подвергъ его суду и за это временное умаленіе своей чести и за нѣкоторыя противности, изъ которыхъ явствуетъ, якобы онъ имѣетъ власть выше синодальнаго правительства. Ему внушено было и на будущее время «изъяснить честь св. Синода безъ всякаго умаленія и повиноватися оному во всемъ безъ прекословія, понеже оной Синодъ имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва и не большую, понеже есть соборъ». Въ томъ же году, по высочайшему повелѣнію, изъ тайной канцеляріи сообщено св. Синоду для изслѣдованія, что Игнатій явился виновнымъ въ дѣлѣ бывшей царицы Евдокіи Федоровны Лопухиной. «Въ прошлыхъ годѣхъ, въ бытность ея царицы въ суздальскомъ монастырѣ, а его—суздальскимъ епископомъ, онъ прихаживалъ къ ней бывшей царицѣ на поклонъ и видалъ ее въ мирскомъ платьѣ и руку ея целовалъ, а не доносилъ. Онъ же въ прошломъ 1717 году приказалъ попу церкви Казанскія Богородицы, что въ Суздаль, ее бывшую царицу пустить пѣть всемогущую, что тотъ попу и учинилъ; да онъ же прислалъ къ ней пару возниковъ съ рымъ нѣмецкихъ, на которыхъ она ѣзживала». Игнатія вызвали въ С.-Петербургъ. По изслѣдованіи дѣла, онъ оказался виновнымъ въ важномъ преступленіи, а именно: «вѣдая правильную великую государыню Екатерину Алексѣевну; почиталъ за царицу монахиню Елену и отдавалъ ей такую честь, которой весьма она отрѣшена. И хотя за то повиненъ былъ жестокому штрафованію, но его царское величество, по милости своей и ради заключеннаго съ Швеціею мира, ту вину его простилъ и повелѣлъ быть ему въ Иркутской епархіи архіереємъ и писаться епископомъ и

служеніе отправлять въ опредѣленныхъ епископскому сану одеждахъ, а саккоса не употреблять и бѣлаго клобука не носить.» Высочайшій указъ объявленъ ему въ Синодѣ новгородскимъ архіепископомъ Θεодосіемъ 8 сентября 1721 г. Игнатій подалъ государю жалобу, въ которой просилъ выслушать донесеніе тайной канцеляріи объ его дѣлѣ, потому что въ Синодѣ не было сообщено изъ нея полнаго вѣдѣнія, а его уволить отъ иркутской епархіи. Государь согласился и 1-го октября пріѣхалъ въ Синодѣ для слушанія дѣла. По окончаніи чтенія государь уволилъ Игнатія отъ иркутской епархіи, дозволивъ ему отойти за старостію на обѣщаніе въ Нилову пустынь.

Это не только не смягчило, напротивъ еще больше раздражило Игнатія. По крайней мѣрѣ мы не знаемъ, чему другому приписать слѣдующій его поступокъ. Живя въ Ниловой пустыни и пользуясь авторитетомъ по своему званію, онъ приказалъ вырвать изъ общаго поминальнаго синодика листы, «на которыхъ вписаны были имена родителей досто-блаженна памяти фамиліи его имп. величества». По доносу мѣстнаго инквизитора Синодѣ приказалъ изслѣдовать это дѣло, а къ строителю послать указъ, для объявленія бывшему м. Игнатію, чтобы онъ ни въ какія монастырскія, подлежащія до настоятельскаго управленія дѣла отнюдь вступать не дерзалъ. (24 апр. 1724 г.).

Игнатій пытался было подняться при Екатеринѣ и—послалъ къ ней прошеніе, а къ Θεодану письмо о возвращеніи ему епархіи и прежняго званія.

«Многая радость обыде сердца наша,—писалъ онъ къ Θεодану—егда получихомъ слышати дражайшія намъ новыя вѣсти, яко Богъ Вседержитель сподоби тя великаго Новаграда и прочихъ градовъ, и изрядныя своея божественныя благодати, еже ожребствовати святыни твоей много народы преподобивъ и праведивъ, желая убо и моля отъ души преподобнѣйшаго Іерарха, Богочеловѣка Іисуса Христа, яко да помощію Его и благодатію въ день судный, яко истинный

пастырь, представивши ю (паству), а за такое подвигоположеніе и трудъ началоводства духословесныя паствы, дастъ тебѣ Госнодь Богъ противодостойную мзду на небесѣхъ.

При семъ всепокорнѣйше прошу отъ души мояе всемилюствѣйшаго вашего архипастырскаго заступленія, ко всемилюствѣйшей великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Послалъ нынѣ я убогій до Ея Величества просительное прошеніе, слыша Ея Величество ко всѣмъ являетъ свое многое благоутробное милосердіе, а я убогій бѣдствую по неправому докладу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскому Величеству бывшимъ новгородскимъ архіепископомъ Θεодосіемъ, несправясь съ моимъ первымъ допросомъ, которой и нынѣ въ тайной канцеляріи именно явствуетъ.

И пакы всепокорнѣ молю и прошу, дабы вашимъ милостивымъ предстательствомъ и заступленіемъ отъ онаго навѣта нынѣ убогому быть свободну. (*) А за ваше архипастырское снисходительное милосердіе одолжуся Его божественную благость о здравіи и спасеніи вашихъ молити вѣчно.

Вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія усердно прося, недостойный чернецъ нарицаюся Игнатій, и всемирно кланяюся.»

Изъ Няловы пустыни

Сентябри въ 11 день

1725.»

Θеофанъ препроводилъ это письмо къ государынѣ съ слѣдующимъ донесеніемъ.

«При всенижайшемъ моемъ раболѣпномъ поклоненіи, доношу Вашему Величеству : получилъ я , сентября 21 дня,

(*) Противъ этого мѣста рукой Θεοφана приписано: «просить быть себе свободну, и тѣмъ являетъ, будто онъ сосланъ, и за арестомъ держится: а онъ самъ упросилъ у Государя тамошняго пребыванія, вмѣсто Иркутскаго архіерейства. Куда же то освободиться хошетъ; чаю въ Москву.»

письмо отъ бывшаго Крутицкаго архіерея Игнатія, вышѣ въ Ниловой пустынѣ пребывающаго, въ которомъ при поздравленіи моемъ, просить мене о ходатайствѣ къ Вашему Величеству, и пишетъ, что и къ Вашему Величеству послалъ прошеніе. А о чемъ его прошеніе, мнѣ не извѣстилъ. По должной же моей подданной вѣрности, которая обязываетъ мене высочайшую Вашего Величества особу не токмо отъ злѣйшихъ навѣтовъ, но и отъ прелестныхъ обмановъ охранять всячески, объявляю Вашему Величеству дѣло его.

Когда былъ онъ Игнатій архіереемъ въ Суждалѣ, не малое показалъ на себѣ подозрѣніе въ невѣрности къ высокославной памяти Его Императорскому Величеству, и собственно къ Вашему Величеству. И явилось то на него въ Москвѣ, въ 1718 году: и слышно, будто онъ въ томъ тогда и допрашиванъ Иваномъ Мусиномъ (Графомъ И. А. Мусинимъ-Пушкинымъ): а утаено ли, или уничтожено тогда сіе дѣло, я не извѣстенъ. А въ 1721 году въ началѣ Синода, въ первыхъ сессіяхъ, прислано въ Синодъ изъ тайной канцеляріи доношеніе на него въ вышеозначенномъ его подозрѣніи, и по указу синодальному вновь онъ Игнатій допрашиванъ въ Москвѣ, и явился по слѣдованію виноватъ: о чемъ въ Синодѣ въ дѣлѣ его извѣстно, и Петръ Андреевичъ (Толстой) вѣдаетъ. А что онъ Игнатій въ письмѣ своемъ ко мнѣ присланномъ пишетъ, будто онъ обвиненъ по неpravому Θεодосіа докладу, и то его явная ложь. Ибо Θεодосій не токмо не былъ къ нему враждебенъ, но и весьма благодѣтеленъ, и въ 1718 году исходатайствовалъ ему переведеніе изъ Суждала на Крутицу, и титулу митрополитскую, которой не имѣли два до него архіерея, и часто съ нимъ бесѣдовалъ на единѣ, и надѣюся, что Θεодосій переводя его на Крутицу, не вѣдалъ о его подозрѣніи, и бывшемъ допросѣ его въ Москвѣ: а переводъ ему дѣлалъ не на праздное мѣсто, но низводя изъ Крутицы на Вятку нынѣшняго вятскаго епископа Алексія. А когда въ 1721 году вина ево Игнатія, какъ выше писано, стала явна, и тогда Θεодосій склонилъ на милостивое ему

прощеніе блаженный и высокославный памяти Императорской Величества: и милостивѣйшій Государь вишу его самъ прочелъ и выговаривалъ Игнатію, и чего онъ достоинъ, сказалъ ему, а потомъ прощая его, велѣлъ ему быть епископомъ иркутскимъ. Но Игнатій, лежа у ногъ Его Величества, упротсилъ себя старческаго житія въ Ниловой пустынѣ, — что при всѣхъ насъ дѣлался 1718 году сентября 8 дня въ Синодѣ. И посему видно, что онъ поборника своего притворяя въ гонителя, хитростию очметивъ себе, а Ваше Величество предстать тщится. Но еще и потомъ, сѣдя уже въ Ниловой пустынѣ, подалъ на себе подозрѣніе въ невѣрности къ Государемъ своимъ, о томъ значится дѣло въ Синодѣ. Того ради, по моему мнѣнію, опасаться его надлежитъ, и ходатайству за нѣмъ чіему нибудь не быть важну. Что предложивъ, и до стопъ ногъ Вашего Величества повергая себе, вручаюся пре-высокому Императорскому и матерному милосердію. Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ и Богомолецъ Теофанъ Архіепископъ Новгородскій. Изъ Новаграда сентября 21 дня 1725 году. Посылаю присемъ и писмо отъ Игнатія къ мнѣ присланное.»

Теофану отвѣчалъ кто-то, по всей вѣроятности Макаровъ, отъ имени государыни:

«Святѣйшій отецъ, мой же милостивый патронъ и государь! Письмо вашей святости изъ Новаграда отъ 21 числа сего мѣсяца чрезъ присланнаго отъ васъ дворянина Ивана Рябинина до Ее Императорскаго Величества купно и съ приложеннымъ притомъ нѣкоторымъ письмомъ исправно дошло, и по оному Ее Величество обо всемъ извѣстна и за добрую вашей святости предосторожность ее въ томъ указала васъ благодарствовать, и бывшему архіерею Игнатію указала быть по прежнему въ Ниловой пустыни неисходно.» (*)

Игнатій недолго ждалъ лучшаго времени. Въ 1727 г., по случаю открывшихся архіерейскихъ вакансій, Синодъ пред-

(*) Кабин. дѣла, Отд. II. кв. LXXIII, л. 93—97.

ставилъ своихъ кандидатовъ: но верховный Тайный Совѣтъ, минуя ихъ, назначилъ другихъ лицъ, и въ томъ числѣ: ссыльнаго Игнатія назначилъ коломенскимъ митрополитомъ, а въ слѣдъ за тѣмъ и членомъ Св. Синода. (*)

Екатерина еще довольно цѣнила Теофана за его услугу, которую нельзя было позабыть. Но по смерти Екатерины, съ вошествіемъ на престолъ Петра II-го, начались для него тяжелые дни. Другіе люди стали у престола и начали управлять государственными дѣлами. Дашковъ, имѣя опору въ членахъ верховнаго Совѣта, особенно въ Долгорукихъ, забралъ въ свои руки церковное правленіе и довелъ интригу до такой степени, что чуть не попалъ въ патріархи. (**)

Указами изъ верховнаго Тайнаго Совѣта, слѣдовавшими одинъ за другимъ, отмѣнено множество постановленій петровскаго царствованія по церковнымъ дѣламъ.

Въ мартѣ 1727 г. указомъ верховнаго Совѣта приказано маловотчиннымъ и безвотчиннымъ монастырямъ, которые приписаны къ другимъ монастырямъ, быть на прежнемъ основаніи.

Въ іюлѣ состоялся указъ, чтобы оставшимся послѣ святѣйшихъ патріарховъ панагіямъ, и прочимъ вещамъ, которыя синодальные члены разобрали къ себѣ и другимъ роздали, подать въ верховный Тайный Совѣтъ вѣдомость, а у отлученныхъ отъ Синода членовъ тѣ панагіи отобрать назадъ. (***)

Въ октябрѣ закрыта Невская типографія. Надо сказать, что эта типографія у защитниковъ старины была какъ бѣльмо

(*) Приходилъ въ Св. Синодъ изъ В. Т. Совѣта тайный совѣтникъ Степановъ и объявилъ словесно, что всепресвѣтлѣйшій государь императоръ повелѣлъ преосв. м. Игнатію быть въ присутствіи въ св. Синодѣ, въ числѣ синодальныхъ членовъ. (Журн. Св. Синода, 13 іюня 1727 г.)

(**) «Дашковъ уже такъ близокъ былъ къ патріаршеству, что никакого сумнительства къ возведенію на престолъ не осталось.» (*Молотокъ на Камень Вѣры*. Ркп. Рум. Муз. № 467).

(***) Невскій архимандритъ Петръ Смѣличъ, у котораго также была панагія изъ патріаршей ризницы, прибѣгъ къ покровительству Меншикова и просилъ, чтобы у него не отбирали панагіи. Его свѣтлость 11 авг. 1727 г. приказалъ объявить Синоду, чтобы у архимандрита Петра панагіи въ Синодъ не требовать, «для того, что она панагія помянутому

на глазу, потому что въ ней напечатаны были почти всеъ Теофановы сочиненія, подававшія поводъ къ разнымъ толкамъ о введеніи лютеранства въ Россіи и о прочемъ.

Въ ноябрь разрѣшено печатаніе Книги Вѣры.

Въ личномъ составѣ Синода Теофанъ правда оставался первенствующимъ членомъ: новая власть была въ рукахъ Дашкова.

Съ восшествіемъ на престолъ императрицы Анны дѣла перемѣнились. Долгорукіе пали; прочіе приверженцы стараго порядка притаили дыханіе. Въ церковныхъ дѣлахъ Теофанъ опять вошелъ въ полную силу и достигъ до такой власти, какой не имѣлъ ниодинъ архіерей послѣ него.

Донось на воронежскаго епископа Льва далъ ему случай отгнать въ одинъ разъ нѣсколькимъ недоброжелателямъ.

I.

Левъ, въ мирѣ Лаврентій Юрловъ, родомъ изъ дворянъ Юрловыхъ. Отецъ его, Михаилъ Матвѣевичъ Юрловъ, въ годъ рожденія Лаврентія, находился въ нижегородской губерніи въ курмышскомъ уѣздѣ, въ селѣ Семеновѣ. Лаврентій въ юныхъ лѣтахъ остался сиротою и взятъ на воспитаніе въ Москву, въ домъ боярина князя Ивана Борисовича Троекурова и воспитывался вмѣстѣ съ сыномъ его И. И. Троекуровымъ. По достиженіи зрѣлаго возраста, онъ ходилъ вмѣстѣ съ нимъ въ качествѣ волонтера въ походы, два раза подъ Азовъ и водъ Ругодивь. (*) Послѣ ругодивскаго похода, 23 лѣтъ, въ

армиандриту дана отъ самаго высокославнаго и вѣчностойнаго имени Государя Императора. Также и впредь, что до онаго Александровскаго монастыря будетъ касаться, дабы прежде о томъ объявлять его свѣтлости, понеже оной монастырь въ протекція его свѣтлости.

(*) У Голикова въ *Дьяніяхъ Петра В.* (т. XV, стр. 34—37 изд. 2-е) разсказывается анекдотъ, какъ молодой пажъ царицы Марѣи Матвѣевны (супруги ц. Теодора Алексѣевича) Юрловъ, бывши съ нею на ассамблеѣ у голландца Гоппа, укралъ серебряный кубокъ, изъ котораго пилъ государь Петръ Алексѣевичъ, и какъ царица, жалѣя пажу и закрывая отъ

1721 г. онъ рѣшился вступить въ монашество и для предварительнаго искуса отправился въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ и находился при архимандритахъ Иларіонѣ Властелинскомъ и Сильвестрѣ Холмскомъ, пользуясь ближайшимъ руководствомъ монастырскаго духовника, іеромонаха Георгія Дашкова, лѣтъ съ десять. Изъ Троицкаго монастыря посланъ строителемъ въ приписной къ нему Троицкій же астраханскій монастырь, гдѣ и постриженъ въ мантию духовникомъ того монастыря іеромонахомъ Іоасафомъ, а митрополитомъ Сампсономъ посвященъ въ іеродіакона и іеромонаха. Въ 1716 г. переведенъ имъ въ астраханскій Спасо-преображенскій монастырь. По смерти Сампсона, по случаю возникшихъ неудовольствій съ преемникомъ его Іоанномъ. Левъ просилъ рязанскаго митрополита о переводѣ его въ Москву, куда онъ и переведенъ для жительства, впредь до усмотрѣнія, въ Донскомъ монастырь.

Въ эту пору, бывшій духовникъ его въ Троицко-Сергіевскомъ монастырь, Георгій Дашковъ посвященъ въ епископы ростовскіе. Левъ выпросился съ нимъ въ Ростовъ и жилъ при немъ нѣсколько лѣтъ. Вскорѣ послѣ этого, когда по указу Петра 1-го, велѣно было изъ Москвы прислать въ новооснованный Александроневскій монастырь нѣсколько добродетельныхъ монаховъ, Левъ посланъ былъ вмѣстѣ съ прочими, и въ бытность въ Александроневскомъ монастырь находился въ кампаніи на кораблѣ Ангуть. По окончаніи оной, высоч. именнымъ указомъ опредѣлено архимандритомъ въ переяславскій Горицкій монастырь рязанской епархіи (*). По

гитва царскаго, дала ему денегъ и посоветовала спастись, какъ знаетъ. Юрловъ пропалъ безъ вѣсти, а царьца приняла на себя выговоръ и гитва царскія. Между тѣмъ пристыженный и напуганный пажъ ушелъ въ монастырь и постригся подъ именемъ Льва.

(*) Біографія Льва заимствована нами изъ его собственныхъ показаній; но вотъ обстоятельство, напоминающее пажа, о которомъ онъ умалчалъ. Въ январь 1724 г., по доношенію изъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ, онъ подпалъ подъ судъ и слѣдствіе за расхищеніе въ приписномъ къ Сергіеву монастырю астраханскомъ монастырь питья и рыбныхъ припасовъ

обычаю того времени, основанному на регламентѣ, почетнѣйшіе архимандриты вызываемы были въ Синодъ для присутствованія и для ознакомленія съ дѣлами епархіальнаго управленія. Переяславскій архимандритъ вызванъ былъ въ Синодъ въ 1726 году, а въ слѣдующемъ произведенъ въ епископы воронежскіе, съ увольненіемъ отъ присутствованія въ Синодѣ.

Различные слухи и толки, волновавшіе умы передъ восшествіемъ на престолъ императрицы Анны, породили множество беспорядковъ во всѣхъ концахъ Россіи и во всѣхъ русскихъ сословіяхъ. Приверженцы старины, ожившіе и окрѣпшіе въ царствованіе Петра II-го, надѣялись возвестъ на престолъ бабуку его, Авдотью Ѳедоровну Лопухину. Первый голосъ, при избраніи наследника Петру II-му, былъ въ пользу царицы - инокини. Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, издавна ей приверженный и близкій по дѣлу царевича, а отчасти и по своей упорной любви къ старинѣ, желалъ поднести ей корону. Но это предложеніе отвергнуто было большинствомъ верховныхъ сановниковъ, которые предложили русскій престолъ герцогинѣ курляндской, Аннѣ Ивановнѣ.

Посланные къ ней изъ Москвы депутаты отправились 19 января. Февраля 2-го прочитанъ былъ въ верховномъ Совѣтѣ рескриптъ императрицы съ изъясненіемъ ея согласія, а 3-го обнародованъ манифестъ о ея избраніи. 15-го февраля императрица вступила въ столицу.

Волненія, приводившія въ движеніе столицу, отозвались въ отдаленныхъ концахъ Россіи. Туда доходили самыя смутныя слухи. Молва, безъ сомнѣнія, измѣняла и дополняла эти слухи по-своему. Во время самаго разгара толковъ и смутъ обнародованъ былъ манифестъ о смерти Петра II-го и объ избраніи императрицы Анны. Въ Воронежъ пришелъ мани-

ва дѣв тысячъ рублей и до изслѣдованія отъ настоятельства отрѣшонъ, съ тѣмъ, чтобы имѣлъ пребываніе въ Чудовѣ монастырѣ. Но въ апрѣлѣ, по случаю коронаціи Екатерины, вина его прощена и повелѣно ему быть въ Горькомъ монастырѣ архимандритомъ по прежнему.

фестъ 14-го февраля. Мѣстный вице-губернаторъ Пашковъ отослалъ его къ преосвященному Льву. Тотъ ничего не отвѣчалъ, а между тѣмъ на слѣдующій день, — это было первое воскресенье великаго поста, — на извѣстномъ обрядѣ православія велѣлъ вездѣ, гдѣ надо было поминать ния государыни, поминать: «о благочестивѣйшей великой государынѣ нашей царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи Θεодоровнѣ и о державѣ ихъ», а потомъ о благовѣрныхъ государыняхъ цесаревнѣ и царевнахъ. Такъ и самъ онъ воспоминалъ на литургіи, по принятіи св. Даровъ въ царскихъ дверяхъ. Съ того дня и въ прочіе дни воспоминаніе во всѣхъ церковно-служеніяхъ производимо было такъ же.

Пашковъ 18-го числа послалъ къ нему снова подполковника Борыкова съ требованіемъ объявить манифестъ по обычаю и назначить, когда быть этому. Епископъ объявилъ, что «церковнаго поминовенія о государѣ императорѣ и молебнаго торжества о ея императорскомъ величествѣ безъ присланнаго къ нему о томъ особливаго точнаго указа изъ Синода собою чинить опасенъ, разсуждая то, что можетъ быть не сдѣлается-ль впредь другой какой отиѣны.» Пашковъ донесъ объ этомъ въ Москву. У Льва потребовали объясненія.

Левъ прислалъ въ Синодъ объясненіе, что Пашковъ въ неотправленіи имъ молебна о вступленіи ея величества на престолъ клевететь на него напрасно, по злобѣ. Марта 20-го объясненіе было заслушано въ Синодѣ и оставалось нетронутымъ до 15-го іюля.

15-го іюля дѣло поднялось снова. Θεофанъ отъ имени государыни сдѣлалъ Синоду запросъ: отчего дѣло Льва умолчано и не слѣдовано? На этотъ вопросъ одинъ изъ членовъ, именно коломенскій митрополитъ Игнатій отвѣчалъ, что объясненіе Льва доложено и слушано было 20-го марта, но при слушаніи его ростовскій епископъ Георгій Дашковъ сказалъ: у воронежскаго архіерея съ воронежскимъ вице-губернаторомъ давняя ссора и другъ на друга пишутъ по ссорѣ. Подождать, не будетъ ли отъ губернатора какого объясненія.

Игнатій говорилъ, что это слышали всѣ, бывшіе въ ту пору въ Синодѣ: тверской архіепископъ Теофилактъ, оберъ-прокуроръ Баскаковъ и секретарь Тишинъ. По выходѣ Георгія, Игнатій будто бы остался съ оберъ-прокуроромъ Баскаковымъ и съ секретаремъ Тишинымъ и наказалъ послѣднему, чтобы онъ противъ архіерейскаго и губернаторскаго доношенія сдѣлалъ выписку и отправилъ въ правительствующій сенатъ немедленно.

Было это сказано или нѣтъ, — вотъ въ чемъ вопросъ. Какой поводъ былъ Игнатію выдумывать?

Для начала дѣла Теофану довольно было и того, что его почтенные сослуживцы показали нерѣшительность въ осужденіи Льва.

Черезъ двѣ недѣли — 30-го августа — послѣдовалъ высочайшій указъ, которымъ *всѣ они* — Теофилактъ, Георгій и Игнатій — уволились изъ Синода. Теофилактъ простодушно рассказывалъ о себѣ, что онъ, ничего не зная, пріѣхалъ было, послѣ 30-го августа, въ Синодъ, по обычаю. Но ему показали списокъ новыхъ членовъ: это значило, что надо отправляться на епархію. Вѣроятно, таже исторія повторилась и съ прочими товарищами его изгнанія.

Новые члены — Леонидъ крутицкій, Іоакимъ суздальскій и Питиримъ нижегородскій — были покорными слугами Теофана. Когда онъ не бывалъ въ собраніяхъ, они писали ему донесенія о происходившемъ въ собраніи и исполняли всѣ его приказанія. «Такихъ и выбралъ, — говорилъ Теофилактъ, — что слова противнаго не скажутъ.»

Между тѣмъ по дѣлу Льва началось слѣдствіе. Его вызвали въ Москву. Разными тайными и явными путями собрали справки о всѣхъ его дѣйствіяхъ, къ кому онъ писалъ, съ кѣмъ сносился, у кого искалъ помощи и защиты. Сообразно съ полученными свѣдѣніями, его допрашивали въ Синодѣ и сенатѣ: что и отъ кого онъ зналъ? Какой пользы онъ надѣялся себѣ отъ своего поступка? На кого именно и для чего уповалъ и съ кѣмъ вмѣстѣ словесно или письменно

дѣйствовалъ? На всѣ эти вопросы Левъ отвѣчалъ уклончиво, «отбываясь простотою». Не удовлетворившись этимъ показаніемъ и считая его виновнымъ въ государственномъ преступленіи; св. Синодъ, 29-го сентября, опредѣлилъ и представилъ на высочайшее утвержденіе: «чтобы бывшимъ воронежскимъ Львомъ епископомъ, за его тяжкія преступленія, розыскивать и для того лишить его всего священнаго и монашескаго чина и предать на судъ гражданскій.» Государыня утвердила приговоръ 2-го октября. Въ собраніи св. Синода, лишили его архіерейскаго сана и монашества и отослали въ правительствующій сенатъ.

Съ передачею въ гражданскій судъ, велѣно было розыскивать имъ по тѣмъ же пунктамъ съ поименною прибавкою: «о какой помощи онъ писалъ къ архіереямъ ростовскому и коломенскому, къ генералу Чернышову и Степану Колычеву? и на тѣ свои письма въ отвѣтъ отъ нихъ письма получали ли и въ какой силѣ?»

Какъ производилось слѣдствіе въ гражданскомъ судѣ, т. е. въ сенатѣ, мы не знаемъ. Но ровно черезъ 2 мѣсяца, 2-го декабря сенатъ сообщилъ Синоду вѣдѣніе, что «высоч. именнымъ указомъ велѣно бывшаго воронежскаго епископа Льва, за извѣстную его вину, сослать въ Крестный монастырь и содержать за карауломъ въ кельѣ неисходно, и никого къ нему не допускать, и чернилъ и бумаги для письма не давать. А буде къ нему отъ кого какія письма приходятъ будутъ, тѣ отбирать и, распечатывая, читать и отсылать къ губернатору, которому о томъ въ сенатъ репортовать. А въ церковь допускать его за карауломъ.»

Мы выше упомянули о показаніи, какое сдѣлалъ коломенскій митрополитъ Игнатій на счетъ роковаго доклада 20 марта. По словамъ его, при слушаніи объясненія воронежскаго епископа Льва, ростовскій архіепископъ Георгій сказалъ: у него давняя вражда съ вице-губернаторомъ: Подождемъ, можетъ-быть, губернаторъ пришлетъ объясненіе. А по окончаніи собранія, митрополитъ Игнатій, будто бы остав-

пись съ Баскаковымъ и Тишинимъ, просилъ послѣдняго составить справку по этому дѣлу и послать въ сенатъ. Ни Баскаковъ, ни Тишинъ не подтвердили этого показанія, изъ чего слѣдователи заключили, что «говорилъ онъ Коломенскій все вышеписанное затѣвая ложно», и приговорили: за ту вину его, лиша сана архіерейскаго, послать въ Свіяжскій Богородицкій монастырь. Высочайшее утвержденіе на это опредѣленіе послѣдовало 2-го декабря 1730 г., въ тотъ самый день, какъ рѣшено дѣло воронежскаго епископа Льва.

Но самымъ главнымъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ — мѣтою Теофана — былъ ростовскій архіепископъ Георгій Дашковъ: Пользуясь случаемъ, Теофанъ успѣлъ выставить его передъ императрицей, какъ челоуѣка противнаго ея интересамъ. Идя потонъ шагъ за шагомъ, онъ съумѣлъ намекнуть, что изъ за подарковъ и непомѣтныхъ расходовъ, которыми онъ добывалъ патріаршество, онъ раззорилъ свою епархію. Дѣло ведено было такъ искусно, что императрица дала Синоду указъ произвестъ слѣдствіе судебнымъ порядкомъ. «Понеже извѣстно ея императорскому величеству учинилось, что ростовскій архіерей Георгій въ ростовской епархіи чинилъ тамошнимъ обывателямъ и монастырямъ раззореніе, чего ради пменнымъ своего императорскаго величества указомъ повелѣла: пзъ св. Синода въ ростовскую епархію послать указъ, дабы той епархіи духовнаго и мірскаго всякаго званія люди объявляли безъ утайки, какія кому раззоренія тотъ ростовскій архіерей Георгій учинилъ безъ всякаго опасенія и страха» (24-го октября 1730 г.).

Къ высочайшему указу св. Синодъ въ своемъ указѣ прибавилъ: «ежели кто того архіерея закрывать будетъ и раззоренія или взятокъ не объявить, а о томъ сыщется кромѣ тѣхъ персонъ: и за то они штрафованы будутъ неотмѣнно. Объявившимъ же, по взысканіи съ того архіерея, взятое у нихъ возвращено будетъ, по прежнему, неиздержанно.» Для сбора показаній посланъ клеветръ Теофана и Дудина, синодскій секретарь Павелъ Протопоповъ. Въ данной ему ин-

струкціи особливо наказано: «ежели въ тамошнюю твою бытность что усмотрѣть можешь, особливо изъ бывшихъ подчиненныхъ тому архіерею духовныхъ и свѣтскихъ персонъ о какихъ-либо подозрительныхъ поступкахъ, а паче всего о запрещеніи объявителямъ на онаго архіерея Георгія, и того прилежно примѣтить, а особливо можно то видѣть изъ сожалѣніевъ и тому близко подобнаго, и то содержать у себя въ тайнѣ для словеснаго св. Синоду доношенія.»

18-го ноября получены первыя донесенія отъ слѣдователя, а на другой день состоялось высочайшее опредѣленіе, рѣшившее участь Георгія.

По слѣдствію за Георгіемъ оказались слѣдующія вины: когда синодальный секретарь читалъ объясненіе Льва, то ростовскій архіепископъ Георгій сказалъ, чтобъ подождать, не будетъ ли отъ губернатора какого доношенія, и что они, по ссорѣ съ губернаторомъ, наносятъ другъ на друга ложно. А бывший воронежскій епископъ Левъ въ допростъ показалъ, что онъ объ этомъ дѣлѣ писалъ въ Москву, прося заступленія и помощи у ростовскаго архіерея Георгія Дашкова и притомъ послалъ въ презентъ къ нему чуваль винныхъ ягодъ.

Въ высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ на докладъ св. Синода, сказано, что «хотя онъ Георгій по извѣстному дѣлу Льва явнымъ согласникомъ и не явился, однакожъ не весьма въ томъ безъ подозрѣнія остался. Притомъ же онъ уже просился на покой, на келейное общаніе; посему, какъ по первому резону, такъ и по его прошенію, *оставя ему епископскій санъ*, быть ему въ монастырѣ Харьковскомъ.»

Это опредѣленіе было слишкомъ милостиво и не могло удовлетворить желаніямъ Θεοφана. Игнатій тоже былъ въ монастырѣ, а потомъ опять получилъ епархію и сдѣлался членомъ Синода.

Находчивый Θεοφанъ не долго думалъ, какъ поправить дѣло. Въ высочайшемъ указѣ не сказано было, какъ содержать Георгія — на свободѣ или подъ арестомъ? Синодъ нашолъ въ этомъ затрудненіе, и Θεοφанъ вызвался доложить

государынѣ; въ архивахъ отыскали подходящую справку о ссыльномъ митрополитѣ нижегородскомъ Исаи (*), который съ 1718 г. содержался въ Кирилловѣ монастырѣ и получалъ пищу противъ 4 братій, но не имѣлъ права безъ вѣдома настоятеля ни писать, ни получать писемъ: настоятель обязанъ былъ тѣ и другія отбирать и присылать въ Москву. Синодъ спрашивалъ: такъ ли содержать и Георгія или какъ иначе? Государыня 5 декабря приказала представить ей докладъ съ извѣстіемъ. Это и нужно было Теофану.

Той порой, какъ длилась эта процедура, по ростовской епархіи собраны были показанія о взяткахъ Георгія. Въ этихъ донесеніяхъ значилось: «изъ Спасоярославскаго монастыря взято въ домъ архіерейскій десять лошадей: четыре возвращены, а остальныя такъ и остались. Изъ Толскаго — семнадцать лошадей: возвращено только четыре; изъ Спасскаго ростовскаго шесть лошадей, изъ Борисоглѣбскаго двѣнадцать лошадей и т. д. Съ ярославскаго подворья въ С.-Петербургѣ все перевезли въ архіерейскій домъ — экипажи, упряжь, людскую одежду, мебель, рухлядь. Мастерамъ и рабочимъ при архіерейскомъ домѣ изъ монастырскихъ крестьянъ никогда ничего не платили, даже на содержаніе ихъ требовали денегъ изъ монастырей. По синодскому указу велѣно было съ вдовыхъ поповъ брать эпитрахильныхъ денегъ по 15 коп., а указомъ ростовской консисторіи предписано собирать по 2 руб., да въ подносы ему съ судьей и секретаремъ по 30 руб. Бурмистръ ростовскаго магистрата Одинцовъ не одинъ разъ сидѣлъ въ цѣпяхъ безъ вины, по приказанію домовою архіерейской канцеляріи, и всякій разъ откупался деньгами. Вдова одного священника жаловалась, что послѣ смерти ея мужа

(*) Въ дѣлахъ царевича Алексѣя (Государст. Архив.) есть письмо Исаи къ духовнику царевича Я. Игнатьеву отъ 23 января 1716 г. Г. Есиповъ и г. Семеновскій, не разобравши подписи, переименовали его въ *Исаака* (Чтенія въ обществѣ Ист. и Древн. Росс. 1861 г.): кн. III. стр. 280. Сторонники царевича Алексѣя въ Библиот. для чтенія, 1861 г. «какой-то Исаакъ митрополитъ просить»...

забрали въ архіерейскій домъ все ея имѣніе. Земскій писарь возвращался изъ Ярославля: архіерейскіе слуги отбили у него лошадь и сказали, что приказалъ архіерей. Писарь приходилъ къ Георгію съ просьбою, принесть двѣ головы сахару: сахаръ взяли, а лошади не возвратили. И въ этомъ родѣ все исторіи, которымъ числа нѣтъ. Въ оправданіе Георгія нельзя не сказать, что слѣдователемъ у него былъ кліентъ Теофана и Дудина, снабженный особою инструкціей поднять весь соръ со дна.

Въ Синодѣ составили экстрактъ изъ этихъ показаній и 9 декабря представили государынь.

Теперь Теофану легко было покончить съ своимъ противникомъ.

Дѣло о взяткахъ не было выведено наружу бумажнымъ порядкомъ, но безъ сомнѣнія оно окончательно рѣшило участь Георгія. 28 декабря состоялось высочайшее повелѣніе: за показанныя въ первомъ указѣ вины Георгія, *лиша сана*, сослать немедленно подъ крѣпкое смотрѣніе въ каменный вологодскій монастырь. Письма, какія будетъ писать или получать, отбирать у него и присылать въ правительствующій сенатъ.

II.

Теперь послѣдуемъ за нашими виновными и невинными страдальцами въ ихъ заключеніе.

Левъ томился въ уединенной обители, устроенной на маломъ островку, въ заливѣ Бѣлаго моря, патриархомъ Никономъ во славу и во имя креста, отчего и монастырь прозванъ Крестнымъ. Кажется, онъ примирился съ своею судьбой и проводилъ скромную монашескую жизнь на ряду съ прочею братіей.

Игнатій отправленъ въ свіяжскій монастырь. О состояніи его душевныхъ расположеній можно судить по слѣдующему письму его къ одному близкому человеку, г. Бѣляеву: «за многая ваша благодѣянія и неоставленія при бѣдствахъ на-

шихъ одолженъ есмь о вашемъ спасеніи Господа Бога молить. Нынѣ о себѣ вамъ предлагаю. Слава Богу о всемъ, еще съ живыми обрѣтаемся на земли. Наказуетъ насъ Господь отечески. Видя согнившая наши грѣховныя раны, подобающее имъ прилагаетъ врачеваніе, жжетъ напастями, рѣжетъ нечаянно находящими печальми, поитъ горестями плачевными. Се же творить, не да погубитъ насъ, но да исцѣлитъ. Аще бо и жестокое скорбей на наши раны возливаетъ вино, но не безъ елея, ибо невозможно инако душевнымъ исцѣлитися извамъ. Якоже болящему потребно есть врачеваніе, сице и намъ грѣшнымъ наказаніе по глаголу апостольскому: яко скорбише, присно же радуящися. Писавый чернецъ Игнатій Ниловецъ изъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря. Февраль 1731 года.

Казанскій митрополитъ Сильвестръ принялъ его очень радушно и старался вниманіемъ и ласкою облегчить его горькую участь, но черезъ это нажилъ себѣ такихъ бѣдъ, которыя свели его во гробъ.

Такъ какъ ему суждено быть однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ въ нашей печальной исторіи, то мы вспомнимъ коротко и прежнюю его жизнь.

Онъ былъ родомъ изъ дворянъ Холмскихъ. Родной братъ его, Осипъ Дорофѣевичъ Холмскій, былъ холмогорскимъ поличникомъ. Сильвестръ постригся въ монашество въ Новгородѣ. Митрополитъ Іовъ опредѣлялъ его архимандритомъ сперва въ Деревяницкій, потомъ въ Юрьевъ монастырь. Изъ Юрьева онъ переведенъ въ Москву, въ Троицкій Сергіевъ монастырь (*), а изъ него въ 1708 г. посвященъ въ нижего-

(*) Въ Чгевіяхъ въ Московск. Обществѣ Исторіи и древн. Россійскихъ (1861 г. кн. III) напечатано письмо его къ духовнику царевича Алексѣя, Я. Игнатіеву, съ изъявленіемъ радости о возвращеніи царевича въ отечество. «При семъ же—продолжаетъ Сильвестръ—господине мой милостивый, обнадежась на твою духовную къ себѣ любовь, прошу добраго твоего послушанія: въ кое время предъ лицомъ царевича государя предстанешь, и избравъ благополучный часъ, потрудишься, а отъ меня, убогаго старца, ему государю поклонися. Господа ради, преподобѣйшій отче, о семъ незабвенно пот-

родскіе витрополиты. Въ 1719 г. по назначеніи въ Нижній Новгородъ Пятирима, сдѣлавшагося извѣстнымъ своими подвигами противъ раскольниковъ, Сильвестръ переведенъ въ Смоленскъ. Онъ считалъ это пониженіемъ для себя и приписывалъ его новгородскому архіепископу Θεодосію, впоследствии лишенному сана и скончавшемуся въ заточеніи въ Корельскомъ монастырѣ. Дальнѣйшую исторію свою разскажетъ самъ Сильвестръ. «Какъ я посланъ былъ изъ Нижняго въ Смоленскъ отъ его (Θеодосіева) вымышленнаго навожденія, и въ то время просился я чрезъ его ходатайство изъ Смоленска въ С.-Петербургъ. И какъ я прибылъ и онъ ко мнѣ лукавецъ на квартиру пріѣзжалъ и я отъ келейныхъ своихъ вещей его дарилъ различными вещми. Еще въ Невскомъ монастырѣ, въ его жъ кельѣ, взялъ онъ у меня пятьдесятъ червонныхъ келейныхъ моихъ и общалъ меня впредь милovati и охранять, и вмѣсто охраненія всталъ на меня свирѣпо и истилъ жестоко мнѣ, а за что не знаю, и пакости несносны я чинилъ и такъ озлился, якоже левъ рыкая и искалъ мя поглотити, и другихъ возбудилъ на мя пакости чинить. И о семъ дивно, откуда сему такая львиная свирѣпость и гордость и братоненавидѣніе, а видомъ онъ кажется якоже изуморъ, и такъ озлился и сокрушилъ, едва нынѣ живъ остаюсь, и убытковъ и изъязновъ и разоренія онъ ненавистникъ много мнѣ учинилъ, а именно доправилъ съ меня напрасно денегъ

щися. Истину, господине, реку, на всякъ день и на всякъ часъ его милости, государя моего къ себѣ не могу забыть, токмо долженъ всегда предъ Богомъ благодарити, а о его государскомъ многолѣтнемъ здравіи до кончины жизни моя всеблага Бога молити. И паки, блаженнѣйшіи отче, якоже обрѣтохъ благодать предъ тобою, повтѣре просьбу мою предлагаю. А о добромъ намѣреніи изъ глубины сердца желаніе свое тебѣ объявляю: доложи и умилостиви просительню государя царевича, какъ новый земній путь состоится, чтобъ соблаговолилъ чудотворцемъ помолиться и богомоліе свое посвятить, а новозачатой земляной городъ видѣти. Сподоби насъ Боже желаемыя радости получитьи. Недостойный архимандритъ Сильвестръ, Трисвятаго Бога моля, а во всемъ неисправленіи моемъ прощенія прося, и нижайше мое поклоненіе сотворяю. Ноября 6 дня (1707 года).“

тысячу четыреста рублей, отчего я и до нынѣ одождаль» (*). Въ Смоленскѣ онъ былъ не долго. Вскорѣ онъ переведенъ былъ въ Тверь, гдѣ и былъ три года. «И того — продолжаетъ Сильвестръ — пятнадцать лѣтъ въ томъ же санѣ. И имѣлъ панагію и клобукъ бѣлый... Послѣ того въ 1723 году какъ блаженная памяти всемилостивѣйшій Государь Императоръ, по своей высокой милости, указалъ богомольца своего, меня стараго митрополита, изъ Твери перевести въ старую рязанскую митрополию, на мѣсто Стефана митрополита митрополитомъ же, а помянутый изуморъ Ѳеодосъ увидѣлъ, что не его избраніемъ пожалованъ, по зависти своей вымыслилъ обще съ Палехинимъ и со Овсяниковымъ, призвавъ въ Синодальную Палату велѣли сказать сказку: пожалованъ де ты во рязанскую епархію, а ты будучи тако митрополитомъ, во время церковныя службы Бога молить за себя не вели, а пишися епископомъ: и отъ оныхъ не вѣмы, за что уничтоженъ, что и значило данную мнѣ митрополию честь по зависти отъяли безъ всякія причины. Каково пріятно будетъ, какъ пожалуютъ кого изъ генераловъ въ полковники, а въ духовномъ чинѣ изъ поповъ въ діаконы, а изъ офицера въ солдаты?» И былъ въ Рязани три года. Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины его перевели въ Казань архіепископомъ. Пользуясь перемѣною обстоятельствъ, онъ подалъ государынѣ прошеніе, «чтобъ за его безвинное терпѣніе удостоить его прежнимъ званіемъ митрополическимъ по примѣру, какъ и у сибирскаго Антонія митрополита такого званія не отнято». Сильвестръ подалъ въ добрый часъ. По прошенію его послѣдовалъ указъ св. Синоду 15 марта 1727 г.: «Понеже хотя въ митрополиты посвящать впредь невелѣно, однакомъ онъ имѣлъ до того указу то званіе; а къ томужъ онъ паки на высшую степень — казанскую митрополию, на мѣсто бывшего митрополита Тихона возведенъ; того ради надлежитъ его архіепископа Сильвестра по

(*) Объявленіе Сильвестра о преступленіяхъ Ѳеодоса, бывшего новгород. архіеп. Ѳеодосія (въ архивномъ дѣлѣ о Сильвестрѣ).

прежнему удостоить митрополитомъ, токмо носить ему чер-
ный клобукъ.

Последнее повышеніе прямо совпадаетъ съ повышеніемъ
Дашкова и Игнатія. Это значить, что они принадлежали къ
одной партіи и имѣли при дворѣ общихъ покровителей.

Въ Казани онъ завелъ процессъ съ губернаторомъ, А. П.
Волынскимъ, и подалъ на него пункты, обвиняющіе Волын-
скаго и въ воровствѣ и въ грабительствѣ и въ смертныхъ
убійствахъ. Смиранный доноситель былъ однакожъ не совѣсть
правъ въ своемъ доносѣ, и напавъ убитый доношеніемъ
Волынскій совѣсть не былъ такимъ злодѣемъ, какимъ хотѣ-
лось выставить его озлобленному его противнику (*).

(*) Биографъ Волынскаго (з. *Шишкинъ*, въ *Отечеств. Зап.* 1860 г.) не
имѣя подъ руками никакихъ матеріаловъ для исторіи этого процесса
кромѣ Сильвестровыхъ пунктовъ на Волынскаго, отдался весь впечатлѣ-
нію, произведенному этими пунктами, и такъ опорочилъ Волынскаго, какъ
будто онъ былъ въ самомъ дѣлѣ злодѣй и душегубецъ. Онъ рисуетъ предъ
нами Волынскаго въ самыхъ ужасныхъ чертахъ. «Вооруженный своею
страшною властью, не видя надъ собой никакого контроля, Волынскій далъ
полную волю своимъ бурнымъ страстямъ, отбросилъ въ сторону всѣ скуч-
ныя и бесполезныя церемоніи и принялся распоряжаться такъ, какъ будто
казанская губернія отдана была ему въ аренду и вся задача его состояла
въ томъ, чтобы извлечь изъ своего положенія какъ можно больше выгодъ.
Среди этого рабскаго безмолвія, среди этихъ затаенныхъ страданій, (Господи,
да какъ еще земля терпѣлатакого злодѣя!) въ защиту придавленныхъ и
угнетенныхъ возвысился одинъ только слабый голосъ, возвысился тогда,
когда мѣра терпѣнія уже переполнилась... Доношеніе смиреннаго Силь-
вестра возымѣло результатъ, хотя вовсе не такой, какъ бы слѣдовало
возымѣть подобному доношенію. Правительство, какъ видно по ходу дѣла
любопытно узнать, откуда это видно?), не обратило никакого вниманія
на жалобы казанскаго митрополита; но за то самъ Волынскій великодушно
и добровольно оставилъ Казань.» Воля ваша, а подобная логика для насъ
непонятна. Если бы мы имѣли подъ руками одни только пункты Силь-
вестра, то разсуждали бы такъ: вѣдь это доносъ, жалоба, голосъ одной
стороны; можетъ быть другая сторона представила бы дѣло въ такомъ
видѣ, что виноватымъ остался бы доносчикъ, а не обвиненный; доносы
бываютъ по разнымъ побужденіямъ,—всего рѣже по безкорыстной любви
къ правдѣ, большею частію либо по личной враждѣ и неприязни къ про-
тивнику, либо въ виду собственной опасности, чтобы замаравши против-
ника предупредить его доносъ. Такъ было и съ Сильвестромъ. Волынскій

Зоркіе глаза строго слѣдили за Сильвестромъ, какъ онъ обращается съ Игнатіемъ. За прелогомъ къ довосу дѣло не стало. Въ Москву повѣщено было, что Игнатій ѣздилъ изъ Свяжскаго монастыря въ Раифскую пустынь къ Сильвестру и Сильвестръ пріѣзжалъ къ нему въ Свяжскъ.

Высочайшимъ указомъ велѣно было это дѣло изслѣдовать. Оказалось, что казанскій митрополитъ показывалъ къ Игнатію почтеніе не по званію простаго чернеца, но по подобію архіерея, именно: въ разговорахъ звалъ его *ладыко святой*, цѣловался съ нимъ, какъ архіерей съ архіереемъ, бывалъ у него неоднократно, въ публичныхъ столахъ саживалъ подле себя, на первомъ за собою мѣстѣ, возилъ его съ собою въ разные дома и дозволялъ при себѣ благословлять людей разныхъ чиновъ.

Этого мало,—это всѣ видѣли и знали; а между тѣмъ это было въ такое время, когда судили за слова, сказанныя двоемъ шопотомъ; столъ, стѣны, стулья, — все подслушивало и доносило. Такъ было и здѣсь.

былъ назначенъ къ нему слѣдователемъ, по дѣлу его съ Спасоказанскимъ архим. Іоною Сальникѣвымъ. Волинскій былъ человекъ прямой и повернулъ это дѣло, запутанное Сильвестромъ, на прямую дорогу. Сильвестръ жилъ въ ту пору въ Москвѣ и какъ только узналъ объ этомъ, сей часъ же подалъ пункты на Волинскаго. Когда-то узналъ объ этомъ Волинскій, когда-то написалъ объясненіе, а Сильвестръ той порой ходилъ по домамъ вельможъ и всюду разносилъ свои жалобы. Вотъ одно изъ тысячи писемъ Волинскаго въ Москву по этому дѣлу. «Буду я проклятъ,—писалъ онъ съ своею обыкновенною горячностью къ княгинѣ М. Ю. Черкасской, супругѣ А. М. Черкаскаго,—ежели я желалъ и проискивалъ того, чтобъ мнѣ о казанскомъ архіереѣ розыскивать и дѣла его слѣдовать; да принудилъ меня Синодъ то дѣлать присланными ко мнѣ ея и. в. указами, потому я и вступилъ. Что увѣдавъ здѣшній архіерей, да не зналъ чѣмъ душевредство свое, а келейника своего воровство закрыть, вымыслилъ составныи на меня подозрѣнія нарочно написавъ на меня и разглашая то, что ежели въ мысль мою прихаживало, не только я то дѣлалъ, я буду проклятой и вѣчной бездѣльникъ. Правда надобно было ему подозрѣніями отходить, понеже онъ по тѣмъ дѣламъ кругомъ виноватъ, только бѣ не съ такими смертельно досадительными мнѣ образами, которыми онъ такъ меня теперь сдѣлалъ, что сталъ хуже всякаго сумазброднаго человека... Понеже въ святительскомъ санѣ и осмидесятилѣтній старичокъ...

Во время слѣдованія прилучился къ допросу Спасскій архимандритъ Питиримъ и между прочимъ показалъ, что во время гошенья въ Райфской пустыни, въ ту пору, когда былъ тамъ Сильвестръ, Игнатій останавливался въ квартирѣ намѣстника. Вечеромъ, «ходя вездѣ», они зашли съ Сильвестромъ къ намѣстнику въ келью. Тутъ, между разговоромъ Игнатій, нагнувшись мало къ Сильвестру, говорилъ тайно: «вотъ-де лишили меня архіерейскаго сана напрасно. И ей ли... архіерея судить!» Митрополитъ на это ничего не сказалъ.

По обычаю начался розыскъ. У Сильвестра отобрали всѣ его письма, тетради и книги. Въ тетрадяхъ оказались немалыя противности.

На одной тетради, «писанной на подобіе исторіи о бѣломъ клубукѣ», сдѣлана была рукою Сильвестра приписка, съ бранными намеками на распоряженіе, которымъ запрещалось русскимъ митрополитамъ ношеніе бѣлаго клубука. Вотъ эта приписка. «Только-де произникшій новый Францышко Θεодось съ праваго пути совратился и отъ онаго богоотступника вышереченное преданное и утвержденное святыми отцы церковное благолѣпіе, то есть клубукъ бѣлый, ругательно низринуша (Θеодосій съ Овсянниковымъ), и оное древнее чрезъ ангела Богомъ данное исполненіе чина нагло искажиша, и прочія пакости они развращенніи безстрашно твориша, а церковь святую напрасно ослезиша. И въ томъ онъ отпадшій, яко гнилый удъ, непростительно погрѣшилъ и святѣй восточнѣй церкви никто же тако согрубилъ. О такихъ пророкъ глаголетъ: не ревнуй лукавующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе, зане яко трава скоро изсхууть. И оный сумазбродный Θεодось и съ единомышленниками своими, съ Овсянниковымъ и со инквизиторомъ съ Пафнуткою и Гарасимка Семеновъ, вся тѣя вкупѣ въ злые нравы уклоняшася и въ непродолженномъ времени непотребны явишася!» (*) Сильвестръ показалъ, что онъ сдѣлалъ эту припи-

(*) Варлаамъ Овсянниковъ, іеромонахъ, былъ оберъ-секретаремъ въ Синодѣ при Θεодосіѣ. Въ 1725 г., въ одно время съ Θεодосіемъ, удаленъ

ску «не къ поношенію чести государыни, ниже злобствуя, но токмо укоряя римлянъ.»

На другой тетради переписанъ былъ извѣстный указъ о монастыряхъ и монахахъ, 31 янв. 1724 года, тоже съ припискою, между строкъ, Сильвестра. Сильвестръ показалъ, что «сдѣлалъ то отъ неразумія своего, а не по злобѣ и не къ поношенію ея императорскаго величества.»

Досталось и Теофану. Сильвестръ встѣхъ ихъ—малороссійскихъ архіереевъ и ученыхъ считалъ гонителями русскаго духовенства и русской Церкви. «Вымыслили они — жаловался Сильвестръ—послѣ умершихъ архіереевъ kolejную всякую рухлядь къ себѣ забирать, подобно съ лучшихъ и знатныхъ архимандритовъ къ себѣ обирать же и лучшія вещи, и оставшія деньги дѣлать по себѣ и того ради обогатились. О такихъ писаніе глаголетъ: веселяшуся сердцу цвѣтетъ лице. Возникли у нихъ дорогія кареты и возки золотыя. А мы побѣдные, угѣсненныя дневною плачемъ. Различно велятъ секретарямъ и канцеляристамъ намъ русскимъ досаждать и пакости чинить, а своихъ черкасовъ снабдѣваютъ и всяко охраняютъ. Еще же по ихъ велѣнію строптивые инквизиторы различныя намъ пакости содѣваютъ, а именно: они себѣ жалованье опредѣляютъ немалое и берутъ повольно, а на насъ алтыны и копѣйки взыскиваютъ и безъ милости требуютъ и убытчатъ.» (*)

У Сильвестра — начали мы о Теофанѣ — нашли письмо, написанное въ видѣ церковнаго манифеста, съ обвиненіемъ Теофана въ неправославія и нерадѣнія о церкви православной: «сынове восточныя церкви, вси православныя христіане по ревности своей, отъ всея души жалѣя, объявляешъ главную обиду святыхъ соборныхъ нашея церкви: во первыхъ первый духовныхъ дѣлъ судія присмотру о ней не лиѣеть, и о поизъ Синода и сосланъ въ Соловецкій монастырь въ братство, гдѣ и скончался въ 1732 году. Герасимъ Семеновъ, синодскій секретарь, въ 1725 г. казненъ смертію. Инквизиторъ Паенутій скончался въ 1723 году.

(*) *Объявленіе* Сильвестра о преступленіяхъ Теоодосія.

лезномъ не радѣть, и о другихъ соборныхъ церквахъ небрежать, и по всему видно есть, что онъ неправославенъ.» Тутъ ужъ нельзя было укрыться. Сильвестръ признался, что все это написано о новгородскомъ архіепископѣ Теофанѣ по злобѣ и отъ безумія, а неправославія и никакой противности церковной онъ за нимъ не знаетъ.

По окончаніи слѣдствія, 30 декабря 1731 г. доложено было обо всемъ государынѣ, и того жъ дня послѣдовалъ высочайшій указъ съ обыкновенною формулой: хотя бывший коломенскій архіерей за новое жесточайшее преступленіе надлежалъ бы жестокому истязанію; токмо ея величество, милосердуя, изволила указать послать его въ Николаевскій Корельскій монастырь и содержать подъ крѣпкимъ карауломъ, и быть ему въ томъ монастырѣ безвыходно; а казанскаго Сильвестра послать на обѣщаніе въ Александроневскій монастырь, съ тѣмъ, чтобы ему въ служеніи не быть и мантии архіерейской и панаги не носить. Но на другой же день послѣдовалъ новый указъ, которымъ велѣно содержать его митрополита въ Невскомъ монастырѣ неисходно.

Можно было предвидѣть, что этимъ дѣломъ съ Сильвестромъ не кончится, потому что, живя въ Невскомъ монастырѣ, онъ былъ у всѣхъ на глазахъ и могъ найти себѣ милостивцовъ. Такъ и случилось. На Благовѣщеніе (25 марта 1732 г.) было въ Невскомъ монастырѣ обыкновенное праздничное собраніе. Заточенный Сильвестръ, конечно, не упустилъ случая поговорить съ тѣмъ и другимъ о своемъ жалкомъ положеніи. Теофанъ или кто другой замѣтилъ это. На третій же день послѣ праздника (28 марта) послѣдовалъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: «ея императорскому величеству извѣстно учинилось, что оный Сильвестръ въ Невскомъ монастырѣ содержитъ себя не такъ, какъ надлежитъ, но употребляетъ свои коварственныя ханжинства, чего было ему чинить отнюдь не надлежало. А можетъ быть, что и еще изъ того коварства надѣяться больше возможно худыхъ дѣлъ.»

Вслѣдствіе этого велѣно сослать его въ Крыпицкій монастырь псковской епархіи.

Въ бытность въ Крыпицкомъ монастырѣ, въ іюлѣ того же (1732) года, Сильвестръ сказалъ за собой государево дѣло и требовалъ, чтобы его съ сержантомъ Сукинымъ представили въ Москву, въ сенатъ. Походная тайная канцелярія нарядила за ними своего сержанта съ солдатами и приказала «взять ихъ изъ Пскова и вести ихъ порознь одалъ другъ отъ друга, чтобы колодники между собою разговоровъ никакихъ не имѣли; а ежели паче чаянія, въ дорогѣ изъ оныхъ колодниковъ учнетъ что говорить непотребное, то велѣтъ записать и имѣть секретно. И для опасенія, чтобъ болѣе непотребныхъ словъ отъ нихъ не происходило, заклепать имъ ротъ.... (*), и смотрѣть, чтобъ они себя чѣмъ не умертвили и не убѣжали. Пить имъ давать, отвѣдывая сперва то сержанту самому, а на пищу давать имъ хлѣбъ, переламывая въ малые куски. Недоѣзжая до С.-Петербурга за пять верстъ одного человека прислать для извѣстія въ походную тайную канцелярію; а помянутыхъ колодниковъ вести въ Екатеринбургъ, и содержать тамъ до указа. Въ дорогѣ, кто они не сказывать.»

Слово и дѣло Сильвестра было не что иное, какъ жалоба на приставленнаго къ нему сержанта Сукина, который будто бы грозилъ ему, что привяжетъ его къ столбу и убьетъ. Во время утрени (когда Сильвестръ объявилъ за собою государево слово) Сукинъ будто бы билъ его палкой и кулаками и ругалъ всячески, и когда Сильвестръ пошелъ къ игумену жаловаться, тотъ въ догонъ билъ его до самаго игумена, а игумень никакой обороны не учинилъ.

Началось слѣдствіе, пошли допросы, показанія. Сильвестръ сначала «говорилъ перемѣнные рѣчи», попросту сказать, пугался, но потомъ сознался, что Сукинъ его не бивалъ, толь-

(*) Важнымъ преступникамъ заклепывали ротъ, чтобы они не могли говорить, и вынимали дѣрево только на время принятія пищи.

ко какъ въ церкви, такъ и на панерти «тащилъ его нечестно; и такіе слова, что хотѣлъ бить, ему говорилъ, потому онъ и сказалъ за собой слово, убоясь тѣхъ угрозъ. Ктому жъ держался онъ въ томъ монастырѣ въ великомъ утѣсненіи и нуждѣ, отчего, желая освободиться изъ того монастыря, и сказалъ за собою оное дѣло напрасно.»

Въ августѣ въ Псковъ командированъ былъ изъ тайной канцеляріи преображенскій капитанъ — поручикъ Замыцкій для разбора дѣла между псковскимъ епископомъ Варлаамомъ и воеводою княземъ Солнцевымъ. Ему жъ поручено было изслѣдовать дѣло Сильвестра въ Крипицкомъ монастырѣ.

Игумень съ братіей не подтвердили ничего, что показывалъ Сильвестръ на Сукина; а подтвердили только, что Сильвестръ кричалъ всенародно, чтобъ его везли въ Москву въ сенатъ, что имѣетъ онъ дѣло великое.

Наконецъ 19 окт. 1732 г. въ кабинетѣ состоялся приговоръ: вышеозначеннаго Сильвестра, что вѣдая онъ о винѣ своей, за которую держанъ былъ въ монастырѣ за карауломъ, неимѣя оттого въ себѣ воздержанія, учинилъ еще означенную важную продерзость, кричалъ всенародно вышепоказанная слова и въ отвѣтахъ своихъ затѣвая объявлялъ перемѣнныя рѣчи, — и за то снять съ него архіерейскій санъ и лишить его іеромонашества и велѣтъ ему быть простымъ монахомъ, дабы отъ него впредь продерзостей болѣе не происходило, а по исполненіи онаго послать его въ Выборгъ и велѣтъ его содержать въ заикѣ называемомъ Гермонѣ (въ томъ самомъ, въ которомъ впоследствии содержался преосв. Теофилактъ Лопатинскій) и для караулу опредѣлить капрала и четырехъ человекъ солдатъ. А Сукина освободить. (*)

Печальный обрядъ снятія съ него знаковъ архіерейскаго сана и монашескаго званія исполнили въ тайной канцеляріи Горницкій архимандритъ Иларіонъ съ Благовѣщенскимъ протоіереемъ Іоанномъ.

(*) Протоколы Тайн. Р. Д. канц. 19 окт. 1732.

Оставимъ на время этого страдальца и перейдемъ къ другимъ, мучимымъ изъ-за того же дѣла. Мы въ Спасокаменномъ монастырѣ вологодской губерніи. Расположенный на островѣ Кубенскаго озера, онъ представляетъ всѣ удобства для уединенія и молитвы; но люди сдѣлали изъ него острогъ для заключенія преступниковъ. Въ ту пору, къ которой относится нашъ разсказъ, въ немъ содержалось нѣсколько колодниковъ за разные преступления. Георгій Дашковъ увеличилъ собою число ихъ.

Прибывъ въ вологодскій Каменный монастырь, онъ просилъ пощипить его. Мѣстный епископъ Аѳанасій Кондоиди донесъ объ этомъ св. Синоду, Синодъ доложилъ государынѣ, государыня разрѣшила исполнить желаніе Георгія, «если онъ просить объ этомъ самовольно, безъ принужденія.» Нового схимника назвали Гедеономъ (февр. 1731 г.).

Гедеонъ и въ схимничествѣ считалъ себя архіереємъ, — благословлялъ, какъ прежде, всѣхъ, кто приходилъ къ нему. Въ ту пору подобныхъ ссыльныхъ всѣ боялись, потому что изъ-за нихъ легко было пропасть. Гедеонъ сердился на это и говаривалъ: «для чего вы меня морите? сказали мнѣ, что монастырь каменный; ажно не монастырь, а люди въ немъ живутъ каменные», и въ сердцахъ бранилъ монаховъ «жидаши» и «непотребными». Онъ понималъ очень хорошо, кому онъ обязанъ своимъ заточеніемъ: «я, говаривалъ онъ, архіерейства лишень безвинно, и содержусь, и стражду здѣсь занапрасно, и сослани-де въ Каменный монастырь безвинно своя братья, а государыня того и не вѣдаетъ, однакожь-де она до меня милостива, токмо-де я ея величеству обнесень отъ своей братья напрасно.»

Вологодскій епископъ, Аѳанасій Кондоиди, родомъ грекъ, не былъ особенно благосклоненъ къ ссыльному собрату. Что это былъ за человекъ, можно судить по началу служенія его въ русской Церкви. Онъ былъ священникомъ и прибылъ въ Россію съ семействомъ князей Кантемировъ. Петръ I извѣстно зачѣмъ, опредѣлилъ его въ новоучрежденный

ассессоромъ. Одно это званіе давало честь, но не давало прибытковъ. Бѣдному греку было не до чести. Тотчасъ же по поступленіи, онъ подалъ прошеніе, въ которомъ откровенно объяснялъ свои виды. Мы приводимъ его вполнѣ: «понеже всю сея церкви іерархію суду и правленію св. пр. Синода богомудрый нашъ императоръ вручилъ есть: чего ради и отъ всея церковныя іерархіи судей сихъ избрати премудрѣ постави въ своихъ регламентахъ, ч. III, быть же лицамъ разнаго чина, архіереомъ, архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ. Азъ же единымъ милосердіемъ его жъ императорскаго величества и благопріятнымъ изволеніемъ св. Синода, единъ отъ судей сихъ есмь, обаче ни единого изъ вышереченныхъ титуловъ нѣю. Чего ради всепокорственнѣ прошу святѣйшій правительствующій Синодъ, да удостоити благоизволить ми, аще и ничто же заслуженнаго, игуменскимъ титуломъ, обаче не по обычаю грековъ или римлянъ, иже титулъ даютъ безъ прибѣтка, но по обычаю россиянь, купно дающихъ титулъ съ прибѣткомъ. О чемъ же паче молю, да милостивѣйшаго нашего императора уставленія исполнятся, ово въ подписаніяхъ да не явлюся азъ единъ безъ титула, ово же да не возмнися мнѣ, яко ложнѣ ношу монашескія одежды: чего ради да соблаговолите меня удостоити монашескимъ чиномъ въ монастырѣ по своему милостивому разсужденію.» (7 февр. 1722 г.) Св. Синодъ поручилъ Симоновскому архимандриту постричь его въ монашество и потомъ назначилъ Толгскимъ игуменомъ, а въ 1726 г. посвятилъ въ епископы вологодскіе. Но ужъ гдѣ дѣло идетъ о прибѣткахъ, тамъ мало мѣста безкорыстнымъ чувствамъ состраданія и участія. Впослѣдствіи мы увидимъ, что Кондоиди такъ и показалъ себя въ дѣлѣ ссыльнаго собрата — Дашкова.

До Θεозана стали доходить темныя слухи, что Георгію потакають, держатъ его не только въ послабленіи, но даже въ нѣкоторомъ почтеніи, что у него бывають разныя лица и приносятъ ему разныя вещи. Но вѣдь такимъ способомъ можетъ снова завязаться интрига и, Богъ знаетъ, чѣмъ еще

кончится? Теофанъ цѣлую жизнь не считалъ безопаснымъ своего положенія. Между прочимъ таково было и время, что въ смутахъ и интригахъ низвергали одинъ другаго, чтобы въ свою очередь и себя ожидать такой же участи. Теофанъ всѣми силами души вдался въ этотъ водоворотъ и кружился въ немъ до самой смерти. Сколько людей погубилъ онъ совершенно напрасно,—измучилъ, сжегъ медленнымъ огнемъ, пытки и заточенія, — безъ всякаго состраданія и сожалѣнія!

И между тѣмъ, онъ не былъ человѣкъ безъ сердца и участія къ людямъ, и у него былъ свой уютный уголокъ, въ которомъ онъ раскрывалъ лучшія стороны души, — своя семья, родной кругъ, въ которомъ онъ отдыхалъ послѣ утомительной возни съ интригами. Но теперь—не въ ту сторону идетъ наша исторія.

Чтобы разузнать обо всемъ пообстоятельнѣй, Теофанъ поручилъ синодскому оберъ-секретарю Дудину войти въ сношеніе съ кѣмъ-нибудь изъ тамошнихъ подъ строгимъ секретомъ. Выборъ Дудина упалъ на архіерейскаго секретаря Осипа Степанова. Дудинъ могъ судить по себѣ, что эти люди легко поддаются ласкамъ.

Ноября 12-го 1731 года, Дудинъ отправляетъ къ нему изъ Москвы чиновника съ письмомъ, въ которомъ проситъ секретаря купить для него лошадь — нѣмецкую, вороную, которая была бы первой сродна, за что я вамъ, моему государю, — прибавлялъ оберъ-секретарь, — отслужить самъ не обѣщуся. Мнѣ нынѣ надобенъ заводъ лошадиный, понеже я купилъ себѣ близъ Москвы деревеньку небольшую, въ которую, ежели дастъ Богъ, можно изъ канцеляріи ѣздить обѣдать, а вамъ съ нами по свиданіи нашемъ всеусердно въ ней веселиться. Иного я вамъ нынѣ доносить не имѣю, токмо остаюсь вѣрнымъ и послушнымъ братомъ единовжды навсегда. Дудинъ.»

Въ это письмо вложена была секретная цыдулка слѣдующаго содержанія : «1. О деньгахъ малаго моего не спраши-

вай, ихъ съ нимъ не посылаю. 2. Сей мой человекъ къ вамъ посланъ весьма секретно, и вы съ нимъ ни о какихъ обстоятельствахъ — о чемъ въ прочихъ цыдулкахъ показано — не разговаривайте, понеже онъ, зачѣмъ къ вамъ посланъ, не знаетъ: токмо сказано ему, что для покупки лошадей. 3. По полученіи сего письма, оное архіерею своему объяви, дабы онъ подозрѣнія на тебя не имѣлъ; а цыдулокъ, и ниже словесно, подъ клятвою Божіею и опасаясь гнѣва государыни своей, ея императорскаго величества, отнюдь ему архіерею и никому не объявляй. А сія секретная комиссія поручена тебѣ, яко вѣрной и присяжной персонѣ; и ежели покажешь исправенъ и вѣренъ, то во всегдашнее время надѣйся себѣ всякаго снисхожденія и милосердія отъ высокихъ персонъ, о которыхъ объявлять здѣсь нужды нѣтъ, а можешь и безъ объявленія о томъ выразумѣть. 4. Вхать тебѣ, отпросясь у архіерея, или какъ лучше самъ разсудишь, смотря по обстоятельствамъ тамошняго вашего обхожденія, лошадей пріискивать купить въ немедленномъ времени и захватъ внезапно въ Каменный монастырь, и тайно зѣло, чрезъ какія можешь обстоятельства, навѣдаться изъ разговоровъ и изъ прочаго о томъ: 1. Какъ бывшій Ростовскій тамъ жителство имѣеть, такъ ли, какъ монаху и схимнику надлежитъ, или поднимаетъ паки роги по прежнему злomu обычаю гордости своей? и кто при немъ служитъ, такжѣ и кариульщики имѣются ли и какъ содержатъ его? 2. Въ церковь ходитъ ли и часто ль, и гдѣ становится, и въ чемъ ходитъ, и здоровъ ли онъ нынѣ или боленъ, и буде боленъ, давно ль и чѣмъ, и каковую пищу имѣеть и свою или монастырскую, и какъ его прочіе тамошніе обыватели ведутъ, и какое почтеніе отдаютъ ли, или яко монаха имѣють, и не имѣеть ли онъ излишнихъ расширеній, и буде имѣеть, какія? 3. Не благословляетъ ли онъ, и архимандритъ и прочіе начальствующіе тамошніе часто ль съ нимъ выдаются и къ нему приходятъ въ келью или его къ себѣ зовутъ, и какое ему почтеніе отдаютъ, и какъ называютъ, и не имѣется ли къ нему въ при-

сылкъ писемъ отъ кого и откуда, и давно ль и часто ль письма приходятъ, и онъ къ кому и о чемъ не писалъ ли и нынѣ не пишетъ ли, и не говорить ли публично какихъ замашныхъ разговоровъ, и настоятель объ оныхъ письмахъ и разговорахъ извѣстенъ ли, и не писалъ ли чего о томъ тотъ настоятель къ вамъ въ Вологдѣ, и буде писалъ — о чемъ и когда, и не имѣлъ ли тотъ бывший изъ монастыря одинъ или съ другими къмъ отлученія, и буде имѣлъ — давно ль и сколько разъ, и къ кому, и зачѣмъ, и съ кѣмъ, и куда, и долго ль въ томъ отлученіи бывалъ и съ чьего позволенія, и не пріѣзжали ль кто къ нему посторонніе, и если пріѣзжали, кто и давно ль, и сколько разъ, и зачѣмъ, и долго ль у него бывали, и нынѣ не пріѣзжаютъ ли, и съ чьего позволенія тѣ персоны къ нему допусканы были или нынѣ допускаются, и напредъ сего не присылали ль или нынѣ не присылаютъ ли къ нему какихъ припасовъ, также и прочаго, и если оныя присылки были, отъ кого и чтобъ такое иманно; и одинъ ли онъ бывший или съ прочею братіею жительство имѣеть и въ какихъ кельяхъ, и во сколькихъ, и въ тѣхъ ли, которыя ему, какъ онъ привезенъ, были сперва опредѣлены, а буде не въ тѣхъ, для чего изъ нихъ вышелъ? Также и кромѣ всего вышеписаннаго и о прочемъ, что по извѣстію принадлежить, увѣдомляться, какъ возможно. Да притомъ же и объ архипастырѣ вы объявите подлинно истину, что нѣтъ ли и отъ него какого къ той персонѣ послабленія и снисхожденія, не опасаясь никакихъ отъ него впредъ себѣ вредныхъ причинъ, понеже до того его никакъ не допускать. И по исправленіи того о всемъ, какъ наипорядочнѣе, надлежить отписать вамъ ко мнѣ съ моимъ человѣкомъ въ немедленномъ времени, понеже сего требуется къ высокой персонѣ въ извѣстіе. И сіе имѣй за самое важное дѣло, а я къ вамъ пишу не собою, какъ вы и сами разсудить можете, и для Бога поступи опасно зѣло и трудъ свой въ увѣдомленіи вѣрный покажи, за что подлинно оставленъ не будешь.»

Письмо Дудина отправлено 12-го ноября, а 25-го ноября

вологодскій епископъ Аѳанасій Кондонди писалъ къ Теофану секретно, что секретарь его докладывалъ ему, будто онъ слышалъ, что въ Спасокаменномъ монастырѣ бывшаго ростовскаго архіерея содержатъ весьма слабо, и предлагалъ ему изслѣдовать это дѣло тайно. Вслѣдствіе этого онъ призывалъ къ себѣ тамошняго архимандрита и караульныхъ унтеръ-офицеровъ и взялъ съ нихъ письменныя показанія по этому дѣлу. Но какъ такому важному дѣлу не возможно пройти безъ доклада и изслѣдованія, то онъ доноситъ обо всемъ этомъ (не въ Синодъ, а) ему — Теофану для сохраненія тайны и лучшаго исправленія. Для точности пакетъ отправленъ съ секретаремъ Степановымъ.

Надо очень слѣпо вѣрить въ честность Дудина, чтобы не увидѣть въ этомъ дѣлѣ его продѣлки. Какъ это случилось, что Аѳанасій догадался о слабомъ содержаніи Дашкова пменно тогда, когда по этому предмету начался секретный розыскъ, когда возникли подозрѣнія на этотъ счетъ у Теофана? Случилось очень просто. Дудинъ извѣстилъ секретно Аѳанасія о грозившей ему опасности и за это получилъ малую-толику деньгами и натурой. (*) Онъ ловко пользовался своимъ положеніемъ и бралъ со всѣхъ, сколько у кого доставало силы дать, бралъ съ архіереевъ и архіерейскихъ секретарей, съ монастырей и монастырскихъ настоятелей, съ подсудимыхъ съ раскольниковъ, всѣхъ держалъ на оброкѣ. Бралъ-бралъ, да наконецъ и попался и поплатился за всѣ старые грѣхи....

Сообразивши всѣ показанія о Гедеонѣ, не объявляя ихъ Синоду, Теофанъ сдѣлалъ докладъ императрицѣ. Въ какомъ видѣ онъ представилъ ей это дѣло и какъ онъ вообще вы-

(*) Въ розыскѣ по дѣлу Дудина, между прочимъ, показано, что Аѳанасій въ 1731 г. прислалъ ему 10 червонцевъ въ почетъ и выстроилъ отцу его въ Суздаль домъ, въ 1732 г. бывши въ С.-Петербургѣ подарилъ жену и дочерей его тремя золотыми перстнями, и на родины жентъ далъ 10 рублей да 6 ведеръ вина ячменнаго. По прибытіи изъ С.-Петербурга прислалъ 50 червонцевъ, пару лошадей, холмогорскую корову, 4 пуда вологодскихъ свѣчей, а въ подмосковное селцо Аристово вороную кобылицу. (Изъ дѣла о Дудинѣ въ Тайной Р. Д. канцеляріи).

ставлялъ въ ея глазахъ Георгія? Мы видимъ, что его содержали и судили, какъ государственнаго преступника. За что за какія преступленія? Безъ сомнѣнія, государынѣ ушли, внушить, что Георгій и его сообщники не желали видѣть ее государынею, что ихъ помыслы обращены къ старинѣ и представительницѣ ея, бывшей царицѣ, Евдокіи Федоровнѣ Лопухиной. Поводъ къ этому подозрѣнію, независимо отъ дѣла Льва, находился въ отношеніяхъ Георгія къ Игнатію, Сильвестру, но главное—къ Долгорукиимъ, которые покровительствовали ему, вывели его изъ заточенія и довели почти до патріаршества. Долгорукіе были врагами Анны. Стало быть и Дашковъ, другъ ихъ, также ея врагъ. А императрица Анна была не въ такомъ положеніи, чтобы пренебрегать своими врагами — будутъ ли они свѣтскіе, или духовные.

5, 6 и 9-го декабря, Θεοфанъ объявилъ въ Синодѣ, одинъ за другимъ, высочайшіе именныя указы, которыми повелѣвалось: Спасокаменскихъ архимандрита Іессея и келаря Авраамія Дамаскіяна взять въ Синодъ и допрашивать противъ доношенія преосвященнаго Аѳанасія; для усиленія надзора за Гедеономъ послать въ Спасокаменный монастырь сержанта гвардіи съ тремя солдатами; для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ послать въ Каменный надежныхъ людей, кого Синодъ разсудитъ. Во исполненіе высочайшихъ повелѣній Синодъ сдѣлалъ свои распоряженія, отправивъ для слѣдованія дѣла на мѣстѣ московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря іеромонаха Евсевія Леонова и вологодскаго архіерейскаго секретаря Осипа Степанова. Въ особой инструкціи имъ приказано было сдѣлать опись всему имуществу Гедеона, особливо письмамъ и запискамъ, какія онъ получалъ отъ всякихъ персонъ или къ кому самъ посылалъ; развѣдать, нѣтъ ли за нимъ какихъ поступковъ, противныхъ св. правиламъ и высочайшимъ указамъ; какъ его ведутъ тамошніе обыватели и какое почтеніе отдаютъ. Принимаютъ ли за архіерея или яко монаха нѣбютъ; не имѣетъ ли онъ какихъ излишнихъ расширеній и если имѣетъ, какія именно; въ церковь ходитъ ли и часто ль,

и гдѣ становится, и въ чемъ ходить; часто ли выдаются съ нимъ архимандритъ и прочіе начальствующіе, и къ нему ли ходять въ келью или къ себѣ зовуть; не говорилъ ли онъ публично какихъ замашныхъ разговоровъ; не имѣлъ ли куда изъ монастыря отлученія — одинъ или съ другими, и если имѣлъ, давно ль, сколько кратъ, куда, къ кому, зачѣмъ, и съ кѣмъ, и долго ли въ томъ отлученіи бывалъ и съ чьего позволенія; не пріѣзжалъ ли кто къ нему, и кто, когда, отъ кого, за чѣмъ, на долго ли у него бывали и съ чьего позволенія къ нему допускаемы были; не присылалъ ли прежде и теперь не присылаетъ ли къ нему кто какихъ припасовъ, и кто, что бъ такое именно, и то присыльное куда онъ употреблялъ, все ли про себя или кого дарилъ; одинъ ли живетъ или съ прочею братією, и въ какихъ кельяхъ, въ тѣхъ ли, которыя даны были ему, какъ онъ привезенъ, или въ другихъ, а буде не въ тѣхъ, для чего изъ нихъ вышелъ, съ позволенія ль настоятеля или самовольно, также и о прочемъ, что, кромѣ вышечисаннаго, по слѣдствію покажется, а по извѣстію принадлежитъ, исправить безъ всякаго упущенія.

Посланнымъ для караула солдатамъ велѣно осмотрѣть: не имѣется ль у него въ кельѣ чернилъ и бумага, и если окажутся, то допросить, откуда они взялись, составить записку и за рукой Гедеона прислать въ Синодъ; до тайныхъ разговоровъ ни съ кѣмъ не допускать; письма отбирать и, накрѣпко запечатавъ, присылать въ Синодъ; ежели по какому разговору, или самъ собою, начнетъ говорить неприличныя поносительныя слова, то записывать ихъ безъ всякаго упущенія, откуда оныя начнутся и чѣмъ окончатся, и о томъ писать въ немедленномъ времени; въ церкви отъ себя не отпускать и ни съ кѣмъ говорить не позволять.

Слѣдователи дѣйствовали въ томъ же духѣ, какъ и власти, пославшія ихъ. Первый репортъ ихъ Синоду показалъ, чего ждать отъ нихъ Гедеону. Пришедши въ келью, гдѣ онъ Гедеонъ жительство имѣеть, и усмотря его Гедеона не въ схимонашескомъ образѣ сѣдяща, мы желали о подлинной

его продерзости увѣдать, и для испытанія подходили къ благословенію: и оный Гедеонъ не яко схимонахъ, но яко бы архіерей насъ благословилъ рукою.... Писемъ и записокъ всякихъ осматривали со всякимъ прилежаніемъ. Книги, образы, деньги и всякія вещи описали и, кѣмъ надлежало, противъ данной намъ инструкціи, секретно слѣдовали. А при описи его скарбу, увидя оный Гедеонъ тое опись и осмотръ писемъ, злоствуя, говорилъ намъ низайшимъ продерзостно, яко бы надобно намъ описать у него волосы и голову, а потомъ и въ нужникъ учипить опись. И сколько вы чего ни ищите, сыскать у меня того не можете.»

Гедеонъ думалъ, что ужъ нечего больше терять и бояться: онъ забылъ, что есть на свѣтѣ застѣнки, отъ которыхъ не защититъ ни архіерейство, ни схимонашество. Судьба сберегла его отъ этой пытки, но все-таки унесла у него много жизни.

Секретный розыскъ слѣдователей былъ только началомъ дѣла, показалъ только, что и отъ кого можно узнать о планахъ и замыслахъ Гедеона.

Въ январѣ 1732 г. Синодъ прибылъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Въ первомъ же собраніи Теофанъ объявилъ высочайшую волю скорѣе окончить слѣдованіемъ по извѣстному секретному дѣлу. Теперь ужъ знали, кого въ чемъ допрашивать. И пошла переборка, которая много жизней совсѣмъ сломила, а другія надорвала и исковеркала.

Даже издали, на разстояніи почти полуторыхъ вѣковъ, страшно представить это ужасное, мрачное и тяжелое время съ его допросами и очными ставками, съ желѣзами и пытками! Человѣкъ не сдѣлалъ никакого преступленія: вдругъ его схватываютъ, заковываютъ въ кандалы и везутъ въ Москву, въ Петербургъ, неизвѣстно куда; за что? Когда-то, годъ—два назадъ, онъ разговаривалъ съ такимъ-то подозрительнымъ человѣкомъ! О чемъ они разговаривали—вотъ изъ-за чего всѣ тревоги, страхи и пытки! Безъ малѣйшей натяжки можно сказать про то время, что ложась спать вечеромъ нельзя было поручиться за себя, что не будешь къ

утру въ цѣпяхъ, и съ утра до ночи не попадешь въ крѣпость, хотя бы не зналъ за собой никакой вины. Вотъ вамъ исторія, судите сами.

Когда въ С.-Петербургѣ возобновилось дѣло о Гедеоновѣ, Синодъ потребовалъ къ допросу множество лицъ изъ разныхъ концовъ Россіи: однихъ приказано было привести въ цѣпяхъ, другихъ просто подъ крѣпкимъ конвоемъ. Въ числѣ арестованныхъ привезли въ С.-Петербургъ Спасопротавскаго архимандрита Аарона и Толгскаго Пимена. Первый когда-то спрашивалъ о Георгіѣ: гдѣ-то онъ теперь? а къ Пимену Георгій заходилъ, проѣзжая въ Каменный чрезъ Толгскій монастырь;—вологодскаго купца Максима Егорова,—онъ бывалъ у Гедеонова, покупалъ у него камку и серебро;—Гедеоновыхъ служителей Сукина и Киселева, двороваго челоувѣка Кудрявцева, Мальцова.—Спасокаменскихъ архимандрита Іессея и казначея Авраамія, бывшихъ подъ арестомъ въ Москвѣ, приказано перевести въ С.-Петербургъ на счетъ денегъ, отобранныхъ у Сильвестра и Игнатія. Изъ Каменнаго взяли послушника Аврааміева Петра Максимова.

Не успѣли собраться затребованныя лица, какъ послѣдовалъ новый доносъ: караульный сержантъ нашолъ у Гедеонова подъ-поломъ чернильницу. Что бы такое онъ могъ писать? По собственному характеру и по своему тогдашнему положенію Теофанъ придавалъ значеніе всякой мелочи, вѣрилъ всякому несбыточному предположенію. У Георгія былъ братъ стольникъ, Андрей Яковлевичъ Дашковъ, были сестры въ Ярославлѣ, была въ Казани племянница за тамошнимъ вице-губернаторомъ Кудрявцевымъ. Этими людьми еще далеко тягаться съ Теофаномъ. Но связи, интриги и мало-ли что можетъ представиться напуганному воображенію? До Теофана дошло, что племянница какъ-то провѣдала, куда заточили дядю, и то случайно, потому что часто родители, дѣти, братья не знали, куда заслали ихъ родственника и находится ли онъ въ живыхъ? Жалостливая племянница послала къ нему своего челоувѣка съ гостинцами, а на случай

дала мѣха и денегъ—не понадобятся ли Георгію. Посланный дошелъ до Георгія, отдалъ поклонъ отъ племянницы, предложилъ мѣха и деньги. Георгій не взялъ ни мѣховъ, ни денегъ. Что сказать племянницѣ? «Скажи, что изъ Синода присланъ указъ о моемъ посхищеніи и что на первой недѣлѣ поста посхижусь.» Потомъ помолчавъ немого прибавилъ: «вотъ нѣтъ у меня такого друга, который бы попросилъ обо мнѣ царевну Екатерину Іоанновну: можетъ быть она и доложила бы государынѣ, чтобъ меня перевели въ другой монастырь, поближе къ Москвѣ.» Мальцовъ отвѣчалъ: «добро, я скажу барину,»—поклонился и отправился въ обратный путь. Эти посылки, а можетъ быть и пересылки вещей и писемъ, съ заискиваніемъ у царскихъ особъ, должны были задѣть за живое Θεофана.

Въ Синодѣ развернули пакетъ съ донесеніемъ о чернильницѣ и съ сверткомъ бумаги. Оказалось четырнадцать листовъ бѣлой бумаги, а въ срединѣ завѣщаніе Гедеона. И оно пошло въ дѣло, потому что въ немъ упомянулось имя Толгскаго архимандрита Пимена, душеприкащика Георгіева. Онъ долженъ знать планы и тайны Георгія.

Когда всѣ подсудимыя лица собрались на лицо, начался розыскъ. Подсудимыхъ держали подъ строгимъ карауломъ и допрашивали порознь. Если въ ихъ показаніяхъ было разногласіе, то ихъ сводили на очную ставку. Больше всѣхъ доставалось бѣдному архимандриту Іессею. Повсей видимости, это былъ человекъ честный и прямодушный, видѣвшій въ колодникѣ человека и человека несчастнаго, уважавшій падшее величіе въ самомъ паденіи его, не питавшій въ сердцѣ и не подозревавшій вокругъ себя коварства и измѣны. Съ Гедеономъ онъ обходился почтительно, не ради какихъ видовъ, какъ онъ показывалъ, а съ простоты своей, почитая его старость и схимонашество. Когда Гедеонъ приходилъ въ церковь, архимандритъ ему кланялся, отступя нѣсколько съ своего мѣста и цѣловался съ нимъ въ руку, въ праздники за обѣдомъ уступалъ ему первое мѣсто и въ разговорѣ называлъ его: отецъ

святѣйшій, честнѣйшій отче. Совѣтъмъ другихъ расположеній былъ келарь Авраамій Дамаскинъ, человекъ ужь старшій, изжитый, закаленный въ монастырскихъ сплетняхъ и интригахъ. Всѣми своими поступками въ отношеніи къ Гедеону онъ напоминаетъ извѣстную басню Крылова... Онъ уличалъ архимандрита на каждомъ шагѣ, припомнилъ ему всѣ ласковые взгляды и привѣтливыя слова Гедеону. Бѣдный архимандритъ не выдержалъ нравственной пытки, въ ожиданіи можетъ быть застѣночныхъ истязаній, и 1 апрѣля 1732 г. скончался въ синодской колодничей избѣ. Къ смертному одру его пришли только два караульныхъ солдата. Имъ же поручено было заняться его погребеніемъ. Изъ оставшагося имущества — 43 копѣекъ 5 алтынъ отдано за гробъ, 5 копѣекъ за гвозди, 2 алтына за свѣчи и ладонь, 1 алтынъ за чтеніе псалтыри того дня, въ который онъ архимандритъ умеръ; остальные 14 коп. на расходы при похоронахъ.

Показанія подсудимыхъ втянули въ дѣло новыя лица — вологодскаго епископа Аѳанасія и Гедеонова племянника, Кудрявцева. Процессъ Аѳанасія особенно любопытенъ въ этомъ дѣлѣ.

Аѳанасія задѣли въ двухъ вещахъ: во первыхъ онъ смѣнилъ у Георгія караульныхъ солдатъ — уволилъ казенныхъ и поставилъ монастырскихъ, находившихся въ томъ монастырѣ на пропитаніи; во вторыхъ худо наблюдалъ за посхищеніемъ Георгія.

Въ караулѣ и острогахъ вопросъ о караульныхъ солдатахъ — важный вопросъ. Исторія Гедеоновыхъ караульщиковъ имѣетъ нѣсколько варьяцій. Унтеръ-офицеръ, провожавшій Георгія до Каменнаго монастыря, возвращаясь оттуда черезъ Вологду, объявилъ Аѳанасію, что тамъ надзоръ за Георгіемъ слабъ и что нужно объ этомъ позаботиться. Аѳанасій отрядилъ въ Каменный изъ архіерейскаго дома сержанта съ солдатами и рапортовалъ объ этомъ Синоду. Синодъ утвердилъ его распоряженіе. Мѣсяцевъ черезъ пять послѣ этого, Спасокаменный архимандритъ Иессей подалъ преосвя-

ценному просьбу, въ которой жаловался, что его монастырь принолъ отъ разныхъ колодниковъ въ крайнее раззореніе. Въ ту пору въ немъ было три арестанта: въ 1721 г. присланъ изъ Преображенскаго приказа Троицкаго горжковскаго монастыря старецъ Серапіонъ; въ 1728 г. изъ вологодской архіерейской канцеляріи разстрига Ефрежь; да изъ той же канцеляріи въ 1730 г. отставной прапорщикъ Степанъ Бочкаревъ. За каждыиъ былъ особливый присмотръ по три человека и всеиъ шло монастырское содержаніе. Между тѣмъ, въ монастырь есть отставные солдаты на пропитаніи, которые могутъ держать караулъ надъ Георгіемъ. Архіерей согласился на это послѣднее представленіе особенно потому, что оно въ точности соотвѣтствовало высочайшему указу, которымъ предписывалось наблюдать за Георгіемъ архимандриту, а не ему архіерею. Архимандритъ, съ своей стороны, выставлялъ на видъ, что ему лучше уберечь колодниковъ съ монастырскими служителями, чѣмъ съ пришлыми солдатами. Лѣтомъ, когда озеро пересыхаетъ, и зимой, когда оно замерзаетъ, возможенъ побѣгъ, да не разъ колодники и бѣгивали; но монастырскіе служители, знающіе хорошо вѣстность, излавливали ихъ: вотъ ужъ на его памяти сбѣжалъ было Ефрежь, да пойманъ за 50 верстъ; передъ тѣмъ бѣгалъ іеродіаконъ Иліодоръ — и тотъ схваченъ. «Какъ я отъ архимандрита услышалъ это, — пишетъ Аѳанасій, — едва не обезумѣлъ и благодарилъ Бога отъ всего сердца моего, что и Георгію изъ-подъ караула тѣхъ караульщикомъ не учинилось побѣгу.» Всѣ эти резоны Аѳанасій и указалъ въ донесеніяхъ Синоду, когда началось дѣло о Георгіѣ.

Но вѣдь монастырскіе служители инвалиды? Аѳанасій сознается, что «они точно всѣ такіе, только зовутся, что солдаты, а должности солдатской исправлять не могутъ, ибо нии суть сухи, нии хроми, нии слѣпы, нии престарѣлы, нии дряхлы, нии падучею скорбію обдержими, нии ранени, — единымъ словомъ, всѣ увѣчны. Одинъ покрѣпче Макривъ взять былъ въ архіерейскій домъ для содержанія арестанта,

домоваго служителя, и то выпустилъ за двѣ копейки. Но эти разсужденія, когда ихъ опредѣлялъ, клянуса живымъ Богомъ, не пришли мнѣ въ память, но отъ ревности своей заочно и безъ дальнихъ разсужденій ихъ опредѣлялъ, разсуждая, какъ бы исполнить высочайшій указъ и себя охранить. А что не спросилъ о томъ резолюція вашего святѣйшества, и то сдѣлалъ не за какую иную причину, точію разсуждалъ, что такое дѣло времени терпѣть. А ежели въ томъ отъ недоумѣнія оплошился, то всепокорно отъ вашего святѣйшества прошу прощенія. И можно опустить такую оплошность иностранному человѣку, который не родился въ такихъ страшныхъ дѣлахъ и порядковъ приказныхъ отъ своихъ родителей не слышалъ, ниже ни въ школахъ учился. Ниже возможно думать, что я приказалъ это отъ любви ко оному Гедеону, повеже ни онъ мнѣ нѣсть родственникъ или свойственникъ, ни онъ благодѣтель или другъ, но безпримирительный врагъ и смертельный супостатъ; и никто душу свою и здравіе не положилъ за враговъ своихъ, кромѣ единого Христа, до Котораго такого божескаго примѣру не бывало и послѣ Его до скончанія вѣка не будетъ. И какъ мнѣ положить въ такихъ важныхъ дѣлахъ голову свою за Гедеона, который всякими способы искалъ главу мою, о чемъ многіе извѣстны суть, а паче всѣхъ премилостивый отецъ мой и государь преосвященнѣйшій Теофанъ, архіепископъ великоновгородскій и великолуцкій, который многократно меня оборонялъ отъ такого Амалика. Прекращая иные многіе резоны, аки бы предъ Богомъ, Иже есть между вами и словеса моя слышитъ, вашему святѣйшеству обязуюся: ежели нынѣ или впредь явятся, что я посѣтилъ Гедеона, по лишеніи его архіерейства, персонально, или письменно, или чрезъ кого либо ни есть словесно утѣшилъ его, — единымъ словомъ, ежели я каковую любовь, благосклонность и снисхожденіе къ нему явилъ, тогда буду самоосужденъ и лишешъ не точію отъ епархіи и отъ сана, но и отъ моего здравія. А буде сожалѣлъ или болѣзновалъ о немъ внутреннею моею, егда слы-

шалъ, что память его по его достоинству съ шумомъ погубе, или мыслилъ, что онъ со временемъ будетъ пани человекъ, то да буду проклятъ и по смерти не разрѣшенъ.... И хотя архимандритъ отъ него Гедеона просилъ меня къ себѣ въ монастырь и требовалъ чрезъ него архимандрита новара и хлѣбняка, также меду, рыбы и для лекарства рещеню, и я во всемъ ему отказалъ.» (22 мая 1731 г.) Какъ ни были строги судьи, но не могли же изумиться такой сильной клятвѣ и не спросить: понимаетъ ли онъ ея силу? Аеанасій отвѣчалъ: «очень понимаю, и егда силу ея разсуждаю, весь трепещу. И какъ мнѣ не трепетать, егда между прочимъ читаю: и молитва его да будетъ во грѣхъ.» Въ этомъ показаніи, безъ сомнѣнія, иное нужно отнести ко времени и обстоятельствамъ, но многое принадлежитъ лично Аеанасію. Время и обстоятельства только заставили его высказаться, вызвали наружу тайну его характера.

На другой запросъ о поскимленіи Гедеона Аеанасій отвѣчалъ, что онъ велѣлъ поскимить его архимандриту, о чемъ и указъ посланъ въ нему 22 февраля 1731 года. Поводомъ къ этому вопросу было подозрѣніе, возбужденное некоторыми обстоятельствами, въ дѣйствительности Гедеонова схимничества. Братія не выдали его въ схимовашескомъ платьѣ; а архимандритъ показалъ, что онъ при постриженіи не былъ, потому что Георгій не пригласилъ его, но что постригали его въ кельѣ духовникъ его, іеромонахъ Іосифъ, съ діакономъ Париемомъ, въ присутствіи недара и нѣсколькихъ бѣльцовъ крылошанъ.

Синодъ спрашивалъ: въ какой силѣ данъ былъ указъ архимандриту о поскимленіи Георгія? Аеанасій отвѣчалъ, что предписалъ архимандриту самому поскимить его, и въ подтвержденіе своего показанія прислалъ копию съ указа. Но въ указѣ оказалось не совѣтъ то, что показывалъ Аеанасій (*). Вслѣдствіе этого сдѣланъ ему новый вопросъ: Въ

(*) По ея императорскаго величества указу и по опредѣленію, за подписаніемъ его преосвященства, велѣно по силѣ онаго ея император-

доношеніи вашего преосвященства велѣно Спасокаменскому архимандриту посхиинить Георгія самому; а въ копіи съ указа такой рѣчи не написано; — и о томъ въ доношеніи своемъ чего такъ ваше преосвященство написаль?

Аѳанасій отвѣчалъ, что «хотя въ указѣ *самому* не написано, однакожь написано *тебѣ*, а по регулямъ грамматическимъ яснѣйше есть сказать *тебѣ*, нежели *самому*; ибо *тебѣ* токмо тую персону значить, которой приказаль, а не другую какую, а *самому* значить первую и вторую и третью персону, то есть и мене, и тебе, и третьяго человека. (31 мая 1732 г.)»

Читатель не можетъ не замѣтить разницы въ томъ этого и прежнихъ показаній Аѳанасія. Теперь у него уже нѣтъ прежней робости и неумѣстныхъ клятвъ. Онъ выступаетъ смѣло и свободно разсуждаетъ съ своими судьями: Эта перешѣна произошла отъ того, что, неизвѣстно по чьему предложенію, его вызвали въ С.-Петербургъ⁴, въ Синодъ, на архіерейскую чреду: а тутъ, съ помощію сильныхъ покровителей, между которыми онъ считаль П. И. Ягушинскаго, и при содѣйствіи Дудина (котораго, къ слову сказано, побывался и самъ Θεοφάνης и за котораго взялся уже убравшись съ прочими своими недругами), ему легко было ойдѣлаться отъ назойливыхъ слѣдователей.

Эта сторона дѣла, однакожь, скоро была забыта, потому что посхииненіе Гедеона, кѣмъ бы оно ни было совершено, засвидѣтельствовано было очевидцами; притомъ же и главное виновное въ упущеніи по этому дѣлу лицо уже прешло изъ этого міра на судъ Божій. Затѣмъ все вниманіе судей обратилось на другую, важнѣйшую сторону дѣла—слабый надзоръ за Гедеономъ: кто виновать въ немъ и къ чему онъ клонился?

Строгіе слѣдователи, сличая показанія Аѳанасія съ показаніями прочихъ колодниковъ, между прочимъ нашли раз-

скаго величества указу, у вышеписаннаго монаха Георгія, ежели онъ пожелаетъ добровольно въ скимонашескій чинъ, взять *тебѣ* письменное руки его обязательство, и по тому обязательству его Георгія посхиинить.

лицу въ числахъ. Аеанасій отвѣчалъ: «не всякая разнь означаетъ ложь, ибо и между духоносными евангелистами есть разнь, однакожь, что пишутъ, истина есть. Евангелистъ Маркъ въ главѣ XV пишетъ: бѣ-же часть третій и распяща Его. А Іоаннъ евангелистъ пишетъ въ XIX главѣ: бѣ-же часть яко шестый, тогда же предаде Его имъ, да распяется. Сія разнь есть, однакожь оба пишутъ истину, ибо истинно Христосъ распятъ. Также и я писалъ въ своемъ дополненіи, что Каменскій архимандритъ приходилъ ко мнѣ 3 августа, а опредѣленіе учинено 2 числомъ, когда началось дѣло.»

Но защищаясь, Аеанасій имѣлъ неосторожность задѣть одинъ щекотливый вопросъ. Оправдываясь въ удаленіи отъ Георгія казеннаго караула и въ замѣнѣ его монастырскимъ, онъ указалъ между прочимъ на то, что поступилъ согласно съ высочайшимъ указомъ. Хитрость тутъ заключается въ томъ, что высочайшимъ указомъ надзоръ за Георгіемъ вѣрно было имѣть архимандриту. Аеанасій приставилъ было своихъ служителей, которые и утверждены синодскимъ указомъ, но потомъ, по представленію архимандрита, вдругъ какъ бы опомнился, что этихъ присвоеніемъ себѣ команды нарушилъ высочайшую волю и взялъ назадъ своихъ служителей. А чтобъ быть послѣдовательнымъ, онъ донесъ Синоду, что указъ ихъ святѣйшества, «его вышнихъ командировъ», не по именному указу состоялся.

Вышніе командиры засыпали его вопросами по поводу этого нескромнаго оправданія. «Ваше преосвященство показали, что тотъ указъ не по именному указу состоялся. И потому ваше преосвященство понянутый присланный изъ св. Синода указъ за дѣйствительный ли въ силѣ повелѣнія признавалъ и признаваешь, и надлежало ли вашему преосвященству по нему исполненіе чинить, а буде не надлежало, чего ради и какіе на то резоны важныя имѣешь? А буде вамъ въ томъ указѣ признавалось что либо сомнительное, надлежало ли о томъ писать въ св. Синодъ и требовать о сомнѣніи резолюціи, или о томъ писать не надлежало и почему? И впредь

по силѣ присылаемыхъ указовъ изъ св. Синода, въ которыхъ именного ея императорскаго величества указа будетъ не во-снорянуто, дѣйствительное исполненіе ваше преосвященство чинить будешь ли, а ежели не будешь, для чего?»

Аванасій нашолъ, что ему нетрудно обстоятельно отвѣ-чать на эти вопросы, «точію тое себѣ за продерзость виѣ-няю, — извинялся онъ, — что поставленъ въ необходимость учить моихъ учителей тому, еже давно уже знаютъ и гора-здо знаютъ. Указъ вашего святѣйшества, егда одинакой есть и мнѣ повелѣваетъ что ни есть исполнять, я почитаю той за такой дѣйствительный, крѣпкій и сильный, яко бѣ былъ ея императорскаго величества именной указъ, хотя въ немъ того и не написано будетъ: того ради одиннадцать лѣтъ уже есть, какъ той всерадостно слушаю, всеусердно исполняю, и даже до кончины жизни моея готовъ исполнить. А егда случится отъ непредложенія, что указъ св. Синода объ одномъ и томъ же дѣлѣ несогласенъ съ именнымъ ея императорскаго величества указомъ, какъ и случилось въ ныѣшнемъ дѣлѣ, тогда сами изволите знать, яко мужіе премудріи и высоко-разсудительніи, который изъ тѣхъ двухъ указовъ надлежитъ мнѣ наибольше исполнять. Кромѣ тѣхъ сильныхъ резоновъ, вами знаемыхъ, благоволите прилежно и сія разсудить: за что на себя самовольно взять, аки бы на свою поруку, такихъ подозрительныхъ, которые, уже будучь осуждены къ вѣчной неисходной ссылкѣ, выну сердцемъ своимъ смышляють, какъ бы отъ такового неисходнаго содержанія избѣжать? Я живу на Вологдѣ, въ разстояніи 45-ти верстъ отъ Каменнаго мо-настыря; а ваше святѣйшество гораздо дальше: и за что намъ отвѣтствовать ея императорскому величеству и на себѣ слово принять, если бѣ келейники Гедеоновы изъ-подъ караула отъ насъ опредѣленнаго отбѣжали?» (17-го іюля 1732 г.)

Св. Синодъ этимъ не удовлетворился и сдѣлалъ Аванасію новый запросъ. «Вашему преосвященству надлежало отвѣчать: признавалъ-ли тотъ указъ за дѣйствительный и исполненіе по нему чинить былъ долженъ ли или не долженъ? а ваше

преосвященство обо всемъ умолчалъ, а написалъ едва не все-жъ постороннее.... А между тѣмъ синодскаго указа за настоящій, дѣйствительный ея императорскаго величества указъ, не признаешь и тѣмъ своимъ отвѣтомъ св. Синоду приносить ваше преосвященство нареканіе.» Вслѣдствіе этого Синодъ требовалъ отвѣта болѣе опредѣлительнаго, «же притѣшная осторожнаго и не прилагая въ лицу св. Синода никакихъ нареканій».

Аввасій отвѣчалъ, что «признавалъ и признаетъ и исполнялъ его до августа 1731 года; исполнялъ бы и до сихъ поръ, если бы не увѣдомился въ слабости бывшаго надвора; а потому, во исполненіе синодскаго указа, который былъ подтвержденіемъ и поясненіемъ именнаго указа, онъ и переѣхалъ караулъ, поручивъ архимандриту выбрать людей крѣпкихъ и надежныхъ».

Витѣть съ этимъ донесеніемъ Аввасій подалъ на высочайшее имя прошеніе, въ которомъ, представляясь точнымъ исполнителемъ высочайшей воли, признаетъ за собою только одну вину, что не репортовалъ Синоду о сибѣ караульныхъ, «оплодился, какъ человекъ иностранный», и просить въ этомъ милостиваго прощенія. (10 января 1733 г.)

Вслѣдствіе показаній двороваго человека Кудрявцевыхъ, Мальцова, слѣдователи наши нужнымъ допросить Кудрявцева съ женой. Синодъ поручилъ казанскому архіепископу Иларіону съ тамошнимъ губернаторомъ, графомъ Платономъ Мусинымъ-Пушкинымъ, допросить ихъ порознь, секретно, безъ всякаго послабленія, и въ случаѣ разнорѣчія, сдѣлать очную ставку. Дудинъ въ секретномъ письмѣ писалъ къ архіепископу: «ежели что станетъ губернаторъ снисходительное показывать, кромѣ правды, къ неправдѣ, въ томъ извольте смотрѣть и его отъ того, елико можете, воздерживать. И сіе изволь, ваше преосвященство, содержать секретно.» Графъ репортовалъ потомъ Сенату, что Кудрявцевъ съ женой въ ту пору были въ своей деревнѣ, но что онъ поручилъ капитану

Остановку съ *конвоемъ* взять ихъ и привести въ Казань порознь, такъ чтобы они ни между собою и ни съ кѣмъ никакихъ разговоровъ не имѣли. На допросахъ, однакожъ, кромя уже извѣстнаго намъ, ничего не обнаружилось.

Когда собраны были всѣ показанія, допрошены были всѣ подсудимыя лица, составленъ былъ государынѣ докладъ, въ которомъ самымъ существеннымъ дѣломъ было то, что Аванасій самовольно перемѣнилъ у Георгія караульныхъ служителей.

Вслѣдствіе этого доклада, 20 марта 1733 года послѣдовалъ указъ изъ тайной канцеляріи, которымъ приказывалось уполнить караулъ надъ Георгіемъ, назначивъ къ этому здорсвыхъ унтеръ-офицера съ солдатами, изъ отставныхъ, находящихся въ вологодской епархіи на пропитаніи, съ содержаніемъ на счетъ монастыря. Архіерей признавался виновнымъ въ ослабленіи Гедеоу, но государыня, по своему милосердію, ограничила его наказаніе тѣмъ, что поручила призвать его въ Синодъ и сдѣлать ему выговоръ.

Синодъ составилъ слѣдующую форму выговора: «Хотя онъ епископъ, по слѣдующемуся въ св. Синодѣ дѣлу, виновенъ нынѣ яко бы не явился: однакожъ, по всѣмъ обстоятельствамъ признанъ въ неадамъ подозрѣніи, потому что, презирая вѣрно-подданническую вѣрность, не только угождая служилъ Гедеоу, который, по лишеніи архіерейскаго сана, никакой чести уже недостоинъ, но яко непотребный человекъ остался; а какъ видно, сдѣлалъ это въ надеждѣ, что если онъ Гедеоу, паче чаянія, того ареста освободится и восприметъ первое свое достоинство, то за слабое его содержаніе будетъ его епископа благодарить или и служить, а за крѣпкое его содержаніе станетъ истить злобою, — чего не только самому ему думать не надлежало, но и подчиненныхъ допускать до такой мысли не слѣдовало. А ежели онъ преосвященный впродъ явится или обличенъ будетъ въ слабомъ содержаніи Гедеоу или въ прочихъ склонныхъ къ нему поступкахъ: и за то приметъ себѣ такое истязаніе, каковое объявилъ въ прошеніи

своемъ къ лицу ея императорскаго величества и въ своихъ оправданіяхъ передъ св. Синодомъ» (21 марта 1733 г.). Вслѣдъ за тѣмъ Аѳанасій возвратился въ свою епархію и прислалъ *благодарность за благодарностию* Дудину, которому обязанъ такими благополучными окончаніемъ дѣла. «За трудъ и заботу, во время моего несчастія на пользу дѣлу моему вами приложенную, — писалъ онъ къ нему изъ Вологды, — всеусердно и всепокорно ваше благородіе благодарствую и сими какъ до знаній одолженъ (sic), такъ и до скончанія жизни моей заочное оное ваше ко мнѣ благодѣаніе забвенное не будетъ. Болѣе не ушю писать за прежнюю скорбію, которая еще отъ памяти моей не можетъ отойти, ниже отъ сердца искорениться. Въ другихъ писемъ изъ Вологды и изъ Суздаля онъ выражаетъ откровеннѣе свою благодарность: «...послѣ извѣстнѣе о постройкахъ по архіерейскому дому. И чтобъ не забыть о архіерейской конюшнѣ къ вамъ писать и она съ помощію Божіею уже распространяется и лошадки въ ней умножаются.» Дудинъ очень лакомъ былъ до хорошенькихъ лошадокъ: и Аѳанасій упомянувъ о конюшнѣ задерживалъ въ своемъ патронѣ самую чувствительную струну. Монастыри, въ томъ числѣ и Невскій и Сергіевъ, служили ему овсомъ и сѣнцомъ, не изъ принужденія и не по требованію, а въ почестъ.

Новый конвойный начальникъ при Гедеонѣ донесъ Синоду, что у Гедеона все отобрано, но что онъ проситъ изъ запечатаннаго скарба дать ему хоть слѣдованную псалтырь для чтенія и молитвы, да назначить ему духовника, у котораго онъ могъ бы исповѣдаться. Синодъ поручилъ выбрать ему въ духовники изъ іеромонаховъ того монастыря челоѣтка житія искуснаго и неподозрительнаго и состоянія обходительнаго и разсудительнаго, и велѣтъ ему исповѣдывать его Гедеона по церковному чинположенію, а притомъ о грѣхахъ его исповѣди смотрѣтъ ему прилежно, съ крѣпкимъ опасеніемъ, что ежели онъ станетъ говорить о каковыхъ важныхъ своихъ винахъ — что напредъ сего мыслилъ чинить, но еще не учинилъ за какимъ-либо препятіемъ, а наипаче всего измѣну

или бунтъ на государя или на государство или злое умышленіе на честь или здравіе ея императорскаго величества и на превысочайшую ея императорскаго величества фамилию, — а объявля такое намѣревасное зло покажетъ, что не раскаявается, но ставить себѣ въ истину и намѣренія своего не отлагаетъ, и не яко грѣхъ исповѣдуетъ, но паче дабы тако согласіемъ или молчаніемъ того духовника въ намѣреніи своемъ утвердился и оное, если возможно, къ дѣйство нынѣ произвелъ; и есть ли такъ то отъ него Гедеона учинится, и тотъ отецъ духовный долженъ именемъ Божиимъ ему Гедеону воспрещать, дабы онъ отъ того злаго своего намѣренія всеконечно отсталъ, въ случаѣ-жъ упорства его доносить Синоду. Псалтирь выдать ему съ роспискою. (4 мая 1733 г.).

Проученный Аонасіи простеръ свою строгость къ Георгію до того, что не сталъ было пускать его даже въ церковь. Синодъ нашолъ это преувеличеніемъ и приказалъ пускать въ церковь за крѣпкимъ карауломъ, съ тѣмъ, чтобы онъ становился въ церкви особо отъ людей, въ удобномъ мѣстѣ, и чтобы какъ съ нимъ никто, такъ и онъ ни съ кѣмъ въ разговоры не вступалъ. А ежели онъ Гедеонъ проситься будетъ отъ унынія на монастырь, то его изъ кельи, въ которой онъ содержится, выпускать позволить не на долгое время. Во время того его выходу никого къ нему ни для чего не допускать и въ келью къ нему никому ходить не позволять, подъ опасеніемъ тягчайшаго штрафованія. (18 июня 1733 г.)

15 іюля 1733 года покончили съ остальными подсудимыми. Капрановъ и солдатъ, за откровенное признаніе вины и за искреннія показанія, простили. Дьячка, который, по просьбѣ Гедеона, читывалъ въ кельяхъ его книги и исполнялъ разныя мелкія его порученія, били при синодальной канцеляріи плетью и отослали въ Вологду въ вѣдомство провинціальной канцеляріи, такъ какъ онъ свѣтскаго вѣдомства, а не духовнаго. Гедеоновыхъ келейниковъ, Сукина и Киселева, за то, что они отлучались отъ Гедеона и допускали къ не-

лу разныхъ лицъ, тоже при синодальной канцеляріи били плетями и отпустили къ помѣщикамъ, съ роспискою, чтобы они о своихъ вопросахъ и показаніяхъ ни тайно, ни явно ни съ кѣмъ не разговаривали, помѣщикамъ не объявляли и никому не сказывали.

И пошли опять въ жизни Гедеона день за днемъ, недѣля за недѣлей, мѣсяць за мѣсяцомъ скучной чередой. Отъ него бѣжали все, какъ отъ зачумленнаго. Тяжолое состояніе!

Въ 1734 году онъ слышалъ, что въ Вологду пріѣхалъ губернаторъ. Гедеонъ хотѣлъ воспользоваться этимъ и рѣшился на крайнее средство. Онъ приказалъ своему караульному подпрапорщику объявить губернатору, что у него есть государево дѣло и что по этому онъ долженъ видѣться съ губернаторомъ. «Отъ рожденія, говорилъ онъ, какъ Богу, такъ государю и государынѣ самой и государству служу вѣрно. Я и крестъ цѣловалъ и у крестнаго цѣлованія подписался, что ежели увижу какой не порядокъ, то буду доносить о немъ ему, самому государю, и нынѣ государынѣ. Вологодскому архіерею нельзя сказать этого, потому что онъ самъ въ подозрѣніи. Меня прячутъ, хотятъ голодомъ уморить, чтобы скрыть дѣло. Ужъ и то я весь обобранъ, лежу въ одной свиткѣ.» Губернаторъ, кажется, ограничился тѣмъ, что сообщилъ объ этомъ мѣстному архіерею.

Въ маѣ пріѣхалъ въ Каменный вологодскій архіерей и спрашивалъ у Гедеона: какое онъ знаетъ за нимъ государево дѣло? Гедеонъ отвѣчалъ, что откроетъ это только самой государынѣ. Аванасій донесъ объ этомъ Синоду. Синодъ представилъ государынѣ докладъ съ мнѣніемъ, чтобы за показанныя Гедеоновы неспокойства и подозрѣнія послать его для такого же подъ арестомъ содержанія въ Троицкій селенгійскій или въ Успенскій нерчинскій монастырь иркутской епархіи.

Семи тысячъ верстъ и Сибири казалось достаточнымъ для того, чтобы скрыть всякую тайну и усмирить самую нылкую горячность. Государыня утвердила приговоръ, приказавъ отправить Гедеона въ нерчинскій монастырь и содержать его

тамъ до смерти неисходно и не слушать никакихъ объявленій, хотя бы о государевомъ словѣ и дѣлѣ.

Покончивши въ Георгіемъ, Феофанъ принялся въ томъ же году за Теофилакта Лопатинскаго.

III.

Въ 1736 году скончался Феофанъ. Въ 1740-мъ скончалась императрица Анна. Интриги верховниковъ возвели на престолъ младенца Іоанна, подъ попечительствомъ родительницы Анны Леопольдовны.

Однимъ изъ славныхъ дѣлъ правительницы была амнистія невинноссыльныхъ въ прошлое царствованіе.

23 октября 1740 года обнародованъ высочайшій указъ: «какъ для поминовенія ея императорскаго величества, такъ и для многолѣтняго его императорскаго величества здравія и благополучнаго государствованія, всѣмъ—духовнымъ, военнымъ, статскимъ и другимъ чинамъ, которые за неисправленіе должностей своихъ и за непорядочные поступки въ противность высочайшимъ указамъ и за другія вины (кромѣ важнѣйшихъ винъ по первымъ двумъ пунктамъ, и воровъ, и разбойниковъ, и смертоубійць, и похитителей многой казны государственной) осуждены на смерть или въ каторжную работу, или куда въ ссылку, или кому какое градское наказаніе учинить и чиновъ лишить повелѣно,—онымъ всѣмъ такія учиненныя ими вѣны всемилостивѣйше прощены, и отъ наказанія ссылки и штрафовъ освободить повелѣно.»

Св. Синодъ, въ которомъ первенствующимъ членомъ, по смерти Феофана, былъ кроткій Амвросій Юшкевичъ, вспомнилъ и о своихъ страдальцахъ и изъ тайной канцеляріи потребовалъ извѣстія: гдѣ они находятся и въ живыхъ-ли обрѣтаются?

Тайная канцелярія отвѣчала, что двое ужь скончались: Сильвестръ въ Выборгѣ, въ крѣпости 31 мая 1735 года, Геддеопъ—въ Черныпскѣ 17 апрѣля 1739 года.

Остальные двое, Левъ и Игнатій, находились еще въ жи-

выхъ и томились—первый въ новгородскомъ Крестномъ, послѣдній въ Никольскомъ корельскомъ монастырѣ.

Св. Синодъ подалъ (21 апрѣля 1741 года) всеподданнѣйшій докладъ объ отпущеніи имъ ихъ винъ, за которыя они заточены были, оставляя прочее въ особое усмотрѣніе государя.

Между тѣмъ высочайшій указъ 23 октября 1740 г. проникъ и въ корельскую даль, дошолъ и до старца Игнатія. Обрадованный, онъ подалъ прошеніе архангельскому епископу Варсонофію, чтобы по силѣ высочайшаго указа освободить его изъ заточенія и «ради древней старости и скорби его» послать его на обѣщаніе въ Нилову пустынь, гдѣ онъ и постриженіе принялъ. Въ августѣ о томъ же поступило прошеніе и отъ Льва. Грустно смотрѣть на подписи страдальцевъ: «Бывшій коломенскій митрополитъ, а нынѣ чернецъ Игнатій. Бывшій воронежскій епископъ Левъ, что нынѣ разстрига Лаврентій.»

21 октября 1741 г. объявлено высочайшее повелѣніе, которымъ дозволено Льва и Игнатія освободить изъ заточенія и опредѣлить въ монастыри простыми монахами. Св. Синодъ хотѣлъ отличить ихъ отъ прочей братіи и приказалъ отпустить имъ содержаніе противъ прочихъ монаховъ впятеро.

25 ноября 1741 г. вступила на престолъ Елисавета. Въ декабрѣ (15 числа) объявленъ былъ манифестъ, которымъ всѣ, какъ духовные, военные и статскіе, такъ и другихъ чиновъ люди, впадшіе въ вины (исключая государственныхъ и уголовныхъ), избавлялись отъ наказанія и ссылокъ и штрафовъ.

Св. Синодъ нашолъ справедливымъ просить милости и для своихъ страдальцевъ — архіереевъ: «хотя они явились и въ важной винѣ, но ужъ довольно за то наказаны». Синодъ просилъ имъ, «яко довольно уже пострадавшимъ», возвратить только архіерейскій санъ, въ которомъ бы они могли и жизнь свою окончить.

Докладъ св. Синода еще не былъ поданъ, какъ отъ архангельскаго архіепископа присланъ рапортъ, что Игнатій скон-

чался 25 декабря 1741 г., только что получивши вѣсть о своемъ освобожденіи.

О Львѣ св. Синодъ доложилъ государынѣ словесно 19 апрѣля. Императрица дозволила возвратить ему архіерейскій санъ.

При объявленіи указа, 22 апрѣля, возложена на него па-нагія и архіерейская мантия.

Старець жилъ послѣ того еще четырнадцать лѣтъ, на покоѣ, въ московскомъ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 28 января 1755 года (*).

(*) Дѣла арх. св. Синода, 1727 г. № 85. 1731 г. № 261 и 1755 г. № 157.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ЯВЛЯЕТСЯ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: Особое Присутствіе для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства: открытіе засѣданій Присутствія; статья г. Б.—въ газетѣ *День*. — *Внутреннія корреспонденція:* О словесномъ судопроизводствѣ на благотворительныхъ судахъ. *Д. П. Образцова* — Воронежскія письма: Ученщеская бібліотека при воронежской семинаріи. Благотворительное общество въ честь св. Тихона Задонскаго. Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Воронежѣ. *Н. К. Р.* — Отчетъ о состояніи арзамаской публичной духовной бібліотеки *Сам. В. Никольскаго*. — *Заграничныя замѣтки:* Дѣло „есесистовъ“ въ Англии. — Протестъ духовенства противъ книги Колежко. — Католическая пропаганда въ Англии. — Сочувствіе англичанъ къ церкви православной. — Новая сношенія американской епископальной церкви съ русскою церковью. — Нѣсколько словъ о значеніи синайскаго кодекса и рукописей Фирковичей для русскихъ богослововъ. — Послѣдній отчетъ британскаго и иностраннаго біблейскаго общества — Католическое отлученіе на журналъ „*Continget*“. — Ревность англичанъ къ релігіозному просвѣщенію народа. — Полемика Рейта противъ Симонидеса. — *Р.* — *Журнальныя замѣтки:* I. По вопросу о средствахъ содержанія духовенства. II. По вопросу о принадлежности духовенства къ составу городскихъ обществъ. — *Разныя замѣтки:* Налогъ на недвижимыя имущества духовнаго вѣдомства, приносящія доходъ. — Слова Государя Императора въ собраніи Московскаго духовнаго академіи. — Московская епархіальная бібліотека и общество любителей духовнаго просвѣщенія. — Новые почетительныя приходскіе совѣты въ Москвѣ и Симферополѣ. — Приходскія бібліотеки въ тульской и владимірской епархіяхъ. — Положеніе в штатѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ. — Бесплатная школа для мальчиковъ въ Уѣзѣ свящ. Теллерова. — Коллекція еврейскихъ рукописей Фирковичей. — Открытіе древней рукописи талмуда. — Отзывъ профессора богословія въ Аленбахъ Вимбоса о православной церкви. — Выходка г. Аскоченскаго. Извѣщенія о пожертвованіяхъ при редакціи *Православнаго Обозрѣнія*. — Отъ комитета по оруженію храма св. равноапостольнаго князя Владимира въ Херсонѣ. *Объясненія*

ОСОБОЕ ПРИСУТСТВІЕ ДЛЯ ИЗЫСКАНІЯ СПОСОБОВЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Въ свое время мы извѣщали читателей объ учрежденіи въ Петербургѣ Особого Присутствія для улучшенія быта духовенства. Предположеніе объ учрежденіи «Особого Присутствія» было утверждено Государемъ Императоромъ еще 28 іюля, причѣмъ Его Величеству угодно было знать мнѣніе св. Синода, не встрѣтитъ ли оныя препятствія сдѣлать учрежденіе сіе общезвѣстнымъ. Св. Синодъ увѣдомилъ ми-

Т. X.

истерство внутреннихъ дѣлъ, что если правительствомъ признано будетъ необходимымъ сдѣлать это учрежденіе общезвѣстнымъ, то и оны, съ своей стороны, не найдеть уважительныхъ основаній прекословить опубликованію этой мѣры.

Цѣля великую важность дѣла, порученнаго Присутствію, мы намѣрены, по мѣрѣ опубликованія свѣдѣній о дѣйствіяхъ Присутствія, вести постоянную хроніку его, — вѣсть съ тѣмъ слѣдить за текущею литературою свѣтскою и духовною въ ея сужденіяхъ и отзывкахъ по вопросамъ предстоящаго преобразования въ духовенствѣ. По временамъ мы будемъ предлагать наши собственные соображенія и замѣчанія о томъ, или другомъ вопросѣ, подлежащемъ обсужденію въ этомъ сложномъ дѣлѣ.

17 января Особое Присутствіе открыло свои засѣданія. Въ газетѣ *Голосъ* напечатано: «Мы слышали, что комитетъ, учрежденный для улучшенія быта духовенства, въ первомъ своемъ засѣданіи положилъ: начало своей дѣятельности въ послѣдующихъ засѣданіяхъ ограничить собраніемъ и группировкою предметовъ, входящихъ въ кругъ обязанностей комитета, и выразивъ это въ видѣ вопросовъ, опубликовать и разослать всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и всему бѣлому духовенству, съ требованіемъ представить обстоятельные отвѣты на каждый вопросъ.»

Гласное веденіе дѣла, начало котораго положено самимъ правительствомъ, конечно, есть первое ручательство за успѣхъ. Съ нимъ само собою соединяется и литературное обсужденіе, важное особенно потому, что въ литературѣ вырабатывается и выражается общественное мнѣніе. Духовные журналы еще не успѣли сказать своего слова по поводу учрежденія Особого Присутствія: между тѣмъ свѣтская литература спѣшитъ высказаться и предъявить общественному мнѣнію свои требованія относительно вопроса о преобразованіяхъ въ духовенствѣ. На первый разъ не можемъ пройти молчаніемъ статьи г. Ив. Б—ва въ газетѣ *День*.

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что «правильное разрѣше-

дѣло предложенныхъ вопросовъ зависать вполне отъ того, къ какому порядку веденія дѣла обратится новоучрежденное Присутствіе въ предстоящихъ ему зачатіяхъ, и затѣмъ избрываетъ три способа дѣловеденія:

«Первый можетъ состоять въ томъ, что новоучрежденное Присутствіе въ своихъ работахъ будетъ довольствоваться только тѣми свѣдѣніями, которыя можно получить изъ официальныхъ ведомостей, находящихся въ канцеляріи св. Синода. Этотъ способъ самый легкій и скорый: по этому способу въ какое-либо семъ-восемь мѣсяцевъ можно съ успѣхомъ покончить заданное дѣло, — только бы канцелярія не лишилась при подборѣ ведомостей и составленіи надлежащихъ выписокъ; а на канцелярію, особенно петербургскія, въ этомъ отношеніи можно положиться: онѣ искусны въ подобныхъ работахъ.

«Второй способъ нѣсколько походитъ на первый, но по видимому представляетъ болѣе гарантій для успѣха въ дѣлѣ: онъ состоитъ въ томъ, чтобы потребовать отъ епархіальныхъ начальствъ особыхъ свѣдѣній о современномъ бытѣ приходскаго духовенства и о его нуждахъ. Впрочемъ и этотъ способъ не слишкомъ затруднителенъ; конвенторскія канцелярія, хотя не такъ быстра, какъ петербургскія, также не замѣняются доставленіемъ требуемыхъ свѣдѣній и постараются поскорѣе очистить дѣло, не обѣщающее имъ никакой матеріальной выгоды, а между тѣмъ грозящее понужденіями отъ начальства.

«Наконецъ, третій способъ веденія дѣла, не ручающійся за быстроту и вообще довольно затруднительный и сложный, состоялъ бы (по мнѣнію автора) въ томъ, чтобы вызвать въ Петербургъ выборныхъ отъ приходскаго духовенства по два священника или діакона изъ каждой епархіи, одного изъ городскихъ, а другаго изъ сельскихъ, съ тѣмъ, чтобы выборные эти были назначены не епархіальнымъ начальствомъ, а избраны самимъ приходскимъ духовенствомъ, ибо улучшеніе быта касается только приходскаго духовенства...»

Авторъ отрицаетъ возможность истиннаго усвоения при первомъ и второмъ способѣ. Онъ говоритъ: «официальная свѣдѣнія о подобныхъ предметахъ, какъ бы добросовѣстно ни были составлены, непременно опустятъ изъ вида истинныя подробности, которыя для успѣхова дѣла всего нужныѣ.... Они составляются людьми осторожными, чуждыми, которыя ни тепло, ни холодно отъ того, чѣмъ будетъ заключаться въ этихъ свѣдѣніяхъ: нѣтъ одна забота — скорее отдѣлаться отъ тяжелого труда.... Во 2-хъ, официальные свѣдѣнія обыкновенно собираются по заданной программѣ и естественно должны составлять ответы на заданные вопросы; вопросы же эти составляются вдалекѣ ладны, поставленными совсѣмъ въ другой средѣ и не являющимися возможности знать настоятельныя истинныя потребности; слѣдовательно вопросы по необходимости должны быть общими, мало охватывающими жизнь; а потому и ответы нѣтъ официальные свѣдѣнія волей-неволей должны быть общими, лишенными всѣхъ, нужныхъ для обсуждения дѣла, подробныхъ данныхъ.»

Эти замѣчанія сами въ себѣ оправданы. Дѣйствительно, официальныя свѣдѣнія могутъ быть общи и не только могутъ не исчерпывать всѣхъ особенностей дѣйствительной жизни, но при частомъ отсутствіи довѣрія къ официальности, они могутъ составляться небрежно и фальшиво даже со стороны тѣхъ, кого прямо касаются. Дѣйствительная потребность, жизненный запросъ всегда рождается на мѣстѣ и всегда носитъ свою особенную печать. Поэтому самая программа вопросовъ не можетъ имѣть надлежащей полноты и близкаго приложенія къ жизни безъ мѣстной повѣрки. При этомъ само собою разумѣется, что участіе епархіальныхъ начальствъ существенно важно и даже необходимо: множество свѣдѣній, недоступныхъ частнымъ лицамъ, остается въ ихъ рукахъ. Г-нъ Б—въ въ пользу третьяго способа высказываетъ слѣдующія соображенія:

«Нѣтъ спора, что этотъ способъ довольно затруднителенъ

а далеко не отличается быстротой; одинъ сборъ выборныхъ займетъ много времени: не вдругъ составятся выборы и не сразу состоится духовенствомъ инструкція своимъ выборнымъ, не вдругъ съядутся выборные въ Петербургъ, и наконецъ, немало потребуется времени и труда сообразить и уладить заявленныя выборными нужды и требованія. Но, въ вознагражденіе за все время и трудъ, этотъ способъ еще лишь едва можно рачиться за строгость и достаточность избранныхъ сельскихъ и за возможность надлежащихъ образомъ, согласно съ жизнью и преданіями русской православной церкви, улучшить бытъ приходскаго духовенства. Только отъ самаго приходскаго духовенства, отъ его выборныхъ, свободно избранныхъ, новое Присутствіе могло бы узнать о настоящихъ существенныхъ нуждахъ приходскихъ причтовъ и о средствахъ, какъ пособить имъ; только мѣстные выборные могли бы сообщить тѣ необходимыя жизненныя подробности, условившіяся мѣстностію и еще неопредѣленныя народными преданіями, при помощи которыхъ новое Присутствіе могло бы составить проектъ дѣятельнаго улучшенія быта приходскаго духовенства, и причтѣмъ такого улучшенія, которое бы не разногласило ни съ нравственными отношеніями принята въ приходжанамъ, ни съ требованіями православной церкви, ни съ историческими жизненными мѣстными преданіями русскаго народа, и не насидовало бы сложившихся исторіей условій народной жизни.»

Здѣсь опять не можемъ не отдать справедливости тому началу, на которомъ основывается авторъ въ своемъ мнѣніи. Но мысль, предлагаемая имъ, о назначеніи выборныхъ отъ приходскаго духовенства, требуетъ для своего осуществленія нѣкоторыхъ другихъ мѣръ. Она упоминаетъ объ инструкціи выборнымъ, которую должно составить каждое мѣстное духовенство, и не входить въ разсужденіе о томъ, какъ можетъ быть составлена такая инструкція. Очевидно, чтобы то или другое мѣстное духовенство могло подать свой голосъ, для этого необходимы предварительныя и довольно дол-

гія сообщанія духовенства: каждое частное лицо въ отдаленности можетъ сказать слишкомъ мало; на общихъ сообщаніяхъ обилие свидѣній и соображеній можетъ дать много важныхъ матеріаловъ. Поэтому намъ кажется, хорошо было бы, если бы, независимо отъ общаго или центрального Присутствія въ Петербургѣ, оставились истинно *спархіальные комитеты*, которые въ каждой епархіи являлись бы выборныхъ одного или нѣсколькихъ отъ каждого уѣзда — изъ городского духовенства, или изъ сельскаго, такъ притомъ, чтобы предположенія каждого епархіальнаго комитета были приваровлены главнымъ образомъ къ условіямъ мѣстной жизни въ данной епархіи. Это дѣло, конечно, могло бы вестись при дѣятельномъ содѣйствіи епархіальныхъ начальствъ, которыя сообщили бы всему духовенству для соображеній и повѣрки всѣ наличныя оффиціальныя свидѣнія, по мѣрѣ надобности при общахъ сообщаніяхъ. При такихъ только условіяхъ веденія дѣла, будутъ удовлетворительно составлены инструкціи для выборныхъ, отправляемыхъ въ Петербургъ, и окажется плодотворнымъ ихъ участіе въ центральномъ Комитетѣ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

● **Словесномъ судопроизводствѣ на благочинническихъ судахъ.**

Позвольте принести привательную благодарность *Православному Обозрѣнію* и отъ насъ — меньшихъ членовъ сельскаго духовенства за извѣщеніе о принятіи выборнаго начала назначеніи въ должности благочинныхъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Ждемъ этого благотворнаго учрежденія и въ нашемъ краѣ. Не жаль, если не болѣе благодарны за сочувственный отзывъ на мысль о поднятѣ учрежденія при благочинныхъ словеснаго судопроизводства по маловажнымъ проступкамъ членовъ причта (*). Жаль, очень жаль, если этотъ поднятый вопросъ останется вотще. Въ рѣшеніи его дѣйствительно чувствуется существенная необ-

(*). Замѣт. іюнь 1862 г. изъ письма протоіер. І. Карелина.

ходимость. Крестьянамъ предоставлено мѣстное самоуправленіе и общественное судопроизводство (въ извѣстнѣйшемъ предѣлѣ), а на дѣйствіяхъ этого духовнаго сословія лежитъ какая-то неподвижность и дѣлаетъ его какъ бы отчужденнымъ отъ современныхъ условий общественной жизни. Позвольте высказать нѣсколько мыслей объ этомъ предметѣ.

Конечно, мѣсто судопроизводства по выбору самого духовенства должно быть въ среднѣй благочиніа.

Дѣла должны быть рѣшаемы, по нашему мнѣнію, или съ общаго согласія судей, или большинствомъ голосовъ, а потому присутствіе суда необходимо должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ судей.

Судъ по нашему мнѣнію долженъ собираться ежмѣсячно, то по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ по возможности въ одинъ числа.

Благочинническій судъ вѣдаетъ не только маловажныя проступки членовъ прихода, но споры и тяжбы; притомъ рѣшаетъ споры и тяжбы собственно между духовными лицами на сумму не свыше напр 30 р. сер. — Если же дѣло превышаетъ сумму 30 р. или если участвуютъ въ тяжбѣ лица другихъ сословій; то, по требованію одной изъ сторонъ, дѣло подлежитъ рассмотрѣнію общаго судебнаго мѣста.

Благочинническій судъ разбираетъ и приговариваетъ къ штрафванію лицъ духовнаго сословія за маловажныя проступки, когда оныя совершены противъ духовныхъ же лицъ, а также когда эти проступки не находятся въ связи съ важными или уголовными преступленіями. Лица и другихъ сословій, противъ коихъ совершены духовными лицами проступки, могутъ, если пожелають, отыскивать себѣ удовлетворенія въ благочинническомъ судѣ.

Благочинническій судъ входитъ въ разборъ споровъ и тяжбъ по жалобѣ истца, въ разборъ же проступковъ входитъ по жалобѣ обиженнаго, иногда по требованію благочиннаго.

Благочинный не долженъ записываться въ производство благочинническаго суда, а предъ окончаніемъ года можетъ разсматривать книгу, заведенную для записи рѣшеній судопроизводства, чтобы обсудить для себя ежегодныя отиѣтки въ доведеніи членовъ прихода.

Благочинническій судъ по рассмотрѣніи преступка, подлежащаго его сужденію, выписываетъ въ мѣсячную книгу для того книгу или виновнаго, самую вину его и мѣру наказанія да него вынесенія или наказанія.

Благочинническій судъ, при рассмотрѣніи тяжбаго дѣла, по вы-

слушаніи: табущихся старается склонить или къ примиренію. Если они примирятся, то должны объявить, что одна изъ сторонъ уступаетъ, или чѣмъ либо вознаграждаетъ другую. Если же не пойдутъ на примиреніе, то судъ рѣшаетъ дѣло на основаніи заявленныхъ доказательствъ или обязательствъ; и какъ условія мировой сдѣлки, такъ и рѣшеніе суда записываются въ книгу съ означеніемъ именъ истца и отгѣтчика.

Приговоры благочинническаго суда, какъ по преступкамъ, такъ и по тяжбамъ приводятся въ исполненіе или мѣстными священниками или благочинными.

Достопочтенный о. протоіерей Карелинъ полагаетъ въ благочинническомъ судѣ однихъ священниковъ; а по нашему мнѣнію почему бы кажется не допустить къ избирательству въ чреду судей и другихъ членовъ причта? Всѣ маловажные проступки и неважные споры и тяжбы суть болѣе или менѣе судебно полицейскія дѣла, не требующія высокаго образованія или юридическихъ свѣдѣній. Притомъ, по свидѣтельству опыта, злоупотребляютъ закономъ направляють его туда и сюда люди болѣе развитые и опытные; на службѣ вреднѣе чловѣкъ искуснѣйшій, нежели неопытный; неопытность въ чиновномъ мѣрѣ есть вѣрнее ручательство добросовѣстности, потому первое и самое важное качество въ судѣ есть добросовѣстность. И кажется въ разбирательствѣ споровъ шаш. по поуразамъ или при раздѣлѣ полей, луговъ и проч. не ближе ли знакомо самое дѣло тѣмъ членамъ причта, которые сами своими руками брать повсемѣльные дѣла? Съ другой стороны, если случится меньшему члену причта обратиться съ просьбою или жалобою въ благочинническій судъ на вышшаго члена причта; то не съ большимъ ли убѣжденіемъ въ правотѣ его и безъ всякаго предубѣжденія предается онъ разбирательству его, зная, что судъ этотъ есть судъ общественный и общедоступный? По свидѣтельству опыта, при разбирательствѣ жалобъ и тяжбъ бывають вербдіе случаи, въ коихъ зашѣты поддержки и заступничества однихъ членовъ причта на подобныхъ себѣ претивъ другихъ по какому-то предубѣжденію, а иногда и по другимъ причинамъ.

Впрочемъ мы имѣли въ виду только возвысить свой просветительный голосъ къ духовной журналистикѣ — продлить рѣчь о пользѣ учрежденія при благочиніяхъ словеснаго судопроизводства во судебно-полицейскихъ дѣлахъ.

Сельскій Діаконъ П. Обращевъ.

Погостъ Козьма-бородка,
Бѣжедскаго уѣз. Тверской епархіи.
20 января 1863.

ВОРОНЕЖСКІЯ ПИСЬМА.

Ученическая библиотечка при воронежской семинаріи. Какія книги выписывать для ученической библиотечки, одни ли духовныя, или и свѣтскія, для такъ ли называемаго легкаго чтенія, или болѣе солидныя, одни ли дѣтскіе журналы, или болѣе отличающіеся серьезностію, и нужны ли вообще въ ученической библиотекѣ журналы, особенно газеты? Эти вопросы очень важны и безъ сомнѣнія занимаютъ составителей ученическихъ библиотекъ. Отъ такого или иного рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ судьба самыхъ библиотекъ, ихъ большее или меньшее вліяніе на успѣхи и вообще на развитіе учениковъ. Но чтобы рѣшить эти вопросы, намъ нужно устроить нѣкоторыя недоразумѣнія, относительно самыхъ ученическихъ библиотекъ.

Сколько намъ извѣстно, ученическую библиотечку считаютъ и ученики и наставники за особую, совершенно отдѣльную отъ библиотечки казенной, самостоятельную библиотечку. Ученики напр., обзаведшись нѣсколькими книгами, уже никогда не заглядываютъ въ казенную библиотечку. Съ своей стороны и наставники, рекомендуя ученикамъ извѣстную книгу, постоянно указываютъ имъ на ученическую библиотечку, не смотря на то, что книга эта есть и въ казенной библиотекѣ, иногда въ двухъ и болѣе экземплярахъ. Словомъ: ученическая библиотечка своими нѣсколькими десятками книгъ заслонила казенную библиотечку, состоящую изъ нѣсколькихъ тысячъ книгъ. Отсюда происходитъ то, что книгъ въ ученической библиотекѣ почти никогда нѣтъ, ихъ далеко недостаетъ для всѣхъ учениковъ, а книги въ казенной библиотекѣ лежатъ безъ всякаго употребленія. Не получая иногда нужной книги въ ученической библиотекѣ и не умѣя помануть той простой истины, что какъ бы ни была велика библиотечка, въ ней не всегда можно получить желаемую книгу, охладѣваютъ въ своемъ усердіи къ библиотекѣ, ропщутъ на библиотечкара и т. под. Если мы будемъ смотрѣть на ученическую библиотечку, какъ на отдѣльную отъ казенной, то конечно никогда не составимъ порядочной библиотечки и всегда будемъ затрудняться въ выборѣ книгъ для нея. Ученическая библиотечка, по нашему мнѣнію, нужна не сама по себѣ, а вслѣдствіе недостаточности казенныхъ библиотекъ. Если бы казенныя библиотечки удовлетворяли всѣмъ нуждамъ и потребностямъ времени, ученическія библиотечки никогда бы не появились. Посему библиотечки—казенныя и ученическія должны быть въ самыхъ живыхъ отношеніяхъ, взаимно помо-

гать другъ другу. Въ учебническую библіотеку должны быть приобрѣтаемы тѣ книги, которыхъ нѣтъ въ казенной библіотекѣ, или которыхъ почему-нибудь не могутъ быть приобрѣтены: такъ напр. извѣстно, что духовное учебное управленіе мало отпускаетъ суммъ на приобрѣтеніе свѣтскихъ книгъ; почему же на суммы ученической библіотеки не пополнить этого важнаго пробѣла въ нашихъ казенныхъ библіотекахъ? Съ другой стороны зачѣмъ намъ выписывать духовные журналы за сороковые и пятидесятые годы, когда эти самые журналы есть въ казенной библіотекѣ, и притомъ не въ одномъ, а въ двухъ, четырехъ, даже шести экземплярахъ? Правда въ нихъ много статей весьма дѣльных и важнѣе всего переводъ писаній отеческихъ. Но развѣ всего этого ученикъ не можетъ читать въ казенной библіотекѣ? При томъ всѣ эти статьи давно уже вышли отдѣльными книгами (напр., о конечныхъ причинахъ, проповѣди знаменитыхъ архипастырей и пр.), или вошли въ составъ цѣлыхъ системъ (напр. статьи церковно-историческаго содержанія): лучше приобрѣсти эти сочиненія, чѣмъ полный журналъ за всѣ годы; это будетъ несравненно полезнѣе и дешевле. А тотъ, кому почему-либо понадобятся статьи менѣе замѣчательныя, помѣщенныя въ журналахъ за давніе годы, можетъ, если угодно, познакомиться съ ними по журналамъ библіотеки казенной. Одну только причину и можно привести (и приводить) въ пользу выписки журналовъ за прошлые годы,—это потребность развить въ ученикахъ любовь къ нравственно-религіозному чтенію. Но развѣ современные намъ духовные журналы не довольно нравственны и религіозны? А между тѣмъ выписавши журналы за прошлые годы и потративши на нихъ большую сумму, мы рискуемъ на слѣдующій годъ остаться вовсе безъ журналовъ. Это фактъ, что ученикъ, ниѣя подъ руками журналъ настоящаго года, не станетъ читать статей какого-нибудь 45 года. Выписывать журналы за 20 лѣтъ назадъ, по нашему,—не составлять библіотеку, а набивать ее чѣмъ попало (*).

Ученическая библіотека должна развивать въ ученикахъ лю-

(*) Только въ некоторые журналы съ 60 года, именно тѣ, въ которыхъ помѣщался переводъ св. Писанія на русскій языкъ, непременно нужно выписывать, по уваженію къ священному Писанію; съ переводомъ св. Писанія нужно какъ можно болѣе знакомить воспитанниковъ семинаріи. Жаль, что онъ разбросанъ по журналамъ и не выходитъ отдѣльными выпусками. *Лет.*

бовъ къ чтенію. Это часто случалось намъ и читать въ журналахъ, и такъ слышать. Цѣль конечно прекрасная. Но вѣдь и книжные магазины и кабинеты для чтенія имѣютъ цѣлю развить любовь къ чтенію. Чѣмъ же должна и должна ли отличаться ученическая библіотека отъ книжныхъ магазиновъ и под? Да и въ самомъ ли дѣлѣ, до учрежденія ученическихъ библиотекъ, ученики, хотя бы то и семинаристы, мало читали, чтобы у нихъ не была развита любовь къ чтенію? Въ Воронежѣ два книжныхъ магазина и въ каждомъ изъ нихъ было подписчиковъ чело­вѣкъ по 20 изъ семинаристовъ (это значитъ, что подписывалась почти половина семинаріи; потому что семинаристы не подписываются по одному, а чело­вѣка по три, по четыре). Любовь къ чтенію была, есть и будетъ. Но въ чемъ она высказалась? Что мы читали въ книжныхъ магазинахъ? Пишущій эти строки самъ нерѣдко получалъ романы Дюма отца и сына, Поля-Фезеля, даже Поль-де Кюка, разныхъ Воскресенскихъ, Искру, Сѣверную Пчелу, журналы за прошлые годы—разрозненные книжки (есть въ магазинѣ и лучшія книги, но не для семинаристовъ). Какая же польза отъ такого чтенія? Чтеніе чтенію ровнь; любилъ вчитаться и Петрушка Чичикова; читаютъ и одно и то же, перечитываютъ—отъ скуки, отъ нечего дѣлать, для препровожденія времени, читаютъ и никогда не думаютъ о прочитанномъ. Не для такого конечно чтенія заводятся ученическія библіотеки; такое чтеніе мало того, что не приноситъ прямой пользы,—оно положительно вредитъ умственному и нравственному развитію; подъ такимъ чтеніемъ легко можетъ скрываться лѣность, умственная апатія, оно не развиваетъ, а портитъ эстетическій вкусъ. Кто началъ чтеніе съ романовъ Дюма и увлекался ими, тому трудно понимать красоты поэзіи Тургенева, Островскаго и Кохановской (не говоримъ уже о духовныхъ писателяхъ). Сочиненія названныхъ нами авторовъ покажутся ему скучными. Конечно, изъ книжныхъ магазиновъ получались и лучшія книги и журналы, но все это читалось и читается отрывочно, безсвязно. Но вѣдь еще не такъ важно, если ученикъ не прочиталъ какой-нибудь статьи о какомъ-либо замѣчательномъ событіи, или историческомъ лицѣ, но важно, если онъ вообще плохо знаетъ исторію. Не важно, если онъ незнакомъ съ духомъ и направленіемъ какого-нибудь журнала, но очень важно, если онъ незнакомъ съ цѣлою наукою, читаемою въ заведеніи. Систематическаго образованія, научнаго изученія предмета нельзя замѣнить чтеніемъ журнальныхъ и газетныхъ статей. Если воспитанникъ основа-

тельно познакомился съ наукою собственно, она не будетъ рабски относиться къ каждой прочитанной статьѣ; она въ состояніи будетъ оцѣнить ее и, если она хороша, вполне усвоить; въ головѣ его не произойдетъ хаоса, смѣшенія понятій,—и не безпокойтесь, если онъ въ заведеніи и мало читалъ журналовъ, онъ никогда не отстанетъ отъ своего вѣка. Образующійся же по однимъ журналамъ и газетамъ рискуетъ остаться навсегда верхоглядомъ, фразеромъ и всезнайкой. Всезнайство—общій недугъ нашего времени. Какой-нибудь ученикъ словесности, чаще философіи, прочитавшій 5—10 журнальныхъ статей, уже свысока смотритъ на авторитеты въ наукѣ; читать напр., Карамзина и Соловьева, по его понятію, значить уже терять время. Это, по нашему мнѣнію, хуже совершеннаго невѣжества. Кто не знаетъ и считаетъ себя незнающимъ, тотъ, можно надѣяться, будетъ знать. Кто же не знаетъ, да притомъ считаетъ себя Богъ знаетъ какимъ умникомъ, тотъ навсегда останется невѣжею, фразеромъ. Говоря это, мы не думаемъ, что вовсе воспитаннику не слѣдуетъ читать журналовъ и газетъ,—нѣтъ,—но выписывать ихъ въ учебническую бібліотеку—роскошь, а тратить на нихъ почти всю небольшую сумму, собранную учениками, значить не понимать, что собственно нужно ученику. Журналы и газеты лучше замѣнить сочиненіями, въ которыхъ популярно излагается или цѣлая наука, или часть ея (*). Вообще, по нашему мнѣнію, учебническія бібліотеки не должны походять ни на собственно бібліотеки, ни на книжные магазины, ни на кабинеты для чтенія. Какъ тѣ, такъ и другія преимущественно заботятся о полнотѣ и разнообразіи; въ этомъ ихъ достоинство и слава; стыдно бібліотекѣ не имѣть сочиненій какого-нибудь порядочнаго автора. Но не въ этомъ достоинство бібліотеки учебнической. Не бѣда, если воспитаннику богословія не удалось прочитать, не говорить уже о дужинныхъ проповѣдникахъ, но даже проповѣдей напримѣръ, Іакова Нижегородскаго, проповѣдей, имѣющихъ свое достоинство. Но что сказать о богословѣ, который основательно незнакомъ съ сочиненіями преосвященныхъ: Филарета московскаго, Иннокентія, Макарія харьковскаго, Филарета черниговскаго, про-

(*) Журналы невыгодно выписывать въ учебническую бібліотеку еще и потому, что лучшія въ нихъ статьи, какъ извѣстно, раздѣляются на нѣсколько книжекъ. Прочитавши начало статьи, при большомъ количествѣ читателей, ученикъ или вовсе не добьется получить продолженія, или получить его чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, т. е. тогда, когда онъ первую статью почти забылъ.

толерея Голубинскаго? Не бѣда, если воспитанникъ познакоится съ сочиненіями Загоскина, Кукольника, даже съ повѣстями самаго Карамзина—мы нарочито выбираемъ имена болѣе видныя—по запискамъ и лекціямъ наставника, или какой-нибудь журнальной статьѣ. Но что сказать о семинариствѣ, который самъ не читалъ сочиненій: Гоголя, Пушкина, С. Аксакова, Тургенева, Ковалевской, гр. Толстаго? Не нужно требовать отъ ученика, чтобы онъ читалъ спеціальныя изслѣдованія о какихъ-нибудь историческихъ древностяхъ, но съ Шлоссеромъ, Карамзиннымъ, Соловьевымъ онъ долженъ быть знакомъ. Вотъ почему мы хотѣли бы, чтобы сочиненія первоклассныхъ нашихъ писателей, каковы напримѣръ хоть поименованныя нами, были въ ученическихъ библиотекахъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ; сочиненія же менѣе замѣчательныхъ писателей можно и вовсе не выписывать; съ ними кто захочетъ, можетъ ознакомиться и самъ. Всего не перечтешь, а лучшее необходимо всякому не только прочесть, но и изучить. Въ нашей семинаріи около 600 учениковъ; выписать для этой массы одинъ экземпляръ сочиненій Иннокентія, Гоголя значитъ не удовлетворять желанію учениковъ ознакомиться съ этими писателями, а только раздражать его. Бульте увѣрены, сколько бы учениковъ ни приходило въ библиотеку, всѣ будутъ просить сочиненій этихъ писателей и, не получая, будутъ сердиться и на библиотечари и на тѣхъ, кому удалось получить ихъ. Для такого числа нуженъ не одинъ, а развѣ 5 экземпляровъ. Это будетъ лучше, чѣмъ набивать библиотеку одами, да сатирами, повторяемъ, нибющими свое достоинство,—но въ ученической библиотекѣ можно и безъ нихъ обходиться. Одинъ экземпляръ сочиненій замѣчательнаго писателя истреплется прежде, чѣмъ половина, и еще менѣе, учениковъ познакоится съ нимъ.

Въ послѣднее время и духовные и свѣтскіе журналы много говорили о томъ, что наставники семинарій даютъ безцвѣтныя, отвлеченныя темы для разсужденій. Дѣйствительно трудно дать заманчивое предложеніе. Лучше всего по нашему мнѣнію держаться такого метода: давать разборъ сочиненій замѣчательныхъ авторовъ; пусть ученикъ оцѣнитъ характеръ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, покажетъ въ немъ хорошія и дурныя стороны, какъ авторъ выполнялъ этотъ характеръ и под., или просто на просто передастъ своими словами содержаніе сочиненія. Мало-мало развитому ученику это дѣло сдѣлать не трудно и главное не такъ скучно. Кромѣ полнаго знакомства съ произведеніями замѣчательными, такой способъ хорошъ еще въ томъ отношеніи, что приучаетъ вос-

пятидника вдумываться въ прочитанное, давать себѣ отчетъ, цѣнить произведеніе, словомъ дружитъ къ критицѣ. Ученику, познакоившемуся такимъ образомъ съ замѣчательными произведеніями нашей словесности, можно безъ боязни дозволить читать все, что ему угодно, въ полной увѣренности, что онъ самъ не станетъ читать дурнаго; дивизамъ, который къ несчастію нерѣдко попадаетъ въ нашей журналистикѣ, оскорбитъ его эстетическій вкусъ. Но повѣрно, что такимъ способомъ тогда только съ успѣхомъ можно пользоваться, когда въ ученической библиотекѣ будутъ лучшіе авторы въ нѣсколькихъ экземплярахъ. У насъ и теперь нѣкоторые профессора даютъ подобныя предложенія. Что же выходитъ? Ученикъ ищетъ, ищетъ нужной книги и кончитъ тѣмъ, что попроситъ у наставника другаго предложенія, или самъ возьмется за болѣе свободное, т. е. болѣе общее.

Скажемъ нѣсколько словъ о распоряженіи ученической библиотекой. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ въ каждомъ классѣ, или лучше—отдѣленіи существуетъ своя особая библиотека, такъ что въ семинаріи нѣсколько ученическихъ библиотекъ, по крайней мѣрѣ три; въ другихъ для всѣхъ классовъ одна библиотека. Къ послѣднимъ принадлежитъ и наша семинарія. Мы—за первый способъ. Повторяемъ, очень важно, чтобы ученикъ читалъ въ систематическомъ порядкѣ, чтобы книги для него служили не забавою, а пополненіемъ, объясненіемъ и продолженіемъ лекцій наставническихъ, занятій классическихъ. Когда читается гоимлетика, ученику всего лучше читать проповѣди нашихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ; ученику философіи всего лучше читать сочиненія философскаго содержанія, по русской и естественной исторіи: ученику словесности—знакомиться съ исторіею литературы и всеобщою исторіею. Такимъ образомъ всего возбуждятся интересъ и любовь къ наукѣ. Но этого можно достигнуть только тогда, когда въ каждомъ классѣ будетъ своя библиотека. Когда библиотека одна для всѣхъ, легко можетъ случиться, что ученики высшихъ классовъ заберутъ всѣ лучшія книги, а ученикамъ словесности или ничего не останется, или такія, какихъ лучше не читать.

Есть еще другая причина, сильно говорящая въ пользу того, чтобы въ каждомъ классѣ была своя, особая библиотека. Извѣстно, что ученическія библиотеки устроятся главнымъ образомъ на пожертвованія учениковъ. Правда, на нашу библиотеку жертвовало и епархіальное духовенство, и пожертвованія эти, какъ говорятъ, довольно значительны. Но какъ бы ни были велики эти пожертвованія, они скоро изсякнутъ, если сами ученики не бу-

дуть помогать дѣлу послѣднихъ ежегодныхъ или третичныхъ сборовъ. (Замѣтить здѣсь, что эти пожертвованія ни въ какомъ случаѣ не должны быть обязательны для всѣхъ учениковъ; опредѣленной платы также нельзя навязывать; однимъ въ состояніи дать 2 и 3 рубля въ годъ (и долѣе); а съ другого жаль взять и 10—15 коп., потому что это весь его капиталъ. Пусть жертвуетъ, кто и сколько хочетъ. Библіотека отъ этого ничего не потеряетъ). Если бібліотека одна для всѣхъ учениковъ, то можетъ статься, что каждый классъ будетъ подѣляться на другой, вмѣсто того, чтобы принять участіе въ бібліотекѣ самому. По крайней мѣрѣ сборъ съ учениковъ на бібліотеку, какъ мы слышали, въ нашей семинаріи былъ не во всѣхъ классахъ одинаковъ. Ученики низшаго отдѣленія представляли болѣе сорока рублей, ученики средняго болѣе десяти, а ученики высшаго отдѣленія—числомъ болѣе 100—только четыре рубл. Разница огромная. А между тѣмъ при общемъ пользованіи бібліотекою могутъ распорядиться такъ, что для учениковъ-то низшаго отдѣленія меньше всего купить книгъ. За чѣмъ же однихъ учениковъ заставлять работать на другихъ? Сколько собрали денегъ, на столько и пусть покупаютъ себѣ книгъ. Собрали четыре рубля—и пусть выпишутъ на четыре. За что же имъ выписывать положимъ на 20 рублей, а 16 отнимать у другихъ учениковъ? Всякому ученику интересно, чтобы на его двугривенный были куплены книги, нужныя въ его классѣ, а не въ другомъ. И повѣрьте, если вы такъ будете поступать, никогда не охладѣетъ любовь учениковъ къ бібліотекѣ; между ними появится соревнованіе, и бібліотекѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ грозить паденіе, чего можно опасаться въ первомъ случаѣ. При такомъ распоряженіи ученикъ видитъ прямую, непосредственную пользу отъ своихъ пожертвованій.

Наковецъ, если бібліотека—въ каждомъ классѣ, то ученики свободнѣе могутъ получать книги, чего трудно достигнуть, если бібліотека одна для всѣхъ. У насъ теперь не каждый ученикъ получаетъ книги изъ бібліотеки; а вся семинарія раздѣлена на кружки (которые образовались самостоятельно, независимо отъ начальства); каждый кружокъ состоитъ изъ 10—20 учениковъ, имѣетъ во главѣ своей представителя, или выборнаго, который одинъ получаетъ книги изъ бібліотеки и потому уже отъ себя раздаетъ ихъ. Начальство, рекомендуя ученикамъ этотъ способъ, имѣло еще ту цѣль, чтобы ученики читали не каждый особю, а группами—человѣка по три, по четыре, по пяти и имѣли обшуживали прочитанное. Цѣль прекрасная! Но какъ ее до-

статнуть? У меня нѣтъ есть время и я читаю, тогда какъ товарищи мои или не могутъ почему-либо или такъ не хотятъ читать. Такіе случаи постоянны. Раздѣленіе на кружки вызвано у насъ воилюющею нуждою. До сентября бібліотекою преимущественно пользовались ученики 1 и 2-ишаго отдѣленія; они собственно и устроили ее; помѣщалась она въ комнатѣ наставника; ученики получали книги не только каждый день, но и во всякое время дня; бібліотечарь не затруднялся выдать книги человѣку, какъ 20, рѣдко болѣе, и притомъ въ разное время дня. Съ сентября прошлаго года она изъ словеснической, какъ ее называли, стала общою, и вотъ, когда пришли въ бібліотечу, которая теперь помѣщается въ церковномъ залѣ, не 10—20 человѣкъ, какъ было прежде, а около 100,—оказалось невозможнымъ выдать нѣтъ всѣ книги въ какихъ-нибудь полчаса, свободныхъ отъ классическихъ занятій. Раздѣленіе на кружки устранило это неудобство: тутъ одинъ съ-разу получаетъ книги для многихъ; нѣтъ толкотни, шуму, крику, и вообще болѣе порядка въ бібліотечѣ. Кромя того при этомъ легче узнать, у какого ученика извѣстная книга. Но удобства, которыя доставило это раздѣленіе, незначительны въ сравненіи съ неудобствами, происходящими отсюда же: 1) выборные, какъ показавъ опытъ, не оправдали довѣренности своихъ товарищей; выбирая книги, они не соображались съ желаніемъ своихъ товарищей, а только съ своимъ вкусомъ, не всегда вѣрнымъ; 2) лучшія книги они оставляли у себя, а худшія отдавали своимъ товарищамъ; 3) оказалось, что хорошую книгу изъ кружка труднѣе всего взять, такъ что нныя книги оставались въ одномъ кружкѣ цѣлую треть. Отсюда происходило не мало неудовольствій между учениками (*). Въ послѣднее время у насъ, къ непремѣнному исполненію, положили, чтобы книга въ одномъ кружкѣ не была болѣе 2 недѣль: назначить менѣе времени,—не много учениковъ въ кружкѣ прочтутъ книгу; назначить болѣе,—будетъ обидно для учениковъ

(*) Вотъ въ этомъ отношеніи было бы весьма полезно чтеніе группами. Но какъ этого достигнуть? Официальныя мѣры тутъ никакуда не годятся. Желательно было бы, чтобы другія семинаріи сообщали, какъ это дѣло ведется у нихъ, а также и то, какія нныя книги выписываются для учебнической бібліотеки. Вообще у насъ кружки, или собранія не удаются. Такъ напр., ученики нншаго отдѣленія пытались было дѣлать литературныя собранія, или вече; а два раза въ недѣлю,—эти собранія не просуществовали и двухъ мѣсяцевъ; пытались было дѣлать собранія для повторенія объясненій наставника по получасу въ день (это дѣлали одна корпусные),—и это дѣло не удалось.

другихъ кружковъ. Само собою понятно, что это положеніе будетъ имѣть силу только въ такомъ случаѣ, если наша бібліотека не будетъ раздѣлена по классамъ, и если сочиненія лучшихъ авторовъ будутъ только въ одномъ экземплярѣ, противъ чего у насъ сильно говорятъ и ученики и наставники. На эту мысль, какъ видитъ читатель, и мы настаиваемъ въ своей коротенькой замѣткѣ.

Остается намъ сказать два,—три слова на частные, но интересныя для нашей семинаріи вопросы: 1) должны ли наставники пользоваться ученической бібліотекою? 2) кому лучше завѣдывать ученическою бібліотекою—ученику, или наставнику?

1. Наши наставники жертвовали на бібліотеку и книгами и деньгами и постоянно жертвуютъ процентъ съ своего жалованья въ пользу бібліотеки: почему же имъ не пользоваться книгами ученической бібліотеки? Если наставнику нужна книга для класса, а ея нѣтъ ни въ казенной бібліотекѣ, ни въ городскихъ книжныхъ магазинахъ; почему же ему и не взять въ ученической бібліотекѣ? Наставникъ за одинъ классъ познакомитъ 100 учениковъ съ книжкѣ—нибудь замѣчательнымъ произведеніемъ литературы, обстоятельно разберетъ его, оцѣнитъ, тогда какъ сами ученики, читая каждый отдѣльно, и въ годъ всѣ не познакомятся. Вообще мы такого мнѣнія, что учебныя пособія семинаріи не могутъ и не должны быть дѣльными между наставниками и учениками. Само собою понятно, что книга изъ ученической бібліотеки не должна быть долго у наставника, какъ это они дѣлаютъ съ книгами бібліотеки казенной, а тѣмъ болѣе не должны отдавать книгъ на сторону, словомъ: въ этомъ отношеніи они должны строго, наравнѣ съ учениками, подчиняться правиламъ бібліотеки. Впрочемъ, сколько намъ извѣстно, наставники рѣдко, только въ крайнихъ случаяхъ, и то далеко не всѣ, обращались въ ученическую бібліотеку; имъ доступны бібліотека казенная, и въ книжныхъ магазинахъ имъ даютъ книги не такъ, какъ семинаристамъ, какія придется, а какія имъ угодно...

2. Гораздо важнѣе вопросъ: кому завѣдывать ученической бібліотекою—самимъ ли ученикамъ или кому-либо изъ наставниковъ? Мнѣнія учениковъ и наставниковъ нашей семинаріи на этотъ предметъ раздѣлились: одни настаиваютъ на томъ, чтобы бібліотеку поручить наставнику (какъ было до настоящаго времени), другіе—ученику. Ученическая бібліотека такъ пусть и будетъ ученическою и никто изъ наставниковъ сюда не вмешивайся. Уже изъ сказаннаго нами видно несостоятельность этой причины. Можно бы конечно привести причины въ пользу послѣдняго мнѣ-

віа болѣе дѣльными. Наше личное мнѣніе на этотъ предметъ такое: если библіотека ученическая одна для всѣхъ учениковъ семинаріи, то лучше всего быть библіотекаремъ наставнику. Мы не говоримъ о томъ, что безомасиѣ и вѣрнѣе поручить ее наставнику. Но 1) если поручить ученику, то конечно богословскаго класса ученику, какъ болѣе взрослому и развитому; въ такомъ случаѣ ученикамъ низшихъ отдѣленій, особенно ученикамъ словесности, трудно будетъ получать нужную книгу; ученики высшаго отдѣленія завладѣютъ библіотекою; 2) ученику-библіотекарю труднѣе удовлетворять требованіямъ учениковъ, иногда капризнымъ. Придутъ въ библіотеку два, три, иногда болѣе ученика и всѣ требуютъ книгу, которая есть въ библіотекѣ только въ одномъ экземплярѣ. Наставникъ лучше можетъ знать, кому какую книгу дать; распоряженіемъ его ученикъ скорѣе будетъ доволенъ. Предъ экзаменомъ предложено было корпуснымъ ученикамъ выбрать изъ среды себя библіотекаря; ученики отвѣчали молчаніемъ, а нѣкоторые изъ высшаго отдѣленія прямо объявили, что они не возьмутся за это дѣло, и нельзя ожидать, чтобы кто-либо изъ товарищей ихъ взялся за это; потому что, при одномъ экземплярѣ сочиненій лучшихъ авторовъ, невозможно избѣжать неудовольствій. 3) При наставникѣ-библіотекарѣ ученики лучше (что также необходимо) будутъ исполнять правила библіотеки, какія нужныѣ найдутъ положить и ученики, и наставники, и начальство. Само собою понятно, что должность библіотекаря ни въ какомъ случаѣ не должна быть *оффиціальною*; за это дѣло долженъ вѣяться человекъ, принимавшій и принимающій живое участіе въ библіотекѣ, которому она дорога, а не равнодушно относящійся къ дѣлу. и всего лучше тотъ, кого *милуютъ* (употребимъ это древнее выраженіе) сами ученики, а не тотъ, кого назначить начальство.

Если же будетъ библіотека въ каждомъ классѣ, въ такомъ случаѣ отчего не поручить ее ученику? Этимъ уже самою уничтожаются многія неудобства общей библіотеки; товарищи скоро раздѣлятся и поладятъ. Но и въ такомъ случаѣ не мѣшаетъ наставнику наблюдать за библіотекою. Пишущему эти строки не разъ доводилось слышать подобныя отзывы учениковъ перворазрядныхъ на требованія учениковъ второразрядныхъ, особенно третьеразрядныхъ извѣстной книги: «какой захотѣлъ, есть получше тебя», или такое снисходительное замѣчаніе: «ты тутъ ничего не поймешь, возьми вотъ ту книгу, а мнѣ дай эту, тебѣ

все равно» (*). Конечно такихъ замѣтъ мало, но они есть; оставаться ихъ снорѣ всего можетъ и долженъ наставникъ. Вообще, по нашему мнѣнiю, наставникъ, если хочетъ, чтобы библіотека приносила пользы какъ можно больше каждому его ученику, долженъ обращать на нее постоянное вниманіе.

Хорошо было бы сказать о томъ, какія особенно книги любятъ воспитанники семинаріи и преимущественно читаютъ. Къ сожалѣнiю мы не можемъ этого сдѣлать; потому что не имѣемъ подъ руками записныхъ книгъ библіотеки. Въ замѣтъ этого помѣщаемъ каталогъ книгъ библіотеки. Печатать каталоги, по нашему мнѣнiю, очень нужно; тутъ съ разу видны достоинства и недостатки библіотеки; ошибки нашихъ наставниковъ послужатъ предостереженіемъ для другихъ. Во всякомъ случаѣ печатаніе каталоговъ полезно, чѣмъ

(*) Съ прискорбіемъ мы должны замѣтить, что аристократическій элементъ болѣе и болѣе вторгается въ прежнія почти братскія отношенія товарищей. Многие семинаристы-аристократы стыдятся своей братіи, съ полупрезрѣніемъ относятся къ своимъ товарищамъ, — почему?—они и сами не даютъ отчета. Вотъ одинъ изъ многихъ фактовъ. Въ Воронежѣ издается маленькая газетка «Воронежскій листокъ», громящая всевозможныя преступленія подъ литерами А. и Б. Смысленный редакторъ, не находя сотрудниковъ на сторонѣ, приглубилъ семинаристовъ. И вотъ въ нашей семинаріи новый типъ—семинаристы-литераторы. Благодаря этой газеткѣ, семинарія даетъ къ концу курса нѣсколько фельетонистовъ. Семинаристу о чемъ же писать, какъ не о семинаріи? На дняхъ появилась статья за подписью «семинариста», осмѣивающая нѣкоторыхъ пожилыхъ и почтенныхъ наставниковъ большею частію за ихъ тѣлесные недостатки: тотъ носитъ очки, тотъ не такъ стриженъ и т. п., ну разумѣется къ былымъ тысячу небылцъ прикладываетъ. Это уже такъ водится. Это бы еще ничего: вѣдь недавно одинъ журналъ объявилъ, что въ наставники идетъ только жалкая посредственность, пошлая бездарность, что наставники и самые родители только портятъ своимъ вліяніемъ дѣтей, а потому и пр. Авторъ вѣроятно читалъ эту статью. Но какъ онъ тутъ же, ни къ селу, ни къ городу, отозвался объ одномъ изъ своихъ товарищей, почти назвавъ его по имени! «Способности и познанія его равняются нулю, и, безъ преувеличенія можно сказать, онъ станетъ въ главу тѣхъ негодяевъ, которыхъ воспитываетъ семинарія». Что ученикъ дѣйствительно не изъ бойкихъ, это правда, но что онъ не негодяй, а добрый и скромный товарищъ, это подтвердитъ вся семинарія. И не думайте, что авторъ такъ отозвался по неудовольствію, личной враждѣ на него. Советимъ нѣтъ. Можно пари держать, что онъ за всѣ три года не сказалъ съ нимъ 10 словъ. Это сказано такъ себѣ: вотъ-десятъ, какіе бываютъ семинаристы, не то, что мы. Фактъ тѣмъ болѣе печальный, что семинаристы почти не обратили на него вниманія.

разсказывать исторію заведенія Библіотеки и пѣть гимны освѣтителямъ. Исторія эта, сколько мы читали и слышали, во всѣхъ семинаріяхъ одинакова.

Журналы духовныя:

- 1) Воскресное чтеніе. } за всѣ годы подарены
- 2) Труды Кіевской духовной академіи. } правленіемъ академіи.
- 3) Творенія Святыхъ Отецъ за всѣ годы—куплены.
- 4) Христіанское чтеніе съ 1833 года по текущій годъ.
- 5) Православный Собесѣдникъ съ 1858 г.
- 6) Православное Обозрѣніе.
- 7) Странникъ. } за всѣ годы.
- 8) Духъ Христіанства.
- 9) Руководство для сельскихъ пастырей.
- 10) Духовная Бесѣда.
- 11) Духовный Вѣстникъ.

Журналы свѣтскіе:

- 1) Русскій Вѣстникъ за 1862-й г. } подарены профессорамъ
- 2) Отечественныя Записки. } семинаріи.
- 3) Современникъ.
- 4) Учитель.
- 5) Разсвѣтъ.
- 6) Журналъ для дѣтей.
- 7) День.
- 8) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія.
- 9) Звѣздочка—подарена редакціею.
- 10) 12 кн. Русской Бесѣды—подарены.
- 11) Вѣстникъ Югозападной и Западной Россіи.

Книги:

- 1) по богословію.

Три экземпляра Евангелія на русскомъ языкѣ, соч. св. Тихона Задонскаго 15 том., Христіанская наука, или основанія Герменевтики бл. Августина, слова и рѣчи Никанора, митр. С.-Петербургскаго (2 т.), слова на Рождество Христово Инноентія архіепископа Херсонскаго, Игнатія архіепископа Воронежскаго, слова Іосифа архіепископа Воронежскаго, студентовъ Кіевской академіи, Примѣчанія къ чтенію св. Писанія Игнатія Воронежскаго. Указаніе пути въ царствіе небесное Иннокентія Камчатскаго, иѣ-

сколько курсовыхъ разсужденій студентовъ академій, напр. о тамстаѣ муромомазанія и т. п., бесѣды о молитвѣ протоіерея Ганюкова.

2) По церковной исторіи и археологіи.

Гусь и Дотерь Новикова, О церковномъ богослуженіи Белюстинна (3 экз.), Письма о Богослуженіи Муравьева, Обзорѣніе правослаго Богослуженія Дебольскаго, Читенія изъ исторіи хр. церкви Іосифа іеромонаха, Письма Святогорца, Путешествіе съ дѣтьми по св. землѣ 3 т., Богослуженіе и праздники евреевъ, Голосъ древней русской Церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей А. Щапова, Житіе святителя Митрофана Воронежскаго, завѣщаніе, его же (2 экз.), Житіе святителя Тихона Задонскаго— 2 ч. (нѣсколько экземпляровъ.)

Всѣ поименованныя выше книги за исключеніемъ словъ Иннокентія и Игнатія, соч. Новикова и Белюстинна — подарены въ бібліотеку.

3) По философіи.

Соч. И. В. Кирѣевскаго, Исторія Философіи Куно-Фишера, Психологія Киккоде, Физиологія обыденной жизни Льюиса, Органическое воспитаніе Шнесселя.

4) По всеобщей исторіи.

Всеобщая Исторія Лоренца (6 т.), Всеобщая Исторія Вебера, пер. Корша (10 выпуск.), Всемирная Исторія Пlossера (5 т.), Сочиненія Маколея (5 т.), Грановскаго (2 т.), Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній 1862 г. (3 т.), Всеобщая Исторія въ разсказахъ для дѣтей Ишимовой (4 т.), Судьбы Италіи Кудрявцева, Римскія жевщины по Тациту, его же, Исторія Германіи Кольрауша (2 т.), — рыцарства Руа, — цивилизаціи въ Европѣ Гизо, — завоеванія Англіи Норманами — Тьеры, Разсказы о временахъ Меровинговъ его же, Римскіе Папы въ XVI и XVII стол. Ранке (3 т.), Исторія Консульства и Имперіи Тьера (4 т.), Паденіе Ост-Готскаго государства въ Италіи Смирнова, Памятники искусствъ (Индія, Египеть), Учебникъ по Всеобщей Исторіи В. Шульгина, Курсъ исторіи среднихъ вѣковъ Стасюлевича, Пзображеніе характера и содержаніе новой исторіи И. Шульгина.

5) По русской исторіи.

Исторія Государства Россійскаго Карамзина (2 экз.), Русская

Исторія Устрялова (2 тома), Сочиненія К. Аксакова, Читенія въ русской исторіи Щебальскаго (3 вып.) Бунтъ Стеньки Разина Костомарова, Разказы по русской исторіи Бѣляева, Исторія Россіи въ разказахъ для дѣтей Ишимовой, О битвѣ Бородинской Н. Полеваго, Царствованіе царя Алексѣя Михайловича, Сказанія современниковъ о самозванцѣ, Жизнь древнихъ славянъ по хроникѣ Дитмара, Мнѣя славянскаго язычества Шепшинга, Повѣсть о Червоной Руси Зубрицкаго, Славянскія древности Шафарика; сюда же нужно отнести Читенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей и Временникъ за всѣ годы.

6) По словесности.

Сочиненія Сумарокова, Державина (2 экз.), Фонъ-Визина, Хемницера, А. С. Пушкина (2 экз., другой неполный), Крылова (3 экз.), Горе отъ ума (нѣсколько экземпляровъ), Лермонтова (2 тома), Гоголя (4 тома), Кольцова (4 экз.), Никитина, С. Аксакова (Семейная хроника и Дѣтскіе годы Багрова внука), Григоровича (6 т.), Полонскаго, Тургенева (4 т.), Островскаго (2 т.), Гончарова (Обыкновенная исторія, Обломовъ 1 ч. Фрегатъ Паллада 2 ч.), Писемскаго, Кобзарь Шевченка, Повѣстки Марко-Вовчка, Стихотворенія Гербеля, Полежаева, Некрасова, Огарева, Веневитинова, соч. Бѣлинскаго, А. С. Хомякова, Русскія народныя сказки Аванасьева, Калѣки переходящія Безсонова (3 вып., на прочіе сдѣлана подписка), Пѣсни Кирѣевскаго (4 вып.), Рыбникова (1 т.), Москва и Москвичи Загоскина, соч. Гребенки (1 т.), Дѣтство и Отрочество Толстаго, Физиологія Петербурга — Некрасова, Воронежская Бесѣда (3 экз.), Учебники по Словесности Данскаго и Чистякова, Исторія Словесности Шевырева (4 тома), Очерки литературы древней и новой Гарусова, Историческіе очерки русской народной словесности Буслаева (2 т.), Первое чтеніе и первыя уроки для маленькихъ дѣтей Ишимовой, Полная русская хрестоматія Галахова 1861 г.; О времени происхожденія славянскихъ письменъ Бодянскаго, Сатиры Горациа, оды его же, Божественная комедія Данта, Освобожденный Іерусалимъ Тасса, Гамлетъ и Макбетъ траг. Шекспира, Векфильдскій священникъ Гольдсмита, Преданія о Монтрозѣ р. В. Скотта, Горная Шотландка его же, Виргинцы р. Текерея, III-й т. Шиллера въ перев. русск. авторовъ, Илиада Гомера.

7) По естественной исторіи:

Природа въ ея явленіяхъ Павлова, Міръ допотопный А. Г., При-

рода и ея силы Новосильскаго, Земля и ея жизнь Фольгера, Миръ Божій Раашва, Исторія земнаго шара Россмесслера, Геологическія картины Котты, Энциклопедія естественныхъ наукъ Шодлера, Море и его жизнь Гартвига, Земля и человекъ Гюйо, Физика Писаревскаго, Учебная книга географіи Вержиловича (6 выш.), Вокругъ саѣта 1861 г.

Всѣхъ книгъ 290. Каталогъ по нѣкоторымъ отдѣламъ довольно полный; кромѣ того, намъ извѣстно, вычислено книгъ рублей на 300, преимущественно по богословію и русской исторіи, частію по философіи и словесности. Въ выпискѣ книгъ участвуютъ всѣ наставники семинаріи; для того, чтобы ученикамъ удобнѣе пользоваться книгами, имъ роздано нѣсколько каталоговъ, однимъ изъ которыхъ и мы руководствовались.

1 января 1863 года.

Благотворительное общество въ честь св. Тихона Задонскаго. Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Воронежѣ.

Сообщаю вамъ двѣ новости, заимствуя ихъ изъ достовѣрныхъ источниковъ.

13-го августа нынѣшняго года предполагается открыть въ Задонскѣ, съ разрѣшенія преосвящ. Іосифа архіепископа воронежскаго, *Благотворительное общество*, подъ наименованіемъ Тихоновскаго, которое будетъ состоять изъ лицъ обоаго пола желающихъ принять участіе въ благотворительномъ предпріятіи. Общество имѣетъ цѣлю вспомошествованіе лицамъ всѣхъ сословій нуждающимся въ средствахъ къ жизни, и въ особенности тѣмъ, которыя не рѣшаются сами просить.

«Резолюціею ево высокопреосвященства, послѣдовавшею на прошеніе настоятеля задонскаго Богородицкаго монастыря, отца архимандрита Димитрія съ другими, предписано воронежской духовной консисторіи, прежде составленія формальнаго комитета, предложить: 1) составить частнымъ образомъ комитетъ въ видѣ опыта, изъ 5 или болѣе лицъ, 2) завести двѣ книги, одну для прихода пожертвованій, а другую для расхода, съ повѣркою каждаго мѣсяца, 3) пригласить къ пожертвованіямъ, 4) дозвать бѣдныхъ семейства и лица и выдавать имъ ежемѣсячныя пособія, по мѣрѣ прихода пожертвованій и по мѣрѣ бѣдности этихъ лицъ, 5) если средства комитета дозволятъ, то выдавать и временныя пособія нуждающимся, или приходящимъ богомольцамъ, или дру-

гимъ лицамъ, б) о ходѣ дѣла, съ краткими означеніемъ прихода и расхода и сколькоимъ лицамъ выданы будутъ пособія, доносить чрезъ три мѣсяца епархіальному начальству.

«На этомъ основаніи составленъ въ Задонскѣ комитетъ общества изъ предсѣдателя и шести членовъ; званіе предсѣдателя принадлежитъ настоятелю Богородицкаго монастыря, какъ блюстителю святыхъ мощей. Членами состоятъ: намѣстникъ и казначей того же монастыря и задонскіе: соборный протоіерей, уѣздный предводитель дворянства, городничій и градскій голова.

«Средства комитета будутъ заключаться: а) въ ежегодныхъ пожертвованіяхъ Богородицкаго монастыря, изъ экономическихъ суммъ 150 р. сер. и изъ братской кружки 150 р. сер., б) въ годичныхъ и единовременныхъ денежныхъ взносахъ благотворителей, в) въ высылкахъ изъ кружки, которая учредится при святыхъ мощахъ съ надписью сверху: «на составленіе капитала Тихоновскаго Благотворительнаго Общества», а внизу: «блажени милостивіи, яко ти помиловани будутъ,»—г) во всякаго рода приношеніяхъ и въ сборахъ, какъ по подпискамъ, такъ и по другимъ случаямъ, которыми комитетъ будетъ располагать.

«При назначеніи пособія, комитетъ принимаетъ во вниманіе просьбы лицъ и семействъ нуждающихся, бѣдность которыхъ должна быть удостовѣрена лицами, заслуживающими довѣрія и извѣстными комитету.

«Почтеннѣйшіе благотворители приглашаются къ пожертвованіямъ годичнымъ и единовременнымъ, которыя комитетъ покорнѣйше проситъ доставлять прямо настоятелю Задонскаго Богородицкаго монастыря, или чрезъ одного изъ членовъ комитета.»

Члены Комитета: намѣстникъ іеромонахъ Зосима и казначей іеромонахъ Аркадій. Задонскіе: протоіерей Іоаннъ Поповъ, уѣздный предводитель дворянства Дмитрій Викулинъ, городничій Александръ Гурьевъ и градскій голова Николай Исаевъ.

(Воронежскій Листокъ.)

Городъ Задонскъ ничѣмъ лучше не могъ почтить память святителя Тихона, какъ учрежденіемъ «Благотворительнаго Общества». Въ жизни святителя Тихона особенно ярко выдается любовь и попеченіе его о бѣдныхъ. Онъ былъ по преимуществу пастыремъ любви и милосердія. Нѣтъ сомнѣнія, что учреждаемое общество найдетъ себѣ сочувствіе во всѣхъ концахъ православной Россіи; членами его пожелаютъ быть всѣ чтущіе память новоявленнаго угодника Божія.

Другая новость касается собственно интересовъ духовенства нашей епархіи. Въ одномъ изъ прежнихъ писемъ мы выражали сожалѣніе, что въ воронежской епархіи, сравнительно довольно богатой, нѣтъ училища для дѣвицъ духовнаго званія. Спѣшимъ извѣстить теперь, что оно скоро будетъ. Воронежскій купецъ г. Нечаевъ пожертвовалъ прекрасный домъ подъ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Нѣтъ сомнѣнія, что профессора семинаріи согласятся давать бесплатно уроки въ этомъ училищѣ. Остается найти надзирательницу. Пожелаемъ, чтобы это было лицо духовнаго званія, хорошо знающее нужды, потребности и вообще бытъ этого сословія. Впрочемъ объ устройствѣ этого училища, о средствахъ его и т. под. надѣемся поговорить въ другое время, когда дѣло подвигнется впередъ. Теперь замѣтимъ только, что медлить этимъ дѣломъ нечего.

7 января 1863 года.

Отчетъ о состояніи арзамасской духовной публичной, при крестовоздвиженской церкви, бібліотеки за 1862 годъ.

Духовная публичная Библиотека, существующая въ Арзамасѣ съ января мѣсяца 1862 года при Крестовоздвиженской церкви, помѣщается въ каменной особой комнатѣ подъ колокольнею. Обстановка комнаты, какъ-то: книжные шкафы и мебель, судя по средствамъ бібліотеки, довольно порядочны.

Въ бібліотеку за 1862 годъ были выписаны всѣ современные духовные журналы. Кромѣ журналовъ было выписано довольно количество и книгъ разнаго содержанія.

Фундаментальныхъ средствъ бібліотека не имѣетъ никакихъ, а все выписывается на деньги, собираемыя съ подписчиковъ за право чтенія.

Денегъ собрано съ подписчиковъ за 1862 годъ 208 рублей 50 коп. сереб. Журналы выписаны въ прошедшемъ году слѣдующіе: 1) Православное Обзорѣніе за 1860, 1861 и 1862 годы, 2) Христіанское чтеніе, 3) Труды Кіевской Духовной Академіи за 1861 и 1862 годы, 4) Духовный Вѣстникъ, 5) Духъ Христіанства за 18^{61/62} и 1863 годы, 6) Православный Собесѣдникъ, 7) Странникъ, 8) Творенія Святыхъ Отецъ за 1861 и 1862 годы, 9) Духшоплезное чтеніе, 10) Духовная бесѣда, 11) Воскресное чтеніе за 18^{61/62} и 1863 годы и 12) Руководство для сельскихъ пастырей за 1861 и 1862 годы.

Примѣчаніе. Журналы: Православное Обзорѣніе, Христіанское

чтеніе, Странникъ и Духовная бесѣда за 1862 годъ были выписаны въ двухъ экземплярахъ.

На выписку всѣхъ сихъ журналовъ употреблено денегъ 125 рублей 60 коп. Книгъ разнаго содержанія выписано 47 названій, въ 73 томахъ, на 71 рубль 90 коп. За переплетъ 22 томовъ книгъ и журналовъ и за мебель для библіотеки, состоящую изъ стола и двухъ креселъ, заплачено 10 рублей 70 коп. Всего израсходовано денегъ 208 рублей 29 коп. Слѣдовательно къ 1863 году остается денегъ 21 копейка.

Редакціи: Православнаго Собесѣдника, Тульскихъ и Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей заявили свое сочувствіе библіотекѣ пожертвованіями, первая — своего журнала за два года 1856 и 1857, а послѣднія своихъ вѣдомостей за прошедшій 1862 годъ.

Однимъ подписчикомъ пожертвованъ въ началѣ еще 1862 года выписанный имъ журналъ «Домашняя бесѣда» за этотъ годъ. Пожертвованы тоже подписчиками: журналъ Странникъ за 1860 и 1861 годы, Душеполезное чтеніе за 1861 годъ, Духовная бесѣда за 1860 и 1861 годы. Книгъ пожертвовано 19 названій въ 24 томахъ.

Въ настоящее время всѣхъ книгъ въ библіотекѣ нѣдется 103 названія во 143 томахъ.

Число подписчиковъ было 64 человекъ.

Подписная цѣна на годъ за право чтенія съ священниковъ 1 рубль 50 коп., съ діаконовъ 1 р., съ причетниковъ 75 коп., съ лицъ изъ другихъ сословій отъ 2 до 3 рублей.

Изъ числа подписчиковъ было внесшихъ по 25 рублей 1, по 10 р. 1, по 5 р. 4, по 4 р. 6, по 3 р. 26, по 2 р. 50 коп. 1, по 2 р. 11, по 1 р. 50 коп. 11, по 1 р. 2, и по 75 коп. 1. Изъ остаточной кошелековой суммы пожертвовано 7 рублей 75 коп. Итого: 208 рублей 50 коп.

Число отпусковъ книгъ и журналовъ изъ библіотеки приблизительно было около 1.800.

Читателей было, включая мѣстный причтъ и старосту, по словесамъ, — духовныхъ: священниковъ 10, діаконовъ 2, и причетниковъ 3; всѣхъ 15 человекъ. Дворянъ и чиновниковъ 12; купцовъ 27 и мѣщанъ 15.

Для аккуратной раздачи книгъ заведена памятная книжка, гдѣ каждый отпускъ каждому подписчику записывается.

Изъ этого отчета видно, что библіотека наша, какъ учрежденіе новое, хотя и не владѣетъ хорошими средствами, но тѣмъ не менѣе удовлетворяла потребности читателей. Въ наступившемъ

году она также надѣется имѣть средства. Кромѣ журналовъ, библіотека, по мнрн средствъ своихъ, въ наступившемъ году, будетъ стараться приобретать и особенно замѣчательныя книги. Говоря о прошедшемъ годѣ нельзя не отдать справедливости въ особенности двоимъ подданикамъ: почетному гражданину Д. В. Подсосову и купцу Ив. Е. Амосову. Первый изъ нихъ внесъ въ библіотеку 25 рублей, а второй 10 рублей. Средствами этими библіотека была значительно поддержана.

Библиотечарь, преставодвиженской церкви священникъ
• Викторъ Никольскій.

Арзамасъ 25-го января
1863 года.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Штутгартъ 12/января 1863 г.

— Многосложное и еще неконченное дѣло съ ессенстами вызвано было, собственно говоря, ревностію англійскаго духовенства господствующей церкви, съ какою оно посидѣшило сдѣлать извѣстными враговъ церкви и, такъ сказать, задавить ихъ рѣшительнымъ натискомъ. Многочисленные протесты самого духовенства обещали доставить торжество правому дѣлу; но, какъ видимъ, этотъ вопросъ такъ усложнился, что новый архіепископъ англійскаго церкви, въ своей недавней вступительной рѣчи, съ большимъ беспокойствомъ занимается имъ; и всѣ послѣдствія его трудно предвидѣть. Вся вина лежитъ едвали не въ самыхъ протестахъ; исходя отъ самаго духовенства, они излишне возбуждаютъ вниманіе публики и затрогиваютъ ту сторону, которая рада всякому случаю обратить дѣло во вредъ религіознымъ началамъ: протестъ мы признаемъ болѣе полезнымъ со стороны общества, нежели духовенства.

— Несмотря на недавніе протесты, духовенство англійское опять принуждено обратиться къ нимъ, уже по поводу новаго врага. Духовенство винчестерскаго округа подало своему епископу докладную записку, по случаю появленія книги *Долманъ*, епископа нательскаго. Подписавшіеся говорятъ: «мы желаемъ выразить рѣшительный и энергическій протестъ противъ книги и показываемъ симъ, что на ея возраженія противъ Библіи мы смотримъ съ крайнимъ негодованіемъ. Мы чувствуемъ, что книга можетъ нанести трудныя раны не только нашей собственной церкви, но

и дѣлу религіи вообще, такъ какъ она явно имѣеть въ виду поколебать вѣру людей слабыхъ и простыхъ и утвердить въ заблужденіи тѣхъ, которые уже возстали противъ истины. Мы не сомнѣваемся, что книга найдетъ полнѣйшее опроверженіе, но мы не находимъ слова, достаточно емкаго, которымъ могли бы выразить свою скорбь о томъ, что такую книгу написалъ епископъ нашей церкви. Мы не выказываемъ критическія предложенія предлагать мѣры, какія могли бы принять наши духовные руководители, чтобы смыть это пятно съ нашей церкви; но мы увѣрены, что хотя и нѣтъ закона, на основаніи котораго можно было бы судить епископа наталяскаго, тѣмъ не менѣе онъ удлинитъ слово осужденія своей книгѣ со стороны тѣхъ, мнѣнію которыхъ онъ естественно придаетъ большую важность,—услышнть слово довольно строгое, чтобы побудить его оставить свое настоящее высокое положеніе въ церкви». Епископъ далъ обѣщаніе въ возможно скоромъ времени сообщить объ этомъ всѣмъ епископамъ.

Какъ выдетъ англиканская церковь изъ настоящаго затруднительнаго положенія, когда ей предстоить одно изъ двухъ: или отказаться отъ права свободнаго изслѣдованія и слѣдовательно отказаться отъ протестантства, или допустить въ безграничномъ объемѣ всѣ отрицательныя мнѣнія, всѣ уклоненія личнаго убѣжденія? Доселѣ англиканская церковь стояла на половинѣ дороги и не была ни католическою, ни протестантскою въ строгомъ смыслѣ: теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, является необходимость склониться на ту или другую сторону. Трудно сказать, куда пойдутъ массы; но большинство людей, серьезно занятыхъ религіозными вопросами, переходить въ католичество и успѣхъ католической пропаганды годъ отъ году становится значительнѣе. *Высокая церковь* обращается къ первоначальной, единой католической церкви и въ ней хочетъ найти элементы, способныя создать церковь—святую, католическую и апостольскую.

Сочувственное расположеніе англиканской церкви къ церкви православной не разъ уже выражалось, и объ этомъ уже такъ много было говорено, что у насъ, кажется, образовалось довольно много иллюзій по этому предмету. Труды Станлея и Нила могутъ, конечно, подать поводъ къ нимъ; но неуспѣхъ нашъ отъ того и зависитъ, что мы слишкомъ скоро и безусловно обращеніе къ намъ для изученія нашей церкви принимаемъ за обращеніе въ нашу церковь. Такое легкое дѣло не можетъ совершаться безъ терпѣнія, свисхожденія, искренности, общаго участія, а иногда самоосужденія. Нельзя сказать, чтобы эти требованія не-

полнены были во всѣхъ сношеніяхъ, какія были между членами церкви англиканской и нами.

Высказавъ это, мы однакожь съ удовольствіемъ доводимъ до свѣдѣнія читателей, что на конвокаціи американской епископальной церкви въ вышѣшемъ году положено составить комитетъ и поручить ему вступить въ сношенія съ русскою церковію отъ лица всей церкви.

— «Augsburger Allgemeine Zeitung» сообщаетъ, что профессоръ Тишендорфъ привезъ въ Петербургъ свое превосходное изданіе свинейскаго кодекса въ 31 ящикѣ, по 12—13000 томовъ въ каждомъ что онъ имѣлъ честь представить отпечатанный кодексъ Имъ Императорскимъ Величеству и прочее, что, конечно, извѣстно также и по русскимъ газетамъ. Но намъ показалось замѣчательнымъ присовокупленіе корреспондента. Сообщивъ, что по случаю экземпляры кодекса прежде всего разданы будутъ ученымъ институтамъ въ Россіи, онъ говоритъ: «*Но можно бы предложить въ такой вопросъ: не послышалъ ли желаютъ получить или въ другомъ мѣстѣ и не воспользуются ли ими тамъ получше?*» Корреспондентъ обижается уже однимъ допущеніемъ возможности, чтобы нѣсколько экземпляровъ русскаго изданія появилось сначала въ Россіи; вѣроятно, все сейчасъ же слѣдовало бы отправить за границу иностраннымъ ученымъ. (?)

Касательно второй половины фразы—«умѣнья пользоваться тѣми сокровищами», мы скажемъ то же самое, что высказали прежде по поводу открытія свинейскаго кодекса. Строго держась началъ православія, мы не можемъ ничего говорить противъ ученыхъ высклокъ всякаго рода; всякій добросовѣстный трудъ рано или поздно принесетъ свои добрые плоды. Но такъ же мало мы можемъ бояться какиъ-нибудь невыгодныхъ результатовъ, представляемыхъ во имя науки. Къ чему бы ни повело «лучшее умѣнье пользоваться» на западѣ—наше положеніе существенно остается въ прежнемъ видѣ. Успѣхи науки выгодныя для насъ мы возьмемъ, но построеніе зданія на случайныхъ основаніяхъ существуетъ не для насъ: исторической почвы и непрерывной связи церковнаго преданія мы оставить никакъ не можемъ. Профессоръ Тишендорфъ въ свинейскомъ кодексѣ открылъ очень важное свидѣтельство въ пользу подлинности Евангелія отъ Матѳея; но до него это свидѣтельство вызывало только улыбку у знаменитѣйшихъ протестантскихъ ученыхъ. Благоразумно ли было бы на основаніи доводовъ того или другаго ученаго, того или другаго открытія предпринимать что-нибудь рѣшительное и посягать на неприкосновенность историческаго преданія?

Эту мысль разительнo подтверждаетъ извѣстіе, недавно случайно встрѣченное нами на страницахъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей. Въ С.-П. Вѣдом. (№ 280, 1862 г.) говорится: «хранитель еврейскаго отдѣленія императорской публичной библіотеки, Беккеръ, въ своемъ отзывѣ (о коллекціи древнееврейскихъ и караимскихъ рукописей, принадлежавшей Фирковичамъ и поступающей въ публичную библіотеку) между прочимъ говоритъ, что для всѣхъ христіанскихъ изданій книгъ Вѣтхаго Завета служили основаніемъ раббинскіе (раввинскіе) рукописи, написанныя послѣ Талмуда, постановившаго извѣстныя, собственно въ интересѣ евреевъ, правила, которыхъ непреклонно должны были держаться всѣ переписчики; рукописи же Фирковичей, напротивъ, суть единственными, которыя или, по происхожденію своему, относятся ко временамъ до Талмуда и Масоры, или писаны караимами, отвергавшими упомянутыя раббинскіе правила. И дѣйствительно, въ этихъ рукописяхъ находится много важныхъ вариантовъ, почти всегда согласующихся съ древнѣйшимъ греческимъ переводомъ 70 толковниковъ, при чемъ особенно замѣчательно то, что въ мѣстахъ, развѣствующихъ отъ греческаго текста, варианты не рѣдко согласны съ переводомъ св. Кирилла и Меодія».

«По нѣкоторымъ рукописямъ этой коллекціи, сообщеннымъ берлинскому профессору Ольсгаузену, послѣдній излагаетъ, что пунктуация ихъ, совершенно отличная отъ мазоретской, была нѣкогда общимъ достояніемъ еврейскихъ школъ древняго Вавилона, которая вслѣдствіи времени утратилась евреями, и что коллекція Фирковичей послужитъ къ разрѣшенію этого важнаго вопроса».

Просимъ при этомъ обратить вниманіе на взглядъ библейскихъ филологовъ новѣйшаго времени, по словамъ которыхъ текстъ семидесяти совершенно непорченъ христіанскими переписчиками и, кромѣ того, даже въ первоначальномъ своемъ видѣ негоденъ былъ для употребленія, такъ какъ переводчики не знали ни еврейскаго, ни греческаго языковъ, и держались какихъ-то произвольныхъ герменевтическихъ правилъ. Единственно правильное чтеніе только мазоретское и вѣрный текстъ—извѣстнѣйшій еврейскій. Неравъ высказанное церковными писателями мнѣніе о намѣренномъ поврежденіи еврейскаго текста въ интересѣ самихъ евреевъ, по ихъ словамъ, не заслуживаетъ никакого вѣроятія.

Положимъ, что открытія, объявляемыя рукописями Фирковичей, и не будутъ имѣть громадной важности; но возможность новой постановки вопроса уже доказана. Что же можетъ убѣдить насъ въ непогрѣшимости новѣйшихъ библейско-филологическихъ изысканій?

— Отчетъ британскаго и иностраннаго библейскаго общества за 1861 и 1862 г.

Во Франціи, подъ руководствомъ г. Пресауса, вынуждено 88,068 экземпляровъ книгъ Св. Писанія, изъ нихъ 18,028 солдатамъ французской арміи.

Въ Пруссіи, посредствомъ члена — майора, на армію выдано 24,000 экземпляровъ.

Въ Бельгіи—6661 экз. Антверпенское общество для матросовъ выдало 340 Библий и 1043 экз. Н. Заѣта.

Для Испаніи приготовлено 10,000 экз. Н. Заѣта.

Въ Россіи, чрезъ агентовъ въ Петербургѣ, выдано 18,400 экз. «Для огромнаго царства, конечно,—это мало; но спросъ все увеличивается» (слова отчета).

Для «депо въ Иерусалимѣ» отправлено 840 экз. на десяти парчѣхъ, въ томъ числѣ 600 экз. для русскихъ матросовъ.

Въ Сиріи роздано 800 экз.

Въ Греціи — 1298 —

Для Германіи печатаются и вочти готовы:

Въ Кельнѣ:	1500 нѣмецкихъ Библий, 8°
	1500 — — — мал. 8°
	5000 нѣм. и англ. Новыхъ Заѣтовъ.
	5000 голланд. и англійскихъ —

Во Франкфуртѣ на Майнѣ: 4000 нѣмецк. Библий.

4800 Нов. Заб. и Псалт. 32°

5000 — — — 12°

3000 — Псалтир. 12°

Въ Берлинѣ: 10,000 еврейск. Библий

10,000 Псалтир.

50,000 нѣм. Библий мал. 8°

20,000 Нов. Заб. и Псалт. 12°

50,000 — — — 32°

5,000 польскихъ Н. Заб.

Для продажи и раздачи иностранцамъ на «Всемирной Выставкѣ» назначено 300,000 экземпл.

Въ «Воскресныхъ школахъ» въ Ирландіи выдано 14,000 Библий и 15,200 Нов. Заѣтовъ.

— Въ борьбѣ съ своими врагами католическая церковь, какъ известно, доселѣ употребляетъ оружіе «церковнаго отлученія.» Отлученіе естественно относилось къ лицамъ виновнымъ въ чемъ либо относительно религіи и іерархіи; но недавно эта сильная мѣра примѣнена не только къ лицу, но къ литературному органу. Въ Люксембургѣ апостольскій викарій произнесъ отлуче-

ніе на противуцерковный журнал «Courcier», и въ актѣ отлученія говорится: 1) Издатель «Courcier» и его сотрудники, хотя принадлежатъ чрезъ святое крещеніе къ стаду Христову, отлучаются отъ стада Добраго Пастыря, какъ упрямцы и шаршивыя овцы и исключаются изъ католической церкви дотогѣ, пока принесутъ публичное покаяніе. Невмешательный Спаситель Самъ произноситъ свой судъ на нихъ въ словахъ: *Кто не имеетъ слъры, осужденъ будетъ. Какъ преслушаетъ церковь, буди яко азычникъ и мытарь. Не впути уже осужденъ естъ, яко не ерова во имя едиnorodнаго Сыма Божіа.* Изъ этого слѣдуетъ 2), что тѣ католическіе христіане, которые подписывались на «Courcier» или другимъ какимъ-либо образомъ поддерживаютъ его или участвуютъ въ немъ, не могутъ быть разрѣшены при таинствѣ покаянія, доколѣ не исправятся; ибо они своими деньгами, вліаніемъ, сотрудничествомъ содѣйствуютъ злу, которое носѣваетъ журналъ. Журналъ, распространяющій такія правила и изыгающій такіа богохульства, явно служитъ сатанѣ. Кто поддерживаетъ его, тотъ поддерживаетъ дѣло сатаны, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть позволено по христіанскимъ правиламъ. Изъ этого слѣдуетъ наконецъ, что читающіе «Courcier» безъ настоятельной нужды, такъ же подписывающіеся на него равнымъ образомъ не могутъ получить отпущенія, доколѣ не прекратятъ такового чтенія; ибо они нравственно поддерживаютъ чужіе грѣхи, поощряютъ къ нимъ и добровольно впадаютъ въ опасность потерять свою вѣру, по словамъ Священнаго Писанія: *«любилъ блдство, упадетъ въ не.»*

— Ревность англійскихъ христіанъ къ религіозному просвѣщенію массъ недавно выразилась слѣдующимъ образомъ. Женщина-отравительница, нѣкто Вильсонъ, приговорена была къ смерти, и по англійскому обыкновенію, должна быть казнена предъ тюрьмою, въ которой была заключена. Наканунѣ казни секретарь общества «уличныхъ проповѣдниковъ» пригласилъ желающихъ собраться на площадь, чтобы раздавать любозытнымъ массамъ религіозныя трактаты и говорить проповѣди. Благочестивыхъ радѣтелей явилось довольно много и въ томъ числѣ нѣсколько женщинъ. Съ ранняго утра началась ихъ дѣятельность; одни раздавали трактаты, другіе читали толпамъ Священное Писаніе, третьи говорили сильныя увѣщанія. Число любозытныхъ простиралось до 40,000 и впечатлѣніе, произведенное на нихъ, конечно было различно: одни смѣялись и кричали, чтобы помѣшать проповѣдникамъ, но въ большей части дѣло оканчивалось тѣмъ, что груп-

пы тѣснились ближе и ближе къ проповѣднику, оставляли смѣхъ и къ концу дѣлались очень серьезны. Это можно назвать уже успѣхомъ, потому что толпы, собирающіяся на такихъ мѣстахъ, не принадлежатъ къ избранникамъ общества. При этомъ случаѣ роздано было около 60,000 небольшихъ религіозныхъ сочиненій; изъ нихъ 5,000 пожертвовано было книгопродавцемъ. Въ числѣ трудившихся при этомъ случаѣ были купцы, конторщики, мастеровые, фабричные работники и пр.

— Протестъ Симонидеса противъ профессора Тишендорфа, заявленный въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ англійской газетѣ «Guardian», какъ мы уже сообщали, мало находить довѣрія. Противъ перваго объявленія Симонидеса явилось въ Guardian 5 ноября, опроверженіе Г. А. Райта, который критически разсматриваетъ и провѣряетъ числа, показанныя Симонидесомъ въ протестѣ, и числа, выставленныя въ «біографическихъ мемуарахъ Константина Симонидеса», изданныхъ въ 1859 г. Онъ выводитъ тотъ результатъ, что въ указанное время Симонидесъ не могъ написать кодекса. Декабря 3 въ Guardian напечатано греческое письмо, присланное изъ Александріи отъ іеромонаха Каллиника, который свидѣтельствуетъ, что Симонидесъ дѣйствительно писалъ кодексъ, и что этотъ кодексъ взятъ изъ синайскаго монастыря Тишендорфомъ. Отъ 10 декабря это письмо опять заповѣрно англійскимъ критикомъ, и, по мнѣнію его, написано самимъ Симонидесомъ. За тѣмъ отъ 14 января настоящаго 1863 года напечатаны въ Guardian четыре письма Каллиника къ Симонидесу; одно 1858 г., другое 1861 г., и два 1862 года. Въ нихъ говорится, при разныхъ случаяхъ, что сдѣлалось съ Симонидесовымъ (quasi) кодексомъ, какъ искалъ его Тишендорфъ и пр.

Споръ ведется пока почти только на *да* и *нѣтъ*; онъ всего лучше могъ бы разрѣшиться, если бы личность Каллиника и сущность его показаній были засвидѣтельствованы официальнымъ путемъ. Но онъ доселѣ именуется мнѣномъ со стороны англійскаго критика. Сообщивъ первый протестъ Симонидеса и отвѣтъ Тишендорфа, мы тѣмъ пока и удовольствуемся въ ожиданіи конца спора; если будутъ открыты болѣе интересныя стороны въ этомъ дѣлѣ, то не замедлимъ сообщить весь споръ, по Guardian.

Р.***

ЖУРНАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

По вопросу о способахъ содержанія духовенства.

День 1862 № 45. Московскія Вѣдомости № 17. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости 1862 № 24. Голосъ № 2.

Вопросъ о средствахъ содержанія духовенства, который мы еще въ началѣ прошедшаго года предъявляли вниманію общества и духовной литературы, какъ насущный вопросъ, требующій неотложнаго разъясненія (см. статью г. Троицкаго Прав. Обозр. 1862 № 1.), въ настоящее время начинаетъ чаще и чаще слышаться въ литературѣ. Измѣнившееся положеніе крестьянъ и помѣщиковъ подвинуло этотъ вопросъ впередъ: открылось много такихъ столкновеній, такихъ фактовъ, которые вызвали горячія разсужденія заинтересованныхъ сторонъ, отразившіяся и въ литературѣ. Приведемъ нѣкоторые факты.

Въ прошломъ году *рязанское* губернскае присутствіе обратилось къ епархіальному начальству съ предложеніемъ: опредѣлить размѣръ платы за требы, установить его обязательнымъ и за тѣмъ строго воспретить духовенству — производить какіе бы то ни были поборы съ прихожанъ.

Въ *пермской* губерніи владѣльцы помѣщичьихъ селеній и частныхъ заводовъ прекращаютъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже и прекратили опредѣленное церковнымъ причтамъ ружное содержаніе и назначаютъ въ продажу съ аукціона дома, выстроенныя для квартиръ священно и церковнослужителей, отвоя все содержаніе причтовъ на приходскія и крестьянскія общества. Между тѣмъ въ большей части помѣщичьихъ приходовъ пахотной и сѣнокосной земли къ церквамъ не отведено, а если гдѣ таковая и значится, то не передана во владѣніе причтовъ и никакихъ актовъ на нее въ церквахъ нѣтъ; поэтому причты съ своими семействами остаются въ бѣдственномъ положеніи.

Въ *могилевской* губерніи, чериковскій мировой съѣздъ представилъ на усмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о томъ, что приходскіе священники, получая отъ крестьянъ возмездіе за отправленіе всѣхъ христіанскихъ требъ, требуютъ отъ нихъ еще уплаты квартирныхъ денегъ и устройства помѣщенія.

Не знаемъ, въ подробности, какъ ведены и рѣшены эти возникшія дѣла въ *рязанской* и *могилевской* губерніяхъ. Но нелишнимъ считаемъ для духовенства и для землевладѣльцевъ изложить

ходъ дѣла въ пермской губерніи съ относящимися сюда дѣйствующими законами и рѣшеніемъ правительства. На основаніи 312 ст. IX. т. зак. о сост. и 462 и 469 ст. X. т. зак. межев., ко всѣмъ сельскимъ приходскимъ церквамъ должна быть отведена, для продовольствія причтовъ, узаконенная пропорція земли, а при частныхъ горныхъ заводахъ, изобилующихъ землями, двойная и тройная пропорція; по примѣчанію къ 137 ст. правилъ объ образов. духовныхъ училищъ и содержаніи духовенства (1808 г.), положено при всѣхъ церквахъ имѣть дома для помѣщенія причтовъ. Дома эти (на чей бы счетъ они ни были построены), вмѣстѣ съ состоящими при нихъ дворами, по смыслу 315 ст. IX т., составляютъ неотъемлемую церковную собственность; ружное содержаніе причтамъ со стороны владѣльцевъ имѣній, по 469 ст. зак. меж., не прежде можетъ быть прекращаемо, какъ по отводѣ на продовольствіе причтовъ узаконеннаго количества земли. Но, несмотря на эти законы и на самую сущность справедливаго требованія и отстаиванія своихъ правъ сельскимъ духовенствомъ, пермскіе землевладѣльцы не внимали ничему. Наконецъ уже высшее начальство указало нитъ предложеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, № 6,368, о церковныхъ земляхъ и домахъ, принять въ исполненію.

Немногіе, приведенные нами, факты достаточно показываютъ, что вопросъ о средствахъ содержанія духовенства обозначился въ самой жизни такъ рѣшительно, что не можетъ болѣе оставаться безъ разрѣшенія, соответственнаго современнымъ условіямъ. Духовная журналистика доселѣ слишкомъ слабо отнеслась къ этому живому вопросу: но нельзя не отдать справедливости редакціямъ *Дня* и *Московскихъ Вѣдомостей*, которыя съ замѣчательнымъ тактомъ и безпристрастіемъ успѣли поставить на видъ общественному мнѣнію тѣ религіозно-народныя начала, которыя необходимо должны быть приняты во вниманіе при сужденіи о возбужденномъ вопросѣ. Мы рекомендуемъ нашему духовенству, въ особенности сельскому, внимательно прочитать и оцѣнить статью г. Воропонова въ № 45 *Дня* «объ установленіи опредѣленной обязательной платы за церковныя требы». Мы убѣждены, что для большинства духовенства эта статья можетъ быть весьма поучительна и полезна ея здравымъ смысломъ. Очень естественно то явленіе, что духовенство, утомленное нареканіями и униженіемъ, почти повсемѣстно и очень сильно желаетъ поступить на казенное жалованье, чтобы освободиться отъ наскучившихъ зависящихъ отношеній: духовенство не заслуживаетъ за то строгаго

осужденія. Тѣмъ не менѣе справедливо, что всякая регламентація, враждебная духовному началу свободныхъ отношеній между священниками и прихожанами, какъ пытается разъяснить г. Воропоновъ, несомнѣнна съ призваніемъ православнаго духовенства и положеніемъ православнаго народа. Свободная плата за церковныя требы вполне соотвѣтствуетъ свободнымъ духовнымъ отношеніямъ священника и прихожанъ, и потому заслуживаетъ преслѣдованія не плата сама по себѣ, а развѣ *вымогательство* ея, гдѣ оно есть. Поэтому г. Воропоновъ, къ которому присоединяется своимъ сочувствіемъ и редація *Дня*, совѣтуетъ «совершенно оставить всякое вмѣшательство тамъ, гдѣ дѣло идетъ о свободномъ отношеніи прихожанъ къ духовенству. Для этихъ отношеній, хотя и при измѣненныхъ нѣскольکو обстоятельствахъ, надобно оставить побольше свободы, не прерывая ихъ прежней нити».

По тому же вопросу редація *Московскихъ Вѣдомостей* нашла нужнымъ сказать нѣскольکو общихъ словъ о такъ называемыхъ притязаніяхъ сельскаго духовенства, подвергшихся во многихъ мѣстахъ нареканію:

«Въ югозападной Россіи обычай поселянъ помогать работами сельскому причту послужилъ поводомъ къ обвиненію духовенства въ намѣреніи удержать въ свою пользу барщину, отиѣняемую относительно помѣщиковъ; не разъ было намъ сообщено, что въ тѣхъ мѣстахъ священники принуждены отказаться отъ крестьянскихъ работъ и терпятъ отъ этого немалый ущербъ въ своихъ средствахъ къ существованію. Они довольствуются теперь малыми сборами за отправленіе требъ и ожидаютъ улучшенія своего быта отъ правительственныхъ распоряженій. Спрашивается, желательно ли, чтобъ и въ другихъ частяхъ Россіи дѣло приняло такой ходъ?

«Что лучше для духовенства, — жить отъ прихода или жить отъ государства? Что болѣе согласно съ интересами общества, то ли, чтобы духовенство въ своихъ средствахъ къ жизни зависѣло отъ самого общества, или то, чтобы оно жило на казенныя деньги и все болѣе и болѣе принимало характеръ чиновничества? Если общество вѣрующихъ не можетъ или не хочетъ содержать свое духовенство и возлагаетъ эту заботу на государство, то не превратятся ли вслѣдствіе того прежнія добровольныя даванія въ обязательную подать? Духовенству такая перемѣна можетъ быть пріятна, но неужели будетъ пріятна прихожанамъ потеря права, болѣе или менѣе широкаго, опредѣлять размѣры своихъ даваній, и замѣна этихъ даваній податью, которой размѣры будутъ опредѣляться закономъ? Выиграютъ ли прихожане отъ того, что взм-

наемая съ нихъ подать будетъ поступать въ пользу духовенства, не вызывая въ немъ ни малѣйшаго чувства признательности и нисколько не скрѣпяя нравственныхъ связей его съ приходомъ? Кажется, все это такъ ясно и просто, что со стороны прихожанъ едва ли можетъ быть заявлено желаніе посадить причты на казенное жалованье. Повторяемъ, это желаніе еще можетъ идти отъ священниковъ, которымъ была бы пріятна независимость отъ прихожанъ; но чтобы прихожане пожелали платить тѣже деньги какъ теперь, и можетъ-быть еще большія, и притомъ не въ видѣ добровольныхъ даваній, а въ видѣ подати, это рѣшительно невѣроятно. Ничего не выигрывая, они только проигрывали бы при этой переи́нѣ, и потому они не могутъ желать ея. Между тѣмъ дѣло идетъ именно къ тому въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ высказываются подобныя желанія, чтобы духовенство получало какъ можно менѣе средствъ отъ прихода и какъ можно болѣе отъ правительства. Осуществленіе этихъ желаній было бы противно интересамъ самихъ прихожанъ и вовсе несогласно съ интересами иновѣрныхъ подданныхъ, потому что казенныя деньги составляютъ изъ долей, платимыхъ всѣми обитателями государства безъ различія вѣроисповѣданій. Наконецъ такой порядокъ можетъ имѣть серьезное и, конечно, весьма вредное вліяніе на отношенія духовенства къ обществу, а равно и на предѣлы государственнаго участія въ общественныхъ дѣлахъ.

«Но если желательно, чтобы духовныя лица жили отъ прихода, а не отъ государства, то нельзя не согласиться, что ихъ отношенія къ прихожанамъ во многихъ мѣстахъ Россіи страдаютъ отъ необходимости извлекать всѣ средства существованія изъ отправления церковныхъ требъ. Отношеніе было бы гораздо лучше, еслибы духовенство получало отъ прихода вознагражденіе въ какой-нибудь иной формѣ, напримѣръ въ формѣ какихъ-нибудь послугъ, дароваго помѣщенія, дароваго земельного надѣла и т. п., если приходъ не въ состояніи назначить причту содержаніе деньгами. Очевидное дѣло, что такая переи́нѣ не можетъ быть предписана закономъ и не можетъ произойти разомъ, но не менѣе очевидно и то, что гдѣ уже существуетъ въ обычаѣ подобное пособіе, даваемое прихожанами духовенству, тамъ не слѣдовало бы ополчаться противъ этого обычая. Оти́нѣть послуги и пособія этого рода и оставлять въ силѣ одну лишь плату за требы значитъ возвращаться отъ лучшаго къ худшему, идти не впередъ, а назадъ. Мировые посредники, имѣющіе вліяніе на крестьянъ, должны бы, кажется, содѣйствовать заи́нѣ платы за тре-

бы постоянными послугами, а не хлопотать объ отъѣздѣ послугъ и не принуждать духовенство къ полученію денегъ исключительно за требы. Вотъ почему намъ казалось полезнымъ, обративъ вниманіе читателей на опредѣленіе черниковскаго мирового съѣзда, подать поводъ къ разъясненію не только этого случая, но и вообще вопроса о лучшемъ способѣ вознагражденія сельскаго духовенства за его труды.»

Отъ всей души желаемъ, чтобы и духовная и свѣтская журналистика послужила разъясненію понятій въ такомъ дѣлѣ, ясное пониманіе котораго не менѣе важно для духовенства, какъ и для свѣтскаго общества.

Изъ духовныхъ журналовъ мы встрѣтили въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* статью къ вопросу о замѣнѣ церковной земли денежнымъ жалованьемъ. По поводу этой статьи редакція высказала свои желанія относительно содержанія духовенства слѣдующимъ образомъ:

1) «Желательно, чтобы церковная земля, какъ основаніе собственнаго ховайства причтовъ, безъ котораго семейнымъ людямъ почти невозможно жить въ деревнѣ, не только осталась при церквяхъ и въ пользованіи причтовъ, но и была, гдѣ возможно, увеличена ея пропорція. Зѣ-хъ десятины, особенно при двухштатныхъ церквяхъ, — мало. Гдѣ священникъ не найдетъ для себя удобнымъ заниматься обработкою земли, тамъ онъ можетъ распорядиться своимъ участкомъ по своему усмотрѣнію.

2) «Желательно, чтобы хотя нынѣшнее казенное жалованье, каково оно ни есть, распространено было на всѣ епархіи, безъ исключенія.» Редакція *Херсонскихъ Вѣдомостей* вообще не стоитъ за казенное жалованье духовенству и высказываетъ это желаніе примѣнительно къ нѣкоторымъ толкамъ, появившимся въ литературѣ, собственно по поводу статьи г. *Уманца* въ «Отеч. Запискахъ», который находилъ нужнымъ назначить духовенству казенное жалованье и чувствовалъ необходимость опредѣлить размѣръ его довольно высоко (среднимъ числомъ не менѣе 1,000 р. сер. священнику).

3) «Желательно, чтобы община, или что то-же, приходъ, если не въ состояніи опредѣлить причту достаточнаго денежнаго оклада въ вознагражденіе за исправленіе богослуженія и необходимыхъ требъ (крещенія, исповѣди и причащенія, браковъ и поребенія), по крайней мѣрѣ выдавали изъ общинной кассы, хотя одному священнику, такую сумму, какая необходима для найма не только годоваго работника и работницы, но и временныхъ ра-

бочихъ на время спѣшныхъ полевыхъ работъ. Это не будетъ обременительно и для небольшихъ общинъ, а священника избавитъ отъ необходимости своими руками обрабатывать свой участокъ земли.

4) «Желательно, чтобы при всѣхъ церквахъ отведено было определенное, достаточное количество усадьбыной земли, которая составляла бы неотъемлемую собственность церкви и находилась въ распоряженіи причтовъ и духовнаго начальства. Нынѣ это ведется, болѣею частію, по предавію и обычаю; отъ чего многіе причты крайне стѣснены въ помѣщеніи и мало имѣютъ земли для огородовъ. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наприм. въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ херсонской губерніи, вся земля въ селеніи, не исключая и той, которую занимаютъ дома священно и церковно-служителей, считается общественною; почему заштатнымъ членамъ причтовъ не позволяютъ жить въ селеніяхъ, или же требуютъ поземельной платы за усадьбу.

5) «Желательно, чтобы на церковной усадьбыной землѣ были построены и церковные дома для всѣхъ членовъ причта и со всѣми необходимыми для сельскаго хозяйства постройками, и хотя одинъ домъ при каждой церкви для помѣщенія заштатныхъ членовъ причта и сиротствующихъ семействъ. Ненормальность нынѣшняго положенія — собственный домъ на чужой, и притомъ церковной, землѣ — очевидна сама собою и влечетъ за собою крайнія неудобства. Священникъ всю жизнь живетъ, какъ говорится, въ домъ, тратитъ на него, можетъ-быть, большую часть своихъ доходовъ и оставляетъ, по смерти, своему семейству однѣ гнидушки, да и тѣ оно должно или продать за безцѣнокъ, или совсѣмъ бросить. Въ случаѣ перемѣщенія (а оно часто бываетъ совершенно необходимо по разнымъ причинамъ, или со стороны епархіальныхъ начальствъ, или со стороны самихъ священно и церковно-служителей), перемѣщающійся членъ причта совершенно разоряется. Здѣсь-то корень и главная причина того преемничества мѣстъ, или по наслѣдству, или въ видѣ приданаго за дочерью священниковъ, которое, не безъ основанія, охуждается многими. Не слишкомъ отяготительныхъ для сельскихъ общинъ издержекъ стоило бы избавить епархіальныя начальства отъ настоятельной, при теперешнемъ состояніи, нужды допускать и терпѣть это преемничество.

6) «Желательно, чтобы въ тѣхъ общинахъ, которыя не обезпечатъ причтовъ определеннымъ вкладомъ изъ общинныхъ суммъ за исправленіе богослуженія и необходимыхъ требъ, плата за

исправленіе послѣднихъ предоставлена была взаимному соглашенію причтовъ съ общиною и опредѣлялась взаимнымъ ихъ условіемъ, достаточно вознаграждающимъ труды причтовъ, безъ всякаго — и явнаго и тайнаго — вмѣшательства чиновныхъ опекуновъ народа. Неопредѣленность служить поводомъ къ злоупотребленіямъ съ одной стороны и мелочнымъ, часто вовсе неосновательнымъ, жалобамъ съ другой. Доброе произволеніе желающаго вознаградить трудъ священника не по долгу, а по усердію, не свяжется опредѣленнымъ условіемъ, а притязательность и пустой ропотъ прекратятся.»

По вопросу о принадлежности духовенства къ составу городскихъ обществъ.

(Голосъ № 4. Наше Время № 9).

По новому положенію о налогѣ на недвижимыя имущества налогъ простирается и на недвижимыя имущества духовенства, приносящія доходъ (см. *Разныя извѣстія*). Это обстоятельство возбудило новый вопросъ относительно духовенства—о принадлежности духовныхъ лицъ къ составу городскихъ обществъ.

Въ свѣтской журналистикѣ этотъ вопросъ безъ дальнихъ околичностей рѣшается положительно въ пользу принадлежности духовенства къ составу городского общества. Въ газетѣ *Голосъ* по этому поводу мы встрѣтили слѣдующія строки:

«Священно-церковно-служители, имѣющіе недвижимость въ городѣ, должны ли имѣть своихъ представителей въ городской думѣ? Разумѣется отвѣтъ на такой вопросъ долженъ быть положительный, потому что всякій, имѣющій въ городской чертѣ недвижимую собственность, есть городской обыватель, изъ которыхъ и составляется городская дума.»

Мы думаемъ, что этотъ вопросъ возбудитъ сильныя пренія. Нельзя ожидать, чтобъ духовенство сразу отнеслось къ этому дѣлу точно такъ же, какъ свѣтская литература. На первый разъ мы считаемъ интереснымъ для нашихъ читателей сообщить мнѣніе объ этомъ предметѣ костромскаго протоіерея Вихрева по поводу проекта, составленнаго комиссіею, учрежденною въ г. Костромѣ для устройства общественнаго городского управленія. Въ проектѣ говорится: «по мнѣнію комиссія духовныя лица, имѣющія въ городѣ недвижимую собственность, не должны быть лишены права принадлежать къ составу городского общества; хотя сословіе духовныхъ и пользуется льготою отъ пла-

тежа городскихъ повинностей, но какъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, духовные не менѣ другихъ лицъ заинтересованы въ общественномъ благосостояніи города. При томъ коммиссія полагала бы допустить льготу отъ городскихъ повинностей однимъ священникамъ, діаконамъ и причетникамъ, и только на время ихъ службы, и если притомъ сами живутъ въ своихъ домахъ; затѣмъ всѣ прочія лица, принадлежащія къ духовному званію, по праву владѣнія недвижимымъ имуществомъ, обязаны нести всѣ городскія повинности, съ тѣмъ, чтобъ имъ дозволено было пользоваться правомъ торговли на общемъ основаніи.»

Противъ этого мнѣнія о. Вихревъ возражаетъ:

1. «Коммиссія обязана составить свои предположенія объ устройствѣ общественнаго управленія въ г. Костромѣ на началахъ, принятыхъ для С.-Петербурга и Москвы (см. стр. 5). По этимъ началамъ принадлежность лицъ къ городскому обществу опредѣляется или по праву состоянія, или по праву собственности, и вслѣдствіе того предоставляется участіе въ дѣлахъ общества городскимъ жителямъ всѣхъ сословій, несущимъ по городу повинности (програм. стр. 3 и 10). А такъ какъ духовныя лица закономъ избавлены отъ всѣхъ городскихъ повинностей кромѣ исправленія мостовыхъ и освѣщенія фонарей, то, очевидно, они и не могутъ и не должны быть причисляемы къ составу городского общества. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ городское общество раздѣлено на 5 сословій: 1-е, потомственныхъ дворянъ, имѣющихъ въ столицѣ недвижимую собственность; 2-е, владѣющихъ такою же собственностію личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и другихъ званій лицъ, не принадлежащихъ къ купеческому и городскимъ податнымъ сословіямъ; 3-е, купцовъ; 4-е, мѣщанъ и 5-е, ремесленниковъ (см. програм. стр. 10 и 11. Св. Зак., т. II общ. учреж. губер. ст. 4474). О принадлежности духовныхъ лицъ къ составу городского с.-петербургскаго общества ни слова не говорится ни въ 4474 ст., ни во всемъ учрежденіи с.-петербургскаго городского общественнаго управленія (ст. 4468—4508). Подъ лицами же, не принадлежащими къ купеческому и городскимъ податнымъ сословіямъ, въ числѣ которыхъ коммиссія полагаетъ и духовныхъ, на основаніи ст. 302 III т. ус. о выборахъ, должно разумѣть лишь разночинцевъ.»

Если же духовные должны будутъ составлять часть городского общества, то вмѣстѣ съ тѣмъ они должны будутъ 1) отбывать всѣ городскія повинности, 2) участвовать въ сужденіи о городскихъ дѣлахъ и 3) исправлять разныя общественныя

должности, что было бы противно гражданскимъ законамъ и церковнымъ правиламъ и даже, какъ полагаетъ о. Вихревъ, простому разсужденію, основанному на законахъ справедливости.

«*Вопервыхъ*, свобода отъ личныхъ податей и общественныхъ повинностей издревле составляла неотъемлемое и коренное право духовенства православной церкви. Право это перешло къ намъ изъ Греціи и было подтверждаемо всѣми существовавшими въ Россіи правительствами; оно не было нарушено даже въ періодѣ владычества монголоюдь. По силѣ его и нынѣ существующіе законы положительно и ясно опредѣляютъ: свод. зак. изд. 1857 года т. IX о сост. ст. 281: лица духовнаго состоянія свободны отъ всѣхъ личныхъ податей и отъ рекрутской повинности. (Ст. 287). Дома лицъ благаго духовенства, какъ служащихъ, такъ и уволенныхъ отъ службы, а равно и дома вдовъ и сиротъ этого званія, въ которыхъ они сами жительствоуютъ, освобождаются отъ поста, отъ поземельнаго сбора и отъ прочихъ городскихъ повинностей, кромѣ исправленія мостовыхъ, сохраненія оныхъ въ чистотѣ и освѣщенія фонарей, наравнѣ съ прочими обывателями. Отмѣнить эти законы или ограничить ихъ, никакая власть въ государствѣ, кромѣ власти высочайшей, не имѣетъ права. Лица духовнаго званія поставлены на служеніе церкви, т. е. обществу вѣрующихъ, составляющихъ частную приходскую церковь. Во всемъ содержаніи своемъ они должны быть обезпечены отъ прихожанъ. (Устава духовн. консист. ст. 45). Служащіе алтарю—отъ алтаря питаются (Апостол. пр. 41.) «Время ихъ должно быть посвящено служенію церкви. Имъ не откуда брать деньги на уплату податей и повинностей тому обществу, которому служатъ; извѣстно, что всѣ священноцерковнослужители городскихъ приходскихъ церквей и питаются единственно добровольными пожертвованіями отъ своихъ прихожанъ. Во 2-хъ, изъ лицъ духовнаго званія, владѣющихъ въ г. Костромѣ недвижимою собственностію, большая часть имѣютъ дома и всякаго рода постройки не на своихъ собственныхъ земляхъ, а на земляхъ церковныхъ, которыя по закону находятся въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ священноцерковнослужителей только до толѣ, пока они состоятъ на служеніи при тѣхъ церквахъ, на землѣ которыхъ построены ихъ дома (т. IX ст. 314—314). По какому же праву городское общество будетъ требовать отъ этихъ неполныхъ собственниковъ уплаты поземельныхъ денегъ за землю, которая имъ совершенно не принадлежитъ? При томъ, въ 3-хъ, всѣ священноцерковнослужители въ

г. Костромѣ, имѣющіе собственные дома на церковныхъ земляхъ, устроили эти дома не для роскоши, а единственно по крайней необходимости, т. е. потому, что прихожане, на обязанности которыхъ лежитъ между прочимъ и устройство домовъ для церковныхъ причтовъ, почти нигдѣ объ этомъ не заботятся (*). Въ благодарность за то, что священноцерковнослужители, устроивъ свои собственные дома, избавили чрезъ то своихъ прихожанъ отъ обязанности устроить церковные дома для причтовъ, требовать, чтобъ они еще платили городскому обществу, т. е. своимъ же прихожанамъ, разныя повинности за эти дома, было бы, очевидно, крайне несправедливо. Въ 4-хъ, всякая повинность предполагаетъ извѣстный доходъ съ того предмета, за который полагается повинность. Какіе же доходы священноцерковнослужители могутъ получать съ своихъ домовъ и съ земель, находящихся въ ихъ распоряженіи? По закону гражданскому, въ домахъ ихъ, равно какъ и на церковныхъ земляхъ, не могутъ быть заводимы ни питейныя, ни трактирныя заведенія (ст. 316). По законамъ церковнымъ служащіе алтарю для своего пропитанія могутъ трудиться, но не должны доставать пропитанія занятіями безчестными и презрительными (Кар. собор. прав. 19), напримѣръ: держать корчемницу (6-го вселен. собор. прав. 9). Торговля и низкое своекорыстіе чужды церковнаго обычая (6-го вселен. собор. прав. 15). Единственную выгоду отъ своихъ домовъ священноцерковнослужители могутъ получать чрезъ отдачу ихъ въ построй. Но если это и дѣлается, то съ крайнимъ стѣсненіемъ для самихъ священноцерковнослужителей и единственно по крайней скудости ихъ содержанія. Въ 5-хъ, нѣкоторые священноцерковнослужители имѣютъ дома на городской землѣ, приобрѣтенной ими въ свою собственность. Но какъ и эти лица обыкновенно приобрѣтаютъ земли въ свою собственность, большею частію, по крайней необходимости, т. е. по неимѣнію церковныхъ домовъ, или по недостатку церковной земли, въ чемъ виноваты, конечно, не они, а прихожане ихъ, то очевидно, что и эти дома не должны подлежать городскимъ повинностямъ.»

«Восторыхъ, православное русское духовенство, строго соблюдая правила вселенской церкви, всегда устраняло себя отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ и никогда не принимало на себя общественныхъ мірскихъ должностей. Никто изъ клириковъ не дол-

(*) Именной указъ данный Синоду 6 декабря. Полн. собран. свод. закон. т. IV, 1829 г. № 3323.

жёнъ: а) входить въ распоряженія мірскими дѣлами (4 вселен. соб. прав. 3, 7 вселен. соб. пр. 10), или въ мірскія начальственныя должности (двукр. прав. 11), за исключеніемъ только попеченія, по повелѣнію епископа, о сиротахъ или безпомощныхъ (4 вселен. собора прав. 3. каре. соб. прав. 7); б) давать себя порукою за кого либо. Тоже начало устраниенія духовныхъ лицъ отъ участія въ мірскихъ дѣлахъ и отъ исправленія общественныхъ должностей видно и во всемъ нашемъ гражданскомъ законодательствѣ. Причина такого устраниенія весьма понятна. По слову Спасителя, никто не можетъ работать Богу и мамонѣ, т. е. мірскимъ интересамъ. Служеніе міру несовмѣстно съ служеніемъ церкви. Какъ, напр. допустить священниковъ, предъ которыми открыта совѣсть прихожанъ, до участія въ выборахъ на общественныя должности? Не будетъ ли это стѣснительно для самыхъ гражданъ? Прилично ли будетъ священнику принять на себя должность гласнаго, городского главы, чиновника, собирающаго повинности и т. п.?»

«По всѣмъ симъ соображеніямъ, я мнѣніемъ своимъ полагаю бы: статью о причисленіи городского духовенства къ составу городского общества, какъ несогласную съ законами церковными и гражданскими и какъ возлагающую на духовныхъ лицъ обязанности, совершенно несовмѣстныя съ служеніемъ ихъ церкви, исключить изъ проекта и положеніе духовныхъ лицъ оставить на прежнемъ основаніи.»

Намъ кажется, что мнѣніе о. Вихрева еще не рѣшаетъ окончательно вопроса. Могутъ быть разные виды принадлежности къ городскому обществу и различныя степени участія въ городскихъ дѣлахъ и повинностяхъ. Вопросъ требуетъ болѣе многосторонняго и безпристрастнаго разсмотрѣнія. Мы вполне вѣримъ искренности убѣжденій почтеннаго о. Вихрева, и не думаемъ, чтобы духовенство стало руководиться въ подобныхъ разсужденіяхъ однимъ только своекорыстнымъ желаніемъ избавиться отъ налога, который конечно не будетъ обременителемъ при новыхъ порядкахъ, ожидаемыхъ отъ преобразованій въ духовномъ вѣдомствѣ и обещающихъ новыя выгоды духовенству. При измѣнившихся условіяхъ общественной жизни вопросъ объ общественномъ значеніи духовенства, которое не можетъ же оставаться совершенно безучастно къ христіански-общественнымъ интересамъ, занимаетъ самое правительство и представляетъ чрезвычайно много новыхъ и важныхъ сторонъ, для разъясненія которыхъ потребно не кратковременное и не единоличное обсужденіе. Поэтому мы надѣемся не разъ еще возвратиться къ этому предмету.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Налогъ на недвижимыя имущества духовнаго вѣдомства, приносящія доходъ. — Въ недавно обнародованныхъ новыхъ правилахъ о взиманіи налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, между прочимъ изложено слѣдующее: «Налогу подлежатъ: а) недвижимыя имущества, составляющія частную собственность; б) изъ числа принадлежащихъ земству, городамъ, духовнымъ вѣдомствамъ, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, благотворительнымъ, ученымъ обществамъ и учрежденіямъ и учебнымъ заведеніямъ, тѣ недвижимыя имущества, или тѣ части оныхъ, которыя посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ приносятъ доходъ.» Такимъ образомъ недвижимыя имущества духовнаго вѣдомства, приносящія доходъ, подлежатъ *государственному* налогу. Мы должны присовокупить, что въ вѣдомости о суммахъ, слѣдующихъ во второй половинѣ 1863 года по каждой губерніи въ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, налогъ на всю московскую губернію предварительно опредѣленъ въ 95,350 р. Слѣдовательно собственно *государственный* налогъ на доходныя статьи недвижимыхъ имуществъ въ Духовномъ вѣдомствѣ будетъ очень невеликъ и во всякомъ случаѣ нисколько не обременителенъ для духовенства, особенно въ виду другихъ новыхъ выгодъ.

Но въ одно и тоже время, какъ извѣстно, производится городская оцѣнка недвижимыхъ имуществъ для опредѣленія *городскаго налога* соотвѣтственно преобразованію городского управленія. Будутъ ли подлежать постоянному городскому налогу недвижимыя имущества духовенства, приносящія доходъ? Это въ настоящее время еще неизвѣстно. Относительно духовенства въ способѣ городской оцѣнки произошла внезапная перемена съ объявленія положенія о государственномъ налогѣ взаимѣнъ прежней мѣщанской подати, — т. е. собственныя помѣщенія духовныхъ лицъ не подвергаются комиссіями оцѣнкѣ — примѣнительно къ только что объявленнымъ правиламъ о государственномъ налогѣ, а оцѣниваются только тѣ части недвижимыхъ имуществъ духовенства, которыя посредствомъ отдачи въ наемъ приносятъ доходъ. Оцѣночныя комиссіи сами еще не знаютъ точно, что дѣлать и что онѣ дѣлаютъ: положеніе, составляющее инструкцію комиссіямъ, рѣшительно столкнулось съ правилами о государственномъ налогѣ относительно духовенства, ибо въ положеніи оцѣночныхъ комиссій всѣ недвижимыя имущества духовнаго вѣдомства не-

раздѣльно исключаются изъ налога точно выраженными пунктами. Поэтому мы и говоримъ, что налогъ на недвижимыя имущества духовенства *въ пользу города* будетъ зависѣть еще отъ новыхъ распоряженій правительства. Замѣтимъ только, что оцѣнка сама по себѣ во всякомъ случаѣ необходима, — необходима и тогда, если бы духовенство совсѣмъ было избавлено отъ городского налога, потому что согласно только городской оцѣнкѣ можетъ быть опредѣляемъ государственный налогъ. — О *городскомъ* налогѣ въ слѣдующій разъ мы поговоримъ *подробнѣе*.

Слова, сказанныя Государемъ Императоромъ наставникамъ Московской Духовной академіи. — Государь Императоръ, въ бытность свою въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, 19 минушаго декабря, удостоилъ своего всемилостивѣйшаго приѣма наставниковъ московской духовной академіи ректора Виоанской семинаріи и благоволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами: «Мнѣ очень пріятно васъ видѣть, господа. Благодарю васъ за вашу усердную службу. Воплѣ надѣюсь, что ваше юношество подѣ вашимъ руководствомъ будетъ воспитываться въ чистой истинѣ православія. Духовенство наше всегда отличалось приверженностію къ истинному православію: надѣюсь, что и новая генерачія воспитанниковъ вашихъ будетъ слѣдовать по пути прежнихъ.»

Въ заключеніе Его Величество присовокупилъ: «еще разъ благодарю за ваше усердіе. Я увѣренъ, что вы оправдаете мои надежды во всѣхъ отношеніяхъ.»

(Моск. Вѣд.)

Московская епархіальная бібліотека и общество любителей духовнаго просвѣщенія. — Сообщаемъ читателямъ свѣдѣнія о послѣдствіяхъ двукратныхъ совѣщаній московскаго духовенства объ устройствѣ публичной епархіальной бібліотеки. Прежде всего рѣшено было сдѣлать доступъ въ нее *открытымъ для всѣхъ* бесплатно; когда же послѣдовала за тѣмъ вопросъ о томъ, чѣмъ обезпечить матеріальное содержаніе бібліотеки, и оказалось неудобнымъ предположеніе о какихъ либо обязательныхъ сборахъ съ церкви или членовъ причтовъ, то остановились на мысли образовать *общество*, подѣ именемъ общества любителей духовнаго просвѣщенія или просто общества публичной духовной бібліотеки, — которое имѣло бы въ непосредственномъ своемъ завѣдываніи и попеченіи бібліотеку. Ближайшая цѣль общества — приращеніе бібліотеки и приведеніе ея въ надлежащее совершенство общими усиліями всѣхъ сочувствующихъ этому дѣлу; но съ теченіемъ времени оно имѣетъ въ

виду развить въ своемъ кругу ученую богословскую дѣятельность, подобно обществамъ историческому, географическому, любителей русской словесности и т. п. Для этихъ цѣлей предполагается, кромѣ печатанія каталога библіотеки, издавать ученые сочиненія и переводы, сборники или журналы и открывать публичные чтенія по предметамъ духовной науки. Общество будетъ состоять изъ *дѣйствительныхъ* и *почетныхъ* членовъ. Дѣйствительнымъ членомъ можетъ быть всякій — духовный или свѣтскій, готовый служить матеріальнымъ и научнымъ цѣлямъ общества и вносящій единовременно не менѣе 100 р. или ежегодно 5 р. (деньгами или книгами). Впрочемъ общество по своему усмотрѣнію можетъ избирать въ свои члены извѣстныхъ ему лицъ, не обязывая къ опредѣленному взносу. Въ почетные члены избираются лица, сочувствующія библіотекѣ, которыя извѣстны своимъ просвѣщеніемъ или сдѣлали значительныя денежныя пособія для осуществленія цѣлей общества, но которыя не могутъ или не желаютъ нести на себѣ обязанностей дѣйствительныхъ членовъ. Изъ дѣйствительныхъ членовъ избираются на срокъ: предсѣдатель, казначей, секретарь, временный секретарь и по 2 или по 3 ученыхъ блюстителя по каждому отдѣлу богословской литературы, изъ которыхъ каждый по своему отдѣлу долженъ заботиться о приведеніи библіотеки въ надлежащее совершенство. Общество предполагаетъ дѣлать собранія ежемѣсячныя и годовыя. Всѣ дѣла, касающіяся библіотеки и общества, рѣшаются единогласнымъ мнѣніемъ членовъ, а въ случаѣ разногласія — большинствомъ двухъ третей ихъ; если же не состоится такое большинство, то рѣшеніе дѣла отлагается до другаго совѣщанія, когда самое дѣло уяснится безпристрастиѣ и полнѣе. Средства общества состоятъ: а) во взносахъ членовъ его, б) въ пожертвованіяхъ стороннихъ лицъ, и с) въ деньгахъ, выручаемыхъ продажей каталога книгъ, изданій общества, дублетовъ и пр. Дальнѣйшія подробности устава библіотеки и общества имѣютъ быть опредѣлены протоколами общества, по законномъ утвержденіи его. Попечителемъ его предполагается преосвященный митрополитъ московскій. Вотъ главные основанія устава общества и публичной духовной библіотеки.

Сообщаемъ свѣдѣніе о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу московской епархіальной библіотеки:

Въ декабрѣ 1862 года: а) *деньгами*: отъ Вознес., въ с. Коломенскомъ, церкви 5 р., отъ неизвѣстнаго 10 р., отъ св. І. Н. Анчикова-Платонова 5 р., всего 20 р., а въ теченіи 1862 г. 3.862 р.

56 к., б) *книгами*: отъ св. с. Старой Ямъ Ѳ. Т. Шеметова №№ 57, — отъ редакціи Херс. Вѣд.—ея изданіе съ 1860 г., отъ неизвѣстнаго 1, отъ св. с. Ельдигина Д. А. Цвѣткова 52.

Въ январѣ 1863 года: а) *денгами*: отъ Ильинскаго, въ Клинск. уѣздѣ, благочинія (10 церкв.) 22 р. 57 к., отъ м. к. А. Протопопова 10 р. отъ прот. В. П. Некрасова 5 р., отъ Люберичк. благочиннаго І. Пировскаго 5 р. 9½ к. и того 43 р. 51 к., а всего съ прежде поступившими: 3.906 р. 7 к., б) *книгами*: отъ высокопреосвящ. Филарета, митрополита московскаго № 1, отъ архим. Порфирія 1, отъ В. Н. Лагды 48, отъ неизвѣстнаго 1, отъ редакціи Вѣстника Юговап. и Зап. Россіи 6, отъ ред. Руководства для Сельск. Паст. по экземпляру журнала за 1860, 61 и 62 годы, отъ свящ. М. Раевскаго 9, отъ свящ. С. В. Бѣльева 1, отъ архимандр. Павла 3, отъ П. С. Казанскаго 4 (по два экз.), отъ архим. Іакова 2, отъ архим. Иннокентія 1, отъ госп. Титовой 6.

Въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* поступили для публичной духовной библіотеки въ Москвѣ слѣдующія пожертвованія: 1) отъ свящ. Н. Степ. Малиновскаго 3 р., 2) отъ Дм. Ал. Хомякова — 4 тома Тильмона «Memoires pour servir à l'histoire Ecclesiastique,» изд. 1696 г., и 18 томовъ сочиненій Шлейермахера; 3) изъ С.-Петербурга отъ проф. академіи М. А. Голубева «Обозрѣніе посланій св. Павла къ коринѳянамъ, — 3 экз., отъ Вл. И. Ловагина — «Жизнь в служеніе Іоанна Крестителя» и о «Новомъ Завѣтѣ,» соч. арх. Θεодора — по 3 экз., отъ свящ. І. Покровскаго «Праздникъ Пасхи въ правосл. церкви, «Нѣсколько поученій» и статья «О способахъ содержанія духовныхъ училищъ въ Россіи», отъ свящ. І. Преображенскаго 2 экз. «Изъясненія Лигургій». 4) Изъ Казани отъ бакалавра (академіи Михайловскаго англійскій журналъ — The Church of England magazine за 1860 г. 12 кн.

Новые попечительные приходскіе совѣты: въ Москвѣ и Симферополѣ. — Приходскіе попечительные совѣты о бѣдныхъ распространяются въ Москвѣ болѣе и болѣе. Въ настоящее время устроивается попечительство о бѣдныхъ въ приходѣ св. Власія, что въ Старой Конюшенной. Каждый изъ прихожанъ, изъявившій желаніе участвовать въ дѣлѣ благотворенія срочными денежными взносами или другими пожертвованіями, какъ то: одеждою, обувью, бѣльемъ и т. п. вещами, поступаетъ въ число членовъ попечительства, къ которому непременно принадлежать священникъ и церковный староста. Пособія будутъ выдаваться истинно нуждающимся, по предваритель-

ному розысканію членовъ совѣта попечительства. Нищіе—промышленники устраниются отъ благотвореній, но и они могутъ получать пособія, если откажутся отъ бродяжнической жизни и согласятся заняться работою, подъ наблюденіемъ попечительства.

Въ Симферополѣ такъ же предположено учредить попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ. Таврическія губ. вѣдомости, сообщая объ этомъ извѣстіи, такъ выясняютъ значеніе и нужду подобнаго христіански-общественнаго учрежденія. «И правительства и частныя лица давно признали превосходство благотворительности общественной надъ частною. Но открытыя и открываемыя подъ разными наименованіями благотворительныя учрежденія и заведенія — назовемъ ихъ общимъ именемъ *богоугодныхъ*—далеко не достигаютъ цѣли—*предупрежденія развитія нищенства*, въ той мѣрѣ, въ какой могутъ достигнуть этого сами частныя лица, соединившись въ отдѣльныя общества по церковнымъ приходамъ съ цѣлю: 1) дознанія о дѣйствительно нуждающихся и лишенныхъ возможности собственными средствами выдти изъ своего бѣдственнаго положенія, притомъ обремененныхъ семействами, состоящими изъ малолѣтнихъ дѣтей, остающихся безъ всякаго надзора, руководства, а слѣдовательно вырастающихъ въ праздности, невѣжествѣ и такъ-сказать съ юныхъ лѣтъ запасаются всѣми порочными качествами и являющихся по достиженіи совершенныхъ лѣтъ вредными членами общества; 2) по дознаніи о такой бѣдности,—предотвращенія будущаго зла: своевременнымъ пособіемъ, предоставленіемъ работы по силамъ тѣмъ, которые въ состояніи трудиться и честнымъ трудомъ снискивать средства для безбѣднаго существованія,—обращеніемъ несовершеннолѣтнихъ, но уже начавшихъ просить милостыню, къ обученію какому-нибудь мастерству, ремеслу, службѣ и т. п., и наконецъ 3) выдачи или единовременно или постоянно, въ опредѣленные сроки, пособій такимъ бѣднымъ, которые, по стеченію не отъ нихъ зависѣвшихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, безъ сторонней помощи не могутъ ни сами прокормиться, ни просить подаванія, ни попасть въ число призрѣваемыхъ въ общихъ богоугодныхъ заведеніяхъ. — Населеніе нашего города, продолжаютъ Таврическія вѣдомости, какъ извѣстно, самое равноплеменное. Бѣдныя, по нашему мнѣнію, къ какому бы племени и вѣроисповѣданію ни принадлежали, не должны быть и не будутъ исключаемы изъ числа тѣхъ, на которыхъ распространится дѣятельность попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ на столько, на сколько, само собою, позволятъ средства. Поэтому вельзя не ожи-

дать, что не одни православные, а также сограждане наши — члены другихъ христіанскихъ исповѣданій, но и иноиѣрцы стараются принять посильное участіе въ пожертвованіяхъ для вспомошествованія бѣднымъ. Потому-то, не заключая предстоящей попечительному совѣту дѣятельности на будущее время въ заранѣ опредѣляемыя рамки, могущія показаться тѣсными, ограниченными, но распространяя эту дѣятельность на всѣхъ бѣдныхъ, не можемъ однакожъ не повторить знаменательныхъ словъ, которыми заканчивается слово нашего преосв. архіепископа: *да дѣлаемъ блага ко всемъ, паче же къ приснымъ въ сѣрь,* конечно, въ первое время открытія дѣйствій совѣта. Потомъ же, когда средства увеличатся, кругъ дѣятельности, само собою, долженъ расширяться.»

Мы вполне сочувствуемъ словамъ Таврическихъ Вѣдомостей, желающихъ, чтобы мѣстный попечительный совѣтъ былъ чуждымъ началъ религиозной нетерпимости и свою благотворительную руку простиралъ къ лицамъ всѣхъ племенъ и вѣроисповѣданій. Таковъ именно былъ характеръ христіанской благотворительности въ древней церкви, которая въ лицѣ Кипріяновъ и Василіевъ не лишала своихъ благодѣяній и бѣдствующихъ іудеевъ и язычниковъ. Въ этомъ заключается одно изъ важнѣйшихъ средствъ христіанской миссіонерской проповѣди: безъ всякаго насилія, безъ ухищреній соблазна, ово посредствомъ дѣятельной христіанской любви даетъ чувствовать внутреннюю, божественную силу евангельскаго ученія.

Приходскія библіотеки въ тульской и владимірской епархіяхъ. — Дѣло приходскихъ библіотекъ, близкое къ жизни не менѣе, чѣмъ приходскія попечительства, распространяется не менѣе скоро и твердо. Сообщаемъ читателямъ свѣдѣнія, встрѣченныя нами за послѣднее время въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости сообщаютъ свѣдѣніе о четырехъ библіотекахъ, открытыхъ при церквахъ тульской епархіи. Первая изъ нихъ, доступная для всѣхъ, желающихъ пользоваться ею, окрестныхъ жителей, есть библіотека села Новоникольскаго, каширскаго уѣзда, при Космодемьянской церкви. Началомъ (въ концѣ 1859 г.) и постоянною поддержкою она обязана высочайшепреосвященному Исидору, митрополиту новгородскому и петербургскому. Распоряжается библіотекою мѣстный священникъ Любутскій; онъ читаетъ для народа по выбору книги и статьи, въ воскресные и правдичные дни между утреннею и

объясню, и даетъ грамотнымъ изъ нихъ на домъ книги по ихъ требованію, а больше по своему выбору. Замѣчено, что священники читаютъ всѣ духовныя книги, предпочитая впрочемъ другимъ проповѣдическія произведенія. Другія лица предпочитаютъ церковно-историческія книги, простой же народъ особенно любитъ чтеніе житія святыхъ.

Въ нѣсколькихъ уѣздахъ *влад. губ.* крестьяне изъявили желаніе учредить при своихъ приходскихъ церквахъ книгохранилища, на что тотчасъ же пожертвовали деньги одновременно и обѣщались дѣлать сборы и впредь. Въ нѣкоторыхъ селахъ, священники и причтъ первые подали примѣръ своимъ прихожанамъ, пожертвовавъ на покупку книгъ небольшія суммы. Въ судальскомъ уѣздѣ, крестьяне села Рожнова изъявили согласіе ежегодно жертвовать по 5 к. съ души, а въ двухъ селахъ, Воскресенскомъ, юрьевского уѣзда, и Желѣзовомъ, влад. уѣзда, крестьяне рѣшились дѣлать сборъ верновымъ хлѣбомъ каждую осень и на вырученныя деньги приобрѣтать книги для назидательнаго чтенія. Мысль объ учрежденіи библіотекъ принадлежитъ юрьевскому обществу сельскаго хозяйства, которое сносилось объ этомъ съ владимірскою духовною консисторіею и вызвалось пожертвовать для церковныхъ библіотекъ нѣкоторыя книги изъ своего запаса. Нельзя не пожелать, чтобъ духовная консисторія не стѣснела выборъ книгъ для крестьянскаго чтенія и чтобъ при этомъ не ограничивались одними *духовными*, такъ называемыми, назидательными книгами.

Положеніе и штатъ училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ. — Въ *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* напечатаны положеніе и штатъ вятскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. Въ положеніи говорится, что училище содержится способами вятскаго епархіальнаго начальства. Число дѣвицъ по штату назначено 50, а сверхъ штата допускается со временемъ неопредѣленное количество, смотря по помѣщенію и другимъ удобствамъ. Довольно интересны объясненія преосвященнаго вятскаго Аггеланга относительно этого училища, основаннаго его стараніями.

«При составленіи положенія и штата (писалъ преосвященный въ св. Синодѣ) приняты были въ соображеніе уставъ казанскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, а также и желанія духовенства вятской епархіи, и потому штатъ вятскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и положеніе онаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличаются отъ уставовъ существующихъ нынѣ духов-

ныхъ женскихъ училищъ. Именно: 1) такъ какъ шестилѣтне безысходное пребываніе дѣвицъ въ училищѣ лишило бы ихъ слишкомъ дорогаго въ нихъ возрастѣ блага — свиданія съ родителями и жизни въ семействѣ, также ослабило бы связь дѣвицъ съ семействами и съ прежнимъ бытомъ ихъ, то положеніемъ вятскаго училища дѣвицъ духовнаго званія разрѣшается родителямъ и воспитателямъ брать дѣвицъ изъ училища къ себѣ въ дома въ неучебное время, съ непремѣннымъ только условіемъ, чтобы родители и воспитатели сами лично являлись для сего въ училище, — лично принимали и возвращали въ оное дѣвицъ. На семъ же основаніи, и подлѣ такимъ же условіемъ, допускается выходъ дѣвицъ изъ училища въ дома извѣстныхъ въ городѣ Вяткѣ духовныхъ лицъ. 2) Такъ какъ разлука воспитанницъ, или воспитанниковъ, съ семействами сама по себѣ не составляетъ необходимаго условія благоуспѣшнаго образованія, а есть только жертва, безъ которой часто невозможно получить никакого воспитанія, то положеніемъ вятскаго училища дѣвицъ духовнаго званія предполагается дозволить обучаться въ училищѣ не одиѣмъ только дѣвицамъ, которыя поступятъ на жительство въ училищный домъ въ качествѣ казеннокоштныхъ и своекоштныхъ воспитанницъ, но и тѣмъ дѣвицамъ, которыя захотятъ посѣщать училище только въ часы учебныя, на жительство же оставаться въ домахъ своихъ родителей и родственниковъ, или другихъ вполне благонадежныхъ лицъ. 3) Само собою разумѣется, что дѣвицы, во время обученія своего имѣющія жительство внѣ училищнаго дома, могутъ изучать рукодѣля и домашнее хозяйство среди своихъ семействъ; потому положеніемъ училища разрѣшается преподавать имъ, вмѣсто рукодѣля, рисованье и церковную живопись, одня изъ иностранныхъ языковъ, французскій или нѣмецкій, также музыку церковныхъ гимновъ. Къ изученію сихъ предметовъ предположено допускать и прочихъ дѣвицъ, чувствующихъ въ себѣ способность и охоту къ нимъ, сколько можно будетъ совмѣстить это съ изученіемъ рукодѣля. Впрочемъ, пользуясь правомъ безмезднаго обученія вообще, сіи дѣвицы за обученіе свое иностранному языку, живописи и музыкѣ должны вносить въ училище плату, на счетъ которой можно было бы пріискать для нихъ преподавателей, не обременяя училище особыми расходами по симъ предметамъ. 4) По-елику странно было бы въ женщины, систематически образованной, встрѣтить невѣдѣніе относительно самыхъ обыкновенныхъ предметовъ и явленій природы, незнаніе наиримѣръ того, что

такоѣ дождь, молвія, солнце, луна, что такое квадратъ, конусъ и проч., то положеніемъ вятскаго училища дѣвицъ духовнаго званія предполагается съ знаніемъ ариметики сообщить дѣвицамъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ геометріи и естественныхъ наукъ.

3) Такъ какъ способы существованія вятскаго училища духовныхъ дѣвицъ предлагаются добровольнымъ усердіемъ духовенства вятской епархіи, то признано справедливымъ предоставить самому духовенству участіе въ наблюденіи надъ употребленіемъ жертвуемыхъ имъ суммъ, надъ достоинствомъ и направленіемъ образованія, получаемаго въ означенномъ училищѣ дочерьми его. И потому предположено учредить попечительный комитетъ изъ извѣстныхъ своимъ образованіемъ и дѣятельною христіанскою любовію къ ближнимъ духовныхъ лицъ, по выбору епархіальнаго духовенства, и возложить на сей комитетъ слѣдующія обязанности: а) по окончаніи каждаго года производить ревизію экономическихъ училищныхъ отчетовъ, б) присутствовать на испытаніяхъ для наблюденія за успѣхами обученія и образованія дѣвицъ, в) заботиться, чтобы науки преподавались въ училищѣ по самымъ лучшимъ руководствамъ и методамъ, чтобы заведеніе снабжено было наилучшими учебными пособиями, и вообще знать нужды и недостатки заведенія и изыскивать всѣ возможные способы къ устраненію оныхъ, для предотвращенія какого-либо застоя, или односторонности образованія.»

Везилатная школа для мальчиковъ въ Уѣѣ, открытая свѣицъ. Телтеревымъ. — Священникъ И. А. Телтеровъ открылъ въ г. Уѣѣ, 1 сент. прошлаго 1862 года, безплатное училище для мальчиковъ. По этому поводу онъ сообщаетъ въ *Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* слѣдующія интересныя подробности. «Въ открытое мною училище на первый разъ поступило 10 мальчиковъ, отъ 8 до 11 лѣтъ. Дѣти сперва помѣщены въ церковной сторожкѣ, крайне тѣсной. Когда со дня на день ученики стали прибывать; я вынужденъ былъ нанять квартиру, въ которой и сейчасъ занимаюсь съ дѣтьми. Въ настоящее время 35 мальчиковъ посѣщаютъ школу. Предметы занятія: чтеніе и письмо, изученіе повседневныхъ молитвъ. Моимъ сотрудникомъ—діаконъ вѣрнной мнѣ церкви, Львовъ, человѣкъ совершенно благонадежный. Способъ и предметы занятія моего съ дѣтьми еще совершенно не опредѣлены, по обстоятельствамъ отъ меня не зависящимъ: я не имѣю средствъ достаточно снабдить училище таблицами для взаимнаго обученія, у меня нѣтъ такого простора въ занимаемой школою квартирѣ,

чтобы ученики взаимно могли учить другъ друга. На 35 чел. квартира приобрѣтена за 1 р. 15 к. въ мѣсяцъ ; по этой цѣнѣ можете судить, что это за помѣщеніе. Вслѣдствіе чего я долженъ заниматься по букварямъ разнохарактернымъ, какіе только на свои средства могъ приобрѣсти, заниматься съ каждымъ дитятею порознь, что составляетъ для меня трудъ тяжелый. Обученіе письму совершается такъ: каждое дитя беретъ пропитанный варенымъ коноплянымъ масломъ листъ, совершенно высушенный, налагаетъ его на пропись, затѣмъ по этому листу пишетъ обыкновеннымъ очиненнымъ перомъ и мѣломъ, разведеннымъ въ водѣ; исписанный листъ смывается потомъ; высушенный опять идетъ въ дѣло. Этотъ способъ письма употребляется въ нѣкоторыхъ школахъ внутреннихъ губерній. Совершенно ли онъ достаточенъ для своей цѣли, я объ этомъ не берусь судить. Можетъ быть на взглядъ знатока въ чистописаніи онъ имѣетъ свои недостатки, но при моемъ положеніи онъ очень хорошъ; бумаги на первый разъ мнѣ покупать не нужно, чернилъ тоже, надзоръ за письмомъ самый малый; вся забота наставника при этомъ состоитъ въ томъ, чтобы дитя держало правильно кисть руки. При употребленіи этого способа я замѣтилъ, что дѣти съ особою охотой брались писать: это обстоятельство при преслѣдованіи цѣли очень важно.

«При дальнѣйшемъ существованіи моего училища, мнѣ хотѣлось бы заняться въ немъ изъясненіемъ съ исторіи, катихизиса, обрядовъ богослуженія, его поучительнаго значенія для каждаго христіанина, ариметики въ практическихъ примѣрахъ взятыхъ изъ ховяйственнаго быта, выкладкою чиселъ на счетахъ, какъ скоро дѣти будутъ довольно развиты: но бевъ средствъ не знаю, какъ достигнуть сего. Теперь вся забота моя сосредоточена на томъ, какъ приобрѣсти матеріальныя средства къ дальнѣйшему существованію школы; нужда ощущается въ книгахъ, прописяхъ, бумагахъ, карандашахъ; много безпокоитъ меня и нанятая квартира подъ школу — она стала тѣсна къ помѣщенію, да и постояннаго источника къ уплатѣ за нее и къ отопленію ей нѣтъ.»

Коллекція еврейскихъ рукописей Фирковичей. — Главный караимскій наставникъ Авраамъ Фирковичъ посвятилъ слишкомъ 30 лѣтъ на собраніе коллекціи рукописныхъ еврейскихъ сочиненій, единственной въ мірѣ по рѣдкости и внутреннему своему достоинству. Г. Фирковичъ не жалѣлъ ни трудовъ, ни матеріальныхъ пожертвованій, и плодомъ его усилій была

знаменитая коллекція, въ которой, между прочимъ, заключает-ся 124 подлинныхъ еврейскихъ списка Ветхаго Завета, которые древнѣе всѣхъ подобнаго содержанія еврейскихъ кодексовъ, хранящихся въ библіотекахъ остальной Европы, гдѣ самыя древнія рукописи восходятъ къ X вѣку и такихъ рукописей всего двѣ: одна въ Лейденѣ, а другая въ Болоньѣ. Въ коллекціи же Фирковичей имѣется 25 рукописей, писанныхъ ранѣе IX и 20—ранѣе X вѣка. Относительно же 5 рукописей на кожь въ этой коллекціи удостовѣрительно можно сказать, что онѣ во всемъ мѣрѣ древнѣйшія изъ открытыхъ доселѣ хартій, на которыхъ было когда либо начертано Слово Божіе.

Вся вообще коллекція Фирковичей содержитъ въ себѣ: 1) 47 свитковъ Пятикнижія на кожь и пергаментѣ, 2) 77 кодексовъ св. Писанія, 3) 23 перевода на равныя восточныя языки, 4) 272 сочиненія караймскихъ писателей раббиническихъ, 5) 250 разныхъ актовъ, историческихъ писемъ и статей, 6) 722 надгробныя надписи, 7) до 300 документовъ, касающихся исторіи караймовъ въ западной Россіи, и 8) до 300 старинныхъ плановъ разныхъ новороссійскихъ крѣпостей.

Эта знаменитая коллекція, по высочайшему повелѣнію, куплена правительствомъ у гг. Фирковичей и поступила въ собственность императорской публичной библіотеки.

Коллекція Фирковичей, предварительно ея приобрѣтенія, была рассмотрѣна разными учеными, представившими барону М. А. Корфу свои о ней отзывы, въ которыхъ они подробно изложили важность этого собранія не только для критики текста св. Писанія, но для палеографіи и хронологіи и даже для исторіи южной Россіи.

Открытие древней рукописи талмуда. Въ вѣнскихъ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ сдѣлано весьма любопытное открытіе. При возобновленіи переплета одного сборника документовъ XII столѣтія, относящихся къ царствованію императора Максимилиана, между кожей переплета и деревянной доской найдены два пергамена *in-folio* и два другихъ *in-quarto*, исписанные выдержками изъ талмуда. Рукописи большею частію хорошо сохранились и довольно четки. Извѣстно, что талмудъ составляетъ для евреевъ дополненіе къ библіи. Печатные экземпляры талмуда—вещь весьма обыкновенная, но рукописный экземпляръ его, и притомъ столь древній, долженъ считаться большою рѣдкостью. Извѣстны ли были прежде найденныя отрывки, составляютъ ли они часть іерусалимскаго тал-

муда или талмуда вавилонскаго, и на сколько они могут послужить къ объясненію текста и комментаріевъ талмуда, одинаково темныхъ,—вотъ вопросы, которые предстоитъ разрѣшить тѣмъ, кому поручено разсмотрѣніе найденныхъ рукописей.

(*Современ. Листокъ*).

Отзывъ профессора богословія въ Аѳинахъ г. Вимбоса о православной церкви. Въ *Херсонскихъ Епархіальн. Вѣд.* напечатано: «Въ аѳинской газетѣ *Евномія* разсказывается случай, не лишенный значенія для насъ русскихъ. Во время бывшихъ въ Аѳинахъ народныхъ демонстрацій въ пользу принца Альфреда, въ которыхъ принималъ участіе «университетъ тамошній», профессоръ богословія, разсказываетъ газета, г. *Вимбосъ* ораторствовалъ на площади университетской передъ студентами и собравшеюся толпою, при чемъ сказалъ, что не слѣдуетъ слушать тѣхъ, кои употребляютъ православіе какъ предлогъ (къ избранію другаго кандидата, а не принца Альфреда),—что подъ этимъ предлогомъ скрывается *медведь* (*), что православіе не подвергается ни малѣйшей опасности, — что впрочемъ православіе русскихъ различно отъ православія еллиновъ, такъ какъ то утверждается на правилѣ: *спрь и неѹспытывай*, а наше на: *испытайте Писанія*, и наконецъ, что съ принцемъ Альфредомъ есть надежда соединенія церкви англиканской и еллинской».

Херсонскія Вѣдомости присовокупляютъ, что *Вимбосъ* недавно кончилъ курсъ въ одной изъ русскихъ духовныхъ академій.— Вотъ какъ греки платятъ намъ за нашъ хлѣбъ тѣлесный и духовный.

ВЫХОДКА Г. АСКОЧЕНСКАГО.

Не читая *Домашней Бесѣды*, мы узнали объ ея *новомъ изобрѣтеніи* обращеніи къ намъ — изъ только что полученной книжки *Духа Христіанина*. Дѣлаемъ выписку, изъ которой читатели узнаютъ и о выходкѣ г. Аскоченскаго, и о томъ, какъ отнеслись къ ней люди со стороны. Иначе и отнестись къ ней едва ли можно.

«Отраднѣмъ извѣстіемъ о комитетѣ для улучшенія быта духовенства мы думали было заключить наше обозрѣвіе; но намъ попался подъ руку послѣдній выпускъ *Домашней Бесѣды* г. Ас-

(*) *Архюда* вмѣсто *Архтоус*—*олверъ*, т. е. Россія.

коченскаго, и мы снова должны были взяться за перо, чтобы сказать нѣсколько словъ по поводу послѣдней выходки г. Аскоченскаго противъ духовенства. Въ то время, какъ духовное и свѣтское правительство, по волѣ Государя, стараются вывести духовенство изъ жалкаго матеріальнаго положенія, этотъ человекъ, самъ воспитанный на мѣдные гроши, собранные его-отцомъ за исправленіе требъ церковныхъ, нахально смѣется надъ положеніемъ духовенства и надъ самыми требосправленіями священнослужителей, совершаемыми по чиноположенію православной церкви. Прежде мы молчали объ этомъ непривзанномъ учителѣ народномъ, не обращали вниманія на его ругательныя выходки противъ насъ, считая гаерство г. Аскоченскаго достойнымъ не опроверженія, а полнаго пренебреженія; но теперь, когда этотъ поставщикъ литературной грязи, подъ личною защитника православной церкви, начинаетъ издѣваться надъ православнымъ духовенствомъ и кощунствовать надъ обычаями православной церкви и притомъ въ изданіи, назначаемомъ имъ для народа, мы рѣшились прекратить наше молчаніе, надѣясь своими замѣтками время отъ времени предостерегать православныхъ читателей отъ фарисейской закваски и нравственнаго цинизма, характеризующихъ почти каждый нумеръ *Домашней Бесѣды*. Выслушайте однакожь, читатели, въ чемъ дѣло. Въ одномъ выпускѣ *Домашней Бесѣды* г. Аскоченскій замѣтилъ, что редакция *Православнаго Обзорнія*, которой онъ выслалъ свою *Домашнюю Бесѣду*, не выслала ему въ обмѣнъ своего изданія. Редакция *Православнаго Обзорнія* на оберткѣ журнала отвѣтила г. Аскоченскому, что онъ выслалъ ей свое изданіе безъ ея согласія на то, и что довѣренное отъ редакціи *Домашней Бесѣды* лице можетъ получить обратно №№ *Домашней Бесѣды* или же—деньги 3 р., цѣну *Домашней Бесѣды*, — изъ конторы редакціи *Православнаго Обзорнія*. Редакция *Православнаго Обзорнія* имѣла полное право такъ поступить и отвѣчать, потому что насильно никакая порядочная редакция не навязываетъ своимъ изданіямъ никому. Что же, вы думаете, дѣлаетъ псевдо-благочестивый редакторъ *Домашней Бесѣды*? Въ № 2-мъ своего изданія за 1863 г. онъ печатаетъ: «отзывъ редактора. Въ Москву. Редактору *Православнаго Обзорнія* священнику Н. Сергіевскому. Чтобъ покончить дѣло объ уплатѣ за отринутую вами *Домашнюю Бесѣду*, покорнѣйше прошу причитающіеся за экземпляръ оной три р. с. обратить въ свою собственность, но за это потрудиться отслужить панихиду въ той церкви, въ которой вы настоятелемъ, о

покоеніи души раба Божія Іоанна (Івана Яковлевича Корѣйши).
Объ исполненіи этого можете увѣдомить меня на оберткѣ *вашего
Православнаго Обозрѣнія*. Редакторъ.» — Предоставляемъ самимъ
читателямъ судить о томъ, какая ядовитая насмѣшка надъ пра-
вославнымъ духовенствомъ и вмѣстѣ какое грубое кощунство
надъ самыми церковными обрядами слышится въ этой замѣткѣ
г. Аскоченскаго, выдающаго себя за ревнителя православія!»..

**Извѣщенія о пожертвованіяхъ при редакціи „Пра-
вославнаго Обозрѣнія“.** Въ пользу дѣвницъ — сиротъ ду-
ховнаго званія въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* вновь по-
ступили слѣдующія пожертвованія: отъ С. А. Маслова 15 р., отъ
темниковскаго іеромонаха Игнатія 3 р., отъ дочери священни-
ка *Лидіи С.* 1 р., итого 19 р. сер., а всего съ открытія под-
писки 123 р. сер.

На постройку православнаго храма въ Женевѣ отъ А. В. о
упокоенія Елисаветы 10 р. с.

**Отъ комитета высочайше утѣжденнаго во соору-
женію храма св. равноапостольнаго князя Влади-
мира въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ.**

Сколь ни богаты лѣтописи наши знаменитыми происшествіями послу-
жившими къ утверженію на неизблемомъ основаніи и возвеличившимъ
любезное отечество наше—Богомъ благословенную Россію, но ни одно
изъ нихъ не имѣло столь сильнаго вліянія на благоденствіе и славу ея и
слѣдовательно, ни одно не можетъ быть такъ любезно всякому истинному
сыну отечества и доброму христіанину, какъ введеніе христіанской ре-
лигіи.

Всѣмъ безъ сомнѣнія извѣстно, что виновникомъ сего достопамятнаго
происшествія былъ св. равноапостольный князь Владиміръ, озаренный
свѣтомъ ученія Христова въ древнемъ Херсонисѣ-Таврическомъ и про-
свѣтившій потомъ евангельскимъ словомъ и всѣхъ подвластныхъ ему на-
родовъ; но вѣроятно не всѣ знаютъ, что знаменитый городъ сей, бывшій
такъ сказать колыбелью христіанской вѣры для Россіи, находился въ
дзюхъ верстахъ отъ прославленнаго въ недавнее время геройскими по-
двигами соотечественниковъ нашихъ г. Севастополя и что отъ него оста-
лось нынѣ только нѣскольکو развалинъ, между которыми сохранились
немалые остатки стѣнъ древняго крещальнаго храма, который былъ по-
священъ Рождеству Богоматери, и среди коего доселѣ можно видѣть во-
доемъ, служившій купелью при святомъ крещеніи равноапостольнаго
князя Владиміра.

Такъ священны для Россіи эти знаменательные остатки древняго Хер-
сониса по совершившемуся въ нихъ великому событію! Здѣсь началось
обращеніе Русь-язычницы въ Русь-православную, отсюда благочестивый
князь вынесъ крестъ Христовъ, остигль имъ свою корону, и царство

русское подъ симъ благодатнымъ и побѣдоноснымъ знаменемъ росло и крѣпло! Да и не по одному только мѣсту крещенія св. Владимира дорогъ намъ Херсонисъ, но и по другимъ не менѣ священнымъ воспоминааніямъ.

Здѣсь первый просвѣтитель Россіи, св. апостолъ Андрей Первозванный, обходя берега Чернаго моря, чтобы иди водрузить крестъ на горахъ Кіевскихъ, присталъ къ Херсонису, и долго показывали на пристани стопу его, впечатлѣнную на камнѣ, изъ которой христіане черпали наковлявшуюся въ ней воду и получали исцѣленія.

Здѣсь съ того мыса, который у входа въ карантинную бухту, языческіе жители Херсониса свергли въ море святаго священномученика Климентя епископа римскаго, сосланнаго сюда Траяномъ, и чрезъ восемь столѣтій на томъ же мѣстѣ чуднымъ образомъ обрѣлъ его св. мощи другой великій мужъ, близкій для сердца каждого славянина, св. Кириллъ философъ, который съ братомъ своимъ Меѳодіемъ столько потрудился для перевода книгъ священнаго Писанія на нашъ отечественный языкъ. Церковь на мысу во имя св. Климента, съ частью расписанной внутри оltарной стѣны и мраморными украшеніями, видна и доселѣ, а глава его перенесена была въ Кіевъ св. Владиміромъ, вмѣстѣ съ св. иконами, сосудами и утварью церковною для первоначальныхъ церквей русскихъ.

Сюда же были сосланы на заточеніе свв. безсребренники и чудотворцы Косма и Даміанъ, довольно потрудившіеся въ этомъ языческомъ городѣ въ проповѣди евангельской.

Здѣсь было семь святыхъ епископовъ священномучениковъ Херсонисскихъ: Ефремъ, Василій, Евгеній, Елпидій, Агаѳодоръ и Капитонъ, которые словомъ и дѣломъ насаждали Христову церковь, творили великія чудеса, воскрешали мертвыхъ, потомъ всѣ пріиля вѣнецъ мученія. Нѣкоторые изъ нихъ здѣсь же и погребены и, кто знаетъ, не откроются ли когда либо почивающія въ этой св. землѣ вѣтлѣнныя св. мощи ихъ на славу Всемогущаго!

Послѣ всего этого кто не видитъ великаго священнаго значенія Херсониса! Но и при всемъ этомъ исконная святыня всероссійская долгое время была въ забвеніи. Сколько вѣковъ протекло съ того времени, сколько великаго совершилось въ нашемъ отечествѣ, а развалины Херсониса оставались въ могильномъ заустѣннѣи и вдругъ купели св. Владимира все почило непробуднымъ сномъ.

По неисповѣдимымъ судьбамъ святаго Провидѣнія, Всевышнему угодно было, чтобы вѣковой сонъ этотъ нарушенъ былъ громомъ брани [севастопольской, чтобы на мѣстѣ, гдѣ русскіе крестились водою и духомъ, совершилось второе крещеніе ихъ огнемъ и кровію, чтобы тамъ, гдѣ прежде ликовали воспріятіе православной вѣры, потомки сразились за нее и умирали Христовыми ратниками.

Но умолкла брань, и Господь Богъ, даровавъ миръ Россіи, внушилъ нынѣ царствующему Государю Императору благою мысль прославить

это мѣсто. Его Величество всегда чтилъ память свсего святаго предка: именемъ его нарекъ онъ одного изъ своихъ сыновей и въ настоящее время, по благословенію святѣйшаго Синода и по Высочайшему соизволенію, на этихъ развалинахъ основанъ Херсонисскій первоклассный монастырь во имя равноапостольнаго князя Владиміра.

Цельзя при этомъ умолчать, что еще Великая Екатерина, послѣ покоренія Крыма, торжественно признала Херсонисъ великимъ для Россіи. когда утверждая новый гербъ для новой таврической губерніи повелѣла изобразить внутри его на голубомъ полѣ золотой осьмиконечный крестъ. *— да знаменуютъ онъ, что крещеніе во всей Россіи чрезъ Херсонисъ произошло.* Блаженной памяти императоръ Александръ I-й, посетивъ Крымъ въ послѣдніе дни жизни своей, признавалъ необходимымъ соорудить на мѣстѣ Херсониса храмъ во имя св. Владиміра, но монархъ *благословенный* вскорѣ отошелъ въ вѣчность и великую мысль эту понесъ съ собою на небеса. Въ послѣдствіи времени мысль сія уступила требованіямъ и соображеніямъ обороны того края. — Достойно примѣчавія и то, что для совершенія великихъ дѣлъ Господь опредѣляетъ и великихъ избранныхъ. Наступило благополучное и *мирное* царствование благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и ему дано въ удѣлъ совершить памятникъ благодарности народной къ своему просвѣтителю. Равноапостольный князь Владиміръ, ожививъ народъ своей богопознаемъ, научилъ его возлюбить Господа всѣмъ сердцемъ, душею и мыслию: боговѣнчанный помазанникъ, Государь Императоръ Александръ II доказалъ, что его вѣроподанные слѣдуя слову Евангелія научены имъ любить ближняго, какъ самого себя. Послѣ сего можно ли думать, что случайно выпалъ жребій сему именно *помазаннику Божію* украсить и прославить мѣсто крещенія св. князя, крестившаго Россію? А такимъ образомъ не довольно ли ясно открывается путь Господень въ томъ, что благоговѣніе русской державы къ равноапостольному князю, внесшему въ жизнь народа христіанское зерно новой жизни, ознаменовываетъ *царь*, положившій новое начало раскрытія народной жизни, по возвышеннымъ понатіямъ христіанскимъ! Не Промыслъ ли Божій, во свидѣтельство своего благоволенія, устроилъ то, что и первый камень храмоустройства, посреди каменныхъ холмовъ разрушенія на мѣстѣ русскаго Сіона, положенъ былъ *державною* рукою *вмѣстности*.

Въ 23 день августа 1861 года совершилось то знаменательное событіе, на которое съ изумленіемъ и трепетною радостію взирали десять вѣковъ самобытности православной Россіи, которымъ достойно украшенъ вѣнецъ цѣрскій и которое золотыми буквами занесено на скрижали исторіи церкви православной и государства русскаго.

Государь императоръ соизволилъ собственноручно совершить завладку храма во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра въ херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ и даровать отъ щедротъ *своихъ* первоначальные способы къ производству работъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ мил-

люды русскихъ отзовутся радостнымъ сочувствіемъ, когда услышатъ о начатіи этого благочестиваго дѣла и воспользуются примѣромъ царя, благоговѣющаго къ древней святынѣ. *Вѣнчанная* глава царства русскаго преклонилась въ чувствѣ благоговѣнія, любви, умиленія предъ древнею святынею, благовольтельно взирала на самыя развалины, камни и персть, какъ остатки святилища, драгоценнаго въ жизни и памяти православнаго царства *его*; и всѣ поспѣшатъ принести свои молитвы на этомъ святомъ мѣстѣ и помогутъ своимъ усердіемъ окончанію храма. Многократными опытами доказано, съ какою ревностію всѣ сословія государства приступали къ пожертвованіямъ на сооруженіе зданій и памятниковъ вароднаго величія и достоинства, предназначавшихся для прославленія въ грядущія времена знаменитыхъ дѣяній и побѣдъ; посему нельзя сомнѣваться, чтобы памятникъ, долженствующій показывать потомству мѣсто, изъ коего возникла для насъ заря истинной религіи, а равно и признательность нашу за таковое великое благодѣяніе Божіе, не удостоился ежели не большихъ, то по крайней мѣрѣ, таковыхъ же жертвованій.

Россія отпраздновала тысячелѣтіе своей гражданской жизни,—не слѣдуетъ ли принять въ соображеніе, что придется государству праздновать тысячелѣтіе и вѣры православной на мѣстѣ ея исходной для Россіи точки въ Херсонисѣ, для чего необходимо будетъ ознаменовать это мѣсто памятникомъ вполне достойнымъ народа русскаго, и въ такомъ случаѣ не утѣшительно ли будетъ для настоящаго поколѣнія насладиться радостною мыслию, что сооруженіе этого памятника начато и кончено! И недостойно было бы сямъ 70 милліоновъ россіянъ не осуществить желанія *благочестиваго царя* и мысли цѣлаго отечества; равно слишкомъ мелко соблюдать въ такомъ дѣлѣ экономію, когда для того, чтобы соорудить этотъ храмъ, достаточно, если всѣ безъ исключенія жертвуютъ хотя по одной копѣйкѣ. Можно ли забыть, что духовное просвѣщеніе произрастало плоды и въ гражданской жизни и дѣятельности народа русскаго? Кто рѣшится быть чуждымъ тому мѣсту, гдѣ мы сдѣлались въ лицѣ св. Владиміра общниками тѣла и крови Христовыхъ? Кто дерзнетъ отдалять часть освященія престола, съ котораго доска по тайному распоряженію Промысла среди всѣхъ превратностей времени сохранилась доселѣ? Пусть скорѣе ляжетъ она паки на престолъ въ сей же самой церкви! И пусть на ней же по прошествіи осми съ половиною вѣковъ, начнетъ приноситься нова благодарственная отъ лица всея Россіи жертва Господу, Который извелъ всю землю русскую отъ тмы идолопоклонства въ спасительный свѣтъ Евангелія!!!

Производство работъ по сооруженію храма святаго Владиміра, на развалинахъ древняго Херсониса въ Крыму на томъ мѣстѣ, гдѣ просвѣтитель Россіи равноапостольный князь Владиміръ принялъ святое крещеніе, уже начато, а между тѣмъ состояція въ распоряженіи высочайше учрежденнаго для означенной постройки комитета денежныя средства оказываются весьма недостаточными для безостановочнаго хода нача-

тыхъ работъ; и принимая во уваженіе, что на дѣло сіе, столь знаменательное для всей Россіи, обращено особенное вниманіе Его Величества государя императора, а вмѣстѣ имѣя въ виду, что при недостаткѣ средствъ работы могутъ остановиться, чѣмъ по истинѣ можетъ быть опечалено сердце каждаго, обращаемся къ вамъ, христіане—боголюбцы и соотечественники, да откроется щедрая рука дающихъ для цѣли, столько же отечественной, сколько и духовной, и каждый, памятуя собственное свое спасеніе истекшее изъ купели Владиміровой, да усердствуетъ принять участіе пожертвованіемъ въ дѣлѣ сооруженія означеннаго святаго храма. Да обратятся взоры православныхъ на Херсонисъ и да возжжется тамъ *свѣтильникомъ всероссійскій* въ память святаго благоговѣрнаго равноапостольскаго и великаго князя Владиміра. Твердо уповаемъ, что усердные христіане и ревнители церкви православной отзовутся съ радостью на наше воззваніе и охотно принесутъ часть избытковъ своихъ на дѣло, которое грядущимъ вѣкамъ могло бы свидѣтельствовать о неліцемерномъ въ Россіи чувствѣ религіи и о народной признательности къ великому виновнику нашего христіанскаго просвѣщенія, а чувство искреннаго усердія ихъ руководившее ниведетъ на нихъ и на все отечество наше благословеніе Божіе. Приношенія могутъ быть препровождаемы - въ *Комитетъ Высочайше учрежденный по сооруженію храма св. Равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонскомъ первоклассномъ монастырѣ, Таурической губерніи въ г. Севастополь.*

Подписали:

Предсѣдатель комитета, настоятель Херсонискаго первокласснаго монастыря, игумень *Вегиній.*

Члены: инспекторъ Севастопольскаго военнаго казначейства, статскій совѣтникъ *Хмѣлевскій.*

Севастопольскій полицеймейстеръ капитанъ-лейтенантъ *Деллапортъ.*

Благочинный церкви Севастопольскаго округа протоіерей *Александръ Демьяновичъ.*

Священникъ Севастопольской Петропавловской церкви *Петръ Оболенскій.*

Севастопольскій городской архитекторъ подпоручикъ *Тарасовъ.*

Севастопольскій 1-й гильдіи купецъ *Петръ Телятниковъ.*

Строитель поручикъ *Вяткинъ.*

О П Е Ч А Т К А.

Въ книгѣ «Премудрость Соломона,» въ IV главѣ въ 22 стихѣ напечатано: *мелкія* стрѣлы. Слѣдуетъ исправить: *мѣткія* стрѣлы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ

земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Сочиненіе покойнаго преосвященнаго Иннокентія. Изд. 2-е. Одесса. 1863 года. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп.

Продается у одесскихъ книгопродавцевъ А. С. Великанова и Г. И. Бѣлома. — Можно обращаться и къ его высокоблагородію Николаю Христофоровичу Палаузову въ Одессѣ.

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

съ 1863 года будутъ издаваться отдѣльными номерами — на первый разъ по два номера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго номера — до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности — и болѣе: форматъ — въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской имперіи.

Подписка принимается въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи — въ Вильнѣ, куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

будутъ издаваться и въ 1863 году по прежней программѣ.

Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою *четыре рубля двадцать пять копѣекъ серебромъ.*

Адресъ: въ г. Тамбовѣ, въ редакцію Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Правленіи Тамбовской Семинаріи.

На случай могущихъ быть несправностей и пропажи книжекъ при пересылкѣ отъ какихъ бы то ни было причинъ, Редакція *Православнаго Обозрѣнія* изъявляетъ свою полнѣйшую готовность удовлетворять всѣ справедливыя требованія гг. подписчиковъ, какъ и доселѣ постоянно удовлетворяла ихъ. Для этого покорнѣйше просимъ обращаться съ жалобами *своевременно*, и *непрѣменно прописывать нумеръ адреса*, за которымъ получается журналъ: этотъ нумеръ есть ключъ къ точной повѣркѣ самой подписки по конторской книгѣ, равно и разсылки по почтамтскому списку. По наведеніи нужныхъ справокъ, Контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Въ Минусинскъ причту Покровской ц. села Бейскаго: Требуемыя Вами книжки посланы къ Вамъ вторично. Но тоже требованіе получено отъ Васъ вновь. Контора проситъ увѣдомить, дошли ли до Васъ книжки по вторичной отправкѣ?

На Аюны, въ м. Зографъ: Въ нынѣшнемъ году журналъ пересылается Вамъ чрезъ газетную экспедицію за 7 р. с. въ Одессу чрезъ Дипломатическую Канцелярію. За 1862 годъ 12 книжекъ отправлены одновременно по *пересылочному*. Отправка обошлась въ 3 р. 75 коп. сер. Изъ присланныхъ Вами 14 р. остается въ конторѣ 4 р. 65 к., относительно которыхъ ожидаемъ Вашего распоряженія.

Въ Тифлисъ, с. Благовѣстниковоу: Редакція покорнѣйше проситъ Васъ вновь пересмотрѣть всѣ книжки *Прав. Обозрѣнія* за 61 и 62 годы, чтобы увѣриться, какихъ статей и листовъ дѣйствительно не достаетъ въ Вашемъ экземплярѣ.

Въ Иркутскъ о. Законоучителю Девичьяго Института Восточной Сибири, и въ Любимъ с. Разумову: Вы пишете о поздней доставкѣ нѣкоторыхъ книжекъ журнала: просемъ увѣдомить, *если ли* книжки за прошедшій годъ Вами получены?

Въ Рязань, 1-му заведывающему Библіотекой Астраханскаго Гренадерскаго полка: Въ редакцію не было доставлено извѣстія о выступленіи полка. По Вашему письму, 30 декабря, отправлены Вамъ всѣ требуемыя книжки журнала.

Въ Харьковѣ, 1-му Рындовскому: по Вашему письму требуемыя Вами книжки высланы Вамъ вторично.

Въ Бугурусланъ, селц. Кинель-Черкасской слободы: Журналъ за 60 и 62 годы посланъ Вамъ; на 1863 годъ адресъ Вашъ записанъ; редакція считаетъ дѣло поконченнымъ.

Въ Алешки, Таер. губ., 1-му помѣщику Ослянико-Куликовскому: Всѣ книжки журнала отсылались къ Вамъ въ свое время. Намъ удивляетъ Ваше извѣстіе, что за цѣлый годъ Вами получены только *три* книжки. По Вашему требованію вновь посланы Вамъ остальные №№.

Подписчику селц. О. П. Относительно L'Union Chretienne подробныя свѣдѣнія можно получить отъ редакціи „Духовной Бесѣды.“

Отвѣты редакціи отлагаются до слѣдующей книжки.

З А М Ъ Т К И

**ОСОБОЕ ПРИСУТСТВИЕ ДЛЯ ИЗЫСКАНИЯ СПОСОБОВЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕ
НИЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА:** открытїе засѣданій Присутствія; статья
г. Б—ва въ газетѣ *День*.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: О словесномъ судопроизводствѣ на бла-
гочинническихъ судахъ. *Д. П. Образцова*.—Воронежскія письма: Учени-
ческая бібліотека при воронежской семинаріи. Благотворительное об-
щество въ честь св. Тихона Задонскаго. Училище для дѣвицъ духовна-
го званія въ Воронежѣ. *Н. К. Р.*—Отчетъ о состояніи арзамаской пуб-
личной духовной бібліотеки *Свящ. В. Никольскаго*.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Дѣло «эссенстовъ» въ Англіи.—Протестъ ду-
ховенства противъ книги Колензо. — Католическая пропаганда въ Ан-
глии.—Сочувствіе англичанъ къ церкви православной.—Новыя сношенія
американской епископальной церкви съ русскою церковью.—Нѣсколько
словъ о значеніи сянайскаго кодекса и рукописей Фирковичей для рус-
скихъ богослововъ.—Послѣдній отчетъ британскаго и иностраннаго биб-
лейскаго общества.—Католическое отлученіе на журналѣ «Courcier»
Ревность англичанъ къ религіозному просвѣщенію народа.—Полемика
Райта противъ Симонидеса. *Р.****

ЖУРНАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ: I. По вопросу о средствахъ содержанія духо-
венства. II. По вопросу о принадлежности духовенства къ составу го-
родскихъ обществъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Налогъ на недвижимыя имущества духовнаго вѣдом-
ства, приносящія доходъ. — Слова Государя Императора въ собраніи Мо-
сковской духовной академіи. — Московская епархіальная бібліотека и
общество любителей духовнаго просвѣщенія. — Новыя попечительныя
приходскіе совѣты въ Москвѣ и Симферополѣ. — Приходскія бібліотеки
въ тульской и владимірской епархіяхъ. — Положеніе и штатъ училища
для дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ. — Безолатная школа для маль-
чинокъ въ Уфѣ свящ. Телетрова. — Коллекція еврейскихъ рукописей
Фирковичей. — Открытіе древней рукописи талмуда. — Отзывъ профессо-
ра Асоченскаго въ Лейпцигѣ о православной церкви. — Выходка
г. Асоченскаго. — Извѣщенія о пожертвованіяхъ при редакціи *Правосла-
внаго Обзорня*. — Отъ комитета по сооруженію храма св. равно-
апостольнаго князя Владимира въ Херсонѣ. *Объявленія*.

ПОДПИСКА ПРЕИМУЩАЕТСЯ

НА 1862 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православ-
наго Обзорня*, на Остоженкѣ, въ
прик. *Новаго Воскресенія*, въ д. *Сельц.
Смирнова-Платонова*; въ книжныхъ
магазинахъ гг. Баунова, Свѣшника,
Ферантотова, Салаева, Глазунова и у
другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Бауно-
ва, на Певскомъ проспектѣ въ д.
Энгельгардт, Овсянникова въ Гостин-
номъ дворѣ, Крашенинникова, Ко-
раблева, Давыдова и у другихъ кни-
гопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться и подпи-
сывать свои требованія такъ: въ *Контору Редакціи Православнаго
Обзорня въ Москву* (адресъ Конторы извѣстенъ Почтамту).

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ
и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

На тѣхъ же условіяхъ продолжается подписка на *Православное Обзор-
ніе* за прежніе годы 1860, 1861 и 1862.

Печатать позволено. Февраля 16 дня 1862 года. Google

Ценсоръ Протопресвитеръ *Д. Невскій*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ФЕВРАЛЬ 1863.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. ЕККЛЕЗИАСТЪ, ИЛИ ПРОПОВѢДНИКЪ. *Опытъ перевода на русскій языкъ.* Архим. МАКАРІЯ.
Вологодскіе черенки.
2. КАНОНИЧЕСКИХЪ КНИГАХЪ ВѢТХАГО ЗАВѢТА: О КНИГѢ ИУДИСЬ. Свещ. Г. П. СМІРНОВА-ПЛАТОНОВА.
3. РАБОТЫ МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ ЗА 1862 Г. Свещ. В. ВЕРБИЦКАГО.
4. РУССКІЕ ВЫХОДЦЫ ИЗЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ШКОЛЪ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ: ПАЛЛАДІЙ ГОТОВСКІЙ. М. НИКОЛЬСКАГО.
5. ХРИСТИАНСКОМЪ БОГОСЛОВІИ И СОВРЕМЕННОМЪ ЕГО НАПРАВЛЕНІИ ВЪ АНГЛІИ. Н. К. СОКОЛОВА.
6. СЪВѢЩЕНІЕ ВЪ АМЕРИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ КЪ СНОШЕНІЮ СЪ ЦЕРКОВІЮ РУССКОЮ. Р***.
7. ПЕРЕКЛАДЪ (с.м. на оборотѣ).

МОСКВА,

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ Google
(Катковъ и К^о.)

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1863 ГОДУ

издается по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.).

Оставшіеся экземпляры особаго приложенія *Неканоническія книги Ветхаго Завета — Товитъ и Іудифъ въ русскомъ переводѣ* еще выдаются новымъ подписчикамъ 1863 года, не получавшимъ *Православнаго Обзорнія* прежде.

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обзорнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домъ свящ. Смирнова-Платонова; въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Свѣшникова, Оерапонтова, Салаева, Глазунова и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева и другихъ.

Иностранцы приглашаются, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, исключительно обращаться въ Контору редакціи и надписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи Православнаго Обзорнія, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстенъ адресъ Конторы.

Въ Конторѣ редакціи можно еще получать и выписывать:

I. *Православное Обзорніе за 1860 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р. съ пересылкою 7 р.

II. *Православное Обзорніе за 1861 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

III. *Православное Обзорніе за 1862 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

IV. *Отдѣльныя книжки Православнаго Обзорнія* за прѣжніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.

V. *Писанія Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскимъ. Цѣна 1 р. 50 к. въ Москвѣ, съ пересылкою 2 р. сер.

Недавно отпечатанная книга:

Вѣчная жизнь

публичныя чтенія Э. Навиля, бывшаго профессора фл. ософіи въ Женевѣ, перев. свящ. Н. Сергіевскимъ, профессоромъ богословія в московскомъ университетѣ.

Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человека.—II. Матеріализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія.

Цѣна въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА

КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ

за 1862, годъ.

Въ теченіи зимы, съ покаяніемъ лавраръ отъѣздилъ, который поспѣшнее направи братскому сообщенію въ г. Кяхту. Путь въ миссію о планѣ двѣнадцатой, мы обогнали, зашедши болѣе съ восточнаго — съѣли сорбани: отпрямовъ для нихъ безрешенія, учить дѣтей грамотѣ, лечимъ, съ помощью Воинова; бѣднѣе, приучая къ покаянію: съ помощью красноречивыхъ обязанностей — гонимъ въ великій мѣстѣ и нерешенію сообщенію: супружескія тяжкія. Поездка на наши для евангельской — проповѣди начинаются съ весны. Такъ май мѣсяцъ, — удобенъ для проповѣди, потому что въ это время народы вовъ дома, и непринятый для пѣздокъ, потому что переговоры на рѣкахъ еще нѣтъ, а мости чрезъ рѣчку съезды весеннею водою, дороги грязныя вообще, а въ болотистыхъ мѣстахъ и неудобнопроходима; — употребленъ былъ проповѣдникъ изъ усовъ: Тушманова, Осиповцова, Кимъ, Каримовъ, Кимъ, Калтановъ, Пидкоръ, Лавка и торговые товары: кочующихъ въ Черны, въ р. Калтану. Господь благословилъ эту пѣздку: прибрѣтеномъ для даренъ: Ресіей 14-ти душъ, воспріявшихъ св. крещеніе: въ рр. Кондонъ, Кандашевъ, Калтанъ и Киверъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ

шого посѣщенія, наприм. въ улусахъ: *Тумталеель* и *Усть-Килеркль*, иракъ идолопоклонства уже разсылся, некрещенныхъ не осталось ни одного человѣка, а у юртовыхъ татаръ, кочующихъ по р. Калтану, заря евангельской истины только начала показываться. Но положено начало, и слава Богу: оно-то и самая трудная вещь.

10 июля. Послѣ совершенія литургіи и напутственнаго молебствія, мы съ толмачомъ Димитріемъ Шалбагашевымъ отправились къ чернымъ татарамъ, чрезъ *Ауль Подкатунскій*. Здѣсь встрѣтили 9 человѣкъ черныхъ жителей, закупщиковъ *сулеме* (старыя лошадей для вѣщи), и спросили ихъ: которою дорогою лучше проѣхать къ нимъ—верхнею ли, которою я проѣзжалъ туда въ прошедшее лѣто, или нижнею, чрезъ упраздненный Сухариновскій желѣзный рудникъ? Инородцы присоветовали послѣдній путь, менѣе гористый. Желая побесѣдовать съ этими инородцами, мы рѣшились поехать въ улусъ Подкатунскость. Послѣ предложенной проповѣди инородцы согласились, что безъ крещенія дѣйствительно нельзя спасти человѣку, но креститься безъ совѣщанія воей волости они не могутъ,—это заученный ихъ отрицательный отвѣтъ, который мы часто слышимъ. Мы замѣтили имъ, что принятіе Христіанства отличается отъ всякаго иррочаго дѣла, это не раскладка: кака: или какое-либо слѣдственное дѣло, что предъ Богомъ;—Она же и Судія нашъ,—всякій будетъ отвѣчать только за себя дуну.

Какъ жалъ, что въ крещеніи предлагалъ невыгоды принятія Христіанства еще встрѣчается новый: избраніе изъ вочевыхъ крещенныхъ инородцевъ *трапезничковъ* къ приходскимъ церквамъ, хотя приходы эти состоятъ и не изъ однихъ инородцевъ. Должность трапезника или сторожа, напр. въ ближайшей къ нимъ калтанской Николаевской церкви для бѣднаго инородца весьма обременительна и разорительна: она отрываетъ его отъ дома на цѣлый годъ, а селеніе его погружаетъ въ совершенную нищету. Если же иноходецъ, по врожденной ему ночевой вѣбодѣ, падаетъ за

себя другого страха церкви, то стеть: инокъ или введеть его въ тѣсныя долги или будетъ стоять поодлѣной его лошади.

Далѣе говоривши ипородны, что если они крестятся и не будутъ приносить жертвы духомъ, то хлѣбъ у нихъ выбьеть крадомъ и проч., и заключили: какъ мать не приносить жертвы, когда самъ Богъ требуетъ того отъ насъ, назначая и ояную скотину, которая Ему угодна, громовицъ ударить въ дерево, или камень, близъ которыхъ эта скотина ходить?

Бесѣду нашу съ некрещеными ипородцами прервалъ приходъ крещенаго ипородца Николы *Маслова*, который испрашивалъ позволенія женить младшего своего сына на вдовѣ, оставшейся поодлѣ старшаго, и такимъ образомъ не терять, кадыма, тогда какъ мать молодой вдовы требовала ее къ себѣ для работы. Я объяснилъ этому ипородцу, что такое супружество, хотя и обыкновенное у некрещенныхъ татаръ, противно закону христіанскому и потому непременно привлечетъ на себя наказаніе Божіе.

Въобщемъ татары смотрятъ на женщину, какъ на покупной рабочей слугѣ. Это возращаніе имѣеть вліяніе и на распределеніе домашнихъ работъ, которыя главнымъ образомъ лежатъ на хозяйкѣ дома. Женщины нешаютъ небольшую поделку свою *абыломъ* (родъ юлтыки), косятъ сѣно серповидными косами, извѣстными въ Сибирѣ подлѣ именемъ *горбуша*, шьютъ одежду и обувь (*мирли*), безъ всякаго соревнованія со стороны мужчинъ, которые за такую, по ихъ понятію, низкую работу никогда не дряндуются. Ипородцескія дѣвцы рубятъ дрова нехуже мужьями. Поэтому-то они и покупаются недорого.

11 июля. Сегодня мы отправились изъ улуса Подкагунскаго, перешли въ бродъ рр. *Чалары* и *Курю-Чалары* съ разбросанными на днѣ большими камнями, препятствовавшими свободному шагу коней, отъ чего они спотыкались и пачались изъ стороны въ сторону, и, поднявшись на гору, *Шар-чешри*, спустились къ р. *Тельбессю*, въ 7 верстахъ отъ

улука. Рѣка эта большая, быстрая и отъ предшествовавшихъ дождей сдѣлалась глубока. Когда наши едѣ не успѣли, вода касалась нашихъ копытъ и заливалась въ сапоги, но слава Богу; не проникла въ суви съ запасомъ. На другомъ берегу намъ нужно было осушиться. Пока спутники мои, толпичъ и проводникъ, развьючивали коней, я приготовилъ *аски* (заостренная палка, съ длиннымъ сучкомъ, на который вѣшается котелокъ или чайникъ), но не впопадъ. Орубіенный мною *аски*, хотя и былъ удобенъ по сорту, но, во понятіихъ передцѣвъ, не соответствовалъ дѣлу своимъ качествамъ, потому что былъ осиповый. А осипа, сказали мнѣ, возитъ деревьями *башки* (голова) и потому на *аски*, *кузекъ* (исправляющій должность кочерги) и на понуканіе коней никогда не употребляется. Остановившись подвѣтнью изломанной цѣпью, пока провухивалось наше платье, мы ждали минуться чаю и подкрѣпились пищею. Отъ нашей остановки смж. во 100 устьѣ р. *Миндубаши*, по которой проѣхавъ не много вверхъ перебрали р. *Талары* 2, и переходивши до 5-ти разъ извилистую и быструю р. *Учумекъ*, поднялись на гору *Табандик-тыр* (гора Івана Великаго), у подошвы которой встрѣчался съ нами двобѣгловозъ съ новооткрытаго Сучинскаго золотого промысла. Проводникъ нашъ, зашедъ у одного изъ бродягъ поднятый вверхъ тоноръ, чрезвычайно струеналъ и признался мнѣ, что хотѣлъ было бѣжать. Но бѣглецы не осмѣлились сдѣлать нападеніе ни на насъ, ни на запасъ нашъ, хотя и были голодны. Вѣсто насъ попалился запасомъ новокрещенный иворадецъ улука Подкатувскаго *Алексея*, следовавшій за нами съ сугумомъ, который догналъ насъ вскорѣ послѣ своего лишенія и не отставая уже отъ насъ, витался нашими сухарями. Перебрѣда множество рѣчекъ и ручьевъ, подъ обиднаго названіемъ *Колумчакъ* (рѣчка), мы поднялись на гору *Миндубаша* (кошечья гора), въ долину которой находится упрямнейшій Сухариновскій желѣзный рудникъ, оставившій послѣ себя одни слѣды разрушенія и догнивающіи избы, въ которыхъ

летают и плодятся одна летучихи бышны. Въ 6-ти верстахъ отъ рудника мы остановились на ночлегъ, при слияннн рр. Сары и Улу-Телима. Толпачъ съ продовольственной ведрами бересты и сделали для себя навесъ на случай дожда, а наметку уступили одному инк. Въ Черане каждая шукта или кедръ достаточно защищаютъ отъ дожда, и потому при постройкѣ палатки надобно имѣть въ виду, чтобы она защищала не только отъ дожда, но главныи образомъ отъ комаровъ и еще несноснѣйшей ихъ мелкой, какъ песокъ, мошки. Палатка моя вполне соответствуетъ особенъ этимъ назаченннмъ, хотя и сделана весьма просто. Это полочный кедръ 8 арш. съ веревками на двухъ сторонахъ. Если вужно защищаться отъ одного дожда, то стяннются два кола наверху съ развилками, между которыми сважется палка, и чрезъ нее перекидывается полотно, подкрѣпляющееся съ двухъ сторонъ веревочками и кольчками, а палатка тогда — съ двумя входами и исходами, способная защищать 6-ть человекъ и съ багажнмъ отъ дожда. Если же нужно защититься отъ не только комаровъ и мошекъ, то стяннются два кольца 1 $\frac{1}{2}$ арш. вышины съ перемѣнною на дну, а по бокамъ вѣвкнются еще четыре кольца 1 $\frac{1}{4}$ арш. вышины, и весь этотъ обочъ облачается полотномъ, касающнмъ до вѣвхъ стѣнъ до земли, и представляетъ видъ гробннцы, въ которой одному человеку тепло и недупно. Утомленннй верховою вѣдою, подъ рѣвкн звуки ронншихся воуруть моего покрова комаровъ, я вкоро заснулъ. Внннн птацъ воевотн до восходъ солнечный. Утро было холодное и враги наши — комары на время исчезли.

12 июля. Утромъ мы успѣшили выпить чаю, пользуясь временнымъ отсутствнемъ комаровъ, которые, во время прнннтя пищи или питья, особенно нападаютъ на насъ, обгнпляютъ нешлбсердѣ лицо и руки, лѣзутъ въ ротъ, глаза и носъ и куцачами сыпятся на ложку. Перѣвда въ бродъ р. Телима и подннвшись на гору Шалыматы (малиновая гора), спустились потѣмъ въ Байазил-авры (березовая рѣчна) и снова подня-

лись на гору *Байсазы*. Восхожденіе наше на горы и нисхожденіе долу—въ рѣчки доволѣ были безъ приключеній. Но вотъ мы достигли до р. *Терлам*, которая шириною 8 арш., довольно глубока и имѣетъ враневудобные берега, возвышавшіеся отвѣсно на одну аршинъ отъ воды. Коня нашу благополучно спустились въ рѣчку, а вырыгнули на другомъ берегу не для всѣхъ удачно. Мой конь скакнулъ, но повернулъ равноудвоє и упалъ въ рѣчку на бокъ, придавивъ лѣвую мою ногу къ пловатому дну. Сначала я весь окуную въ воду съ головою, потомъ оправдался, освободилъ ноги изъ ступеня и, хотя и съ болью, изъ-подъ бока коня. Черезъ-сѣдельная подруга отъ напряженія коня догнула и подушку мою унесло быстринъ теченіемъ воды, но прибаве къ колоднѣ, гдѣ и поймалъ ее толмачъ.

Когда я вскарабкался въ тяжеловѣсной своей одеждѣ (сверху была на мнѣ ватная ряса) на берегъ, то почувствовалъ снова боль въ лѣвой ногѣ, осмотрѣлъ ее и оказалось, что кожа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одернута. Хорошо, что подкаменны богатѣйшей алтайской флоры тутъ же и явились подъ нашими ногами. Мы паралии няглыхъ листьевъ *бархлемика*, облепили больную ногу и забинтовали. Потомъ занялись и одеждою: насколько возможно было, выжали изъ нея воду, хотѣли было развести огонь, но спицы, лежавшія у меня въ баковомъ карманѣ, отсырѣли и не дали намъ никакой помощи. Поэтому въ мокрой одеждѣ мнѣ пришлось ѣхать около 10-ти верстъ до ближайшихъ юртъ черкесскихъ татаръ.

Паденіе мое, конечно, вещь неприятная, но тѣмъ не менѣе я душевно радовался, что оно не имѣло горестныхъ послѣдствій,—потому что лошадь могла унасть и прямо на спину и придавить меня сѣлою и своею тяжестью. Къ счастью, конь мой до того былъ смѣренъ, что какъ упалъ, такъ и лежалъ, не перенѣвая своего неложрія до тѣхъ поръ, пока мы не вытащили его за поводья. А сколько еще впереди рѣчекъ съ опаснѣйшими берегами! Сколько перекакануто

было на разных конях каждый из нас в течение нашей службы в алтайских тайгах! Особенно мне памятна

р. *Биллола*, в которой довелось купаться зимою и которая отучила меня от опасной привычки обходиться *чумбуром* (веревка из конского волоса, которую прикладывают калмыки на случай надобности к уздѣ, или за шюю лошади). Провидише Божіе хранить нашу жизнь!

Послѣ неудачнаго перехода чрезъ р. *Тарлам* поднялись мы на гору *Юшнечи*, спустились въ большую р. *Мазе*, поднялись на гору *Кара-дубе* и опять спустились въ рѣчку того же имени и поднялись на живописную гору, покрытую въковыми осинами, подъ которою, при р. *Мандыбамъ*, живетъ *Якум*, башлыкъ *Имбергено-Шерогашевскій*, а на вышѣ инородцевъ *Каларской*, воюетъ съ своими братьями.

Всѣ черневые волости кузнецкаго округа носятъ два названія: официальное и народное. Первое известно одному начальству, но неизвестно народу, а второе на оборотъ. Миссіонеру нужно знать оба названія. Въ противномъ случаѣ ходатайство наше предъ гражданскимъ начальствомъ о дарованіи трех-лѣтней льготы отъ ясака принимающимъ св. крещеніе или бываетъ бесплодно, или возбуждаетъ лишнюю переписку. Особенно еще очень трудно отгадать, подъ какими именами записанъ вѣсѣль-принимающій св. крещеніе инородецъ въ ревизскихъ сказкахъ: потому что многіе инородцы имѣютъ имена официальныя и домашнія и до того суютываются въ нихъ, что сами себя противорѣчатъ. Нѣкоторые изъ крещенныхъ инородцевъ находятъ также нужнымъ писаться въ духовныхъ росписяхъ подъ другія фамиліи, полагая, что татарская фамилія, равно какъ и нѣя, недостойны внесенія въ духовное вѣдомство.... При такомъ порядкѣ вещей понятно, что миссіонеру необходимо должно имѣть копию съ ревизскихъ сказокъ по своему вѣдѣнію. Но этой копій, какъ нѣкоего талисмана, добиться никакъ нельзя, и поэтому изъ принимающихъ св. крещеніе развѣ $\frac{1}{10}$ часть пользуется высочайше дарованными имъ льготами.

У каждого изъ 4-хъ братель Ялуца по табакъ и рядомъ по берестяной юртѣ. Юрты якутцевъ и черкесовъ татаръ отличаются формой: отъ юртъ алтайскихъ камакыкъ: тѣмъ, онѣ коническія, а здѣсь, четырехъугольныя. Главная принадлежность здѣшней юрты — обитый изъ глины очагъ (чуалъ), возвышающійся на одной стѣнѣ съ дверью, и кругомъ широкія, возвышающіяся отъ полу на болѣе 5-ти вершковъ лавка, и покрытая берестею. У алтайцевъ же болышеша частію огонь раскладывается на полу, среди юрты, отчего возвышеній для ночлега нѣтъ: кто гдѣ спитъ, тотъ тутъ, вокругъ очага, и спитъ. Посуда и домашняя утварь какъ алтайскихъ камакыкъ, такъ и здѣшнихъ инородцовъ одинакова: все, включая желѣзныхъ вещей, сделано самими жителями. Ремесла ихъ дѣлаются изъ сыромятной кожи, и отличаются отъ шаганскихъ бубновъ только тѣмъ, что проколоты цинкомъ. Посудына, надъ которою проставляется *талмакъ* (мука изъ поджареннаго ячменя), очень удобна: это большой изъ цѣльнаго дерева полукругъ съ тончайшими стѣнками и дномъ. Мѣшки болышею частію употребляются изъ царства животнаго наприм. изъ цѣльной кожи барсука и другихъ зверей и домашнихъ животныхъ, деревянныя вещи преимущественно сделаны изъ корня березы. Такая прочность во всемъ требуется кочевымъ бытомъ инородцевъ.

Младенческая люлька стоитъ также замѣчанія. Это небольшой ящичекъ изъ бересты или луба, съ двумя ножками на одномъ концѣ. Если надобно покачать ребенка, — конецъ съ ножками просовывается въ веревочную петлю, находящуюся въ тѣнѣ разстланія отъ пола, чтобы ножки люльки не достигали до полу на два вершка, а другой конецъ лежитъ всегда на землѣ. Люлька эта имѣетъ слѣдующія достоинства: рывый ребенокъ, если и выпадетъ изъ нея, — не ушибается, она удобоводвижна, занимаетъ мало мѣста, ребенокъ рѣдко расстаётся съ глазами своимъ жилищемъ, принимаетъ въ себя пищу и даже спитъ въ ней, въ юртѣ вѣстѣ съ матерью, и, главное, люлька эта всегда даетъ правдыно по-

лежение тьлу ребенка, что не всегда достигалось делушкой въ обыкновенной ямкѣ.

Есть у инородцев и своеобразныя вещи, напр. коробочка на ножкахъ изъ заученнаго коровяка вымсти и т. под.

Въ избахъ инородцы живутъ только зимой, потому что лѣтомъ въ нихъ, какъ и земляхъ бременныхъ на ношу юртахъ, безчисленное множество комаровъ, клещей и блохъ, а въ берестяныхъ юртахъ постоянно поддерживаемый огонь и со всехъ сторонъ проникающій свѣтлый воздухъ препятствуютъ заводенію этихъ вредныхъ насекомыхъ.

Инородцы — народа прелюбезнѣйшій: жатулению наше въ законство съ ними всегда начинается съ осмотра нашихъ вещей: езда, сушь, палатки, шапки, одежды и сапоги. Свободная изъ этихъ вещей совершенно пренебрегается.

У башлика Якуша мы провели два дня. Какъ онъ самъ, такъ и собранные изъ инородцы его видныя саулаи провозды усердно: три семейства, изъ 11-ти человекъ, изъявили желаніе креститься; но не иначе, какъ съ оставленіемъ ихъ на прежнемъ мѣстѣ изъ поду-обѣдлаго жительства, такъ какъ бросить ихъ бременныя избы, пашню, овчарню и рыбныя промыслы, обильные съягомы представляется совершеннымъ разореніемъ: потому что, если эти и кочуютъ, то кочуютъ въблизи своихъ мѣстъ — съ пашней на колесахъ, съ мотосовъ на рыбныя промыслы, отсюда на зимы, часто возвращаясь на старыя мѣста своего жительства. Вѣдь это по вѣданию, равно какъ и то, что небольшое стѣна Христіанства небезопасно: оставлять среди племей азиатскихъ, понимаю, что полезно было бы имѣть свое пристанище, если бы Господь послалъ средства на это, на р. *Мидыбашъ*, по которой зимой можно, какъ и лѣтомъ, доставлять туда. Мѣстность, гдѣ живетъ Якушъ съ братьями, имѣетъ большое сходство съ улусомъ Кузнецовскимъ.

14 июля. Мы двинулись вверхъ по р. *Мидыбашу*, постыли покровенное семейство Николая, бывшаго *Умалла*, обзавели его новую юрту, обзавели въ его шашки ученіе хри-

стившее, наблюдали за его христіанскою практикой въ домашней жизни, для чего и ночевали у него.

15 июля. Сегодня перебрали р. *Мыдыбанъ*. Местоположеніе пріятное; утренней зной мало. Поѣхали другаго *Николая*, крещеннаго мною въ 1864 г., и поквалили его затѣ, что онъ, по совѣту нашему, перешелъ въ новую юрту, отдѣлившись отъ непрещеннаго брата своего. Пробыли въ башлыкѣ *Карачерской*, а по народному названію *Шерской*, волости *Эбиска*. И здѣсь, какъ у Якуша, была предложена проповѣдь собраніемъ народу. Но никто не изъявилъ желанія креститься, потому что «татаракъ, хотя бы они и шели, намъ уже выписаться отъ *маймана*», какъ они сами мнѣ сказали это. Прикрѣпилъ же ихъ князь тѣмъ! Впрочемъ, башлыкъ отдавалъ мнѣ 12-ти лѣтняго сына своего *Камаса* для обученія грамотѣ, съ тѣмъ, чтобы и окрестить его; но послѣдній, узнавъ о своей участи, скрылся въ дѣсу.

Мы поѣхали въ новую юрту башлыка, и потерпѣли неожиданное нападеніе. Вывалившаяся глина недавно сбитаго очага была замѣнена плитою дикаго камня, во омытъ не удался: когда развели для насъ, какъ гостей, большой огонь, плита вывалилась и начала стрѣлать во все стороны, и едва мнѣ, сидѣвшему противъ очага, не вышибло глаза. Жена башлыка тотчасъ вывернула плиту и занавала очагъ глиною.

Между прочими разговорами башлыкъ *Эбиска* спросилъ меня: «однѣ ли разъ Богъ далъ писанный законъ человеку, или Онъ и теперь сходитъ съ неба?» По моему объясненію происхожденія книгъ Ветхаго и Нового Завета, онъ сказалъ: «а я слышалъ, что бывшему царю каждый годъ сподать новая книга съ неба.»

16 июля. Отправились мы къ юртамъ есаула [*Карачерской* волости, который созвалъ ближайшій къ нему народъ, для слушанія проповѣди. Два семейства, въ числѣ 11-ти человекъ, услышавъ слово спасенія, рѣшились оставить *маймана* (дѣвола) и, бросивъ все темныя дѣла его, присоединиться къ истинному Богу и Спасителю. Для утвержденія новообращенныхъ мы здѣсь пробыли два дня.

Есауль, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что 100-лѣтній отецъ его *Чотумка* желалъ было принять крещеніе, но смерть прекратила его жизнь. По этому случаю долго мы бесѣдовали съ инородцами о томъ, какъ опасно отлагать крещеніе до болѣзни, или часа смертнаго. Я напомнилъ имъ, что, несмотря на мои убѣжденія, въ прошедшее лѣто, принять Христіанство, старикъ *Чотумка* не желалъ этого исполнить, а вотъ пришло и такое время, что онъ уже и желалъ было креститься, но крестить было некому.

17 *юня*. На это число ночевалъ я въ амбарѣ брата есаулова *Акея*. Всю ночь безпомогли меня комары, которые угомонились только къ утру, будучи прогнаны собравшимся дождемъ. Ветхая крыша амбара была плохую защитой: дождь то и дѣло капалъ на меня и тревожилъ мой сонъ.

18 *юня*. Сегодня весь день лилъ дождь. Не довѣривши себя болѣе амбару и ночевавши въ сѣняхъ брата же есаулова *Каки*, отправились мы къ другому есаулу *Сарапану*, котораго не застали дома; а безъ него не только не могли собрать народа, но едва и подводы достали. Инородцы, живущіе въ одномъ анлѣ съ *Сарапаномъ*, принуждали нашего подводчика—мальчика проводить насъ до слѣдующаго башлыка, а тотъ отговаривался; наконецъ, послѣ долгихъ преній, дѣло уладили.

19 *юня*. Не успѣли мы выѣхать отъ *Сарапана*, какъ пошелъ дождь, лилъ всю дорогу и промочилъ насъ до костей. Пихтовыя вѣтви, упитанныя дождемъ, производили также весьма непріятное прикосновеніе къ лицу и шеѣ. Наконецъ-то мы дотащились до башлыка *Мрасско-Изумерской*, а по народному именованію *Талжеской* или *Тажаской*, волости *Эбиско* 2-го. Лай вѣрныхъ псовъ встрѣтилъ насъ, но мы были рады и ему. У башлыка предполагалось обсушиться и собрать народъ для слушанія проповѣди; но подъѣзжая къ его анлу, мы увидали, что тутъ не мѣсто проповѣди, хотя и много народу—потому что ираждовали *байрамъ* (праздникъ). А по какому случаю? Къ одному инородцу пріѣхалъ съ р. *Мрассы*.

знакомый гость, его нужно угостить, вотъ и насидѣли ведеръ 10 *аракы*, и будетъ пьянство во всемъ анлѣ цѣлыя сутки. Еслибы не необходимость высушиться, мы пробѣжали бы далѣе. Но пока мы помышляли о бѣгствѣ, какъ начались визиты: пьяные инородцы одинъ за другимъ стали являться ко мнѣ съ изъявленіемъ благожеланія, что я ихъ *аба* (отецъ), съ увѣреніемъ, что я хоть и вожу съ собою толмача, но языкъ ихъ понимаю и т. п. Все это повторяемое съ различными вариантами порядочно надоѣдаетъ, а обидѣть ихъ отказать, чтобы ко мнѣ не являлись, и невѣжливо гостю всего анла, да едвали и возможно. Поэтому, если мы попадаемъ на татарскую оргію, то считаемъ это для себя истиннымъ наказаніемъ за грѣхи наши. Въ это время во всемъ анлѣ не спятъ цѣлую ночь: дѣйствующія лица оттого, что не хотятъ спать, что имъ не до сна, они ходятъ изъ одной юрты въ другую съ крикомъ, гамомъ, спорами, съ пѣснями, мушны и женщины,—а несчастные зрители, или слушатели—оттого, что не могутъ. Къ счастью, нашъ хозяинъ, молодой человекъ, сынъ башлыка, только еще годъ какъ женившійся и даже еще выплатившій еще калыма, не пьетъ и съ женою; это такая рѣдкость, что едва ли подобное можно встрѣтить въ Черни. Юрта у него—зимовка на юху, а потому съ неизбѣжнымъ зломъ—клопами. Предупредительные хозяева отвели мнѣ мѣсто въ предъюртѣ. Тутъ было бы и хороше: домашнихъ насекомыхъ нѣтъ, ночь послѣ дождя холодна, поэтому и комаровъ не было, даже и пьяная толпа, всегда идущая въ юрту, отдѣлялась отъ меня перегородкою; но за то встрѣтилось другое неудобство. Намокшая моя ряса не успѣла въ юртѣ окончательно просохнуть, *пыммакъ* (войлокъ, подлагаемый подъ сѣдло) не то, чтобы былъ мокрый, но и не сухой, а эти существенныя части нашего ложа и хороши только тогда, когда онѣ совершенно сухи; въ противномъ случаѣ бессонница продолжается обыкновенно до утренней зари.

20 *юня*. Поутру явился ко мнѣ прежній знакомецъ 10-ти лѣтній мальчикъ *Ачѣя* читать грамоту, пилъ со мной чай

и проводилъ насъ подъ гору, куда лежалъ нашъ путь. Юрта башлыка Мрасско-Изушерской волости въ полугорѣ; противъ нея въ отдаленіи виднѣются высочайшія горы—*Сагыш-тыи* и *Куюк*. Мы спустились въ многоводную р. *Пызас*, перebreли ее и р. *Кара-тол* и поднялись на гору *Қарагалы-даи*; потомъ ѣхали по быстротекущему *Азасу*, и, въ 7 верстахъ отъ башлыка, у инородцевъ *Кызыльской* волости, или *Кызлайской*, перемѣнили сухопутное движеніе на водное,—сѣли въ лодку на р. *Пызас*.

Толмачъ мой, укладывая багажъ нашъ въ вертящуюся лодку, задѣлъ бичомъ бѣлыхъ бабочекъ, которыя большими роями летаютъ близъ береговъ алтайскихъ рѣкъ и, въ состояніи червей, пожираютъ листь на черемухѣ. Проводникъ посоветовалъ ему не трогать *комак* (бабочка); потому что, по его метеорологическому соображенію, бываетъ отъ того дождь.

Рѣкою *Пызасомъ* мы ѣхали не болѣе 5-ти верствъ, здѣсь она впадаетъ въ р. *Мрассу*. На этомъ краткомъ пути промелькнули предъ нами съ правой стороны горы: *Пылан-бурну* (нось морала), *Калбачак*; рѣчекъ не замѣтили; съ лѣвой стороны горы: *Карлыаш*., *Онгустун-кая*, рѣчки: *Онус*, *Калбачак-кол*. Сѣняли лодку на *Мрассъ*, въ 1-й верствѣ отъ впаденія р. *Пызаса*. Пославши въ нагорный улусъ за проводникомъ, мы сварили себѣ пищу; но пошелъ дождь и помѣшалъ—было нашей трапезѣ, если бы ближайшая каменистая гора не представила намъ своей большой пещеры, куда мы и забрались. Вскорѣ къ намъ явился новый проводникъ и человекъ 6-тъ инородцевъ изъ улуса. Пока шелъ дождь, мы предложили имъ проповѣдь о Спасителѣ міра, Его рожденіи въ подобной же пещерѣ, въ какой мы сидѣли, и необходимости вѣровать въ Него, чтобы получить вѣчное счастье и блаженство.

21 іюня. Я старался замѣчать оттѣнки языка инородцевъ кузнецкаго округа, въ каждой волости различныя. Въ *Кызыльской* волости народъ до того дикъ, что болѣлись съ нами говорить, послѣ того, какъ увидѣли у меня

карандашъ въ рукѣ. Впрочемъ, изъ простаго обыкновеннаго разговора мы замѣтили здѣсь особенное уклоненіе отъ общаго нарѣчія черневыхъ инородцевъ, приближающееся уже къ нарѣчію инородцевъ сагайскихъ, которыхъ извѣстный неутомимый изслѣдователь сѣверно-азіатскихъ языковъ профессоръ Кастрень причисляетъ къ койбальскому племени. Эти различія особенно видны въ окончаніяхъ глаголовъ. Такъ у инородцевъ моего вѣдѣнія въ изъявительномъ наклоненіи замѣчается три различія:

«Я знаю»

1) телеуть говоритъ сходно съ алтайскимъ калмыкомъ *билип-ядым*,

2) инородецъ съ р. Кондомы скажетъ *биль-чадым*,

3) а инородецъ черневой говоритъ *биль-чарым*.

Ты знаешь 1) *билип-ясын*, 2) *биль-часын*, 3) *биль-чарсын*; вы знаете 1) *билип-ясыгар*, 2) *биль-чизар*, 3) *биль-черзлар*; они знаютъ 1) *билип-ядылар*, 2) *биль-челыр*, 3) *биль-чедлыр*; вы узнали 1) *бильенсынэр*, 2) *бильензар*, 3) *бильезлер*; вы будете знать 1) *билерзынэр*, 2) *билерзэр*, 3) *бильэзлер*, и т. д.

О. Петръ Побѣдоносцевъ называетъ своихъ прихожанъ *алеутами* (см. Прав. Обзор. апр. 1862 г., стран. 146), но это не имѣетъ основанія.

Рѣка *Мрасса* быстра, многоводна, камениста, во многихъ мѣстахъ образуетъ пороги, на которыхъ надобно держаться прямо въ неразведенныхъ шрасскихъ лодкахъ. Небольшое уклоненіе на сторону привлечетъ волны въ лодку. Виды живописны. Много острововъ посреди рѣки и утесовъ по берегамъ. Горы высоки и каменисты, покрыты *баданомъ* (*калчан*) и превосходными голубыми цвѣтами изъ семейства *Aquilegia*, также особенною древесною породою, въ родѣ ольхи, по-татарски *ших-агаш*, встрѣчающеюся и на Телецкомъ озерѣ. Расположеніе горъ съ обѣихъ сторонъ рѣки самое разнообразное: часто рѣка прямо упирается въ гору и дѣлаетъ крутой поворотъ въ сторону, отчего нерѣдко приходится огибать горы кругомъ, дѣлая извилину отъ 5—10 верстъ.

Эти крюки называются на языкѣ инородцевъ *тохпах-ажигы* (*тохпах* дровоколотная палка, *аш-чадым* переваливаюсь чрезъ гору). По ихъ сказанію, въ древнія времена много было богатырей. Изъ нихъ два брата имѣли *завѣдки* для рыбной ловли въ подобной извилинѣ рѣки. Дровоколотная палка у нихъ была общая и требовалась часто обоимъ, а обходить гору за нею далеко: поэтому они перекидывались прямо чрезъ гору этою палкою, отсюда и названіе *тохпах-ажигы*.

По обѣимъ сторонамъ рѣки находятся не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго небольшіе аилы, отъ 3—5 юртъ. Ихъ небольшія пашни подняты высоко на горы: потому что лѣтняя засуха дѣйствуетъ сильнѣе на низменныхъ мѣстахъ, тогда какъ на горахъ деревья и травы сохраняютъ свою свѣжесть, равно и ночные морозы, начинающіеся обыкновенно еще въ августѣ, много вредятъ равнинамъ, не достигая горъ.

Въ 47 верстахъ ниже устья рѣки *Пызаса*, на правомъ берегу *Мрассы*, при впаденіи р. *Анзас*, находится улусъ *Дальне-Каримской* волости, изъ 20-ти домовъ. Мы остановились для проповѣди и нашли, что здѣшніе жители склонны къ Христіанству, хотя крещенныхъ никого нѣтъ. Главное занятіе ихъ—рыбная ловля. Для продажи рыбы они часто бывають въ г. Кузнецкѣ, и потому совершенно отличаются отъ дикихъ черневыхъ инородцевъ понятіями и образомъ жизни. Два семейства изъ нихъ, уважаемыя во всемъ ихъ обществѣ, между прочимъ, и башлыкъ ихъ, приняли Христіанство. Остальные вѣроятно скоро послѣдуютъ ихъ примѣру. Начало положено, а конецъ придетъ самъ собою.

22 іюня. На это число мы ночевали въ улусѣ *Олунь* въ 30-ти верст. отъ *Усть-Анзаскаго*; въ немъ 15-ть домовъ. Жители болѣе *Мрасско-Елейской* волости, въ понятіяхъ развиты такъ же, какъ и въ улусѣ *Усть-Анзасъ*. Проповѣдь слушаютъ усердно. Здѣсь живетъ и есаулъ ихъ, который вмѣстѣ съ своею женой] принялъ Христіанство.

Мрасскіе инородцы, кромѣ нарѣчія, отличаются отъ про-

чихъ инородцевъ и своею одеждою. Мушны и женщины на верхней одеждѣ и рубахахъ имѣютъ на плечахъ, въ 1 верш. шириною, нашивки синяго или зеленаго цвѣта. Въ обшивкахъ воротниковъ и обложкахъ на халатахъ господствуетъ не красный, какъ у черневыхъ инородцевъ, но синій цвѣтъ. Въ дѣвическомъ украшеніи раковинки и пуговицы заштынены уже стеклярусомъ и бисеромъ. Цивилизація подвигла новопросвѣщеннаго есаула завести даже самоваръ. Сноха есаулова, подъ руководствомъ толмача моего, въ первый разъ привела въ дѣйствіе этотъ невиданный здѣсь сосудъ.

Замѣчательно, что здѣсь и обычаи домашней жизни теряютъ татарскій характеръ: женатый сынъ есаула живетъ въ одномъ домѣ съ своимъ отцомъ и жена его управляетъ хозяйствомъ, чего не допуститъ ниодинъ черневый инородецъ. Обыкновенно женившемуся сыну сейчасъ же отводится новая юрта, и жена его, если зачѣмъ-либо и придетъ въ юрту отца мужа своего, то далѣе порога никогда не ступаетъ, тѣмъ-болѣе сѣсть, хотя бы и у двери, никогда себя не дозволить. Уваженіе къ старшимъ до того доходитъ, что сынъ или дочь не могутъ произносить имени своего отца, жена—своего мужа, сноха—свекра и свекрови, считая себя недостойными этой чести.

Отъ улуса *Олуна*, на разстояніи 100 верстъ, до улуса *Сосновой-горы* жителей никого нѣтъ. Въ 30 верстахъ отъ *Олуна* бурлитъ и реветъ извѣстный *Мрасскій порогъ*, на протяженіи 7 верстъ, ущемленный между горъ. Это разстояніе въ лодкѣ проплыть невозможно. По примѣру другихъ, при порогѣ мы все выбрали изъ лодки, оставивъ только котелокъ съ чайникомъ и сѣдла привязанными къ лодкѣ. Багажъ раздѣлили на части: на меня изъ уваженія не хотѣли ничего положить, но я самъ взялъ около 1 п., и, вооружившись шестами, мы отправились по берегу, скакая на шесть съ одного камня на другой, а лодку повели двое проводниковъ бичевой. Волны выше сажени вздымаются чрезъ разбросанные на днѣ огромной величины камни. Такіе же камни, въ видѣ развалинъ, ле-

жать на горѣ съ правой стороны и по обонимъ берегамъ, а между ними во многихъ мѣстахъ торчатъ остатки исковерканныхъ плотовъ и осколки лодокъ.

По преданію мрасскихъ инородцевъ, въ древности рѣка бѣжала сквозь гору, мрачнымъ ущельемъ, въ которое проѣзжали со свѣтильниками; но такъ какъ это предки ихъ нашли неудобнымъ, то обратились чрезъ своихъ шамановъ къ горному духу съ моленіемъ, чтобы уничтожить это ущелье. *Тузэм* (хозяинъ горы) велѣлъ имъ принести ему въ жертву одну старую женщину, по имени *Манах*, опустивъ ее въ ущелье на *самикъ* (небольшой плотъ), безъ огня. Инородцы такъ и сдѣлали. Когда *Манах* доплыла до середины ущелья, гора съ шумомъ и трескомъ падаетъ на нее. Эта упавшая гора, у подошвы коей находится порогъ, и доселѣ носитъ названіе своей жертвы—*Манах*.

По благополучномъ переходѣ черезъ порогъ, мы опять поѣхали въ лодку, предварительно вычерпавъ изъ нея набитую волнами воду, и отправились далѣе. Но едва мы тронулись, какъ пошелъ сильный дождь, и потому, проплывъ версты 2 отъ порога, мы заблагоразсудили остановиться подъ двумя кедрани, дружно склонившимися одинъ къ другому своими вершинами. Пока мы подкрѣплялись чаемъ и сухарями, наступилъ уже вечеръ. Подъ тѣнью непроницаемой хвои и въ палаткѣ спать было бы очень удобно, если бы одежда наша была суха. Но какъ она не имѣла этого необходимаго свойства, то мы провели ночь самымъ тревожнымъ образомъ, и на утренней зарѣ отправились далѣе. Улусы отъ *Сосновой-горы* до г. Кузнецка были посѣщены мною прежде, въ 1859 году.

Я сказалъ, что р. *Мрасса* катитъ быстрыя струи свои между горъ съ обѣихъ сторонъ, которыя то упираются въ рѣку утесами, то идутъ длинными откосами. Съ обѣихъ сторонъ ея впадаетъ много рѣчекъ. Перечисленіе названій горъ и рѣчекъ хотя неинтересно, но какъ ими опредѣляются мѣста инородческихъ кочевьевъ то миссіонеру полезно знать, что отъ

устья р. *Пызаса* до впаденія р. *Мрассы* въ *Томь*, съ правой стороны горы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: *Урты-кал*, *Кара-дагъ*, *Ійы*, *Пыланбурну*, *Тобдек*, *Чарык-гая* (продиравленный камень, потому что сверху утеса виднѣется сквозная пещера), *Манак*, *Омзутон* (съ вершиной, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ); съ лѣвой стороны: *Куйчак*, *Кульну-гая*, *Карольчу*, *Кобул*, *Ордо*, *Ус*, *Шардунюш*, *Туран-даі*, *Откуш-тазы*, *Тэрэн-гол-таы*, *Чабал-гая*, *Курлезень*, *Мандым*, *Айганъ*, *Баян-тура*. Рѣчки, впадающія съ правой стороны: *Кааныг*, *Паатыр-аирчак*, *Азас*, *Кызас*, *Орсу*, *Кымзаг*, *Пезаз*, *Тажмла*; съ лѣвой стороны: *Кообу*, *Омус*, *Чалбачак*, *Сюуту* (русскіе переименовали въ *Сууту*, здѣсь въ недавнее время открыты богатые золотые россыпи), *Синзас* (богатая оселками, и мы съ толпачомъ выбрали для себя и церковнослужителя по осеклу), *Колунзас*, *Казыны*, *Омзас*; съ обѣихъ сторонъ другъ противъ друга вливаются *Удресу* (встрѣчная рѣка). Все эти рѣчки текутъ по мелкому гравію, чисты и прозрачны, но купаться не манятъ; онѣ очень холодны, такъ какъ получаютъ свое начало на *бѣлкахъ* или снѣжныхъ горахъ. Крошѣ исчисленныхъ рѣчекъ, много еще впадаетъ ручьевъ, подъ общимъ именемъ: *аирчак*.

23 іюня. Мы прибыли въ селеніе *Подобасы* къ инородческому пастырю, отцу Петру Побѣдоносцеву, который, по русскому обычаю, угостилъ насъ, и очень кстати, банею. У него мы переночевали и, послѣ богослуженія, отправились на коняхъ чрезъ деревню *Атаманову*, улусъ *Осиновскій* и сел. *Калтавъ* въ мѣсто жительства своего—улусъ *Кузедѣевскій*.

25 іюня. Сегодня прибыли мы во свояси, описавъ свою поѣздкою образъ круга въ 486 верстѣ, изъ которыхъ 276 верстѣ мы ѣхали верхомъ, 7 верстѣ шли пѣшкомъ и 203—въ лодкѣ. Господь благословилъ наши посильные труды пріобрѣтеніемъ Церкви Христовой 30-ти душъ, которыя приняли св. крещеніе въ естественныхъ купеляхъ рѣкъ *Мандыбаша*, *Кондомы* и *Мрассы*.

Въ іюль мѣсяцъ посѣщала я улусы бачатскихъ телеутъ; слыла Слово Божіе, но плоды еще не созрѣли. Много крестилъ младенцевъ—дѣтей новокрещенныхъ родителей.

Въ августъ путешествовалъ я вверхъ по р. Кондомъ. Званые ко спасенію еще не явились избранными.

Въ сентябрь мы посѣщали еще въ первый разъ улусы телеутовъ Кызымаевскій и Мокроусовскій, расположенные недалеко отъ праваго берега р. Томи. Въ послѣднемъ улусѣ много нашлось неосвященныхъ супружескихъ сожитій крещенныхъ инородцевъ, которые однакожь дали мнѣ вѣрное слово—непремѣнно повѣнчаться въ приходской своей церкви.

Съ октябрѣ мѣсяца занялся я разработкою матеріаловъ по языку черневыхъ алтайскихъ инородцевъ кузнецкаго округа и переложеніемъ на этотъ языкъ съ нарѣчія алтайскихъ калмыковъ огласительныхъ поученій, составленныхъ миссіонеромъ, о. іеромонахомъ Макаріемъ.

Въ теченіе 1862-го года крещено мною изъ идолопоклонства муж. пола 30, женск. 31, обоего 61 челов.; обучалось грамотѣ въ нашемъ училищѣ мальчиковъ отъ 8—18 человекъ—меньшее число лѣтомъ, а большее зимою. Розга вездѣ изъ училищъ изгоняется, а въ нашемъ—татарскомъ ее и никогда не было; но дѣти съ такимъ рвеніемъ бѣгаютъ въ училище, по звуку церковнаго колокола, что нѣкоторыя даже принимали наказаніе отъ своихъ грубыхъ и невѣжественныхъ родителей за свое усердіе къ грамотѣ. Въ отсутствіе церковнослужителя, ученики одни отправляютъ со мною богослуженіе: поютъ и читаютъ хорошо и по порядку. Съ осени, по нападеніи снѣга,—а онъ у насъ, лѣсныхъ жителей, падаетъ до 3-хъ арш.—многіе изъ учениковъ оставили-было училище, за неимѣніемъ обуви, но благодареніе кузнецкому купцу Ив. Сем. Конохову: онъ оказалъ намъ самую благовременную помощь присылкою кожи, изъ которой и сшиты непущимъ ученикамъ чирки (здѣшняя обувь).

Изъ дѣвочекъ еще не рѣшаются приступить къ грамотѣ, хотя многія отъ братьевъ своихъ и выучили наизусть именованіе буквъ; только двѣ сироты: Марѳа и Марія обучаются моею женою.

РУССКІЕ ВЫХОДЦЫ ИЗЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ШКОЛЪ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

ПАЛЛАДІЙ РОГОВСКІЙ.

Вслѣдъ за Скибинскимъ (*) появился въ Москвѣ подобный ему ученый—Палладій Роговскій. Получивши образованіе въ заграничныхъ римско-католическихъ школахъ, Роговскій, по прибытіи въ Москвѣ, имѣлъ намѣреніе, такъ же какъ и Скибинскій, занять учительское мѣсто въ тогдашней московской духовной академіи. Палладій былъ счастливѣе своего предшественника. Недовѣрчивость патріарха Адріана и его совѣтниковъ къ западному образованію Роговскій побѣдилъ сколько искреннимъ раскаяніемъ, столько же и ученостію, которыя онъ обнаружилъ въ нарочито писанномъ для патріарха «исповѣданіи вѣры.» Успѣху Палладія въ достиженіи его цѣлей способствовали и нѣкоторыя другія обстоятельства, какъ увидимъ изъ подробностей его біографіи (**).

Палладій Роговскій родился въ кашинскомъ уѣздѣ (нынѣшней тверской губерніи), въ вотчинахъ колязинскаго

(*) См. *Православ. Обзор.* 1862 г. ноябрь.

(**) Свѣдѣнія о Палладіѣ Роговскомъ заимствуемъ изъ его челобитной къ патріарху Адріану и исповѣданія вѣры, написаннаго по порученію того же патріарха. Оба документа напечатаны въ Древней Россійской Визіюнкѣ Новикова, ч. 18 стр. 148—197.

Макаріева монастыря. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ ушелъ изъ роднаго селенія въ предѣлы новгородскіе и тамъ по объщанію своему принялъ монашество въ Савинскомъ вишерскомъ монастырѣ. Спустя нѣсколько времени Палладій неизвѣстно по какимъ причинамъ оставилъ этотъ монастырь и перешелъ въ Москву. Здѣсь онъ сдѣлался извѣстнымъ епископу тамбовскому Леонтію, который посвятилъ Палладія въ діаконъ въ свою епархію. Въ этомъ же санѣ Роговскій прибылъ опять въ Москву и въ этотъ разъ «со всеусерднымъ желаніемъ билъ челомъ» патриарху Іоакиму, испрашивая у него позволенія учиться языкамъ латинскому и греческому «въ греческихъ школахъ,» заведенныхъ въ Москвѣ. Учася въ тѣхъ школахъ полтора года, Палладій служилъ діакономъ въ Богоявленскомъ монастырѣ. Московская школа не удовлетворила любознательности молодаго инока. Желая совершеннаго ученія, Палладій пустился въ заграничныя школы, какъ видно, ни кому о томъ не сказавши и не спросивъ на то разрѣшенія патриарха. Прибывъ въ Вильно, онъ скинулъ съ себя монашеское платье, но не отступая отъ православной вѣры, учился одинъ годъ у іезуитовъ, вѣроятно, латинскому языку. Поедику доступъ къ высшимъ наукамъ возможенъ былъ не иначе, какъ съ измѣною православію: то Роговскій, оставивъ виленскую школу, отправился въ Силезію, гдѣ слушалъ пѣтику, все еще сохраняя православную вѣру. Черезъ годъ, вѣроятно по той же причинѣ, онъ отправился въ Моравію. Въ Ольмицѣ Роговскій остановился, чтобы прослушать риторику; но тамошніе іезуиты-учители потребовали отъ него, при поступленіи въ школу, присяги римско-католическому вѣроисповѣданію. «Азь же,» пишетъ Палладій, «желая достигнути высшихъ наукъ, присягнулъ я тако отступство отъ благочестивыя вѣры учинихъ, не сердцемъ, но единными усты сотворихъ наукъ ради» (*). Окончивши курсъ «свободныхъ наукъ» въ Оль-

(*) Древн. Рос. Вѣст., ч. 18, стр. 159.

иоцѣ, Палладій ради лучшаго ученія философіи и богословія пошелъ въ Римъ, имѣя съ собою свидѣтельство іезуитовъ, «яко бы одинъ былъ отъ униатъ.» Достигнувъ Рима Роговскій явился съ этимъ свидѣтельствомъ къ начальнику греческаго училища — папскому кардиналу, прося у него позволенія слушать здѣсь философію и богословіе. Объ этомъ училищѣ Роговскій между прочимъ пишетъ, что оно «отъ предшнихъ папъ благочестивой церкви (т. е. должно быть еще до раздѣленія церквей) учинено бѣ и вотчиннами обогащено, въ него же греческаго народа малыхъ дѣтей двадцать пять человекъ собирають, дабы наукъ училися и пхъ ересьми съ малыхъ лѣтъ напаялися. Скончавши же свои науки возвращали бы ся паки на востокъ, воевати на благочестивую вѣру и искореняти и народъ къ римской вѣрѣ привлчати» (*). При этомъ же училищѣ находилась грекоуниатская церковь во имя св. Аенасія великаго, настоятель коей былъ греческій митрополитъ Онуфрій, живущій и служащій, по свидѣтельству Роговскаго, подъ «папезскимъ благословеніемъ.» Какъ только Палладій принятъ былъ кардиналомъ въ греческое училище, Онуфрій посвятилъ его во священника съ тѣмъ, чтобъ онъ, учася въ школы, въ то же время служилъ въ грекоуниатской церкви, такъ какъ священника тогда при этой церкви не было. Говоря объ этомъ посвященіи, Роговскій въ свое оправданіе замѣчаетъ, что онъ принялъ священство по принужденію того митрополита и отказаться отъ него не могъ; въ чемъ ссылается на данную ему отъ митрополита грамоту. Семь лѣтъ пробылъ Роговскій въ Римѣ, слушая философскія и богословскія науки и служа въ униатской церкви. «Скончавъ же мои науки, пишетъ онъ, воспріалъ на главу вѣнецъ, а на руку перстень, по свидѣтельству всѣхъ докторовъ, поставленъ быхъ докторъ или учитель философіи и богословіи, яко о томъ свидѣтель-

(*) Древн. Рос. Вивл., ч. 18, стр. 162.

ствують листы богословскіе, инѣ отъ нихъ данныя» (*). Получивъ докторство, Роговскій не замедлилъ просить о дозволеніи возвратиться въ отечество: однако папа отпустилъ его въ предѣлы Малороссіи, подъ польскимъ владычествомъ находящейся, падѣясь, что онъ, какъ уніатъ, останется въ какомъ-нибудь уніатскомъ монастырѣ и будетъ служить уніи. Но Роговскій, лишь только оставилъ Римъ, какъ обнаружилъ желаніе, котораго, какъ самъ пишетъ, никогда не покидалъ.—возвратиться въ нѣдра православной церкви. Прибывъ въ Венецію, Палладій явился къ намѣстнику константинопольскаго патріарха Каллиника, митрополиту флорентинскому Мелетію и искренно исповѣдалъ ему свое отступничество отъ православной вѣры, невольное сопряженное съ судьбою его образованія. Греческіе іерархи хорошо были знакомы съ тѣмъ, какою горькою неволю православные юноши покупали образованіе на западѣ. Поэтому прошеніе Палладія Роговскаго о возвращеніи въ православную церковь не встрѣтило большихъ затрудненій со стороны Мелетія. «Онъ же, пишетъ Роговскій, видя мое поканіе сердечное, исправивъ мя по правиламъ св. отецъ, принялъ отъ меня исповѣдь вѣры по мудрованію св. восточныхъ церкве, разрѣшилъ мя отъ отступства вѣры, паки причелъ ко святей каеолической и восточной церкве и священнодѣйствовать съ собою повелѣлъ, яко свидѣтельствуеть о томъ данная отъ него инѣ разрѣшенная грамота (**). «Вскорѣ по возвращеніи въ православіе, Роговскому представился прекрасный случай возвратиться въ отечество. Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ въ бытность свою въ Венеціи обратилъ милостивое вниманіе на ученаго русскаго инока и отъѣзжая въ Москву взялъ его съ собою.

По прибытіи въ Москву въ 1699 г. Голицынъ представилъ покровительствуемаго инока патріарху Адріану. Роговскій

(*) Тамъ же, стр. 162.

(**) Древн. Рос. Вѣд., стр. 163.

съ своей стороны подалъ патріарху челобитную, въ которой описавъ вкратцѣ свое происхожденіе, воспитаніе, путешествіе и пребываніе за границею, также отступничество ради наукъ отъ православной вѣры, разъ уже разрѣшенный отъ тяжкаго, хотя и невольнаго грѣха, просилъ Адріана о вторичномъ разрѣшеніи и приобщеніи къ монашествующему братству. «Пожалуй меня, государь,—писалъ онъ Адріану,—богомольца твоего, призри на долгое мое странство, отпусти мое нужное, ради совершеннаго философскаго и богословскаго ученія, предъ святою восточною нашею церковію временное прегрѣшеніе, прими мя убогаго паки къ своему архипастырскому святѣйшему благословенію, повели мнѣ убогому при своей архипастырской милости быть въ царствующемъ градѣ Москвѣ, во святыхъ обителѣхъ, въ которой твое святѣйшество благоводить. Великій господинъ! смилуйся» (*).

Вслѣдствіе ли ходатайства князя Голицына, или во уваженіе того, что Роговскій былъ уже разрѣшенъ отъ невольнаго отступничества греческимъ митрополитомъ Мелетіемъ, патріархъ Адріанъ милостивѣе выслушалъ челобитіе этого выходца изъ заграничныхъ школъ, нежели предшествовавшего ему Скибинскаго. Впрочемъ, какъ ни умолялъ Роговскій патріарха, выставляя свое долговременное странствованіе «ради совершеннаго философскаго и богословскаго ученія», дѣло о принятіи его въ нѣдра православной церкви не могло обойтись безъ обычныхъ предосторожностей. 10 февраля 1699 г. Адріанъ указалъ Палладію, если онъ сиденъ въ упомянутыхъ наукахъ, написать исповѣданіе вѣры по

(*) Тамъ же, стр. 150. Въ другомъ мѣстѣ, въ исповѣданіи вѣры Роговскій испрашиваетъ милости у патр. Адріана въ слѣдующихъ словахъ: «припадаю къ вашему архипастырскому благословенію, каюсь о моемъ тяжкомъ грѣсѣ, не яко проклятый Арій, но яко блаженный Петръ горько рыдая: подаждь мнѣ тожде разрѣшеніе и со святою каеолическою восточною церковію, въ коей же рожденъ и воспитанъ быхъ, сочетаніе, дабы къ тому совѣсть моя не обличала, и отъ того вреда совершенно нецѣлѣвъ, его же безъ слезъ не могу воспоминаuti», стр. 162—163.

нудрованію восточної церкви, описати отступленіє отъ православної вѣры, опредѣлити тяжесть этого грѣха и наказаніє за него, провнести проклятіє на ересь римскую, на то, въ чемъ римляне отступаютъ отъ православної церкви, что они противъ нея содержатъ и что въ наукахъ твердятъ; извѣстятъ о всемъ этомъ совершенно, написать подробно и писаніє прочесть предъ всѣмъ соборомъ и народомъ. Въ заключеніи патріаршаго опредѣленія предписывается Роговскому «канономъ исправитися въ покаяніи, чтобы въ людѣхъ нашего христіанскаго благочестія подиѣненія о немъ не было, въ правдѣ бы церковной онъ хранился и на развращеніє никому о римской вѣрѣ въ противность церкви нашея ничего не говорилъ и по такомъ исправленіи его, о священнодѣйствѣ указъ потомъ будетъ» (*).

Мѣсто жительства Палладію Роговскому до исполненія имъ указанныхъ предложеній назначено было отъ патріарха въ московскомъ Ново-Спасскомъ монастырѣ. Роговскій не заставилъ долго ждать себя. 1-го апрѣля того же 1699 г., мѣняе, чѣмъ черезъ два мѣсяца, онъ представилъ патріарху Адріану довольно обширное сочиненіє, въ которомъ обнаружилъ съ одной стороны сердечное покаяніє и ревность къ православної вѣрѣ, съ другой — замѣчательную по своему времени ученость. Трудъ Роговскаго не оцѣненъ еще, какъ должно. Попытаемся сдѣлать краткій очеркъ этого сочиненія и сказать о немъ послѣднее сужденіє.

Роговскій начинаеть свое исповѣданіє вѣры изреченіємъ Спасителя: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣсть его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ; а иже отвергнется Мене предъ чловѣки, отвергнуся его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ.* Потомъ «твердою вѣрою и внѣ всякаго усумнѣнія» исповѣдуетъ символъ православной церкви, принимаетъ и добываетъ апостольскія и церковныя преданія, уставы и узаконенія, — святое Писаніє по разумѣ-

(*) Древн. Рос. Вѣд., стр. 151.

нію восточной церкви и толкованія Писаній по единодушному согласію св. отецъ; исповѣдуетъ семь таинствъ, принимаетъ и лобызаетъ обряды православной католической церкви, признаетъ первородный грѣхъ, отъ котораго, кромѣ І. Христа, не свободенъ ни одинъ человекъ, — силу благодати оправдывающей; исповѣдуетъ въ евхаристіи пресуществленіе св. Даровъ и время сего пресуществленія (предметъ тогдашнихъ богословскихъ споровъ) по призваніи Св. Духа чрезъ молитву іерея: сотвори убо хлѣбъ сей и проч.; признаетъ причащеніе подъ обоими видами; допускаетъ три состоянія душъ умершихъ людей: святыхъ, со Христомъ царствующихъ, — невѣрныхъ, поганъ, еретиковъ и христіанъ, нечестиво жившихъ и умершихъ безъ покаянія, ожидающихъ вѣчнаго мученія, — въ покаяніи отшедшихъ правовѣрныхъ христіанъ, но неудовлетворившихъ за свои согрѣшенія, чающихъ помощи отъ молитвъ церкви и принесенія безкровной жертвы; исповѣдуетъ почитаніе св. иконъ, данную отъ І. Христа архіереямъ и іереямъ власть вязать и рѣшить; признаетъ іерархію православной церкви, а главу церкви — І. Христа, и въ сей одной церкви истинное спасеніе. Въ заключеніе этой части исповѣданія вѣры Роговскій проклинаетъ и анаемъ предаетъ всѣ ереси, осужденныя православною церковію. Затѣмъ онъ приноситъ покаяніе въ своемъ тяжкомъ согрѣшеніи — отступничествѣ отъ православной вѣры. Разсказавъ исторію своего долгаго странствованія, соединеннаго съ измѣною православію, Роговскій долженъ былъ самъ произнести себѣ судъ. Кающійся не щадитъ себя: онъ приводитъ примѣры наказанія Божія, постигшаго отступниковъ отъ правой вѣры, и въ извиненіе свое не говоритъ ничего. «Азь окаянный, писалъ Роговскій, что реку, или камо бѣгу отъ лица Божія, впадый въ сей грѣхъ? Ничего больше сего учинити не могу, токмо въ перси бія съ мытаремъ тяжело въздыхати и на небо взирати и сокрушеннымъ сердцемъ отпущенія просити. (*)» Послѣ сего Палладій переходитъ къ изложенію

(*) Въ слѣдъ за сими словами Роговскій, обращаясь къ Богу, изли-

догматовъ римской церкви, которое составляетъ большую часть его сочиненія. Предварительно онъ дѣлаетъ общій очеркъ состоянія западной церкви. Въ этомъ очеркѣ изображается всеобщее ослѣпленіе римскихъ іерарховъ и ученыхъ касательно правоты и чистоты христіанскаго ученія, отступленія въ образѣ жизни отъ древнихъ уставовъ, успѣхи просвѣщенія, уклоняющагося отъ мудрованія св. отцовъ (*), духъ изслѣдованія, несогласный съ духомъ Писанія и св. преданій (**), распространеніе проповѣди, лишенной духа евангельской кротости, насильственное обращеніе въ римскую вѣру разныхъ народовъ. Не видно, чтобы Роговскій, дѣлая неблагопріятный отзывъ о западной церкви, хотѣлъ угодить патріарху Адріану: напротивъ въ немъ высказывается искреннее убѣжденіе, которое вынесъ русскій инокъ изъ западныхъ школъ, пробывъ тамъ не малое время. Самое изложеніе догматовъ римской церкви отличается полнотою, точностію и ученымъ безпристрастіемъ. Съ особенною подробностію Роговскій раскрываетъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына: онъ передаетъ всѣ доказательства, какія приводятъ римско-католики въ пользу этого ученія. Съ достаточною полнотою и ученостію излагаетъ Палладій ученіе объ опрѣснокахъ, чистилищѣ, о полномъ и совершенномъ блаженствѣ умершихъ праведниковъ до послѣдняго суда, о

ваетъ предъ Нимъ чувства сокрушеннаго сердца, растворяя, впрочемъ, ихъ надеждою на милосердіе Божіе. «Болѣхъ быхъ больше, говорятъ онъ, во силы моеи не имѣю, не могу каяться только, колико должно есть. Ты убо подай мнѣ Десницу Твою, и умягчи сердце мое и очисти соаѣсть мою.» Древн. Рос. Визл. стр. 161.

(*) «Самихъ себе первыхъ право и совершенно святыя книги, глаголють, разумѣти и ихъ глубочайшія мудрствованія вняти вѣрують. Прочихъ же учителей церковныхъ и ихъ мудрствованія тяжко блудити въ своихъ школахъ учать.» стр. 165.

(**) «Нѣкія ради младенческія науки мудрствованіемъ ослѣпени суть, весь свѣтъ прельщаютъ, иже только себѣ божественнаго Писанія мнать получитьи, только сотворенныхъ вещей знаніе, только зѣло скрытыхъ таинствъ понятіе, яко не токмо сихъ людей, иже днесь суть, хвалою наукъ, по и древней памяти премудрыхъ превзыти мнать.» стр. 164

пріобщеніи мірянъ подѣ однимъ видомъ, о главенствѣ папы— какъ главныхъ отличительныхъ догматахъ римской церкви. За тѣмъ кратко, но не безъ доказательствъ излагаетъ ученіе той же церкви о пощеніи въ субботу, невоздержаніи иноковъ отъ мясъ и всѣхъ вообще — отъ удавленія и крови, о сложеніи краткой литургіи, о времени пресуществленія св. Даровъ, о зачатіи Пр. Богородицы безъ первороднаго грѣха, о крещеніи младенцевъ не троекратнымъ погруженіемъ, о лишеніи ихъ муропомазанія, о безбрачій священниковъ, объ отиѣненіи постовъ, кромѣ четыредесятницы, о новомъ календарѣ, о свѣтѣ преображенія, о совершеніи многихъ службъ на одномъ престолѣ, о брадобритіи священнослужителей и монашествующихъ, о томъ, что папа носитъ крестъ на ногѣ, садится на престолѣ Господнемъ, пріобщается крови Господней чрезъ цѣвку, — о троекратномъ служеніи литургіи въ день Рождества Христова и, наконецъ, о служеніи священниковъ и даже епископовъ діаконами.

Здѣсь оканчиваетъ Rogovskij изложеніе догматовъ и ученія римской церкви. Повторяемъ, что его изложеніе отличается сколько ученою добросовѣстностію, столько же и благороднымъ тономъ. Палладій нигдѣ не увлекается ученіемъ латинянъ, но нигдѣ и не ослабляетъ его силы. Глубоко преданный православію, онъ не позволяетъ себѣ, какъ это водилось между православными полемиками, осыпать бранью ученіе неправомыслящихъ латинянъ, даже нигдѣ не судить о немъ насмѣшливо (*). Если предположить, что патріархъ

(*) Въ оправданіе нашего отзыва о томъ, какъ передаетъ Rogovskij догматы и ученіе римской церкви, выписываемъ, для примѣра, въ сокращеніи изложеніе ученія о времени пресуществленія св. Даровъ. Избираемъ это мѣсто не по превосходству изложенія, но потому, что ученіе здѣсь изложенное составляло тогда предметъ споровъ въ русской церкви. „Глаголють (латиняне) хлѣбу въ тѣло и вину въ кровь Господню предлагати едиными томо словами Христовыми: *пріимите адитъ... пійте* и проч. О томъ такъ мудрствуютъ: 1) въ нѣкихъ литургіяхъ, какъ литургія Амаросія медіоланскаго, Іустина мученика не обрѣтаются слова: *созвори убо хлѣбъ сей* и проч. 2) Форма или печать таинства Вхаристіи подобаеъ быти уставлена отъ Христа; но слова: *созвори убо хлѣбъ* и проч. не суть уставлена отъ Христа и не суть форма или печать таин-

Адріанъ поручаль выходцамъ изъ западныхъ школъ излагать догматы и ученіе римской церкви съ тою цѣлю, чтобы русскіе пастыри церкви и ученые, мало знакомые съ ученіемъ латинянъ, успѣшнѣе могли противодѣйствовать неправомыслию, наплывающему къ намъ съ запада: то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ историка нашей церкви (*), что сочиненіе Роговскаго принесло больше пользы русскому православію, нежели діалектическіе споры, вызванные Лихудами и имъ подобными учеными греками и русскими.

Изложивъ ученіе римской церкви, Роговскій заключаетъ свое сочиненіе осужденіемъ сего ученія и общается никогда никого не учить латинскимъ ересямъ, ни даже хвалить ихъ, а православную вѣру, которую величественно и доброточно исповѣдалъ, содержать въ чистотѣ «до конечнаго издыханія.»

1 апрѣля, какъ уже было упомянуто, Роговскій окончилъ и представилъ свое сочиненіе патриарху Адріану. Два мѣсяца разсматривали это сочиненіе. 2 іюня Палладій вызванъ былъ изъ Новоспасскаго монастыря, чтобы устно принести покаяніе и прочитатъ предъ патриархомъ и соборомъ написанное исповѣданіе вѣры. По исполненіи сего, онъ былъ принятъ въ общеніе съ православною церковію. Оставались толь-

ства. 3) Христовы словеса подобаютъ быти истина, егда глаголются: тѣмъ же по глаголаніи тѣхъ словъ уже есть тѣло Христово. 4) И греки обыкли абіе по словесѣхъ: *сіе есть тѣло Мое* и проч. глаголати: *ѡмимъ*, т. е. вѣруемъ быти тѣло Христово. 5) Егда священникъ слова глаголетъ, тогда діаконъ, стоя на углу престола, однимъ перстомъ показуетъ на хлѣбъ, подражая Іоанна Крестителя. Но Іоаннъ Креститель не на образъ, но на Самаго Христа показалъ. 6) Егда священникъ слова глаголетъ, народъ же молится, глаголя: *вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси востану Христосъ, Сынъ Бога живаго* и проч. Сія же молитва обрѣтается въ старинныхъ греческихъ книгахъ и сотворилъ ю І. Златоустъ. 7) Тойже о семъ учить въ словѣ о преданіи Іуды, что тѣло Христово совершается токмо словесы Христовы. И иныхъ, глаголють (латиняне), св. отецъ восточныя церкви много о томъ учить. Стр. 190, 191. Такъ молчно излагалъ Роговскій ученіе римской церкви! Но опроверженія не дѣлалъ нигдѣ при изложеніи того или другаго ученія.

(*). Ист. Русск. церкви Пресв. Филарета. Періодъ патриарш. стр. 142-12*

ко въ недоумѣніи касательно священства, которое, какъ извѣстно, Роговскій получилъ въ Римѣ отъ «схизматическаго архіерея». Можетъ ли и должна ли быть уважена въ православной церкви римскокатолическая хиротонія? Рѣшеніе этого вопроса отложено было на неопредѣленное время. «И о томъ, говорится въ патріаршемъ опредѣленіи о принятіи Роговскаго, исправленіе будетъ впредь, когда и како церковію поведѣно есть священствовати таковымъ» (*). Къ счастью Роговскаго найдена была грамота антиохійскаго патріарха Макарія, писанная въ 1657 г. къ патріарху Никону (**). Въ этой грамотѣ между прочимъ говорится, что латинскихъ священниковъ, равно и получившихъ священство въ римско-католической церкви не слѣдуетъ «вторичею хиротонисати, точію архіерей облачить ихъ глаголюще на каждая облаченія одежды псаломскіе стихи, пхъ же обыкохомъ глаголати и мы, егда облачимся прежде службы; молитвы же рукоположенія ни единыя глаголется, точію егда одѣють ихъ, вручаеть (архіерей) имъ книгу службы и во время причащенія причащаетъ ихъ, якоже и прочіи другіе священники новохиротонисаны, яко вси вѣдять и познають, латины схизматики токмо. Схизма же не творить невѣрна, точію творить отлученна отъ церкви и вкупѣ собраній» (***).

Послѣ столь долгихъ испытаній Палладій Роговскій наконецъ достигъ желаемой цѣли. Въ 1700 г. онъ сдѣланъ былъ ректоромъ славяно-греко-латинской академіи и игуменомъ Заиконоспасскаго монастыря. Обзорѣніе дѣятельности Роговскаго въ этой должности — внѣ цѣлей нашего изслѣдованія (****).

М. Никольскій.

(*) Древн. Рос. Вѣдл. стр. 151.

(**) Грамота эта приложена при челобитной Роговскаго и напечатана въ Росс. Вѣдл.

(***) Тамъ же стр. 152.

(****) Палладій Роговскій умеръ 1703 г. янв. 23 дня, какъ гласитъ надпись на стѣнѣ трапезы Заиконоспасскаго монастыря. Слѣд. дѣятельность его въ должности ректора академіи была кратковременна. См. о томъ въ Исторіи Славяно-греко-латинской академіи стр. 30

О ХРИСТИАНСКОМЪ БОГОСЛОВІИ

И СОВРЕМЕННОМЪ ЕГО НАПРАВЛЕНІИ ВЪ АНГЛІИ

(Окончаніе) (*).

IV.

Рационалистическое направленіе не новостъ въ англійской богословской наукѣ. Его слѣды легко можно было бы указать въ исторіи пресвитеріанства послѣдней половины XVII-го и первой XVIII-го столѣтія. Какъ направленіе, возникшее и развивавшееся внѣ церкви, въ предѣлахъ одной отдѣлившейся отъ нея секты, оно конечно не можетъ быть поставлено въ прямую параллель съ современнымъ рационализмомъ ессейстовъ. Но и въ исторіи господствующей церкви рационализмъ, какъ принципъ, также не новое явленіе. Измѣнялись только формы его сообразно съ духомъ времени. Между статьями, составляющими *Essays and Reviews*, одна подъ названіемъ *Tendencies of Religious Thought in England between 1688 and 1750* имѣетъ свою цѣлю прослѣдить движеніе богословской мысли въ Англій въ продолженіе означеннаго періода. Опредѣляя отношеніе богословской современной науки въ Англій къ ея направленію въ прошедшемъ столѣтіи, авторъ статьи докторъ Патисонъ указываетъ между тремя главными элементами современной церковной жизни, развившимися изъ

(*) Начало см. въ январской книжкѣ *Прав. Обзор.* 1863 г.

ея предшествующей исторіи, усиленіе и постепенное распространеніе преобладающаго вліянія разума въ области религіозной мысли. По его мнѣнію это скорѣе принципъ, методъ, нежели доктрина. Авторъ жалуется на неразборчивость и необдуманность употребленія слова рационализмъ для обозначенія различныхъ оттѣнковъ этого направленія. «Часто употребляли его, говоритъ докторъ, для того, чтобы характеризовать системы, враждебныя откровенной религіи и занесенныя въ нашу страну въ началъ настоящаго столѣтія. Но кто захотѣлъ бы со вниманіемъ прослѣдить движеніе богословской мысли въ прошломъ столѣтіи, тотъ безъ труда замѣтилъ бы, что во всѣхъ богословскихъ спорахъ, въ основаніи всѣхъ вопросовъ, поднятыхъ въ XVIII вѣкѣ, лежитъ идея главенства разума въ области религіи. Кантова система только осмыслила, систематизировала принципъ, который давно, часто безсознательно руководилъ всѣми изслѣдованіями религіозныхъ вопросовъ въ Германіи и Англіи. Рационализмъ не былъ антихристіанскою сектою внѣ церкви, въ открытой борьбѣ съ религіею. Это былъ методъ, складъ мысли, господствовавшій надъ всѣми умами. Друзья церкви расходились съ соцініанами и соцініане съ деистами въ количествѣ членовъ своего вѣроисповѣданія и символа; но всѣ сходились въ методѣ ихъ изслѣдованія, доказательства или опроверженія на основаніи рационалистическихъ началъ. Собственно такъ называемое догматическое богословіе было забыто, примѣненіе религіозной жизни, нравственное богословіе занимало очень немногихъ.» Обозначая хронологическія границы этого направленія богословской науки въ Англіи, Паттисопъ полагаетъ, что оно обнаружилось вслѣдъ за великою революціею 1688 г. и начало ослабѣвать вмѣстѣ съ реакціею противъ движенія въ пользу церковной реформы около 1830 г. Такии образы «Разумность Христіанства» Локка открываетъ собою, а начало Оксфордскихъ *Traets for the Times* заключаетъ рационалистическое движеніе богословской мысли въ Англіи. Эта характеристика XVIII столѣтія въ сущности

можетъ назваться справедливою; только слово рационализмъ, на неразборчивое употребленіе котораго жалуется авторъ, употреблено имъ самимъ не совѣмъ удачно, потому что не можетъ быть точнымъ обозначеніемъ всякаго вообще употребленія разума въ области религіи. Принятое за общую характеристику богословскаго направленія въ прошломъ столѣтіи, оно не отличаетъ нормальныхъ проявленій разумной мысли въ области религіи (такова напр. прекрасная книга Ботлера объ аналогіи натуральной и откровенной религіи) отъ незаконныхъ и неправильныхъ.

Подробная характеристика рационалистическаго направленія въ богословской наукѣ XVII и XVIII столѣтія не входитъ въ предѣлы настоящей статьи. Для знакомства съ этимъ предметомъ мы можемъ указать читателю на статью д. Паттисона, богатую историческими и библиографическими матеріалами. Для нашей цѣли гораздо нужнѣе указать обстоятельства и условія, среди которыхъ возникло и развивалось это направленіе. Между прошедшимъ и настоящимъ есть своя параллель, ясное пониманіе которой часто облегчаетъ для мыслителя путь къ разъясненію причинъ и результатовъ разновременныхъ, но сходныхъ явленій.

Великая революція XVI столѣтія—реформація освободила умы западной Европы отъ вліянія удушливой, изжившейся римской системы. Протестомъ противъ авторитета римской церкви было положено начало послѣдующаго преобладанія личности въ области религіи. Признаніе личнаго принципа лежало въ основаніи кореннаго, краеугольнаго начала реформаціи, которое выразилось въ ученіи объ оправданіи вѣрою безъ дѣлъ. Въ Англіи реформація не была такъ радикальна, какъ на континентѣ, развивалась гораздо медленнѣе, своеобразнѣе. Но ея вліяніе здѣсь, какъ и на континентѣ, обнаружилось рядомъ явленій, сходныхъ по основному направленію. За новымъ чувствомъ умственной свободы скоро послѣдовалъ почти всеобщій поворотъ умовъ отъ искаженной католицизмомъ Аристотелевой схоластики къ системамъ

болѣе древнимъ и глубокимъ. Изученіе Платона сдѣлалось почти необходимостію, занимало лучшіе умы и большую часть времени въ англійскихъ университетахъ. За подражаніемъ слѣдовала оригинальная мысль и новыя воззрѣнія на науку не замедлили высказаться въ системѣ Баконовой—глубоко національной, англійской отъ первой строчки до послѣдней. Къ этому времени относится рожденіе естественныхъ наукъ. Великія открытія Коперника, Галилея и Кеплера быстро слѣдовали одно за другимъ; возникла школа Декарта; явился Исаакъ Ньютонъ. Разумъ, испытывая себя на новыхъ и разнообразныхъ поприщахъ, быстро шелъ къ сознанію своихъ силъ, пропорціонально успѣхамъ становился снѣтле и рѣшительнѣе. Добываясь основаній для всѣхъ явленій, онъ сталъ спрашивать основаній для религіозной и нравственной истины. Методъ общаго научнаго изслѣдованія былъ приложенъ и къ изслѣдованію религіозныхъ вѣрованій. Въ эту пору явились англійскіе деисты. Лордъ Шербюри издалъ свои сочиненія, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы доказать достаточность разума и совѣсти въ дѣлѣ религіознаго воспитанія, независимо отъ высшаго откровенія. Тогда же начали чувствовать какую-то узость, неудовлетворительность богословскихъ системъ XVII столѣтія, строились ли онѣ на основаніи Лодовыхъ высоко-церковныхъ, или пуританскихъ принциповъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ, богословіе во всемъ основывалось на авторитетѣ и исключительно на немъ одномъ—былъ ли то авторитетъ Библіи (какъ у пуританъ), или церкви и преданія (какъ у Лода и его школы), или оба вмѣстѣ. Въ немъ не было мѣста для дѣятельности разума, его не допускали въ завѣтную среду даже съ такими воззрѣніями, которыя онъ вырабатывалъ для разъясненія и для доказательства религіозной истины. А на трудности, на запросы и возраженія разума относительно религіи не обращалось не только должнаго, но и никакого вниманія. Не были признаны справедливыя права разума, и онъ потребовалъ себѣ незаконныхъ правъ; не хотѣли допу-

стить разумъ къ участію въ раскрытіи богословской истины, и онъ началъ сочинять себѣ свое богословіе. Развитие деизма и соцініанства шло рядомъ съ усиленіемъ ригоризма въ богословской доктринѣ. Явленіе аналогическое этому обнаружилось въ тоже самое время въ церковной жизни XVII столѣтія. Чѣмъ болѣе церковь казалась невнимательнѣе къ требованіямъ диссентеровъ, чѣмъ усерднѣе старалась она объ усиленіи внѣшняго единообразія, о неизмѣнномъ соблюденіи рубрикъ и формулъ служебника, тѣмъ быстрѣе и шире развивался расколъ; секты одна за другою являлись и отдѣлялись отъ церкви; различія старыхъ пуританъ, несущественныя въ началѣ, вросали все глубже и глубже въ жизнь націи; и примиреніе, въ началѣ такъ легкое, къ концу XVII столѣтія оказалось совершенно невозможнымъ и не подвинулось ни на одинъ шагъ доселѣ. Оба аналогическія явленія разрѣшились почти одинакимъ образомъ. Религіозныя права диссентеровъ были признаны знаменитымъ актомъ терпимости 1689. Около того же времени начинается возникать новая богословская школа и скоро становится преобладающею. Въ основаніи ея полагаются болѣе либеральныя начала, вводится болѣе широкій методъ богословскаго изслѣдованія; участіе разума въ области религіи признается законнымъ, его трудности и сомнѣнія выслушиваются и наука беретъ на себя трудъ разрѣшать ихъ, приводитъ въ гармонію съ ученіемъ Писанія и великихъ учителей церкви.

Такъ было въ XVII столѣтіи. Изъ какихъ условій развился современный богословскій рационализмъ въ Англіи? Какія причины вызвали его теперь? Отъ чего, по замѣчанію всѣхъ наблюдателей современнаго развитія богословской мысли и науки, онъ составляетъ едвали не преобладающее направленіе въ умственной жизни нашего вѣка? Безъ сомнѣнія, только въ пустыхъ, нетрудящихся ушахъ, живущихъ минутнымъ увлеченіемъ, подобныя явленія можно объяснить причинами внѣшними, случайными, модою и подражаніемъ, или просто глупостію. Для сомнѣній въ ушахъ

серьезныхъ, для сомнѣній широко распространенныхъ въ наукѣ должны быть основанія, лежащія глубже наружной поверхности; должно быть что-нибудь ненормальное въ самомъ порядкѣ вещей, изъ котораго выходитъ, повременамъ, такая печальная разладица. Легко отвергнуть, осудить, проклясть ложную мысль, возмутительный фактъ; но не легко понять его, уразумѣть источникъ, изъ котораго онъ выходитъ, разъяснить внутренній смыслъ, за нимъ или въ немъ скрывающійся. А между тѣмъ это необходимо для того, чтобы овладѣть и своимъ чувствомъ и самымъ явленіемъ, чтобы стать къ нему въ справедливыя отношенія. Цѣлые потоки обвиненій, желчныхъ порицаній, даже брани изливались на ессенистовъ въ началѣ, какъ только замѣчена была книга и угадано ея направленіе. Но кромѣ вреда для самихъ защитниковъ праваго, но худо понятаго дѣла, онъ едва ли принесли что-нибудь. Странно же было, въ самомъ дѣлѣ, во всей книгѣ, во всѣхъ вопросахъ и сомнѣніяхъ видѣть одну безнравственную ложь, какой-то развратъ мысли, одно гордое, но глупое киченіе разума. И кто же могъ повѣрить всему этому, повѣрить на слово, не спросясь здраваго смысла! Съ охлажденіемъ первыхъ порывовъ гнѣва стали спокойнѣе выслушивать противниковъ, въ другой разъ прочитали книгу и стали понемногу открывать, что какъ ни ложно, какъ ни опасно ея направленіе, но въ немъ отражается общее ненормальное, пожалуй болѣзненное движеніе современной мысли, что за нимъ, въ глубинѣ самыхъ ранъ скрываются дѣйствительныя и въ извѣстной мѣрѣ справедливыя причины, что онъ вытекаютъ изъ цѣлаго строя умственной жизни и указываютъ болѣзненный застой или ненормальныя уклоненія въ господствующемъ, привилегированномъ порядкѣ вещей и мыслей. Послѣ разныхъ изслѣдованій убѣдились и въ томъ, что авторы страшной книги, по своему личному нравственному характеру, нисколько не ниже своихъ благородныхъ противниковъ. Отъ этого ихъ произведеніе, какъ и слѣдовало ожидать, получило болѣе серьезное значеніе. Чѣмъ лучше нрав-

ственный характеръ писателя вредной книги, тѣмъ вреднѣе и опаснѣе самая книга, тѣмъ глубже, добросовѣстнѣе и справедливѣе нужно судить ее. Такой характеръ и принимаетъ теперь полемика противъ *Essays and Reviews*. †

Для того, чтобы указать, откуда возникъ рационализмъ ессеевъ и чего хотятъ они, мы считаемъ за лучшее передать читателямъ нѣкоторыя мѣста изъ самой книги, по нашему мнѣнію, ясно указывающія источникъ религіознаго скептицизма и его требованія въ отношеніи къ современной богословской наукѣ. Не навязывая авторамъ нашихъ собственныхъ соображеній, которыхъ, какъ бы ни казались онѣ естественны, писатели очень легко могли не имѣть въ виду, мы постараемся обсудить тѣ, за подлинность которыхъ ручаются собственные слова ихъ. Сначала выслушаемъ требованія самого рационализма, потомъ уже будемъ судить о степени ихъ законности. -

« Съ возрожденіемъ наукъ въ XVI столѣтіи, такъ начинается свою статью о Моисеевой космогоніи м-ръ Гудвинъ, нѣкоторыя изъ самыхъ первыхъ заключеній, къ какимъ пришли тогдашніе философы, оказались несогласными съ народными, издавна господствовавшими вѣрованіями. Птолемея система астрономіи, преобладавшая тогда въ наукѣ, смотрѣла на весь универсъ съ земли, представляя ее неподвижнымъ центромъ всѣхъ міровъ. Коперникъ измѣнилъ точку зрѣнія и перенесши наблюдателя на солнце однимъ разомъ низвелъ землю до незначительнаго шара, подчиненнаго члена въ семьѣ другихъ планетъ, на которыя звѣзды доселѣ смотрѣли, какъ на украшенія только человѣческаго жилища. Церковь натурально приняла живой интересъ въ спорахъ, которые возникли между учеными старой и новой школы, потому что іудейское міросозерцаніе, служившее основаніемъ религіозной космогоніи, очевидно благопріятствовало мнѣнію о неподвижности земли и стояло въ противорѣчій съ новыми открытіями Коперника. Отсюда возникъ знаменитый процессъ противъ Галилея, слѣдствіемъ котораго было знаменитое отреченіе.

« Рижская церковь, говорятъ, до сихъ поръ держится ста-

рыхъ воззрѣній, но протестантскія тенденціи уже въ XVII столѣтіи находились въ тѣсной симпатіи съ прогрессомъ науки и поэтому реформатскія церкви съ полною готовностію принимали всѣ средства къ разрѣшенію трудности, которая возникла изъ господствовавшаго понятія о богодуховенности Библіи. Къ разрѣшенію затрудненій, возбужденныхъ открытіями Галилея и другихъ, послужило то мнѣніе, что цѣль божественнаго откровеніяна—ставить человѣка въ такихъ истиннахъ, къ открытію которыхъ онъ неспособенъ по своимъ естественнымъ силамъ и навсегда долженъ былъ бы оставаться неспособнымъ, а не истинамъ физическимъ, для постиженія которыхъ онъ получилъ отъ Творца достаточно силъ и возможности. Поэтому нѣтъ никакого противорѣчія съ характеромъ откровенія въ томъ, что оно, говоря о такихъ предметахъ, употребляетъ обыкновенный языкъ, принимаетъ вѣрованія человечества, не стараясь исправлять ошибки въ понятіяхъ безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи... И вообще было бы весьма полезно, если бы богословы откровенно признали тотъ принципъ, что истины, для постиженія которыхъ человѣкъ владѣетъ достаточными природными силами, не составляютъ дѣйствительныхъ предметовъ откровенія. Еслибы это начало было установлено, тогда и самая идея откровенія должна была бы нѣсколько измѣниться, возможность погрѣшностей въ немъ была бы признана естественною и тѣ части еврейскихъ книгъ, содержаніе которыхъ стоитъ въ очевидномъ противорѣчіи съ дознанными фактами, были бы исключены изъ состава откровенія. Богословы вообще принимаютъ самый принципъ, но съ такими ограниченіями и неопредѣленностію, что изъ него не выходитъ никакой пользы для тѣхъ, кто желалъ бы знать, какъ и чему дѣйствительно Богъ наставлялъ человечество.

«Трудности, слѣдовавшія за возрожденіемъ наукъ, возобновились въ наше время вслѣдствіе развитія геологіи. Затронуты тѣже самые вопросы въ богословіи, но затрудненій къ ихъ разрѣшенію много накопилось свѣжихъ. Напримѣръ учебники въ школахъ, допуская движеніе земли, въ то же время

увѣряють мальчика, что она существуетъ не болѣе шести тысячъ лѣтъ и сотворена была въ шесть дней. Съ другой стороны геологи, всѣхъ вѣроисповѣданій, согласны между собою въ томъ, что земля прожила уже безчисленный рядъ столѣтій или даже милліоновъ и безъ всякаго сомнѣнія прошло болѣе шести дней отъ перваго творенія матеріи до появленія на ней челоуѣка. Современные умы поражены этими открытіями точно также, какъ современники Коперника были удивлены сказаніемъ о движеніи земли. Богословы сначала думали отвергнуть достовѣрность научныхъ данныхъ, но когда эта операція okazaлась неудобною, приступили къ примиренію ихъ съ воззрѣніями Библіи. Въ богословскихъ сочиненіяхъ нерѣдко приходится встрѣчать въ видѣ положительнаго факта ту мысль, что геологическія открытія, по строгому изслѣдованію, находятся въ полной гармоніи съ библейскими сказаніями о твореніи міра. На самомъ же дѣлѣ, если мы вникнемъ въ предлагаемые способы соглашенія, всѣ они оказываются непохожими одинъ на другой и нерѣдко уничтожаютъ себя взаимно. Сами примирители не согласились между собою въ принципахъ и одинъ признаетъ воззрѣнія другаго несостоятельными и ненадежными. Приемы безпрестанно мѣняются съ прогрессомъ геологіи; простой и ясный смыслъ еврейскихъ сказаній безцеремонно запутывается и сущность всего процесса заключается въ томъ, чтобы лишить текстъ всякаго опредѣленнаго значенія.» (стр. 206. 210.)

Вотъ слова другаго изъ ессенистовъ о томъ же предметѣ «Люди нежелающіе знать противорѣчій между Библіею и наукою, непризнающіе никакихъ трудностей въ современныхъ вопросахъ о пониманіи Библіи, о составѣ христ. символовъ, о положеніи и судьбахъ христіанской церкви имѣютъ привычку объяснять себѣ всѣ подобныя вопросы болѣзненнымъ настроеніемъ мысли, занесеннымъ, въ видѣ заразы, изъ Германіи и привитымъ къ англійскому здоровому уму... Между тѣмъ на дѣлѣ вліяніе иностранной литературы простирается на небольшой, сравнительно, классъ людей и не можетъ слу-

жить достаточнымъ объясненіемъ широкаго распространенія въ массѣ такъ называемаго отрицательнаго богословія... Правда въ ходячей литературѣ нашихъ дней есть, можетъ быть, извѣстная доля такихъ сочиненій, которые отличаются отсутствіемъ всякаго уваженія не только къ религіознымъ вѣрованіямъ, но и къ самымъ лучшимъ человѣческимъ чувствамъ. Но кто захотѣлъ бы сравнить преобладающій тонъ современныхъ скептическихъ сочиненій съ направленіемъ книгъ издававшихся сорокъ лѣтъ назадъ, тотъ безъ труда могъ бы замѣтить, что нападенія на христіанскую религію тогда были гораздо открытѣе и грубѣе, чѣмъ теперь; сомнѣнія являлись гораздо прежде, чѣмъ проникло къ намъ вліяніе германской философіи, прежде чѣмъ родился знаменитый критицизмъ евангельскихъ сказаній. Но тогда нападали на Христіанство, какъ на учрежденіе, вслѣдствіе непопулярности постановленій и управленія, которое не умѣли отдѣлить отъ самой религіи... Скептическое движеніе нашихъ дней есть плодъ наблюденій и мысли, а не страсти. Теперь стали доступны каждому такія истины и факты, о которыхъ ничего не знали передовые люди предшествующаго поколѣнія. Даже намъ, во дни дѣтства и школьной жизни, міръ извѣстенъ былъ почти столькоже, какъ древнимъ. Недавно мы стали знакомы съ отдаленнѣйшими странами востока, съ языческими или даже атеистическими имперіями, которыхъ начало гораздо древнѣе всѣхъ іудейскихъ сказаній и лѣтописей запада и населеніе въ эпоху древнѣйшую христіанской было гораздо многочисленнѣе, чѣмъ весь современный нашъ христіанскій міръ. Нѣтъ, не какая нибудь ученая книга, не гордое превозношеніе разума, не мечтательная германская метафизика, не кропотливый библейскій критицизмъ внушаютъ теперь религіозныя сомнѣнія тѣмъ, кто по воскресеньямъ слушаетъ чтеніе и изъясненіе Библии, какъ толковали ее нашими отцами, а въ понедѣльникъ перечитываетъ новости всего міра и открытія науки, о которыхъ предки наши мало помышляли, читаетъ описанія великихъ націй—дикихъ и варварскихъ въ сравненіи съ нами, но такихъ же людей

изъ плоти и крови подобныхъ нашимъ, съ такими же страстями, заботами, потребностями и трудами. Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ этимъ милліонамъ? Между его сказаніями есть ли хоть какіе нибудь намеки, изъ которыхъ мы могли бы заключить, что оно ишло въ виду, знало эти сотни милліоновъ, до которыхъ никогда не доходила евангельская вѣсть? И что мы должны сказать о ихъ судьбѣ?...»

Мы просимъ у читателя позволенія сдѣлать еще одно извлеченіе изъ статьи объ истолкованіи св. Писанія. Авторъ ея перечисливъ различныя трудности и неудовлетворительность существующихъ пріемовъ объясненія Библии, которыя, по его мнѣнію, происходятъ изъ неопредѣленнаго понятія о богодуховности, изъ опредѣленія библейскаго смысла на основаніи церковныхъ символовъ и предзанятыхъ системъ и воззрѣній, господствующихъ въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ,—спрашиваетъ потомъ, законно ли, благоразумно ли высказывать во всеуслышаніе эти трудности и сомнѣнія, которыми можно сбить съ толку простодушную вѣру и ввести въ соблазнъ? Въ отвѣтъ на это авторъ говоритъ, что «всѣ эти трудности давно извѣстны очень многимъ; онѣ обращаютъ на себя не только вниманіе ученыхъ, но чувствуются всякимъ мыслящимъ читателемъ Новаго Завѣта. Степень вниманія, какое обращается на нихъ въ современныхъ богословскихъ сочиненіяхъ, не можетъ служить мѣрою для опредѣленія ихъ распространенности въ обществѣ. Мыслящіе люди, работающіе надъ богословскими вопросами, постоянно замѣчаютъ, что тѣ же сомнѣнія и трудности, которыя испытываются ими, рождаются и въ другихъ безъ всякаго соглашенія. Во всѣхъ онѣ производятся одними и тѣми же причинами, которыя лежатъ глубоко въ направленіи воспитанія и современной литературы. Но никому не хочется нарушить молчаніе, въ которомъ хранятся всѣ подобныя вопросы. Скептицизмъ тлится какъ искра подъ пепломъ. А между тѣмъ сомнѣніе и недовѣріе растутъ по той мѣрѣ, какъ усиливаются скрывать ихъ... Въ такое время, когда нельзя долѣе скрывать или не знать результатовъ

критицизма, получаетъ очень большую важность вопросъ о приведеніи въ гармонію съ ними христіанскихъ истинъ. Ничто не можетъ быть такъ вредно для Христіанства, какъ признавать важность существующихъ возраженій противъ общепринятыхъ вѣрованій, и въ тоже время считать ихъ плодомъ невѣрія, атеизма, безнравственности. Было бы странно и даже невозможно представить себѣ, что Христіанство, враждебное доселѣ однимъ порокамъ человѣческимъ, теперь стало во вражду съ величайшею изъ человѣческихъ добродѣтелей—съ любовію къ истинѣ... Было время, когда Христіанство руководило цѣлою жизнію народовъ, выдыхало новую жизнь въ дряхлый и разслабленный міръ, когда религіозныя трудности заключались въ однѣхъ тревогахъ сердца, и лучшіе умы находили въ истинѣ Христіанства не только правило для жизни, но и высокое умственное наслажденіе. Ужели теперь стало невозможно, чтобы Христіанство снова пріобрѣло такое вліяніе надъ умами людей? Или со временъ реформаціи разумъ пошелъ совсѣмъ другою дорогою и примиреніе его съ религіею стало невозможно въ протестантскомъ мірѣ, какъ обыкновенно считали его невозможнымъ въ мірѣ католическомъ?»

Изъ сдѣланныхъ нами извлеченій ясно видно, откуда, изъ какого источника беретъ начало современный рационализмъ и чего онъ требуетъ отъ богословской науки. Главныя заключенія изъ словъ эссеистовъ слѣдующія:

1. Съ прогрессомъ современной науки, съ множествомъ разнообразныхъ открытій гораздо болѣе прежняго усложнились и затруднены отношенія научнаго сознанія къ религіозному.

2. Между новыми открытіями есть немало такихъ, которыя противорѣчатъ, или доселѣ кажутся противорѣчащими библейскимъ сказаніямъ.

3. Соглашеніе между ними, представляемое современною богословскою наукою, не признается достаточнымъ, не разрѣшаетъ научныхъ сомнѣній и не успокоиваетъ разумъ. Принципы взаимнаго примиренія не установлены, колеблются съ каждымъ шагомъ науки.

4. Вѣра разума въ научную истину сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, и за наукою утверждается значеніе очень важнаго, если не главнаго, руководителя въ сферѣ мысли и жизни. Отношеніе откровенія—этого вѣчно-руководствующаго начала—къ наукѣ, какъ новому руководителю нашего времени—неопредѣлено, невыяснено.

5. Разумъ не можетъ пожертвовать одною истинною въ пользу другой, новою для старой; не хочетъ отказаться отъ той или другой. Онъ ищетъ примиренія между ними, усиливается опредѣлять права и границы той и другой истины. Для этого онъ прежде всего требуетъ полнаго и откровеннаго признанія естественной, научной истины; ея незнаніе или отрицаніе, нерезонное противорѣчіе оскорбляютъ разумъ, какъ незаконное посягательство на его права. Истина естественная, по современному убѣжденію, также вѣрна, какъ и откровенная; ихъ источникъ одинъ и ничто не можетъ быть истиннѣе истины, откуда бы она ни происходила. Безмолвная покорность разума, отреченіе отъ своихъ силъ и пріобрѣтеній кажутся невозможными въ наше время. Прочный миръ можетъ быть заключенъ только на болѣе широкихъ и уравновѣшивающихъ началахъ.

6. Разумъ трудится надъ соглашеніемъ естественной истины съ откровенною; потребность гармоніи пробуждена теперь сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, изъ нея вытекаютъ, если не всѣ, то очень многія, даже аномальныя явленія въ области современнаго рационализма; эти аномаліи свидѣтельствуютъ только о ненормальномъ направленіи общей потребности. Мы убѣждены даже, что при всей разладицѣ, при всей нестройности общаго процесса дѣло примиренія медленно, но прочно подвигается впередъ. Затрудненія одно за другимъ понемногу устраняются, неровности сглаживаются. Каждый серьезный шагъ современнаго рационализма, какъ бы ни было глубоко въ пещь отрицаніе и скептицизмъ, приноситъ съ собою свой положительный элементъ въ общую науку, освѣщаетъ новыя стороны въ спорныхъ вопросахъ и волей или

неволей ускоряетъ процессъ примиренія. Только самыя крайнія проявленія рационализма рождаются, остаются и умираютъ въ чистой сферѣ отрицанія. Мгновенный блескъ ихъ ослѣпительнъ, около нихъ всегда собирается толпа, кругомъ ихъ шумъ и тревога. И однакожь эти явленія стоятъ въ сторонѣ отъ главнаго процесса; они какъ скорлупа спадаютъ, когда зерно назрѣваетъ, какъ болячка сходитъ со свѣжаго вновь выросшаго тѣла. Но великое дѣло примиренія научнаго сознанія съ религіознымъ въ наше время еще далеко, очень далеко отъ желаемаго конца. Трудности растутъ и умножаются вмѣстѣ съ напряженными усиліями побѣдить ихъ. Границы и права разума худо опредѣлены; сама наука колеблется и измѣняется въ своемъ прогрессѣ. Работа еще впереди и отъ времени до времени она становится живѣе и энергичнѣе, когда то или другое явленіе въ области рационализма вызываетъ умы къ усиленной дѣятельности.

Таковъ, по нашему разумію, общій смыслъ современнаго рационализма, если мы будемъ смотрѣть на него, не какъ на ту или другую школу въ отдельности, но какъ на общее направленіе или методъ религіозной мысли. Требованія разума во многихъ отношеніяхъ намъ кажутся справедливыми; въ его жалобахъ на современное богословіе есть также своя доля правды. Очень неблагоприятно поступилъ бы современный богословъ, еслибы составляя свою систему онъ захотѣлъ не знать всѣхъ трудностей, сомнѣній или возраженій науки, или вздумалъ бы отдѣлаться отъ нихъ тѣмъ только, что назвалъ бы всѣ эти сомнѣнія плодомъ невѣрія, атеизма или безнравственности, или же сталъ бы отвѣчать сопрошникамъ нашего вѣка только выписками изъ древнихъ, не соображая разности въ условіяхъ времени и постановкѣ вопроса. Все это было бы очень легко, было бы даже вполне согласно съ православіемъ; но система, на такихъ началахъ построенная, не принесла бы своихъ плодовъ, не достигла бы своей цѣли. Не въ незнаніи научныхъ трудностей и сомнѣній, не въ голословномъ отрицаніи и осужденіи ихъ состоитъ задача современнаго богослова. Противъ этого незна-

ніа и ратуеть, имъ вызывается и поддерживается рационализмъ; надъ нимъ онъ торжествуетъ такіа блистательныа и соблазнительныа побѣды. Напротивъ задача богослова нашихъ дней состоятъ въ полномъ и откровенномъ признаніи всего, что дѣйствительно заслуживаетъ серьезнаго вниманія, что носить на себѣ печать умственнаго труда и мысли, что волнуетъ и беспокоитъ умы нашего времени, и въ трудѣ примиренія этихъ трудностей, въ соглашеніи одной истины съ другою, безъ ущерба для той и другой, но къ полному торжеству обѣихъ. Его правиломъ, жизненнымъ началомъ его трудовъ должно быть — крѣпко держать старую истину, сердечно любить ее и вмѣстѣ съ этимъ имѣть умъ открытымъ для новой науки, для современнаго знанія, обогащать себя новыми пріобрѣтеніями, не бѣдѣтя потерю старыхъ, покупать истину, хотя бы и самую дорогою цѣною, но никогда не продавать ее.

V.

Но только до этой черты мы не расходимся съ рационализмомъ и ессеистами; — т. е. они указали трудности въ примиреніи современной науки съ откровеніемъ, и мы признаемъ ихъ существованіе и желаемъ, чтобы богословіе обратило на нихъ серьезное научное вниманіе; они заявили нѣкоторыа права науки и разума въ области религіи, и мы охотно признаемъ ихъ, хотя и чувствуемъ крайнюю неопредѣленность границъ этаго права; они указываютъ многіе и очень важныа недостатки въ современныхъ системахъ положительнаго богословіа, и мы готовы сознаться, что недостатки эти существуютъ, что религіа съ наукой часто мирятся въ ущербъ той и другой и пр. И только. Далѣе ессеисты предлагаютъ свой методъ примиренія существующихъ разногласій и устраненія всѣхъ трудностей въ богословіи. Вотъ отсюда и начинается раздѣленіе между положительнымъ богословіемъ и рационализмомъ. Сущность этого метода можно выразить двумя пунктами:

а) все, что въ Христіанствѣ кажется противорѣчащимъ современнѣйшѣ научнѣйшѣмъ открытіямъ, все это должно быть оставлено, выпущено, вычеркнуто изъ откровенія; б) все въ составѣ и содержаніи Библіи, что не подтверждается или опровергается изслѣдованіями критицизма, должно быть такъ же вычеркнуто; самое понятіе о богодухновенности должно быть измѣнено, и Библію нужно толковать и трактовать, какъ всякую другую книгу. Однимъ словомъ ессейсты требуютъ, чтобы Христіанство было преобразовано сообразно съ открытіями современной науки и изслѣдованіями библейскаго критицизма. Не имѣя въ виду въ настоящей статьѣ входить въ полемику съ основными началами ессейстовъ, мы не можемъ не сдѣлать одного замѣчанія, которое должно придти на мысль всякому. Ессейсты жалуются на богослововъ и ставятъ имъ въ вину то, что они не хотятъ признать право науки и разума въ области религіи, требуютъ, чтобы права истины естественной и откровенной были уравновѣшены, потому что только подъ этимъ условіемъ возможна полная и прочная гармонія между ними. Прекрасно,—но въ условіяхъ союза, предлагаемыхъ ессейстами, не высказывается ли съ перваго же раза полное невниманіе къ правамъ и требованіямъ противной стороны? Защитникъ откровенной истины не вправѣ ли жаловаться на рачіонализмъ за неуваженіе къ его требованіямъ? Измѣните откровеніе, говорятъ ессейсты, вычеркните изъ него половину, оставьте старое понятіе о богодухновенности Библіи, и тогда миръ между Христіанствомъ и наукою будетъ легко установить. Такъ, но развѣ это будетъ миръ, гармонія? Развѣ не будетъ это самымъ несправедливымъ насиліемъ одной сторонѣ въ пользу другой? Развѣ есть какое-нибудь различіе въ характерѣ и справедливости между этими требованіями рачіонализма и тѣми, какія предложилъ бы съ своей стороны богословъ, невѣрующій въ науку и разумъ? Оставьте вы, сказалъ бы онъ, свою геологію, зачеркните свои критическія изслѣдованія, выбросьте изъ головы вашу вѣру въ науку и разумъ, и тогда миръ между Христіанствомъ и наукою будетъ легко устроить. Рачіонализмъ вопіетъ противъ

несправедливости подобныхъ требованій, а самъ, когда приходитъ его чередъ, предлагаетъ условія гораздо болѣе несправедливыя. Другъ и защитникъ свободы мысли и прогресса науки, когда она идетъ по любимой и имъ самимъ прокладываемой дорогѣ, рационализмъ является величайшимъ деспотомъ въ отношеніи къ трудамъ и убѣжденіямъ, лежащимъ внѣ покровительствуемой имъ сферы. На какомъ же основаніи именно богословъ долженъ оставить основныя истины религіи? И почему не долженъ сдѣлать того же защитникъ новой науки? Говорятъ, противъ сказаній Библии такъ много сильныхъ возраженій, что невозможно долѣе защищать ихъ? Но развѣ не такъ же много возраженій противъ прочности новыхъ открытій науки? Намъ приходитъ на память по этому случаю одно мѣсто изъ рѣчи доктора Кауль, которую онъ говорилъ въ нижней палатѣ конвокаціи въ 1861, по поводу *Essays and Reviews*. Мы просимъ у читателя позволенія сдѣлать небольшое извлеченіе изъ нея. Человѣкъ, говорившій эту рѣчь, извѣстенъ въ Англіи своею глубокою ученостію.

«Ессенисты требуютъ, говоритъ докторъ, чтобы Христіанство было преобразовано согласно съ позднѣйшими результатами и открытіями новѣйшаго критицизма. Но онъ желалъ бы спросить, какіе это результаты и что это за открытія? Онъ не имѣетъ претензіи на совершенное знаніе всѣхъ мнѣній критиковъ, но имѣлъ привычку въ продолженіе сорока лѣтъ читать нѣмецкія книги о критицизмѣ, съ большимъ вниманіемъ обдумывать все, что говорятъ они противъ Библии, и желалъ бы теперь знать, въ чемъ, въ какомъ пунктѣ сошлись, наконецъ, всѣ эти критики? Въ одномъ или двухъ пунктахъ они быть можетъ и согласились, потому что, сколько ему кажется, они вообще допускаютъ подлинность посланій св. Павла. Нельзя конечно отрицать, что многое въ этомъ критицизмѣ отличается большою ученостію и со многими полезно и нужно быть знакомымъ, но несомнѣнно также и то, что едва ли можно было бы найти хотя одинъ пунктъ, въ которомъ бы критики совершенно сходились между собою.

Напр. въ статьѣ о Монсеевой Космогоніи признается за несомнѣнный фактъ критицизма, что въ книгѣ Бытія находятся два различныхъ сказанія о твореніи міра — одно отъ начала первой главы и до конца третьяго стиха второй, другое отъ четвертаго стиха этой главы. Авторъ утверждаетъ, что филологически это такая несомнѣнная истина, которую невозможно не признать. А между тѣмъ трудно указать другой пунктъ библейскаго критицизма, который былъ бы болѣе нерѣшительнъ, возбуждалъ бы столько разногласій. Съ одной стороны Евальдъ, Штеглинъ, Илгенъ и Кюбель, съ другой Ейхорнъ, Габлеръ, Фатеръ, Гезеніусъ и Крамбергъ. Такое же разногласіе и между представителями старой протестантской партіи, изъ коихъ можно назвать Генгстенберга, Куртца, Баумгартена, Гофмана, Гевеника и др. Они даже не сошлись между собою въ значеніи слова *генерация неба и земли*. Спрашивается, что же разумѣютъ ессейсты подъ соглашеніемъ Христіанства съ результатами новѣйшаго критицизма? И какъ тутъ соглашать положительныя истины религіи съ противорѣчащими одно другому мнѣніями критиковъ? Ессейсты говорятъ, что существующія въ богословской наукѣ методы приширенія насилюютъ библейскій текстъ, лишаютъ его прямаго и яснаго буквального смысла. Если это правда, то методы рационалистическія отнимаютъ у всей Библіи всякій опредѣленный смыслъ. Ему пришлось бы мѣняться съ каждымъ измѣненіемъ науки и опредѣляться ея положеніемъ, отражать на себѣ ея колебанія въ известную минуту.

Справедливо ли при такой неопредѣленности научныхъ данныхъ, когда и самыя начала науки не установлены прочно, когда одно открытіе колеблеть, и измѣняетъ другое ему предшествовавшее, справедливо ли требовать отъ богословія, чтобы оно измѣнило своиѣ вѣковымъ кореннымъ основаніямъ, продало старую истину въ надеждѣ получить новую, которая еще не выработана, не утверждена на прочныхъ основаніяхъ? Нѣтъ, гармонія невозможна при такихъ условіяхъ, и ессейсты, задумавъ создать ее по своимъ требованіямъ, показали только

то, что они не слишкомъ дорожатъ старою истинною и готовы продать ее дешевою цѣною, или провѣнчать на неустановившіяся идеи современной науки.

Свою долю добра для науки принесло рационалистическое движеніе богословской мысли въ XVII столѣтіи. Въ новыхъ положительныхъ системахъ, имъ вызванныхъ, были встрѣчены и удовлетворены требованія вѣка и науки, дополнено или вновь создано многое, чего недоставало старой богословской методѣ, выслушаны и удовлетворены законныя требованія разума, восстановлено согласіе между естественною и откровенною истинною. Вслѣдъ за Гоббесомъ, Хоуномъ, Шербюри и другими крайними рационалистами явились Тиллотсонъ, Бернетъ, Патрикъ, Батлеръ и другіе богословы, которыхъ доселѣ чтить англійская наука; они откровенно признали права разума въ области религіи, дали ему надлежащее мѣсто и роль въ богословскихъ изслѣдованіяхъ. Никогда, быть можетъ, силы разума не были такъ энѣргично упражнены въ раскрытіи религіозной истины, никогда открытія науки и результаты мысли не получали такого виднаго мѣста въ богосл. системахъ. И начѣмъ, быть можетъ, не было такъ сильно задержано дальнѣйшее развитіе крайняго рационалистическаго направленія въ Англіи, какъ системами этихъ новыхъ богослововъ.

Но много, очень много и вреда принесъ съ собою рационализмъ XVII столѣтія. Сначала права и участіе разума въ области религіи были худо опредѣлены, а скоро потомъ преувеличены и совсѣмъ извращены. Скоро послышались теоріи, что никакая откровенная истина не можетъ основываться на одномъ авторитетѣ самаго откровенія, не можетъ быть принята, если не подтверждается независимымъ авторитетомъ разума. А разумъ допускалъ откровеніе лишь настолько, насколько оно виѣщалось въ границы разумнаго постиженія. Все стоявшее выше этихъ границъ считалось неимѣющимъ достаточнаго основанія. Такимъ образомъ откровенная истина, если и принималась разумомъ, то не потому, чтобы Богъ открылъ ее, но потому, что человекъ со-

гласенъ съ нею; границы между естественною и откровенною религіею были перемѣшаны, и человекъ, воображая, что онъ вѣрить въ Бога, на дѣлѣ вѣрилъ только въ самого себя.

Нашъ вѣкъ идетъ быстрее; полезныя и вредныя результаты всякаго явленія обнаруживаются скорѣе и замѣтнѣе. Полу-рѣшительный методъ ессенистовъ уже и теперь кажется для многихъ неудовлетворительнымъ. Школа Мориса съ перваго разу не поправилась въ ессенистахъ это колебаніе между старою истиною и новою наукою, между откровеніемъ и разумомъ или совѣстію. Развитіе новаго направленія въ Оксфордѣ кажется еще быстрее идетъ впередъ. Говоря это, мы основываемся на словахъ одного изъ профессоровъ университета, которыя мы приводимъ здѣсь изъ его письма, опубликованнаго въ Daily News (марта 1862). «Двадцать лѣтъ назадъ, когда я не имѣлъ еще ученой степени, говоритъ проф. Смитъ, богословіе въ Оксфордѣ было царцею (и тиранною) всѣхъ наукъ; теперь оно умерло. Въ тѣ дни научный опытъ ставился ни во что и намъ говорили, что хотя бы въ наукѣ земля и обращалась вокругъ солнца, но въ богословіи солнце движется вокругъ земли. Теперь нравственный опытъ ставится ни во что и намъ говорятъ, что нравственно мы можемъ признавать известное дѣйствіе свободнымъ, но наука считаетъ его лишь неизбѣжнымъ слѣдствіемъ закона причинности».

Но нѣтъ худа безъ добра. Изданіе Essays and Reviews возбуждало, какъ мы уже замѣтили, самую горячую полемику. Трудно было бы указать хоть одинъ журналъ, издаваемый въ Англіи, на страницахъ котораго не было бы помѣщено, въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ, нѣсколько болѣе или менѣе обширныхъ статей по поводу новой книги или съ прямою цѣлію уничтожить ее. Правда не всѣ полемическія статьи отличались дѣльнымъ и спокойнымъ направленіемъ, очень многія исполнены были одною желчью и ничего не прибавили къ разъясненію дѣла, а нныя даже повредили защитникамъ праваго дѣла своимъ полицейски-казуистическимъ тономъ, къ которому вообще такъ мало расположена всякая образованная публика. Въ этой пучинѣ брошюръ и памфлетовъ очень

нелегко было самому терпѣливому и проницательному наблюдателю подслушать не крикливый, но твердый и спокойный голосъ науки, въ которомъ начинало высказываться сужденіе не о писателяхъ, не о мелкихъ промахахъ въ книгѣ, но о самыхъ вопросахъ, важность которыхъ была почти совѣтъ забыта за мелкою полемикою. Теперь желчь успокоилась, шумъ затихъ, начинаютъ появляться сочиненія, дѣйствительно заслуживающія полнаго вниманія, съ ученыхъ спокойнымъ и умѣреннымъ защищеніемъ и раскрытіемъ основныхъ истинъ Христіанства. Не будь и книги эссеистовъ, противъ которой направлены эти сочиненія, они нисколько не потеряли бы отъ этого своего научнаго значенія. Нѣкоторыя изъ нихъ, напримеръ «*The Bible and Modern Thoughts*», написаны популярно и предназначены для народа, для всей незнакомой съ геологіею и критицизмомъ публики, потому что при общемъ распространеніи грамотности и охоты къ чтенію, и въ эту среду не замедлили проникнуть идеи эссеистовъ. Другія отличаются ученыхъ характеромъ и идутъ въ уровень съ самими эссеистами. Между послѣдними мы можемъ указать на *Aids to Faith: a Series of Theological Essays, by several Writers*. Въ этой книгѣ одиннадцать статей о предметахъ, затронутыхъ эссеистами: «о чудесахъ, какъ доказательствахъ Христіанства»; «о вѣдншихъ и внутреннихъ признакахъ истинности Христіанства»; «о пророчествѣ»; «Моисеево сказаніе о твореніи»; «подлинность и достовѣрность Пятикнижія»; «о богодуховности»; «ученіе объ искупленіи»; «объ истолкованіи Библии» и другія. Но объ этой замѣчательной книгѣ и вообще о полемикѣ противъ рачіонализма эссеистовъ мы откладываемъ свою рѣчь до будущаго времени. Изъ нея, какъ и изъ всего направленія современной богословской науки, мы убѣждаемся въ томъ, что вопросы и сомнѣнія новой науки, входя въ область богословія, постепенно разъясняются, а съ тѣмъ вѣстѣй подвигается впередъ, хотя и медленно, сближеніе разума съ религіей, истины естественной съ откровенною.

И. Соколовъ.

Лондонъ 1862 г.

ДВИЖЕНИЕ ВЪ АМЕРИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ КЪ СНОШЕНИЮ СЪ ЦЕРКОВІЮ РУССКОЮ.

The Colonial Church Chronicle, Missionary Journal, and Foreign Ecclesiastical Reporter. January 1. 1863. London.

Предлагая читателю разсужденія о нашей церкви, происшедшія въ собраніи членовъ американской епископальной церкви, мы просимъ его прежде всего представить себя среди разнообразнаго русскаго общества, въ которомъ разговоръ коснулся какого-нибудь западнаго вѣроисповѣданія. Въ этомъ случаѣ ему конечно пришлось бы услышать очень неясные, неполные, сбивчивые, а иногда положительно невѣрные отзывы. Одинъ выскажетъ мнѣніе, близкое къ тому, что всякій неправославный есть уже *нехристъ*; другой основаніемъ своего сужденія возьметъ слышанное отъ своего знакомаго, который говорилъ объ этомъ предметѣ съ однимъ изъ своихъ знакомыхъ, а тотъ знакомый слышалъ отъ человека достовѣрнаго; третій читалъ нѣчто, но въ книгѣ, очень устарѣлой и пр. Если не точно такой, то близкій къ этому характеръ имѣютъ и сужденія почтенныхъ членовъ палаты о русской церкви: докторъ, поставившій вопросъ, по его собственному

показанію, не достаточно приготовился, чтобы указать всѣ стороны предмета, и собственно говоря, если бы онъ даже хотѣлъ, то не могъ бы этого сдѣлать, по скудости средствъ къ изученію русской церкви. При этомъ становятся понятными иногда слишкомъ рѣшительныя сужденія о томъ или другомъ членѣ православнаго вѣроученія, иногда нѣсколько наивные вопросы и недоумѣнія. Тѣмъ не менѣе окончательный выводъ, къ какому пришли диспутанты, заслуживаетъ нашего полнаго вниманія. Англійскій церковный журналъ, поставленный нами въ оглавленіи, сообщаетъ слѣдующее въ статьѣ: «*Генеральная Конвокація въ Соединенныхъ Штатахъ* (окт. 1, 1862).

Мы должны сообщить и о другомъ, весьма важномъ и интересномъ для всей англиканской церкви, предметѣ—именно о назначеніи комитета для обсужденія возможности установить сношенія съ русско-греческою церковію. Считаемо необходимымъ выписать изъ нью-йоркскаго «*Church Journal*» подробный отчетъ о разсужденіяхъ по этому предмету въ нижней палатѣ (7 окт.).

Докторъ Троллъ обратилъ вниманіе палаты на то, что въ Санъ-Франциско находится отъ 300 до 400 лицъ русско-греческой церкви; нѣкоторые изъ нихъ находились подъ его духовнымъ руководствомъ (under his pastoral charge); но не хотѣли принять отъ него таинства евхаристіи, по неопредѣленности отношеній двухъ церквей. Они (русскіе) готовятся теперь строить для себя храмъ и образовать приходъ, такъ что спустя нѣкоторое время можетъ прибыть туда русско-греческій епископъ, который вступитъ въ столкновение съ епископомъ Калифорніи. Это обстоятельство должно было бы обратить наше вниманіе на важный вопросъ, даже одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ—установленіе полныхъ церковныхъ сношеній съ русско-греческою церковію. Онъ не довольно приготовленъ, чтобы выразить свое мнѣніе объ этомъ предметѣ и не предполагалъ, что палата въ послѣднія ми-

цуты засѣданія взойдетъ въ разсужденіи о немъ. Онъ просилъ только назначить комитетъ для изслѣдованій и сношеній по этому предмету, съ цѣлію заявить нашу церковь какъ истинную часть церкви католической и слѣдовательно способной руководить и питать духовно всѣхъ, которые приходятъ изъ русскихъ владѣній для временнаго или постояннаго пребыванія среди насъ. Изъ предполагаемаго движенія можетъ выйти и тотъ результатъ, что англиканская и греческая церковь совокупными силами дадутъ отпоръ Риму и невѣрью.

«Г. Рогльсъ сказалъ, что, по его мнѣнію, это самый важный изъ всѣхъ вопросовъ, предложенныхъ теперь на разсужденіе. Англиканская и русская церковь постепенно въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ приближались одна къ другой, и было время, когда формальное соединеніе было почти достигнуто.

«Въ палатѣ сдѣлано предложеніе внести этотъ вопросъ на разсмотрѣніе, но при собраніи голосовъ онъ былъ отвергнутъ.

«Д-ръ Мэсонъ сказалъ, что церковь молится объ обращеніи евреевъ, турокъ, невѣрныхъ и еретиковъ; но греческая и русская церковь, конечно, не подходитъ ни подъ одно изъ этихъ наименованій. Русская и греческая церковь до известной степени тождественны. Между ними существуетъ гражданское, но не церковное разъединеніе, хотя единой церковной организаціи и нѣтъ у нихъ болѣе, чѣмъ у церкви англійской и церкви Соединенныхъ Штатовъ. Долгъ каждой частной или національной церкви быть въ общеніи со всякою другою церковію нееретическою и схизматическою. Ни одну церковь нельзя назвать еретическою, когда она хранитъ въ цѣлости никейскій символъ. Могутъ быть въ церкви мѣстные члены,—какъ наши 39 членовъ,—но они не составляютъ части католическаго символа; и ни одна національная церковь не имѣетъ права предлагать ихъ, какъ необходимое условіе для общенія съ другою. Для общенія необходимо только признаніе никейскаго символа и первыхъ

четырехъ или шести соборовъ. Ефесскій соборъ окончательно опредѣлилъ исповѣданіе вѣры, на какомъ должно основываться всякое общеніе, и если общеніе должно быть когда-нибудь восстановлено, то все христіанство должно возвратиться къ ефесскому исповѣданію. Тѣ церкви, которыя требуютъ больше этого, виновны въ расколѣ (схизмѣ). Халкидонскій соборъ держался того же самаго основанія; равно какъ и все христіанство, за исключеніемъ Рима. Всякая церковь обращается въ схизматическую, когда отказывается въ общенія другой церкви, сообщающейся съ церковію католическою. Никакая церковь не можетъ считаться сама по себѣ схизматическою, пока содержитъ никейскій символъ во всей цѣлости и имѣетъ апостольское преемство въ іерархіи. Русская и греческая церковь несомнѣнно имѣютъ то и другое. Кромѣ того—англиканская церковь никогда не желала прекратить общенія съ церковію римскою; но это сдѣлала сама римская и чрезъ то обратила себя въ схизматическую, подобно тому, какъ и прежде оказала себя схизматическою относительно церкви греческой. Греческая церковь основывается на словѣ Божіемъ и признаетъ древнѣйшіе соборы, признанные самими Римомъ, включая сюда и соборъ халкидонскій, который отнесся къ британской церкви, какъ къ церкви независимой. Ему тяжело слышать, что русскую церковь считаютъ впавшею въ большія заблужденія. Ея ученіе о евхаристіи не есть тождественно съ римскимъ Transubstantiatio, и Filioque, не употребительное въ церкви греческой, дѣйствительно не находится въ никейскомъ символѣ. Ученіе правильно само по себѣ и греческая церковь допускаетъ его, но справедливо протестуетъ, что внесеніе словъ въ никейскій символъ совершенно недозволеннымъ и противозаконнымъ образомъ.

«Свящ. Филипсъ спросилъ: чтуть ли они изваянные изображения? Докторъ Мэсонъ отвѣчалъ: *нѣтъ*. Но еслибы они и дѣлали это, то нѣтъ повода уклоняться отъ общенія съ ними. Англиканскіе реформаторы не отказывались отъ общенія съ

Римомъ , хотя римская церковь и чтитъ изваянные изображенія; на тѣхъ же основаніяхъ и мы не можемъ отказываться отъ общенія , если не хотимъ сдѣлать изъ себя донатистовъ , и отказываться отъ общенія со всѣми , которые держатся того , чего мы не одобряемъ или не любимъ. Греческая церковь не имѣетъ изваянныхъ изображеній или статуй (images or statues), хотя есть они иногда въ лютеранской церкви и въ нашей собственной. Греческая церковь допускаетъ только живописныя изображенія (pictures), и мы сами допускаемъ ихъ и допускаютъ моравскіе братья, шведы и другіе. Есть два рода раскола (схизмы). Онъ перечиталъ всѣ творенія блаженнаго Августина и тщательно изучилъ ту часть Фанъ-Еспена , которая касается этого предмета. Первый родъ раскола тотъ , когда церковь не имѣетъ апостольскаго преемства; второй — когда она отказывается отъ общенія съ церковію , имѣющею апостольское преемство и содержащею никейскій символъ. Ничто другое, кромѣ этого, не можетъ произвести разъединенія между церквами, не дѣлая расколъ грѣховнымъ. Церковь наша не только не занимается положенія новиціанъ или донатистовъ въ этомъ отношеніи , но дѣйствительно представляетъ центръ единенія всѣмъ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ цѣлаго міра.

« Докторъ Гау полагаетъ, что этотъ предметъ представляетъ огромное поле для замѣчаній, изслѣдованій, разбора историческихъ ссылокъ и различныхъ мнѣній относительно ереси, раскола, обычая и пр. Общее мнѣніе протестантской епископальной церкви , конечно , состоитъ въ томъ , что греческая церковь на одинъ только шагъ отстала отъ римской, въ удаленія этой послѣдней отъ великихъ истинъ Евангелія. У насъ недостаетъ теперь времени для разсмотрѣнія всѣхъ этихъ вопросовъ и во всякомъ случаѣ онъ считаетъ ихъ очень смѣлыми.

« Докторъ Шаттукъ возразилъ, что рѣшеніе имѣетъ въ виду только изслѣдованіе и ни къ чему не обязываетъ конвенцію.

Рѣшеніе утверждено почти единодушно. Выраженія по томъ были нѣсколько измѣнены по предложенію палаты епископовъ и комитетъ былъ составленъ изъ членовъ обѣихъ палатъ. Со стороны нижней палаты назначены священники-доктора: Мейганъ, Троль, Юнгъ, Едліотъ—президентъ троицкой коллегіи и Шаттукъ изъ Бостона; со стороны же верхней палаты назначены епископы: Вильямсъ, Вайтгаузъ и Бедель.»

Кто эти русскіе, подавшіе поводъ къ разсужденіямъ? Къ сожалѣнію наши свѣдѣнія въ этомъ отношеніи очень ограничены. Конечно, прежде всего это—остатки русской колоніи въ Калифорніи. Съ 1812 года наши имѣли здѣсь колонію и фортъ Россъ (38° 33'); включая гарнизонъ, поселенцевъ было около 800 человекъ. Но незадолго предъ тѣмъ, какъ Калифорнія получила такую громкую извѣстность по золотымъ россыпямъ, фортъ и всѣ принадлежности колоніи были проданы капитану Суттеру за 30,000 долларовъ,—что было въ 1841 году. Послѣ этой продажи большая часть русскихъ возвратились въ русскія владѣнія; но нѣкоторые остались. Пока существовала колонія и фортъ, тамъ были два православные священника; но теперь, какъ видимъ, нѣтъ ни одного. Во вторыхъ есть русскіе золотопромышленники; но только—съ недавняго времени и притомъ, какъ говорятъ, въ незначительномъ числѣ. Въ третьихъ болѣе значительное число русскихъ посѣщаетъ Санъ-Франциско по торговымъ дѣламъ; прежде отправлялось изъ русскихъ гаваней не мало строеваго лѣса, такъ какъ до послѣдняго десятилѣтія Санъ-Франциско состоялъ только изъ деревянныхъ зданій и, при частыхъ пожарахъ, нуждался въ русскихъ рабочихъ рукахъ. Къ какому изъ этихъ трехъ разрядовъ принадлежит большинство русскихъ и въ какомъ смыслѣ они находились подъ руководствомъ англиканскаго духовенства—этого опредѣлить мы не можемъ.

Резолюція, принятая на конвокаціи, какъ видимъ, не пред-

ставляютъ еще ничего положительнаго ; но важность этого событія увеличивается тѣмъ, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, и среди епископальнаго духовенства въ Англіи есть намѣреніе соединиться съ американскимъ комитетомъ для совокупныхъ сношеній съ церковію русскою. Напрасно мы стали бы заранѣе опредѣлять, какой видъ примутъ рѣшенія комитета и чего ожидать отъ предполагаемыхъ сношеній церковей. Дѣло соединенія даже болѣе близкихъ другъ къ другу христіанскихъ вѣроисповѣданій представляетъ такіа великія затрудненія и возможность его лежитъ въ такой отдаленной будущности, что даже одно прекращеніе враждебныхъ отношеній, уваженіе къ другому вѣроисповѣданію хотя въ той только мѣрѣ, чтобы не осуждать его безусловно съ гордымъ самодовольствомъ, — и это одно, при настоящихъ условіяхъ, составляетъ уже великое пріобрѣтеніе мира. Но на насъ лежитъ одна обязанность: если епископальная церковь пожелаетъ узнать подробнѣе нашу церковь, то мы предложимъ ей самое радушное содѣйствіе и исполнимъ все, къ чему обязываетъ уваженіе предъ людьми, ищущими мира и истины. Этими путемъ разсѣялись уже многія ложныя мнѣнія о нашей церкви и настоящее движеніе въ американской церкви подготовлено именно людьми, изучавшими на мѣстѣ православную церковь; то были болѣею частію англичане, но труды ихъ хорошо извѣстны въ Америкѣ. На convocacіи была высказана мысль, что въ союзѣ съ русскою церковію можно будетъ успешнѣе дѣйствовать противъ певтеріа. Эта почва въ самомъ дѣлѣ нейтральная; на ней могутъ сойтись интересы многихъ вѣроисповѣданій, не вызывая ни съ чьей стороны никакихъ обязательствъ. Американцы, въ этомъ отношеніи, привыкли къ величайшей тягучести, если можно такъ выразиться. Такъ напримѣръ American Sunday School Union, основанное въ Филадельфіи, въ 1824 году, для распространенія религіозныхъ и нравственныхъ сочиненій въ народѣ и образованія воскресныхъ школъ, принимаетъ членовъ всѣхъ вѣроисповѣданій и управляется комитетомъ, въ

которымъ должны быть лица, по крайней мѣрѣ четырехъ христіанскихъ наименованій; въ числѣ сочиненій, издаваемыхъ обществомъ, не должно быть ни одного съ полемическимъ характеромъ, хотя нѣсколько затрогивающаго то или другое вѣроисповѣданіе.

Американская епископальная церковь тождественна съ епископальною церковію и относится, какъ младшая сестра къ старшей, съ тѣмъ только различіемъ, что, по особенному устройству государственной жизни, епископальная церковь въ Америкѣ пользуется болѣею свободою, чѣмъ таже церковь въ Англіи, и болѣе допускаетъ участія мирянъ въ церковныхъ дѣлахъ. Къ ней принадлежатъ преимущественно образованные и зажиточные классы, и ея духовенство среди ревностныхъ, но малообразованныхъ проповѣдниковъ мелкихъ сектъ служить почти единственнымъ представителемъ серьезнаго богословскаго образованія. Поэтому при всякой крайности, или раздорѣ, не рѣдко волнуящемъ секты, епископальная церковь постоянно пріобрѣтаетъ новыхъ членовъ, какъ болѣе твердая и прочнѣе организованная. Такъ въ 1855 году изъ партіи пресвитеріанъ къ епископальной церкви вдругъ присоединилось 300 духовныхъ лицъ. Но рядомъ съ нею, какъ ея сильная соперница, дѣйствуетъ католическая церковь. Для ясности мы представляемъ нѣкоторыя статистическія данныя, доходящія, впрочемъ, не далѣе 1850 г. (*). За слѣдующіе годы, самые значительные, надѣемся сообщить въ послѣдствіи.

Въ 1840 году.

	Епис- копы.	Церкви и молитв. дом.	Духовен- ство.	Число членовъ.
Епископальная церковь.	22	950	849	—
Католическая церковь.	13	512	545	—

(*) Эти свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ The Book of the world by R. Fischer V. 1. New-York 1850 и Handbuch der Geographie und Statistik von Nord-America von Dr. Wappäus Leipsig 1855.

Въ 1850 году.

Епископальная церковь.	31	1.232	1.425	1.500.000
Католическая церковь.	29	1.469	912	1.191.000

Семинарій или коллегій для образованія духовенства въ епископальной церкви считалось 4; бібліотеки трехъ изъ нихъ считали (1850—51 г.) 20.000 томовъ. За ближайшіе годы церковныя газеты показываютъ значительное увеличеніе числа церквей и духовенства въ епископальной церкви: такъ въ 1853 значилось духовенства 1.650; въ 1860 г.—церквей 2.073.

До времени образованія американской республики въ Америкѣ епископовъ англиканскихъ не было, хотя начало этой церкви относится къ 1606 году. Но потомъ епископства основывались въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 1784—1, 1787—2, 1790—1, 1792—1, 1795—1, 1797—1, 1815—1, 1819—1, 1823—1, 1825—4, 1832—4, 1836—1, 1838—1, 1839—1. Съ 1840—1850 основано 10 епископствъ.

Р.***

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ФЕВРАЛЬ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: Особое Присутствіе для улучшенія быта духовенства: распоряженіе кievскаго епархіальнаго начальства.—**Внутреннія корреспонденціи:** Изъ Архангельска: ученическая бібліотека при архангельской семинаріи. *Н. Б.*—Изъ Перми: нѣсколько словъ объ ученическихъ бібліотекахъ при духовныхъ семинаріяхъ. *А. Воскресенскаго.*—Объ открытіи бібліотеки въ с. Ижевскомъ *рязанской губ. Свщ. І. Молчанова.*—Съ Кавказа: запросъ о вдовахъ-невидахъ *С. І. Стась.*—Изъ Твери: письмо въ редакцію.—**Заграничныя замѣтки:** Исторія и современное положеніе церковно-болгарскаго вопроса.—Последнее собраніе „Іерусалимскаго Союза“ въ Берлинѣ.—Новости проповѣднической литературы въ Германіи. *Р.****—Письма изъ Испаніи: *Immaculata Conception*—вѣрованія и обряды, съ которыми соединено почитаніе пресв. Дѣвы въ Испаніи. *К. Кустодіева.*—**Разныя извѣстія:** Комитетъ по дѣлу преобразованія духовныхъ семинарій.—Приходская школа при Пятницкой церкви на Пятницкой улицѣ въ Москвѣ.—Московская епархіальная бібліотека.—Положеніе народныхъ школъ въ западно-русскомъ краѣ.—Приходскія училища въ кievской епархіи.—Братство въ м. Стеблевѣ *кievской еп.*—Число школъ въ калужской епархіи.—Предполагаемое женское духовное училище въ Полтавѣ.—Извѣстіе изъ Владиміра.—Миссіонеры въ иркутской епархіи.—Вѣсти съ Востока.—Литературное извѣстіе.—Духовный концертъ въ Москвѣ.—Пожертвованія на дѣвѣнцъ-сиротъ духовнаго званія при редакціи *Православнаго Обозрѣнія.*—Изъ Дрездена (*воззваніе*).—Объявленіе.

ОСОБОЕ ПРИСУТСТВІЕ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

РАСПОРЯЖЕНІЕ КІЕВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу учрежденія въ Петербургѣ Особаго Присутствія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства, кievскій митрополитъ высокопр. Арсеній сдѣлалъ такое предложеніе иѣстному духовенству: ...Предъявить духовенству кievской епархіи, что всякое съ своей стороны соображеніе болѣе или менѣе служащее къ удовлетворительному, общающему улучшенію быта духовенства, разрѣшенію предложенныхъ

вопросовъ, оно можетъ, по мѣрѣ силъ своихъ, въ возможной скорости представить ко мнѣ, а я постараюсь употребить съ возможно большею для него пользою.» (*Кіев. Епарх. Вѣд. № 3.*)

Мы уже имѣли случай говорить, что мѣстное обсужденіе вопросовъ, предложенныхъ Особому Присутствію, совершенно необходимо для успѣховъ предположеннаго дѣла. Не лишнимъ считаю вполь поставитъ на видъ, что всякое мѣстное обсужденіе въ свою очередь можетъ имѣть должный успѣхъ только тогда, если оно будетъ ведено совѣщательно. Отдѣльные голоса очень легко могутъ остаться подъ вліяніемъ всѣхъ неблагопріятныхъ условій, какія представляетъ одиночное развитіе личныхъ понятій. Недостатокъ свѣдѣній церковно-историческихъ и каноническихъ, одностороннее пониманіе требованій православія, привычка къ государственному, чиновническому порядку, оказавшему уже невыгодное вліяніе на русское духовенство, непониманіе истинныхъ требованій духовнаго образованія и духовнаго служенія. религіозная нетерпимость, разобщеніе съ народною жизнію и многія другія частныя условія такъ не рѣдко встрѣчаются въ практикѣ нашего духовенства, что никакъ нельзя надѣяться, чтобы отдѣльные голоса, вполне предоставленные личному произволу, не отпечатались на себѣ вліянія этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Между тѣмъ интересъ дѣла возбудитъ конечно очень многихъ изъ духовенства высказать свои мнѣнія и соображенія. Найдутся люди, которые никогда не имѣли никакихъ мнѣній, но которые понимая дѣло по своему впадутъ въ искушеніе *отличиться* и примутся *сочинять* мнѣнія. Не будетъ недостатка и въ такихъ, которые по старому преданію примутъ обращенный къ нимъ призывъ такъ, какъ принимаются всѣ официальные циркуляры, и тоже начнутъ *сочинять*—изъ повиновенія предписаніямъ начальства. Сколько напраснаго, излишняго труда приметъ на себя духовенство въ этомъ усиленномъ составленіи отдѣльныхъ мнѣній при его разобщенномъ положеніи и какъ будетъ затруднено само епархіальное начальство

предъ этою массою проектовъ и предположеній, большею частію одностороннихъ и не отвѣчающихъ требованіямъ дѣла, а во всякомъ случаѣ взаимно противорѣчающихъ! Устранить всѣ эти затрудненія можетъ только совѣщательное обсужденіе, на которомъ само собою получаетъ преобладающую силу вліяніе людей болѣе образованныхъ, искренне убѣжденныхъ, проницательныхъ и безпристрастныхъ. Каждое недоумѣніе, каждое личное одностороннее воззрѣніе, основанное или на недостаткѣ свѣдѣній, или на пристрастномъ пониманіи, на совѣщаніяхъ можетъ быть устранено своеарешенно, прежде, чѣмъ раскроется оно въ цѣлой системѣ какихъ либо фальшивыхъ представленій, въ какомъ либо чудовищномъ проектѣ. Совѣщательное обсужденіе можетъ выровнять всѣ неровности личныхъ воззрѣній и облегчить дѣло какъ для самого духовенства, такъ и для епархіальнаго начальства.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА.

Ученическая бібліотека при архангельской семинаріи. — Кто обращалъ серьезное вниманіе на ходъ семинарскаго образованія, тотъ не могъ не замѣтить нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ для него условій. Первое, что бросается въ глаза внимательному наблюдателю, это — обиліе наукъ и краткость времени, положеннаго для изученія каждой науки. Отъ этого наставникъ семинаріи, обязанный въ назначенное время прочитывать всю свою науку, принужденъ бываетъ сокращать до крайности ея программу. У него первая забота о томъ, чтобы передать все главное и существенное изъ своей науки, а подробное раскрытіе ея въ тѣхъ частяхъ, которыя имѣютъ большее приложеніе къ жизни, или могли бы оказать болѣе сильное вліяніе на развитіе учениковъ, для него составляетъ только предметъ желаній. Между тѣмъ возбужденная въ ученикахъ жажда знанія болѣе широкаго, болѣе солиднаго, естественно побуждаетъ ихъ самихъ восполнять недостатокъ научныхъ свѣдѣній самостоятельнымъ трудомъ.

Гдѣ же любовнательнымъ молодымъ умамъ приходится искать дополнительныхъ свѣдѣній помимо учебниковъ по различнымъ родамъ наукъ? Къ какимъ обратиться источникамъ для удовлетворенія своимъ возбужденнымъ школою потребностямъ въ свѣдѣніяхъ по той или другой наукѣ? Къ семинарскимъ казеннымъ библіотекамъ? Но эти библіотеки мало удовлетворяютъ этой потребности учениковъ, частію по бѣдности ихъ содержанія, частію по недостатку новыхъ книгъ, который зависитъ отъ крайней ограниченности библіотечной суммы. Но даже и къ тѣмъ книгамъ, которыя имѣются въ капитальной семинарской библіотекѣ, по правиламъ семинарскимъ, доступъ не легокъ и не удобенъ: потому что каждый наставникъ самъ по своему предмету долженъ брать книги для учениковъ, или давать имъ записки для полученія книгъ у библіотекаря, и по прочтеніи книги обязанъ наблюдать за ея цѣлостію. Спрашивается, у какого же наставника, обязаннаго преподавать 5—6 различныхъ наукъ, достанетъ столько времени и столько терпѣнія, чтобы руководить цѣлою сотню или болѣе учениковъ при выборѣ книгъ, или наблюдать за цѣлостію при возвращеніи ихъ?

Высказанныя нами мысли сами собой пришли намъ, когда мы взялись за перо, чтобы подѣлиться съ читателями Православнаго Обзоренія свѣдѣніями объ основаніи ученической библіотеки при архангельской семинаріи и значеніи ея для воспитанниковъ этой семинаріи.

Этой семинаріи какъ-то особенно посчастливилось устроить ученическую библіотеку. Основаніе ей положилъ бывшій въ 1858—60 г. о. ректоръ Серафимъ. Въ 1861 году, отъѣзжая на службу въ полтавскую семинарію, онъ оставилъ въ пользу учениковъ архангельской семинаріи изъ своихъ книгъ до 85 названій. Имѣя въ своемъ распоряженіи столько книгъ, ученики рѣшились сами пополнять свою библіотеку нѣкоторыми духовными журналами, выписывая ихъ на свои деньги. Съ этою цѣлію они согласились ежегодно собирать по подпискѣ отъ 20—70 коп. съ каждаго ученика. Въ 1861 году, они выписали себѣ: *Учитель*, *Православное Обзореніе*, *Странникъ*, *Духъ Христіанина*, *Домашнюю Бесѣду*; въ 1862 году къ этимъ журналамъ прибавили газету *День*, *Вокругъ Свята* и *Подпольщикъ*, и отъ мѣстнаго преосвященнѣйшаго Нааанама въ ихъ библіотеку поступили журналы: *Странникъ*, *Православное Обзореніе*, *Душеполезное Чтеніе*, *Духъ Христіанина*, *Руководство для сельскихъ пастырей*, *Воскресное Чтеніе* и *Картинная Галлерей Европы*. Но

особенно неожиданнымъ счастьемъ для ученической библіотеки было весьма цѣнное пожертвованіе 450 книгъ въ 239 названіяхъ однимъ высокимъ любителемъ духовнаго просвѣщенія. И такимъ образомъ въ два года съ половиною ученическая библіотека при архангельской семинаріи составила довольно солидно. Она имѣетъ уже до 550 томовъ.

Между сочиненіями нашей библіотеки есть весьма цѣнные и важныя, — назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ: на иностранныхъ языкахъ: *Theologiae cursus completus* (26 т.); *Scripturae sacrae cursus completus* (27 т.); *Theologiae universae speculativa, dogmaticae et moralis*; *Novus ss. Patrum Graecorum saeculi quarti delectus*; *Dogmes et morale du Christianisme*, *Catechismes philosophiques, polemiques, historiques, dogmatiques, canoniques, pratiques, liturgiques, ascétiques et mystiques*, *Tableau naturel des Rapports, qui existent entre Dieu, l'Homme et l'Univers*, *Lettres philosophiques sur les animaux et sur l'homme*; *Grammaire des grammaires*, *Journal des enfans* (за 10 лѣтъ), *Synopsis consiliorum*, *Vicissitudes de l'Eglise catholique des deux rites en Pologne et en Russie*. На русскомъ языкѣ: Слова о священствѣ Златоуста, Творенія святаго Василія Великаго, Четы-Мисныя, Письма о должностяхъ священнаго сана, Опытъ о Божественности Новаго Завета Давида Бова, о Божественности христіанской религіи, Печеніе Православной Церкви о спасеніи міра, Бесѣды о седми спасительныхъ таинствахъ, Божественная Философія, Исторія Флорентійскаго Собора, Исторія Христіанства до Владимира, Первые четыре вѣка Христіанства, Апостолы, Воспорское Царство, Записки по Нравственному Богословію о. Солярскаго, Обличительное Богословіе—арх. Иннокентія, Полная Русская Хрестоматія Галахова, Руководство къ Дидактикѣ.

Такъ счастливо сформировавшаяся ученическая библіотека не могла не оказать на учениковъ благотворнаго вліянія въ дѣлѣ образованія. Не можемъ сказать положительно: чувство ли собственности, вообще имѣющее сильное вліяніе на развитіе чловѣка, или свободный доступъ къ книгамъ своей библіотеки, только ученическая библіотека замѣтно пробудила въ воспитанникахъ любознательность и оживила у нихъ любовь къ чтенію. Едва только приобрѣли ученики въ свое непосредственное распоряженіе нѣсколько книгъ, какъ всѣ онѣ разошлись по рукамъ учениковъ; умственная работа ихъ оживилась и сама собою вызвала ихъ къ новымъ трудамъ. У учениковъ двухъ старшихъ классовъ скоро родилась потребность дѣлиться прочитаннымъ съ сво-

ими товарищами посредством известной передачи содержания общенятреннихъ статей или посредством отчетливаго и правильнаго чтенія подобныя же статьи по книгѣ, — съ полною готовностію давать посыланные отвѣты на всѣ вопросы, какіе могутъ быть предложены товарищами, или наставникомъ, если онъ пожелаетъ иногда принять участіе въ этихъ ученыхъ бесѣдахъ воспитанниковъ, на которыя они собирались въ классы послѣ классическихъ занятій въ послѣобѣденное или вечернее время. Участвуя въ этихъ ученическихъ бесѣдахъ, наставникъ всевозможнo старался не стѣснять воспитанниковъ своимъ присутствіемъ и только, по возможности, оживлялъ ихъ общенятренними вопросами. На этихъ бесѣдахъ лучшіе изъ воспитанниковъ дѣлались своими взглядами на прочитанныя статьи, касались направленія прочитанныхъ ими сочиненій, развивая такимъ образомъ столь необходимый для лицъ духовнаго званія даръ слова, быстроту соображеній и основательность сужденій. А у нѣкоторыхъ воспитанниковъ подъ вліяніемъ разныхъ статей духовныхъ журналовъ обнаружилась уже попытка къ письменному изложенію своихъ взглядовъ на различные предметы науки и случаи своего будущаго служенія *въ званіи священника* (*). И это дѣлалось независимо отъ срочныхъ сочиненій, съ большою охотою, по одному дѣтскому желанію подѣлиться съ другими своею мыслию, обдуманною и очень заинтересовавшею ихъ своимъ предметомъ.

Но особенно важно возбужденіе въ ученикахъ охоты къ чтенію въ томъ отношеніи, что для нѣкоторыхъ наставниковъ бы-

(*) Мы полагаемъ, — если бы дозволено было воспитанникамъ, подъ руководствомъ наставниковъ, дѣлать сборники изъ лучшихъ статей своего сочиненія, написанныхъ для класса и по собственному выбору для товарищей, и хранить ихъ въ учебнической библиотекѣ, какъ это дѣлалось нѣкогда въ смоленской семинаріи (см. Другъ дух. юноши стр. 238) или въ калужской семинаріи въ видѣ журнала: «*Дружескія Бесѣды*» (*Духъ Христ.* октябрь 1861—62 г.), — то эти сборники значительно оживили бы любовь къ наукѣ между воспитанниками, распространяли и глубже втореняли бы между ними свѣдѣнія, добытыя способнѣйшими изъ нихъ и болѣе трудолюбивыми, приучили бы ихъ къ легкому простому и живому изложенію мыслей. Между воспитанниками разныхъ классовъ и курсовъ могло бы возникнуть благородное соревнованіе въ наукахъ, если бы они видѣли въ сборникахъ памятникъ ума и развитія своихъ предшественниковъ по классу. Не говоримъ уже о томъ, какой бы прекрасный источникъ представляли эти сборники для оцѣнки внутренней жизни и развитія семинаріи и для ея будущей исторіи!

васть иногда возможнымъ указывать въ попомощіе своимъ лекціямъ на прочитанныя учениками статьи и сочиненія изъ библіотеки, или заставлятъ ихъ самимъ пополнить лекцію наставника посредствомъ передачи содержания прочитаннаго статей. Такою способъ преподаванія значительно оживляетъ лекцію наставника, возбуждаетъ вниманіе воспитанниковъ и сильно располагаетъ къ разумному и отчетливому чтенію книгъ, въ надеждѣ съ цѣлымъ классомъ подѣлиться содержаниемъ прочитанной книги или статьи.

Чтобы предоставить воспитанникамъ больше удобствъ пользоваться своею библіотекою, она помѣщена въ теплой, довольно обширной, свободной комнатѣ, снабженной столами и скамьями для сидѣнія; книги помѣщены въ приличныхъ шкафахъ. Наблюденіе за библіотекою добровольно приняли на себя одинъ изъ наставниковъ и ученикъ высшаго отдѣленія семинаріи: первый завѣдуетъ иностранними книгами, второй журналами и книгами для легкаго чтенія. Въ библіотечную комнату, названную читальней, ученики могутъ удобно приходять въ свободное отъ власныхъ занятій время для чтенія книгъ и разсужденія о прочитанномъ. Въ видахъ же большей пользы отъ библіотеки и болѣе правильнаго развитія воспитанниковъ введены ежемѣсячныя вечернія собранія учениковъ въ читальнѣ для литературныхъ бесѣдъ, на которыя воспитанники охотно приглашаютъ о. ректора, о. инспектора и наставниковъ, живущихъ въ семинарскомъ домѣ. Здѣсь всѣ, усѣвшись за одинъ или нѣсколько столовъ, читаютъ книги, передаютъ поочередно, начиная съ о. ректора, прочитанное, предлагаютъ вопросы, близкіе къ прочитаннымъ статьямъ, и рѣшенія на нихъ. Бесѣда идетъ между воспитанниками, начальниками и наставниками самая оживленная, самая непринужденная. Но началу въ этихъ бесѣдахъ и чтеніяхъ принимали участіе только лучшіе воспитанники, съ болѣе развитымъ даромъ слова. Но можно ожидать, что со временемъ будетъ принимать участіе въ нихъ большая часть воспитанниковъ, если не всѣ, а остальные будутъ внимательными слушателями. Небольшое число въ настоящее время воспитанниковъ, принимающихъ участіе въ собраніяхъ, больше всего, нажется, зависитъ отъ излишней скромности остальныхъ; и въ такомъ случаѣ семинарское начальство нисколько не торопится своимъ вліаніемъ, гдѣ меньше распоряженіемъ, зная, какъ много силы и живучести въ самородномъ зачатіи и развитіи живаго. О степени добраго вліанія подобныхъ собраній на развитіе воспитанниковъ можно судить уже потому, что на нихъ четыре-пять наставниковъ семинаріи, не стѣсняясь программой

своей науки, охотно дѣлится съ воспитанниками всѣмъ запасомъ своихъ знаний. Мы полагаемъ даже, что подобныя собранія очень не бесполезны и для самихъ наставниковъ: на нихъ можетъ опредѣляться и усиляться болѣе стройное и правильное направленіе семинарскихъ наукъ.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что высказанныя нами замѣтки объ ученической библиотекѣ при архангельской семинаріи, ея составъ и значеніи въ дѣлѣ образованія учениковъ, не безъ интереса прочтутся тѣми читателями *Православнаго Обозрѣнія*, для которыхъ близка къ сердцу оживленная умственная дѣятельность воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній.

Н. Б.

5 января 1863 г.

ИЗЪ ПЕРМИ.

Нѣсколько словъ объ ученическихъ библиотекахъ при духовныхъ семинаріяхъ. Въ числѣ вопросовъ, касающихся духовнаго вѣдомства и возбужденныхъ *Православнымъ Обозрѣніемъ*, заключается и вопросъ о библиотекахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Мнѣ привелось въ одной изъ нашихъ семинаріи принимать дѣятельное участіе въ устройствѣ ученической библиотеки и быть свидѣтелемъ ея дальнѣйшаго существованія и, потомъ, прекращенія. Можетъ-быть мои наблюденія не будутъ лишними для нашихъ духовныхъ педагоговъ.

Библиотека, о которой я говорю, устроилась по желанію самихъ учениковъ вслѣдствіе невозможности для нихъ пользоваться книгами казенной семинарской библиотеки и немѣня въ ней книгъ, которыя ученики желали читать. Такими книгами были главнымъ образомъ текущіе духовные журналы и сочиненія новыхъ русскихъ беллетристовъ. Поговоривши между собою, они обратились ко мнѣ съ просьбою посодѣйствовать имъ, сколько можно. Выстѣ со мною они составили списокъ наданій, предполагавшихся къ выпискѣ и представили его къ ректору. Ректоръ изъявилъ свое согласіе. Ученики внесли деньги, кто сколько могъ,—и дѣло пошло. Надобно сказать при этомъ, что начинателями и почти единственными дѣтелями были ученики средняго отдѣленія: высшее не захотѣло принять участіе, ссылаясь на близкое окончаніе курса, а низшее хотя приняло участіе, но довольно слабо. При первомъ вносѣ денегъ рѣшено было не принимать менѣе 25 к. Кромѣ взносовъ ученическихъ библиотека получила нѣсколько пожертвованій книгами отъ постороннихъ

лицъ. Сами ученики выбрали библіотекаря, ученика же, выписали книги и начали читать. Съ полгода дѣло шло какъ слѣдуетъ. Главный начальникъ заведенія самъ помогъ библіотекѣ, употребивши на нее до 50 руб. изъ остаточной семинарской суммы. (Впрочемъ эта помощь въ послѣдствіи обошлась библіотекѣ довольно дорого.) На эти 50 руб. выписаны были книги назначенныя ректоромъ, преимущественно новѣйшія изданія по исторіи и естественнымъ наукамъ. Но пожертвовавши 50 руб., ректоръ вытребовалъ книгъ на сумму до 90 руб., которую пополнить ученики должны были уже на счетъ библіотеки. Въ это время былъ опредѣленъ другой начальникъ. Этотъ нашелъ, что свѣтскія книги вредны для учениковъ, и сталъ отбирать и уничтожать тѣ изъ нихъ, которыя попадались ему въ руки. Изъ книгъ смѣшаннаго содержанія вырѣзывались статьи, признанныя бесполезными. Вырѣзка эта была очень строга. Я видѣлъ книжку Р. Слова, въ которой осталось только приложение «изъ исторіи Гредіи» Грота, а все прочее вырѣзано. Видѣлъ такъ же сочиненія Пушкина, изъ котораго осталось менѣе половины. Даже нѣкоторые духовные журналы было запрещено читать ученикамъ. Избранный учениками библіотекарь былъ смѣненъ и на его мѣсто назначенъ другой. А между тѣмъ на библіотекѣ былъ долгъ, о которомъ я упомянулъ, и собиравшіяся деньги шли на его уплату. Кончилось тѣмъ, что ученики перестали давать деньги на библіотеку, книги, какія у кого были, упрятали,—и съ тѣхъ поръ библіотека не существуетъ. Время существованія библіотеки продолжалось около трехъ лѣтъ.

Всю эту исторію, которой я былъ очевидцемъ и отчасти даже дѣйствующимъ лицомъ, я рассказалъ затѣмъ, чтобы показать, что при учрежденіи ученическихъ библіотекъ необходимо обезпечить учениковъ въ безопасномъ пользованіи книгами, необходимо увѣрить ихъ не словомъ только, но и дѣломъ, что ихъ скудные взносы не пропадутъ понапрасну. Я не вхожу въ разбирательство вопроса о томъ, какія книги полезны и какія вредны. Какія бы ни были книги признаны вредными, нужно или не разрѣшать покупки ихъ, или разрѣшивши не уничтожать и не искажать ихъ въ послѣдствіи. Здѣсь нужно положить прочныя правила, которыя бы не измѣнялись съ перемѣною начальниковъ. А иначе, все, что сдѣлано будетъ при одномъ начальникѣ, будетъ уничтожаемо при другомъ. Это, по моему мнѣнію, самое важное условіе существованія ученическихъ-семинарскихъ библіотекъ. Все прочее придетъ само собою. Нынѣшніе воспитан-

ники семинаріи любятъ чтеніе и отдадутъ за любимую книгу, что могутъ изъ скудныхъ средствъ своихъ. Явятся и сторонніе жертвователи, если не деньгами, то книгами. Кстати скажу, что было бы совершенно лишнимъ дѣломъ рекомендовать ученикамъ исключительно духовныя изданія: всѣ они есть въ казенныхъ семинарскихъ библіотекахъ и относительно ихъ слѣдуетъ только распорядиться, чтобъ они могли быть выдаваемы ученикамъ, и притомъ не слишкомъ поздно по получе-ніи, а не лежали бы цѣлые годы неразвѣзанными у начальни-ковъ, наставниковъ и въ библіотечныхъ шкафахъ.

А. Воскресенскій.

Объ открытіи библіотеки въ селѣ Ижевскомъ, рязанской губерніи. Недостатокъ книгъ и періодическихъ изда-ній духовной и свѣтской литературы давно серьезно озабочивалъ почти всѣхъ священниковъ вашего округа. Домашнихъ библіотекъ почти никто изъ насъ не имѣетъ. Выписывать два, три журнала одному священнику, въ нашей мѣстности, даже самому богатому между своею братією, очень обременительно. Церков-ныя же библіотеки у насъ не обильны книгами. При 19-ти цер-квахъ моего вѣдомства находится только двѣ болѣе или менѣе достаточныя библіотеки. Одна при Успенской церкви въ селѣ Городковичахъ, въ которой разныхъ книгъ православно-догмати-ческаго, нравственнаго, археологическаго, историческаго содер-жанія, со включеніемъ періодическихъ изданій—журналовъ ду-ховныхъ академій, всѣхъ до 350 экземпляровъ. Библіотека эта пожертвована покойнымъ преосвященнымъ Гаврииломъ, бывшимъ архіепископомъ рязанскимъ, котораго родина въ селѣ Городко-вичахъ. Да будетъ вѣчная благодарная память святителю за сіе духовное его сокровище!..

Другая библіотека въ селѣ Ижевскомъ при Казанской церкви. Въ этой библіотекѣ всѣхъ книгъ разнаго содержанія, преимуще-ственно толкованій священнаго Писанія и проповѣднической ли-тературы, экземпляровъ до 70-ти. Затѣмъ при нѣкоторыхъ цер-квахъ находятся экземпляровъ по 20-ти проповѣдей разныхъ церковныхъ ораторовъ. И кромѣ того въ нѣкоторыя церкви въ прошлые два года выписывались духовные журналы: *Стран-никъ*, *Православное Обозрѣніе*, *Руководство для сельскихъ пасты-рей* и *Духовная бесѣда*. Вотъ и все духовное сокровище, кото-рымъ до сего времени могло пробавляться духовенство моего вѣдомства! Такое состояніе церковныхъ библіотекъ, хотя не ста-вило насъ совершенно въ положеніе безкнижныхъ мудрецовъ,—

однако и не могло удовлетворять сильно развивающейся потребности къ чтенію между духовенствомъ.

Для пополненія этого недостатка у насъ еще въ 1861 году западала благая мысль сформировать общую благотворительную бібліотеку. Мысль въ основѣ еще и тогда всѣмъ крайне понравилась и всѣми единодушно принята, но по причинѣ разныхъ требованій и недоумѣній подписчиковъ относительно удовлетворенія ихъ желаній не получила тогда осуществленія; впрочемъ совершенно не прошла.

Въ концѣ прошлаго 1862 года я рѣшился еще разъ возобновить эту благотворительную мысль,—и на этотъ разъ былъ гораздо счастливѣе. Исключая одного причта, духовенство все единодушно изъявило полную готовность принять участіе въ составленіи бібліотеки. И вотъ мы выпысываемъ въ первый разъ на 1863 годъ 13-ть журналовъ духовныхъ и 4 свѣтскихъ.

Для руководства же въ правильномъ употребленіи книгъ и распоряженія бібліотекою нами начертанъ проектъ, который сообщая здѣсь волиѣ:

1862 года декабря дня мы нижеподписавшіеся священно-церковно-служители вѣдомства благочиннаго села Городковичъ священника Іоанна Молчанова, глубоко сознавая насущную потребность въ чтеніи, необходимую для нашего духовнаго преуспѣянія и развитія, высшею степенію коего только безъ сомнѣнія и обезпачивается наше нравственное вліяніе на духовныхъ чадъ нашихъ, заблагоразсудили, по единодушномъ совѣщаніи нашемъ, завести общую благотворительную бібліотеку, для усиѣннѣйшаго развитія коей, на первый разъ въ видѣ опыта, признаемъ справедливыми и полезными нижеслѣдующія распоряженія:

1) Существованіе бібліотеки должно быть въ центрѣ нашего благочинія—селѣ Ижевскомъ, при Казанской церкви.

2) Должность бібліотекаря предложить священнику оной церкви Іоанну Лучинскому, если онъ не откажется отъ этой обязанности.

3) Завести при бібліотекѣ три шнуровыя книги, за скрѣпкою мѣстнаго благочиннаго, одну для записи прихода—расхода денегъ, другую для веденія каталога книгъ священно-церковнослужителями.

4) Дабы не выпысывать одинакихъ журналовъ, подписку на оныя духовенство заявляетъ непосредственно черезъ мѣстнаго благочиннаго, при годичномъ его обзорѣніи вѣдомства въ ноябрѣ или въ началѣ декабря мѣсяцевъ,—которому и вноситъ деньги для передачи бібліотекарю, подъ росписку.

5) Журналы и прочія книги, согласно предъявленному требованію духовенства, выпысываются бібліотекаремъ.

6) Впрочемъ журналъ, на какой кто подпишется, получается подписчикомъ его отъ библіотекаря нераспечатаннымъ и имѣть быть имъ прочитанъ прежде всѣхъ, но по прочтеніи немедленно возвращается въ библіотеку для передачи другимъ и въ замѣнъ его получается изъ библіотеки иной какой-либо журналъ, кромѣ выписываемаго.

7) Въ случаѣ, если бы журналъ не былъ подписчикомъ полученъ самимъ или посланнымъ отъ него, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, по полученіи его библіотекаремъ съ почты, то онъ имѣетъ право для прочтенія распечатать его самъ и, по требованію, передать другому кому либо.

8) Требованіе священниковъ относительно выдачи книгъ библіотекарь обязанъ исполнять безъпрекословно и съ предупредительнымъ вниманіемъ; книгъ же постороннимъ лицамъ въ настоящій годъ отнюдь не выдавать, дабы оныя всегда были въ готовности для выдачи по требованію священниковъ; въ слѣдующій же годъ журналы настоящаго года могутъ быть выдаваемы и постороннимъ лицамъ за взносъ въ библіотеку платы, который и вписывается въ книгу.

9) За растрату книгъ отвѣчаетъ библіотекарь,—а потому самъ и взыскиваетъ съ лицъ затратившихъ оныя.

10) Въ случаѣ неисправности библіотекаря, онъ смѣняется и назначается вмѣсто него новый библіотекарь, по приговору всего духовенства, о чемъ и дается знать епархіальному начальству.

11) Состояніе библіотеки ревизуется ежегодно къ концу года мѣстнымъ благочиннымъ при двухъ священникахъ.

12) Службу библіотекаря, положили ходатайствовать у епархіальнаго начальства, признать равною по правамъ съ службою духовныхъ депутатовъ.

13) Храненіе книгъ имѣть ли навсегда въ благочиннической библіотекѣ или разбирать оныя по истеченіи года, по принадлежности по церквамъ, объ этомъ рѣшеніе произнести предоставляемъ себѣ право по прошествіи будущаго года, дабы изъ самаго хода дѣла было видно, какъ это слѣдуетъ удобнѣе.

Проектъ этотъ мы заблагоразсудили скрѣпить нашимъ подписомъ и представить на утвержденіе его высокопреосвященству.

Не сомнѣваемся, что архипастырь нашъ, всегда живо сочувствующій всякому доброму дѣлу, не откажется утвердить его, а можетъ быть еще и восполнить своею опытною мудростію.

Село Городковичи
Спасскаго уѣз. Рязан. губ.

Священникъ Іоаннъ Молчановъ.

Запросъ о вдовахъ-невидахъ.*Письмо къ Редактору.*

Вы благоволили помѣстить въ своемъ журналѣ мою скромную статейку о вдовахъ-невидахъ. Мнѣ пріятно было узнать, что она обратила на себя вниманіе (разумеется своимъ вопиющимъ вопросомъ) и свѣтской журналистики. Благоволите же въ дополненіе къ ней присоединить и этотъ *запросъ*. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года выданы нашимъ военнымъ начальствомъ севастопольскимъ вдовамъ-невидамъ свидѣтельства на право прошенія о расторженіи прежнихъ браковъ и о вступленіи въ новые. Въ этихъ свидѣтельствахъ указывается на какое-то опредѣленіе св. Синода, отъ 6 іюня 1862 года (безъ №), которое будто бы даетъ имъ это право. Чтò это за опредѣленіе, намъ и до сихъ поръ неизвѣстно. Но не въ этомъ еще бѣда, а въ томъ, что эти свидѣтельства ввели нѣкоторыхъ священниковъ нашего края въ заблужденіе и непріятныя столкновенія съ севастопольскими вдовами. Эти несчастныя вообразили, что, на основаніи этихъ свидѣтельствъ, будто бы мѣстное духовенство можетъ вѣнчать ихъ. И послѣ объясненія, въ чемъ дѣло, имъ все не хотѣлось разувѣряться въ своей ошибкѣ,—понятно почему. Ихъ положеніе такъ горько (какъ слегка показалъ я), что всякій слухъ, касающійся ихъ положенія (хотя бы и ложный), приводитъ ихъ въ напряженное состояніе. Носятся даже слухи, что нѣкоторые изъ нихъ будто бы повѣнчаны на основаніи этихъ свидѣтельствъ. Чтò, если это правда? Вотъ что значитъ иногда проволочка времени въ официальныхъ бумагахъ. Кто здѣсь виноватъ? Не знаю навѣрно, кто. Но только, когда я писалъ эти строки, мнѣ пришло на память слово Спасителя нашего о «вождахъ слѣпыхъ, оцѣживающихъ комара, а верблюда поглощающихъ...» Если вы имѣете это опредѣленіе, укажите на него печатно и покажите его содержаніе. Если оно въ самомъ дѣлѣ существуетъ, благодареніе св. Синоду. Онъ нѣсколько этимъ облегчилъ несчастныхъ вдовъ-невидахъ. Чтò, еслибы благоугодно было высшему духовному начальству разрѣшить имъ вступать въ бракъ указаннымъ нѣвою путемъ! Оно докончило бы свое благодѣаніе этимъ несчастнымъ, и тысячи молитвъ понеслись бы за него къ престолу Всевышняго (*).

1 января 1863 года.

Ст. Васюреньская на Кубани.

Селищ. I. Стась.

(* *Опредѣленіе*, о которомъ говоритъ авторъ, намъ неизвѣстно. Печатаемъ этотъ *Запросъ*, имѣя въ виду вызвать объясненія лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ. *Ред.*

ИЗЪ ТВЕРИ.

Письмо въ Редакцію.

Какъ трудно приводится у насъ въ исполненіе самая добрая намѣренія и желанія! Я имѣю въ виду желаніе и предположеніе тверитянъ устроить въ Твери женское духовное училище. Еще въ 1861 году въ *Духъ Христіанина* писано было, что «въ Твери предполагается устроить женское дух. училище; за неимѣніемъ въ наличности потребнаго на этотъ предметъ капитала, тверитяне рѣшились сдѣлать подписку, которая приводится въ исполненіе съ немалымъ трудомъ.» (*)

Но большая часть насъ тверскихъ, если только не всѣ, и не слышали о подобной подпискѣ, до объявленія въ журналѣ. Быть можетъ добрые люди подумали объ этомъ въ своемъ домашнемъ кругу, да тѣмъ и кончилось дѣло; объ немъ же еще заявлено въ журналѣ главо, чего больше—училище чуть не существуетъ! Не такъ бы мы желали начинать такіа добрыя дѣла. Пора Твери имѣть училище для своихъ духовныхъ дочерей; ужели тверская епархія бѣднѣе и малопросвѣщеннѣе вятской? Ужели первая отстанеть отъ послѣдней?

Или голосъ г. Сперанскаго (№ 163 Спб. Вѣд. 1861) убилъ въ тверскихъ духовныхъ послѣднюю энергію къ такому близкому для нихъ дѣлу? Или мы должны ожидать всякаго начала съ голоса властительнаго, съ указанія высшаго, а сами готовы только соглашаться и подтверждать? Не время ли теперь быть самодѣятельнѣе самимъ намъ? Слышимъ о другихъ, что тамъ утвержденъ совѣтъ о бѣдныхъ приходскихъ, тамъ братство возстановлено, тамъ комитетъ отирывать о несіяхъ для духовенства, тамъ училище для дѣвицъ духовныхъ—и сколько ихъ теперь!—а у насъ ничего. Мы живемъ между двумя столицами и какъ бы дышимъ ихъ прогрессомъ, а своего проявить не можемъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ у насъ были отстаемы въ этомъ отношеніи, да только нѣтъ людей предприимчивыхъ и рѣшительныхъ, готовыхъ говорить въ слухъ всѣхъ и для всѣхъ. Пора открыть и намъ уста на пользу общую.

Одинъ изъ Тверскихъ.

(*) Д. Христ. 1861 62 г. Смѣсь 33 стр.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Штутгартъ 10/22 февраля.

За послѣдніе два года въ извѣстіяхъ съ Востока, изображающихъ церковныя отношенія европейской Турціи, очень часто упоминается народъ, имени котораго почти не слышно было въ исторіи новаго времени. Люди разныхъ политическихъ и религіозныхъ оттѣнковъ возлагаютъ большія надежды на будущую, теперь снова начинающуюся цивилизацію этого народа, и поэтому стовтъ труда взглянуть поближе на прошедшую исторію и настоящее положеніе націй, будущность которой возбуждаетъ надежды противоположныхъ партій.

Болгары въ первый разъ являются въ исторіи Европы въ VI-мъ столѣтіи. Въ послѣдніе годы правленія Юстиніана, безчисленныя, коивыя толпы болгаръ перешли Довъ, потомъ Балканъ, разбили императорскія войска, ограбили все начисто и явились подъ стѣнами Константинополя. Только воинское искусство и храбрость Веливарія могли спасти столицу тогдашняго христіанскаго міра отъ нападенія дикихъ языческихъ полчищъ. Будучи отбиты отъ столицы, они прошли весь балканскій полуостровъ на всемъ его протяженіи. Въ то время какъ прибывшія вмѣстѣ съ ними другія славянскія и албанскія племена поселились въ Пелопонесѣ, Румеліи, Иллиріи, и отчасти вытѣснили греческое населеніе, болгары заняли обѣ стороны Балкана подъ управленіемъ собственнаго князя. Изъ исторіи болгаръ извѣстно, что одни изъ нихъ основались на притокѣ Волги, на Камѣ, и имѣли особенную судьбу вмѣстѣ съ обитавшими тамъ народцами татарскими, — другіе поселились къ югу отъ Дуная и имѣютъ свою исторію. Находясь въ непрерывной борьбѣ съ византійскими императорами, изъ коихъ одинъ получилъ даже проименованіе «Булгаро-убійцы,» болгары, вторгавшіеся въ предѣлы Византіи, то сами обращались въ данниковъ, то брали дань съ слабыхъ императоровъ. Въ IX столѣтіи проникло къ нимъ христіанство, послѣ того, какъ князь ихъ Богорисъ (Борисъ), при посѣщеніи Константинополя, пораженный картиной вѣчныхъ мученій на паперти главнаго храма, обратился къ христіанству и принялъ крещеніе. Проповѣдь первыхъ славянскихъ апостоловъ, Кирилла и Меѳодія, урожденцевъ изъ Фессалоники, узнавшихъ

славянскую рѣчь въ Крыму, сопровождалась среди нихъ тѣмъ большимъ успѣхомъ, что вмѣстѣ съ нею сдѣланъ былъ переводъ Священнаго Писанія на нарѣчіе, понятное всѣмъ тогдашнимъ славянскимъ племенамъ. Извѣстно, съ какимъ успѣхомъ тогдашній папа Николай I умѣлъ привлечь къ себѣ эту двоицу апостоловъ-братьевъ, проповѣдывавшихъ въ Моравіи и Богеміи, и подчинилъ эти страны Риму, дозволивъ совершать литургію на понятномъ народномъ языкѣ. Его споръ съ Фотіемъ, патріархомъ константинопольскимъ, имѣлъ основаніе не въ однихъ только догматическихкихъ или обрядовыхъ разностяхъ, но и въ притязаніяхъ Рима на обладаніе Богеміею, Моравіею и болгарскимъ царствомъ. Въ первыхъ двухъ Римъ побѣдилъ; но болгары, несмотря на неоднократныя посольства Людвига нѣмецкаго къ князю болгарскому, дѣйствовавшаго въ интересъ Рима, удержали греческій обрядъ и долгое время имѣли полную церковную независимость подъ управленіемъ собственныхъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ. Мѣстопробываніемъ патріарха былъ городъ Акрида (Охрида); патріарху подчинены были семь митрополитовъ и четырнадцать епископовъ; онъ вѣчалъ на царство болгарскаго князя. Какъ сильно болгары сознавали свою независимость, объ этомъ свидѣтельствуетъ вопросъ Теофилакта (+ 1107), знаменитаго патріарха и отца церкви: «какое дѣло церкви болгарской до Константинополя?» Въ началѣ XIII столѣтія князь болгарскій Калоіоаннъ хотѣлъ подчинить свою страну Риму и признать главенство папы; Иннокентій III также ревностно заботился объ этомъ чрезъ своихъ легатовъ. Но когда во время четвертаго крестоваго похода основана была въ Константинополѣ латинская имперія и ея герцоги и графы стали дѣлить между собою наслѣдіе Византіи, Калоіоаннъ далъ самый рѣшительный отпоръ и отказался отъ всѣхъ обязательствъ предъ папою. По восстановленіи греческой имперіи въ Константинополѣ, царство болгарское начало упадать въ той мѣрѣ, какъ сербская нація усиливалась. Османы стали твердою ногою въ Европѣ и такъ какъ князь сербскій Стефанъ Душанъ не имѣлъ достойнаго преемника, то вскорѣ Сербія, Боснія и Болгарія подпали подъ власть турокъ. Турки ничего не измѣняли въ церковномъ устройствѣ страны до самаго XVIII столѣтія. Но церковныя имущества были отняты въ пользу магометанскихъ владѣтелей, вся Болгарія подчинена турецкой администраціи, въ каждомъ городѣ лучшей кварталъ занятъ турецкимъ народонаселеніемъ и христіане обложены были поголовною податью (харачъ). Такъ какъ

владѣтельный княжескій родъ угасъ въ Болгаріи, дворянъ въ странѣ не было, науки и искусства не развились до значительной степени, то по завлѣти страны турками, все населеніе, оставшееся христіанскимъ, могло существовать только земледѣліемъ. Только въ значительнѣйшихъ городахъ Болгаріи: Рушунѣ, Шумлѣ, Силистріи, Варѣ, также въ Филиппополѣ, Адрианополѣ, Солунѣ есть достаточныя болгарскія купцы. Болгаре народъ скромный, прилежный, отличающійся честностію и вѣрностію, преимущественно предъ всѣми племенами, населяющими иллирійскій треугольникъ. Особенно даровитыми нельзя назвать болгаръ. Число живущихъ въ Турціи болгаръ ни какъ не менѣе трехъ милліоновъ, такъ что со времени образованія собственнаго церковнаго управленія въ Сербіи, Придунайскихъ княжествахъ и Греціи, болгаре составляютъ половину всего христіанства, подчиненнаго патріарху константинопольскому.

Патріаршество болгарское въ Охридѣ, по имени, существовало до прошедшаго столѣтія. Чѣмъ болѣе греки Фанара въ Константинополѣ, по своему умственному превосходству, пріобрѣтали вліянія на своихъ влѣстителей-турокъ, тѣмъ сильнѣе заботились и о томъ, чтобы сосредоточить церковную власть надъ всѣми православными райями въ своихъ рукахъ, такъ что съ половины XVII столѣтія всѣ архіепископскія и епископскія кathedры въ Болгаріи заняты были греками и въ богослуженіи введенъ былъ греческій языкъ, вмѣсто славянскаго. Послѣ пассаровицкаго мира, императоръ Леопольдъ I приказалъ сербскому патріарху переселиться къ сѣверу отъ Савы въ Карловицъ; послѣ новаго присоединенія Сербіи къ Турціи, патріархъ все-таки остался въ Карловицѣ, и вслѣдствіе этого турки уничтожили сербское патріаршество и на всѣ высшія мѣста стали назначать константинопольскихъ грековъ. Это дало поводъ патріарху Самуилу по соглашенію съ турками - уничтожить и митрополию болгарскую въ Охридѣ въ 1770 году. Постоянно возраставшее сближеніе славянскихъ племенъ Россіи съ славянскимъ населеніемъ Болгаріи побудило Порту уничтожить и этотъ послѣдній центръ національнаго единства, и греческое духовенство въ этомъ содѣйствовало Портѣ, чтобы укрѣпить свою власть надъ славянскимъ народонаселеніемъ.

Пробужденіе народностей въ XIX столѣтіи отняло у турецкаго правительства и греческаго патріаршества не мало областей. Но окончательное разрушеніе оттоманской имперіи въ наше время замедлено вышательствомъ Англіи и Франціи, во имя европей-

скаго разнорѣчія. Умирающее тѣло попробовали одушевить и гатти-гуманомъ 1856 года торжественно объявлять равноправность магометанъ и райенъ и всѣмъ христіанскимъ подданнымъ значительныя реформы церковныхъ отношеній. Эти-то объявленія реформъ и произвели главнымъ образомъ настоящее церковное движеніе въ спокойномъ дотогѣ народонаселеніи. Основаній къ неудовольствіямъ было довольно. Болгаре огорчены были введеніемъ непонятнаго языка въ богослуженіе и такихъ обычаевъ, которыхъ польза и происхожденіе были сомнительны. Таковъ напримѣръ обычай вынашивать по прошествіи года останки умершаго для совершенія вторичнаго погребенія—обычай, неизвѣстный въ греческой церкви, кромѣ одной Болгаріи. Расходы на этотъ и другіе обряды, расходы на совершеніе браковъ и пр. были очень значительны; но болгаре, разоренные войною 1853—1858, не могли платить греческому духовенству назначенныхъ цѣвъ, хотя они вообще народъ очень уступчивый. При этомъ нѣкоторые изъ іерарховъ вели себя недостаточно благоразумно и усиляли народное раздраженіе. Въ 1857 году епископъ Неофитъ былъ выгнанъ изъ своей епархіи и отъ патриарха изъ Константинополя прибылъ епархъ для успокоенія умовъ. Порта въ этомъ событіи видѣла только возстаніе противъ своего владычества.

Едва лишь только сдѣлались извѣстными несогласія между болгарскимъ населеніемъ и греческимъ клиромъ, какъ иностранная политическая и церковная пропаганда рѣшилась овладѣть этою областію для достиженія своихъ плановъ. Для русскаго вліянія среди болгаръ были самыя благопріятныя условія, — и тѣмъ болѣе, что фаваріотскіе руководители патриаршеской церкви въ Константинополѣ склонились на сторону Запада и желали подчиниться его вліянію. И вотъ скоро выразилось стремленіе въ славянахъ къ отдѣленію отъ патриаршества константинопольскаго. Начались совѣщанія съ подачею просьбъ объ отозваніи греческаго духовенства изъ Болгаріи и возстановленія славянскаго языка при богослуженіи. Епископъ филиппопольскій *Паисій* сталъ во главѣ этого движенія; изъ Адрианополя и Филиппополя греческое духовенство было изгнано, также изъ Шумлы, Русука и проч. Въ Константинополѣ хотѣли предотвратить бурю полуцѣнкою. Столичнымъ болгарамъ позволено было избрать епископа-болгарина, который служилъ бы представителемъ ихъ интересовъ въ Константинополѣ. Но едва только это случилось, какъ тотъ же самый представитель болгаровъ, Иларіонъ Макариполь-

скій уничтожилъ ина вселенскаго павріарха въ литургій и, будучи позванъ за это къ церковному суду, ни въ смѣлость сказать предъ лицомъ высшихъ іерарховъ, что его народъ желаетъ древней независимости отъ Константинополя и не успокоится до тѣхъ, пока не вріобрітеть полной самостоятельности церковной. Въ Константинополѣ стали являться брошюры въ этомъ смыслѣ, наполненныя самыми сильными обвиненіями противъ греческаго духовенства. Вмѣстѣ съ этимъ Россія въ дипломатическихъ нотатахъ жаловалась на угнетеніе славянскихъ христіанъ въ Болгаріи, которое не только допускаятъ турки, но положительно благопріятствуютъ ему. Въ Болгарію была отправлена слѣдственная коммиссія, подъ руководствомъ тогдашняго верховнаго викарія. Представленный имъ въ концѣ 1860 года оффиціальныи отчетъ всю вину слагаетъ на отдѣльныя личности христіанскаго племени и на мірянъ, предавшихъ Россіи. Болгарская національная партія обратилась съ адресомъ къ представителямъ главныхъ державъ въ Константинополѣ; но большинство вовсе не расположено было помогать имъ. Три епископа Иларіонъ, Авксентій и Пашій были преданы отлученію патріархомъ Іоакимомъ; преданные болгаре долго защищали ихъ въ Константинополѣ даже съ оружіемъ въ рукахъ; но въ началѣ 1861 года они должны были отправиться въ ссылку, въ сопровожденіи турецкаго конвоя, именно въ Кютаію (въ Малой Азіи); тамъ, сколько намъ извѣстно, они находятся и доселѣ.

Французско-католическая пропаганда, поддерживаемая французскимъ посольствомъ въ Константинополѣ, главнымъ руководителемъ которой есть *Боре лаваристъ* (іезуитъ), уже съ 1856 года ревностно домогается обратить болгарское движеніе въ свою пользу. Существованіе католическо-болгарскихъ приходоу въ округѣ филиппопольскомъ и никопольскомъ (всего около 15,000 душъ), основанныхъ въ очень давнее время, благопріятствовало этимъ намѣреніямъ. Изъ Солуни Боре обратился во внутренность страны. Его превосходное знаніе языка и вліяніе, бывшее въ его рукахъ, произвели большое впечатлѣніе на славянъ. Но послѣдствія его миссіонерскихъ трудовъ, о которыхъ такъ кратко прокрячали французскіе восточные журналы, оказались почти вовсе не такъ значительны, и католическій архіепископъ въ Константинополѣ, Брунони, при своемъ посѣщеніи Болгаріи нашель, что въ донесеніяхъ много участвовала фантазія. Въ 1860 г. Боре прибыль въ самое сердце Болгаріи—Тырново; здѣсь принявъ оиъ къ національной партіи, ревностно дѣйствовалъ въ об-

наруженіи злоупотребленій греческой іерархіи, и, такъ какъ не было извѣстно, что онъ католикъ и іезуитъ, то принять былъ съ большимъ одушевленіемъ. Строгія мѣры, принятыя патриархомъ относительно болгарскихъ священниковъ, превосходно служили его планамъ. Одинъ изъ этихъ священниковъ, ускользнувшій изъ заключенія, скрывается въ католическомъ монастырѣ св. Бенедикта въ Гадатѣ. Здѣсь, ево призывали съ распростертыми объятіями и убѣждали перейти въ католичество. Онъ написалъ и отправилъ въ патриархатъ свое отроченіе отъ константинопольской церкви; вмѣстѣ съ нимъ подписались еще четверо болгарскихъ священниковъ и нѣсколько болгарскихъ настоятелей, живущихъ въ Константинополѣ; со стороны католическаго духовенства имъ была обѣщана *непримосовестность болгарские думка въ богослуженіи и восточные обряды*. Въ домѣ армяно-католическаго епископа устроена была церковь для болгаръ-католиковъ въ Константинополѣ, по всему Леванту назначенъ былъ сборъ въ пользу новоприсоединенныхъ, и чинавшимъ французскаго посольства, также всѣ комисы получили нужныя приказанія. Весною 1861-о. Боре выѣхалъ съ собою въ Римъ на собраніе епископовъ значительнѣйшаго изъ обратившихся болгаръ архимандрита Іосифа Сокальскаго и Пій IX посвящалъ его во епископа болгаро-католической церкви. По возвращеніи въ Константинополь онъ былъ принятъ съ большими почестями католическимъ населеніемъ и началъ уже искать у Порты права импекатора *патриархате болгарскимъ*, чего уже достигъ когда-то армяно-католическій епископъ, какъ вдругъ исчезъ изъ Константинополя, вѣсъ три недѣли по прибытіи изъ Рима. Причины этого исчезновенія не раскрыты еще доселѣ. Извѣстно только то, что Сокальскій прибылъ въ Одессу на русскомъ пароходѣ. Добровольно, или противъ воли, онъ это сдѣлалъ, — доселѣ остается спорнымъ: нуакожъ... Во всякомъ случаѣ это событіе значительно ослабило усиліе издѣлнческой пропаганды; ультрамонтанская газета *Bulgaria* потеряла почти всѣхъ своихъ подписчиковъ; семь священниковъ отказались отъ католичества, обвѣредовавъ свое возвращеніе къ болгарско-греческой церкви въ выраженіяхъ, очень невыполныхъ для іезуитовъ. Въ Константинополѣ предпріятіе Боре сошло вполнѣ потерянннмъ и влѣдательные болгаре, усердно свесившіеся съ турецкими министрами, начали пугать нѣкоторую надежду на достиженіе своихъ цѣлей. Но новый султанъ оказался также: неблагосклоннымъ къ болгарамъ. Раздѣленіе патриаршества между греками и болгарами вообще не въ системѣ турецкаго прави-

тельства. Отдѣленіе гражданскаго управления отъ церковнаго также можетъ привести пользу только въ томъ случаѣ, когда въ первомъ устранится произволъ, а не тогда, когда оно еще въ большей мѣрѣ попадетъ подъ вліяніе пашей. Поэтому болгаре ограничили пока свою программу тѣмъ, что требуютъ себѣ національнаго духовенства, славянскаго языка при богослуженіи, болгарскихъ школъ и уничтоженія злоупотребленій въ управленіи; что касается высшаго церковнаго управленія, то они соглашаются остаться подъ властію патріарха константинопольскаго, если только въ правительствующемъ синодѣ при патріархѣ будутъ засѣдать шесть болгарскихъ епископовъ и такимъ образомъ составятъ половину синода. Съ марта 1862 года, во главѣ національно-болгарскаго движенія стоитъ епископъ Пареній. Католическая партія особенно дѣйствуетъ въ адрианопольскомъ округѣ, гдѣ ей благоприятствуетъ почва, враждебный русскимъ; число обратившихся къ католичеству болгаръ въ апрѣлѣ прошлаго года состояло изъ 2642 семействъ, по показанію ультрамонтанскихъ газетъ; въ январѣ настоящаго года имъ назначенъ новый архиепископъ въ лицѣ священника Петра Арибаджесскаго. Онъ состоитъ подъ покровительствомъ армяно-католическаго патріарха Гассуза, но во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ признаетъ Портоку какъ главный правитель болгаро-католической церкви. Съ какою неутомимостію католическая церковь пользуется на востокѣ каждымъ удобнымъ случаемъ и какъ рассчитано и вѣрно стремится она приобрести на востокѣ то, что потеряла на западѣ, это доказываетъ важная Епископъ (окружная грамота), данная въ январѣ прошлаго года, которою пропаганда раздѣляется на два отдѣленія—западное и восточное. Восточное отдѣленіе имѣетъ четыре отрасли, съ особымъ кардиналомъ въ каждой для главныхъ восточныхъ архидіоцезій. Для каждой изъ этихъ отраслей назначены докладчики въ лицѣ принадлежащихъ къ разнымъ народностямъ и живущихъ въ Римѣ: это почти всё люди, превосходно знающіе мѣстные условія и чрезвычайно полезные. Ученые труды, выходящіе изъ пропаганды, пишутся подъ руководствомъ людей, имѣющихъ европейскую извѣстность (наковъ напримѣръ Тейнеръ), или принадлежатъ лично имъ. Кардиналы обязаны въ опредѣленные сроки лично доносить о дѣлахъ отдѣленія святому отцу.

Съ 1856 года въ Болгаріи дѣйствуютъ также и *протестантскіе* миссіонеры. Шотландская церковь имѣетъ много миссіонерскихъ станицъ къ сѣверу отъ Балкана; американскіе методисты къ югу.

Они занимаются преимущественно распространениемъ библіи и религиозныхъ трактатовъ; въ 1860 году выдано 11,000 экземпляровъ на болгарскомъ языкѣ. Но прошлою осенью одинъ американскій миссіонеръ убитъ разбойниками близъ Филиппополя.

Епископы національной болгарской партіи, предъ отправленіемъ ихъ въ ссылку, обратились съ просьбою о помощи къ «комитету евангелическаго союза» въ Константинополь. Но дѣло не состоялось потому, что условіемъ сближенія они поставили то, чтобъ имъ оставили обрядъ и каноны ихъ собственной церкви.

Въ Берлинѣ 21 января происходило собраніе «Іерусалимскаго Союза;» изъ-рѣчей произнесенныхъ при этомъ случаѣ можно видѣть, каково положеніе восточныхъ христіанъ и въ частности палестинскихъ, гдѣ теперь идетъ самая горячая борьба за преобладаніе: борьба вызвана и поддерживается не туземцами, которыхъ на долю выпало быть безгласными жертвами, а европейскими и американскими религиозными партіями.

«Нѣмецкая евангелическая церковь имѣетъ прочный успѣхъ въ святой землѣ. Въ Іерусалимѣ существуетъ домъ діаконши, странноприимница, сиротскій домъ и домъ трудолюбива. Въ Вволеемѣ дѣйствуетъ миссіонеръ Миллеръ, онъ имѣетъ 60 обращенныхъ и 35 дѣтей въ школѣ. Въ Яеѣ базельскимъ обществомъ основана школа и госпиталь. Школы существуютъ въ Наплузѣ, Рамлѣ, Канѣ. Въ Назаретѣ образовалась протестантская община изъ жителей этого города. Болѣе и болѣе приобретаетъ значенія Бейрутъ, имѣющій отъ 50 до 60 тыс. жителей; въ немъ находится большой домъ діаконши и госпиталь. Недавно основана школа въ Дамаскѣ съ 25 дѣтми.

«Посѣщеніе обѣтованной земли привнечъ Валлійскимъ очень возвысило евангелическія общины въ глазахъ мусульманъ.»

Сообщая по временамъ объ ученыхъ богословскихъ трудахъ протестантскаго міра, мы доселѣ ни разу не упоминали о проповѣднической литературѣ. Въ этой области, конечно, являютъ замѣчательныя произведенія; но каждая проповѣдь и каждый проповѣдникъ, отдѣльно взятые, всегда представляютъ очень много мѣстаго и народнаго; эти качества дѣлаютъ на мѣстѣ проповѣдь назидательною, дѣйствующею на слушателей; но они же дѣлаютъ проповѣдь непонятною и бесполезною для другаго

народа и другаго въронсповѣданія. Съ большею пользою можно рекомендовать средній между проповѣдью и академическою лекціею родъ, извѣстный подъ названіемъ «Публичныхъ чтеній (Vortrag)». Эти чтенія появились одновременно съ стремленіемъ другихъ наукъ возбуждать интересъ къ наукѣ въ массахъ, которыми недоступна аудиторія, и сообщить имъ полезныя знанія въ доступной формѣ изложенія. Богословская наука также не хотѣла пренебречь этимъ важнымъ средствомъ распространенія религіознаго образованія и отчасти вызвана была къ тому необходимостію. Нужно было противодѣйствовать матеріалистическимъ теоріямъ, которыя въ разныхъ видахъ проповѣдывались публикѣ со всѣми достоинствами живой, популярной рѣчи. Содержание религіозныхъ чтеній берется изъ библейской и церковной исторіи, изъ исторіи христіанскаго искусства, изъ современной общественной и семейной жизни. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно перѣдко совпадаетъ съ проповѣдью въ собственномъ смыслѣ и можетъ служить предметомъ церковной проповѣди. Такого рода чтенія болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе и теперь уже изъ нихъ можетъ составиться значительная и полезная бібліотека. Апологетика Христіанства занимаетъ самое видное мѣсто въ составѣ этихъ чтеній.

Но мы можемъ указать на нѣкоторыя сочиненія, полезныя для проповѣдниковъ, какъ пособія къ выбору темъ и ихъ раскрытію. Сюда прежде всего принадлежитъ *Theologisch-homiletisches Bibelwerk von J. Lange*. Какъ основная мысль, такъ и исполненіе ея очень удачны. Предъ каждою книгою Священнаго Писанія предлагается сначала введеніе въ нее, съ указаніемъ особенностей книги, личности писателя, времени написанія, основной мысли и ея раскрытія, на сколько это нужно проповѣднику, чтобы придать единство цѣлому ряду своихъ проповѣдей. Во введеніи указываются также важнѣйшія мѣста и соображенія противъ отрицательной критики, но въ самыхъ умѣренныхъ размѣрахъ, такъ что ни одно введеніе не представляетъ полемическаго характера, способнаго нарушить необходимое для проповѣдника спокойное настроеніе мысли и чувства. Здѣсь же приводятся и истолковательная литература, относящаяся къ извѣстной книгѣ. Къ сожалѣнію, не смотря на всю широту воззрѣній составителей этого труда, и у нихъ замѣтно опущеніе, очень важное для насъ: именно они не въ достаточной полнотѣ указываютъ отеческую истолковательную литературу, хотя при самомъ изъясненіи текста они и приводятъ мѣста изъ знаменитыхъ греческихъ истол-

кователей. Но всего требовать только отъ другихъ мы не имѣемъ права: когда-нибудь и у насъ явится подобный трудъ, на основаніи и въ духѣ святыхъ отцевъ церкви. У католиковъ недавно стала издаваться Библейская Симфонія (Biblische Concordanz, кажется въ Регенсбургѣ), расположенная по библейскимъ предметамъ въ алфавитномъ порядкѣ (Богъ, Бѣдность, Вѣдствіе, Воскресеніе, Вѣра и пр.); послѣ текстовъ Священнаго Писанія приводятся отеческія мысли касательно того же предмета; но отцы церкви и истолкователи почти исключительно западные.

Въ изясненіи самаго текста Ланге и его сотрудники поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Сначала приводится отдѣлъ священной книги, представляющій одно цѣлое и законченное, съ предварительнымъ анализомъ и указаніемъ хода мысли. За тѣмъ слѣдуетъ экзегетическое собственно изясненіе по стихамъ, такъ что для проповѣдника не нуженъ становится филологическій, географическій и прочій комментарий: онъ есть въ самой книгѣ. Послѣ этого слѣдуютъ догматическія мессіанскія мысли (Dogmatisch-christologische Grundgedanken), заключающіяся въ отдѣлѣ. Наконецъ предлагаются мысли важныя для цѣлей проповѣдника съ приведеніемъ самыхъ характеристическихъ выраженій знаменитыхъ проповѣдниковъ. О полнотѣ послѣдняго отдѣла можно судить потому, что составители не оказались скудными по мыслямъ даже при изясненіи такого труднаго отдѣла, какъ Мѣ. 1, 1—17 (Луки 3, 23—38).

Евангеліе отъ Матвея издано было въ 1858 году; въ 1861 году потребовалось уже второе изданіе. Доселѣ изданы 4 евангелія, Дѣянія апостольскія, посланія Іакова, Петра, Іуды, посланія: къ Галатамъ, Коринтянамъ, Евреямъ, Тимохею, Титу и Филимону. Подобнымъ образомъ будетъ изданъ и Ветхій Заветъ; цѣна назначена очень умеренная.

— Только что появился первый выпускъ книги: *Homiletisches Handbuch zum Gebrauch bei Predigten, von Maximilian Röder. Nürnberg 1863.* Эта книга будетъ состоять изъ трехъ томовъ и представить собраніе проповѣдей на весь церковный годъ. Метода составителя заключается въ томъ; что онъ на каждое евангельское зачало приводитъ то довольно длинныя отрывки, то краткія мысли, то конспектъ всей проповѣди изъ различныхъ приобрѣтшихъ извѣстность проповѣдниковъ. Разсмотрѣнный нами трудъ Ланге уже вошелъ въ эту книгу, какъ источникъ. Сколько можно судить по первому выпуску, книга общааетъ большое равнообразіе мыслей и проповѣдическихъ пріемовъ. Такия книги, по на-

шему мѣтнію, заслуживаютъ вниманія, не смотря на то, что онѣ принадлежатъ къ разряду компиляцій. Если книга съ умѣньемъ составлена, то читатель можетъ получить изъ нея такое просвѣтлѣніе своего призванія и своихъ способностей, какого онъ никогда не получалъ бы изучая тщательно отдѣльныхъ проповѣдниковъ. Иногда талантъ остается неизвѣстнымъ для самого обладателя потому, что онъ имѣетъ таланты, мало родственные его способностямъ и внутреннему располженію; а равнообразная компиляція можетъ представить ему образецъ, который придастъ ему бодрость и укажетъ вѣстную дорогу.

— Uebersicht über die Entwicklungsgeschichte der christlichen Predigt. von R. Nesselmann. Elbing 1862.

Buch der Predigten, oder 100 Predigten und Reden aus den verschiedenen Zeiten, Ländern und Confessionen von Nesselmann. Elbing 1862.

Эти двѣ книги, въ первомъ изданіи составившія одну, имѣютъ цѣлю показать, какъ развивалась христіанская проповѣдь съ первыхъ вѣковъ до настоящаго времени. Первая часть теоретически излагаетъ исторію проповѣди; вторая представляетъ 100 проповѣдей изъ различныхъ вѣковъ и писателей всѣхъ вѣроисповѣданій, чтобы наглядно представить всѣ роды проповѣдей, какіе только сообщаютъ намъ исторія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вторая часть располагаетъ проповѣди не по хронологическому порядку, а по началамъ, такъ что книга можетъ служить несомнѣннѣ къ составленію проповѣдей на весь годъ, если читатель не желаетъ мучать въ ней ученаго интереса:

Исторія церковной проповѣди еще очень мало разработана, даже въ протестантскихъ земляхъ, гдѣ проповѣдь составляетъ самую важную часть богослуженія. Оттого рассматриваемая книга во многомъ неполна и не имѣетъ той ясности въ изложеніи, какая происходитъ вслѣдствіе всесторонняго знанія предмета, возможно только тогда, когда писателю приходится группировать добытые наукою результаты, а не тогда, когда онъ принужденъ снѣ и открывать матеріалы и критически ихъ рассматривать. Авторъ преимущественно занимается вышнюю стороною проповѣди и слѣдитъ за нею съ первыхъ ея проявленій, какъ гомилія, до художественной проповѣди новаго времени. Чтобы показать методъ автора, мы передадимъ его взглядъ на греческую проповѣдь въ ея самый вѣтустій періодъ.

Христіанская проповѣдь прежде всего проявилась въ формѣ бесѣды (гомилія). Бесѣда изъясняетъ взятый отъ Св. Священнаго

Писанія слово за словомъ , стихъ за стихомъ , буквально слѣдуя тексту; мысли проповѣдника не стоятъ въ тѣсной связи одна съ другою и нерѣдко представляются какъ бы случайными. Творецъ бесѣды есть Оригенъ. У него проповѣдь почти не отличается еще отъ экзегезиса; различіе въ томъ только, что онъ при истолкованіи дѣлаетъ приложенія къ жизни и заботится о практическихъ выводахъ. Но христіанская проповѣдь въ этомъ родѣ бесѣдъ уже приобрѣла существенный моментъ художественной проповѣди; именно гомилія выработала то правило, что въ основаніи христіанской проповѣди долженъ лежать текстъ Священнаго Писанія. Но на этой степени и остановилась греческая проповѣдь; строго держась формы бесѣды, она руководится отъѣданнымъ содержаніемъ и не дошла еще до свободнаго усвоенія мысли текста и развитія ея на основаніи логическихъ и художественныхъ требованій. Поэтому въ большей части проповѣдей нѣтъ гармоническаго соотношенія частей: онѣ являются какъ наборъ мыслей, самыхъ разнообразныхъ, безъ родства и сходства. Беремъ Сиринъ въ одной своей проповѣди сначала доказываетъ, что обязанность любви не трудно исполнить, во вторыхъ, что любовь необходима и благотворна, въ третьихъ описываетъ роды любви, наконецъ снова говоритъ о благотворности любви. Въ проповѣди Григорія Богослова на Богоявленіе ходъ мыслей слѣдующій: «настоящій день относится прежде всего къ крещенію Христа, но вмѣстѣ съ тѣмъ содѣлываетъ и наше очищеніе; атакъ просвѣтима; язычники имѣютъ нечистую религію; мы хотимъ нынѣ разсуждать о Богѣ и Божественныхъ вещахъ, поэтому каждый долженъ очистить себя; мы должны разумно разсуждать о празденствѣ и воспомянуть о своемъ Богѣ; Его слѣдуетъ разумѣть какъ простой и тречастный свѣтъ; ради нашихъ грѣховъ Христосъ содѣлался человекомъ; нынѣ Онъ крестился, очистился — и ты ли презираешь очищеніе? Теперь мы хотимъ разсуждать о различныхъ видахъ крещенія и т. д.» Св. Златоустъ въ проповѣди на Пятидесятницу самъ повторяетъ главные мысли своей проповѣди въ такомъ видѣ: «теперь время кратко повторить все сказанное вами; мы осудили тѣхъ, которые являются здѣсь однажды въ годъ и привели насъ на память изъ древней исторіи проклатіе и благословеніе; мы разсуждали объ іудейскихъ праздникахъ; мы замѣтили, что Пятидесятница-праздникъ неподвижный; мы сказали, что чистая совѣсть, а не обращеніе время составляетъ праздникъ; за симъ мы перешли къ ниспосланнымъ намъ съ неба дарамъ; мы сказали, что они суть

знаки примиренія ; мы доказали бытіе Св. Духа изъ отпущенія грѣховъ , изъ отвѣта настѣржимъ , изъ слова премудрости и познанія , изъ возложенія рукъ и таинственной жертвы ; мы сказали , что имѣемъ залогъ и поручительство ; мы указали причину , почему такіа чудеса не совершаются теперь ; за тѣмъ упомянули мы о страшномъ судѣ и о томъ , что всѣ наши грѣхи будутъ написаны ; но мы показали также , что они изгладятся , если мы захотимъ . О всемъ этомъ я напоминаю вамъ .» Въ проповѣдяхъ этого времени большею частію нѣтъ и темы , т. е. главной мысли , которой были бы подчинены всѣ прочія . Въ большей части проповѣдей есть надписи ихъ содержанія , но онѣ принадлежать издателямъ , а не самимъ авторамъ . Вступительной и заключительной молитвы въ греческихъ проповѣдяхъ не было ; но встрѣчается молитва среди проповѣди , какъ напримѣръ у Макарія Великаго въ словѣ на Пятидесятницу . Въ концѣ проповѣди слово *аминь* съ 4 вѣка встрѣчается уже довольно часто ; обыкновенно ему предшествуетъ славословіе . Такое заключеніе было общимъ въ средніе вѣка , такъ что рукописи предлагаютъ только начало славословія , предполагая конецъ всѣмъ извѣстнымъ . Одна рукопись дѣлаетъ наивное примѣчаніе : *fac finem sicut tibi placet* .

Авторъ отдаетъ преимущество художественной проповѣди , написанной по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства , т. е. съ указаніемъ темы , дѣленіемъ , изложеніемъ , заключеніемъ и проч . Онъ сознается , что греческая проповѣдь имѣетъ высокія достоинства , по библейскому характеру , теплотѣ чувства и пр . , но не находитъ въ ней строгой обработанности . Нужна ли она такъ безусловно , какъ думаетъ авторъ ? Многіе авторитеты , какъ напримѣръ Фелелонъ , рѣшаютъ вопросъ не въ пользу строгой систематикки . Мы можемъ указать на недостаточно-объясненный авторомъ фактъ , почему отцы церкви какъ греческіе , такъ и латинскіе не взяли за образецъ древнихъ ораторовъ , хотя внѣшняя сторона слова у нихъ была тщательно выработана . Въ этомъ обстоятельствѣ есть уже указаніе на то , что и способъ христіанскаго убѣжденія и самое воспріятіе сообщаемыхъ истинъ имѣютъ совершенно особенный характеръ . Христіанская проповѣдь , какъ и христіанское богослуженіе , дѣйствуютъ не столько на мысль , сужденіе человѣка , сколько на совокупность всѣхъ его душевныхъ силъ ; они имѣютъ цѣлю не внести въ душу человѣка одну определенную мысль ясными и убѣдительными доказательствами , а внести его самого въ религіозную атмосферу , чтобы онъ мало-по-малу , подъ вліяніемъ различныхъ образовъ и

мыслей, получилъ особое, неясно-создаваемое въ началѣ, настроеніе, которое можно сравнить съ дѣйствіемъ на человѣка новой, высшей, незнакомой ему доголѣ среды. Въ этомъ случаѣ человѣкъ не сознаетъ еще, что именно дѣйствуетъ на него; но новыя впечатлѣнія неотразимо, хотя и медленно проникаютъ въ него. Если на такое вліаніе должна расчитыватъ и проповѣдь, то едвали не надобно отдать предпочтеніе проповѣди, въ которой менѣе замѣтна выработанность и строгость формы, ограничивающая широту впечатлѣнія. Во всякомъ случаѣ занимающійся исторіею христіанской проповѣди найдетъ въ этой книгѣ не мало случаевъ къ размышленіямъ и поводовъ къ новымъ, самостоятельнымъ наслѣдованіямъ. Замѣтимъ еще, что въ собраніе проповѣдей внесена одна только проповѣдь нашего соотечественника, — именно слово на Рождество Христова Феодана Прокоповича: какъ видно, собиратель не знаетъ позднѣйшей проповѣднической литературы въ Россіи.

Поставивъ задачею прослѣдить исторію проповѣди съ формальной только стороны, авторъ тѣмъ самымъ устранилъ отъ себя самую интересную и поучительную сторону въ исторіи проповѣди — характеристику различныхъ проповѣдниковъ со стороны ихъ содержанія, приемовъ, способа раскрытія мыслей и языка. Въ этомъ отношеніи очеркъ проповѣдничества въ средніе вѣка на Западѣ былъ бы чрезвычайно любопытенъ; особенно любопытны опыты популярныхъ проповѣдей, которыми такъ богата католическая церковь. О нихъ онъ дѣлаетъ короткое замѣчаніе. «Мы (протестанты) могли бы поучиться и принять къ свѣдѣнію кое-что изъ великаго искусства снисходить къ народному пониманію, какимъ отличаются вообще проповѣди католиковъ сравнительно съ нашими; наши проповѣди слишкомъ часто проходятъ надъ головами слушателей. Таковы католическіе проповѣдники изъ старыхъ: Бертольдъ францисканецъ, Авраамъ а Santa Clara; изъ новыхъ Албанъ Штольцъ и Фейтъ въ Вѣнѣ. Эта популярность не рѣдко, впрочемъ, доходитъ до крайности и слишкомъ неосторожно обращается съ высокими предметами проповѣди. Напримѣръ Бертольдъ часто въ смыслѣ своихъ слушателей говоритъ себѣ: «О горе, братъ Бертольдъ, да ты самъ этого не исполняешь!» или «какъ, братъ Бертольдъ, ты хочешь путь слѣдовать еще тѣснѣе?»

Р. **

ПИСЬМА ИЗЪ ИСПАНІИ.

Immaculata Conception—вѣрованіи и обряды, соединенныя съ почитаніемъ Пресв. Дѣвы въ Испаніи. Известно, что догматъ *Immaculata Conception* для всей латинской церкви утверждёнъ намию въ 1854 году. Но своимъ началомъ онъ обязанъ Испаніи, гдѣ онъ еще прежде появился какъ мѣстное, а потомъ былъ утвержденъ какъ частный догматъ Испаніи.

Въ Испаніи издавна было распространено высокое почитеніе и уваженіе къ Пресв. Дѣвѣ, издавна въ честь ея дѣлались статуи изъ ирамора, воска и алебастра. Статуи: *Virgen de Pilar* въ Сарагоссѣ и *Virgen de Montserrat* въ Каталоніи издавна привлекаютъ къ себѣ множество испанскихъ пилигримовъ. Обособленность испанскихъ областей въ средніе вѣка дала испанскому клиру случай еще болѣе распространить это уваженіе, которое, впрочемъ, клиръ направлялъ не столько къ лицу Маріи Дѣвы, сколько къ статуямъ, ее представляющимъ. Кліръ въ такихъ случаяхъ поступалъ такъ, какъ Іеровоамъ съ своими подданными: чтобы удержать народъ въ своей области и даже привлечь изъ другой области въ свою, клиръ одной церкви выставлялъ напр. статую Маріи Дѣвы, которая можетъ дѣйствовать руками, клиръ другой церкви выставлялъ другую статую, у которой вырастаютъ волосы на головѣ Дѣвы и т. п. Это злоупотребленіе клира не уменьшило въ народѣ, а напротивъ еще болѣе способствовало чрезвычайному распространенію уваженія къ Пресв. Дѣвѣ: невѣжественный испанскій народъ, какимъ онъ былъ въ средніе вѣка и каимъ оставался почти до послѣдняго времени, не могъ отличить истины отъ обмана. Кромѣ того, въ параллель съ распространеніемъ уваженія къ Маріи Дѣвѣ нельзя не сопоставить издавна распространеннаго въ Испаніи чинмовѣрнаго уваженія къ женщинамъ вообще. Это уваженіе относилось не къ однимъ только нравственнымъ качествамъ женщины, но къ нравственнымъ качествамъ и вѣшной красотѣ вмѣстѣ. Въ Маріи Дѣвѣ испанцы видѣли совершеннѣйшій образецъ красоты нравственной и физической. Вѣшнюю красоту ея они старались выразить въ статуяхъ. Здѣсь чувство испанца и его пылкая фантазія брали верхъ надъ разсудкомъ: въ самыхъ древнѣйшихъ своихъ статуяхъ Маріи Дѣвы испанскіе скульпторы не хотѣли примѣняться къ исторической правдѣ, а старались изобразить только красоту и образцы брали съ натуры. Народъ оставался доволенъ такими статуями и всегда одѣвалъ ихъ въ дорогіе костюмы по послѣдней

модѣ. Духовенство волюгѣ снисходило народному невѣжеству. Нравственныя качества Божіей Матери народъ выражалъ общими названіями *святая, безгрѣшная Марія Дѣва*. — Замѣчательно, что древнѣйшія статуи Маріи Дѣвы представляютъ ее безъ Предвѣчнаго Младенца.

Впрочемъ, въ этомъ народномъ чувствѣ уваженія къ Маріи Дѣвѣ, нечуждомъ нѣкотораго недостатка, не было и гнѣи римскаго догмата. Народъ уважалъ Марію Дѣву, считалъ ее высокимъ образцомъ женщины и святою. Но схоластики испанскихъ монаховъ захотѣлось анализировать это неопредѣленное народное чувство. Въ 1613 году въ Севильѣ завязался споръ между доминиканцами и францисканцами. Первые утверждали, что Божія Матерь причастна первородному грѣху, послѣдніе утверждали противное. Народъ въ Севильѣ и во всей Андалузіи не хотѣлъ вникать въ тонкости, которыя одна сторона выставляла въ опроверженіе другой: онъ слышалъ, что доминиканцы кладутъ нѣкоторое пятно на уважаемую ими Марію Дѣву, — а потому сталъ на сторонѣ францисканцевъ. Въ Севильѣ къ этому вопросу отнеслись съ особеннымъ энтузіазмомъ: и не вступая въ споръ съ доминиканцами, народъ, въ опроверженіе ихъ, ежедневно наполнялъ церкви, совершалъ по улицамъ процессіи съ эмблематическимъ изображеніемъ *безгрѣшной* Маріи, пѣлъ молитвы, относящіяся къ Дѣвѣ, *sin pecados concebida*, повторялъ гимны изъ ея акаѳиста (*rosario*). Доминиканцы должны были замолчать. Но процессіи, какія народъ совершалъ въ Севильѣ въ продолженіе спора францисканцевъ съ доминиканцами, остаются въ Севильѣ до сего времени. Онѣ совершаются тамъ преимущественно въ такъ называемую *octava*, отъ 9 декабря въ продолженіи 8 дней. Въ эти дни съ статуею Маріи Дѣвы отправляются по улицамъ съ пѣніемъ въ честь ея гимновъ и молитвъ; народныя толпы слѣдуютъ за подобными процессіями. Народъ, впрочемъ, мало знаетъ тѣ гимны, которые поетъ духовенство и въ которыхъ говорится о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи: онъ чаще всего въ этихъ процессіяхъ повторяетъ древнюю свою молитву къ Божіей Матери: *Dios te salve, Maria, llena eres de gracia, el Senor es contigo, bendita tu eres entre todas las mugeres, y bondito es et fruto de tu vientre; Jesus! Santa Maria, Madre de Dios, ruega Senora por nosotros pecadores ahora y en la hora de nuestra muerte* (Вогъ тебя да спасетъ, Марія, ты полна благодати, Господь съ тобою, благословенна ты между женами и благословенъ плодъ чрева твоего. Иисусъ! Святая Марія, мать Бо-

жя, молясь, Господю, за насъ грѣшниковъ теперь и въ часъ нашей смерти). Встрѣчающіеся съ этими процессіями, по требованію обычая, должны останавливаться, становиться на колѣни и съ непокрытою головою ожидать, пока процессія пройдетъ. Но особенныя процессіи совершаются въ дни октавы внутри громаднаго севильскаго собора: это пляски такъ называемыхъ *seises* (шестерокъ). Ежедневно въ дни октавы въ 5½ часовъ вечера бываетъ полное собраніе всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ севильскихъ чиновъ въ соборъ; здѣсь присутствуетъ полный оркестръ духовной музыки. На площадкѣ около престола (эта площадка вѣчто въ родѣ нашей солем) 12 мальчиковъ въ платьѣ балетныхъ танцоровъ, шесть съ одной и шесть съ другой стороны, подъ звуки музыки, начинаютъ танцовать съ кастаньетами народныя испанскіе танцы. На самой площадкѣ по сторонамъ въ линію стоятъ и любятъ свѣтскіе и духовные чины, начиная отъ кардинала-архіепископа Севильи. Эти танцы называются танцами въ честь непорочной Маріи Дѣвы. Испанцы говорятъ, что это также древній обычай, начавшійся едва ли не съ 1613 года—времени первыхъ обширныхъ торжествъ въ Севильѣ въ славу Маріи Дѣвы, безъ грѣха родившейся (*).

Вскорѣ въ вопросѣ о непорочномъ зачатіи приняло участие испанское правительство. Оно просило папу внести это мнѣніе какъ догматъ въ число другихъ догматовъ римско-католической вѣры. Папа не согласился на это; однако же дозволилъ сохранять его какъ частное мнѣніе и согласился на прошеніе испанскаго короля Карла III объявить Испанію и всѣ ея владѣнія въ Европѣ и Америкѣ подъ покровительствомъ таинственнаго событія — безгрѣшнаго зачатія Дѣвы Маріи. Это объявленіе было возвѣщено по всей Испаніи въ одинъ день, 22 октября 1617 года. То, что доселѣ составляетъ для испанца предметъ дорогихъ историческихъ воспоминаній, что рассказываетъ отецъ сыну изъ былой бытовой исторіи, — это безпримѣрная въ исторіи Испаніи трехдневная *corrida de toros*. Самый случай, по которому была эта *corrida*, испанцы забываютъ, а помнятъ только, что

(*) Когда въ прошедшемъ году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, королева была въ Севильѣ, для нея нарочно устраивали эти танцы *seises*. Спросивши о томъ, давно ли существуетъ этотъ обычай, она пожелала, чтобы этотъ добрый обычай остался навсегда, и обѣщала присылать деньги на платье танцорамъ. Это извѣстие изъ газетъ и изъ выходящаго теперь спеціальнаго изданія, описывающаго путешествіе королевы по Андалузіи, которое носитъ заглавіе: *Corte en la Andalusia*.

нѣкогда, только одинъ разъ, съ незапамятныхъ временъ отцы ихъ сражались и смотрѣли цѣлыхъ три дня сряду кровавую битву съ быками. Этой трехдневной битвой съ быками испанцы праздновали объявленіе своей земли подъ покровомъ безъ грѣха родившейся Дѣвы Маріи, объявленіе своей земли *землею святѣйшей*—*tierra de la Santissima*. Въ Севильѣ, вспоминаютъ испанцы, въ эти дни было пролито крови больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ. Карлъ третій учредилъ орденъ «Carlos Tercero» съ эмблемой непорочнаго зачатія—женщины одѣтой въ бѣлое и голубое. Съ этого времени испанскій законъ требовалъ отъ удостоившихся какой-нибудь ученой степени, отъ вступающихъ въ какую-нибудь духовную или свѣтскую корпорацію—присяги съ исповѣданіемъ вѣры въ непорочное зачатіе Дѣвы Маріи. Такая присяга требовалась даже отъ ремесленниковъ при вступленіи въ цехъ. Въ ознаменованіе догмата основана была тогда же въ Севильѣ *collegia Los Becos* (пансіонеровъ). Одинъ францисканецъ, по имени Pedro Alva y Astorga, тогда же собралъ всѣ данныя въ доказательство новаго мнѣнія. Въ своихъ 18 неизданныхъ книгахъ онъ подобралъ доказательства на три слова *desinit, potuit, fecit*. Мысль та—это чудо (т. е. рожденіе безъ грѣха Дѣвы Маріи) прилично, Богъ могъ его совершать и совершалъ.

Но и послѣ того, какъ мнѣніе о безгрѣшномъ рожденіи Дѣвы Маріи провозглашено было въ Испаніи какъ догматъ, народъ не хотѣлъ вникать въ тонкости относительно этого мнѣнія. Народъ и слышать не хотѣлъ, чтобы Марія Дѣва имѣла какой-нибудь грѣхъ; но говоря о непорочномъ зачатіи, всегда относилъ это зачатіе не къ самой Маріи Дѣвѣ, зачавшейся отъ своихъ родителей, а къ зачатію ею Сына Божія. Формулу, въ которой выражался этотъ догматъ—*sin pecado concebida* народъ принималъ; но самая эта формула была обоюдна. *Concebida* по испански значитъ и зачатую и зачавшую; въ народномъ говорѣ имѣетъ большѣ послѣднее значеніе. Дарованія знаменитаго испанскаго живописца Мурильо (род. 1618. ум. 1682 г. въ Севильѣ) ввухили капуцинамъ мысль чрезъ его произведенія олицетворить догматъ: Мурильо поэтому испанцы называютъ *El pintor de la Concepcion*. Онъ писалъ больше картины Маріи Дѣвы, и картины его такъ называемыя *Conception* превосходны. Эти послѣднія всегда одинаковы по комбинаціи и по характеру. Марія Дѣва всегда представляется въ экстаатическомъ состояніи, возносится въ золотомъ эфирѣ къ небу, къ которому всегда обращаются и ея глаза,

окружена множествомъ херувимовъ. На лицѣ Маріи Дѣвы всегда выражается чудное спокойствіе и невнимательность души, невозмутимой никакимъ человѣческимъ помышленіемъ; сложенные на груди руки, поднимающіеся къ небу глаза и потопъ весь образъ дышать какимъ-то небеснымъ величіемъ и высокою строгостію. Эти-то картины Мурильо и суть такъ называемыя *Conception* (*immaculata*). Этими-то, дѣйствительно чудными, картинами Мурильо капуцины хотѣли каждаго спрашивать: «неужели эта женщина причастна первородному грѣху?» Картины Мурильо въ этомъ родѣ разсыпаны по всей Испаніи: есть въ Мадридѣ, множество въ Севильѣ, есть въ Кадисѣ: рѣдкій соборъ, сколько нибудь замѣчательная церковь не имѣютъ ни оригинала *Conception* Мурильо, ни копій; много частныхъ лицъ владѣютъ подобными картинами. Намъ пришлось видѣть около десяти подобныхъ картинъ—оригиналовъ Мурильо,—и кажется только предвзятая мысль капуциновъ хотѣла навязать имъ упомянутый вопросъ. Мурильо своими картинами удовлетворяетъ только народному чувству уваженія къ Дѣвѣ Маріи. Народъ и предъ этими картинами не исповѣдуетъ римскаго догмата. Намъ приходилось предъ самыми картинами *Conception* въ Севильѣ спрашивать: какое-это зачатіе? намъ отвѣчали—«зачатіе Дѣвою Сына Божія». Въ Кадисѣ намъ пришлось быть въ церкви капуцинскаго монастыря *Santa Catalina*, гдѣ есть между прочимъ картины Мурильо и одна изъ его *Conception*. Намъ показывалъ церковь и картины старыя капуцины, по уничтоженіи въ Испаніи монастырей, доживающій при этой церкви свой вѣкъ. Этотъ капуцинъ былъ вѣкогда комиссаромъ своего ордена. Когда онъ указывалъ намъ *Conception*, мы спросили его—какое зачатіе? онъ отвѣчалъ, что отвѣчаетъ почти каждый испанецъ,—зачатіе Сына Божія. На наше замѣчаніе, что есть догматъ непорочнаго зачатія Дѣвы Маріи отъ ея родителей, онъ съ сердцемъ повторилъ нѣсколько разъ: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Такъ и сами капуцины, по утверженіи догмата папою, забыли свое прежнее мнѣніе, которое защищали и старались распространять!

И теперь иностранца въ Испаніи необыкновенно поражаетъ уваженіе къ Маріи Дѣвѣ, по нѣкоторымъ обрядамъ оскорбительное для религіознаго чувства. Особенно страненъ обычай по городамъ, такъ называемый *Visita de la Corte de Maria* (посѣщеніе Двора Маріи). Каждый день извѣстная церковь дѣлается Дворомъ Маріи,—т. е. въ извѣстный день въ извѣстную церковь приходятъ придворныя ламы Двора Маріи, одѣваютъ ея

статую въ дорогія платья по послѣдней модѣ, и послѣ того кому угодно могутъ отправляться въ эту церковь на поклоненіе Маріи Дѣвѣ, какъ царицѣ. Статумъ есть въ каждой церкви и непременно двѣ, три и больше. Нынѣ напр. газеты объявили: *Visita de la Corte de Maria—Nuestra Senora de la Conception en San Pedro, ò la de la Medalla Milagrosa en San Gines.* Можно вѣсти на поклоненіе царицѣ въ двѣ церкви или въ San Pedro или въ San Gines.

К. Кустодіевъ

1863 года. 2¹/₈ февраля.

Мадридъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Комитетъ по дѣлу преобразования духовныхъ семинарій. — Учрежденный въ Петербургѣ Комитетъ о преобразованіи дух. семинарій, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго, въ прошломъ году окончилъ свои труды. Журналъ его, проектъ преобразования семинарій и отдѣльныя мнѣнія членовъ Комитета отпечатаны. Для разсмотрѣнія и обсужденія ихъ, по распоряженію митрополита Московскаго, составленъ въ Москвѣ Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Саввы, изъ ректора московской семинаріи архимандрита Игнатія и лицъ блага духовенства г. Москвы — П. Н. Капустина, П. Н. Рождественскаго, С. И. Зернова, И. М. Богословскаго-Платонова и Н. Ф. Доброва. Духovenство и все общество надѣется, что этотъ Комитетъ съ полнымъ безпристрастіемъ отнесется къ новому проекту, отъ котораго зависитъ судьба духовнаго образованія и самаго духовенства въ связи съ обществомъ.

Приходская школа при Пятницкой церкви въ Москвѣ. — Сообщая объ открытіи этой школы при Пятницкой церкви, настоятель ея свящ. В. И. Романовскій высказываетъ по этому дѣлу весьма дѣльные соображенія и интересныя подробности, съ которыми мы познакоимъ и нашихъ читателей. «Въ Москвѣ, въ приходѣ Пятницкой церкви на Пятницкой улицѣ, издавна существовалъ обычай отдавать дѣтей на обученіе грамотѣ къ приходскому священнику, или кому либо изъ причта. Этотъ обычай, общій простому классу народа почти во всей Россіи, обычай добрый самъ по себѣ, имѣетъ свои невыгоды.

Обученіемъ дѣтей обыкновенно занимаются священникъ, дяконъ и дячекъ съ пономаремъ, каждый порознь, у себя на дому: въ одномъ и томъ же приходѣ, при одной и той же церкви, можно сказать на одномъ и томъ же дворѣ, образуется такимъ образомъ нѣсколько школъ, въ которыхъ учатъ одному и тому же, но которыя совершенно не знаютъ одна другой. Отъ этаго раздѣленія теряютъ и дѣти и учителя. Учители, вмѣсто того, чтобы облегчать трудъ учительства взаимною очередью и разъяснять себѣ способы лучшаго преподаванія взаимнымъ совѣщаніемъ, обрекаютъ себя на лишній трудъ и остаются при устарѣломъ способѣ преподаванія. Естественно, что это невыгодно отзывается и на дѣтяхъ. Дѣти еще болѣе теряютъ отъ того, что имъ часто приходится оставаться безъ надлежащаго надзора: каждый изъ членовъ причта, кромѣ учительства, обремененъ и другими занятіями, которыя по необходимости отрываютъ его отъ дѣтей иногда во время самаго ученія.

«Но важнѣе всего то, что такая взаимная отчужденность школъ, существующихъ при одной и той же церкви, не соответствуетъ тому, чѣмъ бы долженъ быть приходъ. Приходъ, по существу своему, есть единое цѣлое, одна духовная семья; въ одну и ту же церковь собираются прихожане для молитвы, одного и того же имѣютъ они духовнаго руководителя въ лицѣ священника. Ученіе, школы должны служить не къ разединенію прихожанъ, а къ ихъ большому соединенію въ одно цѣлое, должны еще болѣе скрѣплять живую связь ихъ между собою, еще глубже насаждать въ нихъ чувство взаимнаго общенія и любви христіанской, о дарованіи которыхъ всѣ они молятся въ церкви.

«Нельзя не замѣтить еще, что обыкновенно дѣти учатся у причта за извѣстную плату, хотя и небольшую. Конечно, нельзя иначе и требовать. Но дѣти бѣднѣйшихъ родителей чрезъ это вовсе лишаются ученія. Если бы существующія при церквяхъ разрозненныя домашнія школы соединить въ одну общую, церковно-приходскую; если бы прихожане чрезъ это почувствовали себя братьями одной и той же семьи не только въ церкви, но и въ училищѣ, — тогда легко могло бы быть достигнуто, что и дѣти бѣднѣйшихъ жителей прихода не остались бы безъ ученія. Отчасти матеріальныя вспомошествованія со стороны болѣе богатыхъ прихожанъ, отчасти нравственное вспомошествованіе со стороны самаго причта открыло бы и этимъ меньшимъ братьямъ двери просвѣщенія.

Подъ вліяніемъ этихъ мыслей, сознаваемыхъ болѣе или менѣе

всѣми сочувствующими успѣхамъ здраваго просвѣщенія въ народѣ, мыслей, не разъ даже печатно высказанныхъ, причтъ Пятницкой церкви предложилъ преобразовать свои домашнія школы въ одну общую церковно-приходскую. Чтобы успѣшнѣе осуществить этотъ планъ, причтъ рѣшился съ своей стороны дать положительное доказательство чистоты и искренности своихъ намѣреній: члены причта согласились между собою, — во первыхъ отказаться совершенно отъ платы за обученіе дѣтей, когда они будутъ переведены въ предполагаемую школу, а во вторыхъ отдавать въ ту же школу и собственныхъ своихъ дѣтей для элементарнаго обученія. Мысль, высказанная въ этомъ видѣ прихожанамъ, встрѣчена была рѣдкимъ сочувствіемъ. Этому между прочимъ способствовало то обстоятельство, что Пятницкій приходъ не представляетъ смѣшанности населенія: обстоятельство весьма рѣдкое въ Москвѣ. Изъ числа сорока домовъ, составляющихъ приходъ, почти всѣ принадлежатъ купцамъ; даже всѣ нанимающіе принадлежатъ почти исключительно къ торгующему сословию. Единство обычаевъ и почти одинаковый уровень образованія — обстоятельства весьма благопріятствующія тому, чтобы образовывать изъ прихода одну духовную семью.

«На помощь ново-возникающему училищу не замедлило явиться пожертвованіе. Одинъ изъ прихожанъ — купецъ Глинскій, извѣстный своими благотвореніями внутри и внѣ прихода, по предложенію священника пожертвовалъ шесть тысячъ рублей на предполагаемое училище. Этими деньгами рѣшено было распорядиться такимъ образомъ, чтобы достигнуть одновременно двухъ добрыхъ цѣлей: во первыхъ упрочить существованіе училища, и во вторыхъ избавить будущихъ церковнослужителей отъ обязанности покупать для себя дома (эта обязанность, въ настоящее время, есть одна изъ самыхъ тяжелыхъ для духовенства). Рѣшено было именно купить на предлагаемыя деньги часть домовъ, принадлежащихъ причту: сверхъ бесплатнаго помѣщенія части причта, дома эти могутъ доставлять до пяти сотъ рублей ежегоднаго дохода, сумму достаточную на поддержаніе училища.

«Въ училище, которое теперь помѣщено въ церковномъ домѣ, принимаются дѣти всѣхъ прихожанъ безъ различія званій, и при томъ обоюго пола. Отдѣленіе мальчиковъ отъ дѣвочекъ, по крайней мѣрѣ на первый разъ, не представляется нужнымъ. При первомъ извѣстіи объ имѣющемъ быть открытіи изъявили готовность отдать туда своихъ дѣтей лица весьма значительныхъ состояній на равнѣ съ людьми самыми бѣдными.

«Ученіе преподается бесплатно. Необходимыя учебныя пособия: книги, бумага и проч. даются дѣтямъ такъ же даромъ. Тѣмъ дѣтямъ, которыя по крайнѣй бѣдности своихъ родителей будутъ останавливаемы отъ посѣщенія школы неимѣніемъ теплой одежды въ зимнее время, будетъ сверхъ того оказываемо отъ училища денежное пособие. Бесплатность ученія со стороны нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, болѣе богатыхъ, встрѣтила было возраженіе. Но оно было единодушно отстранено предоставленіемъ каждому права вносить деньги въ училище, сколько кому угодно; но эти взносы будутъ имѣть характеръ не платы, а вспомоствованія: достаточные прихожане будутъ дѣлиться своими избытками, чтобъ и для бѣдныхъ прихожанъ облегчить способы къ доставленію дѣтямъ первоначальнаго образованія.

«Обязанность учителей принимаютъ на себя безвовмездно приходскій священникъ съ діакономъ. На случай ихъ отлучекъ, ради другихъ занятій, предполагалось въ помощь имъ пригласить за извѣстное вознагражденіе благонадежнаго студента семинаріи (который теперь и приглашенъ). Послѣднему отведено даже постоянное помѣщеніе при школѣ, что значительно будетъ содѣйствовать успѣхамъ школы.

«Кругъ преподаванія ограничивается предметами элементарнаго образованія и притомъ соотвѣтствующими значенію церковно-приходской школы. Дѣти будутъ обучаемы а) чтенію, б) письму, в) начаткамъ закона Божія (съ необходимыми молитвами), г) церковному простому пѣнію и д) первымъ правиламъ ариметики. Дѣти будутъ ознакомлены сверхъ того съ самыми главными событіями отечественной исторіи.

«По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дѣти будутъ собираемы въ школу предъ полднемъ обѣднемъ и здѣсь будетъ имъ объясняться Евангеліе, читаемое въ тотъ день, а иногда самое значеніе церковнаго праздника.

«При училищѣ предполагается собрать мало по малу бібліотеку, преимущественно изъ книгъ церковнаго, и во всякомъ случаѣ назидательнаго содержанія, которая и собрана уже въ достаточномъ количествѣ.»

Эта школа была открыта 14-го декабря прошлаго 1862 года въ присутствіи Ея Величества Государыни Императрицы. Въ ней теперь учатся 50 человекъ — 32 мальчика и 18 дѣвочекъ. Въ память посѣщенія школы Ея Величествомъ, купецъ Глинскій пожертвовалъ въ пользу училища еще три тысячи р. сер.

(Душенпол. Чтеніе.)

Песновская епархіальная бібліотека. Въ февралѣ 1863 г. въ пользу бібліотеки поступило:

а) деньгами: отъ Высоцкаго архим. Константина 50 р., отъ Алексѣвскаго монастыря 25 р., отъ Соф. Дм. Кротковой 3 р., отъ священно-церковнослужителей Богоявленской въ Елоховѣ церкви 25 р., отъ священно-церковнослужителей и прихожанъ Покровской въ Красномъ селѣ цер. 58 р., отъ Введен. на Лубянкѣ діакона М. Величина 5 р., отъ Успенскаго въ Кавачьей свящ. А. С. Ильинскаго 5 р., отъ свящ. Θ. Т. Шеметова 6 р., отъ Богоявлен. въ Елоховѣ протоіерея В. С. Сахарова 5 р., отъ Троицкаго на Грязяхъ свящ. А. К. Соколова 5 р., отъ Харит. въ Огородникахъ свящ. К. Милева 5 р., отъ Вознесен. на Гороховомъ полѣ протоіерея А. Румянцева 5 р. Итого 197 р.

б) книгами: отъ ректора Казанской семин. архим. Иннокентія 3 №№ въ 3-хъ экз., отъ Н. В. Лепешкина 23 №.

Положеніе народныхъ школъ въ западно-русскомъ краѣ. Въ газетѣ *День* было помѣщено нѣсколько статей М. О. Кояловича о положеніи православнаго народа въ западно-русскомъ краѣ. Народныя школы въ Бѣлоруссіи, заведенныя съ немалыми усиліями духовными и свѣтскими людьми, встрѣтили такія препятствія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подверглись даже насильственному закрытію отъ неистовыхъ ревнителей польской и латинской цивилизаціи въ этой странѣ. Особенно печально положеніе народныхъ школъ въ Бѣлоруссіи отъ совершеннаго недостатка книгъ, пригодныхъ для чтенія православному народу. «Во всѣхъ бѣлорусскихъ городахъ, пишетъ г. Кояловичъ, даже губернскихъ, не легко найти русскую, а тѣмъ болѣе церковно-славянскую книгу, человекъ, знакому съ механизмомъ книжной продажи,—а каково же крестьянину?! Между тѣмъ и въ губернскихъ городахъ, и во многихъ уѣздахъ, и часто по деревнямъ, разбросаны и ходятъ книжки, только не русскія, а польскія, книжки самыя дешевыя, и какого важнаго содержанія—религіознаго! Крестьянинъ, получившій жажду къ чтенію и знанію въ русской школѣ, не можетъ устоять противъ этого соблазна.» Г. Кояловичъ подробно описываетъ, какъ обыкновенно происходитъ постепенное отступленіе отъ православныхъ и народныхъ началъ въ пользу латинскихъ и польскихъ интересовъ. «Стонутъ бѣдные православные священники при видѣ подобныхъ фактовъ, но помочь нечѣмъ; нечѣмъ удовлетворить пробудившейся въ народѣ потребности къ чтенію. Нѣтъ книгъ; даже во многихъ церквахъ—три, четыре богослужебныя книги, которыя

нужно очень беречь, потому что надежда на новыя плоха, да и отвѣчать можно за невольную порчу старыя. И что всего хуже, — нельзя священникамъ даже разсказать гласно и обстоятельно, какъ нужны народныя книги и что происходитъ отъ недостатка этихъ книгъ! Они же будутъ виноваты кругомъ во всемъ! Никто не пойметъ самыхъ обыкновенныхъ ихъ трудностей и мученій, и ужъ меньше всего поймутъ то, что большинство этихъ священниковъ сами еще не очистились отъ польскаго, шляхетскаго историческаго вліянія, что имъ самимъ еще нужно выносить муки своего очищенія отъ полонизма и въ то же время очищать отъ него же народъ, не имѣя ни средствъ, ни моральной поддержки.» Нельзя не желать, чтобы русское общество приняло дѣятельное участіе въ устройствѣ народныхъ школъ въ западномъ краѣ, или по крайней мѣрѣ оказало имъ помощь пожертвованіями. Подписка въ пользу западно-русскихъ школъ открыта при редакціи *Дня*. Между немногими поступившими пожертвованіями особенно утѣшительно распоряженіе петербургскаго Человѣколюбиваго Комитета. Комитетъ постановилъ: закупить немедленно всѣ имѣющіеся въ с.-петербургскомъ синодальномъ вѣдомствѣ буквари (въ числѣ ста тысячъ) для безотлагательной и безвѣздной раздачи по бѣлорусскимъ приходамъ.

Приходскія училища въ кievской епархіи. — *Кievскія Епархіальныя Вѣдомости* напечатали нѣкоторыя постановленія кievскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія относительно приходскихъ училищъ. Въ 1861 году предложеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ было предоставлено сельскимъ обществамъ открывать приходскія училища, но съ тѣмъ, чтобы училища эти были подъ вѣдѣніемъ духовенства. Распоряженіе это объявлено въ свое время мировымъ учрежденіемъ. Въ послѣдствіи, по поводу отношенія къ г. начальнику губерніи попечителя кievскаго учебнаго округа, предложено было мировымъ посредникамъ содѣйствовать, чтобы сельскія общества оказали помощь инспектору училищъ министерства народнаго просвѣщенія Тузову къ открытію народныхъ школъ вѣдомства министерства. Между тѣмъ и кievское епархіальное начальство, въ видахъ прочнаго устройства приходскихъ при церквахъ школъ, поручило мѣстному духовенству пригласить сельскія общества къ составленію мирскихъ приговоровъ, также по предмету обезпеченія ихъ. Такое одновременное и сходственное распоряженіе двухъ вѣдомствъ духовнаго и министерства просвѣщенія возродило въ губерніи нѣсколько случаевъ, подавшихъ поводъ къ жалобамъ

съ одной стороны отъ духовенства на волостныя и сельскія учрежденія и со стороны послѣднихъ на отступленіе духовенства отъ установленнаго порядка, необходимаго для законности приговоровъ. Губернское присутствіе, изыскивая мѣры къ устраненію возникшихъ затрудненій, относилось къ г. попечителю кievскаго учебнаго округа съ просьбою увѣдомить, въ какихъ именно мѣстахъ кievской губерніи открыты и предположены къ открытію народныя училища, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія. Отъ 20 текущаго ноября г. попечитель увѣдомилъ, что училищъ вѣдомства министерства предполагается устроить въ кievской губерніи всего двадцать, изъ которыхъ уже открыто 15 въ слѣдующихъ мѣстахъ и селахъ губерніи: Малинѣ, Хабомѣ, Скуратовѣ, Василевѣ, Рокитной, Телешовкѣ, Ромашкахъ, Шкаровкѣ, Саливонкахъ, Богуславѣ, Потокѣ, Стеблевѣ, Исайкахъ, Ставищахъ и Жашковѣ; предстоятъ къ открытію въ Гетевѣ и Козинѣ и еще три училища, мѣстности коихъ не опредѣлены. За тѣмъ присутствіе, выслушавъ представленія мировыхъ посредниковъ: каневского уѣзда 1 участка отъ 20 октября и 23 ноября за №№ 712, 734 и 825 и звенигородскаго уѣзда участка 2-го отъ ноября за №, малагающія жалобы волостныхъ старшинъ на дѣйствія духовенства, а съ другой стороны препровожденные изъ канцеляріи генераль-губернатора, при отношеніяхъ 7 текущаго ноября за №№ 1036 и 1042, отзывы епархіальнаго начальства, жалующагося на нѣкоторыхъ лицъ мировыхъ учреждений за противодѣйствіе дѣлу устройства церковно-приходскихъ школъ, опредѣляетъ: такъ какъ для распространенія грамотности въ простомъ народѣ, по многочисленности населенія, число народныхъ школъ, открытыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ кievской губерніи, недостаточно, то и приходскія школы, заведенныя духовенствомъ при церквахъ, число коихъ, по обнародованнымъ извѣстіямъ, простирается свыше 1300, несмотря на нѣкоторые недостатки, имѣютъ полное право на покровительство со стороны мировыхъ учреждений и сельскихъ обществъ тѣмъ болѣе, что не требуютъ большихъ издержекъ: почему циркулярно предложить мировымъ посредникамъ, чтобъ они, за исключеніемъ выше указанныхъ мѣстностей, въ коихъ заведены школы отъ министерства народнаго просвѣщенія, располагали общества къ пособію духовенству въ поддержаніи и устройствѣ заведенныхъ имъ школъ и открытію ихъ въ тѣхъ селеніяхъ и деревняхъ, гдѣ окажется въ нихъ потребность; а въ духовную консисторію отнести о внушеніи духовенству, чтобъ

оно въ дѣйствіяхъ своихъ по предмету устройства школъ руководствовалось лишь пользою народа, не употребляло средствъ, имѣющихъ видъ принужденія, и не нарушало правилъ установленныхъ законоположеніемъ для созванія сельскихъ сходо́въ, а ви́стѣ съ тѣмъ располагало прихожанъ къ своимъ школамъ столько же лучшими способами обученія, сколько и кроткимъ обращеніемъ съ дѣтьми.

Помѣщая на страницахъ своего изданія это постановленіе губернскаго присутствія, редакція Епарх. Вѣдомостей замѣчаетъ: «не можемъ не пожалѣть, что присутствіе не волясило въ немъ, чгѣ другое, кромѣ пользы народа, могло имѣть въ виду духовенство при учрежденіи школъ, чѣмъ и кѣмъ доказаны мѣры принужденія, будто употребляемыя духовенствомъ при отобраніи приговоро́въ, и на какіе именно случаи намекаетъ совѣтъ его кроткомъ обращеніи съ дѣтьми? Не объясняетъ ли всего тотъ фактъ, что нѣкоторые мировые посредники вынѣ дѣлають всевозможныя затрудненія перковно-приходскимъ школамъ?»

Пожелаемъ съ своей стороны, чтобы предложенные вопросы были обстоятельно разъяснены.

Братство въ м. Стеблевѣ (*киевской епархіи*). Каневского уѣзда м. Стеблева священникъ Симеонъ Левитскій при рапортѣ представилъ высокопреосв. митрополиту кievскому Арсенію приговоръ прихожанъ своей м. Стеблева Преображенской церкви, состоявшійся 2 го декабря 1862 года, объ учрежденіи ими братства. Приговоръ этотъ, ви́стѣ съ приложеннымъ при немъ краткимъ уставомъ, 19-го декабря того же года утверждень его высокопреосвященствомъ. Уставъ стеблевскаго братства, изложенный въ восьми параграфахъ, заключаетъ въ себѣ слѣдующія положенія: 1. Въ братство членами могутъ поступать прихожане всѣхъ сословіи, кромѣ лицъ, неодобримыхъ обществомъ по своему поведенію. 2. Братчики дѣлятся на старшихъ и младшихъ. Старшими братчиками должны числиться по своему званію непремѣнно—волостный старшина, сельскій и церковный старосты и сотскій. Къ нимъ назначаются общимъ выборомъ изъ каждой части села по одному, о чемъ и записывается по книгѣ протокольной. Младшими братчиками числятся всѣ прочіе прихожане по § 1. 3. Цѣль братства — заботиться о содержаніи церковно-приходскаго училища, церкви, построекъ для церковнаго причта, церковной библіотеки и о народномъ благонравіи. 4. Для братскаго прихода имѣеть учредиться въ стеблевской церкви кружка, въ которую поступають слѣдующіе доходы: а) деньги, жертвуемыя

отъ прихожанъ приговоромъ 2-го декабря 1862 г., по 5 копѣекъ сереб. съ ревизской души каждаго годно; б) деньги, на основаніи того же приговора по 1 рублю сереб. въ годъ взимаемыя съ каждаго достаточнаго ученика церковно-приходской школы; с) плата за цехъ, вѣнцы при бракахъ, колокольный звонъ при погребеніяхъ—по условію; d) деньги такъ-называемыя коладочныя; e) прибыль, получаемая отъ разсытки меда, по древнему обыкновению, въ храмовый день и другіе по распоряженію братства и f) пожертвованія особыя. Приходорасходная книга имѣеть быть выдана благочиннымъ и храниться, вмѣстѣ съ братскою суммой, въ церкви. 5. Расходовать деньги на нужды школы, церкви и причта старшіе братчики, по § 79 положеній о крестьянахъ, могутъ двумя третями голосовъ съ согласія священника или мѣстнаго благочиннаго. 6. Предсѣдатель братства есть священникъ приходскій, а потому онъ можетъ созывать собранія братства частныя (изъ старшихъ братчиковъ) и общія, смотря по нуждѣ. Кромѣ того общія собранія должны быть не меньше двухъ разъ въ годъ, именно на другой день храмоваго праздника и на новый годъ и проч. 7. Кромѣ приходорасходной книги братство должно еще имѣть книгу для протоколовъ какъ общинъ, такъ и частныхъ собраній братства, въ которую должны вписываться требованія нуждъ § 3 и рѣшенія на оныя. Каждое дѣло окончательно рѣшаетъ приходскій священникъ, а въ случаѣ несогласія его съ обществомъ—мѣстный благочинный. 8. Старшіе братчики должны наблюдать за нравственностію своихъ участковъ прихода и о каждомъ неблагоприличномъ случаѣ сообщать священнику, который, по совѣту съ обществомъ, чинить о томъ судъ, когда дѣло не превышаетъ власти приходскаго священника и общества.

(*Кіевскія Епарх. Вѣдомости*).

Число приходскихъ училищъ въ калужской епархіи. Училищъ при церквяхъ въ калужской епархіи къ 1-му января 1863 года было 372; въ нихъ учащихся мальчиковъ 4474 и дѣвочекъ 369.

(*Калужскія Епарх. Вѣдом.*).

Предполагаемое женское духовное училище въ Полтавѣ.—*Полтавскія Епарх. Вѣд.*, изданіе которыхъ началось съ настоящаго 1863 года, пытаются возбудить въ мѣстномъ духовенствѣ вопросъ объ учрежденіи въ Полтавѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. «У насъ въ Полтавѣ вопросъ объ открытіи женскаго духовнаго училища былъ затронуть еще въ 1850

году. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1850 года полтавскіе жители вступили съ прошеніемъ къ бывшему тогда преосвященному Іеремію объ учрежденіи крестнаго хода изъ с. Горбаневки въ г. Полтаву съ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Въ тоже вочти время къ нему поступило нѣсколько прошеній отъ духовныхъ лицъ, въ конхъ они высказывали крайнюю необходимость въ училищѣ для духовныхъ дѣтей женскаго пола, и просили его преосвященство ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи въ полтавской епархіи такого училища. Возвращая въ консисторію перенеску объ учрежденіи крестнаго хода и сказанныя прошенія духовныхъ, преосвященный далъ консисторіи такое предложеніе: «прешрождаю въ консисторію нѣсколько поступившихъ ко мнѣ священнослужительскихъ прошеній объ учрежденіи въ полтавской епархіи учебнаго заведенія для дѣтей женскаго пола, прешрождаю съ тѣмъ, чтобы консисторія вошла въ благоразсмотрѣніе, не можно ли при томъ храмѣ, изъ котораго, или въ которой будетъ, аще Богъ дастъ, переносимъ Богородичный образъ, устроить таковое заведеніе на счетъ доброхотныхъ приношеній, къ которымъ многія лица изъявляютъ полную и чистую готовность? При сужденіи о семъ, не опустить изъ вида Пушкарówki (*), въ которой имѣется чтимый образъ Пресвятой Богородицы и въ которой былъ нѣкогда женскій монастырь. Дѣло, о которомъ приемяю пастырскую заботу, весьма и очевидно необходимо. Богъ въ помощь.» Это предложеніе дано консисторіи въ половинѣ августа 1850 г. а въ январѣ слѣдующаго 1851 г. преосвященный Іеремія переведенъ на вижегородскую паству. После преосвященнаго Іереміи вопросъ этотъ еще затрогивался въ 1851 году и въ 1860 году, собирались мнѣнія благочинныхъ касательно средствъ и способовъ содержанія предполагаемаго училища; и теперь по консисторіи идутъ соображенія о томъ же. Мы желали бы слышать обсужденіе вопроса касательно способовъ содержанія училища епархіальнымъ духовенствомъ. Епархіальныя Вѣдомости съ готовностію дадутъ мѣсто на своихъ страницахъ для всѣхъ мнѣній объ этомъ предметѣ. Вѣдь это дѣло наше, и какъ дѣло касающееся воспитанія нашихъ же дѣтей, оно должно быть для насъ дѣломъ первой важности. Грѣшно было бы намъ не принять въ немъ самаго искренняго и самаго дѣятельнаго участія.» Пожелаемъ и мы, чтобы приглашеніе редакціи не осталось безплоднымъ.

(*) Селеніе въ 5-ти верстахъ отъ Полтавы.

Штъ Владимира намъ пишутъ, что съ нынѣшняго года тамъ, по благословенію преосвященнаго, вызвались говорить поученія въ соборной церкви два постоянные проповѣдника, имѣющіе ученые академическія степени. Одинъ изъ нихъ во вступительной бесѣдѣ, говореной въ недѣлю блуднаго, развилъ цѣлый рядъ темъ о покаяніи, надѣясь исполнить ихъ въ дни великаго поста. Другой, говорившій первый разъ въ праздникъ Срѣтенія Господня, объщался въ своихъ бесѣдахъ изъяснять литургію и другія церковныя службы. Время окажетъ плоды добраго начинанія. Если неуспѣхъ церковной проповѣди у насъ зависѣлъ отъ перемѣнныхъ проповѣдниковъ, то учрежденіе постоянныхъ способныхъ проповѣдниковъ можетъ, вѣжется, поправить дѣло.

Миссіонеры въ иркутской епархіи.—Въ *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, такъ же издающихся съ нынѣшняго года, напечатаны слѣдующія свѣдѣнія о миссіонерахъ въ иркутской епархіи:

«По сю и по ту сторону Байкала многолюдное населеніе монголобурятское бѣльшею частію остается еще во тѣмъ буддизма или шаманства. Для приведенія сихъ жалкихъ слѣпотствующихъ къ свѣту истиннаго богопознанія, на нѣкоторыхъ священниковъ иркутской епархіи, преимущественно на обучавшихся въ иркутской семинаріи монголобурятскому языку, возложена преимущественная обязанность возвѣщать монголобурятамъ слово спасенія. Съ другой стороны за Байкаломъ пріютились въ разныхъ волостяхъ закоренѣлые, и въ очень значительномъ количествѣ, раскольники. Не могло епархіальное начальство и этихъ заблудшихъ оставить безъ вниманія. Такимъ образомъ въ иркутской епархіи отъ крылась необходимость учредить двоякаго рода миссію, — одну, которой дѣйствія были бы направлены къ озаренію свѣтомъ христіанства азычниковъ, преимущественно монголобурятъ, другую, которая бы исключительно занималась вразумленіемъ раскольниковъ. Первая миссія самою мѣстностію разделяется на два отдѣла, изъ коихъ одинъ обязанъ дѣйствовать по эту сторону Байкала, другой—за Байкаломъ. Первый отдѣлъ миссіонеровъ находится подъ непосредственными распоряженіями, соображеніями и наставленіями *епархіальнаго преосвященнаго иркутскаго*, имѣющаго пребываніе въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ, а второй—поступилъ нынѣ подъ ближайшее руководство *преосвященнаго епископа, епаркія* иркутской епархіи, жителствующаго въ Посольскомъ Преображенскомъ монастырѣ за Байкаломъ. Но само собою разумѣется, что главнымъ дѣтелемъ

на этомъ апостольскомъ поприщѣ остается преосвященный епархіальный, въ указаніяхъ котораго должна сосредоточиваться вся миссіонерская дѣятельность.

Въ настоящее время священники-миссіонеры между бурятами суть слѣдующіе:

Въ Иркутской Губерніи:

1. *Протоіерей Николай Ниловъ Доржеевъ*, природный бурятъ, до крещенія бывший бурятскимъ ламою (жрецомъ), възскаанный преосвященнымъ архіепископомъ, тогда иркутскимъ, нынѣ арсланскимъ, Ниломъ, и отъ него принявшій св. крещеніе. Протоіерей Доржеевъ повѣстенъ сотрудничествомъ своимъ и въ настоящее время преосвященному архіепископу Нилу въ переводеніи богослужебныхъ книгъ православной церкви на монгольскій языкъ. Прихода не имѣетъ. Болѣе постоянное жительство протоіерея Доржеева въ г. Иркутскѣ.

2. *Священникъ Иванской Троицкой церкви Иннокентій Карноковъ*. Сей священникъ 2 января сего 1863 года перемѣщенъ за Байкалъ приходскимъ священникомъ къ Селенгинской Покровской церкви, съ тѣмъ, чтобъ занимался проповѣдію Слова Божія окружающимъ Селенгинскъ бурятамъ.

3. *Священникъ при Нукутской Иннокентіевской церкви въ Нукутскомъ бурятскомъ улусѣ при Балагатской степной думѣ, — Иннокентій Ив. Ливановъ*. Его дѣйствія—между бурятами Балаганскаго вѣдомства.

4. *Священникъ Іоаннъ Петр. Родіоновъ*, безприходный. Его дѣйствія между бурятами Кудинскаго, Капсальскаго, Верхоленскаго и Ольховскаго вѣдомства.

5. *Священникъ Гужирской Николаевской церкви Василій Корелинъ*. Его дѣйствія между бурятами Тункинскаго вѣдомства.

6. *Священникъ Николай Казанцевъ*, управляющій пустынею преподобнаго Нила въ горахъ Саянскихъ, обязанный дѣйствовать среди окружающихъ пустыню пограничныхъ ишородцевъ.

Въ Забайкальской Области:

7. *Священникъ Николаевской церкви Григорій Кивріан*. Поповъ при Онинскомъ улусѣ.

8. *Священникъ 3-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска Михаилъ Толмачевъ*, имѣющій пребываніе въ Селенгинскѣ.

9. *Священникъ Григорій Литвинцевъ* Николаевской церкви при Агвинской Степной Думѣ.

10. *Священникъ Алексѣй Малковъ*, обязанный дѣйствовать на шверодцевъ, находящихся на границѣ китайской.

Миссіонеры, поставленные для обращенія забайкальскихъ раскольниковъ въ нѣдра православной церкви:

1. *Священникъ* Мухоршибирской Николаевской церкви *Андрей Успенскій*.

2. *Священникъ* Куйтунской Николаевской церкви *Николай Казанскій*.

3. *Священникъ* Тарбагатайской церкви *Стефанъ Струковъ*.

Конечно, *Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости* не останутся на этихъ короткихъ и общихъ свѣдѣніяхъ объ иркутскихъ миссіонерахъ. Читателямъ интересно будетъ знать о дѣятельности миссіонеровъ, которая не только пользуется всеобщимъ сочувствіемъ, но во многихъ возбуждаетъ и готовность помогать дѣлу христіанской миссіи посильными жертвами.

Вѣсти съ Востока.—Въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, редація которыхъ имѣетъ возможность своевременно получать всѣ новѣйшія греческія газеты, предположено съ нынѣшняго года помѣщать постоянныя извѣстія о церковныхъ событіяхъ въ Иерусалимѣ, Константинополѣ, Смирнѣ, Афинахъ и другихъ пунктахъ православнаго Востока. Предлагаемъ читателямъ нѣкоторыя извѣстія.

Иерусалимское богословское училище, руководимое ученымъ начальникомъ его, архимандритомъ Александромъ Ликуромъ, расширило программу преподаваемыхъ въ немъ наукъ. Кромѣ философіи, богословія и другихъ необходимѣйшихъ наукъ, въ немъ введено еще *описаніе* Палестины и обученіе еврейскому и русскому языкамъ. Число воспитанниковъ въ этомъ замѣчательномъ заведеніи положено 60, изъ которыхъ 50 должны принадлежать къ клиру св. Гроба, а другіе 10 могутъ поступать изъ другихъ православныхъ церквей. По опредѣленію патріарха іерусалимскаго, предположено одного изъ воспитанниковъ училища св. града, іеродіакона Григорія Палама въ 1683 году послать въ европейскія знаменитыя учи лица для изученія законовѣдѣнія.

— Въ типографіи іерусалимской напечатано въ послѣднее время *описаніе св. земли*—сочиненіе патр. іерусалимскаго Хрисанова съ краткою исторіею Палестины, составленною упомянутымъ ученымъ іеродіакономъ Григоріемъ Палама; затѣмъ напечатаны слова древняго проповѣдника Феофана Кератевса съ критическими пролегоменами того же ученаго.

— Новый митрополитъ аѳинскій и предсѣдатель св. синода Еллады Теофилъ окруживъ посланиемъ извѣщаетъ духовенство Греціи о вступленіи своемъ на кафедру аѳинской митрополіи.

— Любопытны свѣдѣнія о предшественникѣ нынѣшняго аѳинскаго митрополита, преосвященномъ Мисаилѣ. Митрополитъ Мисаиль родился въ 1789 году на островѣ Критѣ. По окончаніи первоначальнаго ученія чувствуя склонность къ служенію алтарю Господню, онъ рукоположенъ былъ въ діакона и вскорѣ отправился для слушанія высшихъ наукъ въ славившуюся тогда смирнскую филологическую гимназію, въ которой преподавателями были въ то время именитые ученые Греціи, Константинъ Икономосъ и Кумасть. Мисаиль отличался глубокимъ прилежаніемъ, а по дарованіямъ превосходилъ сверстниковъ своихъ. Особенные успѣхи онъ оказалъ въ словесности, богословіи и церковномъ ораторствѣ. По окончаніи курса, молодой ученый, по приглашенію вѣскаго общества грековъ, рукоположенъ былъ къ ихъ церкви во священника. Но отецъ Мисаиль въ Вѣнѣ служилъ недолго; чрезъ два года триѣстское греческое общество предложило ему вмѣсто не только священника и духовника, но и должность главнаго наставника при тамошнемъ еллинскомъ училищѣ. Пятнадцать лѣтъ просвѣщеннѣйшій пастырь съ усердіемъ проходилъ свои обязанности, посвящая почти все время на проповѣданіе Слова Божія (особенно въ св. четьредесятинну) и преподаваніе уроковъ вѣры въ училищѣ. Остальное затѣмъ время онъ употреблялъ на чтеніе и изученіе языковъ латинскаго, итальянскаго и французскаго. Въ Триѣстѣ о. Мисаиль прожилъ до 1830 года, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Въ это время, въ столицѣ Баваріи, содѣйствіемъ короля Филеллина, сооруженъ былъ православный храмъ для тамошняго греческаго юношества; требовался просвѣщенный священнослужитель, и Мисаиль, по приглашенію, переселяется въ Мюнхенъ, опредѣляется пастыремъ при новоосвоенной церкви и наставникомъ греческаго училища. Онъ въ тоже время неутомимо заботился объ усовершенствованіи своихъ научныхъ свѣдѣній, слушая въ университетѣ уроки богословія и извлекая изъ нихъ все полезное для православія, вмѣстѣ съ симъ онъ прилежно изучалъ нѣмецкій языкъ. Между тѣмъ, въ 1832 г., королемъ Греціи провозглашенъ былъ принцъ баварскій Оттонъ: онъ изъявилъ желаніе учиться греческому языку, стали избирать достойнаго наставника и выборъ палъ на Мисаила, добродѣтели и просвѣщеніе котораго были уже извѣстны государю. Въ Аѳинахъ о. Мисаиль обратилъ на

себя всеобщее вниманіе, и впервыѣхъ, какъ дѣятельный педагогъ опредѣленъ былъ законоучителемъ и преподавателемъ еллинской словесности въ новооткрытомъ училищѣ; а затѣмъ, по учрежденіи въ 1837 году аѣннскаго университета, о. Мисаилъ облеченъ былъ званіемъ профессора богословскихъ наукъ. Впродолженіе 15 лѣтъ онъ былъ постоянно окруженъ искреннею преданностію какъ слушателей своихъ, такъ и сословія профессоровъ. Въ 1852 г. опредѣленіемъ правительства и священ. сѣнода положено было рукоположить архіереевъ на праздыя кафедрѣ, и Мисаилъ первый удостоивается высшаго сана іерархическаго и рукополагается архіепископомъ патраскимъ и шлійскимъ. Десять лѣтъ преосвященный Мисаилъ управлялъ вѣтренною ему паствою, съ усердіемъ, служа примѣромъ стаду. Наконецъ, когда скончался митрополитъ аѣннскій Неофитъ, то единодушнымъ опредѣленіемъ св. сѣнода преемникомъ ему былъ избранъ Мисаилъ, возведенъ въ санъ митрополита и предсѣдателя сѣнода (1 янв. 1862). По тяжкіе труды, сопряженныя съ важными обязанностями архипастыря, труды несоразиѣримыя съ слабыми силами тѣла, увядавшими день отъ дня по преклонности лѣтъ, неожиданно сравили всѣми чтимаго митрополита. Онъ пробылъ на кафедрѣ аѣннской мѣсяце года. Онъ отличался горячею любовью къ ближнему, нищелюбіемъ, и ревностію къ утвержденію вѣрующихъ въ истинѣхъ православія. Изъ его сочиненій извѣстны: *Догматическое Божословіе, Христіанская цѣпка, Гомилетика, введеніе въ св. Писаніе, толкованіе на шестодневъ* и пр. Имъ самими заданы св. исторія, ученіе о христіанской нравственности, слова и рѣчи, произнесенныя по разнымъ случаямъ, различныя размышленія и изслѣдованія о церковныхъ предметахъ. Онъ съ неусыпною ревностію трудился въ дѣлѣ учрежденія въ Аѣнахъ воспитательнаго общества и съ христіанскою любовію въ продолженіе 10 лѣтъ раздѣлялъ попеченія основателей его объ утвержденіи на прочныхъ началахъ этого перваго, въ столицѣ Греціи, заведенія для образованія женскаго пола. Онъ же въ 1844 г. вмѣстѣ съ другими исполнителями завѣщанія братьевъ Ризаріевъ приложилъ весьма много трудовъ объ учрежденіи духовнаго училища подъ именемъ Ризаріевскаго. На архимандрита Мисаила, назначеннаго въ 1850 г. секретаремъ сѣнода, правительство, во уваженіе его разумной дѣятельности, возложило важную миссію въ константинопольскую церковь по дѣлу утвержденія и каноническаго благоустроенія отношеній къ ней самостоятельной еллинской церкви. По счастливомъ исполненіи этой миссіи, онъ въ

слѣдующемъ году, былъ посланъ въ С.-Петербургъ для личнаго извѣщенія россійской церкви о дѣяніяхъ по этому предмету. И во всѣхъ другихъ нуждахъ своего отечества, требовавшихъ содѣйствія архимонастырскаго, мреосвящ. Мисангъ спѣшилъ привести все свое усердіе и посильныя припошенія; въ сооруженіи храмовъ, учрежденіи школъ и тому подобныхъ человеколюбивыхъ заведеній онъ принималъ всегда живѣйшее участіе.

— Въ недавнее время при константинопольской патриархіи учрежденъ смѣшанный совѣтъ (*Μικτόν Συμβούλιον*) для обсужденія мѣръ къ благоустройству церковныхъ дѣлъ въ патриархатѣ. Въ минувшемъ году, въ газетѣ *Ἐκκλησια* помѣщаемы были постановленія совѣта подъ именемъ *Κατωτάτης*. Этотъ совѣтъ имѣетъ великое значеніе для греческой церкви и мы познакоимъ послѣдствіемъ нашихъ читателей съ нѣкоторыми его рѣшеніямъ.

Литературное замѣчаніе. Въ газетѣ *Голосъ* напечатано:

«Мы можемъ подѣлиться съ читателями небезынтереснымъ литературнымъ извѣстіемъ. Нашъ первостепенный духовный ораторъ, митрополитъ московскій Филаретъ, какъ можно надѣяться, въ скоромъ времени займетъ въ европейской литературѣ мѣсто, принадлежащее ему по праву. Мы узнали, что въ Петербургѣ нашелся человекъ, который взялъ на себя тяжелый, но достойный трудъ перевести на французскій языкъ нѣкоторыя изъ многочисленныхъ проповѣдей знаменитаго витим. Это г. Серпиннѣ, природный французъ, довольно давно живущій въ Россіи. Случай доставилъ намъ возможность близко ознакомиться съ тѣмъ, что уже переведено, и, сколько мы можемъ судить, достоинства подлинника переданы не только вѣрно, но и съ сохраненіемъ разнообразныхъ оттѣнковъ, отличающихъ слогу нашего проповѣдника. Французской литературѣ предстоитъ новое, прекрасное пріобрѣтеніе, а европейская публика, отчасти уже знакомая съ проповѣдями нашего митрополита, по переводу, сдѣланному уже много лѣтъ назадъ и, надо сознаться, далекому отъ совершенства, узнаетъ ихъ теперь въ настоящемъ видѣ. Переводчикъ поставилъ себѣ задачей слѣдить за оригиналомъ, такъ-сказать, шагъ за шагомъ, не останавливаясь ни передъ какими затрудненіями, которыя встрѣчалъ въ несходствѣ языковъ русскаго и французскаго. Онъ настойчиво старался соблюсти во всей точности не только смыслъ и богатство выраженій, но и оригинальный строй рѣчи своего подлинника, съ трудомъ поддающійся пониманію даже русскаго читателя. Словомъ, можно сказать, что проповѣди митропо-

лита Филарета переводятся такъ, какъ переведены на французскій языкъ отцы восточной церкви. Помня всю трудность работы, предпринятой г. Серпино, мы не можемъ не выразить желанія, чтобъ онъ не терялъ бодрости и продолжалъ начатое дѣло съ тѣмъ же терпѣніемъ и добросовѣтностью, которыхъ доказательства можно найти въ каждой страницѣ его перевода. Мы увѣрены, что трудъ его не останется безъ заслуженнаго вознагражденія.

Духовный концертъ въ Москвѣ.—28 февраля въ залахъ Благороднаго Собранія въ первый разъ былъ данъ *духовный концертъ* соединеннымъ хоромъ Чудовскихъ и Синодальныхъ пѣвчихъ, состоявшимъ болѣе, нежели изъ ста человекъ. Были исполнены лучшія сочиненія и переложенія Бортиянскаго и Турчанинова. Стеченіе публики было такъ велико, что по числу посѣтителей духовный концертъ превзошелъ всѣ другіе концерты: стеченіе публики простиралось, какъ говорятъ, свыше 5000 человекъ. Сборъ отъ этого концерта поступилъ въ пользу здѣшняго общества распространенія полезныхъ книгъ. Любовь нашего общества къ духовному пѣнію, которое такъ благотворно дѣйствуетъ на воспитаніе религіознаго чувства, очень утѣшительна. Не скроемъ однакожъ, что религіозное чувство многихъ было оскорблено безпорядками, происшедшими отчасти отъ необыкновеннаго стеченія публики, а болѣе отъ неспособности большинства къ чистому высокому наслажденію: шумъ и крики, восклицанія *bis* и рукоплесканія производили непріятное впечатлѣніе. Между высокимъ духовнымъ настроеніемъ, какое выражало стройное благоговѣйное пѣніе духовнаго хора, и отношеніемъ массы, которая не могла сдержаться, чтобы не выразить своихъ восторговъ и впечатлѣній по-своему, открылось поразительное разногласіе.

Пожертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія. Въ пользу дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія поступили въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* слѣдующія пожертвованія: отъ священнической жены NN 7 р., изъ Тамбова отъ г. Гусина вносъ за текущій 1863 годъ—5 р. сер., а всего съ прежде записанными—138 р. сер.

ИЗЪ ДРЕЗДЕНА.

(*Воззваніе.*)

Русскіе, проживающіе въ Дрезденѣ, обращаются къ своимъ соотечественникамъ съ горячею просьбою не отказать

въ содѣйствіи къ расширенію средствъ православной церкви, уже существующей здѣсь около 10 вѣсѣцевъ, но требующей пособія для упроченія своего существованія.

Россія кажется не можетъ смотрѣть на учрежденіе русскихъ церквей въ иностранвыхъ земляхъ какъ на пѣчто для себя чуждое. При существующей почти вездѣ римско-католической проагандѣ, устройство православныхъ храмовъ въ земляхъ иновѣрческихъ, въ особенности тамъ, гдѣ, по различнымъ обстоятельствамъ, проживаетъ значительное число русскихъ семействъ, есть дѣло великаго значенія для Православія.

Дрезденъ одинъ изъ центровъ наиболѣе привлекающихъ нашихъ соотечественниковъ. Дешевизна, изобиліе средствъ къ воспитанію юношества, памятники искусствъ, умѣренный климатъ—все влечетъ сюда русскихъ. Кому, въ наше время, не придется хоть разъ въ жизни побывать въ Дрезденѣ? Поэтому отсутствіе православной церкви и православнаго преподаванія религіи тяжело ощущалось всѣми, и мы убѣждены, что желаніе устранить этотъ недостатокъ встрѣтится съ участіемъ.

Сиѣмъ надѣяться, что насъ не оставятъ на полпути въ благомъ начинаніи. Обращаемся къ нашимъ соотечественникамъ въ этомъ убѣжденіи, прося ихъ содѣйствовать по мѣрѣ средствъ къ поддержанію и прочному обезпеченію нашей русской церкви въ Дрезденѣ. Сиѣмъ думать, что почтенный редакторъ *Православнаго Обзорнія* не откажетъ намъ въ помѣщеніи этой статьи въ своемъ изданіи, а желающихъ принять участіе въ нашемъ дѣлѣ просимъ доставлять посылныя приношенія въ контору Редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* (*).

Члены совѣта при православной церкви въ Дрезденѣ:

Священникъ Н. Юхловскій. *Мих. Козловскій.*

Елизавета Рей. *Гр. Комаровскій.*

(*) Съ сочувствіемъ печатаемъ это воззваніе и съ своей стороны также изъявляемъ готовность принимать пожертвованія. *Ред.*

Анастасія Вадковская.
Екатерина Козловская.
Графиня Комаровская.
Н. Крупенская.
Кн. Львова.
Баронесса О. Местмахеръ.
Кн. Кантакузина.

Князь Дмитрій Львовъ.
В. Мезенцовъ.
В. Всеволожскій.
Князь Евгений Львовъ.
Староста церкви, Н. Крупен-
скій.

Дрезденъ.

15 (3) марта 1863.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный коми-
 тетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 7 дня 1863 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосітій.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

ВЪ 1863—64 ГОДУ.

Журналъ *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXVII) году, который начинается днемъ св. Пасхи. Поставляя своєю задачею содѣйствовать религиозно-нравственному образованію русскаго общества, по духу православной Церкви, Редакція *Воскреснаго Чтенія* на страницахъ своего журнала, по прежней программѣ, будетъ помѣщать статьи, служащія:

1. *Къ уразумѣнію слова Божія*, какъ-то: библіологическія свѣдѣнія о св. Писаніи, о священныхъ писателяхъ и свящ. книгахъ ихъ; историческія, археологическія и филологическія замѣтки, приспособленныя къ ясному пониманію св. Писанія; изъясненія трудныхъ или замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи мѣстъ библіи, а также размышленія на примѣчательные тексты ея, и проч.

2. *Къ уразумѣнію богослуженія и обрядовъ Православной Восточной Церкви*, именно: раскрытіе идеи христіанскаго богослуженія вообще и значенія его въ жизни христіанина и христіанскаго общества; историческія и археологическія свѣдѣнія о происхожденіи различныхъ священнодѣйствій, обрядовъ и другихъ церковныхъ учрежденій, съ указаніемъ на ихъ смыслъ, духъ и значеніе; указаніе отличительныхъ особенностей въ богослуженіи дней недѣльныхъ и праздничныхъ; изъясненіе дневныхъ чтеній изъ евангелія и апостола; отличительныя признаки православнаго богослуженія отъ богослуженія другихъ христіанскихъ обществъ, ближайшихъ къ намъ по мѣсту жительства или по другимъ отношеніямъ; обычаи древнихъ христіанъ въ тотъ или другой праздникъ или постъ: крайности и недостатки, примѣчаемые въ современномъ обществѣ въ отношеніи къ богослуженію и вообще къ церковной дисциплинѣ, и т. под.

3. *Къ утвержденію въ сердцѣ вѣры, любви и упованія христіанскаго*, напримѣръ: приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе истины вѣры и обязанностей христіанскихъ; отличительныя признаки православія отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также изложеніе вѣрованій племенъ не-христіанскихъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ нашимъ народомъ, и обличеніе ихъ неосновательности; приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе исторіи царства Божія на землѣ и замѣчательныхъ событій въ церкви Христовой; залоги христіанскаго упованія въ исторіи міра и церкви Божіей, въ естествѣ человека и въ явленіяхъ благодати; религиозно-нравственныя сужденія и замѣчанія о разныхъ случаяхъ и явленіяхъ въ быту христіанина, частномъ и общественномъ: опыты духовной жизни, съ изображеніемъ или всей жизни святыхъ, или только поучительныхъ въ какомъ-либо отношеніи случаевъ изъ нея; примѣры живой вѣры

II

и нравственной доблести изъ отечественной исторіи; религіозные и нравственные черты и недостатки, примѣчаемые въ разныхъ классахъ и состояніяхъ современнаго общества; пастырскіе совѣты и замѣчанія касательно образованія народа въ духѣ вѣры и христіанскаго благочестія; библиографическія извѣстія и замѣтки о сочиненіяхъ, издаваемыхъ съ цѣлію содѣйствовать религіозно-нравственному образованію русскаго общества; церковныя поученія общепонятныя и назидательныя по практическому примѣненію ихъ къ живымъ, духовнымъ потребностямъ общества, и т. под.

Редакція Воскреснаго Читанія приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналъ и посчитетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить *съ прадѣлкомъ св. Пасхи*, еженедѣльно, номерами *отъ 1½ до 2 листовъ каждый*.

Подписка на полученіе *Воскреснаго Читанія* принимается: въ Редакціи его при Кіевской Духовной Академіи, въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Семинарій, въ Духовныхъ Училищахъ, и въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Н. П. Короблева. Цѣна за годовое изданіе, безъ пересылки и доставки, *4 руб. 50 коп. сер.*; *съ пересылкою во вся горада и доставкой на дому въ Кіевѣ платя р. (вмѣстѣ престомакъ 5 р. 50 к.)*. Выписывающіе *Воскресное Читаніе* вмѣстѣ *Трудами Кіевской Академіи* платятъ за оба журнала вмѣстѣ *10 руб. сер.*

Въ Редакціи *Воскреснаго Читанія* можно получать полныя экземпляры этого журнала и за прежніе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), VIII (44—45), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XVI (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55), XIX (55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), и XXVI (1862—63). Цѣна за экземпляръ каждаго года (*крѣмъ послѣднѣго XXVI*) съ перес. *три рубля серебромъ*.

Цѣна XXVI г. *5 р. съ пер.*

Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ (безъ XXVI г.) платятъ по 2 руб. 50 коп. за экземпляръ, 25 руб. за 10 экземпляровъ, съ перес. Выписывающіе за всѣ слѣдующіе годы (I—II, IV—XII, XIV—XXV) платятъ 30 руб. съ перес., а вмѣстѣ съ XXVI г.—55 р. съ пересылкою, и въ томъ и въ другомъ случаѣ безмездно получаютъ *Указатель статей содержащихся въ 25-ти годахъ Воскреснаго Читанія*. При чемъ Редакціею допускается разсрочка въ полученіи денегъ, не далѣе впрочемъ одного года.

Выписывающіе *Указатель* отдѣльно платятъ 50 к. безъ пересылки.

Подписчики на истекающій XXVI г. (1862—63) получаютъ *Указатель* безмездно, согласно обѣщанію Редакціи.

Въ той же Редакціи можно получать *Труды Кіевской Духовной Академіи* за 1860, 1861, 1862 и 1863 годъ. Цѣна за первый 4 рубля, за второй, третій и четвертый по 6 руб. съ пересылкою.

Отвѣты Редакціи.

Въ Одессу г. Л—му: Редакція не можетъ печатать Вашей статьи противъ свящ. Мухяна.

Въ Астрахань Я. Лебедискому, С. I. Тихомирову: Ваши замѣтки будутъ напечатаны въ слѣдующихъ книжкахъ.

Въ Полтаву NN: Ваше письмо по поводу несостоявшагося выборнаго порядка при избраніи благочинныхъ въ полтавской епархіи могло бы быть напечатано, еслибы редакція было извѣстно имя автора.

С. I. М—ву, С. С—му, сельскому свящ. I. А. М.: Ваши статьи объ усиліи финансовыхъ средствъ духовнаго вѣдомства не будутъ напечатаны.

Сел. свящ. А. Л., С. I. О—ву: „Отголосокъ“ и „Поученіе“ не будутъ печатаны.

Въ Уфу Н. Я. Ильину: Не имѣя въ рукахъ статьи, о которой Вы пишете, Редакція не можетъ дать рѣшительнаго отвѣта.

Въ Воронежѣ М. И. Некрасову: Ваше „Исследование“ предположено къ помѣщенію въ *Православномъ Обзорнѣи*.

С. А. Д., въ Новгородѣ д. В. С.: Редакція намѣрена воспользоваться Вашими замѣтками при случаѣ.

С. А. Н—му: Ваши полемическія замѣтки съ нѣкоторыми примѣчаніями Редакціи будутъ напечатаны.

Въ Ржевѣ с. Д. П—му: Ваша статья будетъ напечатана въ сокращеніи.

Въ Казань М. Н. Арцыбашеву: Согласно Вашему письму присланная Вами статья, признанная неудобною къ помѣщенію, отправлена къ Вамъ обратно.

Въ ст. Пашковскую Кубанскаго войска свящ. К. Гливенко: *Православное Обзорнѣи* 1861 г. было послано Вамъ 19 марта 1862 г. По Вашему требованію *сторично* посылается Вамъ полный экземпляръ.

Въ Саратовѣ въ Александровскую больницу: Оказывается, что изъ всѣхъ 12 книжекъ Вами исправно были получены только 4 книжки. По прежней Вашей жалобѣ Вамъ вновь посланы были 5 №№; по послѣдней жалобѣ вновь посылается 8, 10 и 11 №№.

На Аедьевскую станцію (черниг. губ.) г. Осадшму, въ Кременчугѣ г. Клямову, въ Ревель свящ. Максимову, въ Болары (казан. губ.) свящ. Поляновскому: Ваши письма писавы прежде, чѣмъ могла быть получена Вами январская книжка.

З А М Ъ Т К И

СРЕДСТВО ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ БЫТА ДУХОВЕНСТВА: Распорядительное начальство.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ: Изъ Архангельска: ученическая библиотечка при духовной семинаріи. *Б. П.* — Изъ Перми: нѣсколько словъ объ учебныхъ библиотекахъ при духовныхъ семинаріяхъ. *А. Воскресенскаго.* — Объ открытіи библиотеки въ с. Ижевскомъ (Вязавской губ.). *Свящ. Г. Молчанова.* — Съ Кавказа: запросъ о вдовахъ-невидахъ. *Свящ. Г. Стась.* — Изъ Твери: письмо въ редакцію.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Исторія и современное положеніе церковно-богословскаго вопроса. — Последнее собраніе „Иерусалимскаго Союза“ въ Берлинѣ. — Новости проповѣдической литературы въ Германіи. *Р.**** — Письма изъ Испаніи: *Immaculata Conception* — инованія ж. оубрады, съ которыми соединено почитаніе пресв. Дѣвы въ Испаніи. *К. Кустодіева.*

РАЗНЫЯ ВЪЗВѢСТІЯ: Комитетъ по дѣлу преобразования духовныхъ семинарій. — Приходская школа на Пятницкой улицѣ въ Москвѣ. — Московская епархіальная библиотечка. — Подожженіе народныхъ школъ въ западно-русскомъ краѣ. — Приходскія училища въ кievской епархіи. — Братство въ м. Стеблевѣ (кievской еп.). — Число школъ въ казужской епархіи. — Предполагаемое женское духовное училище въ Полтавѣ. — Извѣстіе изъ Владиміра. — Миссіонеры въ прутской епархіи. — Вѣсти съ Востока — Литературное извѣстіе. — Духовный концертъ въ Москвѣ. — Пожертвованія на дѣвѣнчье-сиротъ духовнаго званія при Редакціи *Православнаго Обозрѣнія.* — Изъ Дрездена (*воззваніе*). — Объявленіе.

КОПИСКА ПРИИМАЕТСЯ

НА 1863 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обозрѣнія*; въ книжныхъ магазинахъ гг. Баунова, Свѣшнікова, Ферапонтова, Салаева, Глазунова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Баунова, на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овладяникова въ Гостиномъ дворѣ, Крашенинникова, Коралева, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ *Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРЯНЫМЪ**.

На тѣхъ же условіяхъ можно получить полныя экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы 1860, 1861 и 1862.

Печатать позволяется. Марта 9 дня 1863 года.

Печать Протопресвитеръ *Д. Носкинъ*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МАРТЪ 1863.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПРЕМУДРОСТЬ СОЛОМОНА. Гл. VII—XIX.
Опытъ перевода на русскій языкъ. Святи. А. А. СЕРГІЕВСКАГО.
- II.—ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ НЕВОЗМОЖНА БЕЗЪ
ВѢРЫ.
- III.—ПОПЕЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ О БѢДНЫХЪ
И НУЖДАЮЩИХСЯ. А. С. ЛЕБЕДЕВА.
- IV.—О СПОРѢ НОВОГОРОДЦЕВЪ СЪ МОСКОВ-
СКИМИ МИТРОПОЛИТАМИ ИЗЪ-ЗА МѢ-
СЯЧНАГО СУДА. Н. З—ВА.
- V.—РУССКІЕ ВЫХОДЦЫ ИЗЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ
ШКОЛЬ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ: ПЕТРЪ АР-
ТЕМЬЕВЪ М. НИКОЛЬСКАГО.
- VI.—ПОПЫТКИ АНГЛИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬ-
НОЙ ЦЕРКВИ КЪ СНОШЕНІЮ СЪ ЦЕР-
КОВІЮ РУССКОЮ.
- VII.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*).
- ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:
- VIII.—О ПОСЛАНИИ КЪ ДЮГНЕТУ.
- IX.—ПОСЛАНИЕ КЪ ДЮГНЕТУ } Святи. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

МОСКВА,

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
(Катковъ и К^о.)

Digitized by Google

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1863 ГОДУ

издается по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.).

Оставшіеся экземпляры особаго приложенія *Неканоническія книги Ветхаго Завета — Товитъ и Іудивъ въ русскомъ переводѣ* еще выдаются новымъ подписчикамъ 1863 года, не получавшимъ *Православнаго Обзорнія* прежде.

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обзорнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ *Новаго Воскресенія*, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова; въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Свѣшникава, Оерапонтова, Салаева, Глазунова и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева и другихъ.

Иногородные приглашаются, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, исключительно обращаться въ Контору редакціи и подписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи Православнаго Обзорнія, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстенъ адресъ Конторы.

Въ Конторѣ редакціи можно еще получать и выписывать:

I. *Православное Обзорніе за 1860 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р. съ пересылкою 7 р.

II. *Православное Обзорніе за 1861 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

III. *Православное Обзорніе за 1862 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

IV. *Отдѣльныя книжки Православнаго Обзорнія* за прежніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.

V. *Писанія Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. П. Преображенскихъ. Цѣна 1 р. 50 к. въ Москвѣ, съ пересылкою 2 р. сер.

Недавно отпечатанная книга:

Вѣчная жизнь

публичныя чтенія Э. Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ, перев. свящ. Н. Сергіевскихъ, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ.

Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человека.—II. Материализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія.

Цѣна въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ НЕВОЗМОЖНА БЕЗЪ ВѢРЫ.

Любовь и вѣра до такой степени нераздѣльны между собою, что не можетъ быть ни истинной вѣры безъ любви, ни истинной любви безъ вѣры. Въ своемъ началѣ, какъ и въ полномъ развитіи, онѣ предполагаются одна другою и взаимно поддерживаютъ другъ друга, — такъ однакожь, что вѣра есть какъ бы корень любви, а любовь — цвѣтъ и плодъ вѣры.

Что такое любовь? — Пожертвованіе самимъ собою, выраженіе самаго искренняго сочувствія и самаго полнаго общенія, пожертвованіе, которое утверждаетъ между нравственными существами свободное и живое единеніе, — которое, обнимая цѣлую жизнь и постоянно направляя ее къ ея высшей цѣли, — одно можетъ осуществить царство Божіе въ родѣ человѣческомъ. Потому-то Спаситель міра сократилъ весь законъ и пророковъ въ заповѣдь о любви. Его ученики: св. Павелъ называлъ ее совокупностію всехъ совершенствъ, а св. Іоаннъ открываетъ въ ней высшій характеръ божественнаго сыновства. Поэтому на царство Божіе, основанное и проповѣданное Вѣрою христіанскою, должно смотреть какъ на царство любви.

Но въ христіанской Вѣрѣ все выходитъ изъ того начала, что *Богъ* есть любовь, любовь безконечная и святѣйшая. Въ отношеніи къ грѣшному роду человѣческому эта Святая любовь является снисхожденіемъ и благодатію, которыя даруются удалившимся отъ Бога, чтобы приблизить и освятить ихъ. Въ этомъ смыслѣ, милосердая любовь Бога Отца опредѣляетъ отъ вѣчности искупленіе людей, а снисходительная, смиренная и преданная любовь Сына къ грѣшникамъ исполняетъ во времени это вѣчное опредѣленіе Отца. И этотъ существенный пунктъ въ христіанствѣ отличаетъ неизгладимыми чертами при его началѣ; потому что Иисусъ всегда и вездѣ является любовью, поддерживающею немощныхъ и угнетенныхъ, служащею малымъ, ищущею погибшихъ, помогающею страждущимъ по тѣлу и по душѣ, призывающею грѣшниковъ къ покаянію и вѣрѣ; словомъ—Онъ является любовью дѣятельно-милосердою. Такой благодати, волной сочувствія, не было и не могло быть въ дохристіанской древности. Мірѣ греческой, на высотѣ своего образованія, не зналъ, что значить жертвовать собою съ преданностію и смиреніемъ; римская гордость была совершенно противоположна христіанской любви. Ни одинъ изъ великихъ людей древности не поставялъ истиннаго величія въ свободной снисходительности и произвольномъ униженіи; омытіе ногъ какого-нибудь ученика не соответствуетъ характеру ни одного изъ языческихъ учителей. Иудейство, конечно, больше приближалось къ этой любви; но нѣкоторыя слова Господа, и особенно притча о Самаритянѣ показываютъ, какъ необходимо было, въ этомъ отношеніи, уничтожить эгоизмъ и народныя предрасудки Иудеевъ.—Христіанство въ лицѣ Своего Основателя, который бесѣдовалъ съ мытарями и грѣшниками, переходилъ съ мѣста на мѣсто, чтобы благотворить оставленному народу, Своимъ примѣромъ освятилъ скорби и страданія,—первое провозгла-

сило милосердую любовь служеніемъ, достойнымъ людей свободныхъ и сильныхъ. Оно первое поставило исполненіе этого благороднаго служенія выше всякихъ различій общественныхъ, народныхъ и релігіозныхъ,—сдѣлавъ его всеобще-обязательнымъ. Итакъ должно признать, что любовь есть царская печать христіанской релігіи: слова *Caritas* «Я хочу милосердія, а не жертвы», суть знаменательнѣйшія слова для человечества.

Но изъ всего, что мы сказали доселѣ уже видно, что любовь не можетъ существовать *безъ вѣры*, безъ предварительной увѣренности въ Бога и Его верховной благодати, служащей необходимыми условіемъ бытія всѣхъ вещей, источниковъ и опорой нашей собственной благодати. Всякая вообще любовь содержитъ въ себѣ начало вѣры; тѣмъ болѣе необходима вѣра для любви къ Существому высочайшему и совершеннѣйшему.

Апостоль, возвѣстившій, что Богъ есть любовь, сказалъ и слѣдующія слова: «въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ, и послалъ Сына Своего быть умилостивленіемъ за грѣхи наши.» Вотъ руководительное правило для насъ; вѣра истиннѣ этихъ словъ, надлежитъ вѣрить и тому, что чистая любовь къ Богу и человѣку—не занимаетъ мѣста вѣры, а сама происходитъ отъ ней, отъ ея живительной силы. Въ самомъ дѣлѣ, если любовь раждается отъ любви, какъ огонь отъ огня, то очевидно, что любовь тварей должна истекать изъ высшаго творческаго источника, изъ первоначальной, безконечной, несотворенной любви, которая всѣмъ управляетъ и поддерживаетъ весь нравственный и физическій порядокъ, которой творческая сила все сохраняетъ и животворитъ. Только посредствомъ вѣры мы дѣлаемся участниками этой первоначальной любви, раждающей нашу любовь.

7 Любовь свободнѣ всего въ мірѣ; она не рождается вслѣд-
 ствіе приказанія, а свободно—отъ впечатлѣнія, которое про-
 изводитъ на нее ея предметъ. (Это впечатлѣніе производитъ
 привязанность; оно говоритъ намъ, что лице, къ кото-
 рому мы привязываемся, восполнитъ наше существова-
 ніе и нашу жизнь; оно возвышаетъ и развиваетъ нашу пре-
 данность. Но такая любовь еще можетъ быть снѣтана съ эгоиз-
 момъ. Чтобы она была истинно достойна своего имени, она
 должна возрастать не отъ блага, которое любимый пред-
 метъ ~~дѣлаетъ~~ для насъ, а отъ всего, что онъ есть для
 насъ;—не отъ его дѣйствій и благодѣяній, а отъ его лица
 и чувствъ. Для такой цели ~~необходимо, чтобы это лицо~~
 открывало себя и вступало въ общеніе; и послѣдку любви
 состоитъ въ пожертвованіи собою, но она вызывается и про-
 изводится только любовью. Но любовь не можетъ быть ви-
 дима и доказана. Дѣйствія, производимыя ею очевидны, но
 сама она, внушающая эти дѣйствія и сообщающая имъ цѣну
 и достоинство, ускользаетъ отъ всякой попытки осязать
 ее; она можетъ быть представляема только нравственнымъ довѣ-
 ріемъ,—иначе сказать—*свѣроу*. Вѣра, такимъ образомъ, есть
 неизбежное условіе христіанской любви. Но христіанство и
 даруемое имъ нравственное совершенство, требуютъ любви
 не только къ тому, что приятно намъ, что усовершенствуетъ и
 восполняетъ нашу жизнь; но и къ тому, что противно на-
 шему самолюбію: наша любовь должна простираться на
 людей, которые оскорбляютъ и отталкиваютъ насъ, на мы-
 тарей и грѣшниковъ, на нашихъ личныхъ враговъ. Въ та-
 кихъ случаяхъ, когда любовь не можетъ быть внушена сво-
 имъ предметомъ, она должна быть почерпнута изъ высшаго
 источника, а этотъ источникъ заключается въ ~~Богѣ~~ ^{Богѣ}. Когда
 сердце не можетъ любить само-собою, оно должно любить
 во имя Божіе. А мы любимъ во имя Божіе, когда убѣжденіе

въ высокоѣ призваніи каждаго человѣка и всего человѣчества вдыхаетъ въ наше сердце свободное, дѣятельное и влѣдствительное сочувствіе, которое не только не отвращается отъ самыхъ слабыхъ, незначительныхъ и бѣдныхъ, а напротивъ ревностно отыскиваетъ ихъ, чтобы спасти. Мы любимъ, во имя Божіе, когда чувствуя прощенье, дарованное Богомъ намъ самимъ, врондемъ нашихъ враговъ и усиливаемся дѣлать имъ добро. Мы любимъ во имя Божіе, когда, встречая холодность и недоступность, настойчиво предлагаемъ свое живое сочувствіе и не позволяемъ угаснуть въ насъ священному огню милосердія. (Не очевидно ли, что любовь нитается вѣрою и не можетъ быть безъ нея?)

Иные могутъ быть, спросить: но нельзя ли любить Бога просто и прямо, безъ посредства вѣры? Такая любовь — мечта, отвѣтъ имъ. Чтобы отречься къ Богу прежде всего, человѣку необходимо должно вѣреть, что Богъ есть и что Онъ открываетъ Себя тѣмъ, которые Его ищутъ. Чтобы любить Бога, человѣкъ долженъ быть увѣренъ въ высочайшихъ совершенствахъ Божіихъ, въ истинѣ того, чѣмъ выразилась безпредѣльная любовь Божія къ намъ. Смотрите, какъ дѣлается это въ кругѣ человѣческой жизни. Любви представляетъ здѣсь живой союзъ, омовенный на взаимномъ познаніи, на общеніи другъ съ другомъ, на общеніи личныхъ пожертвованій. Тѣмъ болѣе любовью, соединяющая твореніе съ Творцемъ, требуетъ, чтобы человѣкъ предалъ себя Богу, и особенно чтобы Богъ открылъ и сообщилъ себя человѣку, какъ вѣчная Любовь, достойная всей его привязанности. Ибо Богу, естественно, принадлежитъ начинаніе. Ему первому надлежитъ обнаружить Свою любовь, чтобы человѣкъ, Его твореніе, возвратилъ ее Ему въ любви благодарной. Не думаютъ ли, что человѣкъ непосредственно признаетъ Бога предметомъ, единственно достойнымъ своей любви, — что онъ

самъ-собою вдругъ можетъ возлюбить Бога совершенно? Если бы это было такъ, то зачѣмъ же пропали цѣлые десятки вѣковъ, прежде чѣмъ сказано, что Богъ есть любовь?—прежде чѣмъ узнали о совершенномъ огласіи святости и любви въ Богѣ? Отчего также, и послѣ того, какъ эта великая истина открыта въ полномъ свѣтѣ, безчисленное множество людей въ самомъ христіанскомъ мірѣ не имѣютъ ее въ сердцахъ и не обнаруживаютъ въ жизни? Это можно объяснить только тѣмъ, что любовь Божія, раскрытая предъ нами положительно и во всей силѣ, только тогда становится нашимъ достояніемъ, когда мы принимаемъ ее съ полнымъ довѣріемъ, когда усваиваемъ ее вѣрою. Эта истина прилагается какъ къ области низшихъ откровеній любви Божіей—въ природѣ и жизни человѣческой, такъ и къ высочайшему и совершеннѣйшему откровенію ея во Христѣ, которое окончательно должно восторжествовать надъ всякимъ протнвленіемъ души.

Божественная любовь, безъ сомнѣнія, запечатлѣлась въ природѣ но она здѣсь подѣ покровомъ. Потому-то изслѣдователь лишь этого покрыва, доврѣясь своимъ орудіямъ, не проникающимъ за покровъ, могъ говорить: «я извѣдалъ вселенную, и нигдѣ не нашелъ Бога». Твореніе открываетъ намъ любовь Божію, когда при изученіи высшихъ явленій, мы уже познаемъ ее внутри себя, когда смотришь на міръ при свѣтѣ Божіемъ. Безъ этого свѣта, мы постоянно будемъ сталкиваться съ прѣтнворчїями разнаго рода, и во всякомъ случаѣ скорѣе увидимъ въ мірѣ непостижимый разумъ и неизмѣримое погущество, чѣмъ безпредѣльную любовь.

Мірѣ нравственный, исторія и жизнь человѣческая, ясные раскрываютъ любовь Божію, но и здѣсь мы встрѣтимъ поразительныя противорчїя. Рядомъ съ естествоиспытателемъ не нашедшимъ Бога въ твореніи, можно поставить тѣхъ историковъ, которые не видѣли Его въ исторіи, и съ

большой охотой готовы были вѣрнуть въ господство злаго духа, чѣмъ во владычество благаго и всемогущаго Отца. Власть, которая судитъ міръ, и правда, которая награждаетъ или наказываетъ, очевидны въ исторіи гораздо больше, чѣмъ любовь. И если часто жизнь человѣка представляетъ ощутительные слѣды и любви, то не часто ли представляются въ этой жизни, какъ и въ судьбахъ народовъ, великія и мучительныя загадки, рѣшеніе которыхъ, при помощи нашихъ противорѣчивыхъ понятій, скорѣе удаляетъ насъ отъ мысли о Высочайшей Любви, чѣмъ приближаетъ къ Ней? Поэтому и въ нравственномъ мірѣ опытъ не яснѣе свидѣтельствуетъ намъ о величіи любви Божіей. Намъ необходимо предварительно имѣть любовь въ душѣ и духѣ, чтобъ она освѣтила намъ судьбы человѣка и міра, и удалила изъ нихъ темныя загадки.

Отъ порядка естественнаго и нравственнаго обратимся еще къ нашей собственной совѣсти. Сама совѣсть какъ доходить до внутренняго воспріятія любви Божіей? Посредствомъ вѣры, и только посредствомъ вѣры; потому что эта любовь, не употребляющая насилія и непрікасающаяся непосредственно, можетъ быть воспринята дѣйствительно только дѣйствіемъ свободнаго довѣрія. Богатая и полная истина любви Божіей употребила цѣлыя вѣка нато, что бы явиться въ человѣческомъ сознаніи, и уже освѣщая его своимъ свѣтомъ, она не перестаетъ еще, для поддержанія себя, бороться съ сомнѣніями и колебаніями. Есть, слѣдовательно, въ нашей душѣ какой-то тайный и дѣятельный врагъ этой истины и ея достоверности, — и этотъ врагъ, противящійся Богу, внутренно отдѣляющій насъ отъ Него и вомрачающій въ насъ Его образъ, есть грѣхъ, и его отецъ—эгоизмъ, естественный противникъ любви. Сознаніе грѣшнаго человѣка совершенно не способно само-по-себѣ породить мысль о совершенной Божь-

ей любви, и потому удержатъ ее съ полнымъ довѣріемъ. Богъ для него есть существо неизвѣстное, чуждое; если-жъ онъ и имѣетъ о Богѣ ясное понятіе, то какъ о законодательѣ и Судіи, а не какъ о Богѣ любви. Воля этого Бога не только не привлекаетъ грѣшника благодію и щедротами, а напротивъ—внушаетъ ему опасеніе и ужасъ своими угрозами и гнѣвомъ. Чтобы въ немъ совершилось то глубокое преобразование, которое на мѣсто расслабляющаго страха и иррациональных опасеній таинственнаго могущества Божія поставило бы безвѣчную любовь Божию,—для этого необходимо дать ему, приспособительно къ его интересамъ, нуждамъ и желаніямъ, положительное откровеніе этой любви въ *событіяхъ* и въ *Живой Личности*, которая одна наиболѣе способна къ выраженію любви; такимъ способомъ въ грѣшникѣ, въ одно время, и сокрушится могущество эгоизма и грѣха, и возгорится новая жизнь, которая все болѣе и болѣе будетъ дѣлаться причащеніемъ лицемъ божественной природы.

И это положительное и высочайшее откровеніе любви Божіей мы имѣемъ во Христѣ Искупителѣ. Здѣсь уже не такъ, какъ въ природѣ,—насъ освѣщаетъ не изломанный и отраженный лучъ свѣта; здѣсь сама любовь лично является къ намъ, изливая на насъ свои прямые и чистые лучи; любовь не затемненная эгоизмомъ и грѣхомъ, какъ въ кругу человѣческой жизни, но совершенно чистая, отдающая себя всецѣло, жертвующая собою безраздѣльно, и уже этииъ самымъ обнаруживающая свою божественную природу; Любовь лица, которое могло назвать себя единымъ съ Богомъ; потому то, дѣйствительно, воспріимчивыя души чувствовали, что въ немъ обитала полнота божества. Было невозможно, чтобы въ присутствіи Христа не являлась въ глубинѣ сердецъ полная и побѣдоносная увѣренность въ божественной любви;—невозможно, чтобы ученикъ наиболѣе близкій къ Нему, не выра-

зиять великой истины, что «Богъ есть любовь.» Совершеннѣйшій образъ творческой и милосердой любви Божіей, Онъ одинъ могъ поставить нашу совѣсть выше нападеній эгоизма, грѣха и сомнѣнія; засвидѣтельствовать, что Богъ болѣе нашего сердца; изгнать всякій страхъ; преобразить въ нашихъ глазахъ природу и назначеніе человѣка; и, вселяясь въ наши сердца, все освѣтитъ для насъ тѣмъ свѣтомъ, который необходимъ намъ, чтобы рѣшить великую загадку существованія. Ужели мы почерпнули бы эту чистую и богатую любовь въ природѣ, или въ исторіи, или въ собственной личности, омраченной и искаженной грѣхомъ?

Такимъ образомъ Христосъ есть личное и вполне доступное человѣку откровеніе божественной любви; Онъ, Своею животворящей силой, можетъ преобразить все вообще и cadaго изъ насъ въ частности, но съ условіемъ, чтобы мы не закрывали своихъ духовныхъ очей для созерцанія Его величественнаго, небеснаго образа; чтобы мы не препятствовали силѣ Его жизни дѣйствовать на нашу душу; чтобы мы принимали могущество любви, сіяющей въ Его божественномъ лицѣ, посвящая Ему себя вполне и безраздѣльно; и, наконецъ, чтобы, при помощи Духа, который прославляетъ въ насъ Его образъ и изливаетъ Его любовь въ наши сердца, мы обращали Его божественную силу въ начало новой жизни. Но что такое, въ совокупности, это созерцаніе Христа, эта всецѣлая предаанность Его лицу и это облеченіе въ Его жизнь, если не сама вѣра! Мы не можемъ, поэтому, вознѣсть истинной и полной любви къ Богу и человѣку иначе, какъ посредствомъ вѣры, той вѣры, которая припишетъ во всей чистотѣ и полнотѣ божественную любовь, воплощенную во Христѣ. *Августинъ Жюльевъ*

Возводя, такимъ образомъ, любовь къ вѣрѣ, остережемся думать, что между ними существуетъ отношеніе механическаго послѣдованія, потому что, напротивъ, онѣ проникаются

взаимно и соединяются *органически*. Не будемъ воображать, что вѣра сначала существуетъ одна, а любовь является уже тогда, когда вѣра достигнетъ нѣкоторой степени полноты и совершенства; потому что и рождающейся вѣрѣ уже присуща любовь. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, вѣра—въ области Евангелія Христа, которое сообщало ей всю ея чистоту и самостоятельность? Не есть ли она усвоеніе любви Божіей явленной во Христѣ? и можно ли представить себѣ это усвоеніе, даже въ самомъ началѣ, безъ нѣкотораго сочувственнаго движенія души, безъ возбужденія любви? То, что говоримъ мы о вѣрѣ, при самомъ ея рожденіи, еще болѣе справедливо по отношенію къ вѣрѣ развившейся, потому что чѣмъ больше углубляется она въ источникъ благодати и чѣмъ полнѣе черпаетъ изъ него, тѣмъ больше сама проникается любовью и благостію, чтобы постоянно ближе уподобляться Богу, своему предмету, и Христу, своему образу; достигши совершенства, она производитъ ту любовь, которая, прежде всего, отдаетъ себя всецѣло Тому, кто первый возлюбилъ насъ,—а потомъ—и всеѣмъ нашимъ братьямъ; которая «не радуется неправдѣ, и радуется истинѣ, не ищетъ своего, не раздражается, все извиняетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ». Вотъ плоды, которые приносятъ, и одна только можетъ принести, любовь, основанная на вѣрѣ; тогда какъ любовь, опирающаяся только на себя или противящаяся вѣрѣ, всегда подвержена опасности искать своихъ интересовъ, раздражаться, переносить лишь соответствующее ея видамъ, и потому самому сдѣлаться совершенно не тѣмъ, чѣмъ она должна быть.

Итакъ вѣра есть источникъ любви, а любовь совершеніе и живая полнота вѣры, такъ что эти двѣ добродѣтели нераздѣльны и не возможно представить, чтобы одна изъ нихъ существовала безъ другой.

ПОПЕЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ О БѢДНЫХЪ И НУЖДАЮЩИХСЯ.

Христіанская церковь раздѣляла сначала свои доходы на три части: одну назначала на содержаніе духовенства, другую на издержки при богослуженіи, а третью для бѣдныхъ. Въ послѣдствіи, когда съ умноженіемъ и распространеніемъ христіанскаго общества, епископскій санъ приобрѣлъ болѣе важное значеніе и съ нимъ стали соединиться болѣе обширныя обязанности, состоявшія между прочимъ въ томъ, чтобы оказывать гостепріимство странствующимъ, церковные доходы стали раздѣляться на четыре части, изъ которыхъ одну выдѣляли епископу, чтобы облегчить ему исполненіе этой новой обязанности. Сначала пропорція этихъ частей не была опредѣляема. Епископъ, единственный хранитель и распорядитель церковныхъ доходовъ, увеличивалъ или уменьшалъ часть, назначенную бѣднымъ, смотря по личному своему усмотрѣнію. Когда Златоустъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа константинопольскаго, онъ нашелъ по счетамъ эконома, слишкомъ неумѣренными издержки на содержаніе епископа и расходы на богослуженіе; съ этого времени, чтобы сдѣлать свою пищу умѣреннѣе, онъ не принималъ никого къ своему столу, а деньги, оставшіяся у него отъ такой

Т. X.

экономіи, онъ отдавалъ бѣднымъ. Есть извѣстіе, что, накопецъ, онъ употреблялъ на нихъ всю принадлежавшую ему часть церковныхъ доходовъ, между тѣмъ какъ благочестивая и богатая Олимпіада заботилась о его содержаніи. Папа Целестинъ отзывается съ похвалою объ одномъ изъ преемниковъ Златоуста, Максиміанѣ, который былъ возведенъ въ санъ епископскій по желанію бѣдныхъ и домогался этого сана единственно для того, чтобы нѣтъ средства помогать имъ. Гелорій, епископъ арльскій, замѣтивъ, что богатства церкви были причиною безпорядковъ въ дѣлахъ духовенства, употребилъ ихъ все на дѣла благотворительности, назначивъ самую умѣренную часть на содержаніе свое и своего духовенства. Св. Иларій, епископъ того же города, работалъ самъ для того, чтобы нѣтъ болѣе средствъ для благотворительности. Справедливость требуетъ однако замѣтить, что не все епископы дѣйствовали въ такомъ духѣ. Теофилъ александрійскій, слишкомъ занятый построеніемъ храмовъ, часто пренебрегалъ дѣлами благотворительности; Исидоръ, экономъ его, принужденъ былъ напоминать ему, что тѣла бѣдныхъ—живые храмы Господни и что объ этихъ-то храмахъ и нужно особенно заботиться (*). Чтобы отвратить злоупотребленія этого рода, папы Синаплицій и Геласій опредѣлили раздѣлить церковные доходы на четыре равныя части; но назначивъ, чтобы по крайней мѣрѣ четвертая часть этихъ доходовъ была постояннымъ и неизмѣннымъ достояніемъ бѣдныхъ, они хотѣли, чтобы на нихъ же употреблялись и излишки отъ содержанія духовенства (**). Предъ этими нуждами,

(*) Созом. Церк. Ист. VIII, 12.

(**) Находятъ основаніе думать, что и все вообще церковное богатство и доходы были достояніемъ бѣдныхъ, такъ что и само духовенство, именно только по этой причинѣ, и пользовалось частію церковныхъ доходовъ. Въ защиту этого мнѣнія приводятъ между прочимъ слова св. Ампросія, Зимиаха и одно мѣсто изъ сочиненія Проспера; (De vit. const. imp. I. II) „ecclesiasticas oves egenorum patrimonium.“ Въ силу этого принципа Константинъ повелѣлъ закономъ, изданнымъ въ 326 году и отмѣ-

предъ нуждами бѣдныхъ, умалялись всякія другія. Поэтому, когда обыкновенныя средства оказывались недостаточными для удовлетворенія пуждамъ бѣдныхъ, нѣкоторые благочестивые епископы ни мало не задумывались растоплять, или продавать священные сосуды. Такъ поступилъ св. Кириллъ іерусалимскій въ голодное время, св. Иларій арльскій, св. Амвросій, блаж. Августинъ (*).

Мы сказали, что въ началѣ епископъ былъ единственный хранитель и распорядитель церковныхъ имуществъ. Діаконы, подѣ его надзоромъ, каждодневно раздавали милостыню на дому какъ тѣмъ, которые имѣли нужду въ какой-нибудь временной помощи, такъ и тѣмъ, которымъ ихъ положеніе, возрастъ или болѣзни не оставляли другихъ средствъ къ существованію, кромѣ милостынь церковныхъ. Въ избѣжаніе всякаго обмана имена этихъ нуждавшихся вписывались въ особый реестръ, который позднѣе названъ былъ *матрикулами* или *каноникомъ* церковнымъ (**). Діаконы должны были обозначать въ этомъ списокѣ возрастъ, полъ, занятія, положеніе каждаго вспомошествоуемаго и отбирали на этотъ счетъ свѣдѣнія самыя подробныя и точныя. Въ избѣжаніе всего, что могло бы подавать поводъ къ подозрѣніямъ, къ діаконамъ равно были присоединены діакониссы, которыя имѣли тѣ же самыя обязанности въ отношеніи къ бѣднымъ или больнымъ женщинамъ, какъ діаконы въ отношеніи къ мужчинамъ. Такое управленіе церковными имуществами было очень удобно въ первые вѣка, когда имущества были немногочисленны и состояли большею частію изъ временныхъ добровольныхъ приношеній, и когда общая строгость нравовъ не

неннымъ въ послѣдствіи, не принимать богатыхъ въ духовное сословіе; «ибо», говоритъ онъ, oportet pauperes ecclesiarum divitiis sustentari» (cod. Theod. XVI, 2, l. 6.

(*) Созом. Церк. Ист. IV, 24. Balland. Act. Sanct. на 5 мая, стр. 28. Амврос. De offic. 11, 6, 15, 28, Possid. Vita Aug. с. 52.

(**) Кириана. Ер. 38, opp. p. 108; апокрифическое сочиненіе: «Дѣянія св. Петра» также дѣлаетъ намекъ на эти *матрикулы*.

позволяла имъ епископамъ нарушать ихъ священнѣйшія обязанности въ отношеніи къ бѣднымъ, ни пасомымъ оскорблять ихъ какимъ-нибудь недоверіемъ и подозрѣніемъ. Въ послѣдствіи, когда церковныя имущества значительно увеличились и вмѣсто временныхъ случайныхъ пожертвованій явилась постоянная недвижимая церковная собственность; а съ другой стороны и нравы христіанъ утратили въ извѣстной степени первоначальную строгость; тогда епископамъ, по опредѣленію халкидонскаго собора, даны были въ помощь экононы, которые должны были облегчать имъ управленіе церковнымъ имуществомъ. Діаконы и подіаконы, которые назывались «руками, устами и душою епископа» остались, какъ и сначала, орудіями епископа при раздачѣ милостыни. Какъ и прежде, у нихъ былъ списокъ семействъ, которымъ они должны были оказывать пособіе (*). Число ихъ, очень значительное въ главныхъ церквахъ (**), служитъ доказательствомъ многочисленности ихъ обязанностей, въ числѣ которыхъ правда были и обязанности, относившіяся къ богослуженію.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, мы будемъ говорить собственно о лицахъ пользовавшихся пособіемъ отъ Христіанскаго общества.

Первое мѣсто между вспомоствуемыми церковію въ періодъ гоненій естественно занимали мужественные исповѣдники вѣры, которые подвергались за свою твердость въ вѣрѣ лишенію имущества, *ссылкѣ или оковамъ*. Постановленія Апостольскія особенно поручаютъ ихъ благотворительной заботливости вѣрныхъ (***) . Св. Кипріанъ, находясь самъ въ изгнаніи за исповѣданіе вѣры, убѣждалъ свой клиръ не ща-

(*) *Ευεργετησίων περιεττοι*; такъ называють ихъ Златоустъ. (Бесѣд. 21 на посл. къ Кор. г. 7, т. X, р. 190).

(**) Число діаконовъ при константинопольской кафедральной церкви, по волѣ Юстиніана, простиралось до ста человекъ, число вподіаконовъ до 90 человекъ, діакониссъ до 40. Прежде этого они были, кажется, многочисленнѣе. (Justin. Nov. 3, с. 1).

(***) Const. Ap. V, 1.

дѣть ничего для исповѣдниковъ, заключенныхъ въ темницѣ, и вспомошествовать бѣднымъ, которые, пребывая твердыми въ вѣрѣ, были гонимы за имя Христова (*). Каждый наперевывъ хотѣлъ скрывать ихъ бѣгство, принимать ихъ въ своемъ домѣ, приносить имъ пищу, присутствовать съ ними предъ ихъ судьями, служить имъ въ предсмертныи часъ. Жестокіе эдикты Декія, Діоклетіана, Лицинія (***) не могли воспрепятствовать этому.

Послѣ исповѣдниковъ вѣры, попеченія христіанской благотворительности обращались на семейства, оставшіяся вслѣдствіе изгнанія, плѣна или мученической смерти ихъ главъ, беззащитными. Ничего, конечно, не могло быть естественнѣе и законнѣе такихъ попеченій. «Нужно было, говорить Лактанцій, чтобы христіане, оставаясь совершенно спокойными насчетъ оставляемаго ими семейства, могли мужественно принять смерть за истину и справедливость (***). Извѣстно, что Оригенъ, по смерти своего отца и конфискаціи его имущества, жилъ въ домѣ одной женщины христіанки, которая заботилась о его воспитаніи (****). Аскетъ Селевкъ, прежде чѣмъ запечатлѣлъ собственную вѣру мученичествомъ, всецѣло посвятилъ себя заботамъ о вдовахъ и сиротахъ исповѣдниковъ и служилъ имъ покровителемъ и отцемъ.

Кромѣ этихъ лицъ и всѣ вообще вдовы — бѣдныя и престарѣлыя свыше 60 лѣтъ, а равно и не такъ старыя, пока онѣ не вступали въ новое замужество и продолжали жить честно, были также, какъ во времена апостольскія, вспомошествуемы церковію и для этого вписывались въ особый реестръ. Тоже самое было въ отношеніи къ дѣтямъ, лишившимся родителей. Когда изъ частныхъ лицъ не находилось никого, кто бы бралъ этихъ сиротъ на свое попеченіе, то епископъ долженъ былъ заступить имъ мѣсто отца, наблю-

(*) Ер. 37 орр. р. 107.

(**) Евсев. о жизни Констант. 1, 54.

(***) Lactant. Institut. Divin. VI, 12, р. 546.

(****) Евсев. Церк. Ист. VI, 2.

дать за ихъ поведеніемъ и заботиться о ихъ воспитаніи. «Епископы», говорится въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, «имѣйте заботу о сиротахъ, смотрите, чтобы ни въ чемъ не было имъ недостатка; что касается сироты, воспитывайте ее до возмужалости, когда вы можете отдать ее въ замужество какому нибудь брату по вѣрѣ» (*). Гораздо чаще, впрочемъ, дѣвцы такія посвящали себя всегдашнему дѣвству; вписанныя, на этошъ условіи, въ списокъ лицъ вспомошествовавшихъ церковію онѣ составляли какъ бы особый чинъ въ клирѣ (**), имѣвшій право, подобно пресвитерамъ, жить отъ алтаря.

Одинаковую заботливость Церковь оказывала и дѣтямъ подкинутымъ. Когда они были представляемы ей, она поручала ихъ первоначальное воспитаніе, подъ надзоромъ епископовъ, посвященныхъ вдовамъ и дѣвамъ, которыя обучали ихъ какому-нибудь ремеслу, наставляли въ вѣрѣ, и тогда какъ варварство языческое обращало ихъ въ рабовъ, наполняло ими школы гладіаторовъ, мѣста разврата, — Церковь приобщала ихъ къ святому стаду Христову.

Церковь включала также въ число лицъ, бывшихъ на полномъ ея попеченіи, стариковъ, больныхъ, вообще всѣхъ, неспособныхъ къ работѣ, тогда какъ она ограничивалась оказываніемъ только нѣкотораго, вслѣдствіе особенной нужды, пособія людямъ здоровымъ и крѣпкимъ, которые хотя и работали, но по какимъ-нибудь обстоятельствамъ не могли приобрести вполне достаточныхъ средствъ для содержанія ихъ семействъ. Ленивые же и обманщики совершенно лишались вспомошествованія. Тѣ, которые обѣды вслѣдствіе дурнаго поведенія, говорится въ Постановленіяхъ Апостольскихъ пьянства или расточительности, не заслуживаютъ вспомоше-

(*) Const. Ap. IV, 2. 295.

(**) Постановленія Апостольскія, именно, сравниваютъ этотъ разрядъ лицъ, также какъ вдовъ, діаконовъ и чтецовъ, съ левитами въ Ветхомъ Заветѣ. 11, 25. стр. 241.

ствозаніи; они недостойны быть даже членами Церкви. (*). «Горе, говорятъ Климентъ александрійскій, тѣмъ, которые имѣютъ, и однакожь притворствуя и обманывая соглашаются принимать подаліи отъ своихъ братій» (**). Корнелій, епископъ римскій, свидѣтельствуєтъ, что въ половинѣ III вѣка его церковь содержала обыкновенно, сверхъ многочисленнаго клира, болѣе 1500 человекъ бѣдныхъ и разнаго рода несчастныхъ (***). Сообразно съ этимъ нужно, конечно, думать и о другихъ церквахъ.

По той мѣрѣ, какъ усугублялись бѣдствія, усугублялся и выражался въ новыхъ дѣйствіяхъ духъ христіанской благотворительности. Въ III вѣкѣ, вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ и произведеннаго ими голода, открылась моревая язва въ Александріи. Язычники, пораженные такими ужасными бѣдствіями, предались только страху, который убивалъ въ толпѣ всякую мысль, кромѣ мысли о собственной опасности. «Сдѣлавшись безчеловѣчными вслѣдствіе такой крайности, они, говорятъ св. Діонисій александрійскій, выгнали изъ своихъ домовъ тѣхъ, которые подвергались заразѣ, покидали своихъ самыхъ близкихъ друзей, бросали на площади несчастныхъ испускавшихъ послѣднее дыханіе, отдавали ихъ непогребенные трупы на снѣденіе собакамъ, надѣясь чрезъ это, не тѣтливо, избѣжать бѣдствія. Христіане, напротивъ, видя въ этомъ несчастіи, какъ и во всѣхъ бѣдствіяхъ жизни, искушеніе, посланное свыше для испытанія ихъ терпѣнія и укрѣпленія вѣры, встрѣчали его съ спокойствіемъ и мужествомъ. Давшиише пламенною любовью и забывая всякую заботу о самихъ себѣ, большая часть ихъ день и ночь посѣщала больныхъ и ходила за ними по любви къ Христу. Пресвитеры, діаконны, нѣраме умирали жертвами заразы, радуясь, что жертвовали жизнью за друзей и братьевъ. Другіе, держа

(*) II. 4, 63. 1 с. р. 217; 274

(**) Fragm. Scmm. in Math. V, 42.

(***) У Всев. въ Церк. Ист. VI, 43.

на своиѣ рукахъ свѣтиль, только что испустившихъ последнее дыханіе, закрывали нѣтъ глаза, поднимали ихъ на своиѣ плечахъ, омывали ихъ, одѣвали въ саванъ, пока, наконецъ, переживавшіе въ свою очередь, сами получали отъ переживавшихъ ихъ ту же услугу» (*). Нѣсколько годовъ послѣ, язва въ Карсагенѣ обварушила такой же контрастъ между христіанами и язычниками. «Тогда какъ послѣдніе, говорить диаконъ Понтій, движимые страхомъ и скупостію, ни о чемъ не думали, кромѣ того, чтобъ избѣжать всякаго общенія съ больными и завладѣть ихъ достояніемъ, когда они умирали, епископъ Кипріянь жилъ среди своей паствы, съ которою онъ дѣлалъ опасности; и своими трогательными увѣщаніями успѣлъ поддержать къ себѣ довѣріе и возбудить духъ самоотверженія въ вѣрныхъ» (**). «Всѣ, приближеть его біографъ, чувствовали въ себѣ готовность слѣдовать за нимъ и жертвовать собою вѣстѣ съ нимъ, одушевляясь этою любовью, которую всѣ должны имѣть къ братьямъ о Христѣ. Тѣ, которые не могли давать денегъ, дѣлали болѣе, — отдавали самихъ себя для попеченія о больныхъ. Эти свѣтлыя дѣйствія любви продолжались во все время бѣдствія, которое свирѣпетовало еще и по смерти Кипріяна» (***). Другой случай представился этому знаменитому епископу испытать благотворительность своей паствы въ бѣдствіи, нѣкоторымъ образомъ для нея постороннемъ. Въ 251 году варвары, сдѣлавши нападеніе на нѣкоторые города Нумидіи, увели въ плѣнъ толпу христіанъ обоаго пола, которые терпѣли у нихъ всѣ ужасы рабства. Епископы нумидійскіе, будучи не въ состояніи заплатить выкупа, обратились къ епископу метрополи. Просьба была принята не только съ полною готовностію помочь просящимъ, но и съ душевною признательностію за доставленіе случая къ благотворитель-

(*) Евсев. Церк. Истр. VII, 22.

(**) Въ это именно время онъ произнесъ рѣчь о «смертности», которая считается образцомъ христіанскаго краснорѣчія. Сург., Орр., р. 466.

(***) Ponth. vit. Cyr.; Сург. Ep. ad. Demetr. p. 433.

ности. «Будьте благословенны, отвѣчалъ имъ св. Кипріанъ, что вы указали намъ плодоносное поле, гдѣ мы можемъ по-
сѣять сѣмя, которое должно намъ дать обильную жатву. Вотъ
сто тысячъ сестерцій (около 4 тысячъ руб. сер.), которыя я
собралъ отъ клира и народа своей Церкви. И еслибы новыя
опасности вамъ угрожали, мы всегда готовы послать вамъ
новую помощь. Мы не просимъ у васъ въ замѣнъ ничего,
крошѣ молитвы» (*).

Но не въ округѣ только одного города или одной про-
винціи дѣйствовала христіанская благотворительность. Уже
со времени апостоловъ она не стѣнмлась разстояніями. Тамъ
въ 44-мъ году, когда въ Палестинѣ свирѣпствовалъ голодъ,
во время котораго погибло такъ много народа, христіане
антіохійскіе собрали, въ пользу христіанъ іудейскихъ, бо-
гатую милостыню, которую они и послали чрезъ Павла и
Варнаву. (Дѣян. Ап. XI, 27, 30.). Около 13-ти лѣтъ спустя,
когда новый голодъ угнеталъ Іудею, св. Павелъ, который въ
это время основалъ церкви въ Малой Азій, въ Македоніи и
Греціи, обратился къ благотворительности новыхъ вѣрую-
щихъ въ пользу нуждавшихся собратій, и изъ его собствен-
ныхъ свидѣтельствъ мы знаемъ, съ какою усердіемъ, съ ка-
кою щедростію проявилась ихъ благотворительность. Такъ о
вѣрующихъ Македоніи онъ говоритъ, что не смотря на всѣ
ихъ частыя испытанія въ бѣдствіяхъ, они давали отъ чистаго
сердца, по силамъ и даже сверхъ силъ, и такимъ образомъ
явили себя богатыми по щедрости. Тоже самое свидѣтель-
ствуетъ онъ и о вѣрующихъ Ахаіи и Галатіи. (2 Кор. VIII,
1—5. IX, 2. Рим, XV, 26). Вообще на всемъ пространствѣ
римскаго міра христіанскія церкви были связаны между со-
бою самыми дружественными, братскими отношеніями. Вся-
кій христіанинъ, изъ какой бы онъ страны ни былъ, если
только имѣлъ удостовѣрительное отъ епископа письмо, что
онъ именно христіанинъ, всегда могъ быть увѣренъ пайди

(*) Cyprian. Ep. 60, p. 203.

у своихъ братьевъ нужную ему помощь и самое ратушное гостепрѣимство (*). Всякая церковь, находясь въ законѣ и будучи бѣдствіи, была вспомошествована другими церквами. «Кто изъ христіанъ, писалъ св. Климентъ римскій христіанамъ коринѣскимъ, не дивился вашему гостепрѣимству? Вы всегда были готовы болѣе давать, чѣмъ принимать; вы не жалѣли ни какого благодѣянія, будучи постоянно готовы на всякаго рода добрыхъ дѣла.» Позднѣе, Церковь коринѣская въ свою очередь дала такое же свидѣтельство о Церкви римской. «Издавна, писалъ въ Римъ папѣ Діонисій, епископъ тойже Церкви, вы привыкли осыпать всехъ братьевъ вашими благодѣяніями и оказывать помощь въ нуждахъ всемъ церквамъ, гдѣ бы онѣ ни находились... вы вѣрно слѣдуете преданіямъ вашихъ отцовъ (**).

Такая безкорыстная, возвышенная и всеобъемлющая благотворительность приводила въ совершенное недоумѣніе язычниковъ. Имъ казалось, что въ этомъ единеніи не людей, которые даже не знали другъ друга, долженъ былъ скриваться какой-нибудь злой умыселъ противъ остальнаго человѣчества. «Смотрите, говорили они о христіанахъ, какъ они любятъ другъ друга, какъ они считаются между собою братьями и сестрами и готовы умереть другъ за друга? Дѣйствительно, отвѣчали имъ Тертуліанъ, — вамъ есть чему удивляться въ этой братской любви, вамъ, которые убьете только другъ друга ненавидѣть и покушаться на жизнь другъ друга. Наше братство васъ изумляетъ потому, что при немъ у васъ нѣтъ

(*) Пост. Ап. II, 58.—Paetz.

(**) Dionis. Cor. Ep. (У Евсев. Hist. VI, 23.) Лукіанъ, противъ воли даетъ самую лучшую похвалу этой взаимной благотворительности у христіанъ. «Когда Перегринъ, — рассказываетъ онъ, — былъ заключенъ въ темницу, какъ христіанинъ: то депутаты церкви азіискіихъ были посланы къ нему для утѣшенія и съ денежною помощію. Невѣроятная вещь — то усердіе, съ какими люди этой вѣры помогаютъ другъ другу въ нуждахъ. Ихъ первый законодатель внушилъ имъ, что всѣ они братья (Lucian. de Morte Peregrini c. 13.)

мѣста никакой кровавой трагедіи, и потому, что мы смотримъ другъ на друга какъ на братьевъ, по общности у насъ тѣхъ самыхъ интересовъ, изъ-за которыхъ у васъ такъ часто разрываются связи братской любви. Но когда вы видите въ этомъ доказательство нашей общей и преступной противъ васъ ненависти, знакъ злаго умысла противъ человѣческаго рода,—то вы забываете, что вы сами служите предметомъ нашей благотворительности, что любовь христіанская обнимаетъ и васъ, а съ вами и весь міръ, на который мы смотримъ, какъ на одно обширное государство. Вы забываете, что не смотря на ваши преслѣдованія, вы вѣсто того, чтобы злоумышлять противъ васъ, къ чему наша многочисленность, можетъ быть, дала бы намъ достаточныя средства, мы по-лились за васъ и дѣлаемъ добро вамъ.—что если мы ничего не даемъ вашимъ богачъ, то даемъ вашимъ бѣднымъ, что наша благотворительность раздаетъ болѣе милостынь на вашихъ нищихъ, чѣмъ сколько ваша религія представляетъ приношеній въ вашихъ храмахъ» (*).

Дѣйствительно, христіанская благотворительность, безъ сомнѣнія болѣе дѣятельная внутри христіанскаго общества; умѣла однако распространять свои благодѣянія даже и на язычниковъ. Даже іудеи, вступая въ Церковь, оставляли свои національныя предубѣжденія. Наша вѣра, согласно говорятъ ученикъ Іустинъ, Асенагоръ, Θεодилъ антиохійскій, предписываетъ намъ любить не только своихъ, но и чужихъ, даже нашихъ враговъ. «Всѣ имѣютъ любовь къ своимъ друзьямъ, говоритъ Тертуліанъ, но однимъ христіанамъ свойственно любить тѣхъ, кто ихъ ненавидитъ» (**). Во время карагенской моровой язвы, о которой мы упоминали, въ то время, какъ язычники, не зная на кого жаловаться въ несчастіяхъ, которыя они терпѣли, не задумались обвинить въ этомъ бѣдствіи христіанъ и подвергнуть ихъ за то по-

(*) Tertull. Apol. c. 37—39, 42, t. 1. p. 71—75, 79—80.

(**) Tertull. ad. Nar. c. 1, p. 151.

вмѣстѣ гоненіямъ, св. Кипріанъ увѣщевалъ свою паству платити этимъ безумцамъ добромъ за зло. «Если мы будемъ дѣлать добро только тѣмъ, которые дѣлаютъ его намъ, говорятъ онъ, чѣмъ же тогда наша дѣятельность будетъ выше дѣятельности язычниковъ и мытарей? Но если мы считаемъ себя дѣтьми Бога, Который посылаетъ свой дождь для злыхъ, какъ и для добрыхъ, то докажемъ это нашими дѣлами, благословляя проклинающихъ насъ и дѣлая добро преслѣдующимъ насъ.» «Карфагенскіе христіане послѣдовали этому призыву, прибавляетъ Понтій, и пожертвованія ихъ были такъ значительны, что ихъ достало для вспомошествованія людямъ чуждымъ, такъ же какъ и служителямъ вѣры.» (*)

Во времена деспотизма и гоненій Максимиана, Александрія сдѣлалась добычей моровой язвы и голода, плачевныя подробности которыхъ переданы намъ Евсевіемъ. (**) Искуженные толпами нищихъ богатые язычники, въ началѣ щедро раздававшіе милостыню, сдѣлались наконецъ, изъ боязни дойти до нищеты, неумолимо жестокосерды. Весь городъ оглашался стономъ и воплемъ: нерѣдко можно было видѣть, какъ изъ одного и того же дома одновременно выносили по два и по три трупа. Одни христіане въ этомъ случаѣ показали примѣры истинно мужественнаго человѣколюбія. Несмотря на то, что подобно карфагенскимъ со-
братіямъ, они еще такъ недавно терпѣли гоненія, забывая во время этого страшнаго бѣдствія несправедливость своихъ враговъ, одни изъ нихъ посвятили себя погребенію умершихъ, которыми были завалены улицы, другіе, собирая на площадяхъ несчастныхъ изнуренныхъ голодомъ, раздавали хлѣбъ всѣмъ безъ различія, такъ что самые враги ихъ, не могли не признать, что только они одни искренно служатъ Богу (***)).

(*) Pont. de vit. Cypri.

(**) Церк. Ист. IX, 8.

(***) Церковь очень справедливо поимѣнила въ число дѣлъ милосердія, заповѣданныхъ ею, — безвозмездное потребленіе мертвыхъ. Въ этомъ вы-

Быть можетъ, въ тѣ времена легче было стать выше религиозныхъ и національныхъ различій, нежели отдѣляться отъ предрассудковъ происхожденія и положенія; легче было видѣть братьевъ, которымъ должно помогать, въ послѣдователяхъ другой религіи, нежели въ рабахъ, которымъ законъ, обычай, даже самая философія, отказывали въ человѣческихъ правахъ. Но тоже самое Евангеліе, которое говорило христіанамъ: «нѣтъ болѣе ни грековъ, ни синеовъ,» говорило также: «нѣтъ болѣе ни согражданъ, ни чужихъ, ни свободныхъ, ни рабовъ.» Въ недрахъ римскаго общества, гдѣ человѣкъ имѣлъ значеніе, только какъ гражданинъ, гдѣ униженіе двухъ третей человѣчества служило для удовольствія и прихотей остальныхъ, христіанство явилось основателемъ новаго «града,» подобія «Іерусалима небеснаго,» гдѣ не было ни какого религиознаго различія между господиномъ и рабами: они входили въ одно и тоже святилище, признавали одного и того же Бога, молились вѣтвѣ, участвовали въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ, садились за одну и ту же трапезу; могло ли религиозное равенство не произвести кореннаго измѣненія и въ ихъ вѣншнихъ отношеніяхъ? Могъ ли теперь господинъ продолжать смотрѣть на своего раба, какъ на вещь, которой, по римскому праву, ему позволялось пользоваться по собственному произволу? Поэтому, какъ бы ни была велика сила нравовъ и привычекъ, въ христіанскихъ домахъ рѣдко можно было встрѣтить тѣхъ безжалостныхъ господъ, въ особенности же госпожъ, какихъ изображаютъ намъ между язычниками Сенека и Ювеналъ: здѣсь рабъ могъ не бояться ни креста, ни мученій, ни без-

разилась ея забота, чтобы существо, созданное по образу Божію, было уважаемо во всемъ, не исключая и смертной оболочки, и чтобы его тѣло честно было предаваемо землѣ, отъ которой взято. Лактанцій энергически возражаетъ противъ тѣхъ, которые считали эти заботы излишними. (Institut. div. VI, 12.) Часть жертвоприношеній вѣрныхъ употреблялась на это; и съ III вѣка въ Церкви образовался особый разрядъ лицъ, могильщика (сarıatae).

помощности въ болѣзни и старости; онъ могъ быть спокоенъ, что его не продадутъ ни въ амфитеатръ, ни на какое позорное занятіе; ибо все это не одобрялось Церковію и она всѣми силами старалась отвлечь отъ этого своихъ членовъ (*).

Наконецъ, въ христіанскомъ семействѣ преданный и вѣрный рабъ всегда могъ надѣяться получить свободу. Нѣтъ сомнѣній, что и язычники иногда отпускали своихъ рабовъ; но рѣдко признательность и участіе къ рабамъ, — большому же частію необходимость, тщеславіе, корыстный расчетъ, были побужденіемъ къ освобожденію (**); и для этихъ несчастныхъ, оставленныхъ на произволъ судьбы среди общества, гдѣ, по малому запросу на свободный трудъ, онъ не давалъ средствъ къ существованію, свобода была только злою и они по большей части только увеличивали толпу пролетаріевъ и нищихъ. Итакъ нѣтъ ничего удивительнаго, что императоры пытались, хотя безуспѣшно, своими законами ограничить право отпускать рабовъ. Что касается до Церкви, она поощряла это дѣло, но не какъ расчетъ, а какъ благодѣяніе; она убѣждала владѣльцевъ освобождать рабовъ всегда, какъ скоро они чувствовали себя въ состояніи обойтись безъ

(*) Отлученію предавались не только тѣ, которые назначали для своихъ рабовъ ремесло гладіатора, но даже и тѣ, которые своимъ присутствіемъ поощряли эти безчеловѣчныя забавы. Вообще Церковь не допускала въ свое лоно никого, кто занимался ремесломъ несогласнымъ съ христіанскою чистотою: она отлучала гладіаторовъ, фокусниковъ, энглловъ и не принимала ихъ снова иначе, какъ подъ условіемъ отысканія ими другаго болѣе честнаго занятія. Одинъ фокусникъ въ Карфагенѣ хотѣлъ остаться членомъ Церкви, не переставая въ то же время показывать свое искусство подъ предлогомъ, что не имѣетъ другихъ средствъ къ существованію; но св. Кипріанъ настоялъ на томъ, чтобы онъ отказался отъ своего занятія, предложивъ ему помѣстить его въ число людей, получавшихъ содержаніе отъ Церкви, до тѣхъ поръ, пока онъ не отыщетъ другихъ средствъ къ существованію и въ случаѣ, еслибы Церковь была слишкомъ обременена, доставлять ему отъ себя пищу и одежду. (Сурр. Epist. ad Euchrot. p. 205.)

(**) Wallon De l'esclavage, t. II, p. 406. Многіе владѣльцы въ Римѣ освобождали рабовъ, чтобы въ качествѣ патроновъ получать отъ нихъ долю того, что эти послѣдніе получали при публичныхъ раздачахъ.

нихъ. Иногда Церковь вносила выкупъ отъ себя: это въ особенности она дѣлала для рабовъ или плѣнныхъ христіанъ, попадавшихъ во власть язычниковъ. На это она употребляла иногда сборъ отъ приношеній, а иногда и свое достояніе. «Законнымъ трудомъ вѣрныхъ, говорятъ Постановленія Апостольскія, освобождай святыхъ, выкупай невольниковъ, плѣнныхъ и т. д.» (IV, 9 и 6 sup.; p. 300). Св. Игнатій упоминаетъ о рабахъ выкупленныхъ на счетъ общій. Наконецъ Климентъ римскій говоритъ о христіанахъ, которые простирали свое самоотверженіе до того, что продавали себя, чтобы выкупить другихъ изъ рабства (1 Ер. ad Сог. с. 55 и 6 вер. p. 100). Но освобожденіе не было оставленіемъ на произволь судьбы: христіанинъ дѣлался покровителемъ тѣхъ, отъ владѣнія которыми онъ отказался.—Примѣръ, безъ сомнѣнія поучительный и для настоящаго времени!

А. Левкаевъ.

О СПОРЪ НОВОГОРОДЦЕВЪ СЪ МОСКОВСКИМИ МИТРОПОЛИТАМИ ИЗЪ-ЗА МѢСЯЧНАГО СУДА.

• Въ лѣто 1385 посадницы новгородскія сотвориша вѣче по старому обычаю новгородскому, посадникъ Теодоръ Тимоѣевичъ и тысяцкий Богданъ Аввакумовичъ, и крестнымъ цѣлованіемъ укрепишася не зватися имъ на Москву к митрополиту на судъ, но судити ихъ владыце новгородскому Алексѣю, или кто по вемъ иный владыко будетъ в Новгородѣ, судити же ихъ по закону греческому, в правде і в вѣрѣ быти у нихъ по вѣрѣ по евангелію закона греческаго (*), — вотъ какъ повѣствуютъ наши лѣтописцы о началѣ того спора, который въ исторіи нашей церкви извѣстенъ подъ именемъ спора о мѣсячномъ судѣ.

Что это за «мѣсячный» судъ митрополита по отношенію къ Новгороду, и что за причины, почему родилась въ Новгородѣ рѣшимость освободиться отъ сего суда ?

Въ чемъ состоялъ мѣсячный судъ московскаго митрополита по отношенію къ Новгороду, — объ этомъ наши лѣтописи говорятъ слишкомъ скупо. Въ рѣшеніи вопроса при-

(*) Ник. Лѣт. стр. 146 т. IV.

ходится довольствоваться отрывочными извѣстіями лѣтописцевъ, да еще сравненіемъ московско-новгородскихъ отношеній съ отношеніями Новгорода къ Пскову, въ составъ которыхъ входилъ также мѣсячный судъ.

Митрополитъ Кипріанъ, жалуясь новгородцамъ за ихъ отреченіе отъ его митрополичьяго суда, говоритъ, что новгородцы восхитили суды и власти и пошлыны, которыя должны были слѣдовать ему, какъ было «изначала при иныхъ митрополитахъ» (*). Очевидно, эта жалоба митрополита, говоря намъ о томъ, что судъ доставлялъ всякому митрополиту извѣстную часть доходовъ, не опредѣляетъ—съ кого и за что собирались эти пошлыны. Впрочемъ изъ того обстоятельства, что эта жалоба была принесена Кипріаномъ открыто въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, исключительно направлена къ свѣтскимъ властямъ новгородскимъ — тысяцкому и посадскому, которые и отвѣчали митрополиту отъ лица народа указаніемъ на клятву, данную имъ касательно мѣсячнаго суда еще въ 1385 году, а также и изъ того, что и самая клятва, данная на вѣчъ, обязана своимъ происхожденіемъ тому же посаднику и тысяцкому, безъ участія духовныхъ лицъ города, — можно заключать, что судныя пошлыны, которыхъ требовалъ Кипріанъ, исключительно собирались со свѣтскаго городского населенія и были отличны отъ тѣхъ даней, которыя доставляло митрополиту духовенство. Это обстоятельство еще полнѣе раскрывается изъ характера мѣсячнаго суда архіепископа новгородскаго надъ Псковомъ, о чемъ мы имѣемъ нѣсколько болѣе свѣдѣній, чѣмъ о мѣсячномъ судѣ митрополита надъ Новгородомъ. Такъ въ псковской лѣтописи подъ 1435 годомъ, въ заключеніи описанія посѣщенія Пскова новгородскимъ владыкою Евѳиміемъ, мы читаемъ: «и псковичи даша ему судъ его мѣсяцъ, и подвѣздъ на попѣхъ имаше» (**). Здѣсь ясно раз-

(*) Ник. Лѣт. т. IV. стр. 200.

(**) Псков. Лѣт. стр. 209.

личаются «псковичи—шіряне» и «попы», — одни даютъ *судъ*, другіе *подъездъ*. Такъ вѣроятно было и въ Новгородѣ по отношенію къ суду митрополита.

Но какой это судъ митрополита надъ шірянами? Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, необходимо хотя нѣсколько познакомиться съ характеромъ суда церковнаго въ Новгородѣ. Вліяніе новгородскаго архіепископа на гражданскія дѣла своей паствы вообще было весьма значительно. Новгородскій владыка считался первымъ лицомъ въ городѣ, его имя стояло на первомъ мѣстѣ во всѣхъ грамотахъ, которыя писали новгородцы къ кому либо; его благословеніемъ утверждались опредѣленія вѣча; онъ неоднократно былъ избираемъ Новгородомъ, какъ посредникъ между нимъ и великими князьями или сосѣдними державами; въ его палатахъ собирались судъ посадничій, судъ одринъ, самое вѣче иногда помѣщалось на дворѣ его дома. Въ частности непосредственно церковному суду подчинялись лица духовныя и крестьяне, жившіе на земляхъ монастырскихъ. Лица мірскія подлежали церковному суду въ дѣлахъ, присвоенныхъ духовному чину постановленіями восточной церкви. Сюда же принадлежали дѣла, касавшіяся разсмотрѣнія и утвержденія духовныхъ завѣщаній и рѣшенія тяжбъ о завѣщательномъ наслѣдствѣ. Кромѣ того намѣстникъ новгородскаго архіепископа принималъ одинаковое участіе съ посадникомъ и тысяцкимъ въ рѣшеніи дѣлъ тяжбныхъ и уголовныхъ, и наравнѣ съ ними подлежалъ штрафамъ за медленное рѣшеніе дѣла. По новгородскимъ же законамъ, судьи, не получавшіе жалованья отъ правительства, должны были собирать пошлины, количество которыхъ соразмѣрялось съ степенью и важностью самаго дѣла. Кромѣ того судья получалъ и всѣ жизненные потребности отъ жителей того вѣдомства, гдѣ происходилъ самый судъ. Дѣла должны были рѣшаться судьями *въ одинъ мѣсяць*, только слишкомъ сложныя дѣла, и дѣла боль

шой важности имѣли болѣе длинный срокъ (*). Таковъ былъ порядокъ суда въ Новгородѣ, Псковѣ и въ областяхъ, подчиненныхъ тому и другому. И конечно такое обиліе дѣлъ, подчиненныхъ вѣдомству архіепископа, давало весьма значительные доходы ему. Теперь съ пріѣздомъ ли митрополита въ Новгородъ или архіепископа новгородскаго въ Псковъ, всѣ дѣла должны были перейти въ завѣдываніе пріѣзжаго владыки или его намѣстника. Вѣсть съ тѣмъ сюда же переходилъ и доходъ. Въ грамотѣ, данной царемъ Иваномъ Васильевичемъ Пскову (**), есть нѣсколько отдѣльных чертъ, которыя характеризуютъ мѣсячный судъ архіепископа новгородскаго надъ Псковомъ. Архіепископъ имѣлъ право пріѣзжать въ Псковъ черезъ три года въ четвертый. Его пріѣздъ долженъ былъ продолжаться никакъ не болѣе мѣсяца (***). Въ это время городъ долженъ былъ содержать его со свитою и доставлять ему жизненные припасы, которые простирались иногда до значительныхъ суммъ (****). Въ это время всѣ дѣла подлежащія мѣстному суду архіепископа должны были поступать на непосредственное разсмотрѣніе митрополита въ Новгородѣ и архіепископа новгородскаго въ Псковѣ. А вслѣдствіе сего и всѣ пошлины, которыя должны были идти за судъ, а также за приложеніе печатей, поступали въ собственную казну прибывшаго архипастыря. Сверхъ всего, прибывшій митрополитъ, или архіепископъ имѣли еще свой *подъѣздъ на попыхъ*, т. е. собирали положенныя дани съ духовенства. Въ Псковѣ этотъ *подъѣздъ* состоялъ въ сборѣ съ игуменовъ, поповъ и діаконовъ, по полтинѣ и 15 денегъ съ каждаго (*****). Но кромѣ всего сказан-

(*) Эти свѣденія мы заимствовали изъ истор. разсуд. о древнемъ судопроизв. въ Россіи. Куницина.

(**) См. Прилож. III къ тому же разсужденію.

(***) Впрочемъ это не всегда соблюдалось. Наприм. II Псков. лѣт. стр. 20.

(****) По сей грамотѣ общая сумма дохода оказывалась въ 1103 рубля и 2 деньги московскія, что на нынѣшнія деньги составитъ 5800 р. серебр.

(*****). См. ту же грамоту.

наго нами едвали митрополитъ въ Новгородѣ и архіепископъ въ Псковѣ не получали еще при своемъ пріѣздѣ особаго рода пошлинъ. Какъ можно заключать изъ сохранившагося описанія подобнаго пріѣзда въ Псковъ новгородскаго архіепископа Евѣимія, видно, что эти пріѣзды принадлежали къ недѣлѣ православія. Въ это воскресенье митрополитъ, или архіепископъ служилъ обѣдню, потомъ пѣлъ вѣчную память почившимъ благодѣтелямъ города, говорилъ многолѣтіе живымъ, призывалъ благословеніе Божіе на друзей и доброжелателей города и проклятіе на его недруговъ и враговъ. Совершивъ сей обрядъ, архипастырь просилъ себѣ суда (*). Этотъ обрядъ извѣстенъ былъ подъ именемъ сборованья, отъ чего можетъ быть и самое воскресенье получило въ просторѣчій названіе сборнаго воскресенья.

Такимъ образомъ понятно, что доходъ, какой приносилъ митрополиту мѣсячный судъ, занималъ немаловажное мѣсто въ числѣ другихъ источниковъ митрополичьяго дохода.

Теперь вопросъ: почему новгородцы вздумали нарушить вѣковой обычай, рѣшились отложиться отъ мѣсячнаго суда митрополита?

Разсказавъ о клятвѣ, данной новгородцами на вѣчѣ: не относиться въ Москву на судъ къ митрополиту, но судиться по номоканону у своего архіепископа, лѣтописецъ не выставляетъ ни одного побужденія, руководившаго въ семъ случаѣ новгородцами. Конечно, это рѣшеніе не зватися на Москву къ митрополиту не было расторгненіемъ всякой іерархической связи между Москвою и Новгородомъ. Не смотря на рѣшеніе вѣча, вскорѣ же преемникъ новгородскаго архіепископа Алексія, игуменъ Іоаннъ ѣздилъ въ Москву для посвященія, и тотъ же митрополитъ Пименъ, которому, какъ увидимъ въ послѣдствіи, разъ уже было отказано новгородцами въ судѣ, совершилъ посвященіе Іоанна (**). Та-

(*) I. Псков. Лѣт. стр. 209.

(**) Нов. Лѣт. стр. 94.

кишъ образомъ и выраженіе лѣтописи: не зватися на Москву къ митрополиту—должно быть принимаемо только въ смыслъ желанія новгородцевъ ограничить власть митрополичьего суда въ Новгородѣ, или яснѣе, избавиться отъ тѣхъ пошлинъ, которыхъ требовалъ этотъ судъ. А если это такъ, то причины народнаго отказа угадать не трудно.

Для подсудимыхъ было все равно, кто ихъ судить—митрополитъ или архіепископъ, но часто судъ митрополичьій былъ тяжелъ и обременителенъ. Такъ касательно пріѣзда въ Новгородъ митрополита Феогноста лѣтописи замѣчаютъ, что этотъ пріѣздъ былъ тяжекъ для Новгорода (*). Приходившіе отъ московскаго митрополита за сборомъ повинностей въ пользу его дозволяли себѣ наносить жителямъ различныя обиды и даже насилія (**). То и другое конечно трудно было терпѣть, особенно новгородцамъ—всегдашнимъ поборникамъ за свою вольность и давнишнимъ соперникамъ Москвы. И такъ какъ злоупотребленія не прекращались, то нужно было предпринять какія-либо серьезныя мѣры къ искорененію зла. Въ 1352 году архіепископъ новгородскій Моисей посылалъ пословъ въ Царьградъ къ вселешскому патріарху Филоею и императору Кантакузену съ жалобою на приходившихъ отъ митрополита сановниковъ. Черезъ два года послы воротились и принесли въ Новгородъ грамоты, въ которыхъ точно были опредѣлены суммы, которыя должны были вноситься въ казну митрополита, какъ церковныя пошлины (***) . Эти грамоты не дошли до насъ. Какъ приняли и на сколько остались довольны этими грамотами новгородцы, рѣшить трудно; но можетъ быть крестчатая риза, присланная въ даръ новгородскому архіепископу отъ императора и патріарха, какъ особенная награда архіепископу, и польстили на время гордости новгородцевъ и усыпили на время чувство ихъ недовольства, но не истребили его совершенно. Оно

(*) 1. Новг. Лѣт. стр. 81. Никон. Лѣт. т. III, стр. 173.

(**) Ник. Лѣт. т. III, стр. 203.

(***) Ник. Лѣт. т. III, стр. 206.

пробудилось и высказалось потомъ въ расколѣ стригольниковъ, которые воспользовались расположеніемъ умовъ и направили его въ своихъ интересахъ. Церковныя пошлины, которыя собирались на митрополита, были представлены народу какъ святокупство,—противъ чего въ лѣтописяхъ тонко замѣчается, что «ино есть мзда, и ино проторы и исторы на постановленіяхъ» (*). Однако проповѣдь еретиковъ, отвергавшихъ вообще церковь и ея іерархію, возымѣла успѣхъ и была принята народомъ близко къ сердцу. Народъ пересталъ ходить въ церкви. Извѣстно, что духовная власть прежде всего прибѣгла къ мѣрамъ строгости; главныхъ еретиковъ казнили. Но такая крутая мѣра не исправила дѣла, такъ какъ не истребляла той нравственной поддержки, которою питалась ересь стригольниковъ. Число тайныхъ приверженцевъ ея даже умножилось, и хотя архіепископу суздальскому Діонисію удалось, какъ говоритъ лѣтопись, въ 1382 году, по совѣту патріарха Нила, унять мятежь средствами благоразумнаго убѣжденія (**), тѣмъ не менѣе главное, но видѣтъ скрытое основаніе ереси, находившее сочувствіе въ народѣ, осталось во всей силѣ,—и вотъ черезъ три года (въ 1385) на вѣчѣ новгородскомъ было постановлено: ни въ какихъ дѣлахъ не относиться къ митрополиту.

Таковы были ближайшія причины, родившія споры о мѣсячномъ судѣ митрополита. При чтеніи лѣтописнаго разсказа опъ бросаются прежде всего въ глаза. Однако причины ближайшія суть не единственные и не главные. Главной причины самаго неудовольствія новгородцевъ на митрополита нужно искать не въ Новгородѣ, но въ Москвѣ, то-есть въ характерѣ отношеній московскаго государства къ вольному Новгороду. Извѣстно, что эти отношенія въ періодъ удѣльный имѣли не болѣе, какъ видѣ протекторства, или говоря словомъ лѣтописи, опекальничества. Вольный Новгородъ вступалъ въ договоръ съ великимъ княземъ; первымъ и главнѣйшимъ условіемъ договора

(*) Ростов. Лѣт. т. IV, стр. 130.

(**) Рост. Лѣт. ч. IV, стр. 130.

было сохраненіе его внутренняго самосуда, его народнаго вѣча, управлявшаго всѣми дѣлами Новгорода, не только свѣтскими, но и духовными. Остальныя отношенія Новгорода къ великому князю характеризировались сими словами договора: «Новгородъ ти держати въ старивѣ по пошинѣ», то-есть князь долженъ былъ сохранять внѣшнюю независимость Новгорода, или говоря другими словами, продавать кровь своихъ подданныхъ за новгородскія гривны, быть наешникомъ новгородцевъ. Доколѣ осталная Русь не представляла собою одного цѣлага, доколѣ князья были лишь предводителями дружинъ, а не главами народа, дотоѣ могли терпѣться такія отношенія къ Новгороду. Но съ воцареніемъ Донскаго порядокъ дѣлъ измѣнился въ остальной Руси. Иго монгольское, истомивъ Русь своею тяжестью, нанесло рѣшительный ударъ порядку вещей своего времени, пробудило въ сознаниіи всего народа необходимость новой формы жизни. Эта форма, хотя медленно, но была найдена,—въ Москвѣ рождалось единодержавіе. Конечно такой переѣтъ гражданскаго устройства государства не могла не сочувствовать Церковь. И когда въ Москвѣ родилось убѣжденіе, что она должна стать чрезъ единодержавіе спасительницею всей остальной Руси, сама Церковь освятила и благословила это убѣжденіе перенесеніемъ въ Москву каеедры своего духовнаго владыки. При нравственномъ значеніи митрополита въ народѣ, эта поддержка была такъ важна для великаго князя, что едва ли не служила залогомъ исполненія его ожиданій, надеждъ на свѣтлое будущее. По крайней мѣрѣ Кипріянь торжественно объявлялъ въ 1380 году, что и возвышеніе Москвы, и ея торжество надъ врагами онъ видитъ въ согласіи перваго ея святителя Петра перенести въ Москву свою каеедру, и торжественно ссылался на его пророческое слово (*).

Но если Русь, сплываясь въ одно могущественное тѣло, съ одною главою и съ однимъ обычаемъ, полагала въ этомъ

(*) Кипр. митр. кiev. Приб. къ *Теор. св. Отецъ* т. VI, стр. 302.

свое счастье и свой покой и основывала на этомъ свою свѣтлую будущность, то по справедливости должно сказать, что Новгородъ переживалъ въ это время самыя критическія минуты. Ему оставалось одно изъ двухъ: или прикнуть къ этому вновь создающемуся цѣлому, т.-е. стать наравнѣ съ остальными городами государства и умереть для своей вольно-отдѣльной жизни, или своими собственными силами отстаивать свою независимость. Народная гордость не позволяла перваго и избрала второе. Но такое рѣшеніе не могло обойтись безъ борьбы. Какъ ни удачно новгородцы умѣли препятствовать осуществленію завѣтной мысли Москвы въ періодъ удѣльный, но теперь обстоятельства были иные. Въ 1377 году, узнавъ о разбояхъ новгородской вольницы, Дмитрій объявилъ имъ свой гнѣвъ, и хотя новгородцамъ, отзывавшимся невѣдѣніемъ о семъ дѣлѣ, удалось умилостивить Дмитрія, тѣмъ не менѣе сѣмя раздора было брошено. Занятый нашествіемъ Мамаю, Дмитрій успокоился такимъ извиненіемъ, но прежнему жаловалъ новгородцевъ и принималъ съ большою ласкою и почестями архіепископа новгородскаго Алексѣя, пріѣзжавшаго въ Москву по дѣламъ своего города въ знаменитый 1380 годъ. Усыпленные такою милостию и внимательностию къ себѣ великаго князя, новгородцы дѣйствовали по старому, по прежнему принимали къ себѣ на прокормленіе литовскихъ князей, давали имъ вольности и по прежнему позволяли своей вольницѣ молодецествовать въ окрестныхъ земляхъ. Великій князь рѣшился о себѣ напомнить новгородцамъ.

Въ это время еще въ самой церкви произошли нѣкоторыя запутанности и волненія. Дѣло было въ томъ, что еще при жизни св. митрополита Алексія, особеннаго любимца князя и народа, патріархъ Филоею самъ собою поставилъ Кипріана въ митрополиты для Россіи. Когда Кипріанъ явился въ Москвѣ, то былъ принятъ великимъ княземъ съ большимъ негодованіемъ и не нашедъ себѣ помощи у новгородцевъ, къ которымъ было обращался, долженъ былъ уѣхать

въ Литву. Но выборъ великокняжескій не палъ на Кипріяна и по смерти св. Алексія. Открылась вражда между назначеннымъ великимъ княземъ въ преемники Алексѣю Митяемъ и Димитріемъ суздальскимъ, также искавшимъ митрополчяго престола. Образъ жизни Митяя, его самовольные поступки, ссора съ Діонисіемъ, наконецъ его внезапная кончина предъ вратами Цареграда легко могли произвести соблазнъ въ народъ и подорвать силу его нравственнаго уваженія къ духовной власти. За сямъ слѣдовали: самовольное избраніе себя въ митрополита со стороны Пимена, гнѣвъ за это со стороны великаго князя, заточеніе Пимена, призваніе Кипріяна на митрополию, вторичное изгнаніе его въ Кіевъ и возведеніе на престолъ Пимена. Такое положеніе церковныхъ дѣлъ должно было сильно тревожить великаго князя, произвести необходимое замѣшательство въ церковныхъ дѣлахъ и колебать народъ, при проповѣди стригольниковъ, въ его преданности и уваженіи къ сану митрополита. Такъ и случилось. Новгородцы прежде всего избрали этотъ путь для мести великому князю и отсюда направили въ него ударъ. Въ 1385 году вѣче рѣшило не относиться въ Москву за судомъ къ митрополиту.

Вѣсть объ этомъ отложеніи въ Москвѣ была принята равнодушно и княземъ и митрополитомъ. Общее вниманіе въ то время было поглощено нашествіемъ Тохтамыша и тѣми слѣдами, какіе оставило это нашествіе, особенно въ Москвѣ. Воротившись въ свою столицу, кипѣвшую до нашествия Тохтамыша богатствомъ и славою, великій князь нашель, что въ одинъ день погибла красота ея; остались только дымъ, пепель, земля окровавленная, трупы и пустыя обгорѣлыя церкви (*). Такое бѣдственное положеніе Москвы было принято великимъ княземъ близко къ сердцу, и всѣ его заботы устрежились лишь на то, чтобы залѣчить раны жителей и города. Наряду съ этими заботами о внутреннемъ успо-

(*) См. Рост. Лѣт. Ист. госуд. Росс. т. V. стр. 81. прим. 80.

коеніи княжества и водвореніи въ немъ порядка великому князю пришлось еще отстаивать въ ордѣ самое право своего княженія, подорвать которое хотѣлъ князь Михаилъ Тверскій. И хотя въ 1386 году разбой новгородской вольницы, опустошившей Кострому и Нижній, заставили князя явиться подъ стѣнами Новгорода съ многочисленнымъ ополченіемъ и требованіемъ покорности; однако князь вскорѣ замирился съ Новгородомъ, взявъ съ него 8,000 рублей за вину грабителей (*). Но въ разсказахъ лѣтописей объ этомъ походѣ Донскаго въ Новгородъ нѣтъ и поминку о защищеніи правъ митрополита и ни малѣйшаго намека на старое право. А между тѣмъ и состояніе московской митрополіи представляло далеко не утѣшительное зрѣлище и требовало особеннаго вниманія со стороны князя. Дѣло было въ томъ, что митрополитъ Кипріанъ, оставивъ столицу предъ временемъ ея разоренія Тохтамышемъ, спокойно проживалъ въ Твери. Великій князь, возвратившись въ Москву, послалъ своихъ бояръ за Кипріаномъ, но не могъ простить ему ни его отъѣзда изъ Москвы, ни его пребыванія у своего врага, князя тверскаго. Великій князь объявилъ Кипріана малодушнымъ бѣглецомъ и снова отправилъ его въ Кіевъ (**). Но болѣе чѣмъ когда-либо нуждаясь въ митрополитѣ, великій князь немедленно вытребовалъ къ себѣ изъ ссылки въ Москву Пимена и вручилъ ему управленіе митрополіею. Однако положеніе Пимена на московскомъ престолѣ было слишкомъ затруднительно и фальшиво. Выборъ великаго князя палъ на него только вслѣдствіе неизбежной необходимости. Въ душѣ же великій князь не любилъ Пимена и свое нерасположеніе къ нему выразилъ открыто; когда вскорѣ же по пріѣздѣ Пимена въ Москву послалъ въ Константинополь посольство просить новыхъ распоряженій касательно русской митрополіи. Затрудненія еще болѣе увеличились, когда въ Константино-

(*) Ист. Госуд. Росс. стр. 83 и слѣд.

(**) Кипр. Митр. Кіев. Приб. къ Твор. Св. отецъ т. VI стр. 60 и слѣд.

полѣ былъ поставленъ еще третій митрополитъ всероссійскій въ лицѣ Діонисія, архіепископа суздальскаго, и самъ Пимень формально былъ требуемъ на судъ къ патріарху. А между тѣмъ внутреннее состояніе церкви болѣе чѣмъ когда либо требовало энергической дѣятельности отъ митрополита. Мы сказали уже, въ какомъ положеніи находилась Москва; то же явленіе повторилось и въ другихъ городахъ княжества. Вездѣ церкви были осквернены врагами, или обращены въ пепель; множество духовенства было предано смерти; на городскихъ улицахъ лежали трупы убитыхъ, которыхъ некому было отпѣвать и хоронить. Митрополитъ Пимень желалъ было содѣйствовать заботамъ великаго князя объ успокоеніи государства и церкви, но видя на каждомъ шагу недоверіе къ себѣ государя и самое положеніе свое на святительскомъ престолѣ слишкомъ шаткимъ, не могъ или не хотѣлъ приложить всей своей энергіи къ дѣламъ паствы, и уѣхавъ, по вызову патріарха, въ Константинополь, пробылъ тамъ три года, оставивъ безъ призрѣнія свою митрополию. Снова утвержденный патріархомъ въ своихъ правахъ на митрополию Пимень вернулся было въ 1388 году опять въ Москву; но по вновь открывшимся неудовольствіямъ съ великимъ княземъ долженъ былъ скоро оставить свой престолъ и отправиться въ Царьградъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Вскорѣ же послѣдовала смерть и великаго князя.

Такое положеніе церкви и митрополіи не подвинуло ни на шагъ вопроса о самовольномъ отложеніи новгородцевъ отъ суда митрополита, хотя по свидѣтельству одной лѣтописи митрополитъ Пимень въ 1385 году и ходилъ въ великій Новгородъ просить себѣ у новгородцевъ мѣсячнаго суда, однако новгородцы не дали (*) его митрополиту, и дѣло на томъ остановилось. Со стороны митрополита не послѣдовало никакого протеста противъ такого самоволія новгородцевъ и рѣшеніе вопроса осталось до его пріемника Кипрія-

(*) Арханг. Лѣт. стр. 91.

на. Наружный же миръ митрополита съ новгородцами былъ еще сохраняемъ. Это видно изъ того уже, что по добровольномъ отреченіи Алексѣя, архіепископа новгородскаго, въ его преемники безъ труда былъ поставленъ, избранный въ четь, игуменъ Іоаннъ. Даже тотъ же Пимень совершилъ его рукоположеніе въ Москвѣ (*).

Такой именно митрополитъ, какъ Кипріанъ, и нуженъ былъ теперь для церкви русской. Онъ успѣлъ сохранить свою власть надъ всею церковью русскою, заявивъ предъ великимъ княземъ свои политическія убѣжденія въ судѣ надъ тверскимъ епископомъ Евфиміемъ, состоявшія во всегдашнемъ дѣйствованіи согласно съ колызою и волею государственныхъ властителей. Кипріанъ и принялся за дѣла псковскія и новгородскія. Къ первымъ относилась собственно ересь стригольниковъ, снова дѣлавшая значительные успѣхи въ Псковѣ и Новгородѣ, ко вторымъ споръ о мѣсячницѣ судѣ. На другой же годъ своего вступленія на святительскій престолъ, Кипріанъ отправилъ въ Новгородъ грамоту, полученную имъ отъ царградскаго патріарха, подписанную патріархомъ Антоніемъ и митрополитами—никомидійскимъ, никейскимъ, моневаисскимъ, адрианопольскимъ, сербскимъ, ганскимъ и драмскимъ, и подтверждавшую всѣ права Кипріана, какъ было при иныхъ митрополитахъ (**). Грамота не имѣла никакого дѣйствія. Тогда митрополитъ рѣшился самъ ѣхать въ Новгородъ и лично убѣдить новгородцевъ. Покончивъ дѣло въ Твери, Кипріанъ, въ сопровожденіи епископа рязанскаго Іереміи и епископа зренегородскаго Данила, отправился изъ Твери въ Новгородъ. Пышная встрѣча ожидала Кипріана въ Новгородѣ. Весь городъ отъ мала и до велика вышелъ ему на встрѣчу, и цѣлая недѣля прошла въ томъ, что владыка новгородскій Іоаннъ съ новгородцы чествовали его честью и дары многими. Въ осьмой день своего пребывания въ Новгородѣ митрополитъ, отслуживъ литургію въ

(*) 1, Новг. Лѣт. стр. 94.

(**) Свѣ. Лѣт. стр. 244.

Софійскоѣ соборѣ и совершивъ обрядъ православія, стоя на амвонѣ съ крестомъ въ рукахъ, сталъ учить новгородцевъ и требовать у нихъ своего суда. Новгородцы объявили митрополиту, что они дали клятву не относиться къ нему въ дѣлахъ, но довольствоваться судомъ своего архіепископа, о чемъ и составили особую грамоту. Общее согласіе бывшихъ въ храмѣ подтвердило слова отвѣтчиковъ. Но Кипріанъ, не довольствуясь такимъ отвѣтомъ, въ полномъ сознаніи своей власти и важности своего сана, общалъ снять съ нихъ данную клятву и разорвать составленную грамоту и потому снова обратился съ грозною рѣчью къ новгородцамъ и снова требовалъ себѣ суда, намекая здѣсь довольно ясно, что это несогласіе новгородцевъ на судъ ему вытекало изъ ихъ увлеченія ересью стригольниковъ. Это взволновало народъ. По выраженію лѣтописи: «новгородцы ученіе митрополита ни во чтоже положиша, но вознесшеса гордостію по демонскому наученію, развращенная глаголаху.» Не смотря на всѣ старанія Кипріана, новгородцы не дали ему суда и митрополитъ долженъ былъ оставить Новгородъ (пробывъ тамъ только двѣ недѣли) въ сильномъ неудовольствіи и не благословивши ни его жителей, ни ихъ епископа (*).

Лишеніе Кипріаномъ благословенія смутило новгородцевъ, и они разрѣшили для рѣшенія спора отправить пословъ къ патріарху Антонію съ жалобою, что ихъ митрополитъ не благословилъ не по правиламъ. Послы привезли благословеніе Новгороду отъ патріарха (**).

Новгородцы торжествовали, но не долго. Великій князь Василій Дмитріевичъ понималъ куда и за чѣмъ былъ направленъ этотъ косвенный ударъ новгородцевъ. Въ прежнѣе время можетъ быть онъ и сошелъ бы благополучно новгородцамъ, но теперь не въ политикѣ Москвы было уже терпѣть такое самоволіе Новгорода. Въ Москвѣ былъ уже рѣшенъ вопросъ,

(*) Ник. Лѣт. т. IV стр. 199—200 1. Новг. Лѣт. стр. 96.

(**) Арх. Лѣт. т. 6901 стр. 96.

что она должна стать средоточіемъ всей Руси. Такимъ образомъ собственный интересъ великаго князя заставлялъ его вступить за права митрополита, тѣмъ болѣе, что Кн-пріанъ являлся вѣрнымъ охранникомъ княжескихъ интересовъ и горячимъ приверженцемъ единодержавія. Тотчасъ отправлены были въ Новгородъ два посла великаго князя Иванъ Всеволожичъ и Данила Тимоѣевичъ съ предложеніемъ новгородцамъ (кромя требованій о черномъ борѣ), чтобы они не нарушали стариннаго обычая касательно суда митрополита и отослали къ митрополиту свою крестоцѣловательную грамоту, обѣщая, что митрополитъ сниметъ ихъ грѣхъ. Въ случаѣ непослушанія великій князь угрожалъ новгородцамъ своимъ княжескимъ гнѣвомъ (*). А между тѣмъ и митрополитъ вѣроятно услышалъ о посольствѣ новгородцевъ въ Царьградъ, отправилъ также своихъ пословъ къ патріарху, но они воротились уже тогда, когда споръ съ Новгородомъ былъ рѣшенъ оружіемъ (**). Новгородцы не хотѣли слушать предложенія князя. Такое несогласіе было принято за объявленіе войны, и полки московскіе, подъ начальствомъ дяди великаго князя Владиміра Андреевича и брата князя Юрія Дмитріевича, выступили противъ новгородцевъ въ 1393 г. (***)). Новгородцы собрали войско и вручили начальство надъ нимъ воеводамъ: посаднику Тимоѣю Юрьевичу, Юрію Описфоровичу, Василю Синецю, Тимоѣю Ивановичу, Ивану Александровичу. Къ нимъ присоединились князь Романъ литовскій и князь Константинъ бѣлозерскій (****). Полки великокняжескіе немедленно захватили Торжокъ съ волостями, Волокъ-Ламскій, Вологду и др. города. Новгородцы съ своей стороны отняли у великаго князя Устюгъ, Устюжну и

(*) Ник. Лѣт. т. IV стр. 252. 1. Нввгор. Лѣт. стр. 96. Сое. Лѣт. стр. 245.

(**) Ник. Лѣт. т. IV стр. 255. 1. Новг. Лѣт. стр. 97.

(***) 1. Новг. Лѣт. стр. 96. 1. Сое. Лѣт. стр. 245.

(****) 1. Сое. Лѣт. стр. 245. О семъ же Пст. госуд. росс. т. II. стр. 85 и слѣд.

др. города. Съ обѣихъ сторонъ было пролито много крови. Наконецъ новгородцы, не желая будто бы большаго пролитія христіанской крови, рѣшились смириться: послали пословъ къ великому князю съ просьбою о мирѣ, а къ митрополиту послали крестоцѣловательную грамоту. Тѣ и другая были приняты въ Москвѣ и митрополитъ грамотою отвѣчалъ въ Новгородъ, что онъ принимаетъ ихъ грамоту, снимаетъ съ нихъ грѣхъ и благословляетъ новгородцевъ своимъ святительскимъ благословеніемъ (*). Послу митрополичьему, нѣкому Дилитрію, прѣхавшему въ Новгородъ съ объявленіемъ, прощенія и благословенія отъ митрополита, новгородцы дали 350 рублей, вѣроятно въ вознагражденіе за издержки на посольство, которое, какъ мы сказали, было послано въ Царьградъ со стороны митрополита (**). Тогда же послано было митрополиту еще 600 рублей, вѣроятно въ вознагражденіе за накопившуюся въ продолженіе распри недоимку съ доходовъ и пошлинъ митрополита (***) .

Между тѣмъ и послы митрополичьи воротились изъ Царьграда. Съ ними пришелъ отъ патріарха вилеевскій владыка Михаилъ и привезъ Новгороду двѣ грамоты отъ патріарха «о проторѣхъ и исторѣхъ, иже на постановленіяхъ священныхъ и поученіе всѣмъ православнымъ христіанамъ» (****). Какъ скоро посланные въ Царьградъ возвратились обратно, Кипріанъ рѣшился самъ отправиться въ Новгородъ, взявъ съ собою и посла патріаршаго. Въ Новгородѣ онъ былъ принятъ съ великою честью, пробылъ тамъ зиму и весну, до Петрова поста, и все это время виѣсть съ посломъ патріарха пользовался отъ новгородцевъ великимъ почетомъ (*****). Но главной цѣли поѣздки едва ли достигъ митрополитъ. По единогласному свидѣтельству всѣхъ новгородскихъ и москов-

(*) Новг. Лѣт. стр. 96.

(**) Ник. Лѣт. т. IV. стр. 253.

(***) IV Новгор. Лѣт. стр. 253. Стененъ книг. стр. 521.

(****) Никон. Лѣт. т. IV. стр. 255. 1 Новг. Лѣт. стр. 97.

(*****) Ник. Лѣт. т. IV. стр. 257. 1 Новг. Лѣт. стр. 97.

снихъ лѣтописей въ судѣ было отказано митрополиту, хотя въ Новгородской лѣтописи и Степенной книгѣ и утверждается противное (*). Во всякомъ случаѣ митрополитъ разстался съ Новгородомъ очень дружелюбно и отъѣзжая благословилъ Новгородъ и владыку (**).

Трудно опредѣлить, какое впечатлѣніе произвела на великаго князя развязка спора митрополита съ Новгородомъ. Въ настоящую минуту ему было не до него. Россія угрожала нашествіемъ Тамерлана. Когда же миновалась эта гроза, то въ возобновившихся неудовольствіяхъ великаго князя съ Новгородомъ, занятіе княземъ земли Двинской и потомъ другіе вопросы окончательно оттѣснили вопросъ о иѣсячномъ судѣ митрополита. Несомнѣнно одно только, что великій князь питалъ сильное неудовольствіе на всѣхъ новгородскихъ властей, въ томъ числѣ и на архіепископа, который двукратно былъ вызываемъ въ Москву митрополитомъ для церковныхъ дѣлъ и задержанъ былъ въ послѣдній разъ Кипріаномъ, по настоянію великаго князя. Архангелогородская лѣтопись причину задержанія архіепископа новгородскаго со стороны митрополита видитъ между прочимъ въ томъ, что новгородцы не дали митрополиту иѣсячнаго суда (***)). Но едва ли можно вѣрить такому свидѣтельству, не подтверждаемому ни одной изъ остальныхъ лѣтописей. Напротивъ, какъ можно видѣть изъ хода всего дѣла, архіепископъ былъ задержанъ единственно потому, что являлся жаркимъ защитникомъ новгородцевъ предъ лицомъ великаго князя и благословилъ новгородскую вольницу на борьбу съ княземъ (****).

Въ такомъ неопредѣленномъ и нерѣшительномъ положеніи споръ оставался едва ли не до присоединенія Новгорода къ московскому княжеству. По крайней мѣрѣ и относящая къ этому

(*) 1. Новг. лѣт. стр. 97. Псков. лѣт. г. 1396. Ник. лѣт. т. IV стр. 257. Степ. книг. 1 стр. 252.

(**) 1. Новг. лѣт. стр. 97.

(***) Арханг. лѣт. стр. 102.

(****) 1. Новг. лѣт. стр. 99.

времени грамота, данная великимъ княземъ Василенъ Дмитріевичемъ отцу своему, митрополиту Кипріану (*), говоря вообще о пошлинахъ митрополита, не опредѣляетъ и не упоминаетъ о пошлинахъ мѣсячнаго суда. Впрочемъ мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ, которыя говорятъ, что обязательная сила этого суда не уничтожилась совершенно ни въ Псковѣ, ни въ Новгородѣ. Такъ Симеонъ новгородскій владыка въ 1418 году ходилъ въ Псковъ и судилъ мѣсякъ (**). Такъ въ Царственномъ лѣтописцѣ подъ годомъ 1437-мъ, въ описаніи путешествія митрополита Исидора на Флорентійскій соборъ, говорится между прочимъ: «Исидоръ же пришедъ въ Новгородъ благослови всѣхъ, и почтиша его владыка и посадницы и тысяцкіе и бояре и купцы и весь великій Новгородъ, и даша ему судъ по старинѣ». То же было и въ Псковѣ (***). Новгородцы, заключая съ великимъ княземъ Иоанномъ Васильевичемъ договоръ въ 1471-мъ году, между прочимъ должны были внести и сіе:... «А пошлины вашъ великому князю и вашему отцу митрополиту отъ владыки имать по старинѣ, а лишняго не прибавляти» (****).

Н. 3 — въ.

(*) Акт. Эксп. № 9-й.

(**) Новг. лѣт. стр. 108.

(***) Царств. лѣт. т. I, стр. 203 1. Новг. лѣт. стр. 112.

(****) Собр. госуд. грам. ч. 1. № 20.

РУССКІЕ ВЫХОДЦЫ ИЗЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ШКОЛЬ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

ПЕТРЪ АРТЕМЬЕВЪ.

Осторожность, съ какою принимали въ Москвѣ (въ концѣ XVII в.) русскихъ выходцевъ изъ римско-католическихъ школъ, и недовѣрчивость къ западному образованію нѣмъ серьезное основаніе. Были примѣры, что русскіе юноши, получившіе воспитаніе въ іезуитскихъ школахъ, увлекались латинскимъ ученіемъ и, по возвращеніи въ отечество, открыто проповѣдывали это ученіе въ ущербъ православной вѣрѣ и къ соблазну ея послѣдователей. Рукописные памятники того времени представляютъ намъ печальный примѣръ такого увлеченія въ лицѣ Петра Артемьева. Судьба Артемьева съ другой стороны показываетъ крайнюю строгость, съ какою относились блюстители православія къ заблуждающимся. Обиліе свѣдѣній о Петрѣ Артемьевѣ даетъ намъ возможность рассказать его судьбу подробно (*).

Петръ Артемьевъ былъ уроженецъ изъ города Суздаля, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Во время ранней юности

(*). Свѣдѣнія о Петрѣ Артемьевѣ заимствуемъ изъ рукоп. сборника Синод. Библ. № 393. Въ этомъ сборникѣ, между прочимъ, нахолятся: 1) письма Петра къ отцу; 2) выдержки изъ дневника, который велъ Артемьевъ во время путешествія и пребыванія его за границею; 3) соборные акты осужденія Петра, какъ еретика.

своей Петръ живаль въ Нижнемъ Новгородѣ, Василевѣ, Блетьнѣ и Флорищевой пустыня, куда отецъ возилъ его, какъ надобно думать, съ намѣреніемъ дать сыну лучшее, по возможности, образованіе. Въ письмахъ Петра къ отцу, которыя онъ писалъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ (*), встрѣчаются воспоминанія о лѣтахъ его дѣтства и отрочества. Изъ этихъ писемъ видно, что Артемьевъ имѣлъ живую, впечатлительную натуру, съ раннихъ лѣтъ склонную къ различнымъ шалостямъ и даже порокамъ, и былъ подверженъ припадкамъ необыкновенной болѣзни, которую онъ самъ называлъ огневицею (**).

Прибывъ (неизвѣстно когда и за чѣмъ) въ Москву, Артемьевъ поступилъ въ славяно-греко-латинскую академію, гдѣ слушалъ уроки Лихудовъ (***) . Въ 1688 г. съ однимъ изъ

(*) Эти письма составляютъ видъ дневника; писаны они изъ Москвы (годъ не означенъ) и нѣкоторыя изъ нихъ, кажется, вовсе не были посылаемы къ отцу.

(**) Такъ въ одномъ письмѣ къ отцу Петръ воспоминаетъ такой припадокъ, случившійся на пути во Флорищеву пустынь. Начиная рассказывать этотъ случай, Петръ предварительно такъ отзывается о томъ состояніи, въ которомъ онъ находился: «ни во снѣ, ни въ изумленіи зряхумися велиа страхованія, ихъ же и нынѣ яко зрю, толь памятно». За тѣмъ самый болѣзненный припадокъ передаетъ такъ: ему казалось, будто онъ держитъ въ рукахъ большой свитокъ бумаги, который развѣртывался быстро, какъ молнія; по мѣрѣ того, какъ развѣртывался свитокъ, ребенку представлялись «воды огневидныя», въ пламени слышались многочисленныя гласы. Потомъ онъ видѣлъ безчисленное множество головъ, челоувѣческихъ и звѣриныхъ, живыхъ и мертвыхъ, которыя люто устремлялись на него. Ребенокъ громко и безобразно кричалъ, напугалъ отца и привелъ его въ недоумѣніе. «И сіе, замѣчаетъ Петръ, было начало той огневицы». Въ безпамятствѣ довелъ его отецъ до Флорищевой пустыни, гдѣ ребенокъ, съ дозволенія настоятеля Иларіона, былъ приобщенъ св. Таинъ. Когда миновался припадокъ, Петръ увидѣлъ своего отца бѣсѣдующимъ съ о. Иларіономъ. «И сіе, продолжаетъ онъ, и до днесь разумѣся мнѣ быти твоего спутешественника тогда Евстафія волжбою приключившеся. Заключая этотъ рассказъ Петръ замѣчаетъ: «сія быша мя, мню, въ началѣ 8-го лѣта возраста, которая немощь обдержала мя, чаю, съ годъ прежде часто, потомъ рѣже, обаче и до днесь отрыгается». Сборн. 1. 27 и 28

(***) Иоаннія Лихуда Петръ неоднократно называетъ своимъ учителемъ.

братъевъ Лихудовъ Іоанникиевъ онъ отправился въ Венецію. Въ Ольгиюцъ къ нимъ присоединился іезуитъ, который, лаская юношу, скоро полюбилъ его: «видѣвъ мя, пишетъ о немъ въ дневникъ Петръ, я возлюбилъ и бывъ ему въ раба, онъ же ми въ отца» (*). Такъ скоро и сильно увлекся юноша! По прибытіи въ Венецію, Артемьевъ учился въ тамошнихъ школахъ, но, благодаря слабому надзору своего руководителя Лихуда, свелъ еще знакомство съ однимъ уніатомъ, который неоднократно заводилъ съ Петромъ рѣчь «о порядкахъ папина величества и о всякомъ благочестіи». Слѣдствіемъ этого знакомства и этихъ бесѣдъ было то, что Артемьевъ возмѣлъ сильное желаніе быть въ Римѣ, чтобы поклониться мощамъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, а потомъ, говоря словами Артемьева, «видѣти и наслѣдника Петрова, отца отцемъ, вселенскаго папу». Вслѣдствіе того же знакомства Петръ началъ ходить къ уніатамъ на исповѣдь и отцу духовному говорилъ, какъ онъ «прежде римляны мерзился, нынѣ же преклоняется любить ихъ». Когда Петръ въ послѣдній разъ пошелъ въ римско-католическую церковь приобщиться св. Тайнъ, то на него нашло сильное сомнѣніе. Но отцы духовные успѣли побѣдить это сомнѣніе юноши и заглушить въ немъ голосъ совѣсти. «Познахъ, пишетъ Петръ, чрезъ тамошняя снисканія, яко отъ діавола ми сіе». Въ другой разъ, когда Артемьевъ былъ на исповѣди у латинскаго священника и объявилъ ему, что онъ москвичъ, то между отцемъ духовнымъ и сыномъ происходилъ такой разговоръ: повѣдай мнѣ, спросилъ Петръ, лучше ли чѣмъ римская церковь ваша греческой? Римская церковь, отвѣчалъ хитрый духовникъ, и греческая церковь одна есть и одна не преимуществуетъ предъ другой; только въ нашей церкви болѣе ученѣйшихъ людей, чѣмъ въ греческой. «Чесому, заключилъ Петръ, и азъ рекохъ: аминь» (**). Нѣтъ сомнѣнія,

(*) Сборн. л. 37 на обор.

(**) Тамъ же л. 36 на обор.

что такой деликатный отзывъ латинскаго священника о своей и нашей церквахъ былъ ни что иное, какъ уловка, которая могла благопріятно подѣйствовать на юношу, ищущаго образованія въ римско-католическихъ школахъ. Тотъ же духовникъ вскорѣ показалъ меньшую ловкость. «По приращеніи, пишетъ Петръ, духовникъ спросилъ мя: въ кѣихъ потребѣхъ недостаточествуешь? Азъ казначей монастырскій и могу тебѣ что даровати». Но некорыстолюбивый юноша отказался отъ казначейской щедрости, замѣтивъ объ этомъ въ своемъ дневникѣ: «да не ради дара будетъ мое съ ними соединеніе» (*).

Въ 1691 г. Петръ Артемьевъ вѣсть съ Іоанникіемъ Лихудомъ оставилъ Венецію и возвращался въ Россію. Во время трехлѣтняго пребыванія за границею Артемьевъ, кажется, не столько успѣлъ въ наукахъ, сколько іезуиты и латинскіе священники успѣли расколожить его въ пользу римской церкви и посѣять въ немъ неуваженіе къ церкви православной. На обратномъ пути изъ Венеціи, когда путешественники еще не достигли предѣловъ Россіи, Петръ не соблюдалъ постовъ православной церкви въ среду и пятокъ, напротивъ въ субботу, по уставу римской церкви, постился. Это небреженіе къ уставамъ православной церкви Артемьевъ показалъ отнюдь не по нуждѣ, соединяемой иногда съ путешествіемъ за границею. «По вступленіи въ предѣлы Россіи, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ, пересталъ ясти мясо (въ рождественскій постъ) за соблазнь нашихъ», а не по другой причинѣ. Прибывъ въ Москву на сырной недѣлѣ, Петръ нѣсколько времени жилъ вѣсть съ докторомъ, какъ

(*) Тамъ же л. 37. Впрочемъ безкорыстіе Петра оспаривали; когда онъ возвратился въ Россію и преданъ былъ патріархомъ суду, одинъ изъ ревнителей православія укорялъ Артемьева (неизвѣстно, впрочемъ на какомъ основаніи) въ томъ, что онъ «вѣру свою, въ ней же воспитанъ, продаде за четверть муки. Сему, писалъ ревнитель, кто не посмѣется? Дешевле Іуды продаде, тозію за четверть муки іезуитомъ, вѣдятъ бо о семъ учителя», л. 78 на обор.

называлъ онъ иногда Іоанникія Лихуда. Въ это время онъ разрѣшалъ на насояденіе и продолжалъ употреблять эту же пшцу въ наступившій великій постъ, впрочемъ, какъ самъ замѣчаетъ, «крыся нашихъ русскихъ». Въ сіе, продолжаетъ онъ, привождуху мя каеолнци дотолъ, доколъ еще не въ твердости мя разумѣху быти къ нимъ; егда же вознаша, яко утвердихся, повелѣша ми по нашимъ уставамъ блюсти посты своя нерушимо, когда я къ нимъ приду не въ согласный день съ нашимъ постомъ, не разоряти постъ свой для любве ихъ, зане ихъ постовъ для здѣшнихъ хранити не могу» (*). Изъ этихъ словъ между прочимъ видно, что Артемьевъ скоро нашелъ себя знакомыхъ въ иностранцахъ, жившихъ въ Москвѣ, между которыми были и люди священнаго сана и даже іезуиты. Эти послѣдніе, несмотря на то, что ихъ часто выгоняли изъ Россіи, не переставали являться въ Москвѣ. Такъ въ 1689 г., по доносу патріарха Іоакима, царскимъ указомъ высланы были изъ Москвы іезуиты Давидъ и Товія (**), а въ слѣдующемъ году, несмотря на строгое запрещеніе впускать іезуитовъ въ предѣлы Россіи (***), прибылъ въ Москву, по свидѣтельству Артемьева, іезуитъ полякъ Кондрать Терпшовской, котораго Петръ называлъ «апостоломъ изъ Персиды»; у него же былъ онъ въ сыновствѣ и причащался (****).

Доселѣ еще никто не зналъ о знакомствѣ Петра Артемьева съ іезуитами и латинскими священниками, жившими въ Москвѣ. Артемьевъ былъ не изъ такихъ, которые умѣютъ скрывать свое вольномысліе и отступничество отъ православной вѣры. Онъ самъ обнаружилъ свое поведеніе и выдалъ себя. Въ то время, по повелѣнію патріарха Адріана, въ приходскихъ церквахъ заведены были книги, въ которыхъ записывали бывшихъ и небывшихъ на исповѣди. Надобно думать, что о возвращеніи Петра въ Москву зналъ его при-

(*) Сбор. л. 40.

(**) Полн. Собр. Зак. т. 3. стр. 89.

(***) Тамъ же стр. 46.

(****) Сбор. л. 41.

ходскій священникъ о. Зиновій Харитовіевскій, котораго Артемьевъ называетъ прежнимъ своимъ духовникомъ. Не видя, поэтому, возможности уклониться отъ исполненія христіанскаго долга, Петръ въ тотъ же великій постъ рѣшился идти къ о. Зиновію на покаяніе. На исповѣди онъ отъ смущенной ли совѣсти, или по своей откровенности рассказалъ духовному отцу о своемъ знакомствѣ съ іезуитами и о всѣхъ послѣдствіяхъ этого знакомства. Старецъ, слушая Петра, до того возмущался духомъ, что выгналъ его изъ церкви, какъ еретика. Пришедши послѣ того къ іезуитамъ Артемьевъ, какъ самъ пишетъ, рассказалъ имъ этотъ случай съ насмѣшкою, «яко отъ природныя церкви неискusstvomъ священника отгнавъ быхъ». Въ то же время Петръ исповѣдывался и общался у латинянъ, которые, впрочемъ, дали ему совѣтъ, чтобъ онъ примирился съ своимъ духовникомъ и не открывалъ ему своихъ грѣховъ. Вслѣдствіе такого наставленія Петръ вторично отправился къ о. Зиновію. На этотъ разъ, притворно отказавшись отъ своихъ прежнихъ словъ и «за исповѣданная извиняясь», испросилъ себѣ разрѣшеніе грѣховъ. На страстной недѣлѣ, какъ самъ пишетъ, онъ сподобился приобщиться св. Таинъ въ православной церкви у о. Зиновія. Послѣ сего Артемьевъ не переставалъ ходить къ іезуитамъ; исповѣдывался у каждаго изъ нихъ и приобщался опрѣсноковъ, увлекаясь въ своихъ поступкахъ выуженною руководителемъ сумасбродною мыслию—показать на себѣ примѣръ соединенія православной церкви съ римскою. Союзъ отступника съ латинянами дѣлался крѣпче и крѣпче; наконецъ Петръ съ радостію признавался, что «за присутствіе римлянъ безъ зазора буду поступати» (*). Впрочемъ, за смертію о. Зиновія, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшей, въ Москвѣ все еще никто не зналъ о поведеніи Артемьева.

Переписываясь съ своимъ отцемъ, Петръ, какъ и слѣдовало ожидать, не скрылъ отъ него своихъ поступковъ и об-

(*) Сборн. т. 35 на обор.

раза мыслей. Артемій, выслушавъ откровенное признаніе сына, сверхъ отеческихъ наставленій, не преиннулъ пригрозить ему судомъ церковнымъ (*). Но ни убѣжденія, ни угрозы отца не подѣйствовали на сына. Артемій не зналъ что и дѣлать съ непослушнымъ сыномъ и предоставилъ его судьбу волѣ Божіей, а Петръ остался при мысли, что «самъ Богъ о немъ свое исправляетъ» (**).

Тѣсенъ ли казался Артемьеву кругъ его дѣятельности, скудны ли были его средства къ жизни, или вслѣдствіе другихъ причинъ,—Петръ рѣшился просить себѣ у патріарха Адріана священнаго сана и мѣста въ приходской церкви. Адріанъ далъ ему діаконское мѣсто въ Москвѣ при Петропавловской церкви (***) въ Новошъщанской слободѣ и, не испытавъ просителя, самъ рукополагалъ его во діакона. Во время самаго рукоположенія въ головѣ отступника гнѣздились возмущающія душу мысли. «Рукополагающу ти, писалъ послѣ Артемьевъ патріарху, и молящуся надо мною, молихся и азъ сице: Божественный Архіерею! пріими сіе надо мною грѣшнымъ рукоположеніе раба твоего архіерея нашего російскаго не яко отъ отдѣленнаго члена отъ главы своей предуставленныя самимъ тобою ему, но яко отъ соединеннаго во всемъ оному по тебѣ верховному твоему апостольскому и архіерейскому Петру святому, ему же рекъ еси: *ты еси камень.* и проч.» (****). Какъ дико выразилось въ этомъ случаѣ жалкое состояніе души, увлеченной ученіемъ іезуитовъ о главенствѣ римской церкви и папы!

Получивъ діаконскій санъ, Артемьевъ въ своей приходской церкви началъ говорить проповѣди, въ которыхъ обнаружилъ не столько свои познанія въ св. Писаніи и ученость, сколько дикія выходки противъ православной церкви. Свои проповѣди Петръ обыкновенно говорилъ вслѣдъ за

(*) Сборн. л. 28 на обор.

(**) Сборн. л. 42.

(***) Нынѣ она называется Адріановскою, по придѣльцу престолу.

(****) Сборн. л. 50.

твеніемъ Евангелія. Читая слово Божіе, онъ, будто бы, получалъ вдохновеніе и, не теряя этого вдохновенія, тотчасъ же начиналъ поучать народъ. Въ актахъ соборнаго осужденія Петра говорится, что онъ «послѣ св. Евангелія чель изустное поученіе отъ себя, а не св. отцевъ слогу»; видно, что Артемьевъ не имѣлъ обычая записывать свои поученія, но говорилъ ихъ безъ приготовленія и, по свидѣтельству прихожанъ, говорилъ «съ немалой часъ». Такъ какъ поученія Артемьева не предавались письмени и не сохранились въ числѣ рукописныхъ памятниконъ тогдашняго времени, то нѣтъ возможности судить ни о содержаніи ихъ, ни о талантѣ проповѣдника. Въ актахъ соборнаго осужденія Петра говорится, что онъ въ проповѣдяхъ своихъ только выхвалялъ чиноположенія римско-католической церкви, употребленіе органовъ въ храмѣ, постоянное колѣнопреклоненіе при молитвѣ, «а нашу православную церковь, издревле отъ св. отецъ приѣшную уставъ, еже колѣна преклоняти точію (?) въ день св. пятидесятницы, яко злѣ творящую укорялъ» (*). Нельзя, конечно, думать, чтобъ Артемьевъ во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ, которыя онъ говорилъ часто, «самовольно якоже похощеть», — твердилъ только объ упомянутыхъ предметахъ; нельзя также не согласиться, что по большей части, по крайней мѣрѣ въ первое время, онъ проповѣдывалъ о внѣшней обрядовой сторонѣ богослуженія, о томъ, что онъ видѣлъ въ римско-католическихъ храмахъ и что казалось ему тамъ хорошимъ. Поученія свои Артемьевъ предварялъ неупотребляемыми въ нашей церкви возгласами и заключалъ тоже неумѣстными прибавленіями. Такъ предъ началомъ поученій онъ, обращаясь на все четыре стороны, кричалъ: «вонмемъ, святая святыхъ, вонмемъ во имя Бога Отца Вседержителя, во имя Бога Сына, всего міра Свободителя; вонмемъ во имя Духа Святаго, всея твари (Совершителя)». По окончаніи поученія прочитывалъ молитву Господню на амвонѣ по римски «при-

(*) Сборн. л. 10.

кладнуть на колѣна, потомъ Богородице Дѣво радуйся и нынѣшнія молитвы прилагая римскія». Послѣ всего этого Петръ сказывалъ ектенію: *рцемъ еси* (*). Само собою разумѣется, что поученія Артемьева, особенно съ неумѣстными прибавленіями, производили большой соблазнъ въ народѣ. Мѣстный священникъ о. Іоаннъ—человѣкъ, какъ видно, кроткій и недалекій въ книжномъ ученіи, долгое время не осмѣливался дѣлать замѣчанія безчинствующему діакону. Разъ только на святой недѣлѣ въ четвертокъ, когда Артемьевъ на вечерни послѣ прокимна вышелъ говорить поученіе, Іоаннъ рѣшился воспретить ему; но своевольный діаконъ не послушался священника и свою проповѣдь направилъ въ укоризну его, «безчестуя его всенародно» (**). Вскорѣ на мѣсто старца Іоанна, должно быть умершаго, къ Петропавловской церкви поступилъ другой священникъ Петръ. Новый настоятель облчилъ діакона Петра въ неправомысліи, когда сей послѣдній началъ проповѣдывать въ церкви всенародно ученіе римской церкви объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о времени пресуществленія св. Даровъ, объ опрѣснокахъ и другихъ отличительныхъ ея догматахъ (***) . Отецъ Петръ желая удержать вольномыслящаго проповѣдника отъ соблазнительныхъ поученій донесъ о его поведеніи патриарху. Адріанъ, чувствуя себя въ то время нездоровымъ, ограничился на первый разъ тѣмъ, что рѣшительно запретилъ діакону Петру проповѣдывать въ церкви. Артемьевъ перенесъ проповѣдь въ частные дома.

Артемьевъ былъ хорошо принятъ и нашелъ себѣ почти постоянный пріютъ у ктиторовъ Успенской церкви на Покровкѣ, что въ Котельникахъ, Аванасія Михайловича Гурьева и Ивана Матвѣевича Сверчкова. Здѣсь онъ встрѣчалъ нерѣдко о. Феодора, священника Успенской церкви, нѣко-

(*) Сборн. л. 9 и въ другомъ мѣстѣ сборн. л. 54.

(**) Сборн. л. 2.

(***) Тамъ же.

его о. Павла, двоихъ латинскихъ священниковъ Іосифа Ярошъ и Дамаскина, — нѣкоего Василя Мипича, котораго Артемьевъ называетъ общимъ собесѣдникомъ, и наконецъ дьяка Алексѣя Кружевникова. Вольнодумецъ пользовался сочувствіемъ упомянутыхъ лицъ, какъ видно изъ слѣдующаго случая, о которомъ онъ самъ рассказываетъ въ письмѣ къ отцу своему. Поелику успенскаго священника о. Θεодора не извѣстно почему переводили въ другой приходъ: то Артемьеву съ помощію дьяка Кружевникова и вышеозначенныхъ ктиторовъ хотѣлось перевести къ Успенію своего отца изъ Суздаля. Петръ не замедлилъ написать объ этомъ къ отцу, а Гурьевъ и Сверчковъ, узнавъ, что къ Успенію просится вѣкій діаконъ Савва, лично ходатайствовали у патріарха за Артемія. Адрианъ долго не соглашался дать переводную. Читая челобитную объ отцѣ діакона Петра, Святѣйшій, по словамъ Артемьева, спрашивалъ: котораго діакона, не того ли, что за кальвиновъ, лютеровъ и папешниковъ стоитъ? И когда ему отвѣчали, что того самаго: то Адрианъ сказалъ: полно мнѣ приногается, а то бы онъ давно былъ отправленъ, да такъ то ему не пройдетъ у меня, потщуся для него нарочито соборъ събрать. А объ Артеміѣ патріархъ замѣтилъ: если таковъ я отецъ-то, каковъ сынъ..., то обоихъ доведется сжечь. «Вина же, писалъ Артемьевъ отцу, его (патріарха) отрицанія о тебѣ моя была, еюже ославленъ есмь повсемно». Обѣщавъ, по словамъ Артемьева, такое жестокое наказаніе сыну и отцу, Адрианъ послѣ, услышавъ хорошій отзывъ объ Артеміѣ, задумался объ участи его сына. Между тѣмъ ходатаи Артемьева неоднократно и неотступно просили патріарха перевести Артемія въ Москву. Когда Кружевниковъ снова подалъ Адриану челобитную о переводѣ отца Артемьева, то патріархъ согласился на переводъ и сказалъ: «но отца его давно я думалъ и самъ послать для него же дьяконишка; для того, что добрый человекъ, сказываютъ, отецъ у него» (*).

(*) См. письма Артемьева къ отцу Сборн. л. 21—30.

Стараясь перевести своего отца въ Москву, Артемьевъ еще болѣе обратилъ на себя вниманіе. Написавъ о рѣшеніи патріарха отцу, въ ожиданіи его пріѣзда, онъ естественно долженъ былъ подумать о себѣ. Нежеланіе отказаться отъ своихъ заблужденій съ одной стороны и страхъ наказанія съ другой—привели душу Артемьева въ ирраціональное состояніе близкое къ умопомѣшательству. Повидному вольнодумецъ болѣе отдавался увлеченію, что онъ мужественно долженъ перенести всю жестокость церковнаго суда; но недостатокъ душевнаго спокойствія изобличалъ въ немъ малодушіе. Подъ вліяніемъ такихъ противоположныхъ ощущеній, въ домъ Сверчкова, когда уже тотъ спалъ, Артемьевъ принялся писать къ отцу письмо, можетъ быть не за тѣмъ, чтобъ отправить его по назначенію, но чтобъ опредѣлить себѣ образъ дѣйствованія, по прибытіи отца въ столицу. Глухая полночь благопріятствовала разгулу дикой фантазіи Артемьева. Отказываемся передавать подробно содержаніе этой довольно длинной хартіи (*); она по мѣстамъ возмущаетъ душу. Артемьевъ то обращается съ молитвою къ Богу и воспѣваетъ неизглаголанное Божіе милосердіе, то исповѣдуется и оплакиваетъ свои грѣхи, то удивляется, что Богъ призываетъ его именно пострадать за истину, то гордится этимъ призваніемъ,—что онъ, подобно апостолу, *восполняетъ лишніе скорбей Христовыхъ* (Кол. 1, 24); на эту послѣднюю мысль дѣлаетъ онъ потомъ выписки изъ Бернарда, Пія и др. латинскихъ писателей; примѣняетъ къ себѣ очищеніе божественнымъ углемъ пророка Исаіи, хожденіе апостола Петра по водамъ; обращается къ отцу и проситъ его не щадить сына, но предать его суду церковному; называетъ Артемія Авраамомъ, а себя Исаакомъ, готовымъ на сожженіе; утѣшаетъ отца тѣмъ, что Господь можетъ воздвигнуть ему чадъ отъ камене; наконецъ въ изступленіи насмѣхается надъ соборомъ, который п. Адріанъ обѣщался собрать для его осужденія,

(*) Сборн. л. 24—30.

надъ совѣтниками патріарха и въ особенности надъ монахомъ Евѣміемъ, который послѣ усердно трудился надъ обличеніемъ и осужденіемъ Петра. Ограничиваясь симъ краткимъ очеркомъ этого произведенія Артемьева повторяемъ, что въ подробностяхъ оно возмутительно. Между тѣмъ самому писателю это письмо казалось верхомъ совершенства. Онъ читалъ его своимъ знакомымъ, латинскому священнику Дамаскину и даже своему духовнику, нѣкому о. Андрею (*).

Прибытіе Артемія въ Москву къ сыну послужило отнюдь не къ исправленію вольнодумца, но къ скорѣйшему рѣшенію его участи. Неизвѣстно, какія средства употреблялъ Артемій къ вразумленію своего сына; изъ немногихъ словъ сего послѣдняго видно, что отецъ обошелся съ нимъ жестоко (**), и, не видя надежды на исправленіе, рѣшился предать сына суду церкви. По вторичному доносу священника Петропавловской церкви Петра Артемьевъ, какъ видно, не перестававшій безчинствовать, позванъ былъ наконецъ къ патріарху, у котораго въ это время находились митрополитъ новгородскій Іовъ и нѣкоторые другіе архіереи. Обличаемый въ заблужденіяхъ, Артемьевъ ничего не говорилъ здѣсь въ защиту себя, но просилъ у патріарха позволенія изложить свои мысли на бумагѣ. Въ ожиданіи отъ него раскаянія и исправленія Адріанъ послалъ его на время въ Новоспасскій монастырь. Настоятелю этого монастыря архимандриту Исаи поручено было наблюдать за Артемьевымъ, увѣщавать и наставлять его къ раскаянію. Это было въ маѣ 1698 г. Въ непродолжительное время своего заключенія Артемьевъ написалъ нѣсколько тетрадей, въ которыхъ съ замѣчательною откровенностію описалъ судьбу своего несчастнаго воспитанія, изложилъ все, что онъ дѣлалъ и проповѣ-

(*) - Сію писульку, пишетъ Артемьевъ, показывалъ и о. Андрею, ея же послушавъ, сказа ми: дьяволъ же тебя учить этакъ врать. - Сборн. л. 52.

(**) - Отецъ же мой родной, читается тамъ же, пріѣхавъ къ Москвѣ, про ту писульку чуть не далъ за уши мнѣ. - Л. 52 на обор.

дывалъ по возвращеніи изъ-за границы; съ ожесточеніемъ повторилъ всѣ свои заблужденія, которыми одолженъ былъ постоянному знакомству съ іезуитами; наконецъ изгрыгнулъ хулы на православную церковь, ея пастырей, своихъ учителей Лихудовъ и другихъ защитниковъ православія, находившихся въ Москвѣ. Сія тетради, которыя Артемьевъ представилъ патриарху, и послужили къ окончательному осужденію его на соборѣ.

Акты соборнаго осужденія Артемьева даютъ разумѣть, съ какою чрезмѣрною строгостію и даже раздражительностію относились русскіе іерархи къ религіознымъ вольнодумцамъ своего времени, какъ они тревожились за спокойствіе Церкви и употребляли всю свою власть тамъ, гдѣ, по видному, не предстояло ей никакой серьезной опасности и требовались лишь легкія исправительныя мѣры. Вольнодумство Артемьева не причинило существеннаго вреда никому, кромѣ его самого, и, если его оно довело до состоянія ожесточеннаго, сумасброднаго: то потому, что друзья вольнодумца далеко были отъ мысли раздѣлить съ нимъ его увлеченія и горькую участь. Очевидно, что патриархъ Адріанъ, собравшій, по внушенію жаркихъ ревнителей православія, соборъ для осужденія Артемьева, какъ злаго еретика, придалъ слишкомъ большой вѣсъ его дѣлу. Извлекаемъ изъ соборныхъ актовъ, что можетъ служить къ поясненію тогдашняго состоянія церкви и духовнаго просвѣщенія.

Чтобы не осудить вольнодумца голословно, не давъ ему выразумѣть своихъ заблужденій, съ другой стороны дабы показать, что русская Церковь имѣетъ силу и дѣломъ и словомъ поражать своихъ враговъ, Адріанъ поручилъ написать обличеніе на нѣкоторыя ереси и хулы, высказанныя Артемьевымъ въ его тетрадяхъ. Въ слѣдствіе этого писаны были опроверженія на лжеученія латинянъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о времени пресуществленія св. Даровъ и другія, также защищеніе отъ клеветъ, возведенныхъ Артемьевымъ на защитниковъ православія и на нѣкоторыя книги,

изданныя и исправленныя въ Россіи. Но эти полемическія и апологетическія сочиненія, какъ видно, не могли быть приготовлены вскорѣ и были уже окончены послѣ осужденія Артемьева. Патріархъ Адріанъ, хотя рѣшился подвергнуть діакона Петра соборному осужденію, но не прежде думалъ открыть соборъ, какъ исполнено будетъ данное имъ порученіе касательно обличенія вольнодумца. Ревнителі же православія, окружающіе патріарха, изъ опасенія, чтобы Артемьевъ, живя въ Новоспаскомъ монастырѣ, не написалъ еще чего-нибудь противъ православной церкви къ соблазну истинновѣрующихъ, просили Адріана не отлагать собора и осужденія Артемьева. Словесныя просьбы, какъ видно, не имѣли успѣха: поэтому подана была патріарху записка (*), въ которой неизвѣстный ревнитель православія обращается къ нему отъ лица всей русской Церкви. «Слезно возношу гласъ мой—такъ начинается записка—ко предстательству твоему, архипастырю мой предобрый и хранителю извѣстный, азъ непорочная и чистѣйшая невѣста Христа жениха шего, православно-россійская Церковь». Сказавъ потомъ о явленіи новаго еретика (т.-е. Артемьева), исчислявъ его лжеученія и хулы на православную Церковь и ея защитниковъ, сочинитель отъ лица Церкви проситъ патріарха подать ей руку помощи, защитить ее отъ враговъ; указываетъ на приѣзды того, какъ древле въ Греціи и въ Россіи еретики были осуждаемы и жестоко наказываемы, молить не оставить безъ наказанія и діакона Петра. Въ назначеніи наказанія Артемьеву сочинитель записки руководился нѣскольکو духомъ кротости. «Отъ благочестивыхъ царей мнози еретиковъ смертію казняхуся, яко здѣ въ великой Россіи новгородстія еретики

(*) Это сочиненіе подъ заглавіемъ: «моленіе св. церкви на отступника отъ благочестія Петра роздіакона» (это слово очевидно прибавлено послѣ осужденія Артемьева) помѣщается въ сборникѣ отдѣльно на листахъ 69—74 съ слѣдующимъ эпиграфомъ: «сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася мене. Сынове челоувѣчестія, зубы ихъ оружія и стрѣлы, и языкъ ихъ мечъ остръ, ископаша предъ лицемъ моимъ яму и падоша въ ю.»

и въ Греціи при царѣ Алексіѣ Комнинѣ еретици богомили огнемъ сожигаемы быша: но азъ, яко духовна суща, духовна ты суща о томъ не прошу; но точію прошу: изждени его, яко праха вѣтръ, въ дальнія мѣста и заключи уста его злохульная». Эта послѣдняя мысль, что Артемьевъ немедленно долженъ быть осужденъ и удаленъ изъ Москвы, составляетъ предметъ настойчиваго «моленія Церкви», или лучше сказать, задушевную мысль составителя записки. Неръшительнаго Адріана говорящій отъ лица Церкви побуждаетъ недавнимъ привѣромъ патріарха Іосифа, по указу коего сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь нѣкій новгородецъ Іоаннъ Козыревъ, придерживавшійся лютеравскаго ученія «въ себѣ самомъ точію, съ иными же о томъ мало, или ничто разглагольствовавшій». Патріархъ Адріанъ, по видимому, все еще ждалъ отъ Артемьева раскаянія въ заблужденіяхъ. Желая показать ему всю тщету подобнаго ожиданія, составитель записки положительно говоритъ, что отъ еретиковъ и богохульниковъ нельзя ожидать истиннаго покаянія. «Аще притворятися учнетъ сей вредословець мой и вѣщъ, яко бы каятися, глагола: согрѣшихъ, соблазнихъ, прельстихъ, или соблазнихся, или прельстихся—не подобаетъ ему вѣрити». Иуда предатель, читается далѣе, тоже говорилъ: согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную; и Арій, бия въ перси, притворно клялся въ благочестивомъ вѣрованіи. За тѣмъ приводится еще въ примѣръ притворнаго раскаянія и пагубныхъ его послѣдствій извѣстный расколучитель русскій попъ Никита. Продолжая развивать свою мысль и убѣждать патріарха, писатель «моленія церкви» слишкомъ уже увеличиваетъ вредъ, какой могъ нанести Церкви и православію заключенный въ Новоспасскомъ монастырѣ Артемьевъ; въ тоже время не скрываетъ своей нелюбви къ западному образованію, которое было причиною вольнодумства Артемьева. «Нынѣ, аще не предваритъ ваше блаженство помощи нѣтъ отъ сего врага моего, паче же врага Божія, яковымъ на него наказаніемъ

и царскія казниеніи, подобающіи его многимъ и злымъ хуленіи на Самого Бѣга, Духа Святаго и на святыя животворящія тайны и на иная: вскорѣ (сохрани Боже!) душепагубную бѣду и неисцѣльный недугъ вѣрѣ православной во все россійское государство сей врагъ нанесеть.. Аще нынѣ отъ малыхъ, паче же отъ единого сына погибели тако явлено внушаемо злочестіе латиншомыслимое многія въ пропасть западную низрываетъ: а егда лютый недугъ сей латинства расширится и отъ многихъ размножится и разлитъ все тѣло, православіе глаголю, тогда что будетъ, разумѣвай!» Ко всѣмъ этимъ убѣжденіямъ составитель записки присоединяетъ еще то, будто многіе благочестивые люди, особенно священнаго чина, вида и слыша, что вольнодумецъ остается ненаказаннымъ, недоумѣваютъ о долготерпѣніи къ нему патріарха, содрагаются и говорятъ: чего ради попустился тако злословити? «На сіе убо—заключается моленіе Церкви къ патріарху—Духъ Святой устрои твое архипастырство, еже мене невѣсту Его безпечально, безбѣдственно, во всякомъ благоутишіи хранить, а таковыя душепагубныя волки пращцею духовною, къ тому же и гражданскою за неистовство ихъ отражати, да тако азъ убо въ радости и тишинѣ невоевана пребуду, овцы же твоя не горохищамъ подъ твоимъ пасомствомъ упасутся».

Настоятельныя требованія, высказанныя въ вышензложенной запискѣ, побудили патріарха Адріана приступить къ осужденію Артемьева. 13 іюня 1698 г. въ понедѣльникъ, въ день сошествія Св. Духа,—въ тотъ самый день, въ который Артемьевъ посвященъ былъ въ діакона,—открытъ былъ соборъ въ патріаршей крестовой палатѣ. Здѣсь подъ предсѣдательствомъ Адріана присутствовали митрополиты Тихонъ сарскій и подонскій, Трифиллій нижегородскій и алатырскій, архіепископъ вологодскій Гавріилъ, архимандриты, игумены, клирики (для пѣнія) и греческія духовныя власти, прилучившіяся въ Москвѣ. На соборѣ прочитаны были Ар-

Т. X. 17

темъеву заранѣ сдѣланныя выписки (*) изъ его тетрадей и актъ (**) соборнаго осужденія. Въ этомъ послѣднемъ съ обычною въ то время бранью (***) заблужденія, вины и предосудительныя поступки Артемьева, о которыхъ мы отчасти уже упоминали, исчисляются подробно въ слѣдующемъ порядкѣ. Вольводуонецъ обвиняется въ томъ, что развратилъ чинъ и обычай церкви несвоевременнымъ сказываніемъ проповѣдей, при чемъ оказывалъ непослушаніе священнику своему; въ поученіяхъ своихъ проповѣдывалъ лжеученія латинянь объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, о времени пресуществленія св. Даровъ, объ опрѣснокахъ и нѣкоторыхъ обрядахъ и нововведеніяхъ римской церкви; не соблюдалъ постовъ, установленныхъ православною Церковію, постился же въ субботу, по уставу римской церкви, свелъ и продолжалъ знакомство съ іезуитами, исповѣдывался и пріобщался у нихъ неоднократно. Въ вину Артемьеву поставлено между прочимъ и то, что онъ безъ разрѣшенія патріарха ѣздилъ за границу въ западныя школы. Вотъ что говорится объ этомъ предметѣ въ обвинительномъ актѣ: «вѣсто, еже бы тебѣ здѣ отъ насъ архипастыря искати во всякихъ сомнѣніяхъ разрѣшенія, а ты, бѣсовскій совѣтъ вземъ, поѣхалъ къ заблудшымъ латинямъ вѣры искати и, яко праздный сосудъ, вѣры не имущъ, почерпалъ еси тамоняго еретичества мутную воду и, сѣмо пришедъ, православія злато-струйный источникъ смѣшалъ съ мутныи, нечистыми ла-

(*) Эти выписки только и сохранились при дѣлѣ Артемьева; самыя же тетради его, по всей вѣроятности, были сожжены на соборѣ, хотя объ этомъ не упоминается нигдѣ.

(**) Этотъ актъ, имѣющій надписаніе: «Судъ и вѣрѣченіе великаго господина святѣйшаго Киръ Адріана—полный титулъ патріарха—на отступника отъ восточнаго благочестія и присоединившагося къ латинскому злочестію и еретичеству»,—помѣщается въ Сборникѣ на семи листахъ (1—7).

(***) Судъ и вѣрѣченіе патріарха, напримѣръ, начинается такими словами: «красовая овца, погибельный сынъ, козлищная часть новомѣщанскія слободы, Петропавловской церкви бывшій діаконъ, недостойный имени Петра, вознехостовыйся безстыдно» и проч.

тинскими водами». Осуждается за то, что въ тетрадахъ своихъ написалъ о празднованіи ижеобращенія Господня прежде шести дней Пасхи и о зачатіи Приснодѣвы Богоматери не по разуму восточныхъ Церкви; флорентинскій «разбойничій съездъ» называлъ вселенскимъ соборомъ; защитника православія Марка Ефесскаго называлъ раскольникомъ, а патріарха Фотія виновникомъ схизмы и раздѣленія Церкви; папу именовалъ главою всѣхъ, отцемъ отцевъ; патріаршество же въ лицѣ Адріана унижалъ во время самаго посвященія своего въ діакона. Последняя вина Артемьева въ соборномъ осужденіи пишется та, что онъ «соединився съ латвны носилъ на себѣ вмѣсто животворящаго креста мошонку, а въ ней образокъ латинянина Антонія, нѣкоего падуанина, еретика суца, жившаго въ лѣтъ 1100, по отсѣченіи латвнъ отъ восточной Церкви».

Изъ лжеученій, исчисленныхъ въ обвинительномъ актѣ Артемьева, нѣкоторыя послѣ были подробно опровергнуты. Но послѣдныя эти опроверженія, какъ уже сказано, не были приготовлены къ открытію собора, то непосредственно за обвиненіями, безъ всякихъ преній, произнесенъ былъ судъ на Артемьева такой: «за вся твоя дѣянія и словеса, яже вышеписана и яже за множества оставлена, не восхотѣхомъ сотворити по достоинству дѣяній твоихъ развратныхъ, за яже достоинъ еси смертной казни: но мы ревнующе небесному Архипастырю всѣхъ Христу и хотяще возвратити тя, яко овца заблудшее, къ покаянію, вмѣсто смерти живото даровахомъ ти... Чинъ же и знаменіе священства, егоче недостойнѣ пріялъ и содержалъ еси, вземлемъ отъ тебе» (*).

(*) Когда діакона Петра растригали, то кларикъ пѣлъ слѣдующій, нарочито сочиненный, стихъ: «днесь рожденіе ехидино, вынй Іуда оставляетъ учителя Христа и пріемлетъ діавола путевожда, ослѣвився бо тьмою латвнскаго еретичества, отпаде отъ свѣта восточнаго благочестія, впда въ тьму западнаго злочестія. Прочее тьма сый, не можетъ нести свѣта зрѣти, но яко сова возлюбн во тьмѣ быти; бывъ убо сей овященъ діаконъ, нынѣ бысть благочестивыхъ діаволь, несмысленно отдавъ отверженному напѣ, сообщникъ бысть соборшца его пребеззаконнаго.

Растриженнаго и осужденнаго Артемьева тотчасъ вывели изъ патриаршей палаты; при чемъ его напутствовали слѣдующими восклицаніями: «да изринется нечестивый отъ среды благочестивыхъ и къ тому да не видятъ славы Господней! Исчезни сатана, прелестниче исчезни! Амаема тебѣ и мудрованію твоему еретическому!»

Артемьевъ сосланъ былъ въ заточеніе на вѣчное житіе къ преосвященному Аванасію, архіепископу холмогорскому въ Важскій архіерейскій монастырь. Тамъ приказано было его держать «въ приличномъ мѣстѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, или въ юзилицѣ твердою» (*). Кромя самого преосвященнаго Аванасія, входъ къ заключенному постороннимъ лицамъ былъ воспрещенъ; самому узанку предписано было въ молитвѣ и постѣ, а наипаче въ обузданіи языка и молчаніи; но входъ ему въ церковь былъ тоже запрещенъ, какъ еретику и отступнику отъ восточной Церкви; пользованіе святыми церковными разрѣшалось только тогда, когда осужденный принесетъ истинное покаяніе, предастъ проклятію папу, латинское ученіе, которыми онъ заразился, и помянетъ плоды покаянія. Даже и въ этомъ случаѣ предписано было не слишкомъ довраться вольнодумцу и не давать ему свободы изъ опасенія, чтобы онъ не ушелъ изъ мѣста ссылки за границу, особенно въ Римъ, куда прежде всячески стремился; чернилъ и бумага Артемьеву, какъ и другимъ, подобнымъ ему, заключеннымъ, отнюдь не велѣно давать.

Послѣ ссылки Артемьева окончены и посланы были къ архіепископу Аванасію для руководства опроверженія лжеученій и клеветъ, высказанныхъ Артемьевымъ въ его тетрадахъ. Съ особенною подробностію написано было опроверженіе лжеученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына (**).

съ нами же пагубу да наследуетъ; но пощади, Господи, отъ таковыхъ прелести души наша.

(*) Инструкція пр. Аванасію помѣщена въ Сборникъ на л. 83.

(**) Это полемическое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «обличеніе на едину ересею Петра, бывшаго діакона новомѣщанскія слободы, обольщающаго символъ св. Аванасія...» и проч. помѣщается въ Сборникъ отдѣльно на 13-ти листахъ (116—129).

Между прочимъ неизлишнихъ считаемъ упоминуть объ укоризнахъ, направленныхъ Артемьевымъ на братьевъ Лихудовъ. О принятии удаленія ихъ изъ Москвы: по сіе время нѣтъ другихъ извѣстій, кромѣ того, что они были оклеветаны предъ патріархъ Адрианомъ. Въ чемъ состояла клевета и какія были истинныя причины гоненія на ученыхъ грешовъ—это остается нераскрытымъ. Между тѣмъ въ дѣлѣ Артемьева есть данныя, которыя могутъ служить нѣсколько къ объясненію несчастной участи Лихудовъ. Именно, въ тетрадяхъ своихъ, писанныхъ въ Новоспасковъ монастырѣ, Артемьевъ сообщаетъ, что старшій изъ братьевъ Іоанникій, съ которымъ онъ отъѣзжалъ за границу, велъ себя укоризненно не только во время путешествія, но и по возвращеніи въ Москву. «Учитель мой большой Іоанникій, писалъ Артемьевъ, пріѣхавъ изъ Італіи, пріѣзжалъ по много кратъ ко священническому римскому на цезарскій дворъ въ свободу и хвалился имъ быти ихъ мудрованія, но прикровенъ здѣ за страхъ; чему они пріуверяхуся и о семъ возвѣщаху ми они свидѣшании цезарскимъ.» Артемьевъ самъ даже помогалъ своимъ сообщникамъ исмытати образъ мыслей Іоанникія Лихуда. Однажды, рассказываетъ онъ, взялъ я съ собой книжицу «Мечеть» — сочиненія Лихудовъ и, пришедъ къ латинскимъ священникамъ, показалъ имъ ее, говоря, что эта книжица вся исполнена обличеній на ученіе римской церкви. Когда пришелъ сюда Іоанникій, то латиняне обличили его въ лицемеріи. На это обличеніе грекъ отвѣчалъ, что книжицу эту писалъ братъ его Софроній въ то время, когда онъ Іоанникій ѣздилъ въ Венецію. Еслибы, говорилъ Іоанникій, я зналъ намѣреніе брата, то отнюдь не велѣлъ бы ему писать такую книгу. На послѣднія слова Іоанникія Артемьевъ замѣтилъ въ своихъ тетрадяхъ: «что можетъ быть и правда, потому что онъ Іоанникій брата своего Софронія гораздо ко всякой правдѣ (т. е. къ ученію римской церкви) склоннѣе и къ Богу вѣроу теплѣ.» (*) Въ другомъ мѣстѣ Артемьевъ выражается объ обо-

(*) См. выписки изъ тетрадей Петра въ Сборн. 1. 46 на обор.

нихъ братьяхъ такъ: «извѣстно ми цѣло о нихъ, яко на оба колѣна храняють» (*). Хотя обличитель Артемьева въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ отчасти и защищалъ Лихудовъ отъ упрековъ вольнодумца; но на тетради Артемьева противъ обвиненій Лихудовъ написано, едвали не рукою самого патріарха Адріана, такое замѣчаніе: «подобаетъ предъ лицемъ истязати Іоанникія, да не враждебно оклеветанъ будетъ учитель, и діаконъ да не явится лживецъ» (**). Не извѣстно, былъ ли допросъ Іоанникію; но, сближая смыслъ Артемьева съ удаленіемъ Лихудовъ, естественно заключить, что упорство Артемьева въ своихъ заблужденіяхъ и образъ мыслей могло приуготовить и Лихудамъ несчастную судьбу.

Разсматривая полемику противъ Артемьева легко вывести заключеніе, несомнѣннъ невыгодное для русской Церкви того времени. Артемьевъ въ своихъ нападкахъ на православную Церковь и ея ученіе отнюдь не оказался опаснымъ противникомъ; богословская ученость защитниковъ православія, привнесшая ея ограниченности, безъ сомнѣнія была выше, серьезнѣе и обширнѣе, нежели зачасъ свѣдѣній, вынесенныхъ Артемьевымъ изъ за-граничныхъ школъ. И, если полемическія сочиненія противъ Артемьева не достигли своего назначенія, т. е. желаемого успѣха въ обращеніи вольнодумца на путь истины, то причина этого неуспѣха заключалась не столько въ слабости опроверженій, или неискusstвъ обличителей, сколько въ личныхъ качествахъ и настроенности обличаемаго. По крайней мѣрѣ патріархъ Адріанъ, осудившій Артемьева, не думалъ покончить его дѣло одною ссылкой; попеченія пастыря Церкви о заблудшемъ сынѣ простирались и на мѣсто его заключенія. Но распоряженію патріарха посланы были, какъ уже было упомянуто, къ архіепископу холмогорскому Аванасію всѣ обличительныя сочиненія, написанныя для вразумленія Артемьева. При нихъ приложено было особенное увѣ-

(*) Тамъ же л. 50 на обор.

(**) Тамъ же л. 47.

щаніе, (*) обращенное прямо къ лицу заключеннаго. Сущность этого увѣщанія можно передать въ слѣдующихъ словахъ. Повторивъ кратко все, написанное въ опроверженіе лжеученій латинскихъ, вымышленныхъ Артемьевыхъ, увѣщатель, обращаясь лично къ Петру, даетъ ему заповѣть, въ какую бездну погибели низринули его вольномыслие, злая воля и укорство въ заблужденіяхъ, — что его безумнымъ замысламъ положенъ уже предѣлъ, что «столпотореніе, на пещѣ лже-словій его основанное», съ помощію Божіею разрушимо, что трудно ему противъ оства прати: «забоденшия бо, грозить увѣщатель Артемьеву, яко Сауль, гонимый Давида; изліеши внутренняя, яко Іуда предавый Христа; тресноши, яко треклятый Арій, умеротившия о вѣрѣ.» За тѣмъ увѣщатель внушаетъ Артемьеву, что ему ничего не остается сдѣлать лучшаго для облегченія своей участи и исцѣленія ранъ душевныхъ, какъ только прійести истинное раскаяніе въ заблужденіяхъ. «Покаяйся лжесловече, заключается увѣщаніе, отъ злобы твоея сея и отироповѣждь и поименно и устно, еже наблевалъ еси въ слухи незлобивыхъ правовѣрныхъ простачковъ злобы и хулы на Духа Св. и на пречистыя Тайны и на еже живо злословилъ еси св. отцы, богословы и столпы вѣры и на послѣдующія тымъ словесемъ ихъ. Отрцыся же папы, собораны ииотини низверженнаго и отлученнаго, ему же прилѣнился еси неоттерзано, и все злочестіе его отрини отъ тебе далече: да негли милостивъ будетъ тебѣ Господь въ день правосудія.»

Со стороны патріарха и Церкви все было сдѣлано для обращенія вольнодумца на путь истины и, однакожь, все сдѣланное не принесло Артемьеву никакой пользы: ни строгій судъ, ни проклятіе, ни обличенія, ни увѣщанія. Архіепископъ Аванасій, коему поручено было увѣщавать Артемьева, писалъ о немъ къ патріарху Адріану слѣдующее: «по

(*) Это увѣщаніе помѣщается въ Сборникѣ въ двухъ мѣстахъ: послѣ «обличенія на едину ересь Петра...» (л. 124 — 127), и въ концѣ «отвѣта на лжущее писаніе Артемьева» (л. 105—107).

заповіданію твоему архиєпископу, присланного ко мнѣ въ 206 г. іюлія 5 дня остриженнаго роздіакана, проклятаго Петрушку Артемьева ималъ азъ предъ собою и разговаривалъ съ нимъ, предлагаю ему правоту благочестивыхъ догматовъ св. восточной Церкви пространно; такожде и богопретившія ересы и злочестія западнаго костела, которіи онъ Петрушка прельстился и держитъ, вытверживалъ прилежно и въ тетрадѣхъ, яже присланы отъ тебе свѣтѣйшаго патріарха, написанныя вини его объявлялъ ему вораду и увѣщавалъ его отъ св. Писанія, дабы обратился къ первому благочестію. И отъ-вѣдѣже прислася онъ ко мнѣ іюлія отъ 5 дне не вналѣ вѣдѣлъ о его обращеніи помяченіе, даже до септембаря по 11-й день сего 207 года. Изъ отписки преосв. Афанасія видно, что онъ исполнялъ обязанность увѣщателя не по оффици только, но съ сердечнымъ участіемъ нъ участіи заключеннаго бесѣдовалъ съ нимъ о предметахъ близьихъ его сердцу: о родянѣ его, о лѣтахъ дѣтства и юности; «и всю жизнь его, пишетъ Афанасій, извѣстно отъ него конятахъ: гдѣ родися и отъ кого, и како возрасте и гдѣ живше.» (*) Артемьевъ, какъ видно, говорилъ охотно и откровенно съ своимъ увѣщателемъ, не скрывая отъ него даже худыхъ своихъ склонностей. (**) Но какъ скоро увѣщатель заводилъ рѣчь о религіозныхъ убѣжденіяхъ Артемьева и его заблужденіяхъ, вольнодумецъ упорно держался своего образа мыслей и не только не сдавался на убѣжденія пастыря православной Церкви, но и самъ готовъ былъ убѣждать увѣщателя. «Вся сія, продолжаетъ преосв. Афанасій, потонку испытавъ, обрѣтохъ его весьма необратна ко св. восточной Церкви и глаголюща и мудрствующа противная, и во всемъ

(*) Подробности о прежней жизни Артемьева, сообщаемыя преосв. Афанасіемъ, тѣ же, какія намъ извѣстны изъ дневника и тетрадей самого Артемьева и которыя ми помѣстили въ своемъ мѣстѣ.

(**) Артемьевъ между прочимъ даетъ здѣсь показаніе, будто онъ учился волшебству. «Обрѣтесе злыхъ дѣлатель, пишетъ преосв. Афанасій, ибо учился, какъ самъ сказа, и кознямъ бѣсовскимъ и вналѣ оттого не исцезе.» Гдѣ и когда проходилъ Артемьевъ эту науку—неизвѣстно.

послѣдующа римскому костелу, и каюдическимъ его зовуща, и Духу Св. по латинскому исходити отъ Отца и Сына глаголюща и божественную литургію на опрѣснокахъ совершати и съ кваснымъ за едино держати (*) и безъ призванія Св. Духа совершатся таинства въ латиношъ вѣрующа, и просто рещи: весь онъ Петрушка окаянный весьма обрѣтеся по намъ необратимъ. Замѣчательно еще то, что Артемьевъ во время заключенія своего заразился духомъ русскаго раскола, каковой духъ прежде замѣтенъ былъ въ немъ только развѣ въ томъ, что онъ порицалъ исправителя предисалтарія безсмысленно, за букву. Въ бестѣдахъ же съ преосв. Афанасіемъ онъ показалъ себя раскольниковъ. «Убо со всякимъ смѣльствомъ, пишетъ Афанасій, предо мною кричалъ, яко де въ Россіи 40 лѣтъ Церковь вселогнаты апостольскія превѣнила и сложеніе трехъ первыхъ перстовъ на крестное знаменіе.» Поеліку Артемьевъ слишкомъ дерзко и рѣшительно говорилъ о правотѣ римской церкви, предеказывалъ скорое соединеніе православной русскаго Церкви съ римскою и объявилъ себя ревностнымъ защитникомъ сей послѣдней *даже до смерти своей*: то преосв. Афанасію ничего не оставалось болѣе, какъ, по данному отъ патріарха наказу, препроводить упорнаго вольнодумца въ Соловецкій монастырь съ предписаніемъ «содержать его тамъ въ твердомъ узилищѣ.» Получивъ отъ настоятеля Соловецкаго монастыря извѣщеніе, что съ ссыльнымъ поступили, какъ заповѣдано, Афанасій донесъ о томъ патріарху Адриану, заключивъ свое посланіе къ нему слѣдующими словами: «и тако цѣлехомъ Вавилоня и не исцѣлѣ, но паче едва сами избавихомся богохранимо отъ сѣтей его.» (**)

Послѣ донесенія преосв. Афанасія холмогорскаго Артемь-

(*) Въ полемическихъ сочиненіяхъ, однакожъ, нѣтъ опроверженія этого лжеученія римской церкви можетъ быть потому, что Артемьевъ, какъ пишетъ преосв. Афанасій, о совершеніи Евхаристіи на опрѣснокахъ и на квасномъ хлѣбѣ думалъ безразлично.

(**) Посланіе преосв. Афанасія приложено въ концѣ дѣла Артемьева.

евъ еще разъ подвергнутъ былъ соборному осужденію и окончательно анаематствованъ по правилу св. Василія Великаго (послан. 646), осуждающему тѣхъ, «якъ же общія запрещенія не уцѣловудряютъ, ниже отрѣшеніе отъ молитвъ приводитъ къ покаянію.» Правило это, основанное на словахъ св. Писанія: *аще братъ твой согрѣшитъ, облчи того между тобою и тѣмъ единымъ, аще же не послушаетъ, повѣждь Церкви* и проч., приѣняется къ Артемьеву, который не послушалъ «ниже іерея своего Петра, увѣщающа его престати отъ начинаній неподобныхъ, ниже архимандрита Исаіи Спасова монастыря новаго, ниже собора священныхъ архіереевъ при святѣйшемъ патріархѣ, ниже, по изверженіи, послѣдняго еще увѣщанія особнаго отъ преосвященнаго и словесѣйшаго Аванасія, архіепископа холмогорскаго. Да будетъ, заключается это осужденіе Артемьева, отчужденъ и отобщенъ во всѣхъ, и никто съ нимъ ни въ чемъ да общается и ризъ до прикосновенія, дондеже вседушно покается и отпроповѣсть вся своя блядословія, и Церковію св. пріемлется и отъ проклятія и анаемы соборнѣ разрѣшится.»

О пребываніи Артемьева въ Соловецкомъ монастырѣ и о послѣдующей судьбѣ его нѣтъ никакихъ извѣстій.

М. Никольскій.

ПОПЫТКИ АНГЛИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ КЪ СНОШЕНІЮ СЪ ЦЕРКОВІЮ РУССКОЮ.

Restoration of intercommunion with the Russo-Greek Church. Статья изъ журнала: *The Colonial Church Chronicle, Missionary Journal, and Foreign Ecclesiastical Reporter*. 1863.

Предлагаемъ читателямъ переводъ этой статьи, имѣя въ виду связь ея съ статьею, напечатанною въ февральской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*: «Движеніе въ американской епископальной Церкви къ сношенію съ Церковію русскою.»

«Ничего не можетъ быть для насъ радостнѣе, какъ быть свидѣтелями повсюду проявляющихся признаковъ желанія возвратиться къ благословенному, но давно потерянному единенію Церквей Христовыхъ во всемъ мірѣ, единенію, которое несомнѣнно предназначено самимъ Господомъ быть истиннымъ состояніемъ Его Дома, долженствующаго содержать въ себѣ единую семью вѣрующихъ.»

«Немного лѣтъ тому назадъ одна мысль такого воссоединенія почиталась пустымъ бредомъ мечтателей и энтузіастовъ, не заслуживающимъ никакого вниманія, и ему не противорѣчили только потому, что онъ считался химерою, несущественною въ дѣйствительности. Смотри съ чувствомъ са-

и доволства на наши «славныя и вѣками почтенныя учрежденія въ Церкви и государствѣ», мы довольствовались своимъ отдѣльнымъ положеніемъ, которое, хотя оплакивалось, какъ неизбежное зло, лучшими богословами нашей реформатской церкви, въ дѣйствительности же составляло предметъ гордости и національнаго торжества.

«Усиленіе здравыхъ церковныхъ началъ постепенно разсѣивало это нехристіанское и некаеодическое чувство, и въ послѣднее время предлагаемы были проекты воссоединенія Христіанства, которыми мы нисколько не могли сочувствовать; не потому однако же, чтобы мы уступали кому-либо въ ревностномъ желаніи содѣйствовать исполненію такого возжеланнаго предложенія; но отъ того, что проекты эти были несовмѣстны ни съ преданностію къ нашей Церкви, ни съ тѣми началами древняго Христіанства, которыя она снова утвердила въ XVI столѣтіи и которыми она доселѣ поддерживала свое положеніе предъ римскими католиками и протестантскими диссидентами.

«Но не смотря на усиленіе здравыхъ мыслей по этому предмету среди членовъ нашей Церкви мы едва ли могли ожидать, чтобы эти мысли осуществились въ предложеніи, которое не только было внесено въ convocацію, но и было поддержано съ единодушіемъ, показывающимъ, что попытка произведена въ должномъ направленіи и не частными лицами или свободно составившимися обществами, но провинціальнымъ кентербурійскимъ синодомъ.

«Конечно какъ на востокъ, такъ и на западъ даны были примѣры, которые могли возбудить наши усилія въ этомъ направленіи. Мы въ нѣсколькихъ словахъ напомнимъ о нихъ.

«Въ своемъ послѣднемъ номерѣ мы помѣстили замѣчательный документъ, которому трудно приискать какое-либо точное церковное названіе, такъ какъ, по нашему мнѣнію, онъ не имѣетъ предшественниковъ въ лѣтописяхъ Церкви. Это было формальное посланіе вселенскаго патріарха и синода константинопольскаго къ двоимъ издателямъ L'Union

Chrétienne, — одинъ изъ нихъ римско-католическій, другой греко-русскій священникъ, — съ желаніемъ Божіа благословенія на ихъ призываніе мира на тѣ начала, на которыхъ только и возможенъ миръ Божіихъ Церквей. Въ этомъ документѣ смотрится на это соединеніе восточнаго съ западнымъ священникомъ, какъ на разсвѣтъ того дня, «когда по благодати Господа, судъ и милости Коего неисчетны, сестры-Церкви восточныя и западныя, съ искренностію и истиною, обнимутся въ единеніи Духа, въ союзъ мира.»

Это съ востока: потому и съ запада мы имѣемъ также насличную вѣтвь мира, которая, довольно странно, возрасла въ Америкѣ въ ту самую минуту, когда почва обогрывается кровію убійственной междоусобной распри. Въ январской книжкѣ этого журнала мы передали разсужденія, происшедшія въ генеральной конвенціи въ Нью-Йоркѣ по поводу «возможности установить общеніе съ греко-россійскою Церковію», результатомъ которыхъ было назначеніе комитета для изслѣдованій и сношеній по этому предмету. Особенно достоинъ замѣчанія практической и серьезный духъ, характеризующій веденіе дѣла, и чрезвычайно ясный способъ, какимъ докторъ Мэсонъ, въ частности, изложилъ начала, на которыхъ всѣ члены каеолическаго тѣла обязаны искать и содѣйствовать возстановленію общенія. Этотъ комитетъ состоитъ изъ трехъ членовъ палаты епископовъ и пяти-нижней палаты (священниковъ) и мы не сомнѣваемся, что составъ такого комитета достаточно обезпечиваетъ его способность разработать важный вопросъ, предложенный американской конвенціи.

«Принятія мѣры въ нашей конвокаціи были возбуждены этимъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ со стороны англо-американской Церкви. Прелаторъ нашей нижней палаты представилъ отъ себя послѣдней прошеніе въ палату епископовъ, въ которомъ сказано, что «услышавъ съ большимъ участіемъ о принятіи нѣкоторыхъ мѣръ въ недавнемъ засѣданіи синода или конвенціи епископовъ и духовенства Сѣверной Амери-

ки, имѣющихъ цѣлю содѣйствовать установленію общенія между россійско-греческою Церковію и англиканскимъ вѣроисповѣданіемъ, — они полагаютъ, что усилія, употребленныя въ этомъ направленіи, въ настоящее время могутъ имѣть болѣе благоприятный исходъ, нежели въ прежнія времена. Поэтому они просятъ покорнѣйше достопочтенную палату епископовъ употребить свое стараніе для установленія общенія.»

«Прошеніе это было подписано двумя деканами (Dean), пятнадцатью архиіаконами и большимъ числомъ самыхъ вліятельныхъ прокторовъ (Proctors) кафедральныхъ капитуловъ и епархій, — всего въ числѣ 48. Словомъ, почти никто не отклонился отъ подписи прошенія, и нельзя сердечно не поздравить г. канцлера Масингберда, предложившаго и убѣждавшаго къ подписи, съ чуднымъ успѣхомъ, сопровождавшимъ этотъ первый шагъ въ одной изъ важнѣйшихъ мѣръ, какія только получали начало въ конвокаціи со времени ея возрожденія, послѣ продолжительнаго упадка ея жизненности.

«Мы искренно надѣемся, что до слѣдующаго собранія конвокація въ маѣ мѣсяцѣ комитетъ американской церкви, узнавъ о живомъ участіи, принятомъ нашею страной въ ихъ благословенномъ предпріятіи, вступитъ въ сношеніе съ предѣлительствующими въ обѣихъ нашихъ конвокаціяхъ съ цѣлю соединить дѣятельность двухъ Церквей, потому что такое совокупное участіе, мы увѣрены, можетъ сильно способствовать успѣху предлагаемыхъ мѣръ. Во первыхъ оно вполне исключаетъ возможность перетолковать это дѣло въ томъ смыслѣ, будто подобныя приступы отданы съ политическими видами, — каковы преткновенія для многихъ подобныхъ предпріятій. Во вторыхъ Церкви англійская и американская — мать и дочь, совокупно будутъ имѣть гораздо большій вѣсъ предъ правительствующимъ всероссійскимъ Синодомъ, нежели сносятся каждая отдѣльно.

«Между тѣмъ мы съ удовольствіемъ слышали, что русское

общество уже знает о готовящихся попытках со стороны американской конвенціи посредством статьи, напечатанной въ журналѣ *Pravoslavnos Obzornik*, издаваемомъ въ Москвѣ.

«Все это возбуждаетъ большія надежды на совершеніе этого истинно сятаго дѣла, надежды столь пламенно насъ объявшаго, что въ заключеніе мы должны предостеречь тѣхъ, чьи симпатіи сходятся съ нашими.

«Исторія всѣхъ усилій исправить разрывъ нѣкогда цѣлой немвенной ризы общаго нашего Владыки, — были ли эти усилія предприняемы на Востокъ, или на Западъ, — предостерегаетъ насъ, чтобы мы не увлекались ожиданіями окончательнаго усѣха, а болѣе всего избѣгали всякой поспѣшности или нетерпѣнія въ преслѣдованіи нашего намѣренія.

«Послѣ столькихъ вѣковъ не простаго отчужденія, но дѣйствительной вражды между Востокомъ и Западомъ, въ обѣихъ Церквахъ не могутъ не существовать нескончаемыя недоразумѣнія, для устраненія которыхъ потребуются многіе годы. Особенно это касается восточнаго воззрѣнія на церкви Запада, испытавшія реформацію, никогда вѣрно не представляемыя Востоку и часто постыдно выставляемыя, какъ секты, не только ихъ немилосердою мачихою, римскою церковію, но также и его собственными, нерасположенными къ намъ членами. Кромя стараго догматическаго вопроса о двойственномъ исхожденіи, обряды, церемоніи и установленный преданіемъ порядокъ въ каждой изъ церквей, представляютъ безчисленные предметы обсужденій между англо-американскою и православными церквами на Востокъ. Присовокуните къ этому различіе умственныхъ направленій, духовнаго склада и самаго способа мышленія, который всегда будетъ отличать Востокъ отъ Запада, — и тогда можете составить себѣ слабое понятіе о естественныхъ началахъ, противоборствующихъ всѣмъ покушеніямъ къ единенію, независимо отъ незримой силы лукаваго, смотрящаго на уничтоженіе разрыва въ Христіанствѣ, какъ на сильнѣйшій ударъ, наносимый его ненавистному преобладанію.

«Все, чего мы можемъ ожидать, еще на многія лѣта въ будущемъ, есть установленіе пріязненныхъ христіанскихъ сношеній съ давно отчуждившимися братьями православной восточной Церкви, которое можетъ окончательно привести къ взаимному общенію въ предопредѣленное Богомъ время. Чтобы достигнуть хотя этой выгоды, требуется величайшій тактъ и осторожность, соединенная съ большою кротостію и снисхожденіемъ со стороны тѣхъ, которые промысль Божіимъ будутъ вызваны вести переговоры съ той и другой стороны. Кромѣ этихъ природныхъ дарованій и сверхъестественной помощи благодати, они также должны быть хорошими, свѣдущими богословами. Въ особенности всѣ они должны глубоко изучить въ лѣтописяхъ происхожденіе и распространеніе великаго и пагубнаго раскола между Востокомъ и Западомъ и пустыхъ покушеній къ примиренію, не разъ предпринимавшихся, которыя предостерегутъ ихъ отъ господствовавшаго тогда духа, если они желаютъ успѣха этими новыми усиліями возстановить миръ.

«Пусть же всѣ, кто въ нѣкоторой мѣрѣ научился цѣнить неисчислимые блага, могущія произойти отъ этого вожделѣннаго начинанія, пусть они будутъ неусыпны въ молитвахъ во все продолженіе времени, нужнаго на осуществленіе того, что должно быть всего дороже сердцу христіанина, какъ предметъ самый согласный съ духомъ Христовымъ: *„Да будутъ всѣ едино“*.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

МАРТЪ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ. Особое Присутствіе для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства.—*Внутреннія корреспонденціи:* Отъ редакціи.—Голосъ съ Дона: о положеніи духовенства въ Донскомъ Войскѣ. *Свящ. П. Маргаритова.*—Съ Кавказа: по поводу учрежденія комитета для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства. *Свящ. І. Стась.*—Изъ Казани: объ образованіи инородцевъ посредствомъ книгъ, переведенныхъ на ихъ родной языкъ. *В. Милликозо.*—Воронежскія письма: I. Нѣсколько словъ о частныхъ заведеніяхъ для приготовленія дѣтей священно-и церковно-служителей въ семинарію. II. О раздѣленіи приходоу между городскими церковными причтами. *Н. К. Р.*—*Заграничныя замѣтки:* Новое изданіе записокъ Фридриха II.—Утреннія Мысли.—его взгляды на религію.—Новая монографія о Шведенборгѣ.—Усленіе обрядовой стороны богослуженія въ протестанствѣ; прошлагодня выставка церковныхъ вещей въ Гогенштейнѣ.—Очеркъ католическихъ распоряженій по епископству ротенбургскому за послѣднія 50 лѣтъ.—Дѣтскія проповѣди въ Римѣ.—Богословская бібліотека—каталогъ книгъ 1832—1862, первый выпускъ.—Миссіонерская карта Грундемана.—Новая дѣятельность буддистовъ на ос. Цейлонѣ.—Предостереженіе нашимъ полемикамъ: по поводу руководящей статьи Шенкеля. *Р.****—*Библиографія:* Христіанскія древности и археологія, ежемѣсячный журналъ, издаваемый В. Проторовымъ. *Свящ. М. Морозкина.*—Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки VI—XVII вѣка. Изд. *Саваа,* епископа мозайскій.—*Разныя вѣсти:* Изданіе службы св. Кириллу и Меодію.—Печатаніе богослужебныхъ книгъ на монгольскомъ языкѣ.—О передачѣ церквей и духовенства южныхъ поселеній въ непосредственное завѣдываніе епархіальнаго начальства.—Настроеніе православнаго народа въ западномъ краѣ.—О пожертвованіи въ пользу русскаго духовенства въ западномъ краѣ.—Правила о разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.—Московская епархіальная бібліотека.—Духовная бібліотека въ Харьковѣ.—Сельскія духовныя бібліотеки.—Сокращеніе средствъ епархіальныхъ попечительствъ.—Духовное училище для дѣвицъ всѣхъ сословій въ Нѣжинѣ.—Училища для дѣвицъ духовнаго званія.—Сельскія приходскія школы въ Полтавской епархіи.—Выборы въ духовныя должности въ Вятской епархіи.—Пожертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія.—*Звѣреніе въ Москвѣ. И. Снегирева.*

ОСОБОЕ ПРИСУТСТВІЕ ДЛЯ ИЗЫСКАНІЯ СПОСОБОВЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Въ *Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* сообщаются слѣдующія извѣстія о дѣйствіяхъ высочайше учрежденнаго Присутствія для улучшенія быта православнаго духовенства.

Въ засѣданіи 17 января текущаго года, между прочимъ, постановлено:

1) Отнестись отъ имени предсѣдателя присутствія (высокопреосвященнѣйшаго Исидора митрополита новгородскаго и Т. Х.

петербургскаго) къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ съ просьбою войти въ ближайшее обсужденіе указанныхъ въ высочайшемъ повелѣніи 28 іюня 1862 года предметовъ, прищипительно къ потребностямъ подчиненнаго имъ приходскаго духовенства съ тѣмъ, чтобъ они истребовали предварительно подлежащее мнѣніе отъ мѣстнаго духовенства чрезъ городскихъ и сельскихъ благочинныхъ о необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ улучшеніяхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства, и при доставленіи на имя преосвященнаго митрополита, предсѣдателя Присутствія, въ подлинникъ сихъ отзывовъ присовокупили къ нимъ свои заключенія и соображенія.

2) Въ отклоненіе разнообразія въ системѣ изложенія сихъ свѣдѣній, которое могло бы до чрезвычайности усложнить и затруднить послѣдующую здѣсь работу по общему ихъ своду для доклада Присутствію, составить программу, которую по утверженіи Присутствіемъ и разослать циркулярно епархіальному начальству,

и 3) предварительно составленія сей программы изложить тѣ вопросы, которые истекаютъ изъ высочайшаго повелѣнія 28 іюня 1862 года и которые должны войти не только въ составъ программы, но и послужить главнѣйшимъ для нея основаніемъ, и доложить ихъ Присутствію.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество, удостоивъ сіе постановленіе высочайшаго утвержденія, соизволивъ противъ сихъ пунктовъ собственноручно начертать:

Противъ перваго: «свѣдѣнія эти представить не позже 1-го іюля.» Противъ втораго: «Для сего назначаю двухнедѣльный срокъ.» И прогивъ третьяго: «Для сего назначаю срокъ не позже 1-го марта.» Кроме сего Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ собственноручно написать: «Я вездѣ назначилъ сроки, дабы дѣло подвигалось дѣйствительно, а не протягивалось, какъ оно у насъ часто бываетъ, однимъ отписываніемъ.»

Во исполненіе сей высочайшей воли Присутствіе, составивъ согласно 2-му и 3-му пункту вышеозначеннаго составленія программу вопросовъ, мѣстные свѣдѣнія по коимъ оно признаетъ необходимыми для успѣшнаго разрѣшенія, возложеннаго на него порученія, предоставило высокопреосвященному Исидору, на основаніи 1-го пункта, препроводить оную ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Программа сія заключаетъ слѣдующее:

I.

О РАСШИРЕНІИ СРЕДСТВЪ МАТЕРІАЛЬНАГО ОБЕЗПЕЧЕНІЯ.

1. Какими и въ какихъ размѣрахъ средствами пользуется нынѣ духовенство:

а) денежными: жалованьемъ, гдѣ оно полагается, и другими доходами.

б) вещественными: а) землю, б) помѣщеніемъ, с) отопленіемъ, d) ругою и e) разными добровольными приношеніями.

2. Какъ велико народонаселеніе каждаго прихода, т. е. число душъ мужскаго пола и отдѣльно женскаго. Какое самое дальнее разстояніе жилищъ прихожанъ отъ церкви?

3. Въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія и не представляется ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ его улучшенію? При этомъ могутъ быть объяснены и другія предположенія, относящіяся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства.

II.

Объ увеличеніи личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ.

1. Какія изъ существующихъ нынѣ въ законахъ ограниченій для духовенства въ правахъ семейныхъ, по состоянію, по службѣ, по имуществу, по обязательствамъ и договорамъ, и по постановленіямъ о торговлѣ и промышленности признаются особенно стѣснительными?

2. Въ чемъ именно заключается эта стѣснительность?

Имѣеть ли она неблагопріятное вліяніе на положеніе духовенства вообще или только на благосостояніе и дѣятельность частныхъ лицъ? И въ чемъ именно вліяніе это проявляется?

3. Не представляется ли надобности въ установленіи новыхъ или въ зачѣтѣ предоставленныхъ закономъ льготъ и преимуществъ иныи, въ законѣ не предусмотрѣнными и болѣе полезными для духовенства по мѣстнымъ обстоятельствамъ?

4. Объяснить подробно, по какимъ именно причинамъ признается нужнымъ установленіе подобныхъ льготъ и преимуществъ? Не повлечетъ ли предоставленіе ихъ какихъ-либо стѣсненій для другихъ сословій и не можетъ ли возбуждать неудовольствій, и чѣмъ можно бы устраниль оныя?

III.

Объ открытіи дѣтямъ духовенства путей для полезнаго труда на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.

1. Отъ чего зависить, что только немногіе изъ дѣтей духовенства, остающіеся безъ мѣсть по окончаніи курса или по исключеніи изъ семинарій и училищъ, оставляють духовное званіе, и почему поступаютъ они преимущественно въ гражданскую службу?

2. Если это происходитъ не отъ сословныхъ какихъ-либо предубѣжденій, а отъ дѣйствительныхъ препятствій, то въ чемъ именно заключаются эти препятствія?

3. Чѣмъ можно устраниль ихъ? Нужны ли для сего особыя льготы и въ чемъ онѣ должны состоять?

IV.

Объ открытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ.

1. Какія именно существуютъ народныя школы въ каждомъ приходѣ, гдѣ онѣ помѣщаются и чѣмъ содержатся?

2. Какое участіе нынѣ принимаетъ мѣстное духовенство въ сихъ школахъ:

а) по управленію, б) по обученію?

3. Въ чемъ признается неудовлетворительнымъ нынѣшнее участіе духовенства въ сихъ школахъ и что нужно для того, чтобъ измѣнить къ лучшему это участіе?

4. Не затрудняется ли духовенство въ принятіи дѣятельнаго участія въ народныхъ школахъ по отдаленности ихъ, недостатку средствъ для помѣщенія, или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ и чѣмъ бы можно было помочь въ этихъ случаяхъ?

Такъ какъ изложенные въ 1-мъ и 4-мъ отдѣлахъ программы вопросы требуютъ ближайшихъ свѣдѣній о положеніи приходскаго духовенства, то нужныя по онымъ данныя требуются чрезъ благочинныхъ отъ мѣстныхъ причтовъ, и съ заключеніемъ преосвященныхъ будутъ доставлены, для внесенія на разсмотрѣніе Присутствія, г. предсѣдателю онаго.

Тѣже вопросы, которые помѣщены въ отдѣлахъ 2-мъ и 3-мъ, касаются, какъ видно, разсмотрѣнія личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства и дѣтей лицъ духовнаго званія. Такіе вопросы едва ли существенно могутъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій; при томъ же всякое увеличеніе правъ и преимуществъ, какъ истекающее отъ государственной власти, по свойству своему не можетъ быть предоставлено обсужденію частныхъ лицъ, и еще менѣе самимъ тѣмъ, до кого оно непосредственно относится. Руководствуясь сими соображеніями, Присутствіе признало полезнымъ разъясненіе вопросовъ, содержащихся во 2-мъ и 3-мъ отдѣлахъ, предоставить лично преосвященнымъ. Но такое постановленіе присутствія не стѣсняетъ преосвященныхъ въ Приглашеніи къ участію въ обсужденіи сихъ вопросовъ тѣхъ отъ священно-служителей, которыхъ содѣйствіе признаютъ полезнымъ, а равнымъ образомъ въ возбужденіи и другихъ вопросовъ и предположеній, которыя по мѣстнымъ условіямъ признано будетъ сообщать Присутствію.

Высочайше назначенный срокъ для доставленія свѣдѣній—1-е іюля сего года относится ко всѣмъ отдѣламъ программы.

Въ Москвѣ для обсужденія вопросовъ по 2-му и 3-му отдѣлу вышеизложенной программы, по распоряженію жосковскаго митрополита Филарета, составленъ комитетъ, состоящій подъ предѣдательствомъ преосвященнаго викарія Леонида изъ слѣдующихъ членовъ: архимандрита Іакова, протоіереевъ—П. Е. Покровскаго, А. И. Воскресенскаго, Н. А. Руднева, А. Г. Никольскаго и священника А. О. Ключарева.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Отъ Редакціи.

Учрежденіе Особаго Присутствія для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства вызываетъ всеобщее сочувствіе въ духовенствѣ, и даетъ новое движеніе нашей *внутренней корреспонденціи*. Изъ разныхъ краевъ Россіи мы получили нѣсколько писемъ, въ которыхъ изображается положеніе духовенства въ разныхъ мѣстностяхъ и предъявляются мѣстныя нужды съ указаніемъ нѣкоторыхъ способовъ къ ихъ удовлетворенію. Съ настоящей книжки мы начнемъ печатаніе этихъ писемъ и вновь приглашаемъ городскихъ и сельскихъ священниковъ сообщать намъ подробныя свѣдѣнія о положеніи и нуждахъ духовенства въ тѣхъ, или другихъ мѣстностяхъ. Чѣмъ болѣе будетъ предъявлено частныхъ мнѣній, изложенныхъ откровенно и подробно, и чѣмъ скорѣе мѣстныя требованія перейдутъ въ общую извѣстность путемъ печати, тѣмъ болѣе можно ожидать успѣховъ въ разрѣшеніи предположенной задачи.

Мы замѣчали уже, что вѣрнѣйшимъ путемъ къ цѣлямъ Особаго Присутствія послужило бы составленіе мѣстныхъ епархіальныхъ комитетовъ. Въ Москвѣ приступлено къ учрежденію подобнаго комитета, и мы желали бы своевре-

менно извѣщать нашихъ читателей объ его дѣйствіяхъ. Интересно такъ же знать, какъ отнесутся къ этому дѣлу другія епархіи. При отсутствіи епархіальныхъ комитетовъ, литературное обсужденіе вопросовъ касающихся духовенства, остается главнѣйшимъ средствомъ получить наиболѣе интересныя мѣстные свѣдѣнія. Офіціальныя запросы, разсылаемые по всѣмъ духовнымъ лицамъ (въ Москвѣ уже разосланы) дѣлаютъ честь распорядительности Присутствія, но по ограниченности программы и особенно по общимъ условіямъ офіціальности они едвали достигнутъ желанной цѣли. Мѣстные совѣщанія могутъ сдѣлать гораздо болѣе. Но и при повсемѣстномъ открытіи епархіальныхъ комитетовъ литературное обсужденіе не только не теряетъ своего значенія, напротивъ приобретаетъ новый интересъ. Дѣло комитетовъ можетъ пойти успѣшно только при помощи гласности, которую могутъ сообщить имъ печатные органы.

Намѣреваясь дать какъ можно болѣе свободы заявленію частныхъ мнѣній, мы считаемъ долгомъ передъ нашими читателями сдѣлать оговорку, что не можемъ прінять на себя ответственности за всѣ мнѣнія, какія могутъ встрѣтиться въ нашей корреспонденціи, тѣмъ болѣе, что намъ придется сообщать мнѣнія, противорѣчащія между собою. Мы желаемъ только оставить за собою право — изъяслять по временамъ наше несогласіе съ тѣми или другими сужденіями. Такъ наприимѣръ наше духовенство, крайне утомленное зависимостью и беспомощностію въ своемъ положеніи, едвали не единодушно желаетъ поступить на жалованье отъ правительства. Мы не согласны по многимъ основаніямъ на такой исключительный казенный способъ улучшенія быта духовенства. Тѣмъ не менѣе какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, мы находимъ нужнымъ дать мѣсто свободному заявленію мнѣній, какъ бы ни были они односторонни. Эти мнѣнія, эти живые голоса, взятые изъ дѣйствительной жизни, важны уже потому, что ими вполне характеризуется настоящее положеніе духовенства. Они должны

выйти наружу, на ясный свѣтъ, для того, чтобы никакое мнѣніе не осталось безъ обсужденія, чтобы каждое исчерпало свои доводы до конца во всей полнотѣ, чтобы не оставалось никакихъ недоразумѣній. Данное мнѣніе должно быть отвергнуто, или принято послѣ того, какъ оно будетъ окончательно осмотрѣно со всѣхъ сторонъ. Въ этомъ смыслѣ мы охотно открываемъ страницы нашего журнала и для всякой разумной полемики по вопросамъ о преобразованіяхъ въ духовенствѣ. Во всякомъ случаѣ наши собственные убѣжденія мы не скроемъ отъ нашихъ читателей.

ГОЛОСЪ СЪ ДОНА.

● **положеніи духовенства въ Донскомъ Войскѣ.** Духовенство Донской епархіи, по силѣ Войскового Уложенія, утвержденнаго въ 1835 году, раздѣлено на два рода—русское и донское; первое, какъ происходящее изъ русскаго духовенства, пишется по клировымъ вѣдомостямъ духовнаго происхожденія, а послѣднее, происходящее изъ казаковъ, казачьяго происхожденія. Духовенству казачьяго происхожденія, тѣмъ же Уложеніемъ, предоставлены особыя права и преимущества, между прочимъ—право пользоваться поземельными довольствіями въ Войскѣ, а духовенство русское (*) не только лишено этихъ правъ, но даже не дозволено ему имѣть безмездно свои дома для проживанія на время служенія при церквахъ станичныхъ.

Такое постановленіе, въ отношеніи духовныхъ лицъ иногороднаго происхожденія, на первый разъ, сильно не показалось даже самимъ донцамъ, ибо они, спустя не болѣе двухъ или трехъ лѣтъ послѣ утвержденія сказаннаго Уложенія, ходатайствовали у военнаго министерства объ уничтоженіи онаго, получили отказъ, и достигли только того, что въ послѣдствіи духовенству русскаго

(*) Этотъ эпитетъ я буду употреблять вездѣ о духовенствѣ духовнаго происхожденія. Онъ общеупотребителенъ у насъ на Дону. Донцы великороссійскаго челоука, какого бы онъ происхожденія ни былъ, хотя бы принадлежалъ къ высшимъ классамъ, всегда въ своихъ кружкахъ, въ частыхъ между собою разговорахъ чествуютъ: «русакъ, русманъ, мужикъ» и проч.

происхожденія въ вознагражденіе его за разныя лишенія въ Войскѣ, назначено выдавать изъ станичныхъ суммъ квартирныя деньги: священнику 30, діакону 20, а причетникамъ по 15 руб. сереб. въ годъ.

Понятно безъ дальнихъ разъясненій, какъ тягостно это постановленіе для духовенства русскаго происхожденія въ Донской епархіи; однако оно, какъ заявляютъ Донскія Вѣдомости, за прошлый 1862 годъ № 21, осталось безъ измѣненія и по вновь составляемому для Войска Донскаго уложенію. Прочитавъ сказанный № и имѣя несчастье принадлежать къ русскому духовенству, я долго и сильно горевалъ о своей незавидной долѣ, и своимъ раздумьемъ развилъ въ себѣ смѣлость, несмотря на то, что я малочувствительный священникъ, возвысить свой голосъ въ защиту себя и своихъ собратій, и съ тѣмъ вмѣстѣ заявить во всеуслышаніе о такомъ тягостномъ постановленіи, мучившемъ насъ съ 1835 года и имѣющимъ продолжаться Богъ знаетъ доколѣ.

Сказанное постановленіе, лишающее русское духовенство на Дону правъ и поземельныхъ довольствій, какими пользуется донское духовенство,—раздѣляющее духовенство на два рода—русское и казачье, есть не что иное, какъ мутный источникъ, изъ коего истекаетъ для русскаго духовенства весьма много зла. Зло это обнаруживается на всѣхъ путяхъ его жизни и дѣятельности, является въ разныхъ видахъ и степеняхъ, такъ что для описанія его во всѣхъ видоизмѣненіяхъ неостанетъ у меня ни времени, ни силъ,—почему, вынуждаемый крайностію, я постараюсь только кратко изобразить нѣкоторыя общія черты слишкомъ тягостнаго и вреднаго дѣйствія этого постановленія на наше иногородное духовенство.

Хотя это постановленіе обязательно не для одного русскаго духовенства на Дону, но для всѣхъ вообще иногороднаго происхожденія людей, проживающихъ почему либо въ Войскѣ, однако оно для послѣднихъ не слишкомъ отяготительно, ибо изъ нихъ, кто почувствуетъ какое либо стѣсненіе, или сознаетъ свои невыгоды, всякій имѣетъ полное право свободно выѣзжать или въ другія мѣста въ Войскѣ, или вовсе—изъ предѣловъ Войска въ другія губерніи. Духовное же лицо иногороднаго происхожденія законами церковными и гражданскими привязано къ мѣсту своей службы, и воля его относительно перехода изъ одного мѣста въ другое подчинена разсмотрѣнію и распоряженію епархіальнаго начальства; а переходъ въ другія епархіи зависитъ еще отъ увольненія его тѣмъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего служить,

равно и быть принятымъ или непринятымъ зависитъ отъ воли начальства той епархіи, въ которую просится; а потому переходъ его изъ одного мѣста въ другое затруднителенъ, не говоря о томъ, что переселеніе въ другія епархіи, по многочисленности вездѣ духовенства, почти невозможно.

Запрещеніе русскому духовенству пользоваться поземельными довольствіями мало того, что лишаетъ оное единственнаго источника къ поддержанію своего благосостоянія,—оно разъединяетъ его въ духѣ съ пасомыми, заставляетъ послѣднихъ иногда смотрѣть на духовенство, какъ на пришельцевъ, своихъ «дармоѣдовъ», и относиться къ нимъ холодно и недовѣрчиво, что само собою вредитъ пастырскому вліянію священниковъ на прихожанъ.

Положимъ, что нѣкоторые изъ духовныхъ русскихъ, при лучшихъ отношеніяхъ прихожанъ, не смотря на это положеніе, коечѣмъ пользуются въ станицахъ; но это пользованіе часто соединяется съ чрезвычайными затрудненіями, огорченіями и своего рода потерями. Напримѣръ, многіе изъ насъ имѣютъ свои дома на чуже имя,—на имя какого-нибудь донца, благодѣтеля: но представьте себѣ—сколько скорбныхъ опасеній въ такомъ случаѣ бываетъ за свою собственность! Вѣдь этотъ благодѣтель есть человекъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ легко можетъ лишиться своего вѣрителя его собственности. Другой примѣръ: наступило время сѣнокоса,—жители всѣ собрались для совѣта о раздѣлѣ травяныхъ угодій. Изъ насъ русскихъ нѣкоторые священники идутъ на общественный сборъ просить травы; предлагаютъ предсѣдателю сбора, ставичному атаману; атаманъ докладываетъ обществу. Начинается сужденіе. О чемъ же?—начинаются другъ у друга распросы—не обидѣлъ ли священникъ кого дѣломъ или словомъ, или можетъ быть не уважилъ чью-либо просьбу и проч. Если что-либо изъ подобнаго найдется за нимъ, претендатель встаетъ, чтобы подать голосъ противъ священника; къ нему присоединяются прежде родственники, потомъ посторонніе, и наконецъ, когда составится довольно сильная партія, начинаютъ кричать: «не давать—онъ не стоить того—онъ такой-сякой»... Священникъ стоитъ среди этого сонмища и ждетъ окончанія суда надъ собою, какъ подсудимый, зачастую обвиняемый невинно: быть можетъ отъ него требовали невозможнаго, подводили его подъ отвѣтственность законовъ... И часто, очень часто, послѣ подобныхъ явленій на обществѣ, священникъ оставляетъ его и идетъ домой убитый нравственно,—растерзанный въ душѣ и сердцѣ, однимъ словомъ мученикомъ, мученикомъ безъ

вѣнца, ибо не всякій въ христіанскомъ терпѣніи, а большая часть въ ропотѣ,—или на начальство, что оно невнимательно къ нашимъ нуждамъ, или на отца, дѣла, что они рискнули въ Донскую епархію не разобравъ дѣла, не говоря уже о томъ, что остается безъ удовлетворенія по одной прихоти и капризу или даже клеветѣ кого-нибудь изъ прихожанъ. Если же когда и удовлетворяютъ священника въ просьбѣ, то общество награждая его травкою почти всегда приговариваетъ: «хотя вы, батюшка, и не нашъ (*) (т.-е. иногородный) да добрый священникъ—надо дать вамъ: въ добрый часъ!» Чтожъ священники—рады?.. Очень рѣдкіе, а большая часть изъ насъ оставляетъ общество въ такомъ же расположеніи духа, какъ и первые; если безъ ропота, то въ крушеніи духа—съ молитвою къ Богу о лучшей будущности. Но этимъ еще не оканчивается пытка священнику за дарственную траву отъ общества. Онъ долженъ ѣздить съ казаками и казачками нѣскольکو дней въ поле для раздѣла, видѣть плутни, обманы, ссоры и нерѣдко драки, быть или обманутымъ, или задѣленнымъ, и все это терпѣть и терпѣть.

Въ обязанность себѣ вмѣняя сказать нѣсколько словъ о другой, не менѣе вредной, сторонѣ тогоже постановленія. Духовенство казачьяго происхожденія, во многихъ своихъ членахъ, проникнуто недоброжелательствомъ къ русскимъ. Оно такъ же не любитъ русскихъ, какъ и ихъ соотчичи. Ибо казакъ духовный, исключая немногихъ священниковъ, всегда одобритъ глазаца казака, если сей послѣдній изобьетъ (**) до полусмерти русскаго мужичка или торговца за то, что тотъ, встрѣтясь съ нимъ, не скинетъ предъ нимъ шапки, и даже будетъ рукоплескать ему, если онъ въ добавокъ повлечетъ жертву свою къ станичному атаману, или въ станичное правленіе, и несправедливымъ судомъ вымучить отъ него рубль или два за безчестье! Въ такихъ же отно-

(*) При помощи Исторіи Войска Донскаго, написанной и поднесенной графу Платову донцомъ, Донскихъ учебныхъ заведеній директоромъ, Алексѣемъ Поповымъ, многіе донцы помѣшались на мысли, что они ни мало не-сродни Россіи, что они особый, далеко высшій, народъ отъ русскаго, и что происхожденіемъ своимъ они обязаны Амазонкамъ и Скиѳосарматамъ. См. предисловіе къ сей Исторіи. Харьковъ. 1814 года.

(**) Донцы любятъ бить русскихъ. Броневскій, въ Исторіи Войска Донскаго, при описаніи своего путешествія чрезъ донскія владѣнія въ городъ Пятигорскъ на теплыя воды, говоритъ, что ему посчастливилось однажды избавиться отъ побоевъ со стороны донца казака только тѣмъ, что по степному мѣсту не нашлось палки.

шеніяхъ очень многіе изъ донскаго духовенства находятся и къ русскому, отъ чего жизнь послѣднихъ тамъ, гдѣ священники казаки, или въ смѣси съ русскими, самая безпокойная и тягостная. Будучи симпатичны съ прихожанами по роду и духу, а особенно, по сильнымъ родственнымъ связямъ (*), и взаимно антипатичны къ русскимъ, они, насколько захотятъ, могутъ вредить намъ. Напримѣръ нужно имъ разстроить насъ съ прихожанами? Разстраиваютъ легко и скоро, ибо съ ихъ стороны, въ такомъ случаѣ, нужно сказать только нѣсколько словъ, и слова ихъ безъ размышленія будутъ приняты къ дѣлу. Нужно лишить насъ чего-либо изъ средствъ къ жизни? Лишаютъ и какъ нельзя лучше однимъ намекомъ на то, что мы русскіе, ихъ «дармоѣды», «нахалы» и проч. Нужно обезславить наше доброе имя? Обезславливаютъ и не въ приходѣ только, но и на сторонѣ,—ибо и тамъ, если живутъ казаки, всегда повѣрятъ имъ и будутъ сочувствовать. Бывали и такіе случаи, что духовенство казачьяго происхожденія доводило прихожанъ, не говоря о высшемъ клирѣ, до такой степени негодованія противъ священниковъ русскаго происхожденія, что первые составляли общественные приговоры объ удаленіи послѣднихъ отъ себя изъ приходоу и ходатайствовали у епархіальнаго начальства о выводѣ изъ своихъ станицъ, въ чемъ, едвали не всегда, и успѣвали. Бывало епархіальное начальство, вполне увѣренное въ томъ, что священникъ, подпавшій подъ такую опалу невинно, слѣдствіемъ и судомъ не только не защититъ себя, но даже навлечетъ еще большую клевету на себя, прямо на основаніи 202 статьи устава духовныхъ консисторій, въ устраненіе дальнѣйшихъ неприяностей, предлагаетъ ему принскать другое мѣсто. Священникъ обсудивъ, что хотя онъ совершенно невиненъ, но слѣдствіемъ и судомъ дѣйствительно ничего болѣе для себя не выиграетъ, кромѣ новаго безчестія, по необходимости соглашается на выходъ. Какъ обезчещенный невинно, лишенный средствъ къ жизни, съ семействомъ, изъ коего, быть можетъ, нѣсколько сыновей въ учебныхъ заведеніяхъ, дочь или двѣ—невѣсты, чего не вытерпитъ, чего не вынесетъ бѣдный свя-

(*) Въ Донской епархіи духовные казаки въ родствѣ — нерѣдкіе съ генералами, многіе съ штабъ-офицерами, очень многіе съ оберъ-офицерами, а съ нижними чинами безъ изъятія всѣ, почему иногда пономари имѣютъ значительный вѣсъ и сильно вредятъ священникамъ и діаконамъ, и нерѣдко за то, что они, по ихъ понятію, суть предвосхитители мѣстъ, по всѣмъ правамъ имъ принадлежащихъ.

щенникъ? А сколько опять, во всякое время, доводятся иногородному духовенству выносить сердечной скорби отъ несправедливаго предпочтенія ему казачьяго духовенства? Вотъ въ какое горькое, несносное положеніе законъ объ иногородномъ духовенствѣ въ Войскѣ ставитъ его здѣсь во всѣхъ мѣстахъ и должностяхъ имъ занимаемыхъ!

Мы не знаемъ, съ какою цѣлю этотъ законъ въ отношеніи иногороднаго духовенства въ Войскѣ до сихъ поръ существуетъ; но намъ кажется, въ настоящее время, безъ всякаго измѣненія онъ оставаться не можетъ. Мы видимъ, что по положенію о крестьянахъ въ Войскѣ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляется имъ право приобрѣтать здѣсь въ собственность огъ помѣщиковъ земли и оныя отчуждать, наравнѣ съ сельскими жителями другихъ губерній, а дворовымъ—даже приписываться, съ согласія станичныхъ обществъ, въ казаки, и только потому, что они жили на войсковыхъ земляхъ и служили частнымъ лицамъ. Справедливо ли же отказывать въ поземельныхъ доволствіяхъ въ Войскѣ иногородному духовенству, когда оно большею частію въ Донскую епархію перешло въ дѣдахъ и отцахъ и служить не частнымъ лицамъ, а церквамъ и цѣлымъ станичнымъ обществамъ, слѣдовательно Войску? Съ тѣмъ вмѣстѣ нужно замѣтить, что земля, въ каждой станицѣ, на определенное число штатовъ есть, нарѣзана безъ разбора священноцерковнослужителей, отчего происходитъ то, что ею или пользуются только находящіеся на лицо при церкви, какихъ-нибудь два или три лица духовныхъ, казачьяго происхожденія, или она, за выдѣломъ принадлежащихъ имъ паевъ, вся остается во владѣніи станичныхъ обществъ.

Если современная письменность заявляетъ о мирѣ, любви и единеніи, то зачѣмъ же такое разъединеніе между духовенствомъ Донской епархіи, разъединеніе и въ правахъ, и въ средствахъ къ жизни, и въ родоприсхожденіи?.. Не всѣ ли мы одинаково служимъ и Богу и людямъ, и не всѣ ли принадлежимъ къ одному отечеству и происходимъ изъ одного славянскаго племени? Любовь, миръ, единеніе... зачѣмъ устранять закономъ эти христіанскія начала отъ пастырей и пасомыхъ, зачѣмъ разъединеніемъ убивать всякую возможность къ благотворному вліянію, въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, на пасомыхъ, зачѣмъ производить вражду между самимъ духовенствомъ? Если когда, то особенно въ настоящее время, такой законъ, при его губельныхъ слѣдствіяхъ, не можетъ имѣть мѣста, когда само пра-

вительство старается объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства и о сближеніи между собою всѣхъ сословіи.

Заявляя о семъ во всеуслышаніе, я покорно прошу своихъ соотчичей по происхожденію, особенно ученыхъ, возвысить, подобно мнѣ, свой голосъ въ защиту своего положенія. Я съ своей стороны, для улучшенія быта духовенства Донской епархіи, предлагаю на разсмотрѣніе и обсужденіе нижеслѣдующее.

1) Необходимо нужно, какъ для улучшенія матеріальнаго быта, такъ и для устраненія многихъ неприяностей со стороны прихожанъ къ духовенству русскаго происхожденія, дозволить оному пользованіе поземельными довольствіями, наравнѣ съ духовенствомъ казачьяго происхожденія, поставивъ ихъ по этому предмету въ одно право, безъ всякаго ограниченія, или расширенія той и другой половины, вырѣзавъ оныя особымъ клиномъ изъ общественныхъ станичныхъ угодій.

2) Такъ какъ на основаніи объясненной мысли, все духовенство Донской епархіи должно стать въ уровень и составить изъ себя одинъ комплектъ, то нужно уничтожить въ клировыхъ вѣдомостяхъ показанія родоприсхожденія духовенства, которымъ закрѣпляется разъединеніе между русскими и донскими духовными.

3) У дѣтей всего безъ изыатія духовенства Донской епархіи, въ случаѣ ихъ неспособности, или нежеланія быть въ духовномъ званіи, съ раскрытіемъ для нихъ всѣхъ путей государственной дѣятельности, во всѣхъ губерніяхъ, сообразно усвоенныхъ имъ закономъ правъ и ихъ достоинствъ, не отнимать права поступать и въ казаки Войска Донскаго.

Священникъ Петръ Маргаритовъ.

3 марта 1863 г.

Ст. Островская.

СЪ К А В К А З А .

По поведун учрежденія Комитета для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства.

Слава Богу, слава доброму Царю (*)! Спасибо и журналистикѣ духовной и свѣтской, подготовившей это великое учрежденіе, и гласности, давшей возможность подготовить его!

(*) Говорять, что инициатива этого учрежденія принадлежитъ лично Государю.

Комитетъ составитъ эпоху въ исторіи нашего духовенства. Не обвиняя можемъ сказать, что ему предстоитъ рѣшить своего рода крестьянскій вопросъ. Комитетъ приведетъ въ движеніе все наше духовенство. Всѣ съ трепетною надеждою ожидаютъ результатовъ этого учрежденія. «Быть, или не быть» — вотъ состояніе нашего духовенства въ настоящую минуту. Теперь особенно нуженъ откровенный взаимный обмѣнъ мыслей по этому великому дѣлу. Мы рѣшаемся съ своей стороны сказать нѣсколько словъ, особенно о томъ, что намъ больше по собственному опыту извѣстно. Мы выскажемъ свои мысли въ видѣ желаній.

Но прежде мы должны сдѣлать небольшую оговорку. Мы живемъ въ томъ краю, который недавно еще назывался «Черноморьемъ.» Край этотъ, по его политическимъ нуждамъ и потребностямъ, находится теперь еще въ исключительномъ положеніи. Въ такомъ же положеніи здѣсь и духовенство: но ничего добраго нѣтъ въ этомъ положеніи. Духовенство здѣсь обезпечено можетъ-быть меньше, чѣмъ во всякомъ другомъ краю обширной Россіи. Оно не обезпечено здѣсь ни квартирой постоянной, ни прислугой, ни жалованьемъ, ни землей. Единственный источникъ обезпеченія — это, по большей части, добровольная плата за исправленіе христіанскихъ требъ и добровольный подарокъ (очень незначительный) хлѣбомъ въ предърождественскую и предъпасхальную молитвы. Всякій пойметъ всю недостаточность такого обезпеченія; а отъ чего здѣшнее духовенство находится въ такомъ незавидномъ положеніи, про то знаютъ черноморскіе правители.

I. Желалось бы прежде всего, чтобы Комитетъ обратилъ свое вниманіе на положеніе священника, вновь посвященнаго. Мы говоримъ насчетъ отправленія его къ мѣсту служенія. До сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, въ епархіальномъ духовенствѣ новопоставленный священникъ отправляется къ своему посту на свой счетъ. На что здѣсь рассчитывается? По большей части на приданое. Но всегда ли это можетъ быть вѣрнымъ обезпеченіемъ въ этомъ дѣлѣ? Конечно не всегда, и очень даже. Не мѣсто здѣсь разъяснять это. Вопросъ о положеніи семинариста въ отношеніи къ женитьбѣ уже былъ затронутъ въ нашей литературѣ (*). Повторяемъ, рассчитывать много на приданое нельзя,

(*) Гдѣ именно, этого въ настоящемъ случаѣ не можемъ указать съ точностью. *Аст.*

да и нѣтъ права на это. Намъ, напримѣръ, пришлось прожить въ Ставрополѣ два мѣсяца и волей-неволей издержать рублей 30 сер., доколѣ открылась возможность выѣхать изъ города. Пришлось довольно помучиться за это время, и еслибы не попечительство, ссудившее насъ заимообразно 50 р. сер., то намъ пришлось бы, быть-можетъ, и еще не мало помучиться. И, конечно, не намъ однимъ приходилось быть въ такомъ мучительномъ положеніи... Справедливость требуетъ, чтобъ и въ епархіальномъ вѣдомствѣ введены были прогоны на случай отправленія новопоставленныхъ священниковъ къ мѣсту служенія и, если можно, и на случай переводовъ ихъ изъ одного мѣста въ другое помимо воли ихъ. Если они, по справедливости, введены въ военномъ духовенствѣ, въ духовно-учебномъ, гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ, если въ послѣднемъ вѣдомствѣ пользуются ими даже и нижніе чины, почему же не ввести ихъ и въ епархіальномъ духовенствѣ? Помимо такихъ вопіющихъ обстоятельствъ, въ какихъ мы имѣли несчастье быть, введенія прогонной суммы въ епархіальномъ духовенствѣ требуетъ и его гражданское право, какъ сословія служащаго вмѣстѣ съ дѣломъ религіи и дѣлу общественнаго гражданскаго благосостоянія. Вотъ справедливый случай «увеличить гражданское право» епархіальнаго духовенства и уравнять его съ такимъ же правомъ другихъ вѣдомствъ.

II. Желалось бы также, чтобы Комитетъ обратилъ свое вниманіе и на положеніе священника, какъ домохозяина. Мы говоримъ насчетъ мужской домашней прислуги. Священнику, особенно сельскому, трудно обойтись безъ ней. Самому священнику невозможно отправлять всѣхъ домашнихъ обязанностей, если онъ хочетъ отправлять свою общественную обязанность, какъ слѣдуетъ. Обязанность священника и домохозяина несовмѣстимы другъ-съ другомъ. Если вы хотите быть хорошимъ священникомъ, то вы не можете быть хорошимъ хозяиномъ, и наоборотъ—если вы хотите быть хорошимъ хозяиномъ, то вы не можете быть хорошимъ священникомъ. Если же вы захотите совмѣстить ту и другую обязанность, то выйдетъ изъ этого, что называется, ни то, ни се, а вѣрнѣе всего, что вы тутъ собьетесь на дорогу *мамонны*. Вы даже и обрядовой стороны священническаго служенія не можете выполнить хорошенько при такомъ раздвоенномъ положеніи. А какъ часто непріятно дѣйствуетъ на расположеніе духа вашего эта раздвоенность! (*). Повторяемъ—сель-

(*) Пріятно ли, напримѣръ, будетъ вамъ и въ стужу и въ грязь по

скому священнику безъ домашней мужской прислуги невозможно обойтись, если онъ хочетъ быть хорошимъ священникомъ. Скажутъ—а нанять развѣ нельзя? Да, если у васъ будутъ для этого средства; да если вы и будете имѣть ихъ, то еще остается задача, какъ найти ее. Въ другихъ мѣстахъ Россіи дѣло это, быть-можетъ, и легкое; но въ нашемъ краѣ, какъ краѣ военномъ, дѣло это очень трудное. Итакъ, нельзя ли назначить отъ общества приходскаго такую прислугу, по крайней мѣрѣ, въ нашемъ краю? Чтобы не было обременительно отправлять эту должность одному казаку, какъ семьянину, можно назначать двухъ понеѣдѣлю. Такъ дѣлается въ вѣдомствѣ главнаго священника кавказской арміи, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Помимо указанныхъ нуждъ, назначенія этой прислуги требуетъ опять тоже гражданское право. Другой справедливый случай «увеличить гражданское право» духовенства, по крайней мѣрѣ, въ нашемъ краю.

III. Желалось бы еще, чтобы Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на помѣщеніе вновь прибывшаго священника. Мы говоримъ на счетъ постоянной и, конечно, удобной квартиры. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи такія квартиры есть; но въ нашемъ краю нѣтъ даже и этого утѣшенія; а между тѣмъ статья эта очень важная. Сколько неудобствъ, лишеній, непріятностей приходится переносить въ частныхъ квартирахъ!... Худо жить на квартирахъ по городамъ, но несравненно хуже по селамъ. Квартиры сельскія совсѣмъ не то, что городскія. Послѣднія, по большей части, бываютъ отдѣльно отъ хозяевъ; а первыя почти взурядъ вѣстѣ съ хозяевами—отдѣляются только сѣнцами. Какъ вы старайтесь, а непріятностей при такомъ сосѣдствѣ вы не избѣгнете. И какія часто горькія бываютъ эти непріятности, сколько

колѣна носить (двумя ведрами) воду за полверсты? А вѣдь это съ нашимъ братомъ, сельскимъ священникомъ, частенько случается. Или, напримеръ, у васъ крыша въ домѣ испортилась, вамъ нужно хату обмазать, топлива дѣлать. Прислуги у васъ нѣтъ, значитъ вамъ самимъ нужно достать необходимыхъ для этого матеріаловъ. Вамъ отложить этихъ нуждъ нельзя. Вотъ вы уже совсѣмъ собрались ѣхать жать, или копать, или рубить,—вдругъ къ вамъ являютя и говорятъ: «батюшка! пожалуйте исповидать и заурчастить жнику,» или окрестить дитя, или другую какую потребу отпривать. Въ состояніи ли вы тутъ будете выдержать мирное состояніе духа, такъ необходимое при отправленіи христіанскихъ требъ? И вотъ почему, между прочимъ, часо бываютъ непріятности между священникомъ и прихожанами.

потрясающей душу брани придется вамъ выслушать на свой счетъ, сколько возмутительныхъ сценъ придется вамъ увидѣть и—поневолю!—самому быть въ нихъ участникомъ! О, поневолю въ эти минуты вы пожалѣете, что родились на свѣтъ!... Въ какомъ состояніи духа вы будете, когда, напримѣръ, вашъ сосѣдъ-хозяинъ пьяный, вдругъ, при всей честной компаніи, начнетъ кричать вамъ во все горло: «убирайтесь, бисови души, убирайтесь, а то я повыкидаю васъ на улицу съ вашими тряпками; убирайтесь, а то я запалю васъ, бисови души, въ хатѣ!...» Какъ вамъ это покажется? Позвольте завѣрить васъ, что мы сами имѣли несчастье подвергаться этимъ перунамъ малороссійской народной словесности. А за что? За то, что я, какъ священникъ, уже однимъ присутствіемъ своимъ мѣшаю имъ пьянствовать и буянить, что называется, во всю душу,—за то, что я невольное у нихъ на глазу бѣльмо. Вотъ почему мы живемъ уже на пятой квартирѣ, несмотря на то, что намъ нѣтъ еще и двухъ лѣтъ, какъ поступили на приходъ; а уже поговариваютъ, чтобы мы вскакали еще и шестой (*). Вотъ какія нравственныя потрясенія приходится испытывать сельскому священнику изъ-за того, что у насъ нѣтъ общественныхъ постоянныхъ квартиръ. Мы не ставимъ уже здѣсь на матеріальныхъ невыгодахъ отъ такого положенія. На частныхъ квартирахъ вы лишаетесь половины того, что приобретаете, особенно изъ съѣстныхъ припасовъ; а держать какихъ-нибудь домашнихъ животныхъ (что въ нашемъ быту очень необходимо) вы и не думайте: каждый шагъ курицы или гуся будетъ вамъ стоять непріятности. Не говоримъ также и о тѣснотѣ такихъ квартиръ, хотя это очень важная статья въ экономіи здоровья и литературной работы, такъ необходимой священнику (**). Не говоримъ обо всемъ этомъ здѣсь потому, что это въ сравненіи съ первымъ неудобствомъ еще немного значить—одно это неудобство настоятельно требуетъ обезпеченія насъ общественными постоянными квартирами. Просимъ Комитетъ обратить особенное вниманіе на это желаніе наше.

(*) И смѣшно и непріятно здѣсь вспомнить, какъ, по пріѣздѣ нашемъ въ ставицу, водили насъ цѣлый часъ по ставицѣ, чтобы поставить гдѣ нибудь на квартиру—въ четырехъ мѣстахъ былъ отказъ. Нужно замѣтить, что это было въ страшную мятежь и грязь.

(**) Насъ, напримѣръ, 8 душъ помѣщается въ одной квадратной комнатѣ, которая вѣстѣ служитъ и кухней. Извольте тутъ заниматься литературной работой, когда кругомъ васъ суета, шумъ, говоръ, пискъ, визгъ, когда вамъ негдѣ даже повернуться и присѣсть.

Выполнить его не трудно, особенно въ нашемъ краю, гдѣ лѣсъ подь-бокомъ. Конечно, это лучше всего сдѣлать станичному обществу—ему, говоримъ, труда это большого не составитъ, особенно, когда намъ назначено будетъ жалованье, когда, то есть у него большая часть денегъ, которыя оно теперь даетъ намъ за требы, будетъ оставаться въ карманѣ.

IV. Желалось бы... Но мы хотимъ высказать не наше только желаніе, а общее желаніе русскаго духовенства. Мы разумѣемъ опредѣленное денежное обезпеченіе духовенства. Какъ это сдѣлать и въ какой мѣрѣ?

Сколько намъ извѣстно, по первому вопросу у насъ образовались двѣ партіи. Одна говоритъ, чтобъ это обезпеченіе шло изъ рукъ приходскаго общества, какъ собирается подушная государственная повинность; другая утверждаетъ, чтобъ оно шло изъ рукъ правительства, какъ обыкновенно идетъ оно въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ духовномъ. Вопросъ этотъ стоитъ того, чтобъ о немъ поговорить. О немъ заявляли свой голосъ люди передовые въ нашей литературѣ. Позвольте же и сельскому священнику «свое сужденіе имѣть» въ этомъ великомъ вопросѣ. Быть-можетъ, оно не будетъ безынтересно.

Первая партія, сколько намъ извѣстно, отстаиваетъ свое мнѣніе въ видахъ соблюденія государственной экономіи, въ видахъ большей независимости отъ гражданской власти и въ видахъ единенія съ народомъ. По началамъ своимъ эти основанія «прекрасны, что и говорить,» да на дѣлѣ-то каковы они? *Государственная экономія!*... Зачѣмъ же эта экономія, когда обезпеченіе духовенства есть вопіющая нужда, которую непременно нужно удовлетворить? Неужели у насъ есть еще большія нужды, ради которыхъ, вѣроятно, вы и ратуете за государственную экономію? Если такъ, то вы правы; а если нѣтъ, и если у насъ есть деньги, то зачѣмъ же эта экономія? Какъ хотите, а вѣдь это немножко похоже на то, еслибы, напримѣръ, распорядителю пожарной команды кричали: *пожара!* а онъ бы вамъ отвѣчалъ: нужно побережь пожарную команду и воду ради общественной экономіи.

Независимость отъ гражданской власти!... Мы рѣшительно не понимаемъ, въ чемъ тутъ предстопить опасность нашей свободѣ, когда правительство гражданское будетъ давать намъ жалованье за наше общественное служеніе? Ужъ не въ томъ ли, что иногда казначейство заставитъ насъ прожить въ городѣ лишній день,

или два? Но это *неудобство* можно устранить измѣненіемъ способа полученія жалованья. Можно, наиримѣръ, сдѣлать такъ, какъ сдѣлано въ Виртембергскомъ королевствѣ (*Пр. Обзор.* августъ 1862 г.), то-есть каждый изъ насъ можетъ получать свое жалованье по почтѣ, или же черезъ оо. благочинныхъ: можно на имя ихъ высылать жалованье, которое причитается лицамъ, состоящимъ въ ихъ вѣдомствѣ.

Единеніе съ народомъ!... Зачѣмъ, говорятъ, совѣмъ не зависѣть отъ народа? Получая отъ него обезпеченіе, говорятъ, мы тѣмъ самымъ какъ бы тѣснѣе связываемся съ нимъ. Нужно только измѣнить настоящій способъ полученія.—Неловко даже и отвѣчать на это предположеніе,—такъ оно странно. Неужели цѣлью единенія нашего съ народомъ можетъ быть это обезпеченіе? Не нравственное ли средство должно быть этой цѣлью, не добрая ли жизнь наша въ соединеніи съ образованіемъ должна быть ея? Ея-то силу и парализуетъ доселѣ предлагаемое вами средство. Отъ него-то и стараются теперь освободиться, какъ отъ чумы. Какъ ни изукрашайте зло, оно все-таки останется зломъ—изъ горькаго не сдѣлать вамъ сладкаго. Потому, если хотите, этой цѣлью можетъ быть обезпеченіе со стороны общества,—общественными квартирами постоянными, прислужгой, отопленіемъ. Это насчетъ основаній по мнѣнію первой партіи (*).

Настолько же неудовлетворительно и самое мнѣніе, покоющееся на этихъ основаніяхъ. Сторонники этой партіи говорятъ: обезпеченіе духовенства должно идти изъ рукъ народа; нужно только измѣнить настоящую систему, нужно, чтобы сами правители приходскіе собирали, въ извѣстное время, сумму, необходимую для этого обезпеченія. Слова вѣтъ, система сама по себѣ хороша; но вотъ вопросъ—насколько она удобоприложима на дѣлѣ? Вотъ тутъ-то и видна ея несостоятельность. На дѣлѣ-то, какъ бы не пришлось приложить къ ней извѣстную поговорку—«изъ огня да въ полымя.» Извѣстно, какъ собирается подушный окладъ и сколько въ немъ ежегодно бываетъ недоимокъ. Тоже, если не хуже, можетъ быть и въ дѣлѣ обезпеченія духовенства по такой системѣ. Въ своемъ приходѣ намъ вѣсколько разъ приходилось быть свидѣтелями, какъ собираются деньги на общественныя повинности, напр. на починку церкви, хлѣбныхъ магазинновъ и проч. Сколько неприятныхъ сценъ при этихъ сбо-

(*) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что авторъ довольно поверхностно и слабо отясятся къ разбираемымъ основаніямъ. *Ред.*

рахъ! а честенько бываетъ, что и важиточныя личности не даютъ положеннаго оклада и такъ онъ и пропадаетъ за ними. При томъ, въ дѣлѣ обезпеченія духовенства по такой системѣ предвидится и та невыгода, что многіе изъ прихожанъ будутъ доучать причту просьбами сложить съ нихъ положенный въ пользу нашу окладъ. Уважишь — себя обидишь, не уважишь — неприятности наживешь, т. е. будетъ тоже самое, что и теперь часто бываетъ и отъ чего мы всѣми силами стараемся освободиться. А къ нашему краю и совсѣмъ этой системы нельзя пока приложить, — по случаю переселенія за Кубань. Вотъ наши мнѣнія на счетъ этой системы. Быть можетъ, въ другихъ краяхъ и приходкахъ лучше можетъ быть приложена эта система, чѣмъ у насъ — только врядъ ли? Поэтому мы готовы отдать ей преимущество предъ настоящей и, въ случаѣ необходимости, покориться ей.

Теперь вопросъ — въ какой мѣрѣ должно получать жалованье духовенство? Отвѣчаемъ: если прислуга, квартиры и отопленіе будутъ отъ прихожанъ, въ такомъ случаѣ, по нашему, достаточно для сельскаго священника въ годъ 300 р. сер.; если же квартиры, прислуга и отопленіе будутъ наши, то не менѣе 500 р. сер. Намъ кажется, нечего и прибавлять, что обезпеченіе насъ квартирой, прислугой и отопленіемъ лучше всего возложить на приходское общество, обезпеченіе деньгами на правительство. А если возложить все это обезпеченіе на одного кого-либо изъ нихъ, то, конечно, одному будетъ обременительно. Но скажутъ — гдѣ же взять денегъ? быть можетъ у правительства нашего нѣтъ столько суммы, чтобы обезпечить насъ всѣхъ такимъ жалованьемъ? Но мы и не требуемъ невозможнаго — мы только высказываемъ свои желанія. Если у правительства нашего есть деньги и если оно найдетъ желаніе наше резоннымъ, то, конечно, оно удовлетворитъ его; а если у него нѣтъ такой суммы, то, разумѣется, мы и не будемъ въ претензій на него за то, что оно не могло удовлетворить наше желаніе. При томъ и желаніе — то это очень скромное, если взять во вниманіе дѣйствительныя матеріальныя и духовныя нужды сельскаго священника (*).

Нашимъ желаніямъ конецъ. Повторяемъ — кто знаетъ дѣйствительныя матеріальныя и духовныя нужды сельскаго священника, тотъ увидитъ, что они очень умеренны, что они не выдумки

(*) Мы совершенно согласны съ авторомъ, что выраженное имъ желаніе насчетъ размѣровъ обезпеченія чрезвычайно скромно. *Ред.*

набалаваннаго воображенія, а законные плоды насущныхъ нуждъ. Какая огромная разница между нашими желаніями и обезпеченіемъ заграничнаго духовенства! Возьмемъ въ примѣръ опять хотя виртембергское духовенство. Тамъ простой пасторъ получаетъ отъ правительства жалованья въ годъ вообще руб. 400 сер. Отъ прихожанъ пользуется зерновымъ хлѣбомъ, овощами, винограднымъ виномъ, дровами, полями, садами, слугами, виноградниками, лѣсными дачами, случайными доходами, квартирой въ 5—6 комнатъ, да еще и со службами—сараемъ, конюшней, прачешной и погребомъ; а ко всему этому нужно прибавить значительную пенсію на случай болѣзни, старости и выслуги лѣтъ. Послѣ этого нечего удивляться, что пасторы къ каждому воскресенью и празднику готовятъ проповѣди и молитвы, заводятъ много благотворительныхъ заведеній и въ тоже время удѣляютъ нѣсколько часовъ въ недѣлю приходской школѣ, успѣваютъ слѣдить за литературными, учеными и политическими явленіями своего времени. И удивительно еще, что консисторія, при такомъ завидномъ обезпеченіи, назначаетъ еще плату (по нашему довольно значительную) за исправленіе христіанскихъ требъ...

О, еслибы Богъ далъ, чтобы насъ обезпечили, по крайней мѣрѣ, такъ, какъ мы здѣсь желаемъ!... Повторяемъ, если благополучно разрѣшится и этотъ своего рода крестьянскій вопросъ, о, тогда Россія заживетъ новою *благодатною* жизнію!...

25 февраля 1863 г.

Салцен. I. Стасъ.

Ст. Васюрнская на Кубани.

ИЗЪ КАЗАНИ.

Объ образованіи инородцевъ непосредственно вникать перенесенныхъ на нихъ родной языкъ. Православная русская Церковь всегда заботилась объ обращеніи къ вѣрѣ христіанской инородцевъ. Эта миссія доселѣ продолжается, особенно въ Сибири, гдѣ тысячи полудикарей ежегодно принимающихъ св. крещеніе представляютъ фактическое доказательство успешной ревности русскихъ миссіонеровъ. Обращеніе нигло, сколько извѣстно, большею частію характеръ обрядовый, внѣшній. Даже у тѣхъ инородцевъ, которые уже очень давно обратились къ Христіанству и покорно исполняютъ всѣ обрядовыя его дѣйствія, доселѣ продолжается двоевѣріе: прежняя вѣра продолжаетъ держаться въ мысли ихъ, составляя странную смѣсь съ христіанскою внѣшностію.

Всѣ инородцы, населяющіе восточную часть европейской Россіи и всю Сибирь необъятную, — финны, татары, монголы и т. д., относятся къ одному этнографическому семейству, котораго древняя вѣра была шаманство, и доселѣ существующее въ заходустяхъ Сибири. Шаманство признаетъ единого верховнаго Бога, обитающаго на небѣ, и множество подчиненныхъ божествъ, пощечію которыхъ поручены разныя на землѣ мѣстности и урочища и даже различныя статьи хозяйства. Ихъ благодѣтельному дѣйствію противостоятъ враждебное черное существо, которое старается дѣлать зло человѣку. Человѣкъ поставленъ въ полную зависимость отъ этихъ невидимыхъ и могучихъ существъ, неотразимо дѣйствующихъ на него беззащитнаго. Ихъ можно умиловивлять только жертвами и заклинаніями, по указанію шамановъ, которые одни изъ всего народа таинственно, но непосредственно сносятся съ невидимыми существами и узнаютъ отъ нихъ ихъ желанія. Эти основныя идеи, плодъ самаго первичнаго мышленія, обусловливаютъ все міросозерцаніе инородцевъ-язычниковъ, но ни у одного племени онѣ не развиты въ подробную систему; простой бытъ, чуждый художественнаго образованія, не могъ содѣлать разнообразія обрядовъ. Кромѣ того, внѣшніе дѣйствія, которыми проявляется отношеніе человѣка къ божествамъ, у всякаго народа и племени могутъ быть свои: на землѣ 72 языка и 72 вѣры. Христіанство, по взгляду шаманствующихъ инородцевъ, есть русская, въ этомъ именно значеніи, вѣра, священникъ—тотъ же шаманъ, христіанскія священнодѣйствія и молитвы суть своеобразныя заклинанія и обряды—въ существѣ дѣла шаманскіе. Такимъ образомъ Христіанство, въ представленіи этихъ племенъ, мпрится и сливается съ коренными понятіями инородцевъ. Они не отрицаютъ христіанства, признаютъ его вѣрой истинной, но только русской, не своей. Вопросъ объ обращеніи поэтому ограничивается для нихъ переменной народности, и только въ смыслѣ обрядовомъ. Какъ долго коренныя народныя понятія могутъ уживаться съ внѣшностію другой религіи и какъ внѣшняя обрядность мало способна преобразовать понятія и убѣжденія, примѣромъ этому можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Въ одинъ изъ сороковыхъ годовъ въ казанской губерніи была засуха. Мордва, это племя наиболѣе обрусѣлое, пошли къ своему приходскому священнику просить, чтобъ онъ позволилъ имъ принести жертву по ихъ старому обычаю, для испрошенія дожда. Священнику многихъ трудовъ стоило отклонить ихъ отъ этого языческаго дѣйствія, да и то подѣйствовалъ больше ultima ratio—страхъ земской полиціи.

Точно въ такомъ же отношеніи стоить шаманство къ исламу, какъ къ вѣрѣ татарской. Въ эпоху казанскаго царства, въ которомъ, безъ сомнѣнія, господствующею вѣрой была магометанская, между татарами было такое же двоевѣріе съ перевѣсомъ даже шаманства. Если этого нельзя доказать историческими документами, за скудностію послѣднихъ, то оно несомнѣнно подтверждается тѣмъ, что старокрещенные татары, каковыхъ много въ мамадышскомъ уѣздѣ казанской губерніи, доселѣ хранятъ магометанскую старину и ни малѣйшаго признака магометанства. И этой именно устойчивости коренной старины мы обязаны тѣмъ, что большинство старокрещенныхъ татаръ не враждебно Церкви, а напротивъ покорно исполняетъ необходимыя церковныя требы. Но теперь татары ведутъ дѣятельную мусульманскую пропаганду посредствомъ простыхъ житейскихъ сношеній и обширнѣйшаго распространенія въ народѣ мусульманской грамотности. По ближайшему сосѣдству, некрещенные татары могутъ дѣйствовать на крещенныхъ татаръ и уже мѣстами начинаютъ ихъ перерабатывать на свой ладъ. Даже грамотность магометанская начинаетъ понемногу проникать къ старокрещенымъ. Магометане-татары дѣйствуютъ не на однихъ только крещенныхъ татаръ, какъ людей по племени имъ совершенно родственныхъ, но и на финскія племена. Такъ въ тридцатыхъ или сороковыхъ годахъ цѣлыя семейства крещенныхъ чувашъ отпали въ магометанство. А отдѣльныя обращенія язычествующихъ финновъ къ магометанству должны быть нерѣдки. Приведу въ переводѣ слѣдующій любопытный и характеристичный документъ. «184... года мѣсяца—дня, О. губерніи, Б. уѣзда, деревни Т., двадцатилѣтняя вотачка М. Ш. сдѣлала надлежащее, по шаріату, заявленіе такого рода. Я, сначала некрещенная простая вотачка, послѣ 12-лѣтняго возраста искренно возлюбила вѣру ислама, и не по принужденію или насилію, ни по денежному подкупу, ни по страху, ни по чьему-либо внушенію, а по своей доброй волѣ и усердію, съ чистымъ намѣреніемъ сдѣлалась мусульманкой, приняла вѣру ислама и существующія въ ней обязанности, провознесла устами слѣдующаго исповѣданія (т. е. нѣтъ бога кромѣ Бога, и Магометъ посланникъ Божій), съ сердечною вѣрой въ смыслъ сего исповѣданія, и отъ всѣхъ противныхъ исламу вѣръ отреклась, чтобъ, уповавая на милость и благодать Божію, избавиться въ день воскресенія отъ ада и муки, но воскреснувъ въ числѣ мусульманъ и сподобившись ходатайства владыки пророковъ Магомета-Мустафы, войти въ рай сладости. Теперь, въ присутствіи вѣрныхъ

свидѣтелей, возобновляя свою вѣру, произношу устами слово исповѣданія, въ смыслъ котораго сердечно вѣрую, и дѣлаюсь настоящею мусульманкой. Во свидѣтельство чего, для предьявленія, въ случаѣ надобности въ надлежащихъ мѣстахъ и въ доказательство предъ начальствомъ, собственноручно прилагаю къ сему тамгу.» Далѣе рукоприкладства свидѣтелей.—Этотъ документъ, написанный по-татарски очень краснорѣчиво, очевидно приравновлея къ известной статьѣ уложенія о наказаніяхъ, по которой подвергается наказанію «магометанинъ, еврей или язычникъ, который, пользуясь простотой или невѣжествомъ кого-либо изъ иноподданныхъ русскихъ подданныхъ, приведетъ его изъ одной нехристіанской вѣры въ другую нехристіанскую, чрезъ обольщенія, подговоры и внушенія» и т. д. Впрочемъ это обращеніе совершилось безъ особенной пропаганды, вслѣдствіе знакомства съ молодымъ татаринемъ, за котораго дѣвушка потомъ вышла замужъ,—для записи ихъ брака въ метрику и повнадобился вышеприведенный документъ. Этимъ подтверждаются мои прежнія слова, что татарская пропаганда идетъ посредствомъ простыхъ житейскихъ сношеній.

Считаю излишнимъ доказывать, какъ исламизмъ, исключительный и нетерпимый, уворно и враждебно поставленъ противъ Христіанства: изъ него уже обратитъ человѣка несравненно труднѣе, чѣмъ крестить простодушнаго шаманствующаго иноподданца. Быть можетъ, такъ же устойчивъ и упоренъ буддизмъ, который можетъ съ юго-востока проникать къ племени монгольскому. Духовенство должно стараться предупредить эти враждебныя вліянія.

Что полицейская строгость не властна проникать во внутреннее святилище мысли и совѣсти, объ этомъ и говорить нечего; опытъ, кажется, достаточно доказалъ это.

Съ тѣхъ поръ, какъ открыты народныя школы въ нѣкоторыхъ селахъ, дѣти иноподданныхъ поступали въ нихъ и обучались грамотѣ по русскимъ книгамъ. Сначала сельскія школы плохо зарекомендовали себя въ глазахъ народа. Первый выпускъ былъ определенъ начальствомъ на писарскія въ сельскихъ и волостныхъ управахъ должности; полуграмотные мальчишки пустились брать взятки и пить вино, и дерзко обращались съ стариками и даже своими родителями. Простодушные крестьяне приписали это зло школьному воспитанію, и деньгами и хитростями старались избавить своихъ дѣтей отъ поступленія въ школу; а кто поступалъ въ школу, того считали погибшимъ, потеряннымъ. Писаря изъ

инородческихъ мальчиковъ, вышедшихъ изъ сельскихъ школъ, своею заносчивостію и глупыми поступками превзошли всѣхъ русскихъ товарищей по грамотѣ. Это впрочемъ было явленіе временное. Впослѣдствіи многіе примѣры доказали, что и такъ не-обширное сельское образованіе имѣетъ сильное вліяніе на образъ мыслей. Такъ напр. для обученія русскому языку и русской грамотѣ поступали дѣти некрещеныхъ татаръ, и нѣкоторые пожелали креститься. Поэтому магометане перестали отдавать своихъ дѣтей въ русскія школы, думая, что ихъ тамъ обратятъ въ русскую вѣру.

Я знакомъ съ однимъ старокрещенымъ татариниомъ, учившимся въ школѣ своего приходскаго села. Образованіе такъ поставило всѣ его убѣжденія, что онъ сталъ смотрѣть на своихъ родителей и другихъ жителей той же деревни какъ на упорныхъ язычниковъ, и ихъ старинные обряды называлъ Діемъ и Аполлиномъ—выраженіе, которое онъ заимствовалъ изъ четы-мишен. Юноша ушелъ въ Казань и поселился въ монастырѣ, думая поступить въ монахи. Здѣсь онъ жилъ болѣе года, былъ исправнымъ послушникомъ, читалъ и пѣлъ на клиросѣ. Сельское общество не уволило его, и онъ долженъ былъ вернуться въ свою семью. Теперь онъ женатъ, отлично работаетъ, какъ искусный и честный малый; но усердіе къ Церкви доселѣ въ немъ не охладѣло. Каждый воскресный и праздничный день онъ неотмѣнно является за пять верстъ въ церковь и становится на клиросѣ. Его зовутъ Василій Тимошеевъ. Онъ сталъ учить грамотѣ своего младшаго брата. Старуха-мать запретила ему это, опасаясь, что младшій сынъ, узнавъ грамоту, убѣжитъ изъ дома, какъ Василій.

Отсюда слѣдуетъ, что грамотность и образованіе въ народныхъ школахъ могутъ имѣть добрыя послѣдствія лично для учившихся. Но съ другой стороны, учась наравнѣ съ русскими крестьянскими мальчиками исключительно по русскимъ книгамъ, инородецъ хотя и получаетъ общее православное направленіе, но многого не понимаетъ или понимаетъ неправильно, и главное—не можетъ приобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній облечь въ живую форму своего языка и убѣдительно предложить ихъ въ своей семьѣ. Такое образованіе безъ всякаго перехода, рѣзко отрываетъ получившихъ его отъ понятій инородческой массы и ставитъ ихъ къ ней враждебно. Грамотные въ большинствѣ народа почти безъ слѣда должны исчезать какъ единицы въ тысячахъ.

Образованіе инородческихъ дѣтямъ должно преподавать въ такомъ видѣ, чтобы и ими легче оно усвоивалось, и удобнѣе могло

переходить въ массу неграмотнаго народа. А для этого самое лучшее средство—образовательныя книги, полезныя и назидательныя для простаго народа, изложить на собственномъ языкѣ инородцевъ. Кромѣ того, что ученики безъ особеннаго труда поймутъ и усвоятъ ихъ содержаніе, ихъ родственники, прислушиваясь къ читаемымъ книгамъ, сами увидятъ, что въ этихъ книгахъ нѣтъ ничего дурнаго, вооружающаго противъ родителей и своего крестьянскаго состоянія. И чтобъ эти книги какъ можно легче и легче понимались инородцами, нужно изложить ихъ на чистомъ разговорномъ языкѣ, не только въ отдѣльныхъ словахъ и грамматическомъ сочиненіи и расположеніи словъ, но и въ логической постановкѣ мыслей, возможности приближенной къ простонародному складу.

Какъ бы ни были просты и неразвиты понятія и вѣрованія инородцевъ, но они составляютъ всю сущность ихъ мышленія и основу ихъ нравственности; они несознательны, но глубоки и любимы, какъ наследіе отдаленнѣйшей старины. Простой человѣкъ мыслить и чувствуетъ цѣльно, въ одномъ органически послѣдовательномъ направленіи, и дорожитъ своими какія-ни-будь есть религіозными убѣжденіями, потому что онъ живетъ ими. Станемъ ли смотрѣть на инородцевъ свысока и поирать ихъ понятія какъ глухость? Чтобы преподаваемая истины глубоко укоренились въ сознаніи простолюдина, надобно войти въ его міросозерцаніе, принять его понятія за данное и развивать ихъ. Арханчески простыя и немногосложныя понятія шаманствующихъ инородцевъ могутъ быть ассимилированы Христіанствомъ, наполниться и освятиться его божественнымъ содержаніемъ.

Мышленіе народа и все міросозерцаніе выражается въ его родномъ языкѣ. Кто владѣетъ языкомъ инородцевъ, тотъ понимаетъ, хотя бы только истинно, міросозерцаніе ихъ. Кто говорить съ инородцами на ихъ родномъ языкѣ, того они легко понимаютъ и могутъ убѣждаться его доказательствами, потому что вѣстѣ съ словами онъ употребляетъ ихъ же элементы мысли.

Такимъ образомъ и съ гуманной точки зрѣнія учебныя и вообще образовательныя книги для инородцевъ должны быть изложены и преподавы на ихъ родномъ языкѣ въ подлинномъ, чистомъ его видѣ.

Н. Ильминскій.

Казань.

Февраль 1863 г.

ВОРОНЕЖСКІЯ ПИСЬМА.

I.

**Нѣсколько словъ о частныхъ заведеніяхъ для при-
готовленія дѣтей священно и церковно-служителей
въ семинарію.**

Вопросъ: необходимо ли замѣнить официальное существованіе духовныхъ училищъ свободными приготовительными для духовныхъ семинарій заведеніями?—начинаетъ болѣе и болѣе занимать наше духовенство. По крайней мѣрѣ не разъ приходилось говорить объ этомъ съ нашими священниками. Все говоритъ въ пользу частныхъ заведеній; во всемъ имъ объщаютъ преимущество предъ казенными заведеніями. Но никто столько не нитересуется этимъ вопросомъ, какъ самъ же наставники духовныхъ училищъ. Представьте въ классѣ 100, иногда 150 учениковъ. Есть ли возможность наставнику, не говоря объ побесѣдовать съ каждымъ, объяснить каждому, а просто на просто два, три раза спросить каждого урокъ въ учебную третью? Иной наставникъ радъ бы цѣлый классъ бесѣдовать съ своими питомцами, объяснять имъ уроки, — но въ его классѣ 100 мальчиковъ; нужно же ему хоть въ лицо ихъ знать; далѣе—не спрашивайте мальчика, навѣрно онъ станетъ лѣниться, плохо, или совсѣмъ не учить лекцій; никто такъ не нуждается въ возбужденіи, поощреніи, какъ дѣти. И вотъ наставникъ, сначала хотѣвшій разумно вести свое дѣло, мало-по-малу обращается въ простаго спрашивателя и задавателя лекцій—отсюда до сюда. Но и спрошенный мальчикъ знаетъ хорошо, что кромѣ его въ классѣ цѣлая сотня, что до него ради не скоро дойдетъ, спокойно оставляетъ свои книжки въ увѣренности, что его не спросятъ, и изъ даровитаго и прилежнаго иногда становится шалуномъ и лѣнтяемъ. Многолюдство, невозможность самому наставнику лично слѣдить за успѣхами каждого ученика вывали и постоянно поддерживаютъ въ нашихъ училищахъ великое зло—авдиторство и старшинство. Это право, право цѣнить успѣхи, способности, прилежаніе и поведеніе своего товарища, имѣть власть повисить и понизить его въ спискахъ, а въ иныхъ случаяхъ надолго опредѣлить его судьбу—заранѣе пріучаетъ мальчика къ деспотизму и своего рода плутовству. Нечего грѣха таить,—всѣ мы были старшими и авдиторами, или находились подъ ихъ властію, и знаемъ, какъ ученики задобриваютъ старшихъ и авдиторовъ и какъ послѣдніе стараются обра-

нута и обманываютъ начальство. Впрочемъ, мы не думаемъ долго оставлять на вопросѣ о преимуществѣ частныхъ школъ предъ казенными въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, вопросѣ, по нашему мнѣнію достаточно развитомъ въ статьѣ Прав. Обзоръ «по поводу вышедшей за границу книги: объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи» (ноябрь 1862 г.). Наша замѣтка касается только экономической стороны дѣла. Теперь дѣти духовенства не платятъ за право ученія въ школахъ, въ частныхъ же школахъ должны платить, а это будетъ обременительно для духовенства, при его незначительныхъ средствахъ къ содержанию. Правда ли это? Дѣйствительно ли въ частныхъ школахъ будетъ дороже обходиться нашему духовенству воспитаніе дѣтей? Въ нашей епархіи есть одна частная школа для приготовленія дѣтей священно-церковно-служительскихъ къ высшему отдѣленію училища въ слободѣ Лизинавкѣ; предъ нами такъ же — семинарскія квартиры. Слѣдовательно мы можемъ приблизительно рѣшить предложенный вопросъ для своей епархіи.

Хорошая квартира, просторная (восьми-аршинная въ длину и шести-аршинная въ ширину) для четырехъ семинаристовъ со столомъ, мебелью, прислугою, мытьемъ бѣлья, стоитъ каждому изъ нихъ 8 рублей серебромъ въ мѣсяцъ. Порядочная квартира — такая же комната для шести воспитанниковъ и на тѣхъ же условіяхъ — стоитъ въ Воронежѣ отъ $4\frac{1}{2}$ до 6 рублей. Обыкновенныя семинарскія квартиры — т. е. той-же величины комнаты для 9—10 воспитанниковъ стоятъ 3 р., $3\frac{1}{2}$ и 4 рубля. За одну комнату съ отопленіемъ, мебелью (какая мебель?), прислугою (какая прислуга?), мытьемъ бѣлья и капустою платятъ большею частію отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ рублей. Ученики въ такомъ случаѣ сами содержатъ себя пищею; но это имъ обходится вмѣстѣ съ квартирою не много менѣе 4—5 рублей въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ лучшая квартира со столомъ обходится ученику семинаріи не дешевле 70 рублей, порядочная отъ 40 до 54 руб., обыкновенная отъ 30 до 36 руб. Вообще цѣны въ г. Воронежѣ въ какія-нибудь 5 лѣтъ удвоились, а на нѣкоторые предметы и утроились. Въ уѣздныхъ городахъ жить дешевле; но и тамъ лучшая квартира обходится въ 4, 5 рублей, обыкновенная, т. е. на десять и болѣе мальчиковъ, въ $2\frac{1}{2}$, 3 рубля. — Теперь посмотримъ, что платятъ мальчики, готовящіеся къ поступленію въ высшее отдѣленіе училища въ школахъ лизинавской (см. Прав. Обзоръ сентябрь 1862 г. замѣтки). Священникъ Соколовъ объявилъ, что онъ за право ученія и право жить у него въ домѣ и пользоваться однимъ съ

нать столомъ назначаетъ 30 рублей съ сына священническаго, 25 рублей съ діаконскаго и 20 рублей съ сына дьячковаго. Плата денегъ по третямъ. Эти уже цифры показываютъ, что содержаніе въ лизинавской школѣ дешевле, чѣмъ въ казенной. Мы впрочемъ далеко не наивѣрены восхищаться незначительностію цѣнъ, назначенныхъ о. Соколовымъ. Дѣло въ томъ, что у насъ въ слободахъ духовные занимаютъ сельскимъ хозяйствомъ; хлѣбъ продаютъ; о. Соколову все равно нужно бы продать ту часть хлѣба, которая пойдетъ на содержаніе его учениковъ. Между тѣмъ въ городахъ все покупаютъ. Это тоже нужно принять въ расчетъ. Если же кто не желаетъ нанять квартиру сыну своему въ домѣ священника Соколова, въ такомъ случаѣ долженъ платить ему за право ученія, и на отопленіе и на освѣщеніе школы въ зимнее время — священническій сынъ 1 р. 40 к. въ мѣсяцъ, діаконскій 75 к., причетническій 50 к. Итакъ вотъ этотъ лишекъ противъ казенныхъ школъ. Но

1) Священникъ болѣе чѣмъ на половину получить барышъ на квартирѣ. Квартиры у насъ въ Воронежѣ, какъ мы говорили, отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Квартиру въ 1 р. 25 к. трудно найти (да и что это будетъ за квартира!) въ 1 рубль же серебромъ рѣшительно нельзя найти квартиры, разумѣемъ на тѣхъ условіяхъ, на какихъ обыкновенно занимаютъ семинаристы, т.-е. съ отопленіемъ и проч. Между тѣмъ въ слободахъ, въ селѣ, можно имѣть квартиру въ 60—75 к. с.; но крайней мѣрѣ еще настоящіе ученики высшаго отдѣленія, когда были въ училищѣ, платили за квартиру въ Воронежѣ 75 к., 85 к., много рублей. Прачины, по которымъ такъ поднялись цѣны на квартиры и на все въ Воронежѣ и др. городахъ, слава Богу, для слободъ и селъ не существуютъ. И вотъ уже на одной квартирѣ діаконъ и причетникъ возвращаютъ всю сумму, уплаченную за право ученія, а священникъ половину.

2) Каждый священникъ и діаконъ, рѣдко причетникъ, приводитъ своего сына въ училище, отдаетъ его на поруки, или такъ называемую *репетицію* какому-нибудь наставнику или ученику богословія. Репетиціи сильно развиты въ южныхъ губерніяхъ. Большая половина училищныхъ мальчиковъ на репетиціи. Плата за репетиціи весьма различна. Въ иныхъ губерніяхъ платятъ разомъ за цѣлый годъ отъ 6 до 15, даже 20 рубл. У насъ въ Воронежѣ платятъ помѣсячно отъ 50 к. до 2 р. и болѣе. Мы знаемъ, платятъ и по 5 рублей, но такихъ конечно немного, — три, четыре человека. Во всякомъ случаѣ безошибочно можно

положить среднюю цифру въ рубль сер.—9 рублей въ годъ. Репетиторъ въ частныхъ заведенiяхъ не будетъ. Не все ли равно, что теперь платить репетитору, что тогда къ частныхъ школахъ учителю?

3) Для насъ, сельскихъ жителей, дорога каждая копейка, но мы не дорожимъ тѣми вещами, которыя въ изобилiи доставляетъ наше хозяйство. Въ частныхъ школы будетъ представлять дѣтей только ближайшее духовенство; каждый священникъ, или дьяконъ, заплативши 80 к. къ мѣсяцъ за квартиру своего сына, можетъ доставлять ему все для содержанiя: хлѣбъ, масло, мясо, даже молоко. И все это, какъ непокупное, будетъ обходиться ему дешево.

4) Курсъ въ казенныхъ духовныхъ училищахъ продолжается 6 лѣтъ, да въ семинарiи 6. Итого мы учимся въ среднемъ учебномъ заведенiи 12 лѣтъ:—слишкомъ много времени. За это, иногда даже значительно меньшее время, лица свѣтскiя успѣваютъ кончить курсъ въ гимназiи и университетѣ. Сократить или нѣтъ въ официальныхъ училищахъ курсъ, мы этого не знаемъ; но въ частныхъ училищахъ его можно сократить почти на половину и пройти все положенное по программѣ нашихъ училищъ. Дѣло въ томъ: когда у наставника 100 человекъ, онъ по необходимости долженъ идти медленно въ преподаванiи своей науки; для опытнаго и дѣльнаго наставника недостаточно, если только 10—15 учениковъ усвоили его лекцiю; онъ не прежде приступаетъ къ слѣдующей лекцiи, когда увѣренъ, что по крайней мѣрѣ 80 человекъ вполне поняли и усвоили его. Многолюдныя школы имѣютъ то преимущество предъ малолюдными, что онѣ лучшихъ учениковъ приравниваютъ къ худшимъ; способный и бойкiй ученикъ такъ и рвется впередъ, а его постоянно заставляютъ повторять задаи, все толкують про старое, ему давно извѣстное. Въ частныхъ школахъ—мы не желаемъ, чтобы въ нихъ было учениковъ больше 10—15,—этого быть не можетъ. Тамъ наставникъ можетъ съ каждымъ ученикомъ заниматься, лишь бы достало у него охоты; плохiе успѣхи одного ученика не будутъ останавливать успѣховъ хорошаго. Тутъ дѣло можетъ идти несравненно быстрѣе, особенно, если Богъ благословитъ хорошими мальчиками; и что въ казенныхъ школахъ положено проходить въ два года, въ частной школѣ можетъ быть пройдено въ полтора (*).

(*) Именно въ полтора года св. Соколовъ общааетъ выучить своихъ воспитанниковъ тому, чего не выучиваютъ въ казенныхъ школахъ въ два

И было бы неблагоприятно, еслибы въ частной школѣ ученика способнаго и болѣе другихъ успѣвшаго выдерживали въ одномъ классѣ столько же, сколько и другихъ малоспособныхъ. Итакъ вмѣсто того, чтобы въ казенной школѣ пробыть шесть лѣтъ, воспитанникъ въ частной школѣ пробудетъ только четыре, т. е. переводя это на цифры и полагая, что среднимъ числомъ содержаніе сына въ училищѣ обходится въ 50 р., родители вмѣсто того, чтобы изстратить на воспитаніе сына въ училищѣ 300 р., изстратятъ 200. Не говоримъ уже о томъ, какъ важно для ученика поступить годомъ раньше въ семинарію. Стѣдно сказать, — у насъ въ низшемъ отдѣленіи есть гг. по двадцати съ лишнимъ лѣтъ.

Присоедините же къ этому расходы на отправленіе дѣтей въ училище и обратно домой. Въѣдъ иному господину придется шесть разъ въ годъ измѣрять 200 верстъ, а это тоже недешево обходится. По всѣмъ этимъ причинамъ мы полагаемъ, что воспитаніе дѣтей въ частныхъ школахъ будетъ обходиться дешевле. И во всякомъ случаѣ общаемъ прекрасную будущность этимъ школамъ особенно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ должности уѣздныхъ протоіереевъ и другія видныя мѣста въ епархіи занимаютъ лица, получившія высшее духовное образованіе въ академіяхъ. Къ сожалѣнію въ уѣздахъ воронежской епархіи, несмотря на то, что наша семинарія каждые два года отправляетъ въ академію три, четыре воспитанника, а въ прежнее время и по шести воспитанниковъ, нѣтъ ни одного изъ окончившихъ курсъ академіи на мѣстахъ священническихъ.

года; но онъ не назначаетъ лѣтнихъ каникулъ, на праздникъ Рождества Христова и Пасху, а думаетъ отпускать своихъ воспитанниковъ только на недѣлю. Каникулы, по нашему мнѣнію, необходимы какъ въ казенныхъ, такъ и частныхъ школахъ. Этотъ обычай существуетъ не вѣка только, а тысячелѣтія. Нельзя ученика постоянно держать за книгою, нужно ему и погулять, побѣгать, пошалить, а то и книга надоесть и ученіе станетъ пыткой; въ отдыхъ на нѣсколько дней, даже недѣлю, нуждаются и сами учителя, тѣмъ болѣе—дѣти. Всѣ мы толкуемъ о важности семейнаго воспитанія. Какъ же дитя отрывать отъ дому родительскаго на цѣлый годъ? Мы понимаемъ, что квартира въ домѣ о. Соколова далеко не то, что квартира семинарская, и потому—то такъ глубоко сочувствуемъ его дѣлу; но все же она не замѣнитъ для дитяти дома родительскаго, а попеченія и заботы самого о. Соколова—ласкъ матери. *Дет.*

II.

● **Раздѣленіи приходоѡ между городскими церковными причтами.**

Въ послѣднее время у насъ начали поговаривать о раздѣленіи городскихъ приходоѡ между городскими церковными причтами. Извѣстно, что приходы въ городахъ слишкомъ неравны и по количеству домовъ, и, выравнися такъ, по качеству, богатству ихъ. Въ нѣкомъ приходѣ домовъ болѣе 500, а доходу священникъ получить не болѣе, если не менѣе 500 рублей, а то и 400, 300 р. Въ другомъ приходѣ домовъ съ небольшимъ 100, а доходу священникъ получить почти вдвое болѣе. Понятно, что въ высказанномъ нами вопросѣ должно быть сильно заинтересовано наше духовенство. Кому пріятно лишиться въ своего и такъ небольшого годового дохода 100 рублей, а съ другой стороны кому не пріятно прибавить лишннихъ 100 рублей къ своему прѣжнему доходу? Слѣдовательно инѣиі про и contra этого передѣла должно быть достаточно. Впрочемъ къ чести нашего духовенства мы должны замѣтить, что подобныхъ разчетовъ мы почти не слышали отъ него. Вопросъ поднимается совершенно по другимъ причинамъ, и смѣемъ сказать вполне уважительнымъ.

Извѣстно, что въ большихъ, даже губернскихъ городахъ почти треть народонаселенія не имѣетъ своихъ домовъ, а живетъ по квартирамъ. Приписавшись къ извѣстному приходу, мы всегда и остаемся въ этомъ приходѣ. А между тѣмъ сколько разъ намъ иногда въ одинъ годъ придется перемѣнить квартиру? Вѣдь нѣкой господинъ постоянно странствуетъ въ концѣ въ конецъ города. Сами домовладѣльцы въ городахъ не всегда постоянно живутъ на одномъ мѣстѣ. Сначала я, положимъ, имѣлъ свой домъ подлѣ своей приходской церкви, потомъ, по разнымъ обстоятельствамъ, продаю свой домъ и поселяюсь въ дали отъ своей церкви въ какомъ-нибудь уголкѣ города; мнѣ теперь стало ближе и удобнѣе ходить въ другую церковь, а между тѣмъ я по прежнему остаюсь въ своемъ прежнему приходѣ, равно какъ и тотъ, кто купилъ мой домъ подлѣ моей приходской церкви, числится тоже въ своемъ приходѣ. Мало того: не только домовладѣльцы, но цѣлыя слободы въ городахъ часто переселяются съ одного мѣста на другое, разумѣется, по распоряженію начальства, а между тѣмъ остаются все-таки въ приходѣ той церкви, близъ которой они прежде жили. Неудобствъ отъ этого бездна: прихожане нѣгдѣ рѣдко, или вовсе никогда не ходятъ къ богослуженію въ

свою церковь, а ходять въ другую ближайшую къ мѣсту ихъ жительства; своей церкви отъ нихъ доходу нѣтъ никакого; они и не знаютъ, что тамъ дѣлается, и съ изумленіемъ года черезъ два замѣтятъ, что въ ней и иконостасъ новый и еще много другихъ измѣненій и улучшеній; связь ихъ съ приходомъ болѣе и болѣе слабѣетъ, а закрѣпляется связь съ приходомъ той церкви, близъ которой они живутъ. Но закрѣпиться и тутъ она окончательно не можетъ, оффиціальность тому мѣшаетъ; оффиціально онъ приписанъ къ прежнему приходу. Онъ ходитъ къ богослуженію въ ближайшую церковь, а нужно ему, напримѣръ, окрестить младенца, онъ долженъ иногда версты за двѣ идти къ своему приходскому священнику. Опасно заболить кто-нибудь въ семействѣ, нужно исповѣдывать, напутствовать больного св. тайнами, — опять къ своему священнику, несмотря на то, что много священниковъ, которые живутъ несравненно ближе. Отсюда происходитъ то, что такіе господа отъ своего прихода отстаютъ, а къ другому не пристають. Такимъ образомъ невыгодно для самихъ прихожанъ настоящее распредѣленіе приходовъ; еще болѣе невыгодно оно для самихъ священниковъ. Каково имъ странствовать иногда въ одинъ день изъ конца въ конецъ города? У насъ есть приходы дворовъ по сту съ небольшимъ, изъ этихъ 100 дворовъ 30 разбросаны чуть не по всѣмъ концамъ города. Можно ли тутъ говорить о пастырскомъ вліяніи? Какое тутъ вліяніе, когда священникъ раздѣла въ годъ, а иногда ни разу не видитъ своего прихожанина, а дома его вовсе не знаетъ. У насъ, какъ и вездѣ въ православной Руси, священно-и церковнослужители ходять на праздники Рождества Христова и Пасхи по домамъ своихъ прихожанъ съ святымъ крестомъ и св. водою. И вотъ обходявши дня въ два, три прихожанъ, которые живутъ близко его церкви и нѣкоторыхъ изъ *далекихъ*, священникъ оставляетъ прочихъ. И нельзя винить его: за два, за три дня онъ просто выбивается изъ силъ. Между тѣмъ и другіе священники не пойдутъ къ этимъ оставленнымъ по необходимости своимъ пастыремъ, несмотря на то, что имъ сдѣлать это и легко и удобно, — не пойдутъ по той простой причинѣ, что они не ихъ прихода. И вотъ многія семейства въ эти великіе праздники остаются безъ пастырскаго посѣщенія, назиданія и благословенія. Такой смыслъ мы придаемъ хожденію духовенства по домамъ своихъ прихожанъ въ великіе праздники. Скажутъ: многіе изъ такихъ же только не сѣгуютъ на то, что ихъ не посѣщаетъ священникъ,

напротивъ, тщательно избѣгаютъ его посвященія. На это отвѣтимъ: тѣмъ хуже это для насъ, духовныхъ.

Какъ видите, причины многи заслуживающія вниманія. Волѣдствіе этого у насъ думаютъ передѣлать приходы между причтами и при этомъ въ основаніе дѣленія принять не самыя лица домохозяевъ, а главнымъ образомъ дома ихъ, или тѣ №№, подъ которыми они значатся въ геродовой думѣ. Лица постоянно могутъ переимѣнять мѣсто своего жительства, дома же нѣтъ постоянно стоять на одномъ и томъ же мѣстѣ. Я продаю свой домъ въ одномъ концѣ города, покупаю въ другомъ; этихъ уже самымъ я достаю въ тотъ приходъ, къ церкви котораго приписанъ вновь купленный мною домъ. Купившій же у меня, уже потому, что онъ купилъ мой, причисляется къ тому приходу, въ которомъ я былъ прежде. Такова главная мысль, на сколько намъ удалось ее понять, проектируемаго измѣненія (впрочемъ не оффиціально). Мы въ этомъ дѣлѣ не судьи; не можемъ однакоже не отдать этой мысли чести за ея практичность и, такъ-сказать, *полезность*.

Но кромѣ прагматическихъ цѣлей есть еще цѣли нравственныя, и конечно послѣднія выше первыхъ. Мы видѣли, что предлагаемое измѣненіе крѣпче соединяетъ прихожанъ между собою и восстанавливаетъ эту связь—тамъ, гдѣ она ослабла, крѣпче привязываетъ прихожанина къ церкви. Все это прекрасно. Но не коснется ли эта переимѣна самыхъ крѣпкихъ, самыхъ живыхъ, внутреннихъ отношеній прихожанъ къ церкви? Не проникнетъ ли она туда, гдѣ эти связи не только не слабѣютъ, но съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе крѣпнуть, становятся живѣе и живѣе, глубже и глубже? Коснутся этихъ связей значить коснутся самаго живаго и чувствительнаго мѣста въ нашемъ сердцѣ. Сколько святыхъ воспоминаній у много благочестиваго христіанина соединяется съ своею приходскою церковію? Въ ней онъ получилъ святое крещеніе, въ ней сочетался бракомъ, тутъ онъ плакалъ и горячо молился при гробѣ своихъ родителей; не далеко и то мѣсто, гдѣ покоится столь дорогой для него прахъ ихъ; вотъ икона пожертвованная и украшенная его родителями, или имъ самимъ; вотъ священныя ризы, надъ которыми сама трудилась его благочестивая мать, или нѣжная супруга; а вотъ и то мѣсто, та святая икона, предъ которою онъ такъ усердно молился въ годны бѣдствій и Господь невидимо пролилъ въ душу его утѣшеніе; здѣсь онъ участвовалъ своимъ посильнымъ приношеніемъ въ каждомъ церковномъ украшеніи и слѣдовательно

каждое изъ нихъ вызываетъ то, или другое святое чувство, а иной и половину своего нѣжнаго умотребилъ на созданіе самой церкви. И какъ ему отрадно входить въ церковь, хорошо молиться въ ней? Мы не беремся подробно анализировать это отношеніе; оно неумовно для анализа; дается скорѣе нашему сердцу, чѣмъ разсудку. Но спросимъ читателя: легко ли такому человѣку разстаться съ своею приходскою церковью? Въ великій праздникъ не пройдетъ ли такой человѣкъ лишнюю версту даже, чтобы помолиться въ этой, а не въ другой церкви? Официальныя приказы могутъ ли принудить человѣка ходить въ эту, а не въ другую церковь? А такихъ людей, нѣжно привязанныхъ къ своей приходской церкви много можно найти. И они по разнымъ причинамъ могутъ жить и далеко отъ нея.

Есть и другое, столь же внутреннее и глубокое отношеніе, котораго также нельзя оставлять безъ вниманія, при обсужденіи такого важнаго вопроса, это — отношеніе насомыхъ къ своему пастырю, прихожанъ къ своему духовному отцу. Конечно, не всѣхъ священниковъ прихожане одинаково любятъ; но есть и у насъ такіе, съ которыми прихожане свыкаются, какъ съ родными; имъ уже привыкли они возвѣщать свои сокровенныя мысли и чувства; имъ извѣстны всѣ ихъ наденія, всѣ волненія и безпокойства ихъ совѣсти; отъ нихъ они привыкли слышать слово обличенія, утѣшенія, ободренія, назиданія на пути ко спасенію; прихожане поняли своего священника и не только уважаютъ его, какъ священника, но и полюбили его, какъ пастыря и человѣка, и ничье слово не будетъ дѣйствовать на нихъ такъ успѣшно, какъ его слово. Легко ли имъ послѣ этого разстаться съ своимъ батюшкою? И что тутъ можетъ сдѣлать о-фициальное распоряженіе? Развѣ и теперь нѣтъ примѣровъ, что прихожане, числясь въ одной церкви, исповѣдуются у священника другой церкви, у него служатъ молебны,—и тогда, когда необходимо пригласить своего приходскаго священника, все-таки пригласить и этого батюшку. Мы слышали, что недавно въ Воронежѣ прихожане съ плачемъ провожали своего священника, при переходѣ его въ другую церковь, и тѣ изъ его неприхожанъ, которыхъ онъ привлекъ къ своей прежней церкви, теперь ходятъ въ ту церковь, гдѣ онъ теперь служить.

Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе на взаимную связь и отношеніе между собой прихожанъ. Приходъ есть такая община, крѣпче которой мы не знаемъ. Въ нашихъ глазахъ возникаютъ и падаютъ разныя общества, даже благотворительныя. Сама ва-

родная община, которую управляла вся древняя Русь, въ городахъ уничтожилась вовсе и значительно потеряла въ селахъ. Устоялъ цѣлымъ и также сильнымъ въ продолженіи нѣлаго тысячелѣтія одинъ приходъ. Это конечно потому, что въ приходской общинѣ лица соединяются между собою во имя самыхъ высокихъ для человека религиозныхъ интересовъ, и притомъ (а это главное) подъ покровомъ и освещеніемъ Церкви. Городская администрація подѣляла города на части, кварталы, и что же? Жители одного и того же квартала часто не знаютъ другъ друга. А прихожане мало того, что знаютъ, у нихъ всегда есть о чемъ и поговорить. Конечно отъ времени и на приходѣ образовались паросты; ихъ нужно отдѣлять, но осторожно, опасаясь, чтобы не повредить здороваго тѣла.

Вотъ почему мы желали бы, чтобы, когда высказанную нами ходячую у нашего духовенства мысль, станутъ приводить въ исполненіе, приглашены были изъ ряженію этого *самаго вопроса и прихожане*. Тутъ дѣло касается не одного духовенства, не оно одно и должно рѣшать его. Приходы основывались не по оффиціальнымъ распоряженіямъ; не по одному только оффиціальному распоряженію они должны и перестроиться. Тотъ, кто не чувствуетъ особой привязанности къ своей приходской церкви, кто стѣсняется тѣмъ, что далеко живетъ отъ нея, пусть отходитъ къ другой ближайшей. Тотъ же, кому почему либо дорога своя приходская церковь, пусть останется въ приходѣ этой церкви, какъ бы она далека ни была отъ него; это его дѣло; отторгать его отъ любимой ни въ церкви неблаго-разумно. Духовенство не пожалуется на такого прихожанина (*).

Воронежъ.

Н. К. Р

20 февраля 1863 г.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Штутгартъ 12/го марта.

— Къ числу послѣднихъ литературныхъ новостей принадлежитъ брошюра: *Les Matinées du Roi de Prusse adressées à son neveu*— «Утреннія мысли объ искусствѣ управлять», писанныя Фридрихомъ II для племянника. Это «искусство хорошо управлять», при-

(*) Въ одно и тоже время вопросъ о раздѣленіи приходовъ по кварталамъ возбудился въ Тулѣ. *Тулск. Епарх. Вѣдом.* № 5 и 7.

писываемое королю-философу мудреннаго XVIII вѣка, не въ первый разъ появляется въ печати, хотя доселѣ такъ мало было на вѣсто, что издатель переписки Бюффона, являвшейся въ Парижѣ въ 1860 г., намечатель его съ примѣчаніемъ, что это документъ совершенно новый для ученаго міра. И тѣ, впрочемъ, писатели, которые знали это произведеніе, не обращали на него почти никакого вниманія, считая его поддѣлкою, или даже насквылемъ на знаменитаго короля прусскаго. Но въ послѣднее время по поводу двухъ новыхъ изданій «Утреннихъ мыслей», (въ Парижѣ и Лондонѣ, критика поставила вопросъ совершенно иначе, такъ что съ большою вѣроятностію можно считать документъ подлиннымъ. Германское изданіе (Morgenstudien über die Regierungskunst, von dem Könige Friedrich II von Preussen, genannt der Grosse, geschrieben für einen Neffen. Freiburg im Breisgau 1863), кромѣ французскаго оригинала, предлагаетъ варианты разныхъ рукописей и критическія изслѣдованія подлинности сочиненія.

Мы знаемъ вообще, каковы были религіозныя взгляды представителей XVIII вѣка; но здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ частнымъ лицомъ, а съ государемъ, который имѣлъ обширныя средства проводить свои крайне антирелигіозныя взгляды въ общество не литературнымъ только путемъ, но и государственными мѣрами.

Многое въ этомъ сочиненіи представляется страшнымъ, и критики, отвергающіе его подлинность, указываютъ именно на то, что Фридрихъ какъ будто старался нарочно представить себя чертѣ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ и какимъ онъ является въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Но это возраженіе еще не очень сильно, потому что «Мысли» не назначались имъ для обнародованія и онъ могъ высказываться гораздо свободнѣе, чѣмъ при другихъ случаяхъ. Кто желаетъ доказать вполне недостоверность этого сочиненія, тому предстоитъ неопобѣлимое затрудненіе въ фактахъ неоспоримыхъ и достовѣрныхъ. Въ 1740 году Фридриху поданъ былъ проектъ основать особенную школу для солдатскихъ дѣтей изъ католиковъ, и онъ написалъ на проектѣ: «У меня каждый долженъ спасаться по своему фасону». Его взглядъ на духовенство всѣхъ исповѣданій извѣстенъ; теологовъ онъ называлъ животными безъ разсудка; Фроманна не осмѣлились представить королю, по причинѣ его фамиліи (Frommann—благочестивый мужъ) и заставили преобразиться въ Фроманна (Frohmann—веселый мужъ). Doctores слишкомъ хорошіе Physici, чтобъ имѣть какую-нибудь религію, говорилъ онъ при другомъ случаѣ. Эти

легкіе непринужденные отвѣты во многомъ сходны, по способу выраженія, съ сообщенными нами отрывками изъ «Мыслей».

При этомъ мы не можемъ не обратить вниманія еще на одно обстоятельство. Центръ энциклопедизма находился во Франціи и поэтому онъ характеризуется какъ реакція противъ религіозной католической системы той эпохи въ тѣхъ пунктахъ, которые прямо касались религіи. Фридрихъ II, напротивъ, воспитанъ былъ средѣ протестантства и тѣмъ не менѣе отлично усвоилъ систему энциклопедистовъ. Особеннаго въ этомъ, скажутъ, начега нѣтъ, потому что при неудовлетворительномъ религіозномъ воспитаніи люди всѣхъ вѣроисповѣданій могутъ дойти до полнаго отрицанія религіи; но направленіе Фридриха едвали не болѣе всего опредѣлилось именно тѣмъ, что ему дано было слишкомъ усиленное религіозное воспитаніе. Католичество той эпохи не держалось въ своемъ религіозномъ воспитаніи особенно ни духа, ни буквы; оно слишкомъ сильно увлеклось посторонними интересами, чтобы строго слѣдить за своимъ дѣломъ; протестантство напротивъ усердно держалось религіи, во все спасеніе полагало въ буквы и ея храненіе считало своею высшею обязанностью, пренебрегая всѣмъ остальнымъ. И та и другая система подготовляла одинаковые результаты. Вотъ какъ Фридрихъ II былъ воспитанъ, на основаніи инструкціи, данной его отцемъ. «Въ воскресенье (сынъ мой Фрицъ) долженъ вставать въ 7 часовъ; тотчасъ, какъ надѣнетъ туфли, онъ долженъ стать на колѣна и кратко помолиться Богу, громко, чтобы всѣ находящіеся въ комнатѣ могли слышать. Молитва, которую онъ долженъ знать наизусть, слѣдующая: «Господи Боже! Отче святыи! Благодарю Тебя, что Ты милостиво сохранилъ меня въ сію ночь, дай мнѣ силу къ исполненію Твоей святой воли, чтобы не только нынѣ, но и во всѣ дни живота моего, избѣгнуть всего, что можетъ удалить меня отъ Тебя, ради Господа Иисуса, моего Спасителя, аминь.» Какъ скоро это исполнено, онъ долженъ живо и проворно одѣться, вымыться, причаститься, напудриться; одѣванье и короткая молитва должны быть аккуратно кончены въ четверть часа, къ четверти осьмага. Затѣмъ — на завтракъ семь минутъ. Послѣ этого должна взойти вся прислуга и губернёръ Дуганъ пусть читаетъ большую молитву, — всѣ на колѣнахъ. Затѣмъ Дуганъ долженъ прочитать главу изъ Библии и прошѣть ту или другую добрую церковную пѣснь: все это продолжается до трехъ четвертей осьмага; за-самъ всѣ служители должны выйти. Послѣ того Дуганъ прочитаетъ моему сыну воскресное евангеліе, съ краткимъ изъясне-

іемъ и указаніемъ того, что для христіанства нужно...» Такое механическое, соединенное съ неумолкимою дисциплиной, религиозное воспитаніе скорѣе могло озлобить нитомца, чѣмъ поселить въ немъ истинную привязанность къ религіи. Противъ этой истины часто грѣшить исторія, то въ Юліанѣ, то въ Фридрихѣ и во многихъ другихъ. О Фридрихѣ II одинъ изъ воздвигшихъ берлинскихъ проповѣдниковъ говорилъ совершенно справедливо: «корабль такъ нагруженъ религиозными балластами, что равно или поздно онъ непремѣнно долженъ быть потонуть» (Крмънъ).

— Для преподавателей обличительнаго богословія при семинаріяхъ можно рекомендовать брошюру: *Der Geisterseher Swedenborg, übersetzt von Musäus. Weimar. 1863.* (Духовидецъ Шведенборгъ, перев. съ шведскаго. Веймаръ, 1863) Она содержитъ характеристику Шведенборга, біографію его, очеркъ его системы и всѣ его видѣнія, въ полномъ переводѣ. (На мѣстѣ цѣна книги 70 копѣекъ.)

— Протестантство начинаетъ сознавать крайность, въ которую оно впало относительно внѣшней стороны общественнаго богослуженія. Доселѣ оно проповѣдывало только объ апостольской (искусственной) простотѣ при богослуженіи, восхваляло саран и етойла, въ которыхъ молились первые говимые протестанты, и, какъ извѣстно, довели народъ до того, что совершенно убили и вкусъ религиозно-художественный и любовь къ дому Божію. Церкви, наследованныя отъ католичества, приходили въ упадокъ и поддерживать ихъ никто не изъявлялъ готовности; если и строились новыя церкви, то не имѣли особенной церковной архитектуры и отличались безвкусіемъ сравнительно съ церквами другихъ вѣроисповѣданій. Прежде всего рѣшились помочь этой главной нуждѣ и начали разработывать нѣкоторые уплѣвшіе памятники церковной архитектуры, ближе подходяшіе къ возрѣшимъ протестантства, назначать преміи архитекторамъ за оригинальные проекты и издавать специальный журналъ для этой цѣли. Дѣло хотя и медленно, но идетъ впередъ; теперь уже построено небольшое число церквей, которыя даютъ возможность сказать, что и протестанты также строятъ церкви. Отсутствие литургическаго элемента въ богослуженіи и всѣхъ вспомогательныхъ средствъ, которыми возбуждается религиозное чувство христіанъ въ православной и католической Церкви, также стало обращать на себя вниманіе и начинаются попытки устранить неудобства простоты и въ этомъ отношеніи. Трудно представить, какъ удастся ввести безъ борьбы новыя предметы религиознаго искусства въ

протестантскіе храмы; истые протестанты ревниво слѣдятъ за всѣмъ, что какими-либо путями можетъ сблизить ихъ съ католичествомъ; и въ недавнее время, по поводу самыхъ незначительныхъ вещей, происходили сильныя столкновения между пасторами и прихожанами. Тѣмъ не менѣе въ прошедшемъ году въ Саксоніи, въ небольшомъ городкѣ Гогенштейнѣ, сдѣлана была выставка церковныхъ вещей, которая пасторская конференція признала болѣе замѣчательными. Предметы выставки были слѣдующіе:

1. Кафедры, распѣтїя, живопись на стеклѣ, крещальные столы, амалон, церковные стулья.

2. Церковные сосуды: чаша для евхаристїи, дароносица, крещальная чаша, подсвѣчники алтарные.

3. Покровы для алтаря, кафедръ, крещального стола, вышитые металлами, шелкомъ, шерстью и бумагою; ковры и пр.

4. Стекланныя, столярныя и слесарныя работы, какъ то: мозаика изъ стекла, двери и художественная отдѣлка для дверей.

5. Тонкія работы изъ камня, какъ то: напрестольныя доски, каштеты, кресты на фронтонахъ, надгробные памятники и пр.

6. Типографскія работы: библія и образцы переплетовъ.

Члены, устроившіе выставку, обращали болѣе всего вниманіе на тщательную, чистую отдѣлку работъ и на строгій церковный характеръ ихъ.

— Переходя отъ этихъ начинаній протестантскаго міра къ католической церкви, мы находимъ, что она давно уже приняла мѣры къ облагороженію церковно-религіознаго вкуса своихъ членовъ посредствомъ выставокъ, изданія журналовъ и поощренія всѣхъ предпрїятій подобнаго рода. Недавно вышла книга, касающаяся католиковъ зѣмлянаго Вюртембергскаго королевства; это—именно: «Распоряженія по епископству ротенбургскому» за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Епископство ротенбургское составляетъ очень небольшой уголокъ въ южной Германіи; но, если мы хотимъ оцѣнить дѣятельность католичества съ его самой крѣпкой стороны, то всего лучше остановиться на такихъ маленькихъ уголкахъ. Здѣсь, при отсутствіи большихъ и вліятельныхъ центровъ, при скудости матеріальныхъ средствъ и вообще въ самой скромной тиши, католичество открываетъ всѣ средства соединить паству, оживить ее религіозными интересами и поставить католическое единство такъ крѣпко, что изъ беззащитнаго положенія дрезвѣскольکو лѣтъ католики переходятъ въ наступательное относительно шовѣрнаго населенія. Какъ этого достигаетъ католиче-

ство? Умною распорядительностію своихъ епископовъ. Образцы этой епископской дѣятельности находимъ въ приведенномъ сборникѣ и она тѣмъ замѣчательнѣе, тѣмъ большаго заслуживаетъ вниманія, что ограничивается уголкомъ. Это—не пышные историческіе документы, а сводъ епархіальныхъ распоряженій, назначаемый только для мѣстнаго католическаго духовенства; издатель мѣше всего желалъ, чтобъ эта книга была доступна постороннимъ лицамъ и запечаталъ ее въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Позволяемъ себѣ нескромно заглянуть въ книгу, чтобъ увидѣть, въ чемъ дѣло.

1. Прежде всего мы замѣчаемъ, что епископъ вглядывается въ потребности времени и даетъ свое пастьрское благословеніе начинаніямъ, повидимому неважнымъ, но которыя со временемъ становятся дѣйствительною силой церкви. Такъ, напримѣръ, было въ вопросѣ о «союзахъ религіознаго искусства.» За 1854 и 1857 годъ помѣщены такія распоряженія епископа.

«Въ числѣ утѣшительныхъ признаковъ, которые представляетъ оживленіе церковной жизни въ нашей епархіи, преимущественное вниманіе заслуживаетъ снова пробуждающаяся любовь къ католическо-церковному искусству. Объ этомъ свидѣлствуютъ предпріятыя во многихъ церквахъ нашего епископства возобновленіе старыхъ и учрежденіе новыхъ заведеній. Прежде чувствовалась потребность, чтобъ эти стремленія, не оставаясь разрозненными, соединились подъ однимъ опытнымъ руководствомъ и поддерживали себя взаимно,—и этому желанію удовлетворяетъ теперь «епархіальный союзъ церковнаго искусства,» одобренный и утвержденный нами 27 іюля 1852, удовлетворяетъ тѣмъ болѣе, что значительныя лица, которыя состоятъ въ числѣ членовъ этого союза, могутъ подавать не безосновательную надежду, что ихъ усилія пріобрѣтутъ общее сочувствіе, такъ же какъ и ихъ умѣнье вести это дѣло.

«Для нашего достопочтеннаго кляра также, конечно, утѣшительно получить извѣстіе, что въ нашей епархіи появился органъ, чрезъ который ему возможно выражать свои взгляды и волучать совѣты въ вопросахъ архитектурники и орнаментациі. Поэтому весьма было бы полезно, по нашему разумѣнію, еслибы священники и церковныя совѣты обращались за совѣтами къ союзу при возобновленіи церковныхъ зданій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ же требуется приглашеніе архитектора, при покупкѣ церковныхъ сосудовъ, также при постановкѣ часовень, полевыхъ крестовъ и пр. Настоящій предсѣдатель союза, господинъ про-

ессоръ Гефеле въ Тюбингенѣ, обявательно изъявлялъ готовность принимать подобныя порученія и указывать орудства къ получению вѣрнѣйшихъ техническихъ свѣтъ.

«Приглашая наше достопочтенное духовенство воспользоваться представившимся случаемъ къ возвелченію нашего святаго обряда, мы должны присовокупить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по правилу собора тридентскаго требуется согласіе епископа (Sess. XXV.), оное должно быть испрашиваемо непосредственно у нась.

«Настоящій декретъ сообщать къ свѣдѣнію всему духовенству.
Іосифъ епископъ.»

Расворженіе отъ 19 мая 1857 года.

«Почтенные издатели газеты: «Церковное украшеніе, архивъ для женскихъ рукодѣлій» обратились къ намъ съ просьбою рекомендовать это періодическое изданіе; такъ какъ это изданіе, требующее большихъ издержекъ, доселѣ еще не имѣетъ достаточно подписчиковъ, чтобъ оберегать свое существованіе.

«Наше достопочтенное духовенство, изъ печатнаго декрета отъ 17 ноября 1854, знаетъ уже объ особенномъ участіи, какое принимаемъ мы въ стремленіяхъ «союза христіанскаго искусства,» въ нашей епархіи, подъ покровительствомъ котораго стоитъ также и это предпріятіе. Поэтому намъ послужить къ великому утѣшенію, если это предпріятіе, начатое во славу Божию и для развитія благородной женской дѣятельности, найдетъ всестороннюю поддержку. Въ особенности мы рекомендуемъ выписывать это изданіе во всѣ епархіальныя какъ городскія, такъ сельскія члательныя общества.

Іосифъ епископъ.»

2. Изъ приведенныхъ нами двухъ документовъ можно видѣть, какой тонъ выражается въ отношеніяхъ епископа къ своей паствѣ. Онъ проситъ, рекомендуетъ, убѣждаетъ; даже и тогда, когда онъ выступаетъ какъ власть имущій, строго взвѣшиваетъ свои слова; но вькогда онъ не сарывается за отвлеченное понятіе канцеляріи, присутствія и т. п., а всегда становится лицомъ къ лицу предъ своею паствой. Въ этомъ заключается также одна изъ важнѣйшихъ причинъ, содѣйствующихъ оживленію религіозныхъ интересовъ въ католичествѣ. Епископъ *самъ* видитъ нужды епархіи, *самъ* знаетъ путныхъ людей, въ родѣ профессора Гефеле, *самъ* даетъ совѣты; и можно быть увѣреннымъ, что на всѣхъ пунктахъ, куда дойдетъ его слово, оно произведетъ соотвѣствующее впечатлѣніе, потому что здѣсь говоритъ не бумага за номеромъ, а живой человекъ, стоящій во главѣ епархіи.

Католичество, видя въ протестантствѣ всю невыгоду консиго-скихъ, канцелярскихъ отношеній церковнаго управленія къ народу, все болѣе и болѣе усиливаетъ личное вліяніе епископа на свою епархію, и поэтому все чаще и чаще появляются пастырскія посланія епископовъ къ народу. Теперь напр. газеты занимаются пастырскими посланіемъ архіепископа зальцбургскаго, назначеннымъ для Тироля, въ которомъ онъ убѣждаетъ народъ на предстоящемъ ландтагѣ твердо стоять за исключительно католическій характеръ Тироля и не впускать туда на постоянное жительство протестантовъ. Можно заранѣе сказать, что если тирольтцы сдадутся, то развѣ только послѣ самой упорной борьбы.

Въ распоряженіяхъ по епископству ротенбургскому помѣщено также нѣсколько пастырскихъ посланій ко всей паствѣ; но мы не станемъ ихъ разсматривать потому, что они сходны съ посланіями, которыя прежде были въ обычаѣ въ нашей православной Церкви, если не ошибаемся, до настоящаго столѣтія. Въ силу какихъ обстоятельствъ прекратился этотъ полезный для Церкви обычай, освященный примѣрами знаменитѣйшихъ мужей восточной всѣхъ вѣковъ Церкви, это вопросъ, ожидающій своей очереди въ русской духовной журналистикѣ.

3. Характеръ католичества по преимуществу централизаторскій; со всего католическаго міра протянуты нити въ Римъ; тамъ сосредоточено церковное управленіе и рѣшенія римскаго двора обязательны для всѣхъ безъ исключенія. Такъ какъ на мѣстѣ верховное рѣшеніе папы воплощается въ епископѣ, то можно было бы подумать, что епископатъ католическій все держитъ въ своихъ рукахъ, во имя церковнаго единства, и оставляетъ мало простора отдѣльнымъ личностямъ въ области религіозной жизни. Католичество никогда конечно не откажется отъ такого взгляда на свое строгое единство; но никогда не будетъ доводить его до вредныхъ крайностей: это опять тайна католичества. Много помогаетъ въ этомъ случаѣ правило римскаго двора назначать на епископш людей, преданныхъ ему, но во всякомъ случаѣ знающихъ хорошо мѣстныя, народныя условія. Въ предѣлахъ этихъ условій они обязаны дѣлать все, что можетъ служить ко благу церкви, хотя бы принятыя мѣры и были новостью для римскаго двора; онъ и одобритъ ихъ несомнѣнно, если польза очевидна. Отъ этого происходитъ то странное явленіе, что въ одной странѣ Римъ преслѣдуетъ извѣстное явленіе, — въ другой ему же даетъ свою санкцію. При такихъ порядкахъ, очевидно, многое можетъ развиваться и въ предѣлахъ католической системы.

Говоря объ этихъ свойствахъ католичества, мы имѣемъ въ виду преимущественно Германію и съ недавняго времени Англию: въ этихъ двухъ странахъ католичество болѣе всего имѣетъ задатковъ къ усиѣху вѣчному.

Епископство ротенбургское находится въ Германіи; а нѣмцы, какъ извѣстно, народъ, въ которомъ сильно развита личность и отрешеніе обособить свою личность и въ чемъ-нибудь заявить свое значеніе. Это свойство народнаго характера поражаетъ на каждомъ шагѣ въ многочисленныхъ союзахъ часто для такихъ цѣлей, которыя выбраны повидимому за тѣмъ только, чтобы составить какой-нибудь Verein. Если представимъ, что это народное качество, обратившись къ религіи, не найдетъ въ ней удовлетворенія, то можетъ произойти очень вредное отчужденіе. И вотъ мы видимъ множество грамматъ, въ которыхъ епископъ ротенбургскій то самъ подаетъ мысль объ образованіи какого-нибудь религіознаго союза, то утверждаетъ, шоощреляетъ союзы, сообщаетъ о нихъ остальной паствѣ. Этихъ союзовъ такъ много и они такъ разнообразны, что личные вкусы могутъ найти самое обширное удовлетвореніе. Есть союзъ «для гражданскаго и моральнаго улучшенія вынесшихъ срокъ наказанія и отпущенныхъ преступниковъ», «союзъ Боиѳація», «Карла Барромея союзъ» для распространенія религіозно-нравственныхъ католическихъ книгъ, «Миссіонерскій (св. Ксаверія) союзъ» и различнаго рода братства «Майское», «Вѣчнаго поклоненія» и пр.

Въ другихъ католическихъ странахъ народъ заинтересовывается другими предметами, подходящими къ его характеру. Отъ 27 декабря прошлаго года помѣщено было такое извѣстіе изъ Рима: «вчера по полудни въ церкви S. Maria in Ara Celi начались дѣтскія проповѣди. Въ этой церкви находится особенно чтимое изображеніе младенца Иисуса, съ которыми францискане посѣщаютъ трудно больныхъ. Къ назначенному дню изображеніе младенца Иисуса выставляется въ капеллѣ со всѣми подробностями ввелемской пещеры. Около «Bambino» (малютки) стоятъ Іосифъ и Марія; на поклоненіе приходятъ пастыри; вдали видны Ввелемъ и ангелы, возвѣщающіе радость о рожденіи Спасителя. Противъ капеллы устроена маленькая кафедра и дѣти, мальчики и дѣвочки, отъ 8—10 лѣтъ, входятъ на нее, дѣлаютъ крестное знаменіе и начинаютъ говорить проповѣдь. По окончаніи ея каждый становится на колѣни предъ изображеніемъ и читаетъ выученную наизусть молитву».

— Bibliotheca theologica. Verzeichniss der auf dem Gebiete der

Theologie nebst den für dieselbe wichtigen während der Jahre 1830 — 1862 in Deutschland erschienenen Schriften von E. Zuchold. Göttingen 1862. 1 Lieferung (Богословская библиотека. Каталогъ богословскихъ книгъ, съ присовокупленіемъ и другихъ важныхъ для богословія сочиненій, изданныхъ въ Германіи съ 1830—1862. Первый выпускъ.)

Библиотека будетъ состоять изъ четырехъ выпусковъ и составлена очень тщательно. Кто желаетъ имѣть непрерывный каталогъ богословскихъ книгъ изданныхъ въ Германіи, тотъ можетъ приобрести Bibliothecam theologicam von Chr. W. Löflund (Stuttgart 1833), въ одномъ томѣ, которая содержитъ книги, вышедшія до 1831 года. Эти двѣ книги могутъ замѣнить частные каталоги, выдаваемые по годамъ и стоящіе довольно дорого.

— Газеты извѣщаютъ о скоромъ появленіи первой миссіонерской карты Грундмана; она будетъ состоять изъ 6 листовъ. Главные три цвѣта будутъ обозначать страны, занятыя христіанами, магометанами и язычниками. Отношеніе различныхъ вѣроисповѣданій среди христіанскаго народонаселенія будетъ также намѣчено особыми знаками. Миссіонерскія станицы всѣхъ странъ и исповѣданій будутъ помѣнены въ числахъ. Авторитеты, которыми карта предложена была на разсмотрѣніе, отозвались одобрительно.

— На островѣ Цейлонѣ буддисты рѣшились бороться съ европейскими миссіонерами посредствомъ ихъ же оружія. Они составили общество, подъ названіемъ «Союзъ для искорененія суевѣрія» (т. е. Христіанства) и завели типографію, изъ которой выходятъ буддистическіе трактаты и полемическія брошюры противъ христіанъ. Въ настоящемъ году магометанское населеніе на востокѣ ожидаетъ пришествія послѣдняго Имама, который, по вычисленію одного знаменитаго кашмирскаго факира, жившаго 400 лѣтъ назадъ, долженъ придти въ 1280 г. гиджры, т. е. въ 1863—1864 по Р. Хр. Это можетъ повести къ новому взрыву фанатизма въ мусульманскомъ населеніи и возобновить недавнія сирійскія событія.

— *Предостереженіе нашимъ полемикамъ.*

Въ нашихъ учебникахъ обличительнаго богословія главы о протестантствѣ слишкомъ усердно занимаются символическими протестантскими книгами и ученіемъ первыхъ реформаторовъ; сдѣлавъ послѣдное опроверженіе ихъ, на этомъ и останавливаются. Послѣдующая исторія богословскихъ направленій и перемѣнъ въ церковной жизни оставляется безъ вниманія, такъ что облич-

тельное богословіе, имѣющее цѣлю дать руководство для отвѣта живымъ людямъ, занимается исключительно мертвыми, и вмѣсто обвинительнаго богословія является «ничто изъ исторіи протестантской догматики.» Такой методъ неприменимъ въ отношеніи протестантства, потому что оно, по самому своему принципу, постоянно измѣняется и не связываетъ себя преданіями; чтобы поражать его, надобно стать на ту же точку, на которой оно находится въ данную минуту. Въ прошедшемъ году, говоря о Деллингерѣ, мы выставили пункты, на которыхъ онъ поражаетъ протестантство: ученіе старыхъ теологовъ у него принято во вниманіе только въ той мѣрѣ, въ какой оно доселѣ отражается невыгодно въ религіозной жизни протестантства.

Въ подтвержденіе этого мы можемъ привести нѣсколько словъ изъ руководящей статьи протестанта Шенкеля, помѣщенной въ его журналѣ за январь нынѣшняго года (*Allgemeine kirchliche Zeitschrift*). Разсмотрѣвши стремленія той партіи въ протестантствѣ, которая желаетъ придать большую твердость церковной жизни возвышеніемъ іерархій, введеніемъ устной исповѣди, высшихъ понятій о таинствахъ и пр., онъ говоритъ:

«Какъ пьезенизмъ въ англиканской церкви опирается на нѣкоторые уцѣлѣвшіе доселѣ остатки католическихъ воззрѣній, такъ и новѣйшій лютеранскій конфессіонализмъ (партія, указанная выше) основывается на взглядахъ и мнѣніяхъ Лютера и лютеранскихъ богослововъ, на догматахъ и учрежденіяхъ, перешедшихъ изъ средневѣковаго образа представленій. Нельзя не сознаться, что Лютеръ особенно во многихъ отношеніяхъ не отрѣшился еще отъ католическихъ воззрѣній. *Потому протестантства невозможно узнать въ его истинной и всецѣлой сущности изъ символическихъ книгъ и догматическихъ учебниковъ.* Исследователь постоянно долженъ обращаться къ его первичнымъ началамъ, къ основному направленію, опредѣлившему его положеніе въ исторіи; изъ него все болѣе и болѣе должно выдѣляться все, что не его собственность, что, такъ-сказать, не выросло изъ его плоти и крови, что ему просто навязано положеніями той церкви, которая его оттолкнула. Протестантство поэтому не есть готовая, законченная система,—оно менѣе всего можетъ быть названо системою, основывающеюся на положеніяхъ и учрежденіяхъ, дошедшихъ по преданію; оно есть начало постоянно стремящееся къ основательнѣйшему рѣшенію задачи, ясное и рѣшительнѣе ищущее своего осуществленія; оно есть начало стоящаго на почвѣ совѣсти свободнаго евангелическаго совнанія. Вмѣсто того, чтобы опредѣ-

лать сущность протестантства по символическимъ книгамъ и догматическимъ учебникамъ, необходимо обращаться къ основнымъ, движущимъ его идеямъ, изъ которыхъ оно доселѣ получало всю свою силу.»

Шенкель требуетъ отъ лютеранства послѣдовательности и находитъ объясненіе успѣховъ католичества именно въ такой послѣдовательности. Мысль вѣрная,—но только относительно успѣховъ католичества; послѣдовательность же протестантства состоитъ только въ отрицаніи и освобожденіи недѣльныхъ отъ всѣхъ обязательствъ, относительно религіозной задачи человѣчества, предъ церковью, обществомъ, общиною, т.-е. въ прямомъ уничтоженіи той силы, которая всего достигаетъ, уничтоженіи подчиненія частной воли общиннъ задачамъ и ограниченія частныхъ интересовъ во имя общихъ,—въ отрицаніи всего того, что включаетъ понятіе церкви. О католичествѣ онъ говоритъ:

«Нѣкоторые жалуются на то, что въ настоящее время протестантская церковь такъ слаба сравнительно съ католическою, что протестантство не дѣлаетъ никакихъ завоеваній не только географическихъ, но и нравственныхъ, что правительства болѣе уважаютъ и даже болѣе боятся католичества, чѣмъ протестантства. Этотъ фактъ не трудно объяснить. Католичество въ наше время снова добилося значенія, какъ *католичество*, т.-е. оно возвратилось къ своимъ прежнимъ началамъ и съ удвоенною силою, ни на что не обращая вниманія, постаралось явно поставить ихъ на видъ. Эти начала противорѣчатъ господствующимъ идеямъ времени и его задачамъ; но они обладаютъ могуществомъ послѣдовательности: они живутъ всемірно-историческое, хотя и надвѣющее, оправданіе; они суть послѣдовательно проведенное выраженіе самой по себѣ ясной и смѣлой идеи. Но въ послѣдовательности и заключается для большинства неотразимая сила.»

Р***

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Христіанскія Древности и Археологія», ежемѣсячный журналъ, издаваемый В. Прохоровымъ.

Подъ этимъ заглавіемъ вотъ уже болѣе года выходитъ замѣчательное археологическое изданіе, но до сихъ поръ ни одинъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ не сказалъ о немъ ни слова. А между тѣмъ это изданіе вполне заслуживаетъ вниманія нашихъ

духовныхъ, какъ открывается изъ программы журнала и еще болѣе изъ ея выполненія издателемъ. Программа этого археологическаго журнала очень широкая. Въ журналъ должны войти: I) памятники христіанской архитектуры на Востокѣ и Западѣ; II) иконопись и скульптура: а) стѣнная церковная иконопись (фрески), и правила и порядокъ при расписываніи древнихъ церквей; гдѣ въ какой степени сохранились древнія фрески; б) иконы, писанныя в рѣзныя на деревѣ и слоновой кости, мозаичныя, фаянсовыя, шитыя, литыя и проч.; характеръ иконописнаго писанія восточный-греческій и западный; в) рукописи и книги (византійскія и русскія и др.) и находящіяся въ нихъ миниатюры, разныя художественныя украшенія—заставки, буквы, вязи, почерки, письма различныхъ вѣковъ и т. п.; III) церковная утварь и священнослужительскія одежды, періоды видоизмѣненія ихъ въ разныхъ вѣкахъ и значеніе ихъ въ обрядахъ богослуженія. IV) Критическій разборъ изданій о христіанскихъ древностяхъ. Разработка давныхъ, или признаковъ, для опредѣленія, къ какому времени можно отнести разсматриваемыя древности. Источники, разъясняющіе историческія событія христіанской Церкви и замѣчательныя личности. Отношеніе религіи къ общественной и частной жизни. Приложение, состоящее изъ особой тетради съ рисунками, относящимися ко всѣмъ отраслямъ искусствъ, разъясняющихъ событія историческія и бытъ народный во всѣхъ отношеніяхъ: военномъ, гражданскомъ и домашнемъ; русскія одежды въ разныхъ періодахъ.

Для выполненія такой обширной программы издатель имѣетъ всѣ условія: онъ художникъ нашей императорской академіи художествъ и завѣдуетъ находящимся при ней такъ называемымъ древне-христіанскимъ музеемъ, въ которомъ находятся древности монастырей Афонской горы, привезенныя г. Севастіановымъ, также вѣрные снимки съ превосходной коллекціи памятниковъ разныхъ искусствъ, разныхъ вѣковъ такъ называемаго авглійскаго Арундельскаго общества любителей и собирателей древностей и парижской императорской библіотеки; кромѣ того, издатель имѣетъ подъ руками памятники древностей, собранныя имъ, по распоряженію академическаго начальства, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, владѣетъ своимъ собственнымъ собраніемъ древностей и наконецъ получилъ право отъ правительства пользоваться тѣми матеріалами, которые въ изобиліи находятся въ разныхъ государственныхъ хранилищахъ С.-Петербурга, Москвы, Новгорода и другихъ городовъ.

Чтобы судить о томъ, какъ издатель выполняетъ свою обширную программу, мы должны бы были перечестъ и оцѣнить всѣ статьи и всѣ рисунки, которые находятся въ его журналѣ; но это было бы слишкомъ много, при обиліи статей и рисунковъ, вошедшихъ въ его изданіе; а потому мы ограничимся здѣсь указаніемъ на нѣкоторыя статьи и рисунки. Замѣчательнѣйшія, по нашему мнѣнію, статьи археологическаго журнала г. Прохорова слѣдующія: Византійская псалтирь императора Василія Македонянина (X вѣка), подлинникъ, греческія лицевыя Четив-Минев X вѣка, церковная архитектура и ея украшенія въ монастырѣ Хиландарѣ на Аѳонской горѣ, рисунки изъ книги Бытія (рукопись XVII вѣка), стѣнная иконопись (фрески) XII вѣка въ церкви св. Георгія въ Рюриковой крѣпости, въ Старой Ладогѣ, матеріалы для исторіи священнослужительскихъ одеждъ, мемориальнѣ императора Василія (X вѣка), парижскій списокъ словъ св. Григорія Назіанзина, взглядъ на художественную сторону рукописи св. Григорія Назіанзина и значеніе художественно-археологическаго разбора при изученіи подобныхъ рукописей; рипиды, находящіяся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, царственная книга, греческая рѣзба на слоновой кости X вѣка; императорскій константинопольскій дворецъ (статья Дидрона изъ *Annales Archeologiques*, tome XXI, 5 livre, 1861 an.), катапетаома (завѣса) царя Ивана Васильевича Грознаго 1556 года, подаренная Хиландарскому монастырю на Аѳонѣ. Вотъ что наприблѣзъ авторъ говоритъ объ одной изъ священническихъ одеждъ—фелони: «на рельефахъ ниневійскихъ, недавно открытыхъ Боттою и Лайрдомъ въ развалинахъ знаменитой столицы ассирійской монархіи, мы видимъ изображенія царей и верховныхъ жрецовъ въ одеждѣ, имѣющей видъ какъ бы фелони. Изъ изображенія на этихъ же памятникахъ царей еврейскихъ и дамасскихъ видно, что и у нихъ была верхняя одежда, подобная фелони. По формѣ эти фелони были различны: то круглыя, то четверо-угольныя съ кистями по угламъ и бахрамою, или свади длинныя, а спереди укороченныя; на нинѣхъ замѣтны украшенія въ видѣ перевязей. Съ первыхъ вѣковъ Христіанства на Востокѣ фелонь сдѣлалась принадлежностію и священнослужителей христіанскихъ. Когда Константинъ Великій перенесъ столицу въ Византію и дворъ византійскій преобразованъ былъ по образцу дворцовъ восточныхъ монархій, то вмѣстѣ съ другими обычаями и церемоніями введены были также и восточныя одежды. Съ этого времени и на Западѣ является фелонь у священнослужителей христіанскихъ.

(Въ римскихъ христіанскихъ катакомбахъ или въ чертахъ для погребенія умершихъ первыхъ вѣковъ по Р. Х. хотя и встрѣчаются на нѣкоторыхъ изображеніяхъ одежды, похожія на шалую фелонь, но ее нельзя отнести къ разряду тѣхъ фелоней, которыя мы видимъ на священнослужителяхъ время послѣ Константиана.) Фелонь была общей одеждою какъ для священниковъ, такъ и святителей; послѣдніе отличались отъ священниковъ тѣмъ, что надѣвали сверхъ фелони на плечи омофоръ. Фелонь, также и омофоръ имѣли свои періоды измѣненій, хотя и незначительныхъ по виду, но важныхъ для археологическихъ изслѣдованій; они опредѣляютъ приблизительно время тѣхъ древностей, на которыхъ изображены» (*).

Въ статьѣ объ антиминсѣ, принадлежащей академику И. И. Срезневскому, авторъ говоритъ, «что въ нашей Церкви некогда употреблялись въ священномъ служеніи антиминсы: но какъ они приготовлялись, каковы они были, объ этомъ не сохранилось, сколько знаю, никакихъ важныхъ свѣдѣній». Потомъ описывая антиминсъ, найденный въ Новгородѣ и нынѣ хранящійся въ Александроневской лаврѣ, авторъ продолжаетъ: «замѣтить слѣдуетъ, что подлинный платъ есть кусокъ полотна, довольно толстаго, въ родѣ того, какое теперь употребляется нашими селянами на бѣлье, впрочемъ вытканнаго хорошо изъ нитей совершенно одинаковой толщины. Онъ кругомъ подрубенъ. Признаковъ, что въ этомъ самомъ платѣ зашиты были св. мощи, нѣтъ никакихъ. Вѣроятно, къ этому плату пришить былъ по рубцамъ другой и въ этомъ-то другомъ платѣ были шиты св. мощи; или же, можетъ быть, къ сохранившемуся плату пришиты были наугольнички съ св. мощами» (**). Мы не будемъ утомлять вниманіе читателя выписками изъ другихъ статей археологическаго журнала г. Прохорова, хотя всѣ онѣ заключаютъ въ себѣ весьма много интереснаго для нашихъ археологовъ, а особенно для духовныхъ, и перейдемъ къ рисункамъ. Во всѣхъ выпускахъ этого журнала—мы разумѣемъ выпуски за цѣлый годъ—болѣе 50 рисунковъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: фотографическій снимокъ съ псалтири X вѣка императора Василія Македонянина, представляющій пророка Наана, облачающаго царя Давида; святитель Николай—фотографическій снимокъ съ стѣнной иконописи въ монастырѣ Корѣ на Аѳонской горѣ; наружныя украшенія въ цер-

(*) Книга 2, стр. 3.

(**) Выпускъ 4-й.

кви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы на Аѳонской горѣ, въ монастырѣ Хиландарѣ; стѣнные уукрашенія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ XI вѣка; церковь св. Георгія въ Рюриковой крѣпости, въ Старой Ладогѣ, построенная въ XII вѣкѣ; одежды восточныхъ царей и жрецовъ ассирійскихъ, египетскихъ, персидскихъ и еврейскихъ; одежды святителей западной церкви VI и VII вѣковъ, срисованныя съ мозаикъ въ древнихъ итальянскихъ церквахъ; одежды святителей восточной церкви, срисованныя съ мозаикъ Софійскаго собора въ Константинополѣ; священнослужительскія одежды VI и IX вѣковъ, заимствованныя изъ сирійской рукописи VI вѣка и изъ рукописи Григорія Назіанзина IX вѣка; изображеніе преп. Максима Грека; рипиды разныхъ временъ и мѣстъ, употреблявшіяся при святительскихъ богослуженіяхъ; антимисъ 1149 г.; рисунки съ царственной книги или лѣтописи событій царствованія Ивана Васильевича Грознаго; Спаситель вѣнчающій императора Романа IV и Евдокію 1068 г.; мозаичное изображеніе Спасителя въ Софійскомъ соборѣ, въ Константинополѣ; катапетасма царя Ивана Васильевича Грознаго, подаренная Хиландарскому монастырю на Аѳонѣ; Валентиніанъ III—рельефное изображеніе на слоновой кости 428 г.; серебряный дискъ Θεодосія, на которомъ изображено дѣленіе римской имперіи на восточную и западную. Изъ этихъ указаній читатели могутъ видѣть, какое богатство матеріаловъ для археологиче- ской науки заключается въ упомянутыхъ нами рисункахъ! Въ журналѣ г. Прохорова наши духовные найдутъ не только такіа свидѣнія, которыя восполнять ихъ академическія и семинарскія познанія въ археологиче- ской науцѣ, но и такіа, которыя дадутъ имъ новыя понятія о многихъ археологическихъ предметахъ. Не говоря уже о семинарскомъ преподаваніи археологиче- ской науки, наши академическія лекціи объ археологиче- ской науцѣ далеко несовершенны. Бивгамъ, Бинтеримъ, Августинъ и другіе наши руководители въ церковной археологиче- ской науцѣ не могутъ похвалиться даже полнотою, не говоря о непогрѣшимости. Они болѣе говорятъ о такъ-называемой общей христіанской археологиче- ской науцѣ, не касаясь обрядовъ, или памятниковъ христіанскаго искусства, свойственныхъ только нѣкоторымъ церквамъ. Считаемо излишнимъ уже говорить о томъ, что иностранцы ничего не могутъ намъ помочь по части собственно русскихъ древностей, такъ богатыхъ матеріаломъ и такъ мало изслѣдованныхъ. Извѣстный обрядъ, извѣстная священная вещь разнообразились не только въ различныхъ церквахъ, но даже въ одной и той же церкви, или лучше въ разныхъ мѣст-

ностях одной и той же церкви, и эти различия ускользали от вниманія нашихъ руководителей-археологовъ. Такъ напримѣръ иначе отправлялись часы въ Новгородѣ, и иначе въ Москвѣ, какъ видно изъ Стоглава. Нѣтъ сомнѣнiя, что эти различия несущественны, но тѣмъ не менѣе онѣ характеристичны, заслуживаютъ вниманiя археолога, а иногда сохраняютъ самую древнюю черту христіанскаго богослуженiя. Многие изъ насъ, несмотря на то, что прослушали академическій курсъ археологiи, не разъ становились ступикъ предъ нѣкоторыми археологическими вопросами, встрѣчающимися въ нашихъ отечественныхъ памятникахъ. Какое нибудь «въ проханiе Кирика» затруднитъ каждого изъ насъ неразрѣшимыми археологическими вопросами: такъ неполны наши свѣдѣнiя въ археологiи. Мало этого: наши археологическія познанiя часто бываютъ и невѣрны, при тѣхъ руководителяхъ, о которыхъ мы упоминали выше. Самые безпристрастнѣйшіе изъ иновѣрныхъ археологовъ, въ описанiи извѣстнаго христіанскаго обряда, или извѣстнаго христіанскаго памятника, стараются держаться догмы своего исповѣданiя и намѣренно опускаютъ все то, что противорѣчитъ въ обрядѣ, или памятникѣ ихъ вѣроученiю; отсюда въ своихъ археологическихъ изысканiяхъ они проводятъ иногда невѣрный взглядъ на извѣстный обрядъ или извѣстный памятникъ христіанскаго искусства. Въ самомъ изданiи г. Прохорова найдемъ подтвержденiе нашей мысли. Такъ у него приводится ошибочное извѣстiе Жюля Лабарта объ императорскомъ константинопольскомъ дворцѣ, или лучше объ одной комнатѣ этого дворца, называемой каѳисмой; а вслѣдствіе ошибочнаго извѣстiя о комнатѣ и ошибочный взглядъ Лабарта на византійскихъ императоровъ, какъ на папъ и царей (*). Тамъ же г. Прохоровъ говоритъ о другомъ знаменитомъ иновѣрномъ Зальценбергѣ, что онъ въ своемъ сочиненiи «Alt-christliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert, Berlin, 1854», невѣрно скопировалъ святителей Григорiя Богослова и Діонисiя Ареопагита, и по этому случаю замѣчаетъ, что западные художники, незнакомые съ одеждами святителей восточныхъ, сбили рисунокъ омофора по образцу святителей западныхъ (*).

Къ недостаткамъ нашихъ археологическихъ свѣдѣнiй нужно прибавить еще и то, что мы вовсе не знакомимся въ академіяхъ и семинаріяхъ съ палеографіею, съ способами различать и сор-

(*). См. Annales archeologiques, ч. XXI, стр. 47.

тировать памятники христіанскаго искусства по эпохамъ; а отсюда происходитъ то, что мы не можемъ оцѣнивать важности и значенія многихъ христіанскихъ памятниковъ и проходимъ ихъ мимо, или даже безжалостно истребляемъ ихъ. Я бы могъ при этомъ случаѣ привести кой-какіе примѣры обращенія нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ съ древними памятниками христіанскаго зодчества, живописи и др., но *potius vniat odiosa*...

При такомъ положеніи дѣла, такія періодическія изданія, какъ «Христіанскія Древности и Археологія» г. Прохорова и «Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества», должны быть настоятельно книгой нашихъ духовныхъ, а особенно нашихъ наставниковъ по археологіи въ академіяхъ и семинаріяхъ. А между тѣмъ, сколько извѣстно, оба эти археологическія изданія менѣе всего выписываются и читаются нашими духовными академіями, семинаріями и нашими духовными. Я далекъ отъ той мысли, чтобы подозрѣвать тутъ равнодушіе со стороны нашихъ духовныхъ къ такимъ полезнымъ изданіямъ, но готовъ приписать это невѣдѣнію нашего духовенства о существованіи такихъ необходимыхъ для него изданій: но свѣтскіе, какъ мнѣ случалось неоднократно слышать, думаютъ объ этомъ иначе и прямо заподозриваютъ насъ въ равнодушіи къ тѣмъ предметамъ, которые должны быть такъ близки намъ и познаніе которыхъ должно составлять, такъ-сказать, спеціальность духовныхъ.

Священникъ Михаилъ Морошкинъ.

Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской синодальной бібліотеки VI—XVII вѣка. Издавъ Савва, епископъ можайскій. М. 1863.

Въ большую четверть, предисловіе I—IV стр., описаніе снимковъ — текстъ на русск. и латинскомъ языкѣ 1—46 стр. и 60 таблицъ снимковъ.

Наши бібліотеки богаты памятниками древней письменности, не только славянской, но и греческой. Но самостоятельно пользоваться древними рукописями можно только послѣ предварительной спеціальной подготовки. Умѣнье обращаться съ рукописями дается не легко и не скоро. Оттого древніе памятники доселѣ остаются у насъ достояніемъ немногихъ спеціалистовъ. Слабость нашей церковно-исторической науки много зависитъ отъ того, что большинство людей, занимающихся у насъ пер-

(*) См. Христ. Древн. и Археол. выпускъ 2, стр. 7 и слѣд.

ковною исторією, пользуются матеріалами изъ вторыхъ рукъ, благодаря только печатному изданію тѣхъ или другихъ памятниковъ древней письменности, славянскому знатокамъ, специалистамъ. *Палеографія*, какъ вспомогательное средство читать и разбирать древнія рукописи, доселѣ не была у насъ извѣстна. Конечно, что тамъ, гдѣ все зависитъ отъ личнаго наблюденія и изученія, не можетъ быть рѣчи о такомъ руководствѣ, которое могло бы совершенно замѣнить это изученіе и давало бы готовое средство безъ всякаго труда въ совершенствѣ пользоваться древними памятниками. Однакожъ палеографія, какъ сводъ образцовъ древняго письма, являвшагося по вѣкамъ и имѣвшаго свою исторію, не совсемъ неуловимую — по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, является очень важнымъ пособіемъ, которое можетъ облегчать трудъ изученія. Поэтому палеографія доселѣ составляла у насъ насущную потребность для большинства занимающихся церковною исторіей. Изданіе преосвященнаго Саввы представляетъ первый опытъ въ своемъ родѣ, который конечно съ благодарностью будетъ принятъ нашимъ духовенствомъ (*). Правда, это изданіе представляетъ собственно образцы снимковъ съ рукописей и не даетъ руководительныхъ понятій относительно палеографической исторіи древней письменности, но и наглядное сличеніе образцовъ письменности — греческой и славянской отъ VI до XVII вѣка можетъ служить очень важнымъ пособіемъ для занимающихся.

Чтобы ближе познакомить нашихъ читателей съ трудомъ преосвящ. Саввы, мы сообщимъ тѣ объясненія, какія самъ онъ предпослалъ въ своемъ *предисловіи*.

«Цѣль нашего изданія — доставить занимающимся греческою и славянскою палеографіею нѣкоторое пособие для болѣе точнаго опредѣленія времени написанія того или другаго письменнаго памятника.

«Всѣ почти снимки въ нашемъ сборникѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, заимствованы изъ рукописей, означенныхъ годами. А сличеніе рукописей, не имѣющихъ на себѣ положительныхъ признаковъ относительно времени ихъ написанія, съ тѣми, на коихъ ясно означено время написанія, есть болѣе удобный и вѣрный способъ къ точнѣйшему опредѣленію времени написанія оныхъ. Знаменитый Моноконъ пишетъ о себѣ,

(*) Нельзя не благодарить издателя за весьма умѣренную цѣну книги: цѣна ей 3 р. сер., продается у книгопродавцевъ Шерапонтова и Базунова.

что онъ палеографическіе труды свои началъ именно съ того, что рукописи безъ означенія года стали слѣчать съ тѣми, на коихъ означено было и время ихъ написанія и имя писца.

«Съ начала мы думали ограничить свое изданіе снимками съ греческихъ и славянскихъ рукописей только Московской синодальной или патриаршей бібліотеки, тѣмъ болѣе, что между этими рукописями оказались манускрипты съ годами всѣхъ вѣковъ, начиная съ IX и до XVII; но когда послѣдовало разрѣшеніе духовнаго начальства на присоединеніе къ синодальной бібліотекѣ письменныхъ сокровищъ синодальной типографской бібліотеки, то рѣшились, въ видѣ дополненія, присовокупить нѣсколько снимковъ съ наиболѣе древнихъ, означенныхъ также годами, рукописей и сей послѣдней бібліотеки.

«Поселику въ небольшихъ, нами представленныхъ, снимкахъ не всѣ могутъ встрѣчаться буквы алфавита, между тѣми какъ нѣкоторыя буквы, по своему особенному начертанію, какое давали имъ писцы въ то или другое время, составляютъ отличительный и притомъ довольно вѣрный признакъ той или другой эпохи рукописи: то мы почли неизлишнимъ присовокупить къ нашему изданію полныя алфавиты, какъ греческіе, такъ и славянскіе буквъ разныхъ вѣковъ. Алфавиты греческіе, начиная съ V в. до Р. Хр., заимствовали мы частію изъ древнѣйшихъ снимковъ (*fac-simile*), изданныхъ Моноккономъ въ его *Palaeographia Graeca* и парижскимъ придворнымъ профессоромъ каллиграфіи, М. Сильвестромъ, *Palaeographie Universelle* (Paris. 1841), частію изъ рукописей Московской синодальной бібліотеки. Алфавиты славянскіе буквъ Кирилловскихъ, такъ названныхъ отъ изобрѣтателя ихъ, славянскаго учителя Кирилла, взяты нами преимущественно изъ рукописей синодальной и частію вышеупомянутой типографской бібліотеки. Къ славянскимъ общеупотребительнымъ Кирилловскимъ письменамъ мы присоединили также алфавиты особенныхъ славянскихъ глаголическихъ буквъ разныхъ вѣковъ, заимствовавъ оныя изъ извѣстнаго изданія Копитара: *Glagolita Clozianus et caet.* (Vindob. 1836), на томъ основаніи, что между нашими славянскими, Кирилловскими снимками встрѣчается одинъ снимокъ съ подписи, сдѣланной глаголическими буквами на одной изъ рукописей типографской бібліотеки.

«Зная, по собственному опыту, какъ трудно и неудобногрѣшимо, особенно въ началѣ, читать греческіе манускрипты позднѣйшихъ, напр. XV, XVI и слѣдующихъ вѣковъ, преисполненные разныхъ

ми, иногда чрезвычайно изысканными, сокращеніями словъ, мы признали безполезнымъ, для облегченія затрудненія приступающимъ къ занятію греческими рукописями, приложить въ концѣ нашего изданія объясненіе нѣкоторыхъ, болѣе затруднительныхъ, словосокращеній. Объясненіе это основано на сличеніи сокращенныхъ словъ съ тѣми же словами, написанными раздѣльно и безъ сокращенія въ другихъ того же содержанія рукописяхъ или печатныхъ изданіяхъ. Этого, по истинѣ, не легкій трудъ, но просьбѣ нашей, совершенъ невѣстнымъ любителемъ греческой и славянской филологіи, А. М. Гезеномъ.»

Считаемъ не лишнимъ между прочимъ замѣтить, что образцы греческихъ словосокращеній особенно могутъ быть полезны для нашихъ духовныхъ семинарій, въ которыхъ очень много книгъ старинной греческой печати съ разнообразными сокращеніями словъ, взятыми съ древнихъ рукописей.

«Такимъ образомъ, продолжаетъ издатель, нашъ сборникъ палеографическихъ снимковъ состоитъ изъ 60-ти таблицъ, изъ коихъ 51 заняты снимками съ греческихъ и славянскихъ рукописей, 4 — алфавитами греческихъ, славянскихъ — Кирилловскихъ и глаголическихъ письменъ и 5 — греческими словосокращеніями. Предъ алфавитами греческими мы поставили заставку, заимствованную изъ греческой рукописи XI в., а предъ славянскими — изъ невѣстнаго въ славянской палеографіи Изборника Святослава 1073 года.

«Для отличія снимковъ, взятыхъ изъ манускриптовъ, писанныхъ на пергаментѣ, отъ снимковъ, заимствованныхъ изъ рукописей бумажныхъ, первые издали мы въ два тона или колера, а послѣдніе въ одинъ.

«Палеографическимъ снимкамъ предпослали мы краткое описаніе оныхъ. Здѣсь мы ограничивались болѣею частію указаніемъ только на то, изъ какой рукописи тотъ или другой снимокъ заимствованъ. Болѣе подробное изслѣдованіе посвятили мы только первому снимку, и это потому, что манускриптъ, откуда взятъ этотъ снимокъ, заслуживаетъ по своей древности особенное вниманіе и притомъ до сихъ поръ никому не былъ извѣстенъ и никѣмъ не былъ описанъ.»

Первый снимокъ, о которомъ говоритъ издатель, представляетъ отрывокъ изъ посланія апостола Павла къ Евреямъ. Весь манускриптъ, съ котораго онъ сдѣланъ, состоитъ изъ *двухъ* листовъ въ 4-ю д. Листы эти въ разогнутомъ видѣ прилеены были, въ давнее время, вмѣсто обложки къ послѣднему листу ру-

кописи № 60, 975 года, содержащей въ себѣ слова Св. Григорія Назіанзіана и принадлежавшей до 1655, г. афонской лаврѣ св. Аѳанасія, какъ видно изъ подписи на самой рукописи. Время написанія этого отрывка авторъ опредѣляетъ сравненіемъ его съ подобными отрывками изъ посланій ап. Павла, хранящихся въ парижской Коленевоу (нынѣ императорской) библіотекѣ, описанными Монфокономъ. Палеографическіе признаки обличаютъ самое близкое сходство синодальнаго отрывка съ парижскимъ манускриптомъ. Но кромѣ того отрывки послѣдняго такъ же были раздроблены и приклеены къ разнымъ греческимъ рукописямъ, принадлежавшимъ вѣкогда афонской лаврѣ св. Аѳанасія. На этихъ основаніяхъ авторъ приходитъ къ заключенію, что синодальной отрывокъ составляетъ съ парижскими отрывками часть одной и той же рукописи, тѣмъ болѣе, что тѣхъ стиховъ изъ посланія къ Евреямъ, которые читаются въ нашемъ манускриптѣ, не находится въ отрывкахъ парижскихъ, вполнѣ напечатанныхъ Монфокономъ. Парижскую рукопись Монфоконовъ относитъ къ числу древнѣйшихъ въ Европѣ рукописей, именно къ V или VI в., основываясь частію на сходствѣ начертанія буквъ съ начертаніемъ оныхъ въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ, а главнымъ образомъ на сохранившейся припискѣ мисца, гдѣ этотъ сообщаетъ, что онъ переписанный имъ списокъ апостольскихъ посланій сличалъ въ кесарійской библіотекѣ съ кодексомъ, писаннымъ рукою св. священномученика Памфила († 309 г.), разумѣется прежде, нежели этотъ городъ (а съ нимъ конечно и библіотека) разрушенъ былъ до основанія, что случилось въ первой половинѣ VII в. Слѣдовательно и синодальный отрывокъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ, писанъ былъ въ V или VI в. и никакъ уже не позднѣе первой половины VII столѣтія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изданіе службы свв. Кириллу и Меѳодію.

Г. Сушковъ сообщаетъ слѣдующую «духовную новость»:

Наконецъ-то учителя славянскихъ племенъ, просвѣтители русской земли, боговдохновенные предожители св. Писанія, св. Кирилла и Меѳодія получаютъ права духовнаго гражданства на Руси. Св. Правит. Синодъ издалъ на церковно-славянскомъ языкѣ

служебныя имъ похвалы и молитвы. Въ осенній день празднованія св. угодникамъ Божиимъ, 11-го числа приближающагося мая, во всѣхъ церквахъ необозримой Россіи, послѣ литургіи вознесутся вновь составленныя благодарственныя молитвы и вѣснопѣнія въ честь славянскихъ духовно-писателей Кирилла и Мефодія.» (*Душносл. Чтеніе.*)

Печатаніе богослужебныхъ книгъ на монгольскомъ языкѣ. — Преосвященный архіепископъ Нилъ представилъ въ св. Синодъ сдѣланный имъ и одобренный профессоромъ петербургскаго университета Голстунскимъ переводъ съ славянскаго на монгольскій языкъ *Ирмологія*. Синодъ разрѣшилъ напечатать его въ Петербургской синодальной типографіи, для употребленія въ церквахъ бурятскихъ приходовъ, въ количествѣ 1200 экземпляровъ, въ томъ же самомъ форматѣ и тѣмъ же шрифтомъ, какимъ напечатаны уже переводы Служебника, Требника, Часослова, Начатковъ Христіанскаго ученія и Пасхальной службы, — именно церковною азбукою Арсеньевскаго извода, съ киноварью и украшеніями, въ 4 долю листа, на бумагѣ клееной двойной противъ висчаго формата, съ порученіемъ корректуры при печатаніи профессору Голстунскому согласно изъявленному имъ на то желанію, и по напечатаніи разослать безвездно для употребленія въ церквахъ монголо-бурятскихъ приходовъ, на первый разъ къ преосвященнымъ иркутскому 50 экз., камчатскому 25 экз., томскому и астраханскому по 1 экз., въ распоряженіе переводчика преосвщ. Нила 50 экз.

● **передачѣ церквей и духовенства южныхъ поселеній въ непосредственное завѣдываніе епархіальнаго начальства.** — Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ государственныхъ имуществъ предположенія распорядительнаго комитета по устройству южныхъ поселеній, въ 24-й день января сего года, высочайше повелѣтъ соизволилъ: церкви и духовенство сихъ поселеній передать въ непосредственное завѣдываніе епархіальнаго начальства, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Всѣмъ нынѣ состоящимъ при церквахъ поселеній священно- и церковно-служителямъ оставить тѣ оклады жалованья, какими они нынѣ пользуются. 2) Всѣмъ священникамъ, которые нынѣ состоятъ на службѣ въ поселеніяхъ, а также и ихъ семействамъ, сохранить присвоенное имъ нынѣ право на полученіе пенсій изъ государственнаго казначейства, хотя бы они дослужили установленные сроки послѣ поступленія ихъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. 3) Отпускаемые еже-

годно изъ государственнаго казначейства, на содержаніе православнаго и единовѣрческаго духовенства поселеній съ причтами, 42,316 руб. 25 коп., перечислить въ сибѣу расходовъ святѣйшаго Синода; и 4) Имѣющіеся въ южныхъ поселеніяхъ особый церковный капиталъ и суммы, принадлежащія церквамъ, передать первый — въ вѣдѣніе святѣйшаго Синода, а послѣднія оставить въ вѣдѣніи сельскихъ церковныхъ совѣтовъ.

Настроеніе православнаго народа въ западномъ край. — Въ *Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* воложинскій благочинный (виленской губ., опшанскаго уѣзда) священникъ Антоній Адамовичъ, въ донесеніи объ осмотрѣ имъ во второй половинѣ истекшаго 1862 года вѣреннаго ему церкви, между прочимъ пишетъ: «Каждое воскресенье и каждый праздникъ, церкви наши полны народомъ; въ настоящее время не рѣдкость видѣть и латинякъ усердно молящихся въ нашихъ церквахъ, и число присоединившихся изъ латинства къ православію увеличивается. Этому способствуютъ сами латинскіе ксендзы своимъ антихристіанскимъ поведеніемъ, устраивая въ костелахъ разныя политическія демонстраціи. Многие изъ здравомыслящихъ латинякъ отзываются, что они посѣщаютъ православныя церкви для молитвы за Царя. «Въ настоящее время, говорятъ они, только и можно помолиться и слышать возносимыя молитвы за Царя—благодѣтеля въ православныхъ церквахъ; а въ костелахъ наши ксендзы уже почти годъ, какъ не возносятъ моленій за Государя Императора.» Какъ только у насъ разнеслась вѣсть о мятежномъ волненіи въ Царствѣ Польскомъ, многіе изъ почетнѣйшихъ прихожанъ явились ко мнѣ съ просьбою назначить имъ день для молебствія ко Господу Богу за Государя Императора. Я назначилъ имъ день втораго февраля. Насталъ этотъ день, и народу въ нашу ветхую церковь собрался столько, что она не могла вмѣстить въ себя и десятой доли усердныхъ богомольцевъ. Послѣ Божественной литургіи и по произнесеніи мною приличнаго этому случаю поученія, — когда началось молебствіе Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и о споспѣшествованіи нашему Христолюбивому войнству въ побореніи супостатовъ, вся церковь какъ бы едиными усты запыла: «Царю Небесный.» Это пѣніе было тихое, но въ немъ было что-то такое умирительно-величественное, что мы служащіе почувствовали въ себѣ невольный, сладостный трепеть, котораго я не забуду никогда. Послѣ молебствія прихожане приступили къ складкѣ на покупку довольно богатой плащаницы у

новозыбковскаго купца Семена Заворотникова. Эта плащаница устроена очень красиво. Изображеніе лежащаго во гробѣ Спасителя сдѣлано на малиновомъ бархатѣ съ вышитыми словами: «благобразный Іосифъ» золотомъ канителью, окаймлено такою же бахрамою, съ изображеніями ангеловъ по угламъ и съ кистями. Она стоитъ не менѣе 80 руб. сер., но уступлена по сему случаю купцомъ Заворотниковымъ за 55 рублей. Когда эту плащаницу церковный староста показалъ въ церкви народу, — народъ воскликнулъ: «Пусть она останется въ нашей церкви, пусть она будетъ памятникомъ нашего освобожденія отъ крѣпостной зависимости! Нехай (пусть) наши дѣти, внуки и правнуки каждый годъ молятся предъ нею за нашего Царя-Освободителя!» и начали складывать нужныя деньги на покупку этой плащаницы всѣ бывшіе на молебствіи въ этотъ день богомольцы — мужчины и женщины. Плащаница была куплена, и я не въ состояніи описать той радости, какая видѣлась во взорахъ и сіла на лицахъ монаховъ добрыхъ прихожанъ.» Къ этимъ явленіямъ конечно не остаются равнодушны польскіе патриоты и при всякомъ случаѣ жестоко преслѣдуютъ православное духовенство.

О помертвеваніи въ нельзу русскаго духовенства въ западномъ краѣ. — Обращаемъ вниманіе читателей на слѣдующую статью *Сво. Пчелы*, перепечатанную въ *Дню*.

«Трудное время переживаютъ нынѣ русскіе въ западномъ краѣ нашемъ, особенно же страдаетъ православное сельское духовенство. Воспитанное въ борьбѣ за вѣру и народность свою, долгими годами чужеземнаго польскаго гнета, духовенство это теперь является передовымъ дѣятелемъ въ новой великой борьбѣ русскаго православнаго начала съ иностраннымъ и невѣрнымъ напыломъ моральнымъ и матеріальнымъ. Русское сельское духовенство первое выступило на борьбу съ польскою образованностію — открытіемъ русскихъ школъ при церквяхъ на свои малыя средства, съ помощію такихъ же бѣдныхъ прихожанъ. Сельское же духовенство и теперь, словомъ и дѣломъ, поддерживаетъ поселянъ въ вѣрности Царю и Россіи, въ повиновеніи властямъ и вотчинникамъ. Но такая дѣятельность, разумѣется, подвергается его особой опасности отъ бродящихъ шаекъ матежниковъ. Многіе священники ограблены ими, а кому помогать? Между тѣмъ подходит весна, и нечѣмъ засеять свою землю. Нищета и голодъ впереди. Нѣсколько писемъ получено о такихъ бѣдственныхъ случаяхъ. . . Помочь (духовенству западнаго края) для

насъ, жителей мирной части Россіи, есть прямой долгъ и потребность сердца; тутъ не одно общее челоѣколюбіе говорить, не одно чувство христіанскаго братства: тутъ поддерживаемъ и защищаемъ своихъ, русскихъ, свой народъ, свою вѣру, себя самихъ.

«Графиня Протокова открыла подписку у себя, и желающіе доставить вѣрно на мѣсто деньги, съ увѣренностію, что онѣ будутъ распределены по истинѣ нуждающимся, могутъ присылать къ ней ежедневно, на Новосіи пресектѣ, въ собственннй домъ, около Аничкина моста.»

Правила о разграниченіи церковныхъ земель и помѣщичьихъ имѣній.—По предмету о разграниченіи церковныхъ земель утверждены слѣдующія правила:

I. Церковныя земли, формально обмежеванныя съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ, могутъ быть обмѣниваемы на другія, при разграниченіи (разверстаніи) земель крестьянскаго надѣла, отъ остающихся въ распоряженіи помѣщика не иначе, какъ по добровольному соглашенію помѣщика, церковнаго причта и подлежащаго епархіальнаго начальства (Св. Зак. Т. X, ч. III, ст. 790). Правило сіе распространяется и на такіе участки церковной земли, которые хотя еще не обмежеваны формально, но присуждены въ неоспоримое владѣніе церковей судебными рѣшеніями, вошедшими въ законную силу. II. Если при разграниченіи (разверстаніи) угодій въ помѣщичьихъ имѣніяхъ встрѣтится надобность, для уничтоженія чрезполостности, разграничить и необмежеванныя еще участки церковныхъ земель, состоящихъ во владѣніи священно-и-церковнослужителей, посредствомъ отвода сихъ земель къ однимъ мѣстамъ и замѣна однихъ участковъ другими, то такое разграниченіе означенныхъ церковныхъ земель можетъ быть произведено на тѣхъ основаніяхъ, какія установлены по правиламъ мѣстныхъ положеній о повсемельномъ устройствѣ крестьянъ для разграниченія угодій между помѣщиками и крестьянами, съ слѣдующими при этомъ дополнительными условіями: а) разграниченіе церковныхъ земель можетъ относиться только до полевыхъ угодій, не касаясь ни въ какомъ случаѣ усадебъ и огородовъ, принадлежащихъ причтамъ; б) полюбовное соглашеніе на разграниченіе церковныхъ угодій, если только соглашеніе состоитъ между помѣщикомъ или крестьянами и церковнымъ причтомъ, должно быть засвидѣтельствовано, установленнымъ порядкомъ, мѣстнымъ мировымъ посредникомъ и благочиннымъ; в) въ случаѣ если не состоитъ взаимнаго до-

бровельнаго соглашенія между помѣщикомъ и церковнымъ причтомъ, относительно разграниченія церковныхъ угодій, то какъ помѣщику, такъ и церковному причту предоставляется право требовать обязательнаго разграниченія чрезполосныхъ угодій; г) вопросы о разграниченіи церковныхъ угодій по требованію помѣщика или церковнаго причта разсматриваются въ уѣздномъ мировомъ сѣздѣ, при участіи, съ правомъ голоса, депутата отъ духовнаго вѣдомства, и за тѣмъ заключеніе по сему предмету мирового сѣзда представляется на разрѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ также съ правомъ голоса участвуетъ депутатъ отъ духовнаго вѣдомства; въ случаѣ же несогласія сего депутата съ постановленіемъ большинства членовъ губернскаго присутствія, окончательное рѣшеніе вопроса подлежитъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, кои подвѣдомственны генераль-губернаторамъ, утвержденію сихъ послѣднихъ. III. Отграниченныя церковныя земли не должны быть смѣшиваемы съ мирскими, крестьянскими и помѣщичьими землями, а должны отдѣляться отъ оныхъ особыми окружными межами. При семъ отводъ таковой земли производится по распоряженію губернскаго начальства, или казенными землеустроителями, или тѣми частными, которые состоятъ при губернской чертежной, или приглашены къ работамъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, руководствуясь въ порядкѣ межевыхъ дѣйствій высочайше утвержденными 27-го іюля 1861 года правилами, установленными для отграниченія и отвода въ натурѣ выкупленныхъ крестьянами земель. Но при этомъ соблюдаются слѣдующія правила: а) на столбахъ, поставленныхъ на поворотахъ межи церковной земли, выжигаются установленныя въ межевыхъ законахъ литеры ц, в., въ знакъ того, что земля эта церковная; б) выкопировки съ плановъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, а равно и описанія границъ вновь отведенныхъ участковъ церковной земли, подписываются, кроиѣ лицъ, назначенныхъ для сего въ поманутыхъ правилахъ, довѣренныхъ лицемъ отъ церковнаго причта, и утверждаются какъ мировымъ посредникомъ, такъ и депутатомъ, назначеннымъ со стороны духовнаго вѣдомства, и в) копіи сихъ выкопировокъ, на основаніи пункта 10-го приложения къ статьѣ 323-й IX т. Свода Законовъ о состояніяхъ, свиваются въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ поступить для храненія въ церковь, другой въ консисторію и третій въ мѣстный уѣздный судъ. IV. Расходы по обязательному разграниченію церковныхъ земель, по требо-

ванію помѣщика или церковнаго причта, относятся на счетъ стороны, заявившей такое требованіе.

Московская епархіальная бібліотека. — Въ пользу епархіальной бібліотеки, въ мартѣ мѣсяцѣ, сдѣланы приношенія книгами: отъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, экземпляръ Сивайскаго кодекса Библии, изд. Тинендорфа; отъ преосв. Саввы, епископа мозайскаго, № 20; отъ ельдигивскаго свѣщ. Д. А. Цѣткова 104; отъ редакціи *Дух. Вѣстника* ея изданіе въ 1 экз. за 1862 и 1 № 1863 г. отъ давиловскаго архим. Іакова 4.

Духовная бібліотека въ Харьковѣ. — Приобрѣтъ московской епархіальной бібліотеки начинаетъ находить доброе подражаніе. Въ *Харьковскихъ Губер. Вѣдомостяхъ* извѣщаютъ объ открытіи бібліотеки для чтенія въ Харьковѣ для тамошняго городского духовенства, учреждаемой стараніями преосвщ. Макарія, архіепископа харьковскаго.

Сельскія духовныя бібліотеки. — Въ тульской епархіи, епископскаго уѣзда священнослужителя 14 селъ вѣдомства благочиннаго Владимірскаго, изъявили желаніе учредить общую бібліотеку при церкви с. Хитровщины, для выписки въ оную духовныхъ журналовъ и другихъ полезныхъ книгъ, съ ежегоднымъ жертвованіемъ отъ церкви потребной суммы, по количеству приходскихъ душъ. Въ бібліотекари избрали с. Хитровщины священника Чернавкина. Учрежденіе этой бібліотеки съ сочувствіемъ принято и утверждено тульскимъ преосвященнымъ. (*Тул. Епар. Вѣдом.*)

Сокращеніе средствъ епархіал. попечительствъ. — Изъ духовно-учебныхъ капиталовъ при св. Синодѣ ежегодно отпускалось въ пользу епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія 42,858 руб. сер. На нынѣшній 1863 годъ въ послѣдній разъ сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ означенной вспомогательной суммы епархіальнымъ попечительствамъ: на будущее время производство пособій попечительствамъ прекращается. Одно это обстоятельство показываетъ уже, какъ стали скудны *духовно-учебные капиталы*.

Духовное училище для дѣвицъ всѣхъ сословій въ Нѣжинѣ. — При нынѣшнемъ всеобщемъ стремленіи всѣхъ сословій народа къ просвѣщенію и образованію, въ г. Нѣжинѣ черниговской губерніи ощутителенъ великій недостатокъ средствъ для образованія женскаго пола. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ, нѣжинскій Введенскій дѣвичій монастырь, по благосло-

венію своего архипастыря, преосвященнѣйшаго Филарета архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго, намѣренъ въ семь 1863 году учредить училище для дѣвицъ всѣхъ состояній, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1. Училище будетъ состоять изъ трехъ классовъ. Курсъ ученія въ каждомъ классѣ два года. 2. Преподаваемы будутъ предметы: законъ Божій, т.-е. начатки православнаго ученія, пространный катихизисъ и священная исторія. Ученицы будутъ какъ можно чаще присутствовать при богослуженіи, и изъ нихъ же будетъ современемъ составленъ хоръ. *Русская граматика, ариѳметика до дробей* включительно и счетоводство на счетахъ, столь необходимое въ хозяйствѣ. *Русская исторія и географія. Женскія рукодѣлія* и практическій присмотръ за домашнимъ хозяйствомъ въ саду, на огородѣ, на кухнѣ и въ кладовыхъ. 3. Воспитанницы раздѣляются на *вольноприходящихъ* и на *живущихъ въ самомъ училищѣ*. За обученіе каждой вольноприходящей полагается плата 30 руб. сер. въ годъ. Ученицы, живущія въ училищѣ, пользуются отъ него, кромѣ квартиры и обученія, еще столомъ, т.-е. завтракомъ, обѣдомъ, полдникомъ и ужиномъ, и за это каждая изъ нихъ платитъ 75 р. с. въ годъ. Тѣ и другія платы и учебныя пособія имѣютъ собственныя. Круглыхъ и безпомощныхъ сиротъ монастырь беретъ на полное свое содержаніе бесплатно, и уже имѣетъ такихъ 15 воспитанницъ. 4. Ученицы въ это училище принимаются не моложе 8 и не старѣ 14 лѣтъ. Исключенія изъ этого правила допускаются по особымъ уваженіямъ. 5. Для помѣщенія этого училища, монастырь уже отстроилъ изъ добротныхъ подаяній каменный двухэтажный домъ при монастырѣ; но училищной мебели и прочихъ принадлежностей еще не имѣетъ, а надѣется, что благотворительныя особы своими приношеніями восполнятъ и этотъ недостатокъ. (*Кіевскія Епарх. Вѣд.*)

Училища для дѣвицъ духовнаго званія.—Въ «Духовной Бесѣдѣ» мы встрѣтили короткое извѣстіе, что 31-го сентября минувшаго 1862 г. открыто училище для дѣвицъ духовнаго званія въ *Уфѣ*. Къ сожалѣнію подробности относительно учрежденія этого училища остаются неизвѣстны. Въ *Вилемскомъ* училищѣ, открытомъ въ 1860 г. и принятомъ подъ покровительство Государынею Императрицею, въ нынѣшнемъ году назначенъ второй приемъ воспитанницъ. Въ *Вяткѣ* избраны и утверждены члены попечительнаго комитета о вятскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Въ *Черниговѣ* преосвященнымъ Филаретомъ пожертвовано въ составъ суммы на училище для дѣвицъ дух. званія 500 р. сер. изъ денегъ, вырученныхъ за изданіе «Черниговскихъ Епар-

хал. *Вѣдомостей* въ прошломъ году. Въ *Полтавѣ* продолжаютъ разсужденія духовенства о способахъ содержанія предполагаемаго мѣстнаго училища для дѣвицъ дух. званія. (*Епархіал. Вѣдом.*)

Сельскія приходскія школы въ полтавской епархіи.—Къ 1-му января 1862 открыто при приходскихъ церквахъ полтавской епархіи 285 школъ; въ нихъ было учащихся муж. пола 3618, жен. 478, всего: 3796. Къ 1-му января 1863 года было 391 школа, въ нихъ было учащихся муж. пола 5076, жен. 605, всего 5681. На сколько и временно-обязанные крестьяне участвовали въ увеличеніи числа учащихся, видно изъ того, что по свѣдѣніямъ мировыхъ посредниковъ, послѣ обнародованія положенія 19 февраля 1861 г., была открыта 31 школа и въ нихъ было 799 муж. и жен. пола.

Выборы въ духовныя должности въ вятской епархіи.—Вятское епархіальное начальство предоставило мѣстному духовенству выбрать изъ среды себя по большинству голосовъ членовъ попечительнаго комитета о вятскомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія. Эти выборы описаны въ № 6-мъ *Вятс. Епархіал. Вѣдомостей* съ подробнымъ спискомъ о количествѣ голосовъ, полученныхъ каждымъ духовнымъ лицомъ, подвергавшимся баллотировкѣ. Большинство голосовъ получили и на четырехлѣтній срокъ утверждены протоіереи: А. Шиллегодскій, В. Катаевъ и С. Кишменскій; къ нимъ избраны кандидатами протоіереи: Н. Фармаковскій (инспекторъ семинаріи, редакторъ *Епарх. Вѣд.*), А. Поповъ и Г. Никитниковъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что на первый разъ выборы не имѣли еще надлежащей правильности: въ однихъ благочиніяхъ духовенство избирало только лицъ своего округа, въ другихъ — имѣло въ виду лицъ, извѣстныхъ во всей епархіи. Поэтому трудно судить окончательно о значеніи числа голосовъ, полученныхъ тѣмъ, или другимъ лицомъ. Распоряженіемъ мѣстнаго просвѣщеннаго учрежденія на будущее время болѣе опредѣленный порядокъ выборовъ: въ каждомъ благочинническомъ округѣ должны быть избираемы попечители изъ протоіереевъ и священниковъ всей вятской епархіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобы попечители извѣстны были своимъ образованіемъ и дѣятельною христіанскою любовію къ ближнимъ, и по мѣсту своей службы имѣли полное удобство проходить это званіе.

Вятское епархіальное начальство простираетъ выборный порядокъ и на избраніе благочинныхъ. По случаю открывшейся

вакансія въ уланскомъ благочиніи (глазовскаго уѣзда) послѣдовало 18-го января такое распоряженіе преосвященнаго: «Однороднѣннѣмъ уланскаго благочинія предоставить избрать изъ среды себя, или изъ священниковъ ближайшихъ благочиній, разсудительнаго, благонаправнаго и во всѣхъ отношеніяхъ благонадежнаго священника для занятія должности благочиннаго. Давъ знать объ этомъ протоіерею глазовскаго собора Іосифу Стефанову, предписать ему, чтобы онъ, назначивъ безпреткновенное для священниковъ этого благочинія время и мѣсто, пригласилъ ихъ заняться симъ избраніемъ въ его присутствіи и наблюдалъ надъ порядкомъ собранія, не подавая впрочемъ самъ голоса о избираемомъ, о послѣдующемъ же, съ приложеніемъ акта собранія, составленнаго священниками, донесъ мнѣ.»

Пожертвованія на сиротъ-дѣвницъ духов. зван'я.— Въ мартѣ мѣсяцѣ поступили въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* слѣдующія пожертвованія въ пользу сиротъ-дѣвницъ духовнаго званія: отъ неимѣннаго 3 р. сер., отъ В. А. С—ой вносъ ва 1863 годѣ 5 р. с., а всего съ прежде записанными 143 р. с.

МУРОВАРЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ.

Въ нынѣшнемъ году совершенно въ Москвѣ священное муровареніе. Почитаемъ неизлѣпннмъ сказать нѣсколько словъ о мѣстѣ, времени и самомъ приготовленіи и освященіи мюра, котораго изъ Кіева и Москвы идетъ на всю Россію. Тамъ священное муровареніе совершается въ Кіевопечерской лаврѣ, здѣсь— въ крестовой или такъ-называемой муроварной палатѣ синодальнаго, прежде патриаршаго дома. Впрочемъ дѣянія московскаго собора 1675 г. показываютъ, что и въ другихъ русскихъ епархіальныхъ городахъ бывало муровареніе; ибо этотъ соборъ запрещаетъ «ни коему же мюра святаго дерзати составлять за неудобовозможное, еже собирати довольно пристойныя вещи на таковое составленіе, кромѣ благочестивѣйшаго царя аптеки» (*). Слѣдственно это относится прямо къ Москвѣ,

(*) Исторія Россійской Іерархіи. 1, стр. 344, 2 изд.

которая сообщала эту святыню окрестнымъ епархіямъ, между тѣмъ какъ издревле приготовляемое и освящаемое въ Кіевопечерской лаврѣ муро удѣляемо было окрестнымъ епархіямъ малороссійскимъ и польскимъ, иногда и въ сопредѣльных Россіи православныхъ княжества Молдавіи и Валахіи. Намъ неизвѣстно, когда именно установлено въ Москвѣ муровареніе; но достоверно то, что оно уже совершалось здѣсь при всероссійскихъ патріархахъ. По указу Іоакима патріарха, въ 1683 году, переведенъ былъ съ греческаго на церковнославянскій языкъ «Чинъ строенія и священія святаго мюра» (***) и не прежде, какъ черезъ 84 года, напечатанъ въ Москвѣ особый Чиновникъ этого священнодѣйствія.

Оно обыкновенно совершается, какъ мы выше сказали, въ крестовой палатѣ московскаго синодальнаго дома, гдѣ теперь хранится драгоценное собраніе древнихъ и старинныхъ иконъ разнаго пошиба, древнихъ артосныхъ и наперсныхъ панагій, крестовъ и складней, ковчежцевъ съ св. мощами, разставленныхъ въ шкафахъ и разложенныхъ въ витринахъ. Среди самой палаты, подъ великолѣпной сѣнью на четырехъ столпахъ, устроенъ каменный очагъ, или горнъ, на который для муроваренія помѣщаются два серебряныхъ вызолоченныхъ котла, вѣсомъ около 12 пудъ, которые вмѣщаютъ въ себѣ 20 пудъ чистаго деревяннаго масла. Предъ горномъ ставится серебряная съ позолотою изящной работы кадъ, вѣсомъ около 12 пудъ,—даръ императрицы Екатерины II въ 1767 году—куда сливается изъ котловъ сваренное муро. На верху горки, устроенной близъ сѣни, ставится драгоценный, по святынь и глубокой древности, алавастръ съ преждеосвященнымъ муромъ; затѣмъ между патріаршей посудой и царскими блюдами сосуды съ благовонными маслами, мастиями, бальзамомъ, ладономъ, стираксою, душистыми кореньями и травами, которыя входятъ въ составъ мюра. Нижній рядъ

(**) Въ библіотекѣ графа Толстаго рукопись подъ № 352, стр. 709. Смъ Исторію Русской Церкви, соч. епископа Филарета Гумилевскаго. Рига. 1847 г. стр. 212.

горки занимаютъ 16 серебряныхъ кувшиновъ для св. мұра, каждый вѣсомъ болѣе пуда; они устроены императоромъ Павломъ I, вѣшого прежнихъ оловянныхъ.

Утромъ въ понедѣльникъ отрастной седмицы московскій митрополитъ (а нынѣшній годъ одинъ изъ его викарiевъ) освятивъ, въ крестовой палатѣ, воду, окропляетъ ею всѣ вещества, приготовленныя для мұрваренiя; по наполненiи обѣихъ котловъ масломъ, и по вложенiи веществъ, входящихъ въ составъ мұра, онъ, взявъ пухъ зажженной лучины, затопляетъ очагъ. Приступаютъ къ самому производству: диаконы въ стихаряхъ иѣшаютъ веслами въ котлахъ масло деревянное съ винограднымъ виномъ. Съ этого времени начинается предъ очагомъ повседневное чтенiе св. Евангелiя очередными iеромонахами и священниками, которое оканчивается къ великому четвергу (*). Сваренное мұро сливается изъ кади въ 16 кувшиновъ, къ которымъ синодальный ризничiй прилагаетъ печати.

Во всѣ три дня, съ понедѣльника до четверга, крестовая палата, отъ ранняго утра до позднеи ночи, бываетъ наполнена народомъ разныхъ сословiй. Сюда многiе приходятъ не для одного только любопытства, но изъ усердiя и благоговѣнiя къ святынь самаго предмета и дѣйствию, которые напоминаютъ, что здѣсь готовится то св. мұро, котораго божественная печать на нихъ самихъ положена при св. ирещенiи и что ею же будутъ запечатлѣны ихъ вотоки. Здѣсь многiе остаются на нѣсколько часовъ для молитвы и для слушанiя чтенiя св. Евангелiя. Усердые ставятъ предъ св. иконами свѣчи, изъ благоговѣнiя берутъ себѣ уголекъ отъ горна, клочекъ хлопчатой бумаги, отсѣда неосвященнаго мұра, какъ предметы омовитвенные.

Наконецъ настаетъ великiй четвергъ, оживляющiй въ памяти нашей послѣднюю пасхальную вечерю Господню съ

(*) Указатель для обзорѣнiя московской патриаршей ризницы и библиотеки, состав. синодальнымъ ризничимъ Саввою. М. 1856 г. вѣ. 8.

учениками, умовеніе ннъ ногъ и установленіе св. таинства причащенія.

Предъ обѣденою, митрополитъ Филаретъ въ полномъ облаченіи, въ предносеніи запрестольныхъ крестовъ, съ рипидии и свѣчами, идетъ, сопровождаемый духовенствомъ, при колокольномъ звонѣ, изъ Успенскаго собора въ муроварную палату за приготовленными къ освященію муромъ въ 16 сосудахъ. За такимъ священноторжественнымъ шествіемъ прежде слѣдовали сами государи. Въ Царскихъ выходахъ 1671 года значится, что царь Алексѣй Михайловичъ изъ патриаршихъ палатъ провожаетъ въ Успенскій соборъ св. муро.

По перенесеніи оттуда сосудовъ съ муромъ въ соборъ, они поминаются въ соборномъ алтарѣ вокругъ жертвенника; а на великомъ входѣ выносятся вмѣстѣ съ св. Дарамъ и алавастромъ, потомъ уже ставятся вокругъ престола. Предъ совершеніемъ канона Евхаристіи, со всѣхъ кувшиновъ снимаются печати и крышки. По призваніи св. Духа на св. Дары, архіерей, произнеся молитву о ниспосланіи Св. Духа на муро, троекратно сбнзаетъ каждый сосудъ крестнымъ знаменіемъ, потомъ закрываетъ крышкою.

По окончаніи божественной литургіи, священники въ облаченіяхъ относятъ сосуды съ освященнымъ муромъ въ патриаршую ризницу, гдѣ изъ алавастра по нѣскольку капель вливается въ каждый сосудъ преждеосвященнаго мюра и доливается вновь освященнымъ муромъ, откуда потомъ оно, по нѣрѣ надобности, раздается установленнымъ порядкомъ по епархіямъ. Для Церкви эта святыня составляетъ необходимую и существенную принадлежность; ибо св. муромъ однократно помазываются крещаемые и также престолъ и стѣны при освященіи новоосуженныхъ церквей. Одинъ только государь, при священномъ коронованіи, вторично принимаетъ св. муропомазаніе потому, что царское служеніе требуетъ особенной силы и сугубой благодати Святаго Духа.

Для чтителей священныхъ обрядовъ православной Церкви замѣтимъ, что въ который годъ не бываетъ муроваренія, ео-

вершается въ Успенскомъ соборѣ умовеніе ногъ; но ежегодно этотъ великій день тамъ ознаменовывается послѣ утрени совершеніемъ таинства *елеосвященія*, или такъ-называемаго *соборованія*.

При этомъ торжественно-умилительномъ священнодѣйствіи, по прочтеніи діаконами семи Апостоловъ, а семи Евангелій архіереемъ, череднымъ архимандритомъ, протопресвитеромъ и пресвитерами, архіерей показываетъ самого себя и сослужащихъ освященнымъ елеемъ, соединеннымъ съ краснымъ виномъ, а пресвитеры предстоящихъ.

Хотя елеосвященіе преподается только болящимъ; «но въ великій четвертокъ, замѣчаетъ св. Димитрій Ростовскій, могутъ принимать его и здоровые, потому что въ этотъ великій и святой день на вечери Христосъ оставилъ новый завѣтъ тѣла и крови Своей; посему и можно пріобщиться этой тайнѣ и здоровому человѣку, певѣдущему ни дня, ни часа своей кончины.» Западные писатели Левъ Аллацій (*) и Петръ Аркудій (**) утверждаютъ, что у грековъ издревле было обыкновеніе совершать въ великій четвергъ елеосвященіе безъ предшествующей вѣснотды иль здоровыми; давая обширнѣйшее значеніе словамъ апостола Іакова V, 14, «болитъ ли кто» и пр., разумѣли не только тѣлесныя болѣзни и страданія, но и душевныя—скорбь, уныніе и т. п. Въ великій четвергъ стекались въ храмъ всѣ больные и слабые, которымъ только позволяли силы; тамъ стоя на колыняхъ, или сидя получали, послѣ отпущенія грѣховъ и причащенія, помазаніе освященнымъ елеемъ (***) .

И. Сметревъ.

(*) De consensu. III, c. 16.

(**) De concordia ecclesiae occid. et oriental. V, 4.

(***) Handbuch der christlichen Archaeologie, von D. I. C. W. Augusti. III t. Leipzig. 1851, p. 259.

ВЫШЛИ И РАЗДАЮТСЯ

№№ 1—11 ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

Въ составъ этихъ номеровъ между прочимъ вошли слѣдующія статьи: Объ участи духовенства въ первоначальномъ обученіи народа. — Внутреннее обозрѣніе: Очеркъ правительственной дѣятельности настоящаго царствования. Объ учрежденіи Особого Присутствія для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства. Разсылка и разноска газетъ у насъ и за границей. Правительственные распоряженія. Событія въ Польшѣ. Крестьянское дѣло и проч. — Политическое обозрѣніе: Взглядъ на событія въ западной Европѣ въ 1862 г. Событія въ разныхъ иностранныхъ государствахъ. Польскій вопросъ по взгляду западной Европы. — Критическое обозрѣніе. Нѣсколько словъ о современномъ направленіи литературы. Нѣсколько современныхъ вопросовъ, В. Чичерина. Сѣверно-русскія народоправства, Н. Костомарова. Незданныя сочиненія и переписка Н. М. Карамзина. — Разныя извѣстія.

Подписка принимается въ Спб. — въ конторѣ газеты, при книжномъ магазинѣ Базунова, на Невскомъ просп., въ домѣ Ольхиной, и въ редакціи, на Вас. остр., по 8-й линіи, въ домѣ подъ № 47. Нижегородскіе адресуютъ свои требованія *исключительно* въ редакцію.

Цѣна газеты 2 р. 50 к., съ доставкою на домъ 3 р., съ пересылкою въ другіе города 4 р.

Для желающихъ допускается разсрочка платежа по третямъ или полугодіямъ.

Вновь подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 1-го.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ законное число экземпляровъ. Москва. Апрѣля 12 дня 1863 г.

Цензоръ Протопресвитеръ Д. Воскрин.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОЧИНЕНІЯ ДРЕВНИХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ АПОЛОГЕТОВЪ.

Приложение къ Православному Обозрѣнію.

М. С. П.

МОСКВА,
въ Университетской типографіи.

1863.

В. Гурьянов

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Апрѣля 15 дня 1863 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій.*

О ПОСЛАНИИ КЪ ДІОГНЕТУ.

За твореніями, несомненно принадлежащими св. Іустину, каковы: два апологія и разговоръ съ Трифономъ іудеемъ, въ рукописныхъ кодексахъ и печатныхъ изданіяхъ слѣдуютъ сочиненія также апологетическаго содержанія, которыя приписываются Іустину, но подлинность которыхъ подлежитъ сомнѣнію и пререканіямъ. Въ числѣ ихъ первое нѣкто по своей древности, а также во своему высокому литературному достоинству занимаетъ посланіе къ Діогнету.

Это сочиненіе есть отвѣтное письмо къ Діогнету, который, какъ видно изъ самого письма, былъ язычникъ и притомъ человекъ образованный и занимавшій высокое общественное положеніе (*). Безстрашіе, съ какимъ христіане подвергались за свою вѣру мученіямъ и смерти, и ихъ взаимная братская любовь возбудили въ немъ желаніе узнать объ истинникѣ этого загадочнаго для него нравственнаго явленія. Онъ обратился къ христіанскому другу своему — писателю

(*) Отто предполагаетъ, что Діогнетъ, къ которому писано это посланіе, одно и то же лицо съ Діогнетомъ стоическимъ философомъ, учителемъ импер. Марка Аврелія. Но это предположеніе—безъ основаній.

послания—съ вопросы о сущности христіанства, его различіи отъ язычества и іудейства, о причинѣ его столь позднаго явленія въ мірѣ. Отвѣчая на эти вопросы писатель посланія одобряетъ желаніе Діогнета узнать истину (гл. 1), и приглашая къ безпристрастному и непредубѣжденному обсужденію дѣла, прежде всего показываетъ, почему христіане не почитаютъ языческихъ боговъ: эти боги—говоритъ онъ— суть произведенія самихъ людей, сдѣланныя изъ такого же тѣлеснаго вещества, какъ и употребляемыя въ обыкновенной жизни сосуда; они глухи, слѣпы, безъ души, безъ чувства, безъ движенія (гл. 2). Богопочтеніе іудеевъ разумнѣе язычества, поколику признаютъ единаго Бога, Творца и Владыку вселенной, но по своему чувственному и суетному служенію Бгу кровью и жертвами, какъ будто Всеведомый нуждается въ этомъ; они подобны язычникамъ (гл. 3. 4). Затѣмъ переходя къ христіанству, тайны котораго никакой человѣкъ не можетъ изъяснить, по замѣчанію автора, — онъ изображаетъ чудную картину жизни христіанъ и сравниваетъ ихъ положеніе и значеніе въ мірѣ съ душою человѣческою въ отношеніи къ тѣлу (гл. 5. 6). Чтобы объяснить необыкновенную силу христіанства, писатель (гл. 7. 8) говоритъ, что оно устроено не людьми, какъ прочія религіи, но открыто самими Богомъ, и притомъ не чрезъ какую-либо высшую духовную тварь, но чрезъ собственнаго Его Сына, второму Отецъ изначала сообщилъ вѣчный советъ Своей любви о спасеніи рода человѣческаго. До Христа не было истиннаго Богопознанія, даже у философовъ: чрезъ Христа Богъ Самъ Себя явилъ и даровалъ людямъ вѣрою созерцать Бога и быть участниками Его благодѣяній. Почему же христіанство такъ поздно явилось въ мірѣ? Богъ оставилъ людей, жившихъ до христіанства, собственнымъ похотямъ и

страсти, не потому, чтобы Онъ улаждался ихъ заблужденіямъ, но чтобы тѣмъ обличилось безоміе человечества къ своему собственному спасенію. Когда исполнялось истребленіе грѣховъ человеческихъ, Богъ явилъ Свою безконечную любовь, предавши вочеловѣчивнаго Сына Своего на искупленіе наше, Невиннаго за виновныхъ, Святаго за беззаконныхъ (гл. 9). Отвѣтивши на вопросы Діогнета, писатель посланія убѣждаетъ его принять христіанскую вѣру, представляя ему тѣ блага, которыя отъ того произойдутъ: онъ познаетъ Бога, чрезъ любовь сдѣлается Его подражателемъ и возвысившись надъ міромъ и страхомъ смерти, будетъ на землѣ вѣдать тайны и предакушать блаженство неба (гл. 10).

Такимъ образомъ раскрытъ главный предметъ посланія, и здѣсь оно весьма естественно оканчивается: по видимому не достаетъ только заключительной формулы. Но въ рукописяхъ слѣдуютъ затѣмъ еще двѣ главы (11 и 12). Въ нихъ авторъ говоритъ о себѣ, что онъ «ученикъ апостольскій» и учитель язычниковъ, преподаетъ ученіе не чуждое, но апостольское, которое было открыто Богомъ чрезъ Его Слово ученикамъ: чрезъ это Слово истина и благодать изливаются на тѣхъ вѣрующихъ, которые не преступаютъ предѣловъ вѣры и преданій отцевъ (гл. 11). Далѣе писатель приглашаетъ къ истинному вѣдѣнію и защищаетъ права его, указывая на то, что въ рай были посажены и древо жизни и древо познанія, и что не познаніе, а непослушаніе ввело осужденіе въ міръ (гл. 12). Съ перваго взгляда видно, что эти главы не идутъ къ содержанію предшествующихъ десяти главъ и не находятся ни въ какой внутренней связи съ ними. Авторъ нечаянно перемѣняетъ тонъ рѣчи и самый образъ выраженія: вмѣсто ясной, стройной, логически-связной рѣчи, обращенной къ одному лицу—Діогнету и занятой рѣшеніемъ его во-

просовъ, какую видимъ въ первыхъ 10 главахъ, — здѣсь встрѣчается общія, довольно неопредѣленная, иногда аллегорическая рѣчь, имѣющая характеръ бестды, обращенной къ христіанамъ, а не къ азычнику. Къ этому различію въ слогъ и содержаніи послѣднихъ двухъ главъ присоединяется то, что въ древнѣйшемъ манускриптѣ посланіи къ Діогнету переписчикъ сдѣлалъ передъ ними отиѣтку, изъ которой видно сомнѣніе о подлинности этихъ главъ, донесшееся можетъ быть изъ глубокой христіанской древности (*). Поэтому ученые Бѣль, Земинъ, Отто и Гефеле (послѣдніе двое прежде признавали подлинными эти главы), Голленбергъ и другіе признаютъ ихъ отдѣльною прибавкою посторонняго писателя, происхожденіе которой относится къ позднѣйшему времени, именно не ранѣе 3-го вѣка (**).

Посланіе къ Діогнету было въ первый разъ издано въ 1592 г. французскимъ ученымъ Генрихомъ Стефаномъ, который пользовался рукописнымъ греческимъ кодексомъ, находящимся нынѣ въ Лейденѣ, и въ своемъ изданіи присоединилъ къ нему свои примѣчанія и латинскій переводъ. Въ немъ, а также въ страсбургской рукописи, тщательно рассмотрѣнной ученымъ издателемъ апологетовъ Отто, это посланіе носить на себѣ имя св. Іустина мученика. Этому писателю оно и приписывалось учеными въ слѣдъ за Стефаномъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Въ концѣ XVII вѣка возсталъ противъ утвердившагося мнѣнія Тильмонъ, авторъ записокъ

(*) Отиѣтка эта читается: *καὶ ὅδε ἱεροπύβητις τὸ ἀντιγράφον.*

(**) На это указываютъ выраженія о границахъ вѣры (*εὐρεσι πειρασμοῦ*), объ опредѣленіяхъ отцевъ (т.-е. церкви) и пр. (Земинъ, *Iust. d. Mart.* ч. 1 стр. 175 примѣч.). По мнѣнію Бузена (*Hippolytus und. seine Zeit.* 1.) эти главы суть заключеніе недавно открытаго сочиненія св. Ипполита противъ ересей, но это совершенно неосновательное предположеніе.

по церковной исторіи, и къ его взгляду прикинула большая часть изслѣдователей отеческой литературы, каковы: Нурри, Галланди, Лупперъ и др. Въ новѣйшее время, противъ ученыхъ усилій Отто защитить ивѣніе о происхожденіи посланія отъ св. Іустина, Бѣль, особенно Веинишъ и Голленбергъ представили новыя основанія, и мыслѣ почти всѣми патрологами признано, что посланіе къ Діогнету не принадлежитъ св. Іустину.

Главнѣйшія доказъства этого ивѣнія суть слѣдующія: 1) языкъ и изложеніе посланія къ Діогнету представляетъ такое различіе отъ подлинныхъ сочиненій Іустина, котораго нельзя удовлетворительно объяснить ни болѣе раннимъ возрастомъ Іустина, ни характеромъ содержанія. Изложеніе св. Іустина носитъ на себѣ тотъ свѣшанный характеръ, который получилъ греческій языкъ при постепенномъ распространеніи всюду съ эпохи Александра Великаго; оно не отличается тщательностію и строгою правильностію, приближается къ обыденному, простонародному образу рѣчи и изобилуетъ отступленіями отъ раскрываемаго авторомъ предмета. Совершенно другое видно въ посланія къ Діогнету: слогъ его обработанный и приближается къ чистотѣ выраженія классическихъ образцовъ; ясность и сжатость рѣчи, живость антитезовъ, стройность въ сочетаніи предложеній и логическая послѣдовательность выствѣ съ искреннею одушевленностію чувства составляютъ отличительныя свойства изложенія посланія. Кромѣ того въ немъ не встрѣчаются любимыя выраженія Іустина, и напротивъ употребляются слова и обороты, которыхъ нѣтъ у Іустина (*). 2) Къ тому же приводитъ насъ различіе между св. Іустининомъ и авто-

(*) *Zemmita Inst. d. Mart.* 1. стр. 177. 178.

ромъ посланія къ Диогнету въ сужденіи относительно главнѣйшихъ пунктовъ излагаемаго или дѣла. а) Іустинъ признаетъ языческихъ боговъ злыми духовными существами—демонами, которые обитаютъ въ своихъ идолахъ для пріятія отъ людей жертвъ ихъ; въ посланіи напротивъ боги язычества отождествляются съ ихъ идолами, которые суть бездушныя произведенія человѣческихъ рукъ, ничѣмъ не отличающіяся отъ простаго камня, золота и т. п. б) Іустинъ признаетъ іудейство съ его обрѣтаніемъ, жертвами, законами о субботѣ и другими обрядовыми постановленіями за Божественное учрежденіе, данное ради немощи іудеевъ, но все-таки находившееся въ связи съ новымъ завѣтомъ Христа. Напротивъ въ посланіи отрицается всякое высшее значеніе іудейскаго богопочтенія, исключая догмата его о Единомъ Богѣ, и оно низводится почти на одинаковую степенъ съ язычествомъ. в) Въ посланіи нѣтъ и слѣда той основной мысли Св. Іустина о дѣйствованіи Верховнаго Разума или Слова (*λογος*) въ до-христіанскомъ мірѣ, по которой время до Христа чрезъ Вѣтхозавѣтный законъ и пророчества у іудеевъ и чрезъ дѣятельность лучшихъ людей въ язычествѣ служило приготовленіемъ къ полному и всеобщему откровенію Слова во Христѣ Свѣтителѣ. По воззрѣнію писателя посланія къ Диогнету, христіанство какъ бы внезапно является въ мірѣ, и не нужда постепеннаго раскрытія Божественнаго домоостроительства о спасеніи челоѣчества была причиною его недавняго явленія, но Божественное наитреніе чрезъ глубину нравственнаго паденія людей привести ихъ къ сознанію необходимости спасающей благодати.—Такимъ образомъ несправедливо приписывать Св. Іустину такое сочиненіе, которое при немногихъ сходныхъ мысляхъ, общихъ всей древней христіанской апологетикѣ, находится въ ясномъ про-

творѣнія съ его характеристическими воззрѣніями. При подлинности древнихъ черновцовъ историковъ объ этомъ посланіи писатель его остается для насъ неизвѣстнымъ, и разныя предположенія о немъ не дѣлютъ твердаго историческаго основанія (*).

Нѣтъ также данныхъ для точнаго опредѣленія времени, къ которому относится предположеніе посланія. Попытки возвести его къ вѣку апостольскому не основательны. Слова въ 11 гл., гдѣ неизвѣстный авторъ называетъ себя «ученикомъ апостоловъ», не относятся къ писателю посланія, и притомъ могутъ быть приняты въ болѣе обширномъ, несобственномъ смыслѣ. Иудейскіе обряды и жертвоприношенія, о которыхъ говоритъ авторъ (гл. 3. 4), не предполагаютъ непременно существованія Іерусалима и храма. Выраженіе о христіанствѣ, какъ явленіи недавнемъ, нынѣ (vv) возникшемъ, также не препятствуетъ относить это посланіе ко времени позднѣйшему вѣка апостольскаго. Съ большою основательностію ученые (Мёлеръ, Земишъ, Чирнеръ) полагаютъ время происхожденія его въ первой половинѣ 2-го вѣка, когда христіане уже отдѣлившіеся отъ іудеевъ составляли значительное и всюду распространенное общество и подвергались неоднократнымъ кровавымъ преслѣдованіямъ за то именно, что не хотѣли отречься отъ Бога (гл. 10).

Послѣ перваго изданія, сдѣланнаго Г. Стефаномъ въ 1592 г., посланіе къ Диогнету было напечатано въ изданіяхъ сочиненій Св. Іустина Сильбургомъ, Пруденціемъ Мараномъ и

(*) Такъ Голланди приписывалъ это посланіе Аполлосу. Дорнеръ и у насъ преосвященнѣйшій Филаретъ (въ историч. ученіи объ Отцахъ церкви) — Квадрату.

въ исправленномъ по рукописнѣмъ видѣ у Отто въ его изданіи апологетовъ. Гезеле помѣстивъ его въ своихъ изданіи твореній мужей апостольскихъ, а издатель «Cursus Completus Patrologiae въ II томѣ. Кромѣ прежнихъ критическихъ трудовъ Бѣля (opuscula patr. select. 1) заслуживаютъ вниманія статьи Мѣлера (Patrol. I.), Земана (въ его сочиненіи о Св. Іустинѣ) и монографіи Отто: *Epistola ad Diognetum*, 1852, и Голленберга (*der Brief an Diognet.* 1853), который усиливъ доказательства противъ принадлежности посланія Св. Іустину (*).

Свѣд. П. Преображенскій.

(*) На русскомъ языкѣ посланіе къ Діогнету помѣщено въ переводѣ, не довольно исправномъ, въ Христ. чтеніи за 1825 г. т. 4.

ПОСЛАНІЕ КЪ ДІОГНЕТУ.

1. Я вижу, превосходѣйшій Діогнетъ, твое сильное желаніе узнать Богопочтеніе христіанское. Ты внимательно и съ живымъ участіемъ спрашиваешь о христіанахъ, на какого Бога они уповаютъ и какое служеніе воздаютъ Ему? что воодушевляетъ всѣхъ ихъ презирать самый міръ и не страшиться смерти? почему они не признаютъ боговъ, чтимыхъ эллинами (1), ни соблюдаютъ іудейскаго богопочтенія? откуда любовь, которую имѣютъ они другъ къ другу, и почему наконецъ этотъ новый родъ богопочтенія, это учрежденіе явилось въ настоящее время, а не раньше? Одобряю такое желаніе твое и прошу у Бога, дающаго намъ способность и говорить и слышать, чтобы даровано было — мнѣ сказать такъ, чтобы особенно слышавшій сдѣлался лучшимъ, а тебѣ выслушать такъ, чтобы говорившій не опечалился.

2. Когда очистишь себя отъ всѣхъ предубѣжденій, владѣющихъ надъ твоимъ умомъ, и отвергнешь обольщающія тебя привычныя мнѣнія, когда сдѣлаешься новымъ,

(1) То-есть язычниками вообще, конхъ образованнѣйшими представителями божья эллина.

какъ-будто только-что родившимся человѣкомъ, такъ-какъ и ученіе, которое будешь слушать, даже и по твоему признанію, новое: то размотри не глазами только, но и разумомъ, изъ какого вещества и какой формы тѣ, кого вы называете и почитаете богами. Не есть ли одинъ изъ нихъ — камень, подобный тѣмъ, которые вы попираете ногами, другой — мѣдь, которая не лучше сосудовъ, сдѣланныхъ изъ нея для нашего употребленія; одинъ — дерево, ~~и которое~~ уже сгнившее, другой — серебро, которое требуетъ сторожа, чтобы его не украли, иной — желѣзо, изъѣденное ржавчиною, а другой — глина, которая нисколько не превосходить глины, употребляемой на издѣлія для самыхъ низкихъ нуждъ. Все это сдѣлано не изъ вещества ли, подверженнаго тлѣнію? Не посредствомъ ли желѣзныхъ орудій и огня? Не сдѣлано ли одно — каменосѣкомъ, другое мѣдникомъ, то — серебрянникомъ, иное — горшечникомъ? Каждое изъ этихъ веществъ не было ли передѣлываемо тѣмъ или другимъ художникомъ, какъ это и теперь бываетъ, прежде чѣмъ оно посредствомъ ихъ искусства получило образъ боговъ? Теперешніе сосуды изъ того же вещества не могутъ ли быть передѣланы въ изображенія боговъ, если попадутъ въ руки тѣхъ художниковъ? И на оборотъ, боги, которымъ поклоняетесь нынѣ, не могутъ ли быть передѣланы людьми въ сосуды, подобные прочимъ? Не всѣ ли они глухи, слѣпы, безъ души, безъ чувства, безъ движенія? Не всѣ ли они гниютъ, не всѣ ли повреждаются? Вотъ что вы называете богами, чему служите, чему поклоняетесь; и сами вы конечно дѣлаетесь подобными имъ. За то и ненавидите христіанъ, что они не признаютъ этихъ боговъ. Но вы, которые нынѣ почитаете ихъ за боговъ, не больше ли они

взаете къ нимъ пренебреженія, чѣмъ христіане? Не больше ли вы смѣтаете видѣть ними и оскорбляете ихъ; когда чти богамъ изъ камня и глины оставляете ихъ безъ стражи, а богамъ изъ серебра или золота запираете на ночь и представляете къ нимъ двумъ сторожей, чтобы ихъ не похитили? Самыя почести, которые воздаете имъ, служатъ больше наказаніемъ для нихъ, если они только чувствуютъ; если же они лишены чувствъ, то вы обличаете ихъ въ этомъ, служа имъ кровью и запахомъ приносимыхъ жертвъ. Пусть ктонибудь изъ васъ испытаетъ это! Пусть ктонибудь позволитъ на себѣ этому быть! Но ни одинъ человѣкъ не потерпитъ добровольно такого наказанія, потому что имѣетъ чувство и смыслъ; камень это терпитъ, ибо лишень чувства. И вы конечно не доказываете чувствительности его (*). Что христіане не отдались въ рабство такимъ богамъ, объ этомъ я могъ бы сказать много и другого; но хотя бы кому и показалось недостаточнымъ сказанное мною, — я считаю излишнимъ говорить больше.

3. Теперь, я думаю, тебѣ весьма хочется слышать, почему христіане неодинаковое имѣютъ богопочтеніе съ іудеями. Іудеи, правда, чужды служенія богамъ, о которомъ мы только-что слезали; они почитаютъ одного Бога и признаютъ Его владыкою вселенной: но если они подобно язычникамъ совершаютъ Ему такое же служеніе, то заблуждаютъ. Ибо слепыя, принося жертвы безчувственнымъ и глухимъ существамъ, показываютъ знакъ неразумія, а іудеи думая почитать Бога тѣми же жертвами, какъ будто Онъ имѣетъ въ томъ нужду, являютъ можетъ-быть болѣе глупость, нежели благочестіе. Тотъ, Кто сотворилъ небо и

(*) Т.-е. своими дѣйствіями — кропленіемъ кровію и пр. вы не доказываете, чтобы камень, или сдѣланный изъ него идолъ, имѣлъ чувство.

землю и все, что въ нѣхъ, и всѣмъ имъ. недаютъ все
нужное, не можетъ, конечно, имѣть нужды ни въ чемъ
томъ, что Самъ даруетъ тѣмъ, которые думаютъ что-либо
Ему дать (2). И если они, принося Богу жертвы посред-
ствомъ крови, куренія и всесожженій, думаютъ такими по-
честями прославить Его и что-либо доставить Тому, Кото-
рый ни въ чемъ не имѣетъ нужды, то, имъ кажется, они
ни чѣмъ не различаются отъ тѣхъ, которые оказываютъ
такое же почтеніе богамъ безчувственнымъ, не могущимъ
принимать той чести.

4. Что же касается до чрезмѣрной разборчивости иу-
деевъ въ пищѣ, ихъ суевѣрія въ соблюденіи субботы, тисе-
славія своимъ обрѣзаніемъ, лицемѣрія въ нестакъ и несе-
мѣсячійхъ,—все это такъ смѣшно и не стоятъ слова, что,
думаю я, имѣть нужды тебѣ узнавать объ этомъ отъ меня.
Ибо изъ всего того, что Богъ сотворилъ для пользы че-
ловѣка, прилично ли одно принимать какъ сакраментное хо-
рошо, а другое отвергать, какъ безцѣльное и лишнее?
Не нечестиво ли кланяться на Бога, будто онъ соверша-
етъ въ день субботный дѣлать что-либо доброе? Также не
достойно ли осмѣянія тиславиться уменшеюмъ плоти (3);
какъ свидѣтельствомъ особеннаго избранія, какъ будто за
это они преимущественно возлюблены Богомъ? Разсмѣй
образомъ и то, что они наблюдаютъ теченіе звѣздъ (4) и думъ,

(2) Св. Дѣян. XVII, 24. 25.

(3) Т.-е. обрѣзаніемъ.

(4) Это указываетъ на то, что іудеи, начиная день, въ обшарной
смыслъ понимаемый, съ вечера, опредѣляютъ начало субботы и другихъ
праздничныхъ дней появленіемъ звѣздъ; такимъ образомъ, когда по-
явится три звѣзды средней величины, то они говорятъ, что наступила
ночь; когда—двѣ, то называютъ это временемъ между солнцами, а когда

**КОТОРА РЕДАКЦІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО, НА
ОСТОЯННЪ, ВЪ ПРИХОДѢ НОВАГО ВОСКРЕСЕНІЯ, ВЪ ДОМѢ СВЯЩЕННИКА ГРИГОРІЯ
ПЕТРОВИЧА СМЕРНОВА-ПЛАТОНОВА.**

Въ Конторѣ 1) привимается подписка на *Православное Обозрѣніе*; 2) выдаются книжки московскимъ подписчикамъ; 3) сюда же обращаются съ своими требованіями гг. книгопродавцы; 4) Контора завѣдываетъ разсылкой книжекъ иногороднымъ и принимаетъ всѣ объясненія гг. подписчиковъ по журналу.

Желающихъ получать нашъ журналъ убѣдительно просимъ *точно и четко* прописывать свой адресъ, т. е. отчетливо обозначать имя, званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору, куда слѣдуетъ доставлять книжки).

Всѣ полученные адреса подписчиковъ немедленно вносятся въ книгу для конторы, печатаются для наклейки на рассыльные куверты и записываются въ особый списокъ для сдачи въ почтамтъ: списокъ разсылки книжекъ подписчикамъ есть въ то же время счетъ, по которому производится слѣдующая въ почтамтъ уплата денегъ за пересылку на весь годъ впередъ (за 12 книжекъ каждаго подписчика). Адресъ, однажды записанный въ конторской книгѣ, напечатанный въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ для наложенія на рассылаемые ежемѣсячно куверты, записанный въ почтамтскомъ списокѣ и впередъ оплаченный, остается вѣрнымъ ручательствомъ отправки книжекъ цѣлаго года по назначенію.

На случай могущихъ быть неисправностей и пропажи книжекъ при пересылкѣ отъ какихъ бы то ни было причинъ, Редакція *Православнаго Обозрѣнія* изъявляетъ свою полнѣйшую готовность удовлетворять всѣ справедливыя требованія гг. подписчиковъ, какъ и доселѣ постоянно удовлетворяла ихъ. Для этого покорнѣйше просимъ обращаться съ жалобами *своевременно, и непременно прописывать нумеръ адреса* за которымъ получается журналъ: этотъ нумеръ есть ключъ къ точной повѣркѣ самой подписки по конторской книгѣ, равно и разсылки по почтамтскому списку. По наведенію нужныхъ справокъ, Контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Отвѣты Редакціи.

С. К. В—му: „Плачь Іеремія“ былъ помѣщенъ въ *Прав. Обзор.* въ точномъ переводѣ; предлагаемое Вами стихотворное переложеніе не можетъ быть напечатано.—*С. Д. Попову, Д. В. Рождественскому*: изъ Вашихъ писемъ будутъ помѣщены извлеченія.—*Въ Севастополь г. Стацевичу*: редакція не можетъ принять на себя ответственности за Ваши сообщенія, касающіяся весьма важныхъ злоупотребленій.—*А. Раевского, С. І. Вицкевичу*: Ваши корреспонденціи будутъ напечатаны.—*Въ Сапожкѣ С. А. Колосову*: редакція благодаритъ Васъ и Вашихъ собратьевъ за сочувствіе, но печатать Ваше письмо считаетъ излишнимъ.—*Въ Спб. К. Цибрикову*: по поводу смутившихъ Васъ легкомысленныхъ замѣтокъ г. Берга „Іерусалимъ въ настоящую минуту“ советуемъ Вамъ прочитать статью подъ тѣмъ же заглавіемъ въ *Прибавленіяхъ къ Теор. Св. Отцевъ*, кн. 1. 1863.

З А М Ъ Т К И

ОСОБОЕ ПРИСУТСТВИЕ ДЛЯ ИЗЫСКАНИЯ СПОСОБОВЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА: Программы вопросовъ, составленныхъ Присутствіемъ; епархіальный комитетъ въ Москвѣ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Отъ редакціи.—Голосъ съ Дона: о положеніи духовства въ Донскомъ Войскѣ. *Свѣщ. П. Маргаритова.*—Съ Кавказа: по поводу учрежденія Комитета для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства. *Свѣщ. І. Стась.*—Изъ Кавани: объ образованіи инородцевъ посредствомъ книгъ, переведенныхъ на ихъ родной языкъ. *Н. Ильминскаго.*—Воронежскія письма: I. Нѣсколько словъ о частныхъ заведеніяхъ для приготовленія дѣтей священно-и-церковно-служителей въ семинарію. II. О раздѣленіи приходоѡ между городскими церковными причтами. *Н. К. Р.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Новое изданіе записокъ Фридриха П. „Утреннія Мысли“—его взгляды на религію.—Новая монографія о Шведенборгѣ.—Усиленіе обрядовой стороны богослуженія въ протестанствѣ; прошлогодняя выставка церковныхъ вещей въ Гогенцеллеинѣ.—Очеркъ католическихъ распоряженій по епископству ротенбургскому за послѣднія 50 лѣтъ.—«Дѣтскія проповѣди» въ Римѣ.—Богословская бібліотека—каталогъ книгъ 1832—1862, первый выпускъ.—Миссіонерская карта Грундемана.—Новая дѣятельность буддистовъ на ос. Цейлонѣ.—Предостереженіе нашимъ подемникамъ: по поводу руководящей статьи Шенкеля.—*Р***.*

БИБЛИОГРАФІЯ: „Христіанскія древности и археологія“, ежемѣсячный журналъ издаваемый В. Прохоровымъ. *Свѣщ. М. Морозкина.*—Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки VI—XVII вѣка. Издалъ *Савва*, епископъ Можайскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Изданіе службы св. Кириллу и Меѡодію.—Печатаніе богослужбныхъ книгъ на монгольскомъ языкѣ.—О передачѣ церквей и духовенства южныхъ поселеній въ непосредственное заведываніе епархіального начальства.—Настроеніе православнаго народа въ западномъ краѣ.—О пожертвованіи въ пользу русскаго духовенства въ западномъ краѣ.—Правила о разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.—Московская епархіальная бібліотека.—Духовная бібліотека въ Харьковѣ.—Сельскія духовныя бібліотеки.—Сокращеніе средствъ епархіальныхъ попечительствъ.—Духовное училище для дѣвицъ всѣхъ сословій въ Нѣжинѣ.—Училища для дѣвицъ духовнаго званія.—Сельскія приходскія школы въ полтавской епархіи.—Выборы въ духовныя должности въ вятской епархіи.—Пожертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія.

МУРОВАНИЕ ВЪ МОСКВѢ. *И. Снегирева.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА 1863 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ *Конторѣ Редакціи Православнаго Обозрѣнія*, въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Свѣшнікова, Ферапонтова, Салаева, Глазунова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова, на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Коралева, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ *Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.*

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.**

На тѣхъ же условіяхъ можно получить полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы 1860, 1861 и 1862.

Печатать позволяется. Апрѣля 12 дня 1863 года.

Ценсоръ Протопресвитеръ *Д. Новоскій.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

АПРѢЛЬ 1863.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПРІТЧИ. Гл. I—XVI. *Опытъ перевода на русскій языкъ.* **Архим. МАКАРІЯ.**
- II.—ВЗГЛЯДЪ СОВРЕМЕННЫХЪ МАТЕРІАЛИСТОВЪ НА ДУШУ И ВЯ СВОБОДУ. *Статья первая.* **Л. К.**
- III.—МОСКОВСКІЕ ВРЕТИКИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА I. *Статья первая.* **Ф. А. ТЕРНОВСКАГО.**
- IV.—РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГІЯ. *Описание еологодскаго каведральнаго Софійскаго собора, составленное Н. Суворовымъ.* **Н. В. ПОСПѢЛОВА.**
- V.—ОТЗЫВЪ СЪ АФОНА О СІНАЙСКОЙ БИБЛІИ. *Письмо въ редакцію Православнаго Обозрѣнія по поводу объявленія Симонидеса.*
- VI.—ПО ПОВОДУ ТОЛКОВЪ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.
- VII.—ЗАМѢТКИ (см. на оборотѣ).

МОСКВА,

Digitized by Google

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВЪ 1863 ГОДУ

издается по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры особаго приложенія *Леканоническія книги Ветхаго Завета — Товитъ и Іудифъ въ русскомъ переводѣ* еще выдаются новымъ подписчикамъ 1863 года, не получавшимъ *Православнаго Обозрѣнія* прежде.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ *Новаго Воскресенія*, въ домъ свящ. *Смирнова-Платонова*; въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Свѣшникова*, *Ферапонтова*, *Салаева*, *Глазунова* и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Овсянникова*, *Крашенинникова*, *Кораблева* и другихъ.

Иногородные приглашаются, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, исключительно обращаться въ Контору редакціи и надписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстенъ адресъ Конторы.

Въ Конторѣ редакціи можно еще получать и выписывать:

I. *Православное Обозрѣніе за 1860 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р. съ пересылкою 7 р.

II. *Православное Обозрѣніе за 1861 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

III. *Православное Обозрѣніе за 1862 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

IV. *Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.

V. *Писанія Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. *И. Преображенскимъ*. Цѣна 1 р. 50 к. въ Москвѣ, съ пересылкою 2 р. сер.

VI. Вѣчная жизнь

публичныя чтенія Э. Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ, перев. свящ. *И. Сергіевскимъ*, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ.

Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человека.—II. Материализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія.

Цѣна въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

ВЗГЛЯДЪ СОВРЕМЕННЫХЪ МАТЕРІАЛИСТОВЪ НА ДУШУ И ЕЯ СВОБОДУ.

Никакая отрасль знанія въ настоящее время не пользуется такимъ всеобщимъ признаніемъ, какъ естествознаніе; оно въ собственномъ смыслѣ завоевало себѣ пальму первенства между современными науками; отъ него современные умы ждутъ рѣшенія всѣхъ вопросовъ. И оно повидимому оправдываетъ эти ожиданія. Сколько практически полезныхъ открытій и изобрѣтеній сдѣлало оно въ послѣднія десятилѣтія. Пароходы, желѣзныя дороги, телеграфы, съ быстротою молніи передающіе мысль человѣка, суть плоды естествознанія. Методъ естествознанія слѣдующій: оно не строитъ ничего а priori, какъ это дѣлала идеалистическая философія, оно крѣпко держится въ дѣйствительномъ мірѣ, наблюдаетъ и изслѣдуетъ его. Сначала оно собираетъ возможно большее количество отдѣльных явленій и фактовъ и изслѣдуетъ ихъ во всѣхъ внѣшнихъ отношеніяхъ и условіяхъ. Чтобы точнѣе изучить эти условія, оно старается воспроизводить явленія искусственнымъ путемъ, чрезъ опыты. Оно освобождаетъ явленія отъ всѣхъ внѣшнихъ случайностей, затемняющихъ, измѣряетъ степень ихъ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ и условій, отдѣляетъ суще-

ственное, необходимое отъ несущественнаго, случайнаго; и когда оно такимъ образомъ открываетъ постоянное теченіе извѣстнаго явленія и его необходимыя условія, то утверждаетъ, что оно открыло законъ природы. Открывая такимъ образомъ постепенно законы природы, естествознаніе покоряетъ мало-по-малу природу человѣческимъ цѣлямъ.

Если теперь естествознаніе или такъ-называемыя естественныя науки на дѣлѣ доказываютъ истинность своего метода, то кажется очень естественъ вопросъ: не могутъ ли онѣ дать намъ и болѣе вѣрное понятіе о природѣ или сущности души, нежели какое до сего времени давали философы и богословы? Съ этимъ вопросомъ мы обращаемся собственно къ такъ-называемымъ физиологамъ, изслѣдователямъ живыхъ организмовъ. Всякій живой организмъ въ то же время одушевленный. Не можетъ ли поэтому вѣрное познаніе живаго организма быть въ то же время познаніемъ о душѣ? Физиологи анатомически изслѣдовали всѣ части человѣческаго организма, внутреннее устройство органовъ, равно какъ ихъ развитіе, разлагали организмъ химически, изслѣдовали электрическіе токи мускуловъ и нервовъ и вообще всѣ физиологическія отправленія,—такъ не открыли ли они чего-нибудь о душѣ человѣка? Современные физиологи дѣйствительно взялись рѣшить вопросъ о человѣческой душѣ; но послѣ трудныхъ и сложныхъ изслѣдованій они пришли къ различнымъ заключеніямъ. Одни изъ нихъ вообще сомнѣваются, чтобы методъ естественныхъ наукъ можно было ввести въ область психологическихъ изслѣдованій, т.-е. они отрицаютъ всякую возможность физиологии дать какой-либо отвѣтъ на вопросъ: что такое душа? Другіе, такъ-называемые умѣренные физиологи не отрицаютъ годности метода естественныхъ наукъ въ психологическихъ изслѣдованіяхъ; они только утверждаютъ, что современное физиологическое знаніе безконечно недостаточно для рѣшенія вопроса о душѣ. Наконецъ, физиологи третьяго разряда, представители такъ-называемаго современнаго матеріализма, съ гордою самоувѣренностію вопросъ о

душѣ считаютъ уже оконченнымъ, рѣшеннымъ. Такъ какъ эти послѣдніе въ настоящее время образовали уже цѣлое направленіе въ области знанія и такъ какъ ученіе ихъ сдѣлалось моднымъ между образованными людьми почти всей Европы и даже Америки, то мы рассмотримъ здѣсь, какъ они рѣшили нашъ вопросъ. Мы не станемъ разбирать ученіе всѣхъ фізіологовъ-матеріалистовъ; мы рассмотримъ только ученіе одного Молашотта, такъ какъ онъ полнѣе всѣхъ высказываетъ въ своихъ сочиненіяхъ современнѣйшій матеріалистическій взглядъ на душу человѣческую. Наше изслѣдованіе не будетъ касаться души въ метафизическомъ смыслѣ, но единственно того вопроса, могутъ ли быть основательно объяснены изъ дѣятельности мозга всѣ психическія явленія, или же для нихъ существуетъ особенное, независимое отъ тѣла начало.

I.

На ученіе объ особенной субстанціи души фізіологи-матеріалисты смотрятъ такъ же, какъ на ученіе о такъ-называемой жизненной силѣ, и на борьбу противъ субстанціальности души—какъ на продолженіе и необходимое слѣдствіе борьбы противъ жизненной силы. Въ обоихъ случаяхъ, говорятъ они, мы имѣемъ дѣло съ особеннымъ нематеріальнымъ существомъ, которое соединено съ матеріею внѣшнимъ образомъ и которое, не приспособляясь къ физическимъ законамъ, управляетъ матеріею. Какъ различныя фізіологическія явленія (потому что не знали дѣйствительныхъ матеріальныхъ ихъ основаній и условій) объясняли особеннымъ существомъ—жизненною силой, такъ и для психическихъ явленій, докогда неизвѣстно было ихъ матеріальное основаніе, принимали особую субстанцію—душу. Какъ жизненная сила, это *asylum ignorantiae* (убѣжище невѣжества), исчезла изъ науки, такъ и душа должна быть отнесена къ области фантазіи. Основанія, на которыхъ матеріалисты отвергаютъ субстанціальность

души, слѣдующія. Извѣстно, что основной или исходный пунктъ матеріализма составляютъ положенія: «въ мірѣ существуетъ только матерія съ ея различными силами; внѣ матеріи и ея силъ нѣтъ ничего, да и быть не можетъ. Матерія и сила нераздѣльны; онѣ не различныя существа, только внѣшнимъ образомъ соединяющіяся между собою, онѣ вмѣстѣ образуютъ одну и ту же субстанцію. Сила есть ни что иное, какъ свойство матеріи.» Эти свои основныя положенія матеріалисты прилагаютъ и къ душѣ какъ силѣ. Они говорятъ: какъ вообще сила простая, не связанная съ матеріею, не принадлежащая ей самой, противорѣчитъ всѣмъ наблюденіямъ и опытамъ, такъ нѣтъ никакой нематеріальной субстанціи—души, которая бы была связана съ тѣломъ внѣшнимъ образомъ, по своей сущности не имѣя ничего общаго съ матеріею. Опыты и наблюденія показываютъ, что всѣ психическія явленія стоятъ въ самой непосредственной связи съ дѣятельностію нервовъ и преимущественно мозга. Душа есть ни что иное, какъ сила, функція мозга. Какъ почки отдѣляютъ мочу и печень—желчь, такъ точно и мозгъ производитъ мысли, желанія и чувства. Мысль есть движеніе, измѣненіе мозгового вещества, сознаніе — сила, свойство мозга. Нервы вещественныя измѣненія передаютъ мозгу, какъ ощущенія. Ощущеніе есть отношеніе чувствъ къ предметамъ. Отъ этого происходитъ, что мы противопоставляемъ наше я воздѣйствующимъ на насъ предметамъ. Самосознаніе есть ни что иное, какъ способность ощущать отношенія вещей къ намъ. Чтобъ ощущеніе утвердилось, какъ ясное сознаніе, для этого необходимы часто повторяемыя воздѣйствія. Сознаніе имѣетъ свое мѣсто только въ мозгу, потому что только въ мозгу ощущеніе доходитъ до сознанія. Что сознаніе и вообще вся психическая жизнь зависятъ отъ мозга, это доказываетъ вліяніе состояній мозга на психическую дѣятельность и наоборотъ; вообще малѣйшія поврежденія мозга разстраиваютъ и психическую дѣятельность (*).

(*) См. *Moleschott's Der Kreislauf des Lebens*. 1835. p. 392—425. То же самое можно найти въ «Физиологическихъ письмахъ» Фохта.

Такимъ образомъ матеріализмъ признаетъ всѣ существенныя дѣятельности психическія, кромѣ только свободы воли, какъ мы увидимъ ниже; онъ признаетъ ощущеніе, представленіе и мышленіе, какъ факты внутренняго опыта и какъ произведенія мозга, а не души, какъ отдѣльной субстанціи. На сколько основательно и вѣроятно это воззрѣніе, это мы увидимъ, взвѣсивъ логическое достоинство и прочность основаній, на которыхъ оно утверждается.

Прежде всего, какъ мы видѣли, матеріализмъ субстанціальную самостоятельность души ставитъ на одну линію съ существованіемъ особенной жизненной силы; и какъ эта, по ихъ словамъ, ничего не объясняла и была отвергнута, такъ и та ничего не объясняетъ и должна быть отвергнута. Правда, жизненная сила, которою хотѣли объяснять всѣ органическія явленія, на самомъ дѣлѣ ничего не объясняетъ, и нѣчто можно сказать, какъ противъ формы этого выраженія, такъ и противъ самаго воззрѣнія, которое обыкновенно соединяется съ этимъ выраженіемъ. Но это было первою попыткой болѣе указать, нежели разрѣшить проблему органической жизни, и потому она заслуживаетъ лучшей участи и болѣе благоумнаго снисхожденія, нежели какое оказываютъ ей нѣвѣйшіе фізіологи-матеріалисты, не сдѣлавшіе даже серьезной попытки замѣнить ее чѣмъ нибудь лучшимъ. Мы согласны, что выраженіе выбрано здѣсь не совсѣмъ удачно; но вѣдь то, что разумѣли подъ этимъ выраженіемъ (*), было доступно логическому усовершенствованію и реальному подтвержденію. Во всякомъ случаѣ въ основаніи этой попытки лежитъ

(*) Подъ выраженіемъ: жизненная сила разумѣли силу всегда присутствующую во всякомъ живомъ организмѣ, образующую и охраняющую его отъ внѣшнихъ вліяній, участвующую во всѣхъ его отправленияхъ, совершающую въ немъ физическіе и химическіе процессы и подчиняющую ихъ цѣлямъ жизни; все это она должна была дѣлать по своей внутренней энергіи, безъ всякой связи съ физическими законами. Этою силой хотѣли объяснить образованіе формы животныхъ организмовъ и внутреннюю связь ихъ членовъ. Эта сила есть ничто иное, какъ энтелехія Аристотеля.

болѣе глубокой взглядъ на сущность вещей и природу, нежели въ нынѣшнемъ матеріализмѣ, уничтожающемъ всякое различіе вещей и ихъ силу темнымъ представленіемъ вещества. Все, что, по нашему мнѣнію, можно сказать противъ жизненной силы, сводится на внутреннюю ея неясность и происходящую изъ нея двусмысленность. Прежде надобно уяснить себѣ, какое понятіе или желаніе хотѣли выразить этимъ особеннымъ причиннымъ началомъ органической жизни, тогда само собою произойдетъ разграниченіе его отъ другихъ формъ причинности. Неясно понявшіе дѣло большею частію злоупотребляли понятіемъ жизненной силы, представляли, будто имъ хотѣли обозначить непосредственный источникъ конкретныхъ органическихъ силъ, и это неправильное пониманіе дѣйствительно только вредило основательному представленію дѣла. Современные матеріалисты, отвергнувъ это начало, нисколько тоже не уяснили понятія органической жизни изъ своихъ химическихъ, физическихъ и механическихъ процессовъ; они одной загадкѣ противопоставили только другую. А какъ отрицаніе жизненной силы своимъ необходимымъ слѣдствіемъ имѣетъ отрицаніе души, какъ самостоятельнаго существа, этого мы не понимаемъ.

Далѣе, для доказательства зависимости души отъ мозга, матеріалисты, какъ мы видѣли, ссылаются на отношеніе *силы* и *матеріи*. Но категорія эта, вполнѣ приличная тамъ, гдѣ дѣло идетъ только о физическомъ бытіи, о системѣ многихъ причинъ, совершенно непримѣнима къ неоспоримо-единственному въ своемъ родѣ отношенію между душою и тѣломъ; и когда думаютъ, что ею можно обозначить истинное отношеніе между центральнымъ органомъ нервной системы и психической дѣятельностію, то это не болѣе, какъ доказательство чудовищной силы самоослѣпленія. Правда, связи психической дѣятельности съ мозгомъ никто не можетъ отрицать, но несмотря на то мозгъ и душа далеко не въ такомъ причинномъ отношеніи между собою, какъ думаютъ матеріалисты. Мы должны допустить связь внутреннихъ взаим-

ныхъ отношеній или возбужденій между душою и мозгомъ, если не хотимъ обезобразить данные факты или толковать ихъ совершенно произвольно, связь, въ которой каждый изъ обоихъ членовъ процесса, соединенныхъ между собой для взаимнодѣйствія, на каждое возбужденіе или раздраженіе, получаемое имъ отъ другаго члена, отвѣчаетъ своими измѣненіями, сообразными его внутренней природѣ — душа идеальными моментами, измѣненіями сознанія, мозгъ органическими состояніями, движеніями нервнаго процесса (*). Мозгъ для души служитъ только механическимъ аппаратомъ для воспріятія съ одной стороны измѣненій собственнаго тѣла, съ другой — состояній души, какого бы рода они ни были. При предположеніи особенной, необъяснимой природы души связь этого обоюднаго взаимнодѣйствія столь же ясна и проста, какъ и всякая другая связь, основывающаяся на взаимнодѣйствіи двухъ существенно различныхъ элементовъ одного процесса. Хотя по причинѣ неудобосравнимости психическаго бытія съ бытіемъ физическимъ нельзя найти для этого приличнаго сравненія, но все-таки мы можемъ сказать, что какъ мускулъ присущей ему способности сжатія не можетъ заимствовать у нерва, его возбуждающаго, такъ же нѣтъ никакого основанія думать, что всѣ психическія отправленія происходятъ въ мозгу. Они происходятъ въ самой душѣ, по присущему ей свойству, въ силу котораго на передаваемые ей мозгомъ раздраженія она отвѣчаетъ идеальными моментами, измѣненіями самосознанія, какъ мускулъ на возбужденія, сообщаемыя ему движущимися нервами, отвѣчаетъ ему одному свойственными измѣненіями въ положеніи своихъ малѣйшихъ частицъ. Также и наоборотъ мозгъ на сообщаемыя ему отъ души возбужденія можетъ отвѣчать только сообразными съ его природою органическими состояніями и движеніями.

(*) Этотъ процессъ съ большою ясностію изложенъ у Лотце въ его «Микрокосмосѣ». Этотъ его трактатъ можно найти также въ «Физиологическомъ Словарѣ» Вагнера подъ заглавіемъ: «Seele und Seelenleben».

Съ точки зрѣнія матеріалистовъ все, что бываетъ, *есть движеніе вещества*, и мысль *есть движеніе вещества*. Такъ какъ эту статью будутъ вѣроятно читать и люди мало образованные, то весьма важно, чтобъ они могли живо представить себѣ всю колоссальную пустоту выраженія: *мысль есть движеніе ещества*. На движеніи матеріи основываются не только всѣ физическія и химическія дѣятельности, но даже и всѣ физиологическія отправления животнаго и растительнаго организмовъ безъ различія—питаніе, образованіе тканей и пр. Если читатель представитъ всѣ безконечно различныя отправления организма, тогда онъ легко можетъ понять, какъ безконечно мало сказано выраженіемъ: *мысль есть движеніе вещества*. Этимъ выраженіемъ сказано такъ же много и ни чуть не болѣе, какъ еслибы кто, желая опредѣлить воду, сказалъ: «вода есть вещество.» Конечно, Молещоть при этомъ выраженіи имѣлъ въ виду движеніе матеріи въ мозгу. Но и этимъ мы не приобретаемъ ни малѣйшаго познанія. Но допустимъ, что это такъ, что мысль *есть* только движеніе вещества, какъ выражается Молещоть, или вѣрнѣе—движеніе мозговаго вещества, какъ выражается Фохтъ; почему же земля въ своемъ движеніи или токъ электричества въ нашихъ физическихъ аппаратахъ или химическихъ процессахъ не производятъ того, что мы называемъ мыслию? Почему матеріалистамъ не приходится въ голову приписывать ощущеніе, представленіе и т. п. локомотиву, или гальванической батарее? Почему только движеніе вещества въ мозгѣ можетъ производить это особенное явленіе? На этотъ вопросъ матеріалисты обыкновенно отвѣчаютъ очень просто. Мозгъ, говорятъ они, распоряжается совершенно другимъ, безконечно-сложнымъ аппаратомъ, нежели локомотивъ, или гальваническая батарея. Какая неуловимая смѣна химическихъ процессовъ происходитъ въ мозгу! Какія сложныя соединенія вещества находятся въ немъ! И всѣ эти процессы и соединенія ужели не должны имѣть возможности производить ощущеніе, представленіе, мышленіе? Но здѣсь совершенно все равно—сложно ли

химическое соединеніе вещества, или просто; множество ли различныхъ соединеній располагается одно около другаго и вступаетъ въ связь между собою, или немного; быстрая ли смѣна веществъ совершается въ массѣ мозга, или эта масса остается неизмѣнною и неподвижною, потому что самый сложный аппаратъ, устроенный только изъ физическихъ и химическихъ элементовъ, никакъ и никогда не сдѣлается индивидуумомъ ощущающимъ, сознающимъ себя. Онъ ни на волосъ не будетъ способенъ къ отправленію этихъ духовныхъ актовъ, чѣмъ самый простой химическій процессъ. Далѣе, нѣтъ никакого объективнаго основанія движеніе вещества, ~~которое происходитъ въ мозгу~~ происходить въ мозгу, принимать за существовавшее, отличное отъ движенія вещества въ другихъ частяхъ нервной системы, которое однакожъ не можетъ произвести ничего подобнаго мысли. И въ ощущающихъ первахъ происходитъ такое же или почти такое же движеніе и однакожъ мы знаемъ, что это движеніе не можетъ произвести никакого ощущенія, если не проникаетъ въ мозгъ до известной глубины. Что сказалъ бы Молешотъ, еслибы кто нибудь захотѣлъ объяснить и охарактеризовать физиологическую дѣятельность связки мускуловъ мыслию о движеніи вещества?

Изъ психологическаго ученія матеріалистовъ ничего нельзя признать истиннымъ, кромѣ того, что уже давно знали, именно, что процессы нашей духовной жизни тѣснѣйшимъ образомъ соединены съ движеніями въ нервной системѣ. Но доселѣ никому, равно какъ и Молешотту, не удалось еще объяснить изъ нервныхъ движеній сознаніе. Сознаніе такъ отлично отъ всего матеріальнаго бытія, что нельзя видѣть въ немъ продукта какого-нибудь химическаго, физическаго или механическаго процесса. Что одинъ механизмъ не можетъ произвести сознанія, въ этомъ ясно можно убѣдиться, если обратимъ вниманіе на глазъ—этотъ чудный органъ. Въ немъ и его нервѣ даны всѣ условія, чтобы воспринимать и проводить далѣе свѣтовой образъ, такъ математически точно

отпечатанный, какъ это можетъ сдѣлать только фотографія. Но все-таки этотъ художественный механизмъ, подобно зеркалу, не можетъ имѣть сознанія о томъ, что въ немъ бываетъ. Только тогда, когда этотъ образъ въ какомъ-нибудь пунктѣ встрѣчаетъ существо, которое, по своей внутренней природѣ, можетъ воспринять его въ себя съ сознаніемъ, только тогда мы можемъ понять, какъ нервный процессъ могъ быть поводомъ къ сознанному ощущенію. Но такъ какъ мы во всякомъ случаѣ эту способность сознанія, знанія о себѣ и о другихъ не можемъ считать за свойство матеріи, хотя бы эта матерія была нервная система мозга, то мы и принуждены предположить особое существо, природа котораго именно состоитъ въ дѣятельности сознанія и самосознанія. Мы не позволяемъ себѣ никакихъ дальнѣйшихъ заключеній о природѣ этого существа, кромѣ тѣхъ, на которыя уполномочиваетъ насъ наблюденіе надъ собою и другими. Прежде всего мы скажемъ, что это существо дѣлаетъ насъ субъектомъ, личностію, приводитъ къ индивидуальному единству. Это существо, возвышающееся надъ всѣми отдѣльными и особенными, само комбинирующее и сравнивающее его и потомъ произносящее судъ надъ нимъ, словомъ—этотъ самостоятельный, во всеиъ многообразіи своихъ измѣненій никогда не исчезающій, всегда сознающій себя принципъ не можетъ возникнуть механически даже изъ органическаго бытія. Истинное единство никогда не производится механически, оно, какъ и принципъ его,—первичное. Дѣятельность мозга не можетъ произвести этого внутренняго единства, потому что иначе мы должны элементамъ мозга приписать такія способности, которыя безконечно превышаютъ ихъ естественную силу. Мы хорошо знаемъ не только то, что въ насъ бываютъ ощущенія и возникаютъ мысли, но и то, что именно мы ощущаемъ, мыслимъ, желаемъ, дѣствуемъ, страдаемъ, что эти ощущенія, мысли, желанія и т. п. принадлежать намъ—этотъ фактъ самъ по себѣ составляетъ въ высшей степени важный аргументъ противъ матеріалистическаго

ученія. Да и тогда, когда бы открыли въ мозгѣ тотъ конечный центральный пунктъ, въ которомъ сосредоточиваются, централизуются всѣ его дѣятельности, и тогда все собою проникающее и обнимающее, постоянно снова къ себѣ возвращающееся, единство сознанія не могло бы быть построено на органическомъ субъектѣ, подчиненномъ, какъ и всякая матерія, дѣлимости и пространственности. Если что для нашего познанія несомнѣнно, такъ это то, что матерія, по своей природѣ, не можетъ достигнуть внутренняго единства, того единства, которое множество и разнообразіе отдѣльнаго можетъ объять въ себѣ единично. Все, что можетъ произвести матерія, есть только механическая связь и сочетаніе однородныхъ или разнородныхъ атомовъ. Этого нашего убѣжденія ничто не можетъ поколебать. Всякое единство можетъ быть только идеальной, духовной природы. Матеріалисты говорятъ, что понятіе наше о личности, о нашемъ я, однимъ словомъ о душѣ, какъ самостоятельномъ существѣ, основывается на ложномъ заключеніи или паралогизмѣ, что для всѣхъ частныхъ видоизмѣненій мы совершенно несправедливо предполагаемъ одно основаніе—субъектъ, котораго на самомъ дѣлѣ нѣтъ. На это возраженіе мы ничего болѣе не считаемъ нужнымъ сказать, какъ только спросить матеріалистовъ: если это такъ, то почему вы не сомнѣваетесь и въ бытіи матеріи: вѣдь матерія есть субъектъ частныхъ явленій и измѣненій? Далѣе говорятъ они: «самосознаніе вовсе не единично, а есть процессъ сложный. Отъ взаимодѣйствія между внѣшнимъ міромъ и нашими психическими силами образуется множество представленій, понятій, стремленій и другихъ актовъ и явленій психическихъ; общая совокупность ихъ, обусловливаемая единствомъ организма и составляющая нѣчто цѣлое, отдѣльный и самостоятельный индивидуумъ, и есть основаніе самосознанія, которое дѣйствительно есть единство, но единство сложное, сумма многихъ отдѣльныхъ единицъ; въ насъ есть частныя сознательныя представленія и другіе психическіе акты, а внѣ ихъ нѣтъ, да и нельзя

представить ничего, никакого отдѣльнаго отъ нихъ я, которому они принадлежать; я служить только формальнымъ выраженіемъ ихъ единства; не будь представленій, не было бы и я». Какимъ это образомъ сложность можетъ быть единствомъ и какимъ образомъ общая совокупность и «формальное выраженіе единства» нашихъ представленій можетъ быть основаніемъ самосознанія, сознающимъ я, мы рѣшительно не понимаемъ и мы не имѣемъ никакого основанія вѣрить, чтобы сами пишущіе такія слова ясно понимали то, о чемъ они съ такою убѣдительностію говорятъ. «Въ насъ есть частныя сознательныя представленія и другіе психическіе акты, а внѣ ихъ нѣтъ, да и нельзя представить ничего, никакого отдѣльнаго отъ нихъ я, которому они принадлежать». Итакъ представленія и другіе психическіе акты сами сознаютъ себя. Какимъ это образомъ они сознаютъ себя, опять непонятно. Еслибъ это было такъ, то представленіе и сознаніе этого представленія необходимо должны были бы сливаться, но на дѣль этого мы не видимъ; сознаніе является всегда чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ представленій сознаваемыхъ. Въ основаніи этой мысли матеріалистовъ очевидно лежитъ представленіе, что при процессѣ ощущенія нервы сознаютъ свои собственныя состоянія и такимъ образомъ приводятъ насъ къ сознанію. Какъ несбыточно это, можетъ видѣть всякій мало-мальски знакомый съ физиологіей нервовъ. Нервы такъ же мало знаютъ о своихъ внутреннихъ состояніяхъ и измѣненіяхъ, какъ телеграфъ о содержаніи депеши, которую онъ передаетъ, или слово о своемъ значеніи. Мы даже не знали бы объ участіи нервовъ въ процессѣ ощущенія, еслибъ этого не открыла намъ физиологія. А что мы не можемъ представить себя я отдѣльное отъ представленій, это еще не есть доказательство его несуществованія. Есть много предметовъ и матеріально существующихъ, которыхъ мы представить не можемъ, потому что никогда ихъ не видали. Противъ личности или нашего самосознающаго я матеріалисты еще возражаютъ, что при долгомъ и напряженномъ мышленіи мы со-

вершено забываемся, личность наша, наше самосознаніе или я совершенно исчезаетъ, а отъ всего существа нашего остаются только однѣ мысли и онѣ уже не наши, а такъ какіе-то особые, самостоятельные предметы. Далѣе указываютъ они на сновидѣнія. «Въ сновидѣніяхъ, говорятъ они, каждое представленіе гребуетъ независимости отъ нашего я, какое-нибудь частное представленіе само себя начинаетъ сознать какъ я, какъ личность и больше ничего и знать не хочетъ; изъ одной личности, изъ одного я образуется ихъ нѣсколько и дѣйствуютъ самостоятельно, говорятъ, спорять и проч. Нѣтъ, какъ бы мы ни углублялись въ предметъ, личность наша никогда при этомъ не исчезаетъ; кажущееся ея исчезновеніе есть только сильное занятіе сознанія извѣстнымъ предметомъ, комбинированіемъ и взвѣшиваніемъ представленій о немъ. Это доказываютъ случающіяся при этомъ ошибки въ нашихъ мысляхъ. Если сознаніе исчезло, то что же подмѣчаетъ эти ошибки? Сами представленія не могутъ подмѣчать ихъ, потому что ходъ ихъ, какъ мы увидимъ послѣ, необходимъ, по словамъ матеріалистовъ. Сновидѣнія тоже ничего не доказываютъ въ пользу независимости представленій отъ я, потому что и въ сновидѣніи одно я противопоставляетъ себя другимъ лицамъ, какъ объектамъ.

Что мозгъ необходимъ для того, чтобы существовало отношеніе души къ внѣшнему міру, противъ этого, повторяемъ опять, никто не станетъ спорить. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что въ немъ должно искать послѣдняго основанія нашего сознанія, нашей духовной жизни. Въ сложномъ процессѣ, основанномъ на множествѣ условій, вырывать изъ совокупной причинной связи одинъ какой-нибудь членъ дѣйствующей цѣпи, на него только обращать вниманіе и въ немъ только одномъ искать дѣйствующей причины всего,—это дурная, вовсе не научная тактика. Но такъ именно поступаетъ матеріализмъ, когда все психическое принимаетъ за функцію мозга. Конечно никто не можетъ ощущать, представлять, мыслить безъ мозга. Но съ такими же правомъ можно водны звука и ээира при-

нимать за причину слуха и зрѣнія; потому что какъ безъ мозга нельзя мыслить, точно также невозможно слышать или видѣть безъ волнъ звука и эѳира. Но благоразумный человѣкъ будетъ ли въ нихъ искать истинной причины слуха и зрѣнія? Или почему никому еще не пришло на умъ искать послѣдней причины всѣхъ обнаруженій духовной жизни въ кислородномъ газѣ, такъ какъ безъ этого газа, безъ постоянного его присутствія мозгъ въ своихъ элементарныхъ образованіяхъ не можетъ обнаружить ни одной живой силы, подвергается смерти? Во всякомъ случаѣ, если простыя условія должно принимать за дѣйствующія причины, то кислороду прилично не меньшее участіе въ психическихъ процессахъ, какъ и въ органическомъ образованіи самаго мозгового вещества.

Матеріалисты видятъ въ мозгѣ какую-то мастерскую психической дѣятельности. Но матерія всегда остается только матеріею, т.-е. она никогда не можетъ ощущать, представлять и мыслить даже въ нервной области мозга. Какъ бы высоко мы ни ставили вещество мозга въ сравненіи съ другими тканями организма, оно все-таки не можетъ ни оставить своего естественнаго свойства, ни взять на себя психическое отправленіе вмѣстѣ съ своими физическими отправленіями. Мы знаемъ, что въ мозгѣ сходятся всѣ нервныя волокна, служащія для ощущеній и произвольныхъ движеній, и что онъ стоитъ въ самомъ ближайшемъ отношеніи къ психической дѣятельности. Такимъ образомъ въ мозгѣ гдѣ-нибудь есть такое мѣсто, которое назначено къ непосредственному сношенію съ душою, чтобы она имъ могла воспринимать внѣшнее, а свое внутреннее осуществлять въ организмѣ. Если физиологамъ удастся когда-нибудь открыть это мѣсто, то едва ли оно будетъ существенно отлично отъ другихъ элементовъ мозга. По всей вѣроятности только родъ сщпленія, соединенія нервныхъ водоконъ даетъ ему преимущество непосредственнаго сношенія съ душою. Мозгъ можетъ называться органомъ души не потому, что онъ производитъ

изъ себя духовныя силы, но единственно только потому, что онъ есть единственный органъ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ органическія силы человѣка, для субъективной жизни его имѣющія непосредственное значеніе органа чувствъ и органа произвольнаго движенія. Такія положенія, какъ положеніе Фохта, что мысль стоитъ въ такомъ же отношеніи къ мозгу, въ какомъ желчь къ печени или моча къ почкамъ, могутъ внушить къ себѣ уваженіе только въ томъ, кто совершенно не посвященъ въ тайны указанныхъ здѣсь отношеній. Научнаго достоинства этому сравненію не придастъ

ни одинъ, кто только въ состояніи понять абсолютное несходство сравниваемыхъ здѣсь предметовъ. Физиологъ *Лудвигъ* хотя самъ очень склоненъ къ матеріалистическому воззрѣнію, говоритъ однакожъ съ замѣчательнымъ безпристрастіемъ, послѣ того какъ онъ критически разобралъ всѣ попытки отождествить душу съ дѣятельностію мозга: «эти факты даютъ намъ такъ мало положительно вѣрнаго, что ни одинъ изъ указанныхъ нами органовъ не производитъ психическихъ отправленій такъ прямо и непосредственно, какъ напримѣръ мускуль движетъ кости.... (*)». Тоже самое выражаетъ *Веберъ*, котораго самъ *Лудвигъ* называетъ безсмертнымъ (**).

Впрочемъ, чтобы нагляднѣе уяснить связь мозговой дѣятельности съ дѣятельностію того неизвѣстнаго существа, которое мы называемъ душою, бросимъ взглядъ на происхожденіе ощущеній, представленій и проч. Изслѣдованіе этого процесса покажетъ намъ, какое великое различіе находится между тѣмъ, что мы называемъ отправленіемъ мозга, и между психическою дѣятельностію.

Органомъ ощущенія служатъ нервы, но не всѣ, а только опредѣленное количество ихъ, которые потому и называются нервными чувствъ или ощущеній. Что касается до физическаго свойства этихъ нервовъ, то нѣтъ никакаго основанія думать, чтобъ оно было существенно отлично отъ свойства

(*) См. *Physiolog. Ludw. 1. S. 456.*

(**) См. *Wagner's Physiolog. Wörterbuch, S. 505.*

другихъ нервовъ, нервовъ движенія. Явленіе ощущенія возникаетъ въ нашемъ сознаніи только тогда, когда нервъ ощущенія приведенъ въ состояніе возбужденія внѣшнимъ или внутреннимъ раздраженіемъ и когда это возбужденіе распространяется до среднихъ частей большого мозгового полушарія. Физиологія точнѣе не можетъ указать то мѣсто мозга, гдѣ нервное возбужденіе превращается въ ощущеніе. Такимъ образомъ по ту сторону упомянутого мѣста въ мозгѣ къ возбужденію нерва должно прибавиться *нѣчто* для того, чтобъ это возбужденіе превратилось въ ощущеніе. За справедливость этого предположенія ручается извѣстный каждому фактъ, что состояніе чувствительнаго нерва мы ощущаемъ доколѣ и въ такой степени, доколѣ и въ какой степени обращаемъ на него вниманіе. Дальнѣйшее изслѣдованіе акта ощущенія показываетъ, что каждое ощущеніе соединяется всегда еще съ чѣмъ-то особеннымъ, именно представленіемъ. Потому самое возбужденіе нерва мы ощущаемъ не въ мозгѣ, а внѣ его. Если къ этимъ фактамъ прибавить еще то, что человекъ во снѣ, опьяненіи и въ извѣстныхъ душевныхъ болѣзняхъ испытываетъ самыя живыя ощущенія безъ соотвѣствующихъ нервныхъ возбужденій, ощущенія, которымъ обыкновенно даютъ названіе грѣзъ, видѣній, галлюцинацій и проч., то кажется достаточно ясно можно видѣть, что ощущеніе независимо отъ нерва, что для его происхожденія вовсе не необходимо нервное возбужденіе, и что нервы только могутъ давать поводъ къ ощущенію. Такимъ образомъ, чтобъ исчислить условія ощущенія, необходимо указать, гдѣ въ мозгѣ находится это *ощущающее нѣчто*; но это совершенно невозможно. (Физиологія только приблизительно можетъ указать то мѣсто большого мозга, гдѣ соединяются всѣ условія для возникновенія ощущенія, такъ-называемый у матеріалистовъ внутренній центральный органъ ощущенія. Но еслибы даже она и могла сдѣлать это, то все-таки проблема ощущенія этимъ отнюдь не была бы разрѣшена, все-таки мы имѣли бы право предложить вопросъ: какъ понять то, что

въ какой-нибудь части мозга, какова бы она ни была, простой процессъ нервныхъ возбужденій превращается въ ощущение, въ это идеальное, внутреннее измѣненіе нашего сознанія? Допустимъ, что эту превращающую силу, какъ говорятъ матеріалисты, служитъ необыкновенная сложность первыхъ нитей мозга и необыкновенное различіе ихъ отъ нервныхъ нитей въ прочихъ частяхъ организма, которыя по всей вѣроятности въ сущности однородны. Но и при этомъ только крайняя близорукость можетъ повѣрить, что этимъ уничтожаются всѣ затрудненія при объясненіи происхожденія психическихъ явленій изъ органической дѣятельности мозга. Сколько нибудь мыслѣщему человѣку и послѣ этого остается еще цѣлая бездна неразрѣшенныхъ вопросовъ. Во-первыхъ спрашивается, въ какомъ отношеніи внутренній центральный органъ, воспринимающій нервное возбужденіе и обращающій его въ ощущение, находится къ тѣмъ нервнымъ узламъ, по сую сторону центральнаго органа, которые до него доводятъ нервныя возбужденія? Можно ли это отношеніе считать такимъ же простымъ, какое мы предполагаемъ между обыкновенными нервными узлами, не участвующими въ процессъ сознанія? Если же нѣтъ, то что же мы должны сказать объ этомъ отношеніи? Далѣе спрашивается, въ какомъ отношеніи этотъ управляющій ощущеніемъ органъ находится къ нервнымъ узламъ по ту сторону пункта ощущенія? Ограничивается ли дѣятельность этого нервного узла исключительно только произведеніемъ ощущенія, и поѣтому для остальныхъ психическихъ дѣятельностей—представленія, желанія, мысленія, мы должны искать еще особенныхъ органовъ, или всѣ эти различныя дѣятельности приписать единственно этому нервному узлу? Какъ бы ни объясняли все это, сколько бы инстанцій ни допускали, мы все-таки будемъ въ необходимости принять одну высшую инстанцію, которая бы управляла всѣми остальными, и, по своей внутренней энергіи, возбуждала къ дѣятельности то ту, то другую изъ нихъ. Эту-то инстанцію или начало психической жизни мы и на-

зывается *душою*, существовать не подлежащимъ по своей природѣ чувственному наблюденію. Матеріалисты, уважающіе только доказательство грубой, чувственной очевидности, не могутъ принимать этого начала; для нихъ оно скоропреходящее явленіе, происходящее отъ органическихъ процессовъ мозга, хотя они и не могутъ указать — какихъ это именно процессовъ. Напрасно-бы мы стали возражать имъ, что душа, хотя непосредственно нельзя ея видѣть, можетъ быть изучаема и узнаваема посредственно. Эфиръ свѣтовой, электричество и магнетизмъ, которыхъ, въ ихъ сущности, не выдалъ ни одинъ смертный, физически не имѣютъ вовсе лучшихъ доказательствъ, какъ и душа; мы видимъ только ихъ проявленія, какъ и проявленія души. Но такъ какъ эфиръ, электричество и магнетизмъ существуютъ въ пространствѣ и въ своемъ движеніи описываютъ пространственные пути, чего нельзя сказать о душѣ, потому первые для матеріалиста дѣйствительны, а послѣдняя *ничто*, только блескъ или только тѣнь, которую бросаетъ отъ себя реально существующее. Мы далеки вести бесполезный споръ съ матеріалистами. Мы предполагаемъ здѣсь читателей, для которыхъ мышленіе еще имѣетъ внутреннее достоинство, и потому логическія основанія цѣнны. Только, чтобъ оправдать нашъ прежній упрекъ въ недѣлности, мы спрашиваемъ теперь: не бессмысленно ли принимать, что матерія, или волокна бѣлкообразнаго нервнаго вещества владѣютъ способностію ощущенія, сознанія, даже способностію комбинировать представленія или понятія, сравнивать ихъ между собою, и потомъ произносить судъ о логической связи или противорѣчій, о ихъ эстетическомъ или нравственномъ значеніи, — однимъ словомъ — способностію совершать все то, что человечество съ самыхъ древнихъ временъ приписываетъ существу разумному, т.-е. на всѣхъ ступеняхъ сознанія сознающему себя, владѣющему собою, словомъ — *душю*? Болѣе мы говорить не хотимъ. Если же матеріалисты въ доказательство своей недѣлной мысли ссылаются на наше незнаніе послѣднихъ причинъ естественныхъ силъ: тяже-

сти, химическаго сродства, электричества, кристаллизаціи и т. д., то на это просто можно возразить, что все-таки мы довольно точно знаемъ границы того, что могутъ произвести эти силы, и потому не будемъ требовать отъ нихъ невозможнаго. Но ссылка на наше незнаніе съ тою цѣлію, чтобъ этимъ подкрѣпить несмысленное, псудобопонятное,—до того недостойное доказательство, что имъ можно подтвердить все, что только угодно, какъ-бы безсмысленно оно ни было. По этой логикѣ можно доказать и колдовство, и то, что столы предсказываютъ. Прежде матеріалисты думали рѣшить весь процессъ психической дѣятельности, какъ скоро откроютъ нервный агентъ; теперь Дю-Буа Реймондъ открылъ, что этотъ агентъ есть электричество. Такимъ образомъ это открытіе разрушило и послѣднія надежды матеріалистовъ, потому что кто не видитъ громаднаго различія дѣятельности электричества отъ нашей психической дѣятельности?

✚ Такимъ образомъ дѣятельность нервовъ и мозга и дѣятельность психическая, какъ она является въ различныхъ формахъ сознанія, совершенно несравнимы между собою. Изъ этого съ совершенною ясностію слѣдуетъ заключеніе что онѣ происходятъ не изъ одного источника, не могутъ имѣть одной и той же причины. Эта логика до того проста и ясна, что матеріалисты избѣгаютъ ея только посредствомъ совершенно произвольныхъ, ни на чемъ не основанныхъ предположеній. Мы объяснимъ ее наглядными примѣрами. Вездѣ и всегда слѣдствіе внѣшняго воздѣйствія на данную систему силъ стоитъ внѣ всякаго отношенія къ свойству воздѣйствующаго предмета, оно вполнѣ зависитъ только отъ системы, получившей воздѣйствіе. Извѣстно, что искра, падающая въ пороховую бочку, производитъ совершенно другое дѣйствіе, нежели та, которая падаетъ въ воду, и самая простая машина рычагъ условливаетъ совершенно различныя дѣйствія, смотря потому, стоитъ ли онъ въ связи съ маятникомъ часовъ, или съ краномъ паровой машины, или съ куркомъ ружья. Механика обозначаетъ это отношеніе очень иѣткими

выраженіемъ: *освобожденіе* (Auflösung) *смыслъ*. Это дѣлаетъ она на основаніи совершенно правильнаго предположенія, что системѣ силъ, приведенной въ дѣятельность воздѣйствующимъ моментомъ, ничего не придаютъ силы воздѣйствующія, а только освобождаютъ въ ней самой заключающіяся силы. Совершенно съ такимъ же отношеніемъ мы неоднократно встрѣчаемся при изслѣдованіи той системы силъ, которую мы называемъ организмомъ. Когда напр. механическія или электрическія дѣйствія, касаясь музыкальнаго нерва, приводятъ въ движеніе группу мускуловъ, то причины этого движенія мы должны искать не въ дѣйствіи механизма или электричества, а въ свойствѣ приведеннаго ими въ движеніе нерва, изъ чего видно, что между внѣшнимъ воздѣйствіемъ и органическимъ дѣйствіемъ нерва нѣтъ никакого прямого отношенія. Не нервъ, возбужденный внѣшнимъ воздѣйствіемъ, производитъ сжиманіе или движеніе мускула: дѣйствіе его стоитъ точно въ такомъ же отношеніи къ движенію мускула, въ какомъ находится къ нему самому внѣшній механическій или электрическій толчокъ, т.-е. нервъ, когда его внѣшнимъ воздѣйствіемъ измѣненное состояніе распространяется до мускула, съ которымъ онъ находится въ органической связи, не изъ себя передаетъ ему силу движенія, но только освобождаетъ своимъ воздѣйствіемъ ту силу, которая находится въ самомъ мускулѣ, возбуждаетъ въ дѣятельности дремлющую въ немъ собственную его силу. Физиологія такое освобожденіе силъ называетъ *возбужденіемъ* (Erregung), а средство, производящее это возбужденіе, *раздраженіемъ* (Reiz). Дѣйствующая причина раскрытія или возбужденія какихъ-нибудь силъ находится не въ возбуждающемъ, а въ возбуждаемомъ, и *раздраженіе* есть не больше, какъ условіе дѣятельности возбуждаемаго. Поэтому тамъ, гдѣ цѣлый рядъ различныхъ системъ силъ соединяется для одного *возбужденія*, мы должны точно различать каждый членъ этого рода, смотря по его участию въ этомъ возбужденіи; должны остерегаться, чтобы не отождествить совершенно различныхъ

членовъ и вообще не перемѣнить ихъ ролей,—недостатокъ, которымъ, къ несчастію, очень часто страдаетъ физиологія и патологія.

Приложимъ теперь эти положенія къ процессу ощущенія. Здѣсь-то именно представляется намъ сложный рядъ силъ для раздраженія и возбужденія. Начало и конецъ этого процесса, именно внѣшнее, условливающее ощущеніе, раздраженіе и специфическое измѣненіе сознанія, которое составляетъ содержаніе ощущенія, не имѣютъ никакого отношенія другъ къ другу, никакой связи между собою. Только поверхностному наблюдателю и изслѣдователю можетъ казаться, будто чувства доводятъ до нашего сознанія объективныя свойства чувственныхъ предметовъ. Это не болѣе, какъ мечта, и она тотчасъ исчезнетъ, какъ скоро мы вспомнимъ о той пропасти, которая простирается между свойствомъ эфира или звука и между ощущеніемъ свѣта и красокъ, тона и звука. Также едва ли кому придетъ на умъ мысль—сладость или горечь какого-нибудь вещества считать за объективныя его свойства. Въ ощущеніяхъ все субъективно, и между этими субъективнымъ бытіемъ въ насъ и объективнымъ внѣ насъ не можетъ быть никакого прямого отношенія. Какъ же теперь объяснить это? Естественно только изъ природы различныхъ членовъ или элементовъ процесса ощущенія, изъ специфическаго различія элементовъ, приведенныхъ въ возбужденіе внѣшнимъ раздраженіемъ и послѣднимъ элементомъ процесса. Итакъ каковы эти элементы? Матеріалисты, хорошо зная, что ощущающіе нервы ничего болѣе не могутъ сдѣлать, какъ только довести внѣшнее впечатлѣніе до мозга, и что они по своему устройству существенно не отличаются отъ нервовъ движенія, ищутъ въ глубинахъ мозга органъ, которому можно было бы приписать чудо превращенія физическаго нервнаго процесса въ актъ сознательнаго ощущенія. Что этотъ органъ ими не найденъ еще, это мы уже видѣли здѣсь мы прибавимъ, что они и не найдутъ его, потому что приписывать нервамъ мозга силы, отличныя отъ силъ нер-

вовъ вообще, значить оставлять путь научныхъ изслѣдованій и пускаться въ произвольныя предположенія и мечтанія. Мозгъ есть масса ощущающихъ и движущихъ нервныхъ волоконъ и ганглиевыхъ ячеекъ, и мы не имѣемъ никакого доказательства на то, чтобъ эти нервныя волокна владѣли другими силами, кромѣ тѣхъ, которыя свойственны вообще нервному веществу. Анатомическій и химическій составъ мозга еще мало изслѣдованы; и вотъ въ этомъ-то мракѣ прячется матеріализмъ съ своими мистическими предположеніями, не выносящими дневнаго свѣта науки. Но этотъ мракъ, котораго онъ умышленно ищетъ, однако не можетъ защитить его, потому что мы уже знаемъ, что и внутренность мозга состоитъ не изъ чего другаго, кромѣ нервныхъ сплетеній, и что въ немъ не можетъ быть того чуднаго органа, который бы соединялъ въ себѣ двойную природу—физическую и психическую. Не желая грубо нарушать научную послѣдовательность, мы на мѣсто центральнаго органа матеріалистовъ, надѣленнаго немислимою двухсторонностію бытія и дѣйствій, поставяемъ новое, особенное существо, которому свойственно свое состояніе возбужденія или внѣшнимъ раздраженіемъ вызванную дѣятельность выражать не физически, но идеально, субъективно,—т.-е. слѣдствіемъ, внѣшнимъ возбужденіемъ вызваннаго внутренняго идеальнаго движенія души бываетъ субъективное явленіе въ нашемъ сознаніи, которое и составляетъ содержаніе ощущенія. Такимъ образомъ возбужденное состояніе пера, вызывающаго ощущеніе, относится къ дѣйствительному ощущенію, только какъ средство возбужденія, раздраженіе, которое освобождаетъ силы свойственныя душѣ.

Фохтъ душу, подобно жизненной силѣ, называетъ *asylum ignoantiae*—убѣжищемъ невѣжества. Положимъ, что это такъ, но это раце невѣжество основывается на вполнѣ опредѣленномъ знаніи того, что *мозгъ не можетъ быть душой*. Сознаніе этого пробѣла въ нашемъ знаніи побуждаетъ насъ подниматься выше чувственно-даннаго и искать новаго начала

бытія, особеннаго принципа для особенныхъ фактовъ. Мы полагаемъ, что эта наша тактика гораздо лучше, нежели тактика Фохта, для крайнихъ противоположностей требующаго невозможнаго единства.

Если даже ощущеніе, которое стоитъ еще такъ-сказать только на порогѣ духовной жизни, невозможно объяснить генетически изъ дѣятельности мозговыхъ нервовъ, то что мы должны сказать о высшихъ, собственно духовныхъ способностяхъ человѣка? Здѣсь уже нѣтъ никакихъ доказательствъ въ пользу взаимодѣйствія мозга и неизвѣстнаго посетителя сознанія, кромѣ довольно неопредѣленнаго самого по себѣ чувства того, что мы только въ мозгѣ представляемъ, думаемъ и т. д., однимъ словомъ, что мы въ мозгѣ приходимъ къ сознанію самихъ себя, и что напряженная духовная дѣятельность сопровождается нѣкоторымъ чувствомъ утомленія въ переднихъ частяхъ большаго мозга. Но этимъ и ограничивается все, что мы въ состояніи привести въ пользу этой связи. Что вещественныя измѣненія или поврежденія мозга имѣютъ вліяніе на психическую дѣятельность, останавливаютъ или совершенно разстраиваютъ ее, изъ этого ничего больше не слѣдуетъ, кромѣ того, что всѣмъ давно извѣстно, именно, что химическая или органическая цѣлость мозга составляетъ необходимое условіе для реализированія всѣхъ духовныхъ процессовъ, и что въ этихъ поврежденіяхъ этой цѣлости мозга у души отняты существенныя средства для свошенія съ внѣшнимъ міромъ. Выводить отсюда заключеніе, что послѣднее основаніе психической дѣятельности составляетъ мозгъ, мы не имѣемъ никакого научнаго основанія. И кто поручится, что во время видимаго прекращенія духовной дѣятельности, напр. отъ дѣйствія хлороформа, душа въ самомъ дѣлѣ не дѣйствуетъ? Далѣе, для доказательства своей мысли, что только мозгъ ощущаетъ, представляетъ и мыслить, матеріалисты приводятъ такъ-называемыя душевныя болѣзни, которыя всегда суть слѣдствія болѣзненныхъ возбужденій разстроенаго въ своихъ жизненныхъ направ-

леніяхъ мозга. Мысль, что душевныя болѣзни всегда бывають вслѣдствіе разстройства мозга, совершенно справедлива. Но отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что духовная дѣятельность есть отправленіе мозга. Какъ мускулъ подергивается въ судорогахъ, такъ и душа не можетъ освободиться отъ вліяній мозга, и всегда, даже въ болѣзненномъ состояніи мозга, на всѣ отвѣтъ получаемыя возбужденія она отвѣчаетъ хотя существенно тѣми же формами сознанія, какими и въ здоровомъ состояніи, но только качественность этихъ формъ, въ вслѣдствіе болѣзненныхъ, ненормальныхъ возбужденій мозга, бываетъ иная, которая дѣлаетъ невозможнымъ тотъ формальный порядокъ душевной дѣятельности, на которомъ основывается нормальность нашей внутренней жизни и правильность нашего отношенія къ вѣшнему міру. Въся тайна зависимости душевныхъ болѣзней отъ разстройства мозга; Вообще мысль, что мозгъ чувствуетъ, представляетъ, желаетъ, мыслить, имѣетъ такое же научное достоинство, какое разсужденіе о фізіологическомъ отправленіи какого-нибудь органа, внутреннее устройство котораго и механизмъ его отправленій неизвѣстны и не подиѣчны. Никто еще не видѣлъ и не въ состояніи увидѣть, какъ въ мозгѣ изъ нервнаго процесса происходятъ ощущенія, представленія и мысли, и никто еще не сдѣлалъ, хотя приблизительно, понятною или мыслимою возможность превращенія физическаго въ психическое. Поэтому приписываемая мозгу психическая дѣятельность въ глазахъ науки остается непонятнымъ чудомъ, пока не покажутъ возможности этого превращенія. Но это чудо исчезнетъ, какъ скоро мы будемъ смотрѣть на мозгъ, какъ онъ есть, именно какъ на обыкновенный нервный аппаратъ, какъ скоро мы перестанемъ навязывать ему такія отправленія, которыя превосходятъ его силы.

Выше мы упомянули о неопредѣленномъ чувствѣ, что мы только мозгомъ представляемъ, мыслимъ. Это чувство происходитъ вслѣдствіе утомленія переднихъ частей мозга, отъ долгаго и напряженнаго мышленія. Это чувство утомленія,

понятно, если припомнимъ сдѣланное нами выше предположеніе, что въ мозгъ должно быть мѣсто, назначенное для непосредственнаго сношенія съ душою. Такъ не находится ли это мѣсто именно въ переднихъ частяхъ мозга, имѣющихъ самую близкую связь съ высшимъ чувствомъ, чувствомъ зрѣнія? Здѣсь, въ этомъ средоточіи всѣхъ нервовъ чувствъ и движеній, вѣроятно даны средства, которыми душа черезъ нервы воспринимаетъ съ одной стороны изъ видимаго міра необходимыя для нея возбужденія къ дѣятельности и съ другой обратно дѣйствуетъ на мозгъ, опредѣляя, возбуждая и остававлявая. Распространяться далѣе о взаимодѣйствіи души и мозга мы не считаемъ нужнымъ здѣсь, потому что факты этого взаимодѣйствія всѣмъ извѣстны. Если же теперь факты доказываютъ, что нѣкоторыя части мозга принимаютъ участіе въ психической дѣятельности, то все-таки отсюда никогда не слѣдуетъ заключеніе, будто мозгъ ощущаетъ, представляетъ и мыслить. Мы рѣшительно отвергаемъ это не только какъ совершенно недоказанное, но и какъ бессмысленное и недѣльное. Такое заключеніе невозможно, потому что немислимо. Какимъ образомъ мозгъ имѣетъ вліяніе на духовную дѣятельность, объ этомъ мы уже говорили выше:

Но возвратимся снова къ ощущенію. Анализируя ощущение, мы видимъ, что оно, хотя составляется изъ различныхъ элементовъ, но въ окончательномъ своемъ актѣ является нераздѣльнымъ единствомъ. Это единство очевидно превышаетъ силу нервнаго возбужденія, которое основывается только на отдѣльности ряда пространственно отдѣльныхъ, хотя психологически соединенныхъ между собою, разныхъ нервныхъ элементовъ. Это единство, какъ и единство сознанія, высшей духовной природы. Слѣдующій примѣръ довольно наглядно докажетъ это. Посредствомъ оптическаго аппарата глаза на сѣточной оболочкѣ его математически вѣрно во всѣхъ своихъ частностяхъ отражается образъ внѣшняго предмета и отсюда зрительнымъ нервомъ передается мозгу. Какую поль-

зу теперь принесъ бы этотъ аппаратъ зрѣнія, еслибы душа не владѣла силою обнимать въ сознательномъ единствѣ находящіяся пространственно одинъ вѣ другаго элементы, изъ которыхъ составляется этотъ образъ и которые раздѣльно передаются необыкновенно тонкими нервными нитями? Называть это единство необходимымъ результатомъ механизма совершенно ложно, потому что механизмъ не можетъ произвести истиннаго единства. Единство ощущенія—дѣло души; это доказывается великимъ значеніемъ вниманія въ процессѣ ощущенія. Когда вниманіе наше занято какою-нибудь важною мыслию или глубокимъ чувствомъ, то образы на сѣткѣ глазной какъ будто не существуютъ для насъ, даже болѣе душа владѣетъ способностію, по своей интенціи, изъ всѣхъ одновременно падающихъ на глазную сѣтку, образовъ выбирать только тотъ или другой, разсматривать только его и совершенно пренебрегать всѣми остальными, или даже дѣлать предметомъ своего вниманія и изслѣдованія только определенныя части одного какого-нибудь образа. Такимъ образомъ единство ощущенія безусловно есть дѣло души и не можетъ быть произведено дѣятельностію матеріальныхъ мозговыхъ нервовъ, которые никогда не могутъ избѣжать, говоря языкомъ Гегеля, пространственно порозно-бытія (*Auseinandersein*). Исторія чувствъ осозанія и зрѣнія часто показываетъ примѣры, что душа разомъ обнимаетъ состояніе возбужденія движущаго и ощущающаго нерва, чтобы составить изъ нихъ представленіе. Если къ этому прибавимъ еще наблюденія, сдѣланныя надъ слѣпородженными, выдержавшими операцию, также замѣчательный фактъ, что душа во всѣхъ своихъ чувствахъ ощущеніе поставляетъ во вѣ, т.-е. въ периферическомъ распространеніи ощущающаго нерва, а не въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ самое раздраженіе, что, какъ извѣстно, у выдержавшихъ операцию доходитъ до того, что они воображаютъ боль въ отнятомъ членѣ,—то во всемъ этомъ мы имѣемъ достаточное основаніе убѣдиться въ великомъ значеніи дѣятельности души въ процессѣ ощущеній.

Какъ мало смысла послѣ этого имѣть попытка весь процессъ ощущенія приписать только механизму чувственаго органа и дѣятельности мозга! Съ удивительною мудростію и искусствомъ устроенный аппаратъ нашихъ чувственныхъ органовъ не принесъ бы намъ никакой пользы, еслибы съ его дѣятельностію не встрѣчалась разумная душа, которая то, что порознь существуетъ въ пространствѣ, воспринимаетъ единично и перерабатываетъ его по вѣчнымъ законамъ присущаго ей ума.

Такимъ образомъ нервное возбужденіе служитъ только средствомъ къ освобожденію входящейся въ душѣ силы ощущенія. Ощущеніе слагается изъ двухъ, по своей природѣ совершенно различныхъ, элементовъ: оно есть общій продуктъ перваго и душевнаго возбужденія. Внѣшнія впечатлѣнія приводятъ нервы въ состояніе возбужденія, эти передаютъ свое движеніе далѣе въ глубину мозга; здѣсь впечатлѣнія достигаютъ души и возбуждаютъ ее къ дѣятельности. Продуктомъ этой душевной дѣятельности бываетъ измѣненіе сознанія, которое обыкновенно называется *содержаніемъ ощущенія*.

Изъ ощущеній развиваются *представленія*. Ощущеніе составляетъ основаніе, матерію представленія, а само представленіе есть идеальная форма, идеальное единство разнообразнаго само въ себѣ ощущенія. Ощущеніе есть текучій моментъ сознанія, представленіе напротивъ есть постоянная собственность души. Представленіе перерабатывается въ понятіе, идеальныи организмъ, который отъ представленія отличается тѣмъ, что органическая связь его элементовъ освѣщена и проникнута свѣтомъ самосознающаго духа. Изъ понятій образуются сужденія, умозаключенія и т. д. Изъ этихъ элементовъ слагается вся наша внутренняя жизнь. Кто внимательно изслѣдуетъ нашу духовную жизнь и главнымъ образомъ то, чѣмъ опредѣляется порядокъ ея движенія, тотъ легко убѣдится, что здѣсь главнымъ образомъ дѣйствуютъ одни *качественныя* отношенія и связи, а не *количественныя*,

какъ въ физическомъ механизмѣ; количественныя отношенія занимаютъ здѣсь второстепенныя роли, они суть простыя слѣдствія качественныхъ отношеній и связей. Это истина, которую доказываетъ изслѣдованіе представленій и понятій по ихъ содержанию, по ихъ взаимному логическому отношенію и отношенію къ нашему я. Каждое представленіе само по себѣ есть опредѣленно качественный идеальный образъ, отношеніе котораго къ прочимъ представленіямъ опредѣляется его собственнымъ качественнымъ характеромъ и характеромъ прочихъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что ощущеніе и идеальная форма его — представленіе не могутъ быть произведеніемъ мозга, матеріи, а необходимо предполагаютъ существованіе въ насъ высшей, нематеріальной силы. Еслибы въ насъ не было этой возвышающейся надъ всѣмъ частнымъ силы, то возможно ли было бы далѣе логическое, метафизическое мышленіе, дѣйствіе по яснымъ, сознательнымъ побужденіямъ? Ходъ нашего мышленія, говоритъ Лотце, состоитъ не просто въ неправильномъ появленіи и исчезновеніи представленій, но въ разнообразномъ подчиненіи ихъ метафизическимъ понятіямъ, эстетической и нравственной оцѣнкѣ. Это дѣятельность, въ которой не можетъ принимать ни малѣйшаго участія дѣятельность тѣлесная, это исключительное достоинствѣ духа, жизнь котораго состоитъ въ стремленіи подчинять своимъ законамъ матеріалъ міра представленій (*).

Итакъ, самое образованіе въ насъ психической дѣятельности заставляетъ предполагать существованіе души, какъ самостоятельной субстанціи. Въ существованіи этой субстанціи убѣдимся мы еще болѣе, если рассмотримъ свободу нашей дѣятельности, нашей воли.

Л К.

*) См. Physiolog. Wörterbuch Wagner's «Seele und Seelenleben.»

МОСКОВСКІЕ ЕРЕТИКИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I.

(статья 1-я).

Кто изучалъ исторію протестантства въ Россіи до времени Петра Великаго, тотъ знаетъ, что русскіе государи до Петра относились къ протестантамъ довольно благосклонно и что духовенство по возможности старалось сдерживать эту благосклонность. Тоже явленіе повторилось и въ царствованіе Петра 1-го, только съ большею рѣзкостью и опредѣленностью. Патріархъ Іоакимъ въ духовной своей 1690 г. завѣщевалъ царямъ Іоанну и Петру: «повелѣтъ царскимъ своимъ указомъ христіаномъ православнымъ во всей державѣ со латины, лютеры и кальвины не творити общенія къ содружеству, запретить имъ вѣрѣ своихъ проповѣдывать, во укорязну о вѣрѣ не разговаривать ни съ кѣмъ, и польбищамъ бы, по прелестямъ ихъ соборищъ еретическихъ, строити не давати мѣста всеконечно, но которые здѣ и есть близъ или между христіанскихъ домовъ, и тѣ раззорить годно и должно, яко діавольскія сонмища.» «Нѣсть убо добро», говорилъ Іоакимъ, «еретикъ челоѣкку неправославну существу, христіаны православными во благочестивой царской державѣ владѣти, и начальствовать, и судити тыя». Тоже самое подтверждалъ Петру 1-му въ своей духовной св. Митрофанъ Воронежскій. Но Петръ 1-й слишкомъ былъ далекъ отъ того, чтобы стать въ подобныя отношенія къ жившимъ въ Россіи

иностранцамъ вообще и протестантамъ съ особенності. Имѣя нужду въ иноземцахъ для исполненія своихъ государственныхъ предназначеній, Петръ 1-й въ 1702 г. апрѣля 16 обнародовалъ манифестъ о вызовѣ иноземцевъ въ Россію съ обѣщаніемъ свободы вѣроисповѣданія. «Понеже здѣсь въ столицѣ нашей», говорилъ Петръ въ этомъ манифестѣ, «уже введено свободное отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ, хотя съ нашею церковію несогласныхъ христіанскихъ сектъ; того ради и оно сямъ вновь подтверждается, такимъ образомъ, что мы по дарованной намъ отъ Всевышняго власти совѣсти человеческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о спасеніи души своей. И такъ мы крѣпко того станемъ смотрѣть, чтобы по прежнему обычаю, никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и частномъ отправленіи богослуженія безпокоиваемъ не былъ, но при ономъ содержащъ и противу всякаго помѣшательства защищенъ былъ». (*) Изъ иноземцевъ жившихъ, въ Россіи при Петрѣ 1-мъ, большая часть были протестанты. Нельзя сказать, что они намѣренно злоупотребляли религіозною свободою, предоставленною имъ государемъ. Протестантизмъ вообще чуждъ стремленія приобрѣтать себѣ прозелитовъ. Тѣмъ не менѣе тѣсное сближеніе съ протестантами не могло остаться безъ послѣдствій для русскаго человѣка. Въ древней Руси были своего рода вольподумцы (стригольники, жидовствующие, Бакшинъ и Косой), проникнутые реформаціонными, анти-церковными стремленіями, не уважавшіе церковнаго авторитета, неблагоклонно смотрѣвшіе на духовенство и монашество и отрицавшіе иконопочитаніе, поминовеніе усопшихъ и другіе догматы, преимущественно опредѣлявшіе собою вѣрнѣю, богослужebную сторону церковной жизни. Можно было ожидать, что въ слѣдствіе умноженія въ Россіи иноземцевъ-протестантовъ анти-церковный духъ снова пробудится на Руси и по-

(*) Полн. Собр. Зак. т. IV. № 1910.

слышатся отрицанія тѣхъ же догматовъ, только снабженныя новыми, заимствованными у протестантства болѣе рациональными основаніями. Такъ дѣйствительно и случилось.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду на основаніи подлиннаго дѣла, хранящагося донинѣ въ московской синодальной бібліотекѣ, рассказать очень извѣстную во времена Петра I-го, но забытую нынѣ исторію о пропагандистѣ протестантства, лекарѣ Димитріѣ Тверитиновѣ, и о соборномъ судѣ на него и его сообщниковъ.

Въ послѣднихъ годахъ XVII-го или въ первыхъ годахъ XVIII вѣка, учился медпцинѣ въ Нѣмецкой слободѣ пѣкото Димитрій Евдокимовъ Тверитиновъ, и познакомившись отъ своихъ учителей съ протестантизмомъ, увлекся имъ до того, что поставилъ задачею своей жизни распространеніе въ обществѣ отрицательныхъ, анти-церковныхъ, протестантскихъ воззрѣній. Сдѣлавшись медикомъ, онъ принялся за свою пропаганду со всею энергіею убѣжденнаго человѣка, и съ замѣчательнымъ расчетомъ и тактомъ. Просилъ ли больной у Тверитинова рецепта отъ глазной или зубной боли, Тверитиновъ прописалъ и со смѣхомъ совѣтывалъ ему сдѣлать серебряный глазокъ или зубокъ и приложить къ образу св. Ипатія или Аптіпія чудотворца. «Вотъ», замѣчалъ онъ, «лекарство изрядное!» Заставалъ ли Тверитиновъ своего пациента за чтеніемъ церковной книги, то спрашивалъ: «есть ли у тебя Библія? Если есть, то не зачѣмъ и тратить время на чтеніе иныхъ книгъ; въ Библии найдешь все нужное для спасенія». Случалось ли Тверитинову обѣдать въ постный день съ людьми строго соблюдавшими посты, онъ тотчасъ же начиналъ говорить, что посты соблюдать не зачѣмъ, что посты—преданія человѣческія. Приходилось ли Тверитинову встрѣчаться съ людьми духовными или и свѣтскими, но интересующимися богословіемъ (какихъ при Петрѣ I-мъ было еще очень не мало), онъ тотчасъ наводилъ рѣчь на догматы, служившіе предметомъ разногласія между православіемъ и протестантизмомъ и, смотря по лицу и обстоятельствамъ, то

прямо критиковалъ православныя догматы, то представлялся въ нихъ «весьма усумняющіися» и просилъ совѣта и назиданія, то вступалъ объ нихъ «въ диспуты школьнымъ обычаемъ» (*). Приходя въ квартиру Тверитинова какой-нибудь почитатель, вѣсто иконы онъ видѣлъ на стѣнѣ украшенный листъ, на которомъ было написано: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози чии, развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія...* и пр. На другомъ большемъ листѣ въ рамкахъ, висѣвшемъ также на стѣнѣ, было написано множество текстовъ, приводимыхъ протестантами противъ православныхъ догматовъ. Тексты были раздѣлены на 30 отдѣловъ, изъ которыхъ надъ каждымъ было надписаніе, придуманное самимъ Тверитиновымъ въ родѣ слѣдующаго: *яко подобаетъ слышателямъ искушати, яже отъ учителя глаголемая, и убо соизамающающаяся писаніемъ приимати, шожая же отръванн* и пр. Если этотъ способъ нагляднаго обученія протестантизму оказывался дѣйствующимъ на гостя, то Тверитиновъ показывалъ лютеранскій катихизисъ

(*) Въ слѣдственномъ дѣлѣ о Тверитиновѣ упоминается о трехъ такихъ диспутахъ. Одинъ былъ въ домѣ Леонтія Магницкаго. Разсужденіе шло о постахъ, о св. евхаристіи, о святыхъ отшедшихъ, о св. иконахъ и другихъ догматахъ. Съ иноземческой стороны былъ Тверитиновъ и ученикъ его Михаилъ Косой; сторону православныхъ защищалъ хозяинъ дома Леонтій Магницкій, изъ купеческихъ людей Иванъ Ивановъ Короткій и шуринокъ Тверитинова изъ Черевля-Залѣскаго Николаевскій монахъ Пафутій. Свидѣтелями диспута были: московскій вице-губернаторъ Ершовъ, Златоустовскій архимандритъ Антоній, грекъ архимандритъ съ Афонской горы, торговый человекъ Аванасій Павловъ, іеромонахъ Филаретъ, іеродіаконъ Гурій, изъ лѣсовъ строитель Филаретъ. Другой диспутъ былъ въ Симоновѣ монастырѣ. Разсужденіе шло о призваніи святыхъ отшедшихъ. Сторону протестантовъ защищалъ Тверитиновъ; сторону православныхъ—архимандритъ Теофилактъ Ловатинскій. Свидѣтелями были: вице-губернаторъ Ершовъ, префектъ академіи Гавріиль, Леонтій Магницкій, шуринокъ Тверитинова старецъ Пафутій, Симоновскій архимандритъ Петръ и другіе старцы. Третій диспутъ между Тверитиновымъ и типографскимъ справщикомъ Θεодоромъ Поликарповымъ былъ двукратно устроенъ начальникомъ монастырскаго приказа графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ въ присутствіи его одного.

и молитвенникъ, хвалилъ и цѣловалъ ихъ, давалъ читать и списывать свои тетрадки, въ которыхъ содержалось то же, что и на листѣ, только нѣсколько пространнѣе. Тетрадки Тверитинова заходили даже къ такимъ лицамъ, которыя стояли довольно высоко по своему общественному положенію, напр. къ златоустовскому архимандриту Антонію и къ начальнику монастырскаго приказа графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину (*). Кратко сказать, при всякомъ удобномъ случаѣ Тверитиновъ употреблялъ все усилія къ распространенію въ обществѣ протестантскихъ воззрѣній: удобныхъ же случаевъ было очень довольно, потому что званіе врача и обширная практика давали Тверитинову возможность сблизаться со всеми классами общества—съ аристократами и духовенствомъ, съ торговыми людьми и крестьянами.

Усилія Тверитинова не остались тщетными. Съ теченіемъ времени около него, сгруппировалось немалое количество людей единомысленныхъ съ нимъ и приверженныхъ ему. Шуринъ Тверитинова, Матвій Олисовъ говорилъ златоустовскому архимандриту Антонію, что Тверитиновъ есть въ лютерскомъ ученіи и имѣетъ учениковъ, и нынѣ наполненъ учениками его Сернуховъ, и ученики его живутъ во всякомъ довольствѣ для того, что они другъ друга снабждаютъ. По другимъ извѣстіямъ учениковъ Тверитинова была не одна тысяча. Наиболѣе ревностными и приближенными къ Тверитинову учениками (какъ оказалось по слѣдствію) были: епископъ Михайло Андреевъ Косой (**), законоспасокій школьникъ Иванъ Максимовъ, овощнаго ряда торговой чело-

(*) Копія съ этихъ тетрадокъ вмѣстѣ съ послѣдовавшими на нихъ отмѣтками м. Стефава и объявленіемъ, т. е. выясненіемъ ихъ еретическаго смысла, сообщается въ особомъ приложеніи къ статьѣ.

(**) Михайло Косой былъ въ очень интимныхъ отношеніяхъ къ Тверитинову. «Лекарь Д. Тверитиновъ», доносилъ впоследствии епископъ Дмитрій Лувьяновъ, «ему Михайла другъ; да оны же Д. у него Михайлы и дѣтей крестятъ». Цирюльникъ Тома былъ двоюродный братъ Д. Тверитинову.

внукъ Никита Мартыновъ, торговый человекъ Михайло Милитъ, царьдильникъ Феокла Ивановъ. У Тверитинова и учениковъ его были свои особия собранія, въ которыхъ вольнодумцы не стѣсняясь раскрывали свои отрицательныя воззрѣнія. Подслушавъ какъ-то одну изъ этихъ бесѣдъ сербскій полковникъ Пантеленковъ Божичъ, временно квартировавшій въ одномъ домѣ съ Тверитиновымъ, и пришолъ въ такое негодованіе, что, выхвативши саблю, чуть не перерубилъ всѣхъ собесѣдниковъ. Но объ этомъ рѣчь впереди. Ученики Тверитинова очень уважали его и считали его лучшимъ представителемъ здравыхъ религіозныхъ воззрѣній, чуть-чуть не достойнымъ занять мѣсто патриарха. «Нѣкогда», доносилъ впоследствии московскій вице-губернаторъ Ершовъ, «между противныхъ разговоровъ слышахъ отъ Михайлы Косого о томъ главномъ еретикѣ, о лекарѣ Д. Тверитиновѣ вседушевную его Михайлову изляха ревностную похвалу безумную сице: то-то бы патриархъ-отъ; далѣ же словомъ того оный литерально не произнесъ, но точно какъ предваряющина такъ и послѣдующина разговорами противными приводилъ, что тотъ бы еретикъ лекаръ могъ бы суще уставить (мнѣнную яви безумно якобы) благочестивую вѣру апостольскую».

Но если у Тверитинова были горячіе приверженцы, за те были и сильныя противники,—это были прежде всего люди простые, крѣпко вѣровавшіе въ истину православія, не могшіе уснѣшно спорить съ Тверитиновымъ, но тѣмъ не менѣе рѣшительно отираждавшіеся отъ его ученія. Таковъ былъ тесть Тверитинова, гостинной сотни торговый человекъ, Алексѣй Якимовъ Олисовъ, въ глаза и за глаза называвшій своего зятя великимъ еретикомъ и жаловавшійся на него своему духовнику на исповѣди и приходскому священнику (*).

(*) Около 1700 г. Д. Тверитиновъ женился на дочери торговаго человека гостинной сотни Алексѣя Олисова—Ксеніи. Все семейство Олисовыхъ, тесть Алексѣй, теща Феокла, шурья серебрянники Матѣй и Петръ (въ монастырѣ Пааншутіи) и аптекарскихъ дѣлъ ученикъ Степанъ—считало

Далѣе возставали противъ Тверитинова люди начитанные и хорошо знакомые съ богословіемъ. Таковы были ученые славено-греко-латинской академіи—Феофилактъ Ломоноскій и Стефанъ Прибыловичъ, типографскій справщикъ Феоdorfъ Поликарповъ, московскій вице-губернаторъ Ершовъ и Леонтій Магницкій, торговый человекъ Иванъ Короткій и шуринъ Тверитинова, монахъ Пафнутій. Они не боялись вступать съ Тверитиновымъ въ разсужденія и диспуты и нерѣдко задавали ему такіа возраженія на которыя онъ не въ состояніи былъ отвѣчать. Такъ однажды, когда въ разговоръ съ Ершовымъ, Тверитиновъ отрицалъ пользу молитвы за усопшихъ, Ершовъ припомнилъ евангельское изреченіе о грѣхѣ, который не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, вывелъ отсюда заключеніе, что есть слѣдовательно грѣхи, которые отпускаются въ будущемъ вѣкѣ, и прибавилъ, что молитвы Церкви конечно всего болѣе споспосбствуютъ отпущенію такихъ грѣховъ. Тверитиновъ отвѣчалъ: надобно объ этомъ подумать. Въ другой разъ, когда Тверитиновъ утверждалъ, что души святыхъ по смерти пребываютъ въ состояніи нечувственномъ, подобномъ сну, кто-то (по свидѣтельству Леонтія Магницкаго) возразилъ, что ап. Павелъ былъ восхищенъ до третіяго небесе и слышалъ неизреченные глаголы, не въдая въ тѣлѣ или кромѣ тѣла, — слѣдовательно равно чувствовать въ тѣлѣ или кромѣ тѣла. Тверитиновъ и на это отвѣчалъ: надобно о семъ подумать. Наконецъ жестоко вооружались противъ Тверитинова аристократы стараго времени,

Тверитинова отступникомъ отъ православія. Петръ (въ монашествѣ Пафнутій) былъ сначала увлеченъ Тверитиновымъ, потомъ снова обратившись къ православію и постригшись въ монашество, написалъ противъ Тверитинова полемическое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Рожевецъ духовный*. Это сочиненіе не дошло до насъ. Съ женою своею Тверитиновъ, по свидѣтельству тестя, обращался негуманно. «Дочь мою (жаловался тесть приходскому священнику) зять мой въ духовность къ тебѣ не пускаетъ и за то бьетъ». Впрочемъ Тверитиновъ дѣлалъ уступку религиознымъ вѣрованіемъ своей жены и держалъ въ домѣ икону, по его словамъ «жены ради своея, еще не совершенно познавшія истину».

не любившіе его, какъ дерзкаго вольнодумца, и желавшіе наказать его судомъ церковнымъ и гражданскимъ. Таковы были стольникъ Ѳеодоръ Дубровскій, впоследствии казненный по дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, и князь Козловскій.

Угроза церковнымъ и гражданскимъ судомъ была для Тверитинова страшнѣе всякихъ диспутовъ. Наказанія еретикамъ въ древней Руси по законамъ были положены весьма строгія. Правда, Тверитиновъ много рассчитывалъ на чуждый нетерпимости духъ царствования Петрова. «Нынѣ у васъ на Москвѣ, слава Богу», говорилъ онъ, «повольно всякому, — кто какую вѣру избереть, такую и вѣруетъ». Но духъ царствования могъ измѣниться. Государь могъ умереть; могъ, отвлеченный другими дѣлами, предоставить судъ надъ Тверитиновымъ судьямъ, нерасположеннымъ къ снисходительности. Благоразуміе и осторожность требовали не допускать до начала слѣдствія, и на случай, если слѣдствіе начнется, заранее заготовить себѣ надежныя оправданія. Тверитиновъ такъ и сдѣлалъ. Онъ безбоязненно раздавалъ народу свои тетрадки, но эти тетрадки наполнены были текстами св. Писанія съ краткими и осторожными надписаніями, и Тверитиновъ былъ убѣжденъ, что никакой судъ не въ состояніи осудить этихъ тетрадокъ. Вступая въ диспуты, Тверитиновъ всегда напередъ оговаривался, что онъ защищаетъ протестантство *съ чуждымъ лицъ*, и по временамъ становился на сторону защитниковъ православія, представляя въ пользу православныхъ догматовъ свои доводы, впрочемъ очень не твердые. Съ приходскими священниками Тверитиновъ считалъ нужнымъ поддерживать мирныя отношенія; принималъ ихъ къ себѣ въ домъ со святынею, ходилъ по временамъ въ церковь, хотя и стоялъ тамъ «просто, яко неблагочестивый», изрѣдка исповѣдывался, еще рѣже приобщался св. Таинъ, и за всемъ тѣмъ былъ увѣренъ, что если дойдетъ дѣло до

слѣдствія, то приходскій священникъ съ причтомъ дастъ о немъ добрый отзывъ (*).

Ученики Тверитинова были не такъ осторожны, какъ ихъ учитель. По крайней мѣрѣ о неосторожности и дерзости главнаго изъ приверженцевъ Тверитинова Михайла Косога мы имѣемъ довольно извѣстій. На диспутѣ у Магницкаго, когда Тверитиновъ оговорился, что онъ защищаетъ протестанство въ чужемъ лицѣ, М. Косой (по свидѣтельству Ершова) «ни малымъ въ томъ оговорки не учиня, брехалъ, да и не точію тогда, но и никогда принося оуъ безстрашное свое безумное бреханіе оговорку чинивалъ.» Тотъ же Косой (по свидѣтельству фискала Дмитрія Лукьянова) «иконы св. угодниковъ Божіихъ называлъ богами; свѣчи отъ св. иконъ онъ Михайла отымалъ и курилъ табакъ, а къ иконамъ говорилъ: стойте такъ, лучше. А когда прихаживали къ нему Михайлъ священники со святынею, и онъ ихъ къ себѣ въ горницу не пускавалъ, а отсылалъ къ женѣ въ горницу, и священство отрицалъ съ поношеніемъ.» Другія показанія представляютъ намъ еще нѣсколько примѣровъ подобной дерзости Михайла Косога.

Болѣе десяти лѣтъ Тверитиновъ и его сообщники спокойно жили въ Москвѣ и распространяли свое ученіе; наконецъ не миновали они суда церковнаго и гражданскаго, который обошелся для нихъ дороже, чѣмъ можно было бы ожидать, принявъ во вниманіе общій духъ царствованія Петра I.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ исторіи слѣдствія и суда

(*) Тверитиновъ въ первыхъ годахъ XVIII в. жилъ въ приходѣ Спаеа на Глинницахъ, потомъ года съ три (1706—1708) жилъ въ приходѣ Вознесенія Господня и Упатія Чудотворца, въ домѣ вдовы извѣстнаго дипломата I. О. Украинцевой, а остальное время до суда надъ нимъ (1709—1713 г.) въ приходѣ Успенія на Покровѣ. Духовникомъ Тверитинова былъ Спасской на Глинницахъ церкви священникъ Поташій Логинъ. Съ посторонними священниками Тверитиновъ не считалъ нужнымъ чиниться и прямо обнаруживалъ свое вольномысліе. См. ниже донесенія Пименовскаго въ Воротникахъ, Николаевскаго Большаго креста и Боголюбскаго въ Елоховѣ священниковъ.

надъ Тверитиновымъ и его сообщниками, мы считаемъ нужнымъ изложить ученіе Тверитинова и представить наиболѣе интересныя изъ тѣхъ показаній, которыя во время слѣдствія были даны о Тверитиновѣ и его сообщникахъ людьми, коротко ихъ знавшими.

Въ основѣ вольномыслія Тверитинова лежало увлеченіе лютеранствомъ. Онъ признавалъ Лютера человѣкомъ, который возобновилъ Церковь и древніе обычаи взыскалъ. Онъ держалъ у себя книгу Катихизисъ Лютерской и говорилъ: «что въ ней написано, то-де въ ней правда и надобно-де содержать сіе всякому человѣку, и будетъ-де оправданъ Богомъ» (*). Онъ вообще мудрствовалъ многое по лютерскому и кальвинскому разуму и первоначально заимствовавшись лютеранствомъ у обитателей Нѣмецкой слободы, и въ послѣдствіи въ затруднительныхъ случаяхъ совѣтывался съ учителемъ нѣмецкой школы, «для того, что онъ велики ушибеть противно отвѣщать.» Но за всѣмъ тѣмъ мы очень ошиблись бы, еслибы стали считать Тверитинова пропагандистомъ собственно лютеранства. Отъ лютеранства онъ заимствовалъ главнымъ образомъ неуваженіе къ церковному авторитету и духъ критицизма и отрицанія, но это отрицаніе раскрылось въ немъ примѣнительно къ условіямъ русской церковной жизни, такъ что ученіе Тверитинова болѣе похоже на ученіе старыхъ русскихъ вольнодумцевъ Бакинпа и Косого, чѣмъ на ученіе завадныхъ реформаторовъ. И конечно цѣлю дѣятельности Тверитинова (если только онъ задавалъ когда-нибудь себѣ вопросъ объ этой конечной цѣли) было не обращеніе русскихъ въ протестантизмъ, но посредствомъ развитія духа критицизма и отрицанія очищеніе русской Церкви отъ того, что, по мнѣнію Тверитинова, было въ ней слѣдствіемъ преразумногъ, суевѣрій и злоупотребленій. По поводу ереси Тверитинова митрополитъ Стефанъ Яворскій написалъ въ послѣдствіи очень большое и очень извѣстное въ нашей ду-

(*) Донесеніе Матвѣя Олсова.

ховной литературѣ сочиненіе: *Камень спры*, раздѣленное на 12 слѣдующихъ главъ: 1) о св. иконахъ, 2) о крестѣ, 3) о мощахъ святыхъ, 4) о святѣйшей Евхаристіи, 5) о призваніи святыхъ, 6) о душахъ святыхъ, 7) о благотвореніи преставльшимся, 8) о преданіяхъ, 9) о святѣйшей литургіи, 10) о постахъ святыхъ, 11) о благихъ дѣлахъ, 12) о наказаніи еретиковъ. По этимъ же рубрикамъ мы считаемъ удобнымъ изложить ученіе или лучше сказать — отрицаніе Тверитинова и его сообщниковъ.

Во 1-хъ Тверитиновъ и его сообщники отрицали догматъ о поклоненіи св. иконамъ. «Поклонитися иконамъ не подобаетъ», говорилъ Тверитиновъ одному московскому священнику, «и нигдѣ того въ Библии въ Ветхомъ и въ Новомъ Заветѣхъ не написано поклонитися иконамъ. И я ему говорилъ (доносилъ священникъ): Церковь святая пріяла поклонитися св. иконамъ, и есть написано: *иречистому образу твоему поклоняемса, Блави*—весь до конца. И онъ говорилъ: сіе недавно написано. И давалъ я ему книгу Катихизисъ новопечатную, въ ней же о поклоненіи св. иконъ и о почитаніи святыхъ писано. И онъ сказалъ: сіе недавно писано» (*). Происхожденіе догмата о поклоненіи иконамъ Тверитиновъ объяснялъ такъ: «царица Феодора восхотѣла свою догму уставити, чтобъ иконамъ кланялися, и собрала изъ дѣсовъ и пустынь чернцовъ и они по ея волѣ и утвердили почитаніе иконамъ.» Поэтому соборъ бывшій при царицѣ Феодорѣ Тверитиновъ называлъ бабьимъ (**), и величалъ эту царицу полу-именемъ (***). Преданія объ образѣ Богоматери, писанномъ евангелистомъ Лукою, и о нерукоотверенномъ образѣ Спасителя Тверитиновъ отрицалъ на томъ основаніи, что въ Евангеліи объ этомъ не упоминается, и притомъ извѣстно, что евангелистъ Лука былъ художествомъ врачъ, а

(*) Донесеніе свещ. Кириллы Васильева въ общемъ счету 9-е. Слѣдств. дѣло, лист. 154 наобер.

(**) Слѣд. д. л. 166 наоб.

(***) Тамъ же л. 204.

не живописецъ (*). Свое ученіе о томъ, что не должно покланяться св. иконамъ Твериновъ старался подкрѣпить и св. Писаніемъ, и соображеніями разума. Изъ свящ. Писанія Тверитиновъ приводилъ всѣ мѣста, которыми запрещалось многобожіе и идолопоклонство, въ особенности часто ссылаюся на 1-ю и 2-ю заповѣди десятословія (**). Соображеніе отъ разума противъ поклоненія иконамъ Твериновъ и его послѣдователи приводили то, что Богу подобаешь кланяться въ небо духомъ, что икона только вапъ и дска кровъ всякаго чудотворенія, что если икону бросить въ огонь, то она бы сгорѣла и не сохранила бы себя (***).

Во 2-хъ Тверитиновъ и его послѣдователи отрицали догматъ о почитаніи креста Господня. «Кресту-де кланяться весьма не подобаешь,» училъ Дмитрій, «понеже древо бездушное не имѣеть никакой силы. И прикладъ говорилъ: егда-де у кого сына убьеть ножемъ или палкой, и тое-де палку или ножъ того убитаго, отецъ како можетъ любить, понеже онымъ убить сынъ его? Тако и Богъ, како то древо можетъ любить, понеже на немъ распять Сынъ Его» (****)?

Въ 3-хъ Тверитиновъ и его послѣдователи отрицали догматъ о почитаніи св. мощей. «Набрали не знамо какихъ мужиковъ,» говорилъ школьникъ Иванъ Максимовъ, «и помазываютъ ароматами, и обмываютъ и можно-де и нинѣ такихъ взять мертвыхъ и они будутъ также нетлѣнны и надобноль такимъ мертвымъ покланяться (*****). Михайло Косой «про мощи святыхъ отшедшихъ говорилъ, что такихъ-де найдеть онъ Михайла въ Нвнецкой слободѣ много за 500 лѣтъ» (?) (*****). Когда дѣлали въ Москвѣ Земляной городъ и находили нетлѣнныя тѣла умершихъ, то торговецъ Ерошей

(*) Слѣд. д. л. 175 наоб. 176.

(**) Слѣд. д. л. 165 наобор. См. въ тетрадахъ Твер. надп. 1, 7, 10.

(***) Слѣд. д. л. 172, 213, 18.

(****) Слѣд. д. л. 175. См. также въ тетрадахъ надп. 30-е.

(*****) Слѣд. д. л. 14.

(*****) Слѣд. д. л. 206.

Андреевъ поставлялъ ихъ Тверитинову во свидѣтельство противъ его невѣрія (*). Не знаетъ, что отвѣчалъ на это Тверитиновъ; быть-можетъ то же, что онъ говорилъ въ другое время: «хотя-де молишь мнѣ, хотя-де не молишь, они ничего не чувствуютъ, для того праведницы-де въ руцѣ Божіей; а въ нихъ въ мощахъ души нѣтъ» (**).

Въ 4-хъ Тверитиновъ и его ученики отвергали догмать о *преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову въ таинствѣ Евхаристіи*. «Пожалуй, дай мнѣ отвѣтъ,» говорилъ Тверитиновъ сербскому монаху Петру Смиланчичу, «како Единъ Христосъ можетъ быть всюду раздѣляемъ и раздробляемъ, и раздаваемъ, и снѣдаемъ въ службахъ, которыя бывають во всемъ свѣтѣ въ единъ день и часъ, ибо въ томъ-де я велики усумниваюся» (***)». И на основаніи подобныхъ сомнѣній Тверитиновъ въ таинствѣ Евхаристіи и даже «на тайной вечери Христовой тѣло подъ видомъ хлѣба и кровь подъ видомъ вина, еже Христосъ апостоламъ подаде, отрицалъ быти тѣломъ и кровію Христовою, но называлъ и утверждалъ быти простымъ хлѣбомъ, и кровь простымъ виномъ, кровію гроздовою, а не Христовою» (****). «Безкровная жертва,» говорилъ Тверитиновъ, «не есть истина, для того, что хлѣбу въ тѣло и вину въ кровь како мочно претвориться? А на вечери Христосъ хлѣбъ и чашу показа апостоламъ въ свое воспоминаніе, а таинство не совершилося.» Законоспасскій іеродіаконъ Іоасафъ сообщалъ слѣдующій рассказъ объ ученикѣ Тверитинова, школьникѣ Иванѣ Максимовѣ. Нѣкогда «онъ Іоасафъ былъ въ Спасскомъ монастырѣ въ церкви Божіей у литургіи Божіей и въ той часъ былъ у той же литургіи славено-латинскихъ школъ ученикъ Иванъ Максимовъ. И какъ служившій діаконъ вошелъ по чину въ царскія врата со св. Тайны и изрекъ слова: *со страхомъ Божиимъ*, и онъ

(*) Слѣд. л. л. 20.

(**) Слѣд. л. л. 39. См. также въ тетрадахъ Твер. надписаніи 9, 17 и 18.

(***) Слѣд. л. л. 160 наоб.

(****) Слѣд. л. л. 170.

Іоасафъ поклонился въ то время по обыкновенію, и въ то время вышеупомянутый Иванъ Максимовъ говорилъ: для чего-де вы кланяетесь? что-де то простой хлѣбъ и простое вино. И за тѣ его Ивановы противныя слова, онъ, Іоасафъ, ударилъ его, Ивана, кулакомъ, подъ бокъ» (*).

Въ 5-хъ Тверитиновъ и его послѣдователи отрицали догмать о *молитвенномъ призваніи св. угодниковъ Божіихъ*. Прежде всего Тверитиновъ и его сообщники подвергали сомнѣнію святость многихъ отшедшихъ святыхъ, признаваемыхъ православною Церковію. «У васъ въ исторіи написано,» говорилъ Тверитиновъ, «отроки ефесокіе 300 лѣтъ спали; что-де они помнятъ и кому какую цѣльбу подали» (**)? Св. Іоанна Златоустаго Михайло Косой называлъ противникомъ Божіихъ приказаній (***)». Въ особенности еретики вооружались противъ св. Николая Чудотворца, быть-можетъ потому, что народъ особенно почиталъ его. Они называли его *жуликомъ деревенскимъ самымъ простымъ* и говорили, что «оставя-де Бога, люди его почитаютъ» (****). Отрицая вообще законность и правильность канонизаціи святыхъ на томъ основаніи, что «съ Богомъ никто въ бесѣдѣ не былъ и что святыхъ и грѣшныхъ указу еще нѣтъ до страшнаго суда» (*****), московскіе еретики отрицали нужду и пользу молитвеннаго призванія Богоматери и святыхъ и изъ другихъ основаній. «Богъ и Самъ воѣхъ святыхъ милостивѣе изступниковъ никого Богъ не требуетъ, и всевидецъ-де Богъ всему Самъ,» говорилъ Тверитиновъ (*****). «Кромѣ единого Бога,» говорилъ онъ въ другое время, «нѣсть иного помощника намъ,

(*) Слѣд. д. л. 14.

(**) Слѣд. д. л. 172.

(***) Слѣд. д. л. 192.

(****) Слѣд. д. л. 205, 206. «Авось-де и Никола будетъ въ пеклѣ,» говорилъ школьникъ Иванъ Максимовъ, тамъ же л. 13 наоб. «Я-де и самъ лучше его» говорилъ Михайло Косой, перевертывая вершокъ внизъ обрѣзъ св. Николая Чудотворца. Тамъ же л. 198.

(*****) Слѣд. д. л. 13 наоб. л. 207.

(*****) Слѣд. д. л. 207.

Единъ-де нашъ ходатай Христосъ, и того ради не подобаетъ намъ призывать и имѣти иныхъ ходатаевъ и просити ихъ во всякомъ дѣлѣ о помощи» (*). «Какъ-де того безумнѣе,» говорилъ Тверитиновъ, «пророку Или молятся о дождѣ, а не Богу! а тотъ-де пророкъ въ подаванні дождя ни въ чемъ силы не имѣеть» (**). «Во святомъ Евангеліи речено,» говорилъ Тверитиновъ, «когда богатый молилъ Авраама о помощи, и тогда Авраамъ богатому отказалъ. И потому можно уразумѣть, что святіи въ будущемъ вѣцѣ не имѣють дерзновенія къ Богу для того, что они померли» (***). Конечно для подтвержденія также бесполезности молитвеннаго призванія святыхъ приведено въ тетрадахъ Тверитинова 6-е надписаніе, заимствованное изъ св. Юанна Златоустаго: «нѣсть тебѣ потреба ходатаевъ, ни многу обтицанію, ниже ласкати другія, но аще и пусть еси и безъ помощи, ты самъ собою умоля Бога, получиши всея» (****).

Въ 6-хъ Тверитиновъ и его приверженцы отрицали догматъ о частномъ блаженствѣ душъ святыхъ до всеобщаго суда Христова. Говоря, что не должно призывать отшедшихъ святыхъ на помощь, московскіе еретики утверждали вмѣстѣ съ тѣмъ, что святые не могутъ знать молитвъ нашихъ, потому что до дня всеобщаго воскресенія пребываютъ нечувственны въ состояніи подобномъ спу; въ прихѣръ такого состоянія Тверитиновъ приводилъ 7 ефесскихъ отроковъ (*****). Въ тетрадахъ Тверитинова надписаніе 19-е гласить: «яко праведніи, отшедшіи отсюда, еще не пріяша обѣщанная благая.» Вѣроятно въ связи съ ученіемъ о нечувствіи душъ святыхъ до всеобщаго воскресенія, Тверитиновъ «древле святыхъ душамъ даже до Христа во адѣ быти и самого Христа во адѣ сошествіе отрицалъ.»

(*) Слѣд. д. л. 215 наобор.

(**) Слѣд. д. л. 176.

(***) Слѣд. д. л. 175 наоб.

(****) См. также всѣ надписанія отъ 1-го до 8-го.

(*****) Слѣд. д. л. 213, 230 наоб.

Въ 7-хъ Тверитиновъ и его приверженцы отрицали догматъ о *благотвореніи преставльшимся*, т.-е. о поминовеніи и молитвѣ за умершихъ. «Поминовеніе по умершихъ не пользуетъ,» говорилъ Тверитиновъ, «кто что сотворилъ въ живыхъ, то ему и будетъ,» и приводилъ слова апостола: *каждо приметъ мзду по своему труду* (*). «То выдумали помы своего ради прибытку,» говорилъ также Тверитиновъ, «а много свидѣтельства нигдѣ нѣтъ, чтобы польза была отъ поминовенія, что творится послѣ смерти.» (**). По всей вѣроятности именно противъ православнаго догмата о поминовеніи усопшихъ въ тетрадяхъ Тверитинова приведено слѣдующее мѣсто изъ Іоанна Златоустаго: «чадо! нарече Авраамъ богатаго и отческаго показати не возможно. Отца нарече Авраама богатый, и, якоже есть лѣпо чаду, насладитися пріязнства не причастия. Да навыкнеша, яко ни сродство, ни дружество, ниже ино что вользовати можетъ иже отъ своей жизни предательствуемаго» и проч.

Въ 8-хъ Тверитиновъ и его ученики отрицали догматъ о *важности священнаго и церковнаго преданія*, какъ одного изъ источниковъ христіанскаго вѣроученія. Тверитиновъ утверждалъ, что только тому, что написано въ Библии, должно вѣрить, а иному и вѣрить нечего. (***) Наша вѣра православно-греческая, говорилъ Тверитинову сербскій монахъ Петръ Смилиничъ, «лучше всѣхъ и утверждена на твердомъ фундаментѣ самими соборами вселенскими». Тверитиновъ отвѣчалъ: «вы твердость свою полагаете на вселенскіе соборы, а есть люди разумные, которые свою вѣру и заповѣдь содержатъ отъ самаго Христа Спасителя изъ Евангелія и апостола, и вамъ съ своихъ соборани нечего будетъ говорить противъ ихъ правды.» (****) «Вселенскіе соборы, говорилъ Тверитиновъ, сдѣланы по ихъ соборнымъ изво-

(*) Слѣд. д. л. 153, 212.

(**) Слѣд. д. л. 160 и набор.

(***) Слѣд. д. л. 169.

(****) Слѣд. д. л. 160.

ламъ, а не по ученію пророкъ и апостолъ» (*). «Всѣ ваши соборы, говорилъ онъ златоустинскому архимандриту Антонию, между собою несогласны: одинъ другаго порицали глголюще: «недобръ разумѣша того собора отцы,» и на сицевыхъ несогласіяхъ кто можетъ утвердаться?» О праздникѣ Казанской Божіей Матери (9 іюля) Тверитиновъ говорилъ: «сей-де у васъ праздникъ дѣвочей: дѣвка-де еще себѣ имени не могла знать, а вы ей повѣрили и праздникъ составили. И то-де у васъ догма. Якоже и другіе неизвѣстные ваши догматы. И добре о васъ апостолъ глаголетъ: яко не вѣсте, ни яже чтете, ни яже утверждаете.» (**). Ученикъ Тверитинова Михайло Косой книгу св. Ефрема Сирина и другія св. отецъ книги называлъ старческими бреднями (***) .

Въ 9-хъ Тверитиновъ и его послѣдователи отрицали догматъ о значеніи *Божественной Евхаристіи, какъ умиловительной жертвы* за грѣхи людей. Это отрицаніе отчасти вытекало уже изъ ученія московскихъ еретиковъ о безпольности всякаго рода приношеній и службъ за умершихъ. «Въ Евхаристіи только тайна, а не Божество» (****), говорилъ Тверитиновъ. Принимая во вниманіе ученіе протестантовъ объ Евхаристіи должно думать, что Тверитиновъ вышеприведенными словами хотѣлъ выразить ту мысль, что въ Евхаристіи есть только тайна изобразительная, а не жертва умиловительная, соединенная съ соприсутствіемъ Божества (*****).

Въ 10-хъ Тверитиновъ и его послѣдователи отрицали догматъ о *святыхъ постахъ*. Переяславскаго монастыря монахъ Макарій доносилъ, что ему, равно и его игумену при-

(*) Слѣд. 9. л. 207.

(**) Слѣд. д. л. 166 на обор. 167.

(***) Слѣд. д. 206. См. также въ тетр. Твер. надп. 11—14.

(****) Слѣд. д. л. 207.

(*****) Такое представленіе относительно ученія Тверитинова объ Евхаристіи виѣлъ и м. Стефанъ. «Противники Церкви, говорилъ онъ, еще и не отмечаютъ Евхаристіи, обаче глаголютъ тую быти тайну, а не жертву». Камень вѣры стр. 788.

шлось однажды во время великаго поста ѣдять вмѣстѣ съ Тверитиновымъ. Монашествующіе по уставу ѣли постное; Тверитиновъ ѣлъ рыбу и укорялъ своихъ собесѣдниковъ въ неяденіи рыбы, и съ повошеніемъ отрицалъ въ постѣ различіе брашенъ (*) (слѣдовательно допускалъ постъ по отношенію къ количеству, но не къ качеству принимаемой пищи). Тверитиновъ говорилъ, что то приложено (т. е. заимствовано изъ преданій человѣческихъ), что во вторникъ и четвергъ ѣдятъ мясо, а въ среду и пятокъ не ѣдятъ, и то дѣлаютъ напрасно, для того, что во уста не сквернитъ ничто (**). Ученикъ Тверитинова, школьникъ Иванъ Максимовъ, любилъ повторять: все предлагаемое вамъ всегда «ядите, ничтоже сумнящся» (***)).

11) Основной и существенный догматъ протестантства *объ оправданіи одною вѣрою во Христа независимо отъ добрыхъ дѣлъ* не былъ, какъ видно изъ слѣдственнаго дѣла, проповѣдуетъ Тверитиновымъ и его послѣдователями, и это служитъ для насъ новымъ подтвержденіемъ того, что ученіе Тверитинова не было чистымъ протестантствомъ, но имѣло своеобразное раскрытіе, обуславливавшееся особенностями русской церковной жизни. Впрочемъ ученіе *объ оправданіи одною вѣрою во Христа* отчасти вытекало у Тверитинова уже изъ того, что онъ отрицалъ силу церковныхъ молитвъ за умершихъ и значеніе многихъ принятыхъ въ православной Церкви способовъ благоугожденія Богу, какъ-то: участія въ церковномъ богослуженіи, соблюденія постовъ, монашества и проч.

12) *Providendo sibi*, по замѣчанію м. Стефана, Тверитиновъ устно говорилъ и въ своихъ тетрадяхъ писалъ противъ церковнаго суда и наказанія еретиковъ, и о томъ, что клясти не подобаетъ никогоже (****), и отрицалъ значеніе цер-

(*) Слѣд. д. л. 171.

(**) Слѣд. д. л. 207. на обор.

(***) Слѣд. д. л. 15 на обор.

(****) Слѣд. д. л. 166 на обор. См. также въ тетр. Таер. надп. 21, 22 и 23.

ковшаго авторитета во имя личнаго непосредственнаго отношенія каждаго христіанина ко Христу. «Я-де и самъ церковь», говаривалъ Тверитиновъ (*).

Въ заключеніе изложенія ученія Тверитинова неизлишно замѣтить, что онъ, какъ и слѣдовало ожидать, очень неблагосклонно относился къ русскому духовенству вообще и къ монашеству въ особенности. «Дадуть-де они отвѣтъ передъ Богомъ», говаривалъ Тверитиновъ (по донесенію Ершова) о св. соборахъ и о нынѣшнихъ духовныхъ властяхъ: «скольکو людей пропало и пропадетъ». Исходя вѣроятно изъ протестантской идеи о всеобщемъ священствѣ, Тверитиновъ чинъ таинственнаго священства іудействомъ нарицалъ. Монашеское обѣщаніе Тверитиновъ отрицалъ всеконечно на томъ основаніи, что оно «сдѣлано отъ умышленія старческаго, а не отъ повелѣній Божіихъ» (**), и монашеское одѣяніе называлъ дьявольскимъ (***).

Чтобы представить въ ясномъ свѣтѣ личность и дѣятельность Тверитинова и его послѣдователей, мы считаемъ нужнымъ представить наиболѣе интересныя изъ тѣхъ показаній, которыя давали о Тверитиновѣ люди коротко знавшіе его. Между этими людьми были лица, принадлежавшія къ аристократіи: стольникъ Дубровский, князь Козловскій, московскій вице-губернаторъ Ершовъ; были лица, имена которыхъ записаны въ исторіи русскаго просвѣщенія: ректоръ славено-латинской академіи, Θεοφιлакть Ловатинскій, типографскій справщикъ Θεодоръ Поликарповъ, составитель первой русской арифметики Леонтій Магницкій. Мы приведемъ показанія о Тверитиновѣ въ подлинникѣ: на нихъ лежатъ яркія черты той эпохи и лицъ, писавшихъ показанія,— черты, которыя неизбежно сгладились бы, еслибы мы вздумали передавать содержаніе показаній въ собственномъ разсказѣ.

(*) Слѣд. д. л. 171 на обор.

(**) Слѣд. д. л. 207.

(***) Слѣд. д. л. 191.

Префектъ славено-латинскихъ московскихъ школъ, іеромонахъ Гавріилъ показалъ:

Въ прошлыхъ-де годѣхъ, тому лѣтъ съ шесть и болѣе, живущу мнѣ въ учительскомъ монастырѣ Спасскомъ, что за Ионнымъ рядомъ въ Китаѣ на Москвѣ, въ келіи единой съ пречестнымъ отцемъ Стефаномъ Прибыловичемъ, бывшимъ префектомъ въ тѣхъ же школахъ и учителемъ философіи, прихаживалъ къ Стефану Прибыловичу Димитрій Евдокимовъ сынъ Тверитиновъ съ своими о догматѣхъ Церкви нашея восточныя усумнѣніями, и говаривалъ, что я-де зѣло усумнѣваюся и въ недоумѣніи пребываю и требую отъ тебе рѣшенія о поклоненіи св. иконъ и о призываніи святыхъ Божіихъ преставльшихся, и о всѣхъ догмахъ нашихъ противныхъ люторскому и кальвинскому ученію нынѣшнему, и разговаривалъ съ нимъ съ преніемъ, приводя сія писанія, аже приводятъ противу нашея Церкви догматы лютеры и кальвины. Итого было съ годъ, и Стефанъ Прибыловичъ, поколику могъ утверждалъ его въ догматѣхъ св. Церкви, и противныя приводы разбивалъ, но никогда же прія рѣшенія его Димитрій, но ни вочтоже виѣняше вся и глаголаше, яко вся преданія, кромѣ Писанія, басни суть человѣческія. Потомъ вышеупомянутый о. Стефанъ Прибыловичъ, ища его Димитрія исправленія въ вѣрѣ святѣй, въ домъ его со мною ѣздилъ, хотяши же по обычаю православныхъ иконамъ св. поклонитися, не обрѣте ихъ токмо едину въ углѣ, юже увидѣвъ о. Стефанъ рече къ Димитрію: слава Богу, что и у тебе есть икона. Онъ же Димитрій отвѣща, сію-де икону не мене ради, но ради жены моея, еще не совершенно познавшія истины, держу: азъ же, по писанному, Единому Богу поклоняюся и Его Единого почитаю. И по всѣхъ сихъ глаголаше ко мнѣ и ко инымъ о. Стефанъ: «весьма-де Димитрій Евдокимовъ превращенъ есть и ожесточенъ въ невѣріи, яко сынъ погибельный, и нѣсть надежды обращенія его, и остави его тако съ великою болѣзнію сердца своего (*).

(*) Знакомство съ Тверитиновымъ не прошло даромъ для о. Прибыло-

Церкви Пимена Великаго въ Воротникахъ іерей Іоаннъ Іоанновъ (1714 г. авг. 31) доносилъ:

Въ прошломъ 1708 г. пришелъ я на святой недѣлѣ въ понедѣльникъ со святыней въ домъ ко прихожанкѣ своей ко вдовѣ Евдокіи Ивановой дочери Тверитиновой съ честнымъ крестомъ и со св. иконами; а ова Евдокія была мнѣ дочь духовная; и въ то число былъ у нея Евдокіи сынъ ея Д. Тверитиновъ. И я какъ управа св. пѣніе св. и честнымъ крестомъ вознося осѣнялъ по чину и мать его Димитріева ко кресту цѣловать подходила и ко св. иконамъ прикладывалась, а онъ Д. не подходилъ ко кресту честному, и я его Д. призывалъ ко кресту честному цѣловать, а онъ не пошелъ. «Богъ-де сказалъ: вы-де есте церкви Бога жива; вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, а они Мнѣ людіе», и назвалъ себя церковію. И я ему сталъ говорить: «исповѣдуешь ли быть св. соборную и апостольскую Церковь?» И онъ Д. на себя указалъ: я-де самъ церковь. И я послѣ говорилъ матери его Евдокіи, что есть ли у него, у Д. у сына твоего въ домѣ св. иконы. И она мнѣ сказала: что-де, батюшка, какимъ быть у него св. иконамъ! И я у нея спросилъ: сколь давно сталъ отвратенъ. быть отъ св. Церкви и отъ св. иконъ? Какъ-де отъ мене отшелъ прочь собою жить и сталъ искать науки у докторовъ и у лекарей въ Нѣмецкой слободѣ, съ тѣхъ-де поръ и сталъ отвратенъ, и я-де къ нему за то стала мало ѣздить.

Спасскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, въ Китаѣ на Москвѣ, архимандритъ Теофилактъ Лопатинскій (11 авг. 1714 г.) сказалъ:

Позываемъ я отъ благочестивыхъ людей на служеніе о умершихъ назадъ тому годъ съ 7, слышахъ въ нѣкихъ домѣхъ, что онъ Д. училъ, яко всеу бываетъ поминовеніе и

вѣча. Г. Чистовичъ въ біографіи митропол. Іова (Странникъ 1861. Февр.) говоритъ, что сочиненіе Прибыловича, хранящееся съ Синод. архивѣ (кажется аннотация на пролога), свидѣтельствуетъ о немъ, какъ о человѣкѣ нетвердыхъ въ православіи убѣжденій.

моленіе о умершихъ вѣрныхъ и поклоненіе св. иконамъ и призываніе святыхъ неблагочестно есть и прочая Церкви св. противная вносила. Потому бывалъ онъ Д. и у о. Стефана Прибыловича, бывшего префекта и учителя философіи, много время на прѣнніи о тѣхъ догматахъ и о. Стефанъ сказывалъ мнѣ: яко Д. Евдокимовъ сынъ Тверитиновъ весьма лютерская и кальвинокая мудрствуетъ и великій есть хульникъ преданій святыхъ отецъ и исправить его никонимъ образомъ невозможно. И тако во многихъ трудѣхъ своихъ о его спасеніи остави его неисправленна въ вѣрѣ святѣй. Потому 1713 г. бывалъ онъ Д. у графа Іоанна Алексѣевича Мусина-Пушкина, и единою мнѣ сущу у его графской милости, прииде Д. Евдокимовъ къ нему, въ немощи въ то время сущему, егоже увидѣвъ графъ начать къ нему глаголати: для чего ты сіе затѣваешь? для чего не перестанешь отъ своего злоумствованія? Бѣдный, бѣдный, жаль мнѣ тебе! Аще ты не отъ ереси, но отъ любопрѣнія противности сія возобновляеши, для чего предъ невѣжами сія глаголеши? А ради лучшаго своего православія изъявленія отвѣщай на своя тетради, которыя тетради имѣяше у себе въ то время графъ Иванъ Алексѣевичъ. Онъ же рече: не могу азъ сихъ писаній, яже отъ священнѣйшаго Писанія въ сія моя тетради собрахъ, рѣшити (сія же писанія онъ собралъ въ тетради, яже лютры и кальвины приводятъ противу поклоненія св. иконамъ и призыванія святыхъ Божіихъ представлявшихся и прочихъ нашихъ догматъ). Тогда графъ рече: поможеть отвѣтствовати тебѣ архим. Теофилактъ. Онъ же замолча.

1714 г. іюля 29 ч. церкви Успенія пр. Богородацы и Николая Чудотворца Большаго креста іерей Георгій Кириловъ сказалъ:

Когда я служилъ въ придѣлѣ св. Ипатія чудотворца годовую службу по родителехъ вдовы Устины Осиповны, жены бывшего думнаго дьяка Емельяна Игнатъевича Украинцева, въ тѣ годы въ приходѣ томъ въ дому Устины Осиповны

жилъ лекаръ Дмитрій. И когда онъ въ церковь приходилъ во время св. литургіи и прочія службы церковныя, не творилъ того, что творять православныя христіане, пекаряющіися прав. Церкви, честь и поклоненіе творять Богу, пр. Богородицѣ и всѣмъ святымъ, на иконы ихъ зраше, а онъ яко неблагочестивый просто стоялъ. И Устина Осиповна имѣетъ обѣщаніе на всяко лѣто подъяти изъ св. церкви въ домъ свой образъ великаго угодника Божія св. Ипатія Чудотворца и молебствовать. Воедино же подъяла она образъ св. Ипатія въ домъ свой. Прилучихся же въ то время ту быти азъ, и онъ Д. А у образа Ипатія Чудотворца издревле отъ благочестивыхъ людей приложены исцѣленія ради очесъ болящихъ оки серебряныя, якоже и у образа св. священномученика Антипія приложены зубы. И во время молебствованія призвала она Устина Осиповна мене и стала глаголати въ слухъ: хочу я приложить образу Ипатія Чудотворца оки. Азъ же ей рекъ: изволь прикладывати: сіе дѣло богоугодно. И отшедь азъ, и пришедь къ ней Д. тихо рече ей, и призвала она мене паки, и глагола: слышишь, что онъ говорить? Азъ же ю вопросихъ, что суть. И она сказала: говорить-де, у твоей милости нога болитъ, прикажи ногу сдѣлать и приложи ко образу. Азъ же начахъ ей въ слухъ глаголати: аще бы онъ словеса сія глаголалъ отъ благочестія, пріятно бы и сіе Богу было; но понеже онъ врагъ и противникъ св. Церкви глаголетъ сія отъ противности: велитъ ногу сдѣлать, потомъ руки, таже главу и всего человека, и начнетъ глаголати, яко идолъ содѣланъ и идолу кланяемся, убо не изволь его слушати; онъ врагъ и противникъ св. Церкви. Онъ же (Тверитиновъ) говоря: здорить и жетъ попъ, — и поплевалъ.

1714 г. іюля 29 ч. церкви Вознесенья Господня и Ипатія Чудотворца іерей Кириллъ Васильевъ сказалъ:

Былъ я у лекаря Дмитрія въ домѣ со святынею: и показывалъ онъ мнѣ лютеранскій молитвенникъ, печатанный въ Стекольнѣ, на русскомъ діалектѣ. И онъ читалъ оныя молитвы лютеран-

скія съ великимъ почитаніемъ, и зѣло хвалилъ, и цѣловаль я. И я у него просилъ тоя книги для прочтанія, и онъ не далъ.

Симоновскій архимандритъ Петръ Смилянничъ сербинъ 1714 г. августа 5 доносилъ:

Въ прешедшемъ 1709 или 1710 г. бывшу ми при преосв. блаженныя памяти Ефремъ митрополитъ суздальскомъ и юрьевскомъ (*) ризничимъ, пріѣзжалъ къ Москвѣ нѣкоторыхъ ради своихъ интересовъ Сербской земли г. полковникъ Пантелеимонъ Божичъ, которому по указу изъ Посельскаго приказу отведена квартира на Покровкѣ, съ лекаремъ Димитріемъ вмѣстѣ, а на чьемъ дворѣ, того не знаю. И тотъ г. полковникъ пріѣзжалъ къ нашему преосв. митрополиту на Суздальское подворье, и говорилъ ему преосв. митрополиту: мы чаяли, что на Москвѣ лучшее нашего благочестіе, а вижу, что горшее иконоборство, нежели въ лютрахъ и кальвинахъ, и нѣкая новая ересь зачинается, что не токмо иконъ не почитаютъ, но и ругаютъ и идолами называютъ, и поклоняющихся заблудшими и ослѣпленными порицаютъ. Человѣкъ, у котораго мнѣ по указу государеву отведена квартера, москаль, нѣкакой лекарь, и кажется въ политикѣ не глупъ, а на Церковь нашу православную страшный хулителъ; и иконы святыя и священнической чинъ вельми уничтожаетъ: и по вся вечера приходятъ къ нему нѣкакіе русскіе люди молодые, а сказываются нѣмецкой школы ученики, которыхъ онъ лекарь въ той ереси вельми поучаетъ и наговариваетъ, чтобъ иконамъ не кланялись, и въ церковь, въ которой иконы есть, не ходили бѣ молиться. Также и про священнической чинъ, и про исповѣдь у нихъ и про причастіе св. Таинъ вельми ругательно говорить, что и сказать невозможно. И я-де не могъ утерпѣть вѣрѣ христіанской ругательства, чуть въ бѣду не попалъ, вечеръ шаблею чуть всѣхъ не перерубилъ и вынявши шаблю изъ хоромахъ всѣхъ вонъ

(*) Разумѣется сербскій митрополитъ Ефремъ Янковичъ, опредѣленный на суздальскую митрополию 24 авг. 1708 г. и скончавшійся съ 1712 г.

выгналъ еретиковъ; а сего дня поутру пришолъ онъ ко мнѣ и просилъ прощенья у меня, упалъ въ ноги и съ женою, и говорилъ: пожалуй не гнѣвайся на насъ о семъ, вынѣ-де у насъ на Москвѣ, слава Богу, повольно всякому, — кто какую вѣру себѣ избереть, такую и вѣруеть, а мы при милости твоей больши о семъ не станемъ говорить, буде тебѣ не правно.

Услышавши такія слова преосв. митрополитъ отъ полковника, приказалъ мнѣ пойти къ полковнику на квартиру, и посмотреть, какой человекъ о томъ говорилъ. И какъ я пришелъ на дворъ, сталъ о томъ говорить и его спрашивать, о чемъ у него съ полковникомъ споръ учинился; и онъ Д. мнѣ сказалъ: не понравилоса г. полковнику, что мы спирались съ нѣкоторыми людьми о вѣрѣ, которія люди, изъ христіанъ именуеміи, лучше содержатъ вѣру. И я ему по возможности своей о томъ отвѣщалъ. И онъ сказалъ: тому я не могу повѣрить, развѣ изволь мнѣ написать на письмѣ; и я покажу учителю нѣмецкой школы для того, что онъ вельми умѣетъ о томъ противно отвѣщать.

Переяславля Залѣскаго Николаевскаго монастыря іеродіаконъ Пафнутій (въ авг. 1714 г.) сказалъ:

Назадъ-де лѣтъ съ 15 или малыиъ нѣчимъ больши или меньши, подлинно времени сказать не упомяну, бывши я еще не постриженъ ходилъ по обѣщанію къ Соловецкимъ чудотворцемъ. И пришедши я паки въ домъ отца своего гостинной сотни Алексѣя Якимова сына Олисова; и говорилъ мнѣ отецъ мой: дочь-де мою, а вашу сестру выдалъ я безъ тебя замужь за нѣмчина, не природою, но вѣрою; понеже-де лютерская разумнїя глаголетъ истина быти, наша же св. Церкви разумнїя уничтожаетъ, что-де и самъ отъ него услышишь. И когда я увидѣлъ зятя своего Д. Тверитинова, и по нѣкоемъ времени говорилъ онъ Д., чтобы мнѣ прилежать о прочтаніи св. книгъ, паче же св. Библии, да тако истина познается. Потому же онъ Д. сталъ мнѣ показывать изъ книгъ, паче же изъ Библии оная словеса, которые лютеране

развращеніиъ приводятъ на утвержденіе своей догмы. И просилъ онъ у меня на тѣ словеса разсужденія, аще у насъ въ Церкви во истинѣ словеса сіи содержатся. Но азъ невѣжества своего ради уступилъ ему Д. въ разсужденіи. И отъ того времени началъ онъ Д. словеса св. Писанія толковать на люторскую сторону, паче же со отцемъ моимъ чинилъ многія распри противяся ему на св. Церковь лютеранствомъ и кальвинствомъ. Отъ которыхъ его словесъ и азъ было въ немалое сомнѣніе пришелъ, за что я и отъ отца своего Алексѣя порицаемъ былъ еретичествомъ, понеже отецъ мой его Д. въ лице и заочно имѣлъ быти еретика, о чемъ и отцу своему духовному, бывшему священнику церкви Харитонія Исповѣдника Іоанну, на него Д. жаловался. Потомъ онъ Д. своего противническаго разумѣнія написалъ нѣсколько статей, подъ надписаніемъ всякія статіи, будто благочестиваго разума. Понеже въ разговорахъ своихъ лютерскаго мудрованія на св. Церковь онъ Д. приводилъ оная словеса, которыя писаны въ тетратѣхъ его. И таковыя тетрати я у него Д. списалъ, съ моихъ же списалъ Златоустовскаго монастыря архимандритъ. И отъ того времени у меня съ нимъ Д. бывали многіе разговоры, и во всѣхъ онъ разговорахъ своихъ всегда противъ стоялъ разуму св. Церкви, отрицалъ содержаніе св. креста и образъ св. иконъ, въ вещехъ изображенный, молитву ко святымъ отшедшимъ, якобы ничто же могущимъ имъ сразумѣти. Не глаголалъ быти въ св. причащеніи тѣлу и крови Господней, но просто хлѣбу и вину. Чинъ таинственнаго священства іудействомъ порицалъ; монашество отрицалъ; молитвы о умершихъ суетны быти глаголалъ; древле святыхъ душамъ даже до Христа во адѣ быти, и самого Христа во адѣ сошествіе отрицалъ. И иная многая неправославная мудрованія правостію быти глаголалъ, которыхъ по части многовременства ради ясно припомнити не могу; понеже вмалѣ не вся отъ св. отца во св. Церкви чиноположенія баснословіемъ быти глаголалъ, и послѣдующимъ имъ заблужденіемъ во тьмѣ невѣдѣнія порицалъ. И

книгу на св. Церковь съ великими хулами сочиненную, именуемую катихизисъ, онъ Д. у себя держалъ и православнѣйшею восточной Церкви быти ю глаголаъ, которую по времени Златоустаго монастыря архимандритъ прочелъ.

Златоустаго монастыря архимандритъ Антоній 25 авг. 1714 г. доносилъ:

Въ 1709, 10 и 11-мъ годѣхъ былъ я боленъ ногами, и призывалъ я врачеванія ради болѣзни своея лекаря Д. Твритинова. И пришедъ онъ Д. сперва ко мнѣ въ келью увидѣлъ мене читающа книгу: *Исповданіе прав. свры*, которая печатана въ Москвѣ въ лѣто отъ миротворенія 7204 въ десть. И спросилъ у мене: есть ли-де у мене Библия? И я ему сказалъ: есть. И онъ: а когда есть, почто-де тебѣ многія книги читать? довлѣетъ тебѣ и едина Библия, понеже въ ней пророческое и апостольское и самого Бога ученіе, а не нововымышленныя челоувѣческія басни. И взявши ту книгу, приискалъ въ концѣ тоя книги слово св. Іоанна Дамаскина о поклоненія св. иконъ. И говорилъ мнѣ: сія-де книга повелѣваетъ кланятися пеленамъ и кадильницамъ, и свѣтильникамъ, и инымъ рукотвореннымъ вещемъ, а вы и слушаете. И я сказалъ ему: мы Библии не отрицаемъ, но приедемъ ю. Но и сіе слово есть св. Іоанна Дамаскина, и слушать его подобаетъ. И онъ противъ того молвилъ мнѣ: повиноватися подобаетъ Богу паче, неже челоувѣкомъ. Есть-де въ Библии написано: Азъ есмь Господь (и пр. до конца 2-й заповѣди).

И онъ Д. отъ того времени леча мои ноги ходилъ ко мнѣ часто, и безъ всякаго моего вопрошенія говорилъ много словесы божественнаго Писанія отрицаая содержаніе св. иконъ и бываемая молитвы ко святымъ отшедшимъ, поминовеніе умершихъ и чинъ монашества, и обычай постовъ, и иные многіе церковныя обычаи, которые я по части не могу припомнить. Но обаче онъ непрестанно спрашивалъ объ нихъ со ѹтѣшеніемъ ко мнѣ: откуда-де сіе и сіе у васъ взято? И я ему говорилъ, что у насъ вся яже въ Церкви отъ святыхъ положена суть, и кому вѣрять лучше—святымъ ли и учителямъ

церковнымъ или Мартину Лютеру, растлившему древніе обычаи св. Церкви, и по своему разумѣнію смелая утвердившему. И онъ мнѣ говорилъ, что-де Мартинъ не растливъ Церкви, но возобновилъ, и древнія обычаи взыскалъ. И отъ сихъ всѣхъ многихъ разговоровъ позналъ я его лекаря Д. Тверитинова, лечащаго тѣло, а душу погубляющаго быть сущаго еретика. Но еще хотя о немъ извѣстнѣе вѣдати, нѣтъ ли у него какихъ еретическихъ книгъ, и когда онъ по обычаю своему пришелъ ко мнѣ, и я спросилъ его (Дмитрій Евдокимовичъ!): въ книгѣ Прав. Исповѣданія въ предисловіи напечатано о дву книжицахъ—едину въ полдестъ печатану въ градѣ Несвижнѣ, вторую въ четверть въ градѣ Стіокольнѣ, иже нарицаются Катихисисъ; а я ихъ не видалъ и не могу сыскать. И онъ мнѣ сказалъ: есть-де у меня что въ полдестъ только не печатная, а письменная; и на другой день принесъ, и позволялъ ю и мнѣ читать велѣлъ, а я ему за нее далъ деньги.

Да въ 1710 г. въ мѣсяцѣ іюнѣ шурина его Д. монахъ Пафнутій принесъ ко мнѣ тетради скорописныя, выбраны большы изъ Библии, и сказалъ мнѣ онъ Пафнутій: сн-де тетради сочиненія зятя моего Д., а имутъ-де они въ себѣ противность св. Церкви. И я тѣ тетради велѣлъ списать, а когда ихъ у мене списывали, и онъ Д. ко мнѣ пришелъ и увидѣвъ говорилъ: о, если кто въ сихъ тетратѣхъ писанія выразишь, добръ тотъ будетъ. Да въ томъ же году въ мѣсяцѣ сентябрѣ звалъ онъ Д. мене въ домъ къ себѣ; и я видѣлъ у него въ домѣ въ переднемъ углу листъ большой въ рамахъ писанъ уставнымъ письмомъ такимъ же чиномъ, какъ и въ тетради, токмо мало сокращеннѣе.

Да и въ другое время онъ Д. звалъ меня на именины къ себѣ въ домъ. И я будучи у него вечернимъ временемъ вышеписаннаго листа не видѣлъ, и спросилъ у него: гдѣ у тебя листъ, который стоялъ въ переднемъ углу? И онъ сказалъ: отдалъ-де я его Михайлу Андрееву, и говорилъ мнѣ—пушай-де и другіе пользуются, а у меня-де есть и другой

маленькой. И взявши съ стола шендадь съ свѣщю, и повелъ меня къ дверямъ, и показывалъ надъ дверьми стоящую картину, а на ней написано золотыми литерами двѣ заповѣди, которыя писаны выше сего, а прочихъ зановѣдей не писано.

А книгу я у него Д. купилъ, и тетради его у шурина его списалъ не того ради, чтобы мнѣ его Д. еретическому учению сообщить, но вѣдѣнія ради, и како бы на его еретическіе подлоги изъ Писанія св. возраженія изыскать.

Князь Семень Михайловъ Козловскій сказалъ:

Въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ съ 10 и больши былъ я въ домѣ шурина своего окольничаго кн. Никиты Михайловича Жироваго-Засѣкина. При томъ времени въ томъ же домѣ былъ лекарь Д. Евдокимовъ сынъ Тверитиновъ. И по многимъ разговорамъ онъ Д. говорилъ, что-де откуда вы взяли, что покланяться иконамъ: а въ Библіѣ-де не написано, а иному-де вѣрить нечему. Также и о многомъ церковномъ поведеніи толковалъ по люторскому разумѣнію, которыхъ за долготу времени сказать не упомяну. А монашество и посты вельми уничтожалъ. И я не могъ того слышать, вельми ему воспрещалъ грацкимъ судомъ. И онъ противу того мнѣ говорилъ: «вы-де истины познать не можете, только-де страшаете мучительствомъ.»

Богоявленской въ Елоховѣ церкви священникъ Косма Елисеевъ въ сент. 1714 г. сказалъ:

За лекаря Д. Тверитинова выдана замужъ дочь моя духовная Ксенія и по такому случаю былъ я у него въ домѣ со святынею, времени же за долготу подлинно сказать не упомяну; я бывши я у него въ домѣ во время святыни видѣлъ его, что онъ св. иконамъ по обычаю христіанскому не кланяется, но просто стоялъ. По сиевому случаю говорилъ про него Д. съ тестемъ его Алексѣемъ Олесовымъ. И онъ Алексѣй сказалъ мнѣ, что зять мой сущій противникъ св. Церкви и иконамъ святымъ кланяться не велить, и иная многая неправославная утверждаетъ, и я-де съ нимъ уже не

вѣдаю, что и дѣлать, потому что и дочь мою къ тебѣ въ духовность не отпускаешь и за то бьешь. — Да и шурья его, мой же дѣти духовные, Матеей да Петръ много мнѣ про зятя своего говаривали, что онъ есть противникъ св. Церкви. Да дочь моя духовная Фекла, его Д. теща съ сыномъ своимъ Стефаномъ и нынѣ мнѣ говорили, что зять ихъ сущій противникъ св. Церкви и мы-де о семъ сказки давать будемъ; а свидѣтели при семъ были на Стефана: церкви Петра и Павла, что въ Лаеортовъ священникъ Θεодосій Максимовъ, да Крестовскій священникъ Максимъ, а на Феклу — онъ же Θεодосій Максимовъ (*). А отнелъ же дочь моя духовная Ксенія вышла замужъ за него Д. лѣтъ около 15, и въ духовности она была только единожды у меня; и нынѣ гдѣ она исповѣдывается ли у кого, или нѣтъ, того я не вѣмъ.

Московской губерніи вице-губернаторъ Василій Ершовъ 1714 г. сент. 21 доносилъ:

Зная подлинно, что лекаръ Д. Тверитиновъ есть еретикъ сущъ, и учитель есть ереси. Ученикъ же его есть сущъ ереси его излиха ревнитель Кошельной слободы Михайла Андреевъ сынъ Косой.

Ересь же ихъ суть, елико въ знаніи моемъ есть.

Не точію непочитаніе, но и отнетаніе ихъ безумное.

1) Въ таинствѣ подъ видомъ хлѣба и вина св. Евхаристію никакоже ни въ кое же время исповѣдуютъ сущее тѣло и кровь Христову быти, но и съ поношеніемъ отрицаютъ о чемъ нелѣтъ и глаголати.

2) Наисильтѣйшую Заступницу нашу Пресв. Богородицу и всѣхъ святыхъ отшедшихъ ко Христу о насъ ихъ ходатайство не точію отнещутъ, но и самихъ ихъ утверждаютъ нечувственны быти до дне суднаго общаго.

3) Св. иконы не точію отнещутъ, но и идолопоклонствомъ насъ порицаютъ.

(*) Теща и шурья Тверитинова Матвій и Стефанъ дѣйствительно подали о немъ показанія; но эти показанія очень кратки, осторожны и голословны; поэтому и не приводятся нами.

4) О поминовеніи же успшихъ ниже и слышати хотять.

5) Всякое же православныхъ ко святыни прибѣгство отъ различныхъ скорбей и печалей и бываемое въ томъ вѣрующимъ спасеніе не точію отгешутъ, но и ругательно тому о насъ глумятся безъ всякаго доселѣ зазора.

6) Священство и вся церковныя службы зазирають съ пошениемъ же.

7) Удобѣе же единымъ словомъ изрещи, елика ми разговаривати съ ними случалось, никогда же ни о единой какой церковной догмѣ пріятно отъ нихъ слышахъ.

Аще же и за немалымъ во временахъ разстояніемъ, также и за суетами мѣсяца, обаче что упомянути могу о безумномъ ихъ мудрованіи объявляю со временемъ и мѣстомъ и елико отъ кого что слышахъ.

1) Когда я по случаю жилъ на загородномъ дворѣ г. вице-губернатора Курбатова: и въ томъ домѣ оный еретикъ лекарь предлагалъ мнѣ доводы въ прямомъ лицѣ, будто суетно мы исповѣдуемъ поминовеніе по умершихъ, и я ему на тѣ его доводы поставилъ слово евангельское, еже хулившему на Св. Духа не останется ни въ семь вѣщъ, ни въ будущемъ, которое ясно показываетъ воеже и во оноу вѣщъ оставленіе есть; а еда есть, то на умоленіе что лучшее быти возможесть молитвъ церковныхъ при безкровной жертвѣ и милостынѣ, на что и путь ясно показываетъ свещ. Евангеліе, еже: просите, и дастся. И на оное сталь онъ еретикъ безотвѣтенъ, въ чемъ я его зазорилъ съ увѣщаніемъ, на которое онъ мнѣ отвѣтствовалъ еще: надобно-де о семь подумать, а надѣюсь-де, что и изъ сего въ томъ со временемъ выведу, на что уже отвѣта его не слышалъ.

2) Онъ же еретикъ лекарь для такихъ разговоровъ въ домъ Леонтія Магницкаго, и съ собой для того въ помощь привѣзъ вышеписаннаго ученика своей ереси Михайла Косова; и были разговоры о св. Евхаристіи, и о святыхъ отшедшихъ, и о св. иконахъ, и о другихъ церковныхъ таинствахъ, о нихъ же за долготу времени объявити подробно не могу; а отъ

благочестивой стороны противу тѣхъ еретиковъ защищали хозяинъ того дому Магницкой, да и въ купеческихъ Иванъ Ивановъ сынъ Короткой, да того еретика шуринъ родной, изъ Переяславля Залѣскаго Николаевскій старецъ Пафнутій, а притомъ были златоустовскій архимандритъ Антоній, да изъ купецкихъ Огородной слободы Аванасій Павловъ, да грекъ съ Аeonской горы архимандритъ (а имене же его и фамиліи не помню), а иныхъ не упомяну же.

А во время начинанія разговоровъ оный еретикъ лекаръ оговорился политически, якобы точію въ лицѣ противномъ ему быти, но токмо та его оговорка суще лестная, а уже еретическою своею безумною ревностію показалъ себе въ сущемъ лицѣ; которое въ немъ какъ тогдашнее, такъ и всегдашнее еретичество сущее свидѣтельству въчностію души моея непогрѣшно безъ всякаго прилога.

А послушникъ ереси его вышеписанный Михайла Косой безумною своею въ томъ излиха ревностію и дураческимъ безстрашіемъ и ни маля въ томъ оговорки не учиня брехалъ, да и не точію тогда, но и никогда онъ въ томъ принося безстрашное свое безумное бреханіе оговорку чинивалъ.

3) Другой съездъ былъ въ Симоновомъ монастырѣ и разговоръ былъ о призываніи святыхъ отшедшихъ, а о другихъ тутъ разговорахъ не упомяну. А благочестивую сторону защищалъ тутъ архимандритъ господинъ Лопатинскій, притомъ же были и префектъ Гавріиль, да вышеупомянутые Магницкій и шуринъ его лекаревъ старецъ Пафнутій, да симоновскій архим. Петръ, да и другіе старцы, о нихъ же не упомяну. И спирался оный еретикъ лекаръ зѣло ревностно излиха, а оговорку онъ, якобы въ чужемъ лицѣ, чинилъ же, но точію сущее лестно, которое вседушевно свидѣтельству выше сего.

И тогда оный еретикъ лекаръ, узнавъ себя отъ многихъ странно обзираема, впросился въ разговоръ стороны благочестивой о призываніи въ помощь святыхъ отшедшихъ, и не упомяну какой доводъ предложилъ, которому всѣ посмѣявся

отвратилися, ибо нимало въ крѣпость къ сторонѣ благочестія слѣдуетъ, и тотъ свой шпынекой доводъ поставилъ онъ въ крѣпость на то главную сицевымъ изреченіемъ: «развѣ-де укрѣпишь оную догму симъ доводомъ,» которой ни мало слѣдоваль тогда, о немъ же иногда могутъ именно объявить оныя, тутъ тогда бывшіе, о нихъ же выше сего изречено есть.

4) О той же догмѣ въ нынѣшней петербургской бытности въ домѣ или комиссара Сергѣева, или вице-губернатора Курбатова, оный же еретикъ лекарь, заглаждая свою богопротивность, между разговорами, якобы во утверженіе оныя догмы разсказалъ исторію: егда же Іосифъ Прекрасный умершему отцу своему, прощаячись, поклонился и цѣловалъ; изъ того-де образца можно и намъ и святымъ кланяться и цѣловать. И тому его шпынскому доводу тутъ будущіи посмѣялись же, и имѣющіе слово благочестное вступили на него со обличеніями, въ чемъ онъ еретикъ зазрѣнъ же явился.

5) Въ тамошней же бытности въ моемъ домѣ прилучилось быть ему еретикъ при комиссарѣ Сергѣевѣ (а о другихъ не упомяну), у котораго болѣли глаза; и спросилъ того еретика лекаря о лекарствѣ на свою тою очную болѣзнь; и оный еретикъ отвѣщаль тому комиссару Сергѣеву наружно поносно сице: «у вашей-де милости есть лекарство изрядное.» И тотъ комиссаръ его спросилъ: «а какое-де?» И оный еретикъ, ругатель благочестія, разсмѣяся, отвѣщаль: «изволь-де купить глазокъ или оба серебряные, и отнеси-де къ Пятницѣ Прощѣ, что на Москвѣ, на Пятницкой улицѣ, то-де глазки твои и здоровы будутъ. А ежели у вашей милости болятъ зубки, то изволь-де купить зубокъ серебряный Антипію Чудотворцу.» И такъ тотъ еретикъ отъ закоснѣлаго своего въ томъ обычая знатно что забывся, то говора смѣяся и ругаяся наружно, и, разсмѣяся зѣло, даже повалился на то мѣсто, гдѣ сидѣлъ (а сидѣлъ тотъ еретикъ на постели дьяка Степана Тихиенева). И я ему еретикъ то его ругательное бреханье возразилъ; и онъ еретикъ, видя въ томъ

себя обнаженна, и за скоростію никакую лестную отговорку не управился, ибо и не можно, что зѣло я его обнажилъ безъ всякаго искусства, и сталъ противъ моего возраженія въ сущемъ лицѣ сицѣ: а отколѣ-де то у васъ взято?

Тожь о томъ и въ такихъ-же разговорахъ слыхивалъ я и отъ послушника его, вышписаннаго безумнаго ереси ревнителя, отъ Михайла Косова во многія разныя времена.

Случай же объ ономъ его еретическомъ послушникѣ, о еретикѣ, суще безумномъ, о вышписанномъ Михайлѣ Косомъ.

1) Егда я боленъ былъ чахотвою болѣзнію, а именно въ 1709 г., прилучилось ему, Косому, со мною разговаривать о разныхъ ихъ противностяхъ, а паче тогда о св. иконахъ. Вѣдая давно, что онъ читаетъ и пишетъ, однако доводительно я его спросилъ: умѣеть ли онъ грамотъ? И онъ по многомъ своемъ о томъ моемъ странномъ вопросѣ запипаніи, смѣясь, сказалъ, что умѣеть. И я его паки спросилъ: еда ли онъ и Библию читаетъ? И онъ мнѣ отвѣщалъ, что то его и животь Библия, и по ней мудрствованіе такое держитъ, и книжное писаніе разумно умѣеть. И я его паки спросилъ еще: грамотъ умѣешь, и Библию читаешь, и книжное писаніе добръ разумѣешь, а училъ ли азбуку, и знаешь ли ее добръ? И онъ Косой больше перваго вопроса смѣясь отвѣщалъ, воеже умѣеть и азбуку. И я ему въ азбузѣ предложилъ просодіи, а напечатанныя литерии имена тѣхъ просодій отъ него закрылъ, и вопрошалъ его о именахъ и дѣйствіи каждой просодіи. И онъ Косой не тоцію дальнія просодіи разумно знаетъ, но и запятую точкою назвалъ, а больши ничто. И я его тогда дружески журилъ зѣло прилежно со слезами, что не знаючи и азбуки, а оставя корабль церковной въ такое бездонное и безконечное вступилъ море, отпудуже какъ съ таковымъ своимъ дурацкииъ разумомъ, идѣже многіе потонули и не съ такимъ разумомъ, елико въ немъ есть, и прочая, елико мя Богъ тогда направилъ. И тогда оный Косой вставъ съ мѣста и обратился къ св. ико-

нанъ, и воображая на себѣ крестное знаменіе поклонился трижды до земли съ великимъ удивительнымъ умиленіемъ, говоря именно: пречистому Твоему образу поклоняюся сему написанному. И потомъ обратился благодарилъ обыкновенно съ поклонами совѣтъ мой, съ таковымъ изреченіемъ: во истину-де аки мгла какая отъ мене отступила; что де это по се время я дѣлалъ? И паки онъ зѣло о томъ тогда радовался съ довольными благочестивыми разговорами; а по нѣкоторыхъ временехъ ощутилъ я его паки еретичествовавши.

2) Нѣкогда прилучилось мнѣ быть въ подмосковной моей деревнѣ Вяткѣ, и тогда онъ Косой пріѣхалъ ко мнѣ въ тое деревню. А прилучилось мнѣ тогда въ хоромахъ своихъ ставить св. иконы, въ ниже поставлялъ на гвоздяхъ образъ св. Іоанна Златоуста. И онъ Косой обыкновеннымъ своимъ еретичествомъ смѣясь говорилъ: для чего-де гвозди колотишь? постави-де такъ къ стѣнѣ, чтобъ-де о себѣ стоялъ безъ гвоздей, а на гвоздяхъ-де и что-нибудь стоять. И я ему за то сердитую возражалъ, воеже и самъ Христосъ плотію на дрѣвѣ былъ пригвожденъ, а не прильнулъ; и преестественныя дѣла между нами грѣшными и сплошь бывають; а то дѣло преестественное, воеже св. иконѣ на воздухѣ быти. И оный еретикъ Косой, разсмѣваясь, отворотился и пошелъ прочь: дѣлайте-де, что хотите.

3) Да слышалъ я оный еретикъ Косой въ Мѣщанской слободѣ, въ домѣ Дмитрія Яковлева сына Марьянца, нѣкакое учинилъ ругательное безчиніе о иконѣ св. чудотворца Николая; едва не вверхъ ли ногами ставилъ. О чемъ могутъ именно сказать елико и какъ кто о томъ знаютъ: тотъ хозяинъ Д., да братъ его Иванъ, да отецъ ихъ Яковъ Марьянцы, да Васильевскаго саду садовникъ Иванъ Борисовъ сынъ Воронинъ (*).

(*) Дмитрій Яковлевъ Марьянецъ показалъ слѣдующее: въ 1708 г., а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ того не упомяну, былъ у меня Михѣйла Андреевъ сынъ Косой и шведъ въ сушило, а у меня въ томъ сушилѣ собраны были и поставлены св. иконы на лавкѣ по нужи—у меня въ то

4) Да тотъже садовникъ и другое за нимъ Космій знаетъ о свѣчахъ, изъ-передъ св. иконъ (*).

И во время всего моего съ ними знакомства не помню ни единого съ ними еретика свиданія, еже бы какой-нибудь отъ нихъ противности не слышать.

Скѣвлено по пунктамъ: Грѣшникъъ Ва-си-лей Ершовъ руку при-ло-жи-лъ.

Подписано: всегрѣшнѣйшій Василій Ершовъ.

1714 г. въ сент. крутицкаго архіерея епархіи бѣлевскаго уѣзда Введенскаго монастыря Макарьевой пустыни игуменъ Тихонъ, что былъ въ Крутицкомъ домѣ ризничій, сказалъ:

Въ прошлыхъ-де годѣхъ былъ онъ Тихонъ у Д. Тверитинова въ домѣ почеваль; и онъ-де Д. возставъ поутру по обыкновенію умылся, обратился къ стѣнѣ къ картинѣ,—а на картинѣ написаны литеры златыми письмены двѣ заповѣди В. Завѣта, и стоя предъ нею тайно шепталъ малое нѣчто; а что онъ Д. шепталъ, тогдѣ-де онъ Тихонъ не слышалъ. А въ той-де хранилъ у него Д. во иной странѣ образъ Пр. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и онъ-де Тихонъ вставъ умылся по обыкновенію къ тому образу Пр. Богородицы молился и кланялся, а онъ Д. при немъ Тихонъ тому образу Пр. Богородицы не кланялся. Да онъ же Д. крестъ свѣтый называлъ висѣлицею и для чего-де вы ему кланяетесь? также и на свѣтыхъ худу возлагалъ. Да сказывалъ же ему Тихону шуринъ его Д., жены его Д. братъ монахъ Пачнугій, что прежде сего жилъ въ Петровскомъ Высокомъ монастырѣ: зать мой Д. противенъ св. Церкви. Да онъ же Тихонъ слышалъ отъ Федора Дубровскаго, что онъ Д. св. Церк-ви великій противникъ и святохульникъ.

время хоромы перестроивались; и онъ Мих. Косой взявъ образъ св. Николая чудотворца и поставилъ вверхъ ногами. И я ему Мих. началъ говорить: для чего-де такъ чинишь. И онъ Мих. мнѣ отвѣтствовалъ: я-де и самъ лучше его.

(*) Садовникъ Иванъ Воронинъ сказалъ: лекаръ Д. Тверитиновъ прежде сего его Ивана лечить ходилъ, а св. образамъ не поклонялся. А. Мих. Андреевъ предъ образами свѣчъ мало любилъ; а именно въ домѣ своемъ, отъ образовъ откинулъ; въ томъ Иванъ видѣлъ.

1714 г. сент. 26 д. Леонтій Магницкій показадъ.

О Д. Тверитиновѣ слышахъ издавна, а разговоры возымѣхъ не въ давнихъ временахъ. А именно первое, 1711 г. въ маѣ мѣсяцѣ въ домѣ купецкаго человека Иваца Иванова сына Короткаго, который подлинно его Д. еретика суща знаетъ изъ давныхъ лѣтъ. И призвали онъ Иванъ Короткій и монахъ Пафнутій меня, и онаго Д. мнѣ показали, что онъ великій противникъ св. соборной и апостольской Церкви, якоже и видѣхъ зѣло противящаяся о всемъ, а именно тогда о призваніи св. отшедшихъ, и утверждаше, якобы св. отшедшіи ничтоже чувствуютъ, ниже себя знаютъ. Противъ которыхъ его словесъ невольникъ шведъ ученый, люторъ вѣроу, именуемый Брендеръ, зѣло зазрѣлъ, глаголя: и нашему-де люторскому мудрованію противенъ есть. И тогда оный еретикъ Д. зѣло трудился, приводя доводы и утверждая противность, ничтоже оговариваяся, но отъ себя усердствовалъ. А во иная времена, идѣже случится знатное лице, а еще въ поправіи своемъ ему Д. неизвѣстное, и при такихъ нѣкогда и оговаривашеся, якобы отъ иныхъ лица препирашеша, хотя предъ нимъ скрыти свое злоудріе. Однако и въ та времена явенъ есть по многимъ причинамъ: 1-е яко излиха труждается и нудится всею силою во всякой противности церковной; 2-е изъ давныхъ лѣтъ никогда же по Церкви, по выну противу стоитъ; 3-е никогда же вѣжливо, и чинно, и честно о вещехъ церковныхъ глаголаше, якоже и монашеское черное одѣяніе діавольскимъ именоваше: а то баше во ино время въ томъже 1711 г. у того жъ Короткаго посередѣ двора на кладязѣ, егда имѣяху разговоръ онъ Д. съ шуриномъ своимъ съ монахомъ Пафнутіемъ при насъ. 4-е егда противу которыхъ словесъ оскудѣваше отвѣтомъ, тогда явно глаголаше: надобно-де о томъ подумать. Якоже противу утверженія его о нечувствіи святыхъ, отшедшихъ отъ тѣлесъ, предложено ему апостольское реченіе, егда глаголаше: восхищена бывша до третіяго небесе, и слышавша глаголы аще въ тѣлѣ, или кромѣ тѣла не вѣиъ (рече). Богъ

Т. X.

вѣсть,—потому знатно есть еже равно чувствовать, аще въ тѣлѣ или кромѣ тѣла; и онъ Д. не могій опорочити онаго апостольскаго словеси говорилъ: надобно-де о томъ подумать. И по тѣмъ вышеписаннымъ причинамъ признавая его за подлиннаго еретика,—а въ коликхъ и въ якихъ вещехъ онъ Д. на св. Церковь воюеть, о томъ краткости ради не писахъ, но о тѣхъ всѣхъ явно есть въ книжицѣ, глаголемой: *Рожнецъ духовный*, юже противо его еретичества собра шуринъ его Д. монахъ Пафнутій, иже и соблаженъ быше его Д. учениемъ, и исправлься на него за св. Церковь воста, и имѣеть его за главнаго не меньше Арія еретика,—также и азъ видя его Д. якоже во иныхъ домѣхъ, тако и въ моемъ устремленіе съ великою злобою и лукавствомъ имѣю его за еретика жъ. А Михайла Андреевъ послушникъ его, котораго Михайлу знаю въ прешедшее время лѣтъ за 10, что онъ Михайла зѣло дерзновенно противяется православнымъ (иже содержитъ всероссійская благочестивая Церковь) догматомъ. А именно, укоряя поклоняющихся св. иконамъ, почитающія и призывающія отшедшихъ святыхъ, иже Церковь мати наша за святыхъ пріемлетъ, и св. Іоанна Златустаго именуя противникомъ Божіихъ приказаній и прочая въ разные случаи, о нихже нѣсть возможно памятію содержать и подробно написать. Понеже онъ всегда, идѣже случится, кромѣ всякихъ о томъ разговоровъ, аще и неприлично, непрестанно ругательно говаривалъ, либо на икону св. указавъ скажетъ: вотъ вашъ Богъ; или св. нѣкоего помянувъ Богомъ называше, или иное что. Отъ чего многаяжды бываху укоризненные разговоры, а не тонкіе и мирные: и ничтоже безъ поношенія говаривалъ. А ученикъ онъ Д. Тверитинова, понеже его хвалить, и любить, и во всемъ послушаетъ. Иже неединократно увѣщанъ бываше отъ вице-губернатора Василія Семеновича Ершова. За что онъ Михайла со слезами и съ земнопоклоненіемъ и благодареніе воздаваше, со объявленіемъ, яко увѣщася, но съ нимъ Д. (якоже отъ словесъ его Михайловыхъ разумѣти можно есть)

бесѣду возмѣтѣвъ, паки развращащеся и пришедъ хульникъ являшеся нестерпимый.

1714 г. окт. 20 ч. стольникъ Ѳеодоръ Петровъ сынъ Дубровскій сказалъ:

Въ прошломъ 1710 г. былъ я въ домъ Александра Петровича Лопухина; тутъ же пришелъ лекаръ Д. Тверитиновъ и разговаривалъ о поклоненіи св. иконъ и о приношеніи имъ кадила и свѣчъ, такожде и св. Божиимъ угодникамъ: сіе-де вы творите несогласно съ св. Писаніемъ и утверждалъ заповѣдію: не сотвори себѣ кумира и пр., и св. иконы называлъ древо и вапы кромя всякаго чудотворенія. И не токмо св. иконы, и всякое наше прошеніе и моленіе ко св. Божиимъ угодникамъ отрѣвалъ, понеже-де всѣ святіи до дне суднаго все спятъ нечувственніи, и свидѣтельство приводилъ 7 отроковъ ефесскихъ; и вся о насъ къ Богу отъ святыхъ молитвы и чудотворенія всеконечно не исповѣдывалъ. И преданные посты отъ св. Церкви уничтоживалъ. И инныя многія противности св. Церкви не по едино время и не во единомъ дому я отъ него слыхивалъ, которыхъ за долгою времени подробну сказать не упомяну. И я многожды претилъ ему судомъ Божиимъ и предлагалъ ему клятву церковную, какъ у насъ св. Церковь въ недѣлю православія соборнѣ проклинаеть еретиковъ и иконоборцевъ. И онъ мнѣ противъ сего сказалъ: сіа-де ваша клятва, яко врабѣи, мнѣ молетаетъ, Писаніе-де не повелѣваетъ никогожъ клясти. Я-жъ ему предлагалъ и градскіе суды; и онъ противу того сказалъ, уничтожая св. Церковь, якоже бо не можетъ противу ихъ отвѣтствовать: «только-де у васъ и разума, грозите кнутомъ и огнемъ.»

Справщикъ Ѳеодоръ Поликарповъ сказалъ:

Лѣта Господня 1713, въ февралѣ приключися мнѣ видѣти лице московскаго вице-губернатора В. С. Ершова, который между прочими рѣчьми вопросы мя: знаю ли я Д. Тверитинова? Мнѣ же отвѣщавшу: не вѣмъ, токмо недоброе слышу о немъ. Онъ же начатъ повѣдати мнѣ, како онъ силенъ въ

диспутаціяхъ словомъ противнымъ на вся догматы Церкви восточныя, а наипаче на поклоненіе св. иконъ.

Сія слышавъ, отвѣщаль ему, глаголя: о новозобрѣтенныхъ мірскихъ дѣлѣхъ или о наукахъ какихъ могутъ быти диспутаціи невозбранно, но аще и тѣ гражданству не противны; а вѣра христіанская требуетъ не многого испытанія, но покоренія (по св. Златоустому); наипаче же не подобаетъ сомнѣваться о томъ, и то раззоряти, что утвердися св. Писаніемъ, св. вселенскими и помѣстными православными соборами и великими учителями Церкви восточныя, кровію св. мученикъ, о себѣ писавшихъ и за сіе пострадавшихъ, но и чудеса еще въ жизни своей прославленныхъ, яко св. Іоанна Дамаскина и Максима исповѣдника, Θεодора и Θεοφана начертанныхъ и прочихъ въ Церкви св. честно почитаемыхъ. Онъ же рече ми: Д. кромѣ Библии и Христовыхъ словесъ ни отъ кого инаго ничего не приѣмлетъ. Отвѣщахъ ему: Самъ Христосъ сказалъ: Азъ есмь лоза, вы же родіе; и: слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяетъ васъ, Мене отменяется и проч. Ибо аще отъ слѣхъ великихъ учителей церковныхъ и преданій вселенскими соборами утвержденныхъ не приѣмлетъ, то ни Самого Христа ученіемъ увѣритися можетъ. Рече мнѣ: онъ Д. васъ зазирать, что кланяешся кадильницамъ, подсвѣчникамъ и прочимъ, дѣльже кланятися не надлежитъ.

Отвѣщахъ: мы кадильницамъ и подсвѣчникамъ въ церкви сущимъ не кланяемся обожительнѣ, но честь отдаемъ подобающую, ово яко во священномъ мѣстѣ прислужающимъ, ово яко многожды и на себѣ изображеніе креста или горнихъ силъ, или святыхъ нѣкихъ имущимъ; а наипаче вѣчто и духовное символически и анагогично знаменующимъ (по блаженному Симеону Θεσσαλονитскому и по св. Дамаскину).

Рече ми господинъ: хочещи ли, да покажу ти Д., и поговоришь съ нимъ?

Отвѣщахъ: желавъ бы слышати его, но мужикъ есмь грубъ и острожелченъ, противное что Церкви слыша не вытерплю.

Рече ми: онъ въ диспутаціяхъ вельми тихъ и лукавъ, и уже давно его на путь истины навращаю, а никогда въ словахъ ярящася его не видѣхъ.

Отвѣщахъ: съ таковыми многихъ бесѣдъ творить не надлежитъ по апостолу глаголющу: еретика челоуѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратился таковой. Но аще предпомянутыми не увѣщаются, то поне казньми Божиими и клятвами церковными на древнихъ иконоборцевъ наложенными да уцѣлomodудратся. Аще же ни сихъ устрашатся, тогда буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. И сія рекше окончихомъ слово.

(Бысть же сіе на Москвѣ, близъ Дамилова монастыря, въ домъ подъячаго Ѳеодора Васидьева сына Ожигальщикова.)

И по нѣкодикихъ днехъ призвавъ быхъ къ моему высшему судіи, къ г. графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, и слышахъ отъ устъ его наединѣ вопрошеніе мнѣ сицево: слышалъ ли ты, Ѳеодоръ, что у насъ умножилось иконоборцевъ?

Отвѣщахъ ему: слышахъ, господине, что ихъ зѣло много, но подобаеъ ихъ обращати, или непокорныхъ наказывати, дабы сей куколь не подавилъ пшеницы, а Богъ и благочестивый царь вручилъ вамъ попеченіе о царствѣ и о христіанствѣ россійскомъ.

Рече ми: знаешь ли ихъ перваго учителя Д. Тверитинова?

Отвѣщахъ: слышу о немъ, но не знаю. Сказа мнѣ: хотѣли его, ко мнѣ привести, а когда будетъ, повѣщу тебѣ.

И тако отпустилъ меня.

На утріе же г. графъ Мусинъ даде мнѣ тетрадки, въ которыхъ Д. Тверитиновымъ были собранныя цвѣточки отъ свящ. Библии и отъ Новаго Заветъа по люторскому обычаю, потому что отъ св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и отъ писанія св. отецъ ничего въ нихъ не явидось.

И по его, Д., зломѣнню, акибы помогающая ему въ пунктахъ сихъ, еже не кланятися св. иконамъ, креста св. не почитати.

Св. отецъ письмомъ и ученіемъ не утверждатися, и ихъ на помощь не призывать, и мощей ихъ не почитать.

Посты св. уничтожати.

Покаяніе и исповѣданіе грѣшнымъ не приписати ко іереемъ.

О умершихъ жертвъ и поминовенія не творити. Вкратцѣ рещи, вся оправданія по лютерскому мнѣнію, противъ насъ приводимая и неправо толкуемая собрашася во оныхъ театрахъ воедино. На которыя ихъ доводы отъ греческія Церкви и возраженія уже писано мною.

И по малыхъ днехъ г. графу предста Д. и начася всжду ими бесѣда о поклоненіи св. иконъ: прибывшу же тогда и мнѣ, но не къ началу слова. И случися слышати отъ Д. свидѣтельства, акибы могущія прельстити и избранныхъ, не вѣдущихъ Писанія. А ему же Духъ Св. естественнаго разума и ученія съ вѣрою правою свѣтъ влія, той удобно можетъ истину отъ лжи отдѣлять и твердо обличать неправомудрствующихъ.

Нача убо графъ обличати Д. чиномъ діалектическимъ и аргументами. Но Д. отречеса, сказуя себѣ тоя науки несвѣдуща. И потомъ отвѣщаваше на всякое предложеніе не регулярно, но яко не вѣдая Писанія, ни силы Божія, опираясь токмо на письмо нагое, якоже древле, и нынѣ іудей, къ нимъ же речеса: письмо убиваетъ, а духъ живить.

И тогда бесѣда оная, съ часъ времени продолжена, не окончася за приходомъ нѣкія знатныя персоны.

На утріе же пришедшу Д., паки начася съ г. графомъ бесѣда о призваніи святыхъ, и о преданіяхъ и ученіи ихъ. Потомъ о почитаніи честнаго креста Господня. И отъ правыя убо страны не безъ огня Иліинны ревности, яже по Бозѣ и по восточнѣй Церкви бяше. Отъ лѣвыя же тихотинная вода изливаше глаголы потопныя, языкомъ льстивымъ и ласкательнымъ, но словеса ненавистными, обаче не сильными и чистыми, но мужицкими неправильно.

А каковы отъ обоихъ странъ были рѣчи, о томъ здѣ нѣсть писати подробно, за продолженіемъ.

И сія бестѣда продолжена была близъ часовъ двухъ.

При окончаніи же началъ г. графъ онаго Д. увѣщевать, да престануть отводить во слѣдъ себе души незлобивыхъ. (Ибо, рече, уже не одна тысяща имъ Д. и Мих. Косымъ прельстишася.) И сами да обратятся сердцемъ чистымъ къ истинѣ. Напоследокъ и сіе ему прирече: аще впредь людей развращать, или что протинно правѣй вѣрѣ разглашать будете, вѣдайте, что безо всякой пощады подпадете суду духовному и главной казни гражданской.

Д. же съ клятвою обещаея не точію ничего нигдѣ на св. восточную Церковь говорить, но даже и до смерти своей оную отъ всякихъ противниковъ защищать. И тако отпущенъ изъ палаты.

Сія суть свидѣтельства о Д., свидѣтельствующа мною и самую истинною.

Когда и по какому случаю были собраны всѣ вышепредложенныя показанія, читатель увидитъ изъ исторіи слѣдствія и суда надъ Тверитиновымъ и его сообщниками.

Ф. Тверовскій.

(Продолженіе будетъ.)

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГІЯ.

Описаніе вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора, составленное *Н. Суворовымъ*. Москва. 1863 года, въ 8-ю долю листа, 191 стр.

Эта книга, только-что отпечатанная, представляетъ интересъ болѣе широкій, нежели сколько даетъ знать ея заглавіе. Мы думаемъ, что труды г. Суворова, посвященные тщательной разработкѣ мѣстныхъ древнехранилищъ вологодскаго края, не должны остаться незамѣченными въ нашей церковно-археологической литературѣ, которая еще не можетъ похвалиться особеннымъ богатствомъ матеріаловъ.

Исторія вологодскаго Софійскаго собора, въ свое время знаменитаго и долго бывшаго въ числѣ первыхъ въ Россіи по іерархической степени вологодской кафедры (*), доселѣ была весьма мало извѣстна даже самимъ вологжанамъ. Въ вологодскихъ лѣтописяхъ мы имѣемъ слишкомъ мало извѣстій о соборѣ (**). Въ «*Общемъ описаніи вологодскаго намѣстничества академика Петра Инокходцева*» повторено о соборѣ сказанное въ лѣтописяхъ; а въ *Энциклопедическомъ*

(*) Со времени учрежденія и во все время существованія патриаршества въ Россіи, въ продолженіе болѣе ста лѣтъ, вологодская архіепископская кафедра была первою, *Ист. Іерарх.* ч. I, стр. 32 и 33.

(**) Не болѣе трѣхъ короткихъ замѣтокъ, именно—о времени построенія собора, о началѣ внутренняго устройства, о времени украшенія стѣнною живописью.

Леконканя (томъ XII), въ статьѣ: *Вологоса*, писанной со словъ г. Иноходцева, высказано о соборѣ не находящееся у Иноходцева, странное и ложное извѣстіе, будто бы главный алтарь въ немъ впервые освященъ спустя цѣлыя сто лѣтъ по основаніи собора, при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ! Въ сочиненіи кievскаго митрополита Евгенія (бывшаго епископомъ вологодскимъ съ 1808 по 1813 г.)—*Историческое свидѣніе о вологодской епархіи и о пермскихъ, вологодскихъ и устюжскихъ преосвященныхъ архіереяхъ*, разстало нѣсколько отрывочныхъ свидѣній о соборѣ; но это сочиненіе, хранящееся въ ризницѣ Софійскаго собора, нигдѣ не было вполнѣ напечатано. Въ *Вологодскихъ Губ. Вѣдомостяхъ* 1851 и 1852 годовъ, по случаю возобновленія собора при преосвященномъ Евлампіи, было помѣщено «*Описаніе вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора*», въ которомъ собрано все, сказанное о соборѣ въ упомянутыхъ сочиненіяхъ, съ некоторыми новыми свидѣніями, заимствованными изъ архива вологодской консисторіи; но и это описаніе представляетъ только небольшіе отрывки изъ исторіи собора: въ немъ нѣтъ никакихъ свидѣній о соборѣ за большую часть XVII и XVIII столѣтій, то-есть нѣтъ самыхъ любопытныхъ страницъ этой исторіи; недостаетъ описанія соборной ризницы, бібліотеки и проч., ничего не сказано о штатѣ и доходахъ собора. Вотъ и вся литература, изъ которой вологжане могли знать нѣчто о своемъ древнемъ Софійскомъ храмѣ.

Довольно обширное описаніе вологодскаго Софійскаго собора, составленное г. Суворовымъ, въ первый разъ представляетъ полную, съ весьма небольшими пробѣлами, исторію его отъ самаго основанія до настоящаго времени. Оно составлено главнымъ образомъ на основаніи большею частію доселѣ неизвѣстныхъ документовъ вологодскаго консисторскаго архива XVII и XVIII столѣтій, и, восполняя въ нашей церковно-археологической литературѣ недостатокъ обстоятельнаго описанія одного изъ древнѣйшихъ кафедральныхъ русскихъ храмовъ, заслуживаетъ по своему содержа-

нію вліянія не однихъ вологжанъ, но и всѣхъ любителей отечественной церковной древности. Мы сдѣлаемъ, по указанію г. Суворова, очеркъ исторіи вологодскаго собора и познакомимъ читателей съ тѣмъ, что есть наиболее любопытнаго въ этой новой книгѣ.

Вологодскій Софійскій соборъ построенъ въ 1568 и 1569 годахъ, по повелѣнію и подъ личнымъ надзоромъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, во время третьяго и послѣдняго, трехлѣтняго пребыванія его въ Вологдѣ, къ которому мѣстное народное преданіе относитъ настрѣненіе царя — основать въ Вологдѣ свою столицу (можетъ-быть въ мрачную эпоху подозрѣній). Постройка производилась съ удивительною заботливостію, о какой нынѣшнее время не имѣетъ понятія: сдѣланное днемъ всякій разъ закрывали на ночь для предохраненія отъ дождя и отъ вліянія другихъ переменъ атмосферы. Но лишь только окончено было зданіе, какъ грозный строитель едва не разрушилъ его по одному случайному обстоятельству. Преданіе говоритъ, что когда царь пришелъ полюбоваться внутренностію оконченнаго храма, то изъ свода зданія упалъ на голову ему обломокъ извести или кирпича: это привело его въ такой гнѣвъ, что онъ отдалъ приказаніе тотчасъ же разрушить соборъ, и едва былъ упрощенъ пощадить его (*).

(*) Кромѣ сказаній лѣтописныхъ, о выпавшемъ изъ свода храма кирпичѣ сохранилось свидѣніе въ мѣстной народной легендѣ. Вотъ эта легенда:

Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
 Во Насонѣ (*) было городъ,
 Гдѣ доселѣ былъ Грозный царь
 Основать хотѣлъ престольный градъ
 Для своо ли для величества
 И для царскаго могущества;
 Укрѣпилъ стѣной градъ каменный
 Со высокими со башнями,
 Съ непроступными бойницами;

(*) Простонародное названіе г. Вологды, — непорочное имя *Іасона*; такъ названа Вологда потому, что каменный городъ заложенъ въ ней Грознымъ въ день св. апостоловъ Іасона и Сосипатра, апрѣля 28 дня.

Мѣсто, изъ котораго выпалъ обломокъ кирпича, доселѣ указываютъ въ сводѣ собора, надъ архіерейскимъ облачальнымъ мѣстомъ; оно съ намѣреніемъ оставлялось и нынѣ остается незадѣланнымъ. Грозный царь пощадилъ соборъ:

Посреди оня града церковь скаяла,
 Церковь лѣвую соборную,
 Что во имя Божьей Матери
 Ея честнаго Успенія;
 Образецъ оня взялъ съ московскаго
 Со собору со Успенскаго:
 Стѣны храма поднимался,
 Христіане утѣшались.
 Ужъ какъ стали послѣ сводъ сводить,
 Туда царь самъ не коснѣлъ ходить,
 Надабралъ оня надъ наемники,
 Чтобы Божій крѣпче клали храмъ,
 Не жалѣли бѣ пливны красныя
 И той извести горючія.
 Когда царь о томъ кручинился,
 Въ храмъ новоемъ похаживалъ,
 Какъ изъ своду туповатова
 Упала пливна красная,
 Попала ему въ голову,
 Во головушку во буйную,
 Въ мудру голову во царскую.
 Какъ нашъ Грозный царь прогнѣвался,
 Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровь,
 Закипѣла молодецка грудь,
 Ретиво сердце взъярилося;
 Выходилъ изъ храма новаго,
 Оня садился на добра коня,
 Уѣзжалъ оня въ былокаменну Москву,
 Насонъ городъ проклинаючи
 И съ рѣкою славной Вологодой.
 Отъ того проклятыя царскаго
 Мать сыра земля тряхнулася,
 И въ Насонъ-градѣ гористооемъ
 Стали блаты быть топучія:
 Рѣка быстра, слава Вологда
 Стала быть водой стоичею,
 Водой мутною, вовучею;
 И покрылася вся тиною,
 Скверной зеленью со плѣснетью.

однако онъ оставался какъ бы подъ опалюю, безъ всякаго устройства, до царствованія Θεодора Іоанновича.

Въ архитектурномъ отношеніи вологодскій Софійскій соборъ построенъ по образцу соборовъ — московскаго Успенскаго и Успенскаго же Троицко-Сергіевой лавры.

Начало внутреннему устройству его положено при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ епископомъ вологодскимъ Антоніемъ — святымъ, который впрочемъ устроилъ въ немъ только небольшой придѣлъ въ южномъ отдѣленіи алтара, и въ 1588 г., 1-го октября, освятилъ его во имя Успѣнскія главы Іоанна Предтечи, въ день памяти котораго было тезоименитство Грознаго. Вскорѣ вѣроятно устроены были и прочія отдѣленія собора.

Въ 1613 году, во время бѣдственнаго нашествія на Вологду поляко-литовцевъ, соборъ, при свирѣпствовавшемъ внутри города пожарѣ, снаружи обгорѣлъ, а внутри былъ ограбленъ; но, по удаленіи враговъ, тотчасъ же наскоро исправлены были внутреннія поврежденія въ немъ, и въ томъ же году освящены оба престола: въ декабрь — главный престолъ, а въ іюнь — Предтеченскій (вотъ фактъ, который равно какъ и послѣдующую исторію собора, совершенно опровергается вышеупомянутое ложное извѣстіе, высказанное въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ). Затѣмъ, въ продолженіе слѣдующихъ 30 лѣтъ, къ концу первой половины XVII столѣтія, соборъ постепенно получилъ окончательное внутреннее и наружное устройство, за исключеніемъ стѣнной живописи; и кромѣ двухъ упомянутыхъ престоловъ въ это время устроенъ въ немъ близъ сѣверной стѣны еще небольшой придѣлъ во имя великомученика Θεодора Стратилата, быть-можетъ во имя ангела царя Θεодора Іоанновича, при которомъ начали устроить соборъ. Изъ внутреннихъ принадлежностей собора въ это время были замѣчательны: 1) *четырехъ-ярусный иконостасъ съ острокопечными*, на подобіе древесныхъ листовъ, иконами въ верхнемъ ярусѣ, которыя увѣнчаны были, какъ и въ новгородскомъ Софійскомъ со-

обрѣ, рѣзными изображеніями херувимовъ и серафимовъ, въ числѣ 49, и съ 66-ю деревянными, точеными и позолочеными подсвѣчниками, которые стояли на таблахъ передъ тремя верхними ярусами иконостаса; 2) необыкновеннаго устройства *амвонъ*, подобный новгородскому. Въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ существовалъ встарину высокій деревянный амвонъ, покрытый позолоченою рѣзбою и красками: на немъ были помѣщены въ три ряда 30 иконъ разныхъ святыхъ; внизу онъ поддерживался, въ видѣ каріатидъ, 12-ю статуетками человѣческими (*). И въ вологодскомъ соборѣ въ XVII столѣтіи былъ подобнаго устройства амвонъ, покрытый самыми пестрыми красками, рѣзбой и позолотою, со столбцами, на которыхъ и между которыми помѣщены были въ кіотахъ 26 иконъ, — 14 иконъ пророковъ и 12 владычныхъ праздниковъ; внизу подъ вологодскимъ амвономъ была для какой-то цѣли крапешинная завѣса, а на немъ самомъ неизвѣстно для чего металлическія кольца. Думаютъ, что новгородскій амвонъ служилъ и *халдейскою пещію* при совершеніи чина *пещнаго дѣйствія*; касательно вологодскаго амвона г. Суворовъ дѣлаетъ такое же предположеніе.

Книга г. Суворова, между прочимъ, рѣшаетъ вопросъ, доселѣ остававшійся нерѣшеннымъ въ русской археологіи. До сихъ поръ не было извѣстно, совершались ли у насъ встарину, кромѣ Москвы и Новгорода, въ другихъ епархіяхъ нѣкоторые особенные церковные обряды, нынѣ болѣею частію вышедшіе изъ употребленія, какъ то: чинъ пещнаго дѣйствія, чинъ лѣтопровожденія, обрядъ страшнаго суда и др. Г. Суворовъ въ своемъ сочиненіи *первыя* (**) открываетъ, что два изъ упомянутыхъ обрядовъ — чинъ пещнаго дѣйствія и обрядъ страшнаго суда, въ XVII столѣтіи были совершаемы и въ Вологдѣ. Весьма любопытны сообщаемыя имъ разныя

(*) Поля. Собр. Русск. Лѣт. т. VI, подъ № 7041, стр. 291.

(**) Съ этимъ согласно в императорское археолог. общество, въ *Извѣстіяхъ* котораго помѣщены были нѣкоторыя свѣдѣнія о чинѣ *пещнаго дѣйствія въ Вологдѣ*. См. Изв. Имп. Арх. Общ. т. II, выпускъ 5, стр. 353.

подробности о пещномъ дѣйствиі, то-есть объ обрядѣ, въ лицахъ изображавшемъ извѣстное библейское сказаніе о трехъ отрокахъ въ Вавилонѣ, которые, за непоклоненіе кумиру, ввержены были въ разжженную пещь и чудесно спасены отъ пламени. Пещное дѣйствіе совершаемо было предъ праздникомъ Рождества Христова, въ недѣлю св. отецъ или праотець. Оно начиналось въ навечеріе въ субботу и оканчивалось на другой день въ воскресенье. Для совершенія этого дѣйствія заблаговременно снимались въ соборъ нѣкоторыя паникадила, убирались нѣкоторыя иконы, снимался архіерейскій амвонъ и на мѣсто его, посреди собора, поставлялась пещь; избирались изъ архіерейскихъ пѣвчихъ три отрока, представлявшіе св. отроковъ Ананію, Азарію и Мисаила; ихъ облачали въ стихари и украшали вѣнцами; избирались еще двое на мѣсто халдеевъ, исполнителей повелѣнія царя Навуходносора; на нихъ надѣвали халдейское платье;—тѣмъ и другимъ давались въ руки пальмы. Всѣ лица, которыя должны были отправлять богослуженіе въ соборѣ, также отроки и халдеи, приходили въ домъ архіерея и принявъ отъ него благословеніе сопровождали его въ соборъ для слушанія вечерни. На другой день, въ воскресенье, утренняя, до 7-й пѣсни канона, отправлялась обыкновеннымъ порядкомъ, а съ 7-й пѣсни начиналось пещное дѣйствіе. Во время пѣнія извѣстныхъ стиховъ этой пѣсни, отроки, по благословенію архіерея, выводимы были халдеями на средину церкви, связанные по шеямъ полотенцемъ, и послѣ разговора халдеевъ о томъ, кто эти отроки и за что подвергаются казни, вводимы были по одному въ пещь и затворяемы въ ней; между тѣмъ внизу подъ пещію ставился горнъ съ горящими угольями. Затѣмъ протодіаконъ возглашалъ: *благословенъ еси, Боже отецъ нашихъ...* и пр. Отроки пѣли этотъ стихъ въ пещи до конца, а халдеи въ это время увеличивали пламень въ пещи, бросая въ горнъ стертую въ порошокъ траву *плаунъ* (*lucopodium*)... Но вдругъ дѣйствіе переменялось. Спускалось сверху изображеніе ангела Господня въ пещь къ отрокамъ;

халдеи падали ницъ и сами опалялись своимъ огнемъ. Воззрѣвъ вверхъ на ангела, отроки трижды знаменовались крестнымъ знаменіемъ, трижды покланялись ангелу и, придерживаясь его, трижды же обходили съ нимъ печь кругомъ. Это дѣйствіе, въ сообразность съ пѣніемъ стиховъ, повторялось, и ангелъ то повышался надъ пещію, то опускался въ нее. Когда же онъ, въ назначенное время, поднимался изъ пещи вверхъ, халдеи, опомнившись отъ ужаса, подходили къ пещи, открывали ее, выводили изъ нея одного за другимъ отроковъ и ставили ихъ передъ архіерейскиицъ иѣстомъ. Этотъ обрядъ оканчивался. Затѣмъ возглашалось многолѣтіе царю и всему царствующему дому, и утренняя оканчивалась обыкновеннымъ порядкомъ.

Весьма интересныя подробности о чинѣ пещнаго дѣйствія, найденныя г. Суворовымъ въ вологодскомъ архивѣ и *досель неизвѣстныя*, мы позволяемъ себѣ привести подлинникомъ изъ его книги.

1) «Чинъ этотъ (говоритъ г. Суворовъ) совершаемъ былъ въ Вологдѣ вѣроятно только до второй половины XVII столѣтія, потому что въ приходорасходныхъ книгахъ архіерейскаго дома второй половины этого столѣтія нѣтъ никакихъ на него указаній.

2) «На покрытіе издержекъ для этого обряда, простиравшихся до 15-ти и болѣе тогдашнихъ рублей, собиралась особенная дань съ епархіальныхъ, болѣе достаточныхъ, церквей, по гривнѣ съ церкви.

3) «Во время совершенія обряда печь была освѣщаема множествомъ восковыхъ свѣчъ разной величины, которыя ставились въ небольшихъ жѣлѣзныхъ подсвѣчникахъ (*шанданцахъ*), прикрѣпленныхъ къ самой пещи. Внутри ли только печь была освѣщена, или и по наружной сторонѣ, неизвѣстно. Свѣчъ разной величины для пещи и для дѣйствующихъ лицъ заготовлялось болѣе пуда; въ числѣ свѣчъ упоминаются какія-то халдейскія ляпки; что это были за вещи, неизвѣстно. Малыхъ подсвѣчниковъ, или шанданцевъ для пещи приготавливалось до 128-ми.

4) «Отроки и халдеи имѣли особенныя облаченія для обряда. Отроковъ одѣвали въ стихари, шитые изъ тонкаго, вѣроятно бѣлаго, полотна, съ оплечьями и перерукавьями изъ цвѣтной бархатѣи, съ источниками изъ крашенныя и таковыми же подмыш-

ками. Халдейское платье называлось юлами или юлками; оно было шито изъ краснаго сукна съ оплечьями изъ выбойки. Шапки отроцескія и халдейскія дѣлались изъ кожи, опушались заечинами и юрностаемъ, раскрашивались и золотились; отроцескія шапки назывались еще *вѣнцами* и имѣли на себѣ мѣдныя, литые кресты.

5) «Необходимыми принадлежностями обряда были: пальмы, желѣзныя трубки и трава плаунъ. Пальмы вѣроятно вырѣзывались изъ дерева, красились и золотились; трубки, которыхъ числомъ приготовлялось до десяти, предназначались для наполненія травою плауномъ; травы этой издерживалось до полупуда и болѣе.

6) *Изображеніе ангела*, которое спускали въ печь, вырѣзывалось изъ двухъ кожъ, которыя потомъ склеивались, и на нихъ по обѣ стороны писался ликъ ангела. Въ приходорасходной книгѣ 1637 г. сказано: «Декабря 8 дня куплены для кожи лловинские поды архангеловъ образъ, что надъ пещнымъ дѣйствомъ, даны 1 р. 6 алт. 4 деньги. Да изъ тѣхъ же кожъ выкроены и сшиты и склеены образцы поды архангеловъ образъ; отъ левкашенъ и отъ письма дано иконнику 1 р. 6 алт. 4 деньги.»

7) «По окончаніи обряда и утрени, совершавшіе чинъ приходили обыкновенно къ архіепископу «Христа славить,» и получали отъ него въ подачу нѣсколько копѣекъ: отроки — гривну, уставщикъ ихъ—тоже, халдеи—2 алтына и меньше. Чинъ пещнаго дѣйствія для совершателей не всегда оканчивался благополучно: нѣкоторые изъ нихъ во время его получали увльчя и раны. Въ прихоло-расход. книгахъ записано: 1637 г. дек. 18, славили отроки, дано имъ 3 алт. 2 деньги; уставщику ихъ Володимеру Иванову дано гривна, да халдеемъ 8 денегъ. 1626 г. дек. 18 приходили послѣ пещнаго дѣйствія славить уставщикъ пѣвчей дьякъ Владимиръ Ивановъ, и по приказу государя архіепископа Нектарія дано ему Володимеру рубль денегъ, за увльчя подъяковъ меншіе станицы.» (См. 24 прилож. къ Описанію).»

Объ обрядѣ страшнаго суда найдено въ вологодскомъ архивѣ только одно извѣстіе, что онъ совершенъ былъ въ Вологдѣ въ недѣлю мясопустную въ февраль 1671 года. Это былъ годъ сильнаго хлѣбнаго неурожая и голода въ вологодскомъ краѣ; въ этомъ году извѣстный своими благотвореніями окольничій царя Алексѣя Михайловича, Федоръ Михайловичъ Ртищевъ посылалъ изъ Москвы въ Вологду въ значительномъ количествѣ хлѣбъ и деньги на раздачу «ни-

щамъ, убогимъ и гладнымъ» (*). Поэтому авторъ догадывается, что обрядъ страшнаго суда, о которомъ неизвѣстно, совершался ли онъ въ Вологдѣ прежде 1671 года, былъ совершенъ въ этомъ неблагополучномъ году съ особенною торжественностію, въ качествѣ побудительнаго для бѣдствующихъ жителей Вологды средства къ взаимному милосердію и помощи.

Продолжимъ исторію собора. — Въ концѣ XVII столѣтія, въ 1686—1700 годахъ, при архіепископѣ вологодскомъ Гавриилѣ, бывшемъ архимандритѣ московскаго Новоспасскаго монастыря, послѣдовало первое, большое обновленіе собора, при чемъ онъ украшенъ стѣнною живописью и новыми огромными иконостасомъ, который устроенъ былъ по образцу иконостаса Троицко-Сергіевой лавры (вѣроятно бывшаго въ ея Успенскомъ соборѣ) и отличался необыкновенною (около 5 аршинъ вышины и 4 арш. ширины) величиной въ которыхъ иконъ въ трехъ верхнихъ ярусахъ. Новые, желѣзные кресты на пяти главахъ собора сдѣланы были въ это время по образцу крестовъ, бывшихъ на церкви Николая Явленнаго въ Москвѣ. При этомъ возобновленіи упраздненъ придѣлъ Феодоровскій.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія, въ 1763 — 1774 годахъ, соборъ вторично обновленъ весь епископомъ Юсифомъ Золотымъ и получилъ то самое устройство, въ которомъ большую частію находится нынѣ. Третье, послѣднее обновленіе собора было въ 1848—1851 годахъ, при чемъ упраздненъ и другой придѣлъ — Предтеченскій, во всемъ соборѣ реставрирована стѣнная живопись и весь иконостасъ.

Нынѣшній соборный иконостасъ, третій изъ числа известныхъ по исторіи собора, построенъ между 1734 — 1744 годами. По свидѣтельству одного изъ соборныхъ синодиковъ, строителемъ и *столяромъ* его былъ архимандритъ вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря Арсеній Борщевскій. Въ

(*) Росс. Вивліое. ч. V, мѣсяцъ іюль, стр. 62. издан. 1774 г.

синодикѣ сказано: «Родъ спасотрилицкаго архимандрита Арсенія столара, котораго Софійскаго собора иконостасъ стрѣлилъ»... и пр. Иконы трехъ верхнихъ ярусовъ иконостаса, по нѣстному устному преданію, писаны какими-то грекомъ Критиномъ, придворнымъ въ Россіи живописцемъ, сосланнымъ будто-бы за какую-то вину въ Вологду въ концѣ царствованія Петра Великаго. По замѣчанію г. Суворова, въ рисунокѣ этихъ иконъ замѣчательна короткость фигуръ, нѣющихъ не болѣе 7½ годовъ.—Древнихъ иконъ въ нынѣшнемъ иконостасѣ четыре: первая и главная храмовая—*Софін Премудрости Божіей* есть точный списокъ Софін новгородской, — писана въ 1618 году; вторая храмовая—*Успенія Богоматери*, когда писана, неизвѣстна, но нѣтъ всѣ признаки глубокой древности и сходство (по размѣрамъ и изображеніямъ) съ подобною иконою новгородскаго Софійскаго собора (*); третья—икона *Одимириѣ*, устроенная въ 1642 году «кепейною казною» вологодскаго архіепископа Варлаама и стоявшая ему со всѣми ея украшеніями, серебряными и жемчужными, «300 рублевъ»; четвертая—икона *Всемилостиваго Спаса Смоленскаго*; время написанія ея неизвѣстно; но г. Суворовъ думаетъ, что она современна первому иконостасу собора, т.-е. началу XVII столѣтія.

Въ ризницѣ и библіотекѣ собора нѣтъ вещей, восходящихъ по древности далѣе XVII столѣтія. Это обстоятельство объясняется во первыхъ бѣдственными и внезапными нашествіемъ на Вологду поляко-литовцевъ въ 1613 году, при которомъ многое сгорѣло, многое похищено; во вторыхъ обычаяхъ старыхъ временъ — не возстановлять древнія вещи въ прежнемъ ихъ видѣ, а переделывать по новымъ образцамъ.

Библіотека собора заключаетъ всего 237 названій книгъ печатныхъ и 10 рукописныхъ. Старопечатныхъ книгъ, относящихся къ XVII и къ первымъ двумъ десятилѣтіямъ XVIII столѣтія, 46; изъ нихъ древнѣйшая — бесѣды Іоанна Злато-

(*) См. Опис. Новг. Сое. соб., соч. протоіер. П. Соловьева, стр. 60.

уста на Дьявіа Апостольскія 1624 г., кіевокой печати. Изъ рукописей замѣчательны: 1) *Книга Акозъ или врачеваніе...* Іоаннѣкія и Софронія, іеромонаховъ и самобратій Лихудіевыхъ.... о таинствѣ святѣйшіа Евхаристіа на неправомудрствующихъ, оочищенная и съ еллінекаго на славянскій діалектъ преведенная; въ поллисть, въ кожѣ. 2) *Сказаніе о повелѣвшейся ереси новгородскихъ еретиковъ*, Алексія протопопа и Дениса попа и Федора Курицына; въ 4-ю долю, въ кожѣ. 3) *Книга, именованная по-еллінеки и по-гречески Археометрика*, а по-нѣмецки Алгоризма, а по русски цифръ счетная мудрость: та мудрость одна изъ большихъ; изъ седми мудростей мудрость пятая; въ 4-ю долю, въ кожѣ. 4) *Записки объ исцѣленіяхъ отъ образа Пресвятыа Богородицы Всехъ Скорблящихъ Радости*, находящагося въ вологодскоѣ камендральномъ соборѣ; въ поллисть, въ корешкѣ. 5) *Житіа вологодскихъ чудотворцевъ*; въ поллисть, въ корешкѣ. 6) *Собраніе разныхъ извѣстій о вологодской епархіи и губерніи*, составленное въ 1811 году (съ собственноручными приписками преосв. Евгенія, епископа вологодскаго, впоследствии митрополита кіевского); въ поллисть, въ кожѣ. 7) *Четыре синодика*: одинъ изъ нихъ съ собственноручными исправленіями преосв. Евгенія, сдѣланными въ списокъ вологодскихъ архіереевъ.

Между вещами, хранящимися въ ризницѣ, нѣтъ особенно замѣчательныхъ въ историческо-археологическомъ отношеніи. Можно указать только на *плащаницу и воздухъ*, пожертвованные въ соборъ въ 1662 г. иконописцемъ человѣкомъ Дмитріемъ Стрѣгановымъ, шитые по малиновому атласу разными шелками и золотомъ; они могутъ служить подтвержденіемъ обычая, существовавшаго у насъ во времена патриаршества изображать при нѣкоторыхъ св. евангелистахъ символы ихъ иначе, нежели нынѣ: — на нихъ при символѣ орла вышито имя Марка, при символѣ льва—имя Іоанна.

Въ вологодскомъ соборѣ погребены двѣнадцать архіереевъ вологодскихъ: четыре архіепископа и восемь епископовъ;

въ томъ числѣ епископы: Антоній, издревле мѣстно чтимый святымъ, и Пименъ Савеловъ (изъ дворянскаго рода Савеловыхъ), къ памяти котораго вологжане также питаютъ особенное уваженіе. — Въ Описаніи собора находятся краткія біографіи всѣхъ, погребенныхъ въ немъ, преосвященныхъ.

Значительную часть книги г. Суворова составляютъ *приложенія*, т.-е. выписки подлинникомъ изъ разныхъ архивныхъ бумагъ, приведенныя въ подтвержденіе, поясненіе и пополненіе текста описанія. Въ этихъ выпискахъ насчитывается до 70 однихъ приходо-расходныхъ книгъ вологодскаго архіерейскаго дома, которыя дали матеріалъ для описанія собора, — кромѣ другихъ многочисленныхъ документовъ. Въ приложеніяхъ, интересныхъ не менѣе самаго описанія собора, заключается множество разнообразныхъ свѣдѣній археологическихъ, а частію и церковно-историческихъ, такихъ, которыя не могли войти въ составъ первой части книги. — Тутъ есть любопытныя указанія, напр. на нѣкоторыя особенныя принадлежности въ устройствѣ древнихъ русскихъ храмовъ, на старинныя способы производства разныхъ работъ, на цѣны разныхъ предметовъ и пр. Въ церковно-историческомъ отношеніи достойно вниманія приложеніе 40-е, въ которомъ приведены грамоты вологодскаго архіепископа Нектарія изъ Москвы въ Вологду, увѣдомительныя о назначеніи его на вологодскую архіепископію, о предшественникѣ его архіепископѣ вологодскомъ Сильвестрѣ и о проч. въ 1613 г. Первая изъ этихъ грамотъ представляетъ нашимъ церковнымъ историкамъ случай къ рѣшенію любопытнаго, но книгой нерѣшаемаго, вопроса: почему вологодскій архіепископъ Нектарій называетъ въ этой грамотѣ своего предшественника, архіепископа вологодскаго Сильвестра, похитителемъ архіепископскаго титула, «не держа еомедитимъ ео дворъ овчій, татемъ и разбойникомъ», между тѣмъ какъ этотъ Сильвестръ въ томъ же 1613 году, мая 1 дня, какъ почетнѣйшій изъ іерарховъ, посланъ былъ изъ Москвы соборомъ духовенства для встрѣчи царя Михаила Федоровича въ селѣ

Тайнинскомъ (*), и само тогдашнее правительство въ письменныхъ сношеніяхъ своихъ титуловало его архіепископомъ (**).

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы авторъ «Описанія», въ которомъ мѣстная археологія нашла такого трудолюбиваго дѣятеля, съ новою ревностію продолжалъ свои труды на этомъ скромномъ, но благодарномъ поприщѣ.

И. Носпаловъ.

(*) Волог. губерп. вѣдом. 1860 г. № 22.

(**) См. Учен. Зап. Импер. Акад. Наукъ по перв. и трет. отдѣленіямъ, 1858 г. — «Современное извѣстіе о дѣлахъ подѣ Москвою въ сентябрѣ 1611 года.»

ОТЗЫВЪ СЪ АСОБА О СИНАЙСКОЙ БИБЛІИ

Письмо въ редакцію Православнаго Обозрѣнія по поводу объявленія Симонидеса.

Съ крайнимъ удивленіемъ прочитали мы на страницахъ вашего журнала (декабрь 1862 г. стр. 162—164) извѣстіе о странномъ заявленіи г. Симонидеса. По поводу этого заявленія, покорнѣйше просимъ редакцію Православнаго Обозрѣнія дать мѣсто на страницахъ своего журнала нѣсколькимъ строкамъ нашимъ.

Прежде всего скажемъ, что мы рѣшились написать эти строки отнюдь не въ отвѣтъ куврѣ Константинову и совѣтъ не имѣя въ виду вступать въ какую-нибудь прю съ нимъ—состязателемъ, намъ хорошо извѣстнымъ; но пишемъ это исключительно для обнаруженія истины и для показанія истиннаго хода дѣла, потому что безъ этого иные могутъ если не поколебаться въ убѣжденіи, то по крайней мѣрѣ придти на нѣкоторое время въ недоумѣніе. Г. Симонидесь, сплетая свою басню за тридевять земель отъ насъ, вѣроятно думалъ, что она не дойдетъ до насъ. Иначе нельзя объяснить его неслыханной смѣлости. А между тѣмъ отъ укаваемой имъ эпохи еще половина населенниковъ того монастыря, на который онъ такъ безстыдно клеветаетъ, находится

въ живыхъ, и всё они могутъ стать съ нимъ лицомъ къ лицу предъ цѣлымъ свѣтомъ! Впрочемъ, можетъ быть, ему и дѣла нѣтъ до этого... Последнимъ поступкомъ своимъ онъ по-истинѣ «превозмогъ самого себя.»

Въ 1839 г. дѣйствительно былъ въ нашемъ монастырѣ Константинъ Симоидесъ, не въ числѣ впрочемъ братства, а гостемъ. Это былъ бѣдный мальчикъ, умѣвшій, правда, писать по-гречески, но ни чуть не больше. Поручить ему такое дѣло, какъ переписка всей Библии и притомъ—древнимъ шрифтомъ IV вѣка, котораго и образцовъ онъ не могъ видѣть въ нашемъ монастырѣ (да можетъ быть, и на всей св. Горѣ), было бы явнымъ безуміемъ. Да кромя того указываемый Симоидесомъ дядя его Венедиктъ игуменомъ монастыря нашего никогда не былъ. Но какъ до 1839 года, такъ и въ томъ году, такъ и послѣ, такъ и доселѣ, по благословенію Божию, управляетъ монастыремъ старецъ *Герасимъ*, игуменствующій съ 1821 года. А игумену Герасиму, какъ прежде никогда не приходила въ голову, такъ и впередъ, при помощи Божіей, надѣеяся, не придетъ мысль составлять подложные манускрипты. *Венедиктъ*, скончавшійся въ 1841 г., не былъ Симоидесу ни дядею, ни родственникомъ, а только соотечественникомъ. Добрый старецъ дѣйствительно предстательствовалъ здѣсь, предъ кѣмъ слѣдовало, о своемъ землякѣ, чтобы ему обитъ здѣсь нѣсколько времени для его душевной пользы. Но юноша не оправдалъ поведеніемъ своимъ заботы о немъ старца Венедикта, и потому будущему славному искателю приключеній вскорѣ было отказано здѣсь въ дальнѣйшемъ гостепримствѣ. Не смотря однакоже на это, по просьбѣ Венедикта, старецъ *Проконій* (а не патриархи *Аеонъ* и *Константій*, съ которыми въ то время Симоидесъ не имѣлъ, и имѣть не могъ, никакихъ сношеній) ходатайствовалъ за Симоидеса передъ графиней Эдлингъ и А. С. Стурдзою; ибо «даскалъ» Проконій былъ знаемъ графинѣ. Въ уваженіе этого ходатайства, г. Стурдза принялъ было подъ свое покровительство Симоидеса и на своемъ ижди-

вѣнн похѣтилъ въ одесскій Риншельевскій Лицей поучиться грамотѣ (его, уже списавшаго всю Библію почеркомъ IV вѣка, съ десяткомъ тысячъ примѣчаній?.. да, его—Симонидеса!). Но, къ сожалѣнію, какъ заботы старца Венедикта, такъ и попеченія г. Стурдзы геніальный юноша не оправдалъ, и скоро съ безчестіемъ былъ выгнанъ изъ Лицея.

Въ 1839 и 1840 годахъ ни старецъ Венедиктъ, ни другой кто изъ нашего монастыря, не имѣлъ мысли приносить никакого дара блаженнымъ памяти императору Николаю I за какія-то пожертвованія; потому что въ этомъ году отъ цесаря монашество не видѣлъ еще никакихъ пожертвованій, и было бы нехотати намъ приносить даръ. Первая милость монастырю нашему оказана была въ Божѣ почившимъ императоромъ въ 1842 г. дозволеніемъ намъ произвести въ Россіи милостынный сборъ; но тогда Симонидеса у насъ уже не было, слѣд. некому было и составлять подложныхъ рукописей.

Симонидесъ въ своей статьѣ упоминаетъ объ іеромонахѣ *Проконіи* и русскомъ монахѣ *Павлѣ*, по совѣту которыхъ будто бы предпринималось Венедиктомъ поднесеніе рукописи. Проконій здѣсь дѣйствительно былъ и скончался въ 1848 г., а русскаго монаха Павла не знаемъ. Потому Симонидесъ говорить объ отрывкахъ семи мужей апостольскихъ: Варнавы, Эрмы и др. Но такихъ отрывковъ, сколько намъ извѣстно, не находили здѣсь при самомъ тщательномъ изысканіи и просвѣщеннѣйшіе люди, каковы А. Порфирій и другіе. Не слышно объ нихъ и теперь на Афонѣ: Симонидесъ вѣроятно видѣлъ ихъ въ сонномъ бреду. Далѣе, по словамъ Симонидеса, важную работу списыванія Библии поручали секретарю монастырскому *Діонисію*, отъ чего тотъ отказался, найдя дѣло непосильнымъ. Не знаемъ, о какомъ секретарѣ пустословитъ Симонидесъ. Діонисій *каллиграфъ* былъ точно въ монастырѣ, но секретаря Діонисія не бывало. Еще Симонидесъ упоминаетъ о печатной Библии московскаго изданія, которая будто бы употреблена была имъ въ воскресенье

при составленіи знаменитой рукописи. Но могутъ ли и насколько могутъ служить пособіемъ подобныя изданія при исполненіи такого важнаго предпріятія, какъ составленіе рукописи, относимой по характеру письма и по другимъ признакамъ къ IV вѣку, рѣшать это мы не беремся, а предоставляемъ дѣло на судъ людей, болѣе насъ просвѣщенныхъ. Симонидесъ говоритъ еще, что онъ нашёлъ въ нашей библіотекѣ цѣлую старинную, толстую, неписанную пергаминную книгу, на которой и переписалъ Библію. Странно предположить существованіе подобной книги въ какой бы то ни было библіотекѣ, а намъ, не видѣвшихъ ее въ своей, и престо невозможно. Но вотъ и еще странность: Симонидесъ въ концѣ описанія походовъ своихъ на Аеонъ говорить, что книга (т. е. созданная имъ Библія) поступила въ его владѣніе. Это могло быть только въ такомъ случаѣ, если онъ ее укралъ. Но до публичнаго признанія себя воромъ Симонидесъ еще не дошелъ.

Главное же во всемъ этомъ дѣлѣ есть слѣдующее. Нужно спросить Симонидеса: зналъ ли о всѣхъ продѣлкахъ, затѣванныхъ (допустимъ на время, что онъ дѣйствительно затѣвалъ ихъ) съ иными дядею его Венедиктомъ и другими, зналъ ли, говорилъ, объ этомъ дѣйствительный игуменъ монастыря? Мы уже говорили, что игуменомъ былъ старецъ Герасимъ, игуменствующій и понынѣ. Если онъ зналъ, то конечно Симонидесъ и двухъ строкъ не написалъ бы изъ сказанной Библіи; потому что какой же игуменъ согласился бы рекомендовать свой монастырь дѣломъ лжи и подлога и притомъ въ глазахъ единовѣрнаго императора? Допустить ли, что онъ не зналъ? Но самъ Симонидесъ говоритъ, что дѣло производилось не тайно, а торжественно и для важной цѣли. Да не нужно тутъ многословить. Дѣло рѣшается просто: *принди и виждь*. Игуменъ времени Симонидеса по сю пору живъ. Да и кромѣ его есть еще довольно людей въ монастырѣ, знавшихъ Симонидеса и видѣвшихъ дѣла его. Иди, кто хочешь, и спрашивай ихъ!

О странствіяхъ Симонидеса съ иными твореніемъ его въ Леона говорить мы не беремся. Пусть скажутъ объ этомъ другіе. Не лишне впрочемъ замѣтить здѣсь, что хорошо дѣлаетъ Симонидесъ, что въ разсказѣ о похожденияхъ своихъ на Леонѣ и въ Леона ссылается все на умершихъ. Мертвые терпѣливы, не такъ, какъ мы, живые. Мертвые срама не вкуютъ. А намъ живымъ стыдно отъ предѣлокъ безстыдника.

Вотъ искреннее изложеніе басни Симонидеса о составленіи ивъ на Леонѣ въ монастырѣ нашемъ подложнаго манускрипта. Но если, какъ выражается г. Тишендеръ, *mundus vult decipri, a volenti non fit injuria*, то и мы, положа руку на сердце, смажемъ: кому какъ угодно, говори и думай, съ нашей стороны было бы дѣло высказано добросовѣстно. И сего довольно.

На св. Горѣ Леонской, въ русскомъ монастырѣ св. великомученика Пanteleimona.

Леонъ.

4 марта 1863 г.

ПО ПОВОДУ ТОЛКОВЪ

ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Ежегодно предлагая вниманию читателей несколько корреспондентий по вопросу объ улучшеніи быта духовенства, считаемъ нужнымъ сколь возможно яснѣе и рѣшительнѣе поставить на видъ значеніе этого отдѣла въ нашемъ журналѣ.

Вопросъ поставленъ на очередь, но еще далеко отъ своего разрѣшенія. Вопросъ возбудилъ толки, но толки такъ разнообразны, что ия духовенство, ия общество еще не выработало общихъ началъ для рѣшенія вопроса. Толки представляютъ много данныхъ, которыя необходимо должны быть приняты къ сѣдѣнію при сужденіи о дѣлѣ, но искомое рѣшенію вопроса остается еще впереди.

Съ сожалѣніемъ должны мы признать тотъ, едва ли не общій въ сознаніи и жизни нашего духовенства фактъ, что при разсужденіи объ улучшеніи своего быта духовенство еще несвободно отъ нѣкоторыхъ сословныхъ пристрастій, раскрывающихся иногда до степени сословнаго раздраженія. Въ рѣдкой статьѣ, писанной духовнымъ лицомъ объ этомъ предметѣ, не встрѣтишь болѣе или менѣе настоятельно высказаннаго желанія, чтобы духовенство вполнѣ было обезпечено жалованьемъ отъ правительства съ устраненіемъ всякихъ дру-

гяхъ, *зависимыхъ* отношеній отъ приходской общины. Высказывая такое желаніе, не замѣчаютъ того, что жалованье отъ правительства, какъ исключительный способъ содержанія духовенства, еще болѣе закрѣпило бы сословность духовенства и сдѣлало бы духовенство корпораціей, состоящей на службѣ у правительства и отторгнутой отъ народа. Желаніе обезпечить себя жалованьемъ отъ правительства продолжаютъ высказывать многіе изъ духовныхъ лицъ съ чувствомъ явнаго недовольства существующимъ порядкомъ, порядкомъ зависимости духовенства отъ прихожанъ, даже съ чувствомъ явнаго раздраженія противъ всѣхъ, кто сталъ бы предпочитать, какъ лучшій, существующій доселѣ порядокъ. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, читатели могутъ видѣть это отчасти въ статьѣ свящ. Стась, помѣщенной въ мартовской книжкѣ нашего журнала, или въ статьѣ г. Раевского, которую читатели могутъ видѣть въ Забѣткахъ нынѣшней книжки. Съ такими стремленіями духовенства мы неоднократно уже выражали и вновь выражаемъ наше несогласіе. Что такое и къ чему поведетъ та *независимость* духовенства отъ прихожанъ въ дѣлѣ обезпеченія его быта, которую нѣкоторые думаютъ пріобрѣсти, пропѣвывая ее на *зависимость* отъ правительства? Прежде всего, очевидно, поведетъ къ тому, что духовенство явится предъ народомъ не столько въ качествѣ лицъ служащихъ ему, сколько правительству: это неволью почувствуется всѣмъ народомъ и не преминетъ при случаѣ выразиться со стороны тѣхъ же изъ духовенства, кого теперь такъ раздражаетъ существующее отношеніе причтовъ къ приходу. И здѣсь-то, чего не дай Богъ, было бы брошено сѣмя недовѣрія паствы къ своимъ пастырямъ и превозношенія пастырей предъ народомъ, чѣмъ закрѣнятся еще болѣе недовѣріе народа, смертоносное для истинныхъ интересовъ пастырскаго служенія. А *желанная*—слава Богу, не всѣми—независимость скоро выродится въ крѣпчайшую настоящей сословную перегородку, которую разрушать придется усиленнымъ и по-

жалуй безнадежнымъ покаяніемъ той *слаболомой* *заслуженности*, отъ которой теперь такъ горячо желаютъ избавиться нѣкоторые. Поймемъ, что *тлѣность* *теперешняго* *положенія* *духовенства* въ отношеніи къ приходу вообще зависитъ не отъ сущности данныхъ отношеній между тѣмъ и другими, а отъ другихъ обстоятельствъ, затрудняющихъ свободу и жизненность этихъ отношеній. Пусть не думаютъ, будто мы, разсуждая такимъ образомъ, говоримъ вообще противъ правительства и его значенія въ народной жизни. Конечно, правительство — правительству рознь. Но наше правительство, дѣйствующее въ интересъ народного блага, само не пожелаетъ такой зависимости отъ него духовенства, которая парализовала бы его служеніе. При такой зависимости духовенство, потерявши довѣріе народа, сдѣлалось бы безсильнымъ и бесполезнымъ для самого правительства, съ утратой духовнаго освободнаго вліанія на народъ. Такъ смотримъ мы на жалованье духовенству отъ правительства, какъ на исключительный способъ обезпеченія.

Впрочемъ, хотя мы и крѣпко стоимъ на своемъ мнѣніи, но не налагаемъ его никому; ясно сознавая, какой характеръ должно принять некое рѣшеніе вопроса, мы не хотимъ *предрѣшать* его; мы считаемъ это преждевременнымъ, какъ скоро всматриваемся въ уровень понятій, вребладоющихъ въ духовенствѣ. Вопросъ воставленъ въ процессъ живаго развитія и только при концѣ этого развитія можетъ онъ достигнуть общесогласнаго разрѣшенія. До времени мы считаемъ нужнымъ дать полную свободу разнымъ мнѣніямъ, даже противорѣчущимъ между собою, чтобы желанное рѣшеніе могло выработаться совершенно свободно. Не знаемъ, имѣетъ ли кто право сѣтовать на насъ за помѣщеніе такого рода корреспонденцій, когда собственныя наши убѣжденія въ этомъ дѣлѣ ясны для всякаго, знакомаго съ нашимъ журналомъ. Если въ какомъ отдѣлѣ возможно изложеніе возрѣній, болѣе или менѣе отступающихъ отъ собственныхъ убѣжденій журнала, то это — въ *отдѣлѣ внутренней кар-*

редакціи, которая безъ подобныхъ отступленій немислима относительно живыхъ вопросовъ. И можетъ ли произойти какой бы то ни было вредъ для истины, если при обсужденіи дѣла не будутъ оставлены безъ вниманія и разнаго воззрѣнія, построенныя на основаніяхъ, болѣе или менѣе далекихъ отъ истинныхъ требованій? Цѣль отдѣла внутренней корреспонденціи по вопросамъ о духовенствѣ вполне будетъ достигнута, если печатаемыя нами корреспонденціи подадутъ какъ можно больше поводовъ къ разнообразнымъ обсужденіямъ этихъ вопросовъ. Мы очень довольны наприм., что пасьяно овященника Стась (въ мартовской книжкѣ) *вызвало* полемическую замѣтку г. Б. въ газетѣ *День* (№ 19), которая если и не содержитъ чего-либо новаго сравнительно съ тѣмъ, что въ разное время сказано было въ самомъ же *Правосл. Обзорѣннѣ*, однакожъ людямъ мало читающимъ принесетъ пользу и во всякомъ случаѣ оправдаетъ насъ предъ нашими корреспондентами за выраженное нами несогласіе съ нѣкоторыми его мнѣніями. Мы не понимаемъ только, какими образомъ мнѣнія священника Стась о жалованьи духовенству, ясно оговоренныя редакціей, могли быть приписаны самому журналу (*). Для насъ вообще странно со старыми многими, пишущими о вопросахъ, касающихся духовенства, рѣшительное игнорированіе того, о чемъ неоднократно разсуждалось въ духовной литературѣ по поводу этихъ вопросовъ. Мы могли бы привести много примѣровъ (если окажется нужно, приведемъ), гдѣ тѣ или другіе вопросы въ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ ставились какъ будто въ первый разъ, тогда какъ они давно были затронуты въ духовныхъ журналахъ и болѣею частію были рѣшены именно

(*) Въ замѣткѣ г. Б. свящ. Стась, одинъ изъ корреспондентовъ *Пр. Обзор.*, названъ *сотрудникомъ*, т. е. лицомъ, пишущимъ въ убѣжденіяхъ и видахъ редакціи; а въ замѣткѣ г. В. въ слѣдующемъ № *Дня* 20, о свящ. Стась уже и не упоминается, а известное мнѣніе положительно усвоится *Пр. Обзорннѣ*. Мы вполне увѣрены, что уважаемый редакторъ *Дня* сдѣлаетъ необходимую оговорку и сниметъ несправедливо наброшенную тѣнь на нашъ журналъ.

въ томъ духѣ и направленіи, какое предлагаютъ недуховныя журналы какъ будто *отъ себя и въ первый разъ*. Не понимаемъ мы еще, какимъ образомъ въ замѣткѣ г. Б. *Правосл. Обзорніи* названо съ особеннымъ акцентомъ «журналомъ духовенства». Съ самаго начала нашего изданія мы поставили нашею задачею—сближеніе и примиреніе духовенства и общества.

Въ настоящее время особенно считаемъ нужнымъ поставить на видъ, какъ недоразумѣніе между духовенствомъ и обществомъ, при данномъ положеніи вещей, сказывается въ сужденіяхъ того и другаго относительно возникшихъ вопросовъ о духовенствѣ, и—какія начала для сужденія объ этихъ вопросахъ даетъ предполагаемое и желаемое нами сближеніе духовенства и общества.

Что касается духовныхъ, то думаемъ нѣтъ нужды приводить примѣры сужденій въ средѣ духовенства, основанные на сословныхъ интересахъ и условленные существующимъ разобщеніемъ духовнаго сословія отъ общества. Но въ противоположность этому явленію, и само свѣтское общество въ своихъ сужденіяхъ о дѣлахъ духовенства отличается такимъ же характеромъ сословныхъ предубѣжденій. Чѣмъ иначе объяснить, напримѣръ, то раздраженіе, съ которымъ многіе изъ свѣтскихъ людей усиливается доказывать, что народное обученіе должно быть отнято у духовенства, — какъ не сословнымъ предразсудкомъ, который находитъ свое оправданіе только въ продолжающемся доселѣ разъединеніи сословія и основывается на частныхъ фактахъ той дѣйствительности, какую представляетъ теперешнее духовенство своимъ образованіемъ, своимъ бытомъ, своею дѣятельностію — отнюдь не неизмѣнной дѣйствительности? Желающіе могутъ повѣрить наши слова по статьямъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* о народныхъ николаяхъ и народномъ образованіи или даже по статьямъ г-на *Ө. Ө.* въ газетѣ *День*, который въ своемъ «областномъ обзорніи» поставилъ себѣ задачею систематически преслѣдовать дѣятельность духовенства по народному обра-

званію, не допуская никакихъ исключеній, такъ что иной читатель, мало знакомый съ истинными убѣжденіями редакціи *Дил* (какъ наприм. г. Б. съ направленіемъ *Правосл. Обзорѣя*), можетъ пожалуй приписать самой редакціи итнн ея сотрудника въ самомъ невыгодномъ для нея смыслѣ. Далѣе, откуда еще происходитъ стремленіе въ свѣтскомъ обществѣ доказывать, что внѣшнее обезпеченіе даже излишне для духовенства, какъ не изъ сословнаго предвзвѣсуда людей свѣтокихъ, считающихъ духовенство чѣмъ-то чуждымъ себѣ? Съ сожалѣніемъ должны мы признать тотъ фактъ, что въ сужденіяхъ свѣтской литературы о духовенствѣ вообще не рѣдкость встрѣтить затаенную зависть, страсть уколоть и очернить, радость при каждомъ скандалѣ, дающемъ возможность либерально отнестись къ духовенству и пощеголять статейкой... Мы нисколько не намѣрены оправдывать духовенство отъ нареканій свѣтской литературы: не то хотимъ мы сказать. Мы указываемъ на то, что все подобныя сужденія, направленныя противъ основанныхъ недостатковъ духовенства, сами въ свою очередь страдаютъ сословнымъ раздраженіемъ и коренятся на томъ же разъединеніи сословій. Разсуждая о духовенствѣ вообще, забываютъ общія требованія дѣла и берутъ во вниманіе только данную практику теперешняго духовенства. По явленіямъ существующей дѣйствительности составили понятіе нормы. Еще болѣе: въ существующей дѣйствительности смотрятъ только на тѣ явленія, которыя не въ пользу духовенства, и закрываютъ глаза отъ всего, что представляетъ свѣтлую сторону... Все это не есть ли горькій плодъ разъединенія сословій?

Но мы спрашиваемъ: существующее отношеніе между духовенствомъ и обществомъ неужели должно остаться и закрѣпиться навсегда? Неужели русское духовенство по всѣмъ сторонамъ его жизни должно навсегда остаться въ томъ же видѣ, въ какомъ оно извѣстно нынѣ, и съ тѣми недостатками, за которые его упрекають?

По нашему убѣжденію, при общихъ сужденіяхъ о духовенствѣ, надобно совершенно оставить сословныя раздѣленія. Если мы будемъ и начинать и оканчивать только оппозиціей, то и останемся навсегда въ оппозиціи, никогда не дойдемъ до сближенія и примиренія. Нѣтъ ли въ самой жизни какого-нибудь приирительнаго начала, не отвлеченнаго и мыслимаго только, но дѣйствительнаго начала, которое могло бы разрушить средостѣніе между духовенствомъ и обществомъ?

Начало коренному преобразованію, обновленію духовенства должно положить *прекращеніе сословной замкнутости духовенства*. Чѣмъ обусловилась эта замкнутость и какими образомъ можетъ она быть устранена востепенно, объ этомъ будемъ имѣть случай говорить особо. Идея жизненнаго соединенія духовенства и всѣхъ сословій народа еще два года назадъ была высказана въ нашемъ журналѣ ясно и твердо (*). Особность духовенства, какъ отдѣльнаго, разобщеннаго сословія, рано или поздно должна разрѣшиться, и въ этомъ ея разрѣшеніи скрывается ключъ къ удовлетворительному рѣшенію всѣхъ поднятыхъ вопросовъ о духовенствѣ. По происхожденію духовенство перестанетъ быть отдѣльнымъ, замкнутымъ сословіемъ; оно сдѣлается общенароднымъ—согласно основнымъ требованіямъ Христіанства и древнѣйшему порядку православной Церкви; всѣ сословія равно отдадутъ изъ себя способныхъ дѣятелей на поприще духовнаго служенія. Отношеніе лицъ недуховныхъ къ духовенству, происходящему изъ всѣхъ сословій, конечно, радикально переменится; отношеніе сословій къ духовенству сдѣлается живымъ, какъ скоро дворяне, купцы, крестьяне и т. д. будутъ имѣть въ духовенствѣ своихъ братьевъ, отцевъ, сыновей. Но духовенство, происходящее изъ всѣхъ сословій народа, кромѣ того принесетъ съ собою живые задатки внутренняго обновленія. Изъ сословій будутъ поступать въ ду-

(*) *Прав. Обзор.* 1861 г. февраль. Статья г. Бѣлзвина «О преобразованіи дух. училищъ». Стр. 216 и слѣд.

ховенство лица, чувствующія внутреннее призваніе къ пастырскому и вообще духовному служенію. Улучшеніе духовнаго, собственно богословскаго образованія, какія бы оно ни прошло колебанія, осуществятся несомнѣнно и дасть новое ружье въ томъ, что самая дѣятельность духовенства дѣйствительно будетъ дѣятельность по призванію, безкорыстная, искренно направленная къ благу общему и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сама собою будетъ возвышаться до характера дѣятельности миссіонерской. Съ перемѣною условій относительно происхожденія, притомленія, самой дѣятельности духовенства, весь народъ, все сословія одинаково стануть въ добрыя отношенія къ своему духовенству и будутъ дорожить имъ, какъ своимъ вѣрнымъ представителемъ и руководителемъ въ религіи.

Поступимъ далѣе. Предпринятое правительствомъ улучшеніе быта духовенства, по нашему мнѣнію, имѣетъ *переходное значеніе* въ современной исторіи русскаго духовенства. Внѣшнее обезпеченіе духовенства и расширеніе гражданскихъ правъ духовныхъ лицъ какъ лицъ общественныхъ, — въ одно и тоже время прямо будетъ способствовать и къ удовлетворенію духовенства существующаго, и къ образованію духовенства послѣдующаго на новыхъ началахъ. Нынѣшнее духовенство чрезъ обезпеченіе своего быта и твердыя общественныя права себя и своихъ дѣтей, для которыхъ расшрятся возможность поступленія на разные пути общественной жизни, будетъ удовлетворено, — постепенно разрѣшится въ своей сословной особности и незамѣтно уступитъ новому порядку. Тоже обезпеченіе естественно привлечетъ новыя лица изъ всехъ сословій въ духовенство, и тѣже расширенныя права предотвратятъ новое сословное обособленіе въ духовенствѣ на будущее время.

Имѣя въ виду эти примирительныя начала, мы получаемъ нѣкоторый свѣтъ на вопросы собственно о способѣ обезпеченія духовенства, которыми въ настоящія минуты такъ за-

плеты умъ. При новомъ порядкѣ народныхъ сословія не затруднятся такъ или иначе дать въ извѣстной мѣрѣ обеспеченное содержаніе своему духовенству. Цѣля всего дороже свободныя нравственныя отношенія духовенства и народа, мы полагаемъ, что вѣншательство правительства въ эти свободныя отношенія, которое предложило бы отъ себя жалованье духовенству, всего менѣе умиѣстно. Тѣмъ не менѣе постоянное содержаніе духовенству, обеспечивающее необходимыя нужды, будетъ ли это содержаніе идти отъ приходской общины, или изъ церковныхъ суммъ, сосредоточенныхъ въ епархіальномъ, или даже синодальномъ управленіи, ничего не заключаетъ въ себѣ несообразнаго и вполне можетъ быть допущено. Это опредѣленное содержаніе, состоящее въ снабженіи квартирами, землей, и даже въ извѣстномъ денежномъ вспомошествованіи отъ церкви, можетъ быть назначено за церковную службу, за совершеніе таинствъ и всѣхъ необходимыхъ требъ. Все остальное, что свыше необходимаго обеспеченія и что можетъ служить къ довольству духовенства, должно завистѣть отъ добровольныхъ даваній прихожанъ. Этими добровольными даваніями будетъ вознаграждаться личное усердіе священника въ исполненіи требъ произвольнаго усердія прихожанъ, или въ исполненіи добровольно принятыхъ обязанностей по народному образованію, или даже по какимъ-либо дѣламъ и нуждамъ жизни общественной. Мы надѣемся, что печатаемая нами корреспонденція представятъ не мало поводовъ къ примѣчаніямъ и замѣткамъ редакціи и дадутъ возможность съ подробностію раскрыть эти высказанныя нами общія мысли.

Желательно, чтобы вопросъ о духовенствѣ, наконецъ, повялъ былъ и со стороны духовныхъ, и со стороны свѣтскихъ лицъ не какъ тѣсное *сословное дѣло*, а какъ *дѣло общецерковное и общенародное*,—чтобы духовенство, разсуждая объ этомъ вопросѣ, яснѣе и отчетливѣе сознало, что оно дѣлаетъ не свое только, а общее дѣло, а свѣтскіе не смотрѣли на это

дѣло, какъ на чужбѣ, оставаясь праздными и — что всего хуже—предубѣжденными зрителями. Редакція *Православнаго Обозрѣнія*, съ самаго начала приглашавшая къ участию и духовныя и свѣтскія лица, вновь приглашаетъ къ корреспонденціи по современному вопросу о духовенствѣ не только духовныя, но и свѣтскія лица.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

АПРѢЛЬ

1863.

СОДРЖАНІЕ: Особое Присутствіе для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства: Распоряженія подольскаго епархіальнаго начальства; нѣсколько словъ вообще объ епархіальныхъ распоряженіяхъ по вопросамъ Присутствія.—Внутренняя корреспонденція: Предположенія сельскаго священника объ улучшеніи быта сельскаго духовенства. *Свящ. І. Тихомирова.*—Сельская бесѣда по поводу извѣстія о первомъ постановленіи Особаго Присутствія. *Діак. В. Рождественскаго.*—Нѣсколько словъ о положеніи духовенства въ бѣдныхъ уѣздныхъ городахъ, особенно на югъ и западъ Россіи. *Письмо свящ. І. Ницкевича.*—По вопросу объ улучшеніи быта сельскаго духовенства. *А. Равакаго.*—Изъ Владимира: по поводу пересмотра новаго проекта духовныхъ семинарій. *М. Н.*—Заграничныя замѣтки: Письма изъ Испаніи. Вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія въ Испаніи: его исторія и нынѣшнее положеніе. Новая брошюра М. Рейеса въ защиту папской власти. *К. Л. Кустодіева.*—**•** празднованія въ честь святыхъ Мессидіа и Шрилла 11 мая.—Разныя извѣстія: 17-е апрѣля.—Отмѣна тѣлесныхъ наказаній.—Особыя прошенія на ектеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ и литовскомъ краѣ.—Назначеніе архіерейскимъ домамъ и монастырямъ окладовъ на наемъ служителей.—Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу рижской епархіи.—Дополнительныя распоряженія по пересмотру новаго устава семинарій.—Московская епархіальная библіотека.—Иконописное братство въ Москвѣ.—Учрежденіе приходскаго попечительнаго совѣта о бѣдныхъ при Рождественской въ Палашахъ церкви.—Дѣйствія симеоропольскаго попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ.—Женскій пріютъ въ С.-Петербургѣ подъ именемъ св. Маріи Магдалины.—Протоіерей Г. Ш. Павскій (*мекроловъ*).—Переводъ книгъ на бурятскій языкъ.—Число приходскихъ училищъ въ подольской епархіи.—Сельскія духовныя библіотеки въ тульской епархіи.—Примѣръ признательности народа къ духовенству.—Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Тамбовѣ.—Пожертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія.—Благотворительное учрежденіе при московской Спасской на Пескахъ церкви для пособія нуждающимся священно и церковно-служителямъ.

ОСОБОЕ ПРИСУТСТВИЕ ДЛЯ ИЗЫСКАНІЯ СПОСОБОВЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПОДОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу программъ, составленныхъ Особымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства и разосланныхъ по епархіямъ съ требованіемъ опредѣленныхъ отвѣтовъ и мнѣній на частные вопросы, въ подольской епархіи сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Т. X.

1) «Полученныя программы, по вопросамъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, немедленно при указахъ разослать благочиннымъ и старшимъ священникамъ бывшаго южи. Поселенія подольской епархіи съ тѣмъ, чтобъ они по этой программѣ собрали отъ подвѣдомаго имъ духовенства обстоятельныя свѣдѣнія, по каждому приходу порознь (и при томъ по отдѣламъ I и IV программы), не смѣшивая одного пункта съ другимъ, и доставили бы собранныя свѣдѣнія въ консисторію отнюдь не позже 15 числа будущаго м. мая, переписавъ ихъ четко и правильно, имѣя въ виду, что эти отзывы въ подлинникъ будутъ представлены въ высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства; 2) для большей успѣшности, обстоятельности и основательности отзывовъ рекомендовать духовенству каждаго благочинія, смотря по удобству мѣстному, собраться въ одномъ или двухъ пунктахъ, подъ наблюденіемъ благочиннаго или его помощника, для общаго обсужденія; 3) по полученіи сихъ свѣдѣній консисторія войдетъ въ разсмотрѣніе ихъ и свои сужденія и соображенія представить на усмотрѣніе его высокопреосвященства; 4) независимо отъ сего консисторіи заняться обсужденіемъ вопросовъ программы II и III отдѣловъ и свои соображенія, до полученія свѣдѣній по I и IV отдѣламъ, представлять на усмотрѣніе его высокопреосвященства; 5) копію же отношенія, программы и постановленія консисторіи, для общаго свѣдѣнія духовенства, напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

Духovenство подольской епархіи конечно осталось благодарно за это приглашеніе начальства къ совѣщательному обсужденію предложенныхъ вопросовъ. Совѣщательное обсужденіе—самое лучшее средство получить отвѣты, если не исполнѣ удовлетворительные, то по крайней мѣрѣ выражающіе мнѣніе большинства. Оно облегчитъ не только мѣстное духовенство и епархіальное начальство, но и самое Присутствіе относительно общихъ выводовъ и соображеній.

Этимъ извѣстіемъ о подольской епархіи намъ, кажется

придется и заключить едва начатую нами лѣтопись предварительныхъ епархіальныхъ распоряженій по вопросамъ Особаго Присутствія: сроки на распоряженія и самыя отвѣты даны короткіе. Кромя сообщенныхъ нами извѣстій о распоряженіяхъ въ кievской, московской и подольской епархіяхъ, доселѣ ничего неизвѣстно о ходѣ этого дѣла въ другихъ епархіяхъ. Изъ 12-ти *Епархіальныхъ Вѣдомостей* только въ кievскихъ и подольскихъ напечатаны предварительныя распоряженія по вопросамъ Присутствія; остальные *Епархіальныя Вѣдомости* со всею точностію печатаютъ сухія и едва ли къ чему-нибудь ведущія извѣстія о самыхъ малѣйшихъ и ничтожныхъ подробностяхъ епархіальной жизни, подлежащихъ официальному вѣдѣнію, но о вопросахъ Присутствія, исключая возможно краткой перепечатки одной программы даже иногда безъ резолюцій Государя Императора, хранятъ упорное молчаніе. Какъ за тѣмъ ведется дѣло въ остальныхъ епархіяхъ, которыя не имѣютъ своихъ печатныхъ органовъ, это покрыто еще глубочайшимъ мракомъ.

Мы однакожь никакъ не думаемъ, чтобы такое важное дѣло, какъ дѣло преобразованій по духовному вѣдомству, продолжалось скрытно и до конца осталось въ неизвѣстности передъ судомъ общества, духовенства и литературы—духовной и свѣтской. Въ настоящее время требуемыя отвѣты или написаны, или пишутся, и вскорѣ Присутствіе будетъ имѣть въ своихъ рукахъ огромную массу сырыхъ матеріаловъ, надъ которыми невольно задумается самый многообъемлющій умъ, самый рѣшительный преобразователь. Мы съ своей стороны осмѣливаемся высказать наше мнѣніе, что независимо отъ обсуждения этихъ матеріаловъ какъ предварительнаго, такъ и на общихъ засѣданіяхъ Присутствія, Особое Присутствіе и облегчило бы себя въ трудѣ и отвѣтственности, и оказало бы великую услугу духовенству и обществу, еслибы, отдѣливши главнѣйшія мнѣнія, подвергло ихъ открытому общему обсужденію путемъ печати въ существующихъ органахъ духовной журналистики.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Предположенія сельскаго священника объ улучшеніи быта сельскаго духовенства.

Теперь, когда все православное духовенство занято обсужденіемъ способовъ къ улучшенію матеріальныхъ средствъ и вообще положенія духовенства, рѣшаюсь передать на обсужденіе моихъ собратьевъ свои соображенія по этому предмету.

Къ улучшенію матеріальныхъ средствъ и самаго быта сельскаго духовенства, по моему мнѣнію, много способствовало бы: 1) расширеніе или нѣкоторое уравненіе малыхъ приходовъ, смотря по возможности; 2) нѣкоторыя измѣненія въ составѣ причтовъ и 3) освобожденіе духовенства отъ необходимости заниматься земледѣліемъ и обезпеченіе его жалованьемъ.

1. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи есть приходы слишкомъ многолюдные, имѣющіе прихожанъ много болѣе 1000 душъ муж. пола, а между тѣмъ въ сосѣдствѣ съ такими приходами очень много мелкихъ приходовъ, въ которыхъ нѣтъ и 300 душъ прихожанъ; очень много приходскихъ церквей холодныхъ, деревянныхъ и бѣдныхъ. Оттого одни изъ священно и церковнослужителей часто не знаютъ покоя ни днемъ, ни ночью, постоянно заняты церковною службой и требоисправленіемъ; другіе (а ихъ большая часть) часто бываютъ свободны отъ приходскихъ трудовъ и проводятъ время въ праздности или въ занятіяхъ сторонними дѣлами, службы церковныя отправляютъ только по праздникамъ, а зимою — и по праздникамъ съ большимъ трудомъ въ холодныхъ церквахъ; требы церковныя въ малочисленныхъ приходахъ случаются рѣдко, а мало требъ—мало и дохода, скудны и средства духовенства. Иной священникъ желалъ бы въ своемъ приходѣ открыть школу и съ полнымъ усердіемъ занялся бы церковными поученіями, но ему много препятствуютъ въ этомъ постоянныя отлучки для требоисправления. Усердіе другаго священника къ проповѣди скоро охлаждаетъ потому, что голосъ его съ церковной кафедры остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; въ церкви, по малочисленности прихожанъ, онъ часто видитъ весьма мало народу, иногда только нѣсколько безсильныхъ, отживающихъ свой вѣкъ старушекъ. Да и до проповѣди ли зимой, въ холодной церкви, и самому священнику и присутствующимъ? Очень естественно равнодушіе сельскихъ священниковъ къ проповѣдничеству.

При болѣе правильномъ распредѣленіи приходоѡ можно было бы занять всѣхъ сельскихъ священниковъ и службою церковною и пастырскими дѣлами и по возможности уравнять средства ихъ содержанія. вмѣстѣ съ тѣмъ сама собою исчезла бы въ церквахъ крайняя бѣдность въ благолѣпіи храма и денежныхъ средствахъ. Надобно думать, что при увеличеніи малыхъ приходоѡ бѣдные приходскія церкви въ скоромъ времени могли бы собраться со средствами и обратиться въ теплыя.

Нѣкоторое увеличеніе малыхъ приходоѡ много можетъ способствовать и къ открытію сельскихъ школъ. Теперь нвые священники не заводятъ школъ потому, что нѣтъ для нихъ помѣщенія. священнику, по тѣснотѣ своего дома, при семействѣ, нѣтъ возможности открывать школу въ своемъ домѣ, а прихожане, по своей малочисленности и бѣдности, затрудняются выстроить и отапливать для сего особый домъ.

Вообще преобразовать приходы необходимо. Теперь нерѣдко приходится священнику одной церкви отправляться въ свой приходъ чрезъ помѣщичьи селенія, принадлежащія къ приходу другой церкви. Такое распредѣленіе приходоѡ прежде зависѣло отъ воли помѣщиковъ. Они болшею частію, какъ храмоздатели и попечители церквей въ своихъ имѣніяхъ, не хотѣли, чтобы крѣпостные ихъ крестьяне разбиты были по приходамъ другихъ церквей. И епархіальное начальство не могло не удовлетворять ихъ желанія: потому что они, устраивая церкви, отрѣзывали изъ своихъ дачъ обыкновенную пропорцію земли въ пользу причта, или выдавали ему жалованье. Но теперь для помѣщиковъ все равно—кто бы ни были прихожане церквей, находящихся въ ихъ имѣніяхъ, а для духовнаго вѣдомства открывается потребность озаботиться болѣе удобнымъ устройствомъ приходоѡ.

Съ расширеніемъ приходоѡ частію сократится число приходскихъ церквей; нѣкоторыя церкви изъ самостоятельныхъ сдѣлаются приписными, а священно и церковнослужители ихъ лишатся мѣстъ. Но священно и церковнослужителей приписныхъ церквей не въ продолжительное время можно размѣстить на вновь открывающіяся вакантныя мѣста. А до времени перемѣщенія ихъ, они, въ качествѣ помощниковъ самостоятельныхъ причтоѡ, могутъ жить въ своихъ помѣщеніяхъ, служить въ своей церкви, исправлять нѣкоторыя церковныя требы въ селеніяхъ, принадлежавшихъ къ ихъ приходу, по просьбѣ самостоятельнаго священника и по желанію прихожанъ, и отъ этихъ требъ пользоваться доходомъ; кромѣ того до времени имъ можно предоставить право пользо-

ваться частью дохода или лучше жалованья отъ священно и церковнослужителей самостоятельныхъ церквей, къ которымъ приписутся ихъ прихожане. Конечно, священно и церковнослужителямъ приписныхъ церквей придется потерпѣть ущербъ въ продажѣ своихъ домовъ; но за то они будутъ вознаграждены возстутлевіемъ на лучшіе приходы, такъ какъ эта мѣра должна сопровождаться вообще улучшеніемъ приходовъ.

Чтобы скорѣе разиѣститъ священно и церковнослужителей приписныхъ церквей, а также освободить отъ крайней нужды и праздности воспитанниковъ, окончившихъ семинарскій курсъ, — для сего одновременно можно продолжать семинарское образованіе духовныхъ воспитанниковъ еще два года. Въ эти два года воспитанники больше усовершенствуются въ богословскихъ и другихъ наукахъ, въ проповѣдничествѣ и педагогикѣ. Епархіальное начальство можетъ-быть найдетъ средства на двухгодичное содержаніе бѣдныхъ изъ сизъ воспитанниковъ. Лишенные мѣстъ причетники, семейные и хорошаго поведенія, безъ сомнѣнія, при подачѣ прошеній на вакантныя мѣста, будутъ имѣть преимущество предъ вновь желающими вступить въ причетническую должность. Послѣдніе на время могутъ вступать должности трапезника и церковнаго сторожа и учителя чтенія и правописанія въ сельскихъ школахъ, и въ это время изучать церковный уставъ и подготавливаться къ прохожденію причетнической должности (*).

2. Для улучшенія матеріальныхъ средствъ и самаго быта духовенства можно измѣнить самый штатъ причтовъ. Діакона можно имѣть только въ тѣхъ приходохъ, гдѣ окажутся достаточныя средства на содержаніе полнаго причта. «Указнаго» причетника на всякій приходъ можно назначить одного. Помощникомъ ему въ отправленіи церковныхъ службъ и требъ можетъ быть при каждой церкви трапезникъ, избираемый изъ настоящихъ при-

(*) Болѣе правильное распредѣленіе приходовъ конечно необходимо. Но что касается предполагаемаго авторомъ сокращенія числа сельскихъ священнослужителей, то, не говоря о трудностяхъ пракческаго осуществленія этой мѣры, считаемъ нужнымъ замѣтить, что самая эта мѣра едва ли можетъ быть одобрена. Число сельскаго духовенства сравнительно съ численностію народонаселенія и безъ того очень незначительно. Иное дѣло — вопросъ о сокращеніи числа высшихъ членовъ причта; однакожь и при рѣшеніи этого вопроса, къ которому и переходитъ далѣе авторъ, необходимо сообразоваться съ общенародными потребностями религіозно-нравственнаго образованія, коимъ могли бы послужить образованные причетники. Этотъ предметъ былъ уже разсмотрѣнъ въ *Правосл. Обзор.*

четиниковъ или вообще изъ духовнаго званія мѣстными священникомъ и прихожанами, по найму. Трапезникъ, по рекомендаціи священника и прихожанъ и по испытаніи епархіальнаго начальства въ чтеніи и пѣніи, можетъ быть удостоенъ и стихаря. Впрочемъ, не слѣдуетъ кого-либо изъ настоящихъ причетниковъ лишать мѣстъ. Одинъ изъ нихъ, болѣе исправный въ своей должности, по назначенію мѣстнаго священника и благочиннаго, съ утвержденія начальства, пусть останется причетникомъ; другой заступитъ должность трапезника съ правомъ переходить на ту же должность и въ другой церкви безъ особаго разрѣшенія начальства. Епархіальное начальство по уважительнымъ причинамъ можетъ опредѣлять такихъ трапезниковъ и на вакантныя причетническія мѣста. Кромѣ того эти трапезники могутъ имѣть свободный выходъ въ другія сословія и, по выходѣ изъ духовнаго званія, заниматься торговлею или другими дѣлами, къ какимъ больше чувствуютъ себя способными.

Отъ этой новой мѣры, при улучшеніи матеріальныхъ средствъ духовенства, можно ожидать исправленія настоящихъ причетниковъ и трапезниковъ въ нравственномъ отношеніи. Съ трапезникомъ негоднымъ, нерачительнымъ и небрежнымъ къ должности священнику справиться легко. Не дорожить онъ мѣстомъ, не хочетъ вести себя и исполнять свои обязанности, какъ слѣдуетъ, такъ пусть ищетъ себѣ другаго мѣста. Въ трапезникахъ недостатка не будетъ. Однаго причетника священнику легче вразумить, еслибъ онъ оказался невнимательнымъ и неисправнымъ. Одинъ причетникъ едва ли съ настойчивостію пойдетъ на перекоръ требованіямъ священника. Теперь неисправность и злоупотребленія причетниковъ много поддерживаются ихъ товариществомъ. Эта мѣра можетъ доставить большее спокойствіе и епархіальному начальству. Оно освободится отъ разбора значительнаго числа впазвухъ и самыхъ сложныхъ дѣлъ, заводимыхъ причетниками противъ священниковъ.

На трапезниковъ могутъ быть возложены обязанности: звонить, топить печи въ церкви, мести полъ, стеречь церковь и помогать причетнику въ церковныхъ службахъ и требахъ (*). Мѣстомъ для жительства можетъ быть для нихъ сторожка церковная, починка и отопленіе которой прихожанами принимается

(*). Для носылокъ съ указами по вѣдомству благочинный можетъ держать при своей церкви особаго человѣка; на наемъ его каждый изъ причетниковъ охотно согласится дать отъ себя 3—4 руб. сер. въ годъ.

на себя. Трапезники из настоящих причетниковъ, если пожелають, могутъ жить въ своихъ домахъ и пользоваться отъ крестьянъ отовлеженіемъ, а церковная сторожка до времени запретса, или можетъ быть помѣщеніемъ для школы. Жалованья трапезникъ при всякой церкви будетъ ежегодно получать не менѣе 100 р. с. Кромѣ того, при исправленіи церковныхъ требъ, онъ можетъ пользоваться даяніями отъ усердія прихожанъ, а со стороны мѣстаго причта полдесятиною земли для огорода. При такомъ положеніи матеріальныя средства трапезниковъ будутъ гораздо лучше, чѣмъ настоящихъ причетниковъ. Теперь рѣдко гдѣ въ селахъ причетники получаютъ годоваго дохода до 100 и болѣе р. сер., большею частію меньше. Но трапезники въ многочисленныхъ приходахъ и по заслугамъ могутъ получать одного жалованья больше 100 руб.

Платить трапезнику каждагодно 100 рублей не откажутся и не затруднятся крестьяне-прихожане, если въ приходѣ будетъ не менѣе 500 душъ мужескаго пола (*). Тогда съ каждой души сойдетъ только 20 коп. сер. Теперь въ малолюдныхъ приходахъ на наемъ одного церковнаго сторожа сходитъ до 40 и болѣе коп. съ каждой души. Для помощи трапезнику въ сторожѣ самостоятельной церкви можетъ приходиться на ночь очередной крестьянинъ или постоянный сельскій житель, нанятый прихожанами, какъ это ведется и теперь. Сторожу приписныхъ церквей крестьяне могутъ предоставить караульнымъ хлѣбныхъ нагавиновъ, гдѣ они имѣются, или нанять для сего сельскаго жителя много за 20 р. въ годъ. Разумѣется, въ такомъ случаѣ, изъ приписной церкви всѣ цѣнныя вещи нужно перенести въ самостоятельную. Приписныя церкви на погостахъ можно совершенно уничтожить.

При такомъ преобразованіи и возвышеніи причетнической должности можно надѣяться, что причетническія мѣста не будутъ замѣщаться людьми недоучеными. Не погнушаются завитіемъ сихъ мѣсть, а охотно согласятся поступать на нихъ, на время, и воспитанники, окончившіе семинарскій курсъ. Для нихъ лучше будетъ быть въиоторое время причетниками, чѣмъ, подъ тяже-

(*). Въ достаточныхъ приходахъ содержаніе трапезника не составитъ тяжести для прихожанъ, а въ приходахъ малолюдныхъ, гдѣ крестьяне затрудняются нанимать трапезника, священникъ можетъ обойтись съ однимъ причетникомъ. Обязанности трапезника, кромѣ требосправленія, можетъ исполнять церковный сторожъ изъ крестьянъ.

стію бѣдности и бездѣйствія, томится нѣсколько даже лѣтъ ожиданіемъ священническаго мѣста. Прохожденіе причетнической должности для нихъ будетъ еще полезною, практическою школою къ предварительному ознакомленію съ будущими обязанностями священства. Во всякомъ случаѣ такіе причетники были бы лучшими помощниками священника въ сельскихъ школахъ и полезными собесѣдниками ихъ. Съ такими причетниками и священники будутъ обходиться братски, искренно, и прихожане будутъ смотрѣть на нихъ съ уваженіемъ, и сами они не позволятъ себѣ такихъ дѣйствій, какія позволяютъ себѣ настоящіе причетники, къ собственному нѣтъ униженію и къ соблазну другихъ. При такихъ причетникахъ много возвысилось бы великое дѣло молитвы общественной и ея вліяніе на предстоящихъ. Прекратились бы упреки причетникамъ за неудобобразность, машивальность церковнаго чтенія и неблагоуриличность пѣнія. Они вели бы себя при отправленіи церковныхъ службъ и требъ съ надлежащимъ благоговіемъ.

Чтобы воспитанниковъ, окончившихъ семинарскаго курса, при поступленіи ихъ на причетническую должность, не затруднить покушкою причетническаго дома,—для сего можно купить этотъ домъ или построить новый и исправить въ немъ всѣ необходимыя поправки на церковную сумму. Въ большихъ приходахъ это не обременитъ церковь: домъ сельскаго причетника не слишкомъ затѣливъ и цѣнивъ.

Срокъ занятія причетнической должности окончившими семинарскаго курса можетъ быть назначенъ четырехлѣтній. Право женитьбы тотчасъ по поступленіи на причетническую должность не должно быть отнято отъ нихъ. И женатый причетникъ четыре года можетъ прожить бездѣво: въ это короткое время онъ не будетъ еще обремененъ семействомъ. А чтобы не подвергнуть ихъ частымъ и бесполезнымъ отлучкамъ отъ своей должности и труднымъ поѣздкамъ въ губернскаго городъ для принсканія или подачи прошеній на священническія мѣста, для сего можно, въ замѣнъ существующаго порядка, при опредѣленіи на вакантныя священническія мѣста, учредить порядокъ жеребьевый. Такимъ учрежденіемъ епархіальное начальство освободитъ себя отъ докучливыхъ просителей за студентовъ и выдетъ изъ необходимости удовлетворять просьбамъ важныхъ особъ. Пусть причетники изъ окончившихъ курса, прослужившіе четырехлѣтній срокъ и желающіе поступить во священники, присылаютъ епархіальному начальству свои прошенія объ опредѣленіи ихъ

на священническія мѣста, а епархіальное начальство, по жребію, назначить изъ нихъ на вакантное священническое мѣсто трехъ кандидатовъ и указомъ консисторіи дать знать имъ о нѣмъ назначеніи. Въ указѣ такого рода должно быть обстоятельно объяснено: гдѣ находится вакантное мѣсто, въ сколькихъ верстахъ отъ губернскаго или уѣзднаго города, сколько имѣть душъ прихожанъ, какіе имѣть особые доходы противъ жалованья и каковой цѣнности домъ бывшаго священника. О примѣрной цѣнности священническаго дома можетъ давать знать въ консисторію благочинный, тотчасъ по упраздненіи священническаго мѣста. По прочтеніи такого указа пусть каждый изъ кандидатовъ пришлетъ отъ себя письменное свидѣніе, если имъ затрунительно явится для сего лично, но почтѣ, въ консисторію или на имя епархіальнаго начальства, желаетъ онъ занять означенное священническое мѣсто или нѣтъ. Если изъявить желаніе занять оное всѣ три кандидата, то епархіальное начальство можетъ опредѣлить на оное кого либо изъ нихъ или по своему усмотрѣнію или по новому жребію. Разумѣется, при соблюденіи такого порядка, справедливость требуетъ допускать къ жребію на мѣста болѣе важныя и доходныя причетниковъ изъ студентовъ, или изъ отличившихся хорошимъ поведеніемъ и примѣрною дѣятельностію или вообще почему либо заслуживающихъ особеннаго вниманія; а на мѣста второстепенныя—причетниковъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ семинарскій курсъ. И нельзя думать, чтобы такое избраніе во священники было слишкомъ продолжительно по времени: и при существующемъ порядкѣ опредѣленіе во священника тянется иногда недѣли четыре и больше.

Село Неклюдово, моск. уѣзда.

Свщ. Іоаннъ Тихомировъ.

18 апрѣля 1863.

(Будетъ продолженіе.)

Сельская беседа по поводу извѣстій о первомъ постановленіи Особаго Присутствія (*).

Вопросъ «объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства», по поводу котораго такъ много писали въ минувшемъ году въ нашей литературѣ, наконецъ и для сельскаго духовенства стано-

(*) Предлагаемая статья живо характеризуетъ положеніе сельскаго духовенства въ минуту начальственнаго призыва къ участію въ обсужденіи вопроса, и потому, не придавая важности невѣрности расчетовъ и соображеніи, сдѣланныхъ авторомъ, мы охотно печатаемъ ее, какъ любопытную страничку изъ современной дѣйствующей нашей духовенства. *Ред.*

вится вопросамъ жизни. Доселѣ наше сельское духовенство было какъ-то равнодушно ко всему, что писали и говорили по этому предмету. Оно привыкло думать, что правительство знаетъ объ его нуждахъ и само найдетъ средства устроить къ лучшему его положеніе, безъ нашего содѣйствія, что правительство само сдѣлаетъ для духовенства все, что нужно. На этой мысли, какъ на мягкомъ возглавіи, оно спокойно почивало и мало думало о своемъ положеніи, покоряясь обстоятельствамъ.

Но при извѣстїи о первыхъ постановленіяхъ Особого Присутствія, наше сельское духовенство встрепенулось. Постановленіе Присутствія—разослать программы вопросовъ о предполагаемыхъ преобразованіяхъ въ духовенствѣ измѣнило образъ мыслей въ сельскомъ духовенствѣ. Оно поняло, что вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства не такъ легокъ, какъ оно думало, и что въ рѣшеніи его необходимо участіе и сельскаго духовенства. На вопросы, разосланные духовенству, необходимо представить обстоятельные отвѣты. Какіе же дать отвѣты и какіе указать источники для обезпеченія своего быта? Объ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ подумать, и подумать не въ одиночку, а съобща, обмѣниваясь своими мыслями взаимно.

Нужда взаимнаго обмѣна мыслей, нужда совѣщаній вдругъ живо была почувствована сельскимъ духовенствомъ. Приведемъ бесѣду сельскихъ священниковъ, происходившую въ одной мѣстности верейскаго уѣзда (моск. губ.). У отца Іоанна Д., духовника въ нашемъ округѣ, во время великаго поста, сошлось однажды вмѣстѣ до 9 человекъ духовныхъ лицъ: въ это время только-что получено было извѣстіе о первыхъ распоряженіяхъ Присутствія.

«Я и прежде держался мысли, сказалъ о. Іоаннъ, что участіе сельскаго духовенства въ рѣшеніи вопроса необходимо: судя по извѣстїю, теперь оглашенному, такъ кажется и будетъ.»

— Иначе и не можетъ быть, замѣтилъ отецъ Адрианъ В., — вѣдь вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства въ особенности касается обезпеченія сельскаго духовенства, а бытъ сельскаго духовенства никому такъ хорошо не знакомъ, какъ сельскому духовенству.

«А что скажете, отцы, о той мысли, что сельское духовенство должно имѣть отъ себя представителей въ Особомъ Присутствїи? спросилъ отецъ І.

— Это должно быть непременно, былъ общій единодушный отвѣтъ.

«Но прежде, чѣмъ посылать сельскому духовенству своихъ

представителей, прервалъ о. І.,—не лучше ли намъ, какъ соотвѣтуетъ *Православное Обозрѣніе*, самимъ составить изъ себя частныя, мѣстныя соотвѣщанія для обстоятельнаго обсуждения нужныхъ предметовъ?

— Это—очень важное дѣло! подтвердилъ отецъ А., и никто изъ присутствующихъ не противорѣчилъ этому подтвержденію.

«Послѣ предварительныхъ общихъ соотвѣщаній, еслибы потребовалось посылать представителей, то личное знакомство другъ съ другомъ и извѣстность образа мыслей каждаго легко откроетъ намъ человека, который оправдалъ бы наши надежды», сказалъ ховиницъ дома.

Разговоръ продолжался. Незамѣтно перешли къ вопросу: лучше ли намъ будетъ, если мы будемъ получать содержаніе отъ правительства и не быть въ зависимости отъ прихода; или оставаясь при теперешнемъ порядкѣ вещей слѣдуетъ просить себѣ отъ правительства только нѣкоторыхъ пособій? Всѣ, соглашались на первое, даже не хотѣли слышать о послѣднемъ. «Нѣтъ (прихожанъ) хлѣбъ—соль всегда поперекъ горла становится намъ, въ одинъ голосъ говорили собесѣдующіе. Дай Богъ, чтобы намъ этого хлѣба не ѣсть болѣе.» Начали разбирать мнѣнія, высказанныя по этому предмету нашею литературой. Всякая мысль, говорящая въ пользу втораго мнѣнія, не нравилась собесѣдникамъ. Всѣ находили согласнымъ и съ духомъ Церкви и съ закономъ гражданскимъ и съ условіями опыта обезпеченіе приходскаго духовенства посредствомъ жалованья отъ правительства. Статья г. Уманца въ *Отечественныхъ Запискахъ*, который нашелъ нужнымъ дать бѣлому духовенству жалованье отъ правительства, полагая среднимъ числомъ 1000 р. сер въ годъ священнику, вызвала отъ собесѣдниковъ единодушную привнательную благодарность автору статьи, его не усумнились назвать «безпристрастнымъ судіею, добросовѣстнымъ, честнымъ человекомъ, искреннимъ другомъ духовенства.»

Но вопросъ, гдѣ правительство возьметъ денегъ для обезпеченія духовенства, повергъ собесѣдниковъ въ недоумѣніе. Въ печатной литературѣ на счетъ этого вопроса не находили определеннаго, вѣрнаго источника. Собесѣдники наши, перебирая различныя мнѣнія, не удовольствовались ни однимъ изъ нихъ. Только мысль, что въ Россіи, которая не оставляетъ безъ помощи единовѣрныхъ братьевъ своихъ и въ иныхъ государствахъ, которая жертвуетъ ежегодно значительныя суммы на православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, на распространеніе Христіанства на

Кавказъ и т. д., мысль — неужели Россія не имѣтъ никакихъ средствъ къ обезпеченію своего духовенства?—эта мысль явно поддерживала и ободряла бесѣдующихъ. Зная только, что въ Россіи болѣе 60.000.000 жителей, не имѣя подъ руками статистическихъ данныхъ, общество наше пустилось въ разсужденія, основываясь на догадкахъ. Напримѣръ: крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 23.000.000, да если положить крестьянъ государственныхъ имуществъ 10.000.000, да крестьянъ удѣльнаго вѣдомства 10.000.000, итого 43.000.000, не включая въ это число купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ, которые также платятъ духовенству за требоисправленія. Если положить на 43.000.000 по 50 к. сер. съ души, то получимъ сумму въ 21.500.000 руб. сер. Эта сумма, собранная одинъ разъ, достаточно обезпечитъ духовенство на многія лѣта...

Часы, висѣвшіе въ комнатѣ, дали знать, что пора окончить бесѣду, и всѣ, отблагодаривъ радушно хозяина, простившись другъ съ другомъ, отправились во своаи, изъявивъ искреннее желаніе, чтобы подобныя собранія непременно повторялись чаще.

Простившись съ собесѣдниками, мы не простились съ завѣтнымъ вопросомъ. Мысль, что подобныя собранія, при настоящемъ порядкѣ вещей, могли бы быть полезны, какъ для правительства, такъ, въ особенности, для самого сельскаго духовенства, не оставляетъ никого изъ насъ доселѣ. Если само правительство находитъ нужнымъ содѣйствіе сельскаго духовенства въ устройствѣ его быта, то, конечно, сельское духовенство съ честію должно оправдать довѣріе къ нему правительства: но чтобы содѣйствіе было полезное, для этого предварительныя общія собранія духовныхъ по благочиніямъ необходимы. Изъ частныхъ мнѣній о томъ или другомъ предметѣ, предлагаемыхъ на обсужденіе собранія, могли бы выработываться общія мысли, которыя потомъ съ пользою могли бы быть прилагаемы къ дѣлу. А сколько вопросовъ частныхъ, сколько недоумѣній могло бы рѣшаться въ подобныхъ собраніяхъ!

Что касается мысли, что православное народонаселеніе Россіи можетъ обезпечить бытъ своего духовенства безъ особыхъ затрудненій, то попытаемся вѣсколько пояснить эту мысль. Статистическія свѣдѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1860 годъ полагаютъ число лицъ, исповѣдующихъ православіе, не считая чиновъ армейскаго и флотскаго вѣдомства, до 51.474.209, духовенства же, состоящаго на службѣ, 114.037. Неужели въ самомъ дѣлѣ 51.474.209 душъ не въ состояніи достаточно обез-

считать своего духовенства, состоящаго изъ 114.037 человекъ или съ заштатными изъ 126.116? Это невѣроятно. Если считать только круглымъ числомъ 50.000.000, полагая на каждую душу кругло по 80 коп. сер., какъ мыслили наши собесѣдники, и тогда получится капиталъ въ 25 милліоновъ р. сер. Мы не беремся опредѣлять количество рублей на годовое содержаніе каждаго члена причта, тѣмъ болѣе не имѣемъ въ виду исчислять годовые проценты съ означеннаго капитала; но если положимъ на служащаго священника 1000 руб. сер., какъ желать опредѣлить г. Уманецъ, положимъ затѣмъ такое же число на остальныхъ членовъ причта (гдѣ причтъ имѣетъ діакона на полной діаконской вакансіи), то думаемъ, что однихъ годовыхъ процентовъ едва ли не будетъ достаточно на годовое содержаніе русскаго бѣлаго духовенства. Налогъ въ 50 к. с. конечно не будетъ обременителенъ. Семействъ, въ которыхъ было бы 20 душъ муж. пола, въ настоящее время, не много; а если такія и есть, то хозяйшу дома легче отдать 10 р. с. на содержаніе духовенства одинъ разъ, нежели платить ему за каждую потребу, которыхъ въ годъ у него можетъ случиться много; отдавъ однажды извѣстную сумму, онъ уже не будетъ платить причту никогда. Всякая треба будетъ исправляема священникомъ безъ всякой платы. Хозяйшѣ дома не будетъ прятаться отъ священника, когда тотъ приходитъ къ нему со святыней, только потому, что нечѣмъ заплатить священнику. Благочестивый прихожанинъ не будетъ отлаживать до другаго времени говѣнія и причащенія, какъ иногда бываетъ. Тогда и рабъ лѣнливый не снажетъ: «я было и хотѣлъ придти поговѣть, батюшка, да не было денегъ вамъ за труды, потому и раздумалъ.» Тогда и совѣсть священника всегда будетъ покойна. Онъ не будетъ бояться, что съ такимъ-то крестьяниномъ ему придется ссориться за неисправную плату имъ за труды. Слово «вымогательство,» за что нѣкоторые винятъ наше духовенство, совсѣмъ должно выдти изъ употребленія. Тогда и бѣднякъ многосемейный не будетъ жаловаться на то, что ему пришлось переплатить причту за требы больше богача. Все это болѣе или менѣе понимаетъ и само общество. Ему уже и самому надобно поборы всякой всячины духовенства. А потому думаемъ, что еслибы правительство предложило всему православному народонаселенію внести одновременно по 50 к. с. съ души на содержаніе духовенства и потомъ никогда не платить ему, оно благосклонно приняло бы это предложеніе. Далѣе, статистическія свѣдѣнія сообщаютъ, что родившихся было 2.855.320; умер-

шихъ 1.984.307; сочетавшихся бракомъ 1.136.639. Стало быть всѣхъ требъ было въ извѣстномъ намъ году 5.976.286. Полагая круглымъ числомъ по 1 р. сер. за каждую, мы получимъ число рублей равное числу требъ, т.-е. 5.976.286. Вотъ сумма, которая каждый годъ должна переплачиваться обществомъ духовенству. А между тѣмъ жалоба духовенства на недостатокъ содержанія слышится со всѣхъ сторонъ. Отъ чего это такъ? Предоставляемъ рѣшить кому угодно.

Діаконъ Василій Рождественскій.

Село Смолянское, верейскаго уѣзда.

Нѣсколько словъ о положеніи духовенства въ бѣднѣйшихъ уѣздныхъ городахъ, особенно на югѣ и западѣ Россіи.

(Письмо въ редакцію изъ г. Радомысля, кѣвской губ.) (*).

Жизнь священника въ уѣздномъ городкѣ, особенно въ нашихъ краяхъ на югѣ и западѣ Россіи, такъ тягостна, какъ никогда она не можетъ быть тягостной даже у сельскаго священника. Условія деревенскаго быта даютъ возможность заводить свое, какое ни-на-есть хозяйство, которое миритъ человѣка по крайней мѣрѣ съ ежедневною жизнію, относительно куска хлѣба и жилища. Сельскому священнику не нужно нанимать квартиры, не нужно жевѣ его ежедневно ходить на рынокъ, зачастую по'грязи въ непогоду, чтобы купить хлѣба и овощей на обѣдъ — все это у него некупленное, здѣсь же при домѣ—въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ лучшемъ или худшемъ видѣ — а все-таки есть. Занятіе земледѣіемъ и вообще хозяйствомъ доставляетъ ему какія-нибудь средства къ жизни.

Что остается священнику крошечнаго уѣзднаго городка, въ которомъ изъ четырехъ тысячъ жителей восемь-сотъ съ лишнимъ православныхъ, а прочіе — католики и евреи? и на эти восемь-сотъ душъ при одной церкви—протоіерей, священникъ, діаконъ и прочій комплектный причтъ? Изъ ста-пятидесяти рублей жалованья, да столько же дохода отъ требъ — ему нужно нанять квартиру, отопить и освѣтить ее, одѣться съ женою и дѣтьми... Мои, наприимѣръ, всѣ годовые доходы составляютъ 300—350 руб-

(*) Мы надѣемся, что читатели, пробѣжавши это письмо, испытаютъ тоже чувство состраданія, какое руководило нами при печатаніи этой корреспонденціи. *Ред.*

лей — и то, Боже, какіе это доходы! Еслибъ я былъ увѣренъ, что въ мѣсяцъ получу опредѣленное число денегъ, — еще бы ничего, — а то бываетъ такъ, что въ одинъ мѣсяцъ получишь пятнадцать рублей, а въ другой — три: право, бываютъ такіе случаи, что получаешь въ мѣсяцъ два рубля и семьдесятъ—пять копѣекъ. А между тѣмъ потребность жить и дороговизна непопѣраемая не спрашиваютъ объ этомъ. Ежедневная нужда вынимать изъ кошелька 30 к. на пищу — отнимаетъ всякое терпѣніе, когда случаются такіа тяжкіа недѣли, въ которыя не видишь ни одной мѣдной копѣйки. Такъ какъ въ такихъ случаяхъ нужно же найти какой-нибудь выходъ изъ этого положенія, то онъ отыскивается, разумѣется, ближайшимъ путемъ: что есть съѣстнаго въ жидовскихъ грязныхъ лавкахъ — берется въ долгъ за двойную цѣну, и все-таки пишушему эти строки — ей, не лгу — приходилось не разъ быть безъ вареной пищи, потому что буряковъ и картофелю не даютъ торговли въ долгъ. И вынужденъ бываешь сдѣлать не разъ нелѣпость житейскую: вмѣсто того, чтобы на 30 коп. приготовить нужный обѣдъ, покупаешь какія-нибудь коробочки съ заморской рыбой, потому что они даются въ долгъ. Естественно, что въ концѣ года выйдетъ отъ такихъ потерь! А тутъ рѣшительно не можешь сказать, будетъ ли у тебя завтра копѣйка, или нѣтъ. Когда черезъ полгода выйдетъ это жалкое жалованье, жиды-кредиторы не дадутъ даже занести его домой — тутъ же на дорогѣ возьмутъ, да еще столько же останешься долженъ въ счетъ слѣдующаго жалованья. Что дѣлать въ этомъ и жалкомъ и унижительномъ положеніи? Какія мѣры предпринять для сколько-нибудь возможнаго уменьшенія этихъ и нравственныхъ и матеріальныхъ страданій? Заняться хозяйствомъ? Нѣтъ никакихъ средствъ къ тому. Предпринимать какія-либо спекуляціи, пускаться на аферы? Не довели Богъ русскаго священника до этого.

Само собою разумѣется, что этимъ дѣло не оканчивается. Священникъ, такимъ образомъ перебывающійся, есть въ то же время видный человѣкъ въ городѣ. Это видное мѣсто его не способно ли производить въ душѣ его ежедневныа нравственныа страданія, которыхъ сумма способна испортить самую сильную энергію, поставить человѣка въ самыа ложныа отношенія къ обществу, его окружающему? Комфортъ католическаго ксендва, ежедневно встрѣчающагося съ вами и съ замѣтною улыбкой поглядывающаго на вашу, хоть и чистую, а все-таки обшопанную расу, не способенъ ли онъ возмутить васъ до глубины души? И что удивительнаго, если многіе, смотря на нашихъ бѣдвыхъ свя-

щенниковъ, пускаются въ разсужденія, въ родѣ слѣдующихъ: «Нравственное униженіе и матеріальная бѣдность поражаютъ своекорыстіе. Несчастіе бѣдности заключается въ томъ, что она ожесточаетъ сердце человѣка, что нужда и лишенія до того стѣсняють кругъ нравственныхъ чувствъ, что наконецъ вытѣсняють всѣя возвышенныя стремленія; эгоизмъ въ самомъ черномъ видѣ легко уживается въ лачугахъ....»

Приваюсь, я не мѣсяцъ и не годъ думаю—и все-таки трудно найти выходъ этому положенію. Канцелярскій чиновникъ, получающій также, какъ и священникъ, полтора ста рублей, живетъ такъ, что у него всегда есть по крайней мѣрѣ хлѣбъ; привыкаетъ расчитывать свое жалованье такъ, что уже ни уменьшится, ни увеличится его ежедневное содержаніе. Между прочимъ жизнь канцелярскаго писца регулярнѣе, потому что онъ получаетъ жалованье *ежемесячно*. Я полагаю, что бѣдные священники всѣ будутъ въ пользу того желаннаго распоряженія, чтобы городскимъ священникамъ выдавалось жалованье *по-месячно*. Особенныхъ затрудненій и препятствій этому быть, кажется, не можетъ. Консисторія только увѣдомила бы кого слѣдуетъ, между прочимъ казначейство, о выдачѣ жалованья *ежемесячно* городскому духовенству, а слѣдующіе вычеты удерживало бы, — какъ недавно слѣжало распоряженіе въ нашей епархіи касательно вычета въ пользу училищъ дѣвицъ духовнаго званія — и потомъ уже *ежемесячно* или же черезъ полугодіе, вмѣстѣ съ вычѣтами изъ жалованья сельскихъ священниковъ, эти суммы отсылались бы въ консисторію.

Эта мѣра, конечно, не увеличитъ средствъ къ жизни, но она дастъ возможность по крайней мѣрѣ къ болѣе правильной жизни. Священникъ будетъ имѣть возможность регулярно заплатить *ежемесячно* за квартиру рубля три, четыре и затѣмъ на остальные 8—9 р. съ скропулезной расчетливостью содержать себя и свое семейство.

Крайняя нужда расположила меня взяться за перо. Прежде еще кое-какъ лучше было, когда въ нашей епархіи выдавалось жалованье по третямъ. Ввели потомъ въ видѣ опыта мѣру выдавать жалованье черезъ полгода, да и забыли объ опытѣ. А опытъ давно уже порѣшилъ не въ пользу такой мѣры.... Я уже цѣлые полгода собирался написать къ вамъ, милостивый государь о. Редакторъ, эти строки, но затруднялся по недостатку средствъ....

Примите увѣреніе въ особомъ уваженіи къ вашему журналу,

поставившему одною изъ важнѣйшихъ цѣлей — заведеніе нужды православнаго духовенства, и проч.

Солщенникъ І. Ницковичъ.

Г. Радомысль.

21 марта 1863 г.

**По вопросу объ улучшеніи быта сельскаго
духовенства (*).**

Въ № 17 *Московскихъ Вѣдомостей* помѣщена замѣтка, въ которой, между прочимъ, высказана мысль, что если духовенство будетъ содержаться на счетъ правительства — получать определенное казенное жалованье, то въ суммѣ получится результатъ незавидный, какъ для самого духовенства, ибо оно *будетъ все болѣе и болѣе принимать характеръ чиновничества*, такъ и для прихожанъ въ особенности, ибо *такой порядокъ можетъ имѣть серьезное и, конечно, весьма вредное вліяніе на отношенія духовенства къ обществу*. А потому, выходитъ по мысли автора, духовенство, несмотря на то, что сильно желаетъ казеннаго содержанія, должно бы, для сохраненія интересовъ общества, остаться при тѣхъ условіяхъ, которыми подчинена его жизнь въ настоящее время, и пользоваться добровольными даваніями; въ противномъ случаѣ прихожане лишатся важнаго для нихъ права *опредѣлять размеры своихъ даваній* и, по всей вѣроятности, едва ли хотѣли бы согласиться, чтобы обезпеченіе духовенства увеличило ихъ подать.

Не беремся говорить, насколько вѣренъ такой взглядъ и насколько авторъ статьи желаетъ улучшенія быта сельскаго духовенства; скажемъ вѣсколько словъ о томъ положеніи, въ которомъ находится духовенство по милости добровольныхъ даваній.

Правда, полученіе определеннаго содержанія отъ правительства составляетъ предметъ самаго задушевнаго, искренняго желанія едва ли не всего нашего сельскаго духовенства. И это желаніе не есть плодъ прихоти, но плодъ долговременнаго страданія и гнетущей нужды, желаніе давно сознаваемое и въ особенности въ настоящее время глубоко сознаваемое, и ищущее въ

(*) Мы уже выше предъявили наше несогласіе съ основными мыслями этой статьи. Точкой отправленія для автора служить *существующее положеніе* духовенства, и притомъ не повсемѣтное. Но авторъ конечно согласится, что изображаемое имъ существующее положеніе *немного* говорить въ пользу духовенства. Съ перемѣною условій *происхожденія, образованія, самой дѣятельности* духовенства доводы автора теряютъ свою силу. Тогда отношеніе народа къ духовенству самособою перемѣнится и явится въ новомъ видѣ. *Ред.*

своимъ основаніи самыя разумныя причины. Ибо опредѣленное жалованье, по всей вѣроятности, не сдѣлаетъ отношеній священниковъ къ своимъ приходамъ худшими, не обременитъ жителей, не стѣснитъ ихъ права опредѣлять размѣры своихъ даяній; но наоборотъ можетъ имѣть самыя лучшія послѣдствія. Совершенно понятно, что изъ двухъ личностей одна можетъ удачно вліять на другую только тогда, когда она имѣетъ превосходство или въ нравственномъ отношеніи, или матеріальномъ, или же, еще болѣе, въ томъ и другомъ видѣ. Значитъ, чтобы священникъ могъ имѣть нужное вліяніе на свою паству, необходимо, чтобы онъ не былъ въ прямой, исключительной зависимости отъ нея; нужно, чтобы онъ, имѣя перевѣсъ въ нравственномъ отношеніи надъ своими прихожанами, и въ матеріальномъ не зависѣлъ бы исключительно отъ ихъ воли. Въ противномъ случаѣ онъ волей или неволей потеряетъ то значеніе, приобрѣсть и сохранить которое ему совершенно необходимо для выполненія своего служенія. Долговременный и горькій опытъ убѣждаетъ въ этомъ. Отъ чего очень и очень многіе священники не пользуются любовью и довѣренностью своей паствы? отвѣтъ прямой: отъ того, что прихожане сами имѣютъ право *опредѣлять размѣры своихъ даяній*. Отъ того, что священники въ общественной жизни совершенно зависятъ отъ своихъ прихожанъ и пользуются самыми скудными даяніями. Еслибы священникъ не имѣлъ семейства и былъ совершеннымъ аскетомъ, въ такомъ случаѣ ему можно было бы остаться и при скудномъ добровольномъ даяніи. Но при такой обстановкѣ жизни, въ какую поставленъ каждый изъ духовныхъ, это положительно невозможно; и священнику, дѣйствительно, часто приходится если не вынуждать даяній, то, по крайней мѣрѣ, убѣдительно и неотступно просить. И человѣку мало-мальски образованному и имѣющему болѣе или менѣе развитое нравственное чувство, кажется, не легко насиловать себя и изгибаться предъ каждою личностью въ своемъ приходѣ, изъ-за того единственно, чтобы выманить ковшъ зерна! И обращайся въ эту пору священникъ кротко съ прихожаниномъ, — неужели можно подумать, что имъ руководствуетъ христіанское смиреніе? Нѣтъ, здѣсь главнымъ образомъ дѣйствуетъ настоятельная нужда. Не можетъ ли, при частомъ повтореніи подобнаго самопринужденія, выйти изъ священника пошленькая натура — *лицемѣръ и подлаза*, хотя бъ онъ имѣлъ и прекрасныя задатки? И если, къ несчастію, онъ сдѣлается такимъ, то уже будетъ не добрый пастырь своего стада, но наемникъ. Да хорошо еще, если прихожанинъ, свисходя къ бѣдности

священника, поможетъ ему и дастъ просимое; но если онъ съ презрѣніемъ отвернется и выговоритъ фразу въ родѣ, наприѣръ, слѣдующей: «вы и такъ берете съ живаго и съ мертваго, и вамъ все еще мало?» Что при этомъ почувствуетъ священникъ? Вѣдь послѣ такого угощенія не перевернется вся внутренность, и священникъ вмѣсто любви, долженствующей составлять неотъемлемую принадлежность его характера, невольно испытаетъ непріязненное чувство... Можетъ ли онъ тогда выконить заповѣдь апостола: *образъ буди върнымъ словомъ, житіемъ, любовію...* (1 Тим. IV, 12); напротивъ не послужитъ ли онъ соблазномъ для пастырь? Такія-то благія отношенія частенько существуютъ между священникомъ и прихожанами и, есть надежда, будутъ существовать, если на долю сельскаго духовенства останутся добровольныя пожертвованія прихожанъ.

Если же духовенство будетъ получать опредѣленное и довольно обезпечивающее содержаніе; то подобныхъ отношеній нельзя допустить, и трудно согласиться, чтобъ это имѣло *серьезное и, конечно, весьма вредное вліяніе на отношенія духовенства къ обществу*. Если подъ этимъ вреднымъ вліяніемъ разумѣть то, что священники, получая опредѣленное жалованье, сдѣлаются невнимательными къ нуждамъ своихъ пасомыхъ и нерадивыми въ совершеніи св. таинствъ и другихъ требъ, то настоящій образъ дѣятельности священниковъ рѣшительно говоритъ противъ этого. Если теперь священники въ дождливую и холодную погоду безотлагательно идутъ совершать крещеніе надъ младенцемъ, нѣтъ въ перспективѣ не болѣе пяти-шести коп. сер., то неужели надъ ними совершится печальная метаморфоза и они сдѣлаются лѣнливыми и небрежными къ исполненію своихъ обязанностей, когда вмѣсто пяти, или шести коп., примѣрно за крещеніе, будутъ получать среднимъ числомъ 30 коп. сер.? Если теперь священники за одинъ рубль несутъ умершаго нѣсколько верстъ при 25° мороза съ открытою головою, то неужели при большемъ вознагражденіи откажутся отъ выполненія подобныхъ обязанностей? Наконецъ, если и допустить, что добровольныя даванія могутъ поддерживать добрыя отношенія священника къ пастырь; то опредѣленное содержаніе не можетъ повредить дѣлу. Съ одной стороны, опредѣленное содержаніе ни чуть не стѣснитъ и не ограничитъ права прихожанъ опредѣлять размѣры своихъ даваній: была бы охота у прихожанина, добровольное его даваніе не потеряетъ своей цѣны. Съ другой стороны и священники, получая опредѣленное содержаніе, не откажутся отъ даваній; ибо безъ

сомнѣнія опредѣленное содержаніе при теперешнихъ обстоятельствахъ не можетъ быть вполне удовлетворительнымъ, обезпечивающимъ жизнь духовенства. Слѣдовательно добровольныя даванія и при новомъ порядкѣ дѣлъ будутъ имѣть свое мѣсто и свое значеніе, съ тою только разницею, что они дѣйствительно будутъ поддерживать добрыя отношенія духовенства къ обществу и оказывать благодѣтельныя слѣдствія. Ибо со стороны прихожанъ эти даванія будутъ, въ полномъ смыслѣ слова, добровольны и свободны, и потому пріятны для священника; а со стороны духовенства невынудительны, и потому ни мало не будутъ компрометировать его званіе и служеніе, а еще менѣе причинять ему нравственныя боли.

Авторъ высказываетъ такую мысль, что было бы хорошо, еслибы священники, вмѣсто денежной платы и опредѣленного жалованья, пользовались или помощью, гдѣ она въ обычаѣ, или даровымъ помѣщеніемъ и надѣломъ земли, или же другими какими-нибудь предметами натурою. Здѣсь опять зло. Помощь сельскому священнику существуетъ далеко не во всѣхъ мѣстахъ; если же и существуетъ гдѣ, то не дешево обходится и для души, и для кармана. Чтобы собрать помощь, священникъ долженъ просить и просить прихожанъ и обѣщать непремѣнно угощеніе. И не взирая на это, прихожане не согласятся помочь въ рабочей день, а въ праздникъ. Вѣдь невыгодно же священнику дожидаться праздника, если его хлѣбъ совершенно созрѣлъ и чрезъ три-четыре дня можетъ половина его остаться на нивѣ. Это язва въ экономическомъ отношеніи, особенно если подъ хлѣбомъ всего на все двѣ-три десятины, и при томъ такіа, которыя составляютъ едва ли не половину всего будущаго капитала. Если же въ праздникъ собрана помощь; то священникъ освятитъ этотъ день тѣмъ, что въ хлопотахъ совершитъ наскоро литургію, нарушитъ работою святость праздника и напоитъ до безчувствія своихъ помощниковъ. Да, до безчувствія; въ противномъ случаѣ неугощенные на славу прихожане въ другой разъ откажутъ на отрѣзъ въ помощи. Не зло ли это? Какъ послѣ этого священникъ заговоритъ съ каедрой противъ пьянства и нарушенія святости праздниковъ? Не скажутъ ли ему на его мораль: врачу, исцѣлился самъ?...

Пользованіе даровымъ помѣщеніемъ и другими предметами, — тоже не находка для сельскаго духовенства. Это тѣже добровольныя теперешнія даванія. Кому неизвестны даровыя помѣщенія? Если въ настоящее время обстановка духовныхъ служитъ мѣр-

кою для опредѣленія степени нечистоты и грязи, то при даровыхъ помѣщеніяхъ грязь и неопрятность должны возрасти. Если устройство помѣщеній для причта будетъ зависетьъ отъ прихожанъ всецѣло, то нельзя рассчитывать ни на удобство ихъ, ни на особенную опрятность. Церковныя постройки безъ крышъ и дома безъ половъ въ одну комнату, существующіе при нѣкоторыхъ приходсахъ, располагаютъ думать и надѣяться, что и при новомъ положеніи эти постройки улучшатся немногимъ. Если для духовенства постройка собственныхъ домовъ и приноситъ нѣсколько хлопоты при переходѣ на другой приходъ; то по крайней мѣрѣ избавляетъ отъ необходимости жить едва не въ курной избѣ и, собственно говоря, не приноситъ большаго разоренія, потому что поступающій на уряднившееся мѣсто бѣднѣею частію покупаетъ домъ у прежняго священника. Что же касается надѣла земли дароваго, то нужно сказать, что надѣлъ дѣйствительно нуженъ для священника, какъ сельскаго жителя, подчиненнаго тѣмъ же условіямъ жизни, какъ и прочіе обыватели. Но, кажется, нѣтъ особенной нужды измѣнять участки, данныя въ собственность церкви, на даровыя, потому что эти участки въ настоящемъ ихъ видѣ, какъ подтверждаетъ опытъ, ни мало не портятъ дружелюбныхъ отношеній между священникомъ и прихожанами. Тогда какъ при даровомъ надѣлѣ, зависящемъ отъ общины, могутъ возникать неудовольствія, потому что священнику не захочется взять въ надѣлъ неудобную землю, а прихожанамъ, какъ и естественно, не захочется дать лучшей земли, въ ущербъ собственнымъ интересамъ. Вообще, даровые предметы не легки какъ для священника, такъ и для самихъ прихожанъ. Каждый священникъ скажетъ, что когда ему приходилось навѣщать прихожанъ не съ цѣлію просить что-нибудь, а просто съ цѣлію пастырскою; то его встрѣчали не совсѣмъ-то радушно. Что это за явленіе? А то, что прихожанамъ приходитъ на мысль, что священникъ идетъ *собираться*. Да и трудно не родиться такой мысли,—священники весьма часто собираютъ въ приходѣ. Само собою очевидно, что подобныя явленія между прихожанами, должествующими по требованію нравственнаго долга встрѣчать священника съ дѣтскою любовію, слишкомъ безотрадны.

Поэтому, если и допустить, чтобы священники пользовались доходами не отъ государства, но исключительно отъ своихъ же прихожанъ; то не иначе, чтобы сдѣлать былъ подушный окладъ, и не на одиѣ только души мужскаго пола, но и женскаго; такъ какъ тѣ и другія одинаково составляютъ предметъ пастырскихъ

полнотѣ и обязанностей. Эти оклады должны назначаться не по взаимному соглашенію духовенства съ прихожанами, но особыми лицами, оставляя духовенство въ сторонѣ и тѣмъ избавляя его отъ несправедливыхъ столкновеній съ паствою. Въ противномъ случаѣ духовенство можетъ быть заподозрѣно въ сребролюбіи. Хорошо было бы, еслибы эти оклады были по возможности вездѣ одинаковы и были бы не дѣломъ произвола, зависящимъ всецѣло отъ членовъ извѣстной общины, но дѣломъ законнымъ, дѣломъ необходимости. Въ противномъ случаѣ духовенство останется въ прежней, если не худшей зависимости отъ прихожанъ. Такой окладъ, примѣрно не менѣе 50 коп. сер. съ души, могъ бы служить достаточнымъ обезпеченіемъ и для священника, и для прихожанъ не былъ бы тяжелымъ бременемъ. Члену общины, имѣющему и десять душъ семейства, не трудно и не тяжело отдать въ годъ пять рублей въ два срока. Здѣсь польза и для духовенства, ибо оно получало бы деньги не копейками, а рублями, и для прихожанъ, ибо для нихъ гораздо сноснѣе и лучше выдавать деньги на содержаніе причта въ извѣстные періоды времени, наиримѣръ въ январѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, когда у нихъ по преимуществу имѣются готовые деньги, чѣмъ при каждой случившейся нуждѣ обращаться къ священнику съ договоромъ за исправленіе извѣстной требы. Это для крестьянъ гораздо тяжелѣе, особенно во время лѣта, когда и деньги не всегда подъ руками, и время очень дорого. Если сельскіе обыватели не обременяются налогами: подушнымъ, поземельнымъ, рекрутскимъ и почтовымъ; то, по всей вѣроятности, не обременятся и налогами въ пользу духовенства. Само собою очевидно, что при такомъ устройствѣ не всѣ священники будутъ получать одинаковое содержаніе, такъ какъ не всѣ приходы равночисленны; но это еще къ лучшему. Болѣе достойныя и исполнительныя священники займутъ приходы болѣе многочисленныя, остальные же могутъ быть размѣщены въ болѣе малочисленныхъ приходахъ.

Что же касается иновѣрцевъ, которымъ, по словамъ автора упомянутой статьи, будутъ тяжелы и несправедливы налоги въ пользу православнаго духовенства, то подобное раздѣленіе членовъ одного государства кажется намъ довольно страннымъ. Если бы позволительно было налагать только такія подати, за которыя бы получали прямую пользу лица платящія, то зачѣмъ бы изъ доходовъ, получаемыхъ отъ крестьянъ, назначать содержаніе такимъ лицамъ, которыя не стоятъ въ прямомъ отношеніи къ

крестьянамъ? Наконецъ, если мысль автора вѣрна (соглашаемся съ нимъ), то зачѣмъ и брать въ расчетъ шнофѣрцевъ? Налоги могутъ быть различны: для православныхъ — одни, для шнофѣрцевъ — другіе. Вѣдь не для всѣхъ же губерній въ настоящее время одинаковые налоги?

А. Раевскій.

ИЗЪ ВЛАДИМИРА.

Нѣсколько замѣчаній по поводу пересмотра новаго устава о семинаріяхъ.

Въ настоящее время и наша семинарія занимается обсужденіемъ новаго устава, проектированнаго для семинарій и присланаго къ намъ еще въ минувшій великій постъ. Признаемся, мы не ожидаемъ какихъ-либо важныхъ результатовъ отъ пересмотра этого устава у насъ, и потому рѣшаемся сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ, которыя могли бы благоприятствовать болѣе успѣшному ходу этого дѣла. Такъ для лучшаго и въ то же время скорѣйшаго обсужденія новаго проекта въ семинаріяхъ, по нашему мнѣнію, требовалось бы: 1) учредить нѣзъ наставниковъ семинарій, по ихъ собственному избранію, особый комитетъ, члены коего, обсудивъ всѣ статьи устава, предложили бы свои замѣчанія на разсмотрѣніе всѣхъ наставниковъ и начальства семинарій въ одновременномъ общемъ собраніи; 2) общать занимающимся въ комитетѣ какое-нибудь вознагражденіе и 3) назначить срокъ для окончанія работъ, по возможности, скорѣйшій.

Мы слышали, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ учреждены подобныя комитеты, а въ нѣкоторыхъ—наставники читаютъ тетради проекта порознь и высказываютъ свои сужденія не въ общихъ, но въ частныхъ кружкахъ, или еще тѣснѣе—при личнхъ свиданіяхъ одного съ другимъ. Нѣтъ нужды доказывать, что такая разрозненность въ обсужденіи одного общаго дѣла долго не произведетъ вѣрнаго общаго итога. Отъ этой же разрозненности занятій происходятъ вялость и нерѣшительность въ самыхъ дѣтеляхъ: одинъ наставникъ ссылается на другаго, другой представляетъ судъ третьему, третій вовсе уклоняется высказать свое мнѣніе. Главная причина этого заключается въ неувѣренности наставниковъ, что ихъ мнѣнія будутъ приняты во вниманіе въ мѣстномъ епархіальномъ комитетѣ и не навлекутъ неблагоприятныхъ для нихъ послѣдствій... Такимъ образомъ въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ не учреждены особые комитеты, дѣло обсуждения дви-

гается чрезвычайно медленно и, что всего хуже, набрасываетъ на наставниковъ семинаріи невыгодную тѣнь, будто бы они не хотятъ, или не могутъ оказать должнаго вниманія и горячаго усердія къ дѣлу, прямо касающемуся интересовъ духовнаго образованія и даже собственныхъ интересовъ семинарскихъ наставниковъ.

Вознагражденіе за труды, понесенные сверхъ должности,—такое естественное дѣло, о которомъ тоже вѣтъ надобности распространяться. О сомнительномъ достоинствѣ занятій бесплатныхъ много уже было говорено и писано. Но скудость матеріальныхъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи духовно-учебнаго вѣдомства, заставить, можетъ-быть, невольно усумниться въ исполнимости этого условія. Мы и не думаемъ говорить здѣсь о немедленной платѣ за труды ученой комиссіи и притомъ платѣ денежной. Пусть эти труды дадутъ хотя право на вознагражденіе когда-нибудь послѣ, или право на какія-нибудь отличія. Напримѣръ, еслибы въ комитетѣ занимался наставникъ, прослужившій нѣсколько лѣтъ въ семинаріи и доселѣ еще ничѣмъ не награжденный (а такихъ наставниковъ не мало): то почему не дать ему награды? Еслибы въ томъ же комитетѣ занимался дѣльный молодой наставникъ, то почему не дать ему права быть въ послѣдствіи старшимъ учителемъ прежде исполненія шести лѣтъ его службы? Не грѣшно было бы также прибавить, напримѣръ, по году службы всѣмъ занимающимся въ комитетѣ. И вообще подобнаго рода вознагражденій можно указать не мало: стоитъ только подумать, или захотѣть подумать.

Наконецъ для скорѣйшаго окончанія занятій, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, слѣдовало бы назначить срокъ, къ которому всѣ работы непремѣнно должны быть кончены, какъ, напримѣръ, назначенъ срокъ для окончанія предварительныхъ работъ по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Назначеніемъ такого срока высшее начальство показало бы, что оно принимаетъ живое участіе въ преобразованіи семинаріи. И это заявленіе участія со стороны высшаго начальства, по нашему мнѣнію, очень важно: люди недовѣрчивые не отказываются и теперь отъ мысли что вопросъ о преобразованіи семинаріи ограничится только бумажною перепиской и дѣла комитетовъ учреждаемыхъ и вновь имѣющихся открыться передачи будутъ въ долгій ящикъ...

Еще одно замѣчаніе. Такъ какъ педагогическимъ совѣтамъ при семинаріяхъ дается право дѣлать замѣненія, дополненія въ проектированномъ уставѣ и сноситься по этому дѣлу съ высшимъ на-

чальствомъ, и притомъ — учрежденію такихъ совѣтовъ съ финансовыми вопросами не имѣетъ такой тѣсной связи, въ какой стоятъ другія преобразованія по частямъ экономической и нравственной: то полезно было бы приступить немедленно къ составленію педагогическихъ совѣтовъ при семинаріяхъ и этимъ совѣтамъ предоставить дальнѣйшее обсужденіе новаго устава.

М. Н.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Письма изъ Шенши.

Мадридъ 5/17 марта 1863.

Изъ наиболѣе выдвигающихся въ настоящее время церковно-религіозныхъ вопросовъ въ Испаніи—это вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія. По дѣйствующему до сего времени въ Испаніи закону, никто не можетъ быть подданнымъ Испаніи не принявъ католичества; еслибы случилось, что испанецъ переходитъ въ другое исповѣданіе, то онъ изгоняется изъ Испаніи; церкви другихъ исповѣданій, существующія при посольствахъ, могутъ быть только подъ escudo (гербомъ) своей страны, такъ что, по точному смыслу закона, инославная церковь можетъ быть только внутри дома посольства, которое имѣетъ гербъ своего государства.

Религіозная нетерпимость, остатокъ инквизиціи, первый разъ обратила на себя вниманіе нѣкоторыхъ депутатовъ кортесовъ, собравшихся въ 1812 году въ Кадисъ. Но тогда противъ религіозной нетерпимости было такое незначительное меньшинство депутатовъ, что рѣшеніе этого вопроса было совершенно въ духѣ инквизиціи. 2-й артикулъ законоположеній кортесовъ 1812 года говорилъ: «религія націй испанской есть и будетъ всегда католическая апостольская римская, единая истинная»; даже осталось въ силѣ инквизиціонное постановленіе — «за всякое отступленіе отъ латинства наказывать смертію». Въ царствованіе Фердинанда VII этотъ вопросъ былъ забытъ. Самъ Фердинандъ, по отзыву самихъ испанцевъ, не вѣрилъ ни во что, но онъ свое невѣріе удобно могъ примирить съ религіозною нетерпимостію: внутри самой Испаніи между своими подданными онъ имѣлъ много враговъ, а въ инквизиціи онъ имѣлъ противъ нихъ прекрасное орудіе. Въ 1837 году, въ правленіе королевы Христіны, въ собраніи кортесовъ вопросъ этотъ былъ опять поднятъ, но рѣше-

ше его гнѣть не менѣе было опять отрицательное; было положено: «испанцы исповѣдуютъ религію католическую». Только въ 1851 году сдѣлана была правительствомъ нѣкоторая уступка свободѣ совѣсти. До сего времени въ уголовномъ кодексѣ было дѣйствующимъ закономъ—наказывать смертною казнію за всякое отступленіе отъ католичества, секретное ли это отступленіе, или публичное, съ перемѣною ли вѣроисповѣданія, или безъ перемѣны. Въ кодексѣ 1851 года положено считать отступленіемъ отъ католичества только публичные проступки противъ религіи, засвидѣтельствованные по крайней мѣрѣ десятью лицами; и вмѣсто смертной казни опредѣляется только познаніе изъ государства.

Въ 1854 году кортесы принялись было горячо за этотъ вопросъ. Предлагались слѣдующія узаконенія.

- 1) Гарантировать закономъ свободу совѣсти и культовъ.
- 2) Дозволить иностранцамъ внутри Испаніи отправлять свое богослуженіе, какъ дозволяется богослуженіе католическое въ другихъ державахъ.
- 3) Дозволить отправленіе всякаго другаго богослуженія не-католическаго, лишь бы только оно было прилично, въ городахъ, гдѣ больше тридцати тысячъ душъ.
- 4) Допустить отправленіе инославныхъ богослуженій въ главныхъ городахъ провинцій и въ портахъ, открытыхъ для иностранной торговли.
- 5) Дозволить отправленіе богослуженія всякой другой религіи, не преслѣдуя за это и не оскорбляя никого, въ то же время требуя отъ всякаго инославнаго богослуженія, чтобъ оно не было оскорбленіемъ общественной нравственности.

6) Никого изъ испанцевъ не преслѣдовать ни гражданскимъ, ни уголовнымъ судомъ за его вѣрованія и за его религіозныя дѣйствія, лишь бы они не были профанаціей господствующаго вѣроисповѣданія.

7) Иностранцамъ, поселившимся въ Испаніи, дозволить отправленіе ихъ богослуженія съ воспрещеніемъ пропаганды.

8) О томъ, что касается свободы культовъ, просить приложить тѣже самыя начала въ столицѣ католическаго міра.

Составлена была комиссія для разсужденія объ этихъ предложеніяхъ. Въ этой комиссіи 159 голосовъ противъ 56 отвергли преслѣдованіе тѣхъ, которые не исповѣдуютъ католичества, но терпимость культовъ внутри Испаніи была отвергнута 103 голосами противъ 99. Комиссія, не имѣя права

узаконенія, сдѣлала такое заключеніе: «религія католическая есть религія государства, но никто не долженъ быть преслѣдуемъ за свои религіозныя мнѣнія.» Комиссія нашла невозможнымъ объявить религіозную свободу, а равно не согласилась на дозволеніе иностранцамъ свободно отправлять свое богослуженіе внутри Испаніи. На первое она выставляла двѣ причины: *первая*, что нужно поддерживать религіозное единство, *вторая*, что никто и не требуетъ религіозной свободы. Относительно дозволенія иностранцамъ свободно отправлять свое богослуженіе внутри Испаніи, она говорила: народъ испанскій невѣжественъ, его вѣра глубока до страшнаго фанатизма; дозволивъ иностранцамъ свободно отправлять свое богослуженіе, можно опасаться скандаловъ со стороны испанскаго народа;—итакъ, востановленія о свободѣ инославнаго богослуженія въ Испаніи лучше не вводить въ конституцію.

Заключенія комиссіи представлены были на обсужденіе кортесовъ. Мы приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ рѣчей, говоренныхъ по этому случаю въ засѣданіяхъ кортесовъ и направленныхъ противъ заключеній комиссіи.

Вотъ что говорилъ депутатъ кортесовъ Дегольада въ защиту религіозной свободы: «не думайте, господа, чтобы я руководился невѣріемъ, скептицизмомъ или индифферентизмомъ въ защитѣ религіозной свободы. Я защищаю религіозную свободу, потому что имѣю вѣру и соблюдаю ее. Я пламенно желаю религіозной свободы, потому что, по моему мнѣнію, она только одна можетъ побѣдить то, что поражаетъ весь міръ (*), страшное и быстрое возрастаніе невѣрія, безнравственности, шпокрисіи и ненавистнаго цинизма. Одна только свобода можетъ привести человечество къ религіозному единству, не къ тому искусственному, виѣшнему единству, котораго хочетъ комиссія, но къ единству дѣйствительному, основанному на ученіи и вѣрованіяхъ; одна только эта свобода можетъ оживить эту несчастную страну, которая играетъ очень смѣшную роль въ Европѣ, и дать ей мѣсто, которое по праву принадлежитъ ей между націями.... Мало вѣры въ пророчества у тѣхъ, которые употребляютъ физическую силу и нравственное насиліе противъ тѣхъ, на которыхъ эти пророчества осуществляются (**). Человѣкъ не долженъ вслушаться суды Божіи.... Защитники нетерпимости и религіозной исключительности забываютъ силу этой истины и причиняютъ страшный

(*) Кажется Исаанію по преимуществу.

(**) Рѣчь о насиліяхъ противъ евреевъ и объ ихъ изгнаніи изъ Испаніи.

вредъ религіи, которой они новидимому покровительствуютъ. Истина для всѣхъ имѣетъ неотразимую силу; истина подобна свѣту: мы не можемъ не видѣть ее, когда она блеститъ въ нашихъ глазахъ. Сила человѣческая неспособна заставить отказаться отъ истины человѣка, для котораго эта истина очевидна и которому извѣстны ея законныя слѣдствія.... Нетерпимость и исключительность прибѣгаютъ къ матеріальной силѣ, къ физическому и нравственному застрачиванію, къ инквизиціи, къ эшафотамъ, къ штрафамъ, къ конфискаціямъ и къ ссылкѣ. Это ли духъ Евангелія?... Ужели это заповѣдь Божія—употреблять насиліе и принужденіе въ Испаніи, которыхъ нѣтъ ни въ Англіи, ни во Франціи, ни въ Бельгіи, ни въ Голландіи, ни въ Аллеманіи, ни въ Россіи, ни даже въ Турціи и другихъ странахъ міра?... Нетерпимость и исключительность непременно ведутъ къ невѣрію, къ безнравственности, къ ипокрисіи, къ цинизму. Когда человѣкъ не признаетъ религіи, которая называется религіею государства или страны, и ему не дозволяютъ не только исповѣдывать, но даже знакомиться съ другими религіями, онъ необходимо приходитъ къ невѣрію, къ отрицанію. Онъ сдѣлается атеистомъ, фаталистомъ или матеріалистомъ и принужденъ будетъ скрывать то печальное состояніе, въ которомъ онъ находится и которое отрицается обществомъ,—онъ сдѣлается ипокритомъ. Онъ не будетъ вѣрить ни во что, но будетъ казаться, что вѣрить во все; и, примиряясь мало по малу съ ипокрисіей, онъ низойдетъ до безстыднаго цинизма — послѣдней степени религіознаго упадка. Итакъ, навязывая людямъ религію, которую они не признаютъ, мы обязываемъ ихъ къ отрицанію, невѣрію, ипокрисіи.»

Подтверждая предположенія комиссіи, министръ церковныхъ дѣлъ говорилъ: «всякое право основывается на дѣлѣ, или лучше сказать, дѣло должно предшествовать праву; нужно напередъ, чтобы заявлены были требованія. Но кто въ Испаніи проситъ о религіозной свободѣ? никто. Итакъ, недлачего узаконять право». На это другой изъ депутатовъ кортесовъ Годинесъ де-Пасъ отвѣчалъ: «это правда, что никто не заявлялъ этого требованія; но это слѣдствіе нетерпимости, слѣдствіе религіознаго индифферентизма.... Ужели вы думаете, что никто не будетъ протестовать противъ принципа религіозной свободы, которую намъ хотѣлось бы ввести въ конституцію? Но мы имѣли наконецъ протестъ противъ самаго принципа и есть нѣкоторые, которымъ этотъ принципъ кажется опаснымъ для религіи. Одна партія въ религіи

видитъ средство политическое: и я боюсь, чтобы, когда падетъ эта партія, она не улекла и религію въ своемъ паденіи».

Подобнымъ возраженіямъ со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ кортесовъ подвергалось и другое заключеніе комиссій, которыми иностранцамъ не дозволялось внутри Испаніи свободное отправленіе богослуженія. Въ причину этого комиссія выставила невѣжество и фанатизмъ народа. «Если это правда», говорилъ противъ этого Годинесъ де-Пасъ, «что народъ невѣжественъ и фанатиченъ, какъ предполагаютъ; лучшее средство просвѣтить его—это сказать ему истину, всю истину. Съ той высоты, на которой мы стоимъ, скажемъ ему: «Законодателя признали правомъ всякаго испанца и всякаго иностранца почитать своего Бога по своему сердцу. Они знаютъ, что не признавать это право—значитъ, нѣкоторымъ образомъ, оскорблять то, что всего болѣе священно, всего болѣе достойно уваженія въ чело-вѣкѣ,—совѣсть. Они знаютъ, что терпимость, вмѣсто того чтобы уменьшить католическую вѣру и унижить ея культъ, усилить первую и сообщить серьезность второму». Если правда, что народъ невѣжественъ и фанатиченъ, какъ говорятъ, то этихъ мы окажемъ ему истинную услугу.

«Но правда ли то, что народъ, побуждаемый фанатизмомъ, захочетъ тѣхъ кровавыхъ обидъ, которыя были такъ обыкновенны въ другія эпохи?

«Народъ ни фанатиченъ, ни невѣжественъ: его вѣрованія религіозныя очень ослаблены, и вѣроятно, нетерпимость доведетъ его до атеизма». Послѣ этого ораторъ, обращаясь къ кортесамъ, какъ представителямъ народа, самымъ поведеніемъ кортесовъ въ разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ, доказываетъ народную терпимость. «Самое наше разсужденіе», спрашиваетъ онъ, «которое въ другое время было бы губительно, возмущаетъ ли чью нибудь совѣсть?... Господа, продолжительность споровъ объ этомъ предметѣ, терпѣніе, снисхожденіе, съ которыми кортесы выслушиваютъ ораторовъ, доказываютъ, что никто не можетъ опасаться свободно говорить объ этомъ предметѣ, — это самое указываетъ на то, что терпимость въ странѣ всеобщая и что въ силу только этой терпимости мы съ такою свободою и трактуемъ объ этомъ вопросѣ... Комиссія объявляетъ, что никто не преслѣдуется за свои религіозныя мнѣнія. Итакъ, она соглашается съ тѣмъ, что терпимость всеобщая, что никто не можетъ опасаться оскорбленій за свои вѣрованія со стороны людей, иначе думающихъ объ этихъ вѣрованіяхъ; и если комиссія думаетъ, что нѣтъ никакой

опасности выслушивать разсужденія протестантовъ, іудеевъ, магометанъ о своей религіи, то какая можетъ быть опасность отъ дозволенія имъ отправлять свое богослуженіе? какое же различіе коммиссія находитъ между сообщеніемъ идей религіозныхъ, которое по моему болѣе должно быть опасно, и исправленіемъ богослуженія?»

«Не странно», говорилъ депутатъ Корради въ своей исполненной укоризнѣ рѣчи кортесамъ, по тому же вопросу, «не странно, что нѣкоторые противятся терпимости культовъ, когда еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ обнародованъ декретъ, которымъ отъ иностранцевъ, хотѣвшихъ поселиться въ Испаніи, требовалось какъ непремѣнное условіе принятіе католической апостольской и римской вѣры.... Я собственными глазами видѣлъ, какъ не хотѣли похоронить одного англичанина, который принадлежалъ къ Banco de la Union. Цѣлые три дня давали свободно разлагаться его трупъ и не хотѣли дать пяди земли, чтобы похоронить его; и наконецъ ужъ правительство дозволило бросить его въ горловину газоваго завода, за воротами Atocha (*), какъ будто бы это былъ трупъ дикаго и нечистаго животнаго.

«Я хочу,—заключаетъ свою рѣчь этотъ ораторъ,—открыть ворота отечества для иностранцевъ съ словами: «вы не будете преслѣдуемы за ваши религіозныя идеи; наши глаза просвѣтились: Евангеліе намъ говорить, что мы всѣ братья.» Непереносимость причиною того, что иностранцы не посѣщаютъ нашихъ провинцій и не знаютъ нашихъ обычаевъ и нашихъ преданій. Я могу утвердительно сказать, что вслѣдствіе упомянутаго мною скандала иностранцы, хотѣвшіе основать земледѣльческія колоніи, возвратились въ свою страну и писали объ Испаніи вещи, которыя заставляютъ краснѣть отъ стыда.»

Тѣмъ не менѣе 132 голоса кортесовъ противъ 115 были въ пользу заключеній коммиссіи; министерство было на сторонѣ большинства голосовъ и королева утвердила какъ законъ положеніе коммиссіи: «религія католическая есть религія государства, но никто не преслѣдуется за свои религіозныя мнѣнія». Иностранцамъ не дозволено отправлять свое богослуженіе внутри Испаніи.

Чтобы понять характеръ такого рѣшенія вопроса о свободѣ совѣсти и культовъ въ Испаніи, мы, не прибѣгая къ собственнымъ сужденіямъ, приведемъ на этотъ счетъ кажущіяся намъ бо-

(*) Въ Мадридѣ.

лѣе добросовѣстными мнѣнія самихъ испанцевъ. Испанцы говорятъ, что въ 1854 году комиссія и министерство имѣли основаніе говорить, что недлячего провозглашать свободу религіи, — свободу, въ которой никто не нуждается. Дѣйствительно, въ Испаніи нѣтъ никого, кто бы исповѣдывалъ какую-нибудь другую религію. Если испанецъ не католикъ, то онъ не исповѣдуетъ и не хочетъ исповѣдывать никакой другой религіи. Три вѣка исключительнаго господства (и какого?) католицизма уничтожили религіозный фанатизмъ; образованіе во все настоящее столѣтіе философское и вмѣстѣ антикатолическое; отрицавъ католицизмъ, оно не хочетъ на мѣсто его полагать никакой другой религіи, никакого культа. Такъ, далекіе отъ того, чтобы узаконить свободу культовъ, въ которой никто не нуждается, либералы испанскіе стараются грабить церковь (*), уничтожать ея силу, подчинить ее государству и сдѣлать ее или безсильнымъ врагомъ или политическимъ помощникомъ. Таково сужденіе самихъ испанцевъ о людяхъ занимавшихся въ 1854 г. рѣшеніемъ вопроса о свободѣ совѣсти и богослуженій въ Испаніи. Въ самыхъ отрывкахъ приведенныхъ нами рѣчей мы можемъ найти подтвержденіе этого сужденія: не ревность къ вѣрѣ, а только совершенное равнодушіе могло привести къ такому рѣшенію вопроса.

Такъ-называемое общество испанское, въ рукахъ котораго и было рѣшеніе вопроса о свободѣ религіи въ 1854 году, вовсе, какъ говорятъ сами испанцы, не-католическое. «Оно раздѣляется на двѣ группы—деистовъ и невѣрующихъ. Первые говорятъ, что они вѣрятъ въ верховное Существо, точной идеи о которомъ они не имѣютъ. Они не вѣрятъ чудесамъ, пророчествамъ, непорочному зачатію Дѣвы Маріи и другимъ тайнамъ католической вѣры. Вторые не вѣрятъ ни во что. И для большинства тѣхъ и другихъ нѣтъ никакого дѣла до вопросовъ, которые не касаются ихъ совѣсти. Деисты и невѣры подраздѣляются на новыя группы, изъ которыхъ самая многочисленная — это ипокриты. Последніе, по личнымъ интересамъ, чтобы не разладить съ окружающимъ обществомъ, чтобы не потерять должности, чтобы пріобрѣсти ее, видя, что и люди сильные такіе же ипокриты, ходягъ за мису, записываются въ братства, покупаютъ у сакрастановъ билеты причащенія или причащаются безъ исповѣди;

(*) Отнятіе имѣній у церкви и уничтоженіе монастырей, чѣмъ бы и какъ оно ни оправдывалось, по своему характеру въ Испаніи было похоже на грабительство. Тамъ смотрять на это и сами испанцы. Мы постараемся въ послѣдствіи сообщить объ этомъ свѣдѣніи.

есть инокриты, которые исполняютъ обряды, чтобы не соблазнять совѣсти своихъ матерей и женъ. Инокрсія въ Испаніи распространена особенно въ классѣ богатомъ и среднемъ. «Религія для насъ не нужна, и мы смѣемся надъ ея пустяками; но она нужна народу, а мы должны давать ему примѣръ» — эти фразы обыкновенны между людьми достаточными и особенно людьми чиновными. Католическая вѣра въ Испаніи находитъ своихъ исповѣдниковъ по преимуществу въ классѣ людей развратныхъ. Воры, дочери веселія и всѣ развратные люди имѣютъ въ своихъ домахъ остатки святыхъ, устрояютъ алтари, гдѣ они возжигаютъ свѣчи предъ статуями святыхъ, — и во всякой спальнѣ, посвященной сладострастію, можно найти сосудъ святой воды, Распятіе и Марію Дѣву». Таково мнѣніе самихъ испанцевъ о своей религіозности!

Только совершеннымъ равнодушіемъ общества испанскаго къ религіи можно объяснить то, что вопросъ о свободѣ совѣсти и культовъ пока остается нерѣшеннымъ до сего времени. Во всѣхъ преобразованіяхъ, которыя совершаются въ Испаніи, участіе религіи допускается меньше, чѣмъ во всякомъ другомъ государствѣ; едва ли можно въ другомъ какомъ-нибудь государствѣ найти столько анатичное къ религіознымъ интересамъ духовенство, какъ духовенство испанское. Всѣ государственныя преобразованія отъ этого разумѣется не выигрываютъ ничего. Несмотря на свободныя учрежденія, которыми хвалятся испанцы, народъ остается въ невѣжествѣ и бѣдствуетъ страшно, годъ отъ году больше и больше увеличивается количество нищихъ, неподкупность рѣдка даже между высшими правительственными лицами; семейства здѣсь почти не существуютъ.

Но мы назвали вопросъ о свободѣ религіи и культовъ въ Испаніи однимъ изъ наиболѣе въ настоящее время выдвигающихся церковно-религіозныхъ вопросовъ. Это только съ концомъ прошедшаго года, съ открытіемъ засѣданій кортесовъ на выѣшній годъ. При открытіи засѣданій кортесовъ 19 ноября (1 декабря) прошедшаго года въ своей рѣчи королева прежде всего сказала: «католическія чувства Испаніи принадлежать и мнѣ; и я молю Бога, помогающаго намъ въ нашихъ желаніяхъ и въ нашихъ усиліяхъ, чтобы прекратились страданія верховнаго первосвященника, къ которому я всегда питаю мое глубокое уваженіе». Министерство О'Донеля, вложившее въ уста королевы сейчасъ приведенныя слова, подверглось жестокимъ нападеніямъ кортесовъ. Между прочимъ на него нападали за то, что онъ не хо-

тѣмъ признавать Итальянскаго королевства, и стали говорить, что несмотря на свои либеральныя обѣщанія, оны въ продолженіе почти пятилѣтняго владычества не сдѣлали ничего въ пользу свободы культовъ. Къ несчастію послѣднія нападенія были очень слабы и со стороны людей, которые вовсе не нуждались ни въ какой религіи. Въ Café Suizo за общимъ обѣдомъ въ февралѣ мѣсяцѣ собравшіеся нѣсколько депутатовъ кортесовъ провозгласили тостъ между прочимъ и за свободу культовъ. Но для этихъ людей церковно-религіозный вопросъ былъ такъ важенъ, что они сочли болѣе приличнымъ толковать о немъ за обѣдомъ, чѣмъ въ заведеніяхъ кортесовъ. Министерство О'Донелла уволилось; его замѣнило министерство маркиза Мирафлореса. Мирафлоресъ, бывшій посланникъ при римскомъ дворѣ, считается другомъ неокатоликовъ — партіи, которая хочетъ поддержать *statu quo* католицизма въ Испаніи. Но министерство Мирафлореса никто не считаетъ прочнымъ. Всѣ хотятъ смѣны этого министерства и замѣны его министерствомъ другаго направленія. Противъ Мирафлореса газеты между прочимъ выдвигаютъ и вопросъ о свободѣ культовъ въ Испаніи. На дняхъ въ газетѣ «Esraña» напечатано было письмо одного испанскаго миссіонера, слѣдующій отрывокъ изъ котораго перепечатанъ почти всѣми газетами: «въ окрестностяхъ Іерусалима собралось 8.908 іудеевъ; изъ которыхъ 5.700 говорятъ, или лучше, лепечутъ по-испански, какъ потомки тѣхъ, которые были изгнаны изъ нашего отечества Фердинандомъ и Изабеллой католическими. Симпатія, которая въ нихъ замѣчается къ языку и ко всему испанскому, кажется заслуживаетъ того, чтобы правительство позаботилось открыть для нихъ даровую школу». Нѣкоторыя газеты перепечатали этотъ отрывокъ съ заявленіемъ желанія возвратити іудеямъ ихъ отечество-Іерусалимъ; другія—съ желаніемъ дать іудеямъ доступъ въ Испанію. Въ приморскихъ городахъ, гдѣ больше процвѣтаетъ торговля и больше сношеній съ иностранцами, въ городахъ, гдѣ сильно развита контрабанда, въ Барселонѣ, Сантандерѣ, Лохѣ, громче и громче заявляется требованіе свободы культовъ. Къ несчастію, духовенство испанское далеко отъ того, чтобы положить въ рѣшеніи этого вопроса инициативу. Оно ждетъ этой инициативы отъ контрабандистовъ, не опасаясь того, что въ этомъ дѣлѣ инициатива контрабандистовъ будетъ инициативой уничтоженія всякой религіи.

Мадридъ 10/12 марта.

El Profeta de Italia y Roma. Folleto escrito par D. Manuel Reyes.

Въ то время, какъ другія католическія страны причиваютъ страданія святому отцу, Испанія съ своею королевою молится о прекращеніи этихъ страданій. И папа считаетъ Испанію одною изъ вѣрнѣйшихъ своихъ дочерей, страну по преимуществу католическою. Въ знакъ своего къ ней благоволенія еще въ 1858 году онъ разрѣшилъ всѣхъ подданныхъ Испаніи отъ поста на цѣлыхъ восемь лѣтъ; въ знакъ своего благоволенія къ ней онъ повѣряетъ ей свои дорогія тайны и предметы на храненіе (*). Впрочемъ, папа обманывается, считая вѣрнымъ ему весь испанскій народъ. Съ самымъ началомъ итальянскаго вопроса не прекращались по испанскимъ городамъ манифестаціи, знаменемъ которыхъ было «смерть папѣ»; эти манифестаціи, соединенныя съ сочувствіемъ къ Гарибальди, не прекращаются и доселѣ. Только политика испанскаго правительства, направляемая къ папскому вопросу духовникомъ королевы Кларетомъ съ нѣсколькими іезуитами, вѣрна папѣ. Кларетъ имѣетъ вліяніе на королеву не какъ только духовникъ, но какъ хранитель многихъ придворныхъ тайнъ, хранить которыя важно для королевы. На народъ эта придворная партія іезуитовъ не имѣетъ вліянія: недавно распространенная по Мадридѣ и по всей Испаніи каррикатура, въ которой отецъ Кларетъ и монахиня Патросинія (живущая въ Аранхуесѣ и также имѣющая сильное вліяніе на королеву) представлены пляшущими, была принята народомъ съ удовольствіемъ. Она мало и усиливается дѣйствовать на народъ. Въ политикѣ чрезъ королеву и сама по себѣ она принимаетъ участіе; она имѣетъ даже свой политическій органъ-газету «La Regeneración». Но по временамъ эта партія дѣлаетъ попытки дѣйствовать своими идеями и на народъ. Къ одной изъ такихъ попытокъ относится и поставленная нами въ заглавіи брошюра Мануила Рейеса, появившаяся недавно. Брошюра эта написана съ цѣлію возбуждать народный энтузіазмъ въ пользу папы въ то время, когда въ кругахъ политическихъ стали говорить противъ папы и за призваніе Итальянскаго королевства. «Благодать Спасителя», говоритъ авторъ этой брошюры, «объявлена всѣмъ. Великая милость! Великая милость и изъ устъ самого апостола знать, что никто не лишается этой благодати. Богъ явился къ намъ для нашего спасенія, оставивъ намъ на землѣ своего святаго викарія. Итакъ,

(*) Въ Гренадѣ живетъ дочь Пія IX.

ужели ты хочешь крови представителя Божія? заколешь агнца, — тогда на его крикъ поднимутся всѣ націи». Привѣнивъ къ папѣ мѣста св. Писанія о Церкви, авторъ во имя правды требуетъ защиты папы у всѣхъ народовъ. «Наполеонъ третій, говоритъ онъ, сказалъ, что уже кончились времена побѣдъ. Вопросъ римскій — право или побѣда? Если право, тогда я взываю ко всѣмъ націямъ — Гибралтаръ принадлежитъ Испаніи. Побѣда? Франція, ты сказала, что кончились времена побѣдъ.

«Испанія! ты недавно окончила войну (рѣчь о войнѣ африканской), которой съ молчаніемъ внималъ міръ, и твои основанія не были основаніями завоеванія.... Ты, которая имѣешь католическія чувствованія, спокойно надѣешься на Господа; ты, которая съ особенною заботливостію хранишь заповѣди Бога, никогда не допустишь, чтобы осквернился Его алтарь.

«Англія! не суть ли твои верховные цари духовные и временные? И есть ли другая нація, которая бы пользовалась такими свободными учрежденіями? Если нѣтъ, — то почему же ты не пожелаешь подобной же свободы и независимости Риму?

«Россія! не управляешься ли ты царемъ временнымъ и духовнымъ и никто не мѣшается въ дѣло твоихъ царей? Если всѣ считаютъ это справедливымъ, то почему же не предоставить и верховному первосвященнику его власти? Какое ты находишь различіе между однимъ и другимъ трономъ?... Ты скажешь: Богъ не учреждалъ царства на земли. Несмысленные! Гдѣ же было царство Саула; помазаннаго Самуиломъ? Гдѣ было царство Давида, Соломона и другихъ? Скажешь: мы не знаемъ ни одного первосвященника, который бы былъ царемъ и давалъ законы своему народу. Но Іоаннъ Гирканъ не былъ ли княземъ Израіля и вмѣстѣ священникомъ? Не былъ ли также княземъ и первосвященникомъ Іуда Аристовулъ?» и т. д.

«Европа, къ тебѣ взываемъ о правдѣ!»

Этими возгласами авторъ хочетъ поразить народъ. Онъ присоединяетъ потомъ молитвы о прощеніи грѣха невѣдѣнія Гарибальди и о спасеніи свѣтской власти папы. Но любопытнѣе всего пророчества на итальянскаго короля Виктора Эммануила, которыхъ впрочемъ не много и которыя мы поэтому выпишемъ всѣ. Въ эпиграфъ къ своимъ пророчествамъ авторъ выписываетъ мѣсто изъ Моисея: «Господь послалъ десять язвъ на преслѣдователя Его алтаря (Моисей)». Эти десять язвъ, по отношенію къ Виктору Эммануилу, суть слѣдующія:

I.

«Викторъ Эммануилъ ! ты будешь преслѣдуемъ и твоя смерть не будетъ смертію праведныхъ.

II.

«Въ своемъ царствованіи ты не будешь счастливъ и будешь мучиться совѣстію.

III.

«Твои дѣти не наслѣдуютъ тебѣ для мирнаго царствованія.

IV.

«Ты будешь имѣть войны и будешь побѣжденъ.

V.

«Будешь просить помощи у европейскихъ націй.

VI.

«Никогда не примирись съ церковію Божіею, если не раскаешься въ своихъ дѣлахъ.

VII.

«Если не будешь просить прощенія, пребудешь въ вѣчномъ отлученіи.

VIII.

«Увидишь тысячи несчастій въ своей фамиліи.

IX.

«Будешь униженъ и будешь желать смерти.

X.

«При смерти сознаешься, что все святое — Божіе и что похищаемое ведетъ въ адъ. (Св. Августинъ).»

Эта брошюра обнаружила слабость придворной папской партіи, во крайней мѣрѣ, по отношенію ея къ народу. Въ Мадридѣ эта брошюра продавалась по всѣмъ угламъ улицъ. Но впечатлѣніе она произвела слишкомъ слабое. Вскорѣ послѣ того изъ Мадрида былъ посланъ адресъ къ Гарибальди, — адресъ, въ которомъ выражалось сочувствіе къ дѣлу освобожденія итальянцевъ и самъ папа называется мучителемъ. Кромѣ того другимъ доказательствомъ несочувствія народа дѣлу папы служитъ то, что новое министерство Мирафлореса, которое неокатолики и вся придворная папская партія считаетъ своимъ другомъ, не пользуется народнымъ сочувствіемъ и всѣ ждуть смѣны этого министерства.

К. Кустодіевъ.

О ПРАЗДНОВАНИИ ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ МЕОДИЯ И КИРИЛЛА 11-го МАЯ.

Память св. первоучителей славянства Меодія и Кирилла, послѣ долгаго забвенія возобновленная въ прошломъ году въ небольшомъ кругу ученыхъ чтителей ихъ въ Москвѣ, въ нынѣшнемъ году была торжественно отпразднована во всѣхъ концахъ Россіи и отнынѣ сдѣлается всероссійскимъ, все-народнымъ торжествомъ. По распоряженію св. Синода, установлено съ сего 1863 года ежегодное празднованіе 11 мая въ честь равноапостольныхъ просвѣтителей славянъ и отпечатана и разслана по всѣмъ церквамъ служба св. Меодію и Кириллу. Честь составленія этой службы принадлежитъ преосв. Автоію, нынѣшнему епископу смоленскому, когда онъ трудился на ученое поприщѣ въ Кіевѣ (еще въ сороковыхъ годахъ), но по обстоятельствамъ, она долгое время существовала только въ рукописяхъ; въ прошломъ году она въ первый разъ была отпечатана въ Сербіи содѣйствіемъ тамошняго митрополита Михаила, бывшаго воспитанника кіевской академіи (*). Къ сожалѣнію, новому составителю не были извѣстны древнія весьма замѣчательныя службы Меодію и Кириллу, сохранившіяся въ рукописяхъ.

День 11-го мая былъ ознаменованъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ, проповѣдію, сказанною протоіереемъ Покровскаго собора Ал. И. Воскресенскимъ, и молебствіемъ, къ которому собралось все старшее духовенство московское. Стеченіе народа въ соборѣ и въ прочихъ церквахъ было незначительно, потому что о предстоявшемъ торжествѣ не было объявлено въ газетахъ, и только духовенство, сколько могло въ короткое время, оповѣстило о немъ по приходамъ.

Московское духовенство въ этотъ день собралось въ епархіальную публичную бібліотеку, для освященія ея съ мо-

(*) Съ этой службою мы познакомили читателей Правосл. Обозрѣнія въ прошломъ году (см. окт. кн.). Русское изданіе ея отличается отъ сербскаго только употребленіемъ имени Кирилла вмѣсто Константина.

дебнымъ пѣніемъ св. изобрѣтателямъ славянской грамотности, покровительству которыхъ вѣдряется учреждаемая библиотека и предполагаемое при ней общество любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ университетѣ для церковнаго торжества была приготовлена икона св. Меодія и Кирилла, которые были изображены, согласно съ указаніемъ древнихъ подлинниковъ, первый — въ святительскихъ ризахъ и съ евангеліемъ въ рукахъ (съ начальными словами евангелія отъ Іоанна, которыя, по преданію, были прежде всего переведены: *исхони бѣ Слово...*), а другой — въ преподобнической одеждѣ и съ свиткомъ въ рукахъ, на коемъ изображены буквы изобрѣтенной имъ славянской азбуки. Затѣмъ Общество любителей русской словесности и Славянскій комитетъ имѣли публичное собраніе, посвященное памяти родоначальниковъ общеславянской литературы и просвѣщенія. Здѣсь были прочитаны: М. П. Погодинымъ написанное имъ изслѣдованіе о происхожденіи Кирилла и Меодія, — свящ. Н. А. Сергіевскимъ — статья К. И. Невоструева, о переводѣ Евангелія на славянскій языкъ (отрывокъ изъ изслѣдованія Мстиславова евангелія XII вѣка), и В. М. Ундольскимъ — отрывки изъ «Похвалы» первоучителямъ славянскимъ, сохранившейся въ древнемъ рукописномъ сборникѣ и доставленной П. И. Саввантовымъ.

Кромѣ того «старѣйшее учрежденіе русское, болѣе и долѣе другихъ, непосредственно и ближайше слѣдующее стопамъ просвѣтителей славянства св. Кирилла и Меодія, и осковская синодальная типографія 13 дня сего мая праздновала память апостоловъ славянства общею молитвою служащихъ и трудящихся въ распространеніи церковно-славянской грамоты, св. Писанія и богослужебныхъ книгъ по всей Руси, до крайнихъ предѣловъ ея, и по всему православному славянству» (*).

(*) Газета *День* № 20.

Число 13-е выбрано, чтобы не отвлекать посѣтителей отъ другихъ торжествъ 11-го мая. Надо отдать честь распорядителямъ этого праздника за то, что они озаботились приготовить къ нему удачно написанную икону св. Кирилла и Меѳодія, и не забыли среди своего свѣтлаго праздника о прочихъ страждущихъ братьяхъ славянахъ, для которыхъ подвизались эти первоучители: при скудныхъ своихъ средствахъ собрали 14 р. на разныя нужды въ пользу славянъ.

Московская духовная академія къ обыкновенному общецерковному торжеству присоединила—въ лицѣ своего достойнаго ректора, протоіерея Александра Васильевича Горскаго—слово въ память первоучителей славянскихъ, и также собрала въ пользу славянъ 80 р. сер.

Такъ достойно почтена память св. Меѳодія и Кирилла въ Москвѣ, столицѣ русскаго народа, наиболѣе изъ всѣхъ пользующагося плодами трудовъ просвѣтителей славянства.

О торжествахъ въ другихъ городахъ ничего еще не извѣстно, кромѣ замѣчательнаго празднованія, бывшаго въ новгородской духовной семинаріи. Вотъ какъ описываетъ его одинъ изъ наставниковъ А. Громачевскій въ письмѣ, присланномъ въ редакцію «Дня.»

«Вчера новгородская духовная семинарія торжественно праздновала тысячелѣтнюю годовщину славянской грамотности и перевода Библіи и церковно-богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ знаменитыми солунскими братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала о. ректору семинаріи, архимандриту Макарію, извѣстному въ нашей литературѣ своими трудами по русской археологіи и нѣсколько разъ уже печатно заявившему свою любовь къ русскому слову. Лучшіе воспитанники семинаріи, по назначенію о. ректора, написали особыя сочиненія на темы, имѣвшія близкое отношеніе къ воспоминаемому событію, а воспитанники высшаго отдѣленія, оканчивающіе въ этомъ году курсъ своего ученія, для торжественнаго озна-

менованія тысячелѣтней годовщины обще-славянскихъ учителей, своими средствами приготовили икону св. Кирилла и Меѳодія, которая навсегда останется при семинаріи памятникомъ этого торжества.

«Самое торжество совершалось по слѣдующей программѣ, составленной о. Макаріемъ и утвержденной, по его ходатайству, высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ.

«Наше торжество началось молитвою. Преосвященный Герасимъ, епископъ старорусскій, викарій новгородской митрополіи, по волѣ высокопреосвященнаго митрополита, совершалъ торжественную литургію и молебное пѣніе св. Кирилла и Меѳодію въ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ, а о. ректоръ архимандритъ Макарій—въ Антоніевомъ монастырѣ (гдѣ находится семинарія), въ присутствіи наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи и множества посѣтителей, явившихся частію по приглашенію, частію по собственному желанію для присутствованія при торжествѣ. Въ концѣ литургіи о. ректоръ произнесъ приличное торжеству слово. Въ половинѣ 12 часа преосвященный прибылъ въ семинарію. При входѣ его вмѣстѣ съ посѣтителями въ залъ бібліотеки, собрались наставники и воспитанники семинаріи; пѣвчіе семинарскаго хора пропѣли тропарь св. Кирилла и Меѳодію; затѣмъ произнесена была воспитанникомъ семинаріи краткая привѣтственная рѣчь къ посѣтителямъ и прочтено стихотвореніе въ честь Кирилла и Меѳодія, составленное воспитанникомъ высшаго отдѣленія, Владиміромъ Тихомировымъ.

«По прочтеніи стихотворенія, семинарскіе пѣвчіе пропѣли гимнъ въ честь Кирилла и Меѳодія, составленный тѣмъ же воспитанникомъ Тихомировымъ и положенный на ноты извѣстнымъ новгородской публикѣ любителемъ духовнаго пѣнія священникомъ Старорусскимъ (*).

(*) Этотъ гимнъ доставленъ намъ изъ редакціи *Дня*, которая не напечатала его въ своей газетѣ за недостаткомъ мѣста. *Ред.*

Славяне! Пѣсвию высокой
 Почтимъ апостоловъ славянь,
 И сладкимъ звукомъ ихъ иманъ
 Свой гласъ молитвенно глубокой
 И вдохновимъ
 И оживимъ.

Слава Кириллу, слава Меѳодію,
 Братьямъ святымъ!...

Они молитвъ церковныхъ слово
 И все ученіе Христово —
 Черезъ изобрѣтеніе письменъ,
 Съ языка эллиновъ — чужова
 Перевели на звукъ роднова
 Для соплеменныхъ намъ славянь...

Слава Кириллу, слава Меѳодію,
 Братьямъ святымъ!...

Прошли года, — и Русь святая,
 Славянамъ кровная, родная.
 Христову вѣру приняла,
 И вмѣстѣ съ вѣрой въ облачанье
 Племень славянскихъ достоянье (*)
 Тогда ей Греція дала.

Слава Кириллу, слава Меѳодію,
 Братьямъ святымъ!...

Прошли вѣка, — и просвѣщенье
 Межъ русскихъ свѣточемъ зажглось,
 Струею тихой полилось
 Отъ поколѣнья къ поколѣнью...
 Отъ предковъ нашихъ, какъ сынамъ,
 Оно досталось и намъ...

Слава Кириллу, слава Меѳодію,
 Братьямъ святымъ!...

И будетъ славить Русь родная
 Святыхъ апостоловъ славянь...
 И сладкимъ звукомъ ихъ иманъ
 Свои молитвы оглашая,
 Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ
 Она ихъ память соблюдеть!

Слава Кириллу, слава Меѳодію —
 Братьямъ святымъ!

(*) То-есть св. Писаніе и богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Ред.

«Гимнъ былъ пропѣтъ удачно и произвелъ большой эффектъ.

«Послѣ гимна воспитанниками высшаго отдѣленія были прочитаны собственныя сочиненія на слѣдующія темы: 1) О значенія Кирилла и Меѳодія въ исторіи русской Церкви. 2) Какую важность имѣеть въ настоящее время для русскихъ проповѣдниковъ славянскій языкъ?

«За чтеніемъ указанныхъ сочиненій послѣдовало пѣніе канта: «Колѣна Россы преклоните.»

«Далѣе воспитанниками средняго отдѣленія были прочитаны собственныя сочиненія на слѣдующія темы: 1) Историческое обзорѣніе перевода книгъ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. 2) Судьба и значеніе славянскаго языка въ Россіи въ продолженіе тысячелѣтія

«Послѣ чтенія пѣвчіе пропѣли другой кантъ: «Богомъ царь благословенный», послѣ котораго воспитанники низшаго отдѣленія читали свои сочиненія на слѣдующія темы: 1) Воспоминаніе о Кириллѣ и Меѳодіѣ, просвѣтителехъ славянскихъ. 2) Почему исторія русской литературы должна говорить о трудахъ Кирилла и Меѳодія? 3) Почему остаются доселѣ въ Россіи на славянскомъ языкѣ богослужебныя книги?

«И это чтеніе было заключено пѣніемъ канта: «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ».

«Далѣе, прочитано было воспитанникомъ другое стихотвореніе въ память просвѣтителей славянскихъ.

«Потомъ пѣвчіе пропѣли: «Боже, Царя храни!» Все засѣданіе поднялось и прослушало этотъ гимнъ съ особеннымъ одушевленіемъ. Много думъ возбуждалъ онъ въ душахъ слушателей.....

«Наконецъ одинъ изъ воспитанниковъ произнесъ краткую благодарственную рѣчь къ публикѣ.

«Торжество было заключено пѣніемъ: «Тебе Бога хвалимъ». Было два часа, когда окончилось наше торжество.

«Посѣтители были приглашены въ квартиру о. ректора, гдѣ гостепріимный хозяинъ за завтракомъ предложилъ тостъ «за славу и процвѣтаніе Россіи, русской мысли и русскаго

слова». Гимнъ въ честь Кирилла и Меѳодія, по общему желанію, опять былъ повторенъ.

«Дай Богъ—приписываетъ г. Громачевскій—чтобы этотъ знаменательный для всего славянскаго міра праздникъ, напомнивъ о единствѣ славянъ, разрозненныхъ историческими судьбами, но имѣющихъ во главѣ своей исторію однихъ и тѣхъ же равноапостольныхъ учителей—Кирилла и Меѳодія, способствовалъ къ водворенію между всѣми славянами мира и любви и къ утвержденію единенія религіознаго, нарушение котораго чрезъ внесеніе чуждыхъ славянскому духу элементовъ изъ стихійнаго Запада—принесло такъ много зла для цѣлости славянскаго міра! Этого не можетъ не пожелать каждый славянинъ, особенно въ виду настоящихъ событій—въ виду кровавой распри между славянами.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

17-е апрѣля.—Въ нынѣшнемъ году, въ день рожденія Государя Императора Александра Николаевича, въ Москвѣ особенно сильно сказалось религіозное и патріотическое чувство народа. Въ этотъ день, за болѣванію митрополита Филарета, литургію въ Успенскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Леонидъ. Во время богослуженія многія лица изъ разныхъ классовъ общества, ставшая въ этомъ случаѣ органомъ многочисленнаго народа, который не могъ помѣститься въ соборахъ, обратились къ преосв. Леониду съ просьбою отслужить молебствіе о здравіи Государя Императора на Царской площади. Объ этой просьбѣ было немедленно доведено до свѣдѣнія митрополита. По полученіи отъ него благословенія, преосв. Леонидъ съ прочимъ духовенствомъ, окончивъ богослуженіе въ соборѣ, вышелъ крестнымъ ходомъ на Царскую площадь и на плацъ-парадѣ передъ Николаевскимъ дворцомъ, гдѣ родился Государь Императоръ, совершилъ благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Въ тотъ же день во многихъ московскихъ церквахъ, сверхъ общаго, положеннаго молебствія, многіе служили обѣтные молебны о здравіи Государя Императора Александра II. Признательность за равнообразныя и многочисленныя преобразованія, благодѣтельныя для

народной жизни, ближе всего высказывается въ народной молитвѣ за Государя-Благодѣтеля; а политическія опасности, которыми угрожаютъ намъ враги, еще болѣе усиливаютъ и распространяютъ въ народѣ молитвенное чувство.

Отмена тѣлесныхъ наказаній.—Въ самый день 17 апрѣля, русскій народъ получилъ новое благодѣяніе отъ своего любимаго Государя: Гукавъ Сенату объ измѣненіяхъ въ системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ подписанъ Государемъ въ день рожденія, и хотя не былъ торжественно объявленъ народу, но онъ имѣетъ такое великое благодѣтельное значеніе для всего народа, что конечно поставитъ народъ на новую нравственную высоту и скоро выведетъ его изъ того униженія, въ которомъ онъ погрязалъ доселѣ. Указомъ 17 апрѣля уничтожены вообще торговыя казни—сквозь строй, плети, кошки, клейма, палачи и проч. Лица женскаго пола вовсе изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній. Мѣсто тѣлесныхъ наказаній должно занять содержаніе или арестъ въ исправительныхъ тюрьмахъ какъ военнаго такъ и гражданскаго вѣдомства. Изятіе отъ всякихъ вообще тѣлесныхъ наказаній сверхъ лицъ, уже и прежде по закону отъ того изъятыхъ, нынѣ распространено на многія другія лица, и прежде всего на церковно-служителей, т. е. дьячковъ и пономарей и дѣтей ихъ, и еще на всѣ духовныя лица нехристіанскихъ исповѣданій.

Исправительныя заведенія, столь мало еще у насъ извѣстныя,—это одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ учреждений для человѣчества. Человѣкъ, какими бы то ни было путями дошедшій до преступленія и нравственно испорченный, берется какъ бы подъ опеку, окружается строгостію и любовію въ одно и тоже время, доводится до сознанія нравственнаго, приучается къ трудолюбію и въ случаѣ достаточнаго исправленія возвращается обществу какъ вновь обрѣтенный членъ его. Дай Богъ всякаго успѣха у насъ исправительнымъ заведеніямъ, заключающимъ въ себѣ такъ много христіанскихъ началъ!

Но исправительныя заведенія имѣютъ дѣло уже съ *преступникомъ*, имѣютъ дѣло съ *человѣкомъ* послѣ того, какъ преступленіе допущено и *человѣкъ* испорченъ. Очевидно, всего болѣе нужно желать всевозможныхъ гарантій общественной нравственности, которыми предупреждались бы преступленія. Но гдѣ указать эти твердыя гарантіи, какъ не въ религиозно-нравственномъ образованіи народа? И вотъ дѣло народнаго просвѣщенія становится потребностію не только болѣе и болѣе существенною, но

и болѣе ясно въ ея условіяхъ и характерѣ. На духовенство вновь ложится великая обязанность духовнаго просвѣщенія народа и нравственнаго руководства.

Особыя прошенія на ектезіяхъ въ Царствѣ Польскомъ и въ литовскомъ краѣ.—Пресвященный варшавскій, съ соизволенія Его Высочества намістника въ Царствѣ Польскомъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы во всѣхъ православныхъ храмахъ Царства во время богослуженія, доколѣ не прекратится тамъ мятежъ, присоединялись къ ектезіямъ особыя прошенія, соотвѣтствующія современнымъ обстоятельствамъ. Тоже распоряженіе, по предложенію виленскаго военнаго губернатора, распространено пресвященнымъ литовскимъ и на всю литовскую епархію. Самыя прошенія суть слѣдующія:

На великой ектезіи (послѣ прошенія «о плавающихъ, путешествующихъ»):

«О еже очистить насъ отъ грѣховъ и беззаконій нашихъ, иссушающихъ въ насъ яже къ Нему (Богу) и ко искреннему любви, водрузити же ю силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Своего Духа, и вкоренити въ сердца всѣхъ насъ, прилежво Господу помолимся.»

«О еже вліати въ насъ духа вротости, братолюбія, мира и всякаго благочинія, и утолити междоусобную брань и всякое людей Своихъ озлобленіе, Господу помолимся.»

На суббой ектезіи (послѣ прошенія «еще молимся о блаженныхъ и приснопамятныхъ»):

«Еще молимся о еже утолити вся крамолы, нестроенія, раздоры же и кровопролитія, грѣхъ ради нашихъ сущія, и утолити вскорѣ междоусобную брань и помиловати насъ.»

(Литов. Епарх. Вѣд.)

Назначеніе архіерейскимъ домамъ и монастырямъ окладовъ на насѣхъ служителей.—Высочайше утвержденнымъ, въ 14 день апрѣля 1861 года, журналомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія прекращено назначеніе штатныхъ служителей къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, а находившіеся уже при оныхъ служители оставлены были въ этомъ званіи на установленный высочайше утвержденнымъ 19-го февраля 1861 года положеніемъ о дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, двухлѣтній срокъ для обязательной ихъ службы, т.-е. по 19 февраля сего 1863 года, за исключеніемъ тѣхъ служителей, которые ранѣе сего времени выслужили бы установленный для ихъ службы двадцатилѣтній

срокъ. Тѣмъ же журналомъ Главнаго Комитета назначено отпускать православнымъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, въ замѣнъ назначенія служителей, согласно утвержденному св. Синодомъ росписанію, 307.850 руб. сер. ежегодно, въ томъ числѣ по Европейской Россіи 288.700 руб. и для Сибири 19.150 р. сер., съ обращеніемъ сего расхода по Европейской Россіи на общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ, а въ Восточной и Западной Сибири положено причислить сей расходъ къ особой подати на мѣстныя земскія повинности, установленной въ Сибири съ поселянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ замѣнъ общественнаго сбора. Нынѣ министерство государственныхъ имуществъ, въ которое сообщено было упомянутое утвержденное св. Синодомъ росписаніе, съ тѣмъ, чтобы деньги отпускаемы были архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, самимъ непосредственно, изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ, и также, чтобы отпускъ денегъ произведенъ былъ за каждаго выбывшаго до срока служителя, увѣломляеть: а) что по сношенію сего министерства, предписано министерствомъ финансовъ мѣстнымъ казеннымъ палатамъ Европейской Россіи отпускать архіерейскимъ домамъ и монастырямъ деньги съ 19 прошлаго февраля, согласно утвержденному св. Синодомъ росписанію, и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить сіи дома и монастыри отпускомъ денегъ за тѣхъ служителей, которые, за смертію или увольненіемъ отъ службы съ 1861 года (14 апрѣля), не замѣнены другими по 19 февраля сего 1863 года, и б) что ассигнованіе и отпускъ денегъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ Сибирскаго края, вознагражденіе которыхъ за служителей отнесено на суммы, собираемыя на частныя повинности съ государственныхъ крестьянъ, зависитъ отъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. На основаніи таковаго отзыва министерства государственныхъ имуществъ, св. Синодъ (19 марта 1863) опредѣлилъ: 1) о сдѣланномъ со стороны министерства финансовъ распоряженіи касательно отпуска православнымъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ Европейской Россіи денегъ изъ общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ, въ замѣнъ назначенія служителей, согласно составленному въ св. Синодѣ росписанію, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ и ставропигіальнымъ монастырямъ печатными указами, съ приложеніемъ къ симъ указамъ отдѣльнаго списка по каждой епархіи, сколько каждому архіерейскому дому или монастырю назначено получать ежегодно денегъ.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу рижской епархіи.—По ходатайству преосвященнаго Платона, архіепископа рижскаго, св. Синодъ поставляетъ на видъ епархіальнымъ преосвященнымъ безотложную необходимость построения православныхъ церквей во многихъ приходахъ Лифляндіи, особенно же въ эсто-латышскихъ, съ тѣмъ, чтобъ они пригласили подвѣдомственные имъ церкви и монастыри, а также и частныхъ людей, извѣстныхъ по благотворительности, оказать посильное пособіе рижской епархіи, которая, по недавнему учрежденію ея среди иновѣрцевъ, имѣетъ крайнюю нужду не только въ церквяхъ, но и во всѣхъ богослужебныхъ принадлежностяхъ, и по бѣдности ея православныхъ жителей не имѣетъ возможности удовлетворить сама своимъ духовнымъ потребностямъ. Пожертвованія имѣютъ быть высылаемы *въ рижскую духовную консисторію.* (*Духовная Бесѣда*).

Въ поясненіе этого сбора приведемъ нѣсколько словъ изъ *воззванія* самого преосвящ. Платова, напечатаннаго въ мартовской книжкѣ *Странника*: «православныя церкви въ Лифляндіи доселѣ строились и снабжались необходимыми принадлежностями на счетъ духовныхъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи св. Синода. Но въ настоящее время, какъ по недостатку сихъ капиталовъ, такъ и по множеству расходовъ въ духовномъ вѣдомствѣ, св. Синодъ никакъ не можетъ отпустить той суммы, какая нужна на церковныя постройки въ Лифляндіи»...

Дополнительныя распоряженія по пересметру новаго устава семинарій.—Мы извѣщали, что св. Синодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ рассмотреть составленные въ Петербургскомъ комитетѣ положенія о преобразованіи духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ лично и чрезъ комитетъ изъ извѣстныхъ имъ педагогическою опытностію людей. Въ дополненіи къ сему сдѣлано распоряженіе, чтобы къ участію въ обсужденіи новаго проекта были приглашены наставники и начальники духовно-учебныхъ заведеній, и тѣ изъ нихъ, которые будутъ несогласны съ большинствомъ, представляли свои отдѣльныя мнѣнія. Нельзя отнестись къ этому распоряженію безъ чувства благодарности за справедливое вниманіе къ забываемымъ такъ долго труженикамъ, которые при безпомощности всякаго рода почти одни въ настоящую пору несутъ всю тяжесть дѣла по духовному образованію... И кому же, какъ не имъ подать и свой голосъ въ дѣлѣ, такъ близко касающемся ихъ, такъ хорошо знакомомъ имъ по опыту?

Сужденіе ихъ особенно важно потому, что окончательно выработанныя комитетомъ опредѣленія зависѣли не только отъ тѣхъ или другихъ началъ и убѣжденій, которыхъ держались члены комитета, но и отъ тѣхъ данныхъ, которыя служили для нихъ точкою отправленія: это изображенія настоящаго быта духовныхъ заведеній, желанія и мнѣнія, представленныя преосвященными и ректорами семинарій. Сколько могло быть въ нихъ опущено изъ виду весьма важнаго и существеннаго!

• **Московская епархіальная бібліотека.** — Въ апрѣлѣ 1863 г. въ пользу бібліотеки поступило:

а) Деньгами: отъ м. кв. Н. А. Смирнова 100 р., В. Игн. Пашкова 25 р., П. И. Кумавина 50 р., отъ свящ. С. А. Миролюбова 5 руб., отъ протоіерея І. Н. Рождественскаго 5 р., свящ. П. В. Приклонскаго 5 р., свящ., А. О. Ключарева 5 руб., колл. асс. штабъ-лекаря Н. Я. Рудакова 5 р., отъ діакона А. В. Руманцева 1 р., итого: 201 р., а всего съ преждепоступившими 4.304 р. 7 к.

б) Книгами: отъ іером. Платона № 1; отъ свящ. А. В. Березкина 2, отъ А. А. Кроткова 30, отъ казначей Возн. мон. монах. Анатолиі 25, того же мон. монах. Досвѣем 3, отъ свящ. тверск. епарх. Владиславлева его сочиненіе въ 2-хъ экз., отъ свящ. К. К. Свѣтovidова-Платонова 2, отъ свящ. Д. В. Разумовскаго поставлено на безсрочное время, съ правомъ собственности, 67, отъ архим. Тихона 1, отъ Данил. архим. Іакова 28.

Въ редакціи *Правосл. Обозрѣнія* получены въ пользу епархіальной бібліотеки отъ М. П. Полуденскаго слѣдующія книги: «Библіографическія Записки» за 1858 и 1859 годы въ двухъ экземплярахъ, «Указатель къ Вѣстнику Европы 1802—1830», два экз., «Довесеніе о состояніи Воспитательнаго Дома въ 1812 г. Тутольяна», «Матеріалы для исторіи Дружескаго ученаго Общества 1782 г.»

11-го мая, въ день памяти первоучителей славянскихъ, епархіальная бібліотека освящена и имѣетъ быть открыта всѣмъ желающимъ для бесплатнаго пользованія съ 1-го будущаго іюня мѣсяца—на первый разъ по поведѣльникамъ, середамъ и пятницамъ съ 10 часовъ утра до 3 пополудни.

Иконописное братство въ Москвѣ.—Въ послѣднее время появилась въ Москвѣ мысль объ учрежденіи *иконописнаго братства*, или *общества*. Объ этомъ предполагаемомъ братствѣ въ 14 № *Современной Литписи* напечатана статья г. *Θ. Бусласса*,

съ которою мы считаемъ нелишнимъ познакомиться нашихъ читателей и представляемъ ее въ краткомъ извлеченіи.

«Въ небольшомъ кружкѣ ученыхъ, преимущественно изъ университета, оружейной палаты и московскаго музея, при участіи нѣкоторыхъ любителей и иконописцевъ, составлялась мысль о необходимости основать въ Москвѣ иконописное общество или братство. Иконопись для русскаго народа составляетъ такой же существенный и до сихъ поръ современный элементъ жизни, какъ и многіе другіе нравственные интересы, опредѣляющіе ея національную физиономію. Иконопись на Руси не принадлежитъ только археологій, изучающей отжившее, но, какъ дѣятельный элементъ, она состоитъ въ противодѣйствіи съ новымъ свѣтскимъ художествомъ, и ему противопоставляетъ себя точно такъ же, какъ церковная литература противопоставляется свѣтской, а въ народномъ обученіи азбука церковная—гражданской.

«Но какъ ни противоположны въ своихъ средствахъ и цѣляхъ свѣтское художество и иконопись, однако предполагаемое братство не будетъ исключительно держаться односторонняго направленія. Оно будетъ противодѣйствовать ремесленному застою указаніями на необходимость развиваться и идти впередъ. Ни мастера новгородской и всковской школы, ни послѣдователи Симона Ушакова не гнушались западными образцами и, сколько могли, вносили изъ нихъ освѣжающіе элементы въ свои произведенія. Современные успѣхи въ разработкѣ средневѣковой христіанской археологій съ одной стороны, а съ другой успѣхи самой живописи, задающей себѣ новыя задачи въ воспроизведеніи жизни и природы, даютъ новыя, богатые средства для образованія иконописца. Предполагаемое братство такимъ образомъ имѣетъ своей цѣлю не освятить во имя науки застой и ремесло, но вывести иконопись изъ ремесленной колен, указавъ ей высшія задачи въ свободной дѣятельности художественнаго творчества, заботиться о расширеніи свѣдѣній иконописца и образованіи его вкуса. Указывая пути къ эстетическому и научному образованію иконописца, братство не посягнетъ на его самостоятельность и не сгладитъ отличительныхъ свойствъ его дѣятельности подъ однообразный уровень академическаго стиля.

«Расширяя кругъ эстетическихъ элементовъ иконописи, это общество должно служить примирительною средой между иконописцемъ и такъ-называемымъ академическимъ художникомъ. Конечно, между ними ничего не могло быть общаго, пока иконопись механически шла по колеѣ ремесленной, а академическое

художество, воспитывая себя на образцахъ позднѣйшей западной живописи, не могло питать никакого сочувствія къ кореннымъ преданіямъ русской жизни. Но когда иконописецъ воспитается въ себѣ художника, тогда безъ сомнѣнія и художникъ съ своими развитыми средствами не погнушается быть иконописцемъ. Если иконописцу предполагаемое братство дастъ средства къ эстетическому образованію, то художника оно сблизитъ съ національными преданіями иконописи. Дальнѣйшее образованіе и иконописца, и художника будетъ зависѣть отъ обоюднаго вліянія ихъ практической дѣятельности, направляемой братствомъ, членами котораго будутъ и тотъ, и другой, съ такимъ же правомъ голоса, какъ члены археологіи и ученые специалисты.

«Иконописцы, слѣдуя сохраняющимся между ними образцамъ или подлинникамъ, не имѣютъ средствъ знать или имѣть подъ руками ничего другаго. Братство не только укажетъ имъ новые образцы въ древне-христіанскомъ и византійскомъ искусствѣ, но и самые подлинники иконописные объяснитъ съ точки зрѣнія археологической и опредѣлитъ ихъ различныя редакціи, и такимъ образомъ освѣтитъ сознаниемъ то, чѣмъ доселѣ иконописцы пользовались безсознательно.

«Живописцы-академики часто затрудняются, какъ писать того или другаго святаго, то или другое *вѣмля* Богородицы, а обратиться за справкою къ иконописцамъ брезгаютъ. Братство дастъ имъ подлинники, и толковые и лцевые, и объяснитъ ихъ съ точки зрѣнія археологической и эстетической.

«Няые оригиналы, сохраняющіеся въ официальныхъ хранилищахъ или у частныхъ лицъ, недоступны иконописцамъ и художникамъ, могутъ быть доступными при содѣйствіи братства, если оно приобрѣтетъ авторитетъ.

«Украшеніе храмовъ иконами и другими произведеніями искусства, постоянно поддерживаемое и распространяемое значительными пожертвованіями благочестивыхъ строителей, вообще остается втуне, безъ всякаго отзыва и интереса со стороны такъ-называемой образованной публики, и безъ сомнѣнія не по равнодушію къ этому предмету, но по отсутствію или недостатку постоянного ученаго, литературнаго или художественнаго органа, который время отъ времени поддерживалъ бы въ публикѣ интересъ къ новостямъ по церковному украшенію. Это важное дѣло должно лежать на обязанности членовъ предполагаемаго братства. Критическія обзоренія новыхъ подѣлокъ, составляемыя учеными специалистами при содѣйствіи самихъ художниковъ и

иконописцевъ, будутъ руководить этимъ дѣломъ, очищая и направляя вкусъ.

«Такъ какъ членами братства могутъ быть и ученые, и художники, и иконописцы, и вообще любители, какъ изъ свѣтскихъ, такъ и изъ духовныхъ лицъ, то оно не можетъ стать во враждебное отношеніе ни къ наукѣ, ни къ иконописнымъ школамъ, ни къ академіи художествъ. На своей нейтральной почвѣ оно имѣетъ въ виду не вредить, а помогать общему дѣлу.»

Учрежденіе приходскаго попечительнаго совѣта о бѣдныхъ при Рождественской въ Палашахъ церкви.—Мысль о церковно-приходской благотворительности мало по-малу распространяется и находитъ практическое примѣненіе при московскихъ церквахъ, несмотря на давнюю привязанность многихъ, особенно изъ купечества, къ копѣчной раздачѣ денегъ, которая только поощряетъ нищенство—ремесло, съ ущербомъ для истинно нуждающихся братій нашихъ. 9 сего маа, съ благословенія московскаго архипастыря, еще открытъ попечительный совѣтъ о бѣдныхъ—при церкви Рождества Христова, что въ Палашахъ: открытіе совершилось послѣ праздничной литургіи, привлекшей въ храмъ многочисленное стеченіе прихожанъ, молебствіемъ и поученіемъ священника о значеніи этого, болѣе разумнаго и вполне христіанскаго способа благотворительности. Въ настоящее время дѣлается сборъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ по подпискѣ и кромѣ того устроена въ церкви кружка для подаваній: сумма сбора простирается теперь до 350 р. Считаемо нелишнимъ привести главныя основанія вновь образовавшагося совѣта, сходныя въ существенныхъ чертахъ съ прежде-устроенными совѣтами, но не лишеныя нѣкоторыхъ особенностей разумныхъ и практичныхъ.

Попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ состоитъ изъ священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ прихожанъ, которые пожелаютъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ; при этомъ поступленіе, равно какъ и выходъ изъ членовъ, совершенно свободны и предоставляются на благоусмотрѣніе каждаго. Всѣ члены совѣта, кромѣ посильной жертвы въ пользу бѣдныхъ своего прихода, должны помогать другъ другу въ отысканіи и указаніи дѣйствительно бѣдныхъ и нуждающихся въ пособіи прихожанъ и, съ общаго согласія, назначать имъ вспоможеніе изъ кассы бѣдныхъ. Касса составляется изъ добротныхъ пожертвованій, собираемыхъ въ кружку, хранящуюся въ церкви; кружка выснается ежемѣсячно, въ присутствіи всѣхъ членовъ совѣта,

и выручка вносится въ приходорасходную книгу. Каждый бѣд-
ный подписывается самъ или поручаетъ подписаться другому
при каждой получкѣ. Приходорасходныя книги находятся всегда
въ церкви и открыты для каждаго. Ежемѣсячные счета кассы
подписываются членами совѣта, и, кромѣ этого, никакихъ дру-
гихъ бумагъ и переписокъ не должно быть. Въ концѣ каждаго
года, или въ началѣ новаго года, составляется и подписывается
членами братскій общій отчетъ о томъ, сколько въ теченіе года
поступило пожертвованій, сколько ихъ рождено и сколько остается
на лицо. Отчетъ доставляется благотворительнымъ прихожанамъ.
Усердья и добротыя привоженія могутъ быть принимаемы
не одними деньгами, но и *вещами, необходимыми для жизни бѣд-
ныхъ*, и вещи эти доставляются непосредственно благотвори-
телямъ тѣмъ лицамъ, на которыхъ уважаетъ совѣтъ. Изъ бѣдныхъ,
особенно на первый разъ, когда касса, собранная на нихъ, мо-
жетъ оказаться весьма ограниченою, должны быть избираемы
особенно нуждающіеся, какъ-то: многосемейные, продолжительно
и сильно больные, престарѣлые, увѣчные или потерпѣвшіе ка-
кое-нибудь особенное несчастье. Менѣе нуждающимся, особенно
молодымъ и здоровымъ, какъ *члены совѣта, такъ и всѣ благотво-
рительные присососане приглашаются доставлять заплата и труды,*
необходимыя для пріобрѣтенія средствъ къ жизни, а также мѣ-
ста и помѣщенія въ разныя должности, или въ услуженіе; несо-
вершеннолѣтнимъ же мѣста для ученія, или для обученія ка-
кому-нибудь мастерству. Въ случаѣ, если явится много ищущихъ
нуждающихся въ пособіи, и, по недостатку денегъ нельзя бу-
детъ удовлетворить всѣхъ, большинствомъ голосовъ членовъ рѣ-
шается, кто изъ бѣдныхъ имѣетъ особенное право на пособіе.
Если голоса раздѣлятся поровну, то члены совѣта благоволятъ
править мѣтвіе священника. Въ случаѣ совершенно равныхъ
правъ на пособіе, можно иногда допустить жребій, причемъ не
получившій въ этотъ разъ получаетъ въ слѣдующій разъ безъ
жребія. На первое время пособія назначаются одновременныя,
но современемъ предполагаются постоянныя, мѣсячныя или трет-
ныя, которыя имѣютъ выдаваться, пока въ нихъ будетъ нужда.
Для правильности выдачи пособій, въ церкви имѣется списокъ
бѣдныхъ, на которомъ отмѣчаются выбывшіе въ другой приходъ.
Члены совѣта, находясь въ общемъ собраніи, предлагаютъ свои
мѣтвія и замѣчанія о средствахъ и способахъ усилить и увели-
чить благотворительную дѣятельность. Пожелаемъ усѣха вновь
открытому приходскому совѣту и скорѣйшаго распространенія
такихъ учрежденій по другимъ приходамъ.

Дѣйствии симферопольскаго попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ.—Попечительные совѣты о приходскихъ бѣдныхъ начинаютъ печатать отчеты о своихъ дѣйствіяхъ. Занимствуемъ изъ газеты *Голосъ* слѣдующія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ симферопольскаго совѣта. Этотъ совѣтъ, учрежденный при симферопольскомъ Александроневскомъ кафедральномъ соборѣ и нынѣшній первое свое засѣданіе 28-го минувшаго января, нынѣ считаетъ въ составѣ своемъ до 50 членовъ, въ томъ числѣ трехъ врачей, предложившихъ свои услуги—пользовать бѣдныхъ больныхъ бесплатно. Прочіе члены заботятся какъ о собраніи достовѣрныхъ свѣдѣній о дѣйствительно нуждающихся въ пособіи бѣдныхъ, такъ и объ изысканіи способовъ для оказанія бѣднымъ вспомошествованія деньгами, одеждой, топливомъ и т. п. Совѣтъ еженедѣльно собирается по четвергамъ, и въ этому дню доставляются всѣ собранныя членами свѣдѣнія о бѣдныхъ, разсматриваются, и назначаются пособия. Съ 28 января по 1-е марта (т.-е. въ теченіи почти одного перваго мѣсяца по открытіи совѣта) добровольныхъ пожертвованій поступило 547 р. 45 к. и 10 сажень дровъ. Роздано, въ теченіи этого же времени, пособій бѣднымъ: деньгами 104 р. 57 к. и 5½ саж. дровъ. Пособіе оказано 49 бѣднымъ; изъ нихъ 11-ти назначена выдача вспомошествованій ежемѣсячно. Пока учрежденъ такой совѣтъ при одномъ соборѣ; но есть надежда, что будутъ учреждены такіе же и при другихъ приходскихъ церквяхъ.

Женскій пріютъ подѣ миссіонъ св. Маріи Магдалины въ Петербургѣ.—Объ этомъ новомъ благотворительномъ учрежденіи сообщаемъ записку священника *К. Стефановича*, напечатанную въ *С.-Петербургскихъ Ведомостяхъ*.

Этотъ пріютъ для падшихъ женщинъ, желающихъ исправиться и получить возможность честнымъ трудомъ свискивать себѣ пропитаніе, открытъ благотворительностію графини Елисаветы Егоровны Ламбертъ, въ прошломъ 1862 году 17-го марта, временно въ зданіи Каликинской больницы, и въ надеждѣ, что общество отзовется своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ на голосъ вопиющей потребности къ устройству его. Въ нынѣшнемъ году, съ увеличеніемъ средствъ содержанія пріюта, явилась возможность дать ему болѣе самостоятельное существованіе. 27-го января нынѣшняго года онъ переведенъ въ нанятый для него домъ барона Фридерикса, на Фурштатской улицѣ, гдѣ имѣеть довольно обширное, совершенно отдѣльное и удобное помѣщеніе, и называесть подѣ названіемъ пріюта св. Маріи Магдалины. Въ настоя-

щее время пріютъ имѣтъ возможность давать убѣжище 20-ти женщинамъ. Но, разумѣтся, по мѣрѣ увеличенія его матеріальныхъ средствъ, и пріемъ лицъ, ищущихъ въ немъ убѣжища, будетъ увеличиваться. Цѣль пріюта св. Маріи Магдалины—развивать умственно и нравственно поступающихъ въ него женщинъ, желающихъ учить и русской грамотѣ, пріучать и обучать труду, чтобы приготовить изъ нихъ честную и знающую свое дѣло городскую прислугу и, по прошествіи извѣстнаго срока пребыванія ихъ въ пріютѣ, помѣщать въ услуженіе въ мѣстахъ непосредственно или чрезъ надежную рекомендацію, извѣстныхъ самой основательницѣ пріюта (*).

Причины паденія женщинъ и поступленія ихъ въ дома открытые пороку болѣе или менѣе вѣрно описаны многими въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ (**). Эти причины паденія возбуждаютъ не презрѣніе къ падшимъ женщинамъ, но чувство сожалѣнія, состраданія. Тѣмъ болѣе заслуживаютъ состраданія тѣ изъ нихъ, которыя, пришедши въ сознаніе своего ужаснаго состоянія и въ раскаяніе, ищутъ спасенія отъ постыднаго и тяжелаго рабства пороку. Отказъ такимъ въ помощи, нерѣдко въ самой скорой, немедленной, можетъ быть для нихъ поводомъ къ ожесточенію, къ отчаянію. Такимъ образомъ и этотъ родъ благотворительности оказывается ничѣмъ не ниже всякой другой христіанской, общечеловѣческой благотворительности и принимаетъ нерѣдко такую же обязательную силу, какую имѣтъ для cadaго подавіе помощи утопающему, или умирающему голодною смертію. Безъ сомнѣнія, общество и на будущее время не останется равнодушнымъ къ столь полезному, доброму, вполне христіанскому дѣлу и посодѣйствуетъ къ преуспѣянію его своими пожертвованіями.

Пожертвованія въ пользу пріюта св. Маріи Магдалины могутъ быть адресованы по прежнему на имя священника Екатерининской, екатерингофской церкви, Константина Стефановича, въ С.-Петербургѣ.

(*) Въ скоромъ времени будетъ опубликованъ отчетъ за первый годъ существованія пріюта.

(**) Въ прошломъ году вышла изъ печати брошюра подъ названіемъ: «Мысли о пріютѣ при Каляинкинской больницѣ», которая еще въ рукописи ходила по рукамъ въ нѣкоторой части общества въ Петербургѣ, поразительностію излагаемыхъ въ ней фактовъ возбуждала состраданіе къ падшимъ женщинамъ и послужила поводомъ къ открытію описываемаго пріюта. Брошюра эта продается въ книжномъ магазинѣ Сеньковского, въ большой Морской, въ пользу пріюта.

Съ 17 марта 1862 г. по 17-е марта сего 1863 г. въ пользу приюта пожертвовано 3.505 р. 63 коп.

Мы должны присовокупить, что московское купечество, чрезъ бывшаго градскаго голову Королева, представило въ распоряженіе великой княгини Маріи Николаевны на магдалинскія убѣжища 4000 р., а торговый домъ Малютина еще 6000 р. сер.

Протоіерей Г. П. Пашеній (накролом). Въ ночь на 7-е апрѣля этого года, скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, знаменитый русскій филологъ, протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій, на 76 году отъ рожденія.

Г. П. Павскій былъ сынъ священника лугскаго уѣзда, павскаго погоста. Онъ получилъ первоначальное воспитаніе въ иновской семинаріи и, по окончаніи въ ней курса наукъ, былъ опредѣленъ на должность учителя арифметики и репетитора по медицинскому классу въ мѣстѣ своего воспитанія. Когда въ Петербургѣ, въ 1809 г., открыта была духовная академія, Г. П. поступилъ въ нее для продолженія ученія, и по выходѣ изъ академіи, въ 1813 г., первымъ магистромъ, былъ назначенъ въ это же заведеніе профессоромъ еврейскаго языка. Въ 1816 г., онъ получилъ мѣсто законоучителя, которое занималъ, впрочемъ, недолго, въ царскосельскомъ лицейѣ, а въ 1819 г. опредѣленъ преподавателемъ богословія во вновь открытый тогда петербургскій университетъ. Въ 1826 г., Павскому поручено было преподаваніе закона Божія Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ царствующему Государю Императору; въ 1827 г.—Великимъ Княжнамъ Маріи и Ольгѣ Николаевнамъ, а въ 1833 г.—Великой Княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ. Эту обязанность онъ исполнялъ до 1835 г., когда уволенъ былъ, по болѣзни, и отъ должности профессора духовной академіи.

Кромѣ педагогическихъ трудовъ, Павскій принималъ участіе въ занятіяхъ разныхъ комитетовъ. Въ 1819 и 20 годахъ, онъ былъ членомъ комитета по составленію дополнительныхъ правилъ устава духовной цензуры; съ 1818 по 1827 г., состоялъ членомъ комитета духовной цензуры, участвуя въ то же время въ трудахъ библейскаго общества, а въ 1825 г. былъ назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія мистическихъ книгъ, сильно распространенныхъ въ Россіи послѣ 1812 года.

Занятія Г. П. по переводу священныхъ книгъ на русскій языкъ и замѣчательные педагогическіе труды доставили ему высшую ученую степень—доктора богословія. Комиссія духовныхъ училищъ утвердила Павскаго въ этой степени въ 1831 году.

Но важнѣйшими трудами Г. П., доставившими ему громкую извѣстность въ ученѣмъ мѣрѣ, были переводъ на русскій языкъ св. книгъ Ветхаго Завета и занятія филологіей, плодомъ которыхъ было изданіе «Филологическихъ наблюденій надъ составомъ русскаго языка,» вышедшихъ въ свѣтъ сначала въ 1841 и 1842 годахъ, а потомъ, вторымъ изданіемъ, въ 1850 году.

Филологическіе труды Павскаго были по достоинству оцѣнены и публикой, и критикой, и нашимъ ученымъ сословіемъ. Академія наукъ увѣнчала книгу Павскаго полною демидовскою преміей; кромѣ того, при изданіи «Русскаго словаря,» она часто обращалась къ нему за совѣтами, какъ къ знатоку языка и, наконецъ, включила его въ число своихъ членовъ.

Превосходный переводъ книгъ Ветхаго Завета, теперь отчасти извѣстный публикѣ (онъ печатается по частямъ въ «Духъ Христіанна»), доставилъ Павскому много непріятностей. Вотъ по этому дѣлу нѣсколько интересныхъ подробностей: бывши въ академіи профессоромъ еврейскаго языка и литературы, Павскій перевелъ съ еврейскаго языка на русскій Библию, книгу за книгой. Студентовъ интересовалъ этотъ переводъ, и они записывали его за профессоромъ. Когда составила полная Библия, студенты, воспользовавшись даннымъ имъ правомъ литографировать лекціи, налитографировали русскій переводъ Библии (собственно учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета), считая это дѣло ученымъ, а не церковнымъ, и притомъ, можно сказать, домашнимъ, какъ учебное пособие для классическихъ занятій. Нѣсколько экземпляровъ послано было въ подарокъ въ Москву и Кіевъ. Это было въ 1841 году. Въ началѣ слѣдующаго года, неизвѣстный ревнитель вѣры, безъименнымъ письмомъ, отправленнымъ по почтѣ, встревожилъ нѣкоторыхъ начальственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства представленіемъ опасности, какая можетъ произойти отъ этого перевода, будто бы невѣрно или неточно передающаго нѣкоторыя мѣста изъ Ветхаго Завета. Академія сдѣланъ былъ запросъ: съ чьего позволенія и одобренія сдѣланъ и изданъ этотъ переводъ? Такъ какъ общая молва приписывала его Павскому, то положено было допросить его объ этомъ, а митрополиту Іонѣ поручено было сдѣлать ему духовное вразумленіе. Въ то же время составленъ былъ, подъ предсѣдательствомъ волынскаго архіепископа Никанора, комитетъ для отобранія розданныхъ экземпляровъ литографированной Библии и для допроса ихъ владѣльцевъ. Комитетъ не нашелъ въ этомъ дѣлѣ ничего ни преступнаго, ни опаснаго для Церкви.

Между тѣмъ, вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о переводѣ Библии на русскій языкъ, наиболѣе образованными и предусмотрительными людьми предложено было мнѣніе, чтобъ, уничтоживши литографированный переводъ Ветхаго Заѣта, сдѣлать новый, подобно тому, какъ сдѣланъ былъ переводъ Новаго Заѣта библейскимъ обществомъ 10 лѣтъ назадъ. Въ мнѣніи предполагалось издать его съ краткими толкованіями, согласивъ, по возможности, съ переводомъ 70-ти. Но въ ту пору нашли предложеніе это излишнимъ и даже опаснымъ. — Слава Бѣгу, что хоть для нашего времени эти страхи потеряли свое обаяніе, и мы можемъ безбоязненно читать всю Библию въ русскомъ переводѣ.

Погрѣбеніе Г. П. Павскаго совершено 10 го апрѣля митрополитами кievскимъ Арсеніемъ и петербургскимъ Исидоромъ съ нѣкоторыми членами Синода и многими духовными лицами.
(*Соврем. Листокъ и Спб. Вид.*)

● переводъ учебныхъ книгъ на бурятскій языкъ.
Предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири, Евгений Михайловичъ Жуковскій, заботясь о распространеніи между бурятами научныхъ свѣдѣній, поручилъ учителю бурятскаго языка въ иркутскомъ духовномъ училищѣ, Н. С. Болдонову, перевести на бурятскій языкъ изданную, для сельскихъ училищъ Забайкальской области, книжку: *О міроздаініи*, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, счелъ необходимымъ, подѣ своимъ предсѣдательствомъ, составить особый комитетъ, для разсмотрѣнія трехъ вопросовъ: 1. какое изъ бурятскихъ нарѣчій должно принять для перевода? 2. какая азбука должна быть для этого употребляема: монгольская или русская? и 3. какъ переводить слова техническія и вообще тѣ, которыхъ нѣтъ на бурятскомъ языкѣ? Въ комитетѣ этомъ приняли участіе слѣдующія лица: преосвященный епископъ иркутскій и мерчинскій Пареній, ректоръ иркутской духовной семинаріи архимандритъ Дороевъ, протоіерей: Карташевъ, Орловъ, Стуковъ и Доржіевъ, священникъ Аргентовъ, К. П. Бобановскій, М. В. Загоскинъ, Н. И. Поповъ, А. А. Бадмаевъ, Н. С. Болдоновъ, А. Д. Шергинъ, М. Н. Масловскій, А. П. Мостовскій, Ф. Ф. Жербаковъ, Г. П. Баторовъ, П. И. Пирожковъ, А. Ф. Усольцевъ и А. С. Сгибневъ. Кромѣ того, комитетъ призналъ необходимымъ на засѣданія свои приглашать самихъ бурятъ, пріѣзжавшихъ въ Иркутскъ изъ разныхъ улусовъ и знакомыхъ уже нѣсколько съ русскою грамотою, для полученія отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній по обсуживаемому предмету.

По первому вопросу разсужденія комитета окончены и выводы заключаются въ слѣдующемъ: въ настоящее время существуютъ въ монголо-бурятскомъ языкѣ три нарѣчія, впрочемъ весьма мало между собою различающіяся: иркутское, селенгинское и хоринское. Иркутскимъ нарѣчіемъ говорятъ буряты, живущіе въ иркутской губерніи; селенгинскимъ нарѣчіемъ говорятъ селенгинскіе буряты, живущіе по р. Селенгѣ и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ: Хилку, Чикюю, Джидѣ и Темнику; хоринскимъ нарѣчіемъ говорятъ всѣ буряты занимающіе, такъ-называемую, Братскую степь, а также живущіе въ Нерчинскомъ округѣ, по р. Онону и въ Агвинской степи. Буряты, говорящихъ иркутскимъ нарѣчіемъ, считается до 100 тыс., селенгинскимъ до 24 т., хоринскимъ до 65 т., обоюго пола. Изъ этого видно, что преобладающее нарѣчіе, по численности, есть иркутское. Это нарѣчіе имѣетъ, въ разсматриваемомъ вопросѣ, еще то значеніе, что иркутскіе буряты, его употребляющіе, представляютъ собою племя, болѣе другихъ расположенное къ принятію гражданственности, такъ какъ часть иркутскихъ бурятовъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру и значительная часть ихъ перемѣнила уже кочевой образъ жизни на осѣдлый, хотя, впрочемъ, эта осѣдлость и не есть еще та полная осѣдлость, которая разумѣется подъ этимъ словомъ въ смыслѣ образованныхъ народовъ. Иркутскіе буряты, слѣдовательно, съ одной стороны болѣе нуждаются въ научныхъ свѣдѣніяхъ, а съ другой болѣе способны къ принятію и усвоенію этихъ свѣдѣній, къ которымъ подготовлены уже самымъ своимъ положеніемъ, посреди русскаго населенія, и частыми сношеніями съ русскими. Взавъ это въ соображеніе, комитетъ положилъ: переводить книги на нарѣчіе иркутское.

(Иркут. Епарх. Вид.)

Число приходскихъ училищъ въ подольской епархіи.—Къ 1-му января 1862 г. въ подольской епархіи состояло 1.240 училищъ, въ которыхъ обучалось крестьянскихъ мальчиковъ 18.822, дѣвочекъ 4.251. Къ 1-му января 1863 г. училищъ состояло 1.312, учащихся въ нихъ — мальчиковъ 22.564, дѣвочекъ 5.448.

Сельскія духовныя библіотеки въ тульской епархіи.—Учрежденіе сельскихъ духовныхъ библіотекъ въ тульской епархіи распространяется болѣе и болѣе (см. въ «Замѣткахъ» март. кн.). Причты четырехъ церквей Дѣдиловской слободы, богород. уѣзда, изъявили желаніе учредить общую библіотеку при одной изъ церквей слободы, съ употребленіемъ на этотъ

предметъ остаточной кошельковой суммы отъ каждой церкви по равной части, такъ какъ открытыя церковныя библіотеки однимъ сборомъ денегъ съ подписчиковъ за чтеніе не могутъ постоянно поддерживаться въ удовлетворительномъ состояніи. Тульское епархіальное начальство, утвердивши учрежденіе Дѣдловской библіотеки, разрѣшило вносить, сверхъ сбора съ подписчиковъ, изъ кошельковыхъ остаточныхъ денегъ до 5 р. въ годъ отъ каждой церкви, и предложило на тѣхъ же основаніяхъ заводить открытыя духовныя библіотеки по другимъ благочиніямъ, преимущественно при тѣхъ церквахъ, при которыхъ состоятъ сами благочинные, или при ближайшихъ къ онымъ, чтобы пересылка, или передача книгъ между причтами могла быть произвольна виѣсть съ обыкновенною пересылкою благочинническихъ распоряженій, чрезъ очередныхъ причетниковъ. (*Тул. Епар. Вѣд.*)

Признательность крестьянъ къ духовенству. — Въ *Могилевскихъ Губ. Вѣд.* мы встрѣтили извѣстіе, очень поучительное для духовенства. Прихожане нѣжковской церкви, могилевскаго уѣзда, 3 марта, на мировомъ сходѣ положили объявить благодарность своему приходскому священнику Бекаревичу. Въ этотъ день, послѣ литургій, священникъ Бекаревичъ волостнымъ старшиною и писаремъ былъ приглашенъ въ нѣжковское волостное правленіе, въ которое собрался весь нѣжковскій приходъ. Какъ скоро явился священникъ, прихожане поднесли ему приготовленный адресъ, въ которомъ просятъ его принять ихъ искреннюю благодарность за его неутомимую ревность къ проповѣданію и къ словамъ Божіихъ самымъ простымъ и удобопонятнымъ для нихъ языкомъ, за его отеческое съ ними обхожденіе и готовность всегда служить ихъ нуждамъ.

Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Тамбовѣ. Въ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдом.* напечатано: «въ минувшемъ 1862 году по предложенію его преосвященства учрежденъ былъ особый совѣтъ для обсужденія всѣхъ предметовъ, относящихся до благоустройства учреждаемаго въ 1. Тамбовѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія. Нынѣ, за окончаніемъ возложенныхъ на него обязанностей, оный совѣтъ закрытъ и по предложенію его преосвященства 1 минувшаго февраля учреждено управленіе училища; членами этого управленія назначены ректоръ семинаріи, архимандритъ Геннадій и протоіерей кадетскаго корпуса Іоаннъ Москвинъ, которые будутъ завѣдывать и учебною частію, а экономомъ училища и казначеемъ—протоіерей Стефановской церкви Алексѣй Соколовъ. Надѣемся встрѣтить въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ дальнѣйшія свѣдѣнія относительно учреждаемаго училища.

Помертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія.—Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ поступили въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* слѣдующія пожертвованія въ пользу сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія: отъ М. Р. вносъ за 1863 годъ 8 р., отъ г-жи Вр. . . . ой 25 р. сер., а всего съ прежде записанными 176 р. с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ ПРИ МОСКОВСКОЙ СПАССКОЙ НА ПЕСКАХЪ ЦЕРКВИ ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СВЯЩЕННО - ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЯМЪ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, жившій въ Москвѣ бывшій господарь Молдавіи, князь Александръ Ивановичъ Маврокордато, замѣтивъ, что многіе изъ священниковъ, особенно сельскихъ, живутъ весьма бѣдно и неприлично своему званію, и что эта бѣдность еще болѣе увеличивается отъ многосемейности нѣкоторыхъ изъ нихъ и отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, желалъ для улучшенія быта такихъ священниковъ внести сумму, съ которой проценты были бы выдаваемы болѣе нуждающимся. Но привести въ исполненіе своего желанія при жизни онъ не успѣлъ: супруга его, княгиня Александра Львовна, желая исполнить волю покойнаго, и по собственному участію къ положенію бѣднаго духовенства, просила его высокопреосвященство дозволить ей внести на вѣчное время 5000 рублей серебромъ, на имя московской Спасской на Пескахъ въ Каретномъ ряду церкви съ тѣмъ, чтобы находящійся при оной священникъ, по совѣщаніи съ другими, кто будетъ назначенъ, проценты съ этой суммы употреблялъ на вспоможеніе штатнымъ, но по какимъ-либо несчастнымъ обстоятельствамъ въ бѣдности находящимся священникамъ, и въ употребленіи денегъ отдавалъ бы ежегодно отчетъ начальству. Получивъ соизволеніе его высокопреосвященства на внесеніе суммы, княгиня 1848 года, мая 27-го дня 5.000 рублей внесла въ московскій Опекунскій Совѣтъ. Для болѣе правильнаго опредѣленія сте-

пени бѣдности нуждающихся и для назначенія имъ пособія, кромѣ мѣстнаго священника, назначены быть членами еще протоіерей и священникъ.

Со времени учрежденія комитета, поступило въ его распоряженіе, на капиталъ въ 5.000 рублей, процентовъ 3.032 рубля 21 копейка серебромъ.

Изъ сей процентной суммы, просившимъ пособія 29 священникамъ, выдано съ разрѣшенія его высокопреосвященства 1.382 рубля 14 копѣекъ серебромъ.

За тѣмъ, къ 1-му января 1863 года осталось въ распоряженіи комитета процентной суммы 1.650 рублей 7 копѣекъ серебромъ.

Въ 1861 году почетный гражданинъ Алексѣй Ивановичъ Ворошиловъ, узнавъ о существованіи комитета при Спаской на Пескахъ церкви для вспомошествованія штатнымъ нуждающимся священникамъ, завѣщалъ 3.000 рублей серебромъ въ означенный комитетъ съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ по смерти его внесенъ былъ въ какое-либо изъ кредитныхъ учреждений, на вѣчное время, а получаемые съ онаго проценты выдаваемы были съ разрѣшенія его высокопреосвященства въ помощь штатнымъ нуждающимся діаконамъ и причетникамъ московской епархіи. Согласно съ волею благотворителя, завѣщанный капиталъ 11-го ноября того же 1861 года внесенъ въ государственный банкъ для обращенія изъ 4 процентовъ.

Въ 1862 году получено на оный процентовъ 111 рублей 60 копѣекъ.

Изъ нихъ выдано просившимъ пособія — одному діакону и двумъ причетникамъ 50 рублей

За тѣмъ, къ 1-му января 1863 года осталось въ распоряженіи комитета 61 рубль 60 копѣекъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Мая 27 дня 1863 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Воскрѣсн.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1863.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТАГО ТОМА:

	<i>Стр.</i>
Пѣснь Пѣсней. <i>Опытъ переложенія на русскій языкъ.</i> <i>Архим. Макарія.</i>	1—16
Премудрость Соломона. <i>Опытъ перевода на русскій языкъ.</i> <i>Свящ. А. А. Серіевскаго.</i>	57, 65
Нѣсколько словъ о книгѣ Пѣснь Пѣсней. <i>Свящ. Н. А.</i> <i>Серіевскаго.</i>	1
Слово на 12-е января 1863 г.а. <i>Свящ. Н. А. Серіевскаго.</i>	18
О Христіанскомъ Богословіи и современномъ его направ- леніи въ Англіи. <i>Н. К. Соколова.</i>	25, 173
Георгій Дашковъ. Матеріалы для исторіи первой полови- ны XVIII столѣтія. ***.	48
Екклесіастъ или Проповѣдникъ. <i>Опытъ переложенія на</i> <i>русскій языкъ. Архим. Макарія.</i>	17—34
О неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта (Очерки): о книгѣ Іудеевъ. <i>Свящ. Г. П. Смирнова-Платонова.</i>	107
Записки миссіонера кузнецкаго отдѣленія Алтайской мис- сіи за 1862 годъ. <i>Свящ. В. Вербицкаго.</i>	143
Русскіе выходцы изъ заграничныхъ школъ въ XVII сто- лѣтіи: Падладій Роговскій. <i>М. Никольскаго.</i>	162
Движеніе въ американской епископальной церкви къ сно- шенію съ Церковію русскою. Р***.	194
Истинная любовь невозможна безъ вѣры	203
Попеченіе древней Церкви о бѣдныхъ и нуждающихся. <i>А. С. Лебедева.</i>	213
О спорѣ новгородцевъ съ московскими митрополитами изъ- за мѣсячнаго суда. <i>Н. З—ва.</i>	228
Русскіе выходцы изъ заграничныхъ школъ въ XVII сто- лѣтіи. Петръ Артемьевъ. <i>М. Никольскаго.</i>	246
Попытки англиканской епископальной церкви къ сноше- нію съ церковію русскою.	271
Притчи. <i>Опытъ переложенія на русскій языкъ. Архим. Ма-</i> <i>карія.</i>	35—50

	Стр.
Взгляд современныхъ матеріалистовъ на душу и ея свободу. <i>Статья 1. Л. К.</i>	277
Московскіе еретики въ царствованіе Петра I. <i>Статья 1. Ф. А. Терновскаго.</i>	305
Русская церковная археологія. <i>Описаніе вологодскаго каведральнаго Софійскаго собора, составленное Н. Суворовымъ. Н. В. Постылова.</i>	348
Отзывъ съ Аеопа о Синайской Библии. <i>Письмо въ редакцію Православнаго Обозрѣнія по поводу объявленія Симонидеса.</i>	362
По поводу толковъ объ улучшеніи быта духовенства.	367

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1863.

ЯНВАРЬ.

Особое Присутствіе для улучшенія быта духовенства: открытіе заставляющей Присутствія; статья г. Б—ва въ газетѣ <i>День.</i>	1
Внутренняя корреспонденція: О словесномъ судопроизводствѣ на благоточинническихъ судахъ. <i>Д. П. Образцова.</i> —Воронежскія письма: Ученическая библіотека при воронежской семинаріи. Благотворительное общество въ честь св. Тихона Задонскаго. Училище для дѣвиць духовнаго званія въ Воронежѣ. <i>Н. К. Р.</i> —Отчетъ о состояніи арзамасской публичной духовной библіотеки. <i>Солц. В. Никольскаго.</i>	6
Заграничныя замѣтки: Дѣло «эссенистовъ» въ Англіи.—Протестъ духовенства противъ книги Колензо.—Католическая пропаганда въ Англіи.—Сочувствіе англичанъ къ Церкви православной.—Новыя сношенія американской епископальной Церкви съ русскою Церковью.—Нѣсколько словъ о значеніи синайскаго кодекса и рукописей Фирковичей для русскихъ богослововъ.—Послѣдній отчетъ британскаго и иностраннаго библейскаго общества.—Католическое отлученіе на журналъ « <i>Courrier</i> ».—Ревность англичанъ къ религіозному просвѣщенію народа.—Полемика Райта противъ Симонидеса. <i>Р***.</i>	27
Журнальныя замѣтки: I. По вопросу о средствахъ содержанія духовенства. II. По вопросу о принадлежности духовенства къ составу городскихъ обществъ.	34

**КОНТОРА ПРАВОСЛАВНАГО ОБЗРЪНІЯ ПОМЪЩАЕТСЯ, НА ОСТОЖЕНКЪ, ВЪ
ПРИХОДЪ НОВАГО ВОСКРЕСЕНІЯ, ВЪ ДОМЪ СВЯЩ. СМЕРНОВА-ПЛАТОНОВА.**

Въ Конторѣ 1) принимается подписка на *Православное Обозрѣніе*; 2) выдаются книжки московскимъ подписчикамъ; 3) сюда же обращаются съ своими требованіями гг. книгопродавцы; 4) Контора завѣдываетъ разсылкой книжекъ иногороднымъ и принимаетъ всѣ объясненія гг. подписчиковъ по журналу.

Желающихъ получать нашъ журналъ убѣдительно просимъ *точно и четко* прописывать свой адресъ, т. е. отчетливо обозначать имя, званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору, куда слѣдуетъ доставлять книжки).

Всѣ полученные адреса подписчиковъ немедленно вносятся въ книгу для конторы, печатаются для наклейки на разсылные конверты и заносятся въ особый списокъ для сдачи въ почтамтъ: списокъ разсылки книжекъ подписчикамъ есть въ то же время счетъ, по которому производится слѣдующая въ почтамтъ уплата денегъ за пересылку на весь годъ впередъ (за 12 книжекъ каждаго подписчика). Адресъ, однажды записанный въ конторской книгѣ, напечатанный въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ для наложенія на разсылаемые ежемѣсячно конверты, записанный въ почтамтскомъ списокѣ и впередъ оплаченный, остается вѣрнымъ ручательствомъ отправки книжекъ цѣлаго года по назначенію.

На случай могущихъ быть неисправностей и пропажи книжекъ при пересылкѣ отъ какихъ бы то ни было причинъ, Редакція *Православнаго Обозрѣнія* изъявляетъ свою полнѣйшую готовность удовлетворять всѣ справедливыя требованія гг. подписчиковъ, какъ и доселѣ постоянно удовлетворяла ихъ. Для этого покорнѣйше просимъ обращаться съ жалобами *своевременно, и непременно прописывать нумеръ адреса* за которымъ получается журналъ: этотъ нумеръ есть ключъ къ точной повѣркѣ самой подписки по конторской книгѣ, равно и разсылки по почтамтскому списку. По наведеніи нужныхъ справокъ, Контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. А. Смирлину: Ваша замѣтка будетъ напечатана. — *Въ Венденѣ пр. І. П—ву*: редакція ожидаетъ обѣщанныхъ Вами писемъ о состояніи православія въ Лифляндіи, которыя теперь, при объявленномъ сборѣ пожертвованій въ пользу рижской епархіи, особенно были бы ко времени. — *С. С. Булгаину*: Ваши замѣтки будутъ напечатаны. — *С. І. В—му*: Слово «на Вознесеніе» не будетъ напечатано. — *Сс. В. Транквилову и Д. Б.*: Ваши мнѣнія, съ небольшими измѣненіями въ изложеніи, будутъ напечатаны. — *С. С. Лебедеву*: редакція изъявляетъ полное согласіе напечатать Вашу статью, но съ нѣкоторыми сокращеніями въ изложеніи, которое требуетъ слишкомъ много мѣста въ журналѣ. — *Сс. В. Стрелетову, Г. Базилевичу, І. Гамалю, І. А—ву*: Ваши корреспонденціи будутъ напечатаны. digitized by Google

З А М Ъ Т К И

ОСОБОЕ ПРИСУТСТВИЕ ДЛЯ ИЗЫСКАНИЯ СПОСОБОВЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА: Распоряженія подольскаго епархіальнаго начальства; нѣсколько словъ вообще объ епархіальныхъ распоряженіяхъ по вопросамъ Присутствія.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Предположенія сельскаго священника объ улучшеніи быта сельскаго духовенства. *Свящ. І. Тихомирова.* — Сельская бесѣда по поводу извѣстія о первомъ постановленіи Особаго Присутствія. *Діак. В. Рождественскаго.* — Нѣсколько словъ о положеніи духовенства въ бѣдныхъ уѣздныхъ городахъ, особенно на югъ и западъ Россіи. *Письмо свящ. І. Никитенка.* — По вопросу объ улучшеніи быта сельскаго духовенства. *А. Раевского.* — Изъ Владиміра: по поводу пересмотра новаго проекта духовныхъ семинарій. *М. Н.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Письма изъ Испаніи. — Вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія въ Испаніи: его исторія и нынѣшнее положеніе. — Новая брошюра М. Рейеса въ защиту папской власти. *К. Л. Кустодіева.*

О ПРАЗДНОВАНІИ ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ МЕФODІЯ И КИРИЛЛА 11 МАЯ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: 17-е апрѣля. — Отмѣна тѣлесныхъ наказаній. — Особый прошевія на ектеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ и литовскомъ краѣ. — Назначеніе архіерейскимъ домамъ и монастырямъ окладовъ на наемъ служителей. — Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу рижской епархіи. — Дополнительныя распоряженія по пересмотру новаго устава семинарій. — Московская епархіальная бібліотека. — Иконописное братство въ Москвѣ. — Учрежденіе приходскаго попечительнаго совѣта о бѣдныхъ при Рождественской въ Палашахъ церкви. — Дѣйствія симферопольскаго попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ. — Женскій приютъ въ С.-Петербургѣ подъ именемъ св. Маріи Магдалины. — Протоіерей Г. П. Павскій (*некрологъ*). — Переводъ книгъ на бурятскій языкъ. — Число приходскихъ училищъ въ подольской епархіи. — Сельскія духовныя бібліотеки въ тульской епархіи. — Принятъ признательности народа къ духовенству. — Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Тамбовѣ. — Пожертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія. — Благотворительное учрежденіе при московской Спаской на Пескахъ церкви для пособія нуждающимся священно и церковно-служителямъ.

КОДЕНСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА 1863 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ *Конторѣ Редакціи Православнаго Обзорнія*; въ книжныхъ магазинахъ гг. Баунова, Свѣшнікова, Ферапонтова, Салаева, Глазунова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Баунова, на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостиномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ *Контору Редакціи Православнаго Обзорнія въ Москвѣ.*

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.**

На тѣхъ же условіяхъ можно получать полныя экземпляры *Православнаго Обзорнія* за прежніе годы 1860, 1861 и 1862.

Печатать позволяется. Мая 27 дня 1863 года.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Соединяются же
МАЙ 1863.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПРИТЧИ. Гл. IX—XV. *Опытъ перевода на русскій языкъ.* Архим. МАКАРІЯ.
- II.—СЛОВО КЪ СЛАВЯНАМЪ ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ ПРИШЕСТВІЯ КИРИЛЛА И МЕФODІЯ ВЪ ЗЕМЛЮ СЛАВЯНСКУЮ. *Напечатано же*
Прот. М. Ѡ. РАВСКАГО.
- III.—ВЗГЛЯДЪ СОВРЕМЕННЫХЪ МАТЕРІАЛИСТОВЪ НА ДУШУ И ЕЯ СВОБОДУ. *Статья вторая.* Л. К.
- IV.—НИКЕЙСКІЙ СОБОРЪ, ВСЕЛЕНСКІЙ ПЕРВЫЙ. *Изъ лекцій Станлея.*
- V.—МОСКОВСКІЕ ЕРЕТИКИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА I. *Статья вторая.* Ф. А. ТЕРНОВСКАГО.
- VI.—ЗАМѢТКИ (ам. на оборотѣ).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- VII.—ПОСЛАНИЕ КЪ ДЮГНЕТУ. *Переводъ.* }
VIII.—О РЪЧИ КЪ ЭЛИНАМЪ. } Свщч. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

МОСКВА,

Digitized by Google

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВЪ 1863 ГОДУ

издается по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.).

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ *Новаго Воскресенія*, въ домъ свящ. *Смирнова-Платонова*; въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Свѣшника*, *Ферапонтова*, *Салаева*, *Глазунова* и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Овсянникова*, *Крашенинникова*, *Кораблева* и другихъ.

Иностранцы приглашаются, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, исключительно обращаться въ Контору редакціи и подписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстенъ адресъ Конторы.

Въ Конторѣ редакціи можно еще получать и выписывать:

I. *Православное Обозрѣніе за 1860 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р. съ пересылкою 7 р.

II. *Православное Обозрѣніе за 1861 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

III. *Православное Обозрѣніе за 1862 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

IV. *Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.

V. *Писанія Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свящ. *П. Прображенскаго*. Цѣна 1 р. 50 к. въ Москвѣ, съ пересылкою 2 р. сер.

VI. Вѣчная жизнь

публичныя чтенія Э. Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ, перев. свящ. *Н. Сергіевскаго*, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ. Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человека.—II. Матеріализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія.

Цѣна въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

Отвѣты Редакціи.

С. И. Словоцову, въ *Новороссію С. П.—скому*: Ваши статьи могутъ быть помѣщены смотря по обстоятельствамъ.—*С. Викт. В—су*: Редакція—противъ отобранія церковныхъ земель; это конечно извѣстно Вамъ изъ журнала. Поэтому Ваша статья можетъ быть помѣщена съ примѣчаніями отъ редакціи собственно въ видахъ разъясненія понятій.—*С. I. М—су*: Статья «Нѣсколько словъ по вопросамъ Присутствія» можетъ быть помѣщена съ нѣкоторыми примѣчаніями отъ редакціи.—*Діак. П. Образцову*, *С. С. Куч—му*, *С. Г. Гол—су*: Ваши статьи будутъ напечатаны.—*Въ Кіевѣ П. Р—су*: О предложенной Вами статьѣ, начало которой получено, къ Вамъ отправлено особое письмо.—*Актору замѣтки* «Голосъ малоприходнаго священника»: редакція необходимо знаетъ Ваше имя.

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1863.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
(КАТКОВЪ И К^о.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурѣ
отъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Мая 31 дня 186

Digitized by Google
Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Е.*

СЛОВО КЪ СЛАВЯНАМЪ

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ТЫСЯЦЕЛѢТІЯ ПРИШЕСТВІЯ КИРИЛЛА И
МЕОДИЯ ВЪ ЗЕМЛЮ СЛАВЯНСКУЮ (*).

*Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово
Божіе.*

И мы собрались въ этотъ храмъ совершить память тысяцелѣтія слову наставниковъ нашихъ и просвѣтителей земли славянской, равноапостольныхъ Кирилла и Меодія. Жизнь и апостольскіе труды ихъ у славянъ каждому изъ насъ болѣе или менѣе извѣстны. Вотъ что пишетъ собственно о пришествіи ихъ въ землю славянскую лѣтописецъ нашъ преподобный Несторъ: «Словеномъ живущимъ крещенымъ, и княземъ ихъ, Ростиславъ и Святополкъ и Коцель послаша къ царю греческому Михаилу глаголюще: земля наша крещена и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и научилъ насъ, и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ ни гречьску языку, ни латиньску; ѡни бо ны онако учать, а ѡни бо ны и онако; тѣмъже не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ; и послете ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ... Се слышавъ царь посла

(*) Проніаесено протоіереемъ Михаиломъ Раевскимъ въ церкви императорскаго російскаго посольства въ Вѣнѣ 1863 г. мая 11.

звати Кирилла и Меѳодія... и приидоша ко цареви, и рече има: се прислалася ко мнѣ словенска земля, просяща учителя себѣ, иже бы могль имѣ протолковати святія книги; сего бо желаютъ. Умолена быста цареиъ, и послаша я въ словенскую землю къ Ростиславу и Святополку и Коцелови. Сима пришедшема ради быша словени, яко слышаша величія Божія своимиъ языкомъ.» Остановимся на этомъ выраженіи лѣтописца и разсмотримъ: почему славяне особенно были рады пришествію къ нимъ проповѣдниковъ вѣры съ востока.

Ради быша словене! И подлинно велика должна была быть ихъ радость, когда они послѣ римскихъ и германскихъ проповѣдниковъ, которыхъ они не разумѣли, встрѣтили проповѣдниковъ Слова Божія и вѣры христіанской, которые говорили на родномъ ихъ нарѣчій и которыхъ они разумѣли. Велика должна была быть ихъ радость, когда они въ первый разъ въ храмѣ Божіемъ, послѣ непонятнаго для нихъ богослуженія, услышали на своемъ родномъ, славянскомъ, языкѣ и чтеніе Слова Божія, и пѣніе молитвъ, и совершеніе этой, воистину божественной литургіи Іоанна Златоустаго, или Василя Великаго, которыхъ мы совершаемъ; когда они увидѣли воплощеніе своей рѣчи въ собственной, славянской письменности и почувствовали себя народомъ самостоятельнымъ—не по одному только національному одѣянію плоти, но и національному одѣянію духа—ума; когда они и дѣти ихъ начали читать въ школахъ вмѣсто «Beatus vir» и «Credo» по-славяноски: Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста. И: Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ: Братія! Эту радость тотъ только можетъ познать изъ насъ, кто, напримѣръ, случайно, не былъ нѣсколько лѣтъ на своей родной землѣ, не слышалъ своего богослуженія, и вдругъ очутился въ своей церкви, въ кругу своихъ родныхъ. Нѣкогда русскіе послы, посланные княземъ Владиміромъ въ Цареградъ испытать вѣру православную и видѣвшіе благолѣпіе служенія Церкви греческой,

говорили ему, возвратясь въ Кіевъ: «не свѣмы, на небѣ ли есмь были, ли на земли; нѣсть бо на земли такого вида, ни красоты такая, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко ондѣ Богъ съ человѣки пребываетъ.» Русскіе послы едва ли и разумѣли языкъ греческій; они видѣли только внѣшнее благолѣпіе богослуженія и были восхищены имъ. Что же сказали предки наши славяне, когда не только увидали, но и въ слухъ уха уразумѣли это величественное, родное богослуженіе!

Но это благолѣпіе Церкви, пріятно поражающее очи, проникающее до глубины души, плѣняющее разумъ въ послушаніе вѣры—было только видимою, такъ-сказать, осязательною причиною радости славянъ. Въ пришествіи къ нимъ святыхъ наставниковъ вѣры Христовой съ востока скрывалась для ихъ радости другая, болѣе глубокая и таинственная причина, — это спасеніе славянства и залогъ его самостоятельной будущности. Кириллъ и Меѳодій, принесши вѣру съ востока, указали славянскому народу на его историческое призваніе въ средѣ человѣчества.

Рѣзко отдѣлена была въ началѣ IX столѣтія западная Европа отъ восточной. На западѣ Европы образовалось обширное римско-германское государство съ своими феодальными учрежденіями, съ своимъ западно-римскимъ возрѣніемъ на Церковь, сильное силою физическою и силою нравственною, славное своими завоеваніями и въ мірѣ политическомъ и въ мірѣ духовномъ. Весь востокъ Европы, отъ моря Балтійскаго до Адриатическаго, занимали славяне, — племя многолюдное, но мирное, юное, неразвитое, можно сказать, особенно сравнительно съ крѣпко образовавшимся западнымъ міромъ, но племя, скрывающее въ себѣ начало самородной жизни, имѣющее свои собственныя религіозныя, семейныя, общественныя и политическія учрежденія, не феодальныя, извнѣ принятая, но народныя, изъ народнаго духа выродившіяся, съ народною жизнью развившіяся. И съ этимъ племенемъ мирнымъ, своеобразнымъ, не образовавшимся еще

изъ себя ни сословія воиновъ, ни государства, какъ мы теперь понимаемъ оное, или какииъ было тогда германское государство, съ этимъ племенемъ на пути завоеваній, съ мечемъ въ рукахъ, крѣпкое духовною силой, испытанное въ бояхъ, встрѣчается племя германское. Что оставалось тогда дѣлать славянамъ? Оставаться ли славянами съ своими родовыми понятіями о правленіи, съ своими выродившимися изъ жизни народа общественными и семейными учрежденіями, или, пожалуй, и не теряя названія славянъ, покориться чуждому народу, принять чуждыя духу народному постановленія, быть родной переимѣнить на феодальный, подпасть и въ политическомъ и въ духовномъ отношеніи всецѣло римо-германскому игу и утратить на вѣки свой типъ, свою народность? То и случилось съ западною окраиной славянства! Гдѣ теперь славяне прибалтійскіе — первые, на которыхъ устремился римо-германскій западъ! Крѣпко они защищали свою славянскую волю, свою славянскую національность, обычаи и постановленія своихъ предковъ и — нѣтъ ихъ болѣе! Завоеванія потомковъ Карла Великаго подвигались далѣе къ востоку и всѣхъ насъ постигла бы участь славянъ прибалтійскихъ, но Богъ, въ премудромъ совѣтѣ котораго предназначено роду славянскому другое историческое призваніе, въ самую тяжкую минуту его политическаго бытія, при рѣшеніи вопроса о его жизни или смерти, посылаетъ ему спасеніе: съ востока являются къ славянамъ смиренные ипоки Кириллъ и Меѳодій и приносятъ имъ залогъ жизни; облекая ихъ силою Вѣры православной на защиту и храненіе уставовъ народныхъ, они указуютъ славянамъ, что только подъ кровомъ этой Церкви могутъ народные ихъ уставы и постановленія остаться чуждыми всякой инородной примѣси, чисто народными, что только подъ свѣцію православной Вѣры можетъ основаться на чистыхъ народныхъ началахъ самостоятельное, своеобразное, крѣпкое внутреннею силой правленіе. Кириллъ и Меѳодій приносятъ славянамъ вѣру изъ Греціи, изъ страны славной своимъ образованіемъ, но въ

гражданскихъ учрежденіяхъ не имѣющей ничего общаго съ западомъ, страны тоже своеобразной; приносятъ вѣру, которая по началамъ своимъ не виѣшивается въ политическія и общественныя учрежденія народа, но допускаетъ самому народу развивать ихъ у себя свободно, самостоятельно, на одной взаимной, чисто христіанской любви, взаимной братской довѣренности, взаимномъ уваженіи правъ всѣхъ и каждаго. И вотъ явились въ мірѣ славянскомъ мірскія сходки, народныя скупштинны, не октроированныя уставомъ—сдѣлкою феодальнаго правительства съ покореннымъ нѣкогда народомъ, но сами выродившіяся изъ народа,—явились общины, задруги, старшины, кметы, кнези, старѣйшины. Все это люди управляющіе народомъ, но самимъ народомъ добровольно выбранныя для управленія. Эти установленія и эти народныя управители существуютъ только у славянъ восточныхъ, послѣдователей ученія Кирилла и Меѳодія. На западѣ Европы ихъ нѣтъ. Въ какую славянскую страну ни проникало или политическое или духовное вліяніе запада, тамъ эти народныя начала чахнутъ, измираютъ или уже вымерли. Вотъ различіе слова, принесеннаго намъ Кирилломъ и Меѳодіемъ съ востока, отъ слова проповѣдуемаго намъ западомъ! Отъ плодовъ ихъ познаете ихъ. Плоды слова проповѣданнаго Кирилломъ и Меѳодіемъ, то-есть всѣ наши народныя, земскія устройства, развившіяся подъ кровомъ этого ученія, доказываютъ, что оно было восточное, православное, не западное. И какія слѣдствія этихъ народныхъ началъ, служащихъ основою славянству для славянства? 450 лѣтъ народъ сербскій и болгарскій стонутъ подъ тяжелымъ игомъ мусульманства. Бѣдная Боснія и Герцеговина! Бѣдная земля болгарская! Народъ твой въ рабствѣ, лишень и великолѣпія святыни твоихъ предковъ; козни враговъ твоихъ отвсюду стремятся сокрушить въ тебѣ и народность и православіе, но ты не умяляешься въ сынѣхъ твоихъ; тебя хранятъ обычаи твоихъ предковъ и Вѣра православная; они сохранили тебя доселѣ. Мужайся! Заря воскресенія занялась для тебя при Кара-

Георгіѣ и Милошѣ. И ты геройская стотысячная горсть народа черногорскаго, гнѣздящаяся на твоихъ орлиныхъ скалахъ! Ты еще не стерта съ лица земли и — не погибнешь! Тебя вооружаютъ на брань честный крестъ и домовина. 250 лѣтъ Русь православная страдала подъ игомъ татаръ; двадцать народовъ одновременно устремлялись на ея разрушеніе. Грады и веси ея огнемъ соотрошася; сынове и дщери ея мечемъ падоша; но Церковь православная и народъ тѣсно соединенный одною вѣрой и одними отеческими и народными преданіями всегда спасали ее и спасутъ ее всегда, пока она свято будетъ хранить завѣтъ, завѣщанный ей Кирилломъ и Меодіемъ. Вотъ, братія, благодѣанія, которыя принесли народу славянскому Кириллъ и Меодій. Помните и храните крѣпко ихъ, если хотите быть сильны народностью и остаться не по имени одному, но и по духу славянами!

Ублажимъ же похвалами память святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителѣй нашихъ Кирилла и Меодія въ годину тысячелѣтія пришествія ихъ въ землю славянскую. Эту литургію, которую мы совершали днесъ въ этомъ храмѣ и всегда совершаемъ, принесли къ намъ Кириллъ и Меодій. Это величественное совершеніе таинствъ и обрядовъ нашей Церкви, дышащее столь возвышенными чувствами, выражаемыми въ молитвахъ къ Богу, принесли къ намъ съ востока Кириллъ и Меодій. Эти письмена, передающія намъ Слово Божіе, выражающія самородный взглядъ славянскаго ума на предметы, отпечатлѣвающія наши глубокія, національныя, задушевные души — принесли къ намъ Кириллъ и Меодій; зтотъ залогъ нашей духовной, гражданской и политической жизни, нашей исторической будущности, нашего призванія къ мировому самостоятельному труду, нашего значенія въ кругу прочихъ народовъ, нашей силы противостоятъ искушеніямъ и панору враговъ, принесли къ намъ Кириллъ и Меодій. Восхвалимъ вкупѣ и спутниковъ ихъ въ землю славянскую, сотрудниковъ ихъ въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ — Климента,

Горазда, Наума, Ангеларія и Савву, пронесшихъ слово православія на славянскомъ языкѣ во всѣ концы славянскаго міра. Восхваляемъ великихъ князей словенскихъ Ростислава, Святополка и Коцеля, призвавшихъ Кирилла и Мееодія спасти славянъ отъ вліянія запада и возродить ихъ къ новой какъ духовной, такъ и національной жизни. Воздадимъ честь, славу и благодареніе благовѣрнымъ великимъ княземъ, царемъ, крадемъ и просвѣтителемъ нашимъ: Вячеславу и Людмилѣ чешскимъ, Владимиру и Ольгѣ російскимъ, Стефану Нѣманъ и Саввѣ сербскимъ, Борису и Симеону болгарскимъ. Благословите насъ, святые наставники наши, и научите, чтобы мы крѣпко помнили слово завѣщанное вами роду славянскому, чтобы мы твердо и неуклонно слѣдовали путемъ, указаннымъ вами, чтобы мы присно держали память и смыслъ вашего къ намъ пришествія. Паче же всѣхъ воздадимъ славу Единому, Премудрому, Преблагому, въ Троицѣ славимому Богу. — Слава Тебѣ Богу, Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ. Аминь.

ВЗГЛЯДЪ СОВРЕМЕННЫХЪ МАТЕРІАЛИСТОВЪ НА ДУШУ И ЕЯ СВОБОДУ.

II. (*)

Мы уже говорили, что матеріалисты признають всѣ существенныя дѣятельности человѣческой души, кромѣ свободы воли. Въ настоящее время они преимущественно ратуютъ противъ этой способности души; поэтому мы рассмотримъ здѣсь процессъ свободной воли въ его главныхъ моментахъ.

Какъ вообще дѣятельность мозга не сама по себѣ, не по своей собственной энергіи произвольно измѣняется, но зависитъ отъ вѣшнихъ вліяній, есть только необходимое слѣдствіе извѣстныхъ причинъ, такъ и воля, по словамъ матеріалистовъ, есть не самостоятельная сила души, а необходимое выраженіе состоянія мозга, условливаемаго вѣшними впечатлѣніями. Правда, мы воображаемъ, будто мы можемъ произвольно приводить въ движеніе наше тѣло и поэтому дѣлаемъ различіе между произвольными и непроизвольными движеніями. Но это несправедливо. Движеніе, называемое нами произвольнымъ, происходитъ отъ ощущенія сознанныго, перешедшаго уже въ представленіе; а движеніе, называемое нами непроизвольнымъ, происходитъ непосредственно отъ ощущенія, неуспѣвшаго еще дойти до созна-

(*) Первая статья — въ апрѣльской книжкѣ.

нія и превратится въ представленіе. Въ этомъ все различіе произвольныхъ и непроизвольныхъ движеній; въ сущности такъ-называемыя произвольныя движенія совершенно непроизвольны. Если ощущающій нервъ съ достаточною силой доводитъ впечатлѣніе до мозга, то мы сознаемъ его. Но движеніе не зависитъ еще отъ того, что впечатлѣніе нерва дошло до мозга или сознанія,—оно происходитъ отъ того, что раздраженіе ощущающихъ нервовъ распространилось и на нервы движеній. Совершенно таково же и то мнѣніе, что мы можемъ свободно опредѣлять себя къ чему бы то ни было вопреки вѣшнымъ впечатлѣніямъ; оно происходитъ оттого, что мы сознаемъ рѣшенія и дѣйствія, а побужденій, условій и средствъ, которыми передаются мозгу вѣшныя раздраженія, и причинъ, которыми мозгъ приводится въ опредѣленное состояніе, мы почти вовсе не знаемъ, или знаемъ только поверхностно. «Для большей части людей, говоритъ Мелешотъ, трудно удивить себя естественную необходимость ихъ бытія и дѣйствій, потому что они не знаютъ, что каждое впечатлѣніе на ухо и глазъ есть тѣлесное воздѣйствіе, явленіе движенія, которое влечетъ за собою вещественное измѣненіе; потому что они не знаютъ, что каждый глотокъ, каждый кусокъ пищи измѣняетъ кровь и вѣствъ нервы, что каждое движеніе воздуха, измѣненіе атмосферы дѣйствуетъ на подожные нервы, и это дѣйствіе распространяется до мозга... Человѣкъ есть произведеніе родителей, корняницы, мѣста и времени, воздуха и погоды, звука и свѣта, пищи и одежды. Его воля есть необходимое слѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, подчинена естественному закону, какъ планета въ ея теченіи, какъ растеніе въ почвѣ. Языкъ и стиль, омыты и заключенія, добродѣтели и пороки, мужество и трусость, вѣрность и нѣвѣра—все это естественныя явленія, всѣ они, какъ необходимыя слѣдствія, стоятъ въ прямомъ отношеніи къ необходимымъ причинамъ, точно такъ же какъ обращеніе земнаго шара». (Kreislauf des Lebens, Neunzehnter Brief. Der Wille. S. 450, 452, 456, 459).

Какъ мы видимъ, матеріалисты весьма легко поканчиваютъ съ волею, отрицая только различіе между произвольнымъ и непроизвольнымъ движеніемъ. Какъ каждое движеніе тѣла, такъ и всякое выполненіе рѣшимости воли во всѣхъ своихъ фазахъ, по ученію матеріалистовъ, процессъ чисто механическій. Если, напримеръ, одилъ человекъ убиваетъ другаго, все равно подъ вліяніемъ страсти или расчитано, то всѣ движенія его тѣла, относящіяся къ этому дѣйствію, вызываются определеннымъ состояніемъ его центрального органа—мозга, состояніемъ, которое съ своей стороны есть также необходимое слѣдствіе навѣстныхъ вѣншихъ условій и причинъ. Что на этотъ механическій процессъ обыкновенно смотрятъ какъ на произведеніе свободной рѣшимости воли, это происходитъ отъ того, что онъ не только въ каждый моментъ сопровождается сознаніемъ, но что ему еще предшествуетъ представленіе исполняемаго дѣла. Мы сначала обдумываемъ то, что хотимъ дѣлать, рассуждаемъ о послѣдствіяхъ дѣла, равно какъ и о средствахъ, необходимыхъ для совершенія его. Но самое дѣйствіе начинается тогда, когда приводится въ дѣйствіе нервыи аппаратъ движенія; это можетъ соединяться съ готовою рѣшимостию на дѣло, но это вовсе не есть необходимое слѣдствіе этихъ внутреннихъ представленій. Не видимъ ли мы въ лунатикѣ, что можно совершать случайныя, сложныя и цѣлесообразныя движенія тѣла безъ представленій, безъ сознанія, безъ воли? Если къ этимъ движеніямъ присоединяется сознаніе воли, то мы считаемъ ихъ свободными; однакожь они и безъ сознанія могутъ быть такимъ же обманчивымъ признакомъ свободы. Здѣсь матеріализмъ близко сходитъ съ противоположнымъ ему дуализмомъ. И Декартъ утверждаетъ, что сознаніе только сопровождаетъ движеніе тѣла, но не производитъ его. Но онъ разсматриваетъ сознаніе какъ актъ духовной субстанции, существенно отличной отъ тѣла, между тѣмъ какъ для матеріализма сознаніе есть только особенное состояніе мозга, которое однакожь не производитъ никако-

го вліянія на движеніе тѣла, У Декарта человекъ распадается на духъ и тѣло, у матеріалистовъ—на аппаратъ сознанія и движенія. Но потому самому, что матеріалисты переносятъ сознанію въ тѣлесную сферу, они не итѣютъ никакого основанія подвергать сомнѣнію непосредственное вліяніе его на тѣлесное движеніе и слѣд. на дѣйствіе. Конечно мы не можемъ опредѣленно указать, какъ сознательное состояніе мозга передается аппарату движенія, но все-таки мы вовсе не выходимъ изъ сферы чисто механическаго образа разсужденія, если утверждаемъ возможность такой передачи. Одинъ нервный токъ возбуждаетъ другой, или смѣна вещества распространяется далѣе (все равно, какъ бы мы представляли это дѣло, довольно того, что оно бываетъ по физическимъ законамъ) и естественно остается возможность, что аппаратъ движенія можетъ быть приведенъ въ движеніе и сознательнымъ состояніемъ мозга. Слѣдовательно матеріалисты должны нападать на волю не въ ея переходѣ во внѣшнее дѣло, но въ ея внутреннемъ источникѣ. По ученію матеріалистовъ, рѣшимость воли возникаетъ съ такою же безусловною необходимостію, какъ и всякое представленіе: въ каждое мгновеніе человекъ есть продуктъ причинъ на него дѣйствующихъ, и онъ не можетъ выйти изъ этой всесторонней условности и зависимости. Каждое представленіе, которое всплываетъ въ немъ, каждое влеченіе, каждая рѣшимость воли, вся психическая жизнь человека возникаетъ безъ его содѣйствія и воли; во всѣхъ своихъ состояніяхъ человекъ есть только явленіе веществъ, вступающихъ въ разнообразную связь между собою, соединяющихся и опять разъединяющихся по строгимъ законамъ необходимости. Итакъ о свободной рѣшимости, по принципамъ матеріализма, и рѣчи не можетъ быть. Но строго слѣдуя этимъ принципамъ, мы не должны останавливаться на этомъ, а должны идти далѣе. Мы должны утверждать, что не только нѣтъ никакой свободной рѣшимости, но и вообще никакой рѣшимости, никакого влеченія, никакого представленія, никакого сознанія;

человѣкъ вполнѣ есть не болѣе какъ сумма веществъ, изъ различныхъ комбинацій которыхъ всегда происходятъ только различныя движенія, притягиванья и отталкиванья, но никогда не можетъ возникнуть дѣятельность самосознанія. Слѣд. матеріалисты, если они хотятъ остаться вѣрными своему принципу, должны отрицать и самосознаніе. Но они этого не дѣлаютъ, потому что всякій тогда назвалъ бы ихъ сумасшедшими. Углубляясь сколько возможно въ процессъ нашей духовной дѣятельности, мы всегда найдемъ, что въ тотъ самый моментъ, когда исчезаетъ свобода воли, исчезаетъ и сознаніе. Матеріалисты забываютъ то, что гдѣ всеобщіе законы не только господствуютъ, но и сознаются и представляются въ ихъ всеобщности, тамъ исчезаетъ простая естественная необходимость; вмѣстѣ съ сознаніемъ этой необходимости возникаетъ и противодѣйствіе ей, фактическое освобожденіе отъ царства необходимости и начало, вступленіе въ царство свободы. Планеты совершаютъ свое теченіе по законамъ необходимости, но онѣ не сознаютъ этихъ законовъ; предположить у нихъ это сознаніе, представить, что онѣ съ сознаніемъ совершаютъ свой путь,—это возможно только для фантазіи. Не болѣе какъ дѣло фантазіи и то, если человѣку приписываютъ сознаніе, а законы, по которымъ онъ дѣйствуетъ, и самыя дѣйствія производятъ не изъ сознанія, а изъ внѣшней природы.

Такимъ образомъ матеріалисты отрицаютъ свободу воли изъ такихъ основаній, которыя уничтожаютъ до послѣдняго слѣда всю духовную жизнь человѣка. Поэтому ихъ борьба противъ свободы остается безъ всякаго значенія. Вопреки ихъ увѣреніямъ, мы имѣемъ полное право придавать свободѣ воли такое же значеніе, какое придаемъ ощущенію, сознанію, мышленію, какъ фактамъ внутренняго опыта.

Основаніе свободной воли, какъ мы видѣли, лежитъ въ сознаніи. Въ сознаніи отвлекаю я себя, хотя и теоретически, отъ своихъ разнообразно измѣняющихся возбужденій и желаній; они не увлекаютъ меня безсознательно, я не исче-

заю въ нихъ со всѣмъ моимъ существомъ; я размышляю объ нихъ, дѣлаю ихъ предметомъ моего собственнаго наблюденія. Это внутреннее, духовное или теоретическое различіе получаетъ конкретный видъ, когда естественнымъ необходимымъ движеніемъ воли я противопоставляю опредѣленные цѣли и весь ходъ моихъ дѣйствій приспособляю къ этимъ цѣлямъ. Содержаніе этихъ цѣлей можетъ имѣть моментальное значеніе, только удовлетвореніе минутныхъ желаній; но оно можетъ стать выше этихъ минутныхъ влеченій и намѣреній и принимать видъ всеобщихъ правилъ и законовъ дѣйствія. Тогда естественной, непосредственной жизни противостоитъ высшая духовная жизнь; жизнь по всеобщимъ мотивамъ, по нравственнымъ принципамъ. Полное развитіе и образованіе человѣка основывается на этомъ различіи, съ него начинается, на немъ движется. Слѣдовательно свобода есть борьба. Впрочемъ на этомъ опредѣленіи свободы, какъ борьбы, нельзя остановиться. Было бы безмысленнымъ, напраснымъ трудомъ—стараніе искоренить естественныя потребности и наклонности. Человѣкъ пересталъ бы тогда быть человѣкомъ. Въ свободѣ дѣло идетъ не объ уничтоженіи естественныхъ потребностей, но объ идеализированіи, одухотвореніи ихъ. Свобода должна сдѣлаться стремленіемъ, желаніемъ, характеромъ; только тогда она обнимаетъ всего человѣка, только тогда находитъ въ ней человѣкъ себя полное удовлетвореніе. Да, моя естественная свобода вовсе не свобода. Только посредствомъ внутренней борьбы достигаю я свободы; свобода есть процессъ освобожденія. Безъ сознанія борьба эта немыслима; но съ появленіемъ сознанія, способности достигать общихъ цѣлей, она существуетъ фактически, какъ необходимое слѣдствіе, осуществленіе сознанія.

Для понятія свободы въ особенности важно то, что мы понимаемъ ее, какъ критическую способность. Для свободной воли вовсе не все равно, къ чему она опредѣляетъ себя. Воля дѣйствительно свободна только тогда, когда жела-

еть и преслѣдуетъ всеобщіе нравственныя интересы, добро. Добро составляетъ ея существенное содержаніе, котораго она не находитъ внѣ себя, которое вообще не можетъ быть дано ей отвнѣ. Добро есть производительное содержаніе воли. Поэтому совершенно односторонне отождествлять свободную волю съ произволомъ. Произволъ есть способность чловѣка дѣлать все то, что онъ ни захочетъ. Слѣдовательно произволъ есть неопредѣленная, безсодержательная, равнодушная ко всякому содержанію, съ тѣмъ вмѣстѣ некритическая воля. Когда свобода смѣшивается съ произволомъ, то она дѣлается мечтою. Но такъ же односторонне исключать произволъ изъ процесса свободы и не признавать въ немъ момента въ этомъ процессѣ. Безъ произвола чловѣческая воля точно такъ же несвобода, точно такъ же субъективная иллюзія, какъ и одинъ произволъ. Воля обнимаетъ произволъ и въ каждое мгновеніе побѣждаетъ его; чрезъ это она освобождается отъ природы и ея необходимости и дѣлается внутреннимъ, духовнымъ процессомъ. Возьмемъ произволъ во всей его неограниченности и допустимъ, что онъ совершенно поглотилъ волю. Очевидно, что въ такомъ случаѣ изъ негѣ никакъ не можетъ произойти опредѣленнаго содержанія, опредѣленной рѣшимости на дѣло; онъ есть равнодушіе ко всякому опредѣленному содержанію; онъ можетъ дѣлать все, что только угодно, но онъ не имѣетъ никакого интереса стремиться къ чему-нибудь опредѣленному. Если же произволъ выходитъ изъ этой нерѣшительности, то безъ сомнѣнія эта рѣшимость, этотъ переходъ изъ неопредѣленности въ опредѣленность даны ему извнѣ. Но произволъ, взятый во всей его неограниченности, очевидно, противорѣчитъ понятію конечнаго индивидуума, который уже по своимъ способностямъ опредѣленный индивидуумъ, живетъ въ извѣстное время, въ извѣстномъ мѣстѣ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, и какъ бы далеко ни уходилъ впередъ въ своемъ образованіи, онъ никогда не можетъ совершенно выйти изъ своей опредѣленной индивидуальности. Кто не имѣетъ никакихъ дарова-

нѣ для искусства, тотъ безъ сомнѣннн не можетъ опредѣлять себя къ художественнымъ произведеніямъ, такъ же какъ человекъ безъ борьбы не можетъ оставить предразсудковъ, въ которыхъ онъ выросъ, переменить образъ жизни, къ которому онъ привыкъ. Поэтому объ отдѣльномъ индивидуумѣ конечно мы не можемъ сказать, что онъ просто произвольно можетъ дѣйствовать иначе, нежели какъ онъ дѣйствуетъ. Для каждаго индивидуума опредѣленнымъ образомъ начерчена сфера его духовной жизни, такъ что мы должны очень хорошо знать индивидуумъ, чтобы опредѣлять сферу его произвола. Но, не смотря на эту ограниченность индивидуальной дѣятельности, сознание, что мы можемъ совершить и не совершить известное дѣло, такъ неразлучно съ нами, что оно не оставляетъ насъ и при самыхъ пристрастныхъ дѣйствіяхъ. Не только мы въ то время, когда противопоставляемъ себя дѣйствующему индивидууму и произносимъ сужденіе о его дѣйствіяхъ, утверждаемъ, что онъ могъ дѣйствовать иначе, но и самъ дѣйствующій думаетъ тоже самое. Когда мы предварительно разсуждаемъ объ известномъ дѣйствіи, то оно представляется намъ какъ возможное и съ этимъ вмѣстѣ оно всегда противопоставляется другимъ возможнымъ дѣйствіямъ; прежде самаго совершенія нельзя представить дѣло, не представляя въ то же время возможности другаго дѣйствія. Тоже самое повторяется и по совершеніи дѣла. Слѣдовательно индивидуумъ, безъ всякаго сомнѣннн, имѣетъ сознание произвола и спрашивается только: это сознание есть ли только субъективный обманъ или произволъ воли, хотя и въ ограниченномъ видѣ, есть самостоятельный моментъ человеческой воли? Если мы отвергнемъ произволъ, то этимъ мы уничтожимъ не только индивидуальную волю, но и самое сознание; опытъ показываетъ, что сознание наше исчезаетъ въ тотъ самый мигъ, когда дѣятельность наша находитъ въ область произвольной. Человекъ въ каждое мгновеніе своей сознательной жизни находится въ разнообразныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ

состояніяхъ и въ нихъ постоянно имѣеть различныя побужденія къ дѣятельности. Ко всемъ этимъ состояніямъ и побужденіямъ человекъ относится какъ сознательная личность; онъ подчиняетъ ихъ своему сознанію, не уничтожаясь въ какомъ-нибудь опредѣленномъ ощущеніи, опредѣленномъ побужденіи къ дѣятельности. А это именно было бы, если бы человекъ побуждаемъ былъ къ дѣйствию съ абсолютною необходимостію; онъ тогда былъ бы только опредѣленнымъ дѣйствиемъ, а не сознательною личностію. Сознаніе произвола происходитъ именно потому, что человекъ относится къ различнымъ состояніямъ своей индивидуальной жизни какъ личность. Безъ произвола онъ не только дѣйствовалъ, но и думалъ бы инстинктивно, т. е. онъ вовсе не думалъ, не представлялъ бы, а только имѣлъ бы влеченіе къ дѣятельности, и это влеченіе выполнялъ бы безъ сознанія, съ безусловною необходимостію. Въ такой дѣятельности человекъ уже не дѣйствующая личность, а только мѣсто, въ которомъ происходитъ естественный процессъ. Что такой естественный процессъ имѣеть сознаніе о самомъ себѣ, не переставая черезъ это быть простымъ процессомъ физической природы,—это противорѣчіе, и мы должны выпутаться изъ этого противорѣчія, если не хотимъ обратить произволъ въ пустое слово, безъ всякаго объективнаго значенія.

Противъ произвола обыкновенно возражаютъ: «если человекъ сознаетъ, что онъ могъ дѣйствовать иначе, нежели онъ дѣйствовалъ, то почему онъ дѣйствительно не дѣйствовалъ иначе?» На это дѣйствующій имѣеть полное право отвѣчать: «я сдѣлалъ это, а не другое потому, что это дѣйствіе я призналъ разумнымъ; конечно я имѣлъ свои основанія при этой рѣшимости, но эти основанія принадлежать мнѣ, они продуктъ моего размышленія». Если захотятъ идти далѣе и объяснять и это размышленіе внѣшними причинами, то наконецъ надобно производить всю субъективную внутреннюю жизнь изъ внѣшнихъ вліяній и причинъ. Если материалисты въ состояніи это сдѣлать, то мы уступимъ имъ, мы призна-

емъ вполнѣ, что произволь—простой обманъ, который происходитъ отъ того, что мы не видимъ причинъ дѣйствій. Но въ такомъ случаѣ не только произволь, но и вся наша духовная жизнь есть только обманъ. Матеріалисты не идутъ такъ далеко, слѣдовательно они не имѣютъ никакого права отрицать и волю.

Рѣшимость на что-нибудь опредѣленное бываетъ только тогда, когда ей предшествуетъ нерѣшительность, и притомъ происшедшая отъ самаго дѣйствующаго лица. Это и есть произволь. Такимъ образомъ произволь выражаетъ только начало, переходъ въ самоопредѣленіе. Въ каждомъ дѣйствительномъ самоопредѣленіи онъ является моментомъ уже существующимъ, и это самоопредѣленіе всегда есть освобожденіе отъ состоянія необходимости. Послѣ этого освобожденія отъ состоянія необходимости направление воли принимаетъ уже характеръ нравственный. Отсюда слѣдуетъ, что твердость нравственнаго характера не есть что-нибудь данное природою,—человѣкъ достигаетъ ея только послѣ разнообразныхъ колебаній, посредствомъ борьбы; она есть результатъ упражненія энергіи индивидуальной свободы. Произволь составляетъ посредствующее звѣно между естественною и духовною рѣшимостью. Чѣмъ болѣе человѣкъ укрѣпляется въ нравственной свободѣ, чѣмъ болѣе эта нравственная свобода дѣлается его второй природою, тѣмъ болѣе онъ уклоняется отъ произвольной дѣятельности; онъ не можетъ дѣйствовать противъ основныхъ правилъ своего нравственнаго характера. Эта невозможность дѣлать все угодное, какъ она является въ нравственномъ характерѣ, составляетъ противоположность природѣ, данной возможности, которую человѣкъ приноситъ съ собою, являясь на свѣтъ Божій, и которая въ сущности есть ни что иное, какъ животный инстинктъ. Но нравственная свобода никогда не дѣлается второй природою въ томъ смыслѣ, чтобы человѣкъ былъ совершенно безопасенъ отъ всякаго колебанія во все теченіе своей жизни; она не можетъ сдѣлаться такою уже потому, что доколѣ живетъ

человѣкъ, для него представляются всегда новыя и новыя задачи. А человѣкъ не можетъ идти впередъ, если крѣпко держится стараго, т. е. если онъ не можетъ быть нерѣшительнымъ, чтобы снова рѣшиться.

Матеріалисты, отрицая свободу, опираются на законъ причинности, изъ котораго, по ихъ словамъ, въ цѣлой дѣйствительности не можетъ быть исключенія. Они говорятъ, что если мы иногда и не видимъ прямой причинности, напримѣръ въ нашихъ представленіяхъ и мысляхъ, то это отъ того, что причинность здѣсь чрезвычайно сложна и неуловима, но все-таки отношеніе дѣйствія къ причинѣ есть, хотя оно для насъ и не прямое. «Однимъ изъ величайшихъ дѣлъ свободаго самоопредѣленія воли, говоритъ Молашотъ, кажется то, когда естественныйспытатель производить опытъ. Но опытъ есть слѣдствіе мысли, мысль есть движеніе вещества, которое въ свою очередь есть слѣдствіе чувственнаго воспріятія» (*). Но если человѣкъ дѣйствуетъ съ совершенною необходимою, то какъ же онъ дѣйствуетъ на окружающій его міръ, полагаетъ границы вліянію внѣшней природы? Значить у человѣка есть свобода. Молашотъ собралъ всѣ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, подвергаютъ опасности свободу человѣка: воздухъ, пищу, впечатлѣнія дѣйствующія на насъ чрезъ чувственные органы, вліяніе человѣческаго общества и пр. Мы не отрицаемъ вліянія этихъ причинъ, однако онѣ вовсе не уничтожаютъ свободы человѣка; человѣкъ вступаетъ въ борьбу съ этими вліяніями, старается устранять или по крайней мѣрѣ уменьшить оное, что необходимо предполагаетъ въ немъ свободу.

Далѣе матеріалисты утверждаютъ, что человѣкъ *долженъ* дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствуетъ. Люди, расположенные къ аскетизму, стѣсняющіе свою чувственную жизнь, люди, преслѣдующіе всеобщія идеи, жертвующіе собою для другихъ, дѣлаютъ только то, что заставляетъ ихъ дѣлать со-

(*) Kreislauf des Lebens. p. 457.

стояніе ихъ мозга, которое есть необходимое слѣдствіе извѣстныхъ внѣшнихъ причинъ; точно такъ же какъ и чувственный, эгоистическій человѣкъ, думающій только о своемъ личномъ благѣ и удовольствіи, исполняетъ только необходимыя требованія своего мозга. Убіиство, совершаемое извѣстнымъ человѣкомъ, совершенно такъ же необходимо, какъ благодѣяніе другаго. Такимъ образомъ матеріализмъ гуманенъ въ самомъ широкомъ видѣ! Онъ предоставляетъ каждому своей природѣ: «дѣлай все, что тебѣ только вздумается!» Что отдѣльное лице зависимо отъ внѣшнихъ отношеній, что эти отношенія могутъ безконечно затруднять или ускорять совершеніе извѣстнаго дѣла, это мы вполне признаемъ. Но все-таки личность человѣка не теряется во внѣшнихъ отношеніяхъ. Человѣкъ всегда вступаетъ въ борьбу какъ съ своею чувственною, эгоистическою стороною, такъ и съ внѣшнимъ міромъ, и поставляетъ себѣ всеобщіе, духовные интересы. Въ этомъ-то и состоитъ идеализмъ нашей жизни и дѣятельности. На этихъ интересахъ основываются семейство, государство и прочія нравственныя учрежденія въ человѣчествѣ. Съ точки зрѣнія матеріализма идеализмъ нравственной жизни есть ни что иное, какъ необходимая иллюзія одного или очень многихъ индивидуумовъ. Сознаніе, что нравственная дѣятельность требуется сущностію человѣка, что она выражаетъ идею человѣка, слѣдовательно присуща всѣмъ людямъ безъ исключенія, это сознаніе матеріализмъ считаетъ субъективною фантазіей. Нѣтъ, необходимость нравственности есть внутренняя, безусловная; она происходитъ отъ того, что свобода, независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, проявляетъ себя собственною своею энергіей.

Матеріалисты говорятъ, что всѣ представленія, всякая рѣшимость воли, всѣ дѣйствія человѣка суть только необходимыя слѣдствія извѣстныхъ внѣшнихъ условій и причинъ; такъ-называемыя добрыя дѣла такъ же необходимы, какъ и злыя. При этомъ, очевидно, никакой образъ дѣйствій не имѣетъ преимущества предъ другимъ; воѣ дѣйствія имѣютъ одина-

ковое достоинство, одинаковое право. Съ этой точки зрѣнія возлагать требованія на человѣческую волю, считать извѣстный образъ дѣйствій единственно соответствующимъ чело-вѣку—совершенно бессмысленно. Кто дѣлаетъ это, — а это дѣлаетъ нравственный чело-вѣкъ,—тотъ очевидно поступаетъ бессмысленно. «Добро,—говоритъ Молашотъ,—есть то, что на извѣстной ступени развитія соответствуетъ потребностямъ чело-вѣчества, требованіямъ рода» (*). Чего мы хотимъ болѣе? Конечно нужды и потребности чело-вѣчества разнообразны; всѣ люди должны ѣсть, пить, спать и т. д.; но главное—добро возлагаетъ требованія на волю: ты не долженъ воровать, нарушать супружеской вѣрности и т. д., и притомъ эти требованія основываются на сознаніи, что чело-вѣкъ исполняетъ ихъ не необходимо, естественнымъ ходомъ его жизни, а что напротивъ они должны быть признаваемы и исполняемы какъ всеобщіе законы. На выставленныя нами требованія добра матеріалисты могутъ смотрѣть только какъ на созданія во-ображенія, которыя теряютъ свою справедливость, какъ скоро чело-вѣкъ познаетъ свою сущность. Они могутъ признать за-конами рода то, что чело-вѣкъ долженъ ѣсть, пить, спать, умереть и пр., но нравственные законы въ ихъ глазахъ не составляютъ требованій рода,—они только требованія боль-шинства, случайное согласіе многихъ личностей, которыя по ихъ множеству имѣютъ въ рукахъ силу для поддержанія из-даваемыхъ ими законовъ. Нарушенія этихъ законовъ мате-ріалисты не принимаютъ къ сердцу; они не признаютъ, что неисполненіе ихъ поставляетъ ихъ въ противорѣчіе съ ихъ собственной природой. Такимъ образомъ, признавая всѣ дѣй-ствія чело-вѣка равно необходимыми, матеріалисты необхо-димо должны говорить съ г-жею Сталь: «все понимать зна-чить и все прощать.» И дѣйствительно Молашотъ говоритъ, что какъ заповѣдь: «возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе», составляетъ корень христіанской нравственности, такъ

(*) Kreislauf des Lebens, p. 464.

и въ началѣ евангелія новѣйшаго времени должно стоять: «все понимать значитъ все прощать» (*). Однакожь этииъ они еще не отвергаютъ, какъ нѣчто совершенно бессмысленное и несправедливое, наказаніе, налагаемое законами на преступника. Наказаніе, по ихъ мнѣнію, должно быть только иначе понимаемо, нежели какъ его обыкновенно понимаютъ. Молешиотъ право наказанія находить «въ естественно необходимомъ чувствѣ самосохраненія, которое управляетъ родомъ» (**). Но далѣе значитъ: «только наказаніе должно быть соотвѣтственно человѣческимъ требованіямъ рода. Поэтому всѣ своды законовъ наказываютъ только тѣхъ преступниковъ, которые вредятъ третьему. Право возникаетъ только изъ нужды. Но поеліку природа—человѣческая, то и наказаніе должно быть *человѣческое*. Если наказаніе перестаетъ быть человѣческимъ, то оно само дѣлается преступленіемъ, и съ этой точки зрѣнія нельзя глубоко не соболѣзновать, что въ новѣйшее время нашлись еще камеры, которыя произнесли рѣшеніе въ пользу смертной казни, хотя и слабымъ меньшинствомъ. Какъ будто есть какое-то человѣческое отношеніе между страстно ослѣпленнымъ, который въ увлеченіи или расчитанно наноситъ смерть ближнему, и между спокойнымъ судилищемъ, которое, какъ говоритъ присловіе, можетъ отправить преступника на тотъ свѣтъ» (***)). Если мы и не станемъ смотрѣть на эти слова, какъ на достаточное выраженіе матеріалистическихъ началъ, то все-таки они очень характерны для тѣхъ тенденцій, какія обыкновенно высказываются съ точки зрѣнія этихъ началъ. Они—истинное гнѣздо противорѣчій. Дѣйствительно ли наказаніе возникаетъ изъ чувства самосохраненія, мы оставимъ это въ сторонѣ. Что значитъ требованіе, чтобы наказаніе было *человѣческимъ*? Выраженіе — *человѣческое* тоже ли значитъ, что и *кроткое*? По какому праву мы возлагаемъ это требованіе на естественно

(*) Kreislauf des Lebens. p. 465.

(**) Kreislauf des Lebens. p. 466.

(***) Kreislauf des Lebens. p. 466—67.

необходимое чувство самосохраненія, которое опредѣляетъ родъ наказанія съ естественною необходимостію? Если материалисты убійцѣ прощаютъ его вину, потому что она несвободна, необходима; то почему опредѣленія камеръ не извѣряютъ они тоюже мѣрою? Конечно можно жаловаться на эти опредѣленія, но не иначе, какъ жалуются и на дурную погоду, слѣдовательно съ сознаниемъ, что только необходимыя обстоятельства произвели это непріятное явленіе, и бессмысленно было бы желать дождя, когда нѣтъ нисколько паревъ въ воздухѣ. Между убійцею и судилищемъ не должно быть никакого человѣческаго отношенія! Ужели судилище состоитъ изъ иныхъ существъ, нежели преступникъ, т.-е. существъ свободныхъ отъ естественной необходимости бытія? Всѣ участвующіе въ этомъ процессѣ лица до самаго палача, который по опредѣленію суда отсѣкаетъ преступнику голову, не суть ли «произведенія родителей и кормилицы, воздуха и погоды?» И ужели человѣкъ дѣлается независимымъ отъ этихъ условій, когда онъ поступаетъ въ судилище? Ужели съ этимъ поступленіемъ онъ получаетъ возможность дѣйствовать свободно? Безчеловѣчная смертная казнь называется преступленіемъ. Но преступленіе есть дѣло, которое противорѣчитъ не какой-нибудь мысли въ головѣ отдѣльнаго лица, но яснымъ дѣйствующимъ законамъ. Эти дѣйствующіе законы суть человѣческія требованія рода; если они требуютъ смертной казни, то значить она—благо, справедливость. Даже вѣрно не знаешь, кто собственно совершаетъ здѣсь преступленіе—палачъ или судилище, или члены камеры, подающіе голосъ за смертную казнь, или же наконецъ тѣ лица, которыя избрали ихъ въ палаты. Материалисты говорятъ, что рѣшенія воли всѣхъ людей равно необходимы; но, несмотря на это, они не задумываются утверждать, что камеры могли бы состоять изъ другихъ лицъ. Материалистическая необходимость, какъ сочетаніе внѣшнихъ обстоятельствъ, есть тоже, что и случайность. При другомъ составѣ камеръ можетъ быть появилось бы рѣшеніе, которое

соответствовало бы требованіямъ рода. Это значитъ, что рѣшеніе это было бы согласно съ мнѣніемъ, которое Молешотъ пишетъ о наказаніи. Но по какому праву одинъ человекъ выдаетъ свое личное мнѣніе за требованіе рода? Почему онъ не ждетъ, пока всѣ индивидуумы, принадлежащіе къ роду, не объявятъ своего мнѣнія? Конечно, еслибы мы только захотѣли принять этотъ странный способъ найти требованія рода, тогда бы появилось ничто иное, какъ опредѣленіе или требованіе большинства, противъ котораго меньшинство могло бы протестовать и свое мнѣніе считать за дѣйствительное требованіе рода. Мы видимъ, куда клонится дѣло. Дѣло идетъ о различіи между *volonté de tous* и *volonté general*, о различіи между *всеобщей* и *общественной* волей. Всеобщая воля есть та, которая—будетъ ли это воля всѣхъ людей или нѣтъ,—выражаетъ сущность, идею человека. Матеріалисты не могутъ уважать эту всеобщую волю. Существенное требованіе ихъ—просто не устававивать никакого требованія. На дѣйствующіе законы государства они смотрятъ просто какъ на насиліе, которое одинъ классъ людей совершаетъ надъ другимъ. Но какъ эти законы для нихъ не суть выраженіе требованій рода въ собственномъ смыслѣ, такъ и они не имѣютъ права выдавать свое личное мнѣніе о справедливости и несправедливости, гуманности и негуманности за мнѣніе рода и съ точки зрѣнія своего мнѣнія брать подъ защиту преступника и порицать мнѣніе палаты.

Выраженіе: «все понимать, значитъ все прощать» относится только къ человѣческимъ дѣйствіямъ. Если матеріалистамъ и въ эту область практики трудно ввести ясное пониманіе вмѣсто путаницы и порицанія, то о чисто теоретической сферѣ и говорить нечего. Рѣшимость воли, по ихъ мнѣнію, есть ничто иное, какъ опредѣленное представленіе, съ которымъ соединяется потребность къ известной дѣятельности. Условность и несвобода воли есть вмѣстѣ и несвобода представленій и мышленія. Значитъ представленія и мысли могутъ существовать не иначе, какъ они существуютъ, и въ этой

необходимости ихъ право. Но матеріалисты далеки отъ того, чтобы снисходительно трактовать о мысляхъ человѣка, какъ трактуютъ они о дѣйствіяхъ его. Имъ не приходится въ голову считать, напримѣръ, ученіе объ особенной сущности души за необходимое, вызванное пищей, одеждой человѣка и всѣми отношеніями воздѣйствовавшими на него. Напротивъ они опровергаютъ это ученіе, называютъ его несомнѣтельнымъ и невозможнымъ. По ихъ мнѣнію, задатокъ и склонность къ мышленію зависятъ отъ вѣншихъ обстоятельствъ; но если человѣкъ сдѣлалъ уже шагъ впередъ въ мышленіи, то ему не позволяютъ сослаться на свои особенныя отношенія, чтобы оправдать свои мысли. И для оправданія своего ученія матеріалисты не ссылаются на какія-либо необходимыя состоянія мозга, отъ которыхъ зависятъ ихъ мнѣніе, напротивъ они указываютъ на наблюденія, опыты, приводятъ основанія, изъ которыхъ неопровержимо должна открываться истина ихъ мыслей. Они хотятъ, если только это можно, доказать свое мнѣніе такъ ясно и неопровержимо, какъ математики Пифагорово ученіе о равенствѣ квадрата гипотенузы половинѣ квадрата обоихъ катетовъ вѣсть. Что есть люди, которымъ безконечно трудно, даже невозможно понять это ученіе и его доказательство, въ этомъ нельзя сомнѣваться. И дѣйствительно, никогда нельзя понять и простить того, кто бы захотѣлъ признать необходимымъ и неопровержимымъ положеніе: «квадратъ гипотенузы равеняется половинѣ квадрата обоихъ катетовъ вѣсть»; такой человѣкъ созрѣлъ бы для сумасшедшаго дома.

«Если намъ возразить», говоритъ Молешотъ, «государственный человѣкъ или вѣрище кабинетный ученый, что кто отрицаетъ свободную волю, тотъ не можетъ достигнуть свободы, то я отвѣчаю, что всякій свободенъ, кто съ радостію сознаетъ естественную необходимость своего бытія, своихъ отношеній, притязаній и требованій, границъ своего круга дѣйствій» (*). Это любимый оборотъ матеріалистовъ. Они вы-

(*) Kreislauf des Lebens. p. 468.

сказываютъ его съ кошачьимъ—то героическимъ наэосомъ. Очевидно, они думаютъ, что высказываютъ этикъ что-то глубокое, необыкновенное. Они не потрудились уяснить для себя всѣ стороны этого положенія, всѣ формы, которыя можетъ принимать естественная необходимость человеческого бытія. Что человекъ по ограниченности своей физической природы не можетъ летать какъ птица, плавать какъ рыба, не вѣдетъ онлы слона и льва, этого материалисты великодушно не касаются. Они знаютъ, что своимъ умомъ человекъ вознаграждаетъ эти недостатки физической природы. Не его естественная ограниченность въ болѣе серьезномъ, неутолимомъ видѣ является въ смерти. Безъ сомнѣнія существенный моментъ свободы есть то, когда человекъ возбуждаетъ въ себѣ естественный страхъ смерти, когда онъ спокойно смотритъ въ глаза этой грозной судьбѣ своей конечной природы. Какъ бы ни относился человекъ къ вѣрѣ въ бессмертіе, мысль о смерти всегда глубоко потрясаетъ его душу. Кто тревожится при этой мысли, кто со страхомъ старается устранить ее, если она возникаетъ, тотъ безъ сомнѣнія не вѣдетъ никакого свободного отношенія къ ограниченности своей природы. Но тѣмъ, что я предварительно, мысленно совершаю въ себѣ то уничтоженіе, которое наноситъ мнѣ смерть, я обращаю естественную необходимость въ свободу; при этомъ смерть становится уже духовнымъ актомъ, предметомъ моего самоопредѣленія. Совершенно иначе относится человекъ къ тѣмъ случаямъ судьбы, которые касаются не общей природы всѣхъ людей, а только его одного. Человекъ своимъ рожденіемъ поставляется въ особенныя отношенія, которыя разнымъ образомъ опредѣляютъ и ограничиваютъ его и въ своихъ не-обозримыхъ сплетеніяхъ и комбинаціяхъ сопровождаютъ его во всю жизнь; они вторгаются во всѣ планы и стремленія его, содѣйствуя и препятствуя ему, нечаянно даютъ совершенно другой оборотъ его жизни, совершенно безъ его содѣйствія приносятъ счастье и несчастье, радости и страданія; надежды и отрешенія, на осуществленіе которыхъ устрем-

лены были всё мысли, вдругъ уничтожаются, трудно добытые результаты многолѣтнихъ работъ пропадаютъ или обращаются во вредъ. Человѣкъ долженъ приспособляться, долженъ терпѣть съ снотойствіемъ, присутствіемъ духа. Чѣмъ своенравнѣе онъ дѣлаетъ все это, тѣмъ менѣе онъ выходитъ изъ себя подъ ударами судьбы, тѣмъ онъ свободнѣе. Но этою внутреннею энергіею дѣло не оканчивается. Человѣкъ не только долженъ приспособляться къ разнымъ внѣшнимъ отношеніямъ своей жизни, не только переносить ихъ съ пассивною преданностью, но и стараться измѣнять, устранять ихъ своимъ умомъ; онъ долженъ противопоставить имъ не только силу внутренней энергіи, но и доброе, непобѣдимое мужество дѣйствія. Простая готовность съ радостію признаваться ко всемъ обстоятельствамъ и перемѣнамъ не есть еще свобода, если къ ней не присоединяется энергія дѣятельности, дѣятельная борьба съ этими обстоятельствами и перемѣнами. «И природныя способности и дарованія—естественная необходимость, надъ которою человѣкъ не имѣетъ никакой власти.» Но простое, хотя и радостное сознаніе этой природной ограниченности безъ сомнѣнія не можетъ удовлетворить насъ. Просто, теоретически знать свои способности человеку вообще невозможно, онъ познаются только въ дѣятельности, въ дѣятельномъ упражненіи ихъ. Какъ далеко простираются силы человѣка, какъ много ихъ находится въ немъ, это онъ долженъ испытать на дѣлѣ. Дѣйствительная способность далека отъ того, чтобы удовлетвориться простымъ сознаніемъ своей естественной необходимости; напротивъ, она проникнута стремленіемъ къ дѣятельности; чрезъ дѣятельность она развивается; но чрезъ это она уже перестаетъ быть простымъ задаткомъ, простою естественною необходимостію. Это упражненіе способностей въ дѣятельности и есть свобода. Въ глазахъ матеріалиста человѣкъ не только по способностямъ, но и по его привычкамъ, страстямъ, добродѣтелямъ и порокамъ есть явленіе естественной необходимости. Следовательно, еслибы мы стали требовать отъ человѣка,

который управляется чувственными страстями, чтобъ онъ съ радостію созналъ эту свою зависимость, то этикъ онъ достигъ бы совершенно той свободы, которая возможна чело-вѣку. Представимъ себѣ вѣяницу, который, послѣ попытокъ ототать отъ своего порока, оставляетъ заботы о своемъ на-правленіи, и который, наученный матеріализмомъ, съ радо-стію начинаетъ сознавать естественную необходимость своей потребности—напиваться ежедневно; ужели мы назовемъ та-кого чело-вѣка свободнымъ? Конечно чело-вѣку очень трудно отдаться съ радостнымъ сознаніемъ своей чувственной само-любивой страсти; чѣмъ болѣе инъ управляетъ страсть, чѣмъ болѣе она дѣлается для него естественною необходимостію, тѣмъ дальше отступаетъ отъ него сознательное размышленіе о ней. Но если онъ дѣйствительно обратитъ на нее свои мысли, то ему не легко забыть, какой вредъ наноситъ его страсть ему и другимъ. Впрочемъ пусть онъ убѣдится въ естественной необходимости своихъ дѣйствій,—его положеніе не измѣнится этою общею гипотезой; онъ не въ состояніи будетъ найти причину, которая управляетъ его склонно-стями необходимо. Кромѣ того, съ сознаніемъ извѣстной страсти соединено не только представленіе о другомъ родѣ дѣйствій, свободномъ отъ неискренней страсти, но и неиз-бѣжный обманъ, будто можно силою воли въ каждое мгнове-ніе возстать противъ нея. Такимъ образомъ изъ размышле-нія о себѣ всегда возникаетъ внутренняя борьба, которая беспокоитъ чело-вѣка въ радостной преданности естественной необходимости бытія. И Спиноза единственно возможную свободу полагалъ въ необходимости. Но онъ понималъ не-обходимость иначе, нежели матеріалисты. Матеріалисты, трак-туя о необходимости, имѣютъ въ виду только внѣшнія об-стоятельства, которыми условливается извѣстный образъ дѣй-ствій чело-вѣка; безответная преданность, сознаніе необхо-димости этихъ обстоятельствъ есть свобода. Спиноза при-шелъ къ мысли о всеобщей необходимости, обнимающей собою всѣ отдѣльныя явленія, къ понятію объ абсолютной

субстанціи. Только тотъ, кто возвышается до этого понятія, свободенъ. Чемъ опредѣленнѣе, яснѣе дѣлается это понятіе, тѣмъ болѣе исчезаютъ все частныя, индивидуальныя интересы; все стремленія, наклонности и страсти засыпаютъ; человекъ не имѣетъ никакой другой склонности, никакой любви, кромѣ стремленія, любви къ абсолютной идѣе, Божеству. Эта любовь, которая отвращаетъ человека отъ всякаго конечнаго стремленія къ индивидуальнымъ практическимъ интересамъ, которая погружаетъ его въ созерцаніе вѣчной, неизбѣжной необходимости, для Спинозы есть высочайшая, совершеннѣйшая жизнь, есть свобода и блаженство. Но какъ возможно, чтобы отдѣльный человекъ приходилъ къ сознанию абсолютной субстанціи, всеобщей необходимости, дѣлалъ ее предметомъ своего мышленія, когда самъ онъ несамостоятельный моментъ этой необходимости? Этотъ вопросъ съ точки зрѣнія Спинозы остается неразрѣшимымъ. Еслибы дѣйствительно Божество было только всеобщей безличной субстанціей, низводящей все до случайнаго, то и человекъ исчезъ бы въ этой субстанціи какъ безличность, и актъ самосознанія, мышленія, философскаго знанія былъ бы невозможенъ. То же самое должно сказать и о матеріалистахъ.

Что съ точки зрѣнія матеріализма сознание—фактъ совершенно загадочный, непонятный, мы уже говорили объ этомъ. Если же я придаю вѣсь, значеніе этому факту, то этии очевидно имѣю сознание необходимости, въ которомъ заключается единственно возможная свобода. Значитъ совершенно справедливо, что съ сознаниемъ необходимости поставлена уже и свобода. Съ этимъ сознаниемъ я выступаю противъ необходимости, освобождаю себя отъ нея, извлекаю себя изъ нея. Слѣдовательно можно вполне удовлетвориться, когда матеріалисты это сознание называютъ свободой. Однакожъ въ этомъ выраженіи опять обнаруживается то, какъ мало матеріалисты знаютъ существенныя слѣдствія своихъ принциповъ. Человѣческая свобода, какъ радостное сознание естественной необходимости, невозможна. Матеріалисты рѣшительно не

хотятъ идти логически послѣдовательно. Поэтому одна изъ жалкое, чего мы требуемъ отъ нихъ, это то, чтобы они самое сознание необходимости, котораго конечно они уже не могутъ отрицать, считали тоже естественною необходимостію. Такимъ образомъ они должны были бы сказать: какъ некоторые люди испытываютъ потребность въ работѣ, другіе въ дѣлности, третьи въ зависти, любостыжательности, воровствѣ и т. д., такъ нѣкоторые испытываютъ потребность съ радостію сознавать естественную необходимость ихъ индивидуальнаго бытія. Называть эту потребность свободою нельзя, потому что она, какъ и всякая другая, также совершенно необходимо вымывается внѣшними обстоятельствами. И имъ не приходится основанія согласиться, если матеріалисты захотятъ признать болѣе совершенными экземплярами человѣческаго рода тѣхъ людей, которые равняли въ себѣ это радостное сознание въ болѣе рельефномъ видѣ, нежели тѣ, которые безъ всякой рефлексіи, съ удовольствіемъ или безъ удовольствія, находятся подъ управленіемъ естественной необходимости. Гораздо скорѣе съ точки зрѣнія матеріалистовъ можно придти къ мысли, что этихъ послѣднихъ надобно считать совершеннѣйшими, потому что въ нихъ уничтоженъ даже призракъ, обманъ свободы. Они болѣе не воображаютъ себя свободными, они даже не говорятъ о свободѣ, какъ это дѣлаютъ теоретики и философы, но дѣйствительно, плотію и кровію, всѣми своими мыслями, всѣми своимъ сознаниемъ преданы естественной необходимости своего бытія.

Такимъ образомъ принципы матеріализма ведутъ къ безусловному отрицанію духовной жизни. Матеріализмъ не приходитъ къ такому заключенію; поэтому онъ постоянно путается въ противорѣчіяхъ; признаетъ духовныя функціи какъ факты и въ тоже время уничтожаетъ ихъ своимъ воззрѣніемъ. Онъ не идетъ такъ далеко, какъ долженъ бы идти по своимъ принципамъ. Онъ сколько возможно отбрасываетъ духъ, вводя его въ рядъ химическихъ процессовъ, отрицаетъ у него все субстанціальное, но все-таки отъ ощуще-

нія, представленія остается болѣе, нежели сколько въ состояніи произвести чисто физическіе и химическіе процессы, остается научно-развитое мышленіе. Матеріализмъ не выдаетъ себя за проходящее состояніе мнѣнія, напротивъ онъ является съ притязаніемъ, вопреки всѣмъ другимъ мнѣніямъ, познать истину, съ притязаніемъ быть единственной научною теоріей. Здѣсь самое осязательное противорѣчіе матеріализма: одно существованіе его противорѣчитъ его принципамъ. Фактически онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ не необходимости, которой онъ старается подчинить всѣ явленія духовной жизни, но процессу духовной свободы. Матеріалистъ свободенъ не только когда онъ имѣетъ въ виду свой индивидуальный интересъ, но и тогда, когда онъ хочетъ познать истину, сущность вещей; съ этимъ стремленіемъ онъ преслѣдуетъ всеобщую духовную цѣль; результаты, которыхъ онъ достигаетъ, для него необходимы. Но эта необходимость не навязана ему какою-нибудь внѣшнею силою, но доказана его собственнымъ мышленіемъ, и потому онъ уважаетъ ее и признаетъ продуктомъ своей собственной духовной дѣятельности. Наука свободна, потому что она автономна, потому что она сама себя даетъ законы; она уважаетъ свое содержаніе, когда доказала его и согласилась съ нимъ. Въ этомъ научномъ стремленіи матеріализма лежитъ его право, цѣна и достоинство. Конечно слишкомъ поспѣшно называютъ матеріалистомъ того, кто преслѣдуетъ только чувственные, эгоистическіе интересы, особенно если онъ дѣлаетъ это на основаніи извѣстныхъ практическихъ правилъ. Такія практическія правила—далеко еще не наука. Какъ наука, матеріализмъ не имѣетъ никакихъ такъ называемыхъ матеріальныхъ интересовъ; у него дѣло идетъ о познаніи истины. Матеріализмъ становится въ противорѣчіе съ свободой, во всѣхъ всеобщихъ созданіяхъ духа только тѣмъ, что его мысли односторонне абстрактны, что законы, которые онъ отвлекаетъ изъ наблюденій надъ отдельною областью дѣятельности, выставляетъ за всеобщіе принципы, что не

только явленіи внѣшней жизни, но и души силится объяснить химическими и физическими процессами. Всеобщая духовная свободная тенденція, которую имѣеть матеріализмъ какъ наука, теряется въ бездушноиъ содержаніи его мыслей. И матеріализмъ французской философіи путался въ этомъ противорѣчій: съ одной стороны требовалъ свободы и въ интересахъ свободы вооружался противъ всѣхъ внѣшнихъ авторитетовъ государства и Церкви, а съ другой отрицалъ всякое свободное дѣйствіе воли. Если человѣкъ дѣйствительно несвободенъ, какъ утверждаютъ матеріалисты, то онъ въ каждое мгновеніе управляется внѣшними авторитетами, все равно, какое имя они ни носили бы. Освободить отъ вліяній вѣры, которую считаютъ суевѣріемъ, человѣка, который есть ничто иное какъ «произведеніе родителей и кормилицы, воздуха и погоды, звука и свѣта, пищи и одежды», другимъ путемъ, а не путемъ уменьшенія этихъ вліяній, очевидно предпріятіе самое бессмысленное. И однакожъ французскій матеріализмъ, а за нимъ и нынѣшній германскій не перестаетъ проповѣдывать свое ученіе какъ новое міровоззрѣніе, какъ новое евангеліе, которое должно освободить человѣка отъ тираническаго владычества суевѣрія, привести его къ новой, свѣжей жизни, устроить для него небо на землѣ. Но властенъ ли человѣкъ понять, оцѣнить и послѣдовать этому евангелію? Требованіе, возлагаемое матеріалистами на волю людей, не основывается ли на забвеніи своихъ собственныхъ принциповъ? Не должны ли они признать свое ученіе вовсе ненужнымъ, потому что каждое чувствующее, мыслящее и дѣйствующее существо и безъ этого ученія дѣлаетъ такъ, какъ оно желаетъ, слѣдовательно какъ должно?

Л. К.

НИКЕЙСКІЙ СОБОРЪ,

ВСЕЛЕНСКІЙ ПЕРВЫЙ (*).

Въ 1853 году, въ концѣ мая, рано утромъ, при лунномъ свѣтѣ мнѣ пришлось спускаться съ высокаго, лѣсистаго склона одной изъ горныхъ цѣпей Виенниа. По мѣрѣ того, какъ занималась заря и мы приближались къ подошвѣ этихъ горъ, постепенно открывались нашимъ взорамъ сквозь густой туманъ, покрывавшій равнину, двѣ линіи, обозначавшія городъ Никею.

Внизу простиралось длинное озеро—Асканское, которое сообщается на западѣ посредствомъ небольшого пролива съ Мраморнымъ моремъ и занимаетъ почти всю долину; такіа озера характеризуютъ эту часть Малой Азіи. Таково озеро Аполлонія, которое видно съ вершины Мизійскаго Олимпа. Таково же небольшое озеро, находящееся недалеко отъ равнины, ведущей въ Бруссу. На восточной сторонѣ озера находилось продолговатое пространство земли, окруженное древними стѣнами, по прямоугольной формѣ которыхъ легко было съ точностію опредѣлить первыхъ основателей города. Такимъ очертаніемъ отличаются всѣ восточные города, по-

(*) Эта статья извлечена изъ лекцій Станлея объ исторіи восточной Церкви.

строенные преемниками Александра и их подражателями. Антиохія, Дамаскъ, Филадельфія, Севастія, Пальмира, всѣ эти города были построены въ видѣ правильнаго квадрата, перестѣеннаго четырьмя прямыми улицами, украшенными рядами колоннъ по обѣимъ сторонамъ. Таково было устройство Никеи (*), основанной Лизимахомъ и перестроенной Антигономъ. Стѣны ея сохранили до сихъ поръ эту форму и хотя онѣ заключаютъ болѣе обширное пространство, нежели первоначальный греческій городъ; но, очевидно, онѣ относятся ко времени римской имперіи, по крайней мѣрѣ, никакъ не позднѣе царствованія Константина.

Внутри ихъ все теперь запущено; черезъ разбитыя колонны и сквозь перепутанныя густыя кустарники путешественникъ съ трудомъ пробирается къ разоренному Турецкому селенію Исникъ (ісз Νικαιαν), которое занимаетъ центръ пустыннаго пространства. Посреди селенія, окруженнаго немногими разрушенными мечетями съ неизбежными аястами на вершинѣ, какъ и во всѣхъ пустынныхъ городахъ востока, сохранилась уединенная христіанская церковь, посвященная «Успенію Пресвятой Дѣвы». Въ церкви есть грубая живопись, напоминающая событіе, которое среди всѣхъ превратностей въ судьбѣ Никеи обезсмертило ея имя,—первый вселенскій соборъ. Цѣль моя изложить это событіе и перенестись въ прошедшее; тогда было тоже самое время года, каштановые лѣса такъ же покрылись первою лѣтнею зеленью, были тѣже покатыя пригорки, тоже спокойное озеро, тотъ же покрытый снѣгомъ Олимпъ, господствующій издали надъ сценою; но какъ различно было въ другихъ отношеніяхъ то время Никеи отъ настоящаго!

Поводомъ къ никейскому собору было лжеученіе Арія и порожденные имъ споры. Описаніе подробностей этой полемики заставило бы меня слишкомъ удалиться отъ своего

(*) Страбонъ, XII, 565.

предмета; ограничусь указаніемъ на нѣкоторыя черты, вѣщающія тѣсную связь съ исторіей того времени.

Вопервыхъ, главное отличіе этого спора отъ новѣйшихъ заключается въ его отвлеченности. Недоразумѣнія, изъ которыхъ возникла ересь Арія, имѣютъ очень мало сходства съ тѣми, которымъ обязаны своимъ происхожденіемъ днѣшнія, называемыя аріанскими въ новѣйшія времена: онѣ произошли изъ-за словъ «Отецъ» и «Сынъ», «рожденный» и «несотворенный». Споръ шелъ объ отношеніяхъ лицъ Святой Троицы, не только прежде воплощенія и творенія, но даже прежде существованія времени. По ученію Арія «было, когда не было» Его, Сына Божія.

Ученіе Арія возбудило опасеніе въ православныхъ частію потому, что оно отвергало божество Христа (оно въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ и вело къ тому), особенно же потому, что вводило два божества вмѣсто одного, сльдственно возстановляло многобожіе. Еще недавно Константинополь избавилъ Церковь отъ многобожія, идолопоклонства, эленизма; еретическое ученіе Арія угрожало снова подчинить ее власти этого врага. Греція и Востокъ болѣе, нежели Италия и Западъ, были настоящею родиною древняго языческаго идолопоклонства во всѣхъ его видахъ; поэтому церковь восточная болѣе, нежели западная, была чувствительна къ тому, что даже отдаленнымъ образомъ вело къ возстановленію многобожія. «Вѣрую въ Бога» — было обычное выраженіе въ символахъ вѣры на Западѣ. На Востокѣ же еще до никейскаго собора въ нихъ говорили: «вѣрую во единое Бога» (*).

Было или нѣтъ многобожіе необходимымъ выводомъ изъ ученія Арія, во всякомъ случаѣ, достоверно, что этого послѣдствія опасалась православная Церковь; время и мѣсто про-

(*). См. Руэньнъ въ Symbol. § 4. По мнѣнію Станлея также самая мысль проявляется въ ревности восточной Церкви въ сохраненіи ученія, что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца.

исхожденія арианства еще болѣе увеличивали ея опасенія. Но что составляетъ самую важную черту въ отношеніи къ этому собору, это напряженная сила, съ которою велся споръ. Если мы представимъ, что вопросы не касались ни отношеній Божества къ человечеству или, собственно говоря, божескаго и человѣческаго естества въ І. Христѣ, ни ученія о Святой Троицѣ (во всѣхъ этихъ пунктахъ обѣ стороны были одного мнѣнія), но дѣло шло о непостижимыхъ отношеніяхъ Божества до существованія времени, то намъ трудно понять, какъ могли подобные вопросы сильно взволновать страсти людскія. Между тѣмъ, дѣйствительно такъ было, по крайней мѣрѣ, въ Египтѣ, гдѣ начался споръ. Люди всѣхъ званій приняли въ немъ участіе и воѣ почти съ равною энергіею: *епископъ возсталъ на епископа*, говоритъ Евсевій, «около противъ округа, подобно непріятелямъ, бросившимся другъ на друга въ бурный день» (*). Состязанія были такъ горячи, что ихъ пародировали на языческихъ театрахъ, а во время схватокъ на публичныхъ площадяхъ были разбиваемы императорскія статуи. Арианъ называли сумасшедшими (можно думать, что ихъ же собственные доводы обращали противъ нихъ), а ученіе Арія помынательствомъ, ариоманіею; ихъ безумное поведеніе при общественныхъ случаяхъ оправдало впоследствии это названіе. Матросы, шельники, путешественники шли о спорныхъ ученіяхъ за работой и въ дорогѣ. «Въ каждомъ уголкѣ Александріи, на улицахъ, на рынкахъ слышны были богословскія разсужденія; торговцы, мѣнялы, мясники—всѣ были заняты ими. Спрашиваютъ кого-нибудь, сколько оболловъ, а онъ отвѣчаетъ разсужденіемъ о рожденномъ и пережденномъ. Хлѣбникъ, вмѣстѣ того, чтобы сказать цѣну хлѣба, толковалъ, что «Сынъ подчиненъ Отцу». Спрашиваютъ: «готова ли баня?» а отвѣчающій разсуждаетъ, что «Сынъ произошелъ изъ ничего» (**). Эти слова, сказанныя о Константинополѣ, еще вѣрнѣе могутъ быть отнесены къ Александріи.

(*) Евсевій въ жизни Константина, III, 4.

(**) Григорій Нисск. de Deitate Fil. 466 (Неандеръ IV. 64).

Съ другой стороны явилась власть и характеръ, до сихъ поръ не встрѣчавшіеся въ христіанской Церкви. Властитель міра въ первый разъ вступилъ на сцену богословскаго состязанія. Онъ вошелъ въ сношенія съ Церковію, какъ путешественникъ, прибывшій въ незнакомую страну съ большими надеждами, съ послѣдними заключеніями и съ горькими разочарованіями. Какое впечатлѣніе все это произвело на императора, мы можемъ видѣть изъ его письма къ пастырямъ александрійской Церкви; высказанныя въ немъ мысли могли быть внушены ему или измѣнены его духовными совѣтниками; но, несмотря на это, ихъ можно принять за его собственныя, потому что и въ другихъ случаяхъ онъ оставался имъ вѣренъ. Онъ говоритъ въ этомъ письмѣ о своемъ призваніи соединить вселенную подъ властью одной главы, высказываетъ, съ какою надеждою обратился отъ взволнованнаго Запада къ Востоку своей имперіи, откуда возсіялъ божественный свѣтъ. «Но увы! божественное и славное Провидѣніе, какъ пораженъ былъ мой слухъ или скорѣе сердце!» Потомъ убѣждаетъ состязующихся оставить мелочныя и безконечныя споры и возвратиться къ согласію, и убѣждаетъ съ такимъ жаромъ, что въ искренности его трудно сомнѣваться. «Возвратите мнѣ, говоритъ онъ, мирныя дни и спокойныя ночи, свѣтъ и веселье вмѣсто слезъ и стоновъ.» Онъ дошелъ до Никоидіи, столицы Востока, и умоляетъ открыть ему путь къ Востоку и дать возможность видѣть своихъ подданныхъ опять въ свободѣ и единомушіи (*). Письмо его не произвело никакого вліянія. Споръ зашелъ слишкомъ далеко. Рана могла быть исцѣлена только какимъ-нибудь необыкновеннымъ средствомъ. Въ императорѣ соединилось горячее желаніе возстановить единомушіе между своими подданными съ безотчетнымъ, но глубокимъ уваженіемъ къ главамъ христіанскаго общества. Эти два чувства навели его на мысль созвать на соборъ представителей православія. Прежде епископы сзывали въ

(*) Евс. въ жизни Констант. II, 68—73.

подвластныхъ имъ округахъ небольшіе соборы, иногда едва-ли превосходившіе числомъ членовъ собраніе прихожанъ обширнаго прихода. Но съѣздъ епископовъ изъ всѣхъ частей имперіи могъ состояться только при содѣйствіи центральной власти, которую признавали бы всѣ епископы, а въ началѣ 4-го столѣтія такую власть имѣлъ только императоръ. По этому случаю онъ разослалъ учтивыя письма ко всѣмъ епископамъ. Одно изъ нихъ сохранилось: въ немъ императоръ упоминаетъ о съѣздѣ 18-ти епископовъ въ Анцирѣ, въ Галатіи, за 9 лѣтъ до того времени съ подобною же цѣлью и потомъ назначаетъ мѣсто собора (*). Это приводитъ насъ къ вопросу: что заставило императора избрать Никею мѣстомъ собора? При вселенскихъ соборахъ, какъ при сраженіяхъ, этотъ вопросъ всегда былъ важенъ. Возьмемъ для примѣра Триентъ. Его положеніе у самаго подножія Альпъ, притомъ на итальянской сторонѣ, точно выражаетъ особенность собранія, бывшаго въ немъ. Оно должно было находиться какъ можно ближе къ императорскимъ владѣніямъ, но и не внѣ папскихъ; должно было приближаться къ предѣламъ протестантизма, но не переходить за нихъ. Посмотришь на Пизу. «Какъ будто нарочно для собора была устроена эта мѣстность (**), плодородная равнина, изобилующая садами и виноградниками, хлѣбомъ и виномъ, сообщающаяся посредствомъ рѣки съ моремъ, доступными и французамъ и итальянцамъ и германцамъ.» Посмотримъ на Констанць. Это свободный пограничный городъ, слѣдовательно въ извѣстной степени нейтральный въ отношеніи къ враждовавшимъ партіямъ, расположенъ на берегу большого озера, которое облегчаетъ сообщеніе съ нимъ и легко можетъ снабдить городъ съѣстными припасами, даже при такомъ стеченіи народа, въ особенности рыбою во время поста. Кроме того городъ носитъ счастливое названіе «Constantia»;

(*) *Analecta Nic.* 21.

(**) *L'Enfant, Concil. de Pise.*

одно это, какъ извѣстно, заставило папу согласиться на выборъ этой мѣстности для собора. Подобныя же побудительныя причины расположили императора избрать Никею мѣстою собора. Одна изъ нихъ ясно высказана имъ самимъ: это благорастворенный воздухъ мѣстности (*). Смертность, распространившаяся между епископами въ Ефесѣ, горячіе споры, возникшіе между медиками въ Триентѣ относительно его климата, доказываютъ, какъ важенъ этотъ вопросъ. Константинополь еще не былъ основанъ; этотъ городъ, столица восточной имперіи, былъ избранъ мѣстою для втораго собора. Хотя мѣсто для столицы еще не было окончательно назначено, но столичная атмосфера, такъ сказать, уже носилась надъ берегами Пропонтиды (Мрам. моря), ихъ уже посѣщали восточные цезари; а Никомидія, древній главный городъ Византіи, отъ Никей только въ 20 миляхъ, еще съ Диоклеціана считалась столицею Востока. Ея не избрали мѣстою собора вѣроятно по двумъ причинамъ: во первыхъ Никомидія, какъ мѣстопробываніе правительства, была не такъ удобна для священнаго собранія. Вторыхъ епископъ ея Евсевій принималъ дѣятельное участіе въ защитѣ еретика и созвалъ синодъ изъ аріанскихъ епископовъ, недалеко отъ этого города. Поэтому Никея, второй главный городъ послѣ Никомидіи, естественно была предпочтена Константинолю. Она находилась довольно близко отъ императорской резиденціи, и черезъ озеро легко могла имѣть сообщеніе съ Пропонтидою. «Когда придутъ сюда епископы Италіи и другихъ странъ имперіи»—это слова самого императора, «я буду довольно близко для того, чтобы наблюдать за соборомъ и участвовать въ немъ» (**). Наконецъ имя Никей, какъ имя Констанца, играло въ этомъ случаѣ важную роль. «Никея» значитъ «городъ побѣды» или «завоеванія». На его монетахъ была изображена Викторія. Это имя согласовалось съ любимымъ ти-

(*) Anal. Nic. 21.

(**) Anal. Nic. 21.

туломъ Константина. Онъ только что одержалъ побѣду надъ своимъ вторымъ противникомъ, за что получилъ прозваніе Никиты — побѣдителя или завоевателя. Явленіе креста, бывшее ему предъ прежнею его побѣдою, сопровождалось словами: *in hoc signo vinca* «симиъ побѣждай»; особенно подробно говорить Евсевій о множествѣ побѣдъ и завоеваній (*), гармонизировавшихъ съ именемъ этого города, и смотритъ на самый соборъ, какъ на знакъ признательности за побѣду недавно одержанную императоромъ надъ всеми его врагами. «Этотъ городъ, говоритъ онъ, приличный для собора, былъ соименная побѣдѣ Никея» (**).

Третій пунктъ, касающійся этого собора, время, въ которое онъ былъ созванъ. 325-й годъ былъ 20-й въ царствованіи Константина, провозглашеннаго императоромъ въ іюлѣ 306 года. Немного болѣе года тому назадъ Константинъ, послѣ побѣды надъ Ликиніемъ, сталъ императоромъ Запада и Востока. До этого времени восточный соборъ былъ бы почти невозможенъ; поэтому арианская ересь безпрятственно распространялась въ продолженіи 57 лѣтъ, доколѣ прекращеніе междоусобной войны и восстановленіе мира дало Константину возможность обратить вниманіе на эту распрю и сдѣлать послѣднюю попытку къ искорененію ея. Трудно съ точностію опредѣлить, въ какомъ мѣсяцѣ и какого числа былъ открытъ соборъ: время это указывается различно — отъ 20 до 29 ч. мая, 14 или 19 іюня. Достаточно знать только то, что онъ начался незадолго до праздника Пятидесятницы въ началѣ лѣта. Восточные соборы обыкновенно назначались въ это время, вѣроятно потому, что съ открытіемъ плаванія по Средиземному морю и съ возвращеніемъ теплой погоды, путешествіе становилось легко (***). Императору хотѣлось от-

(*) Евс. въ жизн. Konst. IV, 47.

(**) Тамъ же, III, 6. 7.

(***) Греки называютъ воскресенье слѣдующее за вознесеніемъ — Воскресеніемъ св. отцевъ или 318-ти никейскихъ Богоносцевъ, сирійцы празднуютъ его 1-го іюля, армяне 7-го сентября, египтяне 5-го ноября.

ложить соборъ до 25 іюля, до годовщины его восшествія на престолъ, но въ этотъ день формальныя засѣданія уже прекратились, хотя участвовавшіе въ немъ не разѣзжались до 25 августа.

Итакъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня представители христіанской Церкви стали стекаться въ Никее со всѣхъ сторонъ восточной имперіи и изъ немногихъ частей западной. Къ гражданскимъ властямъ были отправлены письменныя приказанія приготовить все необходимое для путешествія. При учрежденіи почтъ въ имперіи, подобный сѣздъ не представлялъ особыхъ затрудненій. Пути сообщенія, подобно желѣзнымъ дорогамъ, тянулись прямо какъ стрѣлы, отъ одного конца имперіи до другого. Немного лѣтъ спустя на пути отъ Бордо до Константинополя было 200 почтовыхъ станцій и 91 гостинница; въ полдня можно было доѣхать отъ одной гостинницы до другой (*). Два пресвитера и три слуги составляли свиту каждаго епископа (**). Они ѣхали частію въ общихъ экипажахъ (***), частію на лошадяхъ, ослахъ и мулахъ, которыми они были снабжены какъ для ѣзды, такъ и для перевоза багажей (****). Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, пріѣхали на корабляхъ черезъ Асканское озеро.

Это стеченіе духовенства оживило немногочисленную до сихъ поръ мѣстность. Число собравшихся, конечно, много уступало числу членовъ, участвовавшихъ въ позднѣйшихъ соборахъ. По приблизительнымъ новѣйшимъ исчисленіямъ число прибывшихъ на соборъ не превосходило 2200 (*****), считая всѣхъ пресвитеровъ и служителей. Древнѣйшія свидѣтельства различно говорятъ о числѣ епископовъ; ихъ насчи-

(*) Н. Burg. p. 548. См. примѣчаніе Ньюмана на историч. трактаты Аенасія алекс. II, 5.

(**) Евс. Н. Е. X. 5.

(***) Евс. Н. Е. 5.

(****) Феод. Н. Е. I. 6.

(*****) 2340 (Макрицій, 31); 2848 (Манси, II, ст. 1073, Евтх. гѣтоисис, I, 440.

тывали до 248 (*), 250 (**), 270 (***), 300 (****) и 318 (*****). Последнее признается наиболее достовернымъ между прочимъ потому, что соборъ этотъ часто назывался соборомъ 318 епископовъ. У отцевъ Церкви встрѣчается даже таинственное объясненіе этого числа. 318 въ переводѣ на буквы греческаго алфавита изображается такъ: ТІН, т.-е. Т, по таинственному толкованію, означало здѣсь состязавшихся за крестъ, ІН—за святое имя Іисуса. Объясняли также, что 318 невольниковъ Авраама преобразовали этотъ соборъ (*****). Халкидонскій соборъ, самый важный изъ всѣхъ восточныхъ и по числу членовъ и по значенію славился тѣмъ, что на немъ присутствовало 636 человекъ, ровно вдвое больше, нежели на никейскомъ; константинопольскій соборъ, низложившій Игнатія и поставившій на его мѣсто Фотія—тѣмъ, что равнялся по числу членовъ съ никейскимъ.

Особенный интересъ этому собору придавало впрочемъ не число его членовъ, а рѣзкое разнообразіе ихъ характеровъ (*****). Евсевій, очевидецъ событія, описывая эти личности, различныя по лѣтамъ, по положенію и по происхожденію, говоритъ, что эта сцена походитъ на собраніе разныхъ народовъ въ праздникъ пятидесятницы или на разноцвѣтную гирлянду, сплетенную для жертвоприношенія за умиротвореніе

(*) Ник. лѣт. 34.

(**) Евс. V. С. III, 8.

(***) Вистаеій (apud Theod. I. 8), который прибавляетъ, что не изслѣдовалъ этого съ точностію.

(****) Аван. de Monach. с. 66; Apol. с. Аrian. гл. 23, 25. De synod. гл. 43.

(*****) Аван. ad Afr. гл. 2. Сокр. I. 8. Соз. I. 17; (320) Θεод. I. 7.

(*****) Амвросій De Fide, I. 18.

(******) На картинахъ изображающихъ этотъ соборъ (нѣкоторыя сохранились еще въ Никее) ихъ лица почти ничѣмъ не отличаются одно отъ другаго, исключая арианъ, которые столпились въ небольшой кружокъ на средній сценѣ; во взорахъ ихъ видно сильное неудовольствіе и пораженіе, лица ихъ черны какъ уголь,—это отличительный признакъ еретиковъ.

имперіи (*). На соборѣ присутствовали ученые и неученые, царедворцы и поселяне, старики и юноши, епископы, приближающіеся къ негилѣ, и молодые діаконы, только что вступившіе на служеніе Церкви (**). Въ этомъ собраніи равенства между стариками и юношами была значительнѣе обыкновеннаго, потому что эта эпоха была переходнымъ временемъ въ исторіи Церкви. Новое поколѣніе было воспитано въ мирѣ и спокойствіи. Не таковы были старшіе члены собранія, составившіе большинство. Они пережили послѣднія самыя тяжелыя гоненія. У многихъ еще не изгладилась печать страданій. Нѣкоторые могли показать раны, нанесенныя имъ орудіями пытки. Нѣкоторые носили слѣды послѣдняго гоненія, отличающагося особенною жестокостью, во время котораго христіанамъ выкалывали правый глазъ и прижигали жилы на ногахъ для того, чтобы лишить ихъ возможности убѣжать изъ ссылки, гдѣ они работали въ рудникахъ (***)). Какъ мученики и поборники православія, эти лица, вѣчно, имѣли право на особое уваженіе на соборѣ. Въ этомъ отношеніи никакой соборъ не могъ равняться съ никайскимъ.

На первый разъ члены собора собрались въ одномъ изъ наиболѣе обширныхъ зданій Никеи, для благодарственного богослуженія. Неизвѣстно, было ли это зданіе дѣйствительная церковь, или только на время было обращено въ церковь: по преданіямъ, оно очень сходно съ древнею никейскою гимназіей, какъ описываетъ ее Страбонъ (****). Во всякомъ случаѣ выборъ перваго собора послужилъ примѣромъ многимъ поздѣйшимъ. Начиная съ халкидонскаго собора соборныя совѣщанія обыкновенно происходили въ церквахъ. Члены никейскаго собора собирались, впрочемъ, въ эту временную

(*) Живень Констант. III, 7.

(**) Ibid. III, 8. 9.

(***) Евс. Н. В. VIII, 12.

(****) См. Страбонъ (XII, 565) и пресвитеръ Григорій «О св. отцахъ никейскаго собора», у Манси, II, 727.

или постоянную церковь только для первых и для послѣднихъ совѣщаній. Послѣ молебствія члены собранія должны были раздѣлиться по національнымъ группамъ, къ описанію которыхъ и приступлю теперь.

Группа депутатовъ египетской Церкви болѣе другихъ привлекаетъ наше вниманіе. Главою ея, хотя не по вліянію и энергіи, но по сану, былъ престарѣлый епископъ Александръ, который былъ первымъ обвинителемъ Арія. Онъ былъ епископомъ, если не первой, за то самой ученой епархіи. Ему одному на всемъ соборѣ принадлежалъ титулъ папы. Титулъ римскаго папы еще не былъ извѣстенъ въ исторію, но въ Александріи уже существовалъ папскій престолъ.

Сейчасъ же послѣ папы Александра мы видимъ худощаваго юношу не болѣе 25 лѣтъ отъ роду, краснорѣчиваго, энергичнаго съ веселымъ, своеобразнымъ выраженіемъ лица. Несмотря на незначительность сана (онъ былъ только діакономъ), онъ сильно привлекаетъ вниманіе собранія силою своихъ сужденій. Онъ уже говоритъ за епископа и какъ бы заранее прокладываетъ то званіе, которое онъ, въ игръ, принялъ на себя въ дѣтствѣ и которое черезъ нѣсколько мѣсяцовъ приметъ на самомъ дѣлѣ. По незначительности сана онъ не можетъ участвовать въ совѣщаніяхъ этого собора, но онъ такъ дѣятеленъ, его значеніе и въ это время было такъ велико, что онъ приобрѣлъ уже враговъ на всю жизнь (*). Этотъ юноша былъ Аеанасій Великій. За нимъ слѣдуетъ важнѣйшій изъ пресвитеровъ, приходскій священникъ бавкалійской церкви (**), совершенный контрастъ съ Аеанасіемъ. Ему уже 60 лѣтъ; онъ очень высокъ и худъ и какъ будто не въ состояніи держаться на ногахъ, имѣетъ странную привычку коверкаться и изгибаться

(*) Аеан. Апост. пр. Ар.

(**) Это — первая александрійская церковь. Въ ней находилась гробница св. Маріи, въ ней же избирали патріарка. Она стояла у морскаго берега на мѣстѣ, называемомъ Boucolian, потому-что на немъ паслись стада (Ниль, Исторія Алекс. ц.).

какъ змѣй, по словамъ его враговъ. Онъ былъ бы красивъ, еслибы лице его не было такъ изнурено и блѣдно, еслибы глаза его не были постоянно потуплены отъ слабости зрѣнія. По временамъ жилы его бьются и напрягаются какъ будто отъ какой-нибудь мучительной, внутренней боли, той самой, можетъ быть, которую прекратить потомъ скоропостижная, страшная смерть. Взоръ его дикъ и съ перваго раза поразителенъ. Одежда его, движенія обличаютъ строгаго отшельника. Онъ носитъ длинный подрясникъ съ короткими рукавами (*), короткій омофоръ, какъ всѣ аскеты; волосы его лежатъ спутанными, густыми прядями. По обыкновенію онъ молчаливъ, но иногда приходитъ въ сильное воодушевленіе, похожее на изступленіе. Но при всемъ этомъ его мягкій голосъ, его привлекательное, серьезное обращеніе очаровываютъ всѣхъ окружающихъ его. По рассказамъ, онъ имѣлъ множество почитательницъ изъ набожныхъ александрійскихъ женщинъ. Это—еретикъ Арій: враги его называли его сумасшедшимъ, находя такой смыслъ въ самомъ его имени, которое на греческомъ означало воинское бышенство. Его окружаетъ группа его соотечественниковъ, которые одинаково были преданы ему какъ во время славы, такъ и во время паденія; вотъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: Сарасъ, также священникъ, изъ Ливіи, Евзой, діаконъ изъ Египта, Ахиллъ—чтець, Феонъ, епископъ маринарикскій изъ Киренаики, и Секундъ, епископъ изъ Птолемаиды, въ Дельтѣ. Таковы были замѣчательнѣйшіе изъ депутатовъ александрійской церкви. Но изъ средины Египта вышли люди совершенно другого рода; они не походили ни на грековъ, ни на египтянъ, перенявшихъ греческіе нравы это были первобытные копты, которые или совершенно не знали греческаго языка, или объяснялись на немъ съ большимъ трудомъ; они полжизни, иногда и цѣлую жизнь скрывались въ пустынѣ и

(*) Это описаніе заимствовано изъ двухъ различныхъ, но не совсѣмъ несогласныхъ сказаній — у Епифанія (LXIX, 3) и въ письмѣ, приписываемомъ Геласіемъ Константину (у Манси).

занимствовали самыя имена свои у древнихъ языческихъ боговъ, которыхъ почитали во время фараоновъ. Замѣчательные изъ нихъ: Потаммонъ, епископъ Гераклеополи, далеко на верховъ Нила и Паенутій, епископъ изъ Верхней Эфиопиды. Оба они прославились строгостью жизни. Потаммонъ (т.-е. «посвященный Аммону») самъ постытилъ св. Антонія; Паенутій (т.-е. «посвященный Богу») былъ воспитанъ въ пустынѣ. Оба пострадали во время гоненій, оба были отмѣчены ихъ ужасною печатью. У каждаго изъ нихъ лѣвый глазъ былъ вырѣзанъ шпагой, а пустая впадина прожжена раскаленнымъ докрасна желѣзомъ. Кромѣ того Паенутій не владелъ лѣвой ногой, потому что подколенная жила ея была перерѣзана.

Послѣ депутатовъ церкви египетской, первое по значенію мѣсто занимають епископы Сиріи и Малой Азій или восточные, какъ ихъ иногда называютъ въ отличіе отъ египетскихъ. (Тогда, какъ и теперь, было соперничество между этими двумя отраслями восточной христіанской Церкви; несмотря на свое сосѣдство онѣ стремились къ противоположнымъ цѣлямъ до тѣхъ поръ, пока послѣ халкидонскаго собора общая ересь не соединила ихъ.) Здѣсь, въ этой группѣ, какъ и въ группѣ египетскихъ епископовъ, представителями Церкви были и ученые изъ образованнѣйшихъ городовъ Сиріи и отчуждившіеся отъ міра аскеты съ отдаленнаго востока. Первый между ними по сану былъ поборникъ православія Евставій, который былъ или готовился быть епископомъ Антиохіи, сирійской столицы, восточной митрополіи, называвшейся градомъ Господнимъ. Послѣ мученій отъ язычниковъ ему суждено было перенести также гоненія и отъ христіанъ — неправомыслящихъ. Но болѣе всего онъ прославился ученостью и краснорѣчіемъ. До насъ дошло впрочемъ только одно изъ его сочиненій «объ Ендорской волшебницѣ.»

Ниже по сану, но гораздо знаменитѣе его былъ его главный викарій, епископъ Кесаріи-палестинской, Евсевій, сынъ

Памфилъ. Онъ достоинъ уваженія какъ первый церковный историкъ. Но не съ уваженіемъ смотрѣли на него инокійскіе пастыри. Ему одному изъ всего восточнаго духовенства императоръ поощрялъ свои мысли. Онъ былъ секретаремъ въ императорскомъ кабинетѣ, духовникомъ Константина и посредникомъ между нимъ и народомъ. Но несмотря на все это, онъ былъ на сторонѣ еретиковъ. Известно, что въ особенности два египетскіе пастыря неуспынно слѣдили за нимъ и старались уловить каждый его неосторожный шагъ. Аенасій (какія бы ни были позднѣйшія мнѣнія о религиозныхъ убѣжденіяхъ Евсевія) былъ увѣренъ, что въ душѣ онъ признавалъ ученіе Арія. Потаммонъ зналъ его еще во время гоненій, когда Евсевій вмѣсто того, чтобы пострадать подобно Потаммону за Христа, избавился отъ мученій тѣмъ, что принесъ жертву идолу; Потаммонъ былъ готовъ каждую минуту объявить объ этомъ, чтобы заклеймить Евсевія позоромъ. Въ послѣдствіи онъ такъ и поступилъ. Евсевія подозрѣвали въ арианизмъ, но многіе изъ его учениковъ были на его сторонѣ; самые замѣчательные изъ нихъ: тирскій епископъ Павлинъ и Патроклій беонсанскій (изъ Скиѳіи). Также преданъ ему былъ епископъ изъ *Elia Cartholina*, т. е. изъ Иерусалима, хотя и принадлежалъ къ сторонѣ православныхъ.

Изъ Неокесаріи, пограничной крѣпости на берегу Евфрата, прибылъ епископъ Павелъ, который, подобно Павлутию и Потаммону, вытерпѣлъ гоненіе, только возже мѣхъ, при Дикиніи. Онъ не владелъ руками, потому что у него мускулы всѣхъ пальцевъ были прижжены раскаленнымъ желѣзомъ. По армянскимъ преданіямъ, его сопровождали представители четырехъ великихъ православныхъ церквей на востокъ. Во главѣ ихъ былъ Іаковъ Низибійскій; его называли «чудомъ, Моисеемъ» месопотамскимъ. Онъ жилъ по цѣлымъ годамъ въ пустынныхъ горахъ—лѣтомъ въ лѣсу, зимою въ пещерѣ, питался кореньями и травами и носилъ грубую одежду изъ козьей шерсти. Онъ не перемѣнилъ образа жи-

ни, даже возвысившись въ санъ епископа; таинственное благоговѣнне, внушаемое его образомъ жизни, еще болѣе увеличивалось вслѣдствіе разсказовъ о его чудесахъ: по слову его у врачки мгновенно посѣдѣли волосы, онъ же обличилъ во лжи притворившагося мертвымъ и наслалъ на черсость войско состоявшее изъ комаровъ (*).

За нимъ слѣдуетъ Антъ-Аллага («рожденный отъ Бога», подобно греческому Theophorus»), который только что получалъ санъ епископа эдесской епархіи. Третій депутатъ Аристасъ, двоюродный братъ Іакова нивибійскаго и сынъ Григорія пресвитителя, основателя армянской Церкви, представлялъ на этомъ соборѣ отца своего, епископа, и Тирмидата, царя армянскаго; епископъ и царь получили отъ Константина приглашеніе на соборъ и послали ему свои письменные символы вѣры съ Аристасомъ. Четвертый—Іоаннъ персіанецъ, единственный представитель отдаленнаго востока; онъ первый прибавилъ къ своему имени титулъ индійскаго митрополита, употребляемый теперь калькутѣвскими епископами. Къ той же группѣ принадлежатъ одиннадцать другихъ неизвѣстныхъ личностей, прибывшихъ съ отдаленнаго востока; изъ преданій видно, что только они одни не претерпѣли никакихъ пытокъ.

Во главѣ пастырей и азіатской и греческой Церкви стоялъ Леонтій, епископъ Кесаріи Каппадокіи. Говорятъ, что отъ него Григорій армянскій получилъ рукоположеніе; съ этихъ поръ несарійскіе епископы стали и на будущее время рукополагать армянскихъ епископовъ. Можеть быть, вслѣдствіе такого высокаго положенія Леонтія, Аристасъ и его спутники старались привлечь его на свою сторону. Они употребили его на дорогѣ въ Никою, въ знаменательную минуту. (**). Онъ собирался крестить другаго, еще болѣе

(*) Chronic. Edess. ap. Asseman. Biblioth. Or. 1. 394.

(**) Григор. Nazianz. Orat. XVIII.

знаменитаго Григорія, будущаго епископа назіанзскаго. Говорятъ, что изъ воды блеснулъ свѣтъ, но былъ замѣченъ только благочестивыми путешественниками. Аріане также старались привлечь Леонтія на свою сторону. Изъ остальныхъ депутатовъ сирійской Церкви замѣчательны: Ниатъ изъ Гангры, и діаконовъ Гермогенъ, въ послѣдствіи епископъ кесарійскій, испредававшій на соборѣ должность секретаря.

Евсевій, епископъ никонидійскій, въ послѣдствіи константинопольскій, Θεогній никейскій, Марій халкидонскій и Менофантъ ефесскій принадлежали къ самымъ сильнымъ защитникамъ Арія. Замѣчательно, что они были представителями четырехъ епархій, въ которыхъ была четыре вселенскихъ собора. Три послѣдніе епископа скоро исчезли съ историческаго поприща, но Евсевій никонидійскій, другъ и, можетъ быть, братъ Евсевія кесарійскаго игралъ, важную роль во время и послѣ собора. Онъ былъ извѣстенъ у арианъ подъ именемъ великаго, (*) какъ Леонасій у православныхъ. Ему приписывали чудеса. Прежде онъ занималъ мѣсто епископа въ Беритѣ, потомъ былъ переведенъ въ никонидійскую епархію, въ тогдашнюю столицу восточной имперіи. Онъ былъ любимецъ соперника Константина Ликанія и, послѣ смерти его, находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ вдовою его Констанціею, сестрою Константина. Черезъ нее и черезъ свое родство съ императорскимъ семействомъ, онъ занималъ при дворѣ почетное мѣсто.

Недалеко отъ Евсевія долженъ былъ занимать мѣсто на соборѣ Митрофанъ, византійскій епископъ. Византія была незначительна тогда, но черезъ пять лѣтъ она могла бы затмить своимъ могуществомъ славу Никонидіи. По болѣзни и старости Митрофанъ не могъ явиться на соборъ; вмѣсто него прибылъ 70-лѣтній пресвитеръ Александръ съ юнымъ секретаремъ Павломъ онъ принадлежитъ къ числу компилято-

(*) Филосторг. I, 9.

ровъ византійской церковной исторіи. Александръ велъ перенеску съ александрійскимъ епископомъ относительно арианства и, какъ кажется, былъ самымъ непоколебимымъ поборникомъ православія. Кромѣ этихъ приверженцевъ православія, къ той же группѣ принадлежалъ Ацезій, епископъ новаціанской секты. (Новаціане отдѣлились отъ православной Церкви въ Декіево гоненіе изъ-за того, что впадшихъ въ тяжкіе грѣхи, каково напримѣръ было отступничество отъ вѣры, не хотѣли ни въ какомъ случаѣ, не смотря и на раскаяніе, принимать въ церковное общество). Его вызвалъ изъ Византіи, вмѣстѣ съ Александромъ, Констанціанъ, который чувствовалъ къ нему большое уваженіе за его строгую подвижническую жизнь. Его сопровождалъ молодой Оксановъ, который дожилъ до старости въ санѣ пресвитера не измѣнивъ своихъ религіозныхъ убѣжденій (*). Онъ жилъ въ то время съ пустынникомъ Евтихіаномъ на вершинѣ софідняго Оливна виенскаго и оставилъ уединеніе для того, чтобы слѣдовать за Ацезіемъ на соборъ. Онъ сообщаетъ намъ нѣкоторые изъ замѣчательнѣйшихъ подробностей этого событія. Марцеллъ, епископъ анкирскій, былъ самымъ непримиримымъ изъ враговъ Арія; кажется въ отсутствіе дѣятельнаго діакона александрійскаго, онъ превосходилъ всѣхъ остальныхъ ноборниковъ православія пылкостью сужденій (**). Однако, какъ видно изъ послѣдующей его исторіи, Аванасій никогда не рѣшался встрѣтить ему защиту православія. Марцеллъ принадлежалъ къ числу тѣхъ неловкихъ богослововъ, которые не могутъ опровергать арианства, не впадая въ савеліанство; вполѣдствіи онъ два раза былъ лишаемъ епархіи за неправоту своихъ мыслей, разъ самъ Аванасій отлучилъ его отъ церкви; говорятъ, что одинъ изъ членовъ символа вѣры (въ которомъ сказано, «Егоже царствію не будетъ конца») былъ направленъ противъ его сужденій, доведенныхъ

(*) Сокр. I. 13.

(**) Апол. Аван. противъ арианъ §§ 23, 32.

до крайности (*). За нимъ слѣдуютъ два пастыря, одинъ изъ которыхъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на современниковъ, а другой представляетъ значительную личность въ преданіяхъ объ этомъ соборѣ. Съ острова Кипра прибылъ престарѣлый Спиридонъ, который былъ пастухомъ и до возвышенія своего въ санъ епископа и впоследствии. Жители острова рассказывали Сократу, какъ онъ чуднымъ образомъ поймалъ воровъ, которые хотѣли украсть у него овцу; по другому разсказу, Спиридонъ заставилъ свою мертвую дочь сказать ему, гдѣ былъ спрятанъ какой-то кладъ (**). Два менѣе чудесныя, но болѣе поучительныя разсказа выражаютъ простоту и нравственную высоту его характера. Однажды знаменитый кипрскій проповѣдникъ употребилъ вмѣсто простаго слова «одръ» — «ложе». (Возьми одръ твой и ходи.) «Не считаешь ли ты себя выше того, кто говоритъ «одръ», не стыдишься ли ты повторять его слова?». Однажды къ нему зашелъ усталый путешественникъ; не находя въ домѣ другой пищи, Спиридонъ предложилъ ему соленой свинины; тогда былъ постъ и путешественникъ отказался ѣсть ее, говоря, что, какъ христіанинъ, онъ не можетъ ѣсть скорожнаго. Спиридонъ отвѣчалъ, что, какъ христіанинъ, онъ можетъ быть не очень разборчивъ въ пищу, потому что для чистаго все чисто. Говорятъ, что онъ показалъ свою чудесную силу на дорогѣ въ Никею. Однажды ночью онъ прибылъ съ нѣсколькими православными епископами въ гостиницу, гдѣ остановилось нѣсколько арианъ, которые отправлялись также на соборъ. Ариане рѣшились задержать ихъ на дорогѣ, чтобы такимъ образомъ уменьшить сторону своихъ противниковъ. Для этого они ночью отрубили головы у лошадей, принадлежавшихъ Спиридону и его спутникамъ. Собравшись въ путь, по восточному обыкновению, до разсвѣта, путешественники узнали о случившемся

(*) Ibid. de Syn. §§ 24, 26.

(**) Рус. I. 3. См. «Синай и Палестина», ст. 179.

и пришли въ смущеніе. Но одного слова Спиридона довольно было для того, чтобы устранить затрудненіе: лошадиныя головы, по его повелѣнію, присоединились снова къ туловищамъ и епископы отправились въ путь. Когда стало свѣтло они увидали, что головы попали не на свои мѣста—черныя присоединились къ бѣлымъ туловищамъ, а бѣлыя къ чернымъ; короче, выпелъ караванъ изъ нѣгихъ лошадей. Объ немъ есть много подобныхъ разсказовъ (*). Тѣло его было похоронено на его родинѣ, на ост. Кипръ, потомъ перенесено въ Константинополь, гдѣ и оставалось до взятія этого города турками. Послѣ этого событія оно было отправлено на ост. Корфу, гдѣ сохраняется до сихъ поръ въ соборѣ. Онъ считается здѣсь покровителемъ острова и почти божествомъ іонитянъ. Сотни жителей Корфу носятъ его имя, сокращенное теперь въ уменьшительное «Спиро».

Еще славнѣе Николай, епископъ мирскій. Не упомянутый ни однимъ изъ древнихъ историковъ, онъ представляетъ передовую личность въ преданіяхъ о соборѣ. На восточныхъ картинахъ его представляютъ съ широкимъ лицомъ, съ длинными сѣдыми волосами; онъ стоитъ посреди собранія, съ большою сѣкирою въ рукѣ, воодушевленный сильнымъ негодованіемъ противъ Арія... (**)

Западные епископы составляютъ послѣднюю группу на этомъ соборѣ. Никейскій соборъ, какъ я уже сказалъ, былъ назначенъ для обсужденія дѣлъ восточной Церкви; восточныхъ епископовъ было, по крайней мѣрѣ, 310 изъ 318. Но были представители и западной Церкви. Николай изъ Франціи, Маркъ изъ Калабріи, Капитонъ изъ Сициліи, Евсторгій изъ Милана (гдѣ еще сохранилась церковь, воздвигнутая въ память его), Домнъ изъ Стридона въ Панноніи были между другихъ замѣчательны. Но съ ними было 5 духовныхъ са-

(*) Фотій Библиот. 471.

(**) Станлей забываетъ сказать, что сѣкира, съ которою стали изображать святителя Николая въ послѣдствіи, означаетъ мечъ духовный.

новниковъ, присутствіе которыхъ было очень важно для восточныхъ пастырей. Подобно Іоанну персіанину, прибывшему съ дальняго востока, Теофилъ готъ пріѣхалъ съ дальняго сѣвера. Бѣлый цвѣтъ лица его, безъ сомнѣнія, представлялъ сильный контрастъ съ смуглыми лицами и темными волосами почти всѣхъ остальныхъ. Восточные пастыри были довольны тѣмъ, что между ними находился природный скиѣ (*). Онъ имѣлъ право на уваженіе отъ всѣхъ послѣдующихъ поколѣній своихъ тевтонскихъ соотечественниковъ, какъ предвѣстникъ и воспитатель Ульфилы (**), великаго миссіонера готской націи.

Изъ сѣверо-африканскихъ провинцій, колыбели латинской церкви, прибылъ Цециліанъ, епископъ кареагенскій.

Епископъ римскій Сильвестръ (***) былъ уже слишкомъ старъ, чтобы лично быть на соборѣ: вмѣсто его прибыли два пресвитера, Викторъ и Викентій. Съ ними былъ знаменитый кордовскій епископъ Осія, пользовавшійся тогда въ христіанскомъ мірѣ гораздо большимъ уваженіемъ, нежели самъ римскій епископъ. Онъ былъ представителемъ большей части западно-европейскихъ церквей; какъ Евсевій на востокѣ, такъ Осія на западѣ былъ главнымъ совѣтникомъ императора. Со многими членами собора онъ былъ лично знакомъ. Александрійскіе депутаты уже видѣли его, когда онъ пріѣзжалъ въ ихъ городъ къ Александру и Арію съ письмомъ отъ императора, который старался склонить ихъ къ согласію. Осія оставалось жить еще 30 лѣтъ, но онъ былъ уже обремененъ лѣтами и страданіями. Онъ исповѣдывалъ православную вѣру во время гоненія при Максиміи; его признали, говоритъ Аванасій, съ большимъ уваженіемъ, какъ стараго

(*) Евс. V. С. III. 7.

(**) Сок. II. 41.

(***) Созоменъ (1. 17), по ошибкѣ называетъ его Юліемъ.

патріарха, и справедливо назвали «святымъ». Его нравственное величіе, короткость съ Константиномъ, глубокое знаніе богословія доставили ему высокое положеніе и на всѣхъ другихъ соборахъ того времени.

Члены собора, вѣроятно, собрались не вдругъ; поэтому можно предположить, что прежде нежели соборъ былъ формально открытъ, недѣли двѣ или три прошли въ приготовительныхъ совѣщаніяхъ. Первое собраніе произошло, какъ мы видѣли, въ публичномъ зданіи. Но для слѣдующихъ предварительныхъ совѣщаній собирались на улицахъ или въ колоннадахъ подъ открытымъ небомъ. Новизна событія привлекла на это мѣсто множество иностранцевъ. Міряне, философы, язычники, равно какъ и христіане, присоединялись къ обѣимъ сторонамъ, къ православнымъ и къ еретикамъ. Изъ характеристики личностей, представленныхъ выше, видно, что собраніе состояло изъ разнообразныхъ элементовъ. Большая часть членовъ, можетъ-быть, большинство, состояла изъ простыхъ, почти неученыхъ людей, какъ пастырь Спиридонъ, пустынникъ Потаміонъ, Ацезій, которые строго и искренно были преданы вѣрѣ, но не имѣли достаточно яснаго разсудочнаго сознанія, почему они такъ, а не иначе исповѣдывали ее.

Есть интересный разсказъ, не всѣми впрочемъ одинаково передаваемый, о столкновеніи одной изъ этихъ простыхъ личностей съ мудрецами-философами. Сократъ говоритъ, что однажды споръ зашелъ такъ далеко, только изъ любви къ полемикѣ, что, казалось, ему не будетъ конца, какъ вдругъ какой-то простодушный мірянинъ, который за преданность Христу лишился глаза и ноги, выступилъ впередъ и отрывисто сказалъ: «Христосъ и апостолы дали намъ не логическую систему, не пустой призракъ, а простую истину, которую мы должны сохранять посредствомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ». Епископъ Кай, передавая разсказъ, говоритъ, что нѣтъ столѣтія, въ которое бы спорящіе богословы не

нуждались въ подобномъ наставленіи. Присутствующіе, по крайней мѣрѣ, на минуту были поражены приведенными словами мірянина и продолжали споръ съ большимъ спокойствіемъ; шумъ прекратился. Этотъ разговоръ въ другомъ видѣ или другой въ томъ же родѣ съ нѣсколькими измѣненіями правоученіемъ передаютъ намъ Руфинъ и Созоменъ (*): въ этомъ разговорѣ спорящіе или, лучше сказать, спорящій (потому что въ немъ взята только одна личность) не богословъ, а языческій философъ, которому въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ дано двусмысленное названіе Евлогія (**), «краснобаа». Онъ былъ искусный діалектикъ; иногда казалось, что противники начинаютъ одерживать надъ нимъ верхъ, но онъ ускользалъ отъ ихъ нападеній, какъ угорь или змѣя (***). Его противникъ не мірянинъ, а помятой епископъ или священникъ (по позднѣйшимъ разсказамъ онъ сходенъ съ св. Спиридономъ) Будучи не въ состояніи переносить долѣе насмѣшекъ, которыми философъ осмываетъ собраніе христіанъ, онъ выступаетъ изъ ихъ толпы, чтобы возражать ему. Его неловкая наружность, еще болѣе обезображенная пытками во время гоненій, вызывавъ громкій смѣхъ со стороны его противниковъ; друзья его чувствуютъ сильное безпокойство, видя, что дѣло ихъ попало въ руки къ такому неискреннему защитнику. Но онъ, по своей простотѣ, вѣритъ въ свою силу. «Во имя Христа», говорятъ онъ своему противнику, «выслушай меня философъ. Есть единый Богъ, Творецъ неба и земли, всего видимаго и невидимаго, который все содѣлалъ силою Своего Слова и величіемъ святаго Своего Духа. Сынъ Божій, котораго мы называемъ Словомъ, возымѣлъ состраданіе къ людямъ, сокрушившимся съ пути истины, и восхотѣлъ родившись отъ жены, испустить насъ своею смертію; при-

(*) Руф. I. 3. Соз. I. 18.

(**) Геласій III, 13.

(***) Руф. I. 3. «Velut anguis lubricus».

догь время, когда Онъ снова явится, чтобы судить то, что люди сдѣлають во всю свою жизнь. Этому мы вѣримъ, не требуя дальнѣйшихъ объясненій. Перестань же и ты напрасно искать доказательствъ на то, что постигается вѣрою, перестань и разсуждать, какими образомъ все это могло или не могло быть; но отвѣчай мнѣ такъ же просто, какъ я тебя спрашиваю: вѣруешь ли ты?»—Философа поражаетъ этотъ новый образъ сужденія, онъ отвѣчаетъ такъ же, что согласенъ съ нимъ. «Итакъ, если ты вѣруешь, возстань, слѣдуй за мною въ домъ Божій (*) и прими знаменіе этой вѣры». Философъ обращается къ своимъ ученикамъ или къ собравшимся вокругъ него изъ любопытства и говоритъ: «выслушайте меня, мои ученые друзья. До тѣхъ поръ, пока дѣло шло о словахъ я всегда находилъ на нихъ отвѣтъ и что бы ни было сказано, я все могъ опровергнуть, благодаря своей ловкости; но когда видѣсто словъ изъ устъ говорившаго вышла сила, слова не могли противостоятъ ей, какъ человѣкъ не можетъ противостоятъ Богу. Если кто-нибудь изъ насъ чувствуетъ тоже, что я чувствую, пусть онъ вѣруетъ во Христа и слѣдуетъ за этимъ старцемъ, черезъ котораго говорилъ самъ Богъ». Какъ бы ни былъ преувеличенъ (**) этотъ рассказъ, во всякомъ случаѣ онъ доказываетъ, что искренность и сила убѣжденія имѣють магнетическую силу надъ умами другихъ.

Эти разногласія, безъ сомнѣнія, выражаютъ чувства большей части собранія — здравомыслящаго, хотя несвѣдущаго въ богословской діалектикѣ. Историкъ Евсевій усердно старается доказать, что не всѣ члены собранія были людьми такого рода и торжественно указываетъ на Евсевія кесарійскаго. Доказательство вовсе не нужно. Послѣ-

(*) Ad Dominum. Это показываетъ, что они были внѣ зданія.

(**) См. подобный же рассказъ Александра византійскаго, который присутствовалъ на соборѣ. (Соз. I. 17).

думющая исторія собора достаточно доказываетъ, что какъ бы ни было незначительно меньшинство діалектиковъ и богослововъ, все-таки оно давало жизнь и движеніе всему собранію. Сократъ съ видимымъ удовольствіемъ (*) говоритъ, что окончательныя рѣшенія собора были слѣдствіемъ долгихъ размышленій и каждый предметъ былъ изслѣдованъ до основанія. Геласій, недовольный быстрою побѣдой стараго христіанина надъ философомъ, выводитъ на сцену другаго философа, по имени Федона, который борется съ пятью епископами, въ томъ числѣ и съ Гозіемъ; Геласій подробно передаетъ его сужденія. Этотъ рассказъ правдоподобенъ, хотя подробности его баснословны. Спорящіе доходили до такого изступленія, что ихъ трудно было успокоить. Какъ еретикъ, такъ и православный старался одержать верхъ надъ своимъ противникомъ.

Мы желали бы, какъ и епископъ Кай, чтобы это было иначе. Но съ одной стороны мы вполне сочувствуемъ членамъ никейскаго собора, а именно въ томъ, что они повели дѣла Церкви съ такою энергіей. На этомъ соборѣ сосредоточились всѣ элементы, составляющіе занимательность богословія: любовь къ свободному мышленію, желаніе точности въ философскихъ убѣжденіяхъ, внимательное обсужденіе древняго христіанскаго ученія, сравненіе текстовъ Евангелія одного съ другимъ. Состязующіеся, высказывая свои мнѣнія, ссылались не только на преданія, но на Ветхій и Новый Заветъ. Страсть къ критицизму до того усилилась, что положено было даже прежнія мнѣнія не пропускать безъ разбора (**). Главнымъ поборникомъ православной вѣры былъ не антиохійскій, не римскій епископъ, не александрійскій патріархъ, а діаконъ Аѳанасій. Ревностныя никейскія состязанія представляютъ первый великій примѣръ собственнаго личнаго сужденія и

(*) 2. I. 9.

(**) Соз. I. 17, 25.

свободнаго, неограниченнаго библейскаго и историческаго критицизма. На другой день послѣ спора крестьянина съ богословами (*), члены собора должны были приступить къ серьёзному исполненію своего долга или, по крайней мѣрѣ, увидать великаго человѣка, по требованію котораго они собрались; на прибытіе его смотрѣли, какъ на первое событіе въ исторіи этого собора (**). Императоръ былъ уже на нѣсколько часовъ въздъ отъ Никей, уже не долго оставалось до его пріѣзда и вмѣстѣ съ тѣмъ до открытія собора.

(*) Сов. I. 8.

(**) Евсевій. V. С. III. 6.

МОСКОВСКІЕ ЕРЕТИКИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I.

(статья 2-я).

Пропаганда лютеранскихъ воззрѣній въ Москвѣ, или, какъ выражались тогда, умноженіе иконоборчества не было ни для кого тайною; тѣмъ менѣе могло быть это тайною для духовнаго начальства Москвы. Духовное начальство Москвы очень хорошо видѣло дѣйствія Тверитинова и его сообщниковъ и не считало себя въ правѣ оставаться въ бездѣйствіи. Но диспуты и увѣщанія слишкомъ мало дѣйствовали на упорныхъ еретиковъ; а повести дѣло противъ нихъ судебнымъ порядкомъ было неудобно, потому что Тверитиновъ (какъ мы замѣтили въ предыдущей статьѣ) держалъ себя очень осторожно. Такимъ образомъ общество лютеранствующихъ безпрепятственно существовало въ Москвѣ болѣе 10 лѣтъ до 1713 г. Въ апрѣлѣ 1713 г. московскихъ славено-латинскихъ школъ префектъ Іоасафъ подалъ преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому, доношеніе о томъ, что ученикъ философіи, Иванъ Максимовъ, «не знамо отъ куда изучися еретичества, а именно иконоборства, и въ непочитаніи св. Божіихъ угодниковъ, также гнушается Церковью каеолическою, апостольскою, и многихъ къ себѣ привернулъ на лютерскую и кальвинскую вѣру,—такихъ же

ученій научилъ, какихъ и самъ изучень отъ отца своего діавола, и отъ того его Иванова ученія творится великая соблазнь прочимъ ученикомъ.»

Начало было положено. На доношеніе Іоасафа 21 апрѣля 1713 г. состоялась слѣдующая резолюція митрополита Стефана: «взять его (Ивана Максимова) въ духовный патриаршій приказъ и допросить».

На другой день (22 апр.) ученикъ Иванъ Максимовъ былъ приведенъ въ патриаршій приказъ и на допросъ рассказалъ всю свою біографію, указалъ свое мѣсто жительства, объявилъ, что ему отъ роду 26 лѣтъ, перечислилъ всѣхъ своихъ духовниковъ и въ заключеніе заявилъ, что онъ, Иванъ, по вся годы св. Таинъ причащался, а еретичества онъ Иванъ ни укого не учился, и иконоборства за нимъ, Иваномъ, никакого нѣтъ, и св. угодниковъ Божіихъ онъ почитаетъ, и св. иконамъ поклоняется съ вѣрою, и Церковью святою, каеолическою, апостольскою не гнушается, и многихъ онъ Иванъ къ себѣ не приворачиваетъ и не учитъ на люторскую и кальвинскую вѣру. И ученія, и соблазна отъ ученія его Иванова инымъ ученикамъ славено-латинскихъ школъ не творится. И въ томъ онъ Иванъ, о чемъ писано въ доношеніи, шлется тѣхъ славено-латинскихъ школъ на учениковъ, что за нимъ Иваномъ еретичества и иконоборства нѣтъ. И никого изъ народа російскаго еретиковъ и иконоборцевъ и противниковъ свято-апостольской Церкви не знаетъ; и о иконоборствѣ, и о противности св. Церкви ни съ кѣмъ онъ Иванъ не разговаривалъ. Да къ тому допросу онъ Иванъ Максимовъ руку приложилъ.»

Такимъ образомъ Иванъ Максимовъ окончательно отрицалъ все, что на него взводилось въ доношеніи префекта. Но это разумѣется ни къ чему не повело. Послѣ допроса, по приказу преосв. митрополита Стефана, велѣно было его Ивана Максимова держать въ патриаршемъ дворѣ, въ колодичей палатѣ за крѣпкимъ карауломъ.

Чтобы дать дѣлу дальнѣйшее движеніе, итронолить Стефанъ, принявъ во вниманіе новое донесеніе префекта Іоасафа о томъ, что игумень Рувинъ знаетъ нѣкоторую противность за Иваномъ Максимовымъ, 26 апр. 1714 г. приказалъ: 1) архимандриту Теофилакту Лопавинскому и дяку Димитрію Шупинскому — въ славено-латинскихъ школахъ — игумена Рувина и славено-латинскихъ школъ учениковъ допросить объ Иванѣ Максимовѣ. 2) Къ зятю Ивана Максимова, церкви Воскресеньи Христова, что въ Гончарахъ, къ дякону Василью Родіонову, послать подъячаго по наказу и въ домъ его, дяконовъ, вышеупомянутаго ученика Ивана Максимова всякія письма взять въ славено-латинскую школу, и тѣ письма, которыя будутъ взяты, ему, архимандриту Теофилакту, съ префектомъ Іоасафомъ и съ прочими учителями славено-латинскихъ школъ пересмотрѣть, и какія противныя Церкви святой письма явятся, взять тѣ письма ему архимандриту и префекту.

Оба распоряженія быстро были приведены въ исполненіе. На другой же день (27 апр.) патриаршаго приказу подъячій, Федоръ Быковъ, взявъ съ собою въ понятые двухъ законоспасскихъ школьниковъ, отправился въ домъ дякона Воскресенской въ Гончарахъ церкви, Василья Родіонова, для обыска въ домъ писемъ его, дяконова, шурина, ученика Ивана Максимова. Дяконъ самъ показалъ ящикъ, замкнутыйнутриными замкомъ, и сказалъ, что это ящикъ его шурина, Ивана Максимова, съ его письмами и книгами, — а ключъ находится у хозяина. Подъячій тутъ же въ присутствіи понятыхъ и при помощи дякона запечаталъ ящикъ, и не нашедши болѣе ничего, отправился съ нимъ въ славено-латинскую академію. Тамъ въ присутствіи архимандрита Теофилакта, дяка Димитрія Шупинскаго и дякона Василья Родіонова, верхняя доска ящика была взломана; архимандритъ Теофилактъ, префектъ и учителя пересматривали содержащіяся въ ящикѣ книги и письма, — «я изъ того ящика архим. Теофилактъ взялъ къ себѣ книжицу письмен-

ную въ переплетѣ, писанную по-латыни и по-русски, въ которой написано о многихъ вещахъ, и о не поклоненіи св. иконамъ.» Послѣ такого осмотра ящикъ по приказанію Феофилакта былъ возвращенъ вышеупомянутому зятю подсудимаго, дьякону Василью Родіонову.

Въ тотъ же день (27 апр.) въ славено-латинскихъ школахъ происходили допросы разныхъ лицъ, пожелавшихъ заявить нѣчто относительно школьника Ивана Максимова.

Восемь человекъ (именно: игуменъ Рувимъ, Богоявленскаго монастыря іеродіаконъ Іоакимъ, Законоспасскаго монастыря іеродіаконъ Іоасафъ, іеродіаконъ Варнава и монахъ Адамъ и славено-латинскихъ школъ ученики: Максимъ Петровъ, Стефанъ Макаевичъ и Павелъ Ольшинскій) дали отдѣльные показанія. Всѣхъ важнѣе было (выписанное нами въ 1-й статьѣ) показаніе іеродіакона Іоасафа о томъ, что Иванъ Максимовъ тѣло и кровь Христову въ таинствѣ евхаристіи называетъ простымъ хлѣбомъ и виномъ. Кромя того, славено-латинскихъ школъ учитель богословія, Іоакимъ Богомолевскій, предъ самимъ преосв. митр. Стефаномъ показалъ, что самъ отецъ Ивана Максимова, попъ Максимъ, жаловался на еретичество своего сына и просилъ, чтобъ онъ, іеромонахъ Іоакимъ, сына его Ивана наказалъ довольно.

Наконецъ тринадцать учениковъ славено-латинскихъ школъ, вѣроятно жившіе въ одной комнатѣ съ Ив. Максимовымъ, именно: Аванасій Кочинской, Павелъ Ладынскій, Петръ Паславскій, Адамъ Конашевичъ, Антонъ Ивановъ, Василій Виговскій, Григорій Сантѣевичъ, Алексѣй Барантѣевичъ, Емельянъ Миропольскій, Казиміръ Смушевскій, Андрей Платковскій, Василій Былинскій показали:

Живучи они въ Богоявленскомъ монастырѣ въ палатѣ, гдѣ живутъ и другіе ихъ ученики, а когда-де имъ случится въ праздники и воскресные дни идти къ церкви Божіей, къ утреннему пѣнію, и она-де ученики ученику жъ Ивану Максимова говаривали, чтобъ онъ вставъ съ ними до церкви къ заутренѣ шелъ, и онъ-де Иванъ Максимовъ имъ въ словахъ

своихъ говорилъ: *на ложахъ вашихъ умилитесь, и пакн: ходяи въ ночи поткнетса, ходяи во свѣтъ не поткнетса*, а хаживаль-де онъ Иванъ съ ними ученики въ церковь не по-часту. И въ иныхъ разговорахъ онъ же Иванъ говариваль: «вся предлагаемая вамъ всегда адите ничтоже сунящеса»: а въ чемъ такіа разговорныя слова онъ, Иванъ, говариваль имъ ученикамъ, того они ученики совершенно не знаютъ.

Показаній, говорящихъ о неправославіи школька Ивана Максимова, было набрано довольно. Люди, на которыхъ онъ ссылался, какъ на свидѣтелей своей невинности (игумень Рувимъ и законоспасскіе школьники), отреклісь отъ него и говорили противъ него. Но Иванъ Максимовъ упорно отрицаль всѣ показанія и ни въ чемъ не хотѣлъ виновиться. Это обстоятельство конечно было особенно непріятно для духовнаго начальства. Забравъ въ свои руки человека, себѣ подвѣдомственнаго, оно надѣялось черезъ него узнать всю внутреннюю исторію партіи лютеранствующихъ и добраться до гнѣзда еретиковъ; но вмѣсто того встрѣтилось съ упорнымъ, несокрушимымъ молчаніемъ и рѣшительнымъ заирательствомъ. Если вѣрить послѣдующимъ показаніямъ Ивана Максимова, ему дѣлано было частнымъ образомъ отъ префекта, чрезъ посредство нѣкоторыхъ школьниковъ, предложеніе выдать сообщниковъ еретичества, съ обѣщаніемъ помилованія и съ угрозою пытки въ случаѣ упорства. Иванъ не соглашался ни на какія сдѣлки и упорно молчалъ. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, митр. Стефанъ далъ краткую, но грозную резолюцію: «отослать къ розыску.» Розыскъ былъ уже внѣ предѣловъ духовной власти. Посему изъ патриаршаго приказа ученикъ Иванъ Максимовъ и подлинное дѣло о немъ съ краткимъ отношеніемъ были отосланы въ Преображенскій приказъ къ стольнику, князю Феодору Юрьевичу Ромодановскому съ товарищи. Это было 30 апрѣля.

Преображенскій приказъ шутить не любилъ. Иванъ Максимовъ преданъ былъ пыткѣ и сдѣлался разговорчивѣе.

Будучи допрашиванъ противъ вводимыхъ на него обвиненій, онъ, Иванъ, съ одной пытки винился, что о св. тайнахъ, что тотъ хлѣбъ и вино простое, говорилъ пьянъ, и что не покланяется св. иконамъ и св. мощей не почитаетъ и не покланяется жи,—говорилъ,—наслышанъ отъ пасторовъ, — и былъ подъ сомнѣніемъ, и смотря на иконы кланялся къ первообразному, какъ самому, а не иконамъ.

Мало того; повинившись самъ, Иванъ Максимовъ въ своемъ доношеніи отъ 11 мая оговорилъ еще пять личностей, какъ противниковъ Церкви святой и сообщниковъ въ его еретичествѣ. Дѣло принимало болѣе широкіе размѣры. Вотъ эти оговоренныя личности:

1) *Лекарь Дмитрій Тверитиновъ*, 2) *Овощнаго ряда торгующій человекъ Никита Мартыновъ*, 3) *Торговый человекъ Мисайло Милинъ*, 4) *Михайло Андреевъ Фискаль*, 5) *Цирюльничъ Оома Ивановъ*.

Оговоренныхъ притянули въ Преображенскій къ допросу. Каждый долженъ былъ говорить противъ доношенія Ивана Максимова все, что знаетъ о себѣ и о другихъ. Явились къ допросу только трое: лекарь Тверитиновъ, торговый человекъ Никита Мартыновъ и цирюльничъ Оома Ивановъ.

Лекарь Дмитрій Тверитиновъ противъ доношенія, направленнаго на него, сказалъ:

Иванъ-де Максимовъ написалъ на него неправду знатно по наученію архимандрита Теофилакта Лопатинскаго, что онъ, по принужденію вице-губернатора Ершова, имѣлъ съ нимъ въ Симоновѣ монастырѣ въ лицѣ лютерскомъ и церковномъ диспуты. И присылалъ къ нему, Ивану, онъ архимандритъ, какъ онъ былъ по доношенію префектову держанъ въ духовномъ приказѣ говорить, дабы онъ на него, Дмитрія, сказалъ, что онъ держитъ лютерскую вѣру, то-де они его и освободятъ, а ежели онъ на него не скажетъ, то-де уирутъ на пыткахъ. А въ домъ-де къ нему Ивану прихаживалъ онъ, Дмитрій, для разговоровъ латинскаго языка, и диспуты у него съ нимъ по-латыни и по-словенски

о поклоненіи св. иконамъ и св. мощамъ, и о призываніи святыхъ чиноу школьничъ бывали въ лицѣ св. Церкви и въ лицѣ лютерскомъ, для его Дмитріева науки латинскаго языка, а не ради противности церковной, и не отъ своего смысленія, но все отъ св. Писанія. О чемъ во свидѣтельство представляетъ отца своего духовнаго и приходскаго священника съ церковники. И за школьникомъ, Иваномъ Максимовымъ, противности св. Церкви, и престои, и мѣстн онъ не знаетъ.

Иванъ Максимовъ въ отвѣтъ на допросныя рѣчи лекаря Дмитрія Тверитинова отчасти подтвердилъ его показаніе; именно сказалъ слѣдующее:

Будучи въ духовномъ приказѣ, писалъ онъ, Иванъ, просительное письмо къ богословскому учителю, іеромонаху Іоакиму Богомолевскому, чтобъ онъ о немъ просилъ архимандрита Теофилакта Лопатинскаго и префекта Іоасафа о свободѣ его изъ духовнаго приказу. И тотъ учитель пришелъ къ нему отъ архимандрита и префекта, такожде и школьника: Максимъ Петровъ, да Иванъ, а чей прозваніемъ, не упомянуть, по многіе дни приходя отъ префекта Іоасафа говорили, чтобъ онъ сказалъ на Дмитрія Тверитинова, что онъ держится лютерскія вѣры; что-де и освобоженъ будетъ и по прежнему взять въ школы; а ежели не скажутъ, и они-де его отошлютъ къ розыску въ Преображенскій приказъ и будетъ мученъ.

Позваны были къ допросу школьники Максимъ Петровъ и Иванъ Христофоровъ и сказали, что къ Ивану Максиму отъ префекта въ духовный приказъ не присылаваны, и такихъ рѣчей, чтобы онъ подалъ доношеніе на Тверитинова, не говаривали. Даны были Ивану Максиму съ этии школьниками очныя ставки. Иванъ Максимовъ говорилъ свое, школьничъ—свое. Тѣмъ дѣло и кончилось. Другой оговоренный, явившійся къ допросу, торговый человекъ, Никита Мартыновъ, очевидно подъ вліяніемъ сильнаго страха, обвинилъ въ еретичествѣ всѣхъ остальныхъ подсудимыхъ, а о

себѣ сказалъ, что со словъ Дмитрія Тверитинова имѣлъ великое сумнительство о поклоненіи св. иконамъ и св. мощамъ, впрочемъ имъ поклонялся и тѣмъ, и другимъ, и хулы на нихъ ни при комъ не говаривалъ.

Цирюльникъ Фома Ивановъ съ неслыханною смѣлостію показалъ слѣдующее:

Разговоровъ-де о св. иконахъ, что имъ не поклоняться, съ нимъ Ивановъ у него Фомы не бывало. А онъ Фома написаннымъ иконамъ, также которые бываютъ облиты золотомъ и серебромъ и на камняхъ вырѣзаны, и тѣламъ, что называютъ св. мощами, не поклоняется и ихъ не почитаетъ, тѣла и крови Христовой не почитаетъ же и за истину не ставитъ, и св. Таинъ онъ не причащается, и у отца духовнаго не былъ на исповѣди лѣтъ съ 20, того ради, что онъ Фома читалъ въ Библии о несотвореніи себѣ ваянія и ни коего же образа, елико на небеси горъ и елико на земли долу; и во псалмѣ 96 о тѣхъже образахъ написано, что не кланяются; о томъже писано въ книгѣ пророка Варуха въ 6 гл., у пророка Исаи въ 40 гл. О томъже писано въ Дѣяніяхъ апост. гл. 17, Исаи же пророка въ 44 гл., да въ Мудростехъ Соломоновыхъ въ 13 гл., да у Иереміи пророка въ 10 гл. Въ Евангеліи Іоанновѣ, въ 4 гл. написано о самаряныи: истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною, таковыхъ бо поклонниковъ Богъ ищетъ. И про который образъ Богородицы молва идееть, что его писалъ Лука евангелистъ, и того онъ Фома въ правость не ставитъ же потому, что Лука евангелистъ былъ врач хитростію. И если бъ онъ былъ иконописецъ, то бы онъ въ посланіи своемъ объявилъ, да и другіе бъ апостоли о томъ не умолчали жъ. А когда на какомъ мѣстѣ ему, Фомѣ, прилучится творить поклоненіе, и на томъ мѣстѣ стоя творитъ онъ по св. Евангелію поклоненіе Самому Богу и Отцу, духомъ и истинною, а не написаннымъ иконамъ поклоняется. Тѣлесамъ, что называютъ св. мощами, не поклоняется для того, что его, Фому, сотворили не они, но вышній Богъ. Тѣла и кро-

ви, что совершается во св. литургію, не почитаетъ онъ потому, что оно все совершается человѣческими руками, и не есть истина, что то самое тѣло и кровь Христова. А о лекарѣ Ди. Тверитиновѣ противность, чтобъ иконамъ и мощамъ не кланяться, имѣть ли,—не знаетъ, и разговоры съ нимъ въ томъ не было, а иконоборцевъ и развратниковъ никого онъ Ѳома не знаетъ.

Послѣ такого смѣлаго и рѣзкаго показанія цирюльничъ Ѳома изъ Преображенскаго приказу 15 іюня 1713 г. былъ посланъ къ преосв. митрополиту Стефану, «чтобъ имѣть объ немъ испытаніе и разговоры, а по испытаніи и разговорѣхъ о вышеписанномъ его, Ѳомы, заблужденіи отписать, будетъ ли онъ Ѳома въ своемъ противленіи утверждаться, или принесетъ обращеніе истинное, и чего онъ Ѳома за такое обращеніе или противленіе достойнъ отписать же, и прислать его Ѳому въ Преображенскій приказъ по прежнему. Митр. Стефанъ приказалъ: «принять иконоборца Ѳому въ патриаршіи приказъ и держать до указа за крѣпкимъ карауломъ.» Изъ дѣла не видно, чтобы Ѳомѣ были дѣланы какія-нибудь увѣщанія и испытанія: видно только, что его сторожили исправно, и пристава, стерегшіе его, смѣнялись своевременно. Подъ карауломъ патриаршаго приказу иконоборецъ Ѳома пробылъ около двухъ мѣсяцевъ, до 11 августа 1713 г., когда его было велѣно прислать снова въ приказъ Преображенскій. Митр. Стефанъ напутствовалъ его памятью, въ которой было написано, что онъ, Ѳома, въ тѣхъ своихъ противностяхъ покоренія не приносить.

Иконоборецъ Ѳома былъ вызванъ въ Преображенскій приказъ для отправленія въ Петербургъ на судъ сената вмѣстѣ съ другими товарищами своего еретичества и несчастія. Неизвѣстно по какому случаю дѣло еретиковъ было перенесено въ сенатъ: просили ли они сами о томъ, или такова была воля государева, или таковъ былъ обыкновенный порядокъ тогдашняго судопроизводства. Митрополитъ Стефанъ послалъ отъ себя на имя государя объяснительное письмо,

въ которомъ просилъ государя обратитъ на дѣло о еретикахъ серьезное вниманіе: «да не како малый сей раскольничества ядъ великое убійство душъ вѣрному народу сотворить» (*).

Вопреки желанію митрополита Стефана, въ Петербургѣ на дѣло еретиковъ взглянули довольно легко. Государю и правительствующему сенату, кажется, особенно неприятно было не то, что извѣстные люди имѣютъ своеобразныя религиозныя мнѣнія, а то, что вслѣдствіе ихъ еретичества дѣлается смященіе въ народѣ и плодятся пустые толки. Еретики очень хорошо поняли это и рѣшились формальнымъ отреченіемъ отъ своихъ прежнихъ показаній и отъ своихъ религиозныхъ мнѣній оправдаться и избѣгнуть дальнѣйшихъ преслѣдованій правительства.

Школьникъ Иванъ Максимовъ въ петерб. канцеляріи сената сказалъ, что префектъ (Іоасафъ) поклепалъ его напрасно.

Свидѣтели жъ: игумень, іеродіаконы, монахъ и ученикъ два челоѣка сказали на него ложно, по наученію префекта Іоасафа, который вѣстя ему, что онъ (Иванъ Максимовъ) въ 1712 г. за удержаніе школьникамъ жалованья на архимандрита Лопатинскаго и на него префекта написалъ челобитную, которая подана рязанскому митрополиту, и та челобитная у него архимандрита.

А что свидѣтели 12 челоѣкъ школьниковъ сказали, и такія-де слова говорилъ съ ними въ издѣвкахъ, а въ церковь ходилъ.

А въ Преображенскомъ приказѣ онъ винился не терпя жестокаго пытки.

А на Дмитрія Тверитинова, на Никиту Мартынова, на Михайлу Минина, на Михайлу Андрѣева и на Оому Иванова доношеніе въ ереси написалъ въ безпамятствѣ бывши и въ великой скорби, и отъ страху: а бывали-де у него Ива-

(*) Это письмо напечатано въ Прибавл. къ Твор. св. отецъ 1802 г. кн. 2, въ статьѣ: М. Стефанъ Яворскій и Дмитрій Тверитиновъ.

на съ нимъ Дмитріемъ о томъ диспуты по обыкновенію школьному, ради знанія божественнаго Писанія.

А Михайло Мининъ съ Дмитріемъ Евдокимовымъ знавались, и въ одно время въ домѣ своемъ, при немъ Иванъ, будучи пьянъ, молоть нѣчто противно о иконахъ святыхъ, а какая противность, того онъ сказать не упомянуть для того, что въ то время онъ Иванъ былъ пьянъ же.

Такимъ образомъ ученикъ Иванъ Максимовъ снова утверждалъ свою невинность и сговаривалъ съ тѣхъ, кого онъ прежде обвинилъ въ ереси.

Точно такъ же и овощнаго ряда торговый человекъ, Михайло Мартыновъ, который въ Преображенскомъ приказѣ такъ усердно обвинялъ всѣхъ въ общеніи въ ереси, въ канцеляріи сената отказывался отъ своихъ прежнихъ показаній и объяснялъ, что въ Преображенскомъ приказѣ онъ наговорилъ много лишняго въ безпамятствѣ отъ страха.

Торговый человекъ Михайло Мининъ въ первый разъ является при допросѣ въ канцеляріи сената (допросныхъ рѣчей его въ Преображенскомъ при дѣлѣ нѣтъ). Въ возмездіе школьнику Ивану Максиму, говорившему, что онъ, Михайло, будучи пьянъ, молоть объ иконахъ нѣчто противное, и Михайло показалъ нѣчто въ томъ же родѣ объ Иванѣ.

Школьникъ-де Иванъ Максимовъ, пришедъ къ нему въ домъ пьянъ, говорилъ: для чего-де иноземцы иконамъ не поклоняются, а мы кланяемся? И онъ Михайло противъ того говорилъ: иконамъ святымъ поклоняемся по преданію св. отецъ, а иноземцы того не приемятъ. А больше того у него съ нимъ Ивановъ никогда, нигдѣ, никакихъ разговоровъ не было, и еретичества, и иконоборства, и противности св. Церкви за нимъ Ивановъ, равно какъ и за другими подсудимыми, онъ не знаетъ. А въ Преображенскомъ-де Иванъ на него Михайла сказалъ напрасно. А Д. Тверитиновъ въ сомнѣніи и соблазнѣ о поклоненіи св. иконъ пребываетъ ли, и сумнѣвается ли о св. мощахъ и отъ нихъ чудесахъ и о призываніи святыхъ на помощь, не знаетъ. И за Никитомъ

Мартыновскихъ еретичества и иконоборства и противности св. Церкви онъ, Михайла, не знаетъ же.

Михайло Андреевъ Фискаль, также являющийся на допросъ въ первый разъ въ канцеляріи сената, показалъ, что онъ самъ въ сомнѣніи и соблазнѣ не пребываетъ, и за иными ни за кѣмъ еретичества и иконоборства, и противности св. Церкви не знаетъ.

Наконецъ и самъ непреклонно-упорный еретикъ и иконоборецъ Ѳома рѣшился отступить отъ своихъ прежнихъ показаній и сказалъ вотъ что:

Пребываетъ-де онъ, Ѳома, въ православной католической вѣрѣ и противности никакой не чинитъ. Отца духовнаго имѣеть, а на исповѣди у него не былъ и св. Таинъ не причащался года съ три за суетами своими. Еретичества жъ, иконоборства и люторской и кальвинской вѣрѣ не держится. А въ Преображенскомъ-де приказѣ въ распросѣ онъ, что св. мощей не почитаетъ, тѣла и крови Христовой за истинную не ставитъ, св. Таинъ не причащается и у отца духовнаго на исповѣди не былъ лѣтъ съ 20, сказалъ въ безпачетствѣ, въ великомъ страхѣ. Объ образѣ жъ Богородицынѣ, что писалъ его Лука евангелистъ, и понимѣ въ сомнѣніи потому, что читалъ книгу Акатихисисъ, въ которой напечатано, что Лука евангелистъ такого образа не писалъ, а та-де книга Златоустовскаго монастыря архимандрита, а какъ ния не знаетъ. А на какомъ мѣстѣ прилучится ему, Ѳомѣ, творить поклоненіе, и на томъ-де мѣстѣ стоя творитъ онъ поклоненіе по св. Евангелію самому Богу и Отцу духомъ и истинною, а не написаннымъ иконамъ поклоняется. Мощейъ святымъ не поклоняется для того, что его Ѳому сотворили не они, но вышній Богъ. А иконоборцевъ и развратниковъ никого онъ, Ѳома, не знаетъ.

Прочіе подсудимые съ своей стороны единогласно сказали, что за царюльникомъ Ѳомою никакой противности св. Церкви не знаютъ.

Петербургскіе следователи какъ бы распрямлены были смотреть на дѣло еретиковъ сквозь пальцы. Следователи не считали нужнымъ отличить новыя показанія еретиковъ съ прежними; но считали нужнымъ подвергнуть ихъ вторичному допросу, чтобы точнѣе узнать истину; удовольствовались только формальнымъ отреченіемъ ихъ отъ ереси и противности св. Церкви, кратко сказать: остановились только на ихъ послѣднихъ показаніяхъ. Что же было въ итогъ этихъ показаній? Несколько неосторожныхъ речей, говоренныхъ съ-пьяну или въ прихвальныхъ диспутахъ, нѣсколько своеобразныхъ мнѣній, не стоящихъ въ прямомъ противрѣчій съ ученіемъ Церкви,—и только. Легко было предвидѣть, что при такихъ данныхъ дѣло еретиковъ должно было принять благоприятный исходъ. Такъ и случилось.

Всѣхъ горячѣе хлопоталъ въ пользу свою, а следовательно и въ пользу своихъ товарищей (такъ какъ участь всѣхъ еретиковъ была неразрывно связана съ участіемъ каждаго изъ нихъ), лекаръ Д. Тверитиновъ. Еще въ Преображенскомъ онъ сошлся на своего духовника и приходскаго священника, какъ на свидѣтелей своей невинности. Неизвѣстно, были ли тогда отобраны отъ нихъ показанія, говорившія въ пользу Тверитинова; если были, то онъ могъ несомнѣнно опираться на нихъ; если не были, то тѣмъ не менѣе онъ былъ твердо уврѣненъ, что они будутъ въ его пользу. Должно полагать, что и въ сенатѣ онъ продолжалъ сошлаться на свидѣтельство духовника и приходскаго священника, и сенатъ принял это во вниманіе. 5 февраля 1714 г. было послано изъ сената къ митрополиту Стефану вѣжливое письмо за подписаніемъ князя Якова Долгорукова, графа Ивана Мушинъ-Пушкина и ин. Григорія Волхонскаго, съ просьбою взять показаніе о Тверитиновѣ съ его духовника и приходскаго священника. Показанія, посланныя къ Петербургъ 18 февраля, были въ пользу Тверитинова.

Духовникъ, Преображенской, что на Глиннцахъ, церкви священникъ Потапій Логиновъ показалъ: лекаръ Д. Твери-

тиновъ, какъ жилъ у него попа Потапія въ приходѣ, на исповѣди у него къ великіе посты былъ до трижды, а св. Тамъ не причащался, а въ догматахъ церковныхъ оиъ, Дмитрій, противности не имѣлъ. И со всякою святинею въ домъ къ себѣ оиъ Дмитрій его, попа Потапія, призывалъ и принималъ безъ всякаго противленія. И въ церковь Божию во время божественнаго пѣнія приходилъ вреденно. А въ прошломъ 1712 г. и послѣ того оиъ Дмитрій у него, попа Потапія, на исповѣди не бывалъ.

Причетъ подтверждалъ показаніе священника.

Приходской церкви Успенья пр. Богородицы, что на Покровкѣ, въ Котельникахъ пошъ Иванъ Семеновъ съ причтомъ показали, что лекаръ Д. Тверитиновъ въ приходѣ у нихъ жилъ, и въ церковь во время божественнаго пѣнія къ литургіи, къ вечернѣ и къ утренѣ вреденно приходилъ, а къ Церкви святой никакого противленія отъ него Дмитрія оиъ не признавали.

Послѣ того какъ эти показанія были получены въ Петербургъ, 23 марта 1714 г. Тверитиновъ подавъ высокопочтеннѣйшему правительствующему сенату слѣдующее доношеніе:

Въ прошломъ 1713 г. апрѣля въ послѣднихъ числахъ оклеветанъ я въ противности св. Церкви напрасно, а по тому дѣлу и по допросамъ отца моего духовнаго и приходскаго священника съ причетники противности во мнѣ ко св. Церкви никакой не явилось. Да и въ нынѣшнемъ 1714 году, на 1-й недѣлѣ св. поста на исповѣди я былъ и св. Тамъ сподобился отъ отца моего духовнаго, церкви Живоначальныя Троицы и прен. отца Александра Невскаго (*) отъ архимандрита Θεодосія. И для того несправеднаго оклеветанія да повелитъ прав. сенатъ дать мнѣ великаго государя указъ для оправданія, чтобы мнѣ въ томъ зломъ имени не быть и меня по тому дѣлу учинить свободна.

(*) Тверитиновъ конечно по ошибкѣ назвалъ св. Александра Невскаго не благословеннымъ княземъ, а преславнымъ отцемъ.

И о томъ правит. сенатъ что повелить.

По справкѣ, взятой отъ архим. Θεодосія Яновскаго за его рукою 25 марта 1714 г., оказалось, что московскій житель Д. Тверитиновъ на 1-й недѣль св. поста у него архимандрита дѣйствительно былъ и св. Таинъ причастится сподобился и св. восточныя Церкви въ догматѣхъ церковныхъ противленія не имѣлъ.

Дѣло очевидно должно было приближаться къ концу. Государь Петръ взглянулъ на дѣло чисто съ государственной, а не съ церковной точки зрѣнія, и потому удовольствовавшись формальнымъ отреченіемъ отъ ереси призналъ подсудимыхъ свободными отъ наказанія и желалъ только истребить непріятное впечатлѣніе, произведенное еретическимъ дѣломъ въ умахъ народа. Въ этомъ духѣ и составленъ окончательный приговоръ по дѣлу о еретикахъ. Но пусть лучше онъ говоритъ самъ за себя.

«1714 г. іюня въ 3-й день в. государь, царь и в. князь Петръ Алексѣевичъ и пр. слушавъ сего дѣла указалъ: школьника Ивана Максимова и торговаго челоуѣка Никиту Мартынова и цирюльника Фому Иванова за карауломъ послать къ Москвѣ къ преосв. Стефану митрополиту рязанскому и муромскому для того, хотя изъ нихъ Максимовъ и Мартыновъ въ С.-Петербургѣ въ распросѣхъ сказали, что они пребываютъ въ православной каеодической вѣрѣ и противленія никакого не чинятъ, а пребываютъ въ повиновеніи, однакожь еще ихъ по правиломъ св. апостолъ и св. отецъ освидѣтельствовать духовнѣ, истинно-ль они православную каеодическую вѣру содержать твердо, и буде по свидѣтельству явятся, что они православно-каеодическую вѣру по предаію св. апостолъ и св. отецъ содержать твердо безъ сомнѣнія, и о томъ, взявъ у нихъ исповѣданіе на письмѣ за ихъ руками подъ прещеніемъ суда Божія въ торжественный день въ соборной апостольской церкви, во время пѣнія Божеств. литургіи, преставить всенародно, и велѣтъ имъ самимъ о себѣ объявить, что они въ православно-каеодической вѣрѣ

по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ пребываютъ твердо безъ сомнѣнiя, дабы тѣмъ народное объ нихъ мнѣнiе искоренить и потомъ учинить ихъ свободныхъ. И буде у кого дворы и животы отписаны, и тѣ со отписанiемъ отдать имъ съ росписками. А цирюльника же Оому Иванова по правиломъ же св. апостолъ и св. отецъ въ правосл. католическую вѣру духовнѣ исправить для того, что онъ по розыску явился неисправенъ и подъ многими сомнѣнiемъ, о чемъ явно по распроснымъ его рѣчанъ, дабы онъ позналъ самую истину безо всякаго сомнѣнiя. И если онъ въ истинное познанiе придетъ и въ томъ повиноватися будетъ, взявъ у него исповѣданiе на письмѣ за его рукою, въ которомъ подтвержденiе написать противъ вышешаннаго жъ, въ торжественный день въ соборной церкви велѣть ему самому о себѣ прежнее свое безумное сомнѣнiе и потомъ о познанiи истины и повиновенiи объявить всенароднѣ, и какъ онъ то все самъ о себѣ объявить, и его такожъ учинить свободна. А буде онъ въ совершенное исправленiе не придетъ и будетъ стоять въ безумномъ своемъ упрямствѣ, и его такожъ отослать въ московскую губернiю къ гражданскому суду для казни по уложенiю, какъ о такихъ противникахъ чинить повелѣно. А лекаря Д. Тверитинова послать съ тѣмъ-же урядникомъ, и велѣть ему и его объявить преосв. Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому, дабы онъ въ соборной церкви въ торжественный день всенароднѣ его объявлялъ, что онъ Димитрій по свидѣтельству отцевъ духовныхъ имѣетъ, которые сказали, что въ церковныхъ догматѣхъ противленiя никакого они за нимъ не признавали, и въ С.-Петербургѣ сего 1714 г. на 1-й недѣль св. поста онъ, Димитрій, св. Танинъ причастится сподобленъ, дабы тѣмъ объявленiемъ объ немъ Димитрiй прежнее всенародное мнѣнiе искоренить и учинить его свободна. И о томъ преосв. Стефану митр. рязанскому и муромскому писать и со всего розыскаго дѣла для вѣдома послать копию. А для той посылки отъ

С.-Петербурга до Москвы, провозвратитъ и колодникамъ дать подводы и прогонныя деньги по указу сената.»

Таковъ подлинный указъ за подписаніемъ правит. сената,

Тайнаго сов. генераль-инженпотешшара и кригсъ-коммиссара кн. Якова Федоровича Долгорукова,

Тайнаго сорътника Тихона Никитича Стрещнева,

Кн. Григорья Ивановича Волхонскаго и вмѣсто

Кн. Михайла Владиміровича Долгорукова,

Михайла Михайловича Самарина.

14 іюня 1714 г. колодники Иванъ Максимовъ, Никита Мартыновъ и Ѳома Ивановъ въ сопровожденіи сержанта и 3 солдатъ отправлены изъ Петербурга съ приложеніемъ копій съ розыскаго дѣла (впрочемъ не полной, а только перечневой) и вѣжливаго письма къ пр. Стефану отъ кн. Г. И. Волхонскаго, а въ Москву прибыли и въ духовный приказъ сданы 5 іюля тогоже года. Декаръ Д. Тверитиновъ съ другими колодниками не прибылъ, но прислалъ къ воев. Стефану отъ кн. Я. И. Долгорукаго съ сенатскимъ дьякономъ Гаврилою Окунковымъ уже 17 іюля, и тогоже числа сданы въ духовный приказъ. Михайло Андреевъ, Фискаль и торговый человекъ Михайло Мининъ остались воев. въ сторонѣ отъ дѣла. Отселъ дѣло о еретикахъ возгудаетъ въ новую фазу своего развитія.

Ф. Терновскій.

(До слѣдующей книжки.)

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

МАЙ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайше учрежденное Присутствіе для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства: Объ учрежденіи особыхъ присутствій въ губерніяхъ и о другія мѣрахъ для улучшенія быта духовенства.—Внутреннія корреспонденціи: Предположенія сельскаго священника объ улучшеніи быта сельскаго духовенства (*окончаніе*). *Селѣц. I. Тихомироча.*—Замѣтки по вопросу о духовенствѣ. *Селѣц. От. Лебдева.*—Что наиболѣе можетъ способствовать къ улучшенію быта духовенства? *Селѣц. Г. Базилевича и I. Гадальи.*—Изъ Ставрополя (на Кавказѣ): желанія и нужды мѣстнаго духовенства. *Селѣц. В. Стрелетова.*—Голосъ изъ провинціи. *Селѣц. П. Васильковскаго.*—О домахъ священно-церковнослужителей въ уѣздныхъ городахъ. *Селѣц. С. Булкина.*—Письма изъ Владиміра: I. Изъ мѣстной хроникъ. II. Ученіческая библіотека при Владимірской семинаріи. *М. Н.*—Объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей. *Селѣц. А. Свирьлина.*—Заграничныя замѣтки: Еще нѣсколько подробностей о книгѣ Келево. — Число евреевъ въ цѣломъ мірѣ.—Новое изданіе «Акта Sancto-romani». — Католическое торжество въ Триентѣ по случаю трехсотъ-лѣтія Тридентскаго собора. *P***.* — Журнальныя замѣтки: Обзорѣніе журнальныхъ статей объ улучшеніи быта духовенства, преимущественно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Ст. I. — *Визанія и мѣстн:* Магювокая епархіальная библіотека. — Пріемъ для заштатныхъ священно-и-церковнослужителей при московскомъ Даниловѣ монастырѣ. — Благотворительныя учрежденія княжны А. В. Голицыной въ Москвѣ. — Отчеты попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ. — Извѣщеніе о пожертвованіяхъ въ пользу церквей литовской епарціи. — Церковно-приходскія школы въ литовской епархіи. — Жестокоети польскихъ индуртантовъ съ православными священниками. — Болгарское настоятельство въ Одессѣ. — Изъ Благовѣщенска на Амурѣ. — Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Иркутскѣ. — Пожертвованіе на поддержаніе церкви и духовенства. — Новое открытіе ересиковъ въ Киевѣ. — Изданіе *Валаамскихъ видень.* — Извѣщеніе отъ новгородскаго Автоііева монастыря.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЕ ПРИСУТСТВІЕ ДЛЯ ИЗЫСКАНІЯ СПОСОБОВЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОСОБЫХЪ ПРИСУТСТВІЙ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ И О ДРУГИХЪ МѢРАХЪ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, рассмотрѣвъ записку г. министра вну-

тренихъ дѣлъ о способахъ приведенія въ исполненіе предположеній объ улучшеніи быта приходскаго духовенства, между прочимъ положило:

1) Въвѣрить ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимся къ тому распоряженіями въ каждой губерніи особому присутствію, составленному изъ трехъ лицъ: епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Къ участию въ дѣлахъ присутствія преосвященные, по усмотрѣнію своему, могутъ приглашать губернскихъ предводителей дворянства и городскихъ головъ губернскихъ городовъ, на правахъ членовъ. Въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ по духовнымъ дѣламъ митрополитамъ, а по гражданскимъ генералъ-губернаторамъ, поручить имъ вообще высшее наблюденіе за ходомъ сего дѣла, предоставивъ преосвященнымъ митрополитамъ назначать для замѣщенія себя въ засѣданіяхъ присутствія своихъ викарныхъ епископовъ, имѣющихъ пребываніе въ губернскихъ городахъ, или же другихъ лицъ по собственному усмотрѣнію. Тоже самое предоставить и архіепископу херсонскому, какъ имѣющему иѣстопробываніе не въ губернскомъ городѣ, а равно и преосвященнымъ, присутствующимъ въ свѣтѣйшемъ Синодѣ, на время пребыванія ихъ въ столицѣ. Чтоже касается до епархіи оренбургской, епархіальный архіерей которой имѣетъ каедру въ г. Оренбургѣ, гдѣ нѣтъ ни гражданскаго губернатора, ни управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, то за невозможностію учредить тамъ предположенное присутствіе, поручить завѣдываніе этого дѣла взаимному соглашенію генералъ-губернатора съ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы по всемъ предметамъ, касающимся вѣдомства государственныхъ имуществъ, входила въ письменное сношеніе съ управляющимъ оренбургскою палатою, находящеюся въ губернскомъ городѣ.

2) На семъ основаніи открыть особыя присутствія во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежде-

нію и ннѣющихъ палаты государственныхъ имуществъ, а также въ Бессарабской области, и преобразовать въ таковыя присутствія существующіе въ западномъ краѣ съ 1842 г. губернскіе комитеты по обезпеченію духовенства. Для образованія присутствій въ губерніяхъ, гдѣ упомянутыхъ палатъ не имѣется, а находятся удѣльныя конторы, просить министра императорскаго двора и удѣловъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ назначить къ участию въ дѣлахъ особыхъ присутствій, вмѣсто управляющихъ палатами — управляющихъ мѣстными удѣльными конторами. Чтоже касается до губерній и областей прибалтійскихъ, сибирскихъ, въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ и земель казачьихъ войскъ, то относительно примѣненія къ симъ мѣстностямъ предложенія объ особыхъ присутствіяхъ войти по принадлежности въ предварительное сношеніе съ намѣстникомъ кавказскимъ и генераль-губернаторами западной и восточной Сибири и прибалтійскихъ губерній, а по войсковымъ землямъ съ военнымъ министромъ и съ епархіальными архіереями означенныхъ мѣстностей.

3) Просить министра финансовъ, отъ имени предсѣдателя Присутствія, увѣдомить о томъ, какая могла бы быть отпускаема изъ казны съ нынѣшняго же года сумма, въ видѣ особаго пособія, для духовенства западныхъ епархій, сверхъ статей расхода, уже вошедшихъ въ государственную смету. Отпуску сему просить дать форму кредита, открытаго министерствомъ финансовъ на извѣстную сумму по каждой епархіи, съ тѣмъ, чтобы деньги отпускались, по ассигновкамъ епархіальнаго начальства, непосредственно тѣмъ лицамъ, которымъ пособія будутъ назначены.

4) Просить министра государственныхъ имуществъ объ оказаніи содѣйствія къ улучшенію быта православнаго духовенства находящимися въ вѣдѣніи министерства способами, какъ то: назначеніемъ вообще пособій въ видѣ отпуска дѣса строеваго и дровянаго, изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ, бесплатно или по уменьшеннымъ таксамъ; въ видѣ отвода

земельныхъ надѣловъ причтамъ, въ увеличенныхъ противу 23-хъ-десятинной нормы размѣрахъ, тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли, и наконецъ, преимущественно въ западномъ краѣ, въ видѣ передачи въ постоянное пользованіе приходскихъ священниковъ большаго или меньшаго числа казенныхъ арендныхъ статей (фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловель), въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по размѣрамъ и доходности этихъ статей и по другимъ условіямъ таковая передача будетъ признана возможною. При семъ статьи, не состоящія нынѣ въ арендномъ содержаніи постороннихъ лицъ, могли бы, согласно мысли министра внутреннихъ дѣлъ, быть передаваемы подѣ исключительными условіями ихъ неотчуждаемости и необремененія долгами; а статьи, отданныя въ арендное содержаніе — подѣ условіемъ соблюденія кромѣ того арендныхъ условій, впредь до истеченія сроковъ по контрактамъ на ихъ содержаніе.

5) Распредѣленіе денежныхъ пособій между причтами предоставить исключительному усмотрѣнію епархіальнаго начальства съ доведеніемъ только до свѣдѣнія особаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства (п. 1-й) о сдѣланныхъ по сему предмету распоряженіяхъ. Указаніе на пособія, могущія быть оказанными управленіемъ государственныхъ имуществъ, предоставить управляющимъ палатами, на основаніи данныхъ имъ министрами наставленій. Распредѣленія этихъ пособій возложить на особыя присутствія. Оказаніе пособій въ видѣ отпуска лѣса, отвода земельныхъ причтовыхъ надѣловъ и передачи оброчныхъ в арендныхъ статей производить съ утвержденія министра государственныхъ имуществъ.

Государь Императоръ на журналѣ Присутствія въ 14-й день апрѣля 1863 года Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «*Исполнить.*»

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Накопленіе матеріаловъ по *внутренней корреспонденціи* заставляетъ насъ дать болѣе мѣста этому отдѣлу въ журналѣ и на ближайшіе мѣсяцы сократить нѣсколько число и размѣръ статей по нѣкоторымъ другимъ отдѣламъ. *Ред.*

Предположенія сельскаго священника объ улучшеніи быта сельскаго духовенства.

(Продолженіе.)

3) Немало выгодъ и пользы принесло бы духовенству и освобожденіе его отъ необходимости въ земледѣліи. Земледѣліе или сельское хозяйство само по себѣ, положимъ, не неприлично священнику, не унижаетъ достоинства священническаго служенія, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составляетъ немаловажный источникъ содержанія духовенства; но зато сколько вредитъ оно духовенству въ его умственномъ и нравственномъ самоусовершенствованіи! Трудныя земледѣльческія работы, привязывая все вниманіе священника, отбиваютъ охоту къ умственнымъ занятіямъ, даже къ чтенію книгъ. Онѣ не укрѣпляютъ священника-работника, особенно не привыкшаго съ малолѣтства къ землянымъ работамъ, а изнуряютъ его, не отрезвляютъ души, а настраиваютъ во всемъ искать матеріальныхъ выгодъ. Черныя земледѣльческія работы служатъ немаловажною причиною неблагоговѣйнаго служенія священниковъ и ихъ нерадѣнія о нравственномъ преуспѣяніи пасомыхъ. Трудно ожидать, чтобы священникъ усердно занятый сельскимъ хозяйствомъ и заинтересованный его выгодами ставилъ выше всего служебныя обязанности и охотно жертвовалъ частію нужнаго для сельскихъ работъ времени для пользы пасомыхъ, наприм. для составленія поученія. Немного такихъ священниковъ, которые, усердно занимаюсь сельскимъ хозяйствомъ, ревностно и добросовѣстно исполняютъ свои пастырскія обязанности. Большею частію священники-сельскіе хозяева, въ рабочее время, и службы церковныя, и требы совершаютъ на-скоро, безъ надлежащаго назиданія для присутствующихъ, или откладываютъ ихъ до другаго, болѣе свободнаго времени, если только видится какая-нибудь возможность отложить. Положимъ, что у священника-земледѣльца

бываетъ довольно и свободнаго времени отъ сельскихъ работъ; но утомленный ими скоро ли онъ соберется съ силами и надолго ли будетъ способенъ къ умственнымъ занятіямъ? Преобладающіе интересы его не въ этихъ занятіяхъ. Говорятъ, что священники могутъ отбивать большую часть трудныхъ земледѣльческихъ работъ наймомъ и помощію крестьянъ,—но это не вездѣ возможно. По крайней мѣрѣ въ московской губерніи нѣтъ выгоды воздѣлывать часто неблагодарную землю наемными силами, по дороговизнѣ сѣстныхъ припасовъ и рабочаго народа. Здѣсь что сдѣлаетъ священникъ своими руками, отъ того только и получить выгоду. Поэтому въ московской губерніи, можетъ-быть и во многихъ другихъ мѣстахъ, священники считаютъ за лучшее отдавать церковныя земли въ аренду, по законнымъ условіямъ и по частнымъ договорамъ, за незначительную цѣну. Крестьяне же мало гдѣ приучены къ пособію священнику въ сельскихъ работахъ. Во многихъ мѣстахъ священники, если созываютъ крестьянъ на помощь, то только по необходимости для одного покоса, и мало видятъ пользы отъ такой помощи. Тутъ за каждымъ не усмотришь, всѣхъ не урезонишь исполнять дѣло какъ слѣдуетъ. Тутъ нерѣдко священнику приходится видѣть и слышать дѣла и сцены отживающей свой вѣкъ барщины; тутъ нерѣдко священникъ по необходимости становится въ положеніе старосты или прикащика. Не знаю какъ въ другихъ губерніяхъ, а въ московской одна выгода для священника отъ помощи,—что онъ скорѣе освободится отъ надоѣдающихъ работъ, а стоитъ она не дешевле найма: потому что немало требуется издержекъ на угощеніе крестьянъ, совзванныхъ на помощь. Не угостишь ихъ хорошо, такъ въ другой разъ не залучишь къ себѣ, или возбудишь ропотъ противъ себя. Кромѣ того, въ отправленіи сельско-хозяйственныхъ работъ помощію крестьянъ священники имѣютъ то неудобство, что они неожиданно могутъ быть оторваны, для исправленія какихъ-либо требъ, отъ начатаго дѣла, при которомъ много значить личное присутствіе и надзоръ. Легко можетъ случиться, что въ отсутствіе священника испортится все дѣло такъ, что послѣ нельзя исправить.

Говорятъ еще, что сельско-хозяйственныя занятія сближаютъ священника съ народомъ и доставляютъ ему много случаевъ для благотворнаго исполненія обязанностей религіозно-нравственнаго учителя прихожанъ. Но священникъ и безъ того близокъ къ народу, и безъ того всегда имѣетъ и случаи, и поводы исполнять свои обязанности. Онъ, если захочетъ, можетъ говорить и съ

церковной казны, и при частныхъ встрѣчахъ, и при хожденіи со святыней, и при отправленіи разныхъ требъ, особенно на поминовеніяхъ по усопшимъ и на общественныхъ молитвахъ при посѣвѣ хлѣба и при выговѣ скота. Священникъ можетъ учредить и особыя воскресныя собесѣдованія съ прихожанами. А тутъ время ли священнику учить и назидать народъ, когда онъ занятъ свѣшвою работой, когда на умѣ у крестьянъ какъ бы скорѣе кончить работу? А при угощеніи крестьяне станутъ ли выслушивать со вниманіемъ добрыя совѣты и вразумленія священника? Нѣтъ, скорѣе самъ священникъ при частыхъ сношеніяхъ съ крестьянами въ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ свыкнется съ образомъ ихъ жизни и дѣйствій.

Утверждаютъ еще, что священникъ, какъ сельскій хозяинъ, много можетъ сдѣлать добра къ улучшенію сельскаго хозяйства своихъ прихожанъ теперь, когда крестьяне съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости вышли изъ-подъ опеки помѣщиковъ и получили возможность и право свободнаго труда. Повидимому такъ. Но не всякій священникъ, не говорю изъ молодыхъ, даже изъ пожилыхъ, хорошо бываетъ знакомъ съ условіями и потребностями сельскаго хозяйства, не всякій съ успѣхомъ можетъ дѣйствовать на крестьянъ своимъ совѣтомъ и примѣромъ. Большею частію священники сами нуждаются въ стороннихъ совѣтахъ и опытности, сами учатся сельскому хозяйству отъ крестьянъ. Положимъ, священникъ больше можетъ вычитать или разузнать объ устройствѣ и употребленіи вновь изобрѣтенныхъ орудій земледѣльческихъ или вообще объ улучшенныхъ способахъ сельскаго хозяйства; но кто изъ священниковъ имѣетъ возможность воспользоваться этими орудіями и способами при малыхъ удобствахъ къ сельскому хозяйству, при малыхъ денежныхъ средствахъ, при маломъ досугѣ? Теперь крестьяне скорѣе могутъ научиться способамъ усовершенствованія сельскаго хозяйства отъ помѣщиковъ и арендаторовъ помѣщичьихъ земель. Надобно думать, что нужда заставитъ теперь помѣщиковъ обратить большее вниманіе на сельское хозяйство и воспользоваться для сего всѣми улучшенными способами. Тогда крестьяне сами увидятъ или священникъ, сколько-нибудь наблюдавшій за ходомъ сельскаго хозяйства помѣщиковъ и отчасти практиковавшійся въ немъ, можетъ указать имъ на улучшенные способы хозяйства, подтвержденные опытомъ. Примѣромъ помѣщиковъ, такъ же какъ и своимъ, священникъ можетъ доказывать крестьянамъ пользу грамотности въ самомъ земледѣліи, и

тѣмъ содѣйствовать распространенію образованія въ вѣрстомъ народѣ.

Такъ, кажется вамъ, лучше освободить духовенство отъ необходимости земледѣлія и обезпечить его жалованьемъ.

Но куда дѣвать церковныя земли, кто станетъ обрабатывать ихъ и гдѣ взять денегъ для жалованья духовенству?

Церковныя земли пусть остаются собственностію церквей; ихъ слѣдуетъ только оцѣнить, сколько каждая изъ нихъ можетъ приносить ежегоднаго дохода при обработкѣ своими руками, потомъ вѣнвить въ обязанность крестьянамъ воздѣлывать или обрабатывать оныя, и вырученную или опредѣленную сумму выплачивать куда и когда слѣдуетъ по назначенію. Сумма эта поступитъ въ жалованье всему сельскому духовенству (*).

Гдѣ на церковныхъ земляхъ есть лѣса, тамъ они по прежнему пусть остаются подъ надзоромъ причта и дають ему отопленіе. Гдѣ церковныя земли отданы въ аренду на законныхъ условіяхъ, а условія не нарушаются, тамъ пусть священно-и-церковнослужители получаютъ опредѣленную сумму до опредѣленнаго времени въ зачетъ жалованья. По прошествіи срока условій, эти земли, если окажется выгоднѣе, могутъ быть переданы крестьянамъ на извѣстныхъ положеніяхъ. Въ господскихъ имѣніяхъ вѣсто ружнаго жалованья слѣдуетъ взять церковныя земли, которыми пользуются помѣщики, и сдать ихъ крестьянамъ, потому что ружное жалованье, выдаваемое помѣщиками, видится теперь на самомъ шаткомъ основаніи. Во многихъ мѣстахъ помѣщики уже отказались выдавать оное, или стали выдавать не въ опредѣленное время, а какъ пришлось—по рублямъ и копѣйкамъ; въ другихъ скоро ли, долго ли, но конечно откажутся. Вообще ружное жалованье, большею частію, приноситъ дохода меньше того, сколько могутъ приносить церковныя земли при обработкѣ ихъ крестьянами.

Разумѣется несправедливо было бы возлагать обработку церковныхъ земель на однихъ сельскихъ или ближайшихъ крестьянъ, безъ всякаго содѣйствія въ работахъ и вознагражденія за

(*). Но объ этомъ нужно спросить крестьянъ: согласятся ли они добровольно обрабатывать церковныя земли въ пользу духовенства? Если на согласятся, то принужденная обработка будетъ таже барщина и слѣдуетъ духовенство ея не ненавидѣть, то нисколько не любезнымъ для народа.

Примѣч. ред.

нихъ со стороны отдаленныхъ крестьянъ (*). Крестьяне, по отдаленности или по другимъ причинамъ не участвующіе въ обработкѣ церковныхъ земель, пусть, по взаимному соглашенію, отправляютъ за обрабатывающихъ нѣкоторое число казенныхъ подводовъ, или несутъ другія повинности (**). Во всякомъ случаѣ, чтобы *всѣхъ крестьянъ уравнять въ трудахъ по земледѣлію въ пользу духовенства*, для сего необходимо дать свѣдѣніе волостнымъ правленіямъ о количествѣ и мѣстности церковныхъ земель, находящихся въ ихъ волости. А волостныя правленія пусть объявляютъ о семъ крестьянамъ на общихъ мирскихъ сходкахъ. Здѣсь крестьяне условятся между собою, какія и кому обрабатывать церковныя земли и чѣмъ другіе имѣютъ вознаграждать ихъ за сія работы. Если въ какой волости всѣ крестьяне согласятся обрабатывать церковныя земли общими силами, то это будетъ для нихъ еще легче. Обработать церковныя земли, въ настоящихъ размѣрахъ, крестьянамъ всей волости ничего не стоитъ. Всѣ они едва ли употребятъ на это дѣло два два неполныхъ въ годъ. Такъ напр. одни изъ нихъ по жребію или по очереди запашутъ, другіе засѣютъ, третьи сожнутъ и т. д. Если крестьяне станутъ выручать съ церковныхъ земель только платимыя деньги,—и въ такомъ случаѣ для нихъ будетъ лучше, чѣмъ, по окладу съ души, удѣлять нѣкоторую сумму изъ собственныхъ средствъ на содержаніе духовенства, какъ предполагаютъ нѣкоторые. Во всякомъ случаѣ—будутъ ли крестьяне выручать съ церковной земли больше или меньше положенной суммы, они обязаны доставить ее по назначенію. На сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ нужно возложить обязанность слѣдить за крестьянами въ отправленіи работъ (**).

(*) Съ передачею церковныхъ земель на обрабатываніе крестьянъ, нужно освободить духовенство отъ найма и кормленія пастуховъ, нанимаемыхъ для пастбища скота, наравнѣ съ крестьянами, и обязать въ этомъ сельскихъ или ближайшихъ крестьянъ. Они будутъ пользоваться за то прогономъ скота на церковной землѣ. *Авт.* Чѣмъ обзывать, не лучше ли вступить во взаимное соглашеніе? *Ред.*

(**) Слишкомъ много повинностей. Самое то, что общество крестьянъ должно обрабатывать церк. землю, служить для автора поводомъ къ новымъ повинностямъ на крестьянъ! *Ред.*

(***) Какія же мѣры употребить къ тому, чтобы принудить крестьянъ работать въ пользу духовенства, и что дѣлать, если они не будутъ отбывать этой повинности, или будутъ отбывать неохотно, съ значительными опущеніями? *Прим. ред.*

Сколько же церковныя земли могутъ приносить дохода въ пользу духовенства, при обработкѣ ихъ крестьянами? Количество этого дохода можетъ быть опредѣлено пока по счету настоящаго времени, а впоследствии, если отношеніе между цѣнностію продуктовъ и денегъ значительно измѣнится, тогда можно измѣнить и самое количество дохода съ церковныхъ земель, какъ это дѣлается и теперь при отдачѣ церковныхъ земель въ аренду. Какъ же теперь опредѣлить этотъ доходъ? Церковныя земли почти при всѣхъ церквяхъ болѣе или менѣе удобныя; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть церковныя земли, состоящія изъ заливныхъ луговъ или очень хорошаго качества, такъ что при отдачѣ въ аренду въ количествѣ около 30 десятинъ, по дешевой цѣнѣ, ежегодно приносятъ причту чистаго дохода до 200 р. с. и болѣе. Изъ подобныхъ земель, при обработкѣ своими руками, вѣрно каждая, въ означенномъ количествѣ, принесетъ дохода до 400 р. и болѣе. Во всякомъ случаѣ надобно думать, если сдать церковныя земли крестьянамъ по добросовѣстной оцѣнкѣ, сообразно съ ихъ достоинствомъ и тѣми выгодами, какія могутъ доставлять оцѣ владѣльцамъ; то въ общемъ итогѣ суммы, вырученной съ оныхъ, получится до 300 р. за каждую церковную землю въ количествѣ 30 десятинъ.

Нѣкоторые думаютъ облегчить крестьянъ во взносѣ дохода съ церковныхъ земель сборомъ опредѣленнаго количества зерноваго хлѣба въ пользу духовенства. Но такой сборъ имѣетъ свои невыгоды и для крестьянъ, и для духовенства. Конечно въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ крестьяне охотно согласятся выплачивать извѣстную сумму хлѣбомъ; но тамъ и духовенство не можетъ терпѣть большой нужды въ хлѣбѣ. Да и куда дѣвать ему остающійся хлѣбъ? Ужели везти и продавать въ городѣ? А въ мѣстностяхъ нехлѣбородныхъ для крестьянъ хлѣбъ дороже денегъ. Здѣсь крестьяне болѣею частію живутъ въ довольствѣ тогда, когда есть у нихъ свой хлѣбъ, а на вырученныя отъ работъ деньги они еще не привыкли обезпечивать свои семейства въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ. Во всякомъ случаѣ духовенству выгоднѣе получать въ опредѣленное время деньгами, чѣмъ хлѣбомъ. На деньги оно всегда можетъ запасись хлѣбомъ по сходнымъ цѣнамъ. Если при полученіи деньгами духовенству придется въ голодные годы потерпѣть отъ дороговизны хлѣба, то все же оно легче перенесетъ это, чѣмъ бѣдные крестьяне.

Кому предоставить сборъ съ крестьянъ опредѣленнаго дохода, выручаемаго ими съ церковныхъ земель? Этотъ сборъ долженъ

быть вѣвены въ обязанность волостнымъ правленіямъ и сельскимъ старостамъ, наравнѣ съ казенными податями, и производимъ не иначе, какъ одновременно, каждый годъ по уборкѣ хлѣба въ октябрѣ мѣсяцѣ (*). Собранныя деньги волостныя правленія пусть доставляютъ въ духовныя консисторіи, или въ духовныя правленія, или въ уѣздныя казначейства. Сюда духовенство въ опредѣленное время можетъ являться за полученіемъ назначеннаго жалованья. Но никакъ не слѣдуетъ предоставлять духовенству получать свое жалованье прямо изъ волостныхъ правленій или изъ рукъ сельскихъ старостъ. Этимъ духовенство можетъ навлечь на себя много неприятностей со стороны крестьянъ (**).

Въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ выдавать жалованье духовенству изъ суммъ, полученныхъ отъ схода съ церковныхъ земель? Жалованье священно-и-церковнослужителямъ всѣхъ сельскихъ церквей должно быть положено всѣмъ равное. Всѣ они пользуются теперь почти одинаковою пропорціей церковной земли, и большее или меньшее полученіе схода съ оной часто происходитъ или произойдетъ по независящимъ отъ нихъ причинамъ. Приходы и при равенствѣ жалованья далеко будутъ неравны и разнообразны и по числу, и по состоянію прихожанъ, и по другимъ доходамъ, выгодамъ и удобствамъ. Обыкновенный окладъ жалованья если нужно нѣсколько возвысить, то развѣ на тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ лѣсовъ и дорого становится отопленіе и вообще содержаніе, и понизить тамъ, гдѣ скотоводство, хлѣбопашество и лѣсоводство въ цвѣтущемъ положеніи, а потому самому и содержаніе духовенства стоитъ дешевле.

Какъ же велико можетъ быть жалованье духовенству отъ схода съ церковныхъ земель? Если церковная земля каждой церкви, въ количествѣ 30 десятинъ, въ общемъ итогѣ будетъ приносить ежегоднаго дохода 300 р., въ такомъ случаѣ на каждый причтъ можно будетъ выдавать жалованья болѣе 400 р. Откуда же получатся эти дополнительные 100 руб.? Эта сумма получится: 1) отъ схода съ земель приписныхъ церквей; 2) отъ схода съ церковныхъ земель такъ-называемыхъ писцовыхъ, которыхъ при нѣкоторыхъ церквахъ есть 20—50 десятинъ; 3) кромѣ

(*) Желательно, чтобы пишущіе объ улучшеніи быта духовенства ближе вникли въ сущность вопроса: можетъ ли сборъ съ народа въ пользу духовенства быть *уравненъ съ казенными податями?* Ред.

(**) Жаль, что авторъ мало остановился на этомъ обстоятельстве и не объяснилъ тѣхъ неприятностей, какія придется терпѣть духовенству отъ крестьянъ за принудительный сборъ. Ред.

того мнѣ кажется, что каждому причту слѣдуетъ получать въ зачетъ жалованья и тѣ деньги, которыми онъ пользуется съ суммъ, вырученныхъ отъ продажи церковныхъ земель и лѣсовъ. Такъ напр. въ моемъ приходѣ причтъ каждагодно пользуется 70-ю р. с. съ суммы вырученной отъ продажи церковной земли приписной церкви; въ сосѣднемъ же приходѣ причтомъ получается, кажется, болѣе 200 р. сер. съ суммы вырученной отъ продажи церковнаго лѣса, тогда какъ лѣсъ теперь даетъ и будетъ давать причту достаточное отопленіе. Деньги эти пусть получаютъ причтами въ зачетъ жалованья. Только нельзя ли еще такія суммы обратить на 5 процентовъ?—теперь онѣ даютъ 4°. Не слѣдуетъ только зачитывать въ жалованье доходовъ съ суммъ дарственныхъ въ пользу причта, напр. на поминованіе усопшихъ и т. п.

Достаточно ли будетъ жалованья духовенству въ количествѣ 400 р. сер. на каждый причтъ? Если осуществится на дѣлѣ мѣра, ограничивающая составъ причта однимъ причетникомъ и уравниются нѣсколько приходы, тогда при оставленіи за духовенствомъ тѣхъ доходовъ, какими оно пользуется теперь въ исправленіи церковныхъ службъ и требъ (*), будетъ благодѣтельно и та-

(*) Въ свѣтской литературѣ заявлено мнѣніе обезпечить духовенство жалованьемъ среднимъ числомъ въ 1000 руб. сер. на каждый причтъ, и за тѣмъ запретить священнику взимать плату за исправленіе всѣхъ или нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и требъ. Но такое мнѣніе неосновательно. 1) Въ такомъ случаѣ многимъ крестьянамъ въ малолюдныхъ приходахъ придется платить на содержаніе причта до двухъ и болѣе рублей сер. съ души, да и въ многолюдныхъ приходахъ обойдется не мене одного рубля съ души. Такой налогъ будетъ слишкомъ обременителемъ для крестьянъ. Если и теперь нѣкоторые изъ легкомысленныхъ крестьянъ, не понимая нужды и потребностей священника, говорятъ ему прямо въ глаза: вамъ что дѣлается, куда деньги дѣвать? оброку вы не платите;—тѣмъ скорѣе скажутъ это тогда, да еще прибавятъ: изъ насъ послѣднія жилы тянуть вамъ на жалованье. 2) Запрещеніе взимать плату за исправленіе службъ и требъ можетъ поставить священника въ затруднительное положеніе. Священникъ при такомъ порядкѣ можетъ потерять много времени, которое онъ употребилъ бы въ свою и общую всѣхъ пасомыхъ пользу. Легко можетъ случиться, что иной прихожанинъ не отслужилъ бы ни одного или лишняго молебна, ни одной лишней панихиды и обѣди по усопшимъ, когда потребовалось бы отъ его усердія нѣкоторое вознагражденіе за трудъ священника; но при запрещеніи священнику взимать плату за труды свои, онъ, пожалуй, отслужитъ сразу до десяти молебновъ и панихидъ, будетъ просить священника отправлять сорокоусты

ное жалованье, но повечю оно недостаточно. Ибо сельская жизнь духовенства хотя умирение столичной или вообще городской, но содержание сельского духовенства едва ли может обойтись дешевле городского по другим причинам. Так сельское духовенство не может и не захочет почти за всеми, нужными продуктами ездить въ городъ (версть 30—50), оно будетъ покупать ихъ въ три-дорога и притомъ худшія. Кромя того городское духовенство можетъ посылать сыновей своихъ въ училище, не отдавая ихъ отъ своего семейства; а сельское должно вести ихъ въ городъ, нанимать имъ квартиру и содержать отдѣльно отъ своего семейства. А такое содержаніе одного священническаго сына съ одеждою, обувью и другими принадлежностями, не обойдется менѣе 100 руб. сер. въ самыхъ дешевыхъ мѣстахъ. Сколько же потребуется священнику на содержаніе двухъ или трехъ обучающихся сыновей (*)? А много ли дастъ означенное жалованье, раздѣленное съ причтомъ?

неопустительно. Да и подобныя утружденія священника будутъ ли тогда выраженіемъ искренняго религіознаго чувства и усердія прихожанъ? Не войдутъ ли онѣ скорѣе въ холодное обыкновеніе? Нужно, конечно, оставить на волю прихожанъ или даже освободить ихъ отъ приношеній въ пользу духовенства за исповѣдь и святое причастіе. А вознагражденіе духовенства за другія требоисправленія должно существовать по времену обыкновенію. Да и трудно ли напр. брачущимся крестьянамъ выгадать два-три рубля священнику за повѣчаніе, когда бѣдные изъ нихъ издерживаютъ на свадебный пиръ 40—60 р. с., а зажиточные до 100 р. и болѣе? Правда крестьянинъ высказываетъ иногда трудность заплатить священнику за свадьбу; но не возьми священникъ съ него ничего за это—чтоже? деньги эти непременно у него найдутся и употребятся на излишнее угощеніе гостей. Тоже надобно сказать и относительно крещенія. Если восприемники не затрудняются класть деньги повивальнымъ бабкамъ—на кашу или на пироги: то ужели тягостно для нихъ вознаграждать священника за трудъ крещенія 20—30 коп. сер.? Разумѣется, священнику не слѣдуетъ быть притязательнымъ въ получаемыхъ доходахъ отъ требоисправленія,—но это совсѣмъ другое дѣло. *Лет.*

(*) Нѣкоторые думаютъ, что нужно вмѣнять сельскому священнику въ обязанность имѣть лошадь для поѣздокъ по деревнямъ своего прихода по требоисправленію; но эту обязанность лучше возложить на прихожанъ. Пусть каждый изъ нихъ пріѣзжаетъ за священникомъ, когда откроется въ немъ нужда. Иначе въ большихъ приходахъ лошадь священника въ иное время отъ частыхъ и трудныхъ поѣздокъ и ногъ таскать не будетъ. Тогда придется священнику держать не одну, а двѣ или три лошади. На прокормленіе лошади или коровы для себя священникъ не-

Штанъ, гдѣ же взять денегъ пополнить или увеличить способы содержанія сельскаго духовенства? Если не исчислить тѣ источники, изъ которыхъ выдается теперь жалованье въ нѣкоторыхъ епархіяхъ православному духовенству, и ищутся такіе источники для выдачи равнаго жалованья въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ духовенство по настоящее время еще не пользуется онымъ; то со стороны одного правительства есть возможность увеличить означенное жалованье почти на 150 р. сер. на каждый причтъ (*). А можетъ быть правительство будетъ имѣть возможность выдавать на каждый причтъ больше уже опредѣленнаго жалованья и надѣлать еще духовенство новыми землями и угодьями лучшаго качества. Въ этомъ послѣднемъ способѣ обезпеченія духовенства правительство кажется не затруднится (**). Земли и равныхъ угодій въ нашемъ отечествѣ еще много. Еслибы правительство расширило и увеличило церковныя земли на имѣющееся количество ихъ, или пожертвовало бы въ пользу духовенства столько же земли, сколько уже имѣется оной въ собственности церквей: то это послужило бы важнымъ обезпеченіемъ духовенства. Обработка и вновь отведенныхъ земель на извѣстныхъ положеніяхъ не стѣснила бы много и не отяготила бы крестьянъ (**). Теперь крестьяне, освободившись отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ и получивши право свободнаго труда, имѣютъ много свободнаго времени и проводятъ свое болѣею частию въ праздности. Что стоило бы имъ въ равное время года употребить на обработку церковныхъ земель 3—6 дней?

Можетъ-быть и само духовенство, при участіи комитета и лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, найдетъ источники для полученія постоянныхъ хоть умѣренныхъ денежныхъ пособій. Такъ есть слухъ, будто предполагается обложить акцизомъ продажу восковыхъ свѣчъ. Сумма отъ сего получится незначительная.

жетъ накосить сѣна съ своей усадьбы или съ оставшагося въ пользу его участка земли. Если и придется прикупить ему, то немного, и онъ можетъ купить что нужно для прокормленія свята по сходной цѣнѣ. *Асм.*

(*) Эта возможность еще сомнительна. *Ред.*

(**) Конечно затруднится: объ этомъ нечего и говорить. *Ред.*

(***) Да свободныя земли у насъ имѣются въ слишкомъ отдаленныхъ мѣстахъ, наприм. въ Сибири, или на Амурѣ и т. п. Кто же будетъ тамъ браться работать эти земли? *Ред.*

Она нѣсколько можетъ восполнить недостатокъ жителямъ духовенству (*).

Въ заключеніе замѣчу, что говоря о сдѣлѣ церковныхъ земель на обработываніе крестьянъ, я не утверждаю, что нѣтъ церковной земли ничего не нужно предоставлять самому духовенству; я полагаю изъ обыкновенной пропорціи церковной земли (80 и бол. десят.) обработывать крестьянами только 30 десятинъ, а 6 десятинъ усадебной и другой болѣе сводручной земли пусть останется въ завѣдываніи cadaго причта. На этой землѣ священникъ пусть разводитъ огородъ и садъ, пусть убираетъ по-мощь и т. д. Тогда эти хозяйственныя занятія не будутъ для священника гнетущею нуждой, а будутъ выраженіемъ его довольства и дѣломъ досуга, будутъ какъ бы временнымъ покоемъ, необходимымъ для оживленія силъ и укрѣпленія въ трудной пастырской дѣятельности. Тогда всѣ физическія, сельско-хозяйственныя занятія для сельскаго священника будутъ имѣть значеніе второстепенное, а первое и важнѣйшее дѣло его будетъ вѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей; тогда вся жизнь его будетъ посвящена тѣмъ меньшимъ собратіямъ, въ среду которыхъ Церковь поставила его быть свѣтильникомъ жизни христіанской. Тогда крестьяне привыкнутъ видѣть его среди себя не какъ одинаковаго съ ними труженника, обливающагося потомъ для насущнаго хлѣба, ведущаго торгъ, занятаго крѣпкою думой о семьѣ, трудящагося до усталости надъ своимъ полемъ и домомъ. Тогда крестьяне привыкнутъ видѣть среди себя священника какъ своего наставника-руководителя. Тогда и самъ священникъ и народъ строже будутъ относиться къ дѣлу пастырскаго служенія, и само духовное начальство получитъ возможность выскидывать за всякое уклоненіе духовенства отъ его прямыхъ обязанностей.

Свещ. Іоаннъ Тихомировъ.

Село Неглюдово, моск. уѣздъ.

18 апрѣля 1863.

Защѣтки по вопросу о духовенствѣ.

Высочайше учрежденное Присутствіе для изысканія способовъ къ улучшенію быта духовенства для разрѣшенія предположенной задачи уже избрало и привело въ дѣйствіе опредѣленный образъ веденія дѣла;—это—отображеніе отзывомъ и мнѣній не только

(*) Положимъ, сумма получилась бы немаловажная, хотя и это сомнительно, ибо большая дороговизна церк. свѣчъ, въ случаѣ акциза, предполагаетъ меньшій расходъ ихъ. Но главное—можетъ ли быть допущена въ Церкви акцизная система? Ред.

отъ епархіальныхъ зачатствъ, но и отъ каждаго причта въ отдѣльности по всѣмъ епархіямъ. Намъ кажется, великую пользу принесло бы устройство мѣстныхъ комитетовъ въ епархіяхъ для обсужденія подлежащихъ вопросовъ не только по губерскимъ городамъ и уѣздамъ, но и по всѣмъ благочиніямъ, такъ чтобы и городское, и сельское духовенство имѣло полную свободу и возможность съ надлежащимъ разсужденіемъ и откровенностію высказать свои соображенія.

Не знаемъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, а у насъ больше было смотрѣть, какъ отбирались отзывы отъ духовенства. Иные изъ благочинныхъ сами развозили объ этомъ указъ по своему благочинію, другіе разсылали. Но въ обоихъ случаяхъ духовенству не дано было возможности высказаться, какъ бы оно желало, во 1-хъ уже потому, что для этого назначенъ самый короткій срокъ, который еще болѣе сокращался разными начальственными инстанціями; во 2-хъ потому, что многіе изъ благочинныхъ настоятельно требовали отъ подчиненнаго имъ духовенства—писать только то, что они указываютъ, а не то, что желало духовенство. Само собою разумѣется, что немного можно извлечь дѣльныхъ выводовъ изъ такихъ отзывовъ, которые отбирались при такихъ репрессивныхъ условіяхъ...

При такомъ положеніи дѣла, безусловную важность получаетъ заявленіе духовенствомъ своихъ нуждъ, требованій, мнѣній и соображеній въ органахъ духовной журналистики. Мы вполне увѣрены, что всѣ редакціи нашихъ духовныхъ журналовъ съ полною охотою и готовностію дадутъ мѣсто отзывамъ духовенства и не будутъ слишкомъ строги въ выборѣ предложенныхъ статей. Здѣсь не столько важна внѣшняя литературная отдѣлка статьи, сколько внутреннее содержаніе ея. Кромѣ того, нельзя не желать, чтобы редакціи не цѣнили предлагаемыхъ статей по собственному взгляду и убѣжденіямъ: пусть цѣнятъ ихъ публики. Что кажется незаслуживающимъ вниманія на мой взглядъ, то напротивъ можетъ казаться важнымъ и рациональнымъ въ глазахъ другихъ; что хорошо и удобно въ теоріи, то зачастую не годится на практикѣ, и наоборотъ. Однимъ словомъ, крѣпко желается, чтобы при разъясненіи этого нашего кроваго вопроса и редакціями, и духовенствомъ употреблены были всевозможныя усилія и благопріятствующія раскрытію его средства. Подобные вопросы поднимаются вѣками (*)... Въ этихъ видахъ мы рѣшились

(*) Мы вполне уступаемъ такимъ желаніямъ духовенства и уже являю

предложить съ своей стороны насколько зайѣтокъ по вопросу о духовенствѣ.

Прежде всего—гдѣ взять и какія избрать средства къ матеріальному обезпеченію духовенства?

Въ разрѣшеніи этого вопроса, въ обществахъ и литературѣ, преимущественно предлагаются слѣдующія средства и источники: а) определенное отъ государства денежное жалованье; б) определенный денежный, или натуральный сборъ съ приходскихъ общинъ; в) определенная, но утвержденной таксъ, плата причту за отправленіе церковныхъ требъ, или же наковецъ г) увеличеніе надѣла земли, которая обрабатывалась бы прихожанами. Чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ рациональны каждый изъ указанныхъ источниковъ, мы попытаемся сдѣлать анализъ каждого изъ нихъ. Первымъ сначала послѣдній—надѣлъ земли.

Предлагая этотъ источникъ обезпеченія духовенства, вѣкто г. Н. М—въ («День» № 8.) говоритъ: «Самое естественное и единственное, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, обезпеченіе духовенства сельскаго, которое не противорѣчитъ ни нравственнымъ отношеніямъ духовенства къ народу, ни началамъ православной Церкви, ни историческимъ живевшимъ преданіямъ русскаго народа, ни сложившимся исторіею условіямъ народной жизни,—это земля. При этомъ только условіи достигается еще важнѣйшая цѣль—сближеніе священника по образу жизни, быта и занятій съ приходомъ, сближеніе столь необходимое при ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Русскій народъ по преимуществу—земледѣлецъ. Зачѣмъ же священнику отдѣляться отъ народа въ своемъ быту? Но чтобы земледѣльческія занятія не отвлекали священника отъ его пастырскаго служенія, для этого г. Н. М—въ предлагаетъ обработку этой земли возложить на прихожанъ. «Что значить напр., продолжать г. Н. М—въ, для крестьянъ міромъ всѣхъ деревень обработать нѣсколько десятинъ земли священнику? Вѣдь это дѣлалось даже при прежнемъ положеніи крестьянства».

По всему видно, что г. Н. М—въ составилъ свой проектъ, нисколько не безпокоя себя трудомъ вникнуть глубже въ сущность дѣла: иначе, чѣмъ же объяснить то, что онъ опустилъ изъ виду тѣ весьма важныя неудобства, которыя долженъ встрѣтить, въ приложеніи къ дѣлу, его проектъ? Прежде всего мы спрашиваемъ г. Н. М—ва: на какомъ основаніи онъ полагаетъ, что нравысказали въ мартовской и апрѣльской книжкахъ нашъ взглядъ на значеніе корреспонденціи по вопросу о духовенствѣ. *Ред.*

ственное сближеніе духовенства съ народомъ можетъ быть исключительно поддерживаемо только однообразіемъ жизни, быта и занятій духовенства съ народомъ? Нѣтъ, не здѣсь источникъ сближенія духовенства съ народомъ, не на этихъ началахъ зиждется оно; оно собственно—въ духовно-нравственномъ вліяніи перваго на послѣдній. Въ увеличеніи надѣла земли духовенству мы не только не предвидимъ ожидаемаго г. Н. М.—вымы сближенія духовенства съ народомъ, напротивъ того, предвидимъ скорѣе разединеніе, отчужденіе ихъ другъ отъ друга. Отчего духовенство до сихъ поръ не имѣло надлежашаго нравственнаго вліянія на массу народа и не вошло въ тѣсное сближеніе съ нимъ? Оттого собственно, что духовенство, вслѣдствіе возмущающихъ житейскихъ нуждъ, вынуждено было, въ ущербъ своего нравнаго долга, сосредоточивать все свое вниманіе преимущественно на самомъ себѣ, на своихъ нуждахъ и направлять всѣ свои силы на свои домашнія, экономическія занятія. Изъ этого само собою слѣдуетъ, что если землю сдѣлать единственнымъ источникомъ одержавія и благосостоянія для духовенства, тогда вліяніе его на народъ еще болѣе должно ослабнуть; тогда сельскіе священники, по необходимости, еще болѣе должны будутъ сосредоточить все свое вниманіе на этомъ единственномъ средствѣ своего существованія и еще усилениѣ станутъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, чѣмъ своими пастырскими обязанностями. Они тогда скорѣе сдѣлаются превосходными агрономами, фермерами, но ужъ никакъ не духовными пастырями. Чтоже касается до обязательной, для духовенства, обработки земли прихожанами, то это уже положительно не только не поведетъ къ предсказываемому г. Н. М.—вымы сближенію духовенства съ народомъ, напротивъ того можетъ послужить сильнѣйшею причиною разединенія и окончательнаго нравственнаго между ними разрыва. Сколько при этомъ должно открыться различныхъ поводовъ къ самымъ непріятнымъ столкновеніямъ духовенства съ прихожанами! Вѣдь это должна быть таже самая барщина, которая и безъ того такъ сильно отягощала народъ и которую правительство, съ такою заботливостію и усиліями, старается уничтожить. Другое неудобство. Г. Н. М.—ву, какъ по всему видно, незнаетъно практически: какъ ведутся народомъ (да и не народомъ только) тѣ работы, которыя онъ долженъ выполнять по обязательности, по принужденію. Пусть г. Н. М.—въ потрудится полюбопытствовать объ этомъ у очевидцевъ—прежнихъ помѣщиковъ: они, мы увѣрены, разочаруютъ его. Не нужно забывать,

что помѣщики имѣли полное, почти безусловное, право и всѣ средства и возможности заставить своихъ крестьянъ исполнять все въ строжайшей точности; но и при этомъ Барщина почти всегда отбывалась крестьянами какъ-попало. Но если г. Н. М.—ву этого недостаточно, то мы предлагаемъ его вниманію слѣдующій, постоянно повторяющійся во-очію нашею, фактъ, который можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, какъ мало можно рассчитывать на обработку земель приходомъ для духовенства. Известно, что каждая сельская община имѣетъ свои общественные для запаснаго хлѣба магазины, которые пополняются ежегоднымъ обязательнымъ посѣвомъ и уборкою этого общественного хлѣба всѣми безъ исключенія домохозяевами цѣлаго селенія. Какъ же произойдется эти посѣвы и уборка? Съ величайшею небрежностію и нерадѣніемъ, тогда какъ каждый изъ работниковъ вполне убѣжденъ, что хлѣбъ этотъ они убираютъ для себя, что онъ для нихъ есть единственная надежда и поддержка въ случаѣ неурожая, или другаго какого-либо несчастія. Но несмотря на эту увѣренность, несмотря на всѣ строгости надзора, понужденія, штрафы отъ сельскаго начальства, дѣло всегда идетъ какъ-попало, съ возмутительнымъ нерадѣніемъ, лишь бы только отбыть свою чреду работы. А потому проценты запаснаго хлѣба до того слабо возрастаютъ въ общественныхъ магазинахъ, что несмотря на долговременное существованіе этого благотѣлнѣйшаго по мысли учрежденія, они едва могутъ удовлетворять нуждамъ общины въ случаѣ даже одного, сильно неурожайнаго года. Отъ чего жъ это происходитъ? Оттого собственно, что во время уборки хлѣба у каждаго домохозяина своихъ, не терпящихъ отлагательства, работъ цѣлая бедня. Никакая сельская работа не требуетъ отъ поселанина такой строжайшей своевременности и свѣшности, какъ уборка хлѣба. Въ это время часть дорогъ, день кормить цѣлый годъ. Если же сельскія общины съ такою неохотою, небрежностію и принужденіемъ убираютъ хлѣбъ, предназначенный для ихъ же собственныхъ нуждъ, то какъ станутъ онѣ обрабатывать землю, предназначенную для духовенства? И можно ли будетъ обойтись безъ того, чтобы не прибѣгать здѣсь къ повудительнымъ мѣрамъ?—что уже положительно должно противорѣчить и нравственнымъ отношеніямъ духовенства къ народу, и началамъ православной Церкви. Вотъ тогда-то духовенство, по необходимости, должно сдѣлаться тягостнымъ для народа чиновничествомъ, тѣми же, если еще не хуже, помѣщиками, на которыхъ, въ другой разъ, волей-нево-

лей, онъ долженъ будетъ трудиться и работать! Тогда-то, вмѣсто предрекаемаго г. Н. М.—вытъ сближенія пастырей съ своими пасомыми, отношенія духовенства къ народу, по необходимости, должны пойти въ разрѣзъ съ основными требованіями Церкви, и нити, нравственно связующія ихъ между собою, окончательно уже порвутся! Большинство нашихъ бывшихъ помѣщиковъ цѣлые вѣка жили въ селахъ, одинаковою, по образу и роду экономическихъ занятій, съ своими крестьянами жизнью; но выработала ли эта жизнь ихъ, въ теченіи многихъ вѣковъ, хоть какое-нибудь между этими сословіями нравственное сближеніе? Никакого. Ихъ отношенія другъ къ другу всегда были антипатичны (*). Но если устранить прихожанъ отъ обязательной обработки церковной земли и предоставить это самому духовенству, то и здѣсь должно встрѣтиться не мало препятствій. Не получая никакихъ постороннихъ доходовъ, на какіе капиталы духовенство станетъ обрабатывать свою землю? Оно вынуждено будетъ дѣлать займы и долги, и тѣмъ опять ставить себя въ невыгодное, зависимое положеніе. Арендовать землю? Но и это не всегда и не вездѣ можетъ быть одинаково прочнымъ способомъ обезпеченія духовенства. Въ разныхъ мѣстностяхъ земля имѣетъ разныя цѣны. Въ нивныхъ мѣстахъ она цѣнится высоко, а въ нивныхъ ее никому не нужно. Кромѣ того: что тогда станетъ дѣлать духовенство, гдѣ будетъ искать средствъ существованія, если случится годъ—два сряду совершеннаго неурожая?! Нищенствовать? по прежнему попрошайничать?! Но вѣдь и на это оно тогда уже не будетъ имѣть права (**).

Наконецъ способъ обезпеченія духовенства увеличеніемъ на дѣла земли несостоятеленъ еще и въ томъ отношеніи, что количество земли не во всѣхъ мѣстностяхъ одинаково достаточное. Въ нивныхъ мѣстахъ земли много, а въ другихъ ея очень мало и для поселянъ; такъ-что они вынуждены бываютъ иногда въ довольно отдаленныхъ отъ своего жительства мѣстностяхъ, за довольно высокую цѣну, нанимать необходимую для себя землю. Какимъ же образомъ здѣсь привести въ исполненіе шѣру увели-

(*) Но вѣдь отношеніе духовенства, которое должно быть другимъ народа, не можетъ быть сравниваемо съ отношеніемъ къ народу помѣщиковъ въ старыя времена. *Ред.*

(**) Авторъ усиливаетъ свои доводы до крайности. Неужели духовенство такъ должно быть обезпечено, чтобы даже во время общихъ бѣдствій, каково бѣдствіе неурожая, одно оно ничего не могло терпѣть?

чешя надѣла земли духовенству? Уменьшая, и безъ того, недостаточное количество земли прихожанъ, иѣра эта должна произвести въ нихъ самое непріятное впечатлѣніе и вызвать большія неудовольствія на духовенство и ропотъ на правительство. Землю, и особенно тамъ, гдѣ ея мало, крестьянннз дорожить больше всего. Земля для него единственный источникъ существованія, его надежда и кормилица. Что земля въ сельскомъ быту для духовенства необходима, это бесспорно; но только она должна быть не въ такихъ размѣрахъ и не на такихъ началахъ, какія предлагаетъ г. Н. М.—въ. Пусть количество ея остается въ прежнихъ размѣрахъ и на прежнихъ основаніяхъ, т.-е., пусть она будетъ не главнымъ источникомъ содержанія и обезпеченія духовенства, а, при другихъ болѣе фундаментальныхъ источникахъ, только вспомогательнымъ, въ сельской экономіи, подспорьемъ (*).

О предложеніи назначить опредѣленную плату духовенству за церковное требоснаправленіе мы считаемъ излишнимъ много распространяться: такъ наглядно оно несостоятельно и нераціонально. Не говоря уже о томъ, что такая таксафиканія церковныхъ требъ положительно противорѣчитъ основнымъ началамъ и духу православной Церкви, она должна быть сопряжена съ большими затрудненіями, неудобствами и непріятностями, какъ для самого духовенства, такъ и для прихожанъ, и будетъ служить причиною постоянныхъ непріятностей между ними и столкновеній. Улучшить бытъ духовенства этимъ способомъ, значитъ увеличить, противъ нынѣ существующаго, итогъ вознагражденія духовенства за каждую церковную потребу; въ противномъ случаѣ, цѣлулучшеніе быта духовенства не будетъ достигнуто. Состоятельный прихожанинъ, хотя и съ неудовольствіемъ, во всякое время (въ слѣдствіе обязательства), свободно можетъ уплатить назначенную сумму за всякую потребу; но какъ быть человѣку бѣднѣйшему, у котораго въ ту пору быть-можетъ и иѣднаго гроша иѣтъ за душою, да и взять его негдѣ? Помимо этого неудобства иѣра эта можетъ ииѣть еще очень вредное вліаніе и на религіозную жизнь народа. Преобладающая въ нашемъ народѣ религіозность, при невѣжествѣ народа, встрѣчая въ увеличеніи платы за духовныя требы значительныя затрудненія, заставитъ

(*) Вообще земля—такой вѣрный капиталъ, что отчуждать ее отъ церквей и духовенства было бы крайне безразсудно. Съ этимъ мы совершенно согласны. Средства обезпеченія должны быть найдены еще другія—кромя земли. Ред.

народъ обратиться въ другую сторону. Народъ, вмѣсто того, чтобы въ своихъ духовныхъ нуждахъ обращаться и искать благодатныхъ пособій и молитвы Церкви, неизбежно ставеть искать удовлетворенія этихъ нуждъ или въ средствахъ рекомендуемыхъ суевѣріемъ и предрассудками, или же обращаться съ ними къ различнымъ, и безъ того значительно въ средѣ народа распространеннымъ, мнимо-набожнымъ «святошамъ.» А эти эксплуататоры народной религіозности, въ интересахъ своей прибыли, не задумаются настроить народъ по своимъ видамъ. Это для нихъ весьма легко. Вліяніе этихъ, замаскированныхъ набожностью, аферистовъ на народъ и безъ того всегда очень сильно. Ихъ внѣшняя святость, ихъ наружное подвижничество всегда служатъ для нихъ вѣрнѣйшимъ способомъ къ полному вліянію на народъ.

Намъ остается сказать о третьемъ способѣ обезпеченія духовенства—о назначеніи ему опредѣленнаго жалованья, или ассигнованнаго отъ казны, или же собираемаго съ прихожанъ, что въ сущности одно и тоже. На сторонѣ этого способа обезпеченія находится почти все духовенство, большинство свѣтскаго общества и народа. Но несмотря на это, способъ этотъ имѣетъ жаркихъ антагонистовъ, которые со всевозможною энергичностію усиливаются доказать несостоятельность и нерезонность этого способа—во 1-хъ тѣмъ, что назначеніе матеріальнаго, т.-е. денежнаго вознагражденія духовенству за его духовно-нравственное служеніе несогласно съ духомъ и началами православной Церкви, во 2-хъ тѣмъ, что способъ этотъ долженъ повести къ увеличенію налога на народъ, а въ 3-хъ тѣмъ, что при назначеніи жалованья, духовенство будто-бы приметъ характеръ чиновничества («День» №№ 4 и 8). Разсмотримъ, повозможности, въ какой мѣрѣ рациональны эти доводы. Но прежде мы позволимъ себѣ предложить нашимъ антагонистамъ слѣдующіе вопросы: отчего жъ именно при назначеніи духовенству жалованья, оно преобразится въ чиновниковъ и приметъ исключительный характеръ оффиціальности? Отчего напр. армейскіе и другіе, живущіе на жалованья, священники до сихъ поръ не обращаются ни въ какихъ чиновниковъ, а остаются все тѣмъ же священниками? Или отчего западное духовенство, содержимое или правительствомъ, или приходскими общинами, тоже нисколько не преобразовывается въ чиновниковъ (*)? Что дѣйствительно назначеніе жало-

(*) Примѣры, приводимые авторомъ, не совсѣмъ удачны. Не во гнѣзъ будь сказано кому бы то ни было, типъ полковаго священника имѣеть

ванья духовенству должно повести къ значительнымъ издержкамъ для государства, которое въ настоящее время и безъ того обременено громадными, по другимъ отраслямъ администраціи, расходами, и къ увеличенію податнаго налога на народъ, это справедливо и извѣстно всѣмъ. А потому и томъ не желалъ бы мнѣвать этотъ способъ обезпеченія духовенства? Всякій, предлагающій этотъ способъ, предлагаетъ его противъ своего искренняго желанія, какъ говорится, скрѣпя сердце, по крайней необходимости, собственно потому, что не предвидится возможности отыскать другаго способа, который бы удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ дѣла. Будь эти, хоть сколько-нибудь удовлетворительныя средства и источники (укажите ихъ!),—и они, безъ сомнѣнія, будутъ приняты единодушно всѣми съ полною готовностію и радостію. Способъ этотъ указывается большинствомъ же по какому-либо капризу, или реверсерству,—нѣтъ: здѣсь изъ крайностей выбирается наименьшая, болѣе сносная (*).

Слѣдуетъ ли духовенству за его духовно-нравственное служеніе назначать матеріальное вознагражденіе, денежное жалованье? Касательно духовенства у насъ въ средѣ общества и народа вообще распространено какое-то мистическое мнѣніе, что послѣдствію этому, какъ посвятившему себя единственно на духовное служеніе, неприлично и несовмѣстно съ его духовнымъ назначеніемъ заботиться о матеріальныхъ, жизненныхъ интересахъ, что обезпеченіе и существованіе свое оно должно поддерживать не матеріальными, какъ неприличными и несовмѣстными съ его духовностію, средствами, а чѣмъ-то духовнымъ, невещественнымъ. Вслѣдствіе такого всеобщаго воззрѣнія на духовенство, какъ только дѣло касается его матеріальныхъ, жизненныхъ интересовъ, тотчасъ-же поднимаются всевозможныя толки и сужденія о различныхъ несправедлivitàхъ и несовмѣстности съ его духовнымъ савомъ и служеніемъ подобныя матеріальныхъ расчетовъ; тутъ, тотчасъ-же, видится и противорѣчіе религіоз-

мною такихъ чертъ, которыя нисколько не желательны для духовенства вообще. А западное духовенство по преобладающему государственному значенію самыхъ вѣроисповѣданій римско-католическаго и лютеранскаго дѣйствительно носитъ на себѣ значительный отпечатокъ государственности. Этого не должно быть въ нашей Церкви. Ред.

(*) Мы уже замѣчали прежде, что для того, чтобы облегчить повинность въ пользу духовенства, необходимо, чтобы народъ искренно любилъ и дорожилъ своимъ духовенствомъ, а для этого конечно требуется дѣйкое нравственное преобразование въ самомъ духовенствѣ. Ред. .

нымъ и церковнымъ началамъ, и пониженіе нравственнаго уровня въ духовенствѣ, его непониманіе своего назначенія, и пагубное чрезъ это вліяніе на народъ и общество и проч. и проч. Непонятно: изъ чего выработалось подобное воззрѣніе на духовенство (*)? На какомъ основаніи хотѣть видѣть въ духовенствѣ какихъ-то ангеловъ и птицъ небесныхъ, а не тѣхъ же людей съ тѣми же, прирожденными всякому человѣку, жизненными, матеріальными нуждами и потребностями? Если каждый изъ людей главною задачею своей обыденной практической жизни становится то, чтобы отыскать для себя лучшіе, производительнѣйшіе способы своего обезпеченія, если каждый крестьянинъ, ремесленникъ, художникъ, купецъ, чиновникъ, литераторъ и проч. постоянно заботится и ожидаютъ отъ избранныхъ ими занятій большихъ и большихъ источниковъ своего обезпеченія; и если, наконецъ, само правительство постоянно заботится о томъ, чтобы вознаградить каждаго достаточно достойно, — смотря по степени и важности заслугъ и несомато имъ труда на государственной службѣ; — то почему жъ, спрашивается, духовенство, необезпеченное, какъ слѣдуетъ, почти никакими посторонними средствами, должно быть изъято изъ общаго круга людей? Почему служеніе его, хотя оно и духовное, но во всякомъ случаѣ сопряженное съ значительными и нелегкими трудами и матеріальными лишеніями, — не должно быть матеріально вознаграждено? Вѣдь ни церковные каноны, ни само священное Писаніе не только не воспрещаютъ духовенству пользоваться матеріальнымъ вознагражденіемъ, напротивъ, прямо дозволяютъ и узаконяютъ ему это (1 Кор. IX, 3—14). Если Церковь признается основнымъ общественнымъ, а слѣдовательно, и государственнымъ учрежденіемъ, то и служеніе церковное, какъ служеніе обществу и государству, должно быть вознаграждено или правительствомъ, или обществомъ, не духовными только благами, но и матеріальными. Вѣдь преступленія противъ обязанностей этого служенія наказываются же лишеніемъ не только духовныхъ благъ, но

(*) Выработалось оно конечно отъ недостатка образцовъ истинно-бескорыстнаго пастырскаго служенія. Мы не винимъ духовенства. Но не хотимъ винить и народа, который сохранилъ слишкомъ высокое понятіе о пастырскомъ служеніи, и чѣмъ больше дѣятельность протворѣнія такому идеальному понятію, тѣмъ больше ярости получало самое понятіе въ народномъ представленіи и тѣмъ рѣзче и сильнѣе сыпалась осужденія на духовенство. *Ред.*

и известныя гражданскія права и преимущества: почему жъ заслуги и труды, по этому служенію, не должны быть вознаграждаемы матеріально? Вѣдь для государства и его членовъ считается же нужнымъ духовенство, какъ нужны судьи, чиновники, военные и проч.: почему жъ всѣмъ прочимъ служащимъ признается нужнымъ вознагражденіе жалованьемъ за ихъ службу, а духовенству—нѣтъ? Другое дѣло, если бы духовенство, принимая на себя это служеніе, давало, подобно монахамъ, добровольные обѣты безсребренничества; но обязанное семействомъ обзаванное мірскими отношеніями, оно не можетъ этого дѣлать. Послѣ этого, если строго судить, то и самое назрѣніе правительства—улучшить матеріальный бытъ духовенства, должно равно противорѣчить духу и началамъ Церкви? Вѣдь дѣло идетъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства за его религіозно-правственное служеніе?

Противъ назначенія духовенству опредѣленнаго денежнаго вознагражденія есть и еще возраженіе, которое тоже не выдерживаетъ критики. Говорятъ, что назначать жалованье духовенству валишь, потому что духовенство и при жалованьи все-таки будетъ пользоваться добротнымъ вознагражденіемъ отъ прихожанъ при отиравленіи известныя церковныя требъ. Если такъ, то поэтому не нужно бы полагать жалованье и всѣмъ служащимъ врачамъ. Вѣдь и они тоже, кромѣ жалованья, еще большимъ противъ духовенства вознагражденіемъ могутъ пользоваться отъ посторонней практики. Отчего жъ противъ назначенія жалованья докторамъ никто не возстаетъ? А отъ того, отвѣтимъ мы, что правительство, да и всякій здравомыслящій человекъ, очень хорошо сознаютъ, что вознагражденіе отъ практики—дѣло случайное, условное, на которое рассчитывать нѣтъ основанія; что если оставить врачей на одномъ только атамъ способѣ существованія, то это прямо поведетъ къ ущербу и подрыву интересовъ государственной службы. Не тоже ли самое нужно сказать и о духовенствѣ?

Изъ какихъ же источниковъ почерпнуть сумму для жалованья духовенству?

Это вопросъ самый затруднительный для рѣшенія. При всѣхъ нашемъ желаніи и усиліяхъ, въ разъясненіе его мы ничего не могли придумать новаго. Поэтому и ограничиваемся только помянутыми тѣмъ мнѣніемъ и сужденіемъ, которыми рѣшаетъ его преобладающее большинство духовенства и общества свѣтскаго,—именно: чтобы капиталъ для жалованья духовенству составлять

въ опредѣленнаго сбора со всѣхъ, *безъ исключенія*, членовъ всякой приходской общины. Хотя мы и не терпѣвъ еще надежды, что, можетъ быть, для обезпеченія духовенства, будутъ изысканы и другіе болѣе удобные источники (дай Богъ!—мы отъ души этого желаемъ), но какъ этикъ источникъ еще не отыскало, то мы по необходимости должны считать его пока лучшимъ и удобнѣйшимъ изъ всѣхъ, доселѣ предлагаемыхъ. Многіе находятъ этотъ способъ неудобнымъ, потому что обязательный въ пользу служителей Церкви сборъ, какъ сборъ принудительный, несогласенъ съ духомъ православной Церкви. Но это описаніе едвали основательно и, какъ мы думаемъ, высказывается скорѣе едвали не въ силу того предубѣжденія и неблагжеланія, которое, совершенно напрасно, питаетъ къ духовенству большинство нашего общества. Иначе чѣмъ-же объяснить этотъ энергическій протестъ, съ какими встрѣчаютъ въ обществѣ почти всѣ мѣры къ обезпеченію духовенства? Напримеръ: предлагается ли назначить отъ казны жалованье духовенству,—утверждаютъ: духовенство приметъ несвойственный его саму характеръ чиновничества; указывается ли установить опредѣленный для содержанія духовенства сборъ съ прихожанъ,—утверждаютъ, что это претитъ духу и правламъ православной Церкви. Однакожь попытаемся взглянуть на дѣло поближе.

Правда, — по духу православной Церкви, служитель алтара Господня, за свое служеніе, долженъ пользоваться и довольствоваться добротнымъ вознагражденіемъ приходской общины; но по духу тойже самой Церкви, въ этомъ вознагражденіи ни въ какомъ случаѣ не должны отказывать ему члены общины, пользующіеся этимъ служеніемъ. Такъ до сихъ поръ было въ православной Церкви и безъ сомнѣнія всегда быть должно. За отправленіе каждой церковной требы, православное духовенство всегда получало и получаетъ добротное отъ своихъ прихожанъ вознагражденіе. Но хотя это вознагражденіе всегда было и добровольнымъ,—но только—въ смыслѣ количества его,—въ смыслѣ же необходимости его, по духу Церкви, оно обязательно для каждаго члена Церкви, для котораго отправляется известная треба. Следовательно, отказывать духовенству въ этомъ, священномъ Церковію *добротномъ* вознагражденіи, нинто не имѣть права. Это уже прямо противорѣчило бы духу христіанской вѣры и Церкви. Но какъ эти добровольныя вознагражденія не регламентировались строго никакою опредѣленною, обязательною нормою,—то большинство, пользуясь предоставленною всѣмъ

кому полною свободою и произволомъ, начало злоупотреблять этою свободою и до того недостаточнo стало вознаграждать духовенство за его служеніе, что оно дошло до такой вопіющей крайности, что правительство сочло нужнымъ обратить свое вниманіе на эти вопіющія нужды духовенства и учредить нарочитый комитетъ, которому и поручило изыскать способы въ лучшему обезпеченію быта православнаго духовенства. Слѣдовательно, опредѣленный сборъ съ приходскихъ общинъ на содержаніе священно-и-церковнослужителей не есть, въ строгомъ смыслѣ, противорѣчающій духу Церкви налогъ или плата за церковное служеніе ихъ,—а только—необходимая, вызванная обстоятельствомъ, регуляризація тѣхъ же самыхъ добродѣтельныхъ, законныхъ вознагражденій духовенства за его труды. А въ этомъ мы еще не видимъ никакихъ противорѣчій ни духу православія, ни его Церкви. Само-собою разумѣется, что если бы въ нашемъ обществѣ и народѣ преобладалъ, въ надлежащей мѣрѣ, принципъ христіанскаго благорасположенія и признательности къ служителямъ алтара Господня,—по которому они сами по себѣ заботились бы о благосостояніи и приличномъ обезпеченіи ихъ и не допустили бы ихъ до такого безотраднaго состоянія, въ которомъ они теперь находятся,—тогда не было бы и повода и нужды прибѣгать къ этимъ мѣрамъ (*). Да и самый, нынѣ существующій, способъ вознагражденія духовенства, при всей его произвольности, не чуждъ и нѣкотораго обязательства, регламентируемаго совѣстію каждаго и освященнаго обычаями. И здѣсь существуетъ своя, общепринятая норма; по которой за отправленіе нѣкоторой церковной требы, почти вездѣ, преимущественно же въ сельскихъ приходахъ, полагается болѣе или менѣе опредѣленная плата. Нарушать эту норму, въ силу общепринятаго обыкновенія, никто не рѣшается. Поэтому-то нынѣ существующій методъ вознагражденія, слабо обезпечивая духовенство, съ тѣмъ вмѣстѣ одинаково во многихъ отношеніяхъ сталъ неудобнымъ и обременительнымъ, какъ для духовенства, такъ и для самихъ прихожанъ, и весьма часто служилъ поводомъ

(*) Это разсужденіе автора, насколько обращено оно въ одну сторону, совершенно справедливо. Происхожденіе комитета, участіе правительства духовнаго и свѣтскаго, и притомъ болѣе свѣтскаго, въ бытъ духовенства заслуживаетъ особеннаго вниманія и отчетливаго обсужденія со стороны всякаго, интересующагося вопросомъ.

и притѣнно неприятыякъ отожновеній и несогласій причтовъ съ приходами. А потому и сами сельскіе причтаже давно и единодушно желаютъ освободиться отъ этого, для нихъ подчасъ весьма отяготительнаго и неудобнаго способа вознагражденія духовенства, и съ радостію готовы принять иѣру опредѣленнаго, одновременно собираемаго со всего прихода въ пользу духовенства, сбора. Говоримъ это не безъ основанія. Мы часто заводили рѣчь объ этомъ дѣлѣ со многими изъ поселенъ и всегда получали отъ всѣхъ одобрительные отзывы относительно этого способа. По полученіи же извѣстія объ учрежденіи Особаго Присутствія мы предлагали этотъ вопросъ на обсужденіе цѣлаго своего прихода и получимъ единодушный отзывъ всѣхъ прихожанъ въ пользу опредѣленнаго денежнаго сбора.

Наконецъ въ какиѣхъ размѣрахъ должно быть ассигновано жалованье для духовенства?

Получаемое, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, духовенствомъ жалованье, наприкладъ—священниками минимумъ 80 и 140 р. таксидит—смотря по классу прихода,—хотя при темерешней бѣдности составляетъ значительную помощь, но далеко не обезпечиваетъ духовенства въ содержаніи. Чтобы достигнуть цѣлаго обезпеченія, при нынѣшней дороговизнѣ на все жизненные потребности, полагаемъ, для священника нужно не менѣе 1000 рублей. Священникъ, по своему положенію въ средѣ общества и народа, долженъ имѣть средства достаточныя для надлежащаго поддержанія своего авторитета. Крайняя бѣдность нашихъ священниковъ была *единственнымъ* причиною того, что они, до сихъ поръ, въ средѣ общества не имѣли того значенія, которымъ они должны бы пользоваться по праву своего сана. Бѣдность вообще очень низко держала духовенство въ его бытовой обстановкѣ; ова не давала возможности имѣть необходимыя пособія и средства для болѣе образованной и облагороженнои жизни, напротивъ постоянно отвлекала все вниманіе духовныхъ на занятія по домашней экономіи. И священники по необходимости должны были отставать отъ общества и терять свой авторитетъ въ надлежащее вліаніе.

Свещ. Ст. Лебедев.

(Продолженіе будетъ.)

Слоб. Дерезоватаа.
Воронешск. губ., 1863. мая 1.

Что наиболѣе можетъ способствовать къ улучшенію быта духовенства? (*)

Намъ неоднократно приходилось слышать отъ нашей братіи, что улучшеніе духовнаго быта можетъ быть лучше всего обезпечено хорошимъ окладомъ жалованья. Но такія повятія намъ кажутся дѣтскими мечтами... Желанія человѣка неограниченны; каждое пріобрѣтеніе рождаетъ новое желаніе, и чѣмъ болѣе у кого средствъ матеріальнаго обезпеченія, тѣмъ болѣе у того нуждъ. Положимъ, нашъ окладъ жалованья будетъ даже въ 1.000 р. с. Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ новыхъ нуждъ, вслѣдствіе самаго довольства, и этотъ окладъ окажется недостаточнымъ.

Духовенство наше, по крайней мѣрѣ большинство, больше всего тяготеетъ воспитаніемъ дѣтей, оно не въ состояніи дать приличнаго образованія своимъ дѣтямъ, особенно женскому полу. Поэтому, говоря объ улучшеніи быта духовенства, прежде всего надобно обратить вниманіе на воспитаніе дѣтей въ духовенствѣ: это—забота всѣхъ и каждаго. Объ этомъ предметѣ мы и намѣрены высказать нѣсколько мыслей.

1. Желательно, чтобы правительство, вмѣсто назначенія духовенству большихъ окладовъ жалованья, устроило при духовныхъ училищахъ (если онѣ будутъ существовать по-прежнему и не сольются съ семинаріями вслѣдствіе преобразованія духовно-учебныхъ заведеній) и при семинаріяхъ казенныя помѣщенія, гдѣ бы наши сыновья имѣли для себя приличныя казенныя квартиры, имѣли казенное платье, книги и проч., и вообще воспитывались на казенный счетъ (**). Тогда бы не было такой значительной разницы, какая теперь существуетъ между дѣтьми богатаго и бѣднаго священника. У насъ достаточные священники составляютъ своего рода духовную аристократію,—у нихъ свои обычаи, свои нравы, словомъ своя жизнь, непохожая на жизнь бѣднаго священника. Въ училищахъ и въ семинаріяхъ съ перваго взгляда можно узнать дѣтей богатыхъ и бѣдныхъ ро-

(*) Предлагаемое мнѣніе принадлежитъ къ числу тѣхъ простодушныхъ желаній духовенства, которыя основываются на непосредственной дѣятельности теперешняго духовнаго быта и его гнетущихъ нуждахъ, безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ общихъ соображеній. *Прим. ред.*

(**) Это желаніе освободиться отъ дѣтей, отдать ихъ правительству на казенное воспитаніе, отлучивши отъ семьи, всего лучше свидѣтельствуется о теперешнемъ тягостномъ положеніи духовенства, которое не знаетъ, что дѣлать и куда дѣваться съ дѣтьми. *Прим. ред.*

детской: для параднаго вибѣта очень арменское содержаніе въ квартирахъ, хорошее платье, тогда какъ бѣдные квартируютъ подалеже отъ средины города, въ какихъ придется помѣщеніяхъ и едва прилично одѣваются. Намъ кажется, что лучшее воспитаніе бѣдныхъ способствовало бы къ лучшему развитію въ нихъ способностей, которыя нерѣдко поневолѣ глоснутъ.

2. Но какъ ни плохо воспитаніе нашихъ сыновей, все же они счастливѣе своихъ сестеръ, которыя по бѣдности родителей получаютъ самое ничтожное домашнее образованіе, а нынѣ не получаютъ и никакого. Чтобы помочь этому горю и дать вѣсть женщинамъ духовнаго званія приблизительно равное образованіе, по нашему мнѣнію, для этого правительство могло бы учредить женскія духовныя семинаріи, гдѣ наши дѣвицы могли бы, подобно мальчикамъ, имѣть такъ же казенныя квартиры, казенное платье, книги и проч., словомъ, могли бы получать приличное воспитаніе. Конечно, въ нашихъ женскихъ семинаріяхъ не будутъ заботиться о томъ, чтобы научить нашихъ дочерей прекрасно вышивать по атласу да бирхату: мы желаемъ, чтобы главное вниманіе было обращено на чтеніе свящ. Писанія, на чтеніе духовныхъ и вообще полезныхъ книгъ, на хозяйство въ различныхъ его видахъ, особенно въ сельскомъ быту, на педагогичку, чтобы образовать изъ женщинъ духовнаго званія истинныхъ матерей не только чадъ плотскихъ, но и духовныхъ—прихожанъ. Тогда никто изъ священниковъ не будетъ стѣсненъ воспитаніемъ своихъ дѣтей; никто не будетъ заботиться о томъ, какъ бы по больше накопить денегъ въ приданое своимъ дочерямъ: тогда богѣ всего будутъ цѣниться личныя, нравственныя и умственныя качества дѣвицы, а не приданое, какъ теперь водится. Въ самомъ дѣлѣ, на что человѣку большое приданое, когда онъ вполне обезпеченъ и самъ и въ своемъ будущемъ семействѣ? Ему тогда нужна будетъ разумная помощница на многотрудномъ поприщѣ жизни, съ помощію которой онъ могъ бы дать правильное первоначальное воспитаніе и своимъ дѣтямъ. А теперь, какъ часто бываетъ, что человѣкъ выходитъ изъ семинаріи съ желаніемъ посвятить себя пользѣ общественной; но, соприкасаясь съ жизнью, какъ часто падаетъ подъ гнетомъ житейской обстановки, погрязаетъ въ мелкихъ расчетахъ, дѣлается холоднымъ исполнителемъ обряда, а иногда и вѣточникомъ, изнинаясь тѣмъ, что его обѣли жена, дѣти.. А какое можетъ быть согласіе между образованнымъ мужемъ и вѣтчиною женою, да еще при томъ взятою по расчету на ея прила-

ше! Какъ часто жена по невѣжеству осмѣиваетъ своего мужа, не понимая и не щадя самыхъ завытыхъ, лучшихъ его убѣждений! Сколько добра могла бы сдѣлать жена священника, воспитавшая какъ слѣдуетъ! Она могла бы даже съ успѣхомъ помогать своему мужу въ воспитаніи и обученіи дѣвочекъ своихъ прихожанъ (*).

3. Если бы воспитывались на казенный счетъ наши дѣти, мальчики и дѣвочки, тогда намъ, сельскимъ священникамъ, достаточно было бы для домашняго обихода и того оклада жалованья, какое угодно было опредѣлить покойному государю Николаю Павловичу, съ прибавленіемъ только отъ прихожанъ достаточнаго количества продовольствія. При такомъ устройствѣ быта священники семейные стали бы жить приблизительно одинаково съ священниками безсемейными. Между тѣмъ, получая большій окладъ жалованья, наприм. въ 1.000 р. с. въ годъ, безсемейные стали бы жить слишкомъ роскошно, а семейные по прежнему продолжали бы тяготиться своимъ положеніемъ и воспитаніемъ дѣтей.

Высказывая эти мысли, мы желаемъ одного—чтобы и на эту сторону быта было обращено должное вниманіе.

Священники: *Григорій Базилевичъ.*
Іоаннъ Гамалья.

М. Соколка.

(Полт. губ., кобеляе. уѣзда.)

Изъ Ставрополя (на Кавказѣ). Желанія и нужды мѣстнаго духовенства.

Слава и благодареніе Богу! Дѣло «по поволу учрежденія Комитета для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства» въ нашихъ мѣстахъ идетъ впередъ,—и идетъ кажется довольно правильно. Всѣ уже благочинные нашей епархіи представили отъ сельскаго и градскаго духовенства отемы по этому предмету. Сколько различныхъ мнѣній и сужденій высказано къ этимъ отвѣтамъ! Теперь, какъ извѣстно, составленъ *спеціальный* комитетъ изъ опытныхъ и заслуженныхъ протоіереевъ городскихъ и сельскихъ, для составленія общаго мнѣнія по озна-

(*) Предоставляя правительству воспитывать и мальчиковъ и дѣвочекъ въ духовствѣ на казенный счетъ, авторы излагаемаго мнѣнія исключительно обрекаютъ и тѣхъ и другихъ *своею* поступать въ духовное званіе, и тѣмъ еще тверже ограждаютъ сословную замкнутость духовенства.

Прил. ред.

ченному предмету съ представленіемъ, куда слѣдуетъ, подлинныхъ отвѣтовъ отъ духовенства. Какой результатъ будетъ этого комитета, или какое онъ представитъ обезпеченіе духовенству, мы не знаемъ. Но въ ожиданіи тѣхъ благъ, какія намъ готовится, желательно заявить печатно свои нужды и желанія, заявить такъ, какъ онѣ существуютъ на самомъ дѣлѣ для нашего городского духовенства.

1. Первый вопросъ: въ какомъ объемѣ должно положить жалованье нашему городскому священнику? Сколько намъ известство изъ подлинныхъ отвѣтовъ, духовенство—даже и сельское назначало священнику слишкомъ большую цифру—въ 1.000 р., а иные изъ священниковъ, которые поощрѣны, и въ 1.200 р. Для діакона въ половину противъ священника, иные—до 800 р.; для причетника въ 300—400 р. Дано право писать—и пишутъ! Только одному не вѣрится,—чтобы по писанному было исполнено. Известно, что для этого потребуется большая сумма—въ 58 милліоновъ для всего русскаго духовенства. Да гдѣ же взять эти 58 милліоновъ? Между тѣмъ какъ главный—то вопросъ—объ отысканіи мѣстныхъ способовъ къ улучшенію быта духовенства, многими священниками опущенъ въ представленныхъ ими отвѣтахъ,—не знаю почему;—вѣроятно потому, что источниковъ не предвидѣть, кромѣ отрадной надежды на государственную казну. Но во всякомъ случаѣ, какъ ни рѣшилось бы это дѣло, городскому священнику, какъ кажется, нельзя положить менѣе 600 р. жалованья, діакону 400, причетнику 200 р. При этомъ само собою разумѣется, что должно бы устроить общественные церковные дома,—для священника въ четыре комнаты съ кладовою, кухнею и другими домашними, необходимыми службами, для діакона въ три комнаты, для причетника въ двѣ—съ тѣми же удобствами. Меньше этого обезпеченія никакъ не должно бы быть въ нашемъ городѣ по существующей, постоянной дороговизнѣ на всѣ жизненные потребности, особенно на дрова и квартиры. Преимущественно же общій домъ необходимъ для низшихъ нашихъ братьевъ—причетниковъ:—это вопиющая нужда. Если теперь причетникъ получить въ годъ 120 р. дохода, то эти деньги у него расходятся почти на дрова и квартиру, особенно въ осенніе и зимніе мѣсяцы. Излишнимъ считаю много распространяться здѣсь о горестной жизни нашего городского причетника; скажу кратко, что она у насъ походитъ на должность десятника. Немедленно, по первому требованію священника, онъ долженъ всегда явиться на всякую экстренную тре-

бу приходить. Какое же ему бѣдному бѣжать всякій разъ издана, изъ загогулетъ, гдѣ оиъ'обыкновенно, по своей недостаточности, находитъ квартиру? Не говоримъ уже о зимнемъ и осеннемъ времени, столь неблагоприятномъ и неудобномъ для ходьбы и въ такихъ городахъ, гдѣ улицы хорошо вымощены и не столь грязны, какъ въ нашемъ городѣ. Если бы былъ общій церковный домъ вблизи церкви, тогда всякая экстренная треба прихожанъ выполнялась бы безъ замедленія и трудности со стороны причетниковъ.

2. Мы не раздѣляемъ того мнѣнія, которое проводилось нѣкогда въ духовной журналистикѣ, чтобы, въ видахъ независимости отъ прихожанъ, быть духовенству на одномъ только государственномъ жалованьи и не получать отъ нихъ никакой платы, хотя бы за такъ-называемыя *произвольныя требы*, напр. *за малабны на домахъ*. Не раздѣляемъ этого мнѣнія потому во-первыхъ, что предполагаемый окладъ жалованья духовенству со временемъ, можетъ-быть, такъ же окажется недостаточнымъ, какъ оказался онъ недостаточнымъ въ селахъ нашей епархіи (*). Во-вторыхъ потому, что не будетъ ли раздѣленія между духовенствомъ и прихожанами, на которыхъ первое всегда должно имѣть нравственное вліяніе? Чѣмъ чаще взаимныя отношенія между духовенствомъ и прихожанами, тѣмъ большая должна связывать ихъ между собою любовь и уваженіе. Только, конечно, плата за произвольныя требы должна быть со стороны прихожанъ *добровольная*; духовенство не будетъ отъ этого въ убыткѣ, а прихожане будутъ довольны и благодарны за то, что духовенство относится къ нимъ съ уваженіемъ и исполняетъ ихъ желанія. Когда же духовенство будетъ на одномъ только жалованьи, то главная цѣль его—нравственное вліяніе на своихъ пасомыхъ мало будетъ достигаться: рѣже между ними будутъ взаимныя отношенія. И зачѣмъ отказываться духовенству отъ платы прихожанъ за произвольныя требосправленія? Вѣдь доктора, напр., такъ же на жалованьи,—и многіе изъ нихъ имѣютъ казенныя квартиры съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, а между тѣмъ они за практику на домахъ получаютъ въ благодарность за труды свои возмездіе. И духовенству нисколько не будетъ совѣстно и ни для кого несоблазнительно получать денежное возмездіе изъ рукъ прихожанъ за труды свои, за исполненіе желаній прихожанъ.

(*). Въ нѣкоторыхъ селахъ нашей епархіи положено небольшое жалованье духовенству.

3. О, сколько было бы остро горчить само и чуждому сердечныхъ, благодарныхъ вѣздѣвъ къ престолу Восвышшаго, еслибы обращено было вниманіе на заштатныхъ священно-церковно-служителей, отдававшихъ свое служеніе на болѣешию, на старости лѣтъ и другимъ уважительнымъ причинамъ,—на дуковныхъ вдовъ и сиротъ! Всѣмъ этимъ лицамъ необходимо бы положить, на крайней мѣрѣ, по долгу того жалованья, какое они получали бы на дѣйствительной службѣ. Быть необеспечену на старости лѣтъ, или остаться осиротѣвшему семейству безъ куска хлѣба—положеніе слишкомъ горькое и бѣдственное! Еще есть одно желаніе, но не силѣмъ выдать его печатно... Что дѣлать тому несчастному семейству, глава котораго за неспособностью уволенъ на долгое время отъ службы? Ужели только страдать?... Слѣдовало бы и объ этомъ подумать.

Вотъ что хотѣлось намъ выдать печатно. Если это благопріятное время пройдетъ не въ нашу пользу, то долго, долго и, быть-можетъ, никогда намъ не представится подобнаго случая къ обезпеченію себя, своихъ дѣтей и всего будущаго поколѣнія.

Свщ. Василій Стрепетовъ.

Г. Ставрополь.
Мая 14 дня, 1863 г.

Голосъ изъ провинціи.

Съ неописаннымъ восторгомъ встрѣтили мы официальные запросы отъ епархіальнаго начальства съ требованіемъ свѣдѣній по I и IV отдѣлу программы Высочайше учрежденнаго Присутствія. Въ нашемъ мѣстномъ собраніи, составленномъ по инициативѣ извѣстнаго опытностію своею благочиннаго, протоіерея Ручкина, изъ священниковъ нашего благочинія, мы дали отвѣты на сіи запросы, коими вкратцѣ хотимъ подѣлиться и съ другими.

Въ рѣшеніи вопроса о расширеніи средствъ матеріальныхъ, мы руководились той идеей, что отъ мѣстныхъ обществъ нельзя ожидать надежнаго и прочнаго обезпеченія для духовенства, потому что при существующихъ на обществахъ налогахъ сборъ сей повлечетъ за собою обремененіе, а слѣдовательно негодование, и вмѣсто предполагаемаго при такомъ сборѣ закрѣпленія единенія духовенства съ народомъ въ результатъ какъ бы не вышло противнаго. Въ видахъ же лучшаго рѣшенія дѣла, мы предположили возложить это дѣло на правительство. Нормою пособія мы поставили 600 руб. серебромъ для священника. А чтобы и община безучастна была въ дѣлѣ обезпеченія трудящагося для нея духовенства, мы предположили возложить на

наше заботу обеспечить духовностью приличными и удобными домами, прислужкой, отоплением и освещением.

Вопросъ объ отырытіи духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ мы рѣшили такъ. Участіе духовенства въ народныхъ школахъ мы поставили за преобладающій принципъ, если правительство желаетъ, чтобы школы служили нравственно-религіозному воспитанію народа, вытравъ имъ непосредственное начальственное наблюдение въ сихъ школахъ, подчинивъ между прочимъ самое духовенство въ отвѣтственности за успѣхи или безуспѣшность въ народномъ образованіи контролю одного духовнаго начальства. По нашему мнѣнію, въ дѣлѣ народнаго образованія принимать долженъ самое живѣйшее участіе священникъ, но для большаго успѣха это дѣло должно раздѣлять съ нимъ другіе. Главная же обязанность священника, какъ пастыря и отца духовнаго, — слѣдить за нравственно-религіозною стороною школы и самому въ школѣ преподавать уроки религіозно-нравственные. По другимъ же отраслямъ элементарнаго образованія народа долженъ быть хорошо, педагогически подготовленный учитель, который въ обязанности своей по предмету обученія долженъ подлежать непосредственному вѣдѣнію священника.

Такъ рѣшали мы, по крайнему разумію нашему, вопросы по двумъ отдѣламъ программы Высочайше учрежденнаго Присутствія. Чувствуемъ, что отвѣты наши неудовлетворительны и не обнимаютъ собой всей сущности дѣла, предложеннаго въ двухъ отдѣлахъ программы. Но эти ваши рѣшенія мы желали передать въ общую вѣдѣтность, чтобы вызвать другихъ на подобныя же коллективные отвѣты. (*)

Семценникъ П. Васильковскій.

Посадъ Азовъ.

Мая 19 дня. 1863 года.

(*) Впрочемъ мы желали бы въ подобныхъ отвѣтахъ видѣть болѣе дѣйствительныхъ средствъ, возможныхъ по мѣстнымъ условіямъ, къ удовлетворительному рѣшенію вопроса и только подъ такимъ условіемъ готовы печатать подобныя отвѣты. Мы рѣшились предложить читателямъ настоящую корреспонденцію только какъ образецъ рѣшеній, на которыхъ останавливается большинство духовенства. Въ отвѣтахъ, заключающихъ въ себѣ только общія мѣста, мы не видимъ болѣе нужды. Ред.

● **Домахъ священно-церковно-служителей въ уѣздныхъ городахъ.**—Въ уѣздныхъ городахъ при каждой почти церкви есть усадебная земля, данная приходскими для домовъ священно-церковно-служителей. Земля эта отводится большею частью близъ той церкви, куда принадлежать приколъ, и, по мѣстоположенію и удобности для стройки, земля стоящая хорошей цѣнности. На этой землѣ большую часть и вѣллютъ житьство св-ц-служители, выстраиваясь сами, или покупая готовый домъ отъ предшественника—кованья.

О такихъ-то домахъ и намѣрены мы завязать здѣсь свой голосъ по вопросу о расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства.

Прежде, когда должностныя мѣста переходили изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну, или внуку, хотя бы нелиценцианемуса (для священства), или вовсе почти неученому (для причетничества), или утверждались за дочерями, даже еще несовершеннолѣтними, такой способъ домовладѣнія могъ быть допущенъ; но теперь, когда прежній способъ мѣстопослѣдія потерялъ силу, когда только въ чрезвычайнѣе рѣдкихъ случаяхъ сыновья заступаютъ мѣста своихъ отцовъ (особенно священниковъ), а о дочеряхъ и говорить и пишутъ, что онѣ не наследницы отцовскимъ мѣстамъ (*), то ясно, что и способъ домовладѣнія, при настоящемъ положеніи дѣлъ, долженъ быть измѣненъ, тѣмъ болѣе, что онъ неудобенъ и разорителенъ въ случаѣ смерти или переимѣненія кого-либо изъ св-ц-служителей.

Хотя быль указъ, чтобы вдовамъ св-ц-служителей предоставлено было право пользоваться своимъ домомъ, построеннымъ на церковной землѣ, и по смерти мужа, и чтобы новопоступившій св-ц-служитель не притѣснялъ ихъ въ этомъ, а пользовался бы лишь одной усадебной землею, находящеюся подъ огородомъ или садомъ; но такъ какъ, при этомъ условіи, новопоступившему въ уѣздный городъ не остается мѣста для стройки своего дома (особенно если усадьба среди квартала), а новаго для постройки ему мѣста городъ или не желаетъ отвести и совсѣмъ не отводитъ, или отводитъ, но вдали отъ церкви, даетъ притомъ мѣсто для стройки мало удобное, то новопоступившій ставится съ одной стороны въ необходимость принуждать вдову—или продать ему домъ,

(*) Это однакожъ не совсѣмъ справедливо, потому что упроченіе мѣста за дочерью есть почти единственная помя пенсія и награда священнику, прослужившему 20, 30, 40 и болѣе лѣтъ.

или очистить мѣсто для строенія. И еслибы вдова, по своимъ расчетамъ, не захотѣла продать домъ или снести его, то начальство уважить нужду священно-и-служителя и заставить вдову снести домъ или продать его. И потому болѣею частію всегда такъ бываетъ, что вдова, боясь суда и притѣвленій со стороны мѣстнаго духовенства, напередъ продаетъ домъ новопоступившему и получаетъ за него не столько, сколько домъ стоитъ, а хорошо, если 5-ю часть стоимости, т.-е. если домъ стоитъ 600 р., получаетъ 120, если 1000, получаетъ 200 р. и т. д. (да еще и получаетъ эти деньги по 5, 10 р. многіе годы). Почему же такъ дешево? да потому, что земля церковная и домъ цѣнятся такъ же, какъ на сломку. Начинаетъ жить новопоступившій, придѣлываетъ, передѣлываетъ въ домѣ, истрачиваетъ на него тоже много трудовыхъ рублей, а придетъ время—и его постигнетъ таже участь, т.-е. получить за домъ пятую или меньшую часть стоимости. И отъ того выводитъ неизбежный ропотъ и недовольство у всѣхъ такого рода владѣльцевъ. Какіихъ безконечныхъ трудовъ, заботъ и лашеній стоитъ и небольшое приобрѣтеніе для священно-церковно-служителя (*).

Но домъ на церковной землѣ вдвойнѣ неудобенъ и разорителенъ для священно-церковно-служителей въ случаѣ ихъ перемѣненія съ одного мѣста на другое.

Если это перемѣненіе дѣлается въ видѣ наказанія, то справедливо одинъ пожилой священникъ замѣтилъ, что нѣтъ для насъ чувствительнѣе наказанія, какъ перемѣненіе начальствомъ съ мѣста на мѣсто; потому что кромѣ моральныхъ невыгодъ

(*) Въ уѣздномъ городѣ тверской епархіи средняя цифра годоваго дохода священника (считая и всѣ частные доходы, какъ-то: за молитвы и исповѣдь и т. п.) 350 р. сер. Цифра эта очень небольшая, если взять во вниманіе нынѣшнюю дороговизну на все необходимое для жизни, и много нужно умѣнья со стороны семейнаго священника, чтобы жить въ городѣ на эти деньги мало-мальски прилично и не войти въ долги, а тѣмъ болѣе потребна чрезвычайная стойкость въ характерѣ и до мельчайшихъ разбировъ расчетливая экономія, чтобы отъ этой суммы еще скопить что-нибудь на непредвидѣнные расходы. Построить же небольшой домикъ съ нужными и при домѣ службами minimum требуется 600 р. сер. Значитъ не годъ, не два, а много лѣтъ нужно терпѣливо нести заботы и лашенія, чтобы священнику на свои доходы построить и неприхотливый домикъ. Если это о священникѣ, что же сказать о дьячкѣ и пономарѣ, которые получаютъ гдѣ втрое, гдѣ вчетверо меньше священника?..

(если взять во вниманіе привычку къ мѣсту жительства, душевную связь съ прихожанами, родство и знакомство окружающее), кромѣ расхода на переездъ съ семействомъ и убытка въ хозяйствѣ (при чемъ много мелочныхъ вещей, по необходимымъ въ домѣ тратятся совершенно задаромъ), перемѣщающійся долженъ понести главную невыгоду въ томъ, что онъ волей-неволей, а долженъ непременно или уступить домъ своему преемнику, или очистить ему мѣсто для постройки. Хорошо въ этомъ случаѣ, если перемѣщеніе съ мѣста на другое бываетъ у двоихъ должностныхъ лицъ и они согласятся *волюбно* перемѣниться строениями (если равняется у обоихъ естъ); но если такъ случится, (что и бываетъ по большей части), что одинъ безъ взаимнаго согласенія прежде продаетъ домъ кому-нибудь изъ своихъ знакомыхъ (иногда за долги, иногда ради того, чтобы имѣть наличный рубль на подъемъ при переходѣ, а иногда за дальностию мѣста и неудобствомъ взаимнаго согласенія), то его товарищу перемѣщающемуся приходится потерпѣть двойной убытокъ—убытокъ при продажѣ дома и еще убытокъ при стройкѣ на новомъ мѣстѣ новаго дома, который чрезъ нѣсколько времени будетъ стоить $\frac{1}{2}$.

Имѣя это въ виду начальство иногда и при нуждѣ, для пользы церкви, перемѣститъ кого либо изъ священно-служителей, перемѣститъ въ видѣ награды на лучшее и видное мѣсто, стѣсняется перемѣщеніемъ, потому что при этомъ очень можетъ быть, что вмѣсто награды выйдетъ для того лица наказаніе (*).

Такъ невыгодно настоящее домовладѣніе священно-церковно-служителей въ уѣздныхъ городахъ! И отъ того, что земля не своя и домъ лишь временное, пожизненное имущество, а не родовое, имѣющее поступить въ наслѣдство дѣтямъ, и священно-церковно-служители-хозяева (особенно въ настоящее время) не стараются, какъ слѣдуетъ о домѣ, а апатично переживаютъ годъ за годомъ и исправляютъ только самое необходимое, безъ чего нельзя обойтись. Садовъ почти ни у кого нѣтъ, огородничество въ дурномъ состояніи.

(*) Было не очень давно, одинъ заслуженный достопочтенный священникъ переводился въ протоіеренъ къ собору въ уѣздный смежный городъ и слезно умолялъ преосвященнаго, чтобы тотъ избавилъ его отъ этой чести. При перемѣщеніи предвидѣлись большія потери и убытки въ хозяйствѣ, и протоіерей согласился на перемѣщеніе на томъ лишь условіи, что на его мѣсто переведенъ былъ его родной зять.

Какъ же и чѣмъ улучшить настоящее положеніе уѣздаго духовенства относительно домовъ?

По совѣщанію со многими и по долгимъ соображеніямъ мы можемъ предложить два средства для устраненія неудобствъ въ домовладѣніи: или 1) купить на счетъ прихожанъ дома, построенные на церковной землѣ и занимаемые священно-церковно-служителями, и отдать ихъ потомъ въ собственность церкви, такъ чтобы въ случаѣ перемѣщенія кого-либо изъ духовныхъ съ мѣста на мѣсто не могло быть затрудненія ни у начальства, ни у перемѣщающихся (и въ случаѣ смерти кого-либо, вдовы ихъ были бы обезпечены чѣмъ-нибудь другимъ). Или 2) построить или купить домъ особый, въ которомъ могъ бы безъ стѣсненія помѣщаться весь причтъ церковный (какъ это и есть при нѣкоторыхъ церквахъ въ губернскихъ городахъ).

Первое средство, по-видимому, легче и удобнѣе употребить съ самаго начала, но предвидится много невыгодъ въ послѣдствіи для самой церкви, на которой долженъ будетъ лежать ремонтъ этихъ домовъ; а дома эти, плохо поддерживаемые, находятся болѣею частью въ плохомъ положеніи. Постройка или покупка особаго дома для всего причта какъ нельзя лучше обезпечила бы священно-церковно-служителей, и для церкви было бы меньше расходовъ на содержаніе такихъ домовъ.

Гдѣ же взять средства на покупку или постройку такого дома для священно-церковно-служителей? Отвѣтимъ не обинуясь: прежде всего у *прихожанъ*. Прихожане обязаны вмѣстѣ съ церковію устраивать и дома для священно-церковно-служителей. Священникъ существуетъ для прихожанъ, его назначеніе, его обязанность, его жизнь посвящается лишь на пользу прихода, слѣдовательно и приходъ обязанъ своими средствами послужить ему и обезпечить его по крайней мѣрѣ въ помѣщеніи. И прихожане, при содѣйствіи церковныхъ старостъ, отчасти на небольшія добровольныя пожертвованія, отчасти на какія-либо общественныя суммы могутъ положить начало заведенію церковныхъ домовъ для духовенства. Если въ этихъ домахъ, за помѣщеніемъ духовныхъ, возможенъ еще доходъ за отдачу въ наемъ лишней квартиры, или какой-нибудь лавки, тогда этотъ предполагаемый доходъ дастъ еще болѣе возможности къ заведенію такихъ домовъ, потому что доходъ можетъ поступить впоследствии на уплату суммы, потраченной на приобрѣтеніе дома. Всѣми этими расчетами могли бы заняться церк. старосты.

Чтобы это доброе и благодѣтельное дѣло не ослабить принудительными мѣрами и отягощеніемъ для прихода, въ много мѣстъ и бѣднаго (*), для этого могутъ быть найдены и другія средства. Данные теперь городомъ въ пользованіе священноцерковно-служителямъ усадьбы, которыя и считаются церковными, можно цѣпить и продать по оцѣнкѣ, предпочтительно тѣмъ лицамъ, которыя изъ священно-церковно-служителей теперь ими пользуются. И такъ какъ усадьбы церковныя очень удобны и на видныхъ мѣстахъ, то онѣ могутъ цѣниться дороже другихъ мѣстъ, и если взять среднюю цифру относительно за каждую усадьбу, то по нашему краю менѣе нельзя положить, какъ 200 р. сер. за мѣсто, и вотъ у причта изъ 4-хъ человекъ составлена сумма въ 800 р. сер.! У насъ на примѣръ при соборѣ въ Калезинѣ отведено 10 мѣстъ церковныхъ, лучшихъ почти въ городѣ, да 4 огорода за чертой города, которые стоятъ приблизительно по 50 р. сер. Если положить лучшія мѣста по 200 р. (иныя стоятъ и дороже), а огороды по 50 р., то округлится сумма въ 2.200 р. сер. Вотъ основной капиталъ на постройку, или покупку дома! У насъ впрочемъ 4 причта, и нуженъ слишкомъ обширный домъ, чтобы вестѣнительно помѣститься всѣмъ; но нашъ приходъ можетъ устроить два большихъ дома, или даже по дому на каждый причтъ. И въ этихъ домахъ могли бы помѣщаться народныя безмездныя училища (**).

Остался еще вопросъ: откуда же возьметъ бѣдный священно-церковно-служитель 200 р. сер., чтобы внести эту сумму за мѣсто? О, лишь только объявите ему, что это мѣсто, по внесеніи означенной суммы, будетъ уже принадлежать ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, онъ не затруднится съискать деньги; подъ залогъ того же дома, который получитъ значительную при этомъ цѣнность, ему повѣритъ каждый достаточный прихожанинъ (конечно при условіи, если священно-церковно-служитель

(*) Впрочемъ малыхъ и бѣдныхъ приходоѡвъ, надѣемся, съ улучшеніемъ быта духовенства не будетъ въ уѣздныхъ городахъ: безъ всякаго затрудненія, какъ для прихожанъ, такъ и для священно-церковно-служителей, могутъ соединиться два-три прихода въ одинъ.

(**) И еслибы повсемѣстно устроены были церковныя дома для священно-церковно-служителей и въ нихъ помѣщеніе для училища, то навѣрное можно поручиться, что въ селахъ дѣло обученія грамотѣ пошло бы успешнѣе. А то теперь во многихъ и очень многихъ мѣстахъ недостатокъ помѣщенія служить главною причиною, почему туго и не въ надлежащихъ размѣрахъ идетъ дѣло народнаго образованія.

трезвый человѣкъ и хозяинъ). А пока собирается сумма на устройство дома для священно-церковно-служителей, пока строится домъ, священно-церковно-служители могутъ жить въ своемъ домѣ. А если поступитъ новый священно-церковно-служитель, то до устройства такого церковнаго дома можно давать ему отъ прихода или приличную квартиру, или выдавать квартирныя деньги. Несиѣша, при благоразумной расчетливости, можно воспользоваться всѣми мѣстными условіями, чтобы выгодыѣе и лучше устроить дѣло.

Калужскій соборный священникъ Стефанъ Буталинъ.

26 апрѣля, 1868 г.

ПИСЬМА ИЗЪ ВЛАДИМИРА.

I.

Изъ мѣстной хроникки.—Вслѣдствіе извѣстнаго воззванія преосвященнаго рижскаго Платона о добротныхъ пожертвованіяхъ на пользу бѣдствующаго православія въ прибалтійскихъ краяхъ, у насъ, въ теченіи мая, производились сборы на сей предметъ не только въ епархіи, но и въ семинаріи. Не смотря на свою бѣдность, почти всѣ ученики и нѣкоторые изъ наставниковъ семинаріи давали ленты на богоугодное дѣло. Пожертвованія первыхъ простирались отъ 3 к. до 1 р., пожертвованія послѣднихъ отъ 10 к. до 3 р. Я не могу сообщить точной цѣны всего сбора, такъ какъ онъ еще продолжается; но судя по одному классу, въ которомъ сборъ уже кончился и дошелъ до 6 р. 36 к., можно предположить, что сумма сбора со всѣхъ 9-ти классовъ, съ присовокупленіемъ пожертвованій наставниковъ, составитъ не очень значительная....

— 11-го мая празднованіе памяти равноапостольныхъ Меодія и Кирилла у насъ совершалось слишкомъ скромно. Литургію преосвященный нашъ служилъ въ домовоі церкви, которая, не смотря на свою тѣсноту, далеко не наполнена была народомъ. Для семинарскаго церкви заказанъ образъ святителей и проsvѣтителей славянскихъ. Воспитанники семинаріи усердствовали на свой счетъ сдѣлать ризу на образъ. Къ несчастію, ученикамъ нашимъ не пришлось принять участіе въ праздникѣ, потому что они не были уволены на этотъ день отъ классовъ.

— 21 мая во Владимірѣ—мѣстный праздникъ: жители города встрѣчаютъ древнюю икону Боголюбской Божіей Матери, привезенную въ наши предѣлы в. княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ. На это духовное празднество стекается чрезвы-

чайню много народа изъ ближнихъ и дальнихъ уѣздовъ нашей и даже сосѣдственныхъ съ нею губерній. Съ 21 мая по 16 июня св. икона пребываетъ во Владимірѣ. По заранѣ составленному росписанію она обходитъ всѣ церкви приходскія и безприходныя. Изъ первой жители города принимаютъ ее въ свои дома. Всѣ домовладѣльцы и даже нѣкоторые жильцы изъ считаютъ непремѣннымъ долгомъ принять каждую годю св. икону. Приемъ въ дома начинается съ ранняго утра и, за исключеніемъ церковныхъ службъ, на которыя образъ приносится въ церковь, — продолжается до поздняго вечера. Все время пребыванія иконы во Владимірѣ есть время постоянного празднества. Въ каждую церковь на всенощную и литургію приглашаются архіерейскіе пѣвчіе, и богомольцевъ, особенно женщинъ, всякаго званія и состоянія, бываетъ каждый день очень много.

II.

Ученическая бібліотека при владимірской семинаріи существуетъ съ 1847 года. Она заведена, если не ошибаемся, по предложенію академическаго правленія при бывшемъ въ то время въ семинаріи о. ректорѣ (нынѣ преосвящ. саратовскомъ) Евиміѣ. На одновременный сборъ съ ученикомъ (не ниже 15 к. съ каждаго) устроено было 10 шкафовъ и выписано нѣсколько новыхъ книжекъ, большею частію твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ и другихъ исключительно духовнаго содержанія. За неимѣніемъ отдѣльной комнаты при семинаріи для бібліотеки ученической, или по другимъ соображеніямъ, шкафы размѣщены были по классамъ. Скудость книгъ, въ первое время очень ощутительная, заставила семинарское начальство обратиться съ просьбою о помощи къ городскимъ священникамъ и другимъ частнымъ лицамъ, сочувствующимъ духовному просвѣщенію и учрежденію ученической бібліотеки. Вслѣдствіе этого шкафы новоучрежденной бібліотеки значительно пополнились; но, къ несчастію, между пожертвованными книгами много было такихъ, которыя рѣшительно не были годны для чтенія юношеству и пожертвованы фронтно потому, что не были нужны для самихъ владѣльцевъ. По крайней мѣрѣ бібліотека составила. Для поддержанія ея начальство семинаріи поставило ученикамъ въ непремѣнную обязанность давать не менѣе 15 к. въ каждую треть года; сборы производились въ сентябрѣ, январѣ и послѣ Пасхи. Библіотекою завѣдывали сами ученики, выбирая изъ своей среды по два на каждый классъ.

Въ концѣ академическаго года начальство поручало одному изъ наставниковъ погнѣрять дѣйствию библиотечарскѣ-учениковъ, пересмотрѣть книги и шкафы. Съ ученика, затерявшаго книгу; выискивались или деньги, или равная по цѣнѣ книга. За несправильное веденіе записей и за расстрату книгъ иногда отвѣчали сами библиотечари. Въ такомъ видѣ ученическая библиотека продолжала свое существованіе 10 лѣтъ. Въ 1837 году по распоряженію бывшаго въ то время въ семинаріи о. ректора (нынѣ преосвященнаго) Леонтія всѣ шкафы ученической библиотеки снесены были въ одну комнату: при перестройкѣ классическаго корпуса отдѣлена была для помѣщенія библиотеки особая комната. При снесеніи книгъ въ одно мѣсто руководились тѣмъ соображеніемъ, чтобы каждый ученикъ могъ во всякое время пользоваться не только тѣми книгами, которыя имѣлись въ одномъ его классѣ (какъ это было прежде), но и всѣми, какія только были во всѣхъ шкафахъ. Сборъ съ учениковъ не былъ возвышенъ; но завѣдываніе библиотекою вѣрено было одному изъ наставниковъ, который самъ собиралъ съ учениковъ деньги, выискивалъ книги, выдавалъ ихъ ученикамъ и велъ приходо-расходныя библиотечныя книги. Эта перемѣна въ положеніи ученической библиотеки, не смотря на нѣкоторыя выгоды, имѣла, по нашему мнѣнію, гораздо болѣе неудобствъ сравнительно съ прежнимъ ея устройствомъ. Укажемъ на нѣкоторыя неудобства: 1) выдача книгъ ученикамъ изъ одного мѣста сдѣлалась гораздо затруднительнѣе. Наставнику-библиотечарю было слишкомъ обременительно выдавать ученикамъ книги каждый день, тѣмъ болѣе, что наставникъ записался дѣлами библиотеки безмездно. Поэтому онъ обыкновенно выдавалъ книги 2 раза въ недѣлю. Получателей скопилось такъ много (около 200 ч.), что нѣкоторымъ изъ нихъ или не доставало порядочныхъ книгъ, или у библиотечара не доставало времени обдѣлать всѣхъ книгами. Но крайней мѣрѣ многіе уходили съ тѣмъ же, съ чѣмъ приходили. Желая повести выдачу скорѣе, нѣкоторымъ ученикамъ отдавали книги безъ росписки и оттого происходила потеря книгъ. 2) Сборъ денегъ почти со всѣхъ учениковъ былъ одинаковый, но ученики высшихъ отдѣленій, естественно, пользовались при полученіи книгъ изъ библиотеки преимуществомъ предъ учениками низшихъ отдѣленій и слѣд. читали на счетъ послѣднихъ. Ученики, которымъ по какимъ-либо причинамъ доставалось мало книгъ, перестали вносить опредѣленную плату. Повужденія начальства есам и достигали своей цѣли, то возбуж-

дали въ ученикахъ рожеть. Безъ понужденій же сборъ далеко не достигалъ желанной цифры. Такъ въ 1860 г. сборъ приблизительно съ 500 учениковъ простирается только до 148 р. (штѣето 228 р.); въ 1861 г. годовой сборъ составилъ сумму въ 118 р. 56 к.; въ 1862—80 р. 95 н. Библиотека видимо начала упадуть. Для «старшенія онашестъ» попробовали въ видѣ опыта обратиться къ прежнему раздѣленію библиотеки по классамъ. Въ концѣ 1861 г. выдѣлено было изъ общей библиотеки соразмѣрное по расчету количество книгъ для учениковъ одного класса низшаго отдѣленія. Цѣна сбора за 1862 г. въ этомъ классѣ (37 р. 7 к.), составляющая больше трети сбора со всей семинаріи, показала, что попытка удачна. Въ нынѣшнемъ году въ этомъ же классѣ низшаго отдѣленія въ два раза собрано 26 р. 41 к.; третій сборъ, имѣющій послѣдовать въ сентябрѣ, доведеть эту цифру до 40 р. Если бы вся библиотека опять разбита была по классамъ и каждый классъ давалъ по 40 р. въ годъ, то сборъ со всѣхъ 9-ти классовъ семинаріи дошелъ бы до почтенной цифры—360 р. Говоримъ положительно, что такого сбора никогда не было при общей библиотекѣ, а онъ весьма возможенъ при раздѣленіи библиотеки по классамъ. Завѣдывать библиотекою всего лучше могутъ сами ученики чрезъ двохъ выборныхъ, изъ коихъ одинъ имѣеть у себя книгу съ фамиліями учениковъ по алфавиту, другой такую же книгу съ каталогомъ книгъ тоже по алфавиту авторовъ. Слѣдить — и то слегка — за дѣйствіями библиотечарей-учениковъ не трудно одному изъ наставниковъ. Такой наставникъ, болѣе заинтересованный чтеніемъ учениковъ, всегда найдется въ каждомъ классѣ и не откажется отъ участія. По крайней мѣрѣ такое положеніе ученической библиотеки намъ кажется гораздо лучшимъ, нежели соединеніе ея въ одномъ мѣстѣ подъ управленіемъ одного наставника библиотечара, безплатно занимающагося отчетами библиотеки. Въ настоящемъ году еще выдѣлилось изъ общей библиотеки два, три шкафа; и если вся она раздѣлится по классамъ, то шкафы не будутъ пусты. Имѣя подъ руками каталогъ одного класса низшаго отдѣленія (о которомъ упоминаю выше), сдѣлаемъ краткую выписку названій книгъ и томовъ. Именно въ одномъ шкафѣ, принадлежащемъ упомянутому классу, имѣется до 200 названій и почти до 300 томовъ. Встрѣчаются, конечно, сочиненія устарѣвшія и мало интересныя, но довольно и хорошихъ книгъ. Наприм. Слова и рѣчи преосв. митрополита Филарета 3 тома, почти всѣ сочиненія

преосв. Иннокентія (херсон.) 5 т., сочиненія преосв. Іакова 3 т., поученія Родіона Путатина 1 т., сказаніе о странствованіи миска Павленія 4 т., журналъ «Духовная бесѣда» 11 т., житія святыхъ росс. Церкви 4 т., Учлище благочестія 6 т., письма о богослуженіи восточной Церкви 4 т., бесѣды сельскаго священника (над. арх. Антонія) 2 экз. Много еще другихъ немноготомныхъ сочиненій извѣстныхъ духовныхъ писателей и проповѣдниковъ, которыхъ не называемъ.

Довольно книгъ историческаго содержанія, которыя могутъ быть хорошимъ пособіемъ при изученіи всеобщей исторіи. Наприм. исторія Шюссера 7 т., пространная исторія Вебера 7 т., краткая исторія того же автора 3 т., Маколея (разсказы изъ исторіи Англіи) 2 т., Всемирная исторія Беккера 7 т., Лоренца 3., Географическіе очерки и картины 5. Наконецъ въ томъ же шкафѣ имѣются избранныя сочиненія лучшихъ свѣтскихъ писателей: С. Аксакова (5 т.), Гончарова—Фрегатъ—Паллада (2 т.), Шекспира (3 т.), Фонъ-Визина (3 т.), Карамзина (3 т.), Державина (2 т.). Журнала Народное чтеніе (12 кн.); Энциклопедическаго лексикона (3 т.); путешествіе Муравьева (5 т.); Плутархъ для юношества 12 кн., Библіотека для воспитанія (5 т.) и нѣкоторыя другія немноготомныя.

Достаточно, если ученики одного класса прочитаютъ названныя и неназванныя книги въ теченіи двухъ лѣтъ. Притомъ, при раздѣленіи библіотеки возможенъ для учениковъ всѣхъ классовъ обмѣнъ книгами.

М. Н.

Объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей.—Что епархіальныя вѣдомости необходимы въ каждой епархіи—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Кромѣ пользы собственно для епархіальнаго духовенства, епархіальныя вѣдомости имѣютъ интересъ общій, какъ органъ жизни и дѣятельности духовенства цѣлой епархіи. Но эти вѣдомости издаются еще въ очень немногихъ епархіяхъ. Могутъ быть конечно разныя причины, задерживающія изданіе епарх. вѣдомостей... Но мы знаемъ, что это изданіе откладывается болѣею частію изъ опасенія, что не найдется достаточное количество ни лицъ, ни матеріаловъ для поддержки изданія. Объ этомъ собственно и хотимъ мы сказать нѣсколько словъ.

Лицъ, способныхъ поддерживать изданіе епархіальныхъ вѣдомостей, а равно и матеріаловъ найдется достаточно въ каждой епархіи. Епархіальныя вѣдомости—не строго ученый журналъ;

ихъ цѣль и назначеніе служить главнымъ образомъ практическимъ потребностямъ, въ нихъ должно высказываться слово жизни и опыта, слово сердца и простаго здраваго смысла, слово доступное каждому священнику. Кромѣ вопросовъ жизни—нуждъ мѣстнаго духовенства, нравственнаго и умственнаго состоянія прихожанъ, церковная мѣстная археологія и статистика можетъ доставить обильные и полезные матеріалы для епарх. вѣдомостей. Нужно только подробнѣе и общедоступнѣе составить программу: отвѣты на предложенные вопросы не замедлятъ явиться со всѣхъ сторонъ.

Скорѣе всего можно ожидать затрудненій въ изданіи епарх. вѣдомостей отъ самой редакціи. Она сосредоточивается обыкновенно въ губернскомъ городѣ. Разборомъ статей, присылаемыхъ изъ уѣздовъ, заправляютъ два, три человека, состоящіе на учительской должности при семинаріяхъ. Отсюда происходитъ то, что многія статьи остаются непрочитанными по цѣлымъ мѣсяцамъ; другія, требующія исправленія, оставляются редакціею безъ вниманія по недостатку времени. Трудъ редакціи можетъ быть облегченъ такимъ образомъ:

Въ каждомъ уѣздѣ могутъ найдтись лица способныя раздѣлять трудъ редакціи—помощники-редакторы (*). Занятія ихъ будутъ состоять въ разборѣ статей, написанныхъ духовенствомъ извѣстнаго уѣзда, въ совѣтахъ и замѣчаніяхъ авторамъ статей, въ указаніяхъ, какъ ихъ исправить для удобности къ помѣщенію въ вѣдомостяхъ. Одобренныя помощниками статьи отсылаются въ главную редакцію, въ которой онѣ окончателно разсматриваются. Всего лучше, еслибы эти помощники оказались въ уѣздныхъ городахъ, что облегчило бы сношеніе съ ними уѣзднаго духовенства и пересылку статей по почтѣ въ главную редакцію. Выгода отъ этого для самой редакціи очевидна: она будетъ избавлена отъ труда читать каждую статью, а будетъ разсматривать болѣе или менѣе статью исправную. Для духовенства хорошо будетъ то, что каждый авторъ можетъ узнать о судьбѣ своей статьи скоро, лично отъ помощника редактора, можетъ напр. по совѣту его взять статью и исправить. Такое удобство можетъ всего скорѣе пробудить благородную дѣятельность въ духовенствѣ, развить въ немъ охоту къ труду и занятіямъ ученымъ. Иной-бы

(*) Выборъ ихъ полезнѣе предоставить самому духовенству по предложенію редакціи: тогда только духовенство съ довѣріемъ и откровенностію будетъ сообщать имъ свои статьи и свои наблюденія.

и хотѣлъ тебѣ написать что-нибудь полезное, доброе, да бонтся, какъ бы не осканувиться, когда публично напишутъ ему; что его статья почему-либо не можетъ быть напечатана. Такого ложнаго стыда еще много въ духовенствѣ. Вознагражденіе помощнику редактора за трудъ будетъ зависетьъ отъ средствъ и усмотрѣнія главной редакціи,—такъ какъ дѣятельность каждаго помощника можетъ быть неодинакова.

Пересылка по почтѣ статей отъ помощника можетъ быть или за печатью благочиннаго того уѣзда, слѣд. бесплатно; или на счетъ главной редакціи.

Статьи, неодобренныя помощникомъ, но, по мнѣнію авторовъ, заслуживающія вниманіе, могутъ посылаться самими авторами въ главную редакцію на свой счетъ. А помощникъ о такихъ статьяхъ можетъ доставлять редакціи свое объясненіе, почему онъ ихъ забраковалъ.

Очень желательно, чтобы на наши соображенія высказаны были замѣтки людей свѣдущихъ и опытныхъ. Обсужденіе этого предмета намного подвинуло бы впередъ такъ туго идущее дѣло изданія епарх. вѣдомостей.

Солц. Александръ Свирьлинъ.

Г. Череповецъ-Загскій,
влад. губ.

ЗАГРАНИЧНЫМЪ ЗАМѢТКИ.

Штутгартъ 1865 г. мая 1/12

—Докторъ Коленво въ своихъ возраженіяхъ на Пятковичіе является исключительно математическою головою. Можно подуматъ, что онъ намѣренно избралъ этотъ родъ нападеныя съ цѣлію вѣрнѣе дѣйствовать на публику, сильно довѣряющую математическимъ выкладкамъ, какова публика англійская. Но этого замысла онъ, по всей вѣроятности, не имѣлъ, а писалъ просто потому, что онъ дѣйствительно знатокъ математики и спеціалистъ только въ одномъ этомъ дѣлѣ. До посвященія своего во епископа онъ былъ учителемъ въ Нагговъ и издавалъ руководства ариметики и алгебры, какъ говорятъ, очень хорошія. Вотъ каковы его возраженія на Пятковичіе въ первомъ томѣ. «Пространство передняго двора предъ скниіею слишкомъ мало, если оно назначалось для сотенъ тысячъ народа (какъ будто всѣ израильяне каждый разъ присутствовали при богослуженіи); Моисей и Іисусъ Назанъ не могли говорить

ко есалу Иеремью, т. е. ко многимъ милліонамъ людей (и шестъ-генералы говорить рѣчи къ цѣлой арміи); египтъ израильтякъ былъ слишкомъ обширенъ, чтобы можно было поместить прикованіе Втор. 23, 12 и д. (почему же между лагеремъ каждаго колѣна не могло быть свободнаго мѣста?) Пространство Ханаана слишкомъ мало для огромнаго числа евреевъ (по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ небольшой *Васанъ* представлялъ развалины болѣе 100 городовъ и селеній); израильтянамъ нечѣмъ было кормить скотъ въ пустынѣ (позднѣйшія изслѣдованія опять опровергаютъ это: на Синайскомъ полуостровѣ прежде растительность была гораздо богаче); сыновья Іакова имѣли круглымъ числомъ каждый четыре съ половиною сына,—это составитъ въ первомъ поколѣніи 54 сына, во второмъ (умножая на $4\frac{1}{2}$) 243, въ третьемъ—1094, въ четвертомъ 4923, а не 600 тысячъ человекъ способныхъ носить оружіе (развѣ не возможно, что у патриарховъ въ Египтѣ рождались дѣтя? Не составляя математически умнрать каждое поколѣніе минута въ минуту, мы напротивъ можемъ положить, что при исходѣ израильтявъ изъ Египта было въ живыхъ шесть поколѣній; такъ Іосифъ въ продолженіе 80 лѣтъ видѣлъ сыновъ Ерема до третьяго рода. Если возьмемъ число сыновъ *шестъ* и будемъ помножать на то же число, то уже въ пятомъ поколѣніи число будетъ превышать 400 тыс., а въ шестомъ $\frac{2}{3}$ милліона).» Всѣ возраженія—этого рода. Каждый, конечно, возражаетъ отъ своего ума, и недавно книга, назначенная для образованныхъ людей, заподозриваетъ рассказъ о дѣтствѣ Моисея на такомъ основаніи. «Мать положила младенца на берегу Нила»: это совершенно невозможно,—Нилъ рѣка священная и труновъ бросать въ нее не позволялось (*der Nil war ein heiliger Strom, es durften keine Leichname hineingeworfen werden!*)».

Какъ случилось, что такой человекъ избранъ былъ епископомъ и отправленъ проповѣдывать Слово Божіе язычникамъ? спрашиваетъ англійская публика. На это *Times* отвѣчалъ въ нѣсколькихъ дѣльныхъ замѣчаніяхъ.

«Его руководство ариметики и алгебры отличается хорошимъ выборомъ примѣровъ. Поэтому сдѣлали его епископомъ и послали обращать готтентотовъ, кафровъ и пулу. Нѣкоторымъ изъ читателей, пожалуй, покажется страннымъ, что выбираютъ человека для важной миссіи потому, что онъ ловокъ въ рѣшеніи дробей и уравненій. Но такой обычай давно уже существуетъ въ нашей церкви. Если кто-нибудь въ чемъ-нибудь оказался искусенъ, то мы дѣлаемъ его епископомъ или деканомъ.—Съ

однимъ увидѣть цулу—нѣчто въ родѣ темнокожаго Сициозы — Колензо переводилъ библію. Скоро онъ нашелъ труднымъ отвѣчать на привязанные вопросы этого enfant terrible, какъ назвали бы его наши сосѣди, и вмѣсто того, чтобы доктору Колензо обратить цулу, этотъ цулу самъ обратилъ доктора Колензо. Доселѣ по всей вѣроятности онъ жилъ только во снѣ, если думать, что его книга имѣетъ для насъ вѣрестъ новизны.—Иско, что доселѣ онъ не читалъ внимательно библію и потомъ имѣлъ несчастіе читать ее въ первый разъ съ легонькимъ, но живымъ сыномъ Хама. Сознать въ его книгѣ столько, сколько можно ждать съ этой стороны. Какъ критическое произведеніе, книга заслуживаетъ презрѣнія.»

Times судить уже слишкомъ рѣзко; но въ самомъ дѣлѣ образованіе духовенства въ Англіи, несмотря на прекрасныя частныя явленія, нуждается въ пополненіи, усилеціи спеціально богословскаго элемента. Съ 20 годовъ вынѣшшаго столѣтія число изучающихъ богословіе въ университетахъ сильно уменьшилось; это объясняютъ тѣмъ, что кандидаты находятъ положеніе духовенства очень сомнительнымъ среди постоянно возрастающихъ критическихъ требованій времени; а духовенство между тѣмъ остается при тойже односторонности и недостаточности своего образованія. Число духовенства, не получившаго университетскаго образованія, такъ-называемыхъ Literates, чрезвычайно возрасло, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Число студентовъ богословія въ Оксфордѣ.		Кѣмбриджѣ.	Безъ университетскаго образованія (Literates).
1841.	242.	270.	38.
1851.	215.	222.	113.
1861.	159.	219.	241.

— Число евреевъ въ цѣломъ мірѣ:

1. Въ *Сѣверо-Американскихъ Штатахъ* на общее число народонаселенія 23,351,207 (по численію отъ 1850 года) приходится 120,000 евреевъ.
2. Въ *Великобританіи* на 29,040,000 жит.—40,000 евреевъ.
3. Во *Франціи* на 35,600,000 евреевъ 74,000.
4. Въ *Испаніи* при 15,300,000 всего населенія, число евреевъ равняется почти нулю; то же—въ *Португаліи*.
5. Въ *Италіи* при 23,046,505 жит.—евреевъ 32,494.
6. Въ *Швейцаріи* на 2,390,116 всего народонаселенія евреевъ 3,146.
7. Въ *Бельгіи* при 4,623,089 жит. евреевъ 1,500.

8. Въ *Голландіи* (не включая колоній) на 3,543,775—евреевъ 65,600.

9. Въ *Астріи* при 33,019,058 жит. евреевъ 1,049,871.

10. Въ *Друссіи* на 17,739,91 всего населенія 242,416 евреевъ.

11. Въ *остальной Германіи* на 16,654,763, евреевъ 184,180.

12. Въ *Даніи* на 2,915,600 жит. евреевъ 8,263.

13. Въ *Швеціи* и *Норвегіи* при 5,130,118 жит. евреевъ 1,000.

14. Въ *Россіи* евреевъ больше 2,000,000; на Польшу приходится 371,678.

15. Въ *Греціи*, съ *Ионическими островами*, на 1,301,330 душъ евреевъ 1,500.

16. Въ *Турціи*: Европейской при 15,700,000 жит. евреевъ 70,000 (37,000 въ Придунайскихъ Княжествахъ);—Азиатской болѣе 100,000 (въ *Иерусалимѣ* 8,000, *Хевронѣ* 500, *Тиверіадѣ* 1,500, *Самсѣтѣ* 3,000, *Яфѣ* 200, *Наплузѣ* 200.

17. Въ *Африкѣ* (*Египтѣ*, *Нубіи*, *Триполѣ*, *Тунисѣ*) болѣе 600,000 евреевъ.

Изъ этого перечисленія видно, что несмотря на неблагоприятное положеніе евреевъ, вообще число ихъ все-таки очень значительно. Нѣтъ сомнѣнія, что съ повсюдною эманципаціею евреевъ, которую неизбѣжно повлечетъ за собою духъ времени, количественное возрастаніе этого племени приметъ большіе размѣры. Къ такому заключенію приводятъ любопытныя статистическія данныя о смертности между христіанами и евреями въ различныхъ мѣстностяхъ. Во Франкфуртѣ напр. за 1846—1848 годъ такова была

Смертность: между христіанами еврейми.

Возрастъ.		
1 — 4 лѣтъ	24,1 процентъ	12,9 проц.
5 — 9 —	2,3 —	0,4 —
10 — 14 —	1,1 —	1,5 —
15 — 19 —	3,4 —	3,0 —
20 — 24 —	6,2 —	4,2 —
25 — 29 —	6,2 —	4,6 —
30 — 34 —	4,8 —	3,4 —
35 — 39 —	5,8 —	6,1 —
40 — 44 —	5,4 —	4,6 —
45 — 49 —	5,6 —	5,3 —
50 — 54 —	4,6 —	3,8 —
55 — 59 —	5,7 —	6,1 —
60 — 64 —	5,4 —	9,5 —

65 — 69 —	6,0 —	7,2 —
70 — 74 —	5,4 —	11,4 —
75 — 79 —	4,3 —	9,1 —
80 — 84 —	2,6 —	5,0 —
85 — 89 —	0,9 —	1,5 —
90 — 94 —	0,16 —	0,4 —
95 — 100 —	0,4 —	— —

Изъ этого видно, что умерло *христианъ* *евреевъ*

Четвертая часть въ 6 лѣтъ 11 мѣсц. 28 л. 3 мѣсца.

Половина въ 36 — 6 — 53 — 1 —

Четвертая часть въ 59 — 10 — 71 — » —

По прусскимъ метрическимъ запискамъ отъ 1823—1841 умирало ежегодно: между *христианами* 1 на 34; между *евреями* 1 на 46.

Дожило до 14 лѣтъ 44,5 проц. 50 проц.

— — до 70 — 12 — 20 —

Объясненіе этого явленія, кромѣ особенныхъ цѣлей Промысла, находятъ въ постановленіяхъ закона касательно супружескихъ отношеній, умѣренности въ жизни и преданности волѣ Божіей, отсутствіе чего производитъ столько умственныхъ разстройствъ, порчи крови и самоубійствъ у *христианъ*, занимающихся, подобно *евреямъ*, банкирствомъ и торговыми оборотами.

— Считаю долгомъ извѣстить о литературномъ предпріятіи, очень важномъ для духовныхъ библіотекъ и людей, серьезно занимающихся церковною исторіею. Съ нынѣшняго года начинается въ Брюсселѣ новое, полное изданіе «Acta Sanctorum». Просвѣтъ этого изданія, приводя многія свидѣтельства, какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ ученыхъ о важности этого труда Болландистовъ, сообщаетъ потомъ слѣдующее о характерѣ этого предпріятія. «Мы могли бы привести еще большее число свидѣтельствъ, но это было бы напраснымъ трудомъ. Постоянно, съ важнымъ годомъ возрастающая цѣнность полной коллекціи Acta Sanctorum уже доказываетъ ихъ важность. Нѣтъ значительной библіотеки, въ составъ которой не входили бы Acta Sanctorum. Лишь только они появятся въ продажу, какъ ихъ раскупаютъ тотчасъ. Въ послѣднее время за венеціанское изданіе платили до 4,200 франковъ (около 1,100 рублей), хотя оно доходитъ только до V тома сентября и весьма несправно относительно бумаги, печати и вѣрности текста.

«Неудивительно поэтому, что новое, полное изданіе Acta Sanctorum предпринимается было въ послѣднее время уже нѣсколько разъ; къ несчастью ни одинъ изъ этихъ проектовъ, по разнымъ

причинамъ, не приведенъ былъ въ исполненіе; въ сущности громадность предпріятія останавливала самыхъ предпринчивыхъ людей.

«Въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ уже не о проектѣ; вступивъ въ союзъ съ г. Палли, книгопродавцемъ-издателемъ въ Парижѣ, и г. Карпанде, бібліотекаремъ въ Шомонѣ, мы можемъ теперь довести до свѣдѣнія ученой публики, что мы предпринимаемъ это дѣло. Мы усиливаетъ дѣятельность своей типографіи, чтобы каждый мѣсяцъ или каждыя шесть недѣль вручать нашимъ подписчикамъ томъ въ тысячу страницъ. Мы предвидимъ, что въ первое время будутъ нѣкоторыя неизбежныя задержки; но во всякомъ случаѣ въ первые два мѣсяца явится первый ливарскій томъ, за тѣмъ дѣло пойдетъ со всею правильностію, къ какой обязываетъ насъ какъ собственный нашъ интересъ, такъ и справедливыя требованія нашихъ подписчиковъ. Мы рассчитываемъ окончить изданіе пятидесяти четырехъ томовъ въ промежутокъ отъ пяти до шести лѣтъ.

«Опытность, пріобрѣтенная нами въ печатаніи Acta Sanctorum, наши успѣхи, увѣнчанные золотою медалью на большой парижской выставкѣ, наша честь, какъ типографовъ и издателей, обязываютъ насъ ничего не щадить, чтобы это новое изданіе удовлетворило всѣмъ желаніямъ. Наконецъ, такъ какъ недостаточно только печатать, но надобно еще и продавать, чтобы не разориться отъ этого громаднаго предпріятія, то очевидно, что наши собственные выгоды заставляютъ насъ превзойти, такъ сказать затѣмнить, если возможно, достоинство оригинальнаго изданія. Къ этому и направлены будутъ наши усилія.

«Бумага нашего изданія будетъ (de papier de lin ou de chanvre pur) сходная съ той, на какой напечатанъ IX томъ октября и которая, по словамъ всѣхъ знатоковъ, болѣе всего удобна для этого рода книгъ. Чтобы сохранить всю прочность ея, мы не будемъ бѣлить ее хлоромъ.

«Сверстка (sustification) нашего изданія будетъ такая же, какъ и въ первоначальномъ изданіи, такъ что въ нашемъ изданіи не будетъ неудобства, которое такъ часто встрѣчается въ другихъ перепечатанныхъ изданіяхъ,—именно того, что не находишь страницъ, цитуемыхъ авторами, которые посылаются на Acta Sanctorum.

«Наше изданіе, говоря другими словами, будетъ точною копіею первоначальнаго изданія. Единственныя перемѣны, которыя мы позволимъ себѣ сдѣлать, состоятъ въ слѣдующемъ:

«1-е. На концѣ каждаго тома находится Egrata и Addenda. Эти Egrata состоятъ или просто изъ типографскихъ ошибокъ, которыя очевидно должны быть уничтожены, или изъ нѣкоторыхъ видоизмѣненій мысли, сдѣланныхъ самимъ авторами. Такъ какъ для читателя важно знать, что думали авторы сначала и что потомъ считали ошибкою, то въ этомъ послѣднемъ случаѣ, оставляя неприкосновеннымъ первоначальный текстъ, мы на полѣ будемъ ставить знаки, указывающіе на конецъ тома. Тоже самое мы сдѣлаемъ и касательно Addenda. Эта нѣра имѣетъ очень важное значеніе: теперь ничто не даетъ знать о поправкахъ сдѣланныхъ авторами; а кто станетъ справляться съ отдѣленіемъ egrata в addenda, когда никакихъ ссылокъ на нихъ не существуетъ?

«2-е. Кромѣ Egrata и Addenda, помѣщаемыхъ непосредственно предъ оглавленіемъ каждаго тома, на концѣ нѣкоторыхъ мѣсяцевъ есть общіе Appendices, относящіеся ко всѣмъ томамъ этихъ мѣсяцевъ. Мы оставимъ ихъ на своемъ мѣстѣ, такъ какъ нѣтъ особенныхъ причинъ поступать иначе. Но исключеніе будетъ сдѣлано только для іюня мѣсяца. Здѣсь Appendix составляетъ первую половину въ VI и VII томѣ этого мѣсяца, тогда какъ Мартирологъ Узуарда, раздѣленный также на двѣ части, составляетъ вторую половину тѣхъ же томовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Узуардъ долженъ быть напечатанъ въ одномъ томѣ.

«При этомъ нужны будутъ нѣкоторыя другія перемѣны. Предъ томомъ Узуарда будутъ напечатаны Calendaria Hieronymiana, которыя теперь находятся предъ второю частию этого Мартиролога.

«Въ VII томѣ іюня находятся кромѣ того Ephemerides Sanctorum шести первыхъ мѣсяцевъ, т. е. росписаніе по днямъ, съ историческими и литературными указаніями, и алфавитный каталогъ всѣхъ святыхъ, помѣщенныхъ въ предшествующихъ томахъ. Подобныя Ephemerides и каталогъ для послѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ напечатаны при первомъ октябрьскомъ томѣ. Очевидно, что эти два указателя, составляющіе какъ бы одинъ, общій указатель къ Acta Sanctorum, всего лучше соединить вмѣстѣ. Это также одна изъ перемѣнъ, которыя мы рѣшаемся допустить. Эти указатели будутъ напечатаны на концѣ VI тома октября, который безъ этого приложенія былъ бы слишкомъ малъ относительно числа страницъ. Вслѣдствіе такого расположенія намъ можно будетъ ввести въ указатель всѣ имена святыхъ, помѣщенныхъ въ октябрьскихъ томахъ, и доставить такъ образомъ полный и удобный для справокъ index.

«На основаніи допущенныхъ измѣненій дополненія или Appendices іюня мѣсяца не могутъ уже составить одинъ полный томъ, поэтому мы приложимъ ихъ къ тѣмъ томамъ, къ которымъ они относятся. Такимъ образомъ, хотя безъ малѣйшаго онущенія, вмѣсто семи томовъ составитъ только шесть. Но въ замѣнъ этого мы разобьемъ на три тома два тома яварскихъ, которые до того громадны, что едва доступны для употребленія.

«3-е. Отъ П. Папброха осталось нѣсколько тетрадей рукописныхъ замѣчаній на первые шесть мѣсяцевъ. Мы воспользуемся и ими.

«Всѣхъ томовъ, которые мы думаемъ напечатать вполнѣ, съ диссертациями и пролегоменами, будетъ *пятьдесятъ четыре*, до VI тома октября включительно. Четыре слѣдующіе за тѣмъ тома, явившіеся въ продажѣ, и XI томъ октября, который печатается, составляютъ собственность новыхъ Волладнистовъ; мы доставимъ ихъ своимъ подписчикамъ за ту цѣну, по какой они продаются.

«Наши первые 500 подписчиковъ платятъ только *десять талеровъ* (прусскихъ) за каждый томъ (десять рублей); мы будемъ считать ихъ основателями нашего предпріятія. Подписка будетъ продолжаться до перваго іюня 1863 года; но за тѣмъ новые подписчики на все изданіе будутъ платить 11 талеровъ, 20 грошей за томъ: такъ обр. 630 талеровъ за пятьдесятъ четыре тома. Лица не подписавшіеся или желающіе покупать отдѣльные томы, чтобы пополнить изданія анверсское или венеціанское, должны платить 22 талера за томъ.

«Мы осмѣливаемся рассчитывать на благосклонность людей ученыхъ и всѣхъ интересующихся успѣхами историческихъ наукъ. Наше предпріятіе громадно и мы должны призвать на помощь всю свою смѣлость, чтобы рѣшиться начать его. Да найдутъ же поддержку наши усилія, чтобы въ малый промежутокъ времени новое изданіе гигантскаго труда Волладнистовъ приведено было къ концу!» (*)

On souscrit chez G. A. Van Trigt, Editeur-Libraire, à Bruxelles (Belgique).

— Въ вышешнемъ году исполнится 300 лѣтъ окончанію Тридентскаго собора и католическій міръ хочетъ оживить въ своей памяти это событіе. Въ Триентѣ (итал. Trento, лат. Tridentum), въ южномъ Тироли, готовится огромное торжество къ іюню мѣсяцу,

(*) Желательно, чтобы московская епархіальная библіотека вошла въ сношеніе съ издателями и поспѣшила подписаться. Приобрѣтеніемъ этого рѣдкаго изданія была бы оказана важная услуга духовенству. Ред.

на которое ждуть многихъ кардиналовъ, архіепископовъ и не менѣе 60 епископовъ. Ходятъ слухи, что даже самъ папа прибудетъ на праздникъ; вѣроятно, это не болѣе, какъ благочестивое желаніе католиковъ; но подобныя слухи много содѣйствуютъ къ возбужденію вниманія въ публикѣ. Особо назначенная коммиссія дѣятельно занимается приготовленіями къ празднику. Какими глазами мы ни смотрѣли бы на подобныя заявленія католическаго сознанія, во всякомъ случаѣ нельзя не признать того, что дѣятельная Мариа вѣрна себѣ и ивъскриваетъ всѣ средства показать міру, что не смотря на враждебныя католичеству коалиціи и на печальное положеніе главы католичества въ политическомъ отношеніи, у католиковъ доселѣ сильны преданія и есть нравственныя привязанности, независимо отъ интересовъ минуты, успѣхъ той или другой партіи. Прежде католичество очень много считывало на тайную интригу при дворахъ; но теперь болѣе значенія придаетъ настроенію и желаніямъ массъ, хотя во многомъ еще не отказалось отъ прежней системы. Къ чему поведетъ триенское торжество? Оно прежде всего дастъ урокъ смиренія германскому протестантству. Тридентскій соборъ составилъ во времена, очень тяжелыя для католичества, въ періодъ торжества протестантства: собору нужно было защищаться и ограждать цѣлость католичества отъ самыхъ горячихъ патисковъ. Теперь же, оглядывая свою прошедшую исторію, католикъ можетъ видѣть, что протестантство не только не одержало побѣды надъ ослабленною въ прежнее время церковію, но напротивъ само разлагается и ни въ чемъ не можетъ противопоставить прочной силы своему сопернику. Можно представить, сколько ревности и твердости придастъ эта мысль, вынесенная изъ громаднаго собранія на мѣстѣ религіозныхъ воспоминаній, въ присутствіи высшихъ представителей религіи и знаменитостей католическаго міра, среди разнообразныхъ религіозныхъ празднествъ! Но кромѣ того, если собраніе будетъ значительно и по количеству, и по общественному положенію посѣтителей, то учредители празднества несомнѣнно воспользуются религіознымъ энтузіазмомъ и сдѣлаютъ какое-нибудь предложеніе, важное для церкви въ настоящее время. Между прочимъ, какъ думаютъ, вопросъ объ основаніи католическаго университета въ Германіи будетъ окончательно рѣшенъ въ этомъ собраніи. Можетъ быть, что къ этому дѣлу примѣнутся также интриги, личные, минутные интересы, которые такъ охотно римская курія смѣшиваетъ съ дѣломъ церкви: но во всякомъ случаѣ общій характеръ этого явленія свидѣтельствуетъ о

гучшей, сравнительно съ прежними, нравственности папства. Одинъ современный историкъ папства, совершенно независимый по своимъ убѣжденіямъ, сказалъ: «Еслибы католичество, во времена Лютера, было такое же, каково оно теперь, то не явилась бы реформація». Въ этихъ словахъ много правды; но сознаетъ ли ясно католичество то начало, которое привело его къ такому выгодному положенію, и руководствуется ли оно строго этимъ началомъ во всей своей дѣятельности? На этотъ вопросъ мы должны отвѣчать отрицательно, и, если теперь положеніе католичества благоприятно, то оно обязано этимъ вопервыхъ тому, что оно все-таки составляетъ *церковь*; эта церковь находится въ той стадіи своего существованія, къ которой относятся слова Спасителя: *ты—соблазна* (Мте. 18, 23), церковь изъ соборной сдѣланная папскою; но тѣмъ не менѣе обѣтованія, данныя Церкви, относятся и къ ней, какъ укоризна, сдѣланная Петру, не лишала его апостольскаго достоинства. Въ вторыхъ исправленіемъ своимъ она во многомъ обязана протестантству: это послѣднее—было однимъ изъ средствъ, которыми Промыслъ вразумлялъ уклонившуюся отъ истиннаго пути церковь. Въ чемъ состояла коренная болѣзнь католичества и отъ чего оно должно болѣе и болѣе отрѣшиться, объ этомъ скажемъ въ слѣдующій разъ по поводу одной новой книжки, изданной о. Мартыновымъ.

P.***

ЖУРНАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Обозрѣніе журнальныхъ статей объ улучшеніи быта духовенства, преимущественно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

I.

Кіевскій Телеграфъ № 39. Херсонскія Епарх. Вѣд. № 10.

Въ послѣднее время въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ появилось нѣсколько статей объ улучшеніи быта духовенства. Такъ какъ эти статьи представляютъ довольно различныхъ мнѣній, то мы считаемъ далеко нелишнимъ дѣломъ обозрѣніе или сводъ статей по вопросу, имѣющему столь важное и обширное практическое приложеніе. Авторы статей пытаются высказывать свои желанія примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ той или другой епархіи; но само собою разумѣется, что при

этомъ большое значеніе удерживаютъ общія понятія о началахъ для рѣшенія вопроса. Сводъ этихъ статей необходимъ тѣмъ болѣе, что авторы часто говорятъ, такъ сказать, не слушая другъ друга, мало обращаютъ вниманія на то, что говорили другіе прежде нихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не принимаютъ къ свѣдѣнію и тѣ начала, которыя можно считать уже выработанными и принятыми журналистикой и общественнымъ мнѣніемъ. Справедливо, что мѣстные отзывы могутъ имѣть очень важное значеніе: однакожъ въ мѣстныхъ замѣткахъ мы нашли пока немного данныхъ, которыя съ пользою могли бы быть приняты при рѣшеніи вопроса,—по крайней мѣрѣ позволительно ожидать, въ этомъ отношеніи, большей услуги отъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; а въ общихъ сужденіяхъ о дѣлѣ встрѣчаются даже такіе парадоксы, которые неприяно подѣйствуютъ на всякаго, кто расположеть къ духовенству... Мы намѣревы познакомить читателей съ содержаніемъ и характеромъ этихъ пронаведеній епархіальной литературы и по-возможности опредѣлить результаты высказанныхъ мнѣній.

Беремъ прежде всего статью *С. Павловскаго*, помѣщенную въ *Кіевскомъ Телеграфѣ*: авторъ желаетъ придать своей статьѣ характеръ мѣстныхъ потребностей духовенства кіевской епархіи. Нѣтъ сомнѣнія, что голосъ кіевского духовенства всего ближе можемъ мы слышать въ *Кіевскихъ Епарх. В.*, въ которыхъ и помѣщена о томъ же предметѣ очень дѣльная статья, заслуживающая полнаго вниманія: о ней мы скажемъ послѣ. Но мы не можемъ пройти мимо статью *С. Павловскаго* тѣмъ болѣе, что едва ли кіевское духовенство будетъ вполне раздѣлять мысли автора.

Замѣчая, что сельское духовенство особенно въ кіевской епархіи половину своихъ средствъ пріобрѣтаетъ тяжелыми трудами отъ пахатной земли, авторъ становится на сторону тѣхъ, которые говорятъ, что «священнику неприлично заниматься земледѣліемъ, что отъ пристрастія къ хозяйству священники забываютъ о своихъ пастырскихъ обязанностяхъ и дѣлаются фермерами, отъ чего происходитъ ихъ грубость, отсталость, невѣжество, что нужно отобрать у нихъ землю и дать имъ приличное жалованье, что 400—500 р. вполне вознаградили бы ихъ за отобранную землю и были бы достаточнымъ для нихъ обезпеченіемъ»... Авторъ усиливается подкрѣпить это мнѣніе общимъ будто бы желаніемъ сельскаго духовенства освободиться не только отъ земледѣлія, но и отъ церковной земли. Мы увидимъ далѣе, что мнѣніе объ отобраніи церковныхъ земель, вопрека автору, нисколько

не раздѣляется всѣмъ духовенствомъ. Къ чему въ самомъ дѣлѣ терять тотъ капиталъ (разумѣемъ церковную землю), можетъ быть самый лучшій и вѣрнѣйшій, который состоитъ уже въ дѣйствительномъ владѣніи духовенства, и если послѣднее недостаточно имъ обезпечено, то почему не желать расширенія его, или почему не искать другихъ средствъ въ восполненіе существующихъ недостатковъ обезпеченія помимо насильственного отчужденія церковной земли? Никакія другія средства обезпеченія не могутъ быть такъ вѣрны и тверды, какъ владѣніе землею, издавна освященное и обычаемъ и закономъ. Если повсюду отобрать всѣ церковныя земли, если возобновить и продолжить дѣйствовавшую прежде систему конфискаціи или отобранія недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, то само собою можетъ случиться, что церкви и духовенство внезапно могутъ остаться безъ всего. Но наше правительство, искренно дѣйствующее въ интересѣ общаго блага, не только не намѣрено отнимать церковныя земли, но намѣрено по возможности увеличить надѣлъ землею, считая это однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ къ улучшенію быта духовенства. Это намѣреніе правительства ясно обозначилось въ послѣднихъ распоряженіяхъ Высочайше учрежденнаго Присутствія, которыхъ читатели могутъ видѣть выше.

Сказавши о бѣдственномъ положеніи сельскаго духовенства, которое, сравнительно съ прежнимъ временемъ, крайне усилилось и грозитъ даже духовенству разореніемъ вслѣдствіе новыхъ порядковъ, установившихся для духовенства послѣ крестьянской реформы, авторъ предлагаетъ и кажется равно соглашается на два способа улучшенія быта духовенства: «можно употребить два способа — или положить опредѣленное жалованье всѣмъ священникамъ и отобрать землю, или оставивъ землю по прежнему въ пользованіи духовенства, предоставить ему хозяйственныя выгоды. Послѣдній способъ гораздо легче и удобнѣе перваго, за то первый (т. е. жалованье съ отобраніемъ земли) гораздо дѣйствительнѣе и прочнѣе улучшить бытъ духовенства. Трудно найти источникъ, изъ котораго можно было бы положить каждому священнику 500 р. жалованья; подушный окладъ мнѣ представляется единственнымъ источникомъ для этого: въ самомъ маломъ размѣрѣ онъ будетъ совершенно достаточнымъ для своей цѣли. Мнѣ кажется даже, что подобный окладъ не будетъ обременителенъ для прихожанъ потому, что и теперь иному изъ нихъ въ продолженіи года случится пожертвовать и больше для священника въ видѣ благодарности за разныя требы:

различіе въ томъ, что это будетъ уже не добровольная благодарность за трудъ, а обязательная подать, которую будутъ нести всѣ безъ исключенія прихожане въ одинаковой степени.» Ясно, что авторъ думаетъ сдѣлать это безъ вѣдома мірскихъ обществъ. Въ такомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что предлагаемая мѣра не понравится крестьянамъ, и обязательный налогъ будетъ признаваемъ обременительнымъ. Едва ли мірскія общества станутъ въ лучшее отношеніе къ духовенству послѣ такой мѣры, которая не только принуждаетъ работать на духовенство, но и вызываетъ другія, тяжкія карательныя мѣры, въ случаѣ недонюкъ по налогу.

Да не подумаютъ читатели, будто авторъ незнакомъ съ высказанными въ духовной и свѣтской литературѣ опасеніями, какъ бы обязательная подать, собираемая на жалованье духовенству и принятая за исключительный способъ обезпеченія, не испортила еще болѣе взаимныхъ отношеній духовенства и прихожанъ. Нѣтъ, онъ прямо оспариваетъ такое мнѣніе,—онъ говоритъ даже, что «разсуждать объ этомъ, въ такомъ серьезномъ вопросѣ, какъ улучшеніе быта цѣлаго духовнаго сословія, значило бы попусту терять слова.» Какъ понимать это? Конечно, авторъ хочетъ сказать, что улучшеніе быта цѣлаго духовнаго сословія—дѣло очень важное, а на все остальное не стоитъ обращать вниманія и не замѣтъ много перемониться въ выборѣ средствъ. «Дѣло не въ томъ, пріятенъ или непріятенъ будетъ, кому бы то ни было, такой или другой способъ улучшенія быта духовенства, а въ томъ, возможенъ ли этотъ способъ...» Авторъ доказываетъ, что если священники поступятъ на жалованье, то сдѣлаются *независимыми отъ прихожанъ*, а эта независимость расположитъ ихъ оставить прежнее угодничество, униженіе, лесть, и нравственная связь ихъ съ прихожанами чрезъ то не ослабѣетъ, а напротивъ укрѣпится и очистится, облагородится... Священникъ получитъ тогда возможность, по выраженію автора, *относиться къ прихожанамъ со властію*... Суда по настроенію мыслей автора, такъ и кажется, не означаетъ ли это у него какой-либо власти, такъ или иначе подкрѣпленной матеріальными способами? Авторъ замѣчаетъ потомъ, что съ прекращеніемъ зависимости священника отъ прихожанъ, прекратятся взаимныя злоупотребленія—со стороны священника корыстолюбіе и вымогательство, а со стороны прихожанъ — скупость, недоброжелательство, недовѣріе, осужденіе, насмѣшки. Да позволено будетъ усомниться въ томъ, будто жалованье имѣетъ такую великую нравственную силу. Опытъ доказалъ уже, что жалованье само по себѣ, какъ бы оно

велико ни было, не прекращало злоупотребленій корыстолюбія. А недоброжелательство и недоверіе мірянъ къ духовенству—объ этомъ можно говорить съ увѣренностью—еще болѣе усилится при предлагаемой мѣрѣ.

Высказавшись въ пользу перваго способа, авторъ предлагаетъ и другой, состоящій въ томъ, чтобъ оставить землю въ пользованіи духовенства и предоставить ему хозяйственныя выгоды. Въ частности онъ предлагаетъ слѣдующее: «Со стороны прихожанъ было бы большимъ хозяйственнымъ пособіемъ для священника то, еслибы они дали ему 4 годовыхъ работниковъ (2 муш. и 2 жен.), плата и одежда которымъ производилась бы на собранную изъ общества сумму. Можно бы даже сумму эту составлять изъ добротныхъ подаваній за необходимыя христіанскія требы. Кромѣ этого прихожане должны заботиться (что же именно дѣлать?) о помѣщеніи для церковнаго причта. Чтобы избавить духовенство отъ необходимости собственными трудами обрабатывать поле, необходимо положить ему на обработку 200 р., да на отопленіе 50, итого 250 р. Для такой суммы легче найти источникъ, чѣмъ для 500 р. Если за такой источникъ принять тотъ же подушный окладъ, то онъ будетъ весьма незначителенъ. Да и почему онъ не можетъ быть умѣстнымъ въ настоящемъ случаѣ, если мировые посредники, волостные старшины и писаря, сельскіе старосты и другіе получаютъ жалованье изъ тогоже источника? Развѣ священникъ не такъ же и не для тогоже общества трудится, какъ и вышеозначенныя лица?»

Поставляя священника въ одинъ рядъ со всѣми сельскими чинами до писаря включительно, авторъ и здѣсь главнымъ источникомъ содержанія для духовенства полагаетъ тотъ же подушный окладъ. Авторъ повидимому старается облегчить условія, необходимыя при этомъ второмъ способѣ, который въ сущности мало отличается отъ перваго: налогъ предполагается вдвое меньше и даже добровольныя даванія за требы предлагается собирать въ одну вспомогательную сумму въ подкрѣпленіе прихожанъ. Однакожъ, независимо отъ жалованья въ 250 р., требуется дать священнику и причту и даровое помѣщеніе: повтому трудно сказать, будетъ ли легче этотъ способъ. Авторъ не упоминаетъ о другихъ членахъ причта, которые такъ же должны быть обезпечены и сборъ на которыхъ еще увеличиваетъ повинность прихожанъ. Что касается до соглашенія съ прихожанами, то авторъ вообще не желаетъ обращать на

это вниманія и предлагает свои мѣры конечно въ томъ смыслѣ, чтобъ онѣ были приведены въ дѣйствіе предписаніями сверху.

Въ статьѣ С. Павловскаго говорится еще о нѣкоторыхъ мѣстныхъ порядкахъ въ кievской епархіи, препятствующихъ благосостоянію духовенства. «Оба предложенные способа, говоритъ авторъ, никогда не достигнуть своей цѣли, если будетъ продолжаться обычай помѣщать по два священника на приходахъ, въ которыхъ по штату положенъ одинъ.» Такой порядокъ, по словамъ автора, ведетъ къ совершенному разоренію священниковъ и производитъ непріятныя столкновенія, поселаетъ вражду въ духовенствѣ. Мы не знаемъ, существуетъ ли такой обычай въ кievской епархіи и должны на этотъ разъ довѣрить автору. Посмотримъ, какія же мѣры предлагаетъ онъ къ устраненію неблаговиднаго обычая? Слова С. Павловскаго такъ парадоксальны, что мы предоставляемъ говорить ему самому.

Этотъ обычай, говоритъ авторъ, «вынужденъ у насъ необходимостью. Кандидатовъ священства чрезъ каждые два года прибываетъ немалое количество, а свободныхъ священническихъ мѣстъ открывается очень мало; поневогѣ приходится на одно мѣсто посылать по два, чтобы только окончившихъ курсъ семинаріи не оставлять совершенно безпріютными. Какъ избѣжать этой горькой необходимости? Очевидно, что нужно уничтожить причину породившую ее; а такъ какъ эта причина заключается въ большомъ количествѣ кандидатовъ священства, далеко превышающемъ количество открывающихся, въ продолженіи двухъ лѣтъ, свободныхъ мѣстъ въ епархіи, то необходимо ограничить число оканчивающихъ курсъ семинаріи. Для этого намъ кажется возможною слѣдующая мѣра: учредить для дѣтей церковно-служительскихъ особенное, специальное причетническое училище, и окончившимъ курсъ въ этомъ училищѣ—и только имъ однимъ—предоставить право занимать причетническія должности, поступленіе же въ семинаріи сдѣлать привиллеіею для дѣтей однихъ священно-служителей. Впрочемъ, чтобы не заграждать даровитымъ людямъ путь къ лучшему образованію, можно способнѣйшихъ изъ причетнической школы допускать и въ семинаріи, но не иначе, какъ исключеніе изъ общаго правила. Такая мѣра принесла бы двоякую пользу: во первыхъ на половину почти уменьшилось бы число оканчивающихъ курсъ въ семинаріи и не было бы никакого затрудненія въ размѣщеніи ихъ по епархіи, вторыхъ—у насъ были бы дѣльные и порядочные причетники...»

Не знаемъ, какъ назвать такой образъ мыслей; но сомнѣваемся, можно ли назвать его просвѣщеннымъ и доброжелательнымъ...

Можно ли съ такимъ пренебреженіемъ относиться къ общественному мнѣнію и предполагать такое невѣжество въ читателяхъ, которымъ предлагаются подобныя проекты? Неужели авторъ не знаетъ, что гдѣ двѣнадцать тому назадъ штаты введены были въ семинаріяхъ въ видѣ опыта и опытъ не оправдалъ разумности и пользы этой несчастной мѣры? Неужели не знаетъ онъ, что, въ тоже время, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ заведены были также въ видѣ опыта такъ-называемыя *причетническіе классы* и опять опытъ показалъ необходимость закрывать эти классы? Повторяемъ: неужели авторъ не знаетъ, что общественное мнѣніе, при помощи опыта и литературы—духовной и свѣтской, уже выработало твердое убѣжденіе въ необходимости—не сокращать училищныя штаты, а предоставить всевозможную свободу всѣмъ желающимъ учиться, чтобъ имѣть какъ можно болѣе людей образованныхъ и способныхъ? Для свободнаго размѣщенія на разныхъ поприщахъ общественной жизни и для образованія лучшихъ причетниковъ прямѣ всего веледь мѣра обратная той, какую предлагаетъ С. Павловскій,—не сокращеніе, а умноженіе наиболѣе образованныхъ людей въ духовенствѣ. А какое же образование можетъ дать курсъ причетнической школы? Закрыть дѣтямъ церковно-служителей доступъ въ семинаріи и ограничить все ихъ образование убогимъ курсомъ причетнической школы значило бы насильственно погрузить въ невѣжество цѣлыя массы. Авторъ думаетъ конечно, что онъ сдѣлалъ такое открытіе, за которое всѣ останутся ему благодарны, что и духовенство, и общество, и литература доселѣ оставались во тьмѣ невѣдѣнія... Едва ли можно больше уронить свое авторство!

Въ *Херсонскихъ Епарціальныхъ Вѣдомостяхъ* помѣщена по тому же предмету статья С. І. Д—л—ва, который пытается выразить потребности херсонской епархіи и за образецъ обезпеченія мѣстнаго духовенства принимаетъ *нѣмецкія колоніи* въ Новороссійскомъ краѣ и въ Бессарабіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ избираетъ для подражанія болгарскія колоніи. Свои мнѣнія онъ формулируетъ въ нѣсколькихъ положеніяхъ, которыя мы и разсмотримъ отдѣльно.

«Изъ обычаевъ и установленій, говорить С. І. Д—л—въ, существующихъ въ болгарскихъ и нѣмецкихъ колоніяхъ, мы мо-

жемь сдѣлать, въ отношеніи къ нашимъ приходамъ, слѣдующія примѣненія:

«Церковную стѣнь во всѣхъ приходяхъ, гдѣ только она находится, оставить въ пользованіи причта, какъ условіе, *sine qua pop*; а гдѣ таковой нѣтъ—просить правительство объ отводѣ узаконеннаго надѣла подцерковной земли.»

Съ этимъ пунктомъ вполне можно согласиться. Жаль только, что авторъ ничего не говоритъ о томъ, дають ли мѣстныя условія удобство отвести церковную землю тамъ, гдѣ ея доселѣ не имѣлось, и какъ поступать въ затрудненіяхъ и столкновеніяхъ, какія возможны въ этомъ случаѣ. Конечно тамъ, гдѣ церковной земли не имѣлось, окружная земля состоитъ въ мірскомъ владѣніи. Интересно было бы знать, много ли земель и угодьевъ въ херсонской губерніи принадлежитъ вѣдомству государственныхъ имуществъ. Напомнимъ еще читателямъ, что пользованіе церковною землею, вопреки свидѣтельству С. Павловскаго, херсонское духовенство признаетъ условіемъ, *sine qua pop*.

«Сдѣлать обязательнымъ для cadaго прихожанина—домовладѣльца снабжать духовенство осенью одной мѣрой зерноваго хлѣба; при неурожаяхъ же выдавать извѣстное количество хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, считать его къ недоимкѣ на общинѣ для пополненія таковаго въ годы урожайныя.»

Правда, что обязательство жертвовать одну мѣру хлѣба не тяжело, однакожъ оно предварительно должно быть предложено прихожанамъ и ими свободно принято, а на время неурожая духовенство можетъ быть допущено къ участию съ мірянами въ пользованіи хлѣбомъ изъ запасныхъ магазиновъ на столько, на сколько позволятъ наличныя средства магазиновъ: странно было бы ставить въ исключительное положеніе духовенство и желать, чтобы оно одно не имѣло нужды тогда, когда всѣ будутъ терпѣть отъ неурожая.

«Священникамъ колоній и сель государственныхъ имуществъ назначить жалованье отъ обществъ, по примѣру того, какъ оно существуетъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ.»

Надобно бы ближе всмотрѣться въ примѣръ колоній. Тамъ духовенство и самое служеніе его имѣетъ иное значеніе; въ иномъ отношеніи къ духовенству поставлены и прихожане,— однакожъ это отношеніе виждется на добровольномъ согласіи. Между тѣмъ нашъ авторъ, какъ увидимъ далѣе, прямо и рѣшительно не допускаетъ никакихъ соглашеній съ прихожанами и предлагаетъ

дѣлать сборъ съ прихожанъ противъ ихъ воли, представляя ихъ людьми невѣжественными и набрасывая неблагоприятную тѣнь на вѣшнюю обстановку священника: «самое назначеніе жалованья) должно происходить отъ начальства, но отнюдь не по условію духовенства съ прихожанами, которые, по неразвитости своей, еще не могутъ вѣрно оцѣнить нужды и потребностей священника, а также и того положенія его въ жизни, которое, *сообразно важности сама, требуетъ благородной ея обстановки въ обществѣ*; а это немаловажно.» Не довольствуясь тѣмъ, авторъ вновь повторяетъ: «опредѣленное жалованье для духовенства должно быть постоянное, освященное согласіемъ и утвержденіемъ правительства, а не зависящее отъ прихоти нѣкоторыхъ прихожанъ.»

Не менѣе странно слѣдующее за тѣмъ положеніе о *такса*: «для уясненія доходовъ духовенства, введенія однообразія и пресѣченія произвольныхъ поборовъ можно, пожалуй, учредить таксу за исправленіе требъ. Причтъ, мнѣ кажется, нисколько не поскорбитъ на это, бывъ вполне обезпеченъ прихожанами; а сіи послѣдніе будутъ знать, какими даваніями они обязаны пастырямъ за труды, по исправленію требъ.» Не понимаемъ, какъ рѣшается духовенство (будто на рынкѣ) предлагать таксу за исполненіе дѣлъ пастырскаго служенія! Члены причта, не обратившіе своего дѣла въ торговое ремесло, можетъ быть дѣйствительно почувствуютъ скорбь отъ того униженія, которому подвергнетъ такса священное служеніе: иначе о чемъ же скорбѣть, будучи вполне обезпеченными? Но скорбь причта, по наивному замѣчанію автора, и будетъ вращаться чувствомъ полнаго обезпеченія... Считаемъ излишнимъ говорить о томъ, что такса сама по себѣ невозможна. Читатели выше найдутъ дѣльныя замѣчанія объ этомъ въ корреспонденціи свящ. Лебедева.

Далѣе: «квартира, ремонтъ на нее и отопленіе должны быть отъ общества, по тому примѣру, какъ пользуются этимъ пасторы въ колоніяхъ и всѣ вообще лица, посватившія себя на служеніе общинѣ не по выбору. (?)» Требованіе само по себѣ справедливое, но путей къ его осуществленію не показывается. Примѣръ колоній вообще поощряетъ автора къ заимствованію *требованій*, безъ поясненія средствъ къ удобному ихъ исполненію. «Въ приходяхъ крестьянъ, продолжаетъ авторъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и обязательныхъ отношеній къ помѣщику, въ облегченіе ихъ новаго первоначальнаго устройства, часть пособія духовенству въ селахъ, если не будетъ мѣстныхъ

средствъ, просить на время у правительства, пока прихожане въ состояніи будутъ сами содержать священника на собственномъ иждивеніи.» Само собою разумѣется, что отъ несостоятельныхъ прихожанъ конечно нечего взять. Но возможно ли взять у правительства? По крайней мѣрѣ какъ велика, примѣрно, сумма, необходимая въ этомъ отношеніи для херсонской епархіи? Выраженіе *на время* конечно не означаетъ по мысли автора *зачмообразно*, иначе чѣмъ же платить долгъ правительству?

Наконецъ С. І. Д.—г—въ замѣчаетъ слѣдующее: «Бывъ обезпеченнымъ вполне въ матеріальныхъ своихъ нуждахъ, священникъ обязанъ безвозмездно *читать* въ приходскомъ училищѣ законъ Божій. Ему подчиняется учитель школы и вся учебная часть, какъ это учреждено государственными законами въ нѣмецкихъ колоніяхъ.»

Безъ ссылки на нѣмецкія колоніи понятно, что при полномъ обезпеченіи, въ устройствѣ котораго такъ много участвуетъ приходская община, священникъ будетъ безвозмездно преподавать законъ Божій. Это обстоятельство можетъ значительно мирить прихожанъ съ духовенствомъ, въ пользу котораго они обязаны такими многосложными оброками. Но намъ кажется, что при вопросѣ объ обезпеченіи духовенства на счетъ прихожанъ и слѣдуетъ начинать вообще съ тѣхъ существенныхъ услугъ, какія можетъ оказать приходу духовенство: предложивши эти услуги прихожанамъ и объяснивши ихъ ясно и убѣдительно, можно вступить въ благопріятное добровольное соглашеніе съ мірскимъ обществомъ по вопросу, во что могутъ быть оцѣнены эти услуги. Такимъ образомъ прежде всего прихожане знали бы вѣрно, каково будетъ само духовенство въ отношеніи къ приходу, что можетъ оно сдѣлать для мірянъ, на что обязывается и на что изъявляетъ свободно свою готовность.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Московская епархіальная бібліотека. Въ маѣ 1863 года въ пользу бібліотеки поступило: а) *девятами*: отъ каѳедральнаго протоіеря П. Е. Покровскаго 100 р., отъ архимандрита Евстаѳія, отъ синодал. ризничаго, соб. іером. Θεодосія, отъ смотрителя донск. учил. соб. іер. Саввы, отъ протоіереевъ: А. К. Воскресенскаго, І. А. Благовѣщенскаго и А. Е. Нечаева;

отъ священниковъ: Н. Протопопова, Алекс. Соколова, П. Гурьева, С. Цвѣтасва. Ст. Бѣлянинова, І. Смирнова, Ѳ. Попова, Ил. Воинова, І. Веніамінова, С. Патанина, В. Свѣтовидова, В. Рождественскаго, В. Романовскаго, М. Сабурова, Д. Соловьева, А. Соловьева-Михайлова. П. Космина, Н. Орлова, А. Величкина, І. Александровскаго, А. Казанскаго, діакона М. Кроткова и А. К. Квакина, по 5 р. отъ каждаго, 145 р., итого: 245 р., а всего съ преждепоступившими 4.549 р. 7 к.

б) *книгами*: отъ его высокопреосвященства Филарета митрополита московскаго № 2, отъ колл. сов. В. Григ. Примѣрова 2, отъ протоіер. А. Е. Нечаева 1, отъ неизвѣстнаго 200.

Въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* для спархiальной библіотеки поступили: отъ Дм. А. Хомякова: 1-й томъ сочиненій А. С. Хомякова; изъ Петербурга: отъ *свящ. Дм. Соколова* изданныя имъ книги: «Искушеніе рода человѣческаго», «Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской», «Назначеніе женщины по ученію Слова Божія», по два экземпляра; отъ *свящ. К. Доброправина* изданная имъ книга «Очеркъ исторіи русской Церкви», два экземпляра.

Пріютъ для заштатныхъ священноцерковнослужителей при московскомъ Даниловѣ монастырѣ. Московскаго Данилова монастыря архимандритъ Іаковъ съ старшею братією въ донесеніи своемъ его высокопреосвященству, Филарету митрополиту московскому, предложилъ свои соображенія о возможности устроить при Даниловѣ монастырѣ пріютъ для заштатныхъ священноцерковнослужителей и просилъ разрѣшенія привести въ исполненіе свои предположенія. «Извѣстно,—писалъ отецъ архимандритъ въ своемъ донесеніи,—что заштатное духовенство, по бѣдности своей, терпять иногда крайнюю нужду въ самыхъ главныхъ потребностяхъ жизни, и что въ семъ отношеніи оно, сравнительно съ другими сословіями, какъ менѣе обезпеченное, заслуживаетъ большаго вниманія со стороны общества. Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, сколько бы ни заботилось о распространеніи пособій на большинство нуждающихся, при всемъ томъ, по ограниченности собственныхъ средствъ, никогда не будетъ въ состояніи удовлетворить нуждамъ всѣхъ бѣдныхъ, если къ нему на помощь не придетъ съ своею благотворительностію само общество. Мысль о семъ видимо начинаетъ входить въ сознаніе общества, и какъ плодъ этого, въ Москвѣ, почти въ одно время, являються три дома для призрѣнія духовенства: первый и обширнѣйшій при

Харитоновской церкви на землѣ Чудова монастыря, устроены на счетъ суммъ, сбереженныхъ по вѣдомству московской каѳедры; другой при Покровской церкви, что въ Красномъ селѣ, — иждивеніемъ почетной гражданки Малютиной; третій, при Георгиевской, въ Грузинахъ, церкви, пожертвованный графинею Толстою^{*}. Признавая учрежденіе такихъ пріютовъ для духовенства особенно достойнымъ сочувствію и желая, чтобы ихъ устроили вездѣ, гдѣ только откроется возможность, отецъ архимандритъ съ своей стороны выразилъ желаніе и указалъ возможность, въ видѣ опыта, на 5 лѣтъ открыть при вѣренномъ ему Даниловѣ монастырѣ, въ особомъ домѣ, пріютъ для 12 престарѣлыхъ и безпомощныхъ священно-церковно-служителей, съ тѣмъ, чтобъ они пользовались и теплымъ помѣщеніемъ и ищею отъ братской трапезы, и сверхъ того, ежемѣсячно получали на мелочные расходы (свѣчи, мыло и др.) по одному рублю на человѣка. Московскій архипастырь, съ отеческою любовью поощряющій всѣ такого рода предпріятія и покровительствующій всѣмъ благотворительнымъ учрежденіямъ, 8 числа прошедшаго марта разрѣшилъ отцу архимандриту «привести въ дѣйствіе его благотворительное предпріятіе».

(*Душев. Чт.*)

Благотворительныя учрежденія княжны А. В. Голицыной въ Москвѣ. 13 апрѣля Высочайше утверждено опредѣленіе св. Синода о дозволеніи княжнѣ Голицыной устроить въ Москвѣ пріютъ для иногородныхъ монахинь, при немъ больницу и общество сестеръ милосердія^{**}, съ тѣмъ, чтобы, согласно

^{*}) Изъ трехъ, упоминаемыхъ здѣсь пріютовъ, окончательно устроены пока одинъ при Покровской церкви въ Красномъ селѣ, о которомъ подробности сообщены въ *Православномъ Обзорнѣ* 1861 г. № 12. Епархіальный пріютъ на землѣ Чудова монастыря пока еще не оконченъ и не открытъ. Домъ, пожертвованный графинею Толстою, такъ же еще не устроенъ; въ прошломъ году на поддержаніе этого дома собирались пожертвованія по подпискѣ между московскимъ духовенствомъ. Во всякомъ случаѣ есть надежда, что для священноцерковнослужителей московской епархіи въ непродолжительное время будетъ открыто довольно благотворительныхъ учреждений, которыя значительно могутъ содѣйствовать къ улучшенію быта духовенства московской епархіи. *Ред.*

^{**}) Домъ кн. Голицыной съ домовою церковью, съ нѣсколькими отдельными флигелями и обширнымъ садомъ находится близъ Бутырской заставы. При этомъ домѣ, какъ слышали мы, и предполагается устроить означенныя благотворительныя заведенія. *Ред.*

желанію учредительницы заведенія, принять оное въ завѣдываніе духовнаго начальства, подъ покровительство Свято-троицкой Сергіевой Лавры и подъ наблюденіе одного изъ членовъ учрежденнаго собора (предоставивъ собору, по сношенію съ княжною Голицыной, составить правила для приюта и больницы и особенно для сестеръ милосердія), съ укрѣпленіемъ за Троицко-Сергіевою Лаврою недвижимаго имущества, жертвуемаго княжною Голицыной въ обезпеченіе существованія упомянутыхъ заведеній.

(Дух. Бес.)

Отчеты попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ.
Въ теченіи перваго года со времени учрежденія попечительнаго приходскаго совѣта при московской казанской у Калужскихъ воротъ церкви

Собрано было по подискіи отъ прихожанъ	849 р. с.
Высыпано изъ кружки	330 р. 42 к.
Получено отъ стороннихъ благотворителей	730 р.

Получено всего 1.909 р. 42 к.

Ровдано: ежемѣсячныхъ пособій	1.049 р. 50 к.
Единовременныхъ пособій	45 р. 50 к.
Запачено за лѣкарства для бѣдныхъ	47 р. 87 к.

Израсходовано всего. 1142 р. 87 к.

Остатокъ 766 р. 55 к.

Изъ него обращено въ капиталъ по желанію жертвователей съ тѣмъ, чтобы проценты съ него выдаваемы были бѣднымъ 500 р.

Оставлено въ расходъ на будущій годъ 266 р. 50 к.

(Душен. Чт.)

Общество вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ въ Петербургѣ при Благотѣщенской на Васильевскомъ островѣ церкви напечатало свой отчетъ за нѣсколько мѣсяцевъ съ 14 октября прошлаго 1862 г. по 3 марта 1863 г. Въ приходорасходной книгѣ этого общества значится:

Въ приходѣ: за октябрь	78 руб.
— ноябрь	237 руб. 90 к.
— декабрь (здѣсь было единовременное пожертвованіе въ 1.000 р. отъ одной неماвѣстной особы.)	

За 1863 годъ: въ январѣ.	1535 р. 96 к.
— февралѣ.	119 р. 70 к.
— мартѣ.	41 р. 91 к.

Всего 2072 р. 51 к.

Изъ нихъ: отъ неизвѣстныхъ лицъ	1158 р. 70 к.	"
— церковныхъ кружекъ въ пользу приходскихъ бѣдныхъ.	182 р. 71 к.	"
Отъ купечества.	288 р.	:
— чиновниковъ.	181 р.	
— военныхъ.	172 р.	
— крестьянъ.	65 р.	

Изъ книжекъ на рукахъ попечителей 25 р. 10 к.

Денежныя пожертванія идутъ отъ лицъ всѣхъ званій и состояній. И распределяются онѣ совѣтомъ попечителей всѣмъ, имѣющимъ право на вспомошествованіе по правиламъ общества, лицамъ обоюго пола: всѣхъ сословій, семейнымъ и одиночнымъ. Инымъ опредѣлялись выдачи единовременныя, другимъ ежемѣсячныя. Получателей каждаго мѣсячныхъ въ послѣднемъ мѣсяцѣ возрасло до 65 человекъ, выдачъ единовременныхъ въ продолженіи всѣхъ мѣсяцевъ было на 91 лицо. Изъ тѣхъ и другихъ, т.-е. единовременныхъ получателей безсемейныхъ—одинокихъ 81, семейныхъ 75, и изъ нихъ 18 мужчинъ, 138 женщинъ, всего болѣе мѣщанъ, именно—51, военныхъ 39, изъ класса чиновниковъ 38, крестьянъ 16, мастеровыхъ 9, духовныхъ 3. Расходъ за октябрь не было, въ ноябрѣ 26 р., въ декабрѣ 303 р. 50 к., за 1863-г. въ январѣ 88 р., въ февралѣ 104 р. 50 к., въ мартѣ 152 р. 50 к. Всего въ расходъ 674 р. 50 к. Выдачи денежныхъ пособій опредѣлялись въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1	выдача единовременная	въ 15	р.
6	выдачъ	— — по 10	р.
25	— — — —	5	р.
5	— единовр. и ежемѣсячн.	4	р.
38	— — — —	3	р.
8	— — — —	2½	р.
119	— — — —	2	р.
23	— всѣ ежемѣсячныя	1½	р.
48	— — — —	1	р.

(Духъ Христ.)

Извѣщеніе о пожертвованіяхъ въ пользу церковной литовской епархіи.—Въ пользу 373 сельскихъ православныхъ церквей виленской и гродненской губерній собраны слѣ-

дующія пожертванія: 216 *чашъ съ приборами*; именно: отъ Государей Великихъ Князей 35; отъ Рожнова 110; отъ Глинскаго 20; отъ графини Ламбертъ 1; княгини Долгоруковой 1; Бадьяна 1; Щеникова 8; Цурикова 10; Вишнякова 10; Лямина 5; Попова 5; неизвѣстнаго 5. 154 *дарохранительницы*: отъ Щеникова 142; Рожнова 10; княгини Долгоруковой 1; Бадьяна 1. 116 *дароносцы*: отъ Щеникова 84; Глинскаго 20; Рожнова 10; княгини Долгоруковой 1; Бадьяна 1. 189 *крестовъ на престольныхъ*: отъ ея императорскаго высочества В. К. Елены Павловны 35; Щеникова 106; Глинскаго 20; Рожнова 10, Бадьяна 2; княгини Долгоруковой 1; Лямина 5; Васильева 5; Попова 5. 41 *крестъ съносный* отъ Вишнякова. 96 *есенощныхъ блюдъ*: отъ Моженскаго 86; Рожнова 10. 343 *подсвѣчника* отъ Щеникова. 152 *кадила*: отъ его высочества принца Лейхтенбергскаго 25; Щеникова 94; Рожнова 10; Бадьяна 1; Лямина 5; Васильева 5; Попова 5. 214 *лампады* отъ Вишнякова. 110 *мирицы*: отъ Щеникова 99; Бадьяна 1; Рожнова 10. 192 *Евангелія*: отъ Государя Наслѣдника Цесаревича 35; Щеникова 140; княгини Долгоруковой 1; Бадьяна 1; Лямина 5; Васильева 5; Попова 5. 88 *плащаницъ*: отъ Вишнякова 68; Кони 15; Моженскаго 5. 82 *хоругви*: отъ Вишнякова 62; Кони 15; Моженскаго 5. 361 *облаченіе священно-служительское*: отъ Государыни Императрицы 35; Рожнова 20; Кони 10; Моженскаго 10; изъ ризницъ московскихъ церквей 286. 597 *облаченій на престолы и жертвенники*: отъ Государыни Императрицы 35; Цурикова 140; Вишнякова 107; изъ ризницъ московскихъ церквей 15. 262 *стихаря*—отъ Вишнякова 132; Рожнова 120; Бараневича 10. 142 *облаченія на аналои*: отъ Государыни Императрицы 35; Кони 33; Моженскаго 16; Вишнякова 22; Рожнова 21; изъ ризницъ московскихъ церквей 15. 104 *Облаченія на столы*: отъ Государыни Императрицы 35; Бараневича 32; Рожнова 22; изъ ризницъ московскихъ церквей 15. 37 *подризниковъ*—отъ Рожнова.

Кромѣ того, Государемъ Императоромъ для 35-ти православныхъ сельскихъ церквей литовской епархіи пожертвовано: 35 Евангелій для требъ; 35 экз. книги Апостолъ; 35 экз. Устава церковнаго: 35—Трїоди постной; 35—экз. Трїоди цвѣтной; 35—Требника большаго; 35—Требника малаго; 35 экз. Миней общей; 35—Миней праздничной; 35 экз. Псалтири слѣдованной; 35 Прологовъ; 35—Октоиховъ; 35 Служебниковъ; 35 Канонниковъ и 35 Молебныхъ пѣній.

(Литов. Епарх. Вѣд.)

Церковно-приходскія школы въ литовской епархіи.—И до 1859 года духовенство литовской епархіи, по мѣстамъ, гдѣ оказывались удобство и возможность, трудилось надъ образованіемъ поселянскихъ дѣтей грамотностію. Но съ воснослѣдованія указа св. Синода отъ 3-го сентября 1859 года—о заведеніи училищъ при церквахъ для крестьянскихъ дѣтей и вслѣдъ за учиненнымъ по этому предмету пригласительнымъ распоряженіемъ отъ епархіальнаго начальства, большинство духовенства литовской епархіи съ готовностію и охотою принялось постепенно за этотъ благой трудъ, часто жертвуя изъ собственнаго ограниченнаго состоянія на издержки для матеріальныхъ училищныхъ потребностей и нерѣдко выдерживая борьбу съ недовѣрчивостію крестьянъ къ пользѣ грамотности для ихъ дѣтей и т. под., но—еще большую борьбу съ сильною партіей противорусскою и противоправославною, которая въ грамотности, распространяемой православнымъ духовенствомъ, видитъ могущественное препятствіе и чувствуетъ вѣрнѣйшій разрушительный ударъ для своихъ антинациональных замысловъ и незаконныхъ стремленій. При всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, стараніемъ духовенства въ теченіи столь короткаго времени заведено такое количество училищъ, на какое трудно было съ вѣроятностію рассчитывать, имѣя въ виду мѣстныя и временныя неудобства. До 8-го ноября 1860 года открыто было въ виленской и гродненской губерніяхъ 175 приходскихъ училищъ, въ которыхъ было поселянскихъ дѣтей 1.917 мужескаго и 118 женскаго пола; въ 1862 году было уже 290 училищъ съ 5.340 обучающимися въ нихъ дѣтьми обоего пола; а въ настоящее время, т.-е. до 1-го апрѣля нынѣшняго года при сельскихъ церквахъ существуетъ 323 училища, изъ которыхъ 245 содержатся самимъ духовенствомъ, и 78 содержатся духовенствомъ при пособіи министерства народнаго просвѣщенія. Въ *Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдом.*, откуда заимствуемъ эти свѣдѣнія, печатаются подробныя вѣдомости, въ которыхъ показывается: мѣстонахожденіе училищъ, число учащихся, гдѣ какое училище открыто и гдѣ помѣщается.

Мѣстоности польскихъ нисургентовъ съ православными священниками.—Православное духовенство въ югозападномъ краѣ, долго терпѣвшее тяжкія стѣсненія отъ польской и латинской пропаганды, подверглось наконецъ открытому жестокому преслѣдованію отъ нисургентовъ. Въ замѣтномъ городѣ Суражѣ, въ ночь на 23-е мая, прибывшая малочисленная шайка матежиниковъ владѣнски умертвила тамошняго священ-

ника Константина Прокоповича и по совершении преступленія скрылась. Послѣ покойнаго священника осталось большое семейство, состоящее изъ шести сыновей, одной дочери и престарѣлой матери, безъ всякихъ средствъ къ существованію (*). Минской губерніи, игуменскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Богушевичи 23 мая явилась шайка польскихъ мятежниковъ и окружила домъ тамошняго православнаго приходскаго священника Даміана Канопосевича, который не согласился подписать польскаго манифеста и уничтожилъ его въ сельскомъ правленіи. Не видя возможности спастись отъ наступившей шайки, о. Канопосевичъ вышелъ изъ своего дома съ женою и малюткой сыномъ. Мятежники начали угрозами, потомъ перешли къ истязаніямъ, наконецъ уже револьверъ былъ приставленъ къ груди его. Но жена въ отчаяніи умоляла убійцу, схватила его за руку и остановила выстрѣлъ. Тогда изъ толпы раздался крикъ: «подать веревку и дощечку!» Злодѣи, въ томъ числѣ слуга революціонера Болеслава Свѣнторжецкаго, по имени Александръ, повѣсили священника въ воротахъ на перекладнѣ. Погребеніе умершаго совершено 25 мая въ присутствіи прибывшаго отряда войскъ подъ начальствомъ майора Григорьева. Офицеры и солдаты по состраданію къ несчастной вдовѣ собрали по складчинѣ 80 р. въ пользу семейства о. Канопосевича. Послѣ покойнаго осталась вдова съ малолѣтнимъ сыномъ и родная сестра ея, которая по сиротству была ими прирабаема. (Рус. Минск.).

Эти случаи злодѣйствъ не единственны. Православное духовенство въ югозападномъ краѣ всегда поддерживало народъ въ православной вѣрѣ и было единственнымъ орудіемъ распространенія православнаго русскаго просвѣщенія въ мѣстномъ населеніи. Понягну, что мятежники не могли оставить его въ покоѣ. Дай Богъ, чтобы наше общество и самое духовенство не осталось безучастно къ положенію священниковъ на мѣстахъ возстанія и поддержало ихъ въ этой тяжелой борьбѣ. Помощи на вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ убитыхъ священниковъ, а равно на поддержаніе средствъ тамошняго духовенства, тамошнихъ приходовъ и школъ, могутъ быть доставляемы въ редакцію *Дня*, которая чрезъ своихъ корреспондентовъ имѣетъ возможность близко знать мѣстныя нужды и имѣть удобство—пересылать по назначенію самыя пожертвованія (**).

(*) Газета *Голосъ* открыла подписку въ пользу семейства о. Прокоповича.

(**) Въ 24 № *Дня* напечатаны подробныя свѣдѣнія объ умерщвленіи о. Прокоповича и о. Канопосевича: къ сожалѣнію, мы не успѣли ими воспользоваться.

Болгарское настоятельство въ Одессѣ.—Съ разрѣшенія правительства, учреждено въ городѣ Одессѣ Общество подъ названіемъ: «Настойтельство одесскихъ болгаръ, собирающихъ пожертвованія по иниціи для бѣдныхъ болгарскихъ православныхъ церквей и училищъ», состоящее изъ лицъ, избранныхъ въ среды одесскихъ болгаръ и главнаго покровителя и попечителя, въ лицѣ преосвященнаго архіепископа херсонскаго, а за отсутствіемъ преосвященнаго—его викарія. Назначеніе сбора пожертвованій слѣдующее: а) Снабжать необходимыми потребностями православныя церкви болгарскія, гдѣ, по бѣдности приходскихъ средствъ, окажется это необходимыми. б) Всюпомоществовать существующимъ вынѣ училищамъ возможными средствами и содѣйствовать къ учрежденію новыхъ училищъ, помогая учредителямъ матеріальными средствами. в) Заботиться объ образованіи, въ духѣ православія, способныхъ пастырей Церкви и наставниковъ для училищъ. г) Помогать, по мѣрѣ возможности, тѣмъ молодымъ болгарамъ, которые, по любви къ наукѣ, приѣзжаютъ въ Россію для образованія, стараясь объ опредѣленіи ихъ въ такія учебныя заведенія, какія признаны будутъ соответствующими потребностямъ болгарскимъ, съ цѣлію употребленія ихъ на пользу своей націи. д) Помогать лицамъ, занимающимся сочиненіями и переводами на болгарскій языкъ полезныхъ для народа книгъ, принимая мѣры къ изданію ихъ въ свѣтъ и къ распространенію въ Болгаріи. е) Оказывать, въ чистыхъ видахъ челоѣколюбія, по мѣрѣ возможности и при извѣстныхъ условіяхъ, временныя пособія нѣкоторымъ лицамъ изъ болгаръ, крайность положенія которыхъ достоверно будетъ извѣстна. Сборъ пожертвованій въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ производится обществомъ по приглашенію попечителя. Жертвуемыя вещи и суммы присылаются благотворителями въ г. Одессу на имя настоятелей: Стефана Дмитріевича Тошковица и Николая Христофоровича Палаузова (*). При чемъ настоятельство о полученныхъ пожертвованіяхъ извѣщаетъ благотворителя доставленіемъ ему квитанціи. Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ въ пользу болгарскихъ церквей и училищъ, приглашаются быть и постоянными благотворителями съ ежегоднымъ взносомъ въ настоятельство опредѣленной и соответственной усердію и достатку ихъ суммы. Настоятельство съ своей стороны сочтетъ

(*). Жительство имѣютъ: первый въ собст. домѣ, на Греческой улицѣ, а второй на Коблевской улицѣ, въ домѣ купца Штейнберга.

священнымъ для себя должно одѣлать распоряженіе, чтобы имена постоянныхъ благотворителей были вносимы въ свѣдѣніи, для всеобщаго поминованія во всѣхъ церквахъ, получающимъ пособія, чтобы и о всѣхъ вообще благотворителяхъ совершались были молебствія о здравіи и о спасеніи ихъ всякій разъ, по полученіи какою-либо церковію пособія. На попечителей и членахъ настоятельства лежитъ обязанность заботиться, по возможности, объ умноженіи сбора пожертвованій. Древаніи, съ IX вѣка, отношенія болгаръ къ Россіи, сообщеніе ими отечеству нашему христіанскаго просвѣщенія и церковной письменности таковы, что намъ весьма естественно желать помочь болгарамъ на томъ пути, на которомъ и мы сами получили отъ нихъ помощь. Настоятельство вступаетъ нынѣ въ третій годъ существованія.

(Херсон. Епарх. Видом.)

Шля Влагочѣщенска на Амурѣ.—Преосвященный Николентій, архіепископъ камчатскій, пишетъ, между прочимъ, въ редакцію *Дух. Вѣстн* слѣдующее:

«Каведра камчатской епархіи считается уже окончательно перенесенною на Амуръ въ городъ Благовѣщенскъ, гдѣ я имѣю постоянное пребываніе со 2-го сентября минувшаго года, въ архіерейскомъ домѣ.

«По настоящее время я получилъ болѣе 250 прошеній отъ лицъ духовнаго званія, желающихъ служить въ камчатской епархіи,—и болѣе на Амурѣ. Но такъ какъ въ Благовѣщенскѣ пока нѣтъ еще ни духовной консисторіи, ни духовнаго правленія; то я не имѣю никакой возможности отвѣчать всѣмъ и каждому изъ просителей, и при томъ отвѣчать о томъ, что я не могу принять почти никого, особенно изъ дальнихъ епархій. И потому пусть они знаютъ, что молчаніе мое на просьбу ихъ есть—отказъ.

«Впрочемъ, еслибы кто изъ благоговѣйныхъ, знающихъ свое дѣло и трудолюбивыхъ причетниковъ, хотя бы то и многосемейныхъ, явился ко мнѣ въ Благовѣщенскъ, въ теченіе двухъ лѣтъ; то я съ удовольствіемъ принялъ бы такового на службу (разумеется, по нѣкоторомъ испытаніи, и если онъ въ тоже время представитъ мнѣ доброе свидѣтельство отъ своего начальства), и съ выдачею всѣхъ пособій, какія положены отъ казны вѣдущимъ на службу въ камчатскую епархію. Въ случаѣ же, если мы не сойдемся другъ съ другомъ, то пріѣзжій можетъ здѣсь, на Амурѣ, поселиться, гдѣ угодно. Здѣсь есть, чѣмъ заняться, и есть, гдѣ поселиться. Свѣдущіе въ пчеловодствѣ здѣсь могутъ найди дикихъ пчелъ на разстояніи почти 1000 верстъ; а въ

оживить чѣстныя Приамурья можно даже заняться и введѣніемъ.»

Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Иркутскѣ.—Въ *Иркутскій Епарх. Видеометрѣ* запечатаны слѣдующія подробности о мѣстномъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія:

«Училище возникло по тому поводу, что когда иркутское духовенство было въ затрудненіи относительно воспитанія дѣтей своихъ женскаго пола, и нѣкоторые священники обратились съ просьбою къ бывшему генералъ-губернатору Восточной Сибири г. Руперту о принятіи дочерей ихъ въ устроенный въ Иркутскѣ институтъ для благородныхъ дѣвицъ: то г. Рупертъ представилъ такія просьбы на возвращеніе Государя, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи иркутскому духовенству просимой милости. Государь Императоръ, блаженной памяти, Николай Павловичъ дозволилъ (*) принимать дочерей священническихъ въ институтъ съ тѣмъ, чтобы позаботились въ Иркутскѣ устроить на этотъ предметъ училище собственно духовное, по примѣру царскоселскаго.

«Во-время послѣдовало сіе Высочайшее указаніе. Епаркіею управлялъ въ это время могучій дѣтель — пресвященный архіепископъ Нилъ (нынѣ ярославскій). И въ этоже время отверста была на дѣла благотворенія, гдѣ бы и кѣмъ бы оныя ни требовались, щедрая, неоскудѣвающая рука незабвеннаго благодѣтеля не Сибири только, но и многихъ мѣстъ Россіи, иркутскаго почетнаго гражданина Евфимія Андреевича Кузнецова. Лишь только выслушалъ Евфимій Андреевичъ изъ устъ иркутскаго владыки желаніе цареве, просилъ отвѣтствовать Государю, что принимаетъ устроеніе училища на свой счетъ. Ему благодарность царская — награжденіе орденомъ св. Анны 3-й степени. Отъ него новый вызовъ, истинно евангельскій — отпустить изъ совѣщаницы своей *безъ счета* на совершеніе сего дѣла. Орденомъ св. Владиміра 4-й ст. и чинъ статнаго совѣтника былъ отведенъ Государю, — и сверхъ сего заведенію повелѣно именоватьса училищемъ *Евфимія Кузнецова*. Средствамъ соотвѣтствовала дѣятельность архіепископа. И училищное зданіе въ томъ

(*) Высокомонаршая милость въ этомъ случаѣ простерлась до того, что по ходатайству преемника г. Руперта — генералъ-губернатора Николая Николаевича Муравьева, дочь выѣхавшаго со службы изъ Камчатки протоіерея Проконія Громова Калерія воспитывалась въ институтѣ на вѣдѣніи самого Государя Императора Николая Павловича, и деньги на содержаніе вносились изъ кабинета Его Величества.

благоустроенномъ видѣ со всѣми службами и съ особенными помѣщеніями для смотрителя дома и для священника, какъ темерь его видимъ, перенесенъ въ сосѣдствѣ женской Знаменской общины, которая уступила ему съ своей стороны древнюю каменную церковь, бывшую во имя св. мученика Трифона, по внутреннему и внѣшнему ея исправленію, при открытіи училища, освященную во имя священномученика Евфимія новгородскаго чудотворца. При заложеніи училищнаго зданія былъ и раздался щедродатель, но открытія училища не дождался. И многого недоставало къ торжеству освященія храма и открытія училища, совершеннаго пресвященнымъ архіерископомъ Ниломъ въ 17 день января 1854 года. По крайней мѣрѣ, въ залѣ училищной портретъ благотворителя, изумительно вѣрно сдѣланный и по распоряженію правительственному здѣсь поставленный, долженъ ежедневно напоминать воспитанницамъ, что счастьемъ своего образованія онѣ обязаны Евфимію Кузнецову (*)

«Курсъ воспитанія въ училищѣ 6-лѣтній; число штатныхъ воспитанницъ 24; сверхъ того можетъ быть въ училищѣ содержимо столько же вольнопріемъ, со взносомъ денегъ отъ родителей или благотворителей. Цѣль учрежденія училища—дать дѣвцамъ духовнаго званія воспитаніе, исполнѣ соответствующее ихъ двоякому назначенію—быть достойными супругами служителей алтара Господня и пощительными матерями, умѣющими воспитать своихъ дѣтей въ нравахъ благочестія и благонравія. Вотъ уже было два выпуска дѣвицъ изъ этого заведенія, и мы родители радостно заявляемъ, что цѣль заведенія надъ дочерями нашими достигнута. Много уже видимъ изъ нихъ достойныхъ супруговъ, благоразумныхъ матерей, добрыхъ мужьямъ своимъ молодымъ священникамъ помощницъ въ распространеніи въ селахъ грамотности, и двухъ воспитанницъ Загоскину и Грому поставившихъ въ самомъ заведеніи. Скажемъ болѣе, — да не прогнѣваются прочія Иркутскіи духовно-учебныя заведенія, — что вынесенное изъ нихъ дѣтми нашими мужескаго пола не мѣше приложимо къ обыденной жизни, чѣмъ занатое нашими дочерями въ училищѣ дѣвицъ Евфиміи Кузнецова. Какъ онѣ мастерски и правильно пишутъ, какъ разумно читаютъ, считаютъ быстро, отчетливо и сердечно знаютъ всѣ главные событія въ исторіи вѣры и ея ученіе. Хозяйство и рукодѣлія также не ушли изъ ихъ рукъ.»

(*) Почтенная редакція *Иркут. Вѣд.* въ чувствахъ признательности къ благотворителю мѣстнаго духовенства, къ сожалѣнію, опустила изъ виду—сообщить, какъ и чѣмъ обезпечено содержаніе училища. *Ред.*

Нежертвеннаго на поддержаніе церкви и духовенства.—Подъ этимъ заглавіемъ въ газетѣ *Голосъ* замечано слѣдующее: «Харьковскіе владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, желая устроить общественный банкъ, поручили ходатайствовать о разрѣшеніи на это у г. министра финансовъ харьковскому купцу Андрею Расторгуеву, который согласился принять это порученіе и вздержки, сопряженныя съ нимъ, на своей счетъ, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи банка, каждый вкладчикъ, при залогѣ своего имущества, жертвовалъ по 2 р. сер. съ тысячи, на поддержаніе церкви и духовенства, по усмотрѣнію Расторгуева. Пожертвованныя деньги должны быть записаны въ особую книгу и употребляться Расторгуевымъ для означенной цѣли, а по смерти его эти деньги должны быть выдаваемы старостѣ избранной имъ церковью. Для желающихъ заложить свои недвижимыя имущества открыта подписка у г. Расторгуева, на которой владѣльцы недвижимыхъ имуществъ подписались уже на сумму болѣе четырехъ милліоновъ.

Любопытно было бы имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ. Не можетъ ли оно имѣть прѣложенія при основаніи другихъ банковъ и такимъ образомъ не можетъ ли отсюда образоваться особый источникъ для содержанія духовенства?

Новое открытіе фресковъ въ Кіевѣ.—Въ церкви Спаса на Берестовѣ, по снятіи двухъ масляныхъ слоевъ позднѣйшей живописи, открылись древнѣйшія фресковыя изображенія, современныя св. Владимиру, создателю сего храма, бывшаго придворною его церковію. Фрески эти отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ красокъ и особенно вѣжвостію тѣней; по замѣчанію о. Іосифа Жолтоножскаго, обновлявшаго фрески Кіево-софійскаго собора, фрески церкви Спаса сходны съ фресками, найденными, на штукатуркѣ, въ развалинахъ Десятинной церкви. Не остается никакого сомнѣнія, что фрески уцѣлѣли подъ всею живописью Спасской церкви какъ въ алтарѣ, такъ и въ прочихъ частяхъ храма, кромѣ придѣловъ. Пока открыты въ алтарѣ изображенія святителей: Меодія и Іероея, а въ средней части изображеніе св. Воинія, отлично сохранившееся и принадлежащее рукѣ самаго лучшаго художника. Открытіе фресковъ произведено нашимъ кіевскимъ знатокомъ церковной живописи и художникомъ—священникомъ о. Іосифомъ Жолтоножскимъ, по предложенію настоятеля церкви, протоіерея Петра Лебединцева, еще прежде, въ описаніи церкви Спаса на Берестовѣ, заявившаго свое убѣжденіе въ существованіи здѣсь фресковъ. Еслибы Богъ послалъ

ореловъ, мы увидѣли бы прамъ. Спасъ въ тожъ видѣ, въ нѣсколь оуъ былъ при св. Владиміръ, съ тѣми изображеніями, предъ новорыни молился онъ и сыновья его, св. мученики Борись и Глебъ. А въ Россіи есть ли что древнѣе этихъ изображеній, а потому и можеть ли какая-либо древность быть драгоцѣннѣе для нас!

(Кисс. Телеграфъ).

Надѣніе Валлаамскихъ иждивень. — Съ цѣлю ознакомленія тѣхъ, кто не бывалъ на Валаамѣ, валаамскихъ игуменовъ о. Дамаскинскихъ издавъ великолѣпный альбомъ всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ Валаамской обители, составленный изъ 27 картинъ, литографированныхъ въ два нѣфта въ большомъ форматѣ и снятыхъ съ натуры художникомъ П. И. Валамовымъ. Альбомъ этотъ продается по 7 р. за экземпляръ въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Исакова. Валаамская обитель, приглашая желающихъ приобрести это изданіе, извѣщаетъ, что деньги за этотъ альбомъ назначены болышею частію въ помощь финляндскимъ жителямъ, которые по случаю голода, свирѣпствующаго еще и теперь по всей Финляндіи, прибѣгаютъ къ помощи Валаамской обители, подобно многимъ прибрежнымъ бѣднымъ жителямъ, для спасенія семействъ отъ голодной смерти. (Голосъ).

Извѣщеніе отъ новгородскаго Антоніева монастыря.

Въ первый пяттокъ послѣ праздника святыхъ апостоловъ Петра и Павла, что нынѣ будетъ 5 іюля, будутъ обноситься послѣ литургіи святая мощи преподобнаго Антонія Римлянина вокругъ созданнаго имъ соборнаго храма. А предъ литургіею, въ этотъ день, въ обитель Антонія Римлянина бываеть крестный ходъ изъ новгородскихъ церквей съ чудотворными иконами Знаменія Божіей Матери и Николая Чудотворца и другими святыми иконами. О такомъ духовномъ торжествѣ новгородскій Антоніевъ монастырь долгомъ считаетъ извѣстить всѣхъ любителей и читателей отечественной святыни.

закрываютъ мѣсяцы и дни, и распорядженія Божія, свѣтъ и время распределяютъ по своимъ собственнымъ желаніямъ, шное обращая въ праздники, другое въ дни плача, кто почитать это признакомъ Богопочтенія а не гораздо болѣе—безумія? И такъ думаю, ты довольно понимаешь теперь, что христіане справедливо моступаютъ, удаляясь какъ отъ всеобщаго (*) суетврія и оболъщенія, такъ и отъ іудейской суетной заботливости и тщеславія. А что касается до тайнства собственнаго ихъ Богопочтенія, то не надѣйся научиться ему отъ человѣка.

5. Христіане не различаются отъ прочихъ людей ни странюю, ни языкомъ, ни житейскими обычаями. Они не населяютъ гдѣ либо особенныхъ городовъ, не употребляютъ какого либо необыкновеннаго нарѣчія, и ведутъ жизнь ничѣмъ не отличную отъ другихъ. Только ихъ ученіе не есть плодъ мысли или изобрѣтеніе людей ищущихъ новизны; они не привержены къ какому либо ученію человѣческому какъ другіе. Но обитая въ элленскихъ и варварскихъ городахъ, гдѣ кому досталось, и слѣдуя обычаямъ тѣхъ жителей въ одеждѣ, въ пищѣ и во всемъ прочемъ, они представляютъ удивительный и поистинѣ невѣроятный образъ жизни. Живутъ они въ своемъ отечествѣ, но какъ пришельцы; имѣютъ участіе во всемъ, какъ граждане, и все терпятъ какъ чужестранцы. Для нихъ всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество—чужая страна. Они вступають въ бракъ

только одна звѣзда, то день въ собственномъ смыслѣ еще не кончился. Поэтому у іудеевъ былъ такой законъ: кто въ пятую вечерню работалъ, когда еще не появились три среднія звѣзды, тотъ согрѣшилъ и долженъ принести очистительную жертву; кто при одной звѣздѣ, тотъ былъ свободенъ отъ жертвы. *Баль.*

(*) Т.-е. между язычниками.

какъ и всѣ; раждаютъ дѣтей, только не бросаютъ ихъ. Они имѣютъ трапезу общую, но не простую (7). Они во плоти, но живутъ не по плоти (8). Находятся на землѣ, но суть граждане небесныя (9). Повируются постановленнымъ законамъ, но своею жизнью превосходятъ самые законы (10). Они любятъ всѣхъ и во всемъ бываютъ преслѣдуемы. Ихъ не знаютъ, но осуждаютъ, умерщвляютъ ихъ, но они живо-творяются; они бѣдны, но многихъ обогащаютъ. Всего лишены, и во всемъ изобилуютъ (11). Безчестятъ ихъ, но они тѣмъ прославляются (12); клеветаютъ на нихъ, и они оказываются праведны; злословятъ, и они благословляютъ (13); ихъ оскорбляютъ, а они воздаютъ почтеніемъ; они дѣлаютъ добро, но ихъ наказываютъ, какъ злодѣевъ; будучи наказываемы, радуются (14), какъ будто имъ давали жизнь. Иудеи вооружаются противъ нихъ какъ противъ иноземниковъ, и эллины преслѣдуютъ ихъ, но враги ихъ не могутъ сказать, за что ихъ ненавидятъ.

6. Словомъ сказать: что въ тѣлѣ душа, то въ мірѣ христіане. Душа распространена по всемъ членамъ тѣла, и христіане по всемъ городамъ міра. Душа, хотя обитаетъ

(7) Т.-е. такую, которая освящается молитвами и благодареніемъ Богу. *Отто*. — Моранъ и Гефеле вѣсто: *οὐ κοινὴν* (не простую) читаютъ: *οὐ κοίτην* — а не ложе общее.

(8) Сн. 2 Кор. X, 3. Римл. VIII, 12.

(9) Сн. Филип. III, 18—20.

(10) Здѣсь разумется высота христіанской нравственности и въ особенноти *любови*, о которой авторъ говоритъ въ дальнѣйшихъ словахъ: жизнью, полною любви, христіане превосходятъ самые законы, которые не заповѣдаютъ совершенной любви ко всемъ, даже врагамъ.

(11) Сн. 2 Кор. VI, 9, 10.

(12) Сн. 1 Кор. IV, 10.

(13) Сн. 1 Кор. IV, 12.

(14) Сн. 2 Кор. VI, 10.

въ тѣлѣ, но не тѣлесна, и христіане живутъ въ мірѣ, но не суть отъ міра ⁽¹⁵⁾. Душа, будучи невидима, помѣщается въ видимомъ тѣлѣ; такъ и христіане, находясь въ мірѣ, видимы, но Богопочтеніе ихъ остается невидимо. Плоть ненавидитъ душу и воюетъ противъ нея, ни чѣмъ не будучи обижена, потому, что душа запрещаетъ ей предаваться удовольствіямъ: такъ и міръ ненавидитъ христіанъ, отъ которыхъ онъ не терпитъ никакой обиды, — за то, что они вооружаются противъ его удовольствій. Душа любитъ плоть свою и члены, не смотря на то, что они ненавидятъ ее, и христіане любятъ тѣхъ, которые ихъ ненавидятъ. Душа заключена въ тѣлѣ, но сама содержитъ тѣло; такъ и христіане, заключенные въ мірѣ, какъ бы въ темницѣ, сами сохраняютъ міръ. Безсмертная душа обитаетъ въ смертномъ жилищѣ; такъ и христіане обитаютъ, какъ пришельцы, въ тлѣнномъ мірѣ, ожидая нетлѣнія на небесахъ. Душа претерпѣвая голодь и жажду становится лучшею; и христіане, будучи наказываемы, каждый день болѣе умножаются ⁽¹⁶⁾. Такъ славно ихъ положеніе, въ которое Богъ опредѣлилъ ихъ и отъ котораго имъ отказаться нельзя.

7. Ибо не земное, какъ я сказалъ, изобрѣтеніе предаваши мѣ, не вымысль кого-либо изъ смертныхъ они такъ тщательно стараются сохранить, и не распоряженіе человѣческими тайнами имъ ввѣрено. Но самъ по истинѣ Вседержитель и Творецъ всего, невидимый Богъ, самъ вселилъ въ людей и напечатлѣлъ въ сердцахъ ихъ небесную истину и

⁽¹⁵⁾ Св. Іоан. XVII, 11. 14. 16.

⁽¹⁶⁾ Т.-е. въ числѣ. Впрочемъ Отто, основываясь на предшествующей мысли, думаетъ, что слово «*πλεονάζουσι*» должно понимать о внутреннемъ возрастаніи, духовномъ укрѣпленіи христіанъ.

святое и непостижимое Слово свое. Онъ не послалъ къ людямъ, какъ могъ бы кто предположить, кого-либо изъ слугъ своихъ, или ангела или князя — правящаго земнымъ или того, кому ввѣрено управленіе небеснымъ, — итъ; но самого Художника и Создателя всего, Которымъ Онъ сотворилъ небеса, Которымъ заключилъ море въ своихъ предѣлахъ, Котораго тайны ⁽¹⁷⁾ вѣрно сохраняютъ всѣ небесныя тѣла ⁽¹⁸⁾, отъ Котораго солнце получаю опредѣленныя мѣры дневныхъ теченій своихъ, повелѣнію Котораго новинуется луна, освѣщая ночью, Которому повинуются звѣзды, слѣдуя теченію луны, Которымъ все устроено, распредѣлено, и Которому все покорено: небеса и все что на небесахъ, земля и все, что на землѣ, море и все, что въ морѣ, огонь, воздухъ, бездна, все, что въ высотѣ и въ глубинѣ и въ срединѣ. Вотъ кого послалъ Онъ къ людямъ. Ужели для того, — подумаетъ кто-нибудь, — чтобъ показать имъ Свою власть, привести ихъ въ страхъ и ужасъ? Никакъ, но Онъ послалъ Его съ благостію и кротостію. Онъ послалъ какъ царя, посылающій царя сына, послалъ какъ Бога, послалъ къ человѣкамъ, послалъ какъ спасающій, какъ убѣждающій, а не принуждающій, ибо Богу не свойственно принужденіе; послалъ, какъ призывающій, а не преслѣдующій, послалъ, какъ любящій, а не судящій ⁽¹⁹⁾.

(17) Т.-е. законы и планы, по которымъ Творецъ управляетъ вселенной: они называются тайнами (*μυστήρια*), потому что сокрыты отъ разума людей и познаются ими только изъ дѣяствій ихъ. *Бого.*

(18) *Τὰ στοιχεῖα*. Здѣсь разумѣются не стихіи или элементы, но небесныя тѣла или тѣ, которыя и перечисляются потомъ — солнце, луна и прочія звѣзды, или двѣнадцать знаковь зодіака, какъ нѣрѣдко употребляется это слово въ такомъ смыслѣ у александрійскихъ и другихъ церковныхъ писателей. Сн. Феодота антиох. ad Autol. I; 4. *Гербеле и Отто.*

(19) Сн. Иоан. III, 17.

Пешлетъ нѣкогда Его какъ судію, и кто стерпитъ Его пришествіе?... (20) Невидишь ли, что христіане бросаются на сѣдѣніе звѣрямъ для того, чтобъ они отвергались Госнода, и они остаются наобѣднымы. Не видишь ли, что тѣмъ большее число ихъ подвергается казнямъ, тѣмъ болѣе увеличивается число другихъ (21). Это не дѣло человеческое, это есть сила Божія, это — доказательство Его пришествія.

8. Кто изъ людей зналъ что такое Богъ, прежде пришествія Его Самого? Или ты одобришь пустыя и вздорныя изреченія тѣхъ многио достовѣрныхъ философовъ, изъ которыхъ одни называли Богомъ огонь, — что захотятъ они, то и называютъ Богомъ — другіе воду, иные другое что-нибудь изъ стихій, сотворенныхъ Богомъ? Но если какое-либо изъ этихъ мнѣній достойно одобренія, то и всякая другая изъ сотворенныхъ вещей подобнымъ образомъ могла бы назваться Богомъ. Но все это есть ложь и обольщеніе обманщиковъ; изъ людей никто и не видѣлъ и не показалъ Бога; Онъ Самъ Себя явилъ. Онъ явилъ Себя чрезъ вѣру, которой одной даровано видѣть Бога. Ибо Господь и Создатель всего Богъ, Который все сотворилъ и устроилъ въ порядкѣ, показалъ людямъ не только любовь Свою, но и долготерпѣніе

(20) Здѣсь очевидный пропускъ, замѣченный еще древнѣйшимъ переписчикомъ посланія къ Диогнету. — Ученые (Смилбургъ, Бэль, Маранъ и Отто) догадываются о содержаніи пропущенныхъ словъ, главный смыслъ которыхъ можно представить такимъ образомъ: этого будущаго пришествія Спасителя (о которомъ авторъ только что упомянулъ), столь страшнаго для злыхъ и невѣрующихъ, съ несомнѣнною надеждою ожидаютъ вѣрующіе во Христа, такъ что никакія бѣдствія, никакія казни не могутъ ихъ заставить отречься отъ Христа. Не видишь ли... и проч.

(21) Отто, какъ и выше въ гл. в., разумѣетъ здѣсь укрѣпленіе и ободреніе другихъ христіанъ, которые берутъ примѣромъ для подражанія мужество казнимыхъ собратій своихъ

Онъ таковъ всегда былъ, есть и будетъ, милостивъ, благъ, незлобивъ и истиненъ, и Онъ одинъ только благъ ⁽²²⁾. Онъ принялъ великое и неизрѣченное намѣреніе, которое сообщилъ одному Сыну Своему. Доколѣ Онъ держалъ и сохранялъ въ тайнѣ премудрый совѣтъ Свой, казалось, что Онъ оставилъ насъ и не имѣлъ о насъ попеченія. Но послѣ того, какъ Онъ открылъ чрезъ возлюбленнаго Сына Своего и объявилъ то, что было отъ вѣка уготовано, — даровалъ намъ вмѣстѣ все: и быть участниками Его благодѣяній, и видѣть Его и дѣйствовать. Кто когда либо изъ насъ ожидалъ этого?—Итакъ все это Онъ Самъ вѣдалъ вмѣстѣ съ Сыномъ, по Своему домостроительству.

9. Впрочемъ если Онъ попустилъ намъ въ прежнее время слѣдовать по собственному нашему произволу беспорядочнымъ страстямъ, увлекаться удовольствіями и похотями, то не потому, чтобы Онъ увеселялся нашими грѣхами; Онъ только терпѣлъ это; и неблаговолилъ о томъ неправедномъ времени, но приготавлиалъ настоящее время праведности, дабы убѣдившись въ прежнее время изъ собственныхъ нашихъ дѣлъ, что мы не достойны жизни, нынѣ удостоились ея по благодати Божіей, и показавши, что сами собою не можемъ войти въ царствіе Божіе ⁽²³⁾, получили эту возможность отъ силы Божіей. Когда же исполнилась мѣра нашей неправды и совершенно обнаружилось, что въ воздаяніе за нее слѣдуетъ ожидать наказанія и смерти, когда пришло время, въ которое Богъ по безпредѣльному челоувѣколюбію и по единой любви Своей предположилъ явить наконецъ Свою благодать и силу: тогда Онъ не возненави-

⁽²²⁾ Сн. Матѣ. XIX, 17.

⁽²³⁾ Сн. Іоан. III, 5.

дѣлъ нашъ, не отвергъ, не вспомнилъ нашего зла, но съ долготерпѣніемъ съелъ его и Самъ принялъ на Себя грѣхи наши. Онъ предалъ Сына Своего въ искупленіе за насъ ⁽²⁴⁾, Святѣе за беззаконныхъ, Невиннаго за виновныхъ, Праведнаго за неправедныхъ, Нетлѣннаго за тлѣнныхъ, Безсмертнаго за смертныхъ. Ибо что другое могло прикрыть грѣхи наши ⁽²⁵⁾, какъ не Божья праведность? Черезъ кого мы беззаконные и нечестивые могли оправдаться, кромѣ Сына Божія? О сладостное измѣненіе! О непосижимое строгительство! о неожиданные благодѣнія! Беззаконіе многихъ покрывается однимъ Праведникомъ, и праведность одного оправдываетъ многихъ беззаконниковъ. Итакъ обнаруживъ прежде безсиліе нашего естества къ полученію жизни, а нынѣ явивъ намъ Спасителя, могущаго спасти и то, что не могло спастись, — тѣмъ и другимъ Богъ хотѣлъ расположить насъ къ тому, чтобы мы вѣровавъ въ его благодать, почитали Его Питателемъ, Отцемъ, Учителемъ, Наставникомъ, Врачемъ, Мудростію, Свѣтомъ, Честію, Славою, Жизнію, не заботясь объ одеждѣ и пищѣ ⁽²⁶⁾.

10. Если и ты пожелаешь этой вѣры, то получиши тотчасъ познаніе объ Отцѣ. Богъ возлюбилъ человѣковъ, для которыхъ Онъ сотворилъ міръ, которымъ покорилъ все на землѣ, далъ имъ умъ и разумѣніе; имъ только однимъ позволилъ обращать взоръ къ Себѣ, ихъ создалъ по собственному Своему образу, къ нимъ послалъ едиnorodнаго Сына Своего ⁽²⁷⁾, имъ обѣщавъ царство небесное и

⁽²⁴⁾ Сн. Рим. VIII, 32.

⁽²⁵⁾ Сн. Зак. V, 20.

⁽²⁶⁾ Сн. Мате. VI, 25—31.

⁽²⁷⁾ Сн. Іоан. III, 16 и 1. Іоан. IV, 9.

дальше возлюбившии Его. О, какой радости ты исполнишься когда познаешь Отца? Какъ ты возлюбишь Того, Кто столько напередъ возлюбилъ тебя? когда же возлюбишь, то сдѣлаешься поиражателемъ Его благодати. Не удивляйся что человѣкъ можетъ быть подражателемъ Божиимъ. Можетъ, если Отецъ захочетъ. Ибо не въ томъ состоитъ блаженство, чтобы имѣть власть надъ другими, или быть сильнѣе слабѣйшихъ, или быть богатымъ и притѣснять низшихъ, такимъ образомъ никто не можетъ подражать Богу; это не достойно Его величія. Но тотъ, кто принимаетъ на себя бремя ближняго, кто имѣя въ чемъ-либо превосходство благодѣтельствуетъ другому низшему себя, кто полученныя имъ отъ Бога дары раздаетъ нуждающимся и дѣлается *такъ-сказать* Богомъ для получающихъ отъ руки его; тотъ есть подражатель Богу. Тогда ты находясь на землѣ, увидишь, что есть Богъ живущій на небесахъ, тогда начнешь повѣдать тайны Божіи; тогда возлюбишь ты и удивишься тѣмъ, которые терпятъ мученія за то, что не хотятъ отречься отъ Бога; тогда ты познаешь обольщеніе и заблужденіе міра. когда на самомъ дѣлѣ научишься жить на небѣ, когда будешь презирать здѣшнюю мнимую смерть, а бояться смерти дѣйствительной, уготовляемой для имѣющихъ быть осужденными на вѣчный огонь, который будетъ навсегда мучить сверженныхъ въ него. Тогда ты удивишься тѣмъ, которые за правду терпятъ огонь временный и почтешь ихъ блаженными, когда узнаешь тотъ огонь ⁽²⁸⁾.

11. Я не новость сказываю, и не напрасно ищу убѣдить другихъ, но бывши ученикомъ апостольскимъ, и я

(28) Т.-е. вѣчный, котораго избѣгли вѣрные христіане.

сдѣлаея учителемъ язычниковъ. То, что мнѣ предано, стараюсь сообщить ученикамъ, достойнымъ истины. Ибо кто, будучи правильно наученъ и рожденъ отъ возлюбленнаго Слова (²⁹), не постарается тщательно изучить то, что Слово ясно преподавало ученикамъ Своимъ? Имъ само Слово явившееся открывало и свободно говорило то, что было непонятно невѣрующимъ и что оно объясняло ученикамъ, и тѣ, которыхъ Оно нашло вѣрными, познали таинства Отца. Для сего самого Онъ и послалъ Слово, чтобъ явилось Оно міру, и отвергнутое народомъ иудейскимъ оно было проповѣдано апостолами и въ Него увѣровали язычники. Оно было искони, но явилось въ последнее время; оказалось древнимъ и всегда снова рождается въ сердцахъ Святыхъ. Вѣчно судитъ вышнѣ признавъ Сыномъ; чрезъ Него обогащается церковь, и благодать распространяясь множитя во Святыхъ, даруетъ разумъ, открываетъ тайны, возвѣщаетъ времена, радуется о вѣрныхъ, даруется ищущимъ тѣмъ, которые не нарушаютъ предѣловъ вѣры и не преступаютъ преданій отцовъ. Такимъ образомъ и страхъ закона восхваляется, и благодать, данная пророкамъ, познается и вѣра евангелій утверждается и преданіе апостольское соблюдается, и благодать церкви торжествуетъ. Не оскорбляя этой благодати, ты познаешь то, о чемъ говорить Слово, чрезъ кого и когда Ему угодно. Ибо все то, къ чему возбуждаетъ насъ Божественное Слово, мы сообщаемъ вамъ изъ любви къ истинамъ, намъ открытымъ.

12. Внимая этому и слушая съ прилежаніемъ, вы уразумѣете все, что Богъ даруетъ истинно любящимъ Его, сдѣлае-

(²⁹) Маранъ вмѣсто λόγος προσελάλει γεννηθείς читается: λόγος προσελάλει γεννηθείς (сдружившійся съ Словомъ).

тесъ раемъ утѣшеній, плодовитымъ зеленѣющимъ дровомъ, возрастая внутрь себя самихъ и украшаясь различными плодами. Ибо здѣсь въ раю было насаждено древо познанія и древо жизни. Но не древо познанія губить, а преслушаніе. Ибо ясно то, что написано, то-есть, что Богъ изъ начала насадилъ посреда рая древо жизни, указывая на познаніе, какъ путь къ жизни; но первые люди не чисто воспользовались имъ, и обнажились его коварствомъ змѣи. Ибо ни жизнь безъ познанія, ни познаніе безъ истинной жизни, не прочно. Поэтому-то то и другое дерево было насаждено другъ подле друга. Апостоль усмотрѣлъ силу этого соединенія и потому укоряетъ вѣдѣніе, обращаемое въ жизнь безъ истинной заповѣди, говоря: «разумъ кичитъ, любовь созидаетъ»⁽²⁰⁾. Кто думаетъ знать что либо безъ истиннаго вѣдѣнія, не засвидѣтельствованнаго жизнью, тотъ ничего не знаетъ, тотъ обольщается змѣемъ, потому-что не возлюбилъ жизни. Но кто получилъ вѣдѣніе со страхомъ, и ищетъ жизни, тотъ съ надеждою насаждаетъ, ожидая плода. Да будетъ вѣдѣніе сердцемъ твоимъ; жизнью же истинное слово, тобою приемлемое. Насадивъ это древо и принося плодъ, ты всегда будешь получать отъ Бога то, чего желаешь, къ чему ни змѣи не касается, ни обольщеніе не проникаетъ; тогда и Ева не растлѣвается, но остается дѣвою, и спасеніе является, и апостолы исполняются разумѣнія, Пасха Господня совершается и лики⁽²¹⁾ сходятся и устанавливаются въ стройномъ чинѣ, Слово поучаетъ Святыхъ, и торжествуетъ, и Отецъ чрезъ Него прославляется. Слава Ему во вѣки. Аминь.

⁽²⁰⁾ 1 Кор. VIII, 1.

⁽²¹⁾ Тамъ же.

РЪЧЬ КЪ ЭЛИНАМЪ.

О РѢЧИ КЪ ЭЛЛИНАМЪ.

По словамъ Евсевія (Ц. Ист. IV, 18) Іустинъ написалъ, кромѣ такъ-называемыхъ двухъ апологій (*), еще книгу противъ эллиновъ, въ которой онъ обширно рассуждаетъ о весьма многихъ вопросахъ составляющихъ предметъ изслѣдованія какъ у христіанъ, такъ и у эллинскихъ философовъ и говоритъ о природѣ демоновъ. Подобнымъ образомъ свидѣтельствуемъ Іеронимъ (Cat. Scr. eccl. с. 23): «есть и другое сочиненіе его противъ язычниковъ, въ которомъ онъ рассуждаетъ и о природѣ демоновъ.» Это именно сочиненіе издатели и изслѣдователи твореній св. Іустина (Нурри, Маранъ, изъ новѣйшихъ Отто) думали видѣть въ дошедшемъ до насъ небольшомъ апологетическомъ произведеніи подъ названіемъ «рѣчь къ эллинамъ» (*λόγος πρὸς Ἑλληνας*). Она состоитъ изъ 5 главъ и содержитъ изложеніе основаній, по которымъ авторъ оставилъ язычество и сдѣлался христіаниномъ. Въ язычествѣ онъ не нашелъ ничего святаго: боги, какъ изображаютъ ихъ Гомеръ (гл. 1) и Гезіодъ (гл. 2), причастны всѣмъ грубымъ порокамъ и злодѣяніямъ; герои все не мужественны (гл. 3); религіозныя собранія и торжества представляютъ множество принапокъ для чувственности

(* У См. *Прас. Обзор.* за 1862 г. въ Приложеніи: объ апологіяхъ св. Іустина.

и побуждений къ распутству (гл. 4). Поэтому авторъ убъждаетъ изычниковъ, подобно ему, сдѣлаться хрестіанами (гл. 5). Изъ этого содержанія рѣчи къ эллинамъ ясно открывается, что къ ней не могутъ относиться вышеприведенныя слова Евсевія о сочиненіи Іустина противъ эллиновъ: въ ней нѣтъ, по крайней мѣрѣ *пространнаю*, разсужденія о спорныхъ предметахъ у хрестіанъ и философовъ, ни въ частности о природѣ демоновъ.

На этомъ основаніи, а также по различію слога «рѣчи къ Эллинамъ» отъ подлинныхъ сочиненій Іустина, въ настоящее время ученые католическіе (Мёлеръ, Гефеле) и протестантскіе (Земишъ, Неандеръ) не признаютъ рѣчи къ эллинамъ сочиненіемъ Іустина, хотя происхожденіе ея относятъ ко временамъ этого апологета или немного позже его.

Въ изданномъ Кюртономъ въ 1855 году собраніи памятниковъ сирской литературы (*Specilegium Syriacum*) находится переводъ рѣчи къ эллинамъ, въ которомъ сирскій переводчикъ позволилъ себѣ кое-гдѣ сокращенія или распространенія противъ оригинальнаго текста. Въ сирскомъ переводѣ указать писателемъ этого сочиненія Амвросію, сенаторъ, который написалъ его для своихъ товарищей сенаторовъ, поднявшихъ крикъ негодованія по случаю перехода его въ хрестіанство: въ этомъ Амвросію Кюртонъ и Нольте (*Theol. Quartalschr. Tüb. 1860*) видятъ Амвросія друга и покровителя Оригена.

Свящ. П. Преображенскій.

РѢЧЬ КЪ ЭЛЛИНАМЪ.

1. Не думайте, Эллины, что мое отступленіе отъ вашихъ обычаевъ неразумно и неосновательно. Я не нашель въ нихъ ничего святаго или угоднаго Богу. Ибо и самыя творенія вашихъ поэтовъ ничто иное, какъ памятники необузданности и разврата. И кто обратится къ мудрѣйшему изъ нихъ, тотъ несчастнѣйшій изъ всѣхъ людей. Впервые, напримѣръ, говорятъ, что Агамемнонь, содѣйствуя бѣшеной страсти и неумѣренной похоти своего брата ⁽¹⁾, охотно принесъ свою дочь въ жертву ⁽²⁾ и привелъ въ волненіе цѣлую Грецію, изъ-за того, чтобы возвратить Елену, похищенную презрѣннымъ пастухомъ. Когда же, по началу войны, добыли они плѣнныхъ, самъ Агамемнонь плѣнень былъ Хризеидою и еще подвнялъ ссору съ сыномъ Ѳетиды за Бризеиду ⁽³⁾. Самъ же сынъ Пелея ⁽⁴⁾, перескочившій черезъ рѣку, разрушившій Трою и побѣдившій Гектора, этотъ

(1) Т.-е. Менелая, коего жена Елена была похищена Парисомъ: это и было поводомъ войны грековъ съ троянцами.

(2) Агамемнонь принесъ Ифигенію въ жертву богинѣ Діанѣ, чтобы испросить у нея свободный выходъ для своего войска задержаннаго ея гнѣвомъ въ беотійской Авлидѣ.

(3) Бризеида и Хризеида—плѣнныя дѣвушки, изъ-за которыхъ произошла распря между Агамемнономъ и Ахиллесомъ. Гом. Илиада 1, 7 и дал.

(4) Т.-е. Ахиллесъ.

герой вашъ сдѣлался рабомъ Поликсены, и былъ побѣжденъ мертвою амазонкою ⁽⁵⁾; когда онъ снялъ приготовленное богомъ оружіе и надѣлъ брачную одежду, то сдѣлался жертвою любви ⁽⁶⁾ въ храмѣ Аполлона. И сынъ Лаарта ⁽⁷⁾, царь Итаки пріобрѣлъ славу добродѣтели только своимъ лукавствомъ. Ибо онъ не имѣлъ истиннаго благоразумія, и это показало его плаваніе въ мѣстахъ, гдѣ находились сирены, потому что не могъ закрыть своего слуха силою благоразумія. Также и Аяксъ, сынъ Теламона, носившій семикожнѣй шитъ, будучи принужденъ уступить Одиссею въ спорѣ за оружіе Ахиллеса, сдѣлался бѣшеннымъ. Я не хочу такого рода уроковъ. Ибо я не домогаюсь такой добродѣтели—вѣрить баснямъ Гомера, такъ какъ предметъ его пѣснопѣній, начало и конецъ Иліады и Одиссеи,—женщина.

2. Послѣ Гомера Гезіодъ написалъ «труды и дни». Кто можетъ повѣрить его забавной Теогоніи? Онъ говоритъ, что Кроносъ, сынъ Урана, отнялъ у отца власть и завладѣлъ скипетромъ; потомъ же, опасаясь подвергнуться подобной участи отъ своихъ дѣтей, рѣшился пожрать ихъ; что Зевсъ, скрывшись при помощи Куретовъ, заключилъ отца въ оковы, и раздѣлилъ его власть съ своими братьями: Зевсу, какъ говорятъ, достался зенръ, Посидону море, Плутону же адъ. Плутонъ похитилъ Кору, и Деметра ⁽⁸⁾, скитаясь по пустынѣ, искала свою дочь. И эту басню про-

⁽⁵⁾ Умертвивши амазонскую царьцу, онъ прельщенъ былъ ея красотой.

⁽⁶⁾ Т.-е. жертвою мщенія, которымъ управляла ревнивая любовь: Аяксъ былъ убитъ Парисомъ.

⁽⁷⁾ Улиссъ.

⁽⁸⁾ Иначе—Прозерпину.

⁽⁹⁾ Или—Церера.

КОНТОРА ПРАВОСЛАВНАГО ОБЗРЪНІЯ КОМЪЩАЕТСЯ НА ОСТОЖЕНКЪ, ВЪ

ПРИХОДЪ НОВАГО ВОСКРЕСЕНІЯ, ВЪ ДОМЪ СВЕЩ. СМЕРНОВА-КУАТОНОВА.

Въ Конторѣ 1) принимается подписка на *Православное Обозрѣніе*; 2) выдаются книжки московскимъ подписчикамъ; 3) сюда же обращаются съ своими требованіями гг. книгопродавцы; 4) Контора завѣдываетъ разсылкой книжекъ иногороднымъ и принимаетъ всѣ объясненія гг. подписчиковъ по журналу.

Желающихъ получать нашъ журналъ убѣдительно просимъ *точно и четко* прописывать свой адресъ, т. е. отчетливо обозначать имя, званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору, куда слѣдуетъ доставлять книжки).

Всѣ полученные адреса подписчиковъ немедленно вносятся въ книгу для конторы, печатаются для наклейки на разсылные куварты и записываются въ особый списокъ для сдачи въ почтамтъ: списокъ разсылки книжекъ подписчикамъ есть въ то же время счетъ, по которому производится слѣдующая въ почтамтъ уплата денегъ за пересылку на весь годъ впередъ (за 12 книжекъ каждаго подписчика). Адресъ, однажды записанный въ конторской книгѣ, напечатанный въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ для наложенія на разсылаемые ежемѣсячно куварты, записанный въ почтамтскомъ списокѣ и впередъ оплаченный, остается вѣрнымъ ручательствомъ отправки книжекъ цѣлаго года по назначенію.

На случай могущихъ быть неисправностей и пропажи книжекъ при пересылкѣ отъ какихъ бы то ни было причинъ, Редакція *Православнаго Обозрѣнія* изъявляетъ свою полнѣйшую готовность удовлетворять всѣ справедливыя требованія гг. подписчиковъ, какъ и доселѣ постоянно удовлетворяла ихъ. Для этого покорнѣйше просимъ обращаться съ жалобами *своевременно, и непременно прописывать номеръ адреса* за которымъ получается журналъ: этотъ номеръ есть ключъ къ точной повѣркѣ самой подписки по конторской книгѣ, равно и разсылки по почтамтскому списку. По наведеніи нужныхъ справокъ, Контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Прот. Вечтомоу въ Чердынѣ: Ваше письмо писано прежде, чѣмъ могла дойти до Васъ апрѣльская книжка: мартовская отправлена къ Вамъ вторично.—*Въ Тверь С. Васелову:* апрѣльская книжка выслана, а майская посылается — немедленно по выходѣ; а о времени выхода можете узнавать по цензурной подписи на оберткѣ, означаемой числомъ.—*Г-му штатному смотрителю лепельскихъ училищъ:* По Вашему вопросу относительно пропажи денегъ, адресованныхъ Вами на нашъ журналъ въ петербургскій магазинъ Лермонтова, нынѣ закрытый по несостоятельности, отправлено къ Вамъ особое письмо. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ мы всегда просимъ гг. подписчиковъ *обращаться прямо и исключительно въ редакцію.*—*Въ Гадячъ 1-му гражданскому, инженеру П-му:* Вами прислано простое письмо безъ вложенія денегъ на высылку желаемой Вами книги.—*Вторично отправлены книжки: въ село Новое на Волгѣ с. Соболеву—октябрь 1862, мартъ и апрѣль 1863; въ редакцію Киевскаго Телеграфа—первые четыре №№.*

З А М Ъ Т К И

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ ДЛЯ ИЗЫСКАНИЯ СПОСОБОВЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА: Объ учрежденіи особыхъ присутствій въ губерніяхъ и о другихъ мѣрахъ для улучшенія быта духовенства.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Предположенія сельскаго священника объ улучшеніи быта сельскаго духовенства (*окоичаніе*). *Селц. I. Тихомирова.*—Замѣтки по вопросу о духовенствѣ. *Селц. Ст. Лебедева.*—Что наиболѣе можетъ способствовать къ улучшенію быта духовенства? *Селц. Г. Базилевича и I. Гамалыи.*—Изъ Ставрополя (на Кавказѣ): желанія и нужды мѣстнаго духовенства. *Селц. В. Стрелетова.*—Голосъ изъ провинціи. *Селц. П. Васильковскаго.*—О домахъ священно-церковнослужителей въ уѣздныхъ городахъ. *Селц. С. Бутлыгина.*—Письма изъ Владиміра: I. Изъ мѣстной хроники. II. Ученическая библіотека при Владимірской семинаріи. *М. Н.*—Объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей. *Селц. А. Сивирьлина.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Еще нѣсколько подробностей о книгѣ Колензо.—Число евреевъ въ цѣломъ мірѣ.—Новое изданіе «Acta Sanctorum».—Католическое торжество въ Триентѣ по случаю трехсотлѣтія Тридентскаго собора. *P***.*

ЖУРНАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ: Обзоръ журнальныхъ статей объ улучшеніи быта духовенства, преимущественно въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. *Ст. I.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Московская епархіальная библіотека.—Пріютъ для заштатныхъ священно-и-церковнослужителей при московскомъ Даниловѣ монастырѣ.—Благотворительныя учрежденія княжны А. В. Голицыной въ Москвѣ.—Отчеты попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ.—Извѣщеніе о пожертвованіяхъ въ пользу церкви литовской епархіи.—Церковно-приходскія школы въ литовской епархіи.—Жестокости польскихъ инсургентовъ съ православными священниками.—Болгарское настоятельство въ Одессѣ.—Изъ Благовѣщенска на Амурѣ.—Училище для двѣцѣ духовнаго званія въ Иркутскѣ.—Пожертвованіе на поддержаніе церкви и духовенства.—Новое открытіе фресковъ въ Киевѣ.—Изданіе Валаамскихъ видовъ.—Извѣщеніе отъ новгородскаго Антоніева монастыря.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1863 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обзорнія*; въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Свѣшниковъ, Черепантова, Салаева, Глазунова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова, на Невскомъ проспектѣ въ А. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостиномъ дворѣ, Крашенинникова, Коралева, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ исключительно адресоваться въ Контору Редакціи *Православнаго Обзорнія* въ Москвѣ.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРЯНЫМЪ.

На тѣхъ же условіяхъ можно получить полныя экземпляры *Православнаго Обзорнія* за прежніе годы 1860, 1861 и 1862.

Печатать позволено. Юня 17 дня 1863 года.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

І Ю Н Ъ 1863.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПРИТЧИ. Гл. XVI—XXIII. *Опытъ перевода на русскій языкъ.* Архим. МАКАРІЯ.
- II.—СОВРЕМЕННЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ КРИЗИСЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ Свещ. М. МОРОШКИНА.
- III.—МОСКОВСКІЕ ЕРЕТИКИ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I. (*окончаніе*). Ф. А. ТЕРНОВСКАГО.
- IV.—ИСТОРИЯ ПОКРОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕ-СКОЙ МОЛЕЛЬНИ ВЪ МОСКВѢ (*матеріалы для исторіи раскола*) А. В—СКАГО.
- V.—ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО ВЪ ИСПАНІИ К. Л. КУСТОДІЕВА.
- VI.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*).

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВЪ 1863 ГОДУ

издается по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкой и пересылкою 7 р. сер.).

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новою Воскресенія, въ домъ свещ. Смирнова-Платонова; въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Свѣшникова, Оерапонтова, Салаева, Глазунова и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева и другихъ.

Иногородные приглашаются, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, исключительно обращаться въ Контору редакціи и надписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстенъ адресъ Конторы.

Въ Конторѣ редакціи можно еще получать и выписывать:

I. *Православное Обозрѣніе за 1860 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р. съ пересылкою 7 р.

II. *Православное Обозрѣніе за 1861 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

III. *Православное Обозрѣніе за 1862 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

IV. *Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.

V. *Писанія Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свещ. П. Преображенскіихъ. Цѣна 1 р. 50 к. въ Москвѣ, съ пересылкою 2 р. сер.

VI. Вѣчная жизнь

публичныя чтенія Э. Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ, перев. свещ. Н. Сергіевскіихъ, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ. Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человека.—II. Матеріализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія.

Цѣна въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

Отвѣты Редакціи.

Въ Самару г. П—ву: Ваши полемическія замѣтки, писанныя въ 1862 г., основаны на частныхъ случаяхъ изъ практики и не могутъ быть воплотъ приложены при общемъ рѣшеніи вопроса: необходимость преобразованій въ духовенствѣ, особенно по части воспитанія и образованія, и—совершенное устраненіе духовенства отъ общественной дѣятельности, котораго Вы желаете, не одно и тоже. Редакція желаетъ оставить Вашу статью въ своемъ портфелѣ, чтобы воспользоваться ею при случаѣ.—*С. Г. Х—му:* мы затрудняемся печатать Вашу корреспонденцію, въ которой много недосказаннаго и не достаетъ литературнаго изложенія; и *письмо* и Ваши *мысли* представляютъ только нѣсколько матеріаловъ для замѣтки, съ которою притомъ трудно было бы во всемъ согласиться.—*Неизвѣстному:* Статья безъ заглавія, съ зпи-

СОВРЕМЕННЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ КРИЗИСЪ

ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

Явленія, обнаруживающіяся на нашихъ глазахъ въ католическомъ мірѣ, ясно показываютъ, что католицизмъ теперь переживаетъ кризисъ. Наука и жизнь, знаніе и общественные интересы народовъ стали въ самое враждебное отношеніе къ католицизму, и антагонизмъ между первыми и послѣднимъ дошелъ до той точки, за которою уже слѣдуетъ паденіе одного изъ борющихся началъ, и нетрудно предсказать, что это паденіе достанется на долю католицизма. Такое враждебное и вмѣстѣ опасное отношеніе католицизма къ наукѣ и современному обществу, или лучше, къ современной цивилизаціи, сильно озабочиваетъ и представителей католицизма и просвѣщенныхъ и преданныхъ сыновъ его. Римская курія, сознавая опасность своего настоящаго положенія, готовитъ въ преемники Пію IX-му человѣка, почитающагося въ теперешнемъ католическомъ духовенствѣ самымъ умнымъ и образованнѣйшимъ, именно недавно избраннаго въ кардиналы г. *Питра* (*), въ той надеждѣ, что онъ болѣе другихъ способенъ будетъ помирить интересы католицизма съ требованіями современнаго общества и уничтожить антагонизмъ между ними. Просвѣщенные и вмѣстѣ либеральные католики,

(*) Три года тому назадъ Питра былъ въ Петербургѣ и Москвѣ, занимаясь въ нашей императорской публичной библіотекѣ и патріаршей. О будущемъ назначеніи его не только недавно упоминали иностранныя газеты, но даже и у насъ.

въ интересахъ вѣры и науки, пишутъ ученые сочиненія, въ которыхъ стараются изслѣдовать причины возникшаго антагонизма между католицизмомъ и современными требованіями общества, и пріискать средства примирить эти два враждующія начала. Въ настоящее время уже образовалась литература этого предмета или вопроса. Во Франціи писали объ этомъ Форкадь (*), Гюэтъ (**), Борда-Демулэнъ (***) ; въ Швейцаріи Гиршеръ (****) ; въ Баваріи Деллингеръ (*****). Обзорѣнію и оцѣнкѣ этой литературы, особенно въ представителѣ ея—Борда-Демулэнѣ, Лавелей посвятилъ цѣлую статью, съ которою мы и хотимъ познакомить читателей (*****).

Свщ. М. Морошкинъ.

Смотря на то, что происходитъ, читая то, что пишутъ, поистинѣ скажешь, что наша эпоха есть время неразрѣшенныхъ вопросовъ. Проникая въ сущность вопросовъ, поднятыхъ въ наше время въ политикѣ, политической экономіи, религіи, многіе самые дальновидные умы останавливаются въ нерѣшимости предъ извѣстными явленіями, которыя кажутся въ одно и тоже время и необходимыми, и невозможными, т. е. останавливаются предъ противорѣчащими необходимостями. Изъ всѣхъ этихъ вопросовъ, конечно, самый важный—вопросъ религіозный, потому что онъ проникаетъ въ самую глубь души, откуда обыкновенно исходятъ всѣ явленія социальной жизни. А между тѣмъ и здѣсь—на этой почвѣ—неблизко еще до разрѣшенія вопроса.

(*) См. Revue des deux Mondes, 1861 г. Livraison du 15 Août, La question Romaine, par F. Forcade.

(**) См. Revue des deux Mondes, 1855 г., Janvier, Le Gallicanisme, son passé, sa situation présente dans l'ordre politique et religieux, par F. Huet.

(***) См. Oeuvres posthumes de Bordas-Demoulin, Paris, 1861: histoire de la vie et des ouvrages de Bordas-Demoulin, par F. Huet, Paris, 1861.

(****) См. L'état actuelle de l'Eglise, par le chanoine Hirscher, professeur de théologie à Fribourg.

(*****) Kirche und Kirchen, Papstthum und Kirchenstaat, von Doellinger, Münch. 1861.

(**) Revue des deux Mondes, 1863, Février, 4-eme Livraison, La crise religieuse au dix-neuvième siècle, par Emile de Laveleye.

Не болѣе двухъ лѣтъ тому, какъ одинъ писатель, котораго мнѣніе мы охотно приводимъ, Албертъ Броли выразилъ такъ мнѣніе большинства французовъ о религіи: «религія вообще нужна, всякая новая религія была бы смѣшна, а настоящая слишкомъ стара,—результатъ одинъ и тотъже»: и это говорятъ о такомъ предметѣ, какова религія, говорятъ, что она и нужна и неприложима! Но каковы бы, впрочемъ, ни были сужденія о нравственномъ состояніи того или другаго народа, можно утвердительно сказать, что всѣ западные христіане проходятъ такой кризисъ, что нужно быть слишкомъ оптимистомъ, чтобы не признать его важности. Съ какой бы точки зрѣнія ни стали мы разсматривать совокупность элементовъ, группирующихся подъ формулою, такъ часто употребляемую—«религіозный вопросъ въ XIX вѣкѣ», всякій изъ насъ при этомъ изслѣдованіи, какъ бы ни было оно поверхностно, чувствуетъ въ сердцѣ смущеніе и боль. Кризисъ, о которомъ мы говоримъ, уже давно замѣченъ многими. Обратимъ ли вниманіе на страны протестантскія, или католическія, положеніе, сколько оно ни кажется различнымъ, представляется одинаково важнымъ.

Было время—это въ началѣ настоящаго столѣтія—когда реакція противъ философскаго невѣрія, повсюду торжествовавшего нѣсколько лѣтъ и повидимому приготовившаго французскую революцію, успѣвшую потомъ опротивѣть, произвела почти всеобщій поворотъ къ вѣрѣ прошедшихъ временъ, принимаемой безъ всякаго изслѣдованія, привѣтствуемой, какъ успокоеніе. Это движеніе, благопріятствуемое во Франціи вліяніемъ знаменитыхъ писателей, въ Германіи—возстаніемъ противъ французскихъ идей и стремленіемъ къ среднимъ вѣкамъ, въ Англіи—примѣромъ аристократіи и господствующей церкви, произвело замѣчательныя перемены въ современныхъ событіяхъ и придало имъ особенный видъ. Во времена мира и раздора, протекшія между 1830 и 1848 годами, реакція остановилась; но послѣ февральской революціи, перевернувшей все въ Европѣ, обнаружилось повсюду

ду движеніе въ противоположномъ смыслѣ. Движеніе это, чуждое систематической вражды прошлаго вѣка, представляется съ совершенно различными свойствами у народовъ католическихъ и народовъ, принявшихъ реформацію. У протестантовъ оно не имѣетъ формы борьбы общества свѣтскаго противъ вліянія клира: здѣсь оно представляется только внутреннимъ развитіемъ того направленія, которое, посредствомъ медленной и упорной работы науки, безстрастно и безъ шума подкапывается подъ преданія и вѣрованія, и послѣднимъ результатомъ этой работы остается уничтоженіе всего сверхъестественнаго въ религіи. Напротивъ, у католическихъ народовъ религіи не угрожаетъ опасность отъ критики догматовъ, потому что здѣсь, отъ равнодушія ли къ богословскимъ предметамъ, или отъ незнанія ихъ, духовный авторитетъ принятыхъ истолкователей вѣры не оспаривался вѣрными. Опасность здѣсь происходитъ болѣе отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и отъ обнаруживающагося болѣе и болѣе антагонизма между началами нынѣшней цивилизаціи и церкви. Безъ сомнѣнія, новое развитіе протестантизма, изъ Германіи пропикнувшее уже въ Швейцарію, наводнившее Голландію и достигшее теперь Англіи и Франціи, кажется болѣе серьезнымъ, потому что оно касается самой сущности вѣрованій; но на него можно смотрѣть, какъ на естественный результатъ начала свободнаго изслѣдованія—этого корня реформаціи; и если оно можетъ привлекать къ себѣ тѣхъ, которыхъ удаляютъ отъ католицизма нѣкоторыя догмы его, то оно также можетъ и вести къ католицизму тѣхъ, кого приводятъ въ ужасъ смятенія, безпокойства и отвѣтственность индивидуальнаго разума. У католическихъ народовъ, напротивъ, вражда происходитъ между людьми, наиболѣе проникнутыми новѣйшими началами, и церковью, стремящеюся остановить развитіе этихъ началъ. Такимъ образомъ хотя можно полагать, что католическій кризисъ есть результатъ недоразумѣнія, а протестантскій—слѣдствіе внутренняго развитія протестантизма, но не меньшая опасность угро-

жаеть какъ католичеству, такъ и протестантству, особенно первому, и преимущественно теперь, когда римскій вопросъ вызвалъ самую живую борьбу не только въ нѣдрѣ государствъ, но даже и въ кругу семействъ. Мы нагѣрены говорить собственно о кризисѣ въ области католицизма, руководствуясь нѣкоторыми новыми данными, особенно сочиненіемъ Демулэна, который посвятилъ всѣ свои силы на изслѣдованіе причинъ оплакиваемаго имъ положенія католицизма и на изысканіе средствъ къ облегченію этого положенія.

I.

Пораженные господствующею тишиной въ области догматической и молчаніемъ о богословскихъ вопросахъ, нѣкогда такъ сильно волновавшихъ умы, нѣкоторые лица удивятся, можетъ-быть, тому, что мы, говоря о католическихъ націяхъ, употребляемъ слово «кризисъ». Въ отвѣтъ на это я сошлюсь только на такой авторитетъ, которому нельзя отказать въ уваженіи, именно на авторитетъ папы. По тѣмъ немногимъ отрывкамъ рѣчей, которыя уже нѣсколько лѣтъ раздаются изъ Ватикана, становится ясно, что главѣ римской церкви католическій міръ болѣе доставляетъ поводовъ къ скорби, чѣмъ къ радости и торжеству, и что едва ли самыя скорбныя мѣста Ветхаго Завѣта достаточно будутъ сильны для выраженія той горести, которая наполняетъ сердце папы при видѣ этого зрѣлища. Это обстоятельство лучше всякихъ другихъ рѣшаетъ вопросъ. Попытаемся очертить положеніе католицизма такъ, какъ оно есть, какъ оно представляется теперь и какъ представлялось уже давно лучшимъ умамъ, имѣвшимъ возможность хорошо знать о немъ.

Опираясь на пророческія слова Писанія и слѣдуя отеческимъ толкованіямъ, Церковь не можетъ отказаться отъ славаго преимущества—соединить нѣкогда въ нѣдрахъ своихъ всѣ народы земли. А между тѣмъ со временъ реформации, кажется, все идетъ вопреки этимъ великимъ ожиданіямъ.

Даже Боссюэтъ и Фенелонъ, при видѣ событій, совершавшихся уже въ ихъ время, не могли удержать своей скорби и не выразить своихъ страданій. Послушайте, что говоритъ Фенелонъ: «міромъ управляютъ мудрость суетная и неуѣренная, любознательность гордая и необузданная; съверъ не перестаетъ производить новыя чудовищныя заблужденія; подъ развалинами древней вѣры все какъ бы по кускамъ разрушается, одинъ только глухой гулъ нечестія поражаетъ нашъ слухъ и раздираетъ наше сердце; умножается знаніе и уменьшается вѣра; Слово Божіе, нѣкогда столь плодовитое, сдѣлается бесплоднымъ, если нечестіе коснется и его; грѣхъ растеть, любовь хладѣетъ, иракъ густѣетъ, тайна нечестія зрѣетъ; пламенный Евангелія, который долженъ просвѣщать весь міръ, гаснетъ. О, Боже! что я вижу? гдѣ мы? близокъ день разрушенія и настаютъ послѣднія времена.» Какая картина! какіе звуки, достойные Іереміа! Какая глубокая скорбь, и для выраженія ея какое высокое краснорѣчіе! Самъ Боссюэтъ, неутомимо и сильно защищавшій церковь, чувствовалъ себя къ концу жизни объятымъ отчаяніемъ. «Церковь, говорилъ онъ, съ нѣкоторыхъ вѣковъ носитъ на себѣ поношеніе какого-то бесплодія: она не только не раждаетъ Христу новыхъ чадъ, но видитъ, какъ всякій день похищаются у ней собственныя ея дѣти ересью и расколомъ.» Если такова была скорбь этихъ двухъ великихъ представителей церкви XVII вѣка, то каково же было бы отчаяніе ихъ при видѣ зрѣлища, представляемаго нынѣшнимъ міромъ! Не только народы, отпадшіе отъ единства католической церкви 300 лѣтъ тому назадъ, не возвратились въ нее, но и умножились, возрасли въ числѣ и могуществомъ, основали новыя колоніи на другомъ берегу Атлантики даже до антиподовъ,—колоніи, изобилующія богатствомъ и силою, развивающіяся съ удивительною быстротою и непризнающія авторитета церкви, да и едва ли знающія и о существованіи ея. Даже у народовъ, остающихся вѣрными ей, что стало съ древнею вѣрой? Какая холодность у однихъ, какое

отвращеніе у другихъ, какое равнодушіе у большинства! Въ наше время не ведутъ споровъ о вѣрѣ съ уваженіемъ, какъ въ XVII вѣкѣ, не нападаютъ на нее страстно и съ увлеченіемъ, какъ въ XVIII,—въ наше время молчатъ и молча удаляются отъ нея.

Но это зло, какъ оно ни велико, не есть еще худшее. Есть еще опасность, болѣе страшная, особенно увеличившаяся въ послѣдніе годы. Глубокій разрывъ возникъ между церковью и всею живою совокупностію фактовъ, началъ и требованій, которую обыкновенно называютъ нынѣшнею цивилизаціей. Всякое свободное движеніе, которымъ гордятся народы, владѣющіе свободою, и къ которому съ жаромъ стремятся всѣ не имѣющіе ея, осуждается съ высотъ Ватикана, какъ источникъ беспорядковъ, преступленій, какъ бичъ и зараза. Излишне было бы приводить здѣсь всѣ термины тѣхъ достойныхъ сожалѣнія анаемъ, значеніе которыхъ желали бы уничтожить всѣ благоразумные католики; но фактъ тѣмъ не менѣе существуетъ, и было бы ребячески отвергать его и бесполезно желать не видѣть послѣдствій его: война объявлена тѣмъ началамъ, на которыхъ утверждается настоящій социальный порядокъ, и притомъ число поддерживающихъ этотъ порядокъ увеличивается каждый годъ. Уже не въ одной странѣ этотъ антагонизмъ образовалъ партіи и борьба угрожаетъ распространиться по всѣмъ католическимъ народамъ. Повсюду общество хочетъ развиваться, идти впередъ, поднимается противъ упорствующихъ удержатъ его въ прежнемъ положеніи; оно жадно желаетъ лучшаго будущаго и отвергаетъ даже тѣмъ прошедшаго, стремящагося положить руку на него, или, по выраженію Гизо, отвергаетъ тотъ старый призракъ, который не понимаетъ его, не любитъ его и хочетъ подавить его.

Таково страшное столкновеніе, обнаружившееся въ области государства и во глубинѣ совѣсти. Для крайнихъ партій такое положеніе очень просто: какъ тѣ, которые любятъ

церковь и не любятъ свободы, такъ и тѣ, которые любятъ свободу, а не любятъ церкви, ясно видать тотъ путь, по которому они должны идти, и хорошо знаютъ тѣхъ противниковъ, съ которыми имъ нужно бороться. Но что могутъ дѣлать тѣ, для которыхъ равно любезны и церковь и свобода, представившіяся непримиримыми врагами? Какое испытаніе и какое раздѣленіе для душъ преданныхъ церкви и вѣстѣ свободныхъ! И если, какъ утверждаетъ Римъ, между этими двумя началами невозможна никакая связь, то на что же рѣшатся народы? Откажутся ли они отъ повиновенія вѣрѣ, или же отъ своихъ надеждъ политическихъ и соціальныхъ?

Но вопросъ этотъ не всегда стоялъ въ такихъ исключительныхъ рамкахъ и съ такою роковою опредѣленностію. Нѣкогда, особенно во Франціи, національная церковь уважала извѣстныя правила, которыя освящали законное право гражданской власти и останавливали вмѣшательство Рима въ область вѣры. Излишеству теократизма обыкновенно противопоставляли конституціонныя вольности: на этой почвѣ, удобной для сдѣлокъ, возможно было примиреніе и не было нужды вести войну до конца. Тогда во Франціи было много людей, которые соединяли съ уваженіемъ къ религіи независимость по отношенію къ служителямъ ея,—которые, оставаясь преданными вѣрѣ своихъ отцовъ, энергически защищали права свѣтскаго общества. Заслуга галликанизма въ томъ и состоитъ, что онъ сохранилъ мѣсто для свободы въ нѣдрахъ церкви; но теперь потерявъ и этотъ средній терминъ: это ученіе, получившее свое имя отъ Франціи, прославленное столькими поколѣніями славныхъ парламентскихъ ораторовъ, формулированное наконецъ Боссюэтомъ, кажется, окончательно пало подъ ударами ультрамонтанизма и, можно сказать, что отъ него осталось одно только славное имя. Такимъ образомъ, остаются почти только двѣ партіи, и всѣ пытавшіеся примирить ихъ говорили въ пустынь, или дѣлались подозрительными для того и другаго лагеря. Можно

даже опасаться, что, за немногими исключеніями, либеральный католицизмъ или католическій либерализмъ не найдутъ болѣе сторонниковъ и не будутъ имѣть слушателей. Кажется, борьба дошла до того момента, когда должна исчезнуть умѣренная партія, какъ безсильная въ себѣ и неблагоприятная для всѣхъ, потому что если невелико число вѣрующихъ между защитниками свободы, то и между вѣрующими еще малочисленнѣе общество преданныхъ либеральнымъ идеямъ. Перенеситесь во Францію, Испанію, Италію, Португалію, Бельгію, во всѣ государства, подчиненныя папѣ, вездѣ—вы увидите—эта партія подвержена болѣе или менѣе обвиненіямъ.

Это положеніе влечетъ за собою такія горестныя послѣдствія, какихъ и не предполагаютъ невникающіе серьезно въ условія состоянія и прогресса нашихъ теперешнихъ обществъ. Оно разрушаетъ или уничтожаетъ не догматъ какой-либо, а совсѣмъ убиваетъ всякое религіозное чувство. Въ самомъ дѣлѣ, если римская церковь для утвержденія своего владычества и порабощенія свѣтскаго общества опирается на религіозное чувство, то тѣ, которые желали бы свергнуть ея иго, необходимо будутъ нападать на самое религіозное чувство, и его-то обратятъ въ средство и орудіе для своего противоборства. Такимъ образомъ, борьба перенесется въ глубину совѣсти и тогда не замедлитъ родиться духъ систематической вражды противъ религіи. По многимъ причинамъ иногда хорошо бываетъ проникать въ самую глубину вопросовъ и переносить споръ на почву началъ, или явно призванныхъ, или открыто отвергнутыхъ; но нисколько не желательно, чтобы разрушено было окончательно всякое религіозное вѣрованіе. Если посмотрѣть поближе, то нельзя не замѣтить, что этотъ разрывъ между религіей и духомъ свободы особенно губителенъ для государствъ свободныхъ, или стремящихся къ свободѣ, потому что служители господствующаго исповѣданія всегда будутъ имѣть большое вліяніе на значительную часть народонаселенія, особенно на женщинъ

и обитателей деревень. Слѣдовательно, еслибы католицизмъ сталъ употреблять это вліяніе на то, чтобъ угрожать политическому и социальному порядку государствъ, то они никогда не имѣли бы твердой основы, а свобода—прочности; самыя основанія общества стали бы колебаться и угрожать ему паденіемъ то въ анархіи, то въ деспотизмъ,

Еще другихъ золъ нужно опасаться отъ такого положенія вещей, и по преимуществу двухъ. Въ наше время болѣе, чѣмъ когда-либо, матеріальные интересы играютъ самую видную роль, а потому необходимо болѣе, чѣмъ когда-либо, самое сильное и самое дѣйственное нравственное вліяніе на людей. Чѣмъ болѣе человѣчество пріобрѣтаетъ матеріальнаго богатства, тѣмъ болѣе должны оказывать на него вліянія понятія справедливости и честности при употребленіи этихъ богатствъ. Прекрасно видѣть образованнаго человѣка, побѣждающаго препятствія природы и заставляющаго ее удовлетворять его нуждамъ; но плачевно видѣть, если онъ пріобрѣлъ новыя силы только для того, чтобы дать полный просторъ своимъ грубымъ страстямъ и своему безграничному произволу. Безъ противовѣса жизни умственной движеніямъ жизни чувственной наша цивилизація была бы неполна, обманчива и опасна; несмотря на тѣ завоеванія, которыми она, по справедливости, гордится, она рискуетъ покровительствовать растлѣнію нравовъ, а слѣдовательно ввести рабство и уничтоженіе. Въ настоящее время трудно предположить, чтобъ ослабленіе религіознаго чувства не коснулось и нравственнаго. Конечно, нравственность не зависитъ отъ формъ вѣроисповѣданія (*), и оживленность теологи-

(*) Само собою разумѣется, что съ этимъ нельзя согласиться, если подь *формами вѣроисповѣданій* разумѣть не мертвыя формулы, существующія только на устахъ или на бумагѣ, а напротивъ извѣстный образъ вѣросознанія, которымъ опредѣляются всѣ дѣятельныя отношенія человѣка въ жизни. Авторъ стоитъ на западной почвѣ и остается вѣренъ ей: ему предвостоятъ двѣ главныя формы западнаго христіанства—католицизмъ и протестанство; онъ не чувствуетъ и не разумѣетъ силы вселенскаго христіанства, хранимаго въ православіи. *Прим. ред.*

ческих и философских споров только очищает ее;—но совѣмъ другое дѣло, если гаснетъ самая идея объ отношеніи человѣка къ Богу,—тогда низко падаетъ человѣческая совѣсть и слабѣетъ сила сопротивленія злу. Къ несчастію, такой долженъ быть, по моему мнѣнію, неизбѣжный результатъ борьбы, поднявшейся между католическимъ клиромъ и свѣтскимъ обществомъ. Я не утверждаю, что теперь нравы стали менѣе чисты, чѣмъ прежде,—нѣтъ, они стали мягче, порядочнѣе, потому что просвѣщеніе распространено болѣе, повиновеніе законамъ признается обязательнѣе, общеніе между народами и сословіями повторяется чаще, чувство равенства и справедливости распространено болѣе и лучше сознано, вообще страсти болѣе обузданы и эгоизмъ сталъ сдержаннѣе. Но посмотрите подальше: устойчивость характеровъ не стала ли слабѣе, и не чувствуется ли недостатка въ тѣхъ мужественныхъ добродѣтеляхъ, которыя люди заимствовали тогда отъ своихъ твердыхъ вѣрованій и которыя производили между ними апостоловъ, мучениковъ и героевъ?

Еще болѣе очевидно зло, причиненное католицизму разрывомъ съ духомъ нынѣшняго времени. Мы не въ состояніи исчислить всѣхъ тѣхъ примѣровъ этого плачевнаго факта, которые можетъ отрицать развѣ одинъ духъ партій. Достаточно только вспомнить, что клиръ въ образованіи юношества принялъ за авторитеты такихъ писателей, которые не церемонясь превозносятъ похвалами поворотъ къ старому порядку вещей, и его органы не боятся въ прессѣ поддерживать идеи, самыя антипатичныя чувствамъ, вкорененнымъ въ сердца людей у просвѣщенныхъ и свободныхъ націй. Въ Испаніи недавно нѣкоторые осуждены были на галеры за чтеніе Библіи, а самая Библія—на соженіе, точно въ самый разгаръ инквизиціи; въ Италіи междоусобная война поддерживается партіей епископовъ; въ Австріи возстановлены древнія привилегіи клира конкордатомъ, столь противнымъ настоящему настроенію умовъ, что никогда нельзя было и осуществить его; въ другихъ странахъ постоянно

угрожаютъ свободѣ народовъ окружнымъ пославіемъ Григорія XVI; въ самой Франціи притязанія клира такъ неуиѣренны, прозелитизмъ такъ мало разборчивъ, что невольно должны были вмѣшаться правительственныя власти: вотъ печальныя проявленія ретрограднаго духа, который, кажется, мало беспокоится о той пропасти, которую онъ самъ роетъ подъ своими ногами! Безполезно для насъ останавливаться на этой сторонѣ вопроса: все, что происходитъ въ Европѣ предъ нашими глазами уже нѣсколько лѣтъ, ясно показываетъ, что война, объявленная римскимъ дворомъ либеральнымъ идеямъ и гибельная для свѣтскаго общества, еще гибельнѣе для духовныхъ интересовъ католицизма.

Мы пытались охарактеризовать настоящее положеніе католическихъ странъ безъ преувеличеній, какъ мы думаемъ; мы указали на замѣчательные факты и на послѣдствія, непосредственно истекающія изъ нихъ. Всего этого достаточно для доказательства, какой страшный кризисъ проходитъ современный намъ міръ. Ничто не можетъ лучше дать понятія о важности антагонизма, происходящаго между церковію и теперешнею цивилизаціей, какъ изученіе впечатлѣнія, производимаго имъ на умы, понимающіе смыслъ и значеніе его. Съ этой точки зрѣнія жизнь и сочиненія Борда-Демулэна представляютъ серьезный интересъ. Въ наше время, можетъ быть, никто болѣе его не чувствовалъ такъ живо ту скорбь, которая вызвала у Фенелона и Боссюэта самые патетическіе звуки, потому что онъ принадлежалъ къ той, съ каждымъ днемъ уменьшающейся, группѣ людей, которые одинаково привязаны и къ древней вѣрѣ, и къ новымъ идеямъ, и которые вѣрятъ, что спасеніе общества зависитъ отъ примиренія вѣры съ новыми идеями. Демулэнъ былъ въ одно и тоже время очень либераленъ и вполне католикъ, а не вполнину, подобно тѣмъ, которые желаютъ свободы только для себя и удивляются католицизму совнѣ, и тѣмъ больше говорятъ о немъ, чѣмъ меньше дѣлаютъ: онъ былъ католикъ по убѣжденію, католикъ въ жизни и смерти. «Не было ни

одного человѣка горестнѣ меня», говорить онъ о себѣ. И эта горестъ не была мимолетная меланхолія, происходящая отъ неудовлетворенныхъ химерическихъ желаній, или отъ личныхъ несчастій, бѣдности, одиночества, обманутаго честолюбія, оскорбленнаго самолюбія. Нѣтъ, это была печаль безличная, страданіе, происходящее отъ любви къ другимъ, это печаль геэсиманская, которою страдаютъ возвышенныя души при видѣ золь и особенно заблужденій человѣчества. Вся его жизнь была какъ бы осуществленнымъ образомъ и символомъ судьбы тѣхъ ученій, которыя онъ защищалъ. Ученіе его не могло нравиться крайнимъ партіямъ: это было ученіе слишкомъ либеральное для католиковъ и слишкомъ католическое для либераловъ, а потому идеи его не могли получить гражданства, онѣ были отвергнуты всѣми, поражены остракизмомъ и равнодушіемъ, и при всемъ томъ у него никогда не погасала вѣра въ эти идеи.

Какія причины разсматриваемаго антагонизма между церковію и свѣтскимъ обществомъ? Отчего, съ одной стороны, Ватиканъ бросаетъ такъ часто анафемы противъ свободы, а съ другой, все больше и больше возрастаетъ оппозиція противъ католицизма? Въ самомъ ли дѣлѣ начала, состоящія въ борьбѣ, непримиримы, какъ думаютъ ихъ сторонники, или же, напротивъ, они, вытекая изъ одного и того же источника, могутъ соединиться и взаимно поддерживать другъ друга? Вотъ вопросы, занимающіе умъ католическаго мыслителя. Сочиненія Демулэна переносятъ насъ въ самое сердце религіознаго католическаго кризиса; но такъ какъ авторъ мысли свои объ этомъ предметѣ соединяетъ неразрывными узлами съ философскими идеями, то мы постараемся изложить ихъ кратко.

II.

Большая часть людей, занимающихся философіей, пользуется анализомъ и умозаключеніями для разрѣшенія прак-

тических затрудненій. Они анализируютъ мысль въ самой себѣ, только выходя отъ какой-нибудь приложимой въ жизни проблеммы, идутъ отъ нея далѣе и восходятъ, наконецъ, до первой причины, до ума Божественнаго и человѣческаго. Что привело Борда-Демулэна къ занятію философіей? это—мученіе, происшедшее отъ зрѣмища борьбы, объявленной римскою церковію началамъ нынѣшнихъ обществъ. Онъ самъ рассказываетъ о себѣ, какъ онъ пришелъ къ философіи, и эта страница въ его сочиненіи съ силою изображаетъ состояніе духа, свойственнаго нашему вѣку. Проблема, гнетущая душу молодого мыслителя, есть одна изъ тѣхъ, о которыхъ не могутъ не думать мыслящіе люди. «Когда я былъ въ коллегіи, говоритъ онъ, мнѣ попалось разсужденіе, въ которомъ Руссо старается доказать, что искусства иногда портятъ нравы и разрушаютъ государства. Я былъ объятъ страхомъ и безпокойствомъ объ участи Европы; я думалъ, что мое существо разрушается вмѣстѣ съ нею и, въ глубокой горести, я быстро переходилъ отъ одной мысли къ другой, чтобы избѣжать отъ угрожающаго разрушенія, но предо мною предстоили тѣ причины, которыя рождали въ воображеніи моемъ это разрушеніе: повсюду я видѣлъ прогрессъ наукъ, промышленности и постоянно возрастающую любознательность. Если не только греки и римляне, но и персы и египтяне погибли, вкусивши только отчасти плода человѣческой мысли, то какая судьба ожидаетъ европейскія націи, которыя до пресыщенія насытились этимъ плодомъ? Съ одной стороны, казалось мнѣ, Христіанство отрицало культуру ума, избѣгало земныхъ предметовъ, услаждалось невѣдѣніемъ и бѣдностію. Съ другой стороны, оно стремилось въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ къ тому, чтобы умножалось просвѣщеніе, развивались удобства жизни и довольство. Я не могъ рѣшиться осуждать цивилизацію, которая, по мнѣнію моему, свидѣтельствуешь о величій и достоинствѣ природы человѣческой, но находилъ ее и прекрасною, и роковою.» Эта-то проблема совершенно овладѣла умомъ Демулэна и не давала ему по-

коя до тѣхъ поръ, пока онъ не рѣшилъ ее для себя. Онъ начинаетъ поглощать всѣ книги, въ которыхъ думалъ найти объясненіе своему вопросу, вопрошаетъ всѣхъ философовъ, изслѣдуетъ всѣ системы съ горячкою отчаянія. Обширное чтеніе книгъ не только не утишаетъ его мученій, но еще увеличиваетъ, потому что онъ нигдѣ не встрѣчаетъ въ нихъ отвѣта на свой вопросъ. Вездѣ онъ видитъ совершенное разногласіе между защитниками вѣры и сторонниками новѣйшихъ идей. Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, найти примиреніе католицизма и французской революціи, Боссюэта и Вольтера, цивилизаціи и церкви? Наконецъ, послѣ десятилѣтняго безпримѣрнаго труда, безпрестаннаго размышленія, сопровождаемаго страданіями, нищетою, голодомъ, онъ успѣлъ овладѣть системою, посредствомъ которой объяснялъ совокупность историческихъ явленій и вытекшее изъ нихъ настоящее положеніе вещей. Какое же это было ученіе, въ которомъ измученная душа нашла себѣ свѣтъ и покой? На какія метафизическія высоты поднялся писатель, чтобы признать необходимыми одно для другаго оба начала, казавшіяся непримиримыми? Какъ онъ замѣтилъ гармонію и согласіе тамъ, гдѣ столь многіе находили только противоположность и антагонизмъ?

Католическій мыслитель не имѣлъ претензіи созидать новую философскую систему; нѣтъ, онъ принималъ за достовѣрное, что со времени грековъ не явилось въ метафизику ни одного новаго ученія, хотя на одномъ и томъ же началѣ знанія существуютъ четыре различныя системы, которыя можно привязать къ четыремъ именамъ: Платона, Аристотеля, Эпикура и Зенона. Свое ученіе онъ нашелъ въ Платонѣ, Плотинѣ, Августинѣ, Декартѣ, Боссюэтѣ и Лейбницѣ. Можетъ-быть онъ далъ идеямъ этихъ философовъ форму болѣе ясную, болѣе уловимую,—по крайней мѣрѣ онъ такъ думалъ; во всякомъ случаѣ своими прекрасными теоріями о субстанціи и безконечномъ онъ восполнилъ ученіе прежнихъ философовъ. Но гдѣ особенно, по нашему мнѣнію, мысли-

тель является оригинальнымъ, такъ это тамъ, гдѣ онъ спрашиваетъ у метафизики объясненія *a priori* исторіи человѣчества, и когда онъ думаетъ въ самомъ устройствѣ мышленія открыть глубокую и послѣднюю причину паденія монархій и успѣха нынѣшнихъ государствъ. Идеи, по Демуленю, составляютъ необходимую принадлежность духа человѣческаго, потому что чрезъ нихъ мы познаемъ все, что только можемъ знать, и чрезъ нихъ представляемъ себѣ вещи даже и тогда, когда не имѣемъ сознанія о той важности, какую онѣ имѣютъ въ актѣ нашего мышленія. Чѣмъ больше мы проникаемъ въ себя, тѣмъ больше также проникаемъ въ то, что не—мы, потому что, собственно понимая наше существо, мы обнимаемъ сущность другихъ предметовъ. Еслибъ у насъ не было идей о бытіи, единствѣ, числѣ, субстанціи и случайномъ, истинномъ и ложномъ, добрѣ и злѣ, о свойствахъ души, тогда мы видѣли бы предметы глазами тѣлесными, но глаза ума не проникали бы въ причину вещей. Рѣдко случается давать отчетъ въ своемъ устройствѣ и своихъ дѣйствіяхъ, и чрезвычайными усиліями онъ достигаетъ того, чтобъ устремить свое вниманіе на себя и видѣть свои мысли. Обыкновенно погруженный въ слова, взятыя отъ матеріи, въ образы и метафоры, онъ долженъ совершенно вырваться изъ объятій чувственнаго, чтобы разсуждать безъ этой обыкновенной помощи. Здѣсь-то начинается торжество метафизическаго мышленія; въ этомъ-то обращеніи мысли человѣческой къ самой себѣ она находитъ ту силу, которая обнаруживается новыми взглядами и новыми завоеваніями.

Во всѣхъ нашихъ идеяхъ есть одна вещь, которая старѣе нашей эры. Въ самомъ дѣлѣ мы находимъ въ нашихъ разсудкѣ понятія о необходимости, вѣчности, совершенствѣ, а между тѣмъ мы не вѣчны, случайны и несовершенны. Откуда же въ насъ происходятъ эти понятія? мы не можемъ же извлечь ихъ изъ нашего существа. Очевидно, они происходятъ отъ другаго существа, которое владѣетъ этими совер-

иенствами; это существо необходимое, вѣчное, совершенное есть Богъ, и такого рода идеи суть идеи божественныя, составляющія принадлежность ума Божественнаго. Итакъ въ умѣ Божественномъ нашъ разумъ имѣетъ свой корень; въ единствѣ только съ Богомъ человекъ находитъ, — какія бы его вѣрованія ни были, даже атеистъ, — полное сознание, полную истину, полное благо. Такимъ образомъ умъ человѣческій, совершенно соединенный съ Богомъ, цонниающій себя въ Богъ, получающій отъ Бога свою духовную жизнь, какъ младенецъ получаетъ свою изъ пѣдръ матери, — вотъ естественное состоянiе человекъ, и въ этомъ-то состоянiи онъ былъ по своему сотворенiю. А между тѣмъ какое плачевное зрѣлище представляютъ намъ и миръ, и исторiя! Повсюду мевѣжество, мракъ, суевѣрiе, преступленiя всякаго рода. Все это не можетъ быть явленiемъ нормальнаго развитiя разумнаго существа, соединеннаго съ Богомъ. Взглядъ на эти явленiя необходимо приводитъ къ мысли, что родъ человѣческiй отдѣлился отъ Бога и прервалъ естественную и живую связь, соединявшую его съ Верховнымъ Существомъ. Воспоминанiе о паденiи человекъ сохраняется въ древнихъ преданiяхъ всѣхъ народовъ, и только паденiе можетъ объяснить настоящее наше положенiе.

Утвердивши такимъ образомъ необходимость первобытнаго совершенства человекъ и ту катастрофу, которая положила конецъ этому состоянiю, авторъ переходитъ къ изображенiю слѣдствiй этого таинственнаго событiя. После паденiя умъ человѣческiй не совершенно отдѣлился отъ ума Божественнаго, — иначе онъ пересталъ бы существовать; онъ только соединенъ былъ съ нимъ менѣе тѣсно, а поэтому онъ ослабѣлъ и погрузился въ чувственность. Находясь подъ владичествомъ природы, онъ обоготворилъ всѣ ея элементы и явленiя и произвелъ политеизмъ. Отъ слабости также ума родились разнообразныя языческiе обряды, жертвоприношенiя и церемонiи. Въ древнемъ мирѣ все чувственно... Въ гражданскомъ обществѣ ни за кѣмъ не признавали никакихъ

правъ естественныхъ. Невольникъ былъ собственностію гражданина, а гражданинъ собственностію государства. Деспотизмъ царствуетъ въ республикахъ греческихъ, а еократизмъ господствуетъ въ Римѣ, какъ въ Іудеѣ. Равенство людей отрицала даже философія, и истинная свобода нигдѣ не была извѣстна. Величественныя картины новой цивилизаціи представляютъ совершенную противоположность этому ирраціональному изображенію древнихъ временъ. Древнія формы еократизма падаютъ, богослуженіе внѣшнее и чувственное смѣняется поклоненіемъ Богу духомъ и истиной; государство не преобладаетъ надъ человѣкомъ, напротивъ сила государственная исходитъ отъ гражданина, и политическія учрежденія имѣютъ одну цѣль—покровительствовать правамъ всѣхъ и упрочивать свободное развитіе всѣхъ способностей. Чудесное миеологическое, правда граціозное, но всегда дѣтское, смѣняется познаніемъ законовъ природы, а мечты воображенія выкладками науки. Поередствомъ своихъ открытій и завоеваній человѣкъ овладѣваетъ земнымъ шаромъ и стремится къ безконечному. Все показываетъ, что на землѣ явилась новая сила; но какая же причина произвела такую чудную перемѣну? Очевидно, эта перемѣна произошла отъ большей силы ума человѣческаго, который обыкновенно и производитъ всѣ поражающія насъ явленія. Откуда же взялъ эту новую силу умъ человѣческій? Отъ одного Бога, потому что Богъ есть единственный источникъ нашихъ идей и нашихъ познавательныхъ силъ. Но если, для произведенія прогресса, возвысившаго нынѣшнее время предъ древнимъ, умъ человѣческій долженъ былъ болѣе внутренне соединиться съ Богомъ, то какъ онъ могъ возвыситься до этого соединенія собственными своими средствами? Само собою разумѣется, что это невозможно,—потому что, когда палъ человѣкъ, его идеи потеряли свою силу, а эта сила ихъ необходима была для соединенія съ идеями божественными. Итакъ вотъ метафизическое доказательство *a priori* необходимости обновленія человѣка правымъ содѣй-

ствіемъ Божиимъ. Когда доказана необходимость этого содѣйствія, тогда исторіи остается только указать, когда и откуда получило свое начало сверхъестественное обновленіе человѣка. Въ этомъ случаѣ невозможно никакое сомнѣніе: этотъ обновитель есть, очевидно, Христосъ; слѣд.: Христіанство укрѣпило умъ человѣческій и произвело нынѣшнюю цивилизацію. Вы сомнѣваетесь въ этомъ, — посмотрите на нехристіанскіе народы (они еще и теперь во мракъ) и мнимую цивилизацію, худшую самаго варварства. И какая тамъ слабость! Горсти европейцевъ достаточно для ниспроверженія могущественнѣйшихъ ихъ имперій!

Если прогрессъ всякаго рода происходитъ отъ Христіанства, то и свобода происходитъ изъ того же источника. Въ самомъ дѣлѣ, Христіанство ясно доказало, что человѣкъ способенъ къ самоуправленію, къ свободѣ вѣроисповѣданія и къ участію въ управленіи государствомъ. Если народы хотятъ присвоивать себѣ естественныя права, то это потому, что они сознаютъ и чувствуютъ себя достойными имѣть ихъ. Прекращеніемъ древней нетерпимости, разрушеніемъ всѣхъ формъ еократіи, свободою всѣхъ классовъ, успѣхами знанія и промышленности—всѣмъ этимъ мы обязаны одной причинѣ—обновляющему вліянію Христіанства. А потому нелѣпо находить антагонизмъ между Христіанствомъ и нынѣшнюю цивилизаціей, какъ нелѣпо видѣть его между причиною и дѣйствіемъ.

Нельзя отвергать, что такая простая система, которая поставляетъ судьбы рода человѣческаго въ зависимость отъ ослабленія, а потомъ отъ обновленія силъ ума человѣческаго Христіанствомъ,—такая система, которая сводитъ всѣ событія къ одной точкѣ, данной метафизикой, заслуживаетъ вниманія даже и тѣхъ, которые не могутъ принять ее безусловно. Вильямъ сказалъ о Демулэнѣ: «онъ лучше смотритъ на всеобщіе законы человѣчества, чѣмъ люди исполняющіе ихъ, и событія, выражающія ихъ.» Сужденіе Вильяма весьма справедливо: оно показываетъ вѣстѣ и возвышенность взгля-

довъ католическаго философа, и недостатокъ въ немъ исторической критики... Впрочемъ мы не имѣемъ намѣренія заниматься критикою теоріи Демулэна и скажемъ только, что онъ не успѣлъ въ своей попыткѣ доказать паденіе и обновленіе рода человѣческаго началами взятыми изъ метафизики. Онъ не могъ строго доказать ни единства и совершеннаго согласія въ началѣ ума человѣческаго съ Божественнымъ, ни ослабленія его въ древней исторіи, ни необходимости обновленія его сверхъестественнымъ способомъ, совершившимся въ опредѣленный историческій моментъ. Обычныя системы богословія, утверждая, что для безконечнаго преступленія необходимо и безконечное удовлетвореніе, конечно, возбуждаютъ противъ себя много возраженій; но такъ какъ эти системы довольствуются только говорить вѣрѣ, а не пускаются на философскую почву, то отъ нихъ и нельзя требовать строгости въ выводахъ и въ доказательствахъ, что необходимо требуется отъ людей, думающихъ основать свои сужденія на знаніи исторіи и изученія способностей духа.

До сихъ поръ приведенная нами система не объяснила намъ настоящаго положенія. Въ самомъ дѣлѣ, если между двумя началами, представляющимися враждебными другъ другу, въ сущности находится внутренняя гармонія, то отчего же происходитъ въ Европѣ борьба между Церковію и обществомъ? Католицизмъ есть форма, въ которую облеклось Христіанство уже нѣсколько сотъ лѣтъ и которую оно удерживаетъ во многихъ странахъ Европы; откуда же происходитъ, что уполномоченные представители католицизма находятъ его несовѣстнымъ съ идеями, правами и свободой, происходящими, если вѣрить вамъ, изъ Христіанства? Или клиръ потерялъ разуміе Христіанства, или не понимаетъ смысла новыхъ явленій? Это самое главное затрудненіе и оно-то, по справедливости говоря, составляетъ узелъ религіознаго состоянія католическихъ странъ. Демулэнь понялъ важность этой задачи 30 лѣтъ своей жизни употребилъ на

разрѣшеніе ея. Онъ думалъ, что онъ нашелъ причины этой плачевной борьбы двухъ силъ и средства положить конецъ этой борьбѣ, и вотъ результаты, къ которымъ онъ пришелъ въ своихъ изысканіяхъ. Этотъ отдѣлъ его сочиненія самый оригинальный и занимательный.

Основатель Христіанства, прервавши связь съ древними теократическими традиціями, явно отдѣлилъ свою область отъ государственной—это истина самая извѣстная; но Христіанство развивалось среди общества, въ которомъ неизвѣстно было различіе между духовнымъ и временнымъ. Такимъ образомъ, когда Константинъ принялъ новую религію, она и замедлила сдѣлаться также теократическою и смѣшаться съ государствомъ. Безъ сомнѣнія, христіане, выходя изъ языческаго общества, приносили въ Церковь и пороки этого общества: развратъ и деспотизмъ нашли доступъ и въ ея область; но Провидѣніе умѣло извлечь благо изъ самаго зла, и именно такимъ только образомъ могли быть искоренены языческіе и іудейскіе нравы, законы и идеи. Чтобы политическія и социальныя учрежденія могли развиваться согласно съ идеаломъ христіанскимъ, нужно было, чтобы Христіанство овладѣло человѣкомъ даже съ внѣшней его стороны; отсюда происхожденіе такъ-называемыхъ *среднихъ вѣковъ*. Церковь проникаетъ въ государство, чтобы господствовать надъ нимъ; папы простираютъ свои виды даже на всеобщую теократію; въ то же время монашество вмѣшивается во всѣ земныя интересы и искореняетъ любовь къ языческой древности. Въ 1000 году ожидали конца міра, — это въ самомъ дѣлѣ былъ конецъ древняго міра, но это также было и начало новаго міра, потому что подъ суровою дисциплиной римской церкви Христіанство проникло въ новое общество и пробудило то движеніе свободы, которое обнаружилось въ тогдашнихъ общинахъ и проявляется съ тѣхъ поръ въ европейскихъ обществахъ.

Къ несчастію, въ то самое время, когда одерживаютъ верхъ всѣ начала, вышедшія изъ Христіанства, какъ то: равенство,

отдѣленіе Церкви отъ государства, свобода совѣсти, клиръ видитъ въ этомъ опасность для религіи и объявляетъ этия началамъ войну. Смотри на мирскую и антихристіанскую организацію среднихъ вѣковъ, какъ на естественное состояніе католицизма, клиръ горячо желаетъ возвратиться къ этия временахъ и противится всему тому, что насъ удаляетъ отъ нихъ; онъ хочетъ видѣть въ этой эпохѣ совершенной покорности и умственной недѣятельности—золотой вѣкъ вѣры; напротивъ XVI вѣкъ съ его ересями, XVII съ его картезіанскими новизнами, XVIII съ его политическими и философскими революціями—представляются ему, какъ времена испытанія для истинной вѣры. Кліръ недаромъ отвѣдалъ прелести земнаго могущества — онъ не можетъ отказаться отъ мірскаго величія, одно воспоминаніе о которомъ еще очаровываетъ его. Случалось, что люди отказывались отъ власти, но—не корпораціи, которыя никогда не отказываются отъ нея по своей охотѣ.

Итакъ религиозный кризисъ происходитъ отъ пагубной ошибки клира, который не признаетъ въ настоящемъ порядкѣ вещей естественнаго плода Евангелія. Это плачевное ослѣпленіе наполняетъ горестію и досадою сердце католическаго мыслителя; онъ съ трудомъ находитъ столько сильныхъ словъ въ своемъ энергическомъ языкѣ, чтобы возстать противъ фальшиваго идеала среднихъ вѣковъ, къ которому стремятся управляющіе судьбами Церкви. «О, восклицаетъ онъ,—можно ли не упрекать клиръ и папъ за то, что они дѣйствуютъ такъ безразсудно, какъ будто бы имѣютъ дѣло съ варварами и язычниками, погрязшими въ нечистотѣ! Посмотрите, какъ Церковь погружается у насъ въ грязь до самой головы, и какъ она трясется! Но если грязь, облѣпившая ее, почитается ея свѣтлою одеждою, ея блескомъ, то видно, что нечестіе умножилось, какъ во дни Ноя, и ринулось на землю подобно потопнымъ водамъ!» Такии образомъ, по Демулэню, доколѣ клиръ будетъ держаться старинны и реставрировать средніе вѣка, до тѣхъ поръ не только

остается мало надежды на умноженіе вѣры, но и предстоитъ еще опасность, что нѣкоторые умы будутъ болѣе и болѣе удаляться отъ католицизма, какъ противника и врага самыхъ законныхъ желаній человѣчества.

Хорошо изображать зло,—еще лучше показывать причины этого зла,—но главное состоитъ въ указаніи средствъ противъ зла. Къ несчастію, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ такимъ больнымъ, который смотритъ на предлагаемое ему лекарство, какъ на ядъ, и который въ самыхъ жизненныхъ элементахъ находитъ только источникъ слабости и смерти. Какъ въ самомъ дѣлѣ католическій клиръ будетъ признавать полезнымъ отдѣленіе Церкви отъ государства, когда въ Римѣ отвергаютъ это, какъ несчастіе для Церкви и гибель для государства! Какая въ клирѣ можетъ быть симпатія къ свободѣ, когда съ высотъ Ватикана думаютъ сокрушить ее! Какъ перестанутъ считать за идеаль средніе вѣка, когда они процвѣтаютъ въ метрополи католическаго міра!

Гибельное снѣженіе свѣтскаго съ духовнымъ—вотъ главный корень всѣхъ золъ Церкви. Поелику Римъ есть источникъ этого зла, то для него и нужно искать лекарства. Чтобы институція его могла согласоваться съ гражданской, рядомъ съ которой ей приходится жить въ настоящемъ мірѣ, для этого необходимо произвести въ ней реформы. Реформы эти состоятъ въ возстановленіи правъ священниковъ и лавковъ, также права народнаго выбора. Обнаружившіяся манифестація въ Италіи были какъ бы осуществленіемъ стремленія къ показаннымъ реформамъ. Въ этой странѣ, вслѣдствіе нѣстныхъ условій, религиозный кризисъ получилъ большую важность, чѣмъ гдѣ-нибудь, и часть клира, приставшая ко всеобщему унитарному движенію, понимаетъ, что теперь настало время возвратитъ національнымъ церквамъ ихъ свободу, похищенную у нихъ послѣдовательными захватами Рима. Демонъ въ этихъ движеніяхъ пріобрѣтаетъ осуществленіе своихъ желаній и видѣлъ въ этихъ событіяхъ начало новой эры Церкви, возвращеніе ея къ святой древ-

ности, къ первобытной силѣ и могуществу. Онъ уже представлялъ себѣ, что папство отказывается отъ свѣтской власти, которую ему дали, къ несчастію, средніе вѣка, и принимаетъ возвышенно-свободный характеръ времени апостольскихъ, примирятся съ настоящею цивилизаціей, а клиръ, понявшій наконецъ, что свобода есть дочь Христіанства, вездѣ стремится къ знанію, просвѣщенію, къ освобожденію народовъ, къ очищенію и простотѣ нравовъ, однимъ словомъ, къ прогрессу во всѣхъ формахъ. Римъ окончательно порвалъ связь съ своимъ прошедшимъ, свобода входитъ въ Церковь, кризисъ кончается, прекращается противоположенная борьба между католицизмомъ и нынѣшнею цивилизаціей и народы примиряются съ древнею вѣрою.

III.

Но осуществимы ли эти надежды? Можно ли надѣяться, что папство, отказавшись отъ всякихъ свѣтскихъ интересовъ, станетъ во главѣ народовъ и вѣрнымъ шагомъ поведетъ ихъ къ прогрессу? Можно ли думать согласно съ католическими реформами, что католицизмъ выйдетъ изъ настоящаго кризиса обновленнымъ, готовымъ начать новое блистательное развитіе, болѣе дѣйственное и болѣе побѣдоносное, чѣмъ прежде?

Если реформатское движеніе удастся такъ, какъ предполагаетъ въ настоящее время одна часть итальянскаго клира, то нѣтъ сомнѣнія, что уничтоженіе свѣтской власти папы приметъ благопріятный оборотъ. Представители ультрамонтанскихъ идей утверждаютъ, что невѣрующіе, протестанты Англіи и всѣ враги католицизма желаютъ уничтоженія свѣтской власти папы, чтобы посредствомъ этого уничтожить то самое исповѣданіе, котораго онъ есть глава. Но какъ не понять, что это былъ бы плохой расчетъ со стороны послѣднихъ? Всѣ, желающіе видѣть уменьшеніе вліянія Церкви, должны напротивъ желать, чтобы агонія свѣтской власти папы

продолжалась какъ можно долѣе, потому что въ этомъ заключается самое вѣрное средство возставить всѣ народы противъ духовнаго авторитета папы. Напротивъ, если когда нибудь папство снова завоюетъ свою славу и свое вліяніе, то это случится тогда, когда оно, оттолкнувши отъ себя своею ногой безобразный остатокъ среднихъ вѣковъ, выйдетъ на апостольское поприще, свободное отъ всѣхъ земныхъ заботъ издыхающей власти.

Итакъ предположимъ, что исполнились просвѣщенныя желанія католическихъ реформаторовъ и свѣтская власть папы перестала существовать. Тогда, говорятъ одни, неизбеженъ расколъ, потому что святой престолъ, лишенный своей независимости, потеряетъ право на повиновеніе ему всѣхъ вѣрныхъ; тогда власть перейдетъ въ руки того государя, въ территоріи котораго будетъ жить папа. Нѣтъ, говорятъ другіе, уничтоженіе свѣтской власти папы есть возвращеніе къ прекраснымъ временамъ Христіанства, есть освященіе свободы Церкви и отдѣленія ея отъ государства, знакъ ея примиренія съ теперешнею цивилизаціей, начало новой эры ея величія и завоеваній. Что до насъ, то мы не думаемъ, чтобы будущее оправдало и эти страхи и эти надежды. Новый расколъ, который бы простирался на всю Церковь, мало вѣроятенъ въ наше время: мы живемъ не въ эпоху раздѣленій изъ-за доктринъ и церковной дисциплины. Что до надежды на реформы, то намъ представляются такія препятствія, которыя не позволяютъ намъ раздѣлять этихъ надеждъ.

Желанія католическихъ реформаторовъ можно подвести подъ слѣдующія главныя рубрики: въ богослуженіи уничтоженіе слишкомъ разнообразныхъ обрядовъ и возвратъ къ апостольской простотѣ; въ догматикѣ—не допускать новыхъ догматовъ и неизмѣнно держаться правила Боссюэта: «вчера вѣрили такъ, а слѣдовательно и сегодня нужно вѣровать такъ же;» въ дисциплинѣ и внутреннемъ устройствѣ—замѣнить централизацію и абсолютизмъ выборнымъ началомъ и свободой, а прежде всего отдѣлить Церковь отъ государства, что

выражается технической формулой, образовавшейся въ Италіи: «свободная Церковь въ свободномъ государствѣ.» Вотъ приблизительно вѣрныя и главныя черты программы тѣхъ, которые, въ одно и тоже время оставаясь вѣрными и настоящей цивилизаціи и католицизму, хотѣли бы въ реформѣ церковной видѣть начало и средство къ примиренію двухъ враждебныхъ силъ. Нѣтъ сомнѣній, что эти желанія прекрасны, и понятно, почему они воспаляютъ всѣ благородныя души; но, къ несчастію, они стоятъ въ оппозиціи со всею исторіей католической церкви и потому останутся мечтами до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ совершеннаго переворота въ Церкви и такого перелома, какіе иногда бывають въ жизни частнаго человѣка, но никогда въ жизни какой-нибудь институціи (*).

Въ Церкви съ первыхъ вѣковъ Христіанства постоянно совершается своего рода развитіе, только въ смыслѣ совершенно противоположномъ тому, какъ понимаютъ это слово католическіе реформаторы, и какой они хотѣли бы видѣть по отношенію къ тремъ вышепоказаннымъ предметамъ. Начнемъ съ внѣшняго богослуженія, которое реформаторы хотятъ привести къ простотѣ первыхъ вѣковъ. Замѣтимъ, что эта простота, очень духовная, не могла долго удовлетворять вѣрныхъ. Лишь только человѣкъ подчинится власти воображенія и нравственно-практическаго инстинкта, онъ тотчасъ начинаетъ чувствовать потребность выразить свои вѣрованія символами и свое богопочтеніе обрядами. Таковъ существенный источникъ религіознаго искусства. Хотя іудеи были болѣе склонны къ монотензиу, чѣмъ другіе древніе народы, но богопочтеніе, установленное Моисеемъ, имъ казалось слишкомъ

(*) Считаю долгомъ поставить здѣсь на видъ читателю, что авторъ, по собственнымъ его словамъ имѣя дѣло съ исторіей церкви католической, въ дальнѣйшемъ изложеніи смѣшиваетъ съ этою исторіей многое изъ исторіи первоначально-вселенской Церкви и все представляетъ болѣе или менѣе въ однообразномъ римско-католическомъ смыслѣ. Здѣсь необходимо строгое разграниченіе. *Прим. ред.*

простымъ, какъ видно изъ того, что они часто заимствовали идолослуженіе у сосѣднихъ народовъ. Когда ап. Павелъ, послѣ знаменитой борьбы, освободилъ первыхъ христіанъ отъ соблюденія іудейскихъ обрядовъ, то поклоненіе Богу духомъ и истинною соблюдалось вѣскольکو времени: не было ни изукрашенныхъ храмовъ, ни изображеній, ни символовъ, ни славныхъ священныхъ церемоній; въ частныхъ домахъ собирались христіане для молитвы и для вечери любви, такъ что язычники во время гоненій, пораженные отсутствіемъ внѣшнихъ знаковъ и тщетно ища изображенія Бога, почитаемаго христіанами, обвиняли ихъ въ атеизмъ; но скоро потребность въ символикѣ взяла верхъ: умножается число праздниковъ, въ катакомбахъ являютя священныя изображенія. Со времени Константина Великаго прогрессъ въ этомъ родѣ идетъ весьма быстро: торжествующая церковь стремится превзойти язычество въ наружномъ великолѣпнн, чтобы лучше затмить его собою. Возвышаются храмы, украшаются статуями, мозаикой и всякаго рода украшеніями; останки мучениковъ дѣлаются предметомъ торжественнаго почтенія; число праздниковъ еще болѣе увеличивается; изображенія І. Христа, прежде дѣлаемыя въ видѣ пастыря или рыбака, разнообразятся... Иконоборческая реакція, начатая Львомъ Исаврянномъ на востокѣ, бессильно падаетъ, какъ противорѣчащая потребностямъ большинства. Въ средніе вѣка являютя готическіе соборы, безчисленные праздники, процессіи, мистеріи, самый полный и блистательный символизмъ, говорящій болѣе чувствамъ, чѣмъ символизмъ Греціи. Наконецъ въ эпоху возрожденія, когда знаменитые художники, воспламененные образами древности, украшаютъ католицизмъ своими неподражаемыми произведеніями, католическое богослуженіе въ эстетическомъ отношеніи выдерживаетъ сравненіе съ самыми блистательными эпохами древняго міра. Когда Рафаэль написалъ своихъ мадоннъ, а Микель-Анджело вознесъ въ поднебесную высоту куполь св. Петра, тогда папскій Римъ не могъ ни въ чемъ позавидовать языческому

Риму. Въ католицизмѣ и теперь продолжается прогрессъ въ этомъ отношеніи: правда, кончилось вдохновеніе готической эпохи и нѣтъ болѣе художниковъ времени возрожденія, но быстро идетъ впередъ число праздниковъ, церемоній, поклоненій; никогда, можетъ быть, не учреждалось столько благотивныхъ братствъ, религіозныхъ орденовъ, особенныхъ обрядовъ; никогда столько не рассказывалось легендъ о явленіяхъ и чудесахъ, какъ въ наше время. Когда обратишь вниманіе на рядъ такихъ фактовъ, то трудно не замѣтить въ этомъ настоятельное требованіе со стороны всѣхъ, которые хотятъ остаться вѣрными сынами Церкви; а потому едва ли наши реформаторы успѣютъ въ этомъ случаѣ достигнуть чего нибудь у тѣхъ, къ кому они будутъ адресоваться съ своими реформами (*).

Въ области догматики движеніе тоже, какъ и въ исторіи богослуженія,—я хочу сказать, что число преемственно опредѣляемыхъ догматовъ шло въ прогрессивномъ порядкѣ. Здѣсь это поступаніе впередъ было дѣйствиельно всеина естественнаго стремленія. Въ самомъ дѣлѣ, если одно изъ благородѣйшихъ свойствъ нашего разума есть жажда истины, стремленіе все испытывать, все послѣдовать, по совѣту ап. Павла: «все испытывайте»,—то съ другой стороны такая жажда къ изслѣдованію не есть принадлежность всего человѣчества. Массы,

(*) Существенное различіе въ исторіи богослуженія западной и восточной Церкви состоитъ въ томъ, что умноженіе обрядовъ на западѣ исходило отъ вѣшняго авторитета папства и направлялось вертѣко къ внѣшнимъ цѣлямъ, между тѣмъ на Востокѣ разнообразныя обряды исходили отъ внутреннихъ потребностей цѣлой христіанской общины и имѣли цѣлю непосредственно служить религіозному чувству; тамъ они налагались отвѣтъ, какъ необходимое бремя,—здѣсь они принимались свободно; по-тому-то на западѣ и появилось наконецъ въ области католицизма современное реформаторское стремленіе—освободиться отъ бремени обрядности, закрѣпленной вѣковой системою папства, и возвратиться къ легкой толкуемой арестольской простотѣ,—между тѣмъ какъ православіе, кратко неизмѣнно живымъ, вѣковымъ единомыслиемъ христіанской общины, свободно хранитъ богослуженіе согласно апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ. *Прим. ред.*

напротивъ, любятъ скорѣе получать отъ своего пастыря готовую формулу своей вѣры; имъ кажется болѣе надежною та дорога, гдѣ онѣ могутъ сказать: «то, чему я долженъ вѣровать, опредѣлено непогрѣшимымъ авторитетомъ, и мнѣ нѣтъ нужды истощаться въ пустыхъ изысканіяхъ, и я могу спокойно предаться моимъ житейскимъ заботамъ и моимъ дѣламъ благочестія». Когда есть непогрѣшенный судья въ вѣрѣ, тогда естественно требовать отъ него окончательнаго рѣшенія по догматическимъ вопросамъ. Итакъ потребность въ авторитетѣ произвела то движеніе догматизма, которое представляетъ намъ исторія. Самый главный догматъ есть о Лицѣ І. Христа. На этомъ предметѣ сосредоточивается весь трудъ соборовъ. На никейскомъ признано тождество субстанціи Сына съ Богомъ Отцемъ. Потомъ слѣдовало утвердить въ Немъ человѣческую природу, единство ипостаси и двойственность воли,—этимъ занимались другіе соборы даже до VII вѣка. Въ IV вѣкѣ окончательно опредѣленъ канонъ священныхъ книгъ, востомъ идутъ своимъ чередомъ догматы о первородномъ грѣхѣ, искупленіи, таинствахъ, воскресеніи, и наконецъ на тридентскомъ соборѣ устанавливается формулированіе вѣры, классифируются прежде собранныя сокровища преданія. Можно было подумать, что эта длинная и величественная разработка догматики уже достигла своего термина и что преданіе получило окончательную свою форму; но потребность, произведшая это развитіе, еще существуетъ, а слѣдовательно и должна еще производить новыя догматы и новыя преданія. Истинное благочестіе въ томъ и состоитъ, чтобы собрать возможно полныя свѣдѣнія о предметѣ своего почитанія, поднять его выше человечества и приблизить сколько возможно къ Богу, если не обоготворить его. Такъ послужалъ политеизмъ; такимъ же образомъ произошелъ и новый догматъ; отсюда же происходитъ и эта особенная работа у нѣкоторыхъ католиковъ въ пользу непогрѣшимости папы, уже допущенной на дѣлѣ, а рано или поздно вѣроятно имѣющей быть признанной и по праву. Итакъ:

когда реформаторы возстаютъ противъ того, что они называютъ новостями въ догматикѣ, то ихъ возраженія не могутъ быть приняты защитниками Церкви, которые укажутъ имъ въ исторіи постоянное развитіе догматовъ и преданій, и скажутъ, что нужно повиноваться тому закону, который дѣйствовалъ искони (*).

Перейдемъ къ третьему пункту. Евгений Форкадъ представилъ блистательную картину прогресса церковной іерархіи. И здѣсь господствуетъ извѣстный родъ развитія. Съ тѣхъ поръ, какъ общество стало смотрѣть на папу, какъ на облеченнаго особеннымъ авторитетомъ, оно вѣтрило себя безграничной его власти и всякое сопротивленіе этой власти сокрушалось о высшее могущество ея. Что вы сдѣлаете, если папа можетъ сказать о себѣ, что онъ есть представитель Бога на землѣ? Присовокуните къ этому общій инстинктъ, по которому всякая корпорація, чующая онажность, сосредоточивается въ себѣ, всякое общество на краю гибели ищетъ своего спасенія въ диктатурѣ,—и вы будете имѣть понятіе о причинахъ упадка свободы національныхъ церквей и расширенія ультрамонтанской цивилизаціи. Не было управленія болѣе общиннаго и болѣе сообразнаго съ представительными началами, какъ устройство первобытныхъ церквей въ I-мъ вѣкѣ, и напротивъ нѣтъ централизаціи болѣе слоченной и болѣе автократической въ своей сущности, какъ устройство настоящей церкви (на западѣ). До XVI вѣка, несмотря на всѣ обстоятельства, покровительствовавшія постепенному возрастанію папской власти, національныя церкви сохраняли свою независимость; но когда явилась реформація, тогда быстро возникло концентрированіе, управляемое обществомъ іезуитовъ, представляющимъ изъ себя идеалъ вооруженной централизаціи. Ни конкордаты, ни парламенты, ни диссенс-

(*) Здѣсь опять—тоже смѣшеніе понятій: догматы, *соборно* опредѣленные въ Церкви вселенской, никакъ не могутъ быть приравниваемы къ искусственно-изобрѣтеннымъ формуламъ дѣйствіемъ единоличнаго авторитета папы, признаннаго притомъ непогрѣшимымъ. *Ред.*

ты, ни апелляторы, ни Боссюэтъ, ни Лудовикъ XIV, во время своего могущества, не могли остановить хода папскаго всемогущества, направляемаго впередъ силою событій и механизма самой институціи. Чѣмъ труднѣе становятся обстоятельства, тѣмъ крѣпче дѣлается центральная власть; чѣмъ сильнѣе угрожающая буря символическому челноку, тѣмъ больше приобретаетъ власти непогрѣшимый кормчій, управляющій имъ. Іосифъ II съ своими реформами, революція съ своими бурями и конституціонною церковію, Наполеонъ съ своими усиліями подчинить себѣ папу,—все это прошло и пало, и диктатура св. отца вышла изъ этихъ испытаній болѣе полною и болѣе абсолютною, чѣмъ когда-либо. Теперь, во время критическаго состоянія свѣтской власти папы, духовный авторитетъ его для вѣрующихъ сталъ еще выше и неопровержимѣе, и собравшіеся въ маѣ 1862-го г. епископы нисколько не думали заняться тѣмъ, чтобы положить предѣлы этому авторитету. Когда наши реформаторы взываютъ о возстановленіи древней свободы, то они идутъ наперекоръ направленію вѣка, устремляющагося къ деспотизму. Да, чтобы дѣйствіе перестало имѣть силу, надобно напередъ уничтожить его причину. Чтобы западная Церковь отказалась отъ централизаціи и диктатуры, для этого необходимо, чтобы она перестала думать, что она находится въ опасности,—но до этого еще далеко: протестантизмъ не думаетъ броситься въ объятія единенія, и никогда критика не была такъ вооружена исторіей, филологіей и знаніемъ во всѣхъ отрасляхъ, какъ теперь. Церковь, атакуемая со всѣхъ сторонъ такими противниками, согласится ли отказаться отъ того, что она считаетъ въ числѣ лучшихъ средствъ для одержанія побѣды (*)?

Однимъ словомъ, въ католической церкви былъ прогрессъ главнымъ образомъ въ трехъ пунктахъ: въ бо-

(*) Различіе въ исторіи іерархіи на Западѣ и Востокѣ такъ рѣшительно, что считаемъ излишними всякія здѣсь поясненія. *Ред.*

гослуженія, начиная съ простоты апостольской до символизма настоящаго времени, символизма, столь богатаго, сложнаго, обремененнаго такимъ множествомъ обрядовъ, праздниковъ и церемоній; въ догматикѣ, начиная съ простыхъ правилъ евангельской любви до формулъ тридентскаго собора, еще недавно повторенныхъ; наконецъ въ іерархіи, начиная съ свободныхъ и автономныхъ общинъ перваго вѣка до авторитарической централизаціи нашего времени. Это тройственное развитіе совершалось подъ вліяніемъ причинъ глубокихъ, не перестающихъ дѣйствовать еще и нынѣ, и для удовлетворенія извѣстныхъ потребностей вѣрующихъ, существующихъ еще и теперь. Съ другой стороны католическіе реформаторы согласны въ томъ, что свѣтское общество также развивается прогрессивно, но совершенно въ обратномъ смыслѣ. Они видятъ, что оно удаляется отъ символовъ, миссовъ, церемоній, ритуаловъ, не терпитъ формулъ, наложенныхъ на него авторитетомъ, что оно хочетъ освободиться отъ деспотическихъ правительствъ и приблизиться къ представительной системѣ управленія. Они провозгласили силу и законность этихъ началъ, и такъ какъ они думали найти источникъ этихъ началъ въ Христіанствѣ, то вздумали приложить ихъ и къ Церкви. Они не замѣтили только одного, что то, что нравится нынѣшнему обществу, антипатично клиру и вѣрующимъ, повинующимся ему, и что даетъ жизнь свѣтской мысли, не всегда бываетъ то спасительно для Церкви. Таково по крайней мѣрѣ мнѣніе папы, и мы, при полномъ сожалѣніи о бесполезныхъ его анаемахъ противъ теперешнихъ стремленій обществъ къ свободѣ, думаемъ, что есть дѣйствительно такія трудности, которыя надолго дѣлаютъ почти невозможнымъ примиреніе между римской ортодоксіей и нынѣшнимъ настроеніемъ обществъ. Я въ доказательство приведу только два примѣра. Вѣротерпимость есть одно изъ тѣхъ приобрѣтеній, которыми гордится нашъ вѣкъ. Никто болѣе насъ не принимаетъ къ сердцу этого явленія, потому что оно болѣе всего согласуется съ нашими чувствами; но

этой вѣротерпимости вы не найдете ни въ Римѣ, ни въ Испаніи, гдѣ продолжается религіозное преслѣдованіе, возбуждающее жалобы всей Европы. Итакъ нужно, чтобы Церковь устояла себя эти идеи нашей эпохи, иначе всякое примиреніе будетъ невозможно. Не можно ли надѣяться, чтобы она вдругъ отказалась отъ своей давней традиціи и приняла начало, котораго она еще вчера такъ страшилась? Еслибы только существовали окружныя посланія Григорія XVI и Пія IX, то и тогда бы уже было серьезное затрудненіе для примиренія, потому что и этими торжественными и недавними актами дворъ римскій считалъ себя связаннымъ и обязаннымъ; но есть еще большее затрудненіе: не должно забывать, что эти два первосвященника въ своихъ дѣйствіяхъ только сообразовались съ постановленіями IV вѣка. Бл. Августинъ, сначала склонный къ вѣротерпимости, но въ концѣ своей жизни перемѣнилъ свое мнѣніе и проповѣдывалъ преслѣдованіе за вѣру. Опредѣленія папъ и соборовъ придали силу и значеніе мнѣнію Августина. «Это правило, говоритъ Боссюэтъ, существовало у католиковъ постоянно и неизмѣнно», и потомъ прибавляетъ: «я объявляю, что и я держусь этого правила». Самое искусство освятило это ученіе на стѣнахъ Ватикана, въ сѣдалищѣ папской непогрѣшимости: по приказанію Григорія XIII, Васари начерталъ въ величественныхъ фрескахъ въ Sala-regia, въ преддверіи Сикстинской капеллы, смерть Колинны и Варооломеевскую ночь. При преданіи освященномъ единогласно авторитетомъ отцевъ, папъ, соборовъ, написанномъ на каждой страницѣ каноническаго права, комментируемой, доказываемой въ богословскихъ трактатахъ, исполняемомъ съ IV вѣка, можно ли требовать отъ клира, чтобы онъ согласился на начало терпимости?

А вотъ еще второй пунктъ, гдѣ еще труднѣе возстановить согласіе, о которомъ мечтаютъ наши реформаторы. Въ Церкви и внѣ ея существуютъ два совершенно различныхъ метода мышленія. Истинное знаніе хочетъ отыскивать истину вездѣ, безъ предубѣжденія и пристрастія къ какой-нибудь

сторонѣ, не преклоняясь предъ авторитетомъ какого-нибудь учителя; оно присвоиваетъ единственно себѣ обследывать всякое мнѣніе и идти чрезъ все преграды; оно не допускаетъ, чтобы ему говорили: это определено безапелляціонно; оно говоритъ о себѣ, что оно тогда только сильно, когда свободно; однимъ словомъ, свободное изслѣдованіе—вотъ процессъ и сущность его бытія. Когда обратите вниманіе на развитіе догмата въ Церкви, то вы сочтете неприличнымъ требовать отъ нея, чтобы и она слѣдовала тому же методу. Она основывается на авторитетѣ, живетъ авторитетомъ, авторитетъ есть ея начало, ея цѣль, ея сила съ собственныхъ ея глазахъ и ея заслуга въ глазахъ вѣрующихъ. Крайности здѣсь ясно обозначились. Всякое дѣйствіе критики, которое противорѣчитъ этому, не можетъ быть допущено, какъ испровергающее самое основаніе зданія—непогрѣшимость. Завяжется споръ между вѣрующими о вопросѣ еще нерѣшенномъ, папа тотчасъ прекратитъ его своимъ опредѣленіемъ. Кларъ не будетъ ли смотрѣть съ безпокойствомъ и печалію на знаніе человѣческое, которое у всякаго установленія запрашиваетъ его исторію, у каждаго притязанія его собственное имя, у каждаго факта его начало? Какимъ образомъ умы, привыкшіе къ сладкимъ мерцаніямъ мистицизма и къ міру, наполненному экстазами, явленіями, чудесами, приспособить себя къ тому яркому свѣту, который освѣщаетъ все предметы даже до ихъ послѣднихъ глубинъ? Въ эпоху, когда пресса распространяетъ въ массѣ потребности, привычки ума любознательнаго болѣе, чѣмъ его открытія, какъ подчините ихъ авторитету, котораго каждое рѣшеніе опирается на авторитетъ, и который, благодаря особенному, ему одному свойственному прогрессу, провозглашаетъ даже въ наше время новые догматы? Легко видѣть всю трудность припренія на этой почвѣ. Боссюэтъ и Лейбницъ—кто не помнитъ этого?—пытались также дѣйствовать, при пробужденіи мнѣшняго духа; но попытка ихъ сокрушилась о шимую неизмѣнимность Церкви. Лейбницъ хотѣлъ дойти до какой

нибудъ сдѣлки посредствомъ нѣкоторыхъ взаимныхъ уступокъ. Въ своемъ письмѣ къ Боссюэту отъ 14-го мая 1740-го г. онъ сказалъ слѣдующую фразу, характеризующую весь споръ: «сколько можно поменьше анаемъ—это самое лучшее». На это отвѣчалъ ему Боссюэтъ: «нельзя ни стѣснить ихъ, ни уничтожить». Отъ такого авторитета, который не допускаетъ противорѣчя, философъ удалился съ не алію; разрывъ совершился.

Теперь, кажется, можно съ увѣренностію сказать, что настоящій кризисъ не скоро приведетъ къ перемѣнамъ въ католицизмѣ, такъ желаннымъ для однихъ и такъ страшнымъ для другихъ. Тѣла падаютъ въ ту сторону, куда они наклонны; институціи развиваются по иврѣ началъ, поддерживающихъ ихъ. Общество свѣтское шло своимъ путемъ, а Церковь своимъ; оба совершили прогрессъ, но только въ противоположномъ смыслѣ. Не должно ли одной изъ этихъ сторонъ сдѣлать совершенный поворотъ, чтобы онѣ могли встрѣтиться? Когда недавно Пій IX говорилъ о существующемъ разладѣ между Церковію и обществомъ въ такихъ определенныхъ выраженіяхъ, то можно было жалѣть о немъ, но трудно оспаривать его доводы съ ихъ фактической стороны. Въ то самое время, когда въ Церкви религія болѣе и болѣе оматериализировалась въ великолѣпіи праздниковъ, разнообразіи символовъ, многочисленности обрядовъ, внѣ Церкви религіозное чувство дѣлалось болѣе и болѣе внутреннимъ, личнымъ, независимымъ отъ формъ, которыя должны выражать его; въ то самое время, когда съ одной стороны увеличивается кругъ вопросовъ, определенныхъ догматическимъ авторитетомъ, и потому неподлежащихъ изслѣдованію, съ другой стороны, развивается непомирная потребность все изслѣдывать, все испытывать, при единственномъ руководствѣ законовъ разума, при единственной цѣли—открытіи истины. Въ одно и то же время, когда принципъ авторитета болѣе укрѣпляется и власть первосвященника дѣлается болѣе абсолютною, въ другомъ мѣстѣ пробуждается демокра-

тической инстинктъ и жажда свободы. Безъ сомнѣнія въ наше время нельзя быть пророкомъ и никто не можетъ напередъ опредѣлить послѣдствій такого важнаго событія, каково паденіе свѣтской власти папы; но все говоритъ, что это потрясеніе произведетъ въ духовной области то, что Церковь будетъ искать новыхъ силъ не въ метаморфозѣ обновленія, которое можетъ унижить ее въ ея собственныхъ глазахъ, но скорѣе въ болѣе энергическомъ утвержденіи своей непогрѣшимости и еще въ большемъ развитіи своихъ началъ. Экзальтація ультрамонтанскихъ стремленій, усиленіе мистицизма, умноженіе синодовъ, пропаганды, потребность въ централизаціи и диктатурѣ въ трудныя времена,—все эти обстоятельства, вытекающія изъ настоящаго кризиса, кажется, должны устремить папство по другой дорогѣ. Желанія нѣкоторыхъ искреннихъ либераловъ и умныхъ людей не осуществляются, къ крайнему ихъ сожалѣнію, и Церковь, къ удовольствію официальныхъ защитниковъ католицизма, вѣроятно останется тѣмъ, чѣмъ она была прежде. Пусть припомнятъ себѣ только то, что ни страшныя бѣдствія, ни долгое пребываніе папы въ Авиньонѣ, ни реформація, ни французская революція,—ничто не могло остановить папство въ развитіи его началъ, ничто не сблизило его съ нынѣшнимъ направленіемъ (*).

(*) Стремленіе реформы, обозначившееся въ современномъ католицизмѣ, къ сожалѣнію мало отличается отъ реформаціонныхъ стремленій, столь извѣстныхъ въ исторіи Западной Церкви. Это—постоянный протестъ противъ папства, наглядно подтверждающій ложное положеніе католицизма. Неужели этотъ вѣковой протестъ, вѣрный въ своемъ исходѣ, вѣчно будетъ приходить только къ крайностямъ новыхъ заблужденій, вѣчно будетъ повторять и разнообразять дѣло Лютера и вѣкогда не праведеть къ разумнѣйшій просвѣтительныхъ и образовательныхъ началъ Православія? Ред.

МОСКОВСКІЕ ЕРЕТИКИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА I.

(Опомянуто *).

Нельзя думать, чтобы митр. Стефанъ былъ доволенъ принятымъ въ Петербургѣ рѣшеніемъ дѣла о еретикахъ. Онъ подозрѣвалъ, а можетъ быть и зналъ навѣрное, что вольнодумство еретиковъ было болѣе серьезно, чѣмъ какъ они представляли въ своихъ показаніяхъ, что раскаяніе ихъ было притворное, что противность церковному авторитету оставалась въ душѣ ихъ неискоренимою, и потому въ снисходительномъ рѣшеніи дѣла о еретикахъ могъ видѣть вредное и опасное для церковной жизни послабленіе. На первый разъ онъ рѣшился впрочемъ дѣйствовать въ точномъ смыслѣ сенатскаго указа и на присланномъ къ нему дѣлѣ о еретикахъ положилъ слѣдующую резолюцію: « по чину св. благочестивѣйшія Церкви сказать тѣмъ колодникамъ, дабы они написали за руками своими исповѣданіе вѣры, како они содержатъ и како держали.»

Во исполненіе этой резолюціи еретики представили свои исповѣданія вѣры.

(*) См. Правосл. Обзор. 1863 г. сентябрь и октябрь.

Школьникъ Иванъ Максимовъ писалъ: преосв. Стефану, митр. рязанскому и муромскому приношу азъ недостойный такое мое исповѣданіе православной вѣры, како и прежде сего державъ и нынѣ въ томъ же пребываю и содержу неотитѣнно. *Въ качалъ*: Вѣрую во единого и проч. Пресв. Дѣву Богородицу, непорочно Бога-Слова родившую, которая превосходитъ всѣ лики ангельскія, стоящи одесную Сына своего во всякой чести и славъ и ходатайствующую за всѣхъ, тую благовѣрно прославляю и въ помощь себѣ ю призываю. Кресту Христову съ вѣрою покланяюся, яко на томъ спасеніе всѣмъ чловѣкамъ содѣла Господь. Иконѣ же Христовѣ и пречистыя Матери Его и всѣхъ святыхъ Его честь съ вѣрою воздаю, и яко къ самымъ любовно въ молитвѣ глаголю, и покланяюся лобызающе. Всѣхъ св. угодниковъ Божіихъ молю и на помощь себѣ съ вѣрою призываю. Мощи же святыхъ съ вѣрою лобызаю и честь имъ съ поклоненіемъ воздаваю по преданію св. восточныя Церкви. И вся бывающая Божія чудотворенія приѣмлю за самую истинну и вѣру несомнѣнно. Во вся четыре посты пощуся и на исповѣди бываю и св. Таинъ сподобляюся. Св. евхаристію, си—есть тѣло и кровь Господа нашего Исуса Христа подъ видомъ хлѣба и вина, которое совершается во св. Церкви, приѣмлю за самую истину безъ сумнѣнія и оному тѣлу и крови Господа нашего Исуса Христа со страхомъ причащаюся. И всему преданію св. апостолъ и св. отецъ повинуюся и содержу, и ни въ чемъ сумнѣнія не имѣю.

Въ томъ же духѣ и почти въ тѣхъ же словахъ писали свои исповѣданія Никита Мартыновъ и Ѧома Ивановъ; только послѣдній въ концѣ своего исповѣданія прибавлялъ: прежде сего имѣлъ я сумнѣніе о поклоненіи св. иконамъ и о призваніи св. угодниковъ Божіихъ и о св. мощахъ; нынѣ же мое прежнее безумное сумнѣніе весьма отложилъ и повинуюся во всемъ св. соборной и апостольской Церкви, какъ она мать наша предала, повинуюсь и вашему архіерейскому благословенію и всему освященному собору и въ прежнемъ

моемъ безумномъ сомнѣніи приношу показаніе предъ свидѣтелемъ Богомъ и предъ св. Церковію, и предъ вашими архіерействомъ и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ.

Исповѣданіе Д. Тверитинова написано гораздо сунѣе и оффиціальнѣе. Послѣ ссылки на царскій указъ о присоединеніи его къ Церкви, Тверитиновъ коротко объявляетъ: «а о томъ моемъ прав. исповѣданіи вашему архіерейству извѣстно именнымъ ц. величества указомъ чрезъ явное свидѣтельство отцовъ монаховъ духовныхъ и приходскаго священника. А исповѣданіе мое сіе есть, которое предала намъ мать наша св. соборная, апостольская, католическая Церковь въ книгѣ, названной: *Православное каюльданіе*, которая напечатана въ царствующемъ градѣ Москвѣ повелѣніемъ благоч. государя и пр. Петра Алексѣевича. Все, что въ оной св. книгѣ предано намъ хранить, тако содѣржахъ исперва и содержу, и сохраняю, и исповѣдую безъ всякаго сомнѣнія. При семъ вашего архипастырскаго благословенія требую, в подписахъ моею рукою.»

Подсудимые исполняли то, что отъ нихъ требовалось. Со стороны духовной власти оставалось только торжественно присоединить ихъ къ Церкви. Посему митр. Стефанъ на поданныхъ ему исповѣданіяхъ вѣры написалъ слѣдующее:

1714 іюля 19.

Надежить объ нихъ уготовить время ко исповѣданію св. благочестивѣйшія Церкви, дабы въ нихъ содержаніе ихъ православнаго католическаго Церкви было откровенно, безъ всякаго объ нихъ впредъ сумнѣнія, а именно есть по благоговѣнству св. постовъ, хотящихъ приидти пр. Богородицы честнаго ея усненія.

Но прежде, нежели пришелъ успенскій постъ, митр. Стефанъ имѣлъ уже основаніе дать дѣлу о еретикахъ совсѣнную постановку.

1714 г. іюля въ 21 д., гласитъ оффиціальное распоряженіе митр. Стефана, дошелъ до рукъ церковнаго суда листъ въ рамкахъ уставомъ писанный, да въ тетратехъ съ разными

особыми оглавленіями выношенно изъ библіи на претыканіе благочестно вѣрующихъ о св. иконахъ и о св. Божіихъ угодникахъ отпедшикъ въ вѣчное со Христомъ соцарствование и о ихъ многоцѣлебныхъ мощахъ святыхъ и о призваніи ихъ въ помощь и другихъ ересяхъ. Да и же точно изъ единой библіи, же и изъ отеческихъ въ томъ листъ и въ тетра-техъ левымъ злымъ сусудрекинымъ ухищреніемъ выношено стихами: краткими безъ всякаго предваряющаго и по-сѣдующаго резума благочестнаго мудрованія.

А тѣ тетради и листъ сочиненія ихъ богопротивной куманья, а именно: въ тетратехъ пункты собиралъ и надъ ними оглавленіе отъ себя дѣлалъ на явное сопротивленіе св. Церкви вышеписанный еретикъ лекаръ Д. Тверитиновъ, въ чемъ и самъ онъ не отрицался очевидно среди графомъ Нешкомъ Алексѣевичемъ Муошымъ-Пушкинымъ (а листъ взятъ нѣкоторымъ господиномъ въ домъ у епископа Михайла Андреева), а именно томъ листъ увезенъ изъ дому его Михайлова благочестивою ревностію г. комиссара Сергѣева; а въ томъ листъ согласно выписано изъ тѣхъ еретика Д. Тверитинова тетрадей. И тѣми наружными многими видами къ чиновному по св. Церкви подовданію, и какъ о томъ царскаго величества указъ повѣзываетъ, во ежебы ихъ въ св. соборной Церкви по св. правиломъ опубликовать и народнаго инѣнія свободить и тому всему вышеписанными противными видами учинилось по должности св. благочестиваи Церкви великое неопятіе и страхъ архиепископства благочестный, дабы, не разсмотрѣвъ вѣрно оуже, не подложитибыся якобы за небреженіе подъ клятву церковную.

А понеже и въ вышеписанномъ указомъ сенаторскомъ нисымъ написано иныио, что оныи по розыску явились въ православной католической вѣрѣ неисправны подъ нѣкоторымъ безумнымъ сомнѣніемъ, и того ради посланы для исправленія къ его пресвященству.

А оныи безумные еретики крокъ единого отъ нихъ Оныи по всему видны, что ни единымъ словомъ правду износятъ,

но точію лукаво извиняются, якобы никогда въ томъ своемъ безумномъ противленіи были.

А вышеписанные наружные виды ясно ихъ показываютъ въ сущей той ихъ церковной винѣ, и *того ради*...

Но прежде, нежели скажемъ, какое распоряженіе сдѣлано было *того ради*, скажемъ нѣсколько словъ о еретическихъ документахъ, которые дошли теперь до рукъ духовнаго начальства. Это было не болѣе, какъ собраніе текстовъ и изреченій отеческихъ, раздѣленное на тридцать группъ съ особыми заглавіями или надписаніями: Самостоятельной работѣ Д. Тверитинова принадлежала только группировка текстовъ и надписаній; все остальное взято изъ Библіи и отцевъ. Выборъ текстовъ дѣйствительно мало благопріятствовалъ церковному ученію. Въ листѣ въ рамкахъ содержится почти тоже, что въ тетрадахъ, только нѣсколько короче. Дошедши до рукъ духовнаго начальства, эти документы подверглись слѣдующей операціи: митрополитъ Стефанъ читалъ тетради и дѣлалъ на нихъ короткія латинскія замѣчанія; потомъ или имъ самимъ или во всякомъ случаѣ подъ его редакціей составлены на каждую группу текстовъ короткія рецензіи, въ которыхъ выяснялась тайная мысль, руководившая еретиками при извѣстномъ подборѣ текстовъ. На тетрадахъ рукою митрополита Стефана написано слѣдующее: *си* пункты еретика лекаря Д. Тверитинова, а въ патриаршей крестовой тотъ еретьикъ сказалъ про нихъ: выписывалъ-де онъ тѣ пункты для разговоровъ съ иноземцами для того, чтобъ ему знать сторону противныхъ и противъ нихъ умѣть говорить; а раздавалъ-де ихъ и другимъ для того же, чтобы знали же противныхъ сторону, и въ возраженія на нихъ тщались (*).

Какія же распоряженія сдѣлало духовное начальство получивъ и рассмотрѣвъ еретическій листъ и тетради?

(*) Въ особомъ приложеніи мы представляемъ вмѣстѣ и еретическіе документы, и рецензіи духовнаго начальства. Тексты будемъ обозначать только цитатами.

Прежде всего митр. Стефанъ въ оффиціальной бумагѣ, начало которой мы выписали выше, предписалъ:

Отца его Тверитинова духовнаго и приходскаго священника, также духовниковъ школьника Ивана Максимова, и Никиты Мартынова, и фискаля Михайла Андреева, смыскавъ поставить къ вопрошенію истинному предъ его архіерейство (т.-е. предъ самого митр. Стефана). Также съ которыми духовнаго и мірскаго чина людьми имѣли тѣ еретики обхождение и знакомство, изыскавъ таковыхъ повѣщать имъ подъ запрещеніемъ церковнымъ, дабы аще кто на нихъ вѣрво вѣдаетъ ко св. Церкви сопротивленіе, износили ревностно самую истину, памятуя въ томъ мѣсть и воздаяніе отъ Самаго Предвѣчнаго и конца не ищущаго Архіерея и Вседержителя Владыки Христа Бога.

Мало того: чтобы придать болѣе гласности и обязательности приглашенію доносить на еретиковъ, митрополитъ Стефанъ въ соединеніи съ другими тремя, бывшими тогда въ Москвѣ, архіереями соборно составилъ и обнародовалъ слѣдующее:

УВѢЩАНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Христосъ Спаситель нашъ глаголетъ въ Евангеліи: внимайте отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутри же суть волцы хищницы. Таковъ лицемѣръ нынѣ между нами явился Д. Тверитиновъ, лекаръ тѣлесенъ, душамъ же губитель, иже повидимомо кожу овчью являетъ, сирѣчь благочестива себя творить; внутри же есть волкъ хищный, ересию помраченъ, и нынѣ многихъ многихъ тѣмъ же губительствомъ повредившій, и нынѣ вредити не перестающъ.

Сіе же наипаче зло къ злу, и беззаконіе къ беззаконію приложися, яко не кается (еже есть верхъ всѣхъ золъ), ниже исповѣдуеть себя согрѣшивша, но въ непокорствѣ пребывающъ глаголетъ живо себе истиннаго и прежде и нынѣ

быти сына св. истинныя православныя, восточныя, апостольскія канолическія, седмособорныя Церкви.

Сего ради на обличеніе тому потщасомся Божіею помощію показати, яко онъ прежде бысть истинный еретикъ подъ образомъ благочестія ересь отъ Церкви св. восточныя проклятую, аки ядъ подъ сахаромъ утаенный покрывающъ. Тѣмъ же и вась, православія святаго сынове, молишь (и вась, иже малымъ нѣчимъ разнствуете отъ насъ, а не таковымъ, якоже онъ безифрнымъ еретическимъ разстояніемъ), да всякъ, иже его прежде еретичествовавши знаетъ, писаніемъ же или словеса, или нѣмъ образомъ ересь свою между правотѣрными разсѣвающа, видѣлъ есть или слышалъ есть, да явите то его льщеніе писаніемъ на сей хартии, рукою нашею подписанной, въ обличеніе. А даждь Боже, и во исправленіе, не кающагося тому помраченному, въ очищеніе же православной Церкви, св. невѣсты Христовы отъ всякаго еретическаго порока. Всякому же православному въ наставленіе, и отъ пути лукаваго загражденіе.

Аще кто въдушъ отъ слышанія или видѣнія его еретичествовавши, и нѣмъ отъ него поврежденныхъ тѣмъ же губительствомъ дышущихъ потантъ, и не дасть свидѣтельства на сей хартии о нѣхъ проклятой ереси, той съ ними же виѣняется; укрывая бо злодѣя по общему закону санъ, яко злодѣй, осуждается.

На таковаго укрывающаго и злобу ихъ умолчевающаго буди клятва отъ св. седми соборовъ вселенскихъ и отъ нашего смиренія, отъ неяже не можетъ освобоженъ быти и въ самое лютое смертное время, ибо обидящій и честь матере своея Церкви святыхъ не соблюдающій, недостоинъ есть отъ нея помилованія и прощенія.

Не мните же сіе увѣщаніе быти страсть нѣкую отъ зрости, или отъ равности не по разуму, но отъ званія нашего пастырскаго должность происходящую быти разумѣйте. По неже бо Пастырь добрый, душу свою положивый за овцы своя, Христось Богъ нашъ благоизволивъ есть вручити намъ въ

паству стадо Свое словесное, честною кровію Своею искупленное: кто пастырь сый о овцахъ своихъ вознерадитъ? Кто не вострепещетъ страшнаго суда Божія, на немъ же воздасть отвѣтъ о приставленіи дому Владычня, и кровь отъ рукъ его взыскана будетъ овецъ погибшихъ и волкомъ лютымъ похищенныхъ. Не сіе ли и Павелъ великій глаголетъ: тѣмъ, рече (сирѣчь пастыріе), бдѣть о душахъ вашихъ, аки слово воздати хотяще. Сіе насъ пастырей на подлежащее дѣло поощряетъ, сіе не попускаетъ нерадивымъ быти въ своемъ званіи. А наипаче любовь ко Христу, ея же Самъ отъ насъ требуетъ: любими ли Мя (рече)? паси овцы моя.

Сего ради хотяще по званію нашему настоящія волны утишити—въ первыхъ возмутителей синева бури изъ корабля Церкви святая, аще не покаются, измѣтаемъ. И якоже Павелъ апостоль древле нѣкихъ, иже, благую совѣсть отринувше, отъ вѣры отпадоша, предаде сатанѣ, да накажутся не хулити: тако и мы здѣ присутствующіи архіерее властию отъ Христа и отъ апостоловъ намъ другъ—другопріимательнѣ данною, тогожде грома на отпадшихъ, хулящихъ же и не кающихся, такожде и отступниковъ скрывающихъ употребляемъ. Въ свидѣтельство же достовѣрности руками своими имена наша здѣ подписахомъ.

Подписано по листамъ:

Смиренный Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій.

Смиренный Алексій, архіерей сарскій и подонскій.

Смиренный Игнатій, епископъ суждальскій и муромскій.

Ἰάκωβος Ἰωαννῆνος, Μητροπολίτης Ἱεροπόλεως καὶ Ἐξάρχος πάσης Κάσου.

Соборное увѣщаніе не осталось безъ дѣйствія. Въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ (отъ 29 іюля по 29 ноября) подано разными лицами 39 сказокъ или донесеній о Д. Тверитиновѣ.

Прежде всего 1714 г. іюля 29 были поставлены предъ пресвященнымъ Стефаномъ духовникъ Тверитинова Спасской, что на Глянищахъ, церкви попъ Потапій Логиновъ, тояжъ церкви дьяконъ Алексій Петровъ, и приходскій священникъ, церкви Пр. Богородицы, что на Покровкѣ, попъ Иванъ Се-

меновъ, да тояжь церкви дьяконъ Алексѣй Ананьянъ. Они подтвердили свое прежнее показаніе въ пользу Тверитинова и обогатили оное однимъ только фактомъ: именно, что выдали въ домъ у Дмитрія поставленную на стѣнѣ въ рамкахъ картину по черной землѣ златыми литеры заповѣдь вторыхъ книгъ Моисеовыхъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой* (и проч. до конца 2 заповѣди), а для чего токмо тѣ двѣ заповѣди исписавъ онъ Дмитрій держалъ у себя, того они не вѣдаютъ. Приходскіе священникъ и дьяконъ прибавили къ тому, что нынѣ, когда онъ Дмитрій былъ въ бѣгахъ, они—по призыву жены его въ домъ его пѣли молебное пѣніе по ея общанію и уже оной цѣсаной заповѣди не выдали.

Послѣ этихъ 4-хъ краткихъ показаній, послѣдовали показанія, болѣе подробныя и содержательныя, изъ которыхъ важнѣйшія представлены нами въ предыдущей статьѣ (*).

(*) Представляемъ перечисленіе показаній, собранныхъ противъ Тверитинова въ томъ порядкѣ, какъ они находятся при слѣдственномъ дѣлѣ: 1) и 2) духовника Тверитинова и діакона того прихода, 3) и 4) приходскаго священника и діакона, 5) Законоспаскаго префекта Гавріила, 6) Пименскаго въ Воротникахъ іерея Іоанна Іоаннова, 7) Законоспаскаго архим. Феодилакта, 8) церкви Николая Чудотворца Большаго Креста іерея Георгія Кириллова, 9) Вознесенской и Упатія чудотворца церкви іерея Кирилла Васильева, 10) Симоновскаго архим. Петра Смилянча Сербина, 11) Богоявленскаго монастыря іеромонаха Іоаннима, 12) Переяславль-залѣскаго Николаевскаго монастыря іеродіакона Пасхутія, 13) Златоустовскаго архим. Антонія, 14) князя Семена Козловскаго, 15) Переяславль-залѣскаго Николаевскаго монастыря архим. Пятирима, 16) того же монастыря монаха Макарія, 17) Василія Головина, 18) Богоявленской въ Елоховѣ церкви священника Космы, 19) лекаря Корнея Минина, 20) губерніи московской вице-губернатора Василія Ершова, 21) Крутицкаго арх. дома ризничаго Тихона, 22) шурина Тверитинова Матвея Олисова, 23) тещи Феклы Олисовой, 24) шурина Степана Олисова, 25) Леонтія Магницкаго, 26) дьяка Ивана Томилина, 27) Якова Несторова Марьянца, 28) Ивана Яковлева Марьянца, 29) Дмитрія Яковлева Марьянца, 30) Ивана Воронина, 31) Мѣщанской слободы Ерофея Андреева, 32) Устюжской полусотни Якова Власова Попова, 33) Кожевнической полусотни еискала Дмитрія Лукьянова, 34) еискала Степана Васильева, 35) кадашевца Алексѣя Григорьева Постникова, 36) столяника Феодора Петрова Дубровскаго, 37) Красносельской слободы Давида Феодорова, 38) моск. типографіи справщика монаха Феолога, 39) справщика Феодора Поликарпова.

Общій характеръ и результатъ всѣхъ показаній можетъ быть выраженъ слѣдующими заключительными словами показанія Ершова: «удивляюся же тому, что нынѣ оныя еретики безумнаго своего мудрованія такъ нагло отрицаются, ибо до розыска о нихъ дѣла нѣбли они еретики свой голосъ такъ слыло, якобы заграничный иноземець, но еще и поганѣ гораздо, чего и лютеры сущіе такъ не мудрствуютъ, а именно о Пр. Богородицѣ и о св. отшедшихъ, паче же о св. Евхаристіи, чего не токмо письмомъ, но ниже языкомъ произнести можно.»

Занявшись изложеніемъ распоряженій духовнаго начальства относительно уличенія еретиковъ, мы давно уже опустили изъ виду подсудимыхъ. Постараемся представить свѣдѣнія о томъ, гдѣ они были, что дѣлали, какъ себя чувствовали въ это печальное для нихъ время.

Изъ Петербурга подсудимые пріѣхали съ твердою увѣренностію, что дѣло ихъ окончательно рѣшено въ ихъ пользу и что скоро они будутъ наслаждаться желанною свободой. Задержка ихъ дѣла со стороны московскаго духовнаго начальства неприятно подѣйствовала на нихъ, въ особенности на Тверитинова, всѣхъ крѣпче убѣжденнаго въ успѣшномъ окончаніи своего дѣла. 1714 г., еще въ іюль, Тверитиновъ подалъ слѣдующее прошеніе на высочайшее имя:

Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій!

Въ нынѣшнемъ 1714 г. по вашему ц. в. указу присланъ я изъ С.-Петербурга къ Москвѣ къ преосв. Стефану, митр. рязанскому и муромскому, для объявленія въ соборной Церкви всенароднаго мнѣнія, что я ниже поименованный по свидѣтельству отцевъ моихъ духовныхъ св. соборной Церкви повинуюся. А нынѣ я удержанъ въ патриаршемъ духовномъ приказѣ.

Всемилоствѣйшій государь! Прошу в. в., да повелитъ державство ваше меня изъ духовнаго приказа свободить подъ роспискою.

До высочайшихъ рукъ прошеніе не дошло. Рукою митр. Стефана помѣчена на немъ короткая резолюція: «взато къ дѣлу» и затѣмъ дальнѣйшихъ результатовъ по нему не послѣдовало.

Скоро подсудимые почувствовали, что ихъ судить уже не петербургскій судъ. Послѣ того, какъ листъ въ рамкахъ и еретическія тетради дошли до рукъ духовнаго начальства, митр. Стефанъ приказалъ (11 авг. 1714 г.) разослать колодниковъ въ разные московскіе монастыри и держать ихъ до указа за крѣпкимъ карауломъ, чтобъ они не ушли; не пускать къ нимъ никого, для того что въ приказъ подходятъ къ нимъ такіе жъ противники на большее развращеніе, да бумаги и чернилъ не давать, чтобы больше писаніемъ ересей не разсѣвали. А если онъ Д. Тверитиновъ пожелаетъ въ своихъ ересяхъ (покаяться?) и отъ него архіерея пріяти соборнаго прощенія разрѣшенія, то ему повелѣти написать истинное о тѣхъ его ересяхъ показаніе и сказать въ правду, отъ кого онъ тѣхъ ересей научился, и кого именно научилъ и сколько ихъ и гдѣ житіе имѣють въ таковыхъ же ересехъ пребывающіе, и ты своя ереси притворяя словеса божественными и апостольскими хуюю и развращенно отъ него написанная проклинаетъ ли и впредь соединитися съ православной, восточной, соборной и апостольской Церкви, догматомъ ея православно-вѣрнымъ и пр., желаетъ ли, и аще тако сотворить восхошетъ, истинно да утвердить истинное свое покаяніе симъ образомъ; аще же яко песь на первыя своя блевотины возвратится и начнетъ тѣхъ своихъ ересей паки держатися, и вышеупомянутые благочестивые догматы отвержетъ и такихъ же противниковъ кого утаитъ, да будетъ подъ вѣчною анафемою и постиженіемъ праведнаго суда Божія и вѣчныя муки, суда же временнаго самоосужденною смертною казнію.

Колодники были разосланы по монастырямъ: школьникъ Иванъ Максишовъ—въ Андропьевъ, Д. Тверитиновъ—въ Заиконоспасскій, Никита Мартыновъ—въ Богоявленскій, Оума

Ивановъ—въ Чудовъ монастырь. Имъ объявлено было предложеніе покаяться, и они признали за лучшее принести покаяніе.

Вотъ ихъ покаянныя записи:

1714 г. авг. 20 (такъ приносилъ покаяніе Ив. Максимовъ) противъ указу великаго государя и проч., каковъ прислать изъ патриаршаго духовнаго приказа въ Свасскій Андроніевъ къ архим. Серпіону, который чтець ииѣ нижеименованному колоднику выслушавъ, и противъ того приношу тебѣ архіерею Божию самую отъ сердца всю истину, на послѣди же и покаяніе мое означится. Въ началѣ: что я ересей ни отъ кого не учился, и еретичества за собою никакого не имѣю, и еретиковъ я не знаю. А я во всемъ прав. св. соборнѣй и апостольской Церкви и св. догматовъ ея повинуюся, св. иконамъ, кресту Христову и св. мощамъ нынѣ и впредь честь и поклоненіе творити желаю и творю, и молитвы за умершихъ приѣмлю, и Евхаристію вѣрую, яко самое тѣло и кровь Господа нашего во св. Церкви совершается, и всему преданію св. апостолъ и св. отецъ повинуюся и содержу. Ктому же вся крыемая въ сердцѣ моемъ объявляю азъ многогрѣшный и приношу тебѣ архіерею Божию сущую мою правду, еже: ей, ей,—и сокрушеннымъ сердцемъ приношу тебѣ чистое покаяніе, что въ прешедшее время нѣкако опознахся съ пасторы люторскими (бывши въ Нарвѣ; послѣ и на Москвѣ), и они вели со мною разговоры о догматахъ церковныхъ, а именнно о поклоненіи св. иконъ, о призваніи святыхъ на помощь, и о постѣхъ отъ Стараго и Новаго Завѣта ииѣ доводили, и на то отпоръ ииѣ елико могъ чинилъ. Однако не возмогахъ тогда ихъ хитрооплетенныхъ подлоговъ разрѣшити, и оттолѣ смутихся, и началъ день отъ дне о томъ размышляти, како бы и гдѣ добръ на отпоръ противныхъ научитися и, отъ нѣкоторыхъ увѣдѣвъ, приидохъ того ради въ школы латинскія, и егда научихся латинскимъ языкомъ разглагольствовати, начахъ вышереченныхъ пасторовъ слышанная отъ нихъ прочтенныя доводы нѣкоторымъ учителямъ

къ разрѣшенію подлагати, о томъ же и прочимъ ученымъ людямъ въ высшихъ наукахъ пребывающимъ; они же возмѣна за то быти на подѣ сумнѣнїемъ. Нынѣ же познахъ въ себѣ, яко воистинну Человѣколюбецъ Богъ приводитъ на ко спасенію благоизволи нанести на мя грѣшнаго сію настоящую вину и терпѣніе, и въ послѣднюю нищету приидохъ, а паче всего уже второй годъ уже свободныхъ наукъ всѣхъ обожихся.

Сего ради со слезами припадая до вашихъ архипастырокихъ св. ногъ, и теплѣ прошу отъ тебе милостиваго архіерея пріяти соборнаго прощенія и во всемъ разрѣшенія, яже согрѣшихъ въ вѣдѣніи и въ невѣдѣніи, словомъ моимъ и помышленіемъ. Нынѣ же и всегда хочу сынъ быти Церкви св. и сохранитель всѣхъ церковныхъ св. догматовъ, проклятыхъ же еретиковъ иконоборцевъ и съ писаніями ихъ всѣхъ проклинаю и анаемѣ вѣчной предаваю, и впредь съ ними никакого общенія и разговоровъ имѣть не буду. А ежели я впредь въ коемъ еретичествѣ и въ противности церковной явлюся, да буду я отъ всей Церкви проклятъ въ семь вѣщъ и въ будущемъ и вѣчныя муки повиненъ. Аминь. Къ сему истинному поканію многострадальный колодникъ школьникъ Иванъ Максимовъ руку приложилъ.

Въ такомъ же родѣ были покаянныя записи и другихъ колодниковъ. Они заявляли себя вѣрными хранителями догматовъ и преданій церковныхъ, проклинали еретиковъ, говорили, что общенія съ ними никакого не имѣютъ, обѣщались впредь во всемъ повиноваться св. Церкви подѣ опасеніемъ временнаго и вѣчнаго осужденія за ослушаніе. Д. Тверитиновъ объяснялъ кромѣ того, что по настоянію вице-губернатора Ершова имѣлъ онъ диспуты отъ лица лютерскаго съ архим. Теофилактомъ Лопатинскимъ (оговорясь впрочемъ, что онъ состоитъ въ согласіи съ восточною Церковію), и за это, а не за что либо другое, обнесенъ въ еретичествѣ и разоренъ напрасно.

Очевидно, всѣ эти покаянные записи писаны были подъ вліяніемъ сильнаго желанія получить поскорѣе свободу. Но этому желанію не суждено было исполниться. На покаянныхъ записяхъ митр. Стефанъ написалъ: *взми къ дальу* — и только. Затѣмъ прошло полтора мѣсяца: противъ подсудимыхъ собирались изложенныя выше сказки, и во все это время положеніе подсудимыхъ не улучшалось; они держались въ тѣсномъ заключеніи. Это заключеніе, кажется, всего тяжелѣе подѣйствовало на впечатлительную натуру цирюльника *Томы*, — и онъ рѣшился на поступокъ безразсудный, безцѣльный, какой можетъ позволить себѣ только человекъ въ горячешномъ припадкѣ или съ окончательно разстресненной головой.

Вотъ что доносилъ чудовскій арх. Геннадій отъ 5 октяб. 1714 года.

Въ мнѣшнемъ 1714 г. по указу в. государя изъ духовнаго приказу присланъ въ Чудовъ монастырь богохульникъ и иконоборецъ *Томка* и велѣно его скованнаго приводить къ церкви Божіей во время пѣнія, и будучи подъ началомъ оной *Томка* у гробоваго іеромонаха *Варсонофія*, и сего октября 5 числа по отходѣ утренняго пѣнія въ церкви Благовѣщенія Пр. Богородицы передъ правымъ крылосомъ образъ чудотворца *Алексѣя* митрополита за желтаномъ рѣшеткой стоячей рѣзной на серебрянъ оной богохульникъ *Томка* дернулъ, — принесъ съ собой изъ кельи тайно косарь и тѣмъ косаремъ тотъ вышенисанннй образъ перерубилъ, святаго его лица брови, и уста, и носъ, и браду, и на главѣ клубукъ и правое плечо перерубилъ, а притомъ изъ церкви старшіе братіе и лампадки стеклися нуждею ухватя его *Томку* удержали.

И чтобы в. государь указалъ его иконоборца изъ Чудова монастыря взять и разспросить, а въ монастырѣ за нимъ ходить и отеречь некому, и чтобы впредь какого иного ругательства надъ св. иконами не учинилъ.

И о томъ в. государь что укажетъ?

На этомъ доношеніи рукой интр. Стефана написана слѣдующая революція:

Противъ сего доношенія взятъ иконоборца въ патриаршѣ духовный приказъ и допросить его о семъ лукавомъ дѣлѣ и о прочіихъ, которые его на то подущали. И како вѣруеть, и для чего прежде на письмѣ подавалъ исповѣданіе и поканіе приносилъ, а нынѣ противно сотворилъ; и держать его въ оковахъ за крѣпкимъ карауломъ.

1714. октябрь 6.

Въ тотъ же день Фома былъ приведенъ къ допросу, разсказалъ, какъ требовалось по тогдашнимъ слѣдственнымъ порядкамъ, всю свою біографію и обнаружилъ окончательное упорство во всѣхъ своихъ ересяхъ.

Вотъ его распросныя рѣчи:

Отецъ у него былъ Иванъ Яковлевъ, посадкой человекъ и жилъ въ г. Твери, а онъ Фома родился въ томъ же г. Твери, и крещенъ въ приходской церкви Ильи Пророка, а крестилъ его Фому той же церкви попъ Петръ; а кто восприемники его отъ св. крещенія были, того онъ сказать не упомянуть. И отецъ его Фомкинъ въ томъ же г. Твери умре, а онъ Фома остался послѣ отца своего въ малыхъ лѣтахъ и жилъ при матери своей вдовѣ Татьянѣ Юрьевой дочери въ Твери жъ, и у вышеупомянутаго пона Петра онъ Фома учился грамотѣ, да онъ же попъ Петръ ему Фомкѣ былъ и отецъ духовный, и на исповѣди св. Таянъ (онъ Фома) причащался; и многыжды ль у него пона Петра на исповѣди онъ Фома былъ, того не упомянуть, и тотъ попъ Петръ нынѣ живъ ли, того не вѣдаеть. А мать его и донынѣ жива и живетъ въ Твери жъ. И тому 22 года онъ Фома врізхалъ изъ Твери въ Москвѣ. И по пріѣздѣ жъ своемъ изъ Твери и на Москвѣ онъ Фома ни у кого священниковъ на исповѣди не бывалъ, и въ церкви св. во время божественнаго пѣнія онъ Фома молняся, а св. иконамъ не поклонялся (пропуская исторію судопроизводства, уже извѣстную, продолжаешь выписку изъ распросныхъ рѣчей). Въ Чудовѣ монастырѣ по приказу архим.

Геннадія отданъ отъ Фомки въ подначальство гробовому іеромонаху Варсонофію. И онъ Варсонофій говорилъ ему Фомкѣ, что чудотворецъ Алексій итрополитъ въ обѣдахъ чело-вѣкомъ помощникъ, и поучалъ его Фомку, чтобъ онъ образу Алексія чудотворца поклонялся и цѣловалъ бы, которой образъ Алексія чудотворца стоячій рѣзной на серебрѣ поставленъ въ церкви Благовѣщенія Пр. Богородицы предъ правымъ крылосомъ. И сего жъ окт. 5 ч., какъ онъ Фомка пошелъ изъ кельи іеромонаха Варсонофія въ вышеупомянутую церковь, и взялъ съ собою онъ Фомка тайно изъ той кельи косарь желѣзной, и по отпѣваніи утренняго пѣнія въ той церкви Благовѣщенія Пр. Богородицы, тотъ вышеупомянутой образъ чудотворца Алексія онъ Фомка изрубилъ, лице, и брови, и уста и клубукъ и правое плечо, для того что св. иконъ и животворящаго креста и мощей угодниковъ Божіихъ онъ Фомка не почитаетъ, что св. иконы и животворящій крестъ — дѣла рукъ человѣческихъ, а мощи его Фомку не милуютъ. И догматы, и преданія, и молитвы за умершихъ не приемлетъ, и въ Евхаристіи не вѣруетъ быти истинное тѣло и кровь Христову, но просвира и вино церковное просто. И какъ онъ Фомка пріѣхалъ изъ Твери къ Москвѣ и читалъ книги Ветхаго и Новаго Завета, св. Евангеліе и апостолъ, и въ тѣхъ книгахъ не нашелъ, чтобы поклоняться св. иконамъ и животворящему кресту, и о призываніи св., и о Евхаристіи истинное быти тѣло и кровь Христову. А тотъ образъ чудотворца Алексія изрубилъ онъ Фомка собою, и на съ кѣмъ о томъ не умышлялъ и никто на то его Фомку не научалъ. А нынѣ и впродъ св. иконамъ и животворящему кресту онъ Фомка поклоняться не хочетъ, и содержать о Евхаристіи, и о догматахъ церковныхъ, какъ о семъ у него Фомки оказано въ семъ допросѣ выше. А того иконоборства и противности церковной ни у кого онъ Фомка не училъ, а творить то иконоборство собою и никого людей того иконоборства онъ Фомка не училъ же. И нынѣ иконоборцовъ, и противниковъ церковныхъ таковыхъ, какъ онъ Фомка со-

держитъ, никого не знаетъ же. А какъ онъ Ѳома по присылкѣ изъ С.-Петербурга держагъ въ патріаршемъ духовномъ приказѣ, онъ Ѳома подалъ за рукою своею православное исповѣданіе преосв. Стефану чрезъ судію іеродіакона Трифиллія, хотя себѣ получить свободу. А какъ бы онъ Ѳома получилъ свободу, и онъ бы творилъ о иконоборствѣ, какъ писано въ семь допросѣ выше. А которые приславы изъ С.-Петербурга съ нимъ Ѳомкой къ преосв. Стефану въ томъ же дѣлѣ о иконоборствѣ—лекаръ Д. Тверитиновъ, школьникъ Ив. Максимовъ, да Кошельной слободы Никита Мартыновъ, и тотъ Д. Тверитиновъ ему братъ двоюродный, а школьникъ Ив. Максимовъ прихаживалъ къ нему Ѳомкѣ для бритья браны, а у Никиты Мартынова онъ Ѳома покупалъ бумагу, какъ онъ Никита сидѣлъ въ Ветошномъ ряду; а часового мастера Якова Иванова, котораго держутъ въ духовномъ приказѣ въ такомъ же дѣлѣ о иконоборствѣ, онъ Ѳома не знаетъ. И за вышеупомянутыми людьми иконоборство есть ли, не вѣдаеть.

Поступокъ Ѳомы имѣлъ печальныя слѣдствія для него и для его товарищей. Это былъ вопіющій фактъ, который можно было выставить противъ людей, недостойныхъ ни сочувствія, ни пощады, напротивъ того достойныхъ жестокаго наказанія. Такъ кажется и было. Не знаемъ почему—доношеніе чудовскаго архимандрита о иконоборствѣ Ѳомы и распросныя рѣчи Ѳомы поставлены въ началѣ дѣла, тогда какъ ни по порядку времени, ни по первоначальной нумераціи листовъ (205—209) онъ не должны стоять впереди. Вѣроятно имѣлась въ виду самая важность факта.

Къ концу ноября 1714 г. поданы были 39 сказокъ противъ еретиковъ. Этого было довольно. Изъ всѣхъ сказокъ былъ сдѣланъ подробный изобличительный экстрактъ; не забыто было и послѣднее преступленіе Ѳомы.

На этомъ экстрактѣ митр. Стефанъ написалъ: «выписать изъ правилъ святыхъ и изъ указовъ государевыхъ и изъ

гражданскихъ статей и изъ примѣровъ (*). Такія выписки о наказаніи еретиковъ должны были послужить основаніемъ соборнаго приговора противъ Тверитинова и его сообщниковъ.

24 октября было деньъ соборнаго суда на еретиковъ. Наканунѣ еще они взяты были изъ монастырей, гдѣ содержались, и скованные за карауломъ были заключены порознь: Тверитиновъ въ Чудовъ монастырь, Иванъ Максимовъ въ патриаршемъ дому въ хлѣбнѣ, Никита въ духовномъ приказѣ.

И тогожъ октября 24 дня—гласить протоколъ—въ патриаршей крестовой палатѣ собралася архіерее, преосв. Стефанъ, митрополить рязанскій и муромскій, Алексій, е. сарскій и подонскій, Варлаамъ е. тверскій и кашинскій, Іоаннскій е. ставропольскій со освященнымъ соборомъ архимандриты, игумены и протопопы, и по ихъ повелѣнію иконоборцы Фомъ Ивановъ, Д. Тверитиновъ ставлены и по многомъ исмытаніи они пр. Стефанъ и епископы и весь освященный соборъ осудиша оныхъ и прочихъ еретиковъ и анаемѣ предаша, сицевымъ осужденіемъ, еще ниже сего является.

Вотъ соборный приговоръ.

Въ лѣто Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1714 мѣсяца октября 24 дня въ царство Христолюбиваго, Богохранимаго, истиннаго и первѣйшаго благочестія поборника благочестивѣйшаго в. государя нашего царя и в. князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и прочая, и прочая. Въ его пресвѣтѣйшаго великодержавства царствующемъ градѣ Москвѣ.

Собравшимся намъ (***) благодатію Всесвятаго Духа видѣти

(*) Эти выписки сообщаются нами въ особомъ приложеніи къ статьѣ. (См. прил. 2-е).

(**) Нельзя думать, что это былъ чрезвычайный соборъ архипастырей земли русской; это было не болѣе, какъ собраніе бывшихъ въ Москвѣ чередныхъ архіереевъ. Обыкновеніе вызывать епархіальныхъ архіереевъ въ столицу на череду было заведено еще во времена патриаршества. При посвященіи патр. Адриана упоминаются кромѣ приглашенныхъ на

по званію нашему слово, еже вниде во ушеса Церкви, и дѣло о новоявленныхъ, отъ насъ исшедшихъ, но не отъ насъ бывшихъ еретикахъ и опасно испытаніемъ. о нихъ богохульныхъ ересехъ исполнися неложное оное Христа Спасителя нашего слово: нѣсть тайно, еже не открытается и въ явленіе не приидеть. Не утанся въ кожи овчей волчая ихъ звѣрость и на верхъ неправда ихъ сніде, открышася богомерзкія и богохульныя ереси ихъ о святѣйшей и непостижимѣй тайнѣ евхаристіи, въ нейже не исповѣдуютъ истиннаго тѣла и крови Господни; о поклоненіи св. иконамъ, еже идоламъ, и животворящему кресту, егоже висильницѣ соравняютъ; о почитаніи святыхъ, иже хулятъ, призваніи ихъ, еже отменяютъ, о молитвѣ за умершихъ, юже суетну мнать быти; о снисхожденіи Сына Божіа душою во адъ и освобожденіи душъ святыхъ оттуду, еже отрицаютъ. О монашествѣ и постахъ, иже посмѣваются; о всѣхъ преданіихъ апостольскихъ, отеческихъ и церковныхъ, яже баснею челоувѣческимъ вѣнчаютъ, и о всемъ чинѣ церковномъ и обрядахъ, яже жидовствомъ и язычествомъ порицаютъ, и о прочіихъ, о нихже дѣло сіе являетъ, хулительно злоумствуютъ.

Обличимъ же ихъ многими достовѣрными доводами: 1) еретическимъ катихисисомъ, егоже ядъ вѣсто спасительнаго ученія приша, 2) тетрадьми, 3) листомъ; и въ нихъ оглавленіями коварными на явное претыканіе благочестивыхъ первѣйшимъ отъ нихъ прелестникомъ сочиненными, 4) картиною, на нейже двѣ токмо заповѣди Божія, ииже многобожіе и идолопоклонство языческое отиается, той же прелестникъ на хуленіе св. иконъ, соравняя ихъ идоломъ,

сей случай митрополитовъ и *чередныхъ* митрополиты. Полн. собр. зак. № 1381. Этотъ порядокъ не прерывался и во все время мѣстоблюстительства м. Стефана до учрежденія св. Синода. См. Полн. собр. зак. № 3259. Изъ чередныхъ архіереевъ архіерей серскій и подонскій имѣлъ свою каедру въ Москвѣ на Крутицахъ и потому былъ безсмѣннымъ. Это собраніе архіереевъ подъ предсѣдательствомъ м. Стефана называлось *иногда освященнымъ соборомъ*. См. Полн. Собр. Зак. № 2352. Тоже и въ настоящемъ случаѣ.

златыми характерами написа, и въ домѣ своемъ предъ инии
вмѣсто иконъ молящеся; 5) многими и достовѣрными свидѣ-
тельствами, якоже о всѣхъ сихъ довольно дѣло показываетъ. 6)
Страшная и ужасная, и едва когда слышанная, звѣрская и
нечеловѣческая ихъ дерзость на св. апостольскую Церковь
и на св. Божіихъ, еуже единъ отъ нихъ возбъшенъ обруга
св. икону иже во св. о. нашего Алексія митрополита москов-
скаго и всея Россіи чудотворца, еже всему міру явно есть
и ужасно; 7) и по розыску въ Преображенскомъ еретиче-
ство ихъ всѣхъ явственно есть по всему, но и въ С.-Питер-
бургѣ аще и измѣнили оные еретики словеса своя, обаче
злобы своея тѣмъ не токмо не покрыли, но и сугубому
суду—человѣческому, яко судъ гражданскій оболестили (ко-
торую ихъ еретическую лѣсть явно показало сіе духовное
дѣло многими достовѣрными свидѣтельствами и с.-петербург-
скій сенатъ откры ю въ присланномъ отгуду о нихъ указѣ),—
Божію: яко на покровеніе своея мерзости святыни, сирѣчь
божеств. Тайнъ, ихже дерзнуша безстрашно причаститися,
употребиша, псы святая похитиша, вепри дивн виноградъ
небесный отъ дубравы озобаша, свинія бисеры перпраша. Оле
дерзновенія крайняго! Оле страха и ужаса! Оле долготерпѣ-
нія твоего, непостижимый Боже! Сіе богопротивное приоб-
щеніе нимало оныхъ еретиковъ оправдаетъ, но наче сугубо
осуждаетъ; ядый бо и пійя недостойнъ судъ себѣ ясть и пи-
еть, по словеси святому. Дерзнуша безстрашнн и безстуд-
нн прикоснутися страшнымъ Тайнамъ святымъ, ибо и свя-
тѣйшей евхаристіи не исповѣдуютъ истиннаго тѣла и крове
Господни, но простой хлѣбъ и вино мнятъ быти, якоже о
нихъ дѣло сіе явственно показываетъ.

Подлежать же за сіе Божію и церковному суду и строи-
тели Божественныхъ тайнъ, иже забывше словесе Господни
сего: не дадите святая псомъ, не поверзите бисеры предъ
свиніями, да не ногами поперуть я, и презрѣвше е, дадоша
святая псомъ, повергоша бисеры предъ свиніями уже по
объявленіи ихъ ересей, чего прежде окончанія о нихъ суда

и безъ архиепископскаго разсужденія отнюдь не подобало имъ дерзати, кромя крайнія смертныя нужды. Того ради недобрыхъ оныхъ строителей Божественныхъ тайнъ, аки не почитающихъ Божественную честьъ, запрещаемъ отъ Божественнаго служенія до особеннаго ихъ о томъ исправленія, и о томъ объявить имъ, якоже чинъ повелѣваетъ (*).

Толикия убо доводиши обличенныхъ сихъ еретиковъ и ничтоже достойно и праведно на оправданіе свое именуемыхъ и по многократномъ матерскомъ увѣщаніи Церкви св., долгое время ожидающія ихъ покаанія, нималого истиннаго обращенія сотворшихъ, но уснѣвающихъ на горшее, мы здѣ благодатію Всесвятаго Духа собраніи всероссійскаго православія архіереи и прочіи духовнаго сана чины, именуе толикъ облакъ о ихъ ересехъ свидѣтелей, исполняюще же наше званіе и законъ Божій церковный и гражданскій, повелѣвающій да при двохъ и тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголь, соборнѣ объявляемъ ихъ таковыхъ быти, наковыхъ сами себе явиша—еретиковъ, а не хотящихъ покаяться, но ядъ единый свой утанти хотящихъ, на поврежденіе нанимъ, мечемъ духовнымъ, отъ Христа Спасителя намъ дарованнымъ, аки уди неенцѣлимья, гангреною поврежденныя отсѣцаемъ и анеемъ предаемъ. Именно: ересею начальника и лжеучителя ихъ Д. Евдокимова сына Тверитинова отнюдь не кающася, и ученика его Михайла Андреева сына Косова, иже недоволенъ смятеніемъ, еже въ 90 г. злодѣи со злодѣями стрѣльцами противу гражданства воздвизаше, (**)

(*) Это запрещеніе относится къ архимандриту Александро-Невскому Феодосію Яновскому, причастившему Тверитинова уже по началіи о немъ слѣдств. дѣла

(**) О прежней жизни Косаго въ слѣдств. дѣлахъ сохранилось слѣд. извѣстіе, записанное между распросными рѣчами подсудимыхъ въ Преображенскомъ: «въ Преображенскомъ справлявалось Сибирскою канцелярією, что онъ Мих. во 105 г. ходили бунтомъ къ дьякамъ и подъячимъ и брали съ нихъ деньги, и за то сосланы въ Сибирь въ Тобольскъ, а по какому указу и въ которомъ году освобождены, того въ дѣлѣ не сыскано. Да каменщикъ Старцовъ сказалъ, что онъ Мих. съ товарищи во 105 г. взяли съ Василья Дашкова, да съ дьяка Михайла Воннова по 200 рублевъ.»

нимъ новый ковъ на церковь Божию съ единомышленными воздвизаетъ и ничтоже отъ св. Церкви требуетъ. И Оному Иванову не токмо не покаявшагося, но и незаконіе къ беззаконію приложивша обруганіемъ образа угодника Божія, иже во св. о. нашего Алексѣя. Да будутъ убо сіи самоосужденные еретики прокляты отъ 7 соборовъ вселенскихъ и отъ нашего смиренія, и имена ихъ да напишутся въ церковную роспись съ предними еретиками, ииже сіи подражатели и наслѣдницы явишася. Двоихъ же отъ оныхъ еретиковъ, снестъ школьника Ив. Максимова и куческаго сына Нимиту Мартынова, пакы подобаеъ взяти на увѣщаніе церковное: понеже они по дѣлу сему ученики оныхъ являются, а не ересавачальники и не излиха ревнители сего злоумствованія. Егда же по увѣщаніи съ истиннымъ покаяніемъ ко св. Церкви не обратятся, то и ихъ, съ нами же имя Михайла Минина, купно съ наличными еретиками Тверитиновымъ, и Омою, и Мих. Косымъ вручаемъ христоподражательному гражданству. Еже именовъ Господа нашего Иисуса Христа и воздаяніемъ Его въ семъ и будущемъ вѣцѣ, и отъ нашего смиренія благословеніемъ Господнимъ молимъ, и страшнымъ судомъ Божиимъ претимъ, да сотворитъ о томъ свято по закону истинну, не отлагающе суда церковнаго, о нихже здѣ въ Дусѣ Св. уставихомъ многии достовѣрными по обою закону свидѣльствы, иже въ свободу чрезъ какія оныхъ еретиковъ коварства понускающи, во благочестія ревностію да потщится благочестивое всероссійское гражданство сіа богопенавистные еретическіе плевелы конечно истребити, егда еще не возрастоша, и огнь сей зловѣрія угасити, егда еще не умножися и не развирѣиъ. Сіе же сотворити повелѣваетъ не токмо нужда духовная, но и гражданская: ибо не можетъ царство стати раздѣлившееся на ся, по словеси Христову. Царство же ничтоже тако раздѣляетъ, якоже раздѣленіе въ вѣрѣ: идже не единая вѣра къ Богу, тамо не единая вѣрность и челоувѣкомъ. Аще же о послѣднихъ двоихъ еретикахъ и о Михайлѣ Мининѣ,

и кто къ нимъ еще въ гражданствѣ прибавится, явятся въ гражданствѣ правильныи какой недостатокъ, о томъ да востребуется снабдѣніе отъ св. благочестивыи Церкви; якоже на то соизволяетъ и вышеписанное въ дѣлѣ семъ царскаго величества повелѣніе, во еже бы то дѣло по правилонъ св. авостола и св. отенъ усвидѣтельствовати духовностію, а по окончаніи духовномъ гражданству бы предати вышеименованныхъ еретиковъ въ законное окончаніе вини ихъ. Въ судѣ же церковномъ пакы да будетъ тщаніе, во еже раздати вышеписанное соборное увѣщаніе ко всѣмъ церквамъ (*) и священникамъ о томъ тщатися, дабы о сихъ и другихъ, аще накіе явятся, еретикахъ по веа седмицы полученныи сказки принесли въ домъ святѣйшаго патріарха, и объявляли преосв. Стефану, и. рязанскому и муромскому (**), цѣлоуже и въ первомъ указнонъ инсмыъ за подписаніемъ высокородныхъ сенаторовъ изъ С.-Петербурга феврала 5 сего дѣта написано, дабы о вышеписанномъ еретикѣ Д., по вопрошеніи приходскаго священника вопроситъ и воѣхъ прихожанъ. При отсылкѣ же оныхъ еретиковъ наличныхъ во крайнемъ окончаніи церковнаго о нихъ попеченія въ приличное гражданство, изъяснитъ сіе соборное наше изреченіе съ прещеніемъ суда Божіа, да праведно въ семъ дѣлѣ потщатся поступати, о немже ниуть воздати отвѣтъ Господеву въ день страшнаго Его общаго испытанія и о Его непорочной невѣстѣ Церкви православной. Мы же тамо сіе дѣло разсудивше, чисты въ оемъ явитися предъ судилищемъ Христовымъ надѣемся.

Подписано во лютыахъ:

Смиренный Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій.

Смиренный Алексій, епископъ сарокій и подонскій.

(*) Во исполненіе сего былъ разосланъ въ ноябрѣ 1714 г. указъ во всѣ сороки о собраніи свиданій о еретикахъ съ приложеніемъ извѣстнаго уже намъ *увѣщанія къ православнымъ*.

(**) Послѣсоборнаго приговора поступили слѣд. довошенія: 1) комиссара Александра Сергѣева (при чемъ копія съ диспуты письменной Мих. Косога), 2) гостинной сотни Никиты Иванова Вихлаева, 3) Ивана Потапова, 4) большекрестенскаго прихожанина Андреа Филатьева, 5) — Дмитрія Филатьева, 6) Гончарскаго іерея Іосифа Никееорова, 7) трудно разобрать чье, 8) Матвѣя Короткаго, 9) Огородной слободы Аванасія Павлова.

Смиранный Варлаамъ, епископъ тверскій и кашинскій.

Γάλειος Ἰωαννίκιος, Μητροκόλητης σταυροπόλεως καὶ Ἐξάρχος κάσσης Κάριας.

По выслушаніи соборнаго опредѣленія еретики въ тотъ же день опять разосланы по монастырямъ: Тверитиновъ въ Новоспасскій, школьникъ Иванъ Максимовъ въ Андроньевъ, Никита Маргиновъ въ Богоявленскій. Цирюльникъ же Ѳома Ивановъ должно быть отправленъ къ гражданскому суду для казни по уложенію.

Какая была дальнѣйшая судьба еретиковъ, изъ слѣдственнаго дѣла невидно. Изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что цирюльникъ Ѳома Ивановъ былъ казненъ смертію. «По монаршескому указу (говоритъ предварительная статья къ *Камню вѣры* подъ заглавіемъ: *вина и случай книги сего*) зѣроправенъ онъ устремитель Ѳома за свое безумное дерзновеніе жестокииъ смертныиъ наказаніемъ подобающую мѣсть воспріялъ есть.» «Господи Боже нашъ! (писалъ впоследствии Маркеллъ Родышевскій въ своемъ доношеніи на Ѳ. Прокоповича) сподоби насъ праведныиъ судомъ Твоимъ видѣти еретика, Прокоповича, съ товарищи его на Красной площади или на болотѣ, въ таковой же славѣ, якоже видѣхомъ Ѳому цирюльника» (*).

Предисловіе къ *Камню вѣры* увѣряетъ, что Ѳома предъ казнію покаялся и обратился къ православію. «За сіе едино похвалы достойнъ (говорится въ вышеупомянутой нами статьѣ), «яко аще и злѣ начать, обаче добръ соверши лукавое дѣло свое сущииъ покаяніемъ, исповѣданіемъ грѣховъ и всенародиимъ жалѣніемъ заглади.» Молотокъ на Камешъ вѣры говоритъ напротивъ, что Ѳома до самой смерти остался при своихъ всегдашнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и покаянiя не приносилъ.

«Прочіе же Церкви св. непокаряющіися еретицы (предлагаетъ вышеупомянутая нами статья)—Димитрій онъ Тверитиновъ съ единомышленники общинъ освященнаго собора.

(*) Чт. Общ. Ист. и др. 1862 кн. I. стр. II.

совѣтомъ анаеомъ предашася. Прешедшимъ же нѣсколькимъ лѣтомъ вышенояннутый Тверитиновъ овдовѣлъ, желаше вторую жену пояти себѣ въ супружество въ Церкви православной при священницѣ, по обычаю христіанскому; а не могій имѣти вхожденія въ церковь и священника, яко отлученный, подаде прошеніе святѣйшему правительствующему новосостоявшемуся Синоду, дабы пріять былъ въ сообщеніе св. Церкви, еже и получи отъ Синода.» Это было въ 1722 году.

Хотя церковное проклятiе долго тяготѣло надъ еретиками, но гражданскій судъ былъ къ нимъ благосклоннѣе. Авторъ *Молотка на Камень въры* сообщаетъ, что еретики, «державшіяся въ узахъ (т. е. Тверитиновъ и пр.), по разсмотрѣнію обстоятельствъ и неистиннаго объ нихъ Яворскаго представленія самимъ императоромъ освобождены, паче же самъ Яворскій былъ въ Сенатѣ, на обличеніи отъ Тверитинова со стыдомъ отъиде.» Не знаемъ насколько вѣрить этому извѣстію. Но несомнѣнно то, что государь не былъ доволенъ дѣйствіями и. Стефана относительно Тверитинова и его сообщниковъ, и что и. Стефанъ былъ принужденъ въ 1715 г. ѣздить въ Петербургъ къ отвѣту о бывшемъ соборѣ, и, не получивъ аудіенціи у государя, писалъ къ нему оправдательное письмо. (Объ этомъ можно читать въ Приб. къ Тв. св. отецъ 1862 кн. 3 въ статьѣ: М. Рязанскій Стѣфанъ Яворскій и Дмитрій Тверитиновъ).

Во время самаго производства слѣдствія и суда надъ Тверитиновымъ и его сообщниками и. Стефанъ писалъ извѣстное полемическое сочиненіе противъ лютеранствующихъ: *Камень въры*, которое впрочемъ около 14 лѣтъ оставалось неизданнымъ.

Кіевъ 1863.

Ф. Терновскій.

ИСТОРИЯ

ПОКРОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ МОДЕЛЬНИ ВЪ МОСКВѢ.

(материалы для исторіи раскола)

I.

Нужно различать двѣ старообрядческихъ покровскихъ модельни въ Москвѣ: стараго поморскаго согласія и ново-поморскую модельню; первая извѣстна подъ именемъ *Монимой* и основана почти одновременно съ устройствомъ Преображенскаго кладбища, а послѣдняя помѣщалась въ домѣ купца Грачева и отдѣлилась отъ первой вслѣдствіе возникшихъ между поморцами разногласій о пѣніи. Расскажемъ исторію той и другой, такъ, какъ она сохранилась въ преданіи между московскими раскольниками, удерживаясь по-возможности отъ всякихъ комментариевъ. Наша цѣль очень скромная — дать материалъ для исторіи раскола.

Только пять-шесть раскольническихъ семействъ поморскаго согласія жило въ Москвѣ въ бывшей Покровской части до извѣстной моровой язвы и основанія въ эту страшную годину

Преображенскаго старообрядческаго кладбища. Переселились ли они откуда-нибудь въ Москву, или обращены были въ расколъ кѣмъ-либо изъ поморскихъ учителей въ самой Москвѣ, сказать трудно; известно только, что жившіе въ Москвѣ поморцы тогда приняли уже ученіе о бракѣ и по прежнему молились за царя, что ставило ихъ въ очень неприязненныя отношенія къ раскольническимъ ретроградямъ—еодостѣвцамъ. Спустя три года послѣ основанія Преображенскаго кладбища, поморскій проповѣдникъ, мѣщанинъ *Василій Емельяновъ* обратился къ своимъ единомышленникамъ съ такою рѣчью: «стыдно намъ теперь, православные христіане, таяться, когда еодостѣвцы кичатся; стыдно не имѣть общественной молеельни, — они упрекаютъ насъ, будто мы служимъ молебны и благословляемъ браки въ конюшняхъ; необходимо устроить намъ молитвенный домъ, чтобы избѣгнуть поношеній». Къ убѣжденіямъ Емельянова присовокупилъ свое воззваніе и другой поморецъ, купецъ Гаврила Иларіоновъ Скачковъ. Совокупными стараніями они составили въ Москвѣ общество поморцевъ изъ 50 человекъ, въ числѣ коихъ были и богатыя купеческія семейства, какъ-то: Пинень Алексѣевъ каретникъ, жившій въ приходѣ св. Пимена въ Воротникахъ, Василій Монинъ, въ Покровской части (нынѣшнемъ 5-мъ кварталѣ Лефортовской части), Андрей Тимофеевъ Заякинъ, на Никитинской улицѣ, и Никифоръ Петровъ ленточникъ. Купецъ Монинъ, какъ давнишній ревнитель поморскаго согласія, предложилъ обществу уступить, для постройки молитвеннаго дома, землю, на которой, благодаря вліянію Емельянова и Скачкова и дружнымъ пожертвованіямъ богачей, дѣйствительно, скоро появилась старо-поморская деревянная часовня въ нынѣшнемъ 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, а при ней просторное зданіе для призрѣваемыхъ. Василій Емельяновъ назначенъ былъ, безъ сомнѣнія, настоятелемъ часовни, а Скачковъ его помощникомъ. Новая община организовалась по правиламъ Денисова, приняла выгорецкій уставъ, расширивъ только значительно предѣлы ученія о

бракъ (*), и была, кажется, подъ преобладающимъ вліяніемъ выговскаго монастыря. Причина этого послѣдняго явленія заключалась въ томъ, что община, при своей малочисленности, при своей новостн, при непріязненныхъ къ тому же отношеніяхъ къ ней вліятельнаго Преображенскаго кладбища, не могла чувствовать себя ни достаточно самостоятельною, ни достаточно сильною, чтобъ оставить въ сторонѣ старинную метрополию поморскаго раскола; а выговская пустынь не могла, въ свою очередь, не воспользоваться случаемъ предложить, за приличное вознагражденіе, московскимъ поборцамъ переписывавшіяся во множествѣ въ пустыни богослужебныя книги, сочиненія болѣе вліятельныхъ поморскихъ наставниковъ и проч., не могла не воспользоваться случаемъ имѣть пріютъ въ новой поморской колоніи для собранія подаяній въ пользу своихъ адептовъ и для расширенія вліянія своего внутри Россіи. Кромѣ того, выговскіе монахи издревле пользовались между раскольниками почетомъ. Но это вліяніе выговцевъ продолжалось недолго. Известно, что однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ распространенію раскола всегда была торговля. Раскольники купцы, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ Россіи, никогда не опускали случая сманить слабодушнаго бѣднаго крестьянина, разорившагося мѣщанина, банкрота купца (своего собрата) въ расколь, обѣщая имъ всевозможныя житейскія выгоды, — никогда не отвергали предложеній бѣдныхъ матерей-крестьянокъ «взять въ торговлю» будущихъ кормильцевъ-сынковъ... Къ тѣмъ же средствамъ прибѣгли, для распространенія и усиленія поморскаго согласія, и московскіе купцы поморцы. Лишь только они увидѣли, что поморское согласіе въ Москвѣ принимаетъ видъ отдѣльной общины, тотчасъ же вступили въ близкія торговыя сношенія съ иногородними помор-

(*) Вотъ въ короткихъ словахъ ученіе тогдашнихъ покровцевъ о бракѣ и моленіи за царя: «женившіеся не согрѣшаютъ; бракъ чистъ, ложе не скверно и неблаженно; подобаетъ молиться за предержащія власть».

скини общинами, распространяя, гдѣ можно, на пути свое согласіе и усиливая свое вліяніе на иногородныя согласія. Изъ этихъ сношеній, между прочимъ, видно, что поморскія общины существовали въ ту пору въ слѣдующихъ городахъ: 1) въ Вологдѣ подъ управленіемъ купцовъ Кокоревыхъ, 2) въ Саратовѣ подъ управленіемъ купца Алексѣя Козанкова, очень вліятельнаго человѣка между раскольниковъ—и не въ одной только саратовской губерніи, и 3) въ Рыбинскѣ подъ настоятельствомъ купца Федора Тюменева.

Покровская молежня не отличалась, впрочемъ, такимъ фанатизмомъ въ распространеніи своего ученія, какой всегда характеризовалъ послѣдователей Преображенскаго кладбища. Наставленіе Василья Емельянова не приписывать особаго значенія численности общины,—«хотя малое стадо, но крѣпкое», говоритъ онъ,—исполнялось прихожанами Покровской молежни довольно строго: какъ онъ самъ, такъ и ближайшіе его преемники не слишкомъ хлопотали о распространеніи раскола между православными; по крайней мѣрѣ при Покровской часовнѣ рѣдки были случаи *явныхъ* перекрещиваній, совершавшихся надъ лицами, переходившими отъ православія. Если не вся, то преимущественная дѣятельность наставниковъ Покровской молежни сосредоточена была на томъ, чтобъ ослабить по возможности главнаго своего врага—Преображенское кладбище. Цѣль эта достигалась очень просто. Какъ ни распущены были въ нравственномъ отношеніи послѣдователи Преображенскаго кладбища, но между ними много являлось людей, желавшихъ вести правильную семейную жизнь, строго запрещенную у московскихъ едосѣвцевъ. Вотъ этихъ-то личностей и старалась вербовать въ свои прихожане Покровская часовня, допуская брачное сожителство съ благословенія поморскихъ наставниковъ. И цѣль достигалась. Но, благодаря умѣренности часовни въ принятіи едосѣвцевъ въ свои прихожане (*), благодаря

(*) При переходѣ въ Покровскую общину, едосѣвецъ клалъ только восемь поклоновъ въ молежню, отправлялъ непродолжительный постъ,

всеобщему уваженію раскольниковъ къ безбрачной жизни, какъ высшему выраженію религіозной жизни, переходы еедосѣвскихъ прихожанъ къ Покровской часовнѣ были часто не очень прочны. Нерѣдко были привѣры, что молодой еедосѣвецъ, желавшій вступить въ бракъ, записывался въ прихожане Покровской часовни и оставался чтецею ея до тѣхъ только норъ, пока не приходила къ нему старость или пока не умирала у него въ пожилыхъ лѣтахъ жена, что вызывало въ немъ обыкновенно монашескія стремленія, если онъ былъ религіозенъ. Въ этихъ переходахъ отъ Покровской часовни къ Преображенскому кладбищу не послѣднюю роль играло и то обстоятельство, что часовня не имѣла отдѣльнаго, извѣстнаго правительству кладбища для погребенія умершихъ, какъ это было у еедосѣвцевъ, а извѣстно, что раскольники вообще не любятъ погребать своихъ родственниковъ на православныхъ кладбищахъ. Не всегда легко было (въ денежномъ отношеніи) погребать покойниковъ и на Преображенскомъ кладбищѣ; но въ этомъ случаѣ покровскіе прихожане, особенно перешедшіе изъ еедосѣвцевъ, рассчитывали, что «лучше пусть достанется (пожертвованіе) своему брату, чѣмъ православному священнику». Какъ ни враждуютъ другъ съ другомъ старообрядческія общины, но если приходится имъ сравнивать приверженцевъ враждебныхъ своихъ толковъ съ православными и особенно священниками, то они всегда отдають предпочтеніе первымъ.

Василій Емельяновъ управлялъ моленной 30 лѣтъ. По смерти его должность настоятеля принялъ на себя, съ согласія прихожанъ, купецъ Гаврило Иларіоновъ Скачковъ, извѣстный между поморцами проповѣдникъ, поученія котораго можно найти въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и у нынѣшнихъ московскихъ поморцевъ. Скачковъ былъ

цѣловалъ крестъ и евангеліе и дѣлался прихожаниномъ часовни; тогда какъ еедосѣвцы, при переходѣ въ ихъ согласіе поморцевъ, заставляли переходившихъ класть тысячи поклоновъ, нести продолжительные посты и присягать торжественно на вѣрность кладбищу.

личность очень популярная между поморцами. Прежде всего его вниманіе, по принятіи имъ въ 1795 году настоятельства въ часовнѣ, обращено было на внутреннее устройство общины и устройство прочнаго капитала, на которомъ зиждется едва ли не исключительно раскольническая пропаганда. Съ этою цѣлю Скачковъ завелъ при модельнѣ такъ-называемую «брачную книгу», для внесенія въ нее всѣхъ повѣнчанныхъ въ часовнѣ московскихъ и иногородныхъ старообрядцевъ, поручивъ веденіе ея зятю своему Андреяну Сергѣеву и поставивши правиломъ дѣлать, при записи въ книгу, со стороны брачующихся, посильныя денежныя приношенія, не менѣе, впрочемъ, 10 руб., а богатые платили гораздо больше; пожертвованія доходили иногда до 1000 руб. Другому своему зятю Захару Ѳедорову Бронину Скачковъ поручилъ писаніе иконъ для модельни и на продажу, при чемъ вырученныя за иконы деньги тоже обращались въ общественный капиталъ часовни. А самъ Скачковъ принялъ на себя служеніе въ модельнѣ и надзоръ за проживавшими при ней, число конхъ простиралось тогда до 80 человекъ.

Съ 1796 по 1798 годъ Скачковъ съ своими прихожанами стали замкнутѣе и скрытнѣе; богослуженіе отправлялось у нихъ секретно; браки совершались втихомолку. Вступленіе на престолъ императора Павла Петровича дало себя почувствовать, особенно въ самомъ началѣ, всѣмъ вообще раскольникамъ, начавшимъ содержать съ того времени полицейскихъ чиновниковъ на свои общественныя капиталы. Мы говоримъ—дало себя почувствовать; потому что раскольники притихли съ своей открытой пропагандой не по бѣдности или ничтожности ихъ общинъ, а именно отъ указовъ строгаго императора. При Покровской наприм. часовнѣ можно было насчитать цѣлый рядъ богачей, которые могли бы вынести на своихъ плечахъ часовню въ самое трудное время. Вотъ эти богачи: Максимъ Ѳедоровъ Зенковъ, Ефимъ Ѳедоровъ Осининъ, Тимофей Даниловъ Шевалдышевъ, Ѳеопентъ Яковлевъ, жившій въ Срѣтенской части, Филиппъ Елисейевъ,

Григорій Ивановъ Позументчиковъ, Іоакимъ Дмитріевъ серебряникъ, Иванъ Пименовъ каретникъ и проч. и проч. Всѣхъ прихожанъ Покровской часовни, во время царствованія Павла I-го, было до 1000 человекъ. Но съ вступленіемъ на престолъ императора Александра I-го число прихожанъ при часовнѣ вдругъ увеличилось до 4000, а число призрѣваемыхъ переступило ужъ за сотню.

Наступилъ 1812 годъ. Покровскіе прихожане, забравши съ собой кошельки съ деньгами и иконы изъ моленной, направились въ губерніи: ярославскую, саратовскую, костромскую, астраханскую. Призрѣваемыхъ же при часовнѣ Скачковъ, съ общаго согласія, перевезъ къ купцу Евстигнееву, и взялъ слово, что онъ не покинетъ «несчастныхъ» ни въ какомъ крайнемъ случаѣ, а этотъ крайній случай былъ очень возможенъ; потому что покровцы отнюдь не рассчитывали вступать, подобно еедостѣвцамъ, въ какія-либо сношенія съ французами (*). Скачковъ, съ своими зятьями, тоже не выѣзжалъ изъ Москвы, дѣля съ призрѣваемыми радость и горе. Онъ встрѣтилъ въ 1813 году и возвращавшихся изъ чужихъ краевъ покровцевъ.

Многое переѣнилось въ Москвѣ въ злополучный 1812 годъ. И покровцы, вмѣсто часовни, нашли въ старой столицѣ одно пепелище. Поэтому, первымъ дѣломъ возвратившихся въ Москву поморцевъ было построеніе новой часовни. Начались пожертвованія; явились богатые вклады купцовъ: Василія Ѳедорова Панфилова, Никона Матвѣева Гусарева, Акима Андреева, Ѳедора Макарова Фарыскова, Сидора Герасимова Шмакова сургучника, Тимоѣя Михайлова Ракова, Михайла Васильева рамщика, Петра Алексѣева Вѣтрова, Егора Семенова (**), и новая каменная часовня въ два этажа

(*) См. Исторію Преображенскаго кладбища. *Русск. Вѣстн.* 1862. Есть и отдѣльное изданіе.

(**) Пожертвованія не ограничились, впрочемъ, вкладами московскихъ поморцевъ. Прислали свои вклады Кокоревы изъ Вологды, Звѣздины изъ Борисоглѣбска, Тюменевы изъ Рыбинка, Ждановъ изъ Углича, Молотковъ и Моховъ изъ Ярославля.

была скоро готова. Тогда богослужение, совершавшееся прежде Скачковымъ въ дожахъ прихожанъ, перенесено въ часовню. Число призываемыхъ при часовнѣ опять перешло за 100, а число прихожанъ дошло до 4256 человекъ.

Съ 1815 года Скачковъ сошелъ со сцены; почему — не видно; судя потому, что о немъ не сохранилось никакихъ преданій о разладѣ съ часовнею, можно предполагать только, что онъ за болѣзнію или старостію пересталъ занимать первое мѣсто въ часовнѣ. Какъ бы то ни было, но въ 1815 году Скачковъ хотя и считался официально наставникомъ, а на дѣлѣ наставничество было за Антипомъ Андреевымъ. Это былъ московскій мѣщанинъ, родомъ изъ Владиміра; онъ жилъ въ своемъ домѣ въ Колосовскомъ переулкѣ Срѣтенской части и имѣлъ хорошее состояніе. Неизвѣстно, какъ онъ попалъ въ наставники и чѣмъ особенно выдавался между покровцами, чтобы сдѣлаться преемникомъ уважаемаго поморцами Скачкова; извѣстно только, что когда онъ сдѣлался наставникомъ, популярность свою поддерживалъ, по примѣру Скачкова, общественными самодѣльными поученіями и заботами о пропагандѣ, особенно между едосѣвцами. Обстоятельства же были какъ нельзя лучше благоприятны. Изъ «Исторіи Преображенскаго кладбища» читатели, вѣроятно, знаютъ, что въ 1816 г. на Преображенскомъ кладбищѣ были большія неустройства по случаю избранія попечителей. Партія Грачева и Осипова, претендентовъ на попечительство, вступили въ борьбу самую горячую; дѣло дошло до такихъ размѣровъ, что партіи не могли помириться на чемъ-нибудь собственными средствами; доказательствомъ тому служить перенесеніе борьбы въ московскій магистратъ, что положительно противорѣчило стариннымъ взглядамъ едосѣвцевъ на гражданское правительство. Враги въ это время не дремлютъ. Не дремали и покровцы; они видѣли, что теперь положеніе ихъ очень выгодно, все же можно было воспользоваться чѣмъ-нибудь на счетъ едосѣвцевъ. Въ этихъ расчетахъ по-

кровцы приняли участіе въ спорахъ. Они держали сторону Осипова, и хотя въ послѣдствіи сторона Грачева взяла верхъ, но вліяніе покровцевъ все-таки было сильно, особенно для цѣлей прозелитизма. Дѣло въ томъ, что во главѣ покровцевъ, при помянутыхъ спорахъ, стоялъ нѣкто купецъ Шевалдышевъ. Это былъ человекъ въ высшей степени вліятельный не только между поморцами, но и между едосѣвцами, до того вліятельный, что послѣдніе вводили его даже въ свои часовни,—до того популярный, что сторона Осипова предлагала едосѣвцамъ избрать его въ попечители кладбища и тѣмъ покончить распрю. На это согласна была и партія Грачева, съ тѣмъ только, чтобы Шевалдышевъ перетѣхалъ на жительство на кладбище. Но покровцы со всѣмъ не того хотѣли; они хотѣли воспользоваться только на счетъ преображенцевъ смутами и увеличить число своихъ прихожанъ. Цѣль и была отчасти достигнута,—покровская часовня приобрѣла болѣе 500 прозелитовъ въ одной Москвѣ.

А между тѣмъ Антипъ Андреевъ работалъ во владимірской губерніи. Въ то время, когда происходили на Преображенскомъ кладбищѣ споры изъ-за попечителей, Антипъ Андреевъ, въ качествѣ наставника, разъѣзжалъ по владимірской губерніи для исправленія между своими единовѣрцами разнаго рода требъ. Прибывшій туда же наставникъ отъ Преображенскаго кладбища Петръ Козаковъ сообщилъ ему, что кладбище, вопреки всѣмъ старообрядческимъ преданіямъ, въ избраніи попечителей прибѣгло къ покровительству гражданскаго правительства (что значитъ на языкѣ раскольническомъ: «къ невѣрнымъ судьямъ»). Андрееву того только и нужно было. Вѣсти Козакова онъ распространялъ чрезъ своихъ агентовъ всюду и старался внушить въ едосѣвцахъ недовѣріе къ кладбищу. Плодомъ этихъ усилій было то, что владимірскіе едосѣвцы, въ значительномъ количествѣ, перешли въ поморское согласіе «во избѣжаніе, какъ они говорили, тяжкаго согрѣшенія быть за-едино съ челоукоутниками.»

Покровская часовня усиливалась. Слухи объ Антипѣ Андреевѣ распространились въ самыхъ отдаленныхъ раскольническихъ общинахъ. Поморцы со всѣхъ концовъ Россіи начали съѣзжаться въ часовню для бесѣды съ ея наставникомъ и за пособіями; были депутаты отъ поморскихъ общинъ изъ Сызрани, Симбирска и Самары. При часовнѣ завелась торговля книгами и усилилась торговля иконами. Число желающихъ получить благословеніе на бракъ отъ Андреева съ каждымъ годомъ увеличивалось. «Онъ благословить, говорили раскольники, да и въ книгу запишетъ.» Средства часовни тоже стали больше.

Антипъ Андреевъ сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе: онъ считалъ, что наблюденіе московскаго начальства за расколомъ сосредоточивалось почти исключительно на Преображенскомъ кладбищѣ. Можно было дѣйствовать поэтому втихомолку очень удачно. Независимо отъ пропаганды Андреева между старообрядцами, начались обращенія въ расколъ и изъ православія. Бѣдняки-крестьяне и мѣщане, нуждающіеся въ матеріальной поддержкѣ, узнавши о средствахъ часовни, стали сами проситься въ ея прихожане. Здѣсь-то именно и заключается источникъ вліянія богатыхъ общинъ на простонародье. Антипъ Андреевъ принялся очень усердно перекрещивать прозелитовъ изъ православія. Мѣстомъ для крещенія избрана была р. Яуза, близъ которой расположена была модельня. Изъ московскихъ властей зналъ объ этомъ пока одинъ частный приставъ Покровской части; но, по отзыву покровцевъ, «онъ былъ человекъ добродушный, — дасть намекомъ звать Антипу Андрееву, что извѣстенъ о его трудахъ, да и прибавить: «знайте одного меня, не относитесь болѣе ни къ кому, — все будетъ ладно; а пойдете къ оберъ-полиціймейстеру—наживете болѣе хлопотъ,—онъ понудитъ и вѣсь платить оброкъ, какъ платятъ преображенцы.»

Въ 1821 г. Скачковъ померъ, и его должность офиціально занялъ Антипъ Андреевъ. Какъ великъ былъ капиталъ По-

кровской общины, когда вступилъ въ должность Андреевъ, неизвѣстно; извѣстно только, что общественныя деньги хранились, въ настоятельство Скачкова, у купца Гусарева. Антипъ Андреевъ вздумалъ увеличить капиталъ общины и повелъ дѣло такимъ образомъ: скупалъ у коробочниковъ и такъ-называемыхъ очень книги и иконы, открылъ складъ ихъ при часовнѣ, здѣсь же открылъ въ довольно большихъ размѣрахъ иконостасную мастерскую, и торговля названными вещами пошла на широкую ногу. Но главный доходъ Андреева былъ отъ пѣвчихъ. Это его личное нововведеніе. Въ то время пѣвчихъ имѣло во всей старообрядческой Россіи только Преображенское кладбище. Оно этимъ гордилось, этимъ и привлекало отчасти къ себѣ раскольниковъ. Андреевъ рѣшился подорвать съ этой стороны кредитъ кладбища, рассчитавши очень вѣрно, что богатые прихожане, услышавши стройное пѣніе въ часовнѣ, не пожалѣютъ на поддержаніе его и обогащеніе часовни издержекъ. Къ устройству хора Андреевъ приступилъ очень просто: избралъ нѣсколько призрѣваемыхъ при часовнѣ прихожанъ, знающихъ правила пѣнія Даниловскаго монастыря, назначилъ имъ вознагражденіе изъ общественныхъ денегъ, выбралъ между ними управляющаго хоромъ, подготовилъ ихъ къ приличному пѣнію и тогда дозволилъ имъ пѣть при богослуженіи въ часовнѣ. Прихожане вполне сочувствовали этому нововведенію и богатые изъ нихъ предложили Андрееву брать своихъ пѣвчихъ на всенощныя, обыкновенно совершавшіяся въ домашнихъ молебняхъ богачей. Антипу только того и нужно было. Онъ хотѣлъ увеличить пожертвованія въ часовню, для усиленія общественнаго капитала, и вотъ ему представился самый благоприятный случай. Кстатѣ перечислимъ домашнія молебни: 1) купца Н. М. Гусарева—во 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, 2) купца В. Ѳ. Панфилова—въ Прѣсенской части, 3) купца Ѳ. Зенкова—во 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, 4) купца С. Г. Шмакова, сургучнаго фабри-

канта—тамъ же, 5) купца А. П. Соколенкова — тамъ же, 6) купца И. Макарова—тамъ же, 7) мѣщанина Г. Соловьева—въ 3-мъ кварталѣ Лефортовской части, 8) купца Носова — во 2-мъ кварталѣ Лефортовской части, 9) купца Д. Д. Бавыкина—тамъ же, 10) купца И. Панкратова—въ 6-мъ кварталѣ тойже части, 11) купца Ѳ. Макарова — во 2-мъ кварталѣ Рогожской части, 12) купца Н. И. Шевалдышева — въ Тверской части, 13) купца Ф. Прокофьева — тамъ же, 14) купца Бѣляева—въ Мѣщанской части и 15) купца Е. Ефимова—въ Срѣтенской части. Всѣ эти 15-ть моделенъ, особенно модельни купцовъ Панфилова, Шевалдышева, Шмакова, Зенкова и Гусарева, имѣли богатые икономостасы и разнаго рода цѣнными украшенія; а моленія далеко не ограничивались въ нихъ семейными кружками. Онѣ всегда были полны народомъ, особенно когда Андреевъ въчалъ являться въ нихъ съ своими пѣвчими.

Въ 1826 году прихожанъ Покровской часовни считалось въ Москвѣ до 6000, а призрѣваемыхъ при ней — около 200 человекъ. Наступилъ 1827 годъ. Успѣхи Антипа Андреева росли. Московское начальство, первоначально смотрѣвшее на прихожанъ Покровской часовни, какъ на одну изъ самыхъ слабыхъ раскольническихъ партій въ Москвѣ, до 1827 года обращало очень мало вниманія на эти успѣхи. Подъ вліяніемъ представленій чиновниковъ полиціи, жившихъ на счетъ часовни, оно даже выхлопотало за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ у высшаго гражданскаго начальства оффиціальное признаніе совершавшихся въ часовнѣ браковъ, съ тѣмъ только, чтобы покровскіе паставники не въичали браковъ иногородныхъ раскольниковъ. Въ 1827 году взглядъ этотъ нѣсколько измѣнился. Пустой случай послужилъ къ тому поводомъ: покровцами не соблюдалось, какъ и слѣдовало ожидать, условія не въичать иногородныхъ раскольниковъ; разумѣется, это знала полиція, но молчала; потому что пользовалась отъ каждаго брака приличными приношеніями. Но вотъ

разъ пріѣхала повѣнчаться въ часовнѣ какая-то богатая чета изъ владимірской губерніи: бракъ совершился; полиція награждена, молодые уѣхали домой, и концы бы, кажется, въ воду; но узналъ объ этомъ приходскій священникъ и сейчасъ же дошелъ своему начальству о своеволіи покровцевъ въ вѣнчаніи браковъ. Началось изслѣдованіе заявленнаго факта, по которому открылись за покровцами и другіе грѣшки, — именно: Антипъ Андреевъ отиѣнилъ молитву за царя и не признавалъ браковъ, совершенныхъ въ православной Церкви... Какъ велось это дѣло, мы не знаемъ, но только оно кончилось уничтоженіемъ молебни, съ передачею земли, на которой она построена, наследникамъ Моница. Полиція и тутъ испортила дѣло: предположено было запечатать молеблюю со всѣми ея принадлежностями и сломать иконостасъ. Последнее полиція, кажется, сдѣлала; а вещи изъ часовни, иконы и утварь дозволила, за извѣстную плату, вывезти изъ часовни въ домашнюю молеблюю кунца Гусарева. Результатъ понятенъ. Домашняя молеблюя Гусарева обратилась въ общественную, а прирѣзаемые разиѣстились частію у Гусарева, а частію у кунчихи Рудаковой, — и Антипъ Андреевъ продолжалъ свою пропаганду по прежнему. Какъ самъ бывший прежде еодосѣвецъ, онъ умѣлъ дѣйствовать на преображенцевъ очень удачно. Чтобы не тревожить совѣсти еодосѣвцевъ при переходѣ ихъ въ часовню, онъ держался по отношенію къ преображенцамъ въ высшей степени миролюбиво, такъ что когда его спрашивали: гдѣ лучше спастись? онъ отвѣчалъ: и тамъ, и сямъ, то-есть и на Преображенскомъ кладбищѣ, и при Покровской часовнѣ. Понятно, что при такой постановкѣ отвѣтовъ, еодосѣвцы, желавшіе вступить въ бракъ, предпочитали часовню кладбищу. Въ 1827 году прихожанъ часовни считалось 7000. Одному Андрееву мудро было съ ними управляться, особенно при служеніи всенощныхъ въ домахъ богатыхъ поморцевъ. И вотъ онъ вызвалъ себя двухъ помощниковъ: наставника Михайла Яковлева —

изъ г. Гороховца (владимірской губерніи) и номерна Казанкова — изъ Саратова, поручивъ имъ отправленіе дежанаго богослуженія. Вместе съ тѣмъ Андреевъ задумалъ ослабить вліяніе Преображенскаго кладбища въ Москвѣ и со стороны обитавшаго въ немъ монастыря. Онъ очень практично раздуналъ, что имѣть одного-двухъ монаховъ при часовнѣ очень важная вещь для вліянія на стариковъ-прихожанъ. Такого монаха онъ нашелъ въ томъ же Гороховцѣ. Его звали Тарасій. И вотъ, лишь только появился при часовнѣ этотъ Тарасій, какъ къ нему нахлынули цѣлая толпа стариковъ и старухъ для полученія разрѣшенія отъ грѣховъ, — значительная часть прихожанъ избрала его своимъ духовникомъ.

Но отъ возвышенія всегда очень близко до паденія, — таковъ ужъ порядокъ вещей. Это испытала въ 1827 году Покровская часовня. Читатель не забылъ еще, вѣроятно, что брачная книга, съ дозволенія правительства, была въ завѣдываніи зятя Скачкова Андреяна Сергѣева. Это былъ кандидатъ на настоятельство послѣ Скачкова. Но его обошли, избравши настоятелемъ Антипа Андреева, оскорбили — на его взглядъ, — и онъ задумалъ во чтобы то ни стало добиться настоятельства. Случай къ тому скоро представился. Впрочемъ здѣсь надобно предварительно пояснить кое-какія подробности. Нѣкто купецъ Грачевъ, прихожанинъ Преображенскаго кладбища, на старости лѣтъ лишившись сына, единственнаго наследника, во 2-мъ кварталѣ Лесортовской части выстроилъ на помяновеніе сына модельню и, помѣстивъ въ ней нѣсколько бѣдниковъ своего согласія, обезпечилъ ихъ воѣмъ, лишь бы только они молились за упокой души любимаго его сына. При ней былъ наставникъ, управлявшій каждый день богослуженіе и почему-то принявшій, по распоряженію Грачева, молитву за царя. Преображенское кладбище, рассчитывавшее при благоприятныхъ обстоятельствахъ завладѣть сокровищами модельни Грачева, завѣщавшаго кладбищу свое инущество, за исключеніемъ

дома, въ которомъ помѣщалась молеельня, терпѣло эти отступленія; въ тѣхъ же расчетахъ, оно не взыскивало съ Грачева и за то, что онъ принималъ въ свою молеельню изгнанныхъ изъ кладбища за порочную жизнь (принимая этихъ лицъ Грачевъ обыкновенно говорилъ: «я самъ грѣшникъ и буду жить съ грѣшниками»). Передъ смертію Грачевъ принялъ къ себѣ въ домъ еедосѣвца Баженова и завѣщалъ ему владѣть домомъ, содержать общину и молиться за сына. Баженовъ былъ въ близкихъ связяхъ съ бѣлевскимъ купцомъ Е. И. Сорокинымъ; содержавшимъ въ Бѣлевѣ еедосѣвскую общину при своей молеельнѣ. Въ числѣ призрѣваемыхъ въ этой молеельнѣ былъ, между прочимъ, бѣглый солдатъ И. В. Анисимовъ, перекрестившійся въ еедосѣвское согласіе въ 1813 году. Кажется, вълѣдствіе розысковъ Анисимова, Баженовъ, по просьбѣ Сорокина, принялъ его въ свою молеельню, давши ему видъ умершаго своего брата. Черезъ деньги Анисимовъ подружился съ казначеемъ московской управы благочинія К. и, при его помощи, успѣлъ вписать въ московскіе мѣщане, а обезпечивъ съ этой стороны свое положеніе, Анисимовъ постарался сойтись съ Баженовымъ, чтобы по смерти его остаться настоятелемъ часовни. Дѣло было улажено: въ 1826 году Баженовъ умеръ и завѣщалъ ему молеельню съ настоятельствомъ. Но тутъ открылась новая бѣда: Преображенское кладбище, толкуя по своему завѣщанію Грачева и не видя въ Анисимовѣ особенно усерднаго приверженца къ себѣ, рѣшилось принять очень энергическія мѣры къ тому, чтобы завладѣть Грачевской молеельней. Анисимовъ зналъ, что ему одному мудрено будетъ бороться съ кладбищемъ. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ ему ничего не оставалось больше дѣлать, чтобъ удержать за собой настоятельство, какъ собравши около себя значительный кружокъ болѣе или менѣе вліятельныхъ приверженцевъ, объявить себя самостоятельнымъ начальникомъ общины и отражать, такимъ образомъ,

силу силой,—шагъ очень смѣлый для Анисимова, не итъ-шаго въ Москвѣ ни влияния, ни значенія. Но онъ постарался обезопасить себя съ этой стороны на счетъ Покровской часовни. Какъ человекъ смѣтливый, онъ догадался, что зять Скачкова, Андрейнъ Сергѣевъ, обойденный послѣ теста настоятельствомъ, только наружно ладитъ съ часовнею и что онъ при самомъ первомъ случаѣ отдѣлится отъ нея. Между тѣмъ въ его завѣдываніи была известная брачная книга, привлекавшая къ Покровской часовнѣ многихъ московскихъ и иногородныхъ поморцевъ только потому, что записанные въ ней браки признавались правительствомъ. Стоило лишить часовню этой книги, и Сергѣевъ могъ рассчитывать навѣрное составить около себя значительную партію. Анисимовъ сошелся съ нимъ очень близко, и они окончательно удумали вдвоемъ образовать при доставшейся Анисимову модельнѣ самостоятельную общину. Интересы ихъ сходились въ настоящемъ случаѣ очень близко: Анисимову нужны были прихожане и вліятельный наставникъ, а Сергѣеву — хорошее помѣщеніе для модельни и необразованный ея владѣлецъ, который бы далъ ему играть первую роль наставничества.. Но отдѣленіе отъ старой общины безъ повода у раскольниковъ считается безчестнымъ. Поводъ этотъ придумалъ самъ Сергѣевъ. Увѣренный въ томъ, что вліяніе Антипа Андреева въ Покровской часовнѣ подорвать трудно ему одному, тѣмъ больше, что прихожане знали о недовольствѣ его настоятельствомъ Андреева, и замѣтивши въ нѣкоторыхъ охлажденіе къ введенному Андреевымъ кроковому пѣнію, Сергѣевъ началъ пропагандировать съ своими фаворитами между прихожанами часовни, нападая именно на пѣніе. Онъ представилъ, что кроковое пѣніе, уродуя слова церковныхъ пѣсней не по удареніямъ, нисколько не вразумительно, между тѣмъ какъ Аввакумовскій уставъ «пѣть непротяжно и безъ перенѣны голоса» дѣлаетъ понятнымъ каждое слово. Старый поморскій напѣвъ, введенный Антипомъ Андреевымъ, не соотвѣтствуетъ, говорили они, грамматическимъ правиламъ про-

изношенія словъ; исполнять же его, по заповѣди протопопа Аввакума, грѣшию, ибо заповѣдь эта обязываетъ «не гнать голосъ, когда поешь, не дѣлать возвышеній, пониженій, не измѣнять словъ; но ровно произнести, какъ бы разговоръ, чтобы не было разврату.» Мысль Сергѣева раздѣляли: купецъ Ѳ. Фарыковъ — чугуевскій, казакъ Т. Алексѣевъ, купецъ С. Яковлевъ и другіе. Отысканъ былъ уставъ Аввакума, и мѣщанинъ П. В. Сорокинъ взялся обучать новую пѣвчихъ. Но лишь только новый безобразный хоръ огласилъ часовню, какъ настоятель Антипъ Андреевъ, прихожане-купцы: Морозовъ, Гусаревъ, Шевалдышевъ и Зенковъ «возопили противъ новаго раскола, оскверниваемаго (временною крюковаго пѣнія на «нарѣчное») часовню.» Оскорбленные нововводители составили отдѣльную партію и преданы проклятію. Хоръ пѣвчихъ раздѣлился: одни пѣли по крюкамъ, а другіе по-аввакумовски. Начались споры, брань, даже драки среди службы. Случалось, страсти разгорались до такой степени, что спорящіе забывали богослуженіе, бросали неотпѣтымъ покойника, къ огорченію родныхъ, и проч. Ни одна сторона не уступала. Раздѣленіе часовни на два враждебные лагеря должно было неизбежно последовать. Оно же было задумано напередъ. Андрейвъ Сергѣевъ перешелъ съ своею партіей въ моленную Грачева, ввелъ въ ней съ Анисимовымъ аввакумовское пѣніе, началъ вѣнчать браки «съ записью ихъ въ брачную книгу», и число прихожанъ Грачевской моленной скоро достигло 3000, да призрачныхъ было при ней 200 человекъ. На этотъ разъ пронагандисты воспользовались, для увеличенія числа прихожанъ, и памятью Баженова. Это былъ старикъ до того набожный, что раскольники московскіе, несмотря и на разномысліе съ нимъ, звали его «адамантомъ, истинною солію земли, крѣпостію безпоповщинскаго согласія.» А старухи-раскольницы высиатривали то мѣсто, гдѣ онъ молится, обливали его слезами, били въ него лбомъ, приговаривая, что этого мѣста касалось свѣтлое чело Михаила Евстигнеевича.

Анисимовъ и Андреевъ повели дѣло дружно. Анисимовъ наследовалъ послѣ Баженова 15 фунт. золота въ монетѣ и слиткахъ и неизвѣстно сколько серебряныхъ денегъ съ асигнаціями. Какъ человѣкъ практической, онъ прежде всего ухватился для цѣлей пропаганды за деньги, рассылалъ ихъ по разнымъ небогатымъ раскольническимъ общинамъ, оказывалъ пособіе нуждающимся поморцамъ при первомъ извѣстїи изъ какого-нибудь отдаленнаго уголка Россіи о нуждахъ. Слѣдствіемъ такой распорядительности Анисимова было соединеніе съ Грачевской часовней поморскихъ общинъ стародубской, волоколамской и поморцевъ по берегамъ Хутыни, Оки и Волги. Хотя послѣдователи старой Покровской часовни и говорили: «Анисимовъ совратилъ слабодушныхъ слѣдовать его напѣву,—и забыли малодушные христіане крюковой уставъ, которымъ поютъ сами ангелы, предались губящему душу нарѣчному пѣнію», но Анисимовъ продолжалъ свое дѣло безъ поленики. Далѣе, онъ держалъ свою общину очень свободно, потворствуя страстямъ,—это тоже дѣйствовало на многихъ (конечно только не на стариковъ), заманчиво, потому что еедосѣвская обрядовая суровость доведена была въ Москвѣ до крайняго ригоризма. Наконецъ Анисимовъ говорилъ нерѣдко при совершеніи браковъ самодѣльные раскольническія поученія, и какъ составленіе ихъ—не его головы было дѣло, то онъ, по своей обычной практичности, которую мы не разъ замѣчали, старался пользоваться крупницами другихъ; съ этою цѣлію онъ составлялъ разнаго рода сборники изъ разныхъ принятыхъ у раскольниковъ рукописей (*), дѣлалъ въ нихъ свои прибавленія и въ глазахъ толпы былъ проповѣдникъ хоть куда.

Андрейнъ Сергѣевъ дѣйствовалъ, въ свою очередь, чрезъ свою брачную книгу. Занимая должность главнаго прикащика у купца Л. Осипова, отправлявшаго свои товары въ Малороссію, онъ не пропускалъ случая писать къ тамошнимъ

(*) Сборники эти довольно обширны; они и до сихъ поръ ходятъ по рукамъ раскольниковъ.

поморцамъ (а Сергѣевъ былъ, нужно сказать правду, очень способный человекъ; мы имѣемъ подъ руками не одно его сочиненіе) наставленія, убѣждая ихъ вступать въ бракъ и увѣряя, что спасеніе единственно зависитъ отъ брака, между тѣмъ какъ безбрачная жизнь подвергаетъ всякаго разврату, гибельному для души и противному Божескому [опредѣленію— «быть человеку женатымъ». Сергѣевъ прибѣгалъ даже ко лжи доказывая, что и всѣ апостолы были женаты. Раскольники хоть и не сильно внимали этимъ внушеніямъ, но признаніе московскаго поморскаго брака правительствомъ, при записи его въ брачную книгу Сергѣева, заманчиво дѣйствовало на поморцевъ, и проповѣдь Андреяна Сергѣева, развозимая имъ по городамъ и селамъ харьковской, полтавской и екатеринославской губерній, во время мѣстныхъ ярмарокъ, имѣла большой успѣхъ. Въ низовыхъ городахъ Сергѣевъ прослылъ между поморцами «учителемъ первопрестольнаго града», а богатые изъ нихъ начали понемногу ѣздить въ Москву для совершенія надъ своими дѣтьми брака.

Отдѣленіе отъ Покровской часовни партіи Сергѣева вызвало усиленный прозелитизмъ и въ Антипѣ Андреевѣ. Онъ успѣлъ подчинить своей часовнѣ поморцевъ подмосковнаго села Зуева и почти весь покровскій уѣздъ владимірской губерній, а брачную книгу, унесенную Сергѣевымъ, замѣнили выдачею свидѣтельствъ, за подписью первостатейныхъ прихожанъ.

Въ 1836 году Антипъ Андреевъ умеръ и дѣло его—оставить сильную общину—разрушилось. На мѣсто его почему-то избранъ былъ настоятелемъ часовни нѣкто Н. Петровъ—ленточникъ, до того времени проживавшій при часовнѣ и имѣвшій порядочный собственный капиталъ, который онъ не жалѣлъ на пожертвованія; капиталъ же часовни простирался тогда до 60 тыс. руб. Но Петровъ былъ человекъ старый и слабый; вліяніе наставника въ лицѣ его вдругъ упало въ часовнѣ. Тогда выступили на сцену Ко-

занковъ и Тарасій; они пропагандировали удачно, но, при отсутствіи единства въ дѣйствіяхъ, удержать общину отъ распаденія не сумѣли. Въ 1843 году Козанковъ, по смерти Петрова, сдѣлавшись настоятелемъ, снова объединилъ общину и увеличилъ ее до 9.000 человекъ, но это было только до его смерти, послѣдовавшей въ 1847 году. Тогда прихожане часовни все-таки распались на мелкія партіи. Однѣ изъ этихъ партій усиливались, другія ослабѣвали, третьи совсѣмъ падали, благодаря количеству и расположенію въ нихъ капиталовъ и личнымъ достоинствамъ наставниковъ. Перечислимъ открытія каждой изъ этихъ партій модельни: 1) модельня въ 3 кварталѣ Яузской части, въ домѣ богача Морозова, сдѣлавшагося прихожаниномъ Покровской часовни изъ поповцевъ; настоятелемъ ея сдѣланъ былъ мѣщанинъ М. Андреевъ; 2) въ Лефортовской части въ егоже домѣ, гдѣ назначена отправлять богослуженіе, послѣ мѣщанина Д. А. Мамарина, взятаго въ тюрьму, казенная крестьянская дѣвка Дарья Нефедьева съ старухами, содержавшимися при модельнѣ на счетъ Морозова; 3) на фабрикѣ Морозова—въ с. Зуевѣ, гдѣ служба отправлялась самимъ хозяиномъ; модельня эта, благодаря дѣятельности Морозова, съ каждымъ годомъ усиливалась: дѣло дошло даже до того, что Морозовъ задумалъ увѣковѣчить свое имя, назвавши зуевскихъ фабрикантовъ морозовскимъ толкомъ; 4) во 2 кварталѣ Лефортовской части, въ домѣ купца А. И. Соколова, въ которой наставниками назначены: С. Яковлевъ, С. Матвѣевъ и Г. И. Гранцевъ (первый въ 1854 году присоединился къ единовѣрью); 5) въ 1 кварталѣ Рогожской части, въ домѣ Д. у купца А. П. Зайцева,—наставникомъ въ ней былъ тотъ же Гранцевъ.

Нелучшая участь постигла и Грачевскую модельню. Проповѣдь Сергѣева на югѣ Россіи, соблазненнымъ брачною его книгою, вызвала на подобную же аферу одного изъ петербургскихъ поморскихъ наставниковъ, нѣкоего Петра Опуфріева. Онъ распространилъ чрезъ своихъ адептовъ между старообрядцами въ

разныхъ мѣстахъ Россіи, что ему позволено вѣнчать браки и выдавать брачныя свидѣтельства св. Синодомъ. Раскольники въ захолустьяхъ—народъ темный. Вѣнчаніе браковъ пошло свободно и въ С. Петербургѣ. Слухи объ этомъ дошли до св. Синода. Назначено было слѣдствіе. Онуфріевъ указалъ на примѣръ Сергѣева. Последній успѣлъ только скрыть до обыска брачную книгу и долженъ былъ спѣшить откупаться въ Петербургѣ, снабженный отъ грачевской общины суммой въ 50 тыс. руб. Разными происками онъ хотъ и успѣлъ оправдаться, но вести брачную книгу ему запрещено навсегда...

А. В—скій.

(До слѣдующей книжки.)

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

ВЪ ИСПАНИИ.

Служители папства не замедлили воспользоваться назначеніемъ новаго министра церковныхъ дѣлъ въ Испаніи. Между новымъ министромъ г. Монаресою и папскимъ нунціемъ въ Мадридѣ открылись живыя сношенія по вопросу о выполненіи конкордата, заключеннаго между папою и испанскимъ правительствомъ въ 1851 г. Результатомъ этихъ сношеній былъ циркуляръ г. Монареса ко всѣмъ прелатамъ Испаніи, въ которомъ онъ выражаетъ «живое желаніе установить истинное согласіе между церковью и государствомъ сообразно съ предписаніями конкордата.»

Чтобъ имѣть ясное представленіе о настоящемъ отношеніи испанской церкви къ государству и назначеніи конкордата, нужно было бы сначала сообщить подробныя свѣдѣнія о реформахъ испанской церкви въ настоящемъ столѣтіи, когда Испанія перенесла къ себѣ англійскую конституцію, исказивъ ее сообразно съ глубоко укоренившимися въ Испа-

ніи инквизиціоннымъ духомъ. Не простираясь въ настоящемъ очеркѣ слишкомъ далеко назадъ, я постараюсь сдѣлать это въ скоромъ времени въ особой статьѣ; теперь же ограничусь короткими свѣдѣніями объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ заключенію конкордата, и скажу о содержаніи самаго конкордата.

Въ первый разъ къ Испаніи хотѣли приложить англійскую конституцію извѣстныя «Кортесы Кадиса» въ 1812 году. Эти кортесы 22 января 1813 г. провозгласили уничтоженіе *Santo Oficio*, по-просту сказать — инквизиція во всей ея древней ужасной формѣ, а равно сдѣлали и другія распоряженія, неблагопріятныя клиру. Король Фердинандъ VII, снова получившій въ 1814 году власть надъ Испаніей, уничтожилъ конституцію кадисскихъ кортесовъ, и дѣла было пошли по прежнему. Въ партіи инквизиціонной, такъ-называемыхъ *apostolicos*, онъ нашелъ своихъ усердныхъ защитниковъ, но въ это время усиливалась и другая партія такъ-называемыхъ *liberales*. Но апостолики скоро охладѣли въ своей ревности по Фердинанду. Личный характеръ Фердинанда не былъ таковъ, чтобы внушить довѣріе какой бы то ни было партіи, а особенно партіи апостоликовъ, которые имѣли опредѣленную твердую задачу возвратить и поддержать въ Испаніи прежній инквизиціонный порядокъ дѣлъ и строгое подчиненіе папскому престолу. Вотъ какъ изображаетъ характеръ Фердинанда одинъ испанскій писатель: «Онъ отличался большою памятью, имѣлъ много власти и мало разумнѣія; не имѣлъ ни капли честолюбія, которое заставляетъ хотѣть и производить великія вещи. Ни собственныя несчастія, ни несчастія націи никогда не могли тронуть его маленькаго сердца; онъ презиралъ людей и былъ подозрителенъ. Невѣжда и волтеріанецъ, онъ предоставлялъ полную свободу фанатизму ультрамонтановъ, не раздвѣля ихъ суевѣрій. Былъ твердъ въ ненависти, никогда не забывалъ и никогда не прощалъ. Трусливый въ крайности, онъ всегда былъ фальшивъ и при-

творчивъ.» Тотъ же писатель для характеристики религіозно-нравственнаго характера Фердинанда передаетъ слѣдующій фактъ, распространенный въ свое время каноникомъ Остоласой, духовникомъ короля. Этотъ каноникъ былъ человекъ энергичный, смѣлый и рѣшительный и въ то же время жаркій сторонникъ инфанта Донъ-Карлоса. Когда, въ 1829 году, Фердинандъ хотѣлъ жениться на Христинѣ, своей кузинѣ, карлисты боялись, чтобы не было отъ нея дѣтей, и всѣми мѣрами хотѣли воспрепятствовать его браку. Остоласа, какъ духовникъ, говоритъ королю, что его совѣсть обязываетъ его открыть то, что онъ знаетъ о предшествующей жизни Христины. «А что ты знаешь?» спросилъ король. Государь, эта принцесса уже мать: она родила дитя. «А! а! она родила дитя?» говорилъ король, пожимая руку духовнику; «я беру ее для того, чтобы она родила дѣтей, — теперь понятно, что она можетъ родить.» Къ дополненію характеристики Фердинанда, тотъ же писатель прибавляетъ, что любимымъ его занятіемъ было искать приключеній между известными въ Мадридѣ *маголами*. Болѣе вѣрное орудіе для достиженія своихъ цѣлей апостолики увидѣли въ братѣ короля Донъ-Карлосѣ. Донъ-Карлоса они надѣялись возвести на испанскій престолъ если не при жизни Фердинанда, то по крайней мѣрѣ по смерти. Возмущенія, произведенныя ими съ этою цѣлью въ Каталоніи, не удались. Фердинандъ перехитрилъ ихъ и въ вопросѣ о своемъ преемникѣ. Онъ женился на своей кузинѣ Христинѣ, которая и родила ему, 10 октября 1830 года, дочь Изабеллу, настоящую испанскую королеву. По дѣйствующему въ то время испанскому закону братья короля въ наслѣдствѣ престола предпочитались королевскимъ дочерямъ. Фердинандъ возстановилъ древній кастильскій законъ, по которому дочери и внуки короля должны быть предпочтены братьямъ короля въ дѣлѣ преемства. Съ смертію Фердинанда, 29 сентября 1833 года, апостолики открыто стали за Донъ-Карлоса; наслѣдница Фердинанда съ своею матерью Хри-

стиной попалась въ руки либераловъ. Апостолики ишли громадный успѣхъ въ провинціяхъ восконгадскихъ и Аррагонѣ. Либералы видѣли въ Христинѣ и ея дочери средство для достиженія своихъ цѣлей, а Христина надѣялась сохранить престолъ своей дочери только большими уступками либераламъ. Отсюда начинается борьба гражданской партіи противъ церковной. Всѣ дѣйствія либераловъ были направлены къ подавленію церковнаго элемента въ Испаніи. Для этого они употребляли честныя и нечестныя средства. Первый разъ они хорошо воспользовались для этого появившеюся въ Мадритѣ въ 1834 году холерой; между праздношатающимися мадритскимъ людемъ, который можетъ хорошо поддерживать въ народѣ какую угодно молву своими крикомъ, они распространили, что причина холеры заключается въ отравленныхъ ядомъ, скудно-наполненныхъ водою, бассейнахъ, и что монахи отравили ядомъ эти бассейны. Народъ яростно бросился на многіе монастыри и началъ убивать ихъ обитателей. Тоже повторилось во многихъ мѣстахъ въ Мадрита: народъ грабилъ монастыри, душилъ и убивалъ монаховъ, уже не по какому-нибудь суевѣрію, а единственно съ цѣлю легкой поживы. Наконецъ дѣлу дали законный видъ. 25 іюля 1835 года, закономъ кортесовъ было уничтожено 900 монастырей и определено — деньги, которыя должны были выручиться за продажу ихъ имущества, обратить на погашеніе государственныхъ долговъ. Этимъ не довольствуются. Въ Мадритѣ царствуетъ страшное возстаніе. Нѣкоторые депутаты отправляются въ Аранхуесъ, гдѣ была въ то время Христина, правительница во имя своей дочери, и требуютъ уничтоженія всѣхъ оставшихся монастырей. Черезъ годъ въ министерство Мендизабала были уничтожены и остальные монастыри, коснулись собственности церквей и даже частной собственности духовенства, «вся Испанія, по выраженію одного испанца, обратилась въ громаднѣйшій аукціонъ, на который продавались церкви, драгоценныя церковныя вещи,

безцѣнные картины, священные сосуды; всѣ имущества церкви были объявлены національною собственностью. Этой участи подверглось и частное недвижимое имущество духовенства, которое до сего времени владѣло едва ли не цѣлою третью всей Испаніи; въ Севильѣ, на примѣръ, изъ 900 домовъ, 700 принадлежало соборному духовенству. Мендизабаль все это обратилъ однимъ почеркомъ пера въ собственность государства. Въ то же время была составлена юнта (Junta), которая должна была составить планъ реформы и реорганизации клира. Юнта эта предполагаетъ уничтожить 17 прежнихъ епископствъ и образовать изъ нихъ только пять, — уничтожить 18 кафедральныхъ церквей и въ то же время предполагаетъ перевести клиръ на жалованье изъ фондовъ государства.

И это происходило безъ вѣдома папы, который дотогѣ смотрѣлъ на Испанію какъ на свое имѣніе, а теперь это имѣніе у него отнимали, даже не спрашивая его. Папа, въ то время Григорій XVI, естественно сталъ на сторону Донъ-Карлоса и не хотѣлъ признавать Изабеллы королевой. За папой большая часть клира объявила себя на сторонѣ Карлоса. Вслѣдствіе этого большая часть епископій остались безъ епископовъ, многія церкви не имѣли приходскихъ священниковъ; монахи и монахини, оставшіеся теперь безъ ничего, обратились въ нищихъ и сдѣлались истинно язвой государства. Папа не хотѣлъ ни признавать, ни посвящать епископовъ, наименованныхъ правительствомъ испанскимъ, и даже прекратилъ сношенія. Въ министерство Конде Офалія сношенія между испанскимъ правительствомъ и папою возстановились было: папа сдѣлался уступчивѣе и снисходительнѣе къ тому испанскому правительству, которое лишило его пребенды и имѣній внутри Испаніи, уступчивѣе лишь потому, что въ это время партія Донъ-Карлоса была почти окончательно побѣждена. Но эти сношенія продолжались только до 1840 года. Въ этомъ году во всей Испаніи обна-

ружились движѣнія противъ правительницы во имя своей дочери королевы Христины, движѣнія, окончившіяся изгнаніемъ Христины изъ Испаніи. Апостолики, не добившись ничего отъ своей защиты Донъ-Карлоса, теперь хотѣли ухватиться за королеву Христину, которая была во главѣ правительства въ годы—самые для нихъ несчастные. Оттого движѣніе противъ Христины сдѣлалось вѣсть движѣніемъ и противъ испанскаго духовенства. Провинціальныя юнты лищали епископовъ ихъ епархій, выгоняли приходскихъ священниковъ изъ ихъ приходовъ и ставили на ихъ мѣсто тѣхъ, которые обязывались быть либеральнѣе. Юнта мадритская лишила должностей большую часть членовъ верховнаго церковнаго трибунала (Rota de la Nunciatura apostolica) (*). Папскій пунція Рамиресъ-де-Арельяно протестовалъ противъ этого; правительство Эспартера заставило его удалиться изъ Испаніи. Папа Григорій XVI буллою отъ 1 марта 1841 года призывалъ народъ испанскій очистить покаяніемъ тѣ жестокости, которыми испанское правительство оскорбляло церковь. Правительство испанское, отъ 30 іюля тогоже года, отвѣчало на эту буллу манифестомъ, въ которомъ смотрѣло на буллу, какъ на объявленіе войны, а на папу не какъ на главу церкви, а какъ на временнаго государя Рима, и считало эту буллу оскорбительною для чести испанской націи. Правительство взяло самыя строгія мѣры противъ распространенія этой буллы въ народѣ. Между тѣмъ, самую церковь испанскую оно дѣлаетъ *настоящимъ своимъ вассаломъ*

(*) Rota de la Nunciatura apostolica—это вѣчто въ родѣ консисторіи папской внутри Испаніи. Предсѣдателемъ или главою въ ней папскій пунція. Члены этой роты нѣкоторые выбираются королемъ и утверждаются папою. Другіе же назначаются непосредственно папю. Она основана въ 1773 году. Это былъ первый шагъ къ освобожденію отъ прамаго вѣшателства папы въ дѣла Испаніи. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой ротѣ и значеніи ея въ настоящее время я постараюсь сообщить впоследствии.

(выраженіе испанскихъ церковныхъ историковъ): епископовъ, наименованныхъ имъ и неутвержденныхъ папою, оно по своей волѣ вводитъ во всѣ дѣла церковнаго управленія. Нѣкоторые изъ прежнихъ епископовъ, въ это время еще занимавшіе свои кафедры, протестовали противъ незаконнаго вѣшателства правительства въ дѣла церковныя, — но протестъ каждаго изъ нихъ оканчивался лишеніемъ кафедры; такъ лишены были кафедры архіепископы Валенсіи и Бургоса, епископы Каллагорры, Памплоны, Ургеля, Паленсіи и Кордовы, архіепископы Севильи и Сарагоссы.

Только съ объявленіемъ королевы Изабеллы II совершеннолѣтнею (въ окт. 1844 г.) дѣла испанскаго духовенства начали нѣсколько поправляться. Въ этомъ году трибуналы роты открылъ свои засѣданія, а въ 1845 г. и духовенству возвращены были нѣкоторыя имѣнія. Но прямыя сношенія съ папой возстановились только въ 1847 году, когда папою былъ уже Пій IX. Тогда явился въ Мадридъ Хуанъ Брунелли, епископъ ессалоникійскій, въ качествѣ нунція и посла отъ папскаго престола.

Брунелли не могъ впрочемъ окончить церковныхъ дѣлъ съ испанскимъ правительствомъ до 1851 года, потому что новый энергичный папа хотѣлъ устроить эти дѣла подъ своимъ личнымъ смотрѣніемъ и требовалъ отъ своего нунція, чтобъ онъ сносился съ нимъ по каждому вопросу. Между тѣмъ папа занятъ съ 1848 года своими домашними дѣлами: происшедшая въ Римѣ революція заставила его удалиться изъ Рима въ Гаэту. Впрочемъ, нунцій велъ дѣла такъ, что общія снисхожденіе и милость отъ папы виновному испанскому правительству, побудилъ это послѣднее послать въ помощь папѣ испанскія войска, которыя немало содѣйствовали возвращенію Рима папѣ въ 1850 году. Отпуская испанскія войска чрезъ два дня по возвращенія своемъ изъ Гаэты въ Римъ (15 апр. 1850 г.), папа говорилъ: «мы имѣемъ очень сильные мотивы, чтобы сохранить благодарное воспоминаніе

объ услугахъ, которыя намъ представила наша возлюбленная о Христѣ Иисусѣ дочь Марія Изабелла, королева Испаніи, и ея правительство.»

Подъ влияніемъ этихъ-то благодарныхъ воспоминаній наша, 16 марта 1851 года, утвердилъ конкордатъ, заключенный его нунціемъ съ испанскимъ правительствомъ. 17 октября того же года этотъ конкордатъ былъ конфирмованъ испанскимъ правительствомъ. Если онъ и не исполняется на дѣлѣ, однакожъ, вѣсть съ дополнительной конвенціей, юридически пока опредѣляетъ отношеніе церкви къ государству въ Испаніи. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ пунктовъ или артикловъ испанскаго конкордата:

Артикль первый говоритъ, что въ государствѣ ея католическаго величества будетъ всегда храниться религія католическая римская со всѣми правами и прерогативами, которыя ей принадлежать по закону Божию и священнымъ канонамъ, съ исключеніемъ всякаго другаго культа.

Артикль второй говоритъ, что поэтому обученіе въ университетехъ, коллегіяхъ, семинаріяхъ, публичныхъ и частныхъ школахъ всякаго рода должно быть сообразно съ ученіемъ религіи католической, и что поэтому самому епископы и прелаты діоцезовъ, въ силу своей власти, обязаны бодрствовать надъ чистотою нравовъ и религіознаго воспитанія юношества во всѣхъ, даже публичныхъ школахъ.

Артикль третій обязывалъ правительство не препятствовать и даже давать помощь и защиту епископамъ въ исполненіи ихъ долга, преслѣдовать всякихъ совратителей вѣрныхъ и всякое обнародованіе, распространеніе и обращеніе зловредныхъ и пагубныхъ книгъ.

Этими тремя артиклами опредѣляется отношеніе церкви къ гражданскому обществу.

Артикль 31-й опредѣлялъ матеріальное положеніе духовства. Вотъ какъ по этому артиклу правительство должно было распределить жалованье духовенству: архіепископу

Толеда въ годъ 180.000 реаловъ (15 реаловъ—1 р. с.); архіепископамъ Севильи и Валенсіи по 150.000 реаловъ, Гранады и Сантъ-Яго по 140.000, Бургоса, Таррагоны, Вальядолида и Сарагоссы по 130.000 реаловъ. Епископамъ: Барселоны и Мадрита по 110.000; другимъ четырёмъ епископамъ по 100.000; еще двадцать одному епископу по 90.000 и наконецъ еще девятнадцати епископамъ—по 80 000 реаловъ. Патріарху Индіи—150.000 реаловъ. Викарнымъ епископамъ Сеуты и Тенерифа и пріорамъ орденовъ по 140.000 реаловъ. Архіепископамъ и епископамъ предоставлялись при этомъ дома, сады, угодья, которыя нѣкогда были во владѣніи епископій и архіепископій, съ условіемъ впрочемъ если эти дома и угодья еще не проданы правительствомъ въ частныя руки.

Артиклы 32, 33, 34 и 35-й опредѣляли содержаніе церквей и прочаго духовенства и семинарій.

На содержаніе каедральной толедской церкви опредѣлялось 24.000 реаловъ; на содержаніе другихъ осьми архіепископскихъ каедральныхъ церквей назначалось по 20.000 реаловъ; на содержаніе всѣхъ прочихъ каедральныхъ епископскихъ церквей—по 18.000 реаловъ, на содержаніе церквей такъ называемыхъ Colegiatos (*) по 15.000 реаловъ.

На содержаніе канониковъ первой степени (Dignidades y Canonigos)—каждому отъ 16 до 8.000 реаловъ. Другимъ каноникамъ отъ 14 до 6.000 реаловъ. Капелланамъ отъ 8 до 3.000 реаловъ каждому.

Приходскимъ священникамъ опредѣлялось каждому отъ 3 до 10 тысячъ реаловъ. Въ селахъ minimum должно быть 2.200 реаловъ. На издержки при богослуженіи по крайней

(*) Colegiatos—это церкви старинныя, или почему-либо уважаемыя, или же церкви, соответствующія нѣкоторымъ образомъ нашимъ уѣздно-городскимъ соборамъ.

нѣрь должно быть въ годъ при каждой приходской церкви 1.000 реаловъ.

Семинаріи должны имѣть отъ 90.000 до 120.000 реаловъ ежегодно, сообразно съ обстоятельствами и нуждами.

Всѣхъ артикловъ конкордата 46. Другіе артиклы говорятъ о новомъ распредѣленіи епископій, объ оставшихся ординахъ, объ отношеніи архіепископій къ епископіямъ, о фондѣ, изъ котораго должно получаться жалованье духовенству и проч.

Замѣчательно, что конкордатъ почти умалчиваетъ о всемъ совершившемся; въ немъ нѣтъ рѣчи о возвращеніи отнятыхъ у духовенства имѣній. Онъ беретъ современное его составленію положеніе духовенства за фактъ, котораго нельзя перестроить, и надѣется по крайней мѣрѣ удержать это *statu quo* духовенства.

Но напрасна была и эта надежда. Правительство не исполняло конкордата. Нравственно-религіознаго надзора духовенства на дѣлѣ оно не хотѣло допускать; жалованья духовенству во многихъ провинціяхъ не выдавало. Наконецъ въ 1854 году собственность, оставшаяся отъ прежнихъ временъ, или возвращенная по конкордату, опять была объявлена національною собственностью. Жалобы испанскаго духовенства папѣ не приводили ни къ чему. Пій IX не хотѣлъ вступать, подобно Григорію XVI, въ разладъ съ испанскимъ правительствомъ, да и не могъ,—потому что приближалось время итальянскихъ волненій.

Но самыя эти волненія заставили правительство хотя видимо помириться съ духовенствомъ. Волненія эти отразились въ Испаніи. Читатели конечно знаютъ изъ газетъ, что мѣсяца полтора тому назадъ 30.000 французскихъ дамъ прислали прошеніе на имя испанской королевы, у которой просить милости протестантамъ, замѣшаннымъ въ лохскія движенія и вотъ уже около двухъ лѣтъ томившимся въ темницѣ. Движеніе въ Лохѣ, бывшее назадъ тому три года,

подготовилось задолго прежде и имѣло больше политическій, чѣмъ религіозный характеръ. Лоха, лежащая неподалеку отъ Гибралтара, была наполнена контрабандистами. Въ контрабандѣ лохцы между прочимъ перевозили изъ Гибралтара и испанскій переводъ Библіи. Вотъ основаніе, почему лохцевъ судили какъ религіозныхъ преступниковъ и почему посадили въ темницу жившихъ въ Гранадѣ англичанокъ, имѣвшихъ у себя для продажи тотъ же переводъ Библіи. Но дѣло, главнымъ образомъ, состояло не въ томъ. Изъ Гибралтара же лохцы перевозили въ громаднѣйшемъ количествѣ книги и брошюры, наполненные секретными придворными сказаніями, и по улицамъ Лохи и Гранады начали раздаваться вмѣстѣ съ криками «смерть папѣ!» вмѣстѣ и крики «смерть королевѣ!» Какъ ни неопасенъ былъ въ это время претендентъ на испанскій престолъ, послѣдній потомокъ Д. Карлоса, Хуанъ Бурбонъ; но онъ все-таки при лохскихъ волненіяхъ не могъ не возбуждать опасеній осторожнаго О'Донеля, бывшаго въ то время президентомъ совѣта министровъ и вмѣстѣ полномочнымъ правителемъ Испаніи. Донъ Хуанъ Бурбонъ не переставалъ заявлять своихъ притязаній на престолъ, присылая свои требованія къ кортесамъ и вмѣстѣ взывая къ народу. О'Донель не могъ не опасаться того, чтобы духовенство, недовольное настоящимъ правительствомъ, по преданію, опять не взволновало народъ за Д. Хуана, потомка Карлоса, какъ прежде за самого Карлоса. Вотъ мотивы, по которымъ правительство О'Донеля въ 1861 году заключило съ папою дополнительную къ конкордату конвенцію, благопріятную духовенству. По этой конвенціи испанское правительство обязывается гарантировать за церковію обладаніе имуществомъ, клянется предъ святымъ престоломъ (папы) не продавать, не преобразовывать и не отчуждать ея имѣній безъ авторизаціи его святѣйшества; признаетъ за церковію право пріобрѣтать вновь собственность и наконецъ трактуеть о наилучшемъ обезпеченіи духовенства.

Но то, что было на бумагѣ, было далеко отъ дѣла. Духовенство находило много причинъ жаловаться на правительство. Съ увольненіемъ министерства О'Донела въ нынѣшнемъ году духовенство увидѣло для себя надежду въ новомъ министерствѣ Мирафлореса. Маркизь Мирафлоресъ, вѣкогда испанскій посланникъ при папскомъ дворѣ, другъ нео-католической партіи, считающей въ числѣ своихъ сочленовъ много іезуитовъ, непрочъ бы сдѣлать что-нибудь для духовенства. Съ этими надеждами папскій нунцій въ Мадридѣ привѣтствовалъ министерство Мирафлореса даже баломъ, который удостоили своимъ присутствіемъ прекрасныя особы высшаго круга. Но по всему можно предполагать, что правительство Мирафлореса рассчитается за балъ нунція только циркуляромъ г. Монареса. Оно не пользуется никакимъ уваженіемъ, за дѣла принимается очень медленно, не сдѣлало пока ничего по другимъ отраслямъ управленія и, по мнѣнію всѣхъ, прежде чѣмъ успѣетъ что-нибудь сдѣлать, должно будетъ выйти въ отставку.

На циркуляръ Монареса недавно архіепископъ Таррагоны сеньеръ Коста-и-Боррасъ Хозе Доминго (Costa y Borrás Jose Domingo), личность уважаемая въ церковной испанской іерархіи, отвѣчалъ письмомъ, въ которомъ объясняетъ, что правительство не исполнило и должно исполнить изъ конкордата. Я приведу изъ этого большаго письма нѣкоторые отрывки, которые могутъ представлять факты для сужденія о дѣйствительномъ отношеніи испанской церкви къ государству и обществу.

«Конкордаты», говоритъ архіепископъ Таррагоны, «въ своихъ первыхъ четырехъ артиклахъ содержатъ основанія для религіозной, нравственной и соціальной реставраціи. Но вопреки наилучшимъ стремленіямъ епископовъ, мы не видимъ ея въ нашей странѣ и должно сознаться, что четыре упомянутые артикла въ большей часта случаемъ—мертвая буква. Такъ:

«Въ первомъ говорится, что всегда продолжится религія католическая, апостольская, римская со всѣми правами и прерогативами, которыми она должна пользоваться по закону Божию и священнымъ канонамъ. Больше этого и желать нечего. Но гдѣ здѣсь религія Божія и священные каноны? Достаточно только имѣть глаза и открыть ихъ для истины, чтобы признаться, что мы находимся отъ нихъ далеко.

«Во второмъ—узаконяется надзоръ епископовъ за всякаго рода образованіемъ, чтобы оно было сообразно съ религіей католической, апостольской, римской. Это говорится,—но на дѣлѣ правительство составило свои планы и регламенты образованія (*instruccion*), учредило свои юнты (*juntas*), начиная съ высшей центральной юнты до юнтъ въ провинціяхъ,—гдѣ о клирѣ почти нѣтъ и рѣчи. Всякое обученіе сдѣлалось чисто свѣтскимъ (*secularizata*); а вліяніе церкви почти равно нулю. Если какой-нибудь прелатъ принесетъ жалобу на какого-нибудь учителя за его злыя идеи, то слѣдуетъ только переводъ этого учителя въ другое мѣсто, гдѣ онъ будетъ столько же или еще больше вреденъ здоровому образованію юношества. Говорю это по опыту. Одинъ наставникъ первоначальнаго обученія, защищаемый инспекторомъ провинціи, еще больше началъ развращать юношество послѣ того, какъ прелатъ принесъ на него жалобу. Очень хорошо извѣстно, какимъ уваженіемъ въ университетахъ пользуются запрещенныя книги и тѣ профессора, которые утопаютъ въ заблужденіяхъ, неменѣе противныхъ церкви, какъ и государству. Епископы жаловались и просили правительство ея величества о принятіи мѣръ къ пресѣченію этого зла и его чрезвычайныхъ послѣдствій; но до сего времени пока не принято никакихъ мѣръ. Надзоръ прелатовъ по этой части ограничивается только ихъ семинаріями, а всѣ ихъ представленія совершенно не принимаются.

«Въ третьемъ — общается отъ правительства уваженіе и покровительство епископамъ въ исполненіи ихъ обязанности

преслѣдовать тѣхъ, которые бы хотѣли извращать и повреждать обычаи, а равно препятствовать публикаціи, введенію и обращенію вредныхъ и пагубныхъ книгъ. Эти великія общанія подверглись тойже участи, какъ и общанія, данныя въ прежней артиклѣ. Деморализація распространяется ужасно и даже поощряется тѣми самыми властями, которыя бы должны ее удерживать и полагать ей преграды. Развратныя книги распространяють, какъ кто хочетъ.

«Журналы говорятъ о предметахъ религіи что и какъ угодно и публикуютъ разнообразныя заблужденія, избѣгая лишь такихъ, которыя могли бы слишкомъ рѣзко поразить общественное чувство, ещѣ не совсѣмъ развратившееся. Фискалы печати всѣ болѣе или менѣе свѣтскаго образованія и боязливы относительно предметовъ религіозныхъ... Двѣ вещи необходимы были съ самаго начала для исполненія великой религіозной и соціальной обязанности сообразно съ конкордатомъ. Первая—каждый епископъ для своей епископіи долженъ назначить фискала для журналовъ. Вторая—верховная власть должна дать властямъ провинціальнымъ инструкцію о покровительствѣ духовному фискалу въ преслѣдованіи непозволеннаго въ печати. Невозможно подумать хладнокровно о вавожденіи безнравственныхъ и нечестивыхъ книгъ. Преслѣдованія этихъ-то книгъ конкордаты и требуетъ въ настоящемъ артиклѣ. За неисполненіе этого требованія мы достойны пощупа.

«Артиклъ 4-й обязываетъ правительство дать церкви полную свободу, которая принадлежитъ ей по священнымъ канонамъ, писаннымъ, разумѣется, не для Испаніи только. Въ Австріи, послѣ заключенія послѣдняго конкордата, мы видимъ, что нунцій его святѣйшества вступилъ въ сношенія съ епископами для того, чтобы лучше и законнѣе исполнить этотъ торжественный договоръ. Мы же остались съ тѣмъ, что видѣли написаннымъ, что намъ дается *полная свобода, принадлежащая по священнымъ канонамъ.*

«Артиклы 5, 6 и 7-й говорятъ о новомъ распредѣленіи діоцезовъ. Но и по этому сдѣлано почти тоже, что по другимъ, т. е. почти не сдѣлано ничего.»

Архіепископъ Таррагоны такимъ образомъ разбираетъ одинъ артикль за другимъ и находитъ, что изъ конкордата правительство почти ничего не исполнило. Такъ онъ говоритъ о жалованьи духовенству, которое ему не выдается, о самомъ жалкомъ положеніи семинарій, которыя почти не имѣютъ средствъ къ содержанію.

Нельзя думать, чтобы письмо архіепископа Таррагоны привело къ какимъ-нибудь результатамъ. Едва ли въ какой другой странѣ можно найти подобную апатію къ религиознымъ вопросамъ, какъ въ Испаніи. Само духовенство, потерявъ прежнее свое положеніе, такъ опустилось, что не въ состояніи составить себѣ новаго идеала, къ которому бы могло стремиться. Правительство же дѣлаетъ только то для духовенства и церкви, что полезно его прямымъ интересамъ, а къ прочему удивительно равнодушно.

Я упомянулъ о прошеніи французскихъ дамъ испанской королевѣ въ пользу протестантовъ, замѣшанныхъ въ Лохъ и Гранаду. По этому прошенію только и сдѣлано, что одна оффиціальная газета напечатала нравоученіе этимъ дамамъ, что онѣ-де могутъ найти исходъ для челоуколюбивыхъ движеній своего сердца у себя въ отечествѣ, или же въ Италиіи, подавъ помощь страждущей неаполитанской королевѣ, или же... въ Польшѣ, сдѣлавшись сестрами милосердія для проливающихъ кровь за отечество поляковъ... Другія же газеты съ какою-то ясною небрежностію только перепечатали статистическія свѣдѣнія о томъ, въ какихъ земляхъ есть свобода и терпимость религіи и въ какихъ нѣтъ ея. Вотъ что онѣ перепечатали: «націи, у которыхъ существуетъ свобода или терпимость культовъ: Римъ, Франція, Англія, Австрія, Пруссія, Италия, Швейцарія, Данія, Швеція, Россія, Голландія, Бельгія, Португалія, всѣ государства нѣмецкія,

Греція, Турція, Египеть, Тунисъ, Марокко, Алжирія, Персія, Индія, Китай, Японія, Австралія, Монголія, Кохинхина, Конго, Нигриція, Абиссинія, Республика San Marino, Сандвичевы острова, Южная и Сѣверная Америка. Націи, у которыхъ нѣтъ ни свободы, ни терпимости культовъ: Испанія и долина Андорра.»

К. Кустодивтъ.

1863 г. мая 22 (іюня 3).

Мадридъ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ІЮНЬ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайше учрежденное Присутствіе для изысканія способовъ къ обезпеченію быта духовенства: измѣненіе срока для собранія и доставленія свѣдѣній отъ духовенства; навѣстія изъ епархій: кievскій комитетъ; распоряженія полтавскаго епархіальнаго начальства; образованіе особствъ, присутствій въ губернскихъ городахъ литовской епархіи.—Внутреннія нерреспонденціи: Замѣтки по вопросу о духовенствѣ (*продолженіе*). Свѣц. Ст. Лебедева.—Съ Кубани. По вопросу объ улучшеніи быта кавказскаго станично-епархіальнаго духовенства. С. К—го. — Голосъ низшихъ членовъ сельскаго причта. Д. П. Образцова.— Письмо въ редакцію. Ив. Т—каго.—О соединеніи должностей малопріходныхъ священниковъ въ городахъ съ должностями наставниковъ семинарій. *Одного изъ наставниковъ семинарій.* — Преподобей С. В. Сабидицкій (*некрологъ*).—Разныя замѣтки: Рѣчь святѣйшему Синоду архимандрита Иларіона, при нареченіи его въ епископа черногорской и бердской областей.—Сборъ пожертвованій по духовному вѣдомству въ пользу православнаго духовенства, пострадавшаго отъ польскихъ матежниковъ.—Московская епархіальная бібліотека.—Пожертвованія въ пользу церкви западнаго края.—Вѣдомость о сельскихъ училищахъ при приходскихъ церквяхъ (по всѣмъ епархіямъ).—Грамотность между черемисами.—Изданіе книгъ для народнаго чтенія.—Община сестеръ милосердія въ с. Буреги (псковской губ.).—Могилевское училище дѣвицъ духовнаго званія.—Перемѣна учебныхъ часовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вятской епархіи.—Пожертвованія на сарогъ—дѣвицъ духовнаго званія.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЕ ПРИСУТСТВІЕ ДЛЯ ИЗЫСКАНІЯ СПОСОБОВЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

ИЗМѢНЕНІЕ СРОКА ДЛЯ СОБРАНІЯ И ДОСТАВЛЕНІЯ СВѢДѢНІЙ ОТЪ
ДУХОВЕНСТВА.

По случаю полученныхъ отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ соображеній о пользѣ продолженія срока доставленія требуемыхъ изъ епархій свѣдѣній по дѣлу объ улучшеніи быта православнаго духовенства, съ цѣлію предоставить духовенству болѣе времени обсудить предложенные вопросы и съ большею зрѣlostію сообразить столь важное дѣло, Высочайше учрежденное Присутствіе, имѣя при томъ въ виду,

что продолженіе срока будетъ имѣть еще ту выгоду, что при предстоящемъ въ лѣтніе мѣсяцы обзорѣніи епархій преосвященными имъ представится возможность лично наблюсти за правильнымъ ходомъ сего дѣла и разрѣшать на мѣстѣ могущія встрѣчаться у приходскаго духовенства недоумѣнія, а чрезъ то и сами преосвященные, ознакомившись съ подробностями дѣла на мѣстахъ, будутъ имѣть болѣе положительныхъ данныхъ для составленія потомъ общихъ соображеній по епархіи, положило въ этихъ отношеніяхъ полезнымъ продолжить срокъ для собранія и доставленія упомянутыхъ свѣдѣній въ Присутствіе по 1 октября сего года.

На сіе положеніе воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Извѣстія изъ епархій: кievскій комитетъ; распоряженія полтавскаго епархіальнаго начальства; образованіе особыхъ присутствій въ губернскихъ городахъ литовской епархіи.

— Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кievскій, предписалъ преосвященному викарію въ Кіевѣ, для болѣе удовлетворительнаго и, по мѣрѣ возможности, обстоятельнаго и полнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ, заключающихся во II и III отдѣлахъ общей программы, открыть у себя и подъ своимъ предсѣдательствомъ частный комитетъ изъ 7 лицъ (не препятствуя пригласить и болѣе по усмотрѣнію) ректоровъ академіи и семинарій, протоіереевъ: Скворцова, Крамарева, Фаворова, Лебединцева и секретаря консисторіи или его помощника, а для большаго удобства и успѣшности въ дѣлѣ, предоставитъ каждому изъ нихъ избрать для себя по одному изъ предложенныхъ вопросовъ, которыхъ также 7, и потомъ свою частную работу внести въ общее, подъ предсѣдательствомъ викарія, присутствіе на совокупное разсмотрѣніе, окончательное же по всѣмъ вопросамъ заключеніе, переписавъ набѣло, за общою подписью всѣхъ участвовавшихъ въ сужденіи, представитъ къ назначенному сроку къ его высокопреосвященству.

— По распоряженію преосвященнаго Іоанна тавскаго, полтавская консисторія по надлежнѣнн всѣхъ представленныхъ отъ мѣстныхъ свѣдѣній, должна безотлагательно составить по каждому вопросу и затѣмъ сдѣлать сообщеніе о томъ, что должно и можно будетъ улучшенію быта полтавскаго духовенства. Для того и успѣшнѣйшаго окончанія этого дѣла наличнымъ членамъ консисторіи, назначены е протоіереи: Навель Катрановъ и Николай Дуясненіе вопросовъ по II и III отдѣламъ прогроволено Присутствіемъ самимъ преосвященнымъ основываться не на однихъ личныхъ своихъ соображеніяхъ, преосвященный Іоаннъ порученому протоіерею Павловскому и протоіерею Думитрашко вмѣстѣ съ секретаремъ консисторіи свои соображенія по всѣмъ вопросамъ, упомянутыхъ отдѣлахъ программы, съ приложенныхъ предположеній, которыя, по мѣстной и личной ихъ опытности, они нашли бы нужнымъ преосвященству для доклада Высочайше учрежденному присутствію. Чтобы заняться порученнымъ дѣломъ и не развлекаться другими текущими дѣлами, консисторія назначила особыя вечернія засѣданія пятницамъ и воскресеньямъ.

— Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго дѣла православнаго духовенства, высокошій Исаидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особыхъ губернскихъ городахъ митрополиту латвской губерніи которой состоитъ нѣсколько губернскихъ городовъ, возложилъ высокопреосвященному Іосифу: «по е началу начальниками виленской, ковенской и гродненской епархіи учинить распоряженіе о преобразованіи существующихъ губернскихъ городовъ съ 1842 года ком

печенію православнаго духовенства въ губерскія по означенному предмету присутствія; что касается до средствъ для веденія письменной части и дѣлопроизводства въ присутствіяхъ, то, имѣя въ виду, что канцеляріи означенныхъ комитетовъ содержались средствами трехъ вѣдомствъ: губернскаго, епархіальнаго и государственныхъ имуществъ, — предлагается снабдить губерскія присутствія требующимися на означенный предметъ средствами по взаимному соглашенію съ гг. начальниками губерній и управляющими палатами государственныхъ имуществъ. По поводу этого сообщенія митрополитъ литовскій сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе (отъ 21 мая): «Для присутствованія въ губерскихъ присутствіяхъ, вмѣсто себя назначаю преосвященныхъ викаріевъ— въ гродненскомъ Игнатія, въ виленскомъ и ковнскомъ — Александра, предоставляя имъ, на случай своего отсутствія, поручать эту обязанность: въ Вильнѣ кафедральному протоіерею, а въ Гроднѣ и Ковнѣ протоіереямъ тамошнихъ соборовъ. За сими возлагаю на нихъ же преосвященныхъ Игнатія и Александра: снести непосредственно съ гг. начальниками соответственныхъ губерній, о преобразованіи существующихъ въ губерскихъ городахъ съ 1842 года комитетовъ по обезпеченію православнаго духовенства въ губерскія по означенному предмету присутствія, — а также на счетъ средствъ для веденія въ сихъ присутствіяхъ письменоводства и дѣлопроизводства, сообразясь съ гг. начальниками губерній, нельзя ли для сего оставить тѣ самыя средства, которыя употреблялись прежде въ комитетахъ. Консисторія сообщить о семъ обоимъ преосвященнымъ, а затѣмъ, по мѣрѣ полученія отъ нихъ и отъ губерскихъ присутствій свѣдѣній о дѣйствіяхъ по предметамъ на нихъ возложеннымъ, а также по мѣрѣ самаго хода дѣла, будетъ развѣивать и свои дѣйствія по смыслу указаній, прописанныхъ въ настоящемъ отношеніи.»

ЗАМѢТКИ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Замѣтки по вопросу о духовенствѣ

(Продолженіе)

Въ тѣсной связи съ вопросомъ объ улучшеніи
ства стоитъ весьма важный вопросъ о составѣ цер
Онъ *требуетъ особеннаго вниманія и обсужденія.*

Составъ причта, по большей части, комплек
многолюдныхъ селеніяхъ при одной церкви быва
иногда и четыре священника, и у каждаго изъ н
четника: дьячекъ и пономарь. Число діаконовъ
ходахъ—неопредѣленно. При 2-хъ священникахъ
діаконовъ, а иногда и два, — при 3-хъ — 2, 1, а
одноштатныхъ церквахъ, смотря по численности
большой части, имѣется въ наличности полный
Нуженъ ли такой многочисленный составъ причта

Сужденія объ этомъ уже давно идутъ въ сре
и отчасти заявлены и въ литературѣ. Всѣ едино
нія, что полный во всѣхъ, хотя бы то и многоч
бенно сельскихъ приходахъ, комплектъ причта
прасно обременяетъ и прихожанъ и само духовен
замѣтки по этому предмету (въ окт. кн. *Прав.*
льій годъ) высказалъ свящ. Л. Миловзоровъ,
остается только кое-что прибавить отъ себя въ
мѣсто о. Миловзорова.

Особенно излишне штатное мѣсто діакона, в
ни было многочисленномъ приходѣ. Изъ общи
доходовъ діаконъ получаетъ часть равную двум
лучаемымъ причетниками. Въ чемъ же состоитъ
кона? Все, исполняемое діакономъ, всегда свобо
жетъ выполнять самъ священникъ. Въ настоящее
обязанности, какую исполняетъ діаконъ, онъ ни
ности причта по большей части не по существу
а чаще всего только для большаго внѣшняго бл
жественности при совершеніи общественнаго ц
служенія, которое обыкновенно тѣмъ болѣе дѣйс
стоящихъ, чѣмъ съ болѣею соборностію сове
наше православное, общественное и частное, б
равдо многосложнѣе богослуженія западной церк
случаѣ однимъ священникъ, при участіи

ника, свободно можетъ совершать всякое, безъ исключенія, какъ частное, такъ и общественное богослуженіе. Кромѣ того: есть службы, даже общественныя, напр., малая и постная вечерни и полунощница, въ которыхъ діаконъ не принимаетъ никакого участія. Спрашивается: за что же діаконъ изъ общей суммы всего причтоваго дохода получаетъ цѣлую четверть ея? По нашему крайнему разумѣнію, настоящій діаконъ (въ отличіе діакона на дьячковской вакансіи) въ составѣ причта совершенно не нуженъ: пусть онъ состоитъ на вакансіи дьячка (*). Если есть возможность, онъ можетъ принимать діаконское участіе въ общественномъ богослуженіи; когда же это неудобно, пусть править дѣло клирика. Очевидно, что если есть возможность, т. е. если въ приходѣ достаточно такихъ прихожанъ, которые могутъ читать и пѣть на клиросѣ (такихъ прихожанъ въ каждомъ приходѣ достаточно), діаконъ, въ каждый праздничный и воскресный день, можетъ участвовать въ священнодѣйствіи. Но во всякомъ случаѣ, мѣрою этою достигаются два весьма важныхъ условія—экономія причта и прихожанъ и самое благолѣпіе богослуженія. Повторяемъ: *вопросъ о составѣ причта, особенно въ экономическомъ отношеніи, очень важенъ, и желательно, чтобы на него было обращено особенное вниманіе.* Намъ мнѣніе такое: во всѣхъ, безъ исключенія, многочисленныхъ сельскихъ и городскихъ (кромѣ соборныхъ) церквяхъ комплектъ причта могъ бы состоять изъ трехъ лицъ: священника, дьячка, рукоположеннаго во діакона, и пономаря; въ малочисленныхъ же приходяхъ—только изъ двухъ: священника и—тоже въ санѣ діакона—дьячка. Мы даже думаемъ, что можно бы обойтись съ однимъ причетникомъ и во всѣхъ, безъ исключенія, приходяхъ. Вѣдь при одномъ священникѣ—лицѣ, безъ котораго не можетъ быть отправляемо ни одно, ни частное, ни общественное богослуженіе, и въ случаѣ его болѣзни и отсутствія изъ прихода, улаживается же дѣло такъ, что богослуженіе и требоисправленіе по приходу безостановочно исправляется или приглашаемыми, изъ другаго прихода, сосѣдними священниками, или кѣмъ другимъ. Отъ чего жъ не можетъ быть этого въ отношеніи причетника? Человѣка, могущаго исправить должность

(*). Ограничивать діаконское служеніе однимъ участіемъ въ церковномъ богослуженіи не слѣдуетъ. Надобно желать, чтобы діаконы принимали также участіе въ проповѣдничествѣ и народномъ образованіи, подобно священникамъ, и производились бы (на штатныя мѣста, или на причетническія вакансіи) изъ людей способныхъ трудиться такимъ образомъ (окончившихъ курсъ или выпедшихъ изъ средняго отдѣленія семинаріи). *Ред.*

причетника, во всякомъ селѣ можно найти; а если нѣтъ, то можно и пригласить причетника изъ другаго прихода.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы находимъ *настоятельно необходимымъ*, чтобы дьячки, которые, какъ мы сказали, должны быть въ санѣ діакона, были непремѣнно изъ кончившихъ полный курсъ въ семинаріи. Это весьма важно во многихъ отношеніяхъ. Кому неизвѣстно, на какой степени образованія, умственнаго и нравственнаго развитія стоятъ у насъ какъ вообще всѣ причетники, такъ преимущественно сельскіе? Это—униженіе, скажемъ богѣ—поворъ на весь церковный клиръ... Нельзя безъ сердечной боли, безъ душевнаго возмущенія видѣть, какъ искажается иногда священное дѣло причетниками. Какъ же исправить этотъ недостатокъ? Для этого недостаточны какія-нибудь паліативныя средства, или полумѣры, могущія исправить дѣло только въ извѣстной степени; здѣсь необходимы мѣры рѣшительныя, которыя могли бы уничтожить зло въ его корнѣ. Средство это—назначеніе на причетническія мѣста окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи. Отъ чего окончившему курсъ, въ видахъ практическаго ознакомленія и изученія обязанностей причетника, діакона, да и самаго священника, церковнаго устава и, наконецъ, порядка церковнаго богослуженія, не послужить извѣстный срокъ на этихъ должностяхъ? Это *положительно необходимо* и не можетъ быть ни унижительнымъ, ни затруднительнымъ для кандидатовъ во священники. При поступленіи во священники прямо изъ семинаріи, гдѣ готовящіеся къ священству обыкновенно весьма мало и слабо знакомятся съ практическою стороною своей будущей пастырской дѣятельности вообще и богослуженія въ частности, молодые священники, насколько практически не подготовленные, по необходимости становятся въ ложное, весьма невыгодное положеніе. Напримѣръ: начинается, въ первый разъ, молодой священникъ служить,—какой-нибудь неграмотный, самъ ничего не понимающій дьячекъ берется руководить его; священникъ, по новости дѣла, естественно робѣетъ, теряется и невольно ошибается, что при богослуженіи разстроиваетъ религиозное чувство предстоящихъ... Эта неопытность молодаго священника всегда сопровождается тѣмъ, что онъ на первыхъ же порахъ теряетъ свой авторитетъ, какъ въ глазахъ своего прихода, такъ и причта, который считаетъ себя въ правѣ не имѣть къ нему надлежащаго уваженія, и священникъ становится въ немалую зависимость отъ причетниковъ. Само-собою разумѣется, что если кончившій курсъ пробудетъ извѣстный срокъ на должности причетника и діакона и, подъ руководствомъ уже опыт-

наго священника, практически изучить все необходимое для своей будущей священнической дѣятельности, тогда онъ избѣгнетъ подобныхъ неприяностей и сразу же оставитъ себя въ прочное положеніе, какъ относительно прихожанъ, такъ и причта. Вѣсть съ тѣмъ, въ это время онъ усовершенствуетъ себя въ проповѣди, всмотрится въ духъ и жизнь народа и общества, въ средѣ которыхъ онъ готовится служить. Что же касается до того опасенія, которое обыкновенно здѣсь предполагаютъ, именно — что доходъ, получаемыхъ на должности причетниковъ, недостаточно для содержанія еще ничего не имѣющаго молодого человѣка изъ кончившихъ курсъ, то это затрудненіе, какъ ожидается, будетъ устранено высочайше учрежденнымъ Присутствіемъ, которое вѣроятно изыщетъ способы и источники лучшаго, сравнительно съ настоящимъ, обезпеченія причетниковъ. Кромѣ того, духовенство, по волѣ Государя, призывается къ ближайшему участию въ народномъ образованіи. Слѣдовательно кончившій курсъ, при исполненіи должности причетника, можетъ быть если не наставникомъ, то ужъ непремѣнно помощникомъ священника при народномъ училищѣ. И дѣйствительно, есть основаніе надѣяться, что несмотря на всѣ усилія и хлопоты антагонистовъ духовенства, несмотря на всѣ эти проекты, поручающіе народное образованіе то сельскимъ писарямъ, то вновь имѣющимъ приготовиться, нарочитымъ учителямъ для народа, обученіе его, по всей вѣроятности, останется болѣею частью за духовенствомъ, которое и положило уже начало этому великому дѣлу. Если же должность сельского наставника, какъ назначаетъ опубликованный проектъ «о народномъ образованіи», будетъ вознаграждаема двумястами рублей съ квартирою, то эта сумма, въ соединеніи съ доходами причетническими, очень достаточна.

Такъ какъ 4-мъ пунктомъ высочайшаго указа предписывается Присутствію изыскать способы къ открытію ближайшаго участія духовенству въ народномъ образованіи, то мы считаемъ здѣсь умѣстнымъ остановиться на этомъ, еще нерѣшенномъ окончательно вопросѣ. Можно ли и слѣдуетъ ли народное образованіе поручить духовенству?

Сколько шумныхъ толковъ, споровъ, мнѣній и проектовъ вызвалъ въ обществѣ и литературѣ этотъ вопросъ! Сколько унижательныхъ нареканій, язвительныхъ сарказмовъ, упрековъ несетъ духовенство за то, что, почти безъ всякихъ средствъ, безъ посторонняго, сочувственнаго содѣйствія и—*безмздно* оно взялось за многотрудное дѣло народнаго образованія!...

Многіе (звпрочемъ не всѣ), желаа ототравить духовенство отъ народнаго образованія, то предлагаютъ въ учителя народа сельскихъ писарей, то рекомендуютъ, для приготовленія народныхъ учителей, открыть при гимназіяхъ нарочитый педагогическій классъ (что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ уже и приводится въ исполненіе), то доказываютъ необходимость—учредить нарочитые, для этого, педагогическіе институты. Хотя насъ, какъ принадлежащихъ къ сословію духовенства, можетъ быть и заподозрять въ пристрастіи, но мы, во имя справедливости, приглашаемъ всѣхъ обратить вниманіе и безпристрастно, безъ всякихъ предубѣжденій, обсудить слѣдующіе вопросы: уже ли, въ самомъ дѣлѣ, духовенство наше до того слабо развито (разумѣемъ священниковъ), что ужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ съ успѣхомъ выполнить задачи народнаго образованія?... Ужели профессія народнаго учителя такъ велика и многосложна, что непременно требуетъ спеціальной подготовки и недоступной духовенству учености?... Чему же, послѣ этого, хотятъ учить народъ?—мы недоумѣваемъ. Резонно ли тратить огромныя капиталы на учрежденіе и содержаніе нарочитыхъ институтовъ для приготовленія народныхъ учителей изъ другаго непременно званія, лишь бы только устранить отъ учительства духовенство, которое имѣетъ возможность вести это дѣло хотя не блистательно, но съ скромнымъ успѣхомъ, за то съ гораздо меньшими издержками для государства и народа? И можно ли въ противномъ случаѣ съ увѣренностію поручиться, что народное образованіе, отнятое у духовенства, пойдетъ съ полнымъ успѣхомъ? Кажется, гораздо проще, успѣвшиѣ и въ экономическомъ отношеніи выгодиѣ было бы поступить, еслибы при каждой семинаріи открыть каедру педагогики для спеціального, если ужъ того непременно желаютъ, приготовленія народныхъ учителей изъ духовенства. Мы не отвергаемъ того факта, что въ ново-открытыхъ теперь духовенствомъ школахъ народное образованіе идетъ очень часто неудовлетворительно. Но это зависитъ большею частію не отъ неспособности духовенства, а отъ другихъ, постороннихъ причинъ. Объ этомъ дѣлѣ судятъ и знаютъ больше по голословно-принятымъ гаветнымъ извѣстіямъ, по свѣдѣніямъ, чаще всего схваченнымъ мимоходомъ, на лету, по давнымъ, часто основаннымъ на какихъ-либо случайныхъ обстоятельствахъ. Провѣрьте это дѣло внимательнѣе, всмотритесь въ него ближе, какъ слѣдуетъ, и тогда вы увидите, гдѣ кроется причины малоуспѣшности теперешнихъ школъ. Взгляните сначала: какова ихъ обстановка,

чѣмъ и кѣмъ поддерживаются онѣ? имѣютъ ли онѣ тѣ внѣшнія и внутреннія условія, которыя способствовали бы полному успѣху? и нѣтъ ли въ нихъ чего-нибудь такого, что, при всѣхъ усиліяхъ, при всей опытности и добросовѣстности занятій наставника, парализируетъ успѣхъ образованія? — и тогда уже обвиняйте духовенство, которое взялось за дѣло народнаго образованія безъ всякихъ средствъ и, чаще всего, не только безъ всякаго посторонняго содѣйствія и сочувствія, напротивъ—нерѣдко при антагонизмѣ своимъ начинаніямъ. Само-собою разумѣется, что будущимъ народнымъ учителямъ, при регулярной организаціи народныхъ школъ и при необходимыхъ пособіяхъ, послѣ духовенства уже легче будетъ вести дѣло образованія. Самые важныя и главные трудности теперь уже преодолены духовенствомъ, все уже теперь подготовлено,—остается продолжать начатое. Но пойдетъ ли народное образованіе лучше, успѣшнѣе въ рукахъ будущихъ учителей, это еще вопросъ, на который отвѣчать утвердительно теперь едва ли возможно. Духовенство, при настоящей своей ненормальной, связующей его по рукамъ и ногамъ, бытовой обстановкѣ, не имѣло всей возможности вести съ успѣхомъ народное образованіе не по неспособности своей и не потому, что отъ занятій по училищу отвлекаютъ его служебныя обязанности по приходу, а чаще и больше всего потому, что духовенство, вслѣдствіе своихъ матеріальныхъ нуждъ, должно было отвлекаться, въ ущербъ занятіямъ по училищу, на занятія по домашней экономіи. Здѣсь, по нашему мнѣнію, главная причина неуспѣха теперешнихъ школъ. Устраните ее, и можете быть увѣрены, что народное образованіе пойдетъ не попрежнему (*).

Предполагаемое назначеніе причетниковъ изъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи вызываетъ еще слѣдующіе вопросы: а) куда дѣвать неокончившихъ курсъ, исключенныхъ изъ семинаріи воспитанниковъ? и б) какъ поступить съ теперешними, неучеными дьячками?

Что касается перваго вопроса, то мы въ свою очередь спросимъ: необходима ли и въ какой мѣрѣ рациональна мѣра, приня-

(*) Нельзя отвергать, что причиною неуспѣха теперешнихъ школъ бываютъ иногда и неспособность, или неприготовленность преподавателей изъ духовнаго званія. Но эти частные случаи, встрѣчающіеся въ практикѣ, нисколько не служатъ доводами противъ участія духовенства въ народномъ образованіи съ общей точки зрѣнія. Существующіе недостатки при нѣкоторыхъ мѣрахъ относительно семинарскаго образованія могутъ быть исправлены. *Ред.*

тая нашими высшими духовно-учебными заведеніями, увольнять преждевременно неисправныхъ воспитанниковъ изъ училищъ и семинарій? Какая цѣль этой мѣры? и каковы ея послѣдствія?

Ни въ одномъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній не принято въ такихъ размѣрахъ исключать воспитанниковъ изъ заведенія, какъ это дѣлается въ духовныхъ. Здѣсь ежегодно иногда цѣлымъ сотнямъ воспитанниковъ отказываютъ продолжать начатое образованіе. Все духовенство всегда единодушно и горько жаловалось и жалуется на эту, слишкомъ крутую и, нельзя скрыть, едва ли рациональную мѣру. И жалобы духовенства уважительны. Обыкновенно исключаютъ изъ дух. заведеній или за малодушность, или за какіе-либо проступки. Достаточны ли эти причины къ тому, чтобы непременно прибѣгать къ такой тяжелой и пагубной для многихъ воспитанниковъ мѣрѣ? Разумно ли за какую-нибудь ничтожную, безсознательную, дѣтскую шалость, или естественную глѣзность какого-нибудь десяти-лѣтняго мальчика наказывать всегдашнимъ удаленіемъ его изъ заведенія? Да если проступокъ сдѣланъ и не десятилѣтнимъ, а уже взрослымъ воспитанникомъ семинаріи: то уже ли, кромѣ исключенія, нельзя уже и найти другаго рода штрафа и наказанія? Какого рода эти проступки? Чаще всего свойственное возрасту юношества, какое-нибудь минутное увлеченіе, неосторожно сказанное въ раздраженіи рѣзкое слово, или чѣмъ-либо выраженное непочтеніе къ начальству и т. п. За такіе проступки всегда можно оштрафовать виновнаго какимъ-либо другимъ образомъ, только не удаленіемъ изъ учебнаго заведенія. А не бываетъ ли за частую, и такъ, что много исключать—такъ, ни за что?... Это не тайна и не клевета... Повторяемъ: разумно ли за какой бы то ни было проступокъ наказывать такую тяжелую мѣрой наказанія, которая почти всегда имѣетъ пагубное вліяніе на цѣлую жизнь? Вѣдь исключеніе изъ заведенія—наказаніе, равносильное наказанію за преступленія уголовныя!... Исключенный, мало того, что лишается почти навсегда возможности образованія себя, — онъ нерѣдко на всю жизнь еще теряетъ свои личные права и преимущественно! Какой благой цѣли достигли, или хотятъ достигнуть этою мѣрой? Кромѣ самыхъ пагубныхъ послѣдствій для духовенства—никакой! Отъ чего у насъ въ такомъ невѣжествѣ, грубости, деморализаціи косиѣтъ низшій церковный клиръ, какъ же отъ этой мѣры? Что чаще и больше всего въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ развивается въ средѣ духовенства познанный пролетаріатъ, какъ не эта мѣра? Въ самомъ дѣлѣ, куда

напримѣръ дѣваться, куда поступить еще нисколько неразвинутому, почти неграмотному, исключенному, и при томъ еще нерѣдко, съ неодобрительною отъ училищнаго начальства аттестаціею, мальчику? Этому несчастному предстоитъ въ жизни чаще всего двѣ дороги: или поступить въ какое-нибудь грязное присутственное мѣсто, гдѣ на первыхъ порахъ онъ долженъ получать жалованье несравненно меньшее того, какое получаетъ тамошній канцелярскій служитель, или же, волей-неволей, идти во дьячки, гдѣ уже на всю жизнь онъ долженъ оставаться неподвижнымъ невѣждою и съ тѣмъ вмѣстѣ пожизненнымъ, жалкимъ бѣднякомъ. Какія ужасныя крайности!... и за что же? Мы рѣшительно убѣждены въ томъ, что духовно-учебныя заведенія нисколько не потеряютъ отъ того, если эту мѣру наказанія совсѣмъ оставить. Развѣ кромѣ карательныхъ мѣръ нельзя найти средствъ исправительныхъ? Въ чемъ же и задача нравственнаго воспитанія юношества? Мы не споримъ, что могутъ быть случаи и обстоятельства, которыя могутъ или расположить воспитанника выдти по доброй волѣ изъ заведенія, или наоборотъ — вынудить начальство къ прискорбной необходимости уволнить изъ заведенія... Но эти случаи пусть будутъ *исключеніями*. Пусть каждый изъ воспитанниковъ учится — до *non plus ultra*. Онъ не имѣетъ способностей? Это еще — не причина, чтобъ его, невременно, удалять изъ заведенія. Умственные способности не у каждого проявляются и развиваются сразу, вдругъ. Въ данное время онъ слабо усваиваетъ: но изъ этого еще не слѣдуетъ, что способности его останутся въ такомъ положеніи навсегда. А не бываетъ ли зачастую и такъ, что единственною причиною неуспѣшности извѣстнаго воспитанника служить самый методъ преподаванія, или ненормальное обращеніе наставника?... Намъ могутъ замѣтить, что безъ предварительнаго увольненія, изъ училищъ и семинарій, воспитанниковъ, число ихъ должно возрасти до значительныхъ размѣровъ, а это будетъ обременительно для заведеній. Отъ этого большой бѣды мы еще не видимъ. Изъ волъ всегда нужно выбирать меньшее. Въ какой пропорціи будетъ накопленіе, въ такой же, равнѣтся, долженъ быть и выпускъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ изъ семинарій. Главная задача каждаго учебнаго заведенія — предоставить, въ извѣстной степени, извѣстнаго рода, образованіе своимъ воспитанникамъ. Слѣд. преждевременное увольненіе воспитанниковъ изъ заведенія есть право уклоненіе отъ этой задачи. Но нашему мнѣнію, гораздо важнѣе то, что по окончаніи полнаго курса,

выпущенные воспитанники семинарій будучи достаточно развиты, будутъ имѣть больше свободныхъ путей для болѣе удобной, по своему призванію, жизни. Какъ ни слабо будетъ это развитіе нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ семинарій, по окончаніи ими полнаго курса, во всякомъ случаѣ они будутъ гораздо способнѣе тѣхъ, какіе преждевременно увольняются изъ нихъ. Тогда уже не будетъ болѣе затрудненія замѣщать причетническія вакансіи кончившими курсъ, людьми достаточно развитыми, по крайней мѣрѣ для этой должности. Что же касается до того, какимъ образомъ и долго ли кончившіе курсъ должны пробывать на должности причетниковъ, то онъ разрѣшается степенью полученнаго въ семинаріи образованія, усердія и заслугъ по службѣ. Лучшіе изъ воспитанниковъ проходятъ эти должности меньшімъ, противъ худшихъ, срокъ и такъ далѣе (*).

Что касается того, куда дѣвать имѣющихся теперь въ наличности неученыхъ причетниковъ, мы можемъ сказать только то, что мѣра замѣщенія кончившими курсъ воспитанниками семинаріи причетническихъ мѣстъ должна быть приводима въ исполненіе по мѣрѣ открытія вакантныхъ мѣстъ. Состоящіе же теперь въ наличности причетники могутъ пока оставаться на своихъ мѣстахъ, на присвоенныхъ этимъ должностямъ правахъ.

Селѣ. Ст. Лебедевъ.

Слоб. Дерезовата,
ворон. губ.

Съ Кубани. По вопросу объ улучшеніи быта казанскаго станично-епархіальнаго духовенства.

Et altera pars audiaturl

Редакція *Православнаго Обозрѣнія* выразила желаніе, чтобы духовенство не стѣснялось заявленіемъ въ духовной журналистикѣ собственныхъ сужденій, хотя бы то и въ полемическомъ духѣ, но вопросу объ улучшеніи своего быта. Съ признательностью

(*) Мы вполне разделяемъ образъ мыслей автора относительно системы такъ-называемаго *исключенія*, столь сильно господствующей въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ. У насъ преобладаетъ школьное обученіе, а педагогическая и въ особенности воспитательная часть крайне слаба. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что исключеніе учениковъ огромными количествами возможно только при выходе съестями самыхъ учащихся, и съ этой стороны вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній получаетъ новую, величайшую важность. Ред.

принимаетъ такое приглашеніе, и конечно не мы одни. По требованію епархіальнаго начальства мы уже представили наши отзывы по вопросамъ программы. Но эти отзывы, неизбежно заключенные въ тѣсную рамку официальности, едва ли дадутъ правительству надлежащее понятіе о нашемъ положеніи, а тѣмъ болѣе не укажутъ дѣйствительныхъ иѣръ къ улучшенію нашего быта. Подуслова, полумысли, съ боязнію высказанныя въ официальныхъ отзывахъ, могутъ остаться или непонятными, или незамѣченными. Необходимы комментаріи неофициальные. Официальность какъ-то не мирится съ откровенностью. Притомъ официальный порядокъ требовалъ, чтобы отзывы были представлены за общимъ подписомъ всѣхъ членовъ причта; при этомъ требованіи, конечно, одинъ другимъ должны были уступать въ своихъ мнѣніяхъ. Не говоримъ уже о томъ, что надъ причтами есть мѣстная вліятельная власть—благочинный, и очень возможно, что въ иныхъ отзывахъ проводится исключительный образъ мыслей мѣстной власти... Необходимо дать возможность каждому выдающему члену причта выразить отдѣльно отъ другихъ свою мысль, какова бы она ни была. Съ такимъ убѣжденіемъ приѣмлю смѣлость заявить и мои личныя сужденія (*).

Не ведѣтъ русское духовенство поставлено въ одинъ и тѣ же условія быта. Пусть каждая епархія, каждая отдѣльная часть епархій заявляетъ свои нужды откровенно и добросовѣстно. Мы будемъ говорить только о самихъ себѣ—о духовенствѣ кавказскомъ станично-епархіальномъ, или что то же о духовенствѣ бывшаго Черноморскаго войска. Доселѣ пока говорилъ о насъ одинъ только почтенный собратъ нашъ кубанецъ о. І. Стась (№ 3 *Пр. Обзор.*). Мы намѣрены имѣть въ виду мнѣніа о. Стася при изложеніи собственныхъ. Да проститъ намъ собратъ нашъ во имя истины и общаго блага нашего, если мы выразимъ кое въ чемъ наше несогласіе съ нимъ.

І. О. І. Стась желаетъ, чтобы давали прогоны новооставленнымъ священникамъ для отправления къ мѣсту назначенія, или переводимымъ съ одного мѣста на другое по распоряженію начальства. Но гдѣ взять прогоны? Можно бы указать на церковную кошелековую сумму, но этой суммѣ и такъ много расхода

(*). Въ уваженіе мѣстныхъ интересовъ и поемическаго направленія статьи въ нѣкоторыхъ пунктахъ мы окольно помѣщаемъ эту статью; но съ нѣкоторыми мыслями автора и особенно съ мнѣніемъ его о налогѣ на предметы продовольствія для образованія народно-училищнаго класса считаемъ долгомъ выразить наше несогласіе. Ред.

на другія болѣе существенныя надобности. Прогонны слѣдователи и депутаты по дѣламъ духовнымъ еще необходимыѣ и законныѣ; но чтожь дѣлать, когда у насъ нѣтъ примѣра, чтобы кто-либо пользовался ими! По закону слѣдователь и депутатъ содержатся и производятъ развѣды на счетъ виновныхъ по слѣдствію; но этотъ законъ остается пока только въ письменн. Если къ слѣдствію прикосновенны лица духовныя, то съ своего брата духовнаго слѣдователь едва ли захотѣлъ бы подтянуть издержки, сопряженныя съ производствомъ слѣдствія. Но у насъ зачастую приходится быть слѣдователемъ по пустѣйшимъ жалобамъ со стороны мірянъ. Почему бы охотниковъ до клаузъ не обязать издержками по слѣдствію? Одинъ—другой клаузникъ заплатился бы, а третій—четвертый потерялъ бы охоту чернить напрасно духовныя лица. Меньше было бы у насъ замаранныхъ по формуляру и меньше переписки по консисторіи. Если умѣстно сказать слово о шаткости нашего положенія въ гражданскомъ обществѣ, то мы считаемъ долгомъ предъявить, что въ случаѣ клаузныхъ нападковъ на насъ мы совершенно беззащитны. Священникъ, какъ пастырь и учитель, всегда можетъ войти въ столкновение съ злобными и клаузными личностями, но не знаетъ, есть ли примѣры, чтобы духовное лицо получило законное удовлетвореніе за обиду. Законы, дѣйствующіе для мірянъ, болѣею частію не существуютъ для духовенства. Отчего это? Сказать мы могли бы, но затрудняемся... Скажемъ только, что не мѣшало бы улучшить матеріальный бытъ и консисторскихъ чиновниковъ, да м.-б. и благочинныхъ,—тогда и нашъ бытъ улучшился бы во многожь...

II. О. I. Стась желаетъ еще прислуги общественной для штатныхъ священниковъ. Такое желаніе выражено едва ли не всѣми нами въ оффиціальныхъ нашихъ отзывахъ: это желаніе удобно исполнимо со стороны мѣстнаго военнаго начальства. Примѣръ тому, какъ и о. Стась указалъ, существующее уже объ этомъ постановленіе въ тѣхъ станицахъ нашего Кубанскаго войска, которыя въ церковномъ управленіи подчинены главному священнику отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Съ каждымъ годомъ чернорабочіе изъ внутреннихъ губерній заходятъ къ намъ на Кавказъ всё рѣже и меньше, а потому работники становятся у насъ всё дороже и дороже. Въ настоящую пору порядочный головой работникъ стѣитъ у насъ не менѣе 100 р. сер.—издержка, рѣшительно недоступная для насъ. Поэтому рѣдкій изъ насъ имѣетъ у себя работника; между тѣмъ какъ всякому священнику въ нашихъ

мѣстахъ необходимо держать лошадей для снѣжнаго исполненія обязанностей по приходу. Въ каждомъ приходѣ есть у насъ хутора на разстояніи 15—20 верстъ отъ церкви. Обыкновенія у насъ нѣтъ такого, чтобы сами прихожане, въ случаѣ требъ, присылали за нами подводы, да и установить такой порядокъ не видится возможности, потому что развѣ у десятаго, или двадцатаго прихожанина имѣется упряжная лошадь. По крайней мѣрѣ прихожане могли бы поставить одного работника для ухода за лошадью священника. Ежегодно каждая станица наряжаетъ изъ среды себя на внутреннюю службу по войску нестроевыхъ казаковъ. Войсковое начальство могло бы, кажется, распорядиться, чтобы по числу штатныхъ священниковъ, служащихъ войску, нарядъ станичный на внутреннюю службу былъ добавленъ. Тогда мы были бы не безъ рабочихъ рукъ и въ собственномъ хозяйствѣ.

III. Но почтенный собратъ нашъ о. І. Стась нерасположенъ, кажется, имѣть собственное хозяйство. Онъ утверждаетъ, что хорошій священникъ не можетъ быть хорошимъ домохозяиномъ, и наоборотъ. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Мы напротивъ полагаемъ, что сельскій священникъ долженъ быть домохозяиномъ и служить примѣромъ даже и въ этомъ отношеніи для своихъ пасомыхъ. О. І. Стась вѣроятно хочетъ записать насъ въ бѣлоручки; но мы по опыту знаемъ, что прихожане наши, отъ штабъ-офицера до рядоваго, упражнялись лично въ черныхъ трудахъ, нерасположены видѣть бѣлоручекъ въ своемъ приходскомъ духовенствѣ; *similis simili gaudet...* Потерять же намъ сочувствіе нашихъ прихожанъ невыгодно для насъ какъ въ нравственномъ вліяніи нашемъ на прихожанъ, такъ въ особенности въ теперешней нашей матеріальной зависимости отъ нихъ. Что будетъ впереди, мы не знаемъ; но пока съ нами ваше *statu quo*, до тѣхъ поръ намъ, въ цѣляхъ скрѣпленія нашихъ отношеній съ прихожанами, необходимо принимать личное участіе въ самыхъ родахъ занятій хозяйственныхъ, которыми содержатся они. Вотъ, напримѣръ, саранча, засуха грозятъ посьвамъ прихожанъ; прихожане охаютъ, а пришлый чиновникъ, живущій на чистыхъ денежкахъ, и думать не хочетъ объ этомъ. Нехорошо намъ поставить себя въ положеніе такихъ чиновниковъ; мы теряемъ всякую симпатію къ себѣ прихожанъ и даже можемъ лишиться ихъ поддержки въ нашемъ матеріальномъ быту. О жалованьѣ намъ, за служеніе собственно алтарю, кажется, мечтать не слѣдуетъ. Не думаетъ ли о. Стась, что сельскому свя-

щеннику необходимо читать постоянно проповѣди съ церковной кафедрѣ? Но, по собственному опыту, скажемъ, что наше церковное проповѣдничество, въ особенности молодое, пылкое есть не болѣе, какъ мѣдъ звѣнящая, кимвалъ бряцающій. Добрый примѣръ жизни въ священникѣ для селянина назидательнѣе всякой проповѣди: *exempla trahunt*. Одно простое слово такого священника, отъ сердца съ любовью сказанное, цѣннѣе двухъ—трехъ листовъ нашего школьнаго ораторства. Да не подумаютъ, что мы—противъ церковной проповѣди, нѣтъ! Но всему есть время и мѣра. Мы не желали бы, чтобы православные священники обратились въ теоретиковъ—проповѣдниковъ, подобно лютеранскимъ пасторамъ. Довольно, если любимый прихожанами священникъ по временамъ — въ важныхъ случаяхъ скажетъ незамѣлимое поученіе, научить подъ диктовку дѣтишекъ молиться Богу, простыми словами объяснить значеніе молитвъ, расскажетъ догматы вѣры христіанской, обязанности христіанина.

Итакъ мы утверждаемъ, что нашъ черноморскій священникъ долженъ быть домохозяиномъ. А для этого ему необходимы не только даровая отъ станичныхъ общинъ прислуга муж. пола, но еще и достаточный надѣлъ землею для собственной его хозяйственной практики, котораго надѣла у насъ нѣтъ и изъ-за котораго у насъ идутъ большія хлопоты (*).

IV. О. I. Стась желаетъ для нашего духовенства церковныхъ квартиръ съ отопленіемъ. Даровое отопленіе—дѣло безспорно хорошее, еслибы только станичныя общины не поскупились добавлять ежегодно къ числу воевъ бурьяну, терну, кизяку, гдѣ что есть, поставляемыхъ на присутственныя мѣста и для другихъ служебныхъ лицъ, еще нѣсколько воевъ и для приходскаго своего духовенства. Впрочемъ, еслибы только дали прислугу, тогда приобрѣтеніе топлива могло бы быть для насъ легче: оставалось бы только отвести мѣста духовенству для рубки топлива. Что же касается до устройства церковныхъ домовъ съ тѣмъ, чтобы намъ непремѣнно жить въ нихъ, то здѣсь мы не сходимся съ о. Стасемъ во мнѣніяхъ. Люди практическіе едва ли захотятъ пользоваться церковными квартирами. То ли дѣло свой собственный домъ! Денегъ сколько ни получай, а ихъ не много сбережешь,

(*) Когда мы уже окончили настоящую статью, полученъ указъ изъ Кав. д. консисторіи, основанный на указѣ св. Синода, о мѣстныхъ соображеніяхъ по предмету надѣла причтовъ черноморскихъ церковей землею въ количествѣ 99 десят. Можетъ-быть, мы соберемся своевременно высказать и отъ себя что-нибудь по этому предмету. *Акт.*

особенно при семействѣ; но крайней мѣрѣ не у всякаго въ характерѣ строгая бережливость. Когда деньги есть, то многое, въ сущности излишнее, кажется необходимымъ,—а когда деньги идутъ на неотложныя нужды домохозяйства, то не становишь думать объ излишнихъ расходахъ. Умираетъ священникъ, который жилъ на даровой квартирѣ, и у него семейство остается безъ пріюта; а послѣ священника, владѣвшаго своимъ домомъ, остается осиротѣлой семьѣ собственный уголокъ (*).

Въ оффиціальныхъ отзывахъ нашихъ мы не домогались усиленно церковныхъ домовъ для себя, а просили себѣ законнаго права владѣнія домами на войсковой землѣ, которое въ настоящую минуту пока еще сомнительно для насъ (**). Большая половина духовенства черноморскаго—происхожденія не казачьяго; а потому, въ силу существующихъ узаконеній, мы лишены права на владѣніе усадьбами безъ оплачиванія посемельныхъ пошлей. Дома церковные устроить можно, но надобно предоставить на волю духовенства жить въ нихъ или не жить. Кто не захочетъ жить въ церковномъ домѣ, тому дать право на владѣніе собственнымъ домомъ безъ пошлей посемельныхъ. А кто нерасположенъ обзаводиться своимъ домохозяйствомъ, пусть живетъ въ церковномъ домѣ. На случай, если немногіе пожелаютъ жить въ церковныхъ домахъ, приходскія школы займутъ въ нихъ удобныя помѣщенія. Кстати—о приходскихъ школахъ. О. Стась не потрудился высказать объ нихъ своихъ сужденій, тогда какъ мы слышали, что онъ трудится съ успѣхомъ по части народнаго образованія,—можетъ-быть, въ послѣдствіи онъ послужитъ для насъ въ этомъ дѣлѣ опытнымъ словомъ совѣта... Выскажемъ объ этомъ предметѣ наше собственное мнѣніе.

V. Въ программѣ вопросовъ Прісутствія насъ спрашиваютъ—какое мы принимаемъ участіе въ народномъ образованіи? Значитъ намъ предстѣитъ непремѣнная обязанность поднять на себя тяжелое бремя народнаго образованія. А если такъ, то въ нашемъ быту и положеніи должна произойти рѣшительная перемена. Пока мы еще не обязательные учителя народныхъ школъ,

(*) Такое мнѣніе относительно церковныхъ домовъ едва ли разделяютъ многіе: оно даетъ довольно странное понятіе о духовествѣ и могло образоваться только при теперешнемъ, мало обезпеченномъ положеніи духовенства. Ред.

(**) Въ томъ же указѣ св. Синода идетъ рѣчь о церковныхъ домахъ и усадьбахъ подъ домами духовенства многогороднаго. Надѣемся сообщить и объ этомъ своевременно. Лст.

у насъ есть время свободное для собственнаго хозяйства и для частыхъ посѣщеній своихъ прихожанъ. Но школьныя занятія отннмуть у насъ весь нашъ досугъ—такъ дорогой для насъ.

Въ случаѣ обязательнаго участія въ народномъ образованіи мы видимъ для себя одинъ исходъ—обезпеченіе достаточнымъ жалованьемъ отъ правительства. Потому-то всѣ мы въ одинъ голосъ просимъ въ своихъ официальныхъ отзѣвахъ жалованья. Цифра, которую обозначилъ о. Стась, 300 р. с., могла бы много помочь намъ, еслибы она была назначена въ дополненіе къ добровольнымъ подаваніямъ прихожанъ за требосправленія, и тогда бы мы не стали побирашничать, а довольствовались бы тѣмъ только, что сами прихожане дадутъ намъ. Откуда же взять жалованье на духовенство казачьяго войска? Государственная казна едвали можетъ принять на себя издержки на казачье духовенство. Слишкомъ мало примѣровъ, чтобы чиновникамъ, служащимъ войску казачьему, производилось жалованье отъ казны, а не отъ самого войска. Вѣроятно, и въ настоящемъ случаѣ вся операція довольствованія насъ жалованьемъ, если только оно будетъ признано необходимымъ, возложится на войсковую казну. А войсковая казна, какъ мы знаемъ, рѣшительно не имѣетъ средствъ пособить намъ. Года три или четыре назадъ тому былъ уже возбужденъ вопросъ о жалованьи духовенству черноморскому бывшимъ кавказскимъ епископомъ Игнатіемъ. Его ходатайство было принято съ живѣйшимъ участіемъ бывшимъ намѣстникомъ кавказскимъ, княземъ Барятинскимъ. Заведена была дѣятельная переписка по административнымъ инстанціямъ; по результатовъ этой переписки мы доселѣ не видимъ никакихъ. По общему отзыву всѣхъ дѣятелей войскаго кубанскаго управленія, въ войскѣ нашемъ рѣшительно нѣтъ средствъ извлечь жалованье духовенству черноморскому; а на нѣтъ и суда нѣтъ! Стало быть, намъ долго еще придется оставаться при тѣхъ ограниченныхъ способахъ существованія, какими живемъ мы теперь. Пожалуй въ этомъ большой бѣды еще нѣтъ. Согрешимъ, если скажемъ, что мы бѣдны; не такіе бываютъ бѣдные. У насъ передъ глазами духовные выходцы изъ внутреннихъ епархій (владимірской и тверской), пожелавшіе въ новонаселяющіяся за Кубанью станицы. Вотъ это бѣдные! Нѣтъ, пока у насъ есть свободное время, пока мы не брезгаемъ чернотой нашихъ прихожанъ и сами не боимся загара своихъ рукъ на солнцѣ, до тѣхъ поръ у насъ будетъ чѣмъ жить. Иное дѣло, когда у насъ отннмуть весь нашъ досугъ на школьныя безвозмездныя труды,—

о, тогда мы ставемъ въ безвыходное положеніе! Здоровье—не шутка, время—тотъ же капиталъ; а мы должны будемъ убивать наше здоровье и время на школьные труды, вмѣсто того, чтобъ употреблять то и другое для собственного хозяйства. Какое же будетъ намъ вознагражденіе за наши потери и утраты? Вниманіе начальства? Но отъ вниманія начальства сытъ не будешь (*). Можно нѣсколько мѣсяцевъ, нѣсколько даже лѣтъ пробывать подъ вліяніемъ увлеченія идеей безкорыстнаго служенія просвѣщенію человечества, но увлеченіе, какъ увлеченіе, имѣетъ конецъ: рано или поздно пылъ его остынетъ. Случись это со всѣми даровыми просвѣтителями народа, тогда дѣло народнаго образованія, построенное на такомъ шаткомъ основаніи, не пойдетъ далѣе начала. Мы говоримъ по опыту. Мы знаемъ примѣры, что принявшіеся съ волевымъ пыломъ юношескаго увлеченія за безсмысленное народное образованіе изъ нашей братіи, спустя годъ-другой школьнаго буканья, стали уже подумывать, какъ бы сбросить съ себя не подсилу поднятую ношу. А отчего? Отъ того, что нѣтъ матеріальнаго вознагражденія за труды, отнимающіе время и силы (**). Необходимо жалованье и жалованье достаточное... Нельзя ли изыскать постоянныхъ фондовъ для жалованья духовенству собственно за школьные труды его, помимо казны государственной и войсковой? Попытаемся поискать ихъ.

VI. Намъ кажется, что правительство безобидно для народа могло бы взять фонды на жалованье собственно дѣятелямъ народнаго образованія изъ жизненныхъ средствъ самого народа. Это можно бы сдѣлать посредствомъ налога на всѣ статьи торговли и хозяйственно-промышленныя (**). Духовенство служить народу; народъ и будетъ питать свое духовенство. Въ станицахъ Кубанскаго войска епархіальнаго вѣдомства достаточно для образованія непрерывнаго народно-учебнаго канцѣла (назовемъ хоть такъ его) взять ежегодно по одному проценту съ важнѣйшихъ жизненныхъ статей всѣхъ жителей коренныхъ и пришлыхъ въ вой-

(*) Авторъ не имѣетъ довѣрія къ приходской общинѣ. Если причтъ искренно и усердно займется народнымъ образованіемъ, то прихожане конечно не оставятъ его безъ вознагражденія. *Ред.*

(**) Если понимать народное обученіе только какъ школьное буканье, то оно безъ сомнѣнія будетъ тяжело, едвали принесетъ надлежащія успѣхи и, а безъ успѣховъ не заслужитъ и благодарности прихожанъ. *Ред.*

(***) Этотъ принудительный налогъ, простираемый притомъ не на предметы прихоти или роскоши, а на предметы жизненнаго продовольствія, по нашему мнѣнію несправедливъ и не можетъ быть допущенъ. *Ред.*

скѣ, оцѣнивъ эти статьи среднимъ числомъ хотя въ половину противу дѣйствительной стоимости ихъ. Пусть каждый изъ общей стоимости своего достоянія ежегодно отдаетъ одинъ только процентъ съ рубля и, по нашему расчету, отсюда образуется ежегодный капиталъ въ 40 т. р. с.; а этой суммы совершенно достаточно на жалованье духовенству за труды по народному образованію. Проверимъ наше предположеніе самымъ дѣломъ. Въ станицахъ бывшаго Черноморскаго войска, по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1868 годъ, поставленнымъ въ книгѣ: Черноморскіе казаки Ивана Попина (*), значится: крупнаго скота—коровъ, быковъ и лошадей всего до 300 т. штукъ; среднимъ числомъ по 10 р. штука; если возьмемъ по одному проценту съ рубля общей стоимости скота въ Черноморьѣ, то составитъ до 30 т. р. с. Далѣе, мелкаго скота—овецъ и свиней въ Черноморьѣ значится до 600 т. штукъ, среднимъ числомъ по 1 р. с. за штуку, возьмемъ 1% съ рубля, составитъ до 6 т. р. с. Затѣмъ еще въ Черноморьѣ добывается хлѣба зерноваго ежегодно до 300 т. четвертей, полагая каждую въ 2р., получится, по 1%, до 3 т. р. Вотъ уже набирается до 40 т. Мы не всѣ еще произведенія страны перечисляли. По тѣмъ же статистическимъ даннымъ видно, что красной рыбы въ Черноморьѣ вылавливается до 30 т. пудовъ, крупной простой рыбы сулы до 4 милл. штукъ, чабана и сазана до 120 т. штукъ, мелкой рыбы тарани до 20 милл. штукъ. На нашемъ базарѣ, за 100 верстъ отъ приморскихъ рыболовныхъ заводовъ, пудъ красной рыбы стоитъ отъ 1½ до 2½ р. с., сотня сулы отъ 10 до 20 р. с., чабана, сазана сотня отъ 50 до 100 р., тарани сотня отъ 5 до 15 р. с. Если изъ этихъ еще статей взять по 1% съ рубля, то получится значительная сумма. Мы указываемъ только источникъ сбора, не входя во всѣ подробности. Мѣстные комитеты изъ сысныхъ начальниковъ, или засѣдателей, при участіи довѣренныхъ отъ духовенства, могли бы опредѣлить истинную цифру ежегодныхъ произведеній страны и назначить валовую оцѣнку каждой статьѣ хозяйственной и промышленной. Тѣже комитеты могли бы производить сборъ однопроцентнаго налога чрезъ станичныя правленія, смотрителей рыболовныхъ заводовъ и пр. Ежегодный фондъ въ 40 т. р. будетъ достаточенъ на покрытіе

(*) Мы проверяли эти свѣдѣнія по статистическимъ отчетамъ за 1861 г., имѣющимся въ войсковомъ кубанскомъ правленіи и значительной разности въ общей сложности не нашли. *Дет.*

поддержекъ по народному образованію, если оно будетъ предложено духовенству. Станицъ собственно черноморскихъ, подвѣдомственныхъ кавказской епархіи въ церковномъ управленіи, всего 61, стало бытъ и школъ приходскихъ тоже должно бытъ 61. Положимъ на каждую школу по 600 руб. сер., потребуется только 36.600 р. Изъ 600 руб. старшему учителю, т.-е. священнику достаточно за школьные труды его 300 р.; младшему учителю, т.-е. діакону 150 р.; двумъ учителямъ начального чтенія и письма, которыми могутъ быть, подъ руководствомъ священника, причетники, тоже 150 руб., каждому по 75 р. Въ станицахъ двухъ штатныхъ и трехъ-штатныхъ (больше у насъ вѣтъ) можно увеличить окладъ изъ остатковъ ежегоднаго народно-учебнаго капитала. А если окажется, что не изъ чего взять добавку, то тремъ священникамъ все же будетъ выгодно получить по 100 р. изъ 300 руб. за школьные труды, если они раздѣлятъ между собою предметы преподаванія: тогда у нихъ будетъ оставаться отъ школы много свободнаго времени для хозяйства. Можетъ случиться, что не всѣ духовныя лица окажутся способными къ преподаванію, да и не всѣ вѣроятно захотятъ бытъ учителями,—тѣмъ лучше! Стѣснять никого не слѣдуетъ; недостатокъ легко можетъ бытъ пополненъ изъ числа окончившихъ курсъ семинаріи воспитанниковъ. Итакъ образованіе народно-учебнаго капитала въ одно и тоже время будетъ служить и къ улучшенію быта самого духовенства черноморскаго. Можно надѣяться, что молодое поколѣніе образованныхъ священниковъ не пойдетъ старымъ путемъ добыванія себѣ насущнаго хлѣба, когда подъ руками будетъ у него благородный способъ къ существованію своему. Можетъ бытъ на первыхъ порахъ не понравится предлагаемый проектъ главнымъ производителямъ богатства страны нашей (*). Но это—только на первыхъ порахъ, а въ послѣдствіи повсемѣстное въ войскѣ образованіе въ духѣ православной вѣры принесетъ благотворные плоды, которые помирятъ недовольныхъ съ этою мѣрою.

Итакъ въ нашей замѣткѣ мы хотѣли показать, что 1) необходимо дать какое-нибудь вознагражденіе слѣдователямъ и депутатамъ

(*) Не однимъ производителямъ, а всѣмъ жителямъ не понравится до-роговизна на необходимые предметы. Притомъ авторъ всю сумму налога назначаетъ на одно жалованье, опуская изъ виду помѣщеніе школъ, учебныя принадлежности, мебель и проч. Расходы на эти необходимые предметы должны еще болѣе увеличить сумму сбора и ропотъ народа.

Ред.

при слѣдствіяхъ; 2) необходимо дать для прислуги отъ станичныхъ обществъ каждому штатному священнику по крайней мѣрѣ одного работника; 3) востроить церковныя дома для помѣщенія приходскаго духовенства, но съ тѣмъ вмѣстѣ дать право иногородному духовенству, служащему войску, на владѣніе домами собственными безъ оплачиванія помещельныхъ пошлей; 4) необходимо дать достаточный надѣлъ землею всякому причту, отмежевавъ его на законномъ основаніи, подъ именемъ церковной земли; 5) если будетъ найдена возможность положить жалованье, то 800 р. могутъ быть назначены священнику за труды по народному образованію; 6) если дѣйствительно народное образованіе останется за духовенствомъ, то ввести однопроцентный ежегодный налогъ со всѣхъ статей хозяйственно-промышленныхъ по войску для образованія народно-учебнаго капитала на жалованье духовенству собственно за труды по школамъ, но не за служеніе алтарю; за служеніе церкви в приходу, помимо жалованья, народъ особливо долженъ печатъ насъ, пожалуй, какъ самъ захочетъ. Вотъ наше мнѣніе по вопросу объ улучшеніи быта духовенства Кавказскаго станично-епископальнаго.

С. К—ин.

Кубань

1863 г. мая 17 дня.

Голосъ нижнихъ членовъ сельскаго причта.

(Блжскацкій уездъ, тверской епархіи).

Распоряженія высочайше учрежденнаго Присутствія встрѣчены были въ нашемъ краѣ общими сочувствіемъ и признательностію духовенства. Но по оффиціальности ли запросовъ,—по небывалости права свободнаго заявленія своихъ мнѣній предъ правительствомъ, или по утомленію велѣдствіе долгой зависимости и безпомощности, къ которому такъ близка безнадежность, большая часть духовенства въ нашемъ краѣ высказалось какъ-то боязливо, односторонне,—высказалась въ единодушномъ желаніи поступить на одно денежное жалованье, безъ указанія мѣстныхъ источниковъ или способовъ къ улучшенію своего быта. Поступить на одно денежное содержаніе представляется духовенству лестнымъ, хочется сразу выйти изъ того непріятнаго положенія, въ которомъ оно такъ долго находилось, хочется освободиться отъ зависимости. Но такое желаніе, оффиціально заявленное, сильно озабочиваетъ насъ, меньшихъ членовъ сельскаго причта... Позвольте высказать два-три слова,—высказать не

одноличное, а общее желаніе и просьбу новоприобрѣтенныхъ членовъ сельскаго причта въ канонъ краѣ.

1. Земля, какъ и прежде была въ основѣ содержанія духовенству, такъ и въ настоящее время составляетъ по справедливости главный, а для насъ—новоприобрѣтенныхъ членовъ причта, почти единственный источникъ содержанія. Причтеники, пользуясь землею и обрабатывая ее собственными руками, приобретаютъ необходимыя первыя потребности продовольствія, считаютъ себя обеспеченными главнымъ образомъ отъ своего хозяйства,—прочій же доходъ, получаемый деньгами за требоисправленія, употребляютъ съ крайнею бережливостію, да его и хватить не болѣе, какъ только на прикрытіе грѣшного тѣла; но объ удобствѣ жизни, а тѣмъ болѣе о роскоши, соразвѣрной по крайней мѣрѣ довольству зажиточнаго крестьянина, и думать забыли. Денежный доходъ незначителенъ и зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, а по мѣрѣ того, какъ деньги дешевѣютъ, а жизненные потребности дорожаютъ, онъ становится крайне недостаточенъ, напр. крестьянинъ давалъ за служеніе молебна 7 и 10 коп. ассигн. за 20 лѣтъ назадъ, тоже полагали, только серебромъ—2 и 3 коп., даетъ и въ настоящее время. Потому-то все наше сельское духовенство, по недостаточности средствъ, мало забаловано и нисколько неприхотливо въ житейскихъ потребностяхъ.

Надѣюсь, вамъ понятно теперь, почему нисшее сельское духовенство, по крайней мѣрѣ въ нашемъ краѣ, единодушно желаетъ, чтобы земля оставлена была въ его владѣніи непрежнему, напр. безъ платежа за нее десятинной пошлины, такъ какъ земля была и будетъ для насъ тотъ же постоянный, не подлежащій измѣненію, основной источникъ содержанія; а для улучшенія настоящаго нашего положенія желательно намъ и что-то такое пособіе, дабы мы не своими только руками могли обрабатывать землю, имѣли бы возможность къ лучшему воспитанію дѣтей, получили бы болѣе свободнаго времени, и съ радостію, а не воздыхающе слышали къ дѣламъ нашего главнаго призванія.

Предположимъ однакожь, что вслѣдствіе оффиціальнаго отзыва духовенства, или по какимъ-либо правительственнымъ соображеніямъ, сельскіе причты поступятъ на одно денежное жалованье... Правительству пришлось бы или распродать церковныя земли, или отдать въ аренду по разлнчной цѣнѣ; такъ какъ общаго постановленія въ этомъ отношеніи нельзя сдѣлать или по мѣстнымъ условіямъ, или по качеству земли, по отдѣ-

дешевости селеній, по недостаточности собственнаго пашаля у крестьянъ и т. д. Тогда очевидно правительство должно войти въ новыя, очень сложныя заботы, а духовенство, въ особеннoсти причетники, поставлены будутъ въ новое затруднительное положеніе,—ибо ослзды жалованья должны быть слишкомъ велики, чтобы можно было удовлетворить всѣмъ нуждамъ на чистаа деньги въ деревенскомъ быту,—такъ не жилали и помѣщики;—поэтому духовенству опять пришлось бы приняться за землю, но только при новыхъ тягостныхъ условіяхъ или вырывать ее у прихожанъ, или арендуя свою прежнюю пашню или усадьбу.

2. Церковныя квартиры составляютъ существенную нужду большей части духовенства. Въ нашемъ краѣ въ селахъ совершенно нѣтъ церковныхъ домовъ. Въ нанятыхъ квартирахъ, всѣмъ извѣстно, сколько неудобствъ и неприятностей. На первыхъ порахъ по поступленіи на должность всякій изъ насъ старается устроить себѣ для жилища какую-нибудь избу, разумеется, входи въ долги, уплачиваемые очень медленно и съ великимъ трудомъ. Не говоримъ о хлопотахъ, отнимающихъ отъ дѣлъ служенія, о потерѣ силъ и здоровья, о заботахъ и огорченіяхъ, соединенныхъ съ приобрѣтеніемъ своего дома и владѣніемъ. И какой же домъ можетъ быть устроенъ сельскимъ діакономъ и причетникомъ на свои средства? Можете судить потому, что во время напр. зимы даже у многихъ священниковъ въ одномъ углу живетъ семья людей, а въ другомъ помѣщается куча домашнихъ животныхъ. Почему крайне желательно, чтобы устроены были при всѣхъ церквахъ дома для священно-церковно-служителей и съ отопленіемъ. Что касается средствъ, то на правительство мы не можемъ здѣсь рассчитывать: правительство если можетъ оказать помощь духовенству, оно само сдѣлаетъ это. Нашъ долгъ обсудить не могутъ ли быть наисканы какія особыя суммы на заведеніе по крайней мѣрѣ церковныхъ домовъ для духовенства? Денежный сборъ съ приходской общины предлагается при этомъ большею частію духовенства и нѣкоторыми свѣтскими журналами (*). Съ перваго взгляда казалось бы можно согласиться на такой сборъ, особенно если онъ будетъ имѣть характеръ болѣе или менѣе добровольныхъ пожертвованій. Но если онъ будетъ принудителенъ, то успѣха мало будетъ. Кто знаетъ, или видадь, какъ вообще собираются у крестьянъ государственныя подуш-

(*) Современная Литовисъ 1863, № 9.

Въя повинности, или даже общественные мірскіе сборы, тотъ койшесть, что этотъ способъ очень невѣренъ. Въ нашемъ краѣ, да и во многихъ другихъ, у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ волостной голова, а у временнообязанныхъ волостной старшина обще со сборщиками податей каждаго года восполняютъ недоимки или собственными деньгами, если ищють ихъ, или взятыми въ займы, а сами выбираютъ уже послѣ, по возможности. Допустить подобный сборъ съ приходской общины значитъ поставить духовенство въ очень непріятныя отношенія къ прихожанамъ. Престой народъ вообще какъ-то трудно убѣждается въ пользу самаго добраго дѣла, особенно если требуется для этого дѣла денежная жертва и если это дѣло выходитъ изъ того порядка, къ которому онъ привыкъ: онъ обыкновенно переходитъ отъ привычки къ понятію, а не отъ сознанія къ привычкѣ. Да и отъ другихъ классовъ народа въ случаѣ подобныхъ сборовъ едвали можно ожидать большаго усердія.

Еслибы правительство нашло возможнымъ придать сельскому духовенству къ землѣ денежное пособіе, то устройству домовъ при церквахъ по нашему ищью могли бы помочь самыя церкви. Инструкція церковному старостѣ въ § 13-мъ ищитъ прямо въ обязанности старостамъ устроить дома для священно-церковно-служителей на счетъ суммъ церковной. Кажется не противно было бы, еслибы служители Церкви въ этомъ обезпечены и обязаны были ей одной. А еслибы система распоряженія церковными деньгами и контроль надъ ними устроены были на иныхъ, лучшихъ основаніяхъ, то усилъ этого дѣла, кажется, былъ бы вѣренъ. Можно бы въ видѣ опыта откладывать ежегодно какую-либо часть церковныхъ денегъ на пользу причта по системѣ отсылки свѣчной прибыльной суммы. А то по общему опыту извѣстно, что каждый церк. староста во время прохожденія своей службы старается сдѣлать что-нибудь новенькое въ храмѣ, иногда не по настоятельной нуждѣ, а по желанію показать приходской общинѣ свою рачительную дѣятельность; напр. часто устраиваются богатыя украшенія иконостасовъ, звучные колокола, на конхъ иной не преминеть выставить и свое имя, ищныя посеребренныя ризы на живописныя иконы, и проч. При такихъ подѣлкахъ иногда и памятники древности подвергаются искаженію или даже уничтоженію. Заботливость о благолѣшіи храма конечно сама по себѣ похвальна, но она очень часто бываетъ одностороння, или даже прямо попадаетъ на ложную дорогу. Отчегожъ церковнымъ старостамъ не заняться и

настоятельными нуждами духовенства? А то иногда при благолѣши храма рѣзко поражаетъ крайняя бѣдность служителей храма: священникъ—въ богатой свѣтлой рясѣ, а изъ-подъ рясы видѣется на немъ ветхая рудная ряса и дрявые сапоги... О причетникахъ же и говорить нечего. Священникъ и причтъ ничего почти не могутъ сдѣлать противъ распоряженій церковнаго старосты. Онъ—выборный и имѣетъ за себя голосъ всей приходской общины. Да и странно было бы священнику съ причтомъ самимъ хлопотать въ свою пользу.

Целью сказать, чтобы церква наша не имѣла доходовъ. Самый большій доходъ въ приходскихъ церквахъ, это—доходъ свѣчной (крошъ арендныхъ статей). А между тѣмъ намишъ-то образомъ годовая пропорція свѣчь въ церквахъ нашей мѣстности въ покупкѣ и продажѣ образовалась давнымъ давно почти въ одномъ количествѣ и до сего времени ведется каждагодно почти на одной цифрѣ, напр. въ которую церковь покупалось 1½ пуд. варадъ за 5—10 и 15 лѣтъ, тѣ же 1½ пуд. покупаются и въ настоящее время, равнымъ образомъ тотъ же почти порядокъ ведется и въ продажѣ только съ обязательствомъ—третью часть годовой пропорціи оставлять въ запасъ къ другому году. Невѣроятность такого порядка докажетъ вамъ любой торговецъ. Да и въ самомъ способѣ покупки свѣчь можно замѣтить противорѣчущую разность, напр. въ одномъ благочиніи покупается вся годовая пропорція заразъ въ началѣ года, а въ другомъ—въ розницу, по мѣрѣ продажи свѣчь. Однаковое количество каждагодно въ покупкѣ и продажѣ свѣчь съ обязательствомъ третью часть оставлять въ запасъ какъ-то несообразно и невозможно по условіямъ самой продажи, тѣмъ болѣе, что прибыльная сумма отъ продажи свѣчь увеличивается каждагодно только какимъ-то мѣрнымъ, рассчитаннымъ шагомъ. Если взять хоть наприимѣръ за 10 лѣтъ годовые свѣчные отчеты, то во всемъ этомъ убѣдиться легко. А выступать изъ этого давнишняго порядка частному лицу недостаетъ ни возможности, ни смѣлости. Впрочемъ начало этого порядка коренится въ особомъ расчетѣ старостъ. Свѣчныя казенныя лавки, состоящія подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ смотрителей, вмѣстѣ состоятъ подъ вѣдѣніемъ и старостъ тѣхъ церквей, при которыхъ онѣ устроены, — отъ того наемъ сидѣльцевъ и другіе мелочныя по лавкѣ расходы назначаются большею частію по обоюдному ихъ соглашенію и согласенію; продажа свѣчь изъ такихъ лавокъ производится какъ подъ оффиціальнымъ контролемъ (съ роспискою

покупателя въ лавочной книгѣ или съ полученіемъ квитанціи), такъ и частнымъ образомъ; отъ того-то и дѣлается годовая пропорція свѣчь для церквей въ одинаковомъ количествѣ ежегодно, а нужное количество сверхъ годовой пропорціи смотри по требованію покупается частнымъ образомъ изъ той же казенной лавки. Такимъ образомъ отъ прибыли свѣчь, покупаемыхъ сверхъ годовой пропорціи, и образуется сумма, которая расходуется церковными старостами по личнымъ ихъ соображеніямъ.

Намъ кажется, очень полезно было бы дать болѣе свободы церквамъ въ покупкѣ и продажѣ свѣчь и призвать приходское духовенство къ дѣйствительному участию въ контролѣ по продажѣ и покупкѣ свѣчь. Чтобы не обижались церковные старосты и охотнѣе воступали на службу, можно бы возвысить значеніе этой должности и усилить награды за нее. Должность церковныхъ старостъ дѣйствительно возвысилась бы и расширилась по дѣятельности, еслибы въ ея цѣли входило кромѣ попеченія о храмѣ попеченіе о приходскомъ духовенствѣ и служеніе приходской общинѣ чрезъ заведеніе церковныхъ домовъ и школъ. Мы хотѣли показать только, что церкви сами по себѣ могли бы имѣть значительный источникъ доходовъ въ церковно-свѣчной продажѣ. Самые же вопросы о церковно-свѣчной операціи—внѣ нашей цѣли: мы предоставляемъ ихъ людямъ болѣе свѣдущимъ (*).

Діаконъ Пав. Образцовъ.

Поселье Козья-Борода.

27 мая 1863 г.

Извѣстіе изъ редакціи.

Русскому духовенству предоставлено самому заявить о всѣхъ своихъ матеріальныхъ нуждахъ, самому указать и предложить на разсмотрѣніе особо учрежденнаго Присутствія по этому дѣлу способы и средства къ улучшенію своего быта. Естественно бы ожидать, что все духовенство съ полной энергіей займется дѣломъ, касающимся прямо его самого, и притомъ дѣломъ ниѣмъ

(*) Авторъ опускаетъ изъ виду, что прибыль отъ свѣчной продажи, по существующимъ установленіямъ, отсылается въ св. Синодъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. По смыслу его замѣчаній можно бы дать двойное назначеніе этой прибыли, если при строгомъ контролѣ она оказалась бы значительною: въ пользу мѣстнаго храма и причта и въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. *Ред.*

ннмъ освободить его отъ тяжелой, подавляющей матеріальной обстановки. Но встрѣчаются явленія противъ ожиданія.

Въ с. . . . ой губерніи въ домѣ одного о. благочиннаго собралось нѣсколько духовныхъ лицъ, съ приготовленными, уже написанными свѣдѣніями, какія требовались отъ нихъ Присутствіемъ. Если этимъ духовнымъ лицамъ не удалось, а можетъ быть, не пришло на мысль собраться вмѣстѣ для общаго обсуждения предмета прежде, то по крайней мѣрѣ собравшимся вдѣсь задумалось сличить и обсудить отдѣльныя «свѣдѣнія» — каждаго изъ нихъ. Одинъ священникъ прочиталъ предъ собраніемъ написанный имъ отзывъ (*). Отъ всѣхъ слушавшихъ раздались возгласы одобренія; но послѣ возгласовъ вскорѣ нѣкоторые прибавили, обращаясь къ автору: «но вашихъ «свѣдѣній» не пропускать; онѣ залежатся въ консисторіи.» Вскорѣ все собраніе заговорило тоже. Самъ о. благочинный призналъ свѣдѣнія неудобными для представленія въ комитетъ, а въ особенности епархіальному преосвященному. Дѣло въ томъ, что священникъ—авторъ только что прочитанныхъ «свѣдѣній»—въ своемъ отзывѣ довольно рельефно выставлялъ жалкую картину матеріальнаго быта сельскаго духовнаго лица изъ своей собственной жизни, не стѣснился выставить на видъ нѣкоторые свои, допущенные въ крайней нуждѣ проступки, называемые на официальномъ языкѣ консисторіи *притязаніями*, указавъ на дозвонное имъ по опыту безвыходное положеніе духовнаго лица, отрѣшеннаго на время отъ должности, съ справедливымъ прибавленіемъ, что такіе случаи — не рѣдки въ с. . . . ой епархіи. «Свѣдѣнія» этимъ священникомъ представлены въ комитетъ въ болѣе сжатомъ видѣ, съ большими опущеніями противъ прежнихъ, менѣе точныя и ясныя.

Что же, если немало найдется такихъ о. благочинныхъ и вообще духовныхъ лицъ, которые не захотятъ откровенно выставить на видъ правительства жизнь свою въ дѣйствительномъ видѣ, съ дѣйствительными ея недостатками и нуждами? Тогда конечно сомнительно будетъ улучшеніе быта духовенства. Самое главное, что прежде всего нужно бы поставить на видъ, будетъ утаено и скрыто, и во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, которыя будутъ неизбѣжно закрыты отъ взоровъ правительства, жизнь духовенства потечетъ старымъ порядкомъ, прискорбнымъ для духовенства, соблазнительнымъ для мірянъ...

Ис. Т—кій.

Бузудукъ. 12 іюня 1863 г.

(*) «Свѣдѣнія», сколько мнѣ приводилось слышать отъ духовныхъ лицъ, въ селахъ приходится составлять только однимъ священникамъ: меньшая братія причта не хочетъ принимать участія въ этомъ дѣлѣ.

О СОЕДИНЕНІИ ДОЛЖНОСТЕЙ МАЛОПРИХОДНЫХЪ СВАЩЕННИКОВЪ ВЪ ГОРОДАХЪ СЪ ДОЛЖНОСТЯМИ НАСТАВНИКОВЪ СЕМИНАРІЙ.

I.

При настоящемъ крайне стѣснительномъ положеніи, въ которомъ, по общему сознанію, находятся какъ семейные наставники семинарій, такъ и малоприходные священники нашихъ губернскихъ городовъ, весьма естественно обращать заботливое вниманіе на всякую законную мѣру, содѣйствующую къ улучшенію положенія хотя бы и нѣкоторыхъ изъ сихъ лицъ. Къ числу такихъ мѣръ, по нашему разумѣнію, относится соединеніе обязанностей малоприходныхъ священниковъ нашихъ губернскихъ городовъ съ должностями наставниковъ семинарій. Мѣра эта представляетъ, между прочимъ, ту важную выгоду, что при употребленіи ея въ дѣло нѣтъ надобности ни въ какихъ-либо проектахъ, ни въ оффиціальной перепискѣ. Однако жъ эта простая и, какъ увидимъ дальше, полезная мѣра не совсѣмъ прилагается къ дѣлу: если въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ встрѣчаются наставники, занимающіе должности приходскихъ священниковъ, то это не больше, какъ исключенія изъ общаго правила. Основаніе, которое имѣютъ въ виду нѣкоторые изъ нашихъ епархіальныхъ начальствъ, не допуская наставникамъ семинарій занимать еще священническія мѣста при малоприходныхъ церквахъ, есть, конечно, охраненіе интересовъ какъ епархіальной, такъ и семинарской службы. Обыкновенно полагаютъ, будто наставникъ семинаріи, совмѣщающій должность приходскаго священника, неизбежно долженъ дѣлать опущенія или по наставнической службѣ, или по приходскимъ обязанностямъ. Нельзя не отдать должнаго уваженія такой предусмотрительности, такъ какъ дѣло идетъ въ одномъ случаѣ о весьма важномъ служеніи пастырскомъ, а въ другомъ о неменѣе важномъ дѣлѣ приготовленія духовнаго юношества къ тому же пастырскому служенію. Но если въ идеѣ мнѣніе о несовмѣстности службы наставниковъ семинарій съ должностію приходскихъ священниковъ весьма благовидно, то едвали оно можетъ выдержать здравую критику, если рассмотреть его въ другомъ отношеніи, съ практической стороны. Посмотримъ—возможно ли, а главное, полезно ли опредѣленіе наставниковъ семинарій на должности приходскихъ священниковъ, съ оставленіемъ ихъ на семинарской службѣ.

Прежде всего, сообразно ли это съ существующими узаконеніями? Какъ уже было нами замѣчено, во многихъ семинаріяхъ встрѣчаются, хотя и въ видѣ исключеній, наставники, имѣющіе должности и приходскихъ священниковъ. Правда, ни въ проектахъ уставовъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, ни въ уставахъ духовныхъ консисторій, ни въ отдѣльныхъ циркулярахъ, повременно выходившихъ въ дополненіе къ вышеказаннымъ главнымъ кодексамъ нашихъ духовныхъ учрежденій, не встрѣчается прямого заковоположенія относительно совмѣщенія должностей наставниковъ семинарій съ обязанностями приходскихъ священниковъ. Но въ изданномъ въ 1808 году докладѣ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ мы находимъ слѣдующее постановленіе о наставникахъ семинарій: «дозволяется должность профессора сихъ училищъ соединять съ равными званіями, какъ изъ монашескующихъ, такъ и изъ духовенства при церквахъ служащаго» (*). Сличая этотъ параграфъ съ другимъ параллельнымъ § о наставникахъ училищъ, можно видѣть, что и въ приведенномъ нами выше §, между прочимъ, разумѣется соединеніе должностей наставниковъ семинарій съ должностями приходскихъ священниковъ, ибо въ параллельномъ сему § постановленіи того же доклада о наставникахъ училищъ говорится прямо: «дозволяется въ сихъ училищахъ соединять должность учителя съ должностію священника въ томъ же городѣ, гдѣ состоитъ училище». Итакъ существуетъ узаконеніе, на основаніи котораго всякій наставникъ семинаріи можетъ быть вмѣстѣ и приходскимъ священникомъ. При этомъ однакожь нельзя не сознаться, что частію неполная опредѣленность этого постановленія, а частію и самая давность его могутъ подавать поводы къ произвольнымъ истолкованіямъ и приложеніямъ его. Отъ того-то, можетъ быть, и происходитъ, что опредѣленіе наставниковъ семинарій на приходы существуетъ доселѣ въ видѣ особенной привилегіи.

Обратимся теперь къ внутренней, такъ-сказать, законности этого дѣла. Когда какое-либо изъ нашихъ предпріятій, завятій и дѣлъ явнопротиворѣчитъ вашему положенію въ жизни, а равно и служить въ ущербъ нашимъ прямымъ обязанностямъ, въ такомъ случаѣ мы вправѣ считать какое-либо дѣло незаконнымъ, хотя бы противъ него и не существовало никакихъ узаконеній. Если бы, напримѣръ, священникъ нашей отечественной Церкви вздумалъ

(*) Докладъ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ и начертаніе правилъ о образованіи сихъ училищъ и содержаніи духовенства при церквахъ служащаго С.-П.-Б. 1808 г. стр. 85. § 87. Тамъ же стр. 67. § 36.

соединить съ своимъ званіемъ занятія торговыя, хотя бы и весьма честныя, то такое совмѣщеніе оказалось бы прямо незаконнымъ и неприложимымъ къ дѣлу, безъ всякихъ отношеній къ нему существующихъ узаконеній. Но таково ли разсматриваемое нами обстоятельство? При самомъ поверхностномъ взглядѣ на дѣло служенія пастыря, въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова, и на дѣло воспитателя юношества, приготовляющагося къ пастырскому служенію, намъ кажется, что совмѣщеніе того и другаго служенія въ однихъ и тѣхъ же лицахъ не заключаетъ въ себѣ никакого внутренняго противорѣчія. Поэтому-то въ большей части нашихъ семинарій всегда были и доселѣ есть наставники, которые, вмѣстѣ съ обязанностями воспитателей духовнаго юношества, проходятъ и служеніе приходскихъ священниковъ. И епархія, которую мы имѣемъ въ виду при настоящей замѣткѣ, представляетъ намъ личности, которыя могутъ занять въ исторіи этой епархіи очень почетное мѣсто по добросовѣстному и вмѣстѣ исправному прохожденію обязанностей приходскихъ священниковъ и вмѣстѣ наставниковъ семинарій. Значить все дѣло въ этомъ случаѣ заключается въ лицахъ, которыя принимаютъ на себя тѣ и другія обязанности.

Не можемъ не указать при этомъ и на слѣдующее обстоятельство: во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ къ ведомству министерства народнаго просвѣщенія, принято за правило, чтобы преподаватели закона Божія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ были непременно священники и, сколько извѣстно, такими преподавателями бываютъ обыкновенно приходскіе священники. Скажутъ противъ этого, что дѣло преподаванія закона Божія въ свѣтскихъ заведеніяхъ очень легко. Но такое предубѣжденіе само собою очевидно для всякаго, кто имѣетъ какое-либо понятіе о трудности мало-мальски благоусишшаго преподаванія высокихъ истинъ христіанскаго Богословія дѣтямъ свѣтскаго званія, обыкновенно мало подготовленнымъ къ такому преподаванію. Впрочемъ объ этомъ предметѣ въ нынѣшнее время уже писано достаточно въ нашихъ духовныхъ журналахъ, такъ что подробно распространяться объ немъ излишне. Но неизлишне привести на память при этомъ другой фактъ, близкій къ разсматриваемому нами предмету. Во всѣхъ епархіяхъ членами духовныхъ консисторій, кромѣ протоіереевъ и священниковъ служащихъ при соборахъ, бываютъ и приходскіе священники: а на членахъ консисторій лежатъ обязанности, едва ли менѣ трудныя, чѣмъ обязанности наставниковъ семинарій. Какъ тѣ такъ

и другіе должны ежедневно посвящать нѣсколько часовъ на занятіе своими дѣлами въ консисторіяхъ, да еще прибавлять къ этому по нѣсколько часовъ на такія же занятія и на дому. Вѣдь никому изъ нихъ не захочется прослыть въ мѣстнѣн епархіи Крыловскимъ судьей. А чтобы подписывать бумаги съ сознаниемъ ихъ содержанія, и для этого нужна порядочная практика,—сколько же занятій нужно для толковаго рѣшенія бумагъ, а особенно сложныхъ дѣлъ судебныхъ? Если же возможно совмѣщеніе обязанностей членовъ консисторій съ должностями приходскихъ священниковъ и притомъ совмѣщеніе очень почетное, то почему же невозможно нѣсколько болѣе скромное совмѣщеніе должностей наставниковъ семинарій съ обязанностями священническими? Гораздо важнѣе при этомъ, по нашему мнѣнію, рѣчь о томъ, какъ совмѣстить разновременныя и часто весьма неожиданныя дѣла служенія священническаго съ регулярными и требующими соблюденія извѣстныхъ часовъ обязанностями наставническими. Попытаемся же обсудить, по возможности, и это обстоятельство.

Прежде всего мы имѣемъ въ виду при разсматриваемомъ нами совмѣщеніи приходы малочисленные. О приходахъ многочисленныхъ, гдѣ священникъ съ ранняго утра до поздняго вечера долженъ проводить время то въ церкви, то въ домахъ прихожанъ, въ этомъ случаѣ нечего и толковать. Но далеко не то приходы малочисленные. Въ такихъ приходахъ бываютъ только нѣкоторые періоды времени, когда священникъ долженъ большую часть времени проводить то въ церкви, то въ домахъ прихожанъ. Это первая и послѣдняя недѣли великаго поста, недѣля Пасхи, праздники Рождества Христова, Богоявленія и дни храмовыхъ праздниковъ. Но извѣстно, что во все это время, не исключая даже и храмовыхъ праздниковъ, большею частію празднуемыхъ во дни Господскіе и Богородичныя, или во дни особенно уважаемыхъ нашею Церковію святыхъ, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ нашихъ не бываетъ уроковъ; слѣдовательно каждый изъ священниковъ, занимающій должность наставника семинаріи, свободно можетъ предаться въ это время исправленію своихъ обязанностей по церкви или приходу. Остаются за тѣмъ еще пять недѣль великаго поста, въ которыя преподаются уроки, какъ въ другіихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ семинаріяхъ, и въ которыя священникъ около шести часовъ въ сутки долженъ проводить въ церкви. Но очевидно, что и отъ этихъ часовъ остается довольно времени, которое можетъ быть посвящено на занятія

классическія, тѣмъ больше, что не во всѣ такіе дни приходится по два урока на каждого наставника, бываютъ между ними и такіе, въ которые приходится по одному уроку, а равно и такіе, въ которые не бываетъ ни одного урока. Посему въ этомъ случаѣ слѣдуетъ только, какъ это и дѣлается, измѣнить нѣсколько росписаніе учебныхъ часовъ, чтобы часы, занимаемые священникомъ, приходились на тѣ промежутки, когда не бываетъ церковной службы. Если же принять при этомъ во вниманіе, что въ каждомъ губернскомъ городѣ есть такъ называемые вигарные священники, а при нѣкоторыхъ церквахъ полагается по два священника, изъ которыхъ тѣ или другіе могутъ быть приглашаемы для приходскихъ требъ священникомъ-наставникомъ въ крайнихъ случаяхъ, а равно припомнить и то, что при большей части нашихъ семинарій бываютъ параллельные наставники, которые могутъ замѣнить при особенныхъ какихъ-либо обстоятельствахъ наставниковъ семинарій—священниковъ, то, очевидно, не встрѣтится даже и рѣдкихъ опущеній, какъ это и дѣйствительно бываетъ, у священника—наставника ни по той, ни по другой обязанности. Таково самое неудобное время для совмѣщенія служенія священническаго съ обязанностями наставническими. Все остальное за тѣмъ время есть такъ-называемая глухая пора, когда малоприходные священно-служители, кромѣ извѣстныхъ часовъ церковной службы и исправленія очень рѣдкихъ требъ по приходу, большею частію бываютъ совершенно свободны отъ всякихъ занятій по своимъ прямымъ обязанностямъ. Замѣтимъ при этомъ, что самое дорогое время для наставника семинаріи есть время вечернее, обыкновенно употребляемое на приготовленіе уроковъ и на чтеніе ученическихъ задачъ. А это время почти одинаково свободно какъ у наставниковъ семинарій, такъ и у малоприходныхъ городскихъ священниковъ. Такъ не лучше ли, вмѣсто празднаго препровожденія этого времени, священнику имѣющему ученую степень посвятить его на весьма приличный для священническаго сана трудъ преподаванія уроковъ при духовныхъ семинаріяхъ? Можетъ случиться, что священникъ, обязанный семинарскою службою, не успѣетъ ивогда съ строгою точностію въ исполненіи какого-либо дѣла по перкви или приходу; или нарушитъ нѣсколько росписаніе учебныхъ часовъ опустивши пять или десять минутъ изъ часовъ урочныхъ. Но въ первомъ случаѣ ни одинъ благомыслящій священникъ не допустить никакихъ серьезныхъ безпорядковъ; по крайней мѣрѣ мы можемъ сказать это объ извѣстныхъ намъ священникахъ-настав-

никахъ. Что же касается до втораго обстоятельства—опущенія иногда пяти или десяти минутъ изъ часовъ урочныхъ, то кто не убѣжденъ въ наше время, что подобныя отступленія отъ формы не заслуживаютъ никакого вниманія, хотя съ этой-то стороны и приходится терпѣть непріятности священникамъ наставникамъ? Такъ напр. намъ очень хорошо извѣстень одинъ изъ бывшихъ начальниковъ семинаріи, который весьма сѣрбезно огорчался, когда священники—наставники, будучи заняты исполненіемъ приходскихъ обязанностей, не успѣвали являться къ нему въ назначенное время съ поздравленіями въ Новый годъ или во дни великихъ праздниковъ Пасхи и Рождества Христова; а что говорить, когда подобные либералы позволяли себѣ нѣкоторыя отступленія отъ внѣшняго порядка своихъ служебныхъ обязанностей при семинаріи? Въ такихъ случаяхъ имъ прямо замѣчалось о несовмѣстимости ихъ службы съ приходскими обязанностями, и только любовь къ трудовой жизни, а равно и матеріальныя нужды заставляли послѣднихъ выносить терпѣливо подобныя иногда несовсѣмъ деликатныя замѣчанія. Такимъ образомъ изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что совмѣщеніе должностей приходскихъ священниковъ съ обязанностями наставниковъ семинаріи и законно и очень возможно. Почему бы не дать этой законной мѣрѣ болѣе широкаго употребленія, нежели какъ употребляется она доселѣ въ видѣ однихъ исключеній изъ общаго правила, а что еще хуже—въ видѣ какой-то милости мѣстнаго начальства?

II.

Но мы рассмотрѣли только одну внѣшнюю, формальную сторону обсуждаемаго нами предмета. Остается еще важнѣйшая сторона—внутренняя. Это вопросъ о томъ, представляетъ ли какія-либо выгоды какъ для приходовъ, такъ и для семинаріи совмѣщеніе приходской священнической службы съ обязанностями наставническими?

Въ наше время нерѣдко слышатся жалобы на недостаточность образованія священниковъ поступающихъ на эти должности изъ воспитанниковъ духовныхъ семинаріи. Въ какой степени справедливы такія жалобы на священниковъ сельскихъ, объ этомъ мы не беремся судить, какъ о дѣлѣ въ настоящемъ случаѣ стороннемъ. Но думаемъ, что мы скажемъ далеко не парадоксъ, если признаемъ семинарское образованіе несовсѣмъ удовлетворительнымъ для священниковъ городскихъ, особенно тѣхъ изъ

нихъ, которые занимаютъ мѣста въ губернскихъ нашихъ городахъ. Невѣстно, что частію вліяніе западной цивилизаціи, частію пылливый духъ нашего времени постоянно производятъ множество идей, вопросовъ и недоразумѣній, отъ которыхъ болѣе или менѣе, но постоянно волнуется и религиозная жизнь нашихъ губернскихъ городовъ. Отсюда совѣтъ не рѣдкость и въ провинціальномъ захолустьѣ множество кривыхъ толковъ, недоразумѣній и даже положительныхъ заблужденій относительно религиозныхъ истинъ, начиная съ отрицательнаго взгляда на обряды богослуженія церковнаго и кончая печальными идеями современнаго социализма, рационализма и матеріализма. Много ли можетъ сдѣлать во всѣхъ подобныхъ случаяхъ священникъ, получившій одно семинарское образованіе? Въ своихъ тетрадкахъ и учебникахъ онъ не найдетъ многого, что нужно отвѣчать въ указанныхъ нами случаяхъ всякому вопрошающему; потому такого рода священники обыкновенно и ограничиваются смиреннымъ молчаніемъ, когда встрѣчаются лицомъ къ лицу съ упомянутыми недоразумѣніями и заблужденіями, и чувствуютъ себя тѣмъ лучше, чѣмъ рѣже обращаются къ нимъ съ подобными вопросами, хотя къ нимъ не обращаются потому, главнымъ образомъ, что отъ нихъ ничего не ожидаютъ въ этихъ случаяхъ. По нашему мнѣнію, при этомъ нужны священники, которые имѣли бы и болѣе широкое умственное образованіе, нежели семинарское, и больше имѣли бы знакомства съ современнымъ положеніемъ религиозныхъ убѣжденій не только окружающаго общества, но всего образованнаго міра. А поелику такихъ священниковъ очень немного, то почему бы не восполнять этого недостатка указанною нами мѣрой? Не для того, конечно, наставники семинарій готовились въ продолжительный періодъ своего школьнаго воспитанія, чтобы быть только преподавателями въ семинаріяхъ. Помимо этого служебнаго круга, каждый изъ нихъ могъ бы быть очень полезнымъ дѣятелемъ и на болѣе широкомъ поприщѣ распространенія истинныхъ познаній о предметахъ вѣры и нравственности между жителями своего города. А въ какомъ положеніи это всего удобнѣе, какъ не въ санѣ приходскаго священника?

Не думаемъ, чтобы не было никакихъ выгодъ отъ опредѣленія наставниковъ семинарій на приходы и для самыхъ семинарій. Одно изъ великихъ золъ, усматриваемыхъ въ настоящемъ учебномъ устройствѣ нашихъ семинарій, есть частая перемѣна наставниковъ. Бываютъ случаи, что по нѣкоторымъ кафедрамъ

въ теченіи очень небольшихъ промежутковъ времени, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, переѣзжается очень значительное количество наставниковъ. Такъ въ извѣстной намъ семинаріи съ 1850 и по 1862 годъ по предмету гражданской исторіи переѣзжалось до 10 наставниковъ. Сколько зла происходитъ отъ такихъ переѣзжъ въ учебномъ порядкѣ, это очевидно само собою. А это зло естественно устранилось бы значительно, еслибы наставники семинарій пользовались болѣе опредѣленнымъ положеніемъ въ жизни, соединяя съ учительскими должностями обязанности приходскихъ священниковъ; ибо въ такомъ случаѣ они не имѣли бы побужденій оставлять училищную службу до выслуги уваженнаго срока на полученіе пенсіи. Кроме того извѣстно, что не всѣ наставники обладаютъ качествами необходимыми для преподавателей; особенно это должно сказать о преподавателяхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній опредѣляемыхъ изъ словесныхъ должностей не только безъ предварительнаго практическаго приготовленія къ дѣлу преподаванія, но даже и безъ пробныхъ лекцій по тѣмъ предметамъ, на которые они назначаются. Если мы прибавимъ къ этому сознаваемый всѣми крайній недостатокъ руководства по большей части предметовъ, входящихъ въ курсъ семинарскаго преподаванія, то само собою будетъ понятно, что между наставниками семинарій далеко не всѣ удовлетворяютъ своему значенію. А потому если гдѣ, то особенно при семинаріяхъ нужно дорожить наставниками, болѣе или менее рекомендовавшими себя на своемъ служебномъ поприщѣ. Чѣмъ же лучше удержать ихъ при семинаріяхъ при существующемъ положеніи дѣлъ, какъ не вышеуказанною мѣрою? Далѣе при семинаріяхъ, какъ извѣстно, главнымъ образомъ преподаются предметы богословскаго содержанія. Кому же естественнѣе послѣднихъ лицъ монашествующихъ преподавать эти предметы, какъ не священникамъ и притомъ приходскимъ, которые, по положенію своему, стоятъ въ особенно близкомъ отношеніи къ обществу и потому болѣе другихъ наставниковъ имѣютъ возможность преподавать уроки примѣнительно къ жизни? Не думаемъ, чтобы и такъ называемыя общечеловѣческія науки проиграли отъ того, что ихъ будутъ преподавать наставники-священники. Напротивъ позволительно думать, что и эти науки много выиграютъ отъ того уже, что ихъ будутъ читать болѣе постоянные, чѣмъ теперь, а слѣдовательно, и болѣе опытные наставники. Наконецъ извѣстно, какое зло составляетъ для нашихъ семинарій вредное и требующее серьезнаго обсужденія обыкновеніе возлагать по четыре и

болѣе предметовъ на одного наставника: отсюда понятна настоятельная нужда въ увеличеніи числа преподавателей. Но при современномъ положеніи духовно-учебнаго капитала очень трудно рассчитывать на такое увеличеніе; при указанной же нами мѣрѣ это возможно. Пусть пока остаются тѣже оклады при семинаріяхъ для наставниковъ, но въ добавокъ къ нимъ преподавателямъ семинарій по преимуществу будутъ раздаваться мѣста священническія въ губернскихъ городахъ. Тогда каждый изъ нихъ по двумъ должностямъ будетъ получать достаточное вознагражденіе, между тѣмъ вмѣсто четырехъ и болѣе предметовъ будетъ преподавать не больше двухъ. А это будетъ и легче, и гораздо полезнѣе (*).

Есть значительныя выгоды отъ предполагаемой нами мѣры и въ моральномъ отношеніи какъ для приходовъ, такъ и для семинарій. Уже одно то, что градскій священникъ изъ воспитанниковъ семинарій не получилъ высшаго научнаго образованія составляетъ немаловажное зло въ томъ отношеніи, что прихожане высшаго сословія смотрятъ на него рѣшительно свысока, какъ на человѣка обучавшагося на мѣдные гроши, а прихожане низшаго сословія съ увѣренностію, что ихъ пастырь такой же человѣкъ, какъ и они, отличающійся отъ нихъ только саномъ священства. А если принять при этомъ въ соображеніе дѣйствительную ограниченность познаній подобныхъ священниковъ, то не будетъ ни для кого удивительнымъ, что большинство такихъ священниковъ далеко не пользуется въ нашихъ губернскихъ городахъ надлежащимъ авторитетомъ. Много значить при этомъ и самая обстановка, среди которой воспитываются и живутъ подобные священники. Привычка жить еще въ семинаріи подъ влияніемъ высшихъ побужденій и принужденій къ исполненію долга, печальные опыты различныхъ нуждъ и лишеній, обыкновенно испытываемыхъ большинствомъ семинаристовъ, рѣшительная зависимость отъ прихожанъ по опредѣленіи на должность священническую, все это полагаетъ особенную печать уничиже-

(*) Не думаемъ, чтобы предполагаемое нынѣ увеличеніе денежныхъ окладовъ для наставниковъ семинарій и изыскиваемое въ настоящее время улучшеніе средствъ содержанія священниковъ могло быть важнымъ препятствіемъ къ соединенію тѣхъ и другихъ должностей въ однихъ лицахъ: ибо въ случаѣ значительности средствъ содержанія наставника-священника можно будетъ уменьшить вознагражденіе его по должности наставника, принимая во вниманіе меньшее количество преподаваемыхъ имъ предметовъ и священническое содержаніе.

нѣ на такихъ священниковъ и служить причиною неуспѣшной покорности: производу, а иногда и коирчимъ прихожанъ и располагать къ неподготовной священника угодлиности передъ прихожанами богатыми и къ такому же снисхожденію при очевидномъ нарушеніи послѣдними христіанскихъ обязанностей, какова напримеръ невнимательность къ богослуженію. Тщетно епархіальное начальство старается поднять значеніе такихъ священниковъ наградами, раздавая оныя по преимуществу городскимъ священникамъ. Чегоушка, не имѣющаго яснаго понятія о своемъ достоинствѣ, трудно довести до этого понятія одними вышними наградами. Такія награды могли бы быть очень важными для нихъ, когда бы они были священниками сельскими; но при служеніи ихъ въ городахъ онѣ мало приносятъ пользы, придавая имъ только незначительную вышнюю представительность.

Предлагаемая нами мѣра значительно вѣнѣляетъ положеніе городского священника. Этою мѣрою устраняется упомянутое нами предубѣжденіе противъ малообразованности священника, потому что каждой изъ наставниковъ семинаріи не только имѣть высшее образованіе, но еще во время службы при семинаріи необходимо долженъ увеличивать кругъ своихъ познаній; устраняется эта печальная зависимость отъ прихожанъ, потому что священникъ, служащій при семинаріи и получающій отъ этой службы постоянное вознагражденіе, не имѣетъ нужды искать благорасположенія прихожанъ изъ однихъ матеріальныхъ выгодъ. Устраняется наконецъ и это не всегда цѣлесообразное повышеніе городскихъ священниковъ верѣдко только за выслугу лѣтъ, ибо вознагражденіе священниковъ, служащихъ при семинаріи, будетъ происходить не за выслугу лѣтъ, но за дѣйствительныя заслуги. Не думаемъ, чтобы ничего не выиграли отъ этого и наши семинаріи. Одно уже то обстоятельство, что семинарская служба перестаетъ быть при этомъ службою, ничего незначащею въ мнѣніи общественномъ, составляетъ весьма важную выгоду.

Въ самомъ дѣлѣ пора бы подумать, что наставники семинаріи такіе же, какъ и всѣ, смертные, нуждающіеся въ нѣкоторыхъ поощреніяхъ и новышеніяхъ за свои труды и заслуги; а потому одно и тоже положеніе, въ которомъ остаются эти люди послѣ десяти и двадцати-лѣтней службы, до того странно, что мы ничего не видимъ подобнаго въ окружающемъ насъ обществѣ. Правда, существуетъ и для наставниковъ семинарій обыкновенная дорога къ узаконеннымъ для нихъ чинамъ; но такъ какъ съ чинами сопряжено, какъ извѣстно, дѣшевое классныхъ

окладовъ, что составляетъ смѣшную тяжелую жертву для наставниковъ семинарій, при ограниченности ихъ денежныя оклады, то отсюда большинство наставниковъ весьма разумно отказывается отъ чиновъ, рѣшалось лучше на неопредѣленное положеніе въ обществѣ. Бывали при семинаріяхъ и денежныя награды по ревизіямъ, а въ послѣднее время встрѣчаются и награжденія орденами: но явленія эти до того рѣдки, что большая часть наставниковъ семинарій не смѣетъ и мечтать объ нихъ. Такъ не лучше ли въ закъ этого для желающихъ наставниковъ открыть обыкновенную дорогу къ законнымъ почестямъ посредствомъ опредѣленія ихъ на епархіальную службу? Не можемъ не указать при этомъ и на слѣдующее очень немаловажное обстоятельство. Если гдѣ, то особенно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, имѣетъ значеніе такъ-называемое нравственное образованіе. Особенно живо чувствуется потребность этого образованія въ настоящее время часто повторяющихся печальныхъ опытовъ извращенія истинъ и убѣжденій, составляющихъ основаніе нравственности. Но мы полагаемъ, что въ самомъ составѣ преподавателей семинарій есть одно весьма важное препятствіе къ осуществленію указанной выше цѣли. Обыкновенно, во главѣ корпораціи наставниковъ семинарій стоятъ ректоръ и инспекторъ, имѣющіе санъ монашескій. За ними слѣдуютъ одинъ или два священника, принадлежащіе къ бѣлому духовенству; потомъ два или три наставника, вышедшихъ изъ духовнаго званія и состоящихъ при семинаріяхъ въ качествѣ гражданскихъ чиновниковъ. Остальные закъ наставники опредѣленно не принадлежатъ ни къ духовному, ни къ свѣтскому званію. Можно ли, положи руку на сердце, требовать отъ такой пестрой смѣси воспитателей духовнаго юношества должнаго единства въ направленіи и началахъ? Поэтому не лучше ли измѣнить этотъ беспорядокъ открывъ полную возможность наставникамъ семинарій поступать и на епархіальную службу? Въ санѣ священниковъ и притомъ не номинальныхъ только, какъ это иногда бывало, а священниковъ приходскихъ, такіа лица, составляя большинство въ нашихъ семинаріяхъ, естественно будутъ весьма полезными и въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія юношества, обучающагося въ семинаріяхъ; по крайней мѣрѣ несравненно больше полезными, нежели такъ-называемые помощники инспекторовъ, въ послѣднее время значительно увеличивающіеся.

Но главное побужденіе, которое мы имѣли въ виду при насто-

лицей замѣткѣ и которое, конечно, заслуживаетъ полнаго сочувствія всѣхъ благомыслящихъ членовъ нашего общества, это—очевидное улучшеніе чрезъ разсматриваемую нами мѣру матеріальнаго положенія, какъ наставниковъ семинарій, такъ и малоприходныхъ священниковъ нашихъ губернскихъ городовъ. Когда мы представляемъ себѣ съ одной стороны существующую дороговизну на всѣ жизненные предметы, а съ другой стороны крайне скудные средства, при которыхъ живутъ какъ семейные наставники семинарій, такъ и малоприходные священники нашихъ губернскихъ городовъ, то все можемъ не удивляться, какъ еще перебиваются эти несчастные, но все же полезные труженики. Какъ бы мы ни разсуждали о пользѣ экономіи, какъ бы ни ограничивали, подѣ влияніемъ необходимости, свои желанія, все же есть много нуждъ и потребностей, которыхъ нельзя заглушить никакими разсужденіями, которыхъ нельзя одолѣть никакимъ воздержаніемъ: именно какъ священнику, такъ и наставнику семинарій, какъ бы ни были ограниченны ихъ потребности, нужно имѣть пищу, и притомъ болѣе удобоваримую, нежели какую питаются чернорабочіе; нужно имѣть какъ для себя, такъ и для семьи одежду и притомъ болѣе приличную, нежели которою довольствуются простолудины; нужно имѣть помѣщеніе и притомъ болѣе удобное, нежели въ какомъ живутъ пролетаріи; сверхъ того нужно имѣть хоть нѣсколько общеніе съ другими людьми; нужно имѣть подѣ руками нѣсколько необходимыхъ книгъ; нужно иногда оказывать пособіе кому-либо изъ бѣднѣйшихъ родственниковъ, которыхъ къ сожалѣнію почти у каждаго изъ упомянутыхъ лицъ бываетъ немало; нужно иногда пригласить и врача во время болѣзни своей или кого-либо изъ домашнихъ. Но принимая во вниманіе, что малоприходные священники нашихъ губернскихъ городовъ, равно какъ и семейные наставники семинарій получаютъ среднимъ числомъ около 400 р. въ годъ, мы думаемъ, что такія средства весьма недостаточны не только для безбѣдной жизни, но даже и для жизни бѣдной, но еще терпимой. Но чтобы не повторять безплодно уже всѣмъ извѣстныя жалобы на скудость средствъ жизни упомянутыхъ лицъ, считаемъ за лучшее обратиться къ самымъ фактамъ (*).

(*) Авторъ представилъ смѣту необходимыхъ жизненныхъ предметовъ на содержаніе наставника, но за недостаткомъ мѣста и по общезвѣстности дѣла мы не печатаемъ ея. Ред.

Такимъ образомъ на приличное содержаніе наставника, имѣющаго довольно ограниченное семейство, недостаетъ ежегодно около 400 руб. Естественно, что и у священниковъ губернскихъ городовъ, большею частію располагающихъ такими же средствами, какъ и наставники семинарій, ежегодно происходитъ тотъ же дефицитъ. Предоставляемъ же читателямъ этой замѣтки судить о томъ, каково положеніе тѣхъ и другихъ и какіе результаты неизбежно слѣдуютъ изъ такого положенія.

Одинъ изъ наставниковъ семинарій.

Протоіерей С. К. Сабининъ (некрологъ).

— 14-го мая скончался въ Веймарѣ, на 74 году отъ рожденія, старѣйшій изъ нашего заграничнаго духовенства, протоіерей *Стефанъ Карповичъ Сабининъ*.

Сынъ бѣднаго дьячка села Болота воронежской епархіи, Сабининъ принужденъ былъ въ юности своей бороться съ нуждою и уже готовился, за недостаткомъ средствъ къ дальнѣйшему образованію, выйти изъ училища въ дьячки. Но здѣсь на него обратилъ свое вниманіе воронежскій архипастырь, приказавъ принять его, за его способности, въ бурсу на имѣвшуюся въ то время стипендію генерала Сакена. Поступивъ въ семинарію, 11-ти лѣтнимъ мальчикомъ, онъ дѣлалъ такіе успѣхи въ древнихъ языкахъ, что еще до окончанія семинарскаго курса былъ сдѣланъ преподавателемъ греческаго языка въ классѣ риторики и вмѣстѣ учителемъ заправнаго класса. По окончаніи семинарскаго курса, въ продолженіе трехъ лѣтъ, онъ проходилъ должности преподавателя латинскаго, греческаго и даже нѣмецкаго языковъ; кромѣ того въ 1816 году былъ назначенъ публичнымъ катихизаторомъ въ Воронежѣ. Но въ слѣдующемъ за тѣмъ году онъ долженъ былъ прекратить свою наставническую дѣятельность на родинѣ и отправиться въ Петербургъ для дальнѣйшаго образованія себя въ недавно открытой духовной академіи. Здѣсь, въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, Сабининъ дополнилъ свое образованіе и былъ удостоенъ степени магистра богословія. По окончаніи академическаго курса, онъ былъ оставленъ при с. петербургской духовной академіи бакалавромъ по классу нѣмецкаго языка. Въ этой должности онъ оставался только два года. Въ 1823 году открылась вакансія священника при миссіи нашей въ Копенгагенѣ, и Сабининъ былъ назначенъ на это мѣсто, для чего и былъ рукоположенъ въ іерей 11-го октября тогоже года.

Удалившись изъ отечества, о. Сабининъ принялся съ жаромъ ученой любознательности изучать состояніе западной Церкви, какъ въ самой Даніи, такъ и въ Германіи, языкъ которой такъ давно былъ знакомъ ему еще въ Россіи. Неологизмъ тогдашняго времени обратилъ на себя особенное вниманіе почтеннаго о. Сабинина, и рядъ записокъ о рационализмѣ и мистицизмѣ, исполненныхъ ученой наблюдательности надъ этими религіозными явленіями, еще столь мало извѣстными тогдашнему богословскому міру въ Россіи, приобрѣли ему почетное званіе корреспондента с. петербургской духовной академіи. 14-лѣтнее пребываніе о. Сабинина въ Даніи было исполнено самой неуспынной дѣятельности по части богословской экзегетики, историческихъ изысканій древности и филологическихъ занятій. Въ началѣ 30-хъ годовъ помѣщены въ «Христіанскомъ Читеніи» составленные имъ объясненія на ветхозавѣтныя пророчества. Съ особою любовію занимался онъ книгою Іова, которая переведена была имъ въ провѣ и стихахъ. Къ сожалѣнію, тотъ и другой переводы остаются въ рукописи: ко второму приложено множество примѣчаній, комментаріевъ и ученыхъ указаній. Изученіе Библіи составляло главный предметъ занятій о. Сабинина. Послѣ него остался, также въ рукописи, библейскій лексъ: конъ, въ которомъ на каждое слово дѣлается по нѣсколькѣ объясненій, съ показаніемъ всѣхъ соотвѣствующихъ мѣстъ въ св. Писаніи. Мы не говоримъ уже о другихъ трудахъ его, остающихся неизданными, каковы, напримѣръ: 12 главъ Исаіи въ русскомъ переводѣ съ примѣчаніями и толкованіями, сирская грамматика, переводъ проповѣдей знаменитаго французскаго проповѣдника Булона. Покойный, имѣя у себя многочисленное семейство, никогда не могъ располагать достаточными средствами для подобныхъ изданій, очень рискованныхъ въ тогдашнее время, да недовольно вѣрныхъ и при настоящемъ пробужденіи богословской литературы въ нашемъ отечествѣ. Такая полезная дѣятельность не осталась безъ вниманія со стороны начальства. Такъ, въ 1831 году апрѣля 14-го дня, священникъ Сабининъ былъ удостоенъ ордена св. Анны 2-й степени, а въ 1833 году указомъ св. Синода дано ему право именоваться протоіереемъ и позволеніе носить набедренникъ; самое же посвященіе въ протоіерейскій санъ онъ получилъ только черезъ два года, въ бытность свою въ Россіи, куда онъ пріѣзжалъ на время.

Въ Копенгагенѣ протоіерей Сабининъ сошелся съ тамошними учеными, которые вполне оцѣнили его многостороннія свѣдѣ-

ніа по части исторіи и языкованія. Въ то время много занимали всѣхъ *исландскія самы*. О. Сабининъ принялъ самое живое участіе въ изученіи оныхъ и составилъ даже *исландскую грамматику на русскомъ языкѣ*, которая потомъ была задана на изживеніе академіи наукъ. Въ уваженіе къ этимъ и другимъ трудамъ по части изысканія древностей, протоіерей Сабининъ въ 1835 году былъ принятъ въ дѣйствительные члены королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ. Главные труды его по этой части заключались въ огромной ученой перепискѣ съ членами общества, изъ которыхъ профессоръ Бурмейстеръ въ Мекленбургѣ былъ самымъ ревностнымъ корреспондентомъ покойнаго. Впрочемъ много статей его по части русскихъ древностей и русской филологіи помѣщались въ журналѣ «Министерства Народнаго Просвѣщенія» и въ изданіяхъ г. Погодина.

Ученая дѣятельность протоіерей Сабинина была на время прервана перемѣщеніемъ его въ 1837 г. изъ Копенгагена въ Веймаръ, куда онъ былъ переведенъ въ должность духовника къ Ея Императорскому Высочеству В. К. Маріи Павловнѣ. Здѣсь ожидала его другаго рода дѣятельность. Отношеніе духовника къ Высочайшей Особѣ за границею поставляетъ его въ необходимость участвовать въ обществѣ, быть нерѣдко при дворѣ и поддерживать значительное число знакомствъ. Благоволеніе Великой Книгини къ своему духовнику выразилось въ слѣдующемъ же 1838 году, когда, по поводу пребыванія въ Веймарѣ Государя Императора Николая Павловича, такъ любившаго и почитавшаго свою августѣйшую сестру, ему пожалованъ былъ наперстный крестъ, украшенный брилліантами. Впрочемъ о. Сабининъ, и въ новомъ положеніи своемъ, не оставлялъ своихъ любимыхъ занятій. Веймаръ слыветъ въ Германіи новыми Афинами, по своей учености, особенно же по знаменитымъ людямъ, прославившимъ его своимъ пребываніемъ. Гердеръ, Виландъ, Гете, Шиллеръ процвѣтали въ Веймарѣ. Іенскій университетъ, сосѣдственный съ Веймаромъ, также славится корифеями науки: знакомство съ этими знаменитостями, частію личное, частію же изъ ихъ твореній, занимало нашего ученаго протоіерей въ высшей степени. Больше всего изучалъ онъ Гердера и перевелъ изъ него разговоръ о духѣ еврейской поэзіи. Самъ—поэтъ въ душѣ, онъ знакомился также и съ произведеніями веймарскихъ поэтовъ; но не налагалъ руки на переводы изъ оныхъ, представлявъ это занятіе своей образованной супругѣ, которая не-

решила подъ его руководствомъ «Торквато Тассо» въ стихахъ. Досуги свои онъ употреблялъ по прежнему на изученіе отечественной исторіи и древностей, за что въ 1840 году Общество исторіи и древностей російскихъ при московскомъ университетѣ признало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Въслѣдъ за тѣмъ и мекленбургскій «Союзъ исторіи и древностей» прислалъ ему дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена своего, во уваженіе къ его ученой перепискѣ съ членами онаго касательно славянскихъ древностей и особенно венскаго языка. Поглѣ этихъ занятій, онъ, по просьбѣ и желанію іенскихъ профессоровъ, доставлялъ имъ рецензіи на нѣмецкія книги, касавшіяся Россіи, а для веймарскаго географическаго общества писалъ или переводилъ свѣдѣнія о Россіи. Все это печаталось въ различныхъ сборникахъ, издаваемыхъ въ Іенѣ, Веймарѣ и Лейпцигѣ. Покойная Великая Княгиня Марія Павловна, съ своей стороны, не упускала случая пользоваться многостороннею ученостью своего духовника и нерѣдко поручала ему прочитывать для нея книги и дѣлать на нихъ свои замѣчанія, или же спрашивала у него объясненія на то или другое, что ей встрѣчалось неизвѣстнаго въ читаемыхъ ею книгахъ. Въ такихъ случаяхъ протоіерей Сабининъ садился за работу, и изъ подъ его пера выходила или цѣлая ученая рецензія, или какой-нибудь ученый трактатъ, которымъ нашлось бы мѣсто въ любомъ учебномъ сборникѣ. Въ воздаяніе усердной службы и *особыиъ трудовъ по ученой части*, онъ былъ, по особому ходатайству великой княгини, въ 1844 году, сопричисленъ къ ордену св. Владимира 3-й степени.

Мы еще не сказали о томъ уваженіи, какое питали къ нему извѣстные ревнители славянства—Шафарикъ, Ганка и Коляръ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ былъ знакомъ лично, а съ другими только по перепискѣ; но и тѣ и другіе были лучшими его друзьями и обращались къ нему за совѣтами или разрѣшеніями недоумѣній по части славянской филологіи и древностей славянскаго міра.

О. Сабининъ былъ благословленъ отъ Бога многочисленнымъ семействомъ: 6 дочерей и 5 сыновей возрастали подъ его непосредственнымъ надзоромъ, одаренные рѣдкими способностями и разнородными талантами. Въ его семьѣ, рядомъ съ наукой, приютились и искусства: живопись, музыка и гѣніе. Одинъ изъ сыновей его былъ посланъ на казенный счетъ въ Римъ въ званіи художника для дальнѣйшаго усовершенствованія себя въ

животен. Но смерть скоро прервала жизнь этого даровитого молодого человека, подававшего собою большія надежды. Одна изъ дочерей его сдѣлалась замѣчательною артисткой, образовавъ свой музыкальный талантъ подъ руководствомъ знаменитаго Листа, въ самомъ Веймарѣ. Талантъ ея и искусство къ музыкѣ были достойно оценены и вознаграждены тѣмъ, что она удостоилась чести быть принятою въ учительницы музыки къ Ея Высочеству великой княгини Маріи Александровны. Семейство Сабининыхъ въ Веймарѣ было любимымъ пріютомъ художниковъ и самымъ пріятнымъ домомъ для посѣтителей изъ самыхъ лучшихъ классовъ веймарскаго общества. Сама великая княгиня иногда удостоивала своимъ посѣщеніемъ это почтенное семейство. Съ другой стороны, не было ни одного значительнаго торжества при дворѣ, на которое бы не приглашалось семейство Сабининыхъ. Самъ о. протоіерей Сабининъ непременно участвовалъ во всѣхъ официальныхъ обѣдахъ при дворѣ и кромѣ того онъ обѣдывалъ обыкновенно каждую субботу у великой княгини. Въ 1854 году Веймаръ праздновалъ необычайное торжество: 50-ти лѣтній юбилей пребыванія въ этой столицѣ всѣми уважаемой и любимой великой княгини Маріи Павловны. Изъявленіемъ радости, преданности и искренняго сочувствія къ обожаемой великой герцогинѣ веймарской не было конца. Царствующій великій герцогъ, въ числѣ многихъ знаковъ своей сыновней преданности къ августѣйшей матери своей, по этому поводу пожаловалъ почтенному духовнику ея орденъ Сокола 2-го класса. О. Сабининъ занималъ почетное мѣсто во всѣхъ празднествахъ, совершавшихся по этому случаю при дворѣ.

Такъ приближался къ старости еще бодрый силами и здоровьемъ протоіерей Сабининъ. Въ началѣ 1859 года онъ получилъ легкій ударъ, послѣ котораго однако скоро оправился. По этому поводу выразилась вся любовь и почтеніе къ нему его августѣйшей духовной дочери. Во время болѣзни его, она нередко по цѣлымъ часамъ просиживала у его постели и успокоилась на счетъ его здоровья только тогда, когда онъ могъ настолько оправиться, чтобъ ѣхать въ Ильменау — мѣстечко, известное въ Тюрингскомъ лѣсу своимъ здоровымъ воздухомъ и ваннами изъ сосновыхъ иголъ. Но ангельская душа великой княгини, такъ нѣжно заботившейся о своемъ отцѣ, была ближе къ переселенію въ вѣчность, чѣмъ душа этого старца, которому суждено было похоронить ея тѣло. Не прошло и полугода послѣ первой опасной болѣзни Сабинина, какъ послѣдовала тихая и

ширная кончина *Матери Веймарской страны* (Landes-Mutter). Съ этого времени, о. Сабиницъ какъ будто охладѣлъ для жизни. Никакіе интересы, не только науки, но даже и текущей жизни, не занимали его болѣе. Онъ какъ будто чувствовалъ, что онъ *теченіе свое скончалъ* и во глубинѣ души уже готовился къ переходу въ вѣчность. Въ 1860 году онъ рѣшился даже разстаться и съ своею богатою библіотекю, которую онъ собиралъ и лелѣлъ, какъ лучшее и самое драгоценное богатство. Онъ даже будто спѣшилъ сбыть ее съ рукъ, какъ вещь болѣе ненужную въ жизни. Она была куплена въ Нью-Йоркѣ, для составлявшейся тамъ библіотеки, чрезъ посредство Брокгауза въ Лейпцигѣ.

Еще разъ какъ будто озарилась его жизнь новою радостію. Но то было скорѣе воспоминаніе прожитаго, чѣмъ сочувствіе настоящему. Въ 1862 году было освященіе церкви, устроенной надъ гробомъ въ Бозѣ почившей великой княгини Маріи Павловны. Уже ослабѣвающимъ силами, почтенный старецъ едва могъ дожидаться этого дня; и когда, по совершеніи обряда освященія, въ присутствіи королевы прусской и велико-герцогской фамилиі, царствующій великій герцогъ со слезами обнялъ духовника своей покойной матери, онъ едва могъ выдержать сильное движеніе души. Какъ послѣдній знакъ уваженія отъ веймарскаго царствующаго дома, о. Сабиницъ получилъ звѣзду къ нимѣвшемуся у него ордену Сокола. Затѣмъ все затихло для него и вокругъ него, кромѣ постоянной и неизмѣнной любви и заботливости о немъ его семейства. Въ концѣ 1862 года, онъ еще служилъ въ опустѣвшей уже церкви веймарской; но совершивъ службу въ день Рождества Христова, онъ вслѣдъ затѣмъ простудился и получилъ сильное воспаленіе въ легкихъ. Состояніе его было такъ опасно, что, по желанію родныхъ, приглашенъ былъ изъ Штутгарта протоіерей Базаровъ, родственникъ семейства Сабиницкихъ, для причащенія больнаго. Причастившись св. Таинъ, о. Сабиницъ почувствовалъ облегченіе и сталъ поправляться. Но въ началѣ весны онъ снова простудился, возвратилось воспаленіе въ легкихъ, и — 14-го мая въ 7-мъ часовѣ утра онъ скончался, почти на рукахъ своей дочери.

Такъ окончилъ свою жизнь о. Сабиницъ, прослуживъ сорокъ лѣтъ за границей въ санѣ священника и протоіерея. При погребеніи его, въ которомъ, кромѣ штутгардскаго протоіерея Базарова, принималъ участіе дрезденскій священникъ о. Юковскій, стеченіе народа было необычайное. При отиѣваніи усопшаго въ русской церкви присутствовали представители мѣст-

наго духовенства, какъ протестантскаго, такъ и католическаго. Тѣло его предано землѣ у самаго алтаря той церкви, которая воздвигнута на гробъ покойной в. княгини Маріи Палловны.

(Извлечено изъ Дух. Бос.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рѣчь свѣтлѣйшему Синоду архимандрита Иларіона, при нареченіи его во епископа черногорской и бердской областей. *(Сказана 17 мая 1863 г. на сербскомъ языкѣ.)*— «Счастливымъ себя считаю, святые отцы, что могу выразить предъ вами душевную мою благодарность, какъ правительству и народу, избравшимъ меня въ свои архипастыри, такъ и Его Величеству Императору Всероссийскому Александру Николаевичу, за милостивое Его покровительство, оказываемое мнѣ, моему народу и правительству, и ознаменованное нынѣ, кромѣ многихъ другихъ благодѣній, и соизволеніемъ Его Величества на посвященіе меня въ архипастырскій высокій санъ,—въ православной Россіи, среди единовѣрнаго и единокровнаго мнѣ народа русскаго. Благодарю Его Императорское Величество за постоянную Его и предковъ Его любовь къ любящему Его черногорскому народу, который всегда и предъ цѣлымъ свѣтомъ показывалъ свою привязанность къ русскому народу и русскимъ царямъ. Молюсь и буду молиться до послѣдняго часа моей жизни Всевышнему Богу, да не токмо укрѣпитъ, но и усилитъ братскую любовь между нами. Благодарю и васъ, многоуважаемые святители російской Церкви за ваше обо мнѣ попеченіе, и прошу, чтобы заботы ваши обо мнѣ и о моемъ словесномъ стадѣ не ограничивались нынѣшнимъ случаемъ, но и продолжались въ будущемъ. Прошу, въ особенности, не забывать меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ и поддерживать меня совѣтами, которые такъ нужны мнѣ, принимающему столь тяжкое на себя бремя». *(Хиротонія арх. Иларіона въ санъ епископа совершена 20 мая въ Александровской лаврѣ.)*

Сборъ пожертвованій по духовному вѣдомству въ пользу православнаго духовенства, пострадавшаго отъ польскихъ мѣтѣжниковъ.—Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій, представилъ въ св. Синодъ сумму въ количествѣ *тысячи-трѣхъ-сотъ рублей сер.*, пожертвованную московскимъ монашествующимъ духовенствомъ въ посо-

біе духовнымъ лицамъ юго-западныхъ епархій, потерпѣвшимъ разореніе отъ польскихъ мятежниковъ. По докладу г. оберъ-прокурора, за сіе пожертвованіе послѣдовала монаршая признательность. Вслѣдствіе сего св. Синодъ положилъ—о таковой архипастырской попечительности преосвященнаго митрополита московскаго и о похвальномъ приѣздѣ братолюбія московскаго мопашествующаго духовенства, удостоившихся всемилостивѣйшаго вниманія Его Императорскаго Величества, объявить по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, съ присовокупленіемъ, что въ виду совершающихся въ западномъ краѣ имперіи событій, отразившихся прискорбными послѣдствіями и на судьбѣ православныхъ священниковъ и церковно-служителей, изъ коихъ, какъ видно по доходящимъ до св. Синода свидѣніямъ, одни лишлись достоянія, разграбленнаго польскими мятежниками, нныя подверглись отъ нихъ истязаніямъ, а нѣкоторые пріили отъ рукъ ихъ и насильственную смерть, оставивъ вдовъ и сиротъ, добротныя приношенія на облегченіе ихъ положенія будутъ принимаемы въ хозяйственномъ управленіи при св. Синодѣ, съ признательностію, и распредѣляемы по назначенію св. Синода.

Московская епархіальная бібліотека.—Въ іюлѣ 1863 г. въ пользу бібліотеки поступило:

а) *деньгами*: отъ Александровскаго, въ Александровскомъ училищѣ, свящ. А. С. Милованова 10 р., Новоголутвинскаго, въ Коломнѣ, архимандрита Тихона 10 р., отъ священниковъ: Гр. Быстрицкаго, Дм. Кастальскаго, Сим. Поспѣлова и П. Преображенскаго, по 5 р.,—20 р., итого: 40 р., а всего съ прежепоставившими: 4.589 р. 7 к.

б) *книгами*: отъ наѣстника Донскаго мон. іером. Аркадія № 3, Мароинскаго свящ. А. Соловьева 3, отъ архим. Тихона 2, отъ свящ. І. Преображенскаго 1, отъ Давилова монастыря 1, отъ инспектора СПб. д. академіи арх. Владиміра 1.

Пожертвованія въ пользу церкви западнаго края.—Въ теченіе мая мѣсяца пожертвовано книгъ въ пользу сельскихъ причтовъ и церковныхъ школъ западныхъ епархій:

1. *Отъ комитета грамотности*: Евангеліе русское—24 экзепляря, Библейская исторія—31, Счетный самоучитель—60, Солдатская бесѣда—60, Народное чтеніе—71, Описаніе признаковъ бѣшенства собакъ—24, Собесѣдникъ—16, Что весной поѣдешь, то и пожнешь—23, азбуки—40, Земля и что на ней есть—20, Совѣты крестьянамъ къ сохраненію ихъ здоровья—20, Объ обученіи грамотѣ—3, прописи 40, Ручная книжка для первоначаль-

наго обученія—45, Упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи—7, Какъ учить грамотѣ—4 и 12 экземпляровъ картины, изображающей просвѣтителей славянъ св. Меѳодія и Кирилла. 2. Отъ полковника А. Ѡ. Рыммса: Русская исторія Устрялова, Литовская церковная унія, въ 2 экземплярахъ каждая, и Чтеніе о церковныхъ западно-русскихъ братствахъ, въ 1 экземплярѣ. 3. Отъ гг. Четверилова, Щенникова, Пурикова, Вишлякова и Листикова: 4 тысячи экземпляровъ духовно-нравственныхъ книгъ, учебныхъ руководствъ и ланкартъ.

Отправлено: 1) утвари изъ Москвы въ Житомиръ мѣстному преосвященному архіепископу Антонію, въ 244 ящикахъ, вѣсомъ 1.117 пудовъ: 754 купела, 662 водосвятныя чаши, 235 дароносицъ, 260 мурницъ, 184 пары брачныхъ вѣнцовъ, 100 дарохранительницъ, 102 всенощныя блюда, 175 крестовъ, 415 подсвѣчниковъ, 67 антидорныхъ блюдъ, 309 блюдцевъ, 168 ковшей для теплоты, 52 струцца, 49 кропиль, 58 кадилъ, 47 кошевъ, 1642 дискаса, 128 потировъ, 134 звѣздицы и 110 лжицъ.

2) 2.357 экземпляровъ книгъ въ церковныя школы и въ приходы сызвской, гродненской, витебской и минской губерній.

(См. Почта).

Вѣдомость о сельскихъ училищахъ при приходскихъ церквяхъ (по всѣмъ епархіямъ).

Въ февралѣ 1863 г. состояло:

По епархіямъ:	Училищъ	Учащихся	
		мужескаго пола:	женскаго пола:
Кіевской	1.370	26.641	8.187
Новгородской	516	6.916	1.110
Московской	197	3.118	437
С.-Петербургской	235	4.710	1.043
Казанской	282	3.448	542
Астраханской	63	2.089	372
Ярославской	395	3.767	635
Псковской	197	2.340	673
Рязанской	772	17.925	1.490
Тверской	924	10.944	2.733
Херсонской	485	10.122	925
Таврической	81	2.807	479
Литовской	303	6.271	280
Варшавской	16	119	40
Рижской	296	5.572	4.905

Могилевской	251	3.207	358
Черниговской	845	15.302	2.013
Минской	712	9.210	1.200
Подольской	1.315	25.619	6.005
Киевской	679	12.760	1.046
Олонецкой	218	1.837	702
Домской	338	3.239	378
Екатеринославской	226	6.038	545
Калужской	397	5.620	422
Смоленской	856	12.760	786
Нижегородской	997	7.374	723
Курской	286	3.871	794
Владимирской	332	5.850	784
Полоцкой	248	2.128	235
Вологодской	502	8.100	1.067
Тульской	1.374	19.602	924
Вятской	551	5.442	770
Архангельской	161	2.036	463
Воронежской	329	6.010	442
Костромской	773	8.211	1.662
Тамбовской	379	7.120	394
Орловской	952	15.112	1.521
Полтавской	401	5.222	615
Волынской	1.260	11.648	1.085
Томской	70	402	87
Пензенской	389	7.546	552
Саратовской	671	11.968	1.524
Харьковской	302	7.640	848
Уфимской	145	1.882	421
Симбирской	439	4.671	2.451
Кавказской	44	1.090	79
Самарской	254	5.643	1.062
По Грузин	27	676	94
Итого	22.925	351.417	56.913

(Слв. Почта).

Грамотность между черемисами. — Съ 40—50 годовъ настоящаго столѣтiя, между черемисами сильно начала развиваться грамотность. Желая учиться, черемисы обратились къ обыкновеннымъ народнымъ наставникамъ — къ священно-церковно-служителямъ. Діаконь села Чернягаши, человекъ вдовый,

принялъ на себя должность учителя и въ продолженіи 10-ти лѣтъ постоянно обучаетъ черемисскихъ мальчиковъ въ собственномъ своемъ домѣ. Изъ этой-то домашней школы вышли грамотные черемисы, сдѣлавшіеся, въ свою очередь, учителями и миссіонерами, не только въ этомъ приходѣ, но и въ другихъ.

Отъ села Пернягашъ, по дранной, грядской и узкой дорогѣ, можно добраться до пчельника, гдѣ кругомъ въ лѣсу живутъ, по собственному желанію, крестьяне-черемисы: Михаилъ Герасимовъ и Андрей Никитинъ. Выучившись грамотѣ, они оставили родныя семейства, сельскую жизнь и поселились въ этомъ уединенномъ мѣстѣ. Не занимаясь ничѣмъ, кромѣ пчеловодства и огородничества, они посвящаютъ все остальное время на молитву и чтеніе религиозныхъ книгъ. Жизнь они ведутъ самую простую: не употребляютъ не только вина и пива, но даже миса и масла. Сюда-то, въ уединенную келью, и собираются черемисы со всѣхъ концовъ. Нужно ли кому нравственное наставленіе и назиданіе, нужно ли поучиться грамотѣ, нужно ли сдѣлать выборъ между книгами, — всякъ спѣшитъ къ Михаилу Герасимовичу. Михаилъ Герасимовичъ готовъ къ услугамъ. Онъ читаетъ съ приходящими книги религиознаго содержанія, въ особенности Четію-Манею, объясняетъ значеніе и смыслъ христіанскихъ правдикоу, учитъ, какъ жить по-христіански. Черемисы съ удовольствіемъ слушаютъ его, живутъ нѣкоторые при немъ довольно долго, и опять, чуть свободное время, спѣшатъ въ келью черемисина-отшельника. Отсюда, изъ этой уединенной кельи, развивается и христіанство и грамотность. Уходя отъ Михаила Герасимовича, каждый черемисинъ уноситъ убѣжденіе въ истинѣ и превосходствѣ христіанства и любовь къ грамотѣ. При этомъ каждый посѣщающій Михаила Герасимовича старается сдѣлаться проповѣдникомъ истины въ своей деревнѣ и учителемъ грамотности въ своей средѣ. Поэтому, въ окрестныхъ деревняхъ появилось множество домашнихъ наставниковъ и учителей по черемисскимъ селамъ и деревнямъ. Въ свободное время года, какъ напрямѣръ зимою, къ нему, въ свою очередь, собирается народъ послушать чтеніе божественныхъ книгъ и поучиться грамотѣ. И вотъ во многихъ черемисскихъ домахъ слышатся нынѣ въ длинныя зимніе вечера, вмѣсто прежнихъ черемисскихъ загадокъ, сказокъ и легендъ, житія святыхъ православной Церкви и обученіе грамотѣ. Замѣчательно, что не только мальчики, но и дѣвочки учатся грамотѣ; а иногда къ звонкимъ голосамъ мальчиковъ и дѣвочекъ присъединяются и

голоса взрослых. Желтые черемшсы, 20—30 лѣтъ, приходятъ иногда въ подобную домашнюю школу и наравѣ съ мальчиками изучаютъ азбуку, чтобъ имѣть возможность читать христіанскія религіозныя книги. Религіозность черемшсы, поддерживаемая грамотностью, развивалась до того, что черемшсы вѣдшьяго края превосходятъ иногда коренныхъ русскихъ усердіемъ къ церкви. Въ дѣтвіе воскресные дни, когда у крестьянина бѣдна работы и когда храмы стоятъ пусты, даже въ старорусскихъ, величій православныхъ приходахъ, — въ черемшскихъ приходахъ они полны народа. Въ великій постъ благочестивые черемшсы говѣютъ и приобщаются всѣ, цѣлыми семьями и деревнями. Въ успенскій постъ, въ самую сѣвку полевой работы, когда и въ русскіе селенія нѣково не бываетъ въ церкви, въ черемшскихъ приходахъ бывають говѣльщики. Не рѣдкость встрѣтить въ черемшскихъ домахъ Библию, житія святыхъ и другія религіозно-нравственныя книги.

Желаніе книгъ для народнаго чтенія. — Въ *Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи* напечатано слѣдующее призываніе отъ редакціи: «По случаю быстро развивающейся въ народѣ грамотности настаетъ вопіющая нужда снабдить его книгами для чтенія, которыя бы расширили кругозоръ его міросозерцанія и открыли возможность пользоваться плодами грамотности. Правда, у насъ книгъ не мало, довольно даже и такихъ, которыя какъ будто писаны для народнаго чтенія; но большинство всѣхъ этихъ книгъ во многихъ отношеніяхъ непригодно для простаго народа. Предположено заняться составленіемъ для чтенія народа такихъ книгъ на *обще-русскомъ* языкѣ, которыя были бы полезны для него въ умственномъ, нравственномъ и житейскомъ отношеніяхъ и въ тоже время доступны для него по своему изложенію и дешевизнѣ. Всѣ друзья народнаго просвѣщенія сими приглашаются къ посильному на это дѣло приношенію, состоящему въ денежныхъ пожертвованіяхъ на изданіе полезныхъ для народа книгъ. Пожертвованія можно адресовать въ кievскую д. консисторію и въ редакцію *Вѣстника юго-западной и западной Россіи*, которая приняла на себя вѣдѣнію сторону изданія и гласную отчетность въ приходахъ-расходѣ пожертвованій. Редакція *Вѣстника* считаетъ великимъ зачетомъ предъ публикою, что она уже приступила къ изданію нѣкоторыхъ сочиненій и что на этотъ предметъ уже пожертвовано 500 руб., — жертва высокопреосвященнѣйшаго митрополита кievскаго Арсенія.»

Въ *Трудахъ кіевской дум.* явдѣлѣи намечтано еще приглашеніе къ пожертвованіямъ на выданіе книгъ собственно для сельскаго населенія западнаго края, которое также заслуживаетъ вниманія.

Дѣло образованія сельскаго населенія западнаго края соединено съ особенными затрудненіями. Въ Бѣлоруссіи оно ложится исключительно на правительствѣ и духовенствѣ, которое въ послѣдніе годы дѣйствительно оказало тамъ довольно заботливости о заведеніи школъ и распространеніи грамотности. После многихъ затрудненій, неслыханныхъ нигдѣ, оно встрѣталось теперь съ новымъ затрудненіемъ, доселѣ не такъ ярко выдѣлявшимся, о которомъ впрочемъ недавно заговорено было и въ газетахъ людми, близко знакомыми съ краемъ. Въ грамотной молодежи сельскаго населенія замѣтно возбуждена теперь потребность чтенія, прилепниваться къ которому заочечены нѣсколько и неграмотные. Но эта потребность не находитъ себѣ удовлетворенія престо за недостаткомъ книгъ. Хотя книги эти присылаются частію правительствомъ, частію епархіальнымъ начальствомъ, но присылаются собственно только для школъ, для обученія, и вообще ихъ недостаточно. Священники приобрѣтаютъ иногда такіа книги и сами — на свои средства, но этого источника, очевидно, весьма ограниченъ; даровой раздачей книгъ отъ священниковъ западнаго края тѣмъ менѣе должно ожидать, что тамошнее духовенство по большей части бѣдно. Приобрѣтаются книги и на церковныя деньги или кружки, но кружки въ тамошнихъ церквахъ очень скудны и, при давней запущенности многихъ церквей, идущей отъ времени уніи, не всегда могутъ удовлетворять обыкновенныя храмовыя нужды. Наконецъ сами прихожане-крестьяне въ Бѣлоруссіи, какъ извѣстно, много бѣднѣе, чѣмъ въ Великороссіи и Малороссіи. Бѣдность почвы, бывшій гнетъ крѣпостнаго права, сильнѣйшій тамъ, чѣмъ гдѣ-либо, столько же страшный гнетъ еврейской промышленной хитрости — все это въ весьма многихъ мѣстностяхъ привело бѣлорускаго крестьянина почти въ нищету. Покупка книгъ самими крестьянами долго еще будетъ тамъ невозможною, по крайней мѣрѣ въ размѣрахъ, удовлетворяющихъ пробуждающейся потребности чтенія. Такой недостатокъ книгъ ведетъ за собой или притупленіе возбужденной потребности чтенія и поворотъ къ безграмотности, или же готовность и исканіе удовлетворить ее чѣмъ бы то ни было. Последнимъ обстоятельствомъ спѣшить пользоваться дѣятельная польско-католическая

пропаганда и подставляетъ для чтенія православной крестьянской молодежи книги собственного произведенія, пуская ихъ по напередъвѣщенной книгѣ, или и даромъ. Крестьяне въ западномъ краѣ, хоть говорить и не по-польски (за исключеніемъ дворянскихъ, мѣстечковыхъ), но польскую рѣчь понимаютъ такъ же, какъ и русскую, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, надо правду сказать, и больше русской. Поэтому тотъ, кто выучился читать по-русски, можетъ въ нѣсколько дней усвоить и польскую грамоту при нѣкоторомъ пособіи со стороны знающаго, а такое пособіе тамъ само напрашивается. Такимъ образомъ польско-католическая пропаганда эксплуатируетъ въ свою пользу труды православнаго духовенства. Отклонить печальныйъ результатъ этотъ и вообще помочь образованію сельскаго населенія западнаго края можно только при общемъ вниманіи и участіи къ этому русскаго общества. Кіевъ, въ прошедшей исторіи своей, болѣе многихъ другихъ мѣстностей Россіи связанъ былъ съ жизнью и судьбою западнаго края. Есть основаніе надѣяться, что и теперь онъ не останется безучастнымъ къ начавшемуся развитію, проявленію православно-народнаго сознанія сельскаго населенія западнаго края и, богатымъ матеріальными и нравственными средствами для развитія и процвѣтанія собственной жизни, поможетъ, въ духѣ христіанскаго братства, развитію православно-русскаго народа и въ краѣ западномъ. Съ нѣкоторыхъ мѣръ уже дѣлаются въ Кіевѣ пожертвованія на книги для поселеній западнаго края. Кромѣ денежныхъ пожертвованій жертвуются и книги. Собранную пока небольшую сумму (около 50 руб. сер.) положено обратить на покупку экземпляровъ Евангелія въ русскомъ переводѣ, которые, также и другія жертвуемые книги, назначаются для мѣстной губерніи. Пожертвованія могутъ быть присылаемы въ редакцію *Трудовъ кіевской академіи*, или двухъ изъ кіевскихъ періодическихъ изданій (*Воскресное Чтеніе* и *Руководство для сельскихъ пастырей*).»

Община сестеръ милосердія въ селѣ Бурегин (псковской губ.).—Въ порховскомъ уѣздѣ, псковской губерніи, одною изъ дочерей князя Дондукова-Корсакова основана община сестеръ милосердія, съ обширными благотворительными цѣлями для сельскаго населенія: оказывать ему медицинскую помощь, ходить за больными, выдавать безмездно лекарства, распространять грамотность, противодѣйствовать предрассудкамъ и суевѣріямъ, давать приютъ малюткамъ на *страдное* или рабочее время, когда матери и отцы оставляютъ избы для полевыхъ

работъ и т. п. Существованіе общины обеспечено постояннымъ доходомъ въ 2.000 р. отъ процентовъ съ капитала въ 40.000 р., который пожертвованъ основательницей общины. Мѣсто подл домъ, амбары, конюшни, садъ, огороды уступлены кн. А. М. Дондуковымъ-Корсаковымъ: имъ же и его семействомъ пожертвовано до 13.000 р. на постройку дома и обзаведеніе. Государыня Императрица пожаловала 6.000 р. Учредительница отдала капиталъ въ полное распоряженіе общины: такимъ образомъ это—совершенно самостоятельное учрежденіе. Личный составъ его состоитъ изъ пяти сестеръ: В. И. Щедрина, А. Н. Семенникова, А. П. Бочарова, Д. К. Артамонова, Н. Н. Семичева (акушерка). Община не имѣетъ особо утвержденного для нея устава; сестры носятъ невѣстный костюмъ сестеръ милосердія; каждая обязывается исполнять принятыя на себя заботы въ теченіе года; для руководства въ занятіяхъ предполагается, что сестры изъ среды своей будутъ выбирать старшую сестру на каждое трехлѣтіе. Кроме того есть предположеніе, что въ управленіи хозяйственной частью примутъ участіе мѣстные крестьяне посредствомъ выборныхъ изъ среды своей. Сестры пріѣхали и начали занятія съ 20 сентября 1862 г. Въ теченіи первыхъ мѣсяцовъ (до янв. 1863 г.) до 300 большихъ обоего пола получили пособіе; болѣе 20-ти дѣтей ежедневно посѣщали школу,—съ тѣхъ поръ число ихъ постоянно увеличивалось. По воскресеньямъ собираются взрослые для слушанія чтенія Евангелія съ разъясненіемъ и для обученія грамотѣ. При общинѣ состоитъ врачъ, а одна изъ сестеръ—аптекарьша—съ утра до вечера занимается изготовленіемъ лекарствъ,—одна управляетъ заведеніемъ и хозяйствомъ, а остальные заняты обученіемъ дѣтей и уходомъ за больными. При общинѣ заводится бібліотека преимущественно изъ книгъ духовныхъ, педагогическихъ, народныхъ, медицинскихъ и дѣтскихъ. Редакторы журналовъ и издатели книгъ такого рода приглашаются къ книжнымъ пожертвованіямъ въ пользу общины.

(Извлечено изъ газеты *Голосъ*.)

Могилевское училище дѣвицъ духовнаго званія.—Пріютъ при женскомъ Буйницкомъ монастырѣ въ могилевской епархіи, по предположенію св. Синода и соизволенію Государыни Императрицы, преобразованъ въ *могилевское училище дѣвицъ духовнаго званія*. Уставъ и штатъ этого училища удостоены Высочайшаго утвержденія Государя Императора. Въ число суммы 5.665 р., исчисленной на содержаніе могилевскаго училища,

Высочайше повелѣно: 200 р. отпускать изъ доходовъ Буйницкаго монастыря, 510 р., изъ процентовъ съ капитала въ 17.000 р., принадлежащаго училищу, а остальные 4.955 р. по равной части, относить на счетъ капиталовъ духовно-учебнаго и воссоединеннаго духовенства. Въ слѣдующій разъ мы предложимъ нѣсколько свѣдѣній объ образованіи и воспитаніи дѣвицъ въ этомъ училищѣ изъ устава, напечатаннаго *въ Спб. Почтѣ*.

Перемена учебныхъ часовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вятской епархіи. — Св. Синодъ утвердилъ представленіе преосвященнаго Агаѳангела, чтобы въ духовныхъ училищахъ вятской епархіи и въ семинаріи классическій урокъ продолжался не два часа, какъ было до настоящаго времени, а полтора часа, — чтобы всѣ уроки, назначенные въ день, оканчивались утреннимъ временемъ, т. е. до обѣда, именно, для чужь пополудни и начинались въ 8 часовъ утра, а въ ноябрѣ и декабрѣ классическіе уроки начинались въ 9 часовъ утра и оканчивались въ 2 часа пополудни; чтобы, наконецъ, послѣ двухъ первыхъ уроковъ назначенъ былъ ученикамъ полчасовой отдыхъ. Такой порядокъ учебныхъ часовъ, польза котораго несомнѣнна, вошелъ уже въ употребленіе въ нѣсколькихъ епархіяхъ: но достойно сожалѣнія, что въ большинствѣ духовныхъ училищъ доселѣ еще держится стародавній порядокъ.

Пожертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго звѣдѣнія: — отъ жены священника Евгении Свирѣдиной за 1863 г. 1 р., отъ А. И. Р. 2 р. 50 к., всего съ прежде поступившими 179 р. 50 коп.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ законное число экземпляровъ. Москва. Юля 11 дня 1863 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ЖУРНАЛА «ВѢСТНИКЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ» ВЪ 186²/₄ ГОДУ.

(годъ начинается съ поля.)

Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи приступаетъ къ началу втораго года своего существованія. Не намъ судить о томъ, какъ онъ рѣшилъ свою задачу. Появившись въ бурную эпоху столкновенія двухъ народностей, въ періодъ великихъ и благодѣтельныхъ реформъ въ нашемъ отечествѣ, въ самый разгаръ либеральныхъ миражей, въ минуту разногласныхъ убѣжденій и проявленія разнородныхъ стремленій, въ самую кипучую, говоримъ, эпоху нашего слова и дѣла, — **Вѣстникъъ**, весьма естественно, не могъ удовлетворить всѣмъ направленіямъ, угодить всѣмъ убѣжденіямъ, выдержать, подобно нѣкоторымъ органамъ нашей журналистики, искусный нейтралитетъ между двумя непріятельскими лагерями, между прямымъ долгомъ и скрытою полумѣтною. Его совѣсть отвергла и будетъ отвергать съ презрѣніемъ девизъ космополита «и нашимъ, и вашимъ, ubi bene, ibi patria»; онъ никогда не унижится до порицанія *осею* русскаго потому только, что оно не чужое, не сдѣлаетъ своею задачею глумленія надъ всѣмъ добрымъ потому только, что инициатива его исходитъ отъ мудраго и заботливаго о нуждахъ Россіи правительства. Слово **Вѣстника** звучало и будетъ звучать съ обычною ему ясностію и откровенностію, будетъ (какъ и было) проникнуто послыльнымъ стремленіемъ къ истинѣ, неизмѣнною любовью ко всему честному, нормальному и полезному, а особенно, безраздѣльною, всецѣлою, недалекою отъ обожанія, преданностію интересамъ безцѣнной для насъ Россіи, ея Повелителя, ея вѣры и народности.

При такихъ отношеніяхъ **Вѣстника** къ нашимъ реликвіямъ, онъ не могъ удержаться въ предѣлахъ апатичнаго разглагольствія, не могъ прибѣгать къ дипломатіи, когда нужно было сражаться; фраза его бичевала всѣхъ посягателей на цѣлость нашей вѣры и народности, громила все, что только встрѣчала враждебнаго на пути къ спокойствію и благополучію нашей отчизны. Понятны послѣ этого нападки нѣкоторыхъ органовъ нашихъ на тонъ и на-

правление **Вьетника**: послѣдній пришелся слишкомъ не по вкусу людей, пропитанныхъ или безпричинными антипатіями, или положительнымъ стремленіемъ къ ломкамъ, сепарациямъ, плохо понятому либерализму, безотчетному атеизму, анархизму и другимъ атрибутамъ разрушенія, безъ плановъ и надеждъ на созиданіе. Большинство этихъ нападокъ, какъ возстаній противъ наглядныхъ, простыхъ истинъ, или личности **Вьетника**, было такъ ничтожно, что **Вьетникъ** считалъ себя вправѣ пройти (какъ и будетъ проходить) мимо нихъ, молча, съ достойнымъ ихъ презрѣніемъ: онъ считалъ ихъ недостойными своего вниманія и значенія, онъ имѣлъ довольно прямыхъ, священныхъ, неотложныхъ обязанностей, чтобы не развлекать своихъ силъ безцѣльною перестрѣлкою, не терять времени и боевыхъ снарядовъ на то, чтобы громить соломенные снопы нарѣзными пушками. Но тамъ, гдѣ выстрѣлы, хотя часто и безвредные, направлены были въ сердце нашихъ святынь, въ твердыни нашей вѣры и народности, **Вьетникъ** не щадилъ своихъ средствъ. Онъ преслѣдовалъ тутъ не столько дѣло, сколько намѣреніе, мстилъ не за вредъ настоящій, но предотвращалъ будущій. Къ этой послѣдней необходимости вызвали его враги—частію свои, а особенно чужіе, и **Вьетникъ**, скажемъ безъ самохвальства, не остался въ долгу ни предъ тѣми, ни предъ другими; онъ подмѣтилъ кое-какія опасныя сепарации, осудилъ по заслугамъ дерзкія возстанія на божественность нашей религіи, на цѣлость и спокойствіе нашего отечества; онъ разоблачилъ почти всѣ уловки латинопольской пропаганды и тѣмъ самымъ сдѣлалъ ихъ безопасными для насъ и вредными для самихъ пропагандистовъ; онъ ополчился на защиту нашей народности отъ незаконныхъ и неразумныхъ къ ней притязаній со стороны нѣкоторыхъ жалкихъ мечтателей и способствовалъ проявленію патріотическихъ движеній сыновъ Россіи, забвенію мелкихъ домашнихъ дрязгъ и местроеній и тѣснѣйшему сплоченію ихъ въ одну семью, крѣпкую своимъ единодушіемъ и неодолимую для враговъ ея и завистниковъ. **Вьетникъ** обличилъ и опровергъ бездну лжей и клеветъ, искаженій исторіи и современности, которыя разсѣвали на счетъ Россіи ея недруги—у насъ и особенно за границей; онъ разоблачилъ затѣи и продѣлки революціонныхъ комитетовъ и тѣмъ положилъ, быть-можетъ, конецъ той моральной битвѣ съ нами супостатовъ, которая, подобно опасной, внутренней болѣзни, изпуряла бы, истерзала насъ, еслибы не вышла наружу въ вередяхъ физическаго буйства, слишкомъ ничтожныхъ и безвредныхъ для нашей силы и жизни,—словомъ, **Вьетникъ** старался выбить непріятелей изъ всѣхъ почти позицій. Оттого первый годъ **Вьетника** можно назвать годомъ по преимуществу *полемическимъ*. Не отъ **Вьетника** завистлю преобладаніе въ немъ этого направленія, не отъ него будетъ завистль и отреченіе отъ него. Чувство чести и сознаніе долга заставятъ его поднимать перчатку всякій разъ, какъ только она гдѣ-либо,

III.

къмъ-либо будетъ брошена Россія или православію; битва до смерти со всѣмъ враждебнымъ нашей вѣрѣ и народности будетъ девизомъ **Вѣстника** до тѣхъ поръ, пока на землѣ русской «останется хоть одинъ ея непріятель», пока враги ея не положатъ оружія и не позволятъ намъ *перекрестить мечи на серпы*, — перейти отъ воєнныхъ столкновеній къ мирнымъ занятіямъ.

Но и внѣ полемики **Вѣстникъ** потрудился на пользу Россіи и ея исторіи немало: онъ воспроизвелъ довольно малоизвѣстныхъ и издалъ нѣмало вовсе неизвѣстныхъ историческихъ матеріаловъ; онъ рѣшилъ въ пользу истины много вопросовъ мѣстныхъ, историческихъ, этнографическихъ, международныхъ; онъ подарилъ кое-что любителямъ легкаго чтенія, — вообще — сдѣлалъ въ небольшой промежутокъ времени далеко больше того, что предполагалъ и обѣщался сдѣлать. Немалою услугою, оказанною нашей народности, **Вѣстникъ** смѣетъ считать и тѣ интимныя отношенія, въ какихъ онъ поставилъ себя и наше отечество къ западнымъ славянамъ — венгерскимъ и галиційскимъ, тѣ симпатіи, которыя онъ возбудилъ въ нихъ къ намъ и нашему языку, которыя они постоянно заявляютъ и въ письмахъ своихъ къ редакціи и въ печати, и которыя такъ отрадны для нашей славянской природы.

Оттого всѣ истинные друзья Россіи и всѣхъ элементовъ ея жизни и крѣпости — оказались друзьями **Вѣстника**. Оттого всѣ благороднѣйшіе органы нашей журналистики, отвернувшіеся, подобно **Вѣстнику**, съ презрѣніемъ отъ модныхъ предразсудковъ и парадоксовъ либеральныхъ миражей и разрушительныхъ тенденцій, — отозвались въ пользу его направленія, поняли исключительность его характера и, несмотря на отдаленность отъ поля битвы, на которомъ раздавались выстрѣлы **Вѣстника**, съумѣли оцѣнить ихъ силу и мѣткость, признали ихъ умѣстными и даже не назвали ихъ неумѣренными. Оттого всѣ частныя лица, стоящія во главѣ русской интеллигенціи, всѣ друзья истины и порядка, цѣлости нашей вѣры и народности, поминутно заявляли и заявляютъ такое лестное для **Вѣстника** сочувствіе, такое полное одобреніе его характера, тона и направленія, оглашеніе котораго не мирится съ правилами нашей скромности и о которомъ сдѣланъ здѣсь намекъ для заявленія только благодарности дѣятелей **Вѣстника** благороднымъ и безчисленнымъ его покровителямъ, руководителямъ, друзьямъ и сотрудникамъ.

Вѣстникъ будетъ издаваться по прежней программѣ. Онъ остается вѣренъ слѣдующимъ 4 рубрикамъ.

ОТДѢЛЪ I.

Историческіе акты.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и библіотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и

Рi

